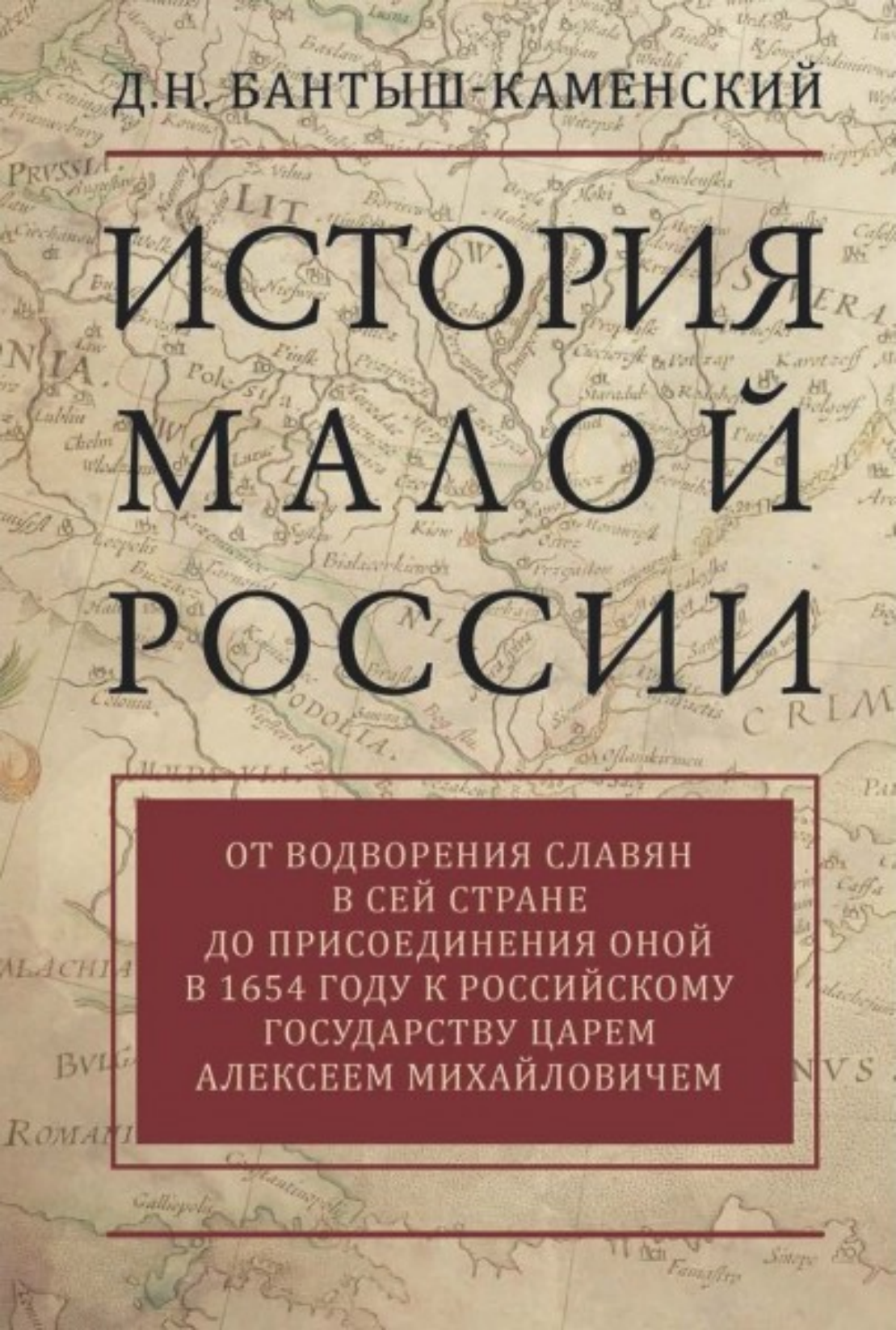

The background of the entire image is a detailed historical map of Eastern Europe, showing regions like Prussia, Lithuania, Poland, and Moldavia. The map is rendered in a sepia or aged parchment tone, with various place names and geographical features visible. The title text is overlaid on this map.

Д.Н. БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ

ИСТОРИЯ МАЛОЙ РОССИИ

ОТ ВОДВОРЕНИЯ СЛАВЯН
В СЕЙ СТРАНЕ
ДО ПРИСОЕДИНЕНИЯ ОНОЙ
В 1654 ГОДУ К РОССИЙСКОМУ
ГОСУДАРСТВУ ЦАРЕМ
АЛЕКСЕЕМ МИХАЙЛОВИЧЕМ

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ПРОЕКТ**

ИСТОРІЯ МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Отъ водворенія Славянъ въ сей странъ до присоединенія оной, въ 1654 году, къ Россійскому Государству Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Съ девятнадцатью портретами, пятью рисунками, двадцатью шестью раскрашенными изображеніями Малороссянъ и Малороссянокъ въ старинныхъ одеждахъ, планомъ Берестечскаго сраженія, снимками подписей разныхъ Гетмановъ и Предводителей Козаковъ и съ Картою, представляющею Малороссію подъ владѣніемъ Польскимъ въ началѣ XVII вѣка.

МОСКВА.

Въ Типографіи Семена Селивановскаго.
1830.

Д.Н. Бантыш-Каменский

История Малой России

От водворения славян в сей стране
до присоединения оной в 1654 году
к Российскому государству царем
Алексеем Михайловичем

«Культура»
Москва, 2018

«Академический проект»
Москва, 2018

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Б 23

*Издано при финансовой поддержке Федерального
агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012–2018 годы)»*

Бантыш-Каменский Д.Н.
Б 23 История Малой России. Т. 1. От водворения славян в сей стране до присоединения оной в 1654 году к Российскому государству царем Алексеем Михайловичем. — М.: Академический проект; Культура, 2018. — 349 с.

ISBN 978-5-8291-2040-5 (Академический проект)

ISBN 978-5-902767-89-3 (Культура)

ISBN 978-5-8291-2319-2 (Академический проект. Т. 1)

ISBN 978-5-902767-90-9 (Культура. Т. 1)

Фундаментальный труд русского историка, тобольского и виленского губернатора Д.Н. Бантыш-Каменского по истории Малой России не переиздавался с момента своего первого выхода в свет. Книга особенно ценна тем, что выполнена на материале огромного количества малоизвестных, часто позднее утраченных источников, основана на выверенных исторических фактах, дает подробную и систематическую картину малороссийской истории. Будучи правителем канцелярии при князе Н.Г. Репнине (военном губернаторе Малороссии), автор тщательно изучил данный регион, посетил многие его земли, описал памятные места и местности Малой России, в которых побывал, — Чигирин, Субботово, развалины дома Хмельницкого. Работая в архивах Полтавы и Чернигова, автор имел возможность ознакомиться с редкими документами, получил немало летописей и грамот от местных помещиков. Кроме того, он воспользовался трудом своего отца Н.Н. Бантыш-Каменского по истории Малороссии, документами московского архива, портфелями Миллера, архивами малороссийской коллегии и князя Н.Г. Репнина.

Первая часть работы Д.Н. Бантыш-Каменского включает описание событий периода от водворения славян в Малороссии до ее присоединения в 1654 году к Российскому государству.

Издание адресовано специалистам по истории России и Европы, политологам, социологам, преподавателям и учащимся вузов, а также широкому кругу читателей.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-8291-2040-5
ISBN 978-5-902767-89-3
ISBN 978-5-8291-2319-2 (Т. 1)
ISBN 978-5-902767-90-9 (Т. 1)

© Оригинал-макет, оформление.
«Академический проект», 2018
© «Культура», 2018

Часть первая

От водворения славян в сей стране
до присоединения оной в 1654 году
к Российскому государству царем
Алексеем Михайловичем

Всепресветлейшему державнейшему великому государю императору Николаю Павловичу, самодержцу Всероссийскому

Всемиловитейший государь!

Малороссия досель не имела подробного деписания на отечественном языке. Повествования иностранцев любопытные, но иногда пристрастные, оставались без всяких исследований. Удостойте, всемиловитейший государь, благосклонного воззрения историю народа верного, храброго, продолжающего благоденствовать под мудрым правлением Вашим.

Всемиловитейший государь!

Вашего императорского величества

верноподданный Дмитрий Бантыш-Каменский.

Апреля 10, 1830 года.

Москва

Предисловие

Недостатки первого издания «Истории Малой России» побудили меня заняться дополнением оной. Несколько любопытных рукописей, сообщенных мне разными особами, облегчили труд мой. Я разделил сие повествование на три части. Первая содержит в себе древнюю историю: от водворения славян до поступления сего края, в 1654 году, под владычество российских самодержцев; вторая и третья новую: от присоединения к России до уничтожения гетманства.

Так как первоначальная история малороссийская тесно соединена с общей отечественной, то упомянул я мимоходом о междоусобных бранях князей, вовлекших государство в порабощение неверных.

Отторжение Малой России литовцами; иго, наложенное обладателями Польши на тамошних жителей; гонения, причиненные последним от католиков; славные подвиги: Косинского, Наливайко, Тараса, Павлюка, Острицы, Гуна, Полтора-Кожуха и, наконец, единственного Зиновия Хмельницкого до присоединения к России избавленного ими народа — требовали описания не столь краткого, как во вступлении к первой изданной мной «Истории».

Вообще Малороссия, страна, обильная происшествиями, где каждый город, каждое почти местечко гласит о славе ее обитателей; где искони процветало благочестие; в недрах коей покоится прах первого законодателя нашего и нескольких мудрых государей; страна, верная Богу — в оковах, царям — во время вторжения неприятелей; украсившая век Петра и Екатерины многими достойными сынами; доселе гордящаяся отраслями их — заслуживала подробного деписания.

Источники малороссийской истории

Рукописи

1) Подлинные дела малороссийские с 1620 по 1757 год, хранящиеся в Московском архиве Коллегии иностранных дел.

Из сих дел почерпнул я вновь многие любопытные выписки, служащие к объяснению истории Малой России.

2) Такие же дела архива Черниговского губернского правления, прежде бывшие в Глухове.

3) *Книга послания грамот от благочестивых царей и светлейших патриархов к православным патриархам, и иные есть.* — Рукопись XVII века, хранящаяся в Синодальной библиотеке за № 130, в лист.

4) Записки о Малой России известного ученому свету действительного статского советника и российского историографа Миллера, в двух портфелях под заглавием: Cosaccica, № 308 и 309. Хранятся в Коллежском архиве.

5) Такие же «Записки» покойного статского советника А.И. Чепа, во многих связках, сообщенные его супругой. Г. Чепа, которого я лично знал в бытность мою в Малороссии, служил девятнадцать лет под начальством бессмертного Задунайского, пользовался его любовью и доверенностью, имел случай собрать множество любопытных рукописей относительно Малой России; но, к сожалению, большая часть сих драгоценных источников, составлявших четырнадцать книг в лист, неизвестно куда девалась после преждевременной смерти в Санкт-Петербурге Якова Михайловича Марковича. Г. Чепа, для пользы отечества своего, поверил их сему молодому человеку, намеревавшемуся писать подробную историю малороссийскую. Им издана в 1798 году небольшая книжка под заглавием: *Записки о Малороссии, ее жителях и произведениях.* Она заставляет жалеть, что столь хорошее начало осталось без окончания.

6) Записки о Малой России покойного действительного статского советника Шафонского в нескольких связках, доставленный сыном его Г.А. Шафонским.

7) Его же: Краткое географическое и историческое описание Малой России, составленное в 1786 году по именному повелению государыни императрицы Екатерины II, в двух томах, в лист.

8) Критические замечания на некоторые места малороссийской истории, сочиненные статским советником и директором черниговской гимназии М.Е. Марковым.

9) Сокращенное известие о взаимных между российскими монархами и европейскими державами посольствах, переписках и договорах, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел в Московском архиве, собранное и по алфавиту государств расположенное действительным статским советником Ник. Ник. Бантыш-Каменским¹, в IV томах.

¹ Нелишним считаю поместить мнение историографа нашего [здесь и далее: Н.М. Карамзина. — *Прим. ред.*] о дипломатических сочинениях моего родителя: «Извлечения, сделанные покойным Николаем Николаевичем Бантышем-Каменским из дипломатических актов древней России, принадлежат истории и могут быть изданы без нарушения правил государственной скромности. Не только Россия, но и вся Европа с того времени переменялась: старые тайны не имеют связи с новыми, открытием своим питая единственно любопытство умов деятельных и способствуя просвещению. Исправным, от Государя Императора одобренным изданием сочинений г. Каменского, мы почтили бы память сего незабвенного мужа, который жил любовью к отечеству и нравственности. Санкт-Петербург, 8 апреля, 1818 года». В письме своем ко мне Николай Михайлович присовокупил: «Искренно благодарю вас за случай, поданный вами мне, сказать мнение свое о важных трудах вашего достойного, незабвенного родителя. Прилагаю бумагу. На правду немного слов надобно». Потом имел я удовольствие получить от господина статс-секретаря графа Каподистрия, к которому препроводил отзыв историографа, письмо:

Monsieur,

Le Ministère a soumis à Sa Majesté l'Empereur l'objet des vœux que Vous lui aviez exprimés, par rapport à la publication des manuscrits diplomatiques de feu Monsieur Votre Père.

Nous nous félicitons de pouvoir Vous annoncer aujourd'hui que Votre demande, comme le dernier monument des travaux du savant et laborieux investigateur des Archives de Moscou, ont été accueillis par Sa Majesté Impériale, avec la bienveillance la plus flatteuse pour Vous, la plus honorable pour sa mémoire.

En conséquence,

1) Le Recueil des Relations de l'Empire avec la Pologne: cinq gros vol. in folio;

2) Celui des relations avec la Chine, six cahiers cartonnés in folio;

3) Celui, enfin, des relations de l'Empire avec les Puissances Europeennes eu général, 4 gros volumes in folio, seront successivement imprimés aux frais de la Couronne. L'ouvrage ne subira d'autre modification, que celle d'un fort petit nombre de passages, qui renferment, peut être, quelques manifestations prematurees. Tout ce qui appartient au domaine de l'Histoire sera religieusement conservé, si ce n'est que l'année 1762 terminera la publication des extraits, vu que c'est aussi le terme des documents authentiques, déposés aux Archives diplomatiques de Moscou.

L'Empereur a déferé à un Comité, composé de trois principaux fonctionnaires du Département, tous les soins relatifs à l'impression, lente et correcte de ce bel ouvrage. Nous nous ferons un plaisir de Vous communiquer, Monsieur, les details de ses progress, à mesure que les fonctions du Comité commenceront à s'exercer régulièrement.

Recevez, Monsieur, l'assurance de ma considération distinguée.

St. Petersburg, le 20 Octobre 1821.

10) Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами с самого оных начала по 1700 год — в V томах; хранятся в Коллежском архиве.

Для составления важного сего творения родитель мой должен был прочесть двести пятьдесят пять книг и множество столбцов Польского двора, коими наполнены ныне три больших шкафа¹.

11) История руссов или Малой России, полученная мной от г. губернского маршала черниговского, Степана Михайловича Ширая.

Любопытная рукопись сия «ведена с давних лет — так сказано в предисловии к оной — в кафедральном Могилевском монастыре искусными людьми, сносившимися о нужных сведениях с учеными мужами Киевской академии и разных знатнейших монастырей, в особенности тех, в которых проживал монахом Юрий Хмельницкий, прежде бывший гетман Малороссийский, оставивший в них многие записки и бумаги отца своего, гетмана Зиновия Хмельницкого, и самые журналы достопамятностей и деяний народных; вновь же пересмотрена и исправлена преосвященным архиепископом Белорусским Георгием Конисским». Она кончается 1768 годом.

12) Краткое описание о казацком малороссийском народе и о военных его делах, сочинение бунчукового товарища Петра Симоновского, 1765 года, в лист, им самим писанное. Подарок хорольского маршала С.А. Алексева. Симоновский умер в 1809 году, имея от рождения около ста лет.

13) Летописное повествование о Малой России, сочинение генерал-майора Ригельмана, в трех частях. Получено от его сына, черниговского поветового маршала А.А. Ригельмана.

14) История о начале проименования казаков, откуда казаки наречены и от какого племени и рода, по 1655 год. Сообщена переславским протоиереем Феодором Домонтовичем; она во многом сходствует с изданной г. Туманским.

15) Другая рукопись о Малой России, также сообщенная Домонтовичем, без начала, с 1471 по 1752 год.

¹ Орывок из сей «Истории» издан в свет в Санкт-Петербурге в 1817 году, со многими ошибками, г. Гераковым, под заглавием: «Орывок из российской истории, мало кому известный», и со следующим эпиграфом: «Единое время представляет дела человеческие истинно, личина спадает и человек является таковым, каковым он был и каковым должно потомству его знать».

16) Описание краткое о Малой России с собственноручными замечаниями моего родителя, подаренное им статскому советнику Василию Назарьевичу Каразину.

17) Летописец малороссийский с 1340 по 1734 год. Подарен Обществу истории и древностей российских действительным членом Степаном Дмитриевичем Нечаевым.

18) Описание Малой России и Украины по 1776 год с приложениями, сочинение Станислава Зарульского, служившего в Российской армии капитаном. Доставлено от уездного харьковского предводителя Г.Ф. Квитки.

19) Краткое описание Малой России неизвестного сочинителя, начиная со времен Великого князя Владимира Святославича по 1735 год. Рукопись, мне принадлежащая.

20) Краткое историческое описание о Малой России по 1765 год, собранное из разных летописей, фамильных записок и указов.

Рукопись сия, принадлежащая г. Чепе, списана с хранящегося у В.П. Горленко подлинника.

21) История о казаках запорожских: как оные издревле завелись, откуда свое происхождение имеют и в каком состоянии находятся, сочиненная от инженерной команды. Подарок сосницкого подкомория М.Ф. Ставицкого.

22) Рассуждение о запорожцах, сочинение Миллера. Хранится в Коллежском архиве.

23) Две рукописи его же, Миллера, хранящиеся в архиве: 1) О малороссийском народе и о запорожцах, сочиненная в 1775 году; 2) Сокращенное уведомление о Малой России.

24) Замечания, до Малой России принадлежащие. Любопытная рукопись неизвестного сочинителя.

25) О достопамятностях Чернигова, сочинение статского советника М.Е. Маркова.

Печатные

1) *Bellum Scythico-Cosacicum, seu de conjuratione Tartarorum, Cosacorum et plebis Russicae contra Regnum Poloniae ab Jo. Casimiro profligatâ. Narratio plenioris historiae operi praemissa auctore Joach. Pastorio. Dantisci, 1652, 4, то есть: Повествование о татаро-казацкой войне или заговоре татар, казаков и русской черни против Польского королевства, разрушенном Яном Казимиром — Иоа-*

кима Пастория, изданное предварительно полной истории. Печатано в Данциге, 1652 года, в чет.

Сочинение сие, посвященное Пасторием¹ Яну Казимиру, по содержанию своему весьма важно и любопытно, но во многих местах видно пристрастие в пользу поляков, о чем подробно мной описано в издаваемой ныне «Малороссийской истории».

2) Description d'Ukraine, qui sont plusieurs Provinces du Royaume de Pologne, contenues depuis les confins de la Moldavie jusques aux limites de la Transilvanie, ensemble leurs moeurs, façons de vivre et de faire la guerre, par le Sieur de Beauplan. Rouen, 1660, in 4°.

Боплан, инженер французский, оказал великую услугу Малороссии своим описанием нрава и обычаев тамошних жителей в XVII веке. Ему обязаны мы и подробными сведениями о запорожцах, сих храбрых наездниках, столь же отважных на море, перед которыми вместе с Тавридой трепетали разные области турецкие. Он семнадцать лет находился в службе польской под начальством славного коронного гетмана Конецпольского, в царствование Сигизмунда III и Владислава IV; основал в Малороссии более пятидесяти значительных слобод; знал подробно сию страну, измерив всю землю оной для составления любопытной своей карты. {Voyez l'Epitre Dedicat. de Beauplan}³ Боплан описывал как очевидец и тем занимательнее повествование его, но он писал для Иоанна Казимира⁴ и не менее Пастория отличился пристрастием {С. 7}. Вот тому доказательства: «Дворяне русские, по-видимому, стыдятся, что исповедуют веру греческую, а не римскую, к которой ежедневно присоединяются» {С. 18}. «Под Кумейками 4000 поляков одержали верх над 18 000 казаков, умертвили 6000 человек, взяли пять пушек, лишились около ста человек убитыми, да 1000 было раненых» {С. 7}. Я сам видел однажды, как 200 польских всадников обратили в бегство 2000 отборных казаков. Есть много и грубых

¹ Пасторий Иоаким родился и воспитан был в лютеранской вере, был доктором медицины и профессором в Данциге. Приняв веру католическую, вступил в духовное звание, произведен в каноники хельминские, потом пожалован протонотарием апостольским, деканом и официалом данцигским, дееписателем, секретарем короля Яна Казимира; умер в 1681 году (*Стебельский*. *Opisanie Awtorow*). Он причислен к сословию польских дворян на Сейме 1662 года за верную службу и изданные им сочинения (*Несецкий*. Т. 3. С. 564).

² Сочинение сие было издано в первый раз в 1650 году.

³ Примечания в фигурных скобках были указаны Д.Н. Бантыш-Каменским на полях.

⁴ Боплан посвятил сему королю свое сочинение об Украине.

ошибок. {С. 12} Он, например, пишет, «что патриарх всероссийский имеет пребывание в Киеве {С. 13}; что Переяславль город не так старый, ибо построен на низменном месте {С. 57}; что у казаков был адмирал» и т. д. {Voyez la carte de Beauplan}. На страницах 12 и 69 смеется над нашим духовенством; города и местечки коверкает по-своему: Ostrze вместо Остер; Kogoric вместо Карпиловка; Orbow вместо Горбов; Pisanca вместо Позняки; Moncarowa вместо Макаровка; Poloі вместо Пологовский; Wolyki вместо Валуйки и т. д. Братский монастырь именует Bracha Cerkuils {С. 2}; говорит, что священников называют в Киеве Dospodé! {С. 69} Но со всеми недостатками своими Боплан оставил в сочинении об Украине важные источники для деписателя сей страны.

3) Histoire de la guerre des Cosaques contre la Pologne avec un discours de leur origine, pays, mœurs, gouvernement et religion, et un autre des Tartares Perecopites, par Pierre Chevalier. Paris, 1663, in 16.

Петр Шевалье, сочинитель сей «Казацкой истории», также находившийся в службе польской, почерпал при описании нрава и обычаев казаков нужные сведения из Боплана. Он выхваляет в предисловии храбрость запорожцев; именует Хмельницкого российским Кромвелем, не менее английского честолюбивым, отважным, искусным в политике {С. 21}. Подобно Боплану Шевалье упоминает о казацком адмирале; говорит, что вера греческая введена в Россию при Владимире в 942 году {С. 38} (вместо 988); что знатнейшее дворянство исповедует веру католическую {С. 39} или придерживается учения Лютера и Кальвина! {С. 33 и 48} что под Зборажем было 280 000 казаков и 100 000 татар; поляков же только 9000 человек; что на Берестечской битве один казак оборонялся три часа против всех войск польских, простреленный четырнадцатью пулями, и тому подобные небылицы! Со всем тем есть места довольно любопытные в «Истории» Шевалье, служащие дополнением Пасторию, которого он придерживался.

4) L'origine véritable du soulèvement des Cosaques contre la Pologne, par P. Linage de Vauciennes. Paris, 1674, in 16. Сочинитель сего исторического отрывка, Линаж, писал в оправдание короля польского Владислава, обвиняемого некоторыми историками в возмущении казаков против королевства. Он везде ссылается на подканцлера Радзеевского.

5) *Geschichte der Ukraine und der Ukrainischen Cosaken*, von Johann Christian Engel. Halle, 1796. 4. То есть: История Украины и того имени казаков, сочинение И.Х. Энгеля, напечатанное в Галле, 1796 года, в 4. Книга, весьма любопытная и делающая великую честь сочинителю, который при составлении оной руководствовался, со свойственной немцу точностью, многими польскими историками, как то: Ореховским, Собеским, Коховским, Рудавским, Завадским, Залуским и проч.¹

6) *Annales de la Petite Russie, ou Histoire des Cosaques Saporoques et des Cosaques de l'Ukraine*, par I.B. Scherer. Paris, 1788, in 8.

К сожалению, Шерер, сочинитель сей «Истории украинских казаков», заимствовавший из многих киевских летописей, не ссылается ни на одну и потому вводит в сомнение читателя.

7) *Histoire des Kosaques, précédée d'une introduction ou coup d'oeil sur les peuples qui ont habité le pays des Kosaques, avant l'invasion des Tartares*. Paris, 2 volumes, in 8. 1814.

Г. Лесюр, сочинитель сей «Истории», посвятил половину первой части своего творения историческим изысканиям о народах, обитавших в странах, населенных потом казаками, говорит, «что древнейшие жители в тех местах были киммериане, коих вытеснили скифы. Потом владычествовали там сарматы и алане; со II века готы; с IV гунны; с конца V болгары, гуры и геугенские татары, названные аварами; с начала VII хазары; с конца IX печенег; с X команы или половцы, а с начала XIII века татары. От сих последних разбежавшиеся по устьям рек Волги, Дона, Днепра и другим приморским местам остатки разных народов, особливо половцев, положили начало казацким улусам. Когда татары от несогласия и неповиновения Верховному хану и от победы над ним Тамерлановой разделились на несколько царств независимых, что началось еще с конца XIII века, а совершилось в конце XIV, казацкие жилища от беглых стали умножаться».

¹ В «Сыне Отечества» 1823 года, № 3, неизвестный критик [А.Е. Мартос. — *Прим. ред.*] вооружился против трудолюбивого ученого Энгеля за то, что портрет Хмельницкого, помещенный в его «Истории», дурно выгравирован, что внизу портрета Хмельницкий наименован префектом вместо гетмана; но г. рецензенту, до произнесения рокового приговора, следовало бы прочесть любопытную сию «Историю»: он удостоверился бы тогда, что не сочинитель оной, а гравер дал не надлежащее название предводителю казаков; что труды г. Энгеля, на которого ссылался во многих местах почтенный наш историограф, заслуживают внимания всякого благомыслящего читателя; что Энгель более сказал о Малороссии, нежели «Летописи», изданные Туманским и Рубаном.

8) *Korona Polska, przez X. Kaspera Niesieckiego, Societatis Iesu* — 4 тома, в лист. Важное сочинение, содержащее многие занимательные статьи о польских сановниках, имевших влияние на Малороссию. Несецкий умер в 1743 году.

9) *Histoire militaire de Charles XII, Roi de Suède, depuis l'an 1700, jusqu'à la bataille de Pultawa en 1709, écrite par ordre exprès de Sa Majesté, par Gustave Adlerfeld, Chambellan du Roi. Amsterdam, 1740, IV volumes.*

10) *Histoire de l'Empire Ottoman, par Demetrius Cantemir, Prince de Moldavie, traduite en Français par Jonquieres. Paris, 1743, IV volumes, in 8.*

11) *Histoire générale de Pologne par le Chevalier de Solignac, Secrétaire du Cabinet et des Commandemens du Roi de Pologne. Paris, 1750, in 12, 5 volumes.* «Солиньяк (пишет Стебельский) — имя автора, известного в республике ученых, родом француз, превзошел в верности всех иностранных и польских писателей.

12) *Histoire de Jean Sobieski, Roi de Pologne, par l'abbé Coyer. Warsovie, 1761, 3 volumes.*

13) *Zywoty S.S. Ewfrozyiny y Parascewii*, сочинение униата Игнатия Стебельского. Вильно, 1781 года, в 3 томах. Содержит много любопытных статей, касающихся до Малороссии, но писано пристрастно в иных местах, что мной замечено.

14) История государства Российского Н.М. Карамзина, в XI томах. Я руководствовался бессмертным сим произведением в первой части издаваемой мной «Истории».

15) «Летописец Малой России», помещенный в «Российском магазине» Федором Туманским, части 2 и 3, печат. в С.-Петербурге у Шнора, 1793 года, в 8.

«Летописец» сей, начинающийся от самых древних времен, кончится избранием в гетманы, в 1700 году, Скоропадского и, по мнению Туманского, писан в царствование Петра Великого.

16) «Краткая летопись Малой России», с 1506 по 1776 год, изданная В.Г. Рубаном, печат. в С.-Петербурге у Клена, 1777 года, в 12 долю.

«Записки, составляющие сию «Краткую летопись», — пишет г. Рубан в своем предисловии, — были ведены с 1506 по 1734 год генеральными малороссийскими писарями, бывшими при гетманах, начиная от Богдана Хмельницкого даже до смерти Даниила

Апостола, и получены мной от преосвященного Георгия, епископа Могилевского; а с того времени по 1776 год дополнены нынешним киевским г. полковником, находящимся при Ее Императорском Величестве у принятия челобитен Александром Андреевичем Безбородко (бывшим впоследствии светлейшим Российской империи князем и государственным канцлером)».

17) Историческое известие о возникшей в Польше унии, составленное моим родителем, в 1795 году, по высочайшему государыни императрицы Екатерины II повелению. Москва, 1805 г., в 8.

18) Киевский синопсис, изданный в 1823 году, с любопытными прибавлениями преосвященного митрополита Киевского Евгения.

19) Белорусский архив древних грамот. Часть первая. Москва, 1824 год.

20) Деяния и дополнения к деяниям Петра Великого, соч. Голиковым, в 30 томах.

21) История Петра Великого, соч. Феофана Прокоповича, архиепископа Новгородского. С.-Петербург, 1773 год.

22) История российской иерархии преосвященного Амвросия, епископа Пензенского, в VI частях.

23) Журнал, или поденная записка государя императора Петра Великого, 2 части. С.-Петербург, 1770 год.

24) Ежемесячные сочинения 1760 года, часть 1 и след., печат. в С.-Петербурге при Императорской Академии наук.

25) Описание Киево-Софийского собора и киевской иерархии, преосвященного митрополита Евгения. Киев, 1825 год.

26) Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина грекороссийской церкви, преосв. Евгения, митрополита Киевского. С.-Петербург, 1818 год.

27) Опыт повествования о древностях русских Гавриила Успенского. Харьков, 1818 год.

28) Краткое описание Киева, собранное надворным советником Максимом Берлинским. С.-Петербург, 1820 год, в 12 долю.

29) О городах и селениях в Черниговской губернии, упоминаемых в Несторовой летописи, как они следуют в ней по порядку годов, составлено статским советником М.Е. Марковым.

Глава I

Древние народы, обитавшие в Малой России. — Нравы их. Занятия. Жилища. Одежда. Музыка. Названия месяцев. Правление. Вера. Грамота. — Междоусобие южных славян. — Обрамь. — Славные подвиги хазар. — Покорение Киева Аскольдом и Диром. — Завоевания Олега. — Нашествие угров. — Осада Константинополя. — Возмущение древлян. — Местъ Ольги. — Воевода Претич. — Червенские города. — Бунт радимичей. — Крещение Владимира Святославича. — Учрежденные при нем епархии. — Первые святители. — Церкви: Св. Василия, Десятинная. — Главные города на юге

Страна, сделавшаяся после известной под названием Малороссии¹, с первых веков христианства обитаема была славянами, пришедшими туда от Дуная. Поселившиеся на Днепре, в нынешней Киевской губернии, от пространных полей сей области именовались полянами; по Десне, Семи и Суле (в Черниговской и Полтавской губерниях) северянами и суличами. В соседстве с ними жительствоваали единоплеменные им радимичи на берегах Сожа, в Могилевской губернии; дреговичи в Минской и Витебской, между Припятью и Двиной Западной; древляне в Волынской губернии; бужане и дулебы по реке Бугу; лутичи и тиверцы по Днестру до самого моря и Дуная.

Славяне киевские были нрава кроткого и тихого, образованнее других и брак считался у них священной обязанностью; напротив того, северяне и радимичи сходствовали во всем с древлянами, от лесной земли своей так названными. Они дикостью уподоблялись зверям и не ведали брачных союзов.

Занятия сих народов состояли в скотоводстве, звериной и рыбной ловле. Селения их, Нестором городами именуемые, были обне-

¹ О времени, когда Малая Россия получила сие наименование, различно повествуют. Иные писатели полагают, что сие произошло при возвышении Владимирского княжения и упадке Киевского, в исходе XII столетия; другие, что страна сия так стала именоваться, находясь под литовским владычеством, для отличия от Великой России. В древних же хартиях упоминается первый раз о Малой России в 1335 году, а именно в грамоте Георгия князя Владимиро-Волынского, сохранившейся в Кенигсбергском архиве. В XV веке греки давали уже такое название отторженным от России областям. Должно полагать, что с того же времени или с присвоения Польшей части завоеванных Литвой русских земель на правой сторон Днепра, страну сию стали также именовать *Украиной*.

сены оградой, а иногда укреплены земляным валом. Они в сражениях никогда не носили лат; некоторые вступали в бой даже без рубах; укрывались от холода звериными кожами; любили музыку, состоявшую из волынки, гудка и дудки; делили год на двенадцать месяцев, давая каждому из них название, согласное с действиями природы¹; не знали единовластия и поклонялись идолам. Главнейший бог молнии назывался Перуном. Кумир его стоял в Киеве на холме, где ныне Трехсвятительская каменная церковь, был деревянный с серебряной головой и золотыми усами. В числе других идолов Волос считался покровителем скота; Ладо — богом веселия, любви и благополучия; Купала — земных плодов; Колядо — торжеств и мира.

Северяне и радимичи творили над умершими тризну²; сожигали труп на большом костре и, заключив пепел в урну, ставили ее на столб в окрестностях дорог. Но славяне киевские и волынские издревле погребали мертвых; некоторые имели обыкновение вместе с трупом зарывать в землю сплетенные из ремней лестницы; ближние умершего язвили лица свои и закаляли на могиле любимого коня его.

Славяне не имели никакой азбуки до 863 года. Философ Константин (в монашестве Кирилл) и Мефодий, брат его, уроженцы греческого города Солуня, отправленные императором Михаилом в Моравию для перевода церковных книг с греческого языка³, изобрели тогда славянскую азбуку, составив оную из букв греческих с прибавлением новых: б, ж, ц, ш, щ, ъ, ы, ѣ, ю, я, ѓ.

{862} Основанное Рюриком единовластие у северных славян имело великое влияние и на судьбу южных. Существовавшие до того между последними раздоры, от которых более прочих терпели мирные поляне, способствовали обранию, или аварам⁴, в VI или

¹ В Малороссии в древние времена январь назывался *сечень*; февраль *лютый*; март *березовол*; апрель *цветень*; май *травень*; июнь *червец*; июль *липец*; август *серпень*; сентябрь *вресень*; октябрь *паздерник*; ноябрь *листопад*; декабрь *студень*. См. прим. 159 к тому I «Истории государства Российского».

² Тризна, подвиг, *trignoi*. См. прим. к тому I «Истории государства Российского». С. 87. Г. Арцыбашев в замечаниях своих на «Историю государства Российского» говорит, что слово *сие* означает не воинские игры, но надгробное пирование, или так называемые поминки.

³ Кирилл, по словам Иоанна, эксарха болгарского, переложил Евангелие, а Мефодий перевел все уставные книги числом 60. Небеса, рукопись, хранящаяся в Московской синодальной библиотеке под № 66.

⁴ Обры господствовали тогда в Дакии, т. е. Молдавии, Валахии и Трансильвании.

VII веке к овладению бужанами. Вслед за тем, в исходе VII или в начале VIII столетия, появились на юге хазары, азиаты, поражавшие неоднократно персиян, угров, болгар, армян, иверцев, мидян и аравитян и покорившие себе всю землю от устья Волги до морей Азовского и Черного, Фанагорию, большую часть Тавриды, несколько веков потом Хазарией именовавшейся. Поляне, северяне и радимичи, разделенные междоусобием, не могли противиться столь сильным завоевателям и сделались их данниками¹. {864} Единоземцы Рюрика, варяго-руссы Аскольд и Дир, недовольные его правлением, удалились с дружиной своей на юг, овладели Киевом² и учредили там самодержавную область. К ним присоединились многие варяги из Новгорода: ободренные первыми успехами своими, вооружили они двести судов, открыли себе путь в Черное море и отважились без всякой, однако же, пользы осадить Константинополь.

{882} Преемник Рюрика, Олег, взошел с многочисленным войском в область северян; взял Любеч, древний город их на Днепре; {883} отнял у Аскольда и Дира Киев и перенес в него столицу³; победил древлян, обязавшихся платить ему дань черными куницами; {884, 885} овладел в 884 и 885 годах землей днепровских северян, или нынешней Черниговской губернией, и радимичей; завоевал независимых от хазар суличей, Подольскую и Волынскую губернии и часть Херсонской. Так прекратилось владычество хазар на юге! Последовавшее тогда нашествие угров (нынешних венгерцев) на Киев, не ознаменовано никаким особенным событием, а было кратковременно. {906} Олег увенчал военные труды осадой Константинополя и заключенным с греками миром, которым доставил подданным своим важные торговые выгоды. В сем знаменитом подвиге участвовали северяне, поляне, радимичи, дулебы и тиверцы.

¹ Нестор повествует, что хазары брали с сих славян по белке с дыма.

² Построение города Киева скрывается во мраке неизвестности: существование Кия, Щека и Хорива, о которых повествует Нестор, баснословно, подобно всем древним изустным преданиям.

³ По перенесении Олегом престола из Новгорода в Киев название *Руси* распространилось и на юг. «И седе Олег княжа в Киеве, — пишет Нестор, — и рече Олег: се буди мати градом русьским. И беша у него варяги и словени и прочии, и прозвашася “Русь”». В XII и XIII веках Киевская область, по словам Н.М. Карамзина, преимущественно называлась *Русью*.

{913} При вступлении на киевский престол Рюрика сына Игоря древляне отказались было от платежа дани, но вскоре были усмирены и наказаны прибавлением оной. {945} Корыстолюбие сего князя погубило его: окончив довольно удачную брань с греками, отправился он в землю древлянскую для обременения жителей ее новым налогом. Древляне вооружились и, разбив дружину Игоря, лишили его самой жизни мучительным образом. {946} Впоследствии Ольга отомстила за смерть своего супруга: умертвив в Киеве послов древлянских, овладела она Коростенем¹ и наложила на мятежный народ сей тяжкую дань.

{968} В правление Святослава Киев осажден был печенегами², но воевода Претич храбростью своей и благоразумием спас город. Олег, сын Святослава Игоревича, властвовал в древлянской области. {977} Брат его, великий князь Ярополк, подчинил ее Киевскому княжению³.

Владимир Святославич, соединив владения братьев своих, {981} взял города Червень (близ Хелма), Перемышль и другие, кои, впоследствии называясь Червенскими, составляли княжество Галицкое⁴; {984} смирил радимичей; {985} вел войну с волжскими болгарами. Первые лучи христианской веры, озарившие его, разлили благодетельный свет от Киева на всю Россию. {988} Приняв крещение в городе Херсоне, Владимир крестил сыновей своих и всех жителей киевских в Днепре. Еще во времена Аскольда и Дира — по свидетельству византийских историков — Святое Евангелие было проповедываемо в Киеве церковными учителями из греков. Игорь, постановив мирный договор с сим народом в 944 году, клялся не нарушать оный, по словам Нестора, со своими боярами-язычниками на холме перед Перуном, а христиане присягали в церкви Святого Илии, древнейшей, как должно ду-

¹ Ныне местечко Искорость в Волынской губернии на реке Уте.

² Печенеги незадолго перед сим вышли из степей Заволжских. Они не знали земледелия, обитали в шатрах и кибитках, славилась быстротой коней своих, носили персидскую одежду. История государства Российского. Т. I. С. 146.

³ Олег, спасаясь бегством от Ярополка в древлянский город Овруч и гонимый неприятелем, был столкнут у городских ворот в глубокий ров своими воинами, теснившимися на мосту, и раздавлен упавшими туда же лошадьми. Могила сего князя доселе существует близ сего города, ныне поветового Волынской губернии.

⁴ В 1340 году Казимир III присоединил Галицию к Польше, уступив Брест, Холм, Луцк и Владимир литовцам. Людвиг, король венгерский и польский, намеревался подчинить сию страну Венгрии, но она осталась за Польшей до 1772 года.

мать, в Киеве. Святая Ольга, хотя и крестилась в Константинополе (в 955 году), но явить торжество Евангелия над язычеством предоставлено было ее внуку. Истинная вера совершенно преобразила его душу. С того времени Владимир оставил властолюбие и негу, занялся распространением просвещения, строением городов, сооружением храмов и разными полезными установлениями.

{История российской иерархии. Ч. I. С. 1–5} При святом Владимире, возникли в Южной России следующие епархии: Киевская, Владимирская на Волыни, Черниговская и Белгородская за Киевом. Там основал он (в 990 году) Белгород, отменно им любимый, ныне Белгородка, местечко Киевской губернии на реке Рупине.

Первый митрополит Киевский и всея России был св. Михаил Сирин, присланный цареградским патриархом, муж ученый, положивший начало Золотоверхо-Михайловскому монастырю. Он правительствовал с 988 по 992 год. Мощи его покоятся в Печерской лавре. Черниговская епархия принадлежала митрополии Киевской. Первым епископом тамошним был Неофит с 992 года; во Владимире, на Волыне, Фома Грек — с 998-го, а в Белгороде Никита — с 992-го.

Владимир, нареченный в крещении Василием, построил церковь в Киеве во имя ангела своего в 989 году, на том самом месте, где стоял Перун. Другой любопытный храм, сооруженный им в сей столице, — Десятинная церковь, на строение и содержание которой определил он десятую часть из собственных доходов княжеских. {История государства Российского Т. I. С. 246} По уверению немецкого летописца Дитмара, современника Владимира, в Киеве находилось тогда 400 церквей, созданных усердием новообращенных христиан, и восемь больших торговых площадей. То же пишет и Еггард, живший около 1018 года, упоминая, что в сем городе было более трехсот церквей и восемь торжищ. Чернигов и Любеч (ныне местечко в 52 верстах от Чернигова, принадлежащее г. Милорадовичу) имели торговые сообщения с Грецией. Сии города стали известны в начале X века, но до того еще существовали, равно как и Переяславль, поветовый город Полтавской губернии при Трубеже и Альте, участвовавших в дани, взятой Олегом с греков.

Глава II

Ошибка, сделанная Владимиром. — Кончина его. — Злодеяния Святополка. — Несогласие князей. — Правда Русская. — Златые врата. — Возобновление уделов Ярославом. — Междоусобия. — Набеги половцев. — Юрий Долгорукий. — Падение Киева. — Возвышение Владимира-на-Клязьме. — Брани за Галицкое княжение. — Тогдашнее состояние древнейших городов на юге и появление новых. — Киевские митрополиты. — Учреждение Переяславской епархии. — Первые монастыри. — Могила Аскольда. — Софийский собор. — Гробница Ярослава. — Киево-Печерская обитель. — Науки. — Художества. — Любопытные памятники XI и XII столетий

Владимир испытал над собой вредные следствия разделения России на уделы между сыновьями. Ярослав, обладатель Новгорода, отказался от повиновения престарелому отцу. {1015} Уже сильная рать готовилась идти на север, как тяжкая болезнь постигла огорченного князя и прекратила драгоценные для подданных дни его.

Начались междоусобные брани князей удельных: усыновленный Владимиром племянник, Святополк Ярополкович Туровский, взошел на великокняжеский престол по обгаренным кровью телам Бориса, Глеба и Святослава Владимировичей; после упорных битв с Ярославом потерпел от него совершенное поражение и обращен в бегство. Ярослав, овладев Киевским престолом, присоединил к оному уделы побитых Святополком братьев своих, но нашел нового противника в Мстиславе. {1026} Победа увенчала знамена князя Тмутараканского. Ярослав принужден был разделить с ним государство на две части, взял западную сторону Днепра себе, а восточную уступил Мстиславу. {1036} Кончина последнего доставила Ярославу единовластие. Он первый издал письменные законы на славянском языке, известные под именем Правды Русской; распространил Киев, обвел его каменными стенами и, подражая Константинополю, назвал главные врата Златыми¹. {1054} Разделение государства по примеру Владимира на уделы сопро-

¹ Ярослав соорудил над сими воротами церковь Благовещения, они обиты были вызолоченными листами, которые половецкий князь Боняк в 1095 году, выломав, увез в свою землю.

вождалось подобными междоусобиями. {1066} Всеслав Брючиславич Полоцкий, правнук Владимира I, разорил Новгород, {1068} овладел великокняжеским престолом и {1069} принужден был возвратить оный Изяславу Ярославичу; но его изгнали братья Святослав Черниговский и Всеволод Переяславский. {1073} Изяслав бежал в Польшу, потом к императору Генриху IV {1076} и, по смерти Святослава, получил обратно Киев от Всеволода. {1078}

Смятения увеличились, когда вступил на великокняжеский престол Всеволод. Половцы¹ и болгары камские тревожили Россию своими набегами, между тем как раздоры князей приводили государство еще в большее ослабление. {1093} Царствование Святотолка II Изяславича, было подвержено таковым же волнениям. {1113} В тринадцатилетнее владычествование Владимира Мономаха Россия несколько отдохнула от непрерывных смятений. {1125} Половцы, возобновив свои нападения при великом князе Мстиславе Владимировиче, {1127} были им прогнаны. {1132} Брат его Ярополк II, государь справедливый, но слабый, не умел содержать удельных князей в надлежащем послушании и подал повод к возникшему тогда в России безначалию: {1138} половцы воспользовались оным, причинили ужаснейшие опустошения. Внутренние раздоры за великокняжеский престол возобновились еще с большим ожесточением при преемниках {1139} Ярополка Всеволоде Ольговиче и {1146} Изяславе II Мстиславиче. {1155} Князь Суздальский Юрий Владимирович Долгорукий, владевший потом великокняжеским престолом, оставил по себе память в отечественной истории основателем Москвы, Юрьева-Польского, Переяславля-Залесского, Дмитрова и многих других городов. {1169} Между тем раздоры князей продолжались и привели в совершенный упадок Киевское княжение, возвыся Владимирское, сыном Юрия, Андреем Боголюбским, до реки Камы распространенное. {1176} При Михаиле Юрьевиче черниговский князь Святослав Всеволодович, согнав Романа Ростиславича, вступил на киевский престол. {1187} Михаилу наследовал брат его Всеволод III. При нем скончался Ярослав Владимирович, князь Галицкий, и возникли за сей удел новые брани между князьями и венграми: {1206} Галич достался, наконец, северским князьям Влади-

¹ Народ, распространившийся в XI столетии от Кавказских гор к Дону.

миру и Роману Игоревичам. Внутренние раздоры продолжались, {1211} и война возгорелась снова в Галицком княжении; {1216} потом между Константином и Георгием Всеволодовичами за право наследования престола. Победа осталась на стороне первого, {1219} но с кончиной его Георгий принял бразды правления. {1219} Тогда сын венгерского короля, Коломан, призванный галичанами и намеревавшийся обратить их в латинскую веру, потерпел совершенное поражение от Великого князя Киевского Мстислава Романовича и сделался его пленником.

В сии мятежные времена, предшествовавшие порабощению христиан неверными, мать градов российских — Киев, опустошенный неоднократно мечом и огнем хищных половцев, лишился в 1124 году от сильного пожара около 600 церквей, а в исходе того столетия утратил невосвратно могущество свое. Чернигов, прежде подвластный Киеву, потом со времен Святослава Ярославича управлявшийся особыми князьями, еще в XI веке почувствовал гибельные следствия междоусобных раздоров и половецких набегов. Переяславль (в Полтавской губернии), с 1054 года имевший своих князей, подвергся равной участи. Между тем возникли в Южной России города, доселе существующие: Корсунь, местечко, и Богуслав, заложенные Ярославом в 1032 году на берегах Роси (в Киевской губернии); Стародуб при речке Бабенце (ныне поветовый Черниговской губернии), о котором Нестор в первый раз упоминает в 1096 году. Он принадлежал черниговским князьям и служил им убежищем в опасные времена. Олег Святославич защищался в нем тридцать три дня, из чего должно заключить, что город сей был сильно укреплен. В 1098 году Владимир Мономах заложил город на *Вестри*, который потом назывался Городцем *Стреуцким* и *Вестрьским*, где ныне Остер (поветовый город Черниговской губернии). {1219} Триполь, ныне Триполье, местечко на Днепре ниже Киева, имел в XI веке земляные укрепления¹. Лубны (поветовый город Полтавской губернии) принадлежал к Черниговской области. О нем, равно и о Хороле (поветовом городе той же губернии), упоминается в летописях в начале XII столетия, по случаю нашествия половцев и поражения их россиянами в сих местах. Прилук, ныне Прилуки (поветовый город Пол-

¹ Тогда всякий укрепленный город был окружен двумя валами, между которыми оставалось немалое пространство. (Прим. 166 ко II тому «Истории государства Российского»).

тавский), подвластен был в XI веке Переяславскому княжению. Им овладели в 1138 году князья черниговские. Новгород-Северский, на правом берегу Десны (в Черниговской губернии), построен, как полагают, в половине XI столетия, а в конце оно имел уже особые князей. В половине XII века сделались известны города: Унеж (ныне Нежин, поветовый город Черниговской губернии) на речке Остер, Межибожье (Меджибож, местечко Подольской губернии при соединении речки Божка с рекой Богом), Глухов при речке Есман (поветовый город Черниговской губернии), принадлежавший черниговским князьям, и Канев (местечко Киевской губернии). Город сей, в котором великий князь Всеволод Ольгович заложил в 1144 году церковь Св. Георгия, имел свою епископию¹.

Со времен Владимира Великого митрополиты киевские и всея России подведомственны были константинопольским патриархам, возводившим обыкновенно на сию степень своих единомыслителей. {1219} В половине XI и XII столетий великие князья Ярослав I и Изяслав Мстиславич поставили в киевские митрополиты, без отношения к патриархам: первый Илариона, священника церкви Св. апостолов на Берестове; второй Климента, смолянина, из киевских затворников. Место его заступил при Георгии Владимировиче Долгоруком Константин Святой, родом грек. Сей пастырь, изгнанный потом Мстиславом Изяславичем, удалился в Чернигов и вскоре преставился, завещав тамошнему епископу Антонию предать тело его на съедение псам вне города. Антоний исполнил волю умершего, обязавшись к тому клятвой, но на третий день Святослав, князь Черниговский, с честью предал Константина земле в соборной церкви, подле гроба Игоря Ярославича. Поставленный после Феодора, грека же, в 1163 году скончавшегося, митрополитом в Киев Иоанн возведен на сию степень патриархом, без великокняжеского согласия. Император Мануил дружеским письмом и дарами смягчил гнев Ростислава, потребовавшего, однако ж, чтобы впредь сего не было.

{История российской иерархии. Ч. I. С. 6, 7 и 209} В половине XI века учреждена епархия Переяславская (в Полтавской губернии) при великом князе Всеволоде Ярославиче. Она была подчи-

¹ В 1155 году упоминается епископ Каневский Дамиан. (II том «Истории государства Российского». С. 270).

нена Киевской митрополии. Первый тамошний епископ, Николай, скончался в 1072 году.

{1219} Ярослав Владимирович, подражавший в сооружении и украшении церковей великому своему родителю, построил в Киеве два первых монастыря российских: мужской, Св. Георгия, и женский, Св. Ирины. От них ныне ничего не осталось: только церковь Св. великомученика Георгия, императрицей Елизаветой Петровной воздвигнутая, напоминает место монастыря того имени. Он же обратил в девичий монастырь в 1036 году Николаевскую церковь (ныне Пустынно-Николаевский мужской перво-классный), построенную еще во время язычества вельможей Ольгом. Там покоились останки св. Ольги, которой гроб перенесен потом в Десятинный храм внуком ее Владимиром. Близ сего монастыря находится могила Аскольда, на том самом месте, где сооружена в 1808 году каменная кладбищная церковь во имя Чудотворца Николая.

Софийский собор в Киеве существованием своим обязан также Ярославу, основан, по свидетельству Нестора, в 1037 году там, где побеждены печенеги. Доселе видна в сем соборе гробница Ярослава¹, к коей раздор, нечестие и всеистребляющее время не смели прикоснуться. Памятник, драгоценный для россиян, скрывающий прах мудрого законодателя и просветителя нашего!

{История российской иерархии. Ч. 2. С. 2 и след.} Киево-Печерский монастырь получил начало свое при Изяславе, правительствовавшем с 1054 по 1077 год. Святой Антоний, уроженец города Любеча, путешествовавший дважды на Афонские горы, посетив Киев, нашел там две пещеры, из коих одна ископана была пресвитером Иларионом², а другая именовалась Варяжской. Антоний избрал первую. {1219} С помощью двенадцати монахов распространил он сию пещеру и, поделав в ней многие земляные кельи, соорудил церковь. Добродетельная жизнь отшельников вскоре привлекла к ним со всех сторон множество благочестивых: не только вельможи, но и князья находили удовольствие в беседова-

¹ Гробница сия сделана из бело-синеватого мрамора и половина оной скрыта в стене. На ней вырезаны кресты, буквы Ис. Хс, птицы, рыбы, цветы и проч.

² Иларион скончался в 1071 году, после двадцатилетнего управления митрополией Киевской.

нии с ними и в обогащении их обители. Любя уединение, Антоний отказался от начальства, поручил оное игумену Варлааму¹ и ископал для себя другую пещеру, известную под названием Ближней. При Варлааме заложена над дальними пещерами большая церковь с оградой. Преемник его, св. Феодосий, которого часто посещал Изяслав, заимствовал от цареградского Студийского монастыря устав черноризцев, сделавшийся общим для всех монастырей российских, и завел в Киеве первый дом странноприимства. В 1095 году монастырь Печерский разграблен половецким князем Боняком. В 1159 году учреждена в нем архимандрия с переименованием лаврой. Первым архимандритом был Акиндин, скончавшийся в 1164 году.

При великом князе Ярославе Владимировиче, любившем науки, переведено много церковных книг с греческого на славянский язык; также выехали в Россию певцы греческие, научившие церковников согласному пению. В 1086 году сын его, великий князь Всеволод Ярославич, заложил церковь Св. Андрея в Киеве и построил при оной монастырь женский, которого ныне не осталось никаких следов. В нем постриглась дочь его, княжна Янка или Анна, {1219} учредившая в сем монастыре, по словам Татищева, училище девиц, коих обучала грамоте, петь, шить и разным полезным рукоделиям. Она скончалась в начале XII века.

Знаменитейшие церкви в Южной России от времен Ярослава до Андрея Боголюбского созидаемы и росписываемы были иностранцами, в особенности греками. {История государства Российского. Т. III. С. 216} В исходе XII столетия славился в Киеве зодчий именем Милонег-Петр, строитель каменной стены на берегу Днепра под монастырем Выдубецким². Печерского монаха св. *Алимния* должно почитать древнейшим из всех известных живописцев российских. Он писал без всякой платы иконы для всех церквей и, занимая деньги на покупку красок, платил долги своей работой.

¹ Преподобный Варлаам, первый игумен Печерский, был сын знаменитого боярина Иоанна: нетленные мощи его почивают в ближних пещерах.

² Монастырь сей ныне третьеклассный, мужской, находится над Днепром ниже лавры в трех верстах. Он построен в 1070 году великим князем Всеволодом Ярославичем на том самом месте, где вторично низвержен в реку Перун, которого было некоторые идолопоклонники извлекал тогда из оной, вопия к нему: *«Выдыбай, наше Боже!»* отчего и монастырь так назван.

Первейшую письменность нашей словесности составляют книги богослужебные, творения, относящиеся к утверждению веры и нравственности. Рука времени многие из них истребила. Древнейшим памятником, написанным при владении Киевом великого князя Святослава Ярославича, почитается изборник из разных мест Священного Писания и других сочинений духовных извлечений для сего государя в 1073 году дьяком Иоанном. {Экзарх Болгарский. С. 102, 104 и 216} Сия бесценная рукопись, после Остромирова Евангелия (написанного в 1057 году), есть вторая из всех доселе известных в России и в других землях славянских: она хранится в Воскресенской Новоиерусалимской библиотеке. За творениями церковными вскоре последовали бытописания. Нестор, монах Киево-Печерского монастыря, одаренный духом любопытным, слушал предания, видел могилы князей, беседовал с согражданами, путешественниками, византийцами и написал *«Повесть временных лет»*, творение в сем роде единственное, которое озаряет мрак нашего севера. Нестор кончил свою летопись в первых годах XII столетия. Мы не имеем ни одного списка, в коем бы она отдельно заключалась; во всех известных бессмертный труд отца российской истории непосредственно связан с его продолжателями. Из примечательных современников Нестора был Даниил, русский игумен, как он сам себя называет. Желание видеть места святые, уже завоеванные в то время крестоносцами, заставило его предпринять набожное странствование. В своих путевых записках, которые под названием «Паломника» или «Хождения» сохраняются в разных библиотеках, Даниил описал обстоятельно святые места по рассказам греков, не входя в достоверность повествования. Славный Бальдвин, король иерусалимский, принял благосклонно нашего путешественника и дал ему возможность безопасно обозреть всю Палестину. {В библиотеке гр. Толстого, отдел. II, № 393} В одном из списков сего путешествия сказано, что Даниил ходил к святым местам в княжение русское великого князя Святополка Изяславича (1093–1113). Сей древнейший русский путешественник, вероятно, родился или жил в Черниговской области: ибо он в своих записках реку Иордан применяет к *Снову*. Историограф наш догадывается, что он мог быть юрьевским епископом Даниилом, поставленным в 1113 году. От времен седой древности еще осталась историческая поэма, исполненная красо-

той мыслей, свежих и разительных, написанная языком сильным и гармоническим: это «Песнь», или как в подлиннике, «Слово о полку Игореве», *Игоря сына Святославля, внука Ольгова*. Неизвестный поэт, подобный Гомеру и Оссиану, воспел в ней поход Игоря, князя Новгород-Северского на половцев в 1185 году, поражение его войска, плен вождя и счастливое возвращение в отечество. Сия поэма сочинена в конце XII века и, без сомнения, мирянином, ибо духовный не посмел бы языческими вымыслами украшать свое песнопение. В нем упоминается о *соловье старого времени*, стихотворце *Бояне*, которого песни, гласившие о славе древних витязей, к сожалению, нам неизвестны.

Вот важнейшие памятники XI и XII столетий, достойные внимания просвещенного любителя отечественной словесности! Они все написаны в тех странах, которые в то время составляли одну политическую связь нашей державы (не говоря о раздроблении на уделы), но впоследствии судьбой отторжены от российского достояния и снова присоединены к оному под названием Малороссии.

Глава III

Пагубная беспечность Георгия. — Волнение в Южной России. — Совет князей. — Поход соединенных войск. — Казнь послов татарских. — Нашествие неверных. — Битва на Калке. — Последствия оной. — Междоусобия. — Опустошение северных и южных стран Батыем. — Завоевания его вне России. — Основанное им царство. — Падение Киевского княжения. — Уничтожение великих князей. — Мученическая кончина Михаила. — Подвиги Даниила Галицкого. — Следствия татарского нашествия. — Княжение в Глухове. — Новые города. — Митрополиты Киевские

Обладатель Владимира, великий князь Георгий Всеволодович, взирал с равнодушием на участь удельных владетелей, при угрожавших им опасностях от иноплеменников. Мрачные тучи, внезапно покрывшие на юге пределы отечества нашего, казались сему князю отдаленными. Прошедшие бедствия были им забыты; будущие, несравненно величайшие, не предвидимы. Так Провидение омрачило верховного венценосца России, чтобы дать ход исполнению своих определений!

{1223} Первые вестники о нашествии моголов были половцы, на которых обратили сначала оружие отряженные к каспийским берегам военачальники Чингисхана, славного тогдашнего завоевателя в Азии. Печальная весть сия поразила киевлян. Немедленно собирается в древней столице совет князей, под председательством трех Мстиславов: Киевского, Черниговского и Галицкого. Все единодушно определяют идти навстречу врагам. Между тем татары продолжают преследовать побежденных. {1223} Являются послы их в стан российский с предложением мира и с требованием искоренения половцев. Смертная казнь ордынцев была ответом князей. Уже знамена защитников отечества развевают на берегах Днепра: жители Волыни, Смоленска, Путивля, Курска и Трубчевска спешат со всех сторон под оные; к ним присоединяются и половцы: только Великий князь Владимирский отказывает в помощи, надеясь на свое могущество. {1224} 31 мая произошла знаменитая битва на Калке¹, где россияне потерпели совершенное

¹ Ныне Калеца в Екатеринославской губернии, близ Мариуполя. (Карамзин. Т. III «Истории государства Российского». С. 238.

поражение от неверных. Одних киевлян осталось на месте сражения десять тысяч. Князья черниговский, киевский и владетель Новгорода-Северского Изяслав Игоревич пожертвовали жизнью свободе отечества. Мстислав Галицкий удалился в свое княжение. Россияне принуждены были защищаться не от одних татар, но и от союзников своих половцев, прежде всех обратившихся в бегство и в беспамятстве своем на них же оружие устремивших. Преследуя до Чернигова и Новгорода-Северского побежденных и предавая все огню и мечу, татары внезапно повернули к востоку и удалились в Великую Бухарию, где гордый Чингисхан ожидал их со всеми силами.

Казалось, после столь тяжкого наказания надлежало бы обладателям России, восчувствовав гнев раздраженного ими Провидения, оставить пагубный для отечества раздор и заняться ограждением пределов от нового нападения ордынцев: не так было. {1225} Война возгорелась сначала в Галиции, где Мстислав (вскоре скончавшийся) сдал правление зятю своему, венгерскому королевичу Андрею, {1231} потом между Ярославом Всеволодовичем Новгородским и Черниговским Михаилом; {1234} также между сим последним и Владимиром Рюриковичем Киевским. Тогда половцы, помогавшие черниговцам, овладели Киевом и пленили самого князя, взяв значительный откуп с граждан. Изяслав, родственник Михаила Черниговского, вступил на престол Владимира, а Михаил пошел в Галицию, где, заняв столичный ее город, отдал одну только Перемышльскую область сыну Мстислава (правильно — Романа. — *Прим. ред.*) Даниилу. {1236} Вскоре Владимир, выкупившийся из плена, изгнал Изяслава, но должен был уступить Киевское княжение Ярославу Всеволодовичу.

По опустошении в 1237 году Чингисхановым внуком Батыем всех областей Северной России, Ярослав Всеволодович переселился в разоренный Владимир, а Киев оставил Михаилу Черниговскому. Сын его, Ростислав, получил в удел Галич. Даниил овладел сим городом, принадлежавшим ему по праву наследственному. Грозный бич России, Батый, вторгся снова в отечество наше. {1239} Огненная река, поглотившая перед тем северные города, {1240} разлилась тогда на южные: Переяславль (в Полтавской губернии), Чернигов, Киев, Галич сокрушены неверными. Батый обратил потом оружие на Венгрию, по совету пленника своего,

Дмитрия, воеводы киевского. Вскоре Кроация, Сербия, Дунайская Болгария, Молдавия и Валахия умножили число его завоеваний, и алчный победитель основал в нижних странах Волги царство, известное под именем Капчака.

С разорением Киева пало совершенно древнее сие княжение. {1245} Великий князь Ярослав Всеволодович принужден был явиться к Батыю и утвержден главой всех князей удельных. Михаил Черниговский подвергнулся подобному уничтожению. {1246} Отказавшись в Орде от поклонения идолам, принял он мученическую кончину пред свирепым Батыем, князь благочестивый, последний обладатель Чернигова! Сыновья его управляли уделами.

Даниил, {1253} возведенный в короли галицкие папой Иннокентием IV, {1254} тщетно употреблял все усилия свергнуть тяжкое иго неверных. Татары принудили его разорить до основания построенные им крепости. Не в силах будучи приобрести независимость, Даниил благоразумным поведением снискал уважение самих ханов и обессмертил имя свое в истории. {1266} Он скончался в 1266 году.

Нашествие Батыя остановило успехи просвещения в России и училища, основанные в разных местах великими Владимиром и Ярославом, преемниками их поддерживаемые и распространенные, соделались вместе со многими городами жертвой всеистребляющего огня. В монастырях сохранились только драгоценные хартии, свидетельствующие о древнем величии и славе отечества нашего. {1266} Гнушаясь святыней, варвары не пощадили храмов, усердием набожных князей воздвигнутых: церковь Св. Василия в Киеве¹, Десятинная², монастырь Печерский разорены ими до основания. Один Софийский собор не был совершенно опустошен. Такую же участь имели, вместе со многими обителями Южной России, Успенская-Елецкая в Чернигове, в исходе XI столетия князем Святославом Ярославичем, по совету преподобного Антония Печерского, сооруженная, и монастырь Троицкий-Ильинский, в том же городе и тогда основанный. В пещерах тамош-

¹ Церковь Св. Василия возобновлена в последний раз в 1695 году и названа во имя трех святителей. Еще и теперь можно видеть образцы кирпичей древней работы с северо-восточной ее стороны.

² От прежней огромности Десятинного храма остался только один придел, возобновленный митрополитом Петром Могилой.

них, св. Антонием во время изгнания его из Киева ископанных, доселе видны в открытом склепе кости человеческие, плачевные останки монахов троицких, полагавших тут скрыться от татар! Древний собор черниговский Спасо-Преображенский, великим Ярославом воздвигнутый, был также сожжен варварами.

Среди всеобщего разорения, постигшего тогда Россию, в Глухове, уцелевшем от оногo, возникло новое княжение, которого обладателем был Симеон, третий сын св. Михаила Черниговского. Потомство его владело сим городом до нашествия литовцев. Сосница (Сосница, поветовый город Черниговской губернии) и Лодяжна (Ладижин, местечко Подольской губернии на Буге) уже существовали. Где ныне Полтава, там в то время было урочище Олтава, на реке Ворьскол.

В 1240 году лишился жизни от татар митрополит Киевский Иосиф, грек. Последние десять лет церковь российская не имела главного пастыря. Посвященный в 1250 году в митрополиты Кирилл III, россиянин, правительствовал тридцать один год и скончался в Переяславле-Залесском, откуда тело его отвезено в Киев для погребения. Сей святитель оставил память по себе в истории отечественной оказанной им ревностью в примирении князей и просвещении духовенства. Преемник его Максим Грек, претерпевая разные гонения от татар, переселился в исходе XIII столетия из Киева во Владимир-на-Клязьме.

Глава IV

Новый завоеватель. — Сомнительное повествование Стрыйковского. — Благоразумное правление Гедимины. — Брачные союзы детей его. — Кончина сего государя и обряд, над телом его совершенный. — Разделенные им владения. — Доказательство тогдашней зависимости Киева от России. — Удел Нариманта в Новгородской области. — Выгодный для Литвы договор с Польшей. — Свойства Ольгерда. — Властолюбие его. — Поход против новгородцев. — Неудачная битва с немцами. — Родственные союзы. — Изгнание поляков из Волыни. — Дружба Ольгерда с Симоном. — Вторжение в Россию литовцев. — Причины, заставляющие думать, что они в то время завладели Киевом и Северскими городами. — Поход Ольгерда в Пруссию. — Опустошение Херсона. — Отторженные Казимиром владения от Литвы. — Три нашествия литовцев на Россию. — Постановленное Дмитрием перемирие с Ольгердом. — Возобновление военных действий в Польше. — Кончина Ольгерда. — Состояние главных городов в Южной России. — Дела церковные

Обессиленная, угнетенная Россия продолжала влачить оковы, как значительная часть владений потомков Владимира была отторжена новым завоевателем.

То был Гедимин, человек хитрый, мужественный, властолюбивый. Умертвив своего государя, литовского князя Витена¹, сделался он обладателем всей земли Литовской и, не довольствуясь похищенным достоянием, распространил оное новыми завоеваниями, овладел в начале XIV столетия Пинским княжеством и всей древней областью Кривской, или нынешней Белоруссией. Так народ бедный, дикий, плативший несколько веков дань россиянам взял внезапно перевес над ними, управляемый вождем предприимчивым!

Неизвестно, когда именно Киев подвергся власти литовцев. Стриковский, историк их, живший в XVI веке, повествует, «что важное событие сие последовало в 1320 году; что Гедимин взял Овруч, Житомир, города киевские, разбил на берегу Ирпени, в двадцати пяти верстах от Киева тамошнего князя Станислава, с союзниками его моголами и Олегом Переяславским; что последний

¹ Гедимин был конюшим Витена.

и изгнанный князь Луцкий Лев пал на сей битве; Станислав с князем Брянским Романом бежали в Рязань; что киевляне отворили ворота Гедимину и присягнули ему в верности, и что государь литовский, избавив древнюю столицу российскую от ига моголов, оставил там наместником племянника своего Миндова, князя Голшанского, верой христианина, и скоро завоевал всю Южную Россию до Путивля и Брянска».

Почтенный историограф наш оспаривает сие показание Стриковского, не утвержденное на современных или достоверных свидетельствах. {История государства Российского. Т. IV. С. 209} Он ссылается на летописи наши, гласящие, что баскаки ханские до самого 1331 года находились в Киеве, что князь российский господствовал тогда в сем городе, а не Миндов; что брянский князь Роман Михайлович умер в XIII веке, следовательно, не мог вспомоществовать киевскому против Гедимина в 1320 году.

Правдоподобнее должно отнести покорение Киева и Северских городов литовцами ко времени Ольгерда. {История государства Российского. Т. IV. С. 211} Гедимин, умевший снискать дружбу татар, не воевал с ними и не платил им дани; именовал себя Великим князем Литовским и Российским; жил в Вильне, им основанной; правил новыми подданными благоразумно, уважая их древние гражданские обыкновения, покровительствуя веру греческую и не мешая народу зависеть в церковных делах от митрополита Всероссийского. Держась правил умеренности в своем властолюбии, он не изгонял князей из земель, завоеванных его оружием; довольствовался их покорностью, оставляя им уделы наследственные. Не одними завоеваниями, но и посредством родственных союзов Гедимин расширил свои владения. Выдавая дочерей замуж, он требовал богатого вена от сватов¹; дозволил сыновьям Ольгерду и Любарту креститься; женил первого на княжне Витебской, а второго на Владимирской, Ольгерд наследовал по смерти тестя всю его землю, а Любарт получил удел в Вольни.

{1341} Гедимин кончил славное поприще свое в 1341 г.² Он умер — как жил — язычником. {Histoire de Pologne de Solignac.

¹ Одна из дочерей Гедимина Августа (названная в крещении Анастасией) выдана была за сына великого князя Иоанна Даниловича Калиты, юного Симеона, скончалась в 1345 году; другая, Анна, за Казимира Великого, бывшего потом королем польским; третья, Мария, за Болеслава, князя Галицкого.

² И здесь Стрыйковский (коему последовал Энгель) непростительно ошибается, уморив Гедимина еще в 1329 году, сказывая, что он был убит из ружья под городом Фридбургом.

Т. 3. Р. 63} Тело его было сожжено по обычаю, существовавшему тогда у литовцев: его посадили на лошадь, служившую ему в битвах, вместе с оруженосцем, наиболее им любимым; привязали еще к сему костру двух копчиков, столько же охотничьих собак и две медвежьи лапы и все сие предали огню.

{Прим. к IV тому Истории государства Российского. С. 202} Каждый из семи сыновей Гедимины получил от него в наследство особенный удел: *Монтовид* или *Монтвид* — Кернов и Слоним; *Наримант* — Пинск; *Ольгерд* — Крев (сверх Витебска, наследия жены его); *Евнутий* — Вильну или столицу с достоинством великого князя; *Кестутий* — Троки; *Корьяд* — Новогородок, а *Любарт* остался государем Волыни, наследственного достояния его супруги.

Из сего разделения, о котором пишет Длугош¹, современник правнука Гедиминова, можно видеть, что Киев и Северские города не принадлежали еще тогда литовцам, в противном случае о них было бы здесь упомянуто. К сожалению, летописи наши молчат о происшествиях, последовавших в то время на юге, занимаясь только севером. Историк у остается руководствоваться одними соображениями; но Гедимин заслуживает места в бытописаниях малороссийских если не как завоеватель сей страны, то как главный виновник последовавшего потом отторжения оной от России. {История государства Российского. Т. IV. С 223} К чести сего государя должно упомянуть еще, что он умел снискать любовь новгородцев, отдавших в удельное наследственное владение сыну его Нариманту, в св. крещении Глебу: Ладогу, Орехов, Кексгольм, всю землю Корельскую и половину Копорья. По завладении в 1340 году Галицией Казимиром Великим, умел еще Гедимин мирным договором с Польшей утвердить за другими своими сы-

¹ Длугош, *любивший дополнять* (так отзывается о нем историограф наш в примечании 227 к тому II «Истории государства Российского»), наверно, не умолчал бы о Киеве и Северских городах, если б они принадлежали Гедимину. О сем писатель Несецкий повествует в томе 2, на с. 41. «Ян Длугош, каноник Краковский, умер 29 мая 1680 года. Главное его творение — “*История польская*”, которую он написал от древнейших времен до последнего года своей жизни, соблюдая во всех частях строжайшую правду. Некоторые укоряют его, что он, говоря о минувших веках, не ссылаясь ни на какого автора, а только упоминал в предисловии о тщательном почерпаниии источников из церковных библиотек и из архивов, в коих хранились подлинные документы и разные рукописи». Н.М. Карамзин замечает в томе II своей «Истории государства Российского», что Длугош худо понимал русские летописи. (Прим. 196). Он учился нашему языку уже в преклонных летах для сличения летописей русских с польскими (*Несецкий*. Т. 2. С. 42).

новьями Кестутием Брест, а за Любартом Холм, Луцк и Владимир, как бы законное наследство его супруги.

{История государства Российского. Т. IV. С. 253} Ольгерд, второй сын Гедиминов, превосходил братьев умом и славолубием; вел жизнь трезвую, деятельную; не пил ни вина, ни крепкого меда; не терпел шумных пиршеств, и когда другие тратили время в суетных забавах, он советовался с вельможами или с самим собой о способах распространить власть свою.

{1345} В 1345 году Ольгерд, согласясь с братом своим Кестутием, не менее властолюбивым, {История государства Российского. Т. IV. С. 259} изгнал из Вильны и Пинска Евнутия¹ и Нариманта, присвоил себе господство над прочими братьями и сделался единодержавным. {1346} Тогда обратил он оружие против России; завоевал Опоку и берега Луги; взял дань с Порхова; принудил новгородцев казнить посадника их Евстафия за произнесенные против него дерзкие слова; {1347} сразился с немцами и был побежден Великим магистром при реке Страве с потерей, по словам Длугоша, 22000 человек. {1350} Стесненный королем Казимиром, нарушившим договор с Литвой, Ольгерд, подобно отцу своему, вступил в новый родственный союз с гордым Симеоном, Великим князем Московским²; умножил, посредством его содействия, число своих доброжелателей в Юго-Западной России и, выгнав поляков из Волыни, {1352} участвовал в примирении Симеона с владетелем Смоленским, союзником Литвы.

{1353} Кончина великого князя и последовавшие междоусобия в России в правление Иоанна II Иоанновича, должно думать, подали случай предприимчивому Ольгерду завладеть {1355} в сие время Южной Россией. Он не мог сего сделать при Симеоне, государе хитром и благоразумном; может быть, внутренние раздоры в Литве, неудачная война с немцами и вторжение в Вольнию поляков также служили ему в том препятствием, но история отечественная представляет нам разительные примеры властолюбия Ольгердова в половине XIV века. {1354} Выдав дочь свою за Бори-

¹ Евнутий ушел в Смоленск, Наримант к хану татарскому. Первый крестился потом в Москве, наречен Иоанном и, снискав покровительство великого князя, возвратился в 1350 году в свое отечество, где получил от братьев удел в Минской области.

² Любарт женился на ростовской княжне, племяннице Симеона, а язычник Ольгерд на его своячине Иулиании, дочери Александра Михайловича Тверского, с условием, что его дети будут воспитываться в истинной вере.

са Константиновича Суздальского и {1356} женив племянника, Дмитрия Кориядовича, на дочери великого князя, Ольгерда, несмотря на то, старался более и более стеснять Россию: овладел Брянском, занял было своим войском и городок Ржев, желая открыть себе путь к Тверскому и Московскому княжению. {1358} Мужество тверитян и жителей Можайска, изгнавших литовцев из Ржева, не уничтожило замыслов хищного завоевателя; {1359} в 1359 году город сей вместе с Белым и Мстиславлем присоединены были к Литве. Тверская область, Новгород и вся Россия страшились подобной участи.

Так летописи российские гласят об успехах оружия Ольгерда! Будем основывать наши соображения на самом повествовании дееписателей.

Мы выше сего видели, что Гедимин щадил Россию, не желая вооружить против себя татар, но могущество ордынцев чрезвычайно ослабло при Ольгерде и царство Капчакское, изнуренное внутренними смятениями, клонилось тогда к падению. Вникая в сии обстоятельства, нельзя сомневаться в том, что в владычествование Иоанна Кроткого, допустившего удельных князей пользоваться вредной для целого состава государственного независимостью, отечественная колыбель наша, Киев, со всеми владениями княжеств Черниговского и Северского отторжены были от России Ольгердом. Если б сие важное событие произошло до возникших в половине XIV столетия мятежей в Орде, татарские ханы, наверное, старались бы исхитить от литовцев свою добычу. Летописи о сем молчат и, по-видимому, оправдывают догадки наши¹.

{Histoire de Pologne de Solignac. Т. 3. Р. 171 et 172} Ольгерд после удачного похода в Россию обратил победоносное оружие против Пруссии, мстя за опустошения, причиненные в Литве немецкими кавалерами. Где только можно было побеждать, там яв-

¹ Нелишним почитаю поместить здесь мнение Н.М. Карамзина о сем важном событии. «Южные области России, быв некогда лучшим ее достоянием, с половины XIII века сделались как бы чужды для нашего северного отечества, коего жители брали столь мало участия в судьбе киевлян, вольнян, галичан, что летописцы суздальские и новгородские не говорят о ней почти ни слова; а вольнянский не доходит до времен, наиболее любопытных важностью происшествий» (История государства Российского. Т. IV. С. 205 и 206); «Не зная, когда именно литовцы овладели странами днепровскими, знаем только, что Киев при Дмитрии Донском уже был в их власти (без сомнения, и Черниговская область)» (Там же. С. 210); «Вероятно, что литовцы взяли Чернигов в одно время с Киевом, или незадолго до того». (Прим. к тому IV «Истории государства Российского». С. 165.)

лся грозный завоеватель, оставляя после себя следы разрушения. {1363} {История государства Российского. Т. V. С. 17} От берегов Вислы перенес он войну к Синим водам или в Подолию и к устью Днепра в кочевье трех орд могольских, разбил их, гнался за ними до самой Тавриды; опустошил Херсон, умертвил большую часть его жителей и похитил церковные сокровища.

Счастье не всегда служило честолюбцу. История представляет нам не один пример, что торжество завоевателя продолжается при терпимости только других государей. {1366} В Казимире Великом имел Ольгерд сильного соперника: {Salignac. Т. 3. Р. 178 et 199} многочисленное войско польское вторглось внезапно в литовские владения, покорило княжество Белжское, вступило в Луцкое. Там встретило оно значительное сопротивление: Любарт не соглашался ни на какие переговоры, с мужеством обороняя города, ему подвластные. После продолжительных приступов Казимир овладел, однако ж, Луцком, Владимиром, Олеском, но нашел в них одни только развалины. Так, заняли поляки и Холмское воеводство, когда защищавшие оное воины доведены были до изнеможения.

Очистив от литовцев Волинию, Подолию, воеводства Брестское и Белжское, Казимир для удержания за собой части покоренных им земель принужден был уступить Волинию и Белжское воеводство князьям Литовским с условием, чтобы по смерти их сии владения были присоединены к Польше.

В России владычествовал в то время юный Димитрий, принявший бразды правления (в 1363 году) на тринадцатом году своего возраста. Литовцы не переставали беспокоить государство наше своими набегами; {1368} россияне принуждены были также действовать наступательно и очистили Ржев от неприятеля. Усилия защитников отечества, успехом увенчанные, обратились ему в пагубу. Кроважадный Ольгерд, несмотря на преклонные лета, трижды с многочисленным войском вторглся в Россию. Ему сопутствовал Кестутий, в битвах поседевший, и сын сего последнего, отрок Витовт, впоследствии толико страшный для народов соседственных¹. {1371} Бракосочетание дочери Ольгердовой, Елены,

¹ Кестутий, рассказывают летописцы, возвращаясь однажды с войском из Пруссии, увидел в Полонге красавицу, именем Бириту, и влюбился в нее: «дав идолам своим обет вечно сохранить девство и за то славя богиней в народе, она не хотела быть женой храб-

с двоюродным братом великого князя Владимиром Андреевичем и вечный мир с Литвой не остановили набегов враждебного сего народа. {1372} Они прекратились только перемирием 1372 года. Литва обратила потом оружие свое против Польши. Ягайло, сын Ольгердов, опустошил воеводства Люблинское и Сендомирское, доходил даже до реки Сана, предавая все огню и мечу. В сем походе участвовали и южные россияне.

{1377} {История государства Российского. Т. V. С. 52, 53} Властолюбивый Ольгерд умер не только христианином, но и схимником, по убеждению его супруги Иулании и печерского архимандрита Давида, приняв в крещении имя Александра, а в монашестве Алексея, чтобы загладить свое прежнее отступление от веры Иисусовой. Некоторые летописцы повествуют, что он гнал христиан и замучил в Вильне трех усердных исповедников Спасителя, включенных нашей церковью в лик святых, но литовский историк славит его терпимость, сказывая, что Ольгерд казнил 500 виленских граждан за насильственное убиение семи францисканских монахов и торжественно объявил свободу веры. {Прим. к тому V Истории государства Российского. С. 23} Тело его погребено в Вильне в церкви Пресв. Богородицы, им сооруженной.

В половине XIV века жестокая язва, свирепствовавшая в России, оказалась в Киеве и Чернигове, где преждевременно похитила множество жителей; в Глухове не осталось ни одного. {История государства Российского. Т. IV. С. 274} Около сего времени, по словам Стрыйковского, племянники Ольгерда: Александр, Константин, Георгий и Феодор Кориатовичи основали города: Брацлав, Винницу (в Подольской губернии) и Хмельник (сначала уездный город брацлавский, ныне местечко Подольской губернии, Литинского повета). {Прим. к IV тому Истории государства Российского. С. 166; Там же. С. 165, 209} При Донском Гедиминов внук Владимир, сын Ольгердов, управлял областью Киевской. До него, пишет Стрыйковский, властвовал в Киеве Миндов Голшанский, племянник Гедиминов, верой христианин. {О достопамятностях Чернигова г. Маркова} Чернигов подчинен был киевским наместникам и земли Северянские обращены в поместья князей Литовских. Сей город находился тогда в том худом состоянии, что

рого князя; но Кестутий насильно сочетался с ней браком. От сей Бириты родился знаменитый Витовт». (История государства Российского. Т. V. С. 18).

означенные князья не имели в нем пребывания, а жительствова­ли в Новгороде-Северском и в других городах.

Дела церковные в России со времен первых завоеваний литовцев также получили новое образование. {История российской иерархии. Ч. I. С. 48} Преемник митрополита Максима, св. Петр, во­лынец, перенес в 1325 году кафедру из Владимира в Москву, где вскоре преставился. Место его заступил Феогност, родом грек, отказавшийся в 1342 году от требо­ванной ханом Чанибеком ежегодной церковной дани, ссылаясь на льготные грамоты его предшественников. {История государства Российского. Т. IV. С. 277} При сем святителе терновский (в Болгарии) патриарх самовольно объявил митрополитом России какого-то инока Феодорита в 1351 году и прислал его в Киев с грамотой, но тамошнее духовенство не хотело иметь никакого дела с сим новым патриархом и единодушно отвергнуло Феодорита как самозванца. По кончине Феогноста патриарх Филофей вместо одного законного митрополита для России поставил в 1354 году в Константинополе двух¹: св. Алексия, избранного великим князем², добродетельного, и ка­кого-то Романа (вероятно, грека), корыстолюбивого. Для прекра­щения возникших беспорядков в делах церковных Филофей об­ъявил Алексия в 1356 году митрополитом Киевским и Владимирским, а Романа Литовским и Волынским.

¹ Сие назначение *двух* митрополитов подтверждает также мою догадку, что в поло­вине XIV века, не прежде, Киевская область отторжена была от России литовцами.

² Св. Алексий был сын черниговского боярина Феодора Бяконта; правительствовал 23 года, скончался в 1378 году.

Глава V

Междоусобие в Литве. — Отторженные от сей державы владения Польшей и Россией. — Бездействие Ягайлы. — Услуги, оказанные Дмитрию Донскому двумя сыновьями Ольгерда. — Нашествие на Россию Тохтамыша. — Волнение в Польше. — Ядвига. — Литовское посольство к сей королеве. — Брак с ней Ягайлы. — Венчание его на царство. — Присоединенные им владения к королевству Польскому. — Крепление литовцев. — Пагубные последствия одного для южных россиян. — Скиригайло. — Война с немецкими кавалерами. — Тщетные усилия Витовта овладеть Вильной. — Родственный союз его с великим князем Василием. — Примирение с Ягайлом. — Уступленные ему польские области. — Новые смятения. — Оказанные Витовтом злодейства. — Завоевания его. — Свидание с великим князем. — Россия Литовская. — Дела церковные. — Митрополит Киприан

{1377} Со смертью Ольгерда возникло междоусобие в Литве. Любимый сын¹ и преемник его, Ягайло, признанный Кестутием Великим князем Литовским, восстал против своего дяди. Кестутий пленил Ягайла в Вильне, но вскоре возвратил ему свободу и дал княжество Витебское, оставив за собой Литву. Вероломный сын Ольгердов нашел способ заманить Кестутия в сети и лишил его жизни в темнице. Витовт принужден искать убежища в Пруссии. Андрей Ольгердович Полоцкий, державший сторону дяди, приехал в Москву служить великому князю.

Пользуясь раздором сыновей Ольгерда, два соседних государства — Людвиг, король Польский, и великий князь Дмитрий Иоаннович — отторгли от литовцев значительную часть завоеванных ими земель. {1377} {Solignac. Т. 3. Р. 203} Первый овладел Хельмским воеводством, присоединенным было вновь к Литве, и занял Белжское,

¹ По показанию наших летописцев, у Ольгерда от первой жены было пять сыновей: Корибут, Скиригайло, Кирисайло, Овитригайло, Минигайло; от второй семь: «Андрей Полоцкий, Владимир Бельский (после Киевский), Иван Острожский, Яков (Ягайло), Легбен (Лугвений) Волинский, Василий Черторыйжский, Оленко (Олелько) Киевский». Стриковский же называет сыновей первой Ольгердовой супруги: Владимир, Иоанн Зедзевит Подольский, Симеон Лингвений Мстиславский, Вигунт, Андрей Полоцкий, Константин Чарторыйский, Феодор Сангуско; а сыновей Иулиании, сестры князя Михаила Тверского: Ягайло-Владислав, Скиригайло-Казимир, Свидригайло-Болеслав, Корибут-Димитрий, Димитрий, Вигунт-Василий. (Прим. 50 к тому V «Истории государства Российского». С. 23.)

но, подобно Казимиру, возвратил оное литовцам с условием, чтобы воеводство сие, вроде удельного, подвластно было Польше. {1378} Обладатель России, изгнав татар из области Рязанской, {1379} послал своего брата Владимира Андреевича, князя Волынского, и Полоцкого Андрея Ольгердовича для присоединения снова к России сих городов. {История государства Российского. Т. V. С. 53, 54} Они сдались¹, но полководцы Дмитриевы, как бы уже не признавая тамошних обитателей единокровными братьями, дозволяли воинам пленять и грабить. В Трубчевске княжил брат Андреев, Дмитрий Ольгердович, ненавидевший Ягайлу. Он дружелюбно встретил россиян, предложил свои услуги великому князю и в благодарность получил от него Переяславль-Залесский, с правом решать дела тяжёбые и пользоваться доходами. Грозные движения Мамаю остановили успехи оружия Дмитрия в Литве. Победителю моголов не определено было возвратить отечеству нашему древнее его достояние.

{1380} В знаменитой борьбе с Мамаем, покрывшей бессмертной славой Дмитрия, Ягайло, к счастью России, не успел участвовать. Три недели Мамай ожидал его за Доном и {8 сентября} в день битвы он находился только в тридцати или сорока верстах от татар. Устрашенный поражением своего союзника, Ягайло не думал тогда о завоеваниях, а искал спасения в поспешном бегстве.

{Прим. 71 к тому V «Истории государства Российского»} Сыновья Ольгерда, Андрей и Дмитрий, оказали значительную услугу великому князю в славной битве Куликовской, присоединясь, по словам Архангельского летописца, к полкам его с сорокатысячным войском. Совет, данный сими князьями герою Донскому, еще более возвышает их славу: {История государства Российского. Т. V. С. 68} они настояли, чтобы Дмитрий перешел за Дон для удержания робких от бегства и чтоб предупредить соединение Ягайлы с Мамаем. Так князья, рожденные от иноплеменника, но по матери своей единокровные обладателю России, умели загладить бедствия, отцом новому их отечеству причиненные! {1382} Гибельное для нашего государства нашествие потомка Чингисхана Тохтамыша, воцарившегося в Орде, ослабив могущество Дмитрия, возвысило власть Ягайлы. Не страшась более России,

¹ Стародуб в том же году был снова присоединен к Литве.

порабощенной вновь моголами, преемник Ольгердов мог свободно тогда действовать, и Польша преклонила пред ним гордую свою выю.

{Solignас. Т. 3. Р. 214–245} Королевство сие, волнуемое внутренними раздорами, не имело в то время государя. Людвиг оставил после себя двух дочерей, из коих одна вышла за Сигизмунда¹, сына императора Карла IV, другая, Ядвига, жила в Венгрии у своей матери. Гордый, суровый нрав Сигизмунда отдалил от него поляков, {1382} объявивших своей королевой Ядвигу, с тем, чтобы она при вступлении в супружество руководствовалась общим выбором. Тщетны были усилия Сигизмунда опровергнуть сие постановление. В угодность ему и старшей дочери своей, Марии, королева Елизавета удерживала при себе Ядвигу, продолжая обманывать магнатов польских скорым ее прибытием. {1383} Наконец удалось сыну Карла IV склонить вельмож, чтоб Мария наследовала Ядвиге, буде сия последняя умрет бездетной, а Ядвига присоединила б к Польше Венгрию, если сестра ее, королева венгерская, Мария, не оставила после себя детей. Между тем явился новый искатель державы Польской: Зимовит, князь Мазовский, желавший вместе с короной обладать рукой Ядвиги. Тогда несчастное королевство сделалось жертвой нескольких честолюбцев: Зимовит и Сигизмунд решили с вооруженной рукой проложить себе дорогу к престолу и начали разорять земли, над которыми хотели властвовать. {1383} Герцоги Глогавские воспользовались сими смятениями для возвращения себе Фрауштада (Всхова), отторженного Казимиром Великим; и Ягайло умел употребить в свою пользу царствовавшее в Польше несогласие, овладев Дрогичином и Мельником на Буге, Каменцом и Суражом.

Проливаемая кровь властолюбцами, обращаемые ими в пепел города, вопли народа, убеждения магнатов, желавших водворить спокойствие в королевстве, не произвели никакого действия над Елизаветой, продолжавшей покровительствовать Сигизмунду. Угрозы вооруженного народа принудили ее расстаться со своей дочерью.

{1384} Ядвиге было только тринадцать лет, когда вручили ей скипетр польский. Одаренная от природы наружной красотой, не

¹ Сигизмунд был впоследствии императором; скончался в 1437 году.

менее пленяла она душевными качествами, умом основательным, чувствами возвышенными. В числе женихов, искавших руки юной королевы, эрцгерцог Вильгельм обратил на себя ее внимание, но магнаты государственные, опасавшиеся, чтоб империя не посягнула через сей брак на их вольность, умели отдалить Вильгельма. Явился третий искатель руки прекрасной Ядвиги, счастливее первых и приятнее полякам, Ягайло, Великий князь Литовский. {1385} Он обещал через послов своих принять христианскую веру, распространить ее между литовцами, бывшими еще тогда в идолопоклонстве¹, соединить при жизни своей Литву с Польшей и подчинить тамошних жителей польским законам. Елизавета принуждена была одобрить сей брак, выгодный для королевства. Недоставало только согласия молодой Ядвиги. Отказ ее изумил всю Польшу. Тщетно послы литовские утверждали, что властелин их с самого своего ребячества приготовляем был к принятию веры Христовой матерью своею, умершей христианкой; что он готов отказаться от идолов и озарить своих подданных истинным благочестием — Ядвига столь же мало доверяла сим обещаниям, как и делаемому послами описанию тихого и человеколюбивого нрава Ягайлы. Чего не могли исхитить убеждения, то совершила любовь. Повелитель литовцев не замедлил прибытием своим в Польшу, сопровождаемый надеждой и блеском, каковым может только окружить себя венценосец. Он предстал перед непреклонной Ядвигой и мужественным видом, величавой осанкой, взором, исполненным огня и покорности, наложил оковы на обладательницу многочисленных подданных. Ягайло исполнил свое обещание: принял в Кракове веру латинскую вместе с именем Владислава, подтвердил присягой присоединение к Польше обширных владений, ему подвластных², и, в награду за сии пожертвования, получил руку прекрасной Ядвиги, {1386} быв торжественно венчан польским королем от гнезненского архиепископа.

¹ Литовцы поклонялись огню и грому. Рощи и некоторые деревья считались у них священными. Они не только не дерзали рубить их, но даже дотрагиваться; обожали змей, жаб, ящериц; приносили им в жертву петухов. Главные жертвоприношения, совершаемые у них в начале октября, продолжались три дня: тогда угощали они друг друга яствами, приносимыми богам, и если имели пленников, выбрав из них самого молодого и красивого, сожигали его живого в очищение своих грехов. (*Solignac*. Т. 3. Р. 246).

² Ягайло обладал тогда Литвой, Самогицией, Полесьем, Подляхией; воеводствами: Витебским, Полоцким, Смоленским, Мстиславским, всей Северией, Киевской областью, Волинией и частью Подолии. (*Hist. de Polog. de Solignac*. Т. 3. Р. 244).

{1387} Достигнув желаемой цели, Ягайло отправился в сопровождении своей супруги в Литву для обращения тамошних жителей. Он крестил их волей и неволей. {История государства Российского. Т. V. С. 97–98} Чтобы сократить обряд, ставили литовцев в ряды целыми полками. Священники кропили их святой водой и давали имена христианские: в одном полку называли всех людей *Петрами*, в другом *Павлами*, в третьем *Иоаннами* и так далее. Ягайло толковал им на своем отечественном языке Символ веры. Вместо древнего огня, коему поклонялись литовцы, явились в разных местах церкви и в самой Вильне учреждено епископство. {Solignac. Т. 3. Р. 247} Священные рощи были срублены или обращены в пепел. Белые суконные кафтаны заменили звериные кожи и полотно, коими до того, по словам Стрыйковского, одевался сей народ. {История государства Российского. Т. V. С. 98} Происшествие, столь благословенное для Рима, имело весьма огорчительные следствия для южных россиян. Ягайло, сделавшись с того времени гонителем греческой веры, стеснял их права гражданские, запретил брачные союзы между ними и католиками и даже мучительно казнил двух вельмож своих, не хотевших изменить православию в угодность королю. К счастью, многие князья литовские — Владимир Ольгердович Киевский, братья его Скиригайло и Дмитрий, Феодор Волинский, сын умершего Любарта и другие остались еще христианами нашей церкви, заступниками единоверных.

{1387} Ягайло при венчании своем на царство обязался иметь пребывание в Польше, {Solignac. Т. 3. Р. 247} почему и принужден был вверить управление Литвы одному из своих братьев. Он избрал Скиригайла, господствовавшего до того в Полоцке.

{1389} Литва и подвластные ей области недолго наслаждались спокойствием под начальством Скиригайла. {Solignac. Т. 3. Р. 251–259} Жестокий нрав сего правителя, распутное поведение, делаемые им насилия, всякого рода мучительства приобрели ему ненависть народа. Общий ропот предвещал близкое возмущение. Литовцы нашли своего освободителя в Витовте. Сей знаменитый изгнанник, славившийся разумом и мужеством, жил, как мы выше упомянули, в Пруссии у немцев, но имел многих друзей в Литве. Скучая безвестностью, мучимый славолубием, он искал случая отнять у Ягайлы часть его земель. Призванный литовцами для

освобождения их от Скиригайла, Витовт вторгся прежде всего с помогавшими ему немецкими кавалерами в удельные свои владения: Брест, Каменец и Гродно. {1390} Ягайле нетрудно было изгнать из сих мест бессильных рыцарей. Неудача не привела в уныние Витовта. Он набрал свежее войско в Пруссии, которое умел увеличить пришедшими на помощь к кавалерам французами и англичанами. В сем новом походе, почитаемом крестовым для обращения в веру христианскую идолопоклонников, участвовал также сын Генриха IV, герцог Ланкастерский. Столь мало Литва, отдаленная от помянутых европейских держав, была им известна!

Собранное Витовтом страшное войско было разделено на три корпуса: первым предводительствовал Конрад Валенрод, великий магистр Немецкого ордена; вторым — магистр Ливонский; третьим, составленным из литовцев, — Витовт. Все сии корпуса соединились в Ковне, откуда пошли к Трокам и, обратя в пепел сей город, осадили Вильну. Здесь войска коронные, предводимые Скиригайлом, дали мужественный отпор многочисленному неприятелю. После трехмесячной осады Витовт, оставленный кавалерами, принужден был отступить, отомстя свои неудачи над двумя родственниками, взятыми им в плен, Коригайлом и Наримантом: первому отсек голову, второго повесил на дереве и расстрелял. {1391} И в следующем году покушения Витовта овладеть Вильной остались безуспешны. Причинив значительные опустошения в окрестностях сего города, помогавшие ему немецкие кавалеры довольствовались только построением трех шанцев на Немане.

Между тем как Литва оспариваема была двумя властолюбцами, Дмитрий, Великий князь Российский, кончил преждевременно (в 1389 году) многотрудную жизнь свою, оставив после себя наследником семнадцатилетнего Василия. Юный государь первым долгом почел обеспечить границы от нападений литовцев, {История государства Российского. Т. V. С. 128} почему и обратился к Витовту, надеясь приобрести в нем или сильного сподвижника против Ягайлы, или посредника для постановления выгодного мира с Литвой. Дочь Витовта, София, долженствовала укрепить союз сей. {1391} Бракосочетание ее с великим князем совершилось к общему удовольствию народа.

{1392} Связи родства, соединявшие Витовта с обладателем России и беспрестанные нападения немецких кавалеров, застави-

ли Ягайла предложить мир своему противнику. {Solignac. Т. 3. Р. 260 et 261} Он уступил Литву, Южную Россию, Волынию и Брест Витовту, с условием, чтобы сии земли, подобно удельным владениям, находились в полной зависимости от Польши, вспоможествуя ей войсками в военное время. Поступок необдуманный, послуживший во вред королевству!

Не успел Витовт вступить в управление Литвой, как новые беспокойства возникли в сей стране. {1392} Завидуя его могуществу, Свидригайло прибегнул к пособию немецких кавалеров, всегда готовых возмущать общую тишину, {Solignac. Т. 3. Р. 262} вторгся с ними в Подляхию, опустошил часть владений Великого князя Литовского и угнал в Пруссию 3000 человек, взятых им в плен. {1393} С другой стороны, брат его Скиригайло, господствовавший в Киеве вместо Владимира Ольгердовича, выгнанного Витовтом, не мог равнодушно повиноваться сему последнему и собирал также против него сильную рать. Витовт решился тогда на новое злодеяние, избрав орудием в том печерского архимандрита. {1394} Приглашенный к нему в гости Скиригайло напоен был столь сильной отравой, что весь город знал причину его смерти. Место его заступил князь Иоанн Ольшанский, присланный в Киев Витовтом в качестве его наместника. Около сего времени отравлен был также ядом, по приказанию Великого князя Литовского, другой сын Ольгердов Вигунт Кревский, а Корибут, владевший в Новгороде-Северском, взят в плен и отвезен в Литву. Так властолюбивый Витовт, верой христианин¹, но делами уподоблявшийся язычнику, утверждал власть свою!

{1394} Тщетно немецкие кавалеры старались овладеть Вильной. {Solignac. Т. 3. Р. 263 et 264} Витовт со зверским нравом соединял ум хитрый, мужество необыкновенное. Он отразил все их нападения, уничтожил самые сокровенные замыслы. {1395} Освободясь от сих неприятелей, сын Кестутиев перенес войну в Подолию, управляемую внуком Феодора Кориятовича именем также Феодором; присоединил сию область к Литовской державе; {История государства Российского. Т. V. С. 135, 156} завоевал *с помощью огнестрельного снаряда* Друцк, Оршу и Витебск, где

¹ Витовт, по показанию наших летописцев, крестился прежде в веру греческую, а после сделался католиком. (Прим. 160 к тому V «Истории государства Российского»). Он назывался также *Александром*.

властвовал Свидригайло; пленил сего последнего, отправил его к королю, взял себе его владение; вступил посредством вероломства в Смоленск; поручил сей город наместнику, князю Литовскому Ямонту, и чиновнику Василию Борейкову; тревожил легкими отрядами землю Рязанскую и дружески пересылался с великим князем. {1396} Василий имел свидание со своим тестем в Смоленске, где последовало утверждение границ обоих владений.

{История государства Российского. Т. V. С. 157–158} «В сие время, — говорит наш историограф, — уже почти вся древняя земля вятичей (нынешняя Орловская губерния с частью Калужской и Тульской) принадлежала Литве: Карачев, Мценск, Белев, с другими удельными городами князей Черниговских, потомков святого Михаила, которые волей и неволей поддались Витовту. Захватив Ржев и Великие Луки, властвуя от границ Псковских с одной стороны до Галиции и Молдавии, а с другой до берегов Оки, до Курска, Сулы и Днепра, сын Кестутиев был монархом всей южной России, оставляя Василию бедный север, так что Можайск, Боровск, Калуга, Алексин уже граничили с Литовским владением».

С умалением государства Российского уменьшилось влияние духовенства тамошнего на церковные дела отторженных литовцами владений. {История российской иерархии. Ч. I. С. 49} В то время как св. Алексий продолжал управлять церковью в Москве, митрополит Роман скончался в 1362 году. {Прибав. к Синописису, изд. в 1823 г. С. 77} В 1371 году упоминается в «Истории» о каком-то митрополите Германе; но он приезжал в Россию из Иерусалима для собирания милостыни. Поставленный патриархом Филофеем при жизни св. Алексия, в 1376 году, митрополит Киприан, ученый сербин, был отвержен великим князем и принужден удалиться в Киев, где четыре года повелевал литовским духовенством. {История государства Российского. Т. V. С. 61, 89} Впоследствии Дмитрий пригласил в Москву Киприана для вступления на митрополию Всероссийскую, встретил его (в 1381 году) с великими почестями, с колокольным звоном, со всеми знаками искреннего удовольствия. Но милость царская к сему святителю недолго продолжалась. Удалясь в Тверь после нашествия Тохтамыша на Россию, Киприан отказался от своей паствы, в то время когда она наиболее в нем нуждалась, не имея иереев, лишенная храмов,

оскверненных злодеяниями моголов. Великий князь объявил его в 1382 году как малодушного беглеца, недостойным управлять церковью, и Киприан с горестью, со стыдом возвратился в Киев. {История государства Российского. Т. V. С. 110, 112} Тогда возведен был на митрополию Российскую Пимен, еще в 1381 году посредством обмана хиротонисанный в Цареграде, но остановленный на возвратном пути в Коломне и за крепкой стражей отвезенный в Чухлому¹. К сему митрополиту, прощенному единственно в досаду Киприану, не мог Дмитрий иметь ни любви, ни уважения. Он желал дать церкви иного достойнейшего пастыря и обратил внимание на архиепископа Суздальского и Нижегородского. Дионисий, так именовался святитель сей, отправился по приказанию великого князя в Константинополь, где поставлен был митрополитом в 1384 году, но, возвращаясь в Москву, задержан в Киеве Владимиром Ольгердовичем, объявившим, что Киприан есть глава всей российской церкви. Дионисий умер в заточении в 1386 году, и Дмитрий принужден был терпеть Пимена, тщетно частыми путешествиями своими в Грецию старавшегося присвоить себе власть над духовенством Южной России. {История российской иерархии. Ч. I. С. 51} По кончине сего митрополита, последовавшей в Халкидоне в 1391 году, Киприан снова стал управлять митрополией Всероссийской, в царствование великого князя Василия Дмитриевича. {История государства Российского. Т. V. С. 158} Он сопутствовал сему государю в Смоленск в 1396 году и ходатайствовал за пользу церкви. Дав слово не притеснять веры греческой, Витовт оставил Киприана главой духовенства в подвластной ему России. Митрополит поехал в Киев, жил в сем городе восемнадцать месяцев; посещал и другие южные епархии.

Киприан был первым восстановителем упавшего в России просвещения; привез в отечество наше множество славянских переводов разных церковных книг, сохранившихся у задунайских славянских поколений, от чего некоторые сербские слова вошли в язык русский; занимался сам переводом книг духовных с греческого и сочинил житие св. Петра Митрополита. Скончался в маститой старости в 1406 году.

¹ Чухлома, уездный город в Костромской губернии.

Глава VI

Участие малороссиян в походе Витовта против татар. — Пагубные следствия сей войны для Киева и Северских городов. — Кончина Ядвиги. — Благоразумное поведение Ягайлы. — Примирение князя Литовского со Свидригайлом. — Война с Немецким орденом. — Приезд в Москву Свидригайла. — Мир Витовта с великим князем. — Неблагодарность сына Ольгерда. — Союз против кавалеров. — Поражение сих последних. — Завоевания в Пруссии. — Витовт отступает от поляков. — Посредство его в примирении Ягайлы с кавалерами и с императором. — Ограничение власти повелителя литовцев. — Возобновление военных действий. — Месть Витовта. — Моголы разоряют часть Литвы. — Мир с Эдигеем. — Великодушный поступок Ягайлы. — Вторжение Витовта в Пруссию. — Поставленный им хан. — Кончина и духовное завещание Василия. — Витовт переносит брань в Северо-Западную Россию. — Новое мщение его. — Желание сделаться королем. — Епископ Краковский. — Малодушие Ягайлы. — Гордость князя Литовского. — Торжественный съезд многих венценосцев. — Кончина Витовта. — Характер его. — Состояние малороссиян и некоторых городов. — Королевская привилегия. — Дела церковные

Подвиги Витовта прославили его и в Кипчаке. {1399} Изгнанный из Сарая Тимур-Кутлуком Тохтамыш бежал в Киев со своими царицами, с двумя сыновьями, с казной и двором многочисленным. {Solignac. Т. 3. Р. 276} Князь Литовский принял его в покровительство, обещал возвратить утраченное им царство. {История государства Российского. Т. V. С. 165} Еще в 1397 году Витовт воевал с моголами и, пленив в окрестностях Азова целый улус, населил ими разные деревни близ Вильны, где потомство их живет и доныне. Возгордась сим успехом, сын Кестутия уверен был в удачном своем походе против неверных. Тщетно Ядвига предсказывала ему бедствие: он собирал войско в Киеве, присоединил к оному полки польские, Ягайлом на помощь к нему присланные, и наконец выступил из столицы Владимира, ведя за собой, кроме литовцев, жмуди, малороссиян, поляков, волохов, могол Тохтамышевых, 500 богато вооруженных немцев, присланных Великим магистром Прусского ордена.

{История государства Российского. Т. V. С. 168–171} Отказав Тимуру-Кутлуку в выдаче Тохтамыша, Витовт встретил моголов за реками Сулой и Хоролем на берегах Ворсклы. {1399. 12 августа} Началась битва, клонившаяся сначала в пользу литовцев, приведших в смятение татар огнестрельным оружием. Уже воины Витовта считали себя победителями, как Тимур-Кутлук, ученик Тамерланов, зашел им в тыл и стремительным ударом сокрушил многочисленные ряды их. Тохтамыш прежде всех оставил место сражения¹, за ним Витовт. Ужасное кровопролитие продолжалось до самой глубокой ночи: множество князей легло на месте, в том числе Глеб Святославич Смоленский; Михаил и Дмитрий Даниловичи Волыньские, потомки славного Даниила, короля Галицкого; сподвижники Дмитрия Донского: Андрей Ольгердович, который, бежав от Ягайлы, жил несколько времени в Пскове, потом возвратился служить Витовту, и брат Андреев Дмитрий Брянский; князь Михайло Евнутиевич, внук Гедиминов; Иоанн Борисович Киевский²; Ямонт, наместник смоленский, и другие. {Solignас. Т. 3. Р. 281} Хан Тимур-Кутлук гнал остатки неприятельского войска к Днепру, взял с Киева три тысячи рублей серебра литовского выкуп, а с монастыря Печерского особенно тридцать рублей, оставил там своих баскаков и, опустошив Северские города, также другие области Витовтовы до самого Луцка, возвратился в улусы.

Между тем как Витовт, вопреки желанию Ягайла, проливал кровь его подданных для насыщения своего неограниченного властолюбия, Ядвига, кроткая, набожная королева польская, сошла в гроб (1399) на двадцать девятом году от рождения. Неожданное событие сие ввергло в глубокую печаль Польшу. {Solignас. Т. 3. Р. 237, 282} Ягайло, считая себя лишенным прав на державу, которой обязан был своей супруге, удалился в Малороссию. Отсутствие короля увеличило смятение в государстве. Магнаты польские немедленно последовали за ним, присягнули ему в верности, убедили его возвратиться в отечество. {1402} Не доверяя клятвам вельмож и гласу народа, часто переменчивому, Ягайло,

¹ Тохтамыш, отверженный Витовтом, скитался потом по отдаленным улусам, надеясь возвратить себе царство; настигнутый в пустынях близ Тюменя войском Шатибека, сына Тимура-Кутлука, он пал в сражении. (История государства Российского. Т. V. С. 193).

² Должно думать, Ольшанский, поставленный от Витовта наместником в Киеве в 1394 году.

осторожный во всех предприятиях своих, утвердил себя на престоле посредством нового брачного союза, постановленного им в 1402 году с принцессой Анной, племянницей Казимира Велико-го, дочерью графа Циллея.

Спокойствие, коим Польша начинала тогда наслаждаться, {1404} было вскоре прервано новым вторжением в сие государство немецких кавалеров. {Solignac. Т. 3. Р. 295–296} Они, вспоможествуя мятежному Свидригайлу, действовали более для собственных видов, желая овладеть в Литве значительной частью земель, на которые простирали свое право. Наконец удалось Витовту отдалить Свидригайла от кавалеров. {История государства Российского. Т. V. С. 188} Ему даны были в удел: Северские города, Брянск, Стародуб; уступлена князем Литовским немцам Самогития; казалось, приняты все меры для водворения тишины в обоих государствах: вышло противное. {Solignac. Т. 3. Р. 297–298} Кавалеры требовали, чтобы Ягайло не именовался более герцогом Померанским. Война возобновилась, и {1408} Самогития снова была присоединена к Литве.

Мятежный Свидригайло, не довольствуясь уступленными ему городами, удалился в столицу российскую. {История государства Российского. Т. V. С. 188–189} Ему сопутствовали епископ Черниговский Исакий, князья Звенигородские Александр и Патрикий, Феодор Александрович Путивльский, Симеон Перемышльский, Михайло Хотетовский, Урустай Минский и целый полк бояр черниговских, северских, брянских, стародубских, любутских, рославских, так что дворец Московский весь наполнился ими, когда они явились к государю. Василий осыпал пришельцев милостями, отдал Свидригайле в удел не только Переяславль, Юрьев, Волок, Ржев и половину Коломны, но даже столицу Владимирскую с селами, доходами и людьми. Легкомысленный, надменный Свидригайло хвалился завоевать с помощью московитян всю землю Витовтову; обещал Василию Новгород-Северский и склонил его к возобновлению неприятельских действий против тестя. Витовт встретил великого князя на берегах Угры. {1408} Многочисленное войско его состояло, кроме Литвы, из полков киевских (предводимых Олегом Владимировичем, внуком Ольгердовым), смоленских и даже из немцев, присланных к нему Великим магистром Прусским. С обеих сторон, избегая главного сражения, действо-

вали только легкими отрядами; наконец, после многих переговоров, заключен был мир. Угра назначена пределом между Литвой и московскими владениями в нынешней Калужской губернии; города Козельск, Перемышль, Любуцк возвратились к России. Великий князь не выдал Свидригайла Витовту.

{1408} Вскоре неблагодарный сын Ольгерда показал всю гнусность своей души. {История государства Российского. Т. V. С. 197} Во время нашествия Эдигея на Москву, начальствуя во Владимире и в пяти других городах, имея воинскую многочисленную дружину, бежал он и скрылся в лесах от моголов. {1409} Сего не довольно: покрытый стыдом, Свидригайло выехал из России с великим богатством и ограбил на пути многие села и пригороды.

Витовт, примирясь с Василием, занялся усмирением вероломных кавалеров немецких. {Solignac. Т. 3. Р. 301} Он отринул совет Сигизмундов сделаться королем литовским и, сохраняя наружную дружбу с Ягайлом, {1410} обратил внимание его на крепости польские, смежные с Венгрией, кои тогда же были снабжены сильным гарнизоном для обеспечения границ со стороны владений Сигизмунда, союзника кавалеров. Увеличив полки литовские малороссиянами и татарами, Витовт уговорил Ягайла последовать его примеру приглашением в свою службу богемцев и моравцев. Никогда Польша не имела столько войск под ружьем: союз, делающий честь обоим государям, в особенности польскому, забывшему неудовольствия, Витовтом ему причиненные, для подавления общими силами врагов непримиримых!

{1410} Соединенные войска вступили в Пруссию. {Solignac. Т. 3. Р. 302–314} Город Гильгенбург был razорен ими до основания; между Таненбергом и Грюневальдом встретили их кавалеры, предводимые магистром ордена Юнгингеном. Ягайло занимался молитвами, когда весть о приближении неприятеля распространилась в лагере: тщетно полководцы польские уговаривали его принять начальство над войсками; окруженный духовенством, продолжал он молиться, между тем как мужественный князь Литовский устраивал полки в боевой порядок. Поляки составляли левое крыло; литовцы и малороссияне правое; в центре расположены были выборные воины из полков, подвластных Польше, и иностранных. С прибытием короля начались небольшие сшибки между передовыми отрядами; обе армии готовились уже открыть

сильный огонь из орудий, как два герольда выехали из среды кавалеров и объявили желание вступить в переговоры. Полагая, что они будут просить перемирия, дозволено было им приблизиться; но рыцари, представ перед Ягайлом, поднесли ему и Витовту два окровавленных меча. «Се дар магистра нашего, — сказали они, — не страшимся снабжать вас оружием для одушевления храбрости вашей! Если место, вами занимаемое, слишком кажется тесным, мы готовы отступить, чтобы свободнее могли вы действовать против нас». Обидные слова сии не потревожили гордого спокойствия Ягайла. «Скажите вашему магистру, — отвечал он рыцарям, — что я и брат мой удивляемся поспешности, с каковой кавалеры кладут оружие; что примем с радостью меча, как хорошее предзнаменование, и надеемся в скором времени присоединить к ним остальные». Кавалеры действительно подались назад, как бы уверенные в победе. Началась битва: Витовт, предводительствуя литовцами и малороссиянами, устремился на левое крыло кавалеров; сильный ружейный огонь и множество пущенных стрел не поколебали мужества его воинов. Дошло до ручного боя: с обеих сторон дрались с остервенением. Медленно приближались поляки и центр армии Ягайловой на помощь князю Литовскому. Магистр ордена воспользовался сей оплошностью и отрядил несколько эскадронов для подкрепления левого крыла. Литовцы и малороссияне принуждены были отступить в беспорядке. Тогда поляки загладили свою ошибку быстрым нападением на правое крыло неприятельское, обездоленное взятой конницей; оно было опрокинуто. Сильный огонь открылся в центрах обеих армий. Для подкрепления своих воинов магистр двинул резервный корпус. Еще поляки продолжали иметь поверхность над кавалерами, как левое крыло сих последних, рассеявшее литовцев и малороссиян, напало с фланга на центр польский. Богемцы и моравцы первые обратились в бегство. Поляки устояли, но приведенные в беспорядок неожиданным отступлением союзников, действовали с меньшим против прежнего мужеством. Ягайло увлечен был в лагерь своими телохранителями. Витовт принял начальство над армией. Он не мог удержать от бегства литовцев, но успел остановить конницу малороссийскую, принудил богемцев возвратиться на место битвы. Поляки, подкрепленные сими войсками, увеличили усилия против кавалеров. Витовт, искусный в военном деле,

пользовался малейшими их ошибками: несколько эскадронов немецких, увлекаясь своей храбростью, отделились от главного войска и немедленно были истреблены. Пруссакки старались исправлять беспорядок в рядах, но безрассудной горячностью еще более оный умножали. Теснимые, обессиленные значительной потерей убитых и раненых, кавалеры частью кладут оружие к ногам победителей, частью обращаются в бегство. Магистр ордена, желая сохранить остаток многочисленных своих войск, останавливает бегущих, отступает в лагерь: повозки служат им вместо рогаток; стрельба возобновляется и увеличивает ожесточение в полках Витовта. Они ниспровергают кавалеров, истребляют всех без исключения. Магистр, множество командоров и 50 000 воинов падают на месте битвы; 14 000 отдаются в плен¹: их обременяют оковами, приготовленными в лагере кавалеров для поляков.

Знаменитая победа, одержанная Витовтом над немцами, проложила Ягайлу беспрепятственную дорогу к новым трофеям. Елбинг, Грауденц, Торн, Данциг, Кенигсберг, Голанд, Брандбург, Остерод и многие другие города покорились королю и приняли от него губернаторов польских. {Solignac. Т. 3. Р. 314} Командор Генрих Плавен воспользовался медленностью Ягайла в овладении Мариенбургом, усилил тамошний гарнизон пятью тысячами человек. {1410} Тщетно король Польский старался взять сей город: магистр Ливонский, пришедший на помощь к кавалерам, склонил на их сторону победоносного Витовта. Начальники ордена отказались навсегда от прав на Самогицию, и Витовт, довольный сим приобретением, удалился с литовцами и малороссиянами в свое княжество под предлогом болезни, оказавшейся в его войске. Вслед за сим распространилась молва между поляками о вторжении в их государство короля венгерского. Ягайло принужден был снять осаду Мариенбурга.

{Solignac. Т. 3. Р. 325} Тогда кавалеры возвели Генриха Плавена в почетное звание магистра ордена. Сей новый предводитель непримиримых врагов Польши умел посредством Витовта постановить выгодный мир с королевством. {1411} {Solignac. Т. 3. Р. 330} Ягайло не только возвратил кавалерам всех военнопленных, но

¹ Вся Германия, по словам Солиньяка, участвовала в увеличении армии кавалеров. Кроме силезян, баварцев, саксонцев, австрийцев, стеклись к ним воины с берегов Гейна, из Швабии, Франконии и Вестфалии. (Hist. de Polog. de Solignac. Т. 3. Р. 313).

и завоеванные города, довольствуясь получением двухсот тысяч флоринов. Самогичии определено оставаться во владении Польши и Литвы только до смерти Ягайла и Витовта. Сенат, убежденный князем Литовским, одобрил договор сей, постыдный для королевства.

Коварство сына Кестутиева никогда не доходило до такой степени. Удостоверясь в дружбе кавалеров, Витовт обратился к новому союзнику, Сигизмунду, возшедшему после брата своего Венцеслава на престол имперский. {1412} Усилия послов венецианских поселить раздор между Ягайлом и Сигизмундом не имели успеха, единственно по настоянию князя Литовского. {Solignac. Т. 3. Р. 331} Он уговорил короля иметь свидание с императором и, действуя для собственных своих выгод, был снова миротворцем; но тем не погасла вражда двух государей, летами усиленная!

Наконец Ягайло открыл глаза и решился оградить себя и королевство от честолюбивых замыслов Витовта. {1413} {Solignac. Т. 3. Р. 333} Созван был Генеральный сейм в Городле, на реке Буге, в Белжском воеводстве; приглашены на оный литовцы. Ягайло даровал всем исповедующим католическую веру в означенном княжении права и преимущества польского шляхетства; уговорил литовцев открыть у себя сенат, одинаковый с польским, и согласил их, чтобы поляки участвовали впредь в назначении великих князей, предоставив сим последним и сенату литовскому одинаковое право при избирании королей. Таким образом, Ягайло тонкой политикой оковал могущество Витовта и одушевил народы, ему подвластные, посредством законодательной власти, образовавшейся в Литве. Удар чувствительный для честолюбца, принужденного одобрить постановления сейма!

{1414} Ненадолго поляки примирились с немецкими кавалерами. {Solignac. Т. 3. Р. 335–338} Вместо Плавена, заключенного в темницу, избран великим магистром Михайла Оттенберг, преданный императору. Неприязненные действия возобновились; несколько деревень и даже городов польских были обращены в пепел немцами. Ягайло объявил повсеместное вооружение. Витовт, принужденный обнажить меч против своих союзников, выступил также в поход. Уже значительная часть Пруссии была завоевана, и король осаждал Страсбург, как папа Иоанн XXIII через посла своего обратился к Ягайлу с просьбой о постановлении на два

года перемирия с кавалерами. Князь Литовский воспользовался предстательством главы римского духовенства и повел обратно в Литву свои войска. Король должен был отказаться от новых завоеваний: так умел Витовт отомстить ему за Генеральный сейм.

Могущество обладателя Литвы, наводившее страх на Польшу, было ничтожно для моголов, управляемых врагом его Эдигеем. Уступив Орду Капчакскую или Волжскую сыновьям Тохтамышевым, сей хан повел сильную рать в области литовские. Тогда Малороссия снова испытала бедствия, сопряженные с нашествием татар. {1416} Эдигей разорил многие владения Витовтовы, пленил несколько тысяч человек, но не взял укрепленного киевского замка. {История государства Российского. Т. V. С. 208} Довольный полученной добычей, он прислал в дар Витовту трех верблюдов, покрытых красным сукном, и двадцать семь коней с предложением мира, который и был заключен между ними.

Несогласие Польши с немецкими кавалерами продолжалось. Папа Мартин V брал слабое участие в делах ордена. Император покровительствовал кавалерам. {1419} Ягайло прервал немедленно дружеские сношения с Сигизмундом. {Solignac. Т. 3. Р. 341–344} Он мог отомстить ему чувствительным образом: богемцы изъявили желание быть присоединенными к Польше; правдивый Ягайло не только отринул их предложение, но еще выслал к Сигизмунду войско для укрощения мятежных.

Так действовал король польский, руководимый честью: Витовт поступал иначе. Защищая немецких кавалеров, когда Ягайло обнажал меч против них, он пользовался одождновением Польши, чтобы воевать с орденом; искал приобретений, любил проливать кровь за собственную пользу, не за чуждую. {1422} Присоединя к своим полкам дружины московскую и тверскую, присланные к нему Василием, {История государства Российского. Т. V. С. 209 и прим. 216} Витовт три месяца опустошал Пруссию, овладел Кульмом и возвратился в Литву со значительным уроном. Тогда честолюбивый сын Кестутиев, желая покрыть новым блеском свои неудачи, вздумал низвергать с престола царей и возводить других. Находясь во вражде с владетелем капчакским Керимбердеем, сыном Тохтамышевым, {1423} он объявил ханом князя могольского именем Бетсабулу и в Вильне торжественно возложил на него знаки царского достоинства: богатую шапку и шубу, по-

крытую сукном багряным. Сей хан Витовтов был разбит Керимбердеем, и князь Литовский утешился тем только, что виновник неудачного его назначения погиб в скором времени от руки своего брата, Геремфердена.

{1425} В начале 1425 года скончался великий князь Василий Дмитриевич, сын Донского, княжив тридцать шесть лет. {История государства Российского. Т. V. С. 220} Он умел обуздывать тестя и не дал ему поглотить остальных владений независимой России. Желая утвердить сына, еще младенца, на престоле великокняжеском и опасаясь честолюбивых братьев, в особенности Юрия и Константина, обладатель России в завещании своем поручил его дружескому заступлению государя литовского, который именем Божиим ему в том обязался. Витовт сдержал свое слово, жил мирно с юным внуком своим, великим князем; взял с него клятву не вступаться ни в новгородские, ни в псковские дела и воевал в Северо-Западной России.

Ненависть князя Литовского к Ягайлу не уменьшилась: он пылал мщением, изыскивал средства наносить ему чувствительные удары. Соединяя с кротким нравом слабость, свойственную человеку престарелому, король польский сам неумышленно ускорил торжество коварного брата. {Solignac. Т. 3. Р. 345–349} По смерти королевы Анны Витовт уговорил Ягайла сочетаться новым браком (в 1422 году) с родной племянницей его Софией. Он надеялся посредством сей королевы уничтожить постановления сейма и обманулся в своем ожидании: София оказала явное равнодушие к его выгодам. Мстительный Витовт воспользовался беременностью своей племянницы, чтобы вооружить против нее ревнивого супруга; присоветовал королю (в 1427 году) исследовать со всей строгостью причины тогдашнего ее положения, весьма подозрительного, судя по преклонным его летам; удостоверял Ягайла в своем усердии в том, что он не поколебался даже обесславить племянницу, вступаясь за честь его. Сии ложные убеждения сильно подействовали на оскорбленного обладателя Польши: уже готовился он отправить в Литву несчастную Софию, готовился омыть в крови ее нанесенное ему мнимое бесчестие, как вельможи польские, вступаясь за достоинство своего государя, удержали его от посрамления. Семь почетных женщин, отличавшихся непорочным поведением и душевными качествами, клятвенно засвиде-

тельствовавали невинность королевы. Успокоенный Ягайло, к досаде Витовта, примирился с ней.

{1429} {Soliignac. Т. 3. Р. 351–358} Тогда князь Литовский прибегнул снова к союзнику своему императору, с которым имел свидание в Луцке, и Сигизмунд, поддерживавший распрю Витовта с Ягайлом, вторично присоветовал первому принять королевское достоинство. На сей раз честолюбивый Витовт не отринул сего предложения, согласного с желанием его управлять самовластно Литвой, но хотел, чтобы король и Речь Посполитая одобрили его намерение. Сигизмунд принял на себя посредство в сем деле, уверяя Ягайла, что королевское достоинство не увеличит власть Витовтову, но возвысит славу обладателя Польши, который будет иметь венценосца в числе данников.

Уже многие вельможи польские, убежденные архиепископом Гнезненским, дали голоса в пользу Витовта, как епископ Краковский, Олесницкий, в присутствии гордого князя Литовского и многочисленного собрания обнаружил коварство императора и честолюбивые замыслы союзника его, клонящиеся к гибели Польши; описал разительными красками услуги, неоднократно оказанные королем Витовту, неблагодарность сего последнего, действовавшего вопреки договорам, клятвенным обещаниям, и речь свою кончил обращением к самому князю Литовскому, советуя ему в глубокой старости наслаждаться лучше воспоминанием о знаменитых подвигах своих, нежели помрачать славу домогательством наружного блеска. Слова красноречивого епископа встревожили умы. Витовт не мог скрыть внутренней досады, удалился с угрозами из собрания.

{1429} Война казалась неизбежной. Князь Литовский, поддерживаемый немецкими кавалерами, венгерцами, императором, устрасал Польшу своим вооружением. Ягайло принужден был одобрить его намерение сделаться королем и, опасаясь честолюбца, предложил ему даже, через послов своих, корону польскую; но Витовт отказался от оной: любил похищать почести, гнушаясь благодарностью.

{1430} В сие время восьмидесятилетний обладатель Литвы услаждал погасавшую жизнь свою торжественным съездом к нему многих венценосцев и князей: {История государства Российского. Т. V. С. 250} Великий князь Российский, король Польский Ягайло, кня-

зья: Борис Тверской, Рязанский, Одоевские, Мазовские, хан Перекопский, изгнанный господарь Волошский Илья, послы императора греческого, Великий магистр Прусский, ландмаршал Ливонский со своими сановниками прибыли в Троки, куда стеклись также литовские вельможи. Летописцы говорят, что сие собрание знаменитых гостей представляло зрелище редкое; что они старались удивить хозяина великолепием своих одежд и многочисленностью слуг, а хозяин удивлял их пирами роскошными, каких не бывало в Европе и для коих ежедневно из погребов княжеских отпускалось 700 бочек меду, кроме вина, романи, пива — а на кухню привозили 700 быков и яловиц, 1400 баранов, 100 зубров, столько же лосей и кабанов. Семь недель продолжались празднества в Троках и в Вильне: веселье сие было последним для князя Литовского. Папа Мартин V, взяв сторону польских вельмож, запретил ему думать о венце королевском; {Solignac. Т. 3. Р. 359} отправленные императором послы с регалиями царского достоинства не были впущены в Польшу: надменный, вспылчивый Витовт не мог пережить сего бесславия, впал в тяжкую болезнь, {1430} которая прекратила и жизнь, и честолюбивые замыслы его.

{История государства Российского. Т. V. С. 251–252} «Витовт, славнейший тогда из государей Северной Европы, был для России ужаснее Ольгерда своими завоеваниями, стеснив пределы ее на юге и западе; в теле малом вмещал душу великую, умел пользоваться случаем и временем, повелевать народом и князьями, награждать и наказывать; за столом, в дороге, на охоте занимался делами; обогащая казну войной и торговлей, собирая несметное множество серебра, золота, расточал оные щедро, но всегда с пользой для себя; человеколюбия не ведал; смеялся над правилами государственного нравоучения; ныне давал, завтра отнимал без вины; не искал любви, довольствуясь страхом; в пирах отличался трезвостью и, подобно Ольгерду, не пил ни вина, ни крепкого меда, но любил жен и нередко, оставляя рать в поле, обращал коня к дому, чтобы лететь в объятия юной супруги. {Histor. Polon. Р. 559} С ним, по словам Длугоша, воссияла и затмилась слава народа литовского к счастью России, которая, без сомнения, погибла бы навеки, если бы Витовтовы преемники имели его ум и славолюбие». Так описывает знаменитого внука Гедиминова почтенный историограф. Присовокупим, что ненависть его к королю

Польскому, некоторым образом извинительна: Ягайло был убийца отца его, Кестутия; заставил Витовта скитаться по чужим землям и принужденно уступил ему потом часть своих владений. После сего могла ли существовать между ними искренняя дружба, если бы сын Кестутиев и не соединял с нравом мстительным неограниченное властолюбие?

Малороссияне, управляемые князьями литовскими, приняли в то время и обычаи своих властелинов. {История руссов} На содержание главных урядников их определены староства или ранговые деревни; они избираемы были вольными голосами и утверждались великим князем и сенатом. Сей последний состоял из особ, назначаемых сеймом или общим собранием, которое образовали депутаты, посылавшиеся от бояр, шляхетства и народа. {История государства Российского. Т. V. С. 374} Бояре Южной России, до присоединения оной к Литве имевшие свободу переходить из службы одного князя к другому, так что недовольный в Чернигове боярин с многочисленной дружиной ехал в Киев, Галич, во Владимир, где находил новые поместья — утратили тогда свою древнюю важность, хотя и занимали места воевод, кастеланов и старост. {История о возникшей в Польше унии. С. 61} Религия русская греческого исповедания была уравнена с римской католической и утверждена привилегиями королевскими и сеймовыми конституциями. Дела судебные производились на русском языке.

Участвуя в военных трудах Витовта, малороссияне испытывали иногда и бедствия, сопряженные с бранью. {Краткое географическое и историческое описание Малороссии г. Шафонского} В исходе XIV века Киев, имевший (с 1396 года) наместником князя Голшанского Иоанна Алгимунтовича, откупился от татар, которые разорили только Северские города, {История государства Российского. Т. V. С. 208} но с 1416 года опустел совершенно, по словам историка Длугоша: Эдигей ограбил и сжег тогда все тамошние церкви вместе с Печерской лаврой. {Стрыйковский. Прим. 200 к Истории государства Российского. Т. V} Около сего времени (в 1408 году) обращен был также в пепел Стародуб Свидригайлом, когда сей сын Ольгердов перешел к великому князю Российскому. {О городах и селениях Черниговской губернии г. Маркова} Чернигов начинал обстроиваться. {Прим. 25 к тому VII Истории государства Российского} Полтава, прославленная Петром, известна

уже была при Витовте под сим названием; дана им в отчину, вместе с Глинским (в Роменском повете на реке Суле), выехавшему из Орды татарскому князю Лексаде, родоначальнику знаменитых князей Глинских.

В «Истории малороссийской» преосвященного Георгия Конисского упоминается о князе *Венцеславе Свентольдиче*, потомке природных князей русских, предводительствовавшем малороссиянами в войне поляков с кавалерами. Там сказано, что войско его простиралось до 37 000; что, кроме воевод Ольговича и Острегета, участвовали в сем походе полковники: Рагдай, Полелич, Громвал, Колядич и Купальдей; что Ягайло, желая наградить малороссиян за услуги, оказанные королевству, даровал им подтвердительную привилегию¹ на пакты соединения.

Дела церковные по кончине митрополита Киприана приняли оборот, весьма невыгодный для северного духовенства. {История государства Российского. Т. V. С. 228–230} Сколько пастырь сей, угождая Витовту, старался поддерживать дух братства между Малой и Великой Россией, столь, напротив, преемник его Фотий, морейский грек, муж разумный и добродетельный, но мало сведу-

¹ Привилегия сия была следующего содержания: «Промышленьем Божеским и доброй волей нашей и станов наших народных, збединочившими Дедичное княжество наше Литовское и подлежащие ему од своей воли княжества Рускии з народом и королевством Польским, установилисьмо на те и подписали достаточны пакты збедночения и досытьбы того. Але некотры чины литевски якия оскаржано нам от гетмана русского (Венцеслава) неуймуются неговать зупельной едносци з ними, чинов русских и шляхты тутешой поводом вызволения их от ярма татаров, и пре то мы уставуем и повторе отверждаем, уфундованы и укреплены пакты збедночения народа руского з народом польским и литовским и быти им як ровный з равными и вольный з вольными вечно и непреложне, и права свои руски тримати без прешкоды, яко ж они слушны есть и за тым приняты, в княжестве нашем Литевским, за едно с писмом руским, альбо славянским, и по ним все суды мети и sprawy одерживати, и добрами своими дедичными и набытыми обладали и як хотя оборочали, несупречне и без прешкоды иншими правами; те ж и рыцарству (шляхетству) рускому з рыцерством польским и литевским едностъ держати, як ровный з ровными на куждых справах и урядах, без жадной упреки и зневаги; а претензы, альбо докоры о давных поратунку люду руского от ярма татарского, найбарзей негуем и касуем, яко ж те sprawy значне одпачоны и одслужоны рыцарством руским против супостатов литевских, зрадливых литовцон и тых нестатечных крижаков (немецких кавалеров) и иных наступцов на отчину, од яких руснаки слушнося нас боронили и головы свои на пляцу положили и за укору их строгие кары и навязки на виновайцов укладамы». Не оспаривая достоверность сей привилегии, заметим, что слово «гетман», в оной упомянутое, означает только полководца, а не предводителя народа. Должно думать, что она дана малороссиянам в 1410 году, после удачного похода поляков и литовцев в Пруссию, а не в 1409 году, как означено в летописи преосв. Конисского. В «Историч. извест. о возникшей в Польше унии» упоминается, на с. 61, о другой привилегии короля Ягайла, относительно свободы, преимуществ и уравниения русских и поляков, дарованной в 1433 году.

щий в делах государственных и воспитанный в ненависти к латинской церкви, не искал милости в обладателе Литвы, усердном католике; не хотел даже быть в областях его и требовал единственно доходов оттуда. Гордый Витовт воспользовался беспечностью Фотия, собрал епископов Южной России, предложил им избрать особенного митрополита и велел подать себе жалобу на нерадивого их пастыря. Желая отворотить удар, Фотий спешил в Киев, чтобы примириться с Витовтом или ехать в Константинополь к патриарху, но ограбленный в Литве, долженствовал возвратиться в Москву. Наместники его были высланы из России, волости и села митрополитские описаны на государя и розданы вельможам литовским. Согласуясь с духовенством, Витовт послал в Константинополь ученого болгарина, именем Григория Цамблака, ласковыми письмами убеждая императора и патриарха поставить сего достойного мужа в митрополиты Киевские; но патриарх доброхотствовал Фотию, почему и не исполнил воли князя Литовского; {История российской иерархии. Ч. I. С. 51} тогда все епископы Южной России съехались в Новгородок, где сами собой, в угодность Витовту, посвятили (в 1416 году) Цамблака в митрополиты. {История государства Российского. Т. V. С. 233–234} Тщетно Фотий писал грамоты к вельможам и народу Южной России, опровергая незаконное посвящение Григория: древняя митрополия Российская разделилась оттоле на две, и московские первосвященники оставались только по имени киевскими. Григорий Цамблак¹, муж ученый и трудолюбивый, замышляя для славы своей соединить церковь греческую с латинской, ездил для того с литовскими панами в Рим и в Константинополь, но возвратился без успеха и скончался в 1419 году, хвалимый в Южной России за свое усердие к вере и проклинаемый в Московской соборной церкви как отступник. Преемником его в Киевской митрополии был Герасим, смоленский епископ, поставленный Константинопольским патриархом в 1433 году. {История государства Российского. Т. V. С. 276–279} Сей святитель по преставлении в 1431 году митрополита Фотия старался подчинить себе епископов России; но они, кроме новгородского архиепископа Евфимия, не хотели

¹ В первой части «Истории российской иерархии», на с. 51, упоминается о двух митрополитах Киевских, имевших пребывание в сем городе: Геронтии и Зосиме, после Дионисия и перед Григорием Цамблаком.

с ним иметь никакого дела. Герасим приял мученическую кончину, сожженный в 1435 году в Витебске на костре по приказанию Свидригайла за тайные сношения с врагом его Сигизмундом Кестутиевичем.

Глава VII

Завоевания Свидригайла. — Неограниченное его властолюбие. — Оупошение Литвы. — Сигизмунд. — Условия с Ягайлом. — Возобновление междоусобной войны. — Бегство Свидригайла. — Кончина короля. — Нрав Ягайла. — Владислав. — Облегчение участи малороссиян. — Бесчеловечия Сигизмунда. — Убиение его. — Независимость Литвы. — Олелько, правитель Киева. — Военные действия россиян против литовцев. — Нашествие татар на Россию. — Шемяка. — Бегство многих россиян в Малороссию. — Смерть Владислава. — Смятение в Польше. — Сеймы. — Избрание Казимира. — Война с немецкими кавалерами. — Ропот поляков. — Бунт в Литве. — Выгодный для Польши мир с орденом. — Кончина Василия Темного. — Крымская Орда. — Ази-Гирей. — Кончина Олелька. — Мудрое правление Симеона. — Учреждение воеводства Киевского. — Законы литовские в Малороссии. — Другие воеводства, составленные из земель российских. — Привилегия Владислава. — Митрополит Исидор. — Собор Флорентийский. — Совершенное разделение митрополии Всероссийской

{1430} Не успел Витовт закрыть глаза, {Solignac. Т. 3. Р. 363–368} как ветреный, неистовый Свидригайло, брат Ягайлов и зять тверского князя Бориса, овладел Вильной, Троками, многими другими крепостями литовскими, частью Подолии и дерзнул даже захватить в плен короля со всеми вельможами, бывшими при нем на похоронах Витовта. Вся Польша вооружилась. Глава римского духовенства, Мартин V, подозревая императора участником сего мятежа, вступился за Ягайла, но угрозы республики более действовали на заговорщиков, нежели просьбы папы. Ягайлу возвращена была свобода, и сей слабый государь отложил войну, намереваясь посредством кротких мер склонить брата на свою сторону: отдавал ему Литву вроде удельного княжения, присоединяя к Польше только Подолию и Вольнию.

Уступчивость короля увеличила надменность Свидригайла: он не принимал от него никаких условий, желал властвовать там, где властвовал Витовт, хотел многого и утратил свои приобретения. Война возгорелась. {1431} Поляки рассеяли за Бугом толпу земледельцев и граждан, составлявших армию честолюбца. Свидригайло принужден был прибегнуть к хитрости: изъявил желание за-

ключить перемирие, поджидая к себе на помощь немецких кавалеров и волохов. Они не замедлили присоединиться к нему: убийства возобновились; города и веси запылали, кровь снова полилась ручьями, {1432} и Ягайло, не столько воинственный, как искусный в переговорах, отправил надежного лазутчика в Литву для отдаления тамошних жителей от Свидригайла.

Вельможи литовские ненавидели своего властелина; зрели в нем не отца, но опустошителя. Легко было королю вооружить их против Свидригайла. Одно бегство спасло тирана. Сигизмунд, брат Витовтов, избран народом на его место с согласия Ягайла.

{1432} Новый обладатель Литвы принял бразды правления на следующих условиях: он обязался быть данником короля, которого признавал Великим князем Литовским, обязался вспомоществовать Польше во всех войнах ее, отказываясь навсегда от дружбы со Свидригайлом и с кавалерами; возвратил крепости, завоеванные в Подолии его предместником; обещал никогда не принимать королевского достоинства и учредил наследство в пользу Ягайла и преемников его. Король польский, со своей стороны, уступил Троки Сигизмунду с тем, чтобы княжество сие перешло во владение его детям; также Волинию, которая по смерти Сигизмунда должна была быть присоединена к Польше. Князь Литовский и сын его, Михаил, клятвенно подтвердили сии статьи, укрепленные подписью сената Литовского и вельмож.

{1433} Кратковременное спокойствие литовцев было вновь возмущено кровожадным Свидригайлом. Он вторгся в отчизну с сильной российской и татарской армией, был разбит Сигизмундом с потерей 14000 человек; {Solignac. Т. IV. Р. 19} набрал свежее войско, вспомоществуемый императором¹ и кавалерами, понес новое поражение от литовцев и поляков в 1435 году и принужденный удалиться в Молдавию, где несколько лет пас овец, был примером непостоянства счастья.

{1434} Еще междоусобная брань в Литве не умолкла, как Польша лишилась Ягайла, государя правдоушного, но слабого, благоразумного и вместе мнительного, умевшего хранить тайны, чуждаясь притворством; щедрого, преданного суеверию. Он оставил после себя двух сыновей: Владислава и Казимира.

¹ В войске Свидригайла находились тогда силезяне и богемцы.

Владислав вступил только в одиннадцатый год возраста, когда наследовал родителю. Поддерживаемый епископом Краковским, Збигневом Олесницким¹, и несколькими вельможами, уничтожил он крамолы мятежников, желавших похитить скипетр из слабых рук его. Сим мудрым наставникам обязаны были жители Малороссии облегчением своей участи. {Solignac. Т. IV. Р. 11, 13} Они действительно претерпевали тогда чрезвычайное стеснение от поляков: в военное время служили королевству на своем иждивении; в мирное охраняли границы, занимались крепостной работой; сверх сего взимаемые с них подати лишали их последнего достоинства. Малороссияне оплакивали добрых князей своих, потомков Владимира!

Но уменьшение сборов королем не возвратило благоденствия жителям сего края. В Сигизмунде имели они ужаснейшего тирана и златолюбца. {История государства Российского. Т. V. С. 252} Он губил вельмож, купцов, богатых граждан, чтобы овладеть их достоянием; {Solignac. Т. IV. Р. 70–71} с нравом мрачным, задумчивым, соединял непомерную гордость и недоверчивость; везде зрел опасных врагов и вместо стражи держал при себе диких зверей. Вот несколько доказательств его бесчеловечия.

{1435} {Solignac. Т. IV. Р. 21} В 1435 году, когда литовцы, предводимые сыном Сигизмундовым, Михаилом, одержали знаменитую победу над соединенными войсками Свидригайла (в числе которых, кроме малороссиян, находились ливонцы, богемцы, силезяне, татары), сорок знаменитых пленников, считая между ними владетельных князей, были отправлены Михаилом к отцу. Мстительный Сигизмунд не уважил ни несчастья их, ни просьб, ни предстательства великодушного сына — велел некоторых зарезать, других утопить, остальных напоить ядом. Не пощадил даже брата своего Корибута: приказал растравить раны, полученные им в сражении. {Solignac. Т. IV. Р. 71} Воевода Трокий Иоанн Монивид и великий маршал литовский Гастольд Румбольд были также лишены жизни сим извергом, подозревавшим их в заговоре против него. {Энгель. С. 32} Сын Владимира Киевского, правитель Слуцка Оленько (он же Александр) с женой и двумя сыновьями

¹ Сей самый Олесницкий спас жизнь Ягайла в 1410 году в Танненбергском сражении. (Voyez Hist. de Pologne de Solignac. Т. 3. Р. 310–311; *Несецкий*. Т. III. С. 445). Он умер в 1455 году.

томились в тяжком заключении. {1440} Ненавидимый вельможами и народом, тиран намеревался новым пролитием крови неповинной утешить возникший ропот, созвал сейм и пал от ножа убийц, умерщвленный телохранителями князей Иоанна и Александра Чарторийских, внуков Ольгердовых¹. {История государства Российского. Т. V. С. 253} Добродушный сын Сигизмундов, Михаил, бежал в Россию, где был отравлен каким-то злодеем, подкупленным вельможами литовскими.

{1440} По убиении Сигизмунда Великое княжество Литовское перешло к Казимиру, брату короля польского, на правах весьма ограниченных; но Казимир умел распространить власть свою. Присоединение Венгрии к Польше и война с турками, занимавшие Владислава, способствовали новому обладателю Литвы сделаться независимым.

Область Киевская при Казимире поступила под начальство Олелька Владимировича, освобожденного из темницы, и малороссияне в краткое правление сего князя стали забывать претерпенные ими бедствия.

{История государства Российского. Т. V. С. 305} Между тем, как в Польше и Литве происходили сии важные перемены, Россия, притворно дружественная при Витовте с сей последней державой, начинала обнаруживать свою прежнюю к ней вражду. Сын Лугвениев, новгородский князь Юрий, занял вооруженной рукой Смоленск, Полоцк, Витебск, но будучи не в силах противиться Казимиру, бежал в Москву к великому князю. {1444} Зимой 1444 года открылись неприятельские действия россиян. Василий послал двух служащих ему царевичей могольских на Брянск и Вязьму: татары и московитяне опустошили села и города почти до Смоленска. {1445} Литовцы, со своей стороны, разорили беззащитные окрестности Козельска, Калуги, Можайска, Вереи, раз-

¹ Несецкий описывает следующим образом сие событие, во 2-м томе, на с. 366. «Князь Иоанн Чарторийский, смотря на злодеяния Сигизмунда, Литовского великого князя, решился лишить его жизни: он ввез в Троки, где Сигизмунд имел пребывание, на трехстах возах, сеном прикрытых, шестьсот оруженосцев и, подкупя Скобейку, княжеского конюшего, ввел их в замок. Сигизмунд имел в своих комнатах медведя, который ночью просился иногда в его спальню, царапая в дверь лапами. Удалив зверя, Иоанн Чарторийский таким же образом открыл себе путь к Сигизмунду вместе со своими оруженосцами, вычислил тирану все содеянные им злодеяния, убил его. Король Казимир IV лишил Иоанна всего имения, но, уверяют, что он потом получил прощение». В «Истории государства Российского» (Т. V. С. 298, 353) упоминается, что князь Александр Чарторийский выехал тогда в Россию, откуда возвратился в Литву в 1459 году.

бив в Суходрове несколько сот россиян, собравшихся под начальством воевод: Можайского, Верейского и Воровского. Нашествие на Россию татар Золотой Орды и царя казанского Улу-Махмета воспрепятствовало Василию продолжать брань с Литвой. Пленный татарами, получил он потом свободу, заплатив откуп; но Дмитрием Юрьевичем Шемякой (в 1446 году) лишен был и престола и зрения. Впоследствии Дмитрий, примирясь (в 1447 году) с Василием, уступил ему бразды правления.

{История государства Российского. Т. V. С. 319, 324} Южная Россия служила в то время убежищем всем утесненным Шемякой московитянам: из столицы и из других городов жители бежали в Малороссию. Туда отъехал и князь Боровский, Василий Ярославич, брат великой княгини, получивший от Казимира в удел: Брянск, Гомель, Стародуб и Мстиславль. {История государства Российского. Т. V. С. 344} По смерти Шемяки бежали в Литву: Иоанн Можайский со всем семейством и из Новгорода сын похитителя. {С. 349} Супруга князя Боровского, сосланного Василием в Углич, также удалась в 1456 году в Южную Россию вместе со своим пасынком, юным Иоанном. {С. 351} Враги государя московского имели убежище в Литве, но не находили там ни сподвижников, ни денег. Казимир отправлял дружжелюбные посольства к Василию, думая единственно о безопасности своих владений в России.

Не менее претерпевала тогда Польша от внутренних волнений. Владислав лишился жизни (в 1444 году), сражаясь при Варне с турками¹. {1445} Поляки единогласно избрали королем Казимира, надеясь, что сей государь присоединит к Польше Литовское княжество; {Solignac. Т. IV. Р. 124–137} но Казимир, считая Литву собственным владением, отказался от престола и торжественно объявил себя врагом Польши, если она возведет кого в короли без его ведома. {1446} В сих обстоятельствах примас предложил на Пиотрковском сейме, чтобы вместо Казимира избран был обладателем Польши Фридрих, маркиз Бранденбургский, известный умом и храбростью. Большинство голосов было в пользу Болеслава, герцога Мазовского, и Казимир принужден был помогать

¹ В летописи пр. Георгия Конисского упоминается, будто тридцать тысяч малороссиян находились в сем сражении под начальством полковников: Тризны, Гудима, Бурая, Станая, Прешича и других и что, по разбитии польской армии, удалялись они в Булгарию.

венца, которого незадолго перед тем чуждался. Созван был новый сейм, провозгласивший его во второй раз королем. {1447} Он обещал присоединить Литву к Польше, был венчан на царство и не только не сдержал слова, но уехал в любимое им княжение и требовал через представителей одного, на Люблинском сейме, чтобы Польша отказалась навсегда от Литвы и Подолии. Возникший раздор между двумя народами, из которых один желал властвовать, а другой свергнуть тяжкое иго зависимости, {1419} заставил Казимира созвать новый сейм в Пиотркове, но и тут не прекратилось несогласие. {1450, 1451 и 1452} Поляки явно восстали против пристрастия короля и на следующих сеймах, вступаясь за права свои, вышли даже из границ должного уважения.

{1453} Казимиру надлежало или присоединить к Польше Литву, или отказаться от престола. {Solignac. Т. IV. Р. 142} Он не хотел исполнить ни того, ни другого, и война междоусобная была неминуема, если б кардинал Олесницкий и краковский воевода не отдали оной благоразумным своим посредством. Положено было: довольствоваться одним вооружением для обороны республики и поддержания прав; удалить всех литовцев из королевства; назначить к Казимиру четырех советников с тем, чтоб ни одно поведение его, сколько бы оно ни было выгодно для Речи Посполитой, не приводилось в исполнение без их подтверждения. {Solignac. Т. IV. Р. 146} Конфедераты присягали в присутствии самого короля и принудили его изъявить согласие на требуемое ими присоединение. Но, к счастью Казимира, представился тогда случай для отдаления сей роковой минуты.

{Solignac. Т. IV. Р. 155–188} Турки, овладев Константинополем, навели страх на все соседние державы, в особенности на Венгрию и Польшу. Не надеясь на слабую защиту кавалеров немецких, Пруссия ужасалась подобной участи. Столь важные перевороты, следовавшие в Греции, были чувствительны для самых отдаленных народов! Пруссакки обратились к Казимиру с предложением принять их в подданство: тогда Польша занялась сим важным приобретением, оставив Литву в покое.

{1154} Вскоре все крепости прусские, кроме Мариенбурга, столицы Великого магистра, были очищены от кавалеров. Казимир облегчил участь новых своих подданных освобождением их от податей. Литовцы получили приказание готовиться к походу.

Король отправился в Пруссию, где все сословия приняли его с изъявлением живейшего восторга.

Германия не могла равнодушно взирать на значительное увеличение Польши без пролития капли крови, советовала республике отказаться от Пруссии и присоединиться к державам, ополчившимся на неверных, угрожая в противном случае войной, но угрозы мало действовали на поляков. {1454} Они, между тем, осаждали Мариенбург, потерпели поражение от кавалеров, вспомоществуемых богемцами и силезянами и {1456} силой золота овладели столицей магистра.

{1457} Кавалеры и предводитель их, Людвиг Ерлигаузен, вследствие постановленного договора, получили свободу удалиться из Пруссии, рассеялись по всей Германии и вскоре, увеличив полки свои вспомогательными войсками, возобновили войну, несколько лет продолжавшуюся. Города беспрестанно переходили из одних рук в другие; несчастные жители принуждены были сражаться то против поляков, вспооществуя кавалерам, то в пользу Казимира, когда войско его превосходило числом немецкое; но все сии битвы, кроме напрасного с обеих сторон пролития крови в продолжение нескольких лет, не ознаменованы никаким важным событием!

{1459} Польша явно роптала против Казимира, Литва, негодовавшая на частые отлучки его, вышла из повиновения. Король не смел карать мятежников; старался смирить их золотом: прекратил на время бунт, но не мог исторгнуть корня оного.

{1466} Наконец, после двенадцатилетней кровопролитной брани, Польша, стараниями папы Леона II и епископа Коринфского Рудольфа, заключила выгодный мир с кавалерами, уступившими республике: герцогство Померанское, область Кульмскую, города: Данциг, Мариенбург, Ельбинг и вообще всю так называемую Королевскую Пруссию. Сверх сего кавалеры обязались, чтобы каждый новый магистр их ездил в Польшу и присягал в верности королю и сенату.

{История государства Российского. Т. V. С. 355} В то время как поляки сражались с немцами, Великий князь Российский, Василий Васильевич Темный, скончался (в 1462 году) на сорок седьмом году жизни, приказав в духовном завещании супругу и детей своих королю польскому Казимиру. Ему наследовал двенадцатилетний Иоанн, восстановитель единодержавия.

{История государства Российского. Т. V. С. 364–365} В государство Василия сделалась известной Крымская Орда, составленная Эдигеем из улусов черноморских. Дети его погибли все в междоусобии. Тогда стал повелевать крымцами Ази-Гирей, усердный друг Литвы. Сей хан не тревожил ее владений, простиравшихся до самого устья рек Днепра и Днестра, и, желая наказать татар волжских за частые их впадения в области Казимировы, разбил врага россиян, хана Седи-Ахмета, который, спасаясь от него бегством, искал пристанища в Литве и был там заключен в темницу. «Дело, несогласное с государственным благоразумием, — пишет Нарушевич. — Споспобствуя уничижению Волжской Орды, мы готовили себе опасных неприятелей в россиянах, дотоле слабых под ее игом».

{См. выше, 1440 год} Киевская область — отдельное владение, подчиненное Литве — получила новое образование при Казимире. Правитель ее Оленько Владимирович¹, *муж, по словам Стрыйковского, разумный, деятельный и справедливый*, скончался в 1455 году, оставив двух сыновей — Симеона и Михаила. Они намеревались тогда разделить между собой земли киевские; Казимир в том им воспрепятствовал: утвердил правителем Киева Симеона, а Михаилу дал во владение Копыл и Слуцк. Симеон приобрел любовь и уважение не только малороссиян, но и литовцев, предлагавших ему великокняжеское достоинство, когда Казимир воевал в Пруссии. {1467} Отразив от Украины наступавших на оную в 1467 году волжских татар, набожный сын Оленька употреблял свободное время на дела богослужения и {1470} прославил себя обновлением Печерской церкви Пресвятой Богородицы, {История российской иерархии. Ч. II. С. 8} от нашествия Батыя двести лет в развалинах находившейся. Симеон господствовал в Киеве с честью, славой, {История государства Российского. Т. VI. С. 26} *подобно древним князьям Владимирова племени*, как говорят летописцы. {1471} Он скончался в 1471 году и, находясь на смертном одре, {Несецкий Т. I. С. 143} отправил в подарок Казимиру свой лук и коня, на котором сражался за него против неверных, поручив королю сына Василия и дочь Александру, или Оленьку.

{1471} {Несецкий. Т. I. С. 143; Малороссийский летописец} Когда не стало Симеона Оленьковича, Казимир обратил княже-

¹ Оленько Владимирович был женат на сестре Василия Темного.

ние Киевское в воеводство, введя в Малороссию законы и расправу, единообразные с Великим княжеством Литовским. Стародуб и Мглин принадлежали к Смоленскому воеводству: в первом было судебное старство; во втором несудовое. Другие воеводства (о которых мы не имели еще случая упомянуть), составленные из земель, принадлежавших России, были: Русское, учрежденное поляками в 1342 году по занятии ими северной части Галицкого княжения. Оно распространилось впоследствии за вершины Днестра. Подольское и Белжское (в Волынии), основанные в 1434 и 1436 годах из русских земель, отторгнутых от Литвы поляками по кончине Витовта и смежных к северу и западу с Русским воеводством. {Korona Polska. Т. 3. Р. 511–512} В реестре Архива королевства Польского под годом 1435 (№ 7) упоминается, что князь Федько поддался королю с Кременцом, Брацлавом и другими замками. Вероятно, то был князь Феодор Васильевич Острожский, прадед славного гетмана, князя Константина Ивановича. «Он, — по словам Несецкого, — держа сторону Свидригайла, воевал против Ягайла в 1432 и 1433 годах».

{История руссов; Историческое известие о возникновении в Польше унии. С. 61} Малороссияне при Владиславе получили в 1434 году привилегию следующего содержания: «Воеводства русские с рыцарством и народом тутейшим поставляем и утверждаем на тех правах, привилегиях и вольностях, якие им от Отца нашего постановлены и утверждены, при зъедноченью добровольном Руси и Литвы с державой Польской, и да не важит никто во иных воеводствах наших неговати прав их и привелег: в делах земских и рыцарских, теж и в религиях отеческих наследственных, добрая воля и свобода да не отъемлется, не насилуется и рыцарство шляхетное русское с рыцарством шляхетным польским и литовским и те народы зупелне, да единочатся яко ровный с равными и свободный с свободными, и яко единоплеменны суть и доброй волей едноть свою уфундовали и укрепили вызволившися оде ярма татарского обычею ратию русскою и литовскою и теж в имениях своих и набытках да имут руснаки свободу и волю свою не преследовану и не насилуему и судятся в них одь самых себе; а в суды земские и городские избирают судей и урядников вольными голосами по правам своим и статутам, якие утверждаем и заховуем на вечные времена и за наследников наших ручаемся».

Казимир IV и сыновья его Иоанн Альберт и Александр клятвенно подтвердили привилегию сию и пакты соединения при венчании своем на царство, что возобновляемо было и преемниками их.

Церковь российская, разделенная на две митрополии, не имела несколько лет главных пастырей после Фотия и Герасима. {История государства Российского. Т. V. С. 277} В 1437 году прибыл в Москву из Константинополя митрополит Исидор, родом фессалонин, славнейший богослов того времени, равно искусный в языке греческом и латинском. Сей первосвященник, умевший в бытность свою в Италии снискать любовь честлюбивого папы Евгения IV, недолго правил паствою и в том же 1437 году выехал из России с многочисленной свитой в Феррару, где учрежден был собор Вселенский для соединения Восточной церкви с Западной. Исидор при отъезде своем клялся великому князю не изменять православию; но, проезжая через Ливонию, обнаружил наклонность свою к латинской вере, прикладывался прежде к крестам духовенства католического, а потом уже к образам греческим. {История государства Российского. Т. V. С. 281} Посланный для защищения догматов веры своей, {История об унии. С. 6–10} не устыдился он потом на бывших соборах в Ферраре и в Флоренции оказывать в присутствии императора Иоанна Палеолога явное предпочтение римской, забыв занимаемое им место викарного патриарха Иерусалимского. Тщетно Марко Эфесский, наместник антиохийского патриарха, ревностный, велеречивый, гремел против латинской ереси; Евгений посредством даров и обещаний склонил на свою сторону Палеолога и духовенство греческое; 6 июля 1439 года было последнее заседание собора в кафедральном храме флорентийском и совершилось мнимое соединение, унизительное для греков¹. Главные орудия оногo: архиепископ Никейский Виссарион и митрополит Киевский Исидор, были награждены от папы кардинальскими шапками. Первый остался в Италии; второй, с именем легата апостольского для всех земель северных, отправился в Россию, был встречен в Киеве духовенст-

¹ На сем соборе греки согласились: 1) что Св. Дух исходит от Отца и Сына; 2) что опресноки и квасный хлеб могут быть равно употребляемы в священнодействии; 3) что души праведные блаженствуют на небесах, грешные страдают, а средние между теми и другими очищаются; что все люди телесно воскреснут в день Суда; 4) что папа есть наместник Иисуса Христа и глава церкви; что патриарх Константинопольский занимает вторую степень и т. д.

вом как единственный митрополит всех российских епархий и весной 1440 года прибыл в Москву с грамотой папы к великому князю. {История об унии. С. 9; История государства Российского. Т. V. С. 363; Энгель. С. 36} Василий не уважил предстательства Евгения, торжественно наименовал Исидора *лжепастырем, губителем душ, еретиком* и посадил его под стражу в Чудов монастырь, откуда чрез несколько месяцев сей сверженный митрополит бежал как преступник, достиг благополучно Рима, занял там одно из первых мест в Думе кардиналов, умер в 1463 году, именуясь константинопольским патриархом, и погребен в церкви Св. Петра.

На место Исидора поставлен епископами митрополитом Всероссийским Иона, епископ Рязанский, благочестивый и добродетельный. {История государства Российского. Т. V. С. 296–297} Духовенство Малой России снова имело особенного митрополита, посвященного в Риме, именем Григория Болгарина, ученика Исидорова, вместе с ним ушедшего из Москвы. Оно держалось Флорентийского соединения, которое в Литве и в Польше доставило ему все выгоды и преимущества духовенства латинского, подтвержденные в 1443 году указом Владислава III. Казимир IV уговаривал даже великого князя признать киевского иерарха главой и московских епископов, для утверждения благословенного союза между севером и югом, но святители российские предали Григория анафеме. Московская митрополия осталась независимой, а Киевская подвластной Риму, будучи составлена из епархий: Брянской, Смоленской, Перемышльской, Туровской, Луцкой, Владимирской, Полоцкой, Хельмской и Галицкой. С падением Константинополя (в 1453 году) пресеклись споры и долговременные усилия властолюбивого Рима подчинить себе Византийскую церковь.

В списке митрополитов киевских вслед за Григорием упоминается лжемитрополит Спиридон, названный Сатаной, посвященный, будто бы, в Турецкой области согласно с волей Амурата II, около 1443 года; {См. прим. 311 к тому V «Истории государства Российского» и «Историю украинскую» Энгеля. С. 38} но сие показание неосновательно, ибо Григорий, поставленный выше Спиридона, возведен был на митрополию Киевскую, при папе Каллисте III, в 1458 году, как видно из буллы Пия II к королю Польскому. По словам Ходыкевича, он управлял киевской церковью до

1468 года. {Прибавление к Синописису киевскому. С. 78} Преосвященный митрополит Евгений упоминает, что Григорий за преклонность к унии изгнан был киевлянами и скончался в Новгороде Литовском в 1472 году, именуясь только Литовским; что, по его изгнании, Иона Святой, митрополит Московский, правил иерархией Киевской посредством наместников своих. Когда в 1461 году сей святитель преставился, митрополия Всероссийская совершенно разделилась: киевские митрополиты начали писаться Киевскими и всея России, а Московские Московскими и всея России¹. Первые, получая благословение на митрополию от константинопольских патриархов, посвящались уже не в Киеве, а при великих князьях Литовских в Вильне, где большей частью имели свое пребывание.

¹ В «Истории об унии» (на с. 11) упоминается еще, около 1450 года, митрополит Киевский Дорофей; но о нем ничего не говорят ни летописи, ни каталоги.

Глава VIII

Мартин Гастолд, первый воевода киевский. — Усмирение Новгорода. — Вражда Казимира с Иоанном. — Вторжение в Россию моголов. — Неприятельские действия москвитян против литовцев. — Происшествия в Польше. — Падение Новгорода. — Союз Иоанна с крымским ханом. — Поход Ахмата на Россию. — Опустошение Литвы. — Переговоры о мире. — Бегство Бельского в Россию. — Опустошение Киева крымцами. — Старание великого князя вооружить Венгрию против Польши. — Смерть короля Матвея. — Спор о наследстве. — Кончина Казимира. — Переход в Россию многих удельных князей земли Черниговской. — Избрание Александра в Литве и Альбрехта в Польше. — Неприятельские действия россиян против литовцев. — Злоумышление на жизнь Иоаннову. — Хан Крымский вторгается в Малороссию. — Старания Александра постановить мир с Иоанном. — Родственный союз Великого князя Российского с литовским. — Война господаря Молдавского с поляками и литовцами. — Посредство Иоанна. — Усилившаяся распря между сим последним с Александром. — Разрыв с Литвой. — Неудачное посольство Петряшковича. — Князь Черниговский и Новгород-Северский поддаются Иоанну. — Завоевание россиян в Литве. — Битва на берегах Ведроши. — Хан Крымский опустошает Литву и Польшу. — Александр старается защищать свою державу. — Союз его с Литовским орденом. — Переговоры о мире. — Кончина короля Польского. — Избрание на его место Александра. — Новая победа россиян над литовцами. — Хан Крымский снова вторгается в Литву. — Завоевания господаря Молдавского. — Осада Смоленска. — Битва близ Пскова с магистром ливонским. — Посредство папы. — Перемирие Литвы с Россией. — Кончина Софии. — Болезнь и духовное завещание Иоанна. — Посольство литовское. — Впадение в Россию царя казанского. — Кончина Иоанна. — Состояние некоторых южных городов. — Дела церковные. — Изменение в языке

{1471} {Энгель. С. 37} По кончине Симеона Олельковича стал управлять Киевским воеводством Мартин Гастолд, литовец. {Не-сецкий. Т. I. С. 143} Киевляне просили у Казимира другого правителя, Михаила Олельковича или иного князя греческого исповедания, даже одного из сыновей королевских. Просьбы их были

отринуты. Так мстил Казимир малороссиянам за любовь их к Симеону!

Король Польский имел еще другие причины опасаться малороссиян, страшась властолюбивого Иоанна. Сей государь желал смирить строптивых новгородцев, управляемых воеводой польским, князем Михаилом Олельковичем: вскоре вдова бывшего посадника Исаака Борецкого, именем Марфа, хитрая, честолюбивая, вмешалась в дела гражданские и, удалив Михаила, уговорила соотечественников поддаться Казимиру, надеясь присвоить себе совершенное над ними господство. {1471} Иоанн силой оружия привел в повиновение новгородцев и еще более раздражил против себя короля.

Занятый распрей с государем венгерским и делами Богемии, Казимир не мог открыто мстить Иоанну, но избрал средства, постыдные для венценосца. {История государства Российского. Т. VI. С. 52–55} Он через одного татарина, именем Кирей, подкупид вельмож ордынских, {1472} и Ахмат двинул силы свои на Россию; но вторжение моголов не было ознаменовано прежними опустошениями.

{1473} {История государства Российского. Т. VI. С. 84–85} Осенью в 1473 году открылись неприятельские действия московитян против литовцев, не имевшие никаких важных последствий. {1474} Война с венгерским королем Матвеем, неудачная для поляков, воспрепятствовала Казимиру сразиться с Иоанном. Хотя стараниями Эрнеста, герцога Саксонского, и Иоанна, курфюрста Брандебургского, постановлено было на два года перемирие между враждебными сими державами, но Польша долго не могла оправиться от понесенных уронов; притом угрожали ей силезяне и кавалеры немецкие, коих Матвей умел восстановить против Казимира. Император, отвлеченный на Рейн герцогом Бургонским, не мог вспомоществовать обладателю Польши. {1477} Примирясь с противником, Фредерик советовал Казимиру и старшему сыну его Владиславу, королю Богемскому, возобновить брань с Венгрией. Владислав соединил войска свои с имперскими. Казимир устранил себя от разорительной войны, покрывшей новой славой повелителя венгерцев.

{1478} Вскоре гордый Новгород пал к ногам российского самодержца, уничтожившего республиканское в оном правление.

Удар, чувствительный для Казимира! {1480} Желая усилить себя новым союзником на случай вторжения в Россию поляков или хана Золотой Орды, Иоанн заключил дружеский договор с господствовавшим в Тавриде Менгли-Гиреем.

{1480} Обладатель России не обманулся в своем ожидании: летом (в 1480 году) хан Золотой Орды, убежденный просьбами короля Польского, двинулся со всеми силами к пределам московским. Медленно шел он к Оке, ожидая вестей от Казимира, долженствовавшего в одно время напасть на Россию со стороны Угры; но Менгли-Гирей, верный союзник Иоаннов, отвлек короля Польского от содействия с татарами вторжением своим в литовскую Подолию. Ахмат, не получив помощи, разорил в Литве двенадцать городов и удалился в свои улусы.

Между российским самодержцем и королем польским происходили переговоры о мире. {1482} Первый требовал возвращения городов и земель, отторженных Витовтом; Казимир желал присоединить к королевству Великие Луки и Новгород. {История государства Российского. Т. VI. С. 170} Россия имела друзей в Литве между князьями единоверными; трое из них: Ольшанский, Михаил Олелькович и Федор Бельский, правнуки Ольгерда, будучи недовольны Казимиром, согласились поддаться Иоанну с их уделами в земле Северской. Сие намерение открылось: король велел схватить двух первых; а Бельский ушел в Москву, где получил от государя в отчину городок Демон.

{1482} Снабдив Смоленск десятью тысячами ратников, Казимир присоветовал сыновьям Ахматовым¹ тревожить Россию и старался отвлечь Менгли-Гирея от союза с Иоанном, в чем было и успел. Великий князь разрушил сей замысел и убедил через послов своих хана объявить себя неприятелем Казимировым. Менгли-Гирей явился осенью с многочисленными татарами на берегах Днепра, опустошил Киев, взял в плен тамошнего воеводу, Ивана Хотковича, и отправил к Иоанну дискос и потир Софийского храма, вылитые из золота.

{1488} Тщетно великий князь склонял против поляков Матвея, короля Венгерского. Сей знаменитый венценосец после славного похода против императора отдыхал на лаврах, обещая вспомо-

¹ Ахмат умерщвлен был в 1480 году близ Азова князем тюменских улусов Иваном.

ствовать Иоанну, когда он будет действовать на Польшу наступательно. {1490} Вскоре Матвей переселился в вечность. Венгерцы созвали сейм для избрания нового короля. Явились искатели: Максимилиан, король Римский; {Solignac. Т. IV. Р. 232} Иоанн Альбрехт, любимый сын Казимира, увенчанный одержанной им победой над татарами (в 1489 году); Владислав, король Богемский, и Иоанн Корвин, сын побочный Матвея. После многих споров Владислав, поддерживаемый Беатриксой, вдовой умершего короля, избран на царство венгерское и торжественно коронован 15 сентября. Иоанн Альбрехт тщетно старался свергнуть брата своего с престола: {1491} будучи пленен в Венгрии, принужден он отказаться навсегда от сего королевства. Неудачи, понесенные Альбрехтом, ввергли в тяжкую болезнь престарелого Казимира: {1492} {Solignac. Т. IV. Р. 237–238} «25 июня прекратилась жизнь государя, о котором поляки, всегда ему покорные и им нелюбимые, столько же мало сетовали, как и литовцы, коим он покровительствовал, несмотря на их мятежные действия».

{История государства Российского. Т. VI. С. 237} В царствование Казимира многие удельные князья древней земли Черниговской, видя возрастающую силу Иоанна, начали переходить в Россию со своими отчинами и для успокоения совести давали только знать королю, что слагают с себя обязанность его присяжников. Князья Одоевские, Воротынские, Белевские, Перемышльские служили московскому государю и вели непрестанную войну со своими родственниками, которые оставались в Литве.

Еще в Польше спорили о новом короле, как литовцы избрали великим князем своим Александра, меньшого сына Казимирова. {1492} Сие неожиданное событие сделало поляков сговорчивее, и Иоанн Альбрехт был провозглашен обладателем королевства.

{История государства Российского. Т. VI. С. 239–241} Российский самодержец воспользовался отделением Литвы: убеждал хана крымского и Стефана, господаря молдавского, вспомоществовать ему в войне против Александра и начал неприятельские действия. {1493} Мценск и Любутск были разорены россиянами; они завоевали Хлепен, Рогачев, Мосальск, взяли приступом Серпейск, городок Опаков, овладели Мещовском, покорили Вязьму.

{История государства Российского. Т. VI. С. 242} Тогда открылось гнусное злоумышление на жизнь Иоаннову. Князь Иван

Лукомский поклялся Казимиру убить или отравить врага его и вступил с сим намерением в службу российскую. Кончина короля не отклонила убийцу от злого умысла, но, к счастью России, нескромность его обнаружила тайную думу: Лукомский взят под стражу; найден у него яд, коим он хотел умертвить Иоанна, чтобы сдержать данное Казимиру слово. {1493} Злодей получил достойное наказание: его сожгли в клетке на берегу Москвы-реки вместе с единомышленником поляком Матиасом.

Происшествие сие усилило вражду Иоанна к детям Казимировым. Он беспрестанно побуждал Менгли-Гирея воевать Литву, и хан в угодность великому князю подступил зимой к Киеву, выжег окрестности Чернигова, но за разлитием Днепра возвратился в Перекоп. Тщетно Александр посредством султана турецкого предлагал Менгли-Гирею мир и 13 500 червонцев за литовских пленников: верный союзник Иоаннов не хотел и слышать о том, продолжал опустошать владения Александровы.

Уже Россия расширила свои пределы до Жиздры и самого Днепра. Александр желал прекратить брань для удержания за собой остальных земель. Начались пересылки между обоими государями, {1494} и наконец, прибыли в Москву великие послы литовские для заключения мира. {История государства Российского. Т. VI. С. 249} После многих споров постановлено, чтобы Вязьма, Алексин, Тешилов, Рославль, Венев, Мстиславль, Торуса, Оболенск, Козельск, Серенск, Новосиль, Одоев, Воротыньск, Перемышль, Белев, Мещера оставались за Россией, а Смоленск, Любутск, Мценск, Брянск, Серпейск, Лучин, Мосальск, Дмитров, Лужин и некоторые иные места по Угрю за Литвой. Александр обещал признать великого князя государем всей России, с тем, чтобы он не требовал Киева и для снискания любви Иоанновой, изъявил через послов своих желание вступить в брак с дочерью его Еленой. Обладатель России, умеренный в своих приобретениях, изъявил согласие на сие предложение: {1494} февраля 6 совершилось обручение Елены, {1495} а в следующем году бракосочетание в Вильне.

Родственный союз Иоаннов с Александром не прекратил неудовольствий, продолжавшихся до того между сими государями. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. I} Беспокойный, упругий нрав обладателя Лит-

вы способствовал к возобновлению оных. Иоанн досадовал на своего зятя за то, что он не позволил православному епископу венчать Елены, запретил строить ей домовую церковь греческого закона, удалил от нее всех почти россиян; принуждал супругу носить польскую одежду; называл его в грамотах только великим князем, а не государем всей России; возвратил из Киева послов турецких, ехавших в Россию с грамотой от нового султана Баязета. {1496} Со всем тем российский самодержец удерживал до времени Стефана Молдавского и Менгли-Гирея от нападения на Литву, не искал более приобретений в сем княжении и сведав, что Александр, по совету вельмож, намеревается отдать в удел меньшому брату Сигизмунду Киевское воеводство, писал к своей дочери, чтобы она старалась всячески не допускать мужа до сего пагубного для державы его раздробления.

Война возгорелась между Польшей и Молдавией. {1497} Иоанн Альбрехт, разбитый в Буковине Стефаном, вспомоществуемым трансильванцами, турками и крымцами, отступил со значительной убылью в людях в свое королевство; {1498} такую же участь имели и литовцы, находившиеся в сем походе.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. I; Solignac. Т. IV. Р. 257} Молдавский господарь вторгся в Подолию и Малороссию; разорил Брацлав, Чернигов; опустошил Львов, Пршемысл, Ярослав и другие города.

Великий князь Российский вступился за своего свата, господря Молдавского¹, просил Александра, через послов, не тревожить союзника России. «Я всегда надеялся, — отвечал Александр, — что зять тебе дороже свата; вижу противное». Обладатель Литвы имел не одну причину негодовать на Иоанна: он оставил его без пособия в то время, как Стефан вместе с крымцами опустошал области литовские; пересылался с врагом его Менгли-Гиреем; отказал утвердить за Литвой Киев и другие южные города. Но Александр сам отдалил от себя своего тестя, досаждая ему при каждом случае: имел сношения с врагами России шведами, старался возмущать против Иоанна царей ордынских; остановил в Путивле российского посла Плещеева, возвращавшегося из Турции; выслал из Вильны духовника своей супруги священника

¹ Дочь Стефана Елена была супругой старшего сына Иоаннова.

Фому; принуждал Елену и находящихся при ней служителей к принятию Римского закона; {1499} гнал в Литве Восточную церковь в угодность папе.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. I} Разрыв между Россией и Литвой наступил: Иоанн заклинал дочь презирать лстивые слова и даже муки, соблюдая во всей чистоте веру православную, в коей она родилась и воспитана, угрожал ей своим проклятием, неблагословением Божиим, если увещания его останутся тщетными; но Елена не изменила своему долгу, гнушалась всегда чуждым законом, была несчастна, и для успокоения родителей скрывала от них домашние свои прискорбия. Между тем гонение на греческую веру продолжалось. Князь Симеон Бельский первый поддался Великому князю Российскому со своей отчиной; за ним князья Мосальские и Хотетовский, бояре мценские и серпейские.

Возникшее в Литве волнение устрасило Александра. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. I} {1500} Он прислал в Москву наместника смоленского Станислава Петряшковича¹, написав в верующей грамоте весь государев титул² и требуя, чтобы Иоанн, соответственно постановленному между ними договору, выдал ему князя Симеона Бельского и других, коих он, будто бы, никогда не мыслил гнать за веру. {История государства Российского. Т. VI. С. 295} «Поздно брат и зять мой исполняет условия, — отвечал великий князь, — именует меня, наконец, государем всей России, но дочь моя еще не имеет придворной церкви и слышит хулы на свою веру от Виленского епископа и нашего отступника Иосифа. Что делается в Литве? Строят латинские божницы в городах русских; отнимают жен от мужей, детей у родителей и силой крестят в закон Римский. То ли называется не гнать за веру? И могу ли видеть равнодушно утесняемое православие?»

Число недоброжелателей Александровых умножалось. {История государства Российского. Т. VI. С. 296} Еще при Казимире непримиримые враги государя московского князь Иван Андреевич Можайский и сын Шемякин Иван Дмитриевич удалились в Литву,

¹ Петряшкович приехал в Москву 23 апреля.

² Брату и тестю нашему Иоанну, Божией милостью государю всея Руси и Великому князю Володимирскому и пр.

где получили от короля в наследственное владение целые области в Южной России: первый — Чернигов, Стародуб, Гомель, Любеч; второй — Рылск и Новгород-Северский. По смерти сих двух князей господствовали в тех городах их дети, сын Можайского Симеон и внук Шемякин Василий. Они хранили верность к Александру до самого того времени, как государь сей вздумал обращать князей и народ в латинство. Тогда Симеон и Василий, забыв наследственную вражду, последовали примеру Бельского, предложили Иоанну избавить их и подвластные им города от литовского ига. {1500} Обладатель России решился действовать силой против зятя, послал в Вильну гонца Телешева с объявлением, чтобы Александр не вступался в отчину Симеона Черниговского, ни Василия Рылского, которые добровольно присоединяются к Московской державе и будут охраняемы ее войском.

Усилия Александра примириться с Иоанном не имели успеха. {История государства Российского. Т. VI. С. 297} Россияне, предводимые бывшим царем казанским Магмед-Амином и боярином Яковом Захарьевичем, вступили в Литву. {1500} Мценск и Серпейск сдались добровольно. Брянск не мог долго сопротивляться. Князь Симеон Черниговский и внук Шемякин, встретив москвитян на берегу Кондовы, присягнули Иоанну. {Май} То же сделали и князья Трубчевские (или Трубецкие), потомки Ольгердовы. Усиленный их дружинами воевода Яков Захарьевич овладел Путивлем, пленил князя Богдана Глинского с его женой и занял без кровопролития всю Литовскую Россию от нынешней Калужской и Тульской губерний до Киевской. Другая московская рать, предводимая боярином Юрием Захарьевичем (прапрадедом царя Михаила Феодоровича), вступила в Смоленскую область и взяла Дорогобуж.

Александр поручил начальство над своими войсками князю Острожскому Константину, единоверцу россиян. {1500} На берегах Ведроши близ Дорогобужа произошла 14 июля кровопролитная битва, на коей россияне, предводимые князем Даниилом Щеней и Юрием Захарьевичем, остались победителями. 8000 литовцев легло на месте; множество утонуло в реке, спасаясь бегством. Военачальник Константин с другими полководцами был взят в плен, отправлен в Москву, окованный цепями, принужденно присягнул в верности Иоанну и вскоре изменил своей клятве.

{История государства Российского. Т. VI. С. 301–302} Между тем соединенные полки новгородские, псковские и великолуцкие, разбив неприятеля близ Ловаши, взяли Торопец (уездный город Псковской губернии). Верные союзники россиян, крымцы, опустошали Литву: выжгли Хмельник, Кременец, Брест, Владимир, Луцк, Бряславль, несколько городов в Польской Галиции и вывели оттуда множество пленников. Александр укрепил Витебск, Полоцк, Оршу, Смоленск; писал к Стефану, господарю Молдавскому, чтобы он не нарушал мирного с ним договора; {1501} предлагал свою дружбу Менгли-Гирею; нанимал войско в Польше, в Богемии, в Венгрии, в Германии; заключил тесный союз с Ливонией, убедил братьев своих, Владислава Венгерского и Альбрехта Польского, отправить в Москву послов для переговоров о мире.

{Solignac. Т. IV. Р. 276–277} В сие время смерть сразила Альбрехта. Многие вельможи предлагали избрать на его место Владислава, желая усилить государство двумя королевствами, ему подвластными, но Александр умел взять верх над своим братом, послал на Пиотровский съезд представителей литовских с предложением при избрании его на царство привести в исполнение намерение Ягайла¹.

Иоанн решился продолжать войну со своим зятем, несмотря на то что он сделался обладателем Польши. {1501} {История государства Российского. Т. VI. С. 305} Сын его, Василий, с наместником князем Симеоном Романовичем, выступил из Новгорода к северным пределам Литвы, а другое войско под начальством князей Симеона Черниговского, Василия Шемякина, Александра Ростовского и боярина Воронцова одержало близ Мстиславля знаменитую победу над князем Михаилом Ижеславским и воеводой Евстафием Дашковичем, положив на месте около 7000 неприятелей.

{1502} Сокрушив остатки Батыева царства, Менгли-Гирей продолжал вместе с Иоанном усердно действовать против Литвы. {История государства Российского. Т. VI. С. 315} Войско крымское, состоявшее из 90000 человек под предводительством сыновей ханских, в августе 1502 года причинило ужаснейшее опустошение вокруг Луцка, Турова, Львова, Бряславля, Люблина, Вишневецка, Бельза, Кракова. Пользуясь обстоятельствами, Стефан

¹ Супруга короля Александра, Елена, как иноверная, не была с ним коронована (Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами).

завоевал на Днестре Коломью, Галич, Снятин, Красное¹. {История государства Российского. Т. IV. С. 318} Иоанн со своей стороны действовал наступательно: в июле 1502 года отправил сына Дмитрия с многочисленной ратью к Смоленску. Дмитрий послал отряды к Березине и Двине. Россияне взяли Оршу, выжгли предместье Киевское, все деревни до Полоцка, Мстиславля, пленили несколько тысяч людей, но должны были за недостатком в продовольствии удалиться от Смоленска. В декабре того же года князья Северские, Симеон Стародубский и внук Шемякин Василий с московскими и рязанскими воеводами опять распространили в Литве ужас жестокими опустошениями.

{1502} Битва с россиянами союзника Александрова, Плеттенберга, близ Пскова не принесла никакой пользы королю Польскому. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. I} Папа Александр VI взялся быть посредником мира и в 1503 году, писал к Иоанну, через чиновника короля Венгерского, Сигизмунда Сантая, {1503} прося его для общей пользы христианства, не воевать против Польши, но вместе с другими государями сразиться с Портой. Вскоре явились послы королевские. Они предложили: чтобы Иоанн возвратил королю все завоеванные россиянами города в Литве; освободил пленников, примирился с Ливонским орденом и с Швецией. Великий князь решительно отвергнул столь неумеренные требования. «Отчина королевская, — сказал он, — есть земля польская и литовская, а русская наша. Что мы с Божьей помощью у него взяли, того не отдадим. Еще Киев, Смоленск и многие иные города принадлежат России: мы и тех добывать намерены». Вместо вечного мира послы условились только о перемирии на шесть лет.

{1503} Лишась супруги своей, Софии², Иоанн занемог, написал завещание, в котором, упоминая о российских городах, именовал и отнятые у Литвы: {История государства Российского. Т. VI. С. 327} Мценск, Белев, Новосиль, Одоев, кроме Чернигова, Стародуба, Новгорода-Северского, Рыльска, ибо тамошние князья, хотя и поддались государю московскому, но удержали право владетельных.

¹ Стефан не хотел возвратить Александру завоеванной им Днестровской области до самой своей кончины, последовавшей в 1504 году.

² София была дочерью Фомы Палеолога, брата последнего императора греческого.

Александр думал воспользоваться болезнью Иоанна, отправил к нему новое посольство с предложением дружества Литвы и уступки завоеванных городов; {1504} но российский самодержец, приближаясь к гробу, велел объявить послам литовским, «что он никому не отдает своего и готов даровать прочный мир Александру, если будут уступлены России Смоленск и Киев».

Измена царя казанского Магмет-Аминя и впадение его в Россию ускорили кончину Иоаннову: {1505} он переселился в вечность 27 октября 1505 года, на 67-м году от рождения, прославя себя, в числе многих знаменитых деяний, возвращением от литовцев Северской страны по рекам Остер и Сейм.

В исходе XV века Киев чрезвычайно потерпел от татар. {Краткое описание Киева г. Берлинского. С. 24} В 1482 году Менгли-Гирей опустошил город сей, сжег монастырь Печерский, обратил в пепел посад и ближние села. Граждане киевские уволены были в 1500 году Александром от воинских тягостей. Чернигов также razорен крымцами. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. I} Они выжгли окрестности его в 1493 году, а пять лет спустя, вместе с молдаванами, разграбили самый город. {О городах и селениях Черниговской губернии. С. 59} Новгород-Северский был с особенным старанием обстроен поляками, которые соорудили в нем два католических монастыря каменных. Доселе существует название их: одного в городе на горе над Десной, где место именуется *Кляштором*, а другого под городом на берегах Десны, где ныне слободка *Доматканова*, по испорченному слову Доминиканов. {См. договор, заключенный в 1503 году, в Приложении к I ч. Дипломатического собрания дел между Российским и Польским государствами} В начале XVI века упоминается в договоре о перемирии польского короля Александра с великим князем Иоанном Васильевичем *город Почеп*, ныне местечко Черниговской губернии¹. Полтава находилась во владении князей Глинских. {Несецкий. Т. II. С. 425} В «Гербовнике» Несецкого сказано, «что Марина Юрьевна, княжна Глинская, вышедшая замуж за дворянина Ельца (Jaska Jelca Czarnobylskiego Dzierzawca), владела Полтавой на реке Ворскле,

¹ Почепом владеет теперь княгиня Варвара Алексеевна Репнина, внучка последнего гетмана малороссийского, графа Разумовского.

которое имение возвращено ей было Сигизмундом I после измены Михаила Глинского» (последовавшей в 1508 году).

{История российской иерархии. Ч. I. С. 54; Прибавление к Синописису. С. 79} По кончине митрополита Григория, константинопольский патриарх, снисходя просьбам духовенства Литовской России, отвергнувшего устав Флорентийского собора, возвел в 1474 году в митрополиты Мисаила князя Пеструцкого из епископов Смоленских. {Прим. 403 к VI тому «Истории государства Российского»} Преемник его, в 1477 году, Симеон правительствовал одиннадцать лет. {Описание Киево-Софийского собора. С. 112} Его место заступил Иона Глезна, пользовавшийся особенной милостью польского короля Казимира IV. После Ионы поставлен был в Вильне митрополитом епископами Владимирским, Полоцким, Туровским и Луцким Макарий, в 1495 году, из архимандритов Троицкого Виленского монастыря. Сей святитель злодейски умерщвлен (в 1497 году) перекопскими татарами близ Мозыря. Тогда Александр, Великий князь Литовский, гнал веру греческую в своих владениях. {История государства Российского. Т. VI. С. 293–294} В угодность ему епископы: Смоленский, Иосиф, прозванием Солтан¹, Виленский, Альберт Табор и монахи бернардинские ездили из города в город склонять духовенство, князей, бояр и народ к соединению с Римской церковью, но ревностные в православии христиане пребывали непоколебимы. Иосиф возведен в митрополиты (в 1497 году) за оказанное им усердие к латинству. {История об унии. С. 34, 61} Между тем возникшее в Российской Литве волнение и разрыв Иоанна с Александром были причиной, что сей государь обнарудовал в 1499 году (20 марта) привилегию, подтверждавшую все права, данные церкви благочестивой еще от времен Ярослава, сына Владимира Великого. {См. VI главу сей «Истории»} Из сей привилегии видно, что шляхетство, исповедовавшее греческую веру, поступало в воеводы, старосты и наместники наравне с литовским и польским дворянством. {Прим. 475 к VI тому «Истории государства Российского»; История российской иерархии. Ч. I. С. 56; Прибавление к Синописису. С. 79} Иосиф правительствовал один только год, по словам «Рус-

¹ Иосиф Солтан был прежде маршалком Литовским. (*Несецкий*. Т. I. С. 90).

ского временника»¹, но в «Истории российской иерархии» и в списке митрополитов киевских, изданном преосвященным митрополитом Евгением, упоминается, что он девятнадцать лет управлял киевской церковью {Прим. 374 к VII тому «Истории государства Российского»}, что подтверждает и церковный собор, бывший в Вильне 1509 года, на котором Иосиф присутствовал вместе с епископами: Вассианом Владимирским и Берестенским, Варсонофием Смоленским, Кириллом Луцким и Острожским, Евфимием Полоцким и Витебским, Арсением Туровским и Пинским, Антонием Перемышльским и Филаретом Холмским. Сии святители постановили весьма строгие законы для нравственности священников, возбранив мирской власти вмешиваться в права духовной. Язык, коим писаны правила сего собора, уже вмещал в себя нечистую примесь польского, что можно видеть из следующих слов: *шкода, зрушити, зъехатися до митрополита, вчинити* и проч., кои там встречаются.

¹ Ч. II. С. 188. «На него же (Иосифа) Бог послал недуг, расслабу, и в том недуге и поставлен бысть на митрополию и пребысть в том сану едино лето, и живота изменися».

Глава IX

Кончина Александра. — Неудачное предприятие Василия. — Сигизмунд I вступает на престол польский. — Возобновление военных действий. — Бегство в Литву Острожского. — Измена Глинского. — Вечный мир. — Новые неудовольствия. — Вторжение крымцев в Россию. Осады и взятие Смоленска. — Битва Оришинская. — Появление днепровских казаков. — Дашкович, первый предводитель их. — Сигизмунд приемлет днепровитян под свое покровительство. — Смерть Менгли-Гирея. — Коварство и корыстолюбие Магмета. — Ланцкоронский. — Поход его и Дашковича к Белграду. — Происхождение названия казаков. — Крымцы и россияне опустошают Литву. — Перемирие Польши с Россией. — Успешная война Сигизмунда с немцами. — Хан наносит ужаснейший вред России вместе с Дашковичем. — Новое перемирие с Россией. — Выгодный для Польши мир с орденом. — Победа, одержанная над крымцами Острожским. — Поход казаков к Очакову. — Смерть Ланцкоронского. — Продолжение неудовольствий между Польшей и Россией. — Волнение в Тавриде. — Татары осаждают Черкассы. — Благоразумное предложение Дашковича на Сейме. — Данная ему крепость королем. — Военные действия литовцев в России и россиян в Литве. — Крымцы помогают Сигизмунду. — Разбитие Немировича. — Перемирие на пять лет. — Смерть Дашковича. — Состояние некоторых малороссийских городов. — Дела церковные

{1506} Тщетно Александр убеждал через послов своих юного самодержца российского отказаться от завоеванных родителем его в Литве городов. Василий не помышлял о возвращении оных. {Август} {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. I} Вскоре смерть постигла Александра и внушила Василию мысль стараться о соединении Польши с Россией посредством избрания его в короли, но желание сие не исполнилось. Сигизмунд, брат Александров, объявлен Великим князем Литовским, а потом королем Польским.

{История государства Российского. Т. VII. С. 15–24} Тогда возникли новые неудовольствия между россиянами и литовцами: последние тревожили своими набегами владения князей Стародубского и Рыльского; россияне воевали Смоленскую область.

{1508} Князь Константин Острожский, взятый в плен в 1500 году, бежал из Москвы в Литву. Василий объявил себя покровителем Михаила Глинского, славного храбростью, умом и богатством. Сей полководец Александров, усладивший последние дни его жизни истреблением многочисленных крымцев, вторгшихся в Литву, нашел в Сигизмунде государя, ему недоброжелательствовавшего, удалился с братьями в свой город Туров; вступил в тайные сношения с обладателем России; взял Мозырь, заключил союз с Менгли-Гиреем и господарем Молдавским, из коих первый обещал завоевать для него Киев; соединил рать свою с московской. Россияне осадили Минск, разорили все до самой Вильны; готовились взять приступом Оршу, между тем как Сигизмунд, собрав сильное войско, приблизился к сей крепости и принудил полководцев Василия отступить к российским пределам. Тщетно Глинские старались возмутить Киевскую область и Волынскую. Начальники городов были верны королю. В сих обстоятельствах благоразумный Сигизмунд предложил мир Василию, который не отринул его. {1508} {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. I} Прибывшие в Москву польские полномочные сначала требовали Чернигова, Любеча, Дорогобужа, Торопца, а наконец удовольствовались пятью или шестью волостями смоленскими, отнятыми у Литвы уже в государственование Василия. Король утвердил за Россией не только все приобретения Иоанновы, но и за слугами государя российского князьями Шемякиным, Стародубскими, Трубецкими и пр. все их отчины и города. За то Василий обещал не вступаться в Киев, в Смоленск, ни в другие литовские владения; признал Мозырь и Туров, города Глинского, собственностью королевской¹. В сем состояли главные статьи договора так называемого вечного мира между Россией и Польшей.

Недолго продолжалось согласие двух примирившихся держав. Сначала произошедшие неудовольствия, досады смягчаемы были, около трех лет, взаимными сношениями, но вскоре гораздо важнейшие причины подали повод к нарушению постановленных обязательств. {1512} {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. I} Вдовствовавшая коро-

¹ Глинские выехали тогда в Россию. В 1526 году великий князь Василий Иоаннович сочетался браком с племянницей Михаила Глинского, княжной Еленой, от которой в 1530 году родился Иоанн IV.

лева Елена уведомила брата, что литовские воеводы Радзивилл и Остик, руководствуясь нелюбовью к ней Сигизмунда, осмелились схватить ее за рукава при выходе из церкви, когда готовилась она ехать из Вильны в свою местность в Бряславль и под предлогом, что останавливают ее бегство в Москву, посадили в сани, отвезли в Троки, где держат в неволе, разогнав всех ее слуг¹. {История государства Российского. Т. VII. С. 51–52} Сего недовольно: король польский, пользуясь слабостью престарелого Менгли-Гирея, подкупил сыновей, вельмож его² и вооружил крымцев против России. Они ворвались в области Белевские, Одоевские, опустошили оные; старались овладеть Рязанью, но были обращены в бегство воеводами московскими.

{1513} Василий, взирая на неправды Сигизмундовы, решился предупредить брань неминуемую: сложил с себя крестное целование, объявил войну Польше. Дважды россияне, предводимые великим князем, подступали к стенам Смоленска, но не могли взять сего города и довольствовались только опустошением его окрестностей. {1514} Наконец явились они в третий раз со значительным огнестрельным орудием, и Смоленск покорился российскому самодержцу. {8 сентября} Вслед за сим знаменитым приобретением произошла битва Оршинская, гибельная для россиян, славная для литовцев и полководца их Константина Острожского³. Они заняли потом Дубравну, Мстиславль и Кричев, но не могли возвратить Смоленска, охраняемого прозорливым наместником князем Василием Шуйским.

Теперь приступаем мы к описанию важного события в истории малороссийской, будем говорить о днепровских казаках, сих бесстрашных, отчаянных воинах, прославивших храбрыми делами себя и свою отчизну.

¹ Королева Елена скончалась в Вильне 24 января 1513 года, к досаде Сигизмунда, имевшего в ней важный залог для выгодного мира с Россией (Дипломатическое собрание дел между Польским и Российским государствами. Ч. I).

² Стрыйковский повествует, что Литва обязалась тогда давать ежегодно Менгли-Гирею 15 000 червонцев.

³ Н.М. Карамзин в описании битвы Оршинской упоминает, «что на другой день Константин торжествовал победу над своими единоверными братьями и русским языком славил Бога за истребление россиян» (История государства Российского. Т. VII. С. 70). Он, согласно с Несецким (Kor. Polska. Т. 3. Р. 513), простирает до 80 000 человек войско московское, но историк польский увеличивает 10 000 человек потерю россиян, говоря, что их глго на месте 40 000.

Начало казаков, обитавших за Днепровскими порогами, скрывается во мраке неизвестности. Все разыскания ученых об их происхождении основаны более на одних догадках. Они никогда не составляли отдельного народа; подобно римлянам, обязаны существованием своим войне. Нельзя достоверно определить время появления их в сих местах, но оно последовало не прежде XV века, основываясь на показании Бельского¹: что казаки сделались известны в Польше только в начале XVI века. Если б сии отважные витязи, страшные для соседей, до того поселились в странах заднепрских, то, наверное, обратили бы на себя внимание современных деписателей. Но откуда взялись они? Почему, имея в чертах своих отпечаток азиатского происхождения, говорят языком славянским, исповедуют веру греческую? Предлагаю мое мнение: запорожцы, должно думать, переселились за Днепр с Кавказа, где ныне обитают черкесы, народ воинственный, упражняющийся в разбоях². Одно название, одинаковый нрав, одинаковая склонность к набегам подтверждают сию догадку. Или изгнаны они из отчизны междоусобной бранью, у азиатских народов обыкновенной, или, опустошая смежные земли, избрали себе новое жилище в местах, орошаемых величественным Днепром, столь же диких, удобных к внезапным нападениям. Ведя жизнь воинственную, принимали они в сотоварищество свое всех беглых людей и, по соседству с Южной Россией, увеличили число свое нашими соотечественниками. Время изгладило с лица земли коренных переселенцев, но товарищи их, сохраняя с названием *черкас* природный язык и веру отцов (которую тогда исповедовали также и черкесы)³, упражняясь в непрерывных битвах с татарами, похищая у ордынцев жен и дочерей, передали потомкам черты азиатские, отличавшие запорожцев. Бросим взгляд на два города, носящих одно имя и в одно почти время появившихся: на Черкассы и Черкасск.

¹ Мартын Бельский, историк польский, умер в 1575 году, 80 лет от рождения.

² Черкесы происходят от касогов, обитавших между Каспийским и Черным морем. Имя их составлено из татарских слов: *чер* — дорога, и *кесмен* — отрезать. О сем повествует путешественник Клапрот.

³ «Черкесы, — пишет историограф наш, — не подвластные ни туркам, ни татарам, ужасные разбойники, жили в горах. Текущими из них реками, выплывая на лодках в море, они грабили суда купеческие; исповедывали христианскую греческую веру, употребляли в богослужении язык славянский, впрочем, мало думали о законе» (*Герберштейн*. R.M. Com. C. 74; История государства Российского. Т. VII. С. 233).

Известно, что первый город основан запорожцами на Днепре в начале XVI века, что Черкасск на Дону так назван в том же столетии, что донские казаки, будучи ближе к Кавказу, составились, подобно заднепрским, из людей беглых, хищных, часто вместе с ними занимались одним ремеслом. Если к сему привести на память название черкас, которое в делах Коллежского архива дается запорожцам и донцам, то моя догадка получит еще большее вероятие¹.

{Зиморович; Пясецкий; Рудавский; Стебельский} Малороссияне удалялись к низовым странам реки Днепра от угнетения поляков или освобождения себя от родительской власти, убегая наказания, долгов, а некоторые надеялись найти там лучшую участь. Сражаясь с соседями своими, татарами, посягавшими на их свободу и, защищая оную, приобыкли они к победам.

¹ Для любопытных прилагаю здесь мнения о происхождении казаков графа Потоцкого и Н.М. Карамзина: «Reste à déterminer l'origine des Kosaks, sur laquelle on a disputé je ne sais trop pour quoi, car rien n'est plus clair. Au tems de l'Empereur Constantin Porphyrogénète il y avait sur la mer d'Azoph deux Principautés, dont l'une s'appellait Kasakia et l'autre Alanía, qui est Ascupurgium. Un demi siècle après Mstislav, fils de Volodimir, vient à la tête des Slaves, passe dans l'isle de Taman, combat le Prince de Jass et des Kassogs et s'empare de son pays. Mstislav, ayant vaincu le Prince des Kassogs, et s'étant emparé de la Kasakia, see sujets Slaves deviennent les Kosaks» (Осталось определить происхождение казаков, о которых мы спорили, я не знаю почему, потому что ничего нет яснее. Во времена императора Константина Багрянородного на Азовском море существовало два княжества, одно из которых называлось Казахия, а другое — Алания, то есть Аскипургий. Спустя полвека после этого Мстислав, сын Владимира, становится предводителем славян, проходит через остров Тамань, сражается с князем Яссом и касогами и захватывает его страну. Мстислав, победив касогского князя и захватив Казахию, видит, как славянские подданные становятся козаками). (Histoire primitive des peuples de la Russie par le C-te Jean Potoski. P. 188). «Имя казаков, — пишет историограф наш, — сделалось известно по истории около 1617 года, но вероятно, что оно в России древнее Батыева нашествия и принадлежало торкам и берендеям, которые обитали на берегах Днепра, ниже Киева. Там находим и первое жилище малороссийских казаков. Торки и берендеи назывались черкасами, казаки также. Вспомним касогов, обитавших, по нашим летописям, между Каспийским и Черным морем; вспомним и страну Казахию, полагаемую императором Константином Багрянородным в сих же местах; прибавим, что осетинцы и ныне именуют черкесов касаксами, что торки и берендеи, не хотевшие покориться ни моголам, ни Литве, жили, как вольные люди, на островах Днепра, огражденных свалами, непроходимым тростником и болотами; приманили к себе многих россиян, бежавших от угнетения, смешались с ними и под именем *казак*ов составили один народ, который сделался совершенно русским, тем легче, что предки их, с десятого века, обитая в области Киевской, уже сами были почти русскими. Более и более размножаясь числом, питая дух независимости и братства, казаки образовали воинскую христианскую республику в южных странах Днепра, начали строить селения, крепости в сих опустошенных татарами местах; взялись быть защитниками литовских владений со стороны крымцев, турков и нискали особенное покровительство Сигизмунда I, давшего им многие гражданские вольности вместе с землями выше днепровских порогов, где город Черкассы назван их именем» (История государства Российского. Т. V. С. 393–395).

{Миллер. О малороссийском народе и о запорожцах} Число сих воинов ежегодно умножалось. Со всех сторон стекались к ним товарищи: из России, Польши, Молдавии, Валахии, Булгарии и даже от самых татар. Они всех к себе принимали без разбора, с тем только, чтобы приходящие к ним исповедовали веру греческую.

Переселенцы сии разделились на два сословия, на женатых и холостых: женатые населили деревни в отдалении от Сечи между Днепром и Бугом; холостые имели жилища на Хортитском острове в укрепленном месте, ими *Сечь* называемом, которое, однако ж, по обстоятельствам переменили¹. Таким образом, составила сама собой пограничная стража, полезная для обладателей Польши, страшная для неверных!

Долго сие деятельное ополчение не имело постоянного учреждения. Первый предводитель оно, о котором история упоминает, был Евстафий Дашкович, уроженец Овручский, веры греческой. В 1504 году выехал он в Россию с великим богатством и со многими дворянами. Тщетно Александр, основываясь на перемирной грамоте, требовал выдачи его. {История государства Российского. Т. VI. С. 331} Иоанн отвечал, что грамотой определено выдавать татей, беглецов, холопей, должников и злодеев, а Дашкович был у короля воеводой, не уличен ни в каком преступлении и добровольно вступил в службу российскую, как то и в старину делалось невозбранно. {История государства Российского. Т. VII. С. 72} Евстафий служил несколько лет Василию, а потом (неизвестно только, в котором году) ушел к Сигизмунду, вслед за Константином Острожским. Желая, как должно думать, заслужить милость королевскую, Дашкович обратился к смелым островитянам, принял начальство над ними и сделался бичом татар, истребляя их рассеянными до того наездниками. Болотистые места, обросшие непроходимым тростником, утесистые берега служили для воинов Евстафия спокойным убежищем, непреодолимой оградой, между тем как они могли врасплох нападать на неверных или наносить чувствительный им вред под прикрытием неподвижных скал, диких произрастаний. {Энгель. С. 50} {Старовольский, Зиморович} Соединяя со знанием воинского дела мужество необыкновенное, неутомимую деятельность, Дашкович, подобно

¹ О жительствовавших в Сечи запорожцах подробно описано во второй части сей «Истории» в главе XXV.

Ромулу, составил из толпы неустрашимых ратоборцев легкое, образованное полчище, всегда готовое на брань при едином мановении руки его. Он разделил сих воинов на сотни и полки¹, снабдил их ружьями и мечами, поставил над ними вождей. Подчиненность, введенная Евстафием, сходствовала совершенно с римской: перенесение всяких трудностей, презрение жизни, опасностей; слепое повиновение, равный дележ добычи; свободный выбор начальников — вот в чем состояли обязанности, права сего ополчения. Сигизмунд I не только дозволил днепровитянам селиться выше порогов, построить город Черкассы, но еще, в награду за храбрые подвиги предводителя их, дал ему Канев. {Несецкий. Т. 3. С. 356} Должно полагать, что в сем случае вспомоществовали Дашковичу князь Острожский, с которым он сблизился в России, и Андрей Немирович, воевода киевский, женатый на сестре его, Богдане.

{1515} {История государства Российского. Т. VII. С. 72–73} В 1515 году Евстафий, преграждавший до того крымцам путь в Литву, присоединился к ним, вместе с Немировичем, думая отторгнуть от России Чернигов, Новгород-Северский, Стародуб. Сверх многочисленной конницы имели они тяжелый снаряд огнестрельный. Шемякин и князь Василий Стародубский находились тогда у государя, но воеводы северские отстояли города, ибо Магмет-Гирей боялся тратить людей на приступах, не слушался литовских предводителей и заключил свой поход бегством.

{1515} Вскоре прекратилась жизнь отягченного летами хана крымского. Наследник его, старший сын Махмет-Гирей, преданный корыстолюбию, искал одной добычи, не дорожа дружбой Иоанна и Сигизмунда. {1516} {История государства Российского. Т. VII. С. 76} Он послал сына своего Царевича Богатыря опустошать села мещерские и рязанские и на жалобы великого князя отвечивал, что Царевич самовольно, по молодости своей, тревожил российские владения. {1516} Таким же образом поступил Махмет и с Сигизмундом I: получив от короля 30 000 червонцев, отрядил он 4000 всадников разорять южные его владения. {Энгель. С. 52} Крымцы вторглись в Подолию, ограбили сию страну, в особенно-

¹ Вероятно, что каждый полк состоял не более как из трех сотен и что их было у Дашковича при самом учреждении только три или четыре полка, судя по малому числу воинов, сопутствовавших ему и Ланцкоронскому в походе 1516 года. Без всякого сомнения, оставалось тогда некоторое число и на днепровских островах для охранения границы.

сти владения князя Вишневецкого, где оказано им сопротивление; младенцы, жены, старики, больные были бесчеловечно умерщвлены варварами; несколько тысяч жителей взяты в плен и, подобно большому стаду, погнаны в улусы. Сигизмунд спросил хана, почему нарушил он мирный договор? Магмет сложил всю вину на своих *казаков*. Сие извинение, неприятное для обладателя Польши, возоружило вновь Дашковича против крымцев.

Тогда повелевал в Хмельнике Предислав Ланцкоронский, дворянин польский, путешествовавший до того по многим странам Европы и Азии, служивший под знаменами Острожского. Он содержал большое ополчение из жителей, обучил их ружью, привел в строгий порядок. Одинакий образ мыслей и врожденная страсть к воинским упражнениям соединила его тесной дружбой с Дашковичем. {Несецкий. Т. 3. С. 25; Старовольский} Скучая единообразной жизнью, досадуя на неверных за нанесенные ими бедствия соотечам, сии два предприимчивых вождя соединили силы свои, состоявшие из 1200 человек; осмелились со столь малой дружиной пройти до стен занятой турками крепости Белграда; разбили несколько татарских отрядов, попадавшихся им на пути, угнали 30000 разного скота, 500 лошадей и, несмотря на превосходное число окружившего их неприятеля, неустрасимо пробились сквозь многочисленные ряды оного. {1516; Бельский, Окольский; Энгель. С. 53; Historie abr. des traités de paix par Koch. Т. 13. Р. 10} В сие время впервые появились в Польше казаки, каковое название приняли тогда днепровские островитяне от татар, желая дать средство Сигизмунду I оправдать себя, на случай жалоб султана или хана крымского¹.

¹ Иностранцы писатели весьма забавным образом изъясняют происхождение названия казаков: Гербиний производит слово «казак» от польского *Kossa* (коса или серп)! потому, что, по его мнению, казаки или, по крайней мере, некоторая из них часть вооружены были косами. Пясецкий, Гарткнох и Ле Шевалье — от козы, с которой сравнивают они проворство, ловкость и оборотливость казаков в непроходимых местах! Зиморович — от слова *Kosaka*, означающего, будто, на нашем языке муху! Желая, через то, показать сходное казаков с мухами непостоянство и наглость; Де Гюин — от *Kiptschak*, и так далее! В «Ежемесячном сочинении» 1760 года, ч. I, с. 309, упоминается, будто слово «казак» означает на татарском языке *воина легко вооруженного* или *наездника*. Не зная языка татарского, не можем судить о справедливости сего показания. Впоследствии казаками назывались военнотружущие в Малой России. Так было и у татар. «Еще не имея ни силы, ни власти, — писал великий князь Иоанн III Васильевич к хану крымскому Зенебеку (в 1477 году), — и будучи единственно *казак*ом, ты спрашивал у меня, найдешь ли отдохновение в земле моей» и проч. (История государства Российского. Т. VI. С. 91). Вообще татары именовали казаками всех вольных бездомовных людей, промышлявших военным ремеслом.

После отважного похода Дашковича и Ланцкоронского к Белграду они в течение восемнадцати лет ничего не произвели значительного против неверных, хотя и продолжали истреблять отдельные их отряды. {1517} Между тем россияне, воевавшие с поляками, принудили Острожского отступить в беспорядке от Опочки. Переговоры о мире, в которых участвовал вместе с полномочными Сигизмунда посол венского двора барон Герберштейн, не имели никакого успеха; с одной стороны, требовали многих пожертвований, с другой, не соглашались ни на какую уступку. {1519} Магмет-Гирей, всегда непостоянный, возобновил союз с Россией и послал сына своего, Богатыря, с тридцатитысячным войском разорять Литву. {История государства Российского. Т. VII. С. 98; Несецкий. Т. 3. С. 514} Он опустошил почти до самого Кракова владения Сигизмундовы, разбил под Сокалем на Буге гетмана Константина Острожского, пленил 60000 жителей, умертвил еще более и возвратился к отцу со значительной добычей. Россияне действовали также наступательно. Они, разделясь на несколько ратей, простерли опустошения до самой Вильны; выжгли предместья Витебска и Полоцка. Сигизмунд постановил перемирие с Россией на шесть месяцев и обратил все свои силы против магистра Немецкого ордена, Альбрехта Бранденбургского. Мариенвердер, Голланд покорились его оружию. Альбрехт принужден был просить мира. {Энгель. С. 59} В сих успешных завоеваниях участвовал и Ланцкоронский.

{1521} Недолго хан крымский находился в союзе с Россией. В 1521 году возобновил он дружбу с Сигизмундом, взбунтовал казанцев, присяжников великого князя, поставил над ними царем брата своего, Саип-Гирея, вооружил не только всех крымцев, казанцев, но и ногаев; соединился с атаманом казаков литовских Евстафием Дашковичем и поспешно двинулся к московским пределам. {История государства Российского. Т. VI. С. 107–109} От Нижнего Новгорода и Воронежа до берегов Москвы-реки варвары предали огню селения, пленили несметное число жителей, многих знатных жен и девиц, бросая грудных младенцев на землю. Москва уцелела посредством богатых даров, постыдной грамоты. {История государства Российского. Т. VII. С. 111–112} Рязань уничтожила замыслы неверных. Дашкович советовал Магмет-Гирею взять обманом тамошнюю крепость. Литовцы и татары подступили к оной, будто бы для отыскания своих беглецов, уверяя, что война уже кончилась; но бо-

Константина Андреевича Николаевича Острожского, Гетмана Волынского, Киевского
 и Таврического, зачисленного в восточный, для отъезда из России —
 во Францию. преставившийся. Иные Церковные и мирские отроки и урядники
 стринно принаказы, немощных рабов, от княжеских советников Острожского
 и восточных Грива, Титовских, Вилья, голубов, отцы, бисопы —
 Иконо, Пресвятой Богородицы, Петровых, урядники, урядники —
 от немощных, как ктитора. Именитин, по предписанию советников, отъезжая
 полагается быть, 1825, году.

дрый, благоразумный окольный Хабар Симский мужественной обороной дал сильный отпор неприятелю и спас вверенный ему город. К счастью Рязани, хан, помышлявший уже о мщении, принужден был возвратиться в свое царство, куда вторглись враги его, астраханцы.

Из описания событий 1515 и 1521 годов видели мы старание Дашковича вредить России: в нем не струилась кровь русская, а воины, ему подвластные, составляли {1522} еще в то время смесь разных народов. {Энгель. С. 59–60} В 1522 году Евстафий, получивший от Сигизмунда воеводство Троцкое в награду за оказанную помощь крымцам, потерпел от них сильное поражение на Днепре и был взят в плен. {Миллер в сочинении о малороссийском народе} Когда не стало Магмет-Гирея, умерщвленного ногайскими князьями (в 1523 году), вождь днепровских казаков нашел случай бежать в Черкассы, где уже почитали его погибшим, {1523} {История государства Российского Т. VII. С. 128} собрал дружину свою, отправился к Очакову, сжег укрепления сего города и причинил вместе с ногаями ужасные опустошения в Тавриде.

Между тем польские полномочные заключили в Москве (25 декабря 1522 года) перемирие на пять лет: Смоленск остался за Россией; границей служили Днепр, Ивака и Меря. Сигизмунд вознаградил понесенный им урон посредством выгоднейшего мира с Немецким орденом. {1525} {История государства Российского. Т. VII. С. 118} Он признал Альбрехта наследственным владельцем орденских городов с условием, чтобы они вечно зависели от государей польских, и дал Пруссии герб Черного орла, с изображением буквы S, начальной Сигизмундова имени.

Война возгорелась в Венгрии. {1526} {Salignac. Т. IV. Р. 405} Султан Солиман II вторгся в сие государство, бывшее в управлении племянника Сигизмундова Людвига, с трехсоттысячным войском и велел хану разорять Литву, чтобы поляки не могли вспомоществовать венгерцам. {Энгель. С. 60} Константин Острожский встретил крымцев близ Киева, гнал их за сорок миль от сего города, отомстил славной победой потерпенное им поражение под Сокалем. 7000 татар положили оружие; нескольким тысячам христиан возвращена свобода¹. В сем походе, по словам Стриковского, участ-

¹ Князь Константин Иванович Острожский, воевода Троцкий, кастелан Виленский, гетман Великий Литовский, муж, рожденный в войне, что предусмотрел в нем Петр Белый

вовали Немирович и Дашкович. Последний рассеял при Черкасах и Каневе отдельные отряды крымцев, за что был принят с великой честью королем в Кракове. {1528} {Миллер} В 1528 году Евстафий вместе с Ланцкоронским отправились с 1300 только воинами к Очакову; три раза дрались с татарами и пригнали оттуда 30 000 штук рогатого скота и 500 лошадей. {1531} {Несецкий. Т. 3. С. 25} Поход сей был последний Ланцкоронского, и в 1531 году прекратилась совсем жизнь сего храброго и верного товарища вождя казаков.

В то время как литовцы сражались с крымцами, возобновлено было в Москве (в 1526 году) перемирие с Польшей по 1533 год, но договор сей не восстановил прочного согласия между обеими державами. Литовцы и россияне пограничные продолжали неприязненные действия, отнимая земли друг у друга. Сигизмунд не хотел именовать Василия *великим государем*. Обладатель России не соглашался также называть короля *российским* и *прусским*. Так продолжалось до самой кончины Васильевой, последовавшей 5 декабря 1533 года.

Обратимся к военным подвигам Дашковича. По убиении Магмет-Гирея возникла в Тавриде междоусобная брань: сын ханский Казы-Гирей назвал себя царем, но должен был уступить бразды правления дяде Сайдет-Гирею, имевшему сильного покровителя в султане. Сайдет удавил племянника в Кафе и озаменовал владчество свое убийствами. Ненавидимый народом за бесчеловеч-

Иванович, присоветовавший, на смертном одре, в 1498 году, королю Александру заменить его Константином Острожским. Он оправдал надежду своего предместника, превзошел в счастье всех гетманов польских, выиграл тридцать три сражения, имел неудачу только на двух: в 1500 году на берегах Ведроши, где взят в плен московитянами, и в 1519 году под Сокалем. Король Сигизмунд I почтил его двукратным торжественным въездом в Вильну и в Краков. Острожский умер в 1533 году: «был ростом мал, душой велик; ко всем благосклонный, щедрый для сподвижников своей славы, милосердый к пленникам, опытный в военном ремесле. Жена его, Александра, дочь Симеона Олельковича, князя Киевского и Слуцкого» (*Несецкий*. Т. III. С. 512–514). Прах Острожского покоится в обители Печерской, в храме Успения Пресвятой Богородицы за правым клиросом. При входе в церковь западными вратами доселе видно на левой стороне гипсовое его изображение во весь рост. Преосв. Амвросий в «Истории российской иерархии» в части 2 на с. 30 ошибкой упоминает о князе Константине Ивановиче, вместо сына его, князя же Константина, и, говоря (с. 32) о кончине первого, относит оную к 1608 году, в котором умер последний. Ныне на памятнике князя К.И. Острожского надпись русская, но прежде была польская, следующего содержания: «Константин Иоаннович, князь Острожский, воевода Троцкий, гетман Великого княжества Литовского, после многих побед, одержанных им, побежден смертью и здесь погребен, лета от Рождества Христова 1533, имея 70 лет от роду, выиграв 63 сражения». (См. в книге *Teratoprimum*, изданной в Киеве в чет., в 1638 году. С. 33–34).

ный нрав и любовь к турецким обычаям, дважды низвержен он был с престола Исламом, другим сыном Магметовым. Ислам долго скитался изгнанником и нашел убежище в Черкассах. {1532} Мстительный Сайдет тринадцать дней держал в осаде сей город, имея в войске своем 50 пушек, но не мог взять одного. Потеряв терпение, Сайдет решился вступить в переговоры с Дашковичем и пригласил его в свой лагерь. Неустрашимый Евстафий явился туда, оставив в крепости своей нескольких татарских заложников; пировал с ханом, пил мед вместе с ним и его мурзами, победил в другой раз предводителя неверных, сделав из неприятеля другом Сигизмунду и Польше. Вскоре в Крыму произошла новая перемена. {1532} Сайдет лишился престола, бежал к султану, но обманулся в своем ожидании: брат его Саип-Гирей, бывший царь казанский, утвержден Солиманом в достоинстве хана.

{Энгель. С. 62} В Пиотркове созван был сейм, когда крымские послы явились за обыкновенной ежегодной данью. Там находился и Дашкович, увенчанный лаврами. Сей мужественный воин, верный государю своему и отечеству, не мог удержать справедливого негодования, взирая на виновников уничтожения Польши, на представителей народа, неоднократно им побежденного. Он разительными красками описал собранию, сколь постыдно для государства просвещенного, сильного, платить дань неверным, когда Польша легко может преградить им путь через Днепр средствами весьма легкими. «Необходимо для сего учредить деятельную стражу только из двух тысяч воинов, — присовокупил Дашкович, — они смогли бы разъезжать на малых судах и лодках между днепровскими островами и порогами, препятствуя переправе татарской; и для прикрытия сей стражи и доставления ей жизненных припасов нужно не более пятисот всадников; острова следует укрепить, чтобы они, подобно черкасам, могли защищаться от неприятеля»¹. Предложение сие заслужило общую хвалу, но оставлено без исполнения. {Энгель. С. 63} Тогда Дашкович получил от Сигизмунда, сверх многих подарков, небольшую крепость, казаками Чигирином названную.

¹ Из речи Дашковича можно видеть, что число казаков в 1532 году не простиралось еще за 2000 человек и что они, отражая татар на суше, не отваживались действовать на воде против них. Селившиеся выше порогов, по-видимому, уклонялись от пограничной службы.

Россия стонала во время младенчества Иоанна. Правительница Елена была ненавидима народом за ее жестокость и незаконную связь с князем Телепневым-Оболенским. Сигизмунд ведал бедствия, претерпеваемые сим государством, и решился воспользоваться ими. {1534} {История государства Российского. Т. VIII. С. 22–23} Киевский воевода Андрей Немирович с многочисленной ратью вступил в пределы Северские, осадил Стародуб, выжег предместье его, но был отражен со значительной потерей. Литовцы обступили потом Чернигов, несколько часов стреляли в город из больших пушек и также принуждены были удалиться без всякого успеха. В то же время другой воевода Сигизмундов, князь Александр Вишневецкий, явился под стенами Смоленска: тамошний наместник, князь Никита Оболенский, не дал ему жечь посада, отразил и гнал его несколько верст.

{История государства Российского. Т. VIII. С. 24–26} Неприятельские действия литовцев вооружили против них россиян. Воеводы московские обратили в пепел предместья городов: Дубровны, Орши, Друцка, Борисова; опустошили все места вокруг Полоцка, Витебска, Брянска; доходили почти до самой Вильны, где находился тогда король, встревоженный близостью врагов, и возвратились в Россию с пленниками и добычей, через область Псковскую. Другие воеводы ходили с таковым же успехом из Стародуба к Мозырю, Турову, Могилеву. Тогда снова господствовал в Тавриде Ислам, друг России. Он послал 20 000 крымцев воевать Литву, ручался за безопасность российских пределов, {1535} {История государства Российского. Т. VIII. С. 27–28} между тем как вельможа предшественника его, сверженного хана Саип-Гирея, князь Булгак, вышел из Перекопи с толпами разбойников, соединился с Дашковичем¹ и нечаянным впадением в Северскую область причинил значительный вред ее жителям.

Вскоре обнаружилось коварство Ислама, прельщенного золотом литовским. {1535} В то время как российский главный воевода князь Василий Шуйский жег окрестности Кричева, Радомля, Могилева, 15 000 крымцев стремились к берегам Оки. Сведав о том, московские бояре, присутствовавшие в верховной Думе, возвратили шедшее к Стародубу войско: неверные были обращены в бегство.

¹ По словам Бельского, с Дашковичем было тогда 3000 казаков. С. 519.

{История государства Российского. Т. VIII. С. 29} Полководцы литовские: пан Юрий Радзивилл, Андрей Немирович, гетман Ян Торновский, князь Илья Острожский, пользуясь содействием крымцев и беззащитным состоянием Малороссии, приступили к Гомелю, овладели им без малейшего сопротивления, осадили Стародуб, который защищал мужественный Телепнев, сделали тайный подкоп, взорвали стену, заняли город, умертвив 13 000 граждан обоего пола. Россияне, предав огню все места вокруг Княжицей, Шклова, Копаса, Орши, Дубровны, отступили к Смоленску.

{1536} В 1536 году война между Литвой и Россией возобновилась. Сигизмунд велел Немировичу взять Ивангород, построенный в 1535 году на Себеже воеводой Бутурлиным. {История государства Российского. Т. VIII. С. 34–35} 20 000 литовцев и поляков обступили сию крепость, но потерпели страшное поражение от воевод князя Засекина и Тушина. Сигизмунд предложил мир России. {1537} В начале 1537 года прибыли в Москву послы его и заключили перемирие на пять лет с условием, чтобы новые крепости Себеж и Заволочье остались за Россией, а Гомель за Литвой.

Поход в Северскую область Дашковича в 1535 году был последним военным его подвигом. История молчит потом о сем предприимчивом вожде казаков и дает чувствовать, что его уже не было на свете. Евстафий, без всякого сомнения, умер прежде 1540 года¹, иначе занял бы еще несколько страниц в летописях того времени.

Киев в начале XVI века стал оправляться от разорения татарского. {Малороссийские дела, хранящиеся в Коллежском архиве. 1652 г. № 13} Сигизмунд I, на основании привилегий его предшественников, запретил в 1511 году властям светским вмешиваться в духовные дела, а в 1516 году пожаловал киевским мещанам право Магдебургское, что подтвердили и преемники его. Чернигов, сожженный в 1506 году воеводами литовскими, тревожившими набегами своими владения князей Стародубского и Рыльского, {История государства Российского. Т. VII. С. 188} укреплен в государственование Василия Иоанновича валом и деревянными башнями. В Новгороде-Северском находились уже наместники великокняжеские. {О городах и селениях Черниговской губернии} Стародуб также приведен в прежнее оборонительное состояние

¹ Г. Энгель полагает в своей «Украинской истории» (с. 66), что Дашковича не стало в 1540 году.

в 1536 году. {История государства Российского. Т. VIII. С. 30, 34} Почеп начинал возрождаться из пепла, в который обращен был в 1535 году россиянами, когда литовцы вторглись в землю Северскую. {Энгель. С. 62–63} Хмельник в 1534 году обведен стеной комендантом подольским и торновским. Чигирин, о котором мы упомянули выше, составлял зимовье казаков, но не был еще главным их городом. {Несецкий. Т. III. С. 356} Паволочь (ныне местечко Киевской губернии), укрепленный городок, принадлежавший Дашковичу, отдан им перед смертью вместе с прочим имением сестре его, Богдане Немировичевой.

При Сигизмунде I вера православная в Литве не имела никакого утеснения. Преемник митрополита Иосифа Иона, архимандрит виленского Вознесенского монастыря, был ревностнейший защитник греко-восточного учения, упорный противник унии. Он скончался в 1526 году. {История российской иерархии. Ч. I. С. 57; Леточисленный список митрополитов киевских. С. 79} На место его возведен из епископов полоцких, Иосиф III, правивший митрополией по 1538 год. Епархия Черниговская принадлежала с 1465 года к Смоленской. Она не имела своих святителей около двухсот лет.

Глава X

Различное повествование деенписателей о первых предводителях казаков. — Венцеслав Хмельницкий. — Сигизмунд сдает правление сыну своему Августу. — Кончина его. — Крымцы тревожат Россию и Литву нападениями. — Казаки под предводительством Дьяка Ржевского поражают татар. — Князь Дмитрий Вишневецкий, вождь днепровитян. — Победы его над крымцами. — Турецко-татарское войско вытесняет его из Хортиц. — Он поддается российскому самодержцу. — Россияне опустошают Ливонию. — Маловажные успехи Вишневецкого против татар. — Отправление его на Кавказ. — Война Литвы с Россией. — Прекращение брани. — Вишневецкий оставляет Иоанна и снова переходит к Августу. — Бедственное положение сего вождя. — Несчастный поход его в Молдавию. — Страдальческая кончина в Константинополе. — Иоанн Свирговский, предводитель казаков. — Перемирие. — Совершенное присоединение Литвы к Польше. — Разные права и облегчения, дарованные Августом малороссиянам. — Продолжение наступательных действий казаков против неверных. — Кончина Августа. — Смятение на сеймах. — Кандидаты на королевство. — Избрание Генриха д'Анжу. — Бегство его во Францию. — Посольство молдавское. — Свирговский помогает тамошнему господарю против волохского и султана. — Благородная гордость казаков. — Они поражают турок у Браилова, разбивают татар и волохов, опустошают предместье Белграда. — Сильное войско турецкое в Молдавии. — Измена одного боярина. — Турки истребляют войско молдавское и казаков. — Свирговский раненый попадает в плен. — Варшавский сейм. — Избрание в короли Батория. — Условия, на которых он принял бразды правления. — Битва запорожцев с крымцами. — Последние опустошают Волинию. — Богдан Рожинский, первый гетман казаков. — Поход его в Тавриду. — Баторий дарует казакам войсковое учреждение, клейноды гетману, разделяет их на полки, умножает пограничное войско. — Города: Терехтемиров, Батурин. — Рожинский лишается жизни, сражаясь с татарами. — Шах. — Подкова. — Военные действия казаков в Молдавии. — Казнь Подковы. — Султан и хан Крымский домогаются уничтожения казаков. — Шах осужден на заточение. — Крымцы снова вторгаются в Волинию. — Самуил Зборовский. — Баторий вступает в брань с Иоанном. — Завоевания поляков и шведов в России. — Уничти-

жение Иоанна. — Неудачная осада Пскова. — Посредство папы в примирении Стефана с Иоанном. — Посол Антоний Поссевин. — Перемирие на десять лет. — Казаки малороссийские участвуют в сей войне. — Оршинский. — Состояние главных городов в Малороссии. — Разные привилегии королей. — Мудрое правление Батория. — Дарованные им преимущества войску малороссийскому. — Киевские митрополиты. — Две привилегии Батория в пользу духовенства

{Летопись Туманского; Симоновский; Ригельман; История о проименовании казаков; Описание краткое о Малой России; История руссов; Летопись, изданная Рубаном} Малороссийские летописатели различным образом повествуют о первых предводителях казаков: ученый Миллер, трудолюбивый Энгель, даже известный своими глубокими сведениями в отечественной истории Георгий Конисский¹, противореча друг другу, ничего не сказали о них верного, определительного. Дееписателю Малой России следует самому, соображая происшествия, отыскивать истину. Он не найдет надежного путеводителя на сей необработанной еще земле.

Когда не стало Дашковича, казаки, лишась в нем храброго, деятельного вождя, приметным образом уменьшились. Остались на островах только самые отчаянные, более для прибыли, нежели для славы и выгод королевства, жертвовавшие собой в битвах против неверных.

Протекло несколько годов, прежде нежели отважные сии работорбцы составили вновь устроенное ополчение: Венцеслав Хмельницкий, о котором упоминают летописатели, не был главным предводителем их. Он прославился только одержанной им победой в 1534 году над татарами в Воынии при Заславе; мог быть начальником отдельного отряда казацкого. Кончина его и имя преемника Ланцкоронского неизвестны. Должно полагать,

¹ Миллер в сочинении своем о малороссийском народе и о запорожцах, полагает Ланцкоронского первым предводителем казаков; Дашковича называет старостой черкасским, Венжика Хмельницкого преемником Ланцкоронского в 1534 году, потом именует князя Дмитрия Вишневецкого, Свирговского, Ружинского и так далее. Энгель считает Хмельницкого главным предводителем казаков в 1531 году (с. 66), когда Дашкович находился еще в живых. Георгий Конисский (в «Истории Руссов или Малой России») полагает: Ланцкоронского первым гетманом, Дашковича кошевым, князя Дмитрия Вишневецкого преемником Ланцкоронского, потом Ружинского, Хмельницкого, князя Михаила Вишневецкого, Свирговского и т. д. В «Летописи Малой России», изданной Рубаном и дополненной князем Безбородко, после Ланцкоронского помещены: князь Дмитрий Вишневецкий, князь Евстафий Ружинский, Венжик Хмельницкий, Свирговский, Богданко и пр.

что Венцеслав если не повелевал в Хмельнике, то, судя по названию, был тамошний уроженец!

{1542} В 1542 году Польша возобновила перемирие с Россией на семь лет. {1545} Сигизмунд ослабевал, сдал правление сыну, Сигизмунду-Августу, который в 1545 году известил о том Иоанна, уверяя его в своей дружбе и намерении свято сохранять заключенный с Россией договор. {1548} По прошествии трех лет Сигизмунд I переселился в вечность, имея от роду 82 года. Несмотря на разные несогласия, между Польшей и Россией войны не было, {1549} и перемирие продолжено еще на пять лет.

{1552–1555} Россия, спокойная со стороны Польши, претерпевала частые нападения от крымцев, которые не менее не щадили Литву, но {Энгель. С. 67} Сигизмунд-Август, в угодность султану, удерживался от наступательных действий против Девлет-Гирея¹, стараясь смягчать его дарами, убеждениями. {История государства Российского. Т. VIII. С. 251} {1556} Иоанн брал нужные меры предосторожности: смелый Дьяк Ржевский стерег хана между Днепром и Доном и, приманив к себе 300 малороссийских литовских казаков с атаманами Млынским и Есковичем, ударил на Ислам-Кирмень, на Очаков; шесть дней бился с ханским калгой, умертвил множество крымцев и турок, отогнал их табуны, вышел с добычей и принудил Девлет-Гирея, расположившегося станом у Конских Вод, спешить назад для защищения Крыма, где, сверх того, свирепствовали смертоносные болезни.

{История государства Российского. Т. VIII. С. 252} Тогда повелевал малороссийскими казаками (неизвестно только с которого времени) один из знатнейших князей литовских, потомков св. Владимира, Дмитрий Вишневецкий, муж ума пылкого, отважный, искусный в ратном деле. {Несецкий. Т. IV. С. 544} Он жил на Хортицком острове близ днепровского устья, против Конских вод, укрепил его и другой остров Томаковку, первый приказал делать челны, для легкости, из буйволовых кож, чтобы можно было в случае нужды переносить их; {1556} сжег Ислам-Кирмень, вывез оттуда пушки в свою Хортицкую крепость, {1557} мужественно отразил все нападения хана, который двадцать четыре дня без

¹ Девлет-Гирей, племянник Саипов, вступил на престол в 1551 году.

успеха приступал к его острову. Должно полагать, судя по сим военным подвигам Вишневецкого, что число казаков значительно тогда умножилось.

{1557. Сентябрь} Скучая миролюбивым нравом Сигизмунда-Августа, запрещавшего беспокоить татар и вмешиваться в дела молдавские, предводитель казаков отправил в Москву атамана Есковича с предложением своих услуг царю. {История государства Российского. Т. VIII. С. 254} Между тем многочисленное войско турецкое и волошское, присланное султаном к Девлет-Гирею, подступило вместе с крымцами к острову Хортицкому. {Октябрь} Вишневецкий принужден был оставить свою крепость, удалился к пределам литовским и занял Черкассы, Канев, где жители любили его, обнадежив Иоанна покорением его скипетру всех южных областей российских. Лестное предложение сие было отвергнуто российским самодержцем. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. I} Он не хотел нарушить перемирия, постановленного им на шесть лет с Литвой в 1556 году; {Ноябрь} велел возвратить Черкассы и Канев Августу, призвал Вишневецкого в Москву и дал ему в поместье город Белев.

{1558} Иоанн не мог долго оставаться в бездействии. В начале 1558 года многочисленное войско российское вторглось в Ливонию, предавая все огню и мечу. Густав-Ваза и Сигизмунд-Август вступились за орден. Швеция, после блистательных успехов россиян, заключила перемирие с Иоанном. Польша угрожала войной, которая и возгорелась в 1563 году.

{1558} {История государства Российского. Т. VIII. С. 293–297} Вишневецкий, посланный Иоанном воевать Тавриду, доходил до устья Днепра, не встретив ни одного татарина в поле. Он возвратился в Москву, оставив на Днепре Дьяка Ржевского с казаками. {1559} В следующем году успехи его против татар были столь же маловажны: построив суда на Дону, поплыл он к Азову и истребил на Идаре только несколько сот крымцев, хотевших пробраться к Казани. Несмотря на сии неудачи, Иоанн продолжал оказывать Вишневецкому особенное доверие. {1560} Князья черкесские требовали от государя полководца против крымцев, и Вишневецкий отправлен был на Кавказ. К сожалению, история молчит о подвигах сего храброго воина.

{1563} В начале 1563 года многочисленное войско российское под предводительством самого царя вступило в Литву. 15 февраля Полоцк был уже в руках Иоанновых. Гетман Радзивилл, шедший к сему городу, отступил к Минску. Воеводы московские двинулись к Вильне, Мстиславлю, в Самогитию, опустошая те места. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. I} Королевские вельможи известили бояр о немедленном прибытии в Москву послов их, если будут остановлены неприятельские действия. Иоанн согласился отложить брань до 15 августа, отвечал вельможам, что посла ни секут, ни рубят.

Несмотря на перемирие, россияне и литовцы продолжали нападать друг на друга. {Несецкий Т. IV. С. 546; История государства Российского. Т. IX. С. 53–57} Ротмистр князь Михайло Вишневецкий, родной брат князя Дмитрия и дед славного Иеремии, с толпами каневских казаков и белгородских татар, опустошил многие села и деревни черниговские, стародубские. Князь Щербатов, воевода Северский, разбил его наголову¹. Близ Орши Радзивилл обратил в бегство россиян, предводимых князем Петром Шуйским, овладел обозом, пушками их. Князя Оболенские выжгли селения литовские от Дубровны до Кричева. Малороссийские казаки грабили купцов и посланников Иоанновых на пути из Москвы в Тавриду, отнимали у гонцов крымских, посланных в Россию, грамоты Девлет-Гиреевы.

Иоанн, окруженный хитрыми, лукавыми царедворцами, с нравом подозрительным, свирепым, предавался тогда невероятным жестокостям. {1563} Князь Дмитрий Вишневецкий, верный царю, когда он любил еще добродетель, первый отстал от тирана, явился к Сигизмунду, {Несецкий. Т. IV. С. 544; Бельский. С. 612} который принял его милостиво и дал ему собственного медика, чтобы излечить от тяжкого недуга, произведенного в нем отравой². {Энгель. С. 68} Герой стоял тогда одной ногой в могиле, не мог от чрезмерной слабости ни ходить, ни ездить верхом. Со всем тем

¹ О сем князе Михаиле Вишневецком см. в главе XI.

² Неизвестно, кем отравлен был Вишневецкий. Иоанн, отправляя гонца своего, Андрея Клобукова (1563 года), в Польшу, велел отвечать литовским вельможам на вопрос о причине бегства Вишневецкого: «Пришел он к государю нашему как собака и пошел от государя нашего как собака и государю нашему и земле убытка никакого не учинил» (Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами).

честолюбие повлекло его в Молдавию и ускорило преждевременную смерть. {Миллер. О малороссийском народе} Призванный тамошними боярами для владычествования над ними, вместо недостойного господаря Стефана IX, {Несецкий. Т. IV. С. 545} Вишневецкий стремился за славой в сопровождении малой дружины и был жертвой обмана: не почести, но оковы ожидали его. {1564} Стефан послал Дмитрия в Константинополь, где султан лишил его жизни мучительным образом: {Энгель. С. 68} он был сброшен с высокого жилья на раставленные внизу колья, зацепился ребром и висел трое суток, испуская жалостные вопли. {Несецкий. Т. IV. С. 545} Во все сие время страдалец славил Бога, проклиная Магомета. Один турок не мог удержать своего исступления и пронзил его стрелой¹. Кровь Вишневецкого требовала мщения — оно совершилось. Стефан тщетно думал приобрести милость султана, выдав ему предводителя казаков. {1564} Он был изгнан из Молдавии прежним господарем, Александром, с помощью крымцев, ушел в Польшу и умерщвлен там, по приказанию Сигизмунда в угодность Солиману.

{1564} Значительный урон, понесенный в Молдавии малороссийскими казаками, не уменьшил мужества товарищей их. Они избрали себе в предводители вместо Вишневецкого Иоанна Свирговского, дворянина польского, люблинского уроженца, храброго, сведущего в военном деле. Вождь сей, приняв начальство над казаками, объявил себя непримиримым врагом неверных и твердо решился мстить им за своего предместника, невзирая на дружбу Сигизмунда-Августа с обладателем Тавриды и с султаном.

{1564} После неудачного нападения на Россию Литвы и крымцев Иоанн и Сигизмунд решились прекратить войну для обеих тягостную, {1565} вступили в переговоры, не увенчанные успехом. {1566} Неприятельские действия возобновились, {1569} но впоследствии прекращены перемирием на три года.

Главнейшей причиной уступчивости Сигизмунда было важное событие, происшедшее тогда в Польше, в котором и малороссияне приняли значительное участие. Король, не имевший детей

¹ Несецкий пишет, будто Вишневецкому предлагали перед казнью отказаться от христианства для сохранения жизни и что, по умерщвлении его турки, вынув сердце страдальца и разделя между собой, съели оное в надежде получить храбрость и мужество славного вождя казаков!

и опасавшийся, чтобы по смерти его Литва и Польша не избрали себе особенных двух властителей, вознамерился утвердить при жизни своей могущество сих держав посредством неразрывного их соединения. {Solignac. Т. V. Р. 151–152} Князь Константин Острожский, воевода Киевский, и князь Александр Чарторийский, воевода Волынский, поддержали на Люблинском сейме волю Сигизмунду против многих литовских вельмож. {1569} Литва была присоединена к Польше, получила одинаковое право участвовать в избрании королей, которым одним предоставлено именоваться великими князьями Литовскими. Для подкрепления сего соединения Август отрекся навсегда признавать Литву удельным своим владением. Таким образом исполнились, наконец, обещания Владислава IV, Казимира IV, Альбрехта, Александра и Сигизмунда I.

Воеводство Киевское осталось при Великом княжении Литовском. {Несецкий Т. I. С. 143} Тамошний воевода получил право заседать в Сенате; жители освобождены от всех тягостей и налогов; {Энгель. С. 69} имеющие землю обязаны были платить за каждую десятину только по два гроша польских, а безземельные по грошу с трубы; свободное вероисповедание подтверждено; {Несецкий} в делах судебных установлено руководствоваться статутом Литовским¹, продолжая употреблять в производстве оных язык русский; разным городам даровано право Магдебургское.

Казаки днепровские не переставали беспокоить татар, грабили купцов турецких. {1570} Султан Селим II жаловался Сигизмунду на Свирговского, но жалоба его осталась без удовлетворения. {1572} Король приметным образом изнемогал и вскоре тяжкая болезнь прекратила дни его, 18 июля, по двадцатитрехлетнем царствовании. {Solignac. Т. V. Р. 162–165} {1572} Он был последний обладатель Польши из дома Ягеллонов, государь сострадательный, щедрый без расточительности, медлительный в приговорах, поспешный в исполнении предприятий своих, отважный на поле брани, предававшийся с излишеством чувственным наслаждениям.

¹ Законы, данные Литовскому княжеству в 1529 году королем Сигизмундом I под названием *статута Литовского*, были написаны по-русски; впоследствии же переведены на польский и латинский языки. Только в исходе XVI века явились они в первый раз с польским переводом. Издавая оный, канцлер Сапега упомянул: «Если перевод сей кому-либо не понравится, то остается ему иметь прибежище к старинной Русчизне». См.: Вестник Европы. 1811. Ноябрь. № 22.

Выборы королей по пресечении Ягеллоновой мужской линии ознаменованы были в Польше величайшими смятениями. Искатели сего достоинства употребляли разные происки для получения желаемого, уловляли подарками благосклонность государственных чинов¹. Поляки предписывали новоизбираемым королям разные условия, по утверждению которых могли они вступать на престол, отчего королевская власть приходила в упадок и междоусобная война возгоралась. {1573} На открывшемся сейме, в Варшаве для избрания короля главными кандидатами были: 1) юный Эрнест, сын императора Максимилиана; 2) герцог Генрик д'Анжу, брат Карла IX, короля Французского; 3) король Шведский или сын его Сигизмунд; 4) государь Российский. {История государства Российского. Т. IX. С. 227} За первого ходатайствовали послы испанский и Максимилианов, за второго французский, за третьего шведские; российских не было. Царь ждал послов от сейма, рассуждая: «Я им нужен, а не они мне!» Гордость и неумеренные требования Иоанна отдалили его от престола польского. {1573} {9 мая} {Solignac. Т. V. Р. 280} Избрание пало на Генрика, столь посол французский, Монлюк, умел обольстить варшавский сейм хитрыми обещаниями: миллиона флоринов, сильного войска для изгнания россиян из Ливонии и совершенной зависимости короля от Верховного совета.

{1574} Недолго Генрик владычествовал в Польше: по прошествии трех месяцев возникли между им и Речью Посполитой несогласия, взаимные упреки. Тогда было получено известие о смерти короля французского: ненавидя ограниченную власть, Генрик предпочел оной державу своего брата, тайно изготовился к отъезду и, дав великолепный бал, ночью 18 июня удалился из Кракова.

В правление сего государя прибыли в Польшу посланники молдавские с просьбой об оказании помощи господарю их, Иоанну², против волохского воеводы Александра и султана турецкого. Отказ был ответом Генрика. Тогда Иоанн обратился к Свиргов-

¹ Прежде съезжались на сеймы все дворяне, от чего происходил величайший беспорядок. Казимир IV определил, чтобы каждое воеводство присылало только земских своих депутатов, искусных в государственных делах.

² Иоанн, прозванием *Армянин*, потому, что он в Петров пост, по обычаю армян, ел мясо, был человек очень искусный в греческом и латинском языках, соученик славного греческого языкоучителя Иоанна Ласкаря, желал свергнуть иго турецкое и приобрести вольность (Историческое описание Молдавии кн. Кантемира. С. 108).

скому и казакам, которые готовились было оставить острова свои, по причине воспоследовавшего запрещения всем пограничным войскам нападать на турецкие и татарские области. {Энгель. С. 72} Удалые воины не заставили дважды просить себя, отправились с храбрым предводителем, в числе 1300 человек, в Молдавию.

{1574} Иоанн отличным образом принял и угостил казаков: выехал к ним навстречу при громе пушек из лагеря и в сопровождении своих бояр; за обеденным столом велел поднести предводителям их вместо овощей блюда, наполненные червонцами, говоря: *«Они доставят вам отдохновение от путевых трудов, омоют дорожную пыль вашу»*. Казаки, изумленные сей неожиданностью, гордо ответствовали господарю, «что пришли к нему не за золотом, но за славой, желая сразиться с врагом христианства» — отказались от денег и с радостью приняли шесть бочек лучшего вина, заставившего их забыть на время чистую воду днепровскую.

{Энгель. С. 72} Начались военные действия. Свирговский, присоединив к своей дружине 6000 молдаван, разбил турецкое войско, стоявшее близ Браилова. Употребленная им хитрость много способствовала к одержанию победы: он, по словам Старовольского, оставил в лагере своем один только караульный огонь, заманил туда турков, окружил их, опрокинул, овладел станом неприятельским. Браилов устоял после четырехдневного приступа. Вслед за сей битвой Свирговский, умножив войско свое еще 3000 молдаван, одержал верх над шестнадцатитысячным корпусом турецким, пришедшим на помощь к своим единомышленникам. 7000 неверных легло на месте. В третьей битве, в коей участвовали и татары, помогавшие туркам, множество неверных и волохов взято в плен казаками. Иоанн велел их всех изрубить своим молдаванам, пользуясь отсутствием Свирговского. {Энгель. С. 73} Тогда казаки, ободренные полученными успехами, отправились к Белграду, что на Днестре, обратили в пепел половину предместья оного, истребили часть гарнизона, вышедшего против них, и возвратились в Молдавию со значительной добычей.

{1574} Чего неверные не могли совершить оружием, то удалось им посредством подкупа: Еремий Чарневич, боярин молдавский, посланный Иоанном к Дунаю с двенадцатитысячным отрядом для наблюдения движений неприятельских, прельстился турецкими

цехинами¹, продал за них господаря и честь свою, пропустил через реку, без малейшего сопротивления, двухсоттысячное турецкое войско, уверил своего властелина, что силы неверных простираются только до 30 000 человек. Началась битва: изменник перешел немедленно к неприятелю со своей конницей. Турки, пользуясь превосходными силами, нанесли значительный вред христианам. К довершению бедствий сих последних проливной дождь сделал орудия неспособными к употреблению. Господарь принужден был отступить, наполнив пушки порохом. Из тысячи казаков осталось только 250. {1574} {Энгель. С. 74} 11 июня Иоанн, стесненный неверными, положил оружие и принял мученическую кончину². Казаки продолжали отчаянно обороняться, дрались до изнеможения. {Миллер. О малороссийском народе} Вскоре число их, считая предводителя, ограничилось только шестнадцатью человеками: покрытые ранами, не могли они владеть оружием, захвачены в плен турками и кончили в окопах славную жизнь³. Так погиб Свирговский, воин, достойный лучшей участи!

Бегство Генрика привело в волнение всю Польшу. Народ изъявлял явное неудовольствие, вельможи не знали, на что решиться; {1574} наконец после многих совещаний был созван сейм в Варшаве; {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. I} положено на оном уведомить короля, что он лишится престола польского, если не успокоит государство своим возвращением к 12 мая следующего 1575 года. {1575} Генрик обещал принять бразды правления, водворив спокойствие во Франции, и не сдержал своего слова. {История государства Российского. Т. IX. С. 244–246} Избирательный сейм объявил кандидатами: 1) Эрнеста; 2) Фердинанда, дядю его; 3) короля или принца шведского; 4) Альфонса, князя Моденского; но кандидаты сии были отвергнуты, {1575. 12 декабря} и Стефан Баторий, князь Седмиградский, храбрый, красноречивый, величественный натурностью, провозглашен королем стараниями коронного гетма-

¹ Чарневич получил тогда за свою измену 30 000 цехинов.

² Он был растерзан верблюдами надвое (Описание Молдавии Кантемира. С. 108).

³ По показанию Миллера: «Турки требовали столь высокую цену за Свирговского и его товарищей, что не явилось охотников истощать за них свое имение».

на Яна Замойского, епископа Краковского, почти всего дворянства польского и дивана¹.

Новый король по прибытии в Краков (в 1676 году) дал торжественное обязательство наблюдать все уставы республики, жениться на пятидесятилетней сестре Августа-Сигизмунда, Анне², заключить союз с Османской империей, смирить хана, освободить мечом или выкупить всех христианских пленников в Тавриде, оградить безопасность государства крепостями, всегда лично предводительствовать ратью и снова присоединить к Литве все ее земли, завоеванные царями московскими, если сенат и народ хотя бы войны с Россией. Чего не могла ожидать Польша от государя воинственного, опытного? Какими надеждами одушевились и малороссияне! Они не обманули их.

Казаки днепровские продолжали, между тем, верно служить королевству. {1575} В исходе 1575 года крик диких птиц возвестил им о приближении татар, расположившихся у самого Днепра. Они немедленно дали знать о том воеводе Киевскому. Острожский принял деятельнейшие меры к отражению неверных, собрал, сколько мог казаков в Киеве, Черкассах, Каневе, соединил их с запорожцами. Отважные воины поплыли в своих челнах по Днепру, остановились на довольном расстоянии от татар и, подползши к ним через кустарники и тростник, привели в величайшее замешательство; но вскоре неверные оправались от испуга, удостоверясь в превосходстве сил своих, напали с ожесточением на казаков и обратили их в бегство. Крымцы вторглись после сего в Волинию, опустошили оную и {Энгель. С. 75} взяли в добычу, по словам Стрыйковского, жившего в то время, 55 340 человек, способных к работе, 150 000 лошадей, 500 000 рогатого скота и 200 000 овец. Еще польское войско не успело собраться для отражения хищников, как они уже находились за Днестром. Так татары умели воспользоваться междоусобицей в Польше!

{Несецкий. Т. 3. С. 896–897} В сие время князь Богдан Рожинский, потомок славного Гедимины, муж, по словам Попроцкого³, *великий*

¹ Противная сторона (примас и сенаторы) избрала в короли императора Максимилиана, но он вскоре умер, 12 октября 1576 года.

² Баторий имел тогда сорок три года от рождения.

³ Варфоломей Попроцкий умер в 1614 году и погребен во Львове в костеле францисканском. Он первый описал богемскую геральдику. В числе его многих сочинений находится и «Польский Гербовник», изданный в Кракове в 1584 году, in fol. (Несецкий. Т. 3. С. 558).

душой, воспитанный с юных лет между казаками, принял начальство над ними, желая отомстить неверным за причиненные опустошения в его отечестве. {Энгель. С. 75} {1575} Он воспользовался походом крымцев в Молдавию¹, ворвался с дружиной своей в Тавриду, предал лютейшей смерти несколько тысяч беззащитных жен и детей, отрезывая груди, вырывая глаза у первых, вешая последних; освободил многих христиан, томившихся долгое время в заключении.

{1576} Стефан, по восстановлении внутренней тишины в государстве, занялся устройением бдительной стражи днепровской: даровал казакам полное войсковое учреждение, разделил их на полки и сотни, поставил над ними старшин, {История руссов} пожаловал предводителю их, Рожинскому, гетманские клейноды: королевское знамя с гербом белого орла, бунчук², означавший одержанные казаками победы над неверными, булаву или повелительный жезл и войсковую печать³. Каждый полк составлял целую область или то же, что ныне повет в Малороссии. {Полетика, (Григор. Андр.)} Их было в то время десять. На той стороне Днепра: Чигиринский, Корсунский, Черкасский, Уманский, Лодыженский, Богуславский, Киевский; а на сей стороне: Переяславский, Полтавский и Миргородский. {Энгель. С. 78} Всех казаков считалось тогда до 20 000 человек, но они, как должно думать, за исключением выборных, составляли только внутреннюю стражу, дополняя по временам убыль находившихся в действительной службе; были освобождены от работ и податей. {Шафонский; Энгель. С. 77; История руссов} Выборные или реестровые казаки, числом 6000 человек, образовали стражу пограничную: каждый имел лошадь, ружье, пику⁴; получал в год червонец

¹ Стрыйковский повествует, что все крымцы находились тогда в походе и что войско их простиралось до 110 000 человек конницы, полагая в то число черкес и белгородских татар.

² Бунчуком называется лошадиный хвост на копье (История о жизни кн. Кантемира. С. 113).

³ Печать сия изображала казака в искривленной высокой шапке с ружьем на плече и при боку с рогом, в котором нашивали они порох.

⁴ Я придержался показания г. Полетики в разделении и числе казаков, ибо невероятно, чтоб пограничная стража их при Батории, государе воинственном, простиралась только (по словам г. Энгеля. С. 77) до 2000 человек, когда при первом учреждении сей стражи число оной доходило до 2000. Г. Энгель говорит о мирном времени; но мир с татарами никогда не был прочен, следовательно, остальные выборные казаки 4000 человек, не могли заниматься хозяйством в своих селениях, как утверждает г. Энгель. Попроцкий, согласно с Полетикой, повествует, что число запорожцев простиралось в 1579 году до 5000 человек. (Энгель. С. 85). С крымцами войны тогда не было.

жалованья и кожуг¹. Казаки сии во время службы судились от старшин в своих полках и сотнях, а по делам земским в судах поветовых по статутowym артикулам. Старшины состояли из обозного, судьи, писаря, есаула и хорунжего; ко всем чинам прибавлялось *генеральный*; также из полковников, сотников и атаманов. {1576} {Шевалье; Миллер; Малороссийский летописец} Сверх сего Стефан пожаловал казакам город Трактомиров на Днепре, дозволив им селиться до самого Киева и для пребывания гетмана воздвиг в свое имя Батури́н, на реке Сейм. {История руссов} В городах и деревнях продолжали житьствовать одни жена-тые; в Сечи холостые.

Исходатайствовав казакам у Батория разные преимущества и выгоды, Рожинский снова повел удалых воинов против татар, {Несецкий. Т. 3. С. 898} окружил Ислам-город², крепость неприятельскую, построенную в пустых полях, и в жару приступа поднял на воздух при взорвании подкопа. {Миллер} Вождь достопамятный в летописях малороссийских, первый гетман бесстрашных, любимый ими, судя по простому именованию его *Богданком*, без приложения княжеской фамилии. Так казаки с самого начала старались сохранять между собой совершенное равенство!

{1577} В 1577 году является уже другой предводитель у днепровитян, именем Шах, который, должно думать, избран ими, а не поставлен королем. Он сделался известен войной с молдаванами: {Миллер; Энгель. С. 78} некто Иван, родом волох, выдававший себя за брата умерщвленного турками господаря Иоанна, ростом великий, сложения крепкого, славный того времени силач, одной рукой ломавший надвое подкову и для сего прозванный *Подковой*, желая овладеть Молдавией, тщетно искал тогда помощи у пограничных комендантов польских — он нашел ее у казаков. {1578} Угрозы поляков и сильное войско, стоявшее на границах Молдавии, воспрепятствовали Шаху немедленно начать брань, в пользу Подковы. Наступившая осень представила удобнейший к тому случай. Пользуясь глубокой темнотой, казаки числом 1400 человек, кроме наемных поляков, вторглись с Подковой в Молдавию, не взяв с собой ни одной пушки, — столь по-

¹ Кожуг — нагольный тулуп.

² Крепость сия, по словам Несецкого, была сравнена тогда казаками с землей, так, что и следов оной не осталось.

спешно предприняли они поход. Часто от первой битвы зависит успех последующих: победа придает бодрость воинам, одушевляет их к новым подвигам; неудача вселяет страх в побежденных, недоверие к вождям. {Энгель; Бельский; Стрыйковский} Казаки, чувствуя свое бессилие, употребили хитрость, когда приблизилось к ним молдавско-турецкое войско: при первом залпе орудий, они частью рассеялись, частью попадали на землю. Неприятель бросился в беспорядке на мнимые трупы и лишь только приблизился к ним, увидел, но поздно уже, что был обманут. Казаки с отчаянным мужеством напали на своих противников, привели их в величайшее замешательство неожиданным восстанием из мертвых, обратили в бегство, завладели всеми пушками, которых побежденные не могли взять с собой. Сей блистательный успех открыл им путь к Яссам. {Миллер} Господарь тамошний, Петр VI, прозванием Хромой, удалился из своей столицы. {Энгель. С. 79} Подкова принял правление, мог долго владычествовать в Молдавии, {Миллер; Суликовский; «Описание краткое о Малой России» Н.Н. Бантыш-Каменского} но, по прошествии месяца, не доверяя тамошним боярам, возвратился в Польшу, где вместо милости королевской Синявским, комендантом каменец-подольским, ему от Батория обещанной, {1578} обременен оковами, предан суду, казнен во Львове отсечением головы в присутствии посла султана турецкого. {Энгель. С. 81; История руссов; Симоновский; Летопись Домонтовича; Гвагнин} Казаки, сопутствовавшие Подкове в Молдавском походе, предали с честью тело его в монастыре Каневском и, опасаясь, чтобы король не обратил на них месть свою, удалились к донцам.

{1579} Казнь Подковы не удержала Шаха от нападений на Молдавию. {Малороссийский летописец} Он наносил чувствительные удары Порте Оттоманской, опустошая владения ее данника. {Энгель} Султан Амурат и хан крымский настоятельно требовали от Стефана уничтожения казаков; {История руссов} первый велел задержать всех купцов польских и малороссийских, торговавших в Молдавии, Валахии и Тавриде. Неизвестно, в котором году последовало падение Шаха. Польские и малороссийские писатели умалчивают о том. {О малороссийском народе и о запорожцах} Миллер упоминает, что о военных подвигах сего предводителя казаков никаких не осталось достоверных записок. {Исто-

рия украинская. С. 86} Энгель, основывая на догадках свое повествование, говорит, что в 1582 году Шах, вероятно, избран был снова гетманом казаками; что в 1583 году, вероятно, ходил он в Молдавию с ними, и т. д. {История руссов} В одной летописи Конисского находим нечто похожее на истину, но, к сожалению, без означения года. «Король, — сказано там, — желая удовлетворить требованию турецкого двора, велел Генеральной Старшине и войску судить гетмана: он был отрешен и осужден на вечное заточение в монастырь Каневский, где, по собственной воле, постригся в монахи и кончил жизнь спокойно». {1579} Таким образом, одна обитель приняла прах двух вождей, дружбой соединенных!

Крымцы не оставили без отмщения зло, причиненное казаками отчизне их: напали на Литву (в 1577 году) под предводительством нового хана, разорили и выжгли значительную часть земли Волынской, простерли бы далее свои опустошения, если б Стефан, намеревавшийся воевать с Россией за Ливонию, не приобрел дружбы Магмет-Гирея посредством богатых даров женам его, вельможам.

{1579} Самуил Зборовский, дворянин польский, отважный, но несчастный в своих предприятиях, получил гетманство на Запорожье. Желая загладить сделанное им преступление, тщетно стараясь он, в угодность Баторию, присоединить запорожцев к армии польской, собранной против россиян. Казаки, {Попроцкий} выступившие было в поход, в числе 2500 человек, {Энгель. С. 83–84} не дойдя до Путивля, оставили своего предводителя. Зборовский старался тогда приобрести дружбу крымцев, раздал все свои драгоценности запорожцам, чтобы они не тревожили Тавриду; обратился к господарю молдавскому, требуя от него вспомогательное войско, но, обманутый им, понес поражение от турок на берегах Днестра, лишился доверия казаков, бежал в Польшу, {Несецкий. Т. IV. С. 717} служил с честью под знаменами Стефана и со всем тем не избег казни, свыше ему определенной¹.

¹ Вот что повествует о Зборовском Несецкий: «Зборовский, Самуил, ротмистр королевский, сразился у ворот замка Краковского с Яном Тенчинским, кастеланом Войницким, и убил защищавшего его кастелана Пршемьшльского, Ваповского, за что король Генрик велел отдать под суд Зборовского. Опасаясь последствий, убийца бежал в Трансильванию к Стефану Баторию, был принят им благосклонно и потом участвовал вместе с братьями своими в избрании королем Стефана. Сей последний даровал ему прощение. Казаки запорожские избрали его своим гетманом. Зборовский старался обратить их оружие против россиян и, находясь в войске Батория, разбил под Великими Луками передовую стражу

{1579} Смирив Данциг, Баторий заключил оборонительный и наступательный союз со Швецией против Иоанна, призвал верную дружину из Трансильвании, наемную рать из земли Немецкой, вооружил Литву, Польшу и выступил в поход с войском многочисленным. {1579} Неприязненные действия начались осадой и взятием Полоцка. {История государства Российского. Т. IX. С. 301} Вслед за сим литовцы и поляки разбили россиян у Сокола, заняли Красный, Козьян, Ситну, Туровль, Нещерду, опустошили землю Северскую до Стародуба; выжгли 2000 селений в Смоленской области. Шведы разоряли Карелию и землю Ижорскую. Россияне мужественно отразили их от Нарвы, гнали до Ревеля. Наступившая осень, а потом зима прекратила брань, выгодную для Батория. Расположив войско близ границы, он спешил на сейм Варшавский. {1580} Иоанн домогался мира, просил короля о присылке полномочных в Москву, {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. I} велел гонцу своему Нащокину тайно объявить Баторию, в случае его упорства, что царь согласен даже прислать бояр в Вильну или в Варшаву. Стефан отложил брань на пять недель, требуя Новгорода, Пскова, Лук со всеми областями Витебскими и Полоцкими, всю Ливонию. {История государства Российского. Т. IX. С. 311–315} Срок минул, и Баторий вступил снова в Россию: шел болотами и лесами дикими, где 150 лет не ходило войско, где только Витовт в 1428 году умел открыть себе путь к областям Новгородским. Велиж, Усвят покорились ему. Он завоевал Великие Луки, разбил близ Торопца воеводу князя Хилкова, занял Невед, Озерище, Заволочье. Сим заключился поход Стефана в 1580 году. {1580} Зимой воеводы его внезапным набегом взяли Холм, выжгли Старую Руссу, овладели в Ливонии Шмильтеном, опустошили часть дерптских и самых псковских владений. Так действовали поляки и литовцы. Россияне отбили только от Смоленска литовского вельможу Филона Кмита, обратили его в бегство, лишили обоза, знамен, 60 легких пушек, взяли 380 человек в плен.

{1581} {История государства Российского. Т. IX. С. 319} Тиран России, сначала гордый, дерзкий, именовавший Стефана только

московскую, прославил себя многими другими храбрыми деяниями, но они не примирили его с родственниками убитого им Ваповского: пойманный в 1583 году в Польше, ввержен он в тюрьму и казнен» (Т. IV. С. 717–718).

соседом, после второго похода стал называть его в грамотах братом, умолял не собирать войска к лету, не истощать тем казны государственной, {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. I} велел послам своим, Пушкину и Писемскому, быть смиренными, кроткими в переговорах и даже терпеть побои! Уступчивость, неслыханное уничтожение Иоанна, произвели новые требования со стороны Батория. {История государства Российского. Т. IX. С. 330} Он не хотел говорить с российскими послами, выгнал их из своего ратного стана и в августе быстро двинулся к Пскову со стотысячным войском. Здесь счастье изменило обладателю Польши. Твердость и храброе сопротивление воинов Иоанна заставили Батория прекратить жестокую осаду сего города. Он решился изнурить россиян голодом и подверг оному свою многочисленную рать.

{История государства Российского. Т. IX. С. 341} Шведы, пользуясь сим временем, в два или три месяца отняли у россиян Лоде, Фиккель, Леаль, Габзаль, самую Нарву; завоевали Ивангород, Яму, Копорье; овладели Виттенштейном. Иоанн прибегнул к иезуиту Антонию Поссевину, которого {1581} Григорий XIII, надеявшийся присоединить Россию к своей обширной пастве, отправил к Баторию и в Москву для примирения воевавших держав. Сей папский посол советовал Иоанну прекратить кровопролитие. {13 декабря} {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. I} Царские полномочные прибыли вместе с ним в деревню Киверова Гора, где вступили в переговоры с польскими послами. Двадцать раз съезжались они для заключения мира. {История государства Российского. Т. IX. С. 346–348} Россияне соглашались на значительные пожертвования, желая удержать Дерпт с пятнадцатью крепостями. Вельможи Стефановы требовали Ливонии и денег за убытки войны. Воеводы псковские сорок шестой удачной вылазкой сделали их уступчивее¹. Баторий находился тогда в Варшаве. Главный полководец его, Замойский, дал знать своим послам, что терпение войска уже истощилось, что надобно подписать договор или бежать. {1582} Первый посол польский, воевода Януш Збаражский, объявил, что

¹ Сии знаменитые защитники Пскова, уменьшившие войско Батория до 26 000 человек, были: бояре князья Иван Петрович и Василий Федорович Шуйские, Никита Иванович Очина-Плещеев, князь Андрей Хворостинин, Бахтеяров, Ростовский-Лобанов.

Стефан велел кончить переговоры и сей твердостью одержал верх над россиянами. Заключено перемирие на десять лет, считая от 6 января 1682 года. Князь Елецкий и Олферьев, именем Иоанновым, отказались от Ливонии; уступили и Полоцк с Велижем. Польские уполномоченные согласились не требовать с России денег, возвратили Иоанну Великие Луки, Заволочье, Невель, Холм, Себеж, Остров Красный, Изборск, Гдов и все другие псковские пригороды, занятые их войском.

{Энгель. С. 85; История государства Российского. Т. IX. С. 340} Казаки малороссийские участвовали в войне поляков с россиянами: обратили в пепел Стародуб в 1579 году, разорили тамошнюю крепость, {Гвагнин} находились при завоевании Великих Лук, сожгли Русу¹. {Старовольский; Энгель. С. 82} Баторий поручил Иоанну Оришевскому обуздать самовольство днепровитян, водворить у них порядок, удерживать казаков от нападения на Тавриду.

{Марков. О достопримечательностях Чернигова} В сие время Чернигов, обстроенный воеводами русскими, также восчувствовал гибельные последствия войны. Князья Константин Острожский и Михайло Вишневецкий, тщетно старавшиеся овладеть сим городом в 1579 году, зажгли его со всех сторон. Новгород-Северский и Почеп, имевшие царских наместников, ничего не потерпели. {Энгель. С. 67} Брацлав² обращен в пепел в 1551 году бывшим господарем молдавским Ильей. {Бельский} В XVI веке возник Кременчуг на Днепре: Сигизмунд-Август построил там крепость против татар в 1571 году. О Трактомирове и Батурине упомянули мы выше. Знаменитая древностью своей обитель Елецкая в Чернигове, опустошенная татарами в 1240 году, возобновлена в XVI столетии русскими воеводами. Киев не отличался строением: одни храмы, уцелевшие от меча и огня, придавали сему городу вид величественный. {Korona Polska. Т. I. Р. 144} Несецкий повествует, что в 1579 году воеводство Киевское отделено было от Литвы к Малой

¹ Имена тогдашних вождей казаков неизвестны.

² «Привилегия великого князя Литовского Сигизмунда — (повествует Несецкий в I томе. С. 191–192) — свидетельствует, что Брацлав принадлежал короне польской, а не Литовскому княжеству. Казимир Ягеллонов присоединил Волинь к Литве вопреки желанию королевства. По прошению волинских и брацлавских дворян Сигизмунд Август II отделил сии воеводства к короне с оставлением свободы употреблять в производстве язык российский. Брацлавское воеводство, разделявшееся на Брацлавский и Винницкий поветы, избирало двух депутатов к коронному трибуналу и шесть послов к сейму. Воевода оно было вместе старостой брацлавским. Герб представлял луну в щите, среди большого креста».

Польше с удержанием статута и производства дел на русском языке. {Шафонский; Полетика; Марков; Малороссийская летопись} Оно разделялось тогда на три судебных староства, в которых учреждены градские и земские суды: киевское, житомирское и овручское и на четыре несудовые: в Переяславле, Нежине, Носовке и Лубнах¹.

Малороссияне получили разные привилегии от Сигизмунда-Августа. На Виленском сейме в 1563 году, с согласия всех чинов Речи Посполитой, постановил он 7 июня: «Краю сему (Киевской земле) быть при своих правах, вольностях и обычаях и как чину рыцарскому, так и шляхетству из между себя избирать в воинские, гражданские и земские чины и на своих урядах судиться книгой “Статут”». На Гродненском, 30 июля 1568 года, уравнил малороссиян во всех свободах и преимуществах с поляками закона римско-католического, удостоив их получения сенаторских и других чинов. {История руссов} Присоединив совершенно Литву и русский народ к Польше, тот же король дал малороссиянам в 1569 году привилегию следующего содержания: «Землю Русскую и княжение Киевское и всех оные земли жителей вообще и каждого особливо от послушания, владения, должностей и повелений Великого княжества Литовского на вечное время изъемлем, освобождаем и к Польскому королевству как равных к равным, свободных к свободным и как собственных и истинных к первому и собственному телу и главе со всеми вообще и с каждым особливо и ее городами, местечками, селами, поветами и всеми их каковы ни были имениями оную землю и княжение Киевское присовокупляем и соединяем, {История об унии. С. 62} обещаю равно как римского, так и русского исповедания людям производство в сенаторские и прочие все достоинства»².

Много сделал для Малороссии Сигизмунд-Август, но Стефан Баторий заслужил еще большую признательность от сего края своим великодушием, терпимостью вер, искусством привлекать

¹ Воеводство Киевское избирало двух депутатов к трибуналу и четырех посланников к сейму: они должны были исповедовать веру католическую. Герб сего воеводства на знаменах изображал на одной стороне крылатого ангела, держащего в правой руке меч, к земле опущенный, в левой ножны; на другой — в белом поле медведя с поднятой передней левой лапой. Киевские воеводы были также и старостами киевскими (*Несецкий*. Т. I. С. 444).

² Сии три привилегии внесены в литовские метрики (История об унии).

к себе сердца народов, ему подвластных. Малороссийские летописатели с отличной хвалой отзываются о сем государе, именуют его *другом, отцом человечества*, сравнивают с императором Титом. {История руссов} «Стефан, — говорит один из них, — правотой своей и кротостью, вселил во все народы королевства Польского дух единства и братского согласия: не слышно было между ними никаких споров ни о породах, ни о преимуществах, ниже о религиях, умы народные часто возмущающих. Духовенство, склонное обыкновенно к прениям и к присвоению себе правомыслия, подобилось тогда агнцам непорочным золотого века и или папства Адамова, и что всего восхитительнее! Епископы обеих главных религий, и римской, и русской, были соединены нелицемерным согласием, братской доверенностью: иногда римский епископ выезжал из епархии, вверял оную русскому епископу; так поступал и сей последний, отлучаясь из своей паствы. Все было у них в послушании и любви прямо христианской»¹.

{Описание Киево-Софийского собора. С. 118; История российской иерархии. Ч. I. С. 57–59} При Сигизмунде-Августе и Батории управляли Киевской митрополией после Иосифа III: 1) Мака-

¹ Баторий даровал следующую привилегию войску малороссийскому в 1576 году: «Взглядом и увагою великих прац и рыцарства войск русских, якие они показали и завше оказывают в обороне и разширеніи общей отчизны от супостатов и звыклых претендентов зарубежных, а найбарзей от тых трехклятых магометанцев и бусурманов, плондруючих отчизну и завершающих в неволю люд христианский, якося и недавно за королевство наше учинилось, але милостивою Божескою и звитяжством верного гетмана нашего русского Богдана и войсками его казацкими значне отвергнуто и одплачено, уставляем и подтверждаем все права, вольности и привилегии войска того и всего народа русского антecessорами нашими постановленные и утвержденные и як из веков у них бывало, тако и пребудет на вечные времена и да не важит никто одменяти и нарушати прав их и свобод в добрах вечистых и набытых и во всяких маетках; а властны они шафовати ими по своей воли и судитися об них меют в своих судах земских и городских, в яких заседати выбранным от рыцарства особам и судити по своим правам и статутам русским; а належит до рыцарства войскового, тым судити в обозах и таборах их от судей войсковых, яким мы в каждом полку учредить повелели, еднанк сперва до них належит о бремени воина и маетку его движимом, донеле же кто козакует и вписан в реестры войсковые, а за повроченьем в поветы и околицы судитися они учнут в судах поветовых и городских, яко стан шляхетный. И шляхетство русское в чинах, урядах и реестровом козацтве знайдуючеесь едність и равенство имут с шляхетством польским и литовским, якоже при пертом зъедночєнии Руси з Польшею и Литвою уложено єсть утверждено. И мы тое подтверждаем и заховуем. Трибуналу русскому отпраповать дела свои по приличности в новосозданном граде нашем Батурине, а як потреба укажет, то и в Черкассах, теж и гетману русскому резидовать в тым городе, а в Черкассах мети наместника своего из генералитета войскового, який мы значне расширили и заоздобили умножив и классы товариства Войскового, Бунчукового и Значкового, яким помещатись под бунчуком и при полковых хоругвях, а бунчук мы жалует гетману на знак звитяжства его з войском своим над народом азиатным, от якого и клейнод сей добыт працею гетманскою и кровию казацкою» (История руссов).

рий родом из Москвы, возведенный в сей сан из придворных священников королевы Польской Елены Иоанновны, умерший в глубокой старости в 1556 году; 2) Сильвестр Вилькевич или Белкевич, родом литвин, скончавшийся в 1568 году; 3) Иона Протасович по 1577 год; 4) Илия прозванием *Куча*, правительствовавший один только год; и 5) {История об унии. С. 39} Онисифор, прозванием *Девочка*, пастырь тщательнейший, но под предлогом двоеженства {Энгель. С. 92} отрешенный в 1588 году константинопольским патриархом Иеремием, которому отказался платить требуемую им сумму. {1585} {История об унии. С. 64} При сем святителе Стефан Баторий в 1585 году дал две привилегии людям религии греческой восточной, под послушанием патриарха Константинопольского состоявшим: на беспрепятственное отправление праздников по старому календарю, свободное созидание церквей и гимназий и на употребление всех свобод по силе древних привилегий и прав. Сверх сего запретил указом всем мирским чиновникам вступаться в дела и суды духовные религии греческой восточной.

Глава XI

Скалозуб. — Князь Михаил Вишневецкий. — Кончина Иоанна Грозного и Стефана Батория. — Краткое обозрение их деяний. — Сигизмунд III. — Слабый нрав Феодора. — Властолюбие Годунова. — Условия, на которых вельможи польские предлагали венец российскому самодержцу. — Перемирие Польши с Россией. — Амурат III угрожает Сигизмунду. — Необдуманное поведение короля. — Татары вторгаются в Литву. — Грозное постановление сейма против казаков. — Новое самовольство сих последних. — Посредство английского двора в примирении Польши с Портой. — Каким образом запорожцы строили лодки и воевали с неверными. — Тягостное состояние малороссиян. — Ропот в народе. — Побег к запорожцам. — Гонение веры греко-российской. — Мятеж. — Косинский, первый гетман, утвержденный казаками. — Он опустошает поместья Острожского, приводит сильным вооружением в ужас Польшу, действует с лишней осторожностью, лишается жизни под местечком Пяткой. — Запорожцы разоряют Юрьевку. — Иван Лобода. — Сигизмунд III присоединяет венец шведский к польскому. — Татары снова опустошают Польшу. — Герцог Зюдерманландский. — Сношения императора с казаками. — Поход их в Молдавию. — Преимущества, дарованные Сигизмундом III греко-российскому духовенству. — Начало унии. — Посольство, отправленное отступниками к королю и к папе. — Верные церкви Греческой пастыри. — Князь Константин Острожский, защитник православия. — Ненависть к унии народа. — Собор в Бресте Литовском. — Произошедшее на оном несогласие. — Сигизмунд покровительствует униатам

По отрешении Шаха от гетманства днепровитяне, продолжая содержать вооруженную стражу на островах Томаковка и Чертомлык, долго не имели главного предводителя. Малороссийские летописатели согласно именуют Скалозуба, иные товарищем Шаха, другие его преемником; говорят вкратце о нападениях его с казаками на Молдавию, на многие турецкие селения; упоминают, что он лишился жизни в одном морском сражении; но все сии события находятся в летописях без означения годов. {О малороссийском народе и о запорожцах} Миллер относит смерть Скалозуба к 1589 году; {История Украины. С. 87} Энгель к 1585 году,

присовокупляя, что он, вероятно, предводительствовал казаками после Свирговского, которого Старовольский, польский историк (без всяких достоверных доказательств), освободил из плена турецкого, о чем ни один дееписатель Малороссии не повествует. {История руссов} В летописи Конисского подробно описан поход Скалозуба. Выпишем оттуда главные обстоятельства.

{1588} «Демьян Скалозуб, избранный гетманом из полковников в 1588 году, донес королю о неприязненных действиях крымцев, которые захватили в плен около местечек Опошни и Котельвы несколько сот человек; получил от короля позволение, не открывая явной войны, действовать искусным образом против неверных; велел кошевому запорожскому, Нечаю, умножить лодки, прибыл сам в Сечь с конным войском, сменил тут три полка казацких, отправил их в море со значительным числом запорожцев. {1589} Войско сие вверено гетманом писарю войсковому, Ивану Богуславцу, и полковнику Карпу Перебийносу: они должны были, пройдя лиманом к приморским крымским городам, запереть их гавани, осматривать выходящие из оных суда, отбирать российских пленников. Вслед за сим Скалозуб, приказав и генеральному обозному Якову Сурмиле тревожить с остальным казацким войском крымцев на сухом пути, чтобы они отправляли пленников в приморские города, пустился сам морем в залив Керчинский, но при входе в оный окружен был несколькими военными турецкими судами, вступил с ними в бой, взят в плен, отвезен в Царьград и там уморен голодом. Писарь Богуславец, захваченный турками при Козлове, выручен после запорожцами помощью Семиры, жены паши турецкого, которая выехала вместе с ним в Малороссию. Прочие войска казацкие с обозным Сурмилой и с полковником Перебийносом, возвратились также в свою землю».

Соображая сие повествование с кратким известием Миллера, можем смело отнести оное к 1589 году. Хвала и честь сынам Малороссии, сохранившим для потомства деяния их предков! Но не менее дееписателю времен новейших предстоит труд очищать сей мутный источник. {См. в летописи Конисского описание гетманства князя Михаила Вишневецкого с 1569 по 1574 год} Вот еще пример, сколь осторожно надобно почерпать из оногo: там в числе гетманов находится князь Михаил Вишневецкий, о мнимых подвигах которого против турок и татар отзывается с похвалами

один летописатель. Князь Михаил Вишневецкий никогда не был гетманом малороссийских казаков. Они состояли в то время под начальством Свирговского. {История об унии. С. 34} Вишневецкий был первым кастеляном Киевским, старостой Каневским, Черкасским, Любецким, умер в 1584 году и погребен в Киево-Печерском монастыре.

{1589} Еще до похода Скалозуба в Крым Россия и Польша лишились своих государей: Иоанн скончался 18 марта 1584 года, Стефан 12 декабря 1586 года. Первый прославил себя присоединением к России трех царств Могольских, изданным Судебником, но проклятия подвластных ему народов помрачили знаменитые деяния сего венценосца! Стефан, любимый подданными, почитаемый соседями, возвратил Польше лифляндские города, завоеванные царем; учредил высшие судебные места в Пиотркове, Люблине, Вильне; основал в сем городе университет, образовал войско казачье, даровал духовенству малороссийскому разные преимущества, оставил по себе память в благословениях! Иоанну наследовал сын его, царевич Феодор. После Батория вступил на престол Сигизмунд III, сын шведского короля Иоанна III, рожденного от Екатерины, дочери Сигизмунда I¹.

Царь Феодор Иоаннович, сложением слабый, робкий умом, набожный, равнодушный к мирскому величию, уступил власть государственную Верховной Думе. Она состояла из пяти членов: князя Мстиславского; Никиты Романовича Юрьева, дяди государева; князя Шуйского; Бельского, любимца Иоаннова, и Годунова — хитрого, властолюбивого. Вскоре последний разными происками вкрался в сердце Феодора, удалил вдовствовавшую царицу с юным сыном в Углич, послал в заточение Мстиславского, Шуйских, митрополита Дионисия, крутицкого архиепископа Варлаама, нескольких знатнейших сановников, {1589} стал управлять народом и царем.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. II} Многие вельможи, в особенности литовский подканцлер Лев Сапега, по смерти Батория, желали доставить

¹ Вместе с Сигизмундом объявлен был на сейме королем эрцгерцог Максимилиан, брат императора Рудольфа II. Он намеревался проложить себе дорогу к престолу вооруженной рукой, осадил Краков, был прогнан Замойским, взят в плен в 1588 году и получил свободу, отказавшись от прав своих на Польшу.

венец польский обладателю России, но тяжки были условия, предложенные ими! Они требовали, чтобы Феодор короновался в Кракове, в римском костеле, от архиепископа Гнезненского, дозволил ему миропомазать и принял от него опресночное причастие; соединил церковь Греческую с Римской; находился, по примеру королей, в послушании у папы; именовал себя прежде королем Польским и Великим князем Литовским, потом государем Московским; дал Польше 100 000 рублей на оборону против турок и постановил вечный мир со Швецией. Избрание Феодора не состоялось. Сигизмунд заключил перемирие с Россией на двенадцать лет, считая от 5 августа 1590 года.

Султан Амурат III, раздражен будучи самовольством подвластного Польше войска, угрожал войной сей державе и исполнил бы свое намерение, если б Сигизмунд не обнадежил повелителя мусульман обузданием казаков. Еще при Батории Порты Оттоманская неоднократно изъявляла свои неудовольствия, но Стефан, столько же осторожный, как храбрый, оправдывал себя мнимой независимостью днепровитян, позволяя туркам и татарам преследовать и брать их даже на самых порогах, исключая областей польских.

{1589} {Март} Вторжение татар в Литву в 1589 году ускорило грозное постановление сейма против казаков. {Энгель. С. 89–90; Миллер} {1590} Оно было следующего содержания: «Для воспрепятствования запорожцам и казакам малороссийским подавать причины к нарушению мира, находиться им навсегда под начальством коронного гетмана, от которого должны быть поставляемы начальники их. Казаки обязаны присягать в том, что без воли гетмана не будут воевать ни на море, ни на суше; не станут нападать на соседственные страны и на купцов, не примут никого в свое товарищество. Гетман должен хранить у себя реестр казачий; о убылых обязаны старшины доносить ему; осужденных и приговоренных к смерти запрещено принимать в казаки; возбранено также сим последним отлучаться из своих мест без позволения старшин. Управлятелям дворянских владений воздерживать крестьян от бегства на острова днепровские; не оставлять без наказания того, кто возвратится в дом свой с добычей, осмелится продавать казаку порох, селитру, оружие, жизненные припасы. Владельцам предоставлено право карать смертью управителей, не

исполняющих во всей точности своей обязанности. Кто сокроет награбленное казаком, того велено предавать военному суду; тому же суду подчинен был и владеец, обличавшийся в противных поступках».

Сие было только началом злу. Важнейшие события, как мы впоследствии увидим, столь же мало обдуманые, довершили оное.

{1590} Казаки не уstraшили строгих мер, принятых против них правительством, продолжали заниматься любимым ремеслом своим. В том же 1590 году разорили они вместе с донцами Воронеж, обратили сей город в пепел, убили воеводу тамошнего князя Долгорукого-Шабановского, {Статейный список турецкого двора. № 3. С. 36} пустились одни на челнах в море Черное, ограбили несколько турецких купеческих кораблей, пристали к берегам Малой Азии, опустошили, {Энгель. С. 93} выжгли города Трапезонт и Синоп, возвратились в Сечь с богатой добычей. Обладатель оттоманов требовал удовлетворения от Сигизмунда. Польское посольство в Константинополе обругано за самовольство казаков. Канцлер Замойский принужден был прибегнуть к посредству английского министра: умел отклонить войну, страшную для Польши, по причине сильного вооружения хана крымского, неповиновения казаков, {Гейденштейн} которых число увеличилось до 20 000 человек.

{Description d'Ukraine. P. 23} Любопытно описание Боплана, каким образом запорожцы строили лодки и воевали с неверными:

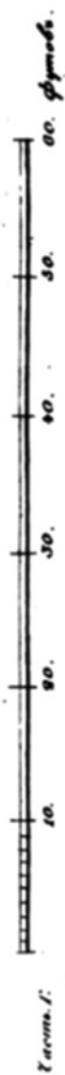
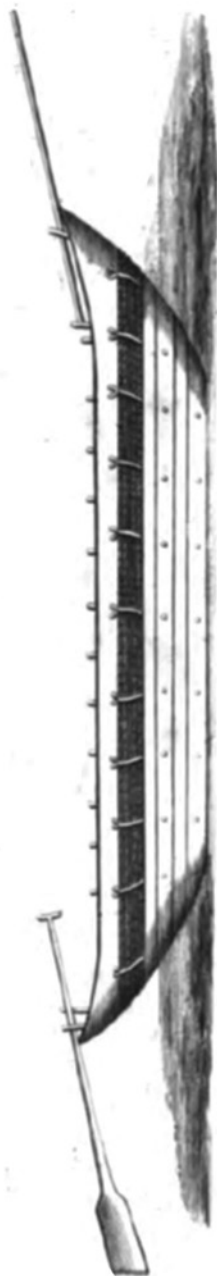
«Несколько пониже реки Чертомлыка казаки запорожские собирались на остров, среди Днепра находящийся, окруженный многими другими островками, покрытыми высоким камышом, где не одна галера турецкая погибла, преследуя их от Черного моря; они, попадая в сей лабиринт, лишались возможности выйти из оного, между тем как казаки наносили неприятелю чувствительный вред под прикрытием тростника. {1590. С. 24} Главный остров вмещал в себе войсковую скарбницу: тут скрывали днепровитяне свои орудия, деньги, добычу. {С. 55} Каждый казак имел особый уголок; тут строили они и лодки¹. {См. рисунок} Дно их состояло из одной выдолбленной липы или ивы, к которой прибивались до-

¹ Боплан на с. 57 и Шевалье на с. 20 повествуют, что запорожцев собиралось на сей остров от 5000 до 6000 человек; что над каждой лодкой в продолжение пятнадцати дней трудились человек 60 и что в две или три недели изготавляли они 80, а иногда 100 лодок.

ски в вышину на 12, а в длину на 60 футов. Они были без палубы с двумя рулями и с мачтой. {Description d'Ukraine. Р. 56} Толстые камышовые веревки, простиравшиеся по сторонам во всю длину и укрепленные другими веревками, из коры липового и боярышникового дерева, облитые смолой, препятствовали лодке погружаться, когда она наполнялась водой. На мачте находился парус, весьма дурно сделанный, который они употребляли только в хорошую погоду, предпочитая при сильном ветре действовать веслами: их было от 20 до 30 у каждой лодки. Казаки столь проворно умели рассекать ими воду, что опереживали галеры турецкие, идущие на гребле».

{С. 57} «Запорожцы пускались обыкновенно в море осенью. В каждой лодке садилось от 50 до 70 человек с оружием¹ и с запасом как соленой рыбы, так и пресной воды. {Description d'Ukraine. Р. 58} Встречая турецкую галеру или корабль, поступали следующим образом: {Р. 59} лодки их возвышались над водой не более двух футов с половиной, почему запорожцы усматривали корабль неприятельский, прежде нежели сами были видимы. Тогда опускали они мачту, замечали, под каким направлением ветра находятся и старались к вечеру зайти так, чтобы солнце было им в тыл; потом, за час до захождения солнечного, они поспешно приближались к галере или кораблю, расстоянием на милю, чтобы не терять его из вида; наконец, около полуночи, по данному знаку, быстро плыли к неприятелю, находясь в готовности к сражению; в одно мгновение 80 или 100 лодок неожиданно нападали на неверных, приводили их в величайшее смятение, устремлялись со всех сторон на корабль, брали его, грабили и потом потопляли вместе с людьми. Так сражались казаки. Если б умели они управлять галерой или кораблем, то не истребляли бы его, но искусство было им неизвестно. Одержав верх над неверными, запорожцы отправлялись в свою скарбницу, для дележа добычи, со значительной иногда потерей в людях и лодках, тонувших в море. Они направляли плавание к небольшому заливу, в трех или четырех милях на восток от Очакова находящемуся, где обретається весьма

¹ Каждый казак имел при себе саблю, две пищали с потребным количеством пороха и пуль. Сверх сего в каждой лодке находилось пять или шесть гоубиц. Одежда запорожца состояла: в рубашке, в портах (он имел еще другие для перемены), в кафтане из простого сермяжного сукна и в шапке. У каждого казака были солнечные часы (*Beauplan*. Р. 57).

Топка - Запаровечка въ Топола

низкая лощина, на коей бывает воды до $\frac{1}{2}$ фута и которая на расстоянии трех миль постепенно возвышается к Днепру. {Description d'Ukraine. Р. 60} Там казаки, числом от 200 до 300 человек, тащили на себе лодки, одну за другой, и менее чем в два или три дня достигали благополучно Днепра, избегнув нападения со стороны галер турецких, стоявших в устье при Очакове».

«Действуя ночью с успехом против неверных, казаки претерпевали днем сильное поражение; пушки раздробляли, потопляли лодки их. Запорожцы оборонялись отчаянно, производили беспрерывный огонь. Со всем тем орудия наносили им величайший вред. {1590} Они теряли тогда две трети людей; редко оставалась у них половина; искали спасения на берегах, укрывались в тростнике. {Шевалье. С. 24} Зато, когда счастье благоприятствовало им, богатая добыча была наградой отважных их подвигов. {Description d'Ukraine. Р. 61} Она состояла из испанских реалов, арабских цехинов, ткани, парчи, хлопчатой бумаги, шелковых изделий и других дорогих товаров».

{Р. 58} «Лишь только турецкие галеры, стоявшие у Очакова, усматривали на море запорожцев, немедленно делалась тревога, достигавшая самого Константинополя, откуда отправлялись гонцы во все прибрежные места Анатолии, Романии и Булгарии для предостережения тамошних жителей, но казаки упреждали обыкновенно гонцов и в тридцать шесть или сорок часов достигали до Леванта. Там выходили они на берег, каждый с ружьем, оставляя в лодках только по два человека вооруженных и по два мальчика для охранения; неожиданно нападали на города, брали оные, разоряли до основания, обращали в пепел, простирали иногда опустошения свои на целую милю во внутренность той страны»¹.

Никогда лишение Батория не было для малороссиян столь чувствительно. Сигизмунд III, желавший обуздать самовольство казаков, неумышленно усиливал оное. Крестьянам запрещено было отлучаться из селений, а владельцам не возбранено отягощать крестьян разными повинностями. {Коховский. С. 27} {1590} Кроме обыкновенной десятины конских и прочих стад, также с пчеловодства, изобретены новые налоги, состоявшие в звериных шкурах, подати с рыболовства, в весьма ограниченной плате за поденную

¹ О порогах днепровских и об обычаях запорожцев смотри описание во второй части сей «Истории», в гл. XXV.

работу, в чувствительной за штрафы. Жиды производили откупы доходов с отягощением для жителей, стесняли продажу вина. {Грондский. С. 21} Сначала возник ропот между малороссиянами; потом стали они перебегать к запорожцам, скрывались в местах диких, непроходимых, оставляли последнее достояние для приобретения свободы.

К притеснениям владельцев присоединилось гонение на веру греко-российскую. Тяжки были оковы, носимые тогда малороссиянами! Недоставало им вождя, чтобы свергнуть постыдное иго. {1592} Он явился. Косинский, так именовался первый гетман казаков, принявший сам сие достоинство и утвержденный ими¹, был шляхтич польский, уроженец подляхский. Имя его покрылось стыдом в истории отечественной, но в летописях Украины занимает одно из первых мест. К сожалению, не предоставлено было малороссиянину пробудить вооруженной рукой усыпленную Польшу!

Косинский, должно полагать, восставил казаков против своей родины, или негодуя на правительство, или желая удовлетворить своему властолюбию. {Гейденштейн. С. 298} Первый шаг его ознаменован был вторжением в подольские селения князя Константина Константиновича Острожского, воеводы Киевского. {1593} В следующем году он расположился лагерем вблизи города Тарнополя. {Энгель. С. 95; Гейденштейн. С. 327} Все Киевское воеводство, деревни не только частных особ, и королевские, брали деятельное участие в предприятии казаков. Неизвестно, из скольких тысяч состояло их войско, но оно было значительно, судя по разнообразным направлениям сил казацких². Польша ужаснулась. Со всех сторон стекались полки под знамена Острожского. Косинский, потеряв бесполезно много времени у Тарнополя, укрепился под местечком Пяткой. Поляки действовали наступательно, обо-

¹ С того времени вошло у казаков в обыкновение избирать вольными голосами гетманов (Малороссийский летописец).

² В статейных списках турецкого двора, хранящихся в Коллежском архиве, в книге третьей, упоминается (на с. 124) в грамоте царя Феодора Иоанновича к донским казакам марта 20, 1693 года: «чтоб они шли на Донец и промышляли против крымцев вместе с запорожскими черкасы, которые, по указу государеву, придут туда, а велено черкасом запорожским гетману Хриштопу Косинскому и всем атаманом и черкасом быть на Донце и проч.». Уповательно Косинский был только в сношениях с царем, но не мог участвовать лично в военных действиях России против татар, занятый собственной обороной против поляков.

дренные лишней осторожностью казацкого предводителя; принудили его сразиться с ними. В последний день жизни своей, Косинский загладил непростительное до того бездействие: он пал с оружием в руке, мужественно защищая вольность подчинившегося ему народа¹. {Малороссийская летопись; Гейденштейн. С. 302} С ним погибли 3000 храбрых его воинов; остальные были рассеяны, {Малороссийская летопись} между тем как часть казацкой дружины, отправившейся под Белград, ограбила близ сего города многолюдную и богатую в местечке Юрьевке ярмарку. {Миллер} Иван Лобода начальствовал сим отрядом, {Энгель. С. 96} вождь, по словам Старовольского, необыкновенного роста, отважный, но преданный пьянству.

Сигизмунд III, с согласия коронных и литовских вельмож, находился в Швеции², куда по кончине родителя его, короля Иоанна, призван он был новыми подданными. В то время как сей государь возлагал на себя венец Эриков, Польша, усмирив на время казаков, не могла оградить себя от татар. {1593} Они после удачного нападения в июне на Волынию, откуда увлекли в плен многих прекрасных женщин, {Энгель. С. 96} простерли в следующем году опустошения до Галича. {1594} Король возвратился в Польшу, собрал сильное войско, обеспечил пределы своего государства со стороны неверных. В Швеции похитил бразды правления дядя его Карл, герцог Зюдерманландский, отец славного Густава Адольфа.

Император Рудольф, воевавший тогда с Амуратом, старался вооружить Польшу против Порты Оттоманской. {Энгель. С. 97} Несколько тысяч казаков под предводительством воинственного Лободы перешли через Днестр, обратили в пепел Цецору, ограбили и разорили Яссы, возвратились в Сечь с богатой добычей.

Церковь Южной России претерпевала величайшие бедствия. Сколькo Баторий старался содержать равенство между духо-

¹ Здесь приличным почитаю заметить следующее противное истине событие, помещенное в летописи Конисского. Там упоминается будто: «Косинский, вступаясь за утесняемую поляками веру греко-российскую, отправился в Брест-Литовский, где взят под караул, предан суду духовенства римского и униатского, осужден на смерть как отступник, замурован в одном клятторе в столп каменный и уморен голодом». Невероятно, чтобы предводитель казаков, действовавший с такой осторожностью против врагов своих, положился на их обещание и добровольно выдал себя им на жертву: сего нет в других летописях.

² Сигизмунд III приехал в Стокгольм 30 сентября 1595 года (Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 2).

венством западным и восточным, столь, напротив, Сигизмунд III, вопреки дарованным им на коронационном сейме Варшавском, в 1588 году, преимуществам¹ духовенству греко-российскому, угнетал оное.

В царствование сего государя возникла пагубная для единоверцев наших уния². Она имела следующее начало: {См. X главу сей «Истории»} по отрешении митрополита Онисифора в 1588 году возведен был на митрополию Киевскую патриархом Иеремием Михаил Рагоза, а {История об унии. С. 39} епископ Луцкий Кирилл Терлецкий, двоеженец распутного жития, но хитрый, умел, при отъезде из Киева первосвященителя Константинопольского, {1594} получить достоинство эксарха или наместника его. Корыстолюбие патриархов греческих, каравших за деньги невинных и покровительствовавших недостойным, возродило в последних недоверие к виновникам их возвышения, столь же тяжкого, как и непрочно-го. {История об унии. С. 40} Епископ Кирилл первый подал мысль открыть в Киеве собор для совещаний о принятии догматов римского исповедания. {1595} На оный явились (кроме Кирилла) владимирский епископ прототроний (первопрестольник), Ипатий Поцей; полоцкий архиепископ Гермоген, хельмский епископ Дионисий Збируйский и епископ Пинский Леонтий Пелчицкий. Митрополит Киевский Михаил Рагоза одобрил мнение епископов, склонился на унию. Одни только святители: львовский Гедеон Балабан и przemyslskiy Михаил Копыстенский, исполненные ревности к вере православной, противоборствовали им, хотя и подписали вместе с прочими (вероятно, обманом) два бланкета для

¹ В 1588 году на сейме коронации Сигизмунда III состоялась Конституция: «не отнимать имений церковных, как от греческих епископий и монастырей, так и от костелов римско-католических». На том же сейме дана привилегия Литовскому князеству сочинить себе на верность статут судебный, в коем в разных артикулах права людей греческого исповедания уравниены с правами людей римско-католических, а именно: «равным порядком разделяваться в судебных делах с мирскими как римско-католическому, так и греческому духовенству, равное наказание постановлено за насилие, как церквей греческих, школ и священнических домов, так и костелов римско-католических и домов поповских и равная за смертоубийство и за бесчестие определена пеня как духовным римско-католического закона, так и греческим и женам и детям их». «В 1589 году на сейме варшавском Сигизмунд III, по прошению всех чинов республики, дал привилегию духовенству греческой восточной церкви сохранять все их чины духовные при совершенной силе, власти, чести и достоинстве, в каком и духовенство состоит закона римского» (Историческое известие о возникновении в Польше унии. С. 64–65).

² Под именем унии разумеется присоединение христиан греческого исповедания к церкви римско-католической (см.: История об унии. С. 1).

непредвидимых надобностей. Из сих бланкетов составлено было отступниками прошение к папе Клименту VIII о желании их присоединиться к Римской церкви и послание к Сигизмунду. Ипатий Поцей и Кирилл Терлецкий вручили оное королю и отправились из Польши в Италию, ободренные предстательством Сигизмунда. {История об унии. С. 41} В Риме отведен был для сих епископов особый дом; не только довольствовались их столом, но осыпали деньгами щедрой рукой. {1595} 23 декабря вступили они в Константинов дворец, в Ватиканскую палату, где папа, окруженный кардиналами и первейшими сановниками, ожидал их в великолепной зале. Увидев издалека первосвященителя римского, Ипатий и Кирилл поверглись на землю. Им дозволено было приблизиться к престолу, облобызать ногу Климента. Совершив обряд сей, епископы поднесли привезенные ими грамоты. Они были прочтены прежде на русском языке, потом на латинском. {См. о сих условиях и присягу епископов в «Истории об унии». С. 42–48} Вслед за сим Ипатий и Кирилл стали просить папу от имени товарищей своих о присоединении их на некоторых условиях к Римской церкви. Папа изъявил согласие. Епископы обещали быть послушными его власти и, приняв добровольно гораздо большее число римских заблуждений, нежели греки на Флорентийском соборе {См. в сей «Истории» главу VII. С. 74}, учинили за себя и за пославших их архиереев присягу, служащую доселе основанием униатской церкви. Тогда Сильвий Антонин Камерарий, тайный секретарь папский, приветствовал их от имени Климента следующим образом: «Наконец, после ста пятидесяти лет, возвращается, о епископы российские! к камению веры, на коем Христос утвердил церковь, к горе Святой, где сам Всевышний обитать благоизволил, к матери к наставнице всех церквей, к единой истинной Римской, и пр. Папа обнадежил епископов, приступивших к унии, исходатайствованием им права заседать в польском сенате вместе с римским духовенством, писал о том к Сигизмунду и не заботился более об исполнении обещанного. В память сего торжественного происшествия выбита в Риме медаль¹.

¹ На одной стороне сей медали представлено было изображение папы Климента VIII; на другой он же, Климент, сидящий на троне, а перед ним падший ниц россиянин с латинской надписью: *Ruthenis receptis 1596*, то есть: на присоединение россиян (История об унии. С. 49).

{1595} Радость Климента была кратковременной. По возвращении в Киев Ипатия и Кирилла нашли они не только в духовных, но и в светских особах страшное отвращение к унии и к виновникам оной. Епископ Львовский Гедеон Балабан обнародовал против них во Владимире 1 июля жалобу, в коей разительными красками описал, как сии два отступника, без ведома и согласия народа и духовных властей, дерзнули отойти от послушания истинного своего пастыря, патриарха Константинопольского, откуда Россия просветилась крещением, приведена к познанию Евангелия и более шестисот лет управляема была посвящаемыми там митрополитами. {История об унии. С. 50–51} «Они, — писал Балабан, — и приняли во всем веру римскую, оставив только для вида одни обряды греческие. Ни я, ни другие верные церкви пастыри не писали о том к папе и к королю, и если подпись наша находится на их просьбах, сие учинено коварно: мы подписали кожаный бланкет не об унии, но по другому делу». Миряне явно роптали, что в деле толико важном, до всех касающемся, действовали одни только духовные, и то несколько особ. Более всех восстал против отступников князь Константин Острожский, воевода Киевский, богатством, храбростью, знатным происхождением и почестями прочих превышавший, вельможа, уважаемый мирянами и духовенством. Он письменно объявил 25 июля, что уния принята без его совета, что она никогда и в мысль ему не приходила, что он ее не приемлет, отвергает. К сему важному защитнику присоединились многие благочестивые сановники и посредством их ревностных усилий, посредством увещаний достойных служителей церкви греко-российской уния сделалась ненавистной для народа.

Тщетно коварный Михаил, митрополит Киевский, и главный советник его, епископ Ипатий, уверяли Острожского, что они свято сохраняют веру православную. Негодование и ропот в народе усиливался. Для прекращения оного положено обнародовать и торжественно утвердить унию. {1596} Появилась окружная грамота отступников, в коей под предлогом некоторого примирения принявших унию с непринявшими назначен для сего дела собор, 6 октября 1596 года, в Бресте Литовском.

{История об унии. С. 53} К определенному сроку прибыли в Брест митрополит Михаил, епископы: владимирский Ипатий, луцкий и острожский Кирилл, полоцкий и витебский Гермоген,

пинский Иоанн Гоголь, хельмский и бельский Дионисий Сбируйский. Униатов немного было, но для вспоможения присланы к ним от папы и от польского короля множество духовных и мирских людей знатного чина и звания. Со стороны благочестивых явились на собор: епископы львовский Гедеон Балабан и przemyslski Михаил Копыстенский, Кирилл Лукарий, ректор училища Острожского, бывший потом патриархом в Царьграде, великое число бояр, князей, сенаторов и нижних чинов духовных и светских, исповедовавших православную греческую веру. Послы польские с негодованием взирали на толпу оруженосцев и священников, чуждых закона римского, но Острожский взял сторону своих единоверцев, уверил послов, что все произойдет мирно и тихо, без малейшего мятежа.

{История об унии. С. 54 и 55} После многих споров благочестивые духовные и миряне подали собранию 9 октября письменное засвидетельствование, «что они, быв призваны на собор для соглашения догматов веры своей с римской и узнав, что митрополит Киевский, созвавший оный, не по желанию сердца их, самовольно принял все обряды римского исповедания, намеревались отдалить его посредством увещаний от дела толико постыдного для пастыря православного, вредного для церкви Греческой, но что Михаил с гневом и яростью, отклонивший сии представления, заставил их в особенном собрании лишить достоинств всех духовных, отступивших от константинопольского патриарха, и положить за правило руководствоваться наставлениями сего первосвятителя». Так действовали поборники православия! {Октябрь} Противная сторона, поддерживаемая католиками, собралась в храме Св. Николая, где, по прочтении вслух Гермогоном, архиепископом Полоцким, грамоты, подписанной отступниками, провозглашено соединение греков с церковью Римской.

Усилия послов Сигизмунда склонить благочестивых к принятию унии не были увенчаны желаемым успехом, хотя и действовали они именем короля. {1596} {История об унии. С. 56} Верные сыны церкви Греческой подписали следующий приговор: «Митрополита Михаила Рагозу со всеми владыками, отступившими от православной греко-восточной веры, лишить сана и мирянам ни в чем их не слушать, как порочных пастырей, лживых пророков, слепых вождей, упорствующих вере христианской, квасом непра-

ведного учения напоенных, противников Слова Божия и правил Святых Отцов».

Таким образом, вместо одного, возникли два собора, предававшие каждый анафеме противную сторону¹. С сего времени последовало несогласие и разделение в вере между народом греко-российского исповедания, живущим в Польше и Литве, родилось наименование униатов или униатов, то есть соединенных и неунитов, несоединенных. {История об унии. С. 57} Первые, завися от папы, начали именовать последних схизматиками или раскольниками, быв сами таковыми. Неуниты, подвластные Константинопольской церкви, для отличия от униатов назывались благочестивыми. Сие несогласие произошло в одной Польше.

¹ В летописи преосв. Конисского упомянуто, «будто униатское духовенство в Бресте Литовском предало оскорблению греко-российских духовных и, урезав им бороды, изгнало с сонмища своего, лиша их сана и должностей». Последнее могло быть, но невероятно, чтобы Острожский, своими оруженосцами страх на польских послов наведши, допустил католиков ругаться над духовенством греческим, и пастыри православные в таком случае действовали ли на соборе столь безбоязненно, решительно?

Глава XII

Униаты продолжают теснить благочестивых. — Окружное послание отступников. — Печатные воззвания к малороссиянам. — Насилие им от поляков. — Гетман Наливайко. — Просьба его к королю, военные действия, поражение при Лубнах, мучительная кончина. — Бедственное состояние малороссиян. — Запорожцы снискивают благосклонность польского правительства. — Происшедшие перемены в России. — Самозванец Отрепьев. — Поляки, донцы и малороссияне вспомоществуют ему в низвержении Годунова. — Князь Шуйский. — Самовольство запорожцев. — Гетман Конашевич-Сагайдачный. — Нрав его, знаменитые подвиги против неверных. — Неудовольствие Польши. — Казаки снова наносят вред России, отставляют Конашевича, беспокоят турецкие области. — Самойла Кушка. — Бородавка. — Конашевич вступает в прежнюю должность, обнажает меч против соотечественников. — Перемирие Польши с Россией. — Северские города возвращаются королевству. — Воцарение Михаила. — Посольство казачье в Россию. — Турки поражают поляков и казаков при Цецоре. — Зиновий Хмельницкий. — Верность, осмотрительность Конашевича. — Битва под Хотинном. — Корыстолюбие польского военачальника. — Ропот казаков. — Конашевич отступает в Малороссию со своим войском, удаляется в монастырь, продолжает служить церкви и отечеству. — Братское училище. — Уменьшение при Сагайдачном гонения православных. — Они сооружают монастыри в Киеве. — Состояние разных городов малороссийских. — Иов Борецкий. — Никифор Тур. — Иосафат Кунцевич. — Мелетий Смотрицкий. — Услуги, оказанные князем Острожским Малороссии. — Привилегия Сигизмунда III, данная мещанам киевским. — Конституции в пользу духовенства греко-российского

{1596} Униаты продолжали теснить церковь Греческую, покровительствуемые Сигизмундом. {История об уни. С. 57} Тщетно благочестивые ссылались на преимущества и конституции свободного отправления в Польше веры православной, умоляли короля об изгнании из епархии епископов, принявших унию, о поставлении на места их достойных пастырей. Сигизмунд употреблял все меры к запрещению отступников, запретил впускать в государство людей, приезжавших от константинопольского па-

триарха, не дозволил благочестивым сооружать храмы, в особенности в Вильне. Униаты насильно присваивали себе знатнейшие монастыри и приходские церкви, прочие разоряли, запечатывали; ловили, мучили священников; разгоняли народ, собиравшийся на молитву в построенных за городом шалашах. {История об унии. С. 58} Лишенные в шести епархиях пастырей, благочестивые прибегали к епископам львовскому и przemyslskomu. Они снабжали их требами церковными: миром святым, антиминсами и пр. Епископы греческие, тайно приезжавшие из Молдавии в Польшу, также участвовали иногда в рукоположении священников православных.

{История руссов} Войска польские под предводительством коронного гетмана вступили в Малороссию. В городах и местечках расставлены были сильные гарнизоны, имевшие повеление препятствовать народу и казакам собираться в одно место для поставления старшин; униатам же оказывать всякое пособие в обращении греко-россиян. {История руссов} {1596} Отступники написали следующее окружное послание: «Ревнующие о правоверии, мы, Отцы Церкви русския, изволением Святого Духа в Бресте собравшиеся, обращая прилежное внимание, с одной стороны, на нынешнее смутное состояние иераршества греческого, с нами единоговерного, и на трудное наше в требах церковных с оным сношение, препинаемое дальностью пути и злыми наветами варваров, там водворившихся, о чем известно всему свету, как все греческие и иерусалимские патриархи, народы и церкви подпали под иго неверных бусурман турок, как вводятся в невольный тот народ агарянские обычаи, христианству противные, как самое богослужение и обряды христианские насилуются проклятыми иноплемениками, от которых умолкли трезвоны церковные, воззывавшие христиан на молитву, не совершаются торжественные шествия, украшающие обряды и служение христианское; с другой стороны, взирая на московское христианство, заразившееся, с давних лет, расколом и ересью, находим, что не довлеет нам, православным, иметь сообщение с оным, почему изволением Святого Духа и нашим, Святых Отцов, последуя многим христианам италийским, венецианским, иллирическим и греческим, присоединились мы, по-прежнему, к церкви Римско-католической древней апостольской, с которой наша церковь была несколько веков в совер-

шенном единстве и согласии, но отторгнута наветом строптивного константинопольского патриарха Фотия без всяких причин, единственно по его тщеславию, и за то видима месть Божия на греков и на их церковь! Ныне взываем к вам, Отцы Церкви Российской, возлюбленной братии нашей о Христе! к вам, чада духовная, православным мирянам: соединитесь с прежней Церковью нашей Вселенской и Римской, за которую пострадали все апостолы и главный из них святой Петр; признайте в делах духовных верховную власть преемника его, святейшего папы, ныне со славой владычествующего, его же чтут все цари земские и вседушно ему раболепствуют и его же святейшее благословение и на вас православных христиан, буди, буди».

{История руссов} Во всех селениях и церквях обнародовано послание отступников; сверх сего напечатаны особые воззвания, склонявшие малороссиян к *послушанию властям, действующим по воле Божьей на пользу их телесную и душевную*; непокорные ослушники угрожаемы были *анафемой, отлучением от церкви*. Духовенство униатское переменило церковные антимины и требники, выдумывало обряды для прославления и чествования папы; воины польские с обнаженными саблями принуждали в церквях народ преклонять колена, ударять себя в грудь, по обычаю римскому, а при чтении Символа веры заставляли малороссиян произносить известные слова, и в Духа Святого, иже от Отца и Сына исходящего¹. Так вера православная и благочестивые страдали от отступников, от правительства польского.

{Малороссийский летописец} Несмотря на старания Сигизмунда удерживать в повиновении казаков, они стекались во множестве в Чигирин и единогласно провозгласили своим гетманом Павла Наливайко, храброго, предприимчивого². Сей предводитель малоросси-

¹ Восемь веков от Р. Х. римляне и греки хранили согласное во всем единообразие в догматах веры и в обрядах церковных; в конце VIII столетия и в начале IX произошла между ними распря, отделившая Восточную церковь от Западной: кроме многих споров о преимуществе и первенстве епископов, возникло между греческой и латинской церковью несогласие о Св. Духе, коего греки утверждали происхождение от Отца, а римляне, исповедуя от Отца и Сына, внесли сии слова в свой Символ веры» (История об унии. С. 1–2).

² Г. Энгель именует Лободу гетманом прежде Наливайко, но он никогда не имел сего достоинства, был только полковником, о чем согласно повествуют все малороссийские летописи. В делах Коллежского архива 1594 года упоминается о гетмане запорожцев *Богдане Микошинском*.

ян хотел сначала действовать миролюбиво против врагов веры своей, утеснителей отчизны, отправил к королю следующую просьбу.

{История руссов} «Народ русский, соединенный с княжеством Литовским, потом с королевством Польским, никогда не был завоеван сими державами, не раболепствовал оным, но как союзный, единоплеменный, от одного корня славянского произшедший, добровольно соединился на одинаких и равных с ними правах и преимуществах, договорами и пактами торжественно утвержденных, в хранении которых клялись, при коронациях своих, перед Богом, держащим в деснице своей вселенную и ее царей и царства, помазанники Божии, светлейшие короли польские и Ваше Королевское Величество. Народ сей в смутное время вспомоществовал всегда Литве и Польше; воинство русское удивило вселенную мужественными подвигами в бранях при обороне и защищении королевства и кто из соседних языков устоял против малороссиян? Загляни, наяснейший король, в хроники отечественные: они поведают тебе славу нашу. Вопросы старцев своих: они возвестят, коliko потоков крови пролито россиянами за целость державы польской, сколько тысяч воинов пало на ратных полях за выгоды ее. Но враг, ненавидящий добро, из ада исшедший, возмутил священное согласие на гибель общую: вельможи польские, сии магнаты правления, завидуя имуществам нашим, потом и кровью стяжанным, подучаемые духовенством, мешающимся в дела посторонние, мирские, склонили тебя, отца нашего милостивого, не допускать малороссиян до гетманского избрания, возмущать насильным обращением в унию. Претерпеваемые нами бедствия не отдалили нас от обязанностей: мы, избрав гетмана, по правам своим, повергаем его и самих себя под милостивый покров твой, король наяснейший! Подтверди выбор, преимущества наши: да прольем снова кровь за честь и славу народов, тобой управляемых!» Убедительная просьба сия оставлена без внимания.

{История руссов} Польское войско собиралось в Черкассах, Белой Церкви: Наливайко сосредоточил силы свои в Чигирине, расположил лагерь при реке Тясмине, укрепя оный окопами и орудиями. Вскоре поляки подступили к Чигирину, предводимые гетманом Станиславом Жолкевским. Наливайко немедленно вел выставить на возвышенном месте три белые хоругви с креста-

ми, со следующей надписью: «*Мир христианству, а на зачинщика Бог и его крест*». Поляки, со своей стороны, вместо знамен выставили три виселицы с телами умерщвленных малороссийских старшин: Богуна, Войновича и Сутича и с надписью «*кара бунтовцов*». Началось нападение королевских войск на укрепленный стан казацкий: жестокая пальба из огнестрельных орудий, сильный ружейный огонь вскоре покрыли густым дымом сражавшихся. Наливайко воспользовался оным; вывел из засады отборную свою дружину, врезался с нею в центр польской армии, поставил неприятеля между двух огней. Казаки, по данному знаку, выступили тогда из укрепленного своего лагеря, принудили поляков податься назад, стеснили, привели их в беспорядок. Семь часов продолжалась страшная сеча. Малороссияне дрались с отчаянием, мстя врагам за убийство старшин своих, не давали никому пощады, умерщвляли раненых, резали, топили просивших помилования. Жолкевский бежал с остальным войском, оставляя на месте несколько тысяч убитых. Виновники победы казаков, одушевившие их мужество, Богун, Войнович и Сутич погребены с честью в соборной чигиринской церкви.

{Малороссийский летописец; Миллер} Первая удача влечет за собой другие: Наливайко, поручив полковнику Лободе с отдельным отрядом освободить малороссиян от унии и помещиков польских, двинулся сам в Волинию, превратил в пепел города Слуцк (в Минской губернии) и Могилев на Днепре, предал острию меча тамошних жителей, {История о начале проименования казаков; Краткое описание малороссов; Рубан; Ригельман} соединился с отрядом Лободы при реке Случи, овладел Белой Церковью, занятой поляками, но, по обыкновенной превратности счастья, претерпел от Жолкевского при Лубнах, на урочище Солонице, поражение, попался в плен и по привезении в Варшаву {1597} сожжен в медном быке в 1597 году¹ вместе с тремя взятыми с ним полков-

¹ В летописи преосв. Конисского сказано, «что Наливайко посажен в медный бык вместе с тремя полковниками; что того быка жгли несколько часов малым огнем, пока слышан был вопль и стон страдальцев и что, наконец, тела их обращены в пепел». Вот каким образом описывает сие событие и происхождение гетмана казаков патер Янчинский в жизни Жолкевского: «Наливайко был сын острожского гражданина, родился в новом городке Заславского округа. Отец его имел трех сыновей, отличавшихся своим нечестием». (Здесь считаю нужным заметить, что Янчинский *нечестием* называет приверженность к вере греческой.) «Старший был протопопом соборным в Острожском замке и притом самый закоснелый раскольник; перед смертью своею запретил хоронить себя при церкви,

никами Лободой, Мазепой и Кизимом. {История руссов; Летописец Исторического общества; История о начале проименования казаков} Таковой строгостью поляки, учинившие перед тем, в 1596 году, на сейме постановление о поголовном искоренении казаков, восстановили прежнюю между ними тишину.

{1597} Никогда малороссияне не претерпевали столько бедствий! Поляки испытывали терпение сего несчастного народа, принуждали его разными муками ощущать в полной мере бремя зависимости, ненавидеть тиранов, стремиться к свободе! Вот как описывает тогдашнее положение своих соотчичей один летописатель.

{История руссов} «По истреблении неслыханным варварством гетмана Наливайко, народ русский объявлен на сейме отступным, вероломным, бунтливым, осужден на рабство, гонение. Шляхетство отлучено от выборов и должностей воинских и судебных, названо холопами; отобраны от всех чинов и урядников: староства, деревни и другие ранговые имения; на места малороссиян помещены везде поляки; гарнизоны усилены; воинам королевским дана полная власть над народом и они, без всякого угрызения совести, делали разные грабительства, насиливание женщин и даже детей, побои, мучительства, убийства, одним словом, что только может придумать необузданное своевольство, разгоряченное напитками! Несколько человек не могли собираться для обыкновенных хозяйских работ или для невинного увеселения в праздники: их тотчас разгоняли, истязывали пытками для узнания предмета разговоров. Храмы обращаемы были силой и гвалтом на унию. Духовенство римское, разъезжавшее торжественно по Малой России для понуждения к униатству, возимо было от одной церкви до другой людьми, запряженными в длинные повозки по две-

представляя тому следующую причину: “Знаю, — говорил он, — что в Остроге водворится латинская вера, почему и похороните меня в поле, дабы и кости мои не сблизились с латинской церковью”. Меньший брат Наливайкин, шинкарь, торговал шубами, не уступая старшему в нечестии; сам Наливайко, оставя шубное ремесло, записался в казаки, избран потом предводителем возмущившейся чернью, неоднократно разбит Жолкевским, взят в плен с несколькими полковниками. Когда его вели скованного по Львовской площади, то, проходя мимо Митрополичьей церкви, Наливайко покачал головой, сказав: “О Церкви! Церкви! во тебе стояли бы лошади; я обратил бы тебя в конюшню”. В Варшаве днем и ночью содержали его по-казацки, не давали ему спать: лишь только сон начинал смыкать вежды его, стоявшие вокруг воины пробуждали Наливайко обухом секиры; потом посажен он был на раскаленного коня, увенчан раскаленным венцем и, наконец, казнен». Сии подробности почерпнуты г. Энглею (Украинская история. С. 105–106) из библиотеки графа Оссолинского.

надцати человек и более. Для прислуги духовенству выбираемы поляками самые краснейшие из девиц малороссийских. Церкви прихожан, не соглашавшихся на унию, отдаваемы жидам в аренду; за каждое служение положена была плата от одного до пяти талеров; а за крещение младенцев и похороны от одного до пяти золотых. Жида, непримиримые враги христиан, с восхищением принялись за столь надежное для них скверноприбыточество; немедленно отобрали ключи церковные и веревки от колоколов. При всякой требе ктитора отправлялся в корчму торговаться с жидом; сей последний, насмевшись довольно над богослужением христианским и перехуливши все христианами чтимое, называя их язычниками, приказывал ктитору возвращать ему ключи с клятвой, что ничего в запас не будет отправлено. Лишение мест, особливо ранговых и нажитых имений, отложило от народа многих малороссийских шляхтичей; они сначала согласились на унию, потом приняли совсем римскую веру, соединились родством с польским шляхетством, стараясь выказывать себя природными поляками. Войско казачье приметным образом уменьшилось; полки не были дополняемы; из скарба запрещено делать оным вспоможение; многие казаки обращались в хлебопашцы, холостые удалялись в Сечь, которая одна сделалась сборным местом для гонимых малороссиян».

Запорожцы жили смиренно на своих островах, и правительство оставляло их в покое. {1600} {Энгель. С. 106; Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 2; Гейденштейн} В 1600 году вспомоществовали они королевству в возвращении господства Молдавского польскому подданному Иеремии Мовиле, изгнанному валахским князем Михаилом. Ими предводительствовал тогда кошевой *Костка*, ошибкой Энгелем Кушкой названный. Запорожцы вытеснили волохов из лесных мест, прикрытых горами и из расселин; овладели пятью пушками; участвовали потом в войне поляков против шведов, за что, {1601} {Малороссийский летописец; Миллер} по сеймовому постановлению, даровано им в том году от Сигизмунда прощение и возвращены некоторые преимущества. {1602} {Энгель. С. 108} Не получая жалованья, запорожцы грабежом и набегами причинили величайший вред Лифляндии, но разъездами своими оказали великие услуги Польше.

В России произошли важные перемены. Борис Годунов, чрезмерной щедростью привлечший к себе народ, для уничтожения главного препятствия к получению державы, велел умертвить (в 1591 году) брата царского малолетнего царевича Дмитрия. Смертью Феодора прекратилось мужское поколение Рюрика, и Борис единогласно избран царем в 1598 году. Сей властолюбец, достойный венца, несправедливо полученного, старался привлечь к себе иностранные державы, искоренял грубые пороки народа, был враг забав суетных, ревностный наблюдатель всех уставов церковных, освободил россиян от разных податей, {1603} приказал привезти во время неурожая и голода (в 1601–1603 годах) из заволожских стран большое количество хлеба; отворил царские житницы в Москве и других городах, раздавал милостыню, строил великолепные здания и тем доставлял неимущим способы к прокормлению. Но с нравом подозрительным, с нечистой совестью, гнал первостатейных бояр и вскоре мстящим Провидением низвержен с престола.

Виновником бедствий, постигших в то время отечество наше, был Юрий Мнишка, воевода Сендомирский, или, лучше сказать, Сигизмунд III, завидовавший могуществу, силе, благосостоянию России. Григорий Отрепьев, галичанин, бедный сын боярский, в монашестве дьякон Чудовского монастыря, осужденный на заточение за развратную жизнь, дерзкие слова, бежал в 1602 году в Украину, умел снискать в Киеве милость знаменитого воеводы князя Константина Константиновича Острожского, жил в Печерском монастыре, а после в Никольском и в Дермане, удалился потом к днепровским казакам, где {История государства Российского. Т. XI. С. 128} в шайке старшины *Герасима Евангелика* получило навык владения мечом и конем; вступил в школу городка волынского, Гащи, для изучения польскому и латинскому языкам, {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 2} перешел в службу князя Адама Вишневецкого, надменного, легковерного¹; объявил себя царевичем Дмитрием,

¹ Брат князя Адама Вишневецкого, Константин, женатый на дочери воеводы сендомирского Уршули Мнишковой, взял особенное участие в судьбе Самозванца. Несецкий повествует о нем следующее: «Константин Вишневецкий, воевода русский, сын Константина, воеводы киевского, родился в 1564 году. Он вместе с тестем своим, Юрием Мнишком, возвел на престол российский Дмитрия. По убиении его двое суток сражался с бесчисленной толпой, умертвил около тысячи человек, с потерей своих только девятнадцати.

чудесно избавившимся от убийства, принят благосклонно королем, {1604} обязался постановленным договором с честолюбивым, легкомысленным Мнишком жениться на его дочери, Марине, когда содействием его вступит на российский престол; выдал ему миллион польских золотых из царевой казны; утвердить за женой своей в вечное владение Великий Новгород и Псков, а за тестем Смоленск и все Северские города; стараться всеми силами приводить в веру римскую россиян¹.

Тщетно Годунов отклонял удар, наносимый на него Польшей; отправил к вельможам тамошним Смирного-Отрепьева, родного дядю Самозванца, для изобличения его. Вельможи не согласились на их свидание, обнадежили царя, что не будут помогать Лжедмитрию.

Литовское войско, под главным предводительством воеводы Сендомирского, вступило в Северские города, склоняя простолюдинов на сторону Самозванца страхом и обманом. {Миллер} Донские и малороссийские казаки участвовали, к стыду своему, в сем походе, прельщенные золотом Мнишки. Уже враги россиян приближались к древней столице. Годунов впал в отчаяние, умер скоропостижно. {1605} Шестнадцатилетний сын его, Феодор, владел престолом только шесть недель. Самозванец велел удушить юного царя вместе с матерью, короновался в Москве, обесчестил прекрасную Ксению, дочь Борисову, женился на Марине; но распутной жизнью, насильственными поступками, презрением веры возставил против себя народ и низвержен с престола князем Василием Иоанновичем Шуйским.

{1606} {Миллер; Энгель; Малороссийский летописец} Между тем как казаки малороссийские сражались со своими единоверцами в пользу врага православия, запорожцы, ободренные благосклонностью правительства польского, отважились неизвестно под чьим предводительством² напасть в 1605 году на Варну, огра-

Наконец, когда деревянный дом не мог устоять против пушек, Вишневецкий освободился на честных условиях. Умер в 1641 году на 78 году от рождения. Иезуит Каспар Нагаюс обратил его из греческой веры в католическую» (Т. IV. С. 550–551).

¹ Договор сей, найденный по убийстве Отрепьева в хоромах его, написан был самим воеводой Мнишком и чтен на лобном месте всенародно (Дипломатическое собрание дел российского двора с польским. Ч. 2).

² Островский, в «Польской церковной истории» и Стебельский, во 2-й ч., на с. 269, упоминают перед Сагайдачным еще о двух гетманах: *Головченке* и *Голубе* (Константине). Первый воевал в Великой России; второй, уповательно, против турок.

били, обратили в пепел сей город, предали острию меча множество жителей, овладели десятью турецкими галерами. Варшавский кабинет снисходил на поступки воинственного народа, в котором имел надобность. Должно полагать, что и самая политика гласила в пользу казаков: в Польше царствовало смятение в войске по причине неудовлетворения оною жалованьем; запорожцы своим бездействием могли быть опасны для королевства; надобно было терпеть их своевольство.

{Малороссийский летописец; Миллер; Энгель. С. 112; Старовольский; Собеский} Тогда казаками избран гетманом Петр Конашевич, прозванный Сагайдачным¹, низший происхождением, но великий духом, ума чрезвычайного, храбрый, бодрый, проворный, малоречивый, враг роскоши, нрава жестокого, неистового, проливавший кровь за малейшее преступление, неумеренный в чувственных наслаждениях, ускоривших смерть его. Он оружием своим нанес страх и опустошение во всех почти турецких и татарских городах, у Черного моря лежащих, преследовал турков даже до стен самого Стамбула; {1608} победами своими вооружил поляков против себя и Порту Оттоманскую против Польши.

{Миллер; Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 2} Казаки малороссийские² снова сражались против россиян под предводительством князя Романа Рожинского³, вспоможествуя третьему Самозванцу; {1609} участвовали в осаде Смоленска, {1610} в облежании Москвы, во взятии Белой. {1610} Конашевич действовал в то время с запорожцами на море против неверных, заставил правительство польское явным образом изъявить свое неудовольствие. {Миллер; Энгель} Оно приняло новые меры в 1609 году для удержания самовольства казаков, {1611} запретило набирать их в службу королевскую,

¹ Сагайдачный происходит от слова «сагайдак», которое значит: тул, влагалище стрел (Котляревский).

² Их было вместе с донцами до 8000 человек (Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 2).

³ Ян Роман, князь Рожинский, потомок Нариманта, князя Литовского, умер в 1610 году, 8 апреля, имея от роду 35 лет. Тело его из-под Москвы привезено в королевском обозе и с военными почестями препровождено в Киев, где предано земле в доминиканском костеле (ныне греческом Екатерининском монастыре на Подоле). Он один из фамилии князей Рожинских принял веру католическую (*Несецкий*. Т. 3. С. 898).

разве в самой чрезвычайной крайности; обнародовало в 1613 году закон об искоренении казаков с предоставлением коронным гетманам права поступать с ними как с государственными злодеями.

Строгие постановления сеймов не имели никакого влияния на Конашевича. {1612} Он взял в 1612 году приступом Кафу, возвратил свободу многим содержавшимся там христианам; {Малороссийская летопись; История руссов} нанес чувствительный вред Козлову; намеревался было опустошить Бессарабию, но, получив от кошевого Бурдила {1613} уведомление, что татары крымские, пользуясь его отсутствием, вторглись в Малороссию, поспешил возвратиться на родину, дождался неверных около Конских Вод, внезапно напал на них, лишил всей добычи, освободил множество пленных, истребил бывших тут крымцев до последнего.

{Малороссийский летописец} Конашевич не оставался по свою кончину бессменным предводителем казаков, по временам был отставляем за суровый нрав его и потом снова возводим на прежнюю степень достоинства. {1614} В 1614 году казаки отправились на многих судах морем к Анатолийским турецким берегам, предали все там огню и мечу (какую участь имел также город Синоп), {1615} разорили в 1615 году сооруженные турками два укрепления для удержания их от появления на Черном море, {1616} захватили на оном в 1616 году несколько турецких купеческих кораблей, опустошили город Трапезонт; сразились с турецким пашой, наступавшим на них с шестью галерами и многими мелкими судами, и по отбитии у него трех галер обратили самого в бегство. Поляки, не могши никакими угрозами укротить сии своевольства, нашлись тогда принужденными, для успокоения обиженной Порты Оттоманской, возвратить оной молдавский город Хотин и разорить два вновь построенные казаками при Днестре городка.

Не видно из летописей, участвовал ли в сих сражениях гетман Конашевич-Сагайдачный. {Малороссийский летописец} По его от решении предводительствовали казаками Самойло Кушка и Бородавка. Первый попался в плен к туркам, второй убит Сагайдачным. {Миллер} При Бородавке казаки, а вместе с ними и весь подвластный Польше русский народ приносили королю жалобу на поляков, несносным образом принуждавших их к принятию унии.

История, передавая знаменитые подвиги героев, не может скрывать деяний, помрачающих их славу. {1618} Конашевич обна-

жил в 1618 году меч свой против соотечественников: обратил в пепел Елец, Ливны и другие пограничные города российские; {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 3} вспомоществовал, с 20000 казаков, польскому королевичу Владиславу в московской осаде; опустошил окрестности сего города, Коломны, Переславля-Залесского, Калугу. {Энгель. С. 115} Он действовал таким образом для личных выгод, желая удержать за собой гетманство, приобрел доверие правительства польского, справедливую укоризну от потомства¹.

{1 декабря} Следствием осады московской было заключенное между Польшей и Россией перемирие на четырнадцать лет с половиной в деревне Деулине, близ Троице-Сергиева монастыря. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 3} Смоленск, Белая, Дорогобуж, Рославль, Городище Монастыревское (Муромское), Чернигов, Стародуб, Попова Гора, Новгород-Северский, Почеп, Трубчевск, Серпейск, Невль, Себеж и Красное с уездами и волостями их, также волость Велижская *возвращены* Польше. Вязьма, Козельск, Мещовск, Мосальск и село Борисово, завоеванные польскими войсками, оставлены за Россией. Сим договором освобожден был из плена митрополит Ростовский Филарет Никитич, девять лет содержавшийся за стражей в Польше, вместе с другими послами московскими².

В России владычествовал юный Михаил, сын Филарета. Василий Иоаннович Шуйский, сверженный до того с престола, в 1610 году отправлен в Польшу гетманом Жолкевским, где кончил в неволе бедственную жизнь³. {1618} Владислав не умел удержать за собой венца, нарушил клятвы, допустил военачальников своих опустошать Россию, признавшую его царем: Пожарский и Трубецкой очистили Москву от поляков, вспомоществуемые келарем Троице-Сергиева монастыря Авраамием Палицыным и нижего-

¹ В «Украинской истории» г. Энгеля (с. 114–115) упоминается, «что Конашевич, будто, подкуплен был правительством польским за 20000 гульденов; что Владислав прислал казакам знамена и литавры, а гетману булаву, которой он, сбив с лошади полководца российского Бутурлина, умертвил его».

² Филарет Никитич, бывший впоследствии патриархом, сын боярина и дворецкого Никиты Романовича, двоюродный брат царя Феодора Иоанновича, по матери его Анастасии Романовны, пострижен неволей в монахи в 1599 году, при Борисе Годунове, который преследовал всех Романовых, имевших неоспоримое право на престол.

³ Тело царя Василия Иоанновича привезено было в Москву из Польши в 1635 году и погребено в Архангельском соборе.

родским мещанином Козьмой Мининым. Сим бессмертным россиянам и твердости патриарха Гермогена¹ обязано отечество наше благоденствием, которым доселе наслаждается.

{Малороссийские дела 1620 г. № 1} Из малороссийских дел, хранящихся в московском архиве Коллегии иностранных дел, видно, что цари Иоанн Васильевич и Феодор Иоаннович покровительствовали предводителям казаков, посылали к ним жалованье, милостивые грамоты. {1620} Гетман Конашевич-Сагайдачный, желая также обратить на себя внимание обладателя России, отправил в Москву в марте атамана Петра Одинца с товарищами, поручив им донести государю о разбитии запорожцами татар под Перекопом, об освобождении многих христиан, томившихся в оковах². Посланники казацкие имели переговоры с освободителем России, боярином и наместником коломенским князем Дмитрием Михайловичем Пожарским, не были представлены царю³, но обнадежены его милостью, одарены деньгами, сукнами, лисьими шапками, тафтой. {См. сию грамоту в ч. 3 «Собрания государственных грамот и договоров». С. 215–216} С ними отправлена к Конашевичу похвальная грамота и триста рублей для него и для войска. Так великодушный Михаил мстил казакам за оказанное ими вспоможение Владиславу!

{1620} В 1620 году казаки помогали полякам против турков и потерпели общее с первыми поражение в известной битве при местечке Цецор, у Прута, на которой лишился жизни коронный гетман Жолкевский⁴. Сражение сие не менее знаменито появлени-

¹ Патриарх Гермоген уморен голодом поляками в 1612 году за несогласие написать к князьям Пожарскому и Трубецкому, чтоб они отступили от Москвы. Он отвечал угрожавшим ему смертью: «Я вас не боюсь, а боюсь единого Бога». Священные останки сего великого пастыря почивают в московском Успенском соборе.

² Там означено, что казаков в сем деле было 5000, а крымцев 8000.

³ Пожарский сказал посланникам казацким: «Не оскорбляйтесь, что не видели очей Его Царского Величества: вы пришли к Москве перед постом и в пост у великого государя нашего никакие послы и иноземцы не бывают; а ныне Царское Величество едет молиться по Святым местам и велел вас отпустить» (Малороссийские дела 1620 года. № 1). Столп сей поврежден гниlostью и без начала.

⁴ «Станислав Жолкевский, канцлер и гетман великий коронный, уважаемый славным Яном Замойским и Стефаном Баторием, отличил себя на ратном поле под Бычиной (в Силезии), сражаясь против Максимилиана, эрцгерцога австрийского: в сей битве командовал он правым крылом и ранен был в правое колено. В 1594 году Жолкевский воевал против татар под главным предводительством гетмана Замойского; разбил, в 1596 году, Наливайко и принудил казаков выдать его с другими зачинщиками; сразился, снова, с татарами и волохами; служил в 1602 году под знаменами Замойского против шведов; одержал

ем на поприще славы Зиновия Богдана Хмельницкого. Здесь показал он первые опыты своей храбрости и при виде плававшего в крови тела отца своего, тогда убитого, желая отомстить туркам за сию чувствительную для него потерю, столь далеко ворвался в ряды их, что принужден был, наконец, уступить силе окружившего его неприятеля, взят турками в плен и содержался у них два года. Как сей великий муж будет впоследствии занимать главное место в истории Малой России, нелишним почитаю описать его происхождение.

{Историй о проименовании казаков} Отец Зиновия, Михайла Хмельницкий, сотник чигиринский, был уроженец города Лисянки. {Энгель. С. 116} Сначала служил он у коронного гетмана Жолкевского, потом находился в Чигирине сборщиком податей и счетчиком, {Несецкий. Т. II. С. 15} награжден от тамошнего старосты Яна Даниловича (бывшего впоследствии кастеланом Львовским, воеводой русским) за усердную службу свою поместьем, называемым Суботово; женился в то время на дочери одного казака и убит в сражении при Цецоре, как выше показано. {История руссов} Сын его, Зиновий, при крещении получивший имя Богдан¹, данное ему, по обычаю католиков, от восприемного отца князя Сангушка, обучался с молодых лет в Киеве, а потом {Коховский.

в 1610 году победу над россиянами под Клушином; взял Москву, пленил царя Василия Иоанновича Шуйского с братьями его Иоанном и Димитрием; принудил москвитян избрать в цари королевича Владислава; представил с триумфом королю Шуйских на сейме варшавском; отогнал от польских границ Кантемира, вождя татарского; подписал мир с Скиндер-пашой; получил в 1618 году булаву коронного гетманства и великую печать; имел во всю жизнь свою завистников, представлявших знаменитые подвиги его вредными для отечества, но героическая смерть сего полководца под Цецорой, заставила умолкнуть зависть. Отправленный в 1620 году в Молдавию для поддержания господаря Гаспара Грациана, принужден он был отступить к Днестру, оборонялся в продолжении восьми дней и ночей против превосходных сил турецко-татарских, наконец, по обращении в бегство большей части вверенного ему войска, выдержал мужественно с малой дружиной последнее нападение неприятеля, приготовился к смерти и, смешавшись в простой одежде с ратниками, пал под ударами неверных. Голова его, воткнутая на копье, была носима с торжеством в Константинополе, потом выкуплена дорогой ценой и вместе с телом погребена в Жолкиеве (в Галиции). Жолкевский любил заниматься чтением истории и был одарен столь счастливой памятью, что помнил все читанное им, даже страницы; знал наизусть Горация; написал несколько сочинений, в том числе "Историю войны Московской при Сигизмунде III"» (*Несецкий. Т. IV. С. 754–756*). Дочь Жолкевского, София, была за Яном Даниловичем, воеводой русским; от них родилась Феофила, мать славного Яна Собеского, короля Польского (*Несецкий. Т. II. С. 15*).

¹ Зиновий Богдан Хмельницкий не был сыном дочери первого гетмана казацкого князя Богдана Рожинского, Анастасии, о чем повествует сочинитель «Истории руссов». Он для славы имени своего не имеет надобности в знатном происхождении.

С. 20} в польском Ярославце у иезуитов, где приобрел обширные познания в латинском языке, {1620} {*Bellum Scythico-Cosacicum*. Р. 5} *что было*, по словам Пастория, *редкостью в грубом народе*. Лишась свободы в Цецорском сражении, он во время двухлетнего пребывания своего у турок узнал совершенно их нравы, также обучился турецкому и татарскому языкам и, по размене пленных, возвратясь в отечество свое, вступил в польскую службу. О деяниях его будет достаточно упомянуто в своем месте.

Конашевич продолжал пользоваться доверием правительства польского и в полной мере заслуживал оное. Тщетно диван посредством лазутчиков старался испытывать приверженность его к королевству: он не прельстился турецкими цехинами; {Энгель. С. 117} заставил сейм улучшить жребий казаков определением жалованья, {См. о конституции в конце сей главы} обнародовать конституцию в пользу угнетаемого униатами духовенства греко-российского, действовал осмотрительно, благоразумно. Между тем Польша вооружалась, желая отомстить туркам за поражение Жолкевского. Главное начальство над тридцатичетырехтысячным войском вверено было коронному гетману Ходкевичу¹. {1621} {Энгель. С. 118; Собеский} Сагайдачный получил приказание присоединиться к нему с казаками², которых число простиралось до 30000 человек. Они обезопасили себя укрепленным лагерем на ровном месте, недалеко от Хотина, расположились отдельно от поляков, чтобы в случае крайности свободнее удалиться. Сначала происходила с обеих сторон ужаснейшая пальба из орудий³. Од-

¹ Ян Ходкевич, воевода виленский и гетман великий Литовский, умер под Хотинем 24 сентября 1621 года. «Муж, достойный жить в потомстве: в устроении передовой стражи и в приготвлении к бою всего войска несравненный; строжайший наблюдатель военного порядка; сильный рукой и советом; в истории и геометрии искусный. Он имел важную, величественную наружность, нос орлиный, чело ясное, был склонен ко гневу в молодых летах, но потом удерживался от оного; любил облегчать наказания, вспомоществовать немощным воинам. Когда доносили ему о превосходном числе неприятеля, обыкновенно отвечал: "*bic hostem mibi computabit ensis*". Этот меч пересчитает его» (*Несецкий*. Т. I. С. 278–279).

² Невероятно, чтобы войско казачье, вспомоществовавшее тогда польскому, простиралось только до 6000 человек, как повествует Миллер, ссылаясь на летописи. В оных упомянуто, что реестровых казаков было 6000 человек, прочие поверстаны все в подданство. Но когда королевство намеревалось мстить неверным за понесенное поражение, то не от него ли зависело увеличить число войска, неоднократно побеждавшего турок и татар, тем более что тогдашний предводитель казаков явил многие доводы своей преданности к Польше и непримиримой вражды к мусульманам?

³ У Сагайдачного было своих 28 пушек.

них татар, кроме турок, было 100 000 человек. Первые и сильнейшие нападения неверных направлены на стан казацкий. {Собеский. С. 76} Они продолжались несколько часов с малой, однако ж, потерей для воинов Конашевича, укрывавшихся в своих шанцах. {6 сентября} При отступлении турок казаки преследовали их, пользуясь ночной темнотой, ворвались в лагерь неприятельский, овладели бы оным, если б Ходкевич не отказал им в подкреплении, опасаясь лишиться части богатой добычи турецкой. Обидный поступок главного военачальника, недостаток в провианте и в фураже уменьшили деятельность казаков, возродили неудовольствие, ропот между ними. Конашевич заблаговременно уведомил коронного гетмана и королевича Владислава, в войске польском находившегося, о произошедшем возмущении. Три депутата отправлены были в стан Сагайдачного. Между ними находился историк Яков Собеский¹. {Собеский. С. 116} Он, в кратком приветствии выхваляя оказанные Польше услуги казаками, просил их для веры, отечества, чести, для Владислава, ими любимого, остаться при войске коронном, обнадеживал вознаграждением за все убытки, всегдашней милостью королевской. Конашевич и старшины присоединились к депутатам, восстановили спокойствие в лагере.

Доселе Конашевич надеялся на покровительство короля, благодарность Польши. Начавшиеся переговоры о мире открыли ему глаза. {Энгель. С. 119} Турки и татары требовали примерного наказания предводителя казаков, старшин их². {1621} Полководцы польские, не могшие согласиться на сию статью, стали гордиться мнимой услугой, оказанной ими малороссиянам, обязались одной статьей мирного постановления *обуздать самовольство запорожцев: прекратить морские их разбои*. Конашевич, огорченный, обиженный коварными поступками военачальников, переправился обратно через Днестр с казаками. Тогда великий муж сей, верный по гроб клятвам своим, оставил земное величие, славу мира, чтобы посвятить себя занятиям прочнейшим, ведущим к вечности,

¹ Яков Собеский, кастелан Краковский, описал поход Хотинский и напечатал оный в 1646 году под заглавием: «Commentarius belli Chotimensis cum Turcis, annorum 1620 y 1621, in-4». Он был женат на Феофиле, дочери Яна Даниловича, воеводы русского, от которой родился Ян III, король Польский (*Несецкий*. Т. IV. С. 140, 149, 152).

² Турки до того были раздражены, что за каждую голову казака платили по 50 червонцев. Татары часто получали сии деньги обманом, выдавая головы пленных поляков за казацкие (*Энгель*. С. 119).

принял монашество, успокоил совесть, но и в скромной обители продолжал служить отечеству: {История российской иерархии. Ч. I. С. 473} возобновил собственным своим иждивением Киево-Братский монастырь, где имел пребывание, также тамошнее училище, основанное еще в 1588 году, и в сем древнейшем рассаднике наук Южной России {1622} кончил с честью в 1622 году славную жизнь¹.

{Малороссийский летописец} Конашевич-Сагайдачный пожертвовал всем своим имением в пользу училища Киево-Братского; первый из предводителей казаков начал писаться *гетманом Запорожским*, был защитником, ходатаем благочестивых². {История руссов} Поляки, уважая храбрость и заслуги его, не смели при нем явно угнетать малороссиян, *да и самая любимая ими уния несколько тогда утихла, простила*.

{1622} {Краткое описание Киева. С. 116} При Сагайдачном в Киеве, стесненном до того униатами, которым принадлежала Софийская кафедра, начали православные свободно сооружать храмы и даже монастыри. Некто Кирилл восстановил в 1609 году обитель Кирилловскую мужскую, построенную еще в XII веке супругой польского короля Казимира, Марией, дочерью Всеволода I Ярославича, Батыем разоренную. {Берлинский. С. 111} В 1616 году, при церкви Святителя Николая, на так называемой плоской слободе, учрежден был девичий монастырь Иорданский, уничтоженный в 1786 году. {Берлинский. С. 86} Иов Борецкий основал другую обитель женскую Иоанна Богослова в 1621 году, на левой стороне Золотоверхо-Михайловского монастыря, где ныне каменный флигель. Престарелая супруга его первой была там игуменьей. {О городах и селениях Черниговской губернии} Чернигов, со времен великого князя Иоанна Васильевича в продолжавшиеся войны между Россией и Польшей переходивший неоднократно под

¹ В 1613 году вдова мозырского маршалка Анна Гугулевичевна, воспитанная в греко-русском законе, завещала в пользу сего заведения и монастыря Братского дом свой со всей принадлежавшей к нему на Подоле усадьбой. С того времени начали преподавать в сем училище, кроме славянского языка, эллинский и латинский. Иерусалимский патриарх Феофан, проезжая через Киев в 1620 году, подтвердил грамотами своими тамошние школы, велел обучаться в них молодым монахам и уволил монастырь Братский от зависимости епархиального архиерея.

² Лев Сапега, канцлер литовский, упоминает в письме своем к полоцкому архиепископу Иосафату (1622 год) о сочинении Сагайдачного против униатов «*предрагоценном*» (История о возникшей в Польше унии. С. 77). К сожалению, я нигде не мог отыскать оногo.

власть от одной державы к другой, понес значительное разорение: {О достопримечательностях Чернигова} в 1579 году зажжен он со всех сторон польскими военачальниками; в 1604 году покорился самозванцу Отрепьеву; в 1611 году полководец Сигизмундов, Горностай, при оплошности жителей ввезя несколько войска, закрытого в возах, вошел в город и предал оный огню, так что граждане двенадцать лет не могли найти в нем убежища; в 1618 году уступлен Россией Польше. При обращении в пепел Чернигова Горностаем пострадала древняя обитель Елецкая: верхи церковные и стены разрушились от пожара; образ явленный Божией Матери, хранившейся в сем монастыре с XI столетия, пропал безвестно¹. {1622} {О городах Черниговской губернии} Стародуб и Переяславль получили от Сигизмунда III в 1620 году право Магдебургское и гербы: первый, изображающий старый дуб с орлиным гнездом; второй — в серебряном поле трехступную башню, увенчанную церковной главой и зубчатой короной. Новгород-Северскому даровал король одинаковое право. В 1604 году жители тамошние, под начальством храброго воеводы Петра Федоровича Басманова выдержали продолжительную осаду Отрепьева, отразив смелые приступы. Сие происшествие было причиной, что в гербе, пожалованном Новгород-Северскому, изображена стена с башней, на коей звезда, а по сторонам копье и сабля золотые. {История об унии. С. 84} В начале XVII столетия Козелец вместе с другими городами малороссийскими страдал от униатов. Он имел свою крепость. {Словарь географический Российского государства. Ч. IV. С. 935} Остер, под владычеством польским многолюдный, обведенный земляным валом, вмещал в себя каменные костелы. Другие города, известные в то время в Малороссии, были: Умань, Борзна, Сосница, Миргород, Золотоноша, Пирятин, Ромен, принадлежавший князю Кобыту Вишневецкому. Лохвица, Конопот, Зеньков еще находились в младенчестве, означены деревнями на карте Боплана.

{Описание Киево-Софийского собора. С. 156} В гетманство Конашевича посвящен был иерусалимским патриархом Феофаном, в 1621 году, в митрополиты Киевские Иов Борецкий, игумен Киево-Михайловского монастыря. {1622} {История об унии. С. 65;

¹ Образ Божией Матери, находящийся ныне в Елецком монастыре, почитается списком с пропавшего.

История российской иерархии. Ч. II. С. 47} Перед тем временем униатский митрополит Михаил Рогоза старался овладеть лаврой, получив на то привилегию от короля, но архимандрит сей знаменитой обители, Никифор Тур¹. Твердый поборник греко-восточного православного исповедания, враг унии и отступников, умел отдалить все покушения сильного соперника. Тщетно Сигизмунд предписывал шляхтичу Яну Кощицу, отобрав монастырь Печерский со всеми принадлежащими к нему деревнями, отдать под власть Михаила, повелевал старцам находиться в повиновении сего митрополита, признать его архимандритом своим: лавра осталась в прежней зависимости Никифора.

{История об унии. С. 74} Патриарх Феофан в бытность свою в Киеве, по убедительной просьбе гетмана Конашевича, не только посвятил Иова на митрополию Киевскую без дозволения королевского, но и в епископы: владимирские Иезекиила Курцевича; луцкие Исакия Черчицкого; полоцкие (в архиепископы) Мелетия Смотрицкого; в премышльские Исакия Копинского; в хельмские Паисия Иполитовича и в пинские Авраамия Стагонского, грека. {Описание Киево-Софийского собора. С. 156} Сигизмунд велел новопоставленных патриархом архиереев предать казни; несчастные пастыри принуждены были укрываться, иные в Киеве, другие в разных местах Малороссии у шляхтичей, приезжали иногда в свои епархии под чужими именами для исполнения необходимых треб благочестивого тамошнего народа.

{История об унии. С. 75} Гонение на исповедовавших греко-российскую веру усилилось. Униатские епископы жестокостью своей вооружили против себя даже многих католиков². {1622} {Энгель. С. 123} Всех более подвизался в угнетении правоверных, советуя словесно и письменно вельможам польским подражать его примеру, Иосафат Кунцевич³, униатский архиепископ Полоц-

¹ Никифор Тур посвящен в архимандриты Печерские патриархом Константинопольским Иеремией, бывшим в Киеве в 1588 году. Рогоза умер в 1599 или 1600 году в Новгороде-Литовском, не смея жить в Киеве. Мучимый совестью, он перед смертью своей желал принести покаяние православному духовнику, но униаты не допустили (Описание Киево-Софийского собора и киевской иерархии. С. 149).

² См. в «Истории об унии» (С. 75–84) любопытное письмо Льва Сапеги, канцлера литовского, которым сей ученый, сострадательный муж уличает архиепископа Полоцкого Иосафата в бесчеловечных поступках против христиан.

³ Иосафат родился во Владимире; отец его торговал сапогами (История об унии. С. 72).

кий, прикрывавший свирепый, бесчеловечный нрав смирением, святостью, носивший грубую власную одежду, во время литургии иглистый железный пояс, каждый день бичевавшийся. {История об унии. С. 80–82} Сей кроткий, по-видимому, пастырь изливал над несчастными единоверцами нашими весь яд злобы неприимиримой: запирали, печатали храмы, принуждал благочестивых жить в непотребстве, без благословения браков, умирать без исполнения обрядов, церковь на каждого христианина налагаемых, приказывал мертвых выносить за город в ворота, коими смрад и одну только нечистоту вывозили; гнал духовенство, непреклонное к унии; рукополагал священников недостойных, возродил в народе ропот, мщение. {12 ноября} В 1623 году жители витебские лишили его жизни мучительным образом¹. {Энгель. С. 123} Главный виновник смерти Кунцевича, архиепископ Мелетий Смотрицкий, ревностнейший защитник веры греко-русской, страшась наказания, бежал в Царьград, потом угрызаемый совестью, решился успокоить оную принятием унии; {История об унии. С. 85} обратился в благочестие в 1628 году: всенародно изодрал, сжег в Киево-Печерском монастыре в праздник Успения Богоматери, по прочтении Евангелия, книги, изданные им против православных; перешел снова к униатам, умер архимандритом Дермянского униатского монастыря; муж многоязычный, ученый, известный сочинениями в пользу благочестия и унии.

{1622} Малороссияне оплакивали потерю Конашевича и вместе не переставали проливать слезы о другом защитнике своем, похищенном смертью в 1608 году, князе Константине Константиновиче Острожском. {История российской иерархии. Ч. 2. С. 30} Он прославил себя усердием к церкви², любовью к просвещению, {Энгель. С. 76} основал в Остроге школу для неуниатов, {История государства Российского. Т. IX. С. 51} завел типографию посредством изгнанного из России Ивана Федорова, устроившего в 1553 году книгопечатание

¹ Более десяти убийцев Иосафата казнены смертью; город Витебск лишился всех своих привилегий, права Магдебургского. Униаты причислили Кунцевича к святым римской церкви; вместо мощей показывают в городе Белой статую его, сделанную из воска (История об унии. С. 85; Энгель. С. 423).

² Из творений Острожского известны: сочиненное им в 1595 году Окружное увещание ко всем Волинским и Литовским церквям о непоследовании отпадшим епископам и о пребывании неотлучно в православии Греческия Восточныя Церкви. Сие увещание напечатано в Остроге. Другая Окружная грамота его помещена в «Церковной истории» митрополита Платона (Опыт краткой истории русской литературы. С. 339).

в Москве, через сто лет по изобретении оног¹; достал в сем городе, содействием секретаря литовского Гарабурды, полный список Ветхого и Нового Завета, сверил его с греческой Библией, присланной к нему от Иеремии, патриарха Константинопольского, исправил (посредством некоторых филологов) и напечатал в 1581 году; {История российской иерархии. Ч. 2. С. 30} подарил около 1608 года Печерскому монастырю буквы и все орудия, к печатному делу принадлежащие².

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1652. № 13} Сигизмунд III, по просьбе Конашевича, оказавшего тогда Польше значительные услуги, даровал 18 февраля 1619 года следующую привилегию мещанам киевским: «Чтобы жидаы в Киеве торгов своих не имели и не жили и ни у кого места или двора покупать не смели; приехав на ярмарку, не останавливались у жителей, но на гостином дворе; покупали товары у одних киевлян и им одним продавали свои; на ярмарке оставались не более одной недели.

¹ Иван Федоров, дьякон церкви Св. Николая Голстунского, изгнанный из России посредством суеверов и грамотеев, живших списыванием книг церковных, удалился в Литву, был милостиво принят королем Сигизмундом, жил у пана Ходкевича, завел типографию во Львове, напечатал там в 1573 году «*Апостол*»; переехал оттуда в Острог к князю Константину, напечатал «*Новый Завет*» и «*Псалтырь*» в 1580 году, а в 1581-м всю *Библию*, известную под именем *Острожской*.

² Князь Константин Василий Острожский, воевода киевский, маршалок волынский, староста владимирский, был сын гетмана князя Константина Ивановича, воевавшего против россиян, и Александры Симеоновны. Несецкий (Т. III. С. 515–516) пишет о нем следующее: «Острожский жил весьма пышно; от одной до двух тысяч дворян находились при нем на его содержании. Дворецким его был один воевода, получавший 7000 злотых (каждый злотый составляет на наши деньги 15 копеек серебром) за то только, что два раза в год стоял в присутствии сего князя. Доходы Острожского простирались до миллиона двухсот тысяч злотых. Он прославил себя на ратном поле, украсил Острог многими строениями, был весьма щедр для убогих и военных людей, сохранил по смерть свою верность к православию, построил несколько церквей и монастырей в разных местах, соорудил богадельню в Остроге, определив на содержание оной четыре тысячи злотых, основал там училище греческое и латинское; в церквях, во время молитв, укрывался от народа в устроенные для него места; первую неделю Великого поста проводил в Дубенском монастыре, где, вместо богатой одежды, надевал рубище, днем и ночью молился, изнуряя себя строгой пищей; скончался 21 марта 1608 года, имея без малого сто лет. Сын его Януш, отказавшийся от православия, был ввержен им в темницу». Не менее любопытно повествование Несецкого (на с. 517) о прожоре, жившем у князя К.Н. Острожского: «Он имел у себя какого-то *Богдана*, который на завтрак съедал: жареного поросенка, гуся, двух каплунов, жаркое, три ковриги хлеба, целый сыр и выпивал два гарнца меду; за обед же садился как будто натошак; ел: говядины кусков десять, телятины и баранины еще более, жареного поросенка, гуся, каплуна, три жареных: воловье, телячье и свиное; меду, вина и горилки попеременно выпивал по четыре гарнца, пива без счета. Со всем тем был собой сухоощав и так силен, что мог бороться с тридцатью человеками; никто не видал его пьяным и после каждого обеда вставал от стола в таком состоянии, что мог бы еще более съесть».

Чтобы воевода киевский или наместник его забирал у жидов, поступающих в противность сего повеления, все их имение, удерживая себе половину оною, а другую половину отделял мещанам киевским на ратушу».

{1622} {История об унии. С. 65–68} В пользу духовенства греко-российского обнародованы разные конституции в 1607, 1609, 1618 и 1620 годах¹, но униаты не дорожили узаконениями сеймов, уверенные в покровительстве короля.

¹ В 1607 году учиненной на варшавском сейме конституцией определено: «оставить духовенство греческое при стародавних правах, не делая оному предосуждения в совести и в законах; церковные должности и доходы раздавать впредь людям прямо греческой веры; не возбранять свободного отправления службы по древним обрядам; не допускать одну персону иметь два начальства (сие узаконено против униатского митрополита Рагозы, желавшего быть архимандритом Печерским); не возбранять также домогаться вотчин церковных, от церквей отнятых». Конституцией 1609 года постановлено: «чтобы духовные власти, принявшие унию, и те, кои с ними пребывать не хотят, взаимно никакого утеснения и раздражения одна другой стороне не чинили, но смирно как в Польше, так и Великом княжестве Литовском жили». В 1618 году: «люди веры греческой и мирские да пребудут в покое при свободном и обыкновенном своем богослужении, к которому они не имеют быть принуждаемы, ни приказными позывами волочимы». В 1620 году, по случаю завладения униатским духовенством доходами духовных греческого исповедания, подтверждена конституция 1607 года. Здесь нелишним почитаю заметить, что конституции сии выходили в то время, когда Польша нуждалась в казаках: в 1608, 1609 и 1618 годах сражались они против россиян; в 1620 и 1621 годах против турок под предводительством Жолкевского и Ходкевича.

Глава XIII

Олифер Стеблевец. — Конга и Жара. — Увеличение правительством польским гонений на малороссиян. — Военные действия запорожцев. — Посольство в Москву от Киевского митрополита Иова Борецкого. — Михаил Дорошенко. — Неудачная битва заднепровских казаков с турками. — Распоряжение сейма. — Бедственное состояние украинцев. — Ропот. — Гетманы: Гришко, Тарас, Трясила. — Битва Переяславская. — Значительная часть Малороссии освобождается от поляков. — Запорожцы снова тревожат турок на море. — Гришка Черный. — Осада Переяславля Конецпольским. — Избрание в гетманы Арандаренко. — Рада в Черкассах. — Иван Петрижицкий. — Старания короля шведского привлечь казаков на свою сторону. — Гаврилович. — Семен Перевязка. — Сношения варшавского кабинета с московским. — Кончина Сигизмунда III. — Междоусобствие в Польше. — Россияне под предводительством боярина Шеина отбирают многие города от поляков. — Осада Смоленска. — Избрание и коронация Владислава IV. — Союз его с ханом крымским. — Постыдное бегство из лагеря российского многих дворян. — Кровавые сечи под Смоленском. — Договор, постановленный Шеиным с поляками. — Долговременное obleгание Белой Владиславом. — Турецкий двор содействует в примирении России с Польшей. — Поляновский мир. — Король покровительствует казакам и вообще всем исповадовавшим веру греко-российскую. — Малороссияне сражаются под его знаменами. — Оказанная Хмельницким храбрость в Молдавии. — Арлам. — Сулима. — Построение и разорение Кудака. — Новый мятеж в Малороссии. — Павлюк. — Битва под Кумейками. — Постыдный поступок Потоцкого при Боровице. — Казнь гетмана и старшин. — Строгое постановление сейма. — Остраница и Леон Гуна. — Поражение поляков при речке Старице. — Оплошность предводителя казаков. — Мученический конец его и прочих вождей малороссийских. — Неимоверное злодейство. — Посольство казацкое к королю. — Украина стонет под ярмом польским. — Гетманы: Савалтович, Полтора-Кожуха. — Возобновление Кудака. — Достопамятный ответ Хмельницкого коронному гетману. — Мнение Конецпольского о сем великом человеке. — Булюк. — Гулак. — Властолюбие и алчность вельмож польских. — Гонение веры греко-российской. — Картина Киева. — Рыцарство казацкой службы. — Область Черниговская обращается в воеводство. — Состояние дру-

гих городов. — Дела церковные. — Петр Могила. — Писатели XVII века. — Киевская типография

{1622} {Из Записок Н.Н. Бантыш-Каменского; Хронологический список гетманов. С. 86, в «Прибавлении к Киевскому синопису»} Великие люди рождаются веками; чувствительна, невозвратима бывает потеря их. Преемники Сагайдачного, Олифер Стеблевец, в скором времени отставленный, Богдан Конга и Жара увеличили только именами своими число предводителей казаков, жили и умерли в неизвестности. К счастью Малороссии, Провидение сохранило Хмельницкого: он влачил дни в оковах, вдали от родины, но бедствия знакомили его с терпением, не умалили мужества.

{1623} {История руссов} Между тем правительство польское возобновило, увеличило прежние гонения: кроме податей подымных и поземельных, наложен на малороссиян пошлинный сбор с покупки и продажи съестных припасов. Перед праздником Воскресения Христова везде продавались на торжищах пасхальные хлебы. Польская стража окружала продавцов. Когда покупающий пасху имел на груди лоскут с надписью «унит», приобретал ее за обыкновенную цену; кто являлся без сего начертания, обязан был платить дань по одному золотому и более, соответственно величине хлеба. В главных городах пасочный сбор отдан был на откуп жидам, которые, взимая дань сию без пощады, назначали число пасох на каждое семейство, взыскивали следуемые деньги, осматривали в церквях, при освящении, каждую пасху и, если между оными находили испеченные малороссиянами, делали на них отметки угольем и потом заставляли виновных платить вдвое дороже против базарной цены. Так страдал народ. И казаки малороссийские не менее были стеснены правительством: старшины лишены ранговых имений, коими завладели магнаты польские, войско подчинено коронным гетманам; все меры были приняты для удержания казаков от выборов предводителей. {1624} Одни запорожцы продолжали заниматься любимым ремеслом: убили гетмана¹, удерживавшего их от морских разбоев, {Энгель. С. 120}

¹ Турецкий флот послан был тогда в Тавриду для возведения на ханство Джанибека вместо Могамеда. Уповательно убитый казаками перед походом гетман был *Максим Григорьев*, о котором пишет в записках своих мой родитель, «что в 1624 году, октября 1, упоминается на Запорожье в куренях *Максим Григорьевич*, гетман с войском королевской милости запорожским».

пустились на ладьях своих в море Черное, вышли на берег за одну милю от Константинополя, обратили в пепел несколько селений, навели ужас не только на десять галер, но и на самую столицу ту-рецкую.

{1625} В феврале 1625 года прибыл в Москву из Киева Исакий, епископ Луцкий. {Малороссийские дела Коллежского архива. № 1 того года} Ему поручено от митрополита Иова Борецкого ходатайствовать у царя и у патриарха Филарета Никитича о принятии Малороссии и запорожских казаков в высокое покровительство, о прощении им вины, содеянной против государя¹. Исакий представил боярам бедствия, претерпеваемые от униатов благочестивыми, бессилие казаков, нуждавшихся в помощи, надежду их на царя православного, восточного. «У малороссиян одна только дума, — говорил он боярину князю Ивану Борисовичу Черкасскому и дьяку Ивану Грамотину, — как бы поступить под государскую руку: они страшатся поляков, еще более отказа царского; им, кроме государя, некуда деваться». Михаил уважил предстательство Иова, велел удостоверить малороссиян в своем покровительстве, в желании быть им полезным²; послал от родителя своего митрополиту Киевскому образ Пресвятой Богородицы в серебряном вызолоченном окладе, с камнями; от себя пять сороков соболей; одарил щедро епископа³.

Строгие меры, принятые правительством для воспрепятствования казакам иметь гетманов, не устроили запорожцев. Они продолжали избирать их вместо атаманов-кошевых, но власть предводителей заднепрских ограничивалась одной Сечью, не рас-

¹ Должно полагать, что здесь речь идет об оказанном запорожцами пособии самозванцам против России. Столп, содержащий описание бытности епископа Исакия в Москве, без начала и во многих местах поврежден. Там, между прочим, сказано: «И великий государь, царь и великий князь Михайло Федорович всея России самодержец, по своему государскому милосердому обычаю и для прошения митрополита Иова и всех православных епископов, запорожское войско пожаловал вины их преступление, дерзнутое им против его государева благочестивого царствия, отпускает и вперед памятовать не будет».

² «А нечто вам (упомянуто в столпце) впред от поляков в вере будет..., а у вас против них будет соединенье и укрепление же вы о том Царскому Величеству и святейшему патриарху ведомо учините, и Царское Величество, и святейший патриарх будут о том мыслить, как бы православную веру и Церкви Божии и вас всех от еретиков во избавлении видеть».

³ Епископ Исакий получил, при отпуске, три сорока соболей, ценной в сто рублей, да за привезенные им четыре книги государю и патриарху: сорок соболей в тридцать рублей и сорок кунц (Малороссийские дела 1624 года. № 4).

пространялась на прочих малороссиян, стонавших под игом поляков. {Из Записок Н.Н. Бантыш-Каменского} В половине 1626 года был гетманом Запорожским Михаил Дорошенко, дед славного Петра, нанеший оружием своим чувствительный вред Тавриде. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1668. № 5} Он воевал против крымцев только с 4000 запорожцев¹. {1626} {Ла Кроа; Энгель. С. 121} В следующем году заднепрские казаки сражались с меньшим успехом против неверных: турки потопили от 15 до 20 лодок их на Черном море и, захватя десять человек, вероятно, раненых, ибо запорожцы не любили сдаваться, предали в Константинополе мучительной смерти несчастных узников.

{1627} Надлежало занять казаков, чтоб удержать их в повиновении. {Ла Кроа} Сейм возложил на малороссиян охранение границ, отрядил значительную часть против шведов. Неизвестны подвиги тогдашние украинцев на ратном поле. {Украинская история. С. 121} Энгель, по обыкновению своему, полагает, что ими предводительствовал гетман Арандаренко; {См. 1630 год} но вождь сей управлял гораздо позже запорожцами, как мы ниже сего увидим. Между тем турки снова заложили две крепостцы на устье Днепра. Крымский хан Могамед III, удерживавший татар от набегов, сменил. Джянибек, изгнанный в 1633 году, принял снова бразды правления.

Гонение на исповедовавших веру греческую продолжалось. {История об унии. С. 86–87} Сейм конституциями своими в 1623 и 1627 годах откладывал примирение униатов с неуниатами, явным образом покровительствуя первым. Потомки Острожского сделались гонителями православия: они построили в Константинове доминиканский костел; основали в Остроге в 1624 году коллегиум иезуитский. {Иозефович} Дворянство польское непомерной гордостью, жестокостью восстановило против себя народ. {Description d'Ukraine. P. 7–8} {1627} Тогдашний современник Боплан, живший долгое время в Малороссии, повествует, что крестьяне доведены были до совершенного разорения, исправляли три дня в неделю барщину; также, по мере земель, давали некоторый оброк хлебом, каплунами, курами, цыплятами; уделяли десятого барана, десятую свинью и десятый улей пчел, от всех поле-

¹ Неимоверно, чтобы войско казацкое простиралось в 1625 году до 25 000 человек, о чем повествует Энгель на с. 121.

вых плодов десятину и через три года третьего быка; возили дрова, исполняли тысячу других обременительных повинностей и сверх того платили наличными деньгами. К довершению бедствий народа, не одни храмы, но целые области поступали на откуп к жидам, которые, взимая с крестьян положенную владельцами дань, увеличивали оную для собственной пользы.

{1628} Правительство принуждено было взять деятельные меры для прекращения общего ропота. Польское войско увеличено в Малороссии; {Энгель. С. 126} на Запорожье поставлен гетманом некто Грицко, преданный утеснителям своей отчизны; строжайше воспрещено казакам тревожить на море неверных. Сие последнее средство, противное политике государственной, ибо лишало отчаянных людей, к грабежам и убийствам привыкших, главного источника их существования, послужило во вред Польше. {История руссов} Запорожцы вышли из повиновения, умертвили своего предводителя, избрали другого Тараса Трясилу¹, выступили со значительным числом орудий к Переяславлю, и вскоре небольшой отряд их увеличился до 30 000 человек, — столь малороссияне жаждали свергнуть носимое ими иго!

На берегах Трубежа и Альты победа ожидала сынов Украины. Поляками предводительствовал славный гетман Конецпольский, муж опытный в ратном деле; малороссиянами управляло отчаяние. Они решились умереть или сохранить независимость и в сем твердом намерении, окопавшись у Переяславля в укрепленном лагере, спокойно ожидали неприятеля, который не раз уже испытал их мужество. {1628} Конецпольский прямо повел атаку на стан казацкий, несколько дней кряду старался ворваться в оный, но тщетно. По-видимому, малороссияне, оборонявшиеся отчаянно, не осмеливались действовать наступательно: не так было. План кампании оказался обдуманым со стороны вождя их, и хитрость взяла верх над искусством. {История руссов} Вскоре наступил праздник, поляками именуемый *Панским тялом*: начались увеселения в лагере неприятельском, сопровождаемые пушечной пальбой. Конецпольский мнил устроить казаков громом орудий, но вместо того одушевил своих противников новой храбростью. Наступила ночь. Гетман казацкий вывел ползком знатную часть пе-

¹ Сей гетман со времени избрания своего именовался просто *Тарасом* (История руссов). Коховский придает ему товарищем Богдана Хмельницкого, но сие несправедливо.

хоты из стана и на рассвете ударил с двух сторон на лагерь польский, вломился в середину оногo, предал острию меча множество поляков, обратил остальных в бегство, перетопил значительную часть в реке, овладел обозом и артиллерией их. {Энгель. С. 126} Конецпольский лишился в сем деле одних дворян до 300 человек.

{История руссов} Битва Переяславская, названная казаками *Тарасовой ночью*, открыла им путь к новым торжествам. Значительная часть Малороссии была очищена от поляков; более всех пострадали арендаторы тамошние. {1629} Несколько тысяч жидов пали под ударами мстящих украинцев: их умерщвляли без всякой пощады, припевая ругательства, коими они обременяли христиан при продаже пасочных хлебов. Надлежало бы предводителю малороссиян вооруженной рукой охранять тогда свободу подвластного ему народа, но он, довольствуясь одержанной победой, не помышлял о последующем и обратил оружие против неверных. К счастью Малороссии, Польша, озабоченная войной со Швецией и сохранением своих приобретений в России, не могла предпринять на сей раз ничего важного против казаков. Отсрочка наступательных действий предвещала только новую грозу. Если б повелевал в то время Хмельницкий, он умел бы воспользоваться сим отдохновением¹.

{Ла Кроа} Вскоре казаки пустились на многих ладьях в море Черное и, упоенные поражением поляков, дерзнули ночью войти в самый канал Константинопольский, овладели двумя неприятельскими галерами, причинили значительный вред турецкому флоту, возвратились с богатой добычей². Обладатель мусульманов не удовольствовался обещаниями посланника польского, отправил тайное повеление к хану ворваться в Польшу с сильным войском. Полководцы Сигизмундовы умели отразить хищных татар.

Неизвестно, какая участь постигла Тараса. Должно полагать, что он был сменен беспокойными запорожцами, не любившими

¹ Миллер упоминает в своем сочинении о малороссийском народе, будто Тарас заключил тогда мир с поляками, но о сем молчат летописи.

² «Братья наши запорожцы, року ахко/1629 с вождем своим воюючи в човнах по Евксипонту, коснулись мужественно и самых стен константинопольских и оные довольно окуривали дымом мушкетным при великом султанове и всем мешканцам цареградским сотворили страх и смятение и некоторые одглейшие селения константинопольские запаливши столь счастливо и з многими добычами до коша своего повернули» (Из письма к крымскому хану Мураду кошевого атамана Серко).

долго повиноваться одному начальнику, или, может быть, выданы ими полякам. {1630} {См. Отписку путивльских воевод в Малороссийских делах Коллежского архива. 1630. № 4} В 1630 году гетман Конецпольский, желая привести казаков в послушание и прекратить их морские походы под турецкие города, держал три недели в осаде Переяславль, в которое время казаки имели разные битвы с поляками, и на последней, овладев обозом Конецпольского, отняли перевозки днепровские, сожгли паромы. Полководец польский, примирясь с ними, вместо убитого перед тем казаками гетмана Гришки Черного, избрал из среды их Каневца Тимоху Арандаренко. По отступлении Конецпольского гетман поехал со старшинами в Черкассы, куда явился также митрополит Киевский Иов Борецкий. {1631} Тут положили малороссияне на Раде отправить с двумя представителями прошение к королю по случаю причиненных Украине разорений его войсками. Решение Сигизмунда неизвестно. {Описание краткое о Малороссии, принадлежащее Н.Н. Бантыш-Каменскому. С. 7} В 1631 году казаки вместо Арандаренко поставили гетманом Ивана Петрижицкого.

Петрижицкий прославил себя не оружием, но отеческим попечением о своих единоземцах. Он посылал убедительное представление на сейм Варшавский о претерпеваемых от поляков малороссиянами притеснениях. {История об унии. С. 88} Сейм отложил снова обещанное примирение, определя только наказание насильно присвоившим местности церковные греческого исповедания. {История российской иерархии. Ч. I. С. 475} Не менее делает чести сему гетману оказанное им покровительство Братскому училищу, в устройении которого вспомоществовал он Сагайдачному, быв сведущ в архитектуре. {История руссов} При нем шведский король Густав-Адольф старался посредством рижского губернатора Руселя привлечь казаков на свою сторону, {Энгель. С. 127} обещая им ненарушимое сохранение вольностей и религии их, *как благородным рыцарям, храбрым воинам, обладателям Днепра и Черного моря, защитникам веры греческой*¹. {1632} Мо-

¹ Густав-Адольф покушался в 1630 году восстановить против Польши царя Михаила Феодоровича. Правдивый государь, ссылаясь на Деулинский договор, не только отказал в том королю шведскому, но не дозволил даже послам его проехать через Россию в Украину для отвлечения казаков от польского подданства (Сокращенное извещение о взаимном посредничестве между Россией и европейскими державами Н.Н. Бантыш-Каменского. Ч. 4).

жет быть, Петрижицкий и поднял бы оружие против Польши, если б вслед за сим Густав не лишился жизни, сражаясь с имперцами при Луцене, {Малороссийский летописец} и не явился на правой стороне Днепра другой гетман, Гаврилович, который произвел междоусобную брань, поглотившую обоих виновников оной. Тогда стал повелевать казаками Семен Перевязка. Обольщенный вельможами польскими, сей предатель отечества не только допустил их водвориться в большей части Малороссии, но еще ввел войско королевское в Терехтемиров, Чигирин и в другие города. Казаки взбунтовались, лишили гетманства Перевязку, предали суду, заключили в темницу, из коей он вскоре бежал в Польшу¹.

{См. 1618 г. в XII главе сей «Истории»} Деулинский договор не положил прочного основания миру между двумя постановившими оный державами. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 3} Магнаты польские продолжали именовать королевича Владислава *государем, царем и Великим князем Московским*, давая обладателю России оскорбительные названия *Михаила Филаретова, Мишки Романова жильца, Старческого сына* и тому подобные. Война поляков с турками и татарами за Молдавию, а потом со Швецией, по причине посягательства Сигизмунда на шведскую корону, чувствительная для сего государя значительными потерями, воспрепятствовала ему вредить России. Заключив в 1629 году перемирие на шесть лет со Швецией, Сигизмунд принудил царя обнажить меч против Польши, но {1632. 20 апреля} в то время, как войска российские готовились выступить к Смоленску, апоплексический удар прекратил жизнь гордого соперника Михайлова, на 45-м году его государствования. Шесть месяцев продолжалось междуцарствие в Польше. Тщетно примас и сенат польский просили через виленского воеводу Павла Сапегу патриарха Филарета об удержании его соотечественников от нападения на осиротевшее королевство. {Октябрь, ноябрь, декабрь} Многочисленные войска российские под главным предводительством боярина Михаила Борисовича Шеина в течение трех месяцев заняли без всякого кровопролития города: Серпейск, Дорогобуж, Белую, Рославль, Себеж, Красное, Невль, Почеп, Трубчевск, Новгород-Северский

¹ Жид Крамер Лейбович вспомоществовал бегу Перевязки, продав караулившим его воинам усыпительный табак (История руссов).

и Стародуб; обратили в пепел остроги и посадки литовские под Полоцком, Велижем, Усвятом, Озерищем, Лужей, Мстиславлем, Кричевым; очистили от поляков города: Освею, Друю, Сураж, Батурин, Ромен, Ивангород, Мену, Миргород, Борзну, Пропойск. После сих завоеваний, Шеин двинулся¹ к Смоленску, где начальствовал воевода Александр Госевский.

Среди успехов российского оружия, когда московитяне, держа в тесной осаде Смоленск, громили уже стены одного, Владислав, избранный 13 ноября польским королем, *без соперника* короновался в Кракове, собрал сейм, прибегнул к пособию хана крымского Инаета и {1633} 25 августа выступил против россиян с сильной ратью. Вскоре запылали селения русские от хищных татар. Роковая весть о появлении неверных распространилась немедленно в лагере московитян. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 3} Тщетно Шеин старался удерживать в повиновении дворян малодушных: не внимая велению вождя, обязанностям своим, они во множестве разбежались для спасения жен, детей, имущества. 28 августа и 9 октября произошли кровавые сечи под Смоленском между россиянами и поляками, прекратившиеся съездом для размена пленных. Владислав умел окружить своими войсками россиян, надеялся принудить Шеина к сдаче посредством голода, обнародований своих и не обманулся. Ослушание, ропот возникли между московитянами. Наемные полковники немецкие передались полякам; от недостатка в съестных припасах оказались заразительные болезни, поглотившие множество россиян. {1634} Лишенный помощи, надежды, боярин Шеин принужденным нашелся заключить 14/24 февраля с польскими военачальниками договор, коим предоставлена была россиянам свобода возвратиться в отечество с обязательством не подымать оружия против Польши прежде четырех месяцев и отдана неприятелю вся артиллерия².

Поляки воспользовались отступлением московитян, снова заняли города, у них до того отнятые. Они могли бы овладеть и Моск-

¹ Российское войско, бывшее под начальством Шеина, состояло из 32802 человек (Дипломатическое собрание дел польского двора. Ч. 3).

² У Шеина оставалось тогда рядовых только 8056 человек, в том числе 2004 человека больных. По прибытии его в Москву государь велел отсечь ему голову вместе с товарищем его Артемием Васильевичем Измайловым.

вой, если б Владислав не потерял напрасно много времени в obleжании города Белой. Собрав свежие войска, Михаил первый изъявил желание прекратить тягостную брань, предложил назначить место для съезда посольского. Содействие турецкого двора в пользу России сделало Владислава сговорчивее. {1654} 4/14 июня постановлен был воевавшими державами вечный мир на речке Поляновке между Вязьмой и Дорогобужем¹. Главные статьи Поляновского договора были следующие.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 3} Ст. 3. Заключенный в 1610 году в Москве польским гетманом Жолкевским и боярами договор о избрании на российский престол короля польского Владислава, бывшего тогда королевичем, уничтожить; царем Московским впредь ему не писаться, не именоваться²; оный договор выдать обратно в Россию и никаким образом, как королю Владиславу, так и наследникам его Российского государства не искать и не домогаться.

Ст. 4. Россия уступает за то Польше города: Смоленск, Белую, Дорогобуж, Рославль, городище Монастыревское, Чернигов, Стародуб, Попову Гору, Новгород-Северский, Почеп, Трубчевск, Невль, Себеж, Красное и волость Велижскую со всеми принадлежащими к ним уездами, волостями, военными снарядами, посадскими и пашенными людьми, кроме церковной утвари, разрядных дел, духовного чина особ, воевод, бояр, дворян, стрельцов и казаков, коим всем дозволить возвратиться в Россию.

Ст. 9. Против нападения неприятелей, взаимное делать друг другу вспоможение и с ними, без общего согласия, мира не заключать.

¹ С российской стороны находились полномочными на сем съезде: боярин Федор Иванович Шереметев, окольничий князь Алексей Михайлович Львов, дворянин Степан Матвеевич Проестев и дьяки: Григорий Иванович сын Нечаев и Василий Прокофьев. С польской: Якуб Жадик, бискуп хелминский и канцлер коронный; Александр Корвин Госевский, воевода смоленский, писарь литовский; Александр Пясочинский, кастелан камонецкий; ксендз Марциан Трызна, референдарь и писарь литовский; Андрей Рейзнаглович, дворянин покоевый королевский; Николай Гневаш, хорунжий любельский, и Александр Огинский, хорунжий троцкий. С 16 мая присутствовал тайно на означенном съезде и сам король со своим сыном (Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 3).

² Российские послы обязались секретной статьей выдать бискупу Жадику для короля Владислава двадцать тысяч рублей, под предлогом уступки России Серпейска с уездом, а в самом деле за неупотребление им впредь царского титула (Дипломатическое собрание дел российского двора с польским).

{1634} Ободренные покровительством Владислава вере греко-русской¹, казаки участвовали в битвах поляков против россиян под Смоленском. {Миллер} Зиновий Хмельницкий находился тогда сотником в войске казачком. {Малороссийский летописец} Он уже прославил себя на поле брани: взял в плен в 1629 году в Молдавии двух князей Кантемиров, которых и представил королю в Варшаве.

Запорожцы продолжали между тем избирать и сменять гетманов. {Прибавление к Киевскому синопису. С. 86; См. в «Библиотеке Общества истории и древностей российских» письмо Серка к крымскому хану, 1679 года; 1635; Description d'Ukraine. P. 17–18} В 1632 году предводительствовал ими Арлам, с 1633-го — Сулима, воевавшие против турок на Черном море. Возвращаясь однажды из своего хищнического похода, Сулима изумился, увидя на первом днепровском пороге крепость², построенную поляками, овладел оной, изрубил находившийся там польский гарнизон, состоявший только из двухсот человек под начальством полковника Мариона, но в скором времени, окруженный Конецпольским, принужден был сдаться и отослан в Варшаву, где его четвертовали.

Строгое обращение правительства, возобновленные притеснения помещиками польскими и литовскими, присвоившими себе

¹ До вступления своего на престол Владислав, будучи еще королевичем, учинил на сейме 1 ноября 1632 года некоторое между униатами и благочестивыми примирение. Главные статьи оного были следующие: «1) Быть двум митрополитам униатскому и неунитскому, т.е. благочестивому греческого закона. 2) В Полоцкой епархии быть двум же архиереям, для униатов архиепископу Полоцкому, а для благочестивых, в оной же епархии состоящих, учредить вновь епископию в Могилеве. 3) В епархиях Премышльской и Львовской всегда быть епископам благочестивым. 4) Луцкую епископию также уступить благочестивым. 5) Возвратить им некоторые монастыри и церкви. 6) Живущим в епархии униатского епископа благочестивым, не желающим принять унии, относиться к епископу неунитскому; придерживающимся же унии в епархии неунитской относиться к епископу униатскому». Сверх сего Владислав 1) по избрании своем на королевство Польское, 13 ноября, сообразно предместникам своим, учинил присягу на так называемых *Пактах Конвентах*: не нарушать спокойствия иноверцев, особливо греческого исповедания, обещая статьи примирения самим делом выполнить; 2) на сейме коронационном (18 февраля 1633 года) не только присягал в сохранении всех прав и вольностей диссидентов, равно привилегий данных церквам греческого исповедания, но еще издал: а) диплом в пользу благочестивых людей греческой веры духовных и светских, подтвержденный на вышепомянутом сейме целой Речью Посполитой Польской; б) привилегию, или жалованную грамоту мстиславскому епископу Иосифу Бобриковичу на оное епископство с ясным изображением, что всяк не желающий быть в унии свободно может о сем относиться к неунитскому епископу по силе статей примирения (См.: История об унии. С. 95–107).

² Крепость эта, названная Кудаком, была построена инженером Бопланом в июле 1635 года, взята Сулимой в августе того же года (Description d'Ukraine. P. 17–18).

земли казацкие и угнетение благочестивых униатами, невзирая на постановления Владислава, сеймами утвержденные¹, {1636} произвели вновь мятеж в Малороссии. Казаки избрали себе предводителем Павлюка, отважного, но неопытного в военном деле. Он решился умереть с оружием в руках, защищая свободу своих единосемцев. Несколько тысяч малороссиян² присоединились к его дружине. {1637} Близ Корсуня, под Кумейками, Павлюк окопался, намереваясь, как должно полагать, сразиться с поляками по увеличении войск своих, но Конецпольский заблаговременно отрядил против казаков Николая Потоцкого, гетмана Напольного, воеводу Брацлавского. {Несецкий. Т. II. С. 584} 16 декабря произошла кровавая сеча между малороссиянами и поляками. Победа осталась на стороне последних. {Description d'Ukraine. P. 18} Они завладели пятью пушками, положили на месте 6000 человек; остальных обратили в бегство³.

Пользуясь темнотой ночи, Павлюк отступил в беспорядке к местечку Боровице, куда стекались к нему во множестве его соотечественники. {Несецкий. Т. III. С. 700} Потоцкий не замедлил окружить лагерь казацкий своими войсками и, к вечному бесславию, предложил мир гетману и казакам, {Малороссийский летописец} обещая именем короля не только прощение, но и подтверждение прежних прав и преимуществ. Малороссияне, на сей раз слишком легковверные, вышли из лагеря, положили оружие к ногам Потоцкого, начали уже расходиться, как вдруг поляки устремились на них: {История руссов} многих перерубили, расстреляли, остальных ограбили, обрезали им усы и чуприны; забрали под караул гетмана Павлюка, обозного Гремича, есаулов: Побидиша, Летягу, Шкурая и Путылу, обременили их оковами, отправили в Варшаву с донесением, что старшины сии захвачены во время

¹ В 1635 году на Варшавском сейме состоялась конституция, которой, утверждая статьи примирения, Речь Посполитая определила всегда защищать униатов и неунитов (История об униии. С. 108).

² Боплан простирает число их до 18 000 человек, но оно, должно думать, им увеличено (Description d'Ukraine. P. 18).

³ Так пишет Боплан, находившийся в сем деле. По его показанию, урон поляков состоял только в 100 человек и в 1000 раненых; но невероятно, чтоб 6000 казаков, павших на месте, умертвили только 100 человек! Для большего удостоверения прошу читателя взглянуть, кому посвящено сочинение Боплана об Украине. Несецкий в III томе, на с. 699 еще менее щадит малороссиян, повествуя, «что Потоцкий, предводительствуя только трехтысячным отрядом, разбил и разогнал под Кумейками шестьдесят тысяч казаков!»

сражения. {История руссов} {1637} Там совершилась над ними казнь ужаснейшая. С Павлюка живого содрана была с головы кожа, которую тогда ж набили мякиной; прочим отрублены головы и все они разосланы по городам малороссийским: гетманская выставлена на свае в Чигирине; остальные в Нежине, Батурине, Умани и Черкассах; потом сожжены всенародно.

{1638} Усилия для казаков свергнуть с себя тяжкое иго дорого им стоили. Сейм обнарудовал против них закон следующего содержания: {Энгель. С. 130–131} «Все преимущества¹ и чиноположения заново, за оказанное ими возмущение, уничтожаются и впредь казак должен равняться с каждым крестьянином; хотя реестровые казаки, числом 6000 человек, и остаются, но они не будут иметь собственного предводителя, ими самими избираемого, а поступят под начальство комиссара, назначенного из числа польских дворян, который обязан присягнуть в верности республике и королю, препятствовать всем самопроизвольным поступкам, принуждать к вознаграждению за всякой нанесенный убыток и повиноваться во всем коронному гетману. Сему комиссару надлежит иметь пребывание в Терехтемирове, а казакам жить в определенных особыми комиссарами округах около Черкасса, Канева и Корсуня. Вне сих пределов возбраняется им владеть каким-либо участком земли, дабы соотечественники ни под каким предлогом не могли иметь с ними сообщения. Все, что прежде казаками своевольно присовокуплено в Терехтемировской области, комиссары должны возвратить законным владельцам. Одному полку за другим, по очереди, охранять острова и пороги для преграждения татарам переправы через реки и казакам плавания по Черному морю. Кроме сей стражи, никому не должно отправляться на острова и пороги, разве только с подорожным свидетельством командующего комиссара. Кто без сего вида будет пойман в Кудаке, тот лишится жизни».

Польские сановники надеялись уже совершенно овладеть Малороссией, полагая, что казнью Павлюка уstraшен народ воинственный, сражавшийся за свободу! Вскоре удостоверились они в противном. {Малороссийский летописец} При наступлении вес-

¹ Казаки имели следующие преимущества: участвовали в избрании вольными голосами гетмана, полковников и сотников; судились только от своих старшин; могли свободно заниматься всякими промыслами и за обиды и бесчестие получали одинаковое удовлетворение с шляхетством.

ны казаки подняли снова оружие против своих утеснителей, избрали себе в предводители Стефана Острицу и Леона Гуна, отличавшегося в войске своим благоразумием и опытною, {Энгель. С. 131} со всех сторон созывали к себе на помощь ратных людей, отправили приглашения к донским казакам¹, в Волинь, Покупаю, Подолию и даже в Крым. {История руссов} Нетрудно было им одержать верх над отдельными отрядами польскими, которые после строгих мер, принятых правительством, пребывали в совершенной беспечности. Ослабив таким образом силы начальствовавшего в Украине гетмана Николая Потоцкого, казаки принудили его расположиться в укрепленном лагере, в степи, при речке Старице. Здесь излили они все мщение за страдальческую смерть своих единоплеменников, с ожесточением устремились на смертоносные орудия, проложили себе дорогу в стан неприятельский по гудам убитых товарищей, вступили в ручной бой с поляками. Сии последние оборонялись одними саблями, не успевая заряжать ружей и пистолетов. {1638} Наконец победа увенчала усилия защитников отечества. Поляки обратились в бегство, оставя им в добычу всю свою артиллерию. {История руссов} На сей битве пал с 4727 казаками храбрый вождь Гуна. Неприятель, по показанию одного малороссийского летописателя, лишился более 11000 человек². Острица, желая воспользоваться беспорядочным отступлением Потоцкого, следовал за ним до самого Полонного, местечка Волинской губернии. Там снова казаки напали на противников, тщетно ожидавших пособия от Конечпольского, и полководец польский нашелся принужденным предложить мир тому самому народу, которого незадолго перед тем почитал совершенно побежденным!

Данное поляками казакам обещание оставить их при прежних вольностях и не мстить за претерпенное поражение, было нарушено в том же году. Гетман Острица, расположив войска свои по городам, для охранения оных, и распустив некоторую часть, отправился со многими полковниками и старшинами без всякой

¹ Не видно из летописей, вспомоществовали ли донцы малороссиянам, но посольство их к татарам осталось без всякого успеха.

² И здесь Несецкий погрешил против истины, повествуя, что Потоцкий при речке Старице усмирил казаков (Т. III. С. 700). По словам Энгеля, казаки побии тут поляков более, нежели сколько их легло во всю последнюю Шведскую войну (История украинская. С. 132).

стражи в Канев, желая принести благодарственные Богу моления за дарованную ему победу, но когда он в монастыре тамошнем исполнял священную сию обязанность, поляки, предуведомленные о том лазутчиками, жидами, воспользовались оплошностью предводителя казаков, пробрались ночью проселочными дорогами к монастырю, овладели оным без всякого сопротивления, захватили в плен, вместе с Остриницей, 37 первейших малороссиян, а абтель Каневскую разграбили и предали огню.

{1638} Несчастные узники везены были с чрезвычайной поспешностью в простых телегах до самой Варшавы. Там представлены народу в виде пленных. {История руссов} Употребленная с ними жестокость превосходит всякое описание: всадники влекли их по стогнам града на веревках, потом обременили оковами, ввергли в подземные тюрьмы, откуда выведены они были на казнь неслыханную, бесчеловечную! Сначала шествовало римское духовенство, которого главы, окружая несчастные жертвы, уговаривали их для спасения душ принять веру католическую: твердые у самой даже могилы в правилах своих малороссияне молились Богу по своей вере и тем отвечали на делаемые им представления. Воины, следовавшие за ними, разгоняли народ, в подобных случаях всегда любопытный и безмолвный. Вскоре открылось место казни, наполненное оруженосцами. Палачи, стоя подле смертоносных орудий, ожидали новых жертв своих; мученический венец сиял над главами последних. Гетман Острица, генеральный обозный Сурмила и полковники Недригайло, Боюн и Риндич были колесованы: им переломали сначала руки и ноги, потом медленно тянули из них по колесам жилы до самой кончины. Полковники Гайдаревский, Бутрим, Запалей и обозные Кизим и Сучевский пробиты железными спицами насквозь и подняты живые на сваи. Есаулы полковые Постылич, Гарун, Суляга, Подобай, Харкевич, Чудак, Чурай и сотники Чуприна, Околович, Сокальский, Мирovich и Врожбит прибиты гвоздями к доскам, облиты смолой и медленно сожжены огнем. Хорунжие Могилянский, Загреба, Скребило, Ахтырка, Потурай, Бурлей и Загнибеда растерзаны железными лапами; старшины Ментяй, Дунаевский, Скубрец, Глянский, Завезун, Косырь, Гуртовый Тумарь и Тугай четвертованы. {История руссов} Неимоверно, чтобы поляки увеличили еще мучения сих страдальцев следующим злодейством, прочие превы-

шавшим. «Во время казни, — по словам одного малороссийского летописателя, — прибывшие в Варшаву с малолетними детьми жены сих казацких чиновников тщетно наполняли воздух воплем и рыданиями, желая смягчить сердца, ожесточенные убийствами; они скоро умолкли — им обрезали груди, перерубили их до одной, а сосцами били мужей по лицам до самой кончины. Такая же плачевная смерть постигла невинных малюток, бродивших и ползавших около трупов: они положены на железные решетки, под которыми находившиеся уголья раздуваемы были шапками и метлами и таким образом кончили жизнь в виду отцов своих!»

{С. 132} Г. Энгель, придерживаясь польских писателей, упоминает в «Украинской истории», что в числе посланников, отправленных казаками к королю для утверждения мирного договора, находился, будто, сотник Богдан Хмельницкий, но в малороссийских летописях сего нет¹. Может быть, в глазах представителей казаков происходили вышеописанные казни! {1638} {Малороссийский летописец} Для большего устрашения малороссиян поляки развезли по городам головы, руки и ноги замученных начальников и развешали на сваях. Тогда возникли в сей стране всех родов бесчинства, насилия, грабежи, тиранства, коим обыкновенно предается войско, дурно управляемое. Не только жилища мирных поселян разорены были неприятелем до основания, но и церкви благочестивые русские ограблены и отданы снова поляками в аренду жидам, купившим также церковную утварь. {История руссов} Они поделали себе из серебра посуду и убранства, а ризы и стихари перешили на исподницы своим женам и дочерям, обращавшим в посмеяние священнейшие изображения! Так бедствовал целый народ, но не унывал: насилия влекут к свободе.

{Прибавление к Киевскому синопсису. С. 87} Вместо Острицы разогнанные из жилищ своих казаки избрали себе гетманом в исходе 1638 года Савалтовича, которого, однако ж, в скором времени, подозревая в измене, изрубили. {1639} {Малороссийский летописец; Миллер; Ригельман; История руссов} Тогда провозглашен ими предводителем полковой есаул Карп Полтора-Кожуха, но счастье не увенчало на бранном поле оружия сего вождя,

¹ Шевалье повествует, что Хмельницкий был послан депутатом на сейм (*Historie de la guerre des Cosaques*. P. 4). И Пасторий также в своей «Польской истории», с означением 1638 года (см. с. 27).

и казаки совершенно были рассеяны князем Иеремием Вишневецким при реке Мерле, в Слободско-Украинской губернии. Кожуха удалился в крымские степи, откуда неоднократно тревожил поляков; попадавших к нему в плен отсылал к татарам, а от них получал взамен баранов и рогатый скот; потом вспомоществовал он крымскому хану в прогнании многочисленных калмыцких орд, нападавших на пределы татарские, и в сих занятиях кончил жизнь среди дружины в степях. {1639} Тело его предано земле в Каменном затоне: горелочная бочка служила ему гробом.

{Боплан. С. 18–19} Между тем как Вишневецкий разгонял казачков, коронный гетман Конецпольский с 4000 человек отправился в Кудак, возобновил при себе крепость сию, разоренную казаками, снабдил оную сильным гарнизоном и поручил своему инженеру Боплану осмотреть и исследовать все пороги, вероятно, чтобы воспрепятствовать запорожцам собираться впредь в тех местах. {Малороссийский летописец} Повествуют, будто сей польский военачальник, прохаживаясь тогда с высокомерной выступкой по стенам сооруженной им крепости, спросил некоторых предстоявших казаков: «Как вам кажется Кудак?» На что Хмельницкий, тут случившийся, равнодушно отвечал ему по-латыни: «*Что руки человеческие созидают, то и разрушается руками*». {Несецкий. Т. II. С. 584} С того времени Конецпольский начал подозревать Хмельницкого и на смертном одре жалел, что сего казака беспокойную голову, от которого предвидел бедствия для своего отечества, оставил в живых¹.

¹ Станислав Конецпольский, каштан краковский, гетман великий коронный, умер в 1646 году. В молодых летах служил он, в 1607 году, по дипломатической части во Франции и в других государствах. Первые воинские подвиги его были при obleжении и взятии Смоленска. Гетман Жолкевский наградил его мужеством рукой своей дочери. Под Цецорой, где тесть его лишился жизни, он, находясь уже в звании напольного гетмана, взят в плен. Алчные к корысти татары, лишив его богатой одежды, дали ему рубище, связали руки и напоследок заключили в тесную и смрадную темницу вместе с пятидесятью военнопленными. Когда начался деж между неверными, Конецпольский с князем Корецким и Яном Жолкевским (сыном коронного гетмана) достались туркам. Участь его переменилась к лучшему: ему дали хорошую одежду, отделили от других, отправили в Силистрию, потом в Константинополь, где за приверженность к вере своей заключен в едикул. Там дозволено ему было учиться от одного мусульманина по-турецки и арабски, дано несколько исторических на тех языках книг, чтением которых Конецпольский услаждал свое горестное положение. По прошествии четырех лет возвратился он в отечество и был награжден доходным староством Барским. В 1624 и 1626 годах воевал со значительным успехом против крымцев, потом против шведов, у коих овладел Пуцком. В 1633 году сразился снова с татарами; победил под Каменец-Подольским пашу турецкого; построил крепость Кудак на Днепре для обуздания самовольства казаков; разбил под Охматовом, в 1644 году сорок тысяч татар.

{Украинская история. С. 133} Место Полтора-Кожуха, по показанию малороссийских летописателей и Ангеля, заступил в 1640 году Булюк, поставленный также вольными голосами гетманом и поляками отрешенный. {История руссов} {1639} В одной только летописи преподобного Георгия Конисского означен преемником Кожуха, в 1639 году, полковой обозный Максим Гулак. Военные подвиги его подробно там описаны: после тщетных усилий освободить Малороссию от ига польского, быв разбит при реке Тясмине Чарнецким, удалился он к крымским степям и, предводительствуя 7000 казаков, воевал: то в пользу татар против черкес и калмыков, то в пользу обладателя России против неверных; вспомоществовал турецкому султану в войне его с персиянами, получил в награду от Амурата IV бунчук и пернач, осыпанные дорогими камнями и жемчугами и, пожив в гетманском достоинстве пять лет, умер. Умаленное от походов войско его присоединилось тогда к запорожцам.

Поляки властвовали во всей Малороссии. Казалось, со смертью Остраницы угасла навсегда для жителей сего края надежда сделаться свободными. Тщетные усилия Кожуха и его преемника послужили только во вред их соотечественникам. Властолюбие вельмож польских с того времени еще более возвысилось. Они превратили казаков в наемное войско, разделили между собой тамошние поместья и, увеличивая доходы, не страшились уже притеснять крестьян. {Voyez l'Épître Dédicé. dans la Description d'Ukraine} В сие время для одного Конецпольского Боплан завел пятьдесят значительных слобод, составивших в несколько лет более тысячи деревень. Сколько ж подобных заведений учреждено Потоцкими и Вишневецкими! {1639} {Грондский. С. 30; Летописец малороссийский, принадлежащий Историческому обществу. С. 12–14} Определявшиеся вместо гетманов польские комиссары несносным образом разоряли Украину: отнимали у казаков под предлогом содеянных

Военный подвиг сей был последним в его жизни. Конецпольский имел круглое и красивое лицо, которого ни седина, ни длинная борода не обезображивали; в разговоре немного заикался, почему отзывались о нем: что Станислав прежде разобьет, нежели прикажет идти на бой (*Pan Stanislaw wprzod uderzy, niz wymówi*). Был муж ума чрезвычайного, пользовался уважением королей и соотечественников; в делах осторожный и потому называли его *Кунктатором*; любил равенство до такой степени, что воспрепятствовал Владиславу учредить орден *Зачатия Божией Матери*; построил несколько костелов; укрепил Бар, Броды; основал в сем последнем городе академию, пригласив в оную из Краковской нескольких профессоров (*Несецкий. Т. II. С. 583–585*).

ими преступлений лучшую их добычу на охоте и рыбной ловле; если же и покупали оную, то по низким ценам; рассылали их с письмами, заставляли чистить лошадей, смотреть за собаками, топить печи, сметать всякую нечистоту с дворов, поставляли над ними шляхтичей полковниками. Сии последние удерживали жалованье их, назначенное королем и Речью Посполитой (по тридцати злотых в год); принуждали бедного казака ходить с Запорожья через поля дикие с ястребом, орлом или собакой, которых посылали в дар к какому-либо пану, жившему в отдаленном городе. Жиды не позволяли казакам иметь для домашнего употребления не только мед, горилку, пиво, но даже и брагу. Сыновья реестровых казаков обязаны были заниматься панщиной. Вельможи польские, владея в Украине бесчисленными поместьями и находясь в отдалении от оных на своей родине, не обращали внимания на бедствия народа. *«Ослепленные, — как говорит один летописатель, — подачками от старост и арендаторов, жидов, они не могли дойти до того, что их мазали по коже собственным салом, дарили им отнятое у подданных»*.

{1639} {История об уни. С. 84, 90 и 93} Не менее гонений терпели малороссияне и в вере греко-российской: храм Св. Софии и другие в Киеве были опустошены; монастырь Выдубицкий от униатов ограблен. Они завладели церквями Новгорода-Северского, Стародуба, Козельска. Священники из многих мест ими изгнаны; младенцы умирали без крещения, взрослые не могли вступать в брак, были лишены исповеди и причастия Святых Тайн. Тела умерших продолжали хоронить без совершения обрядов, православной церковью установленных. Таким образом, униатское духовенство угнетало благочестивых и вместо удаления их от веры отцов еще более к оной привязывало.

{Description d'Ukraine. P. 1} Древний Киев (как описывает современный писатель Боплан) от многочисленных храмов вмещал тогда одни развалины. Софийский собор своей мозаикой и монастырь Михайловский позлащенными главами наиболее привлекали любопытство иностранцев. {Description d'Ukraine. P. 2} В Киево-Подоле¹, окруженном деревянной оградой с такими же башня-

¹ Подол получил свое наименование от того, что весь расположен на ровном низком месте, простирающемся от подошвы Старо-Киевской, Киселевской и Скавицкой горы до самого Днепра. Во время Ольги по причине низкого его положения, подверженного тогда наводнению, никаких еще не было жилищ в Киево-Подоле, но при Ярославе I сделался он

ми и ничтожным рвом, было только от 5000 до 6000 жителей; десять греко-российских церквей, включая в сие число монастырь Братский; четыре католических: Соборная, Доминиканская на рынке, Бернардинская у подошвы горы и вновь сооруженная иезуитами, поселившимися между Бернардинами и рекой. {Description d'Ukraine. P. 5} Кроме трех прямых улиц, прочие все отличались своей неправильностью; дома, большей частью построенные об одном жилье, низкие, освещаемы были внутри лучинами. Главная торговля жителей состояла в хлебе, мехах, воске, меде, сале, соленой рыбе. {Description d'Ukraine. P. 10} Упомянув о монастыре Печерском, Боплан говорит о мощах св. Иоанна Многогрудального, преставившегося в XI веке. Они в то время находились в земле только по пояс. {1639} В Чернигове {См. в сей «Истории» 1618 и 1634 год} (по Деулинскому договору уступленном со всеми Северянскими землями Россией Польше на 14 лет с половиной, а по Поляновскому навсегда) {О достопамятностях Чернигова} заведены были уряды на образец польский, в том числе магистрат, получивший в 1623 году право Магдебургское и герб с изображением св. Владислава в латах и красным знаменем в правой руке. {Из книги земской воеводства Черниговского, хранящейся у черниговских дворян Бакоринских} В 1625 году Сигизмунд III учредил для обороны черниговского замка из заслуженных людей сто человек конницы под названием *рыцарства казацкой службы* и дал им 6 марта знамя синего цвета с красным крестом в середине, а вместо жалованья пахотные земли и сенокосные луга; для поселения ж земли около города за дальним валом. Они судились в гражданских делах по Статуту от старосты или замкового капитана. {Несецкий. Т. I. С. 200} В 1633 году, на сейме коронационном Владислава IV, область Черниговская получила суд земский и градский; на одинаких правах с Киевом поставлен в оной кастеллан, учреждены выборы для прочих земских мест, назначены сроки для присутствования в судах, определено избирать двух послов на сейм. В 1635 году земля сия обращена в воеводство с разделением на два повета: Черниговский и Новгород-Северский; в каждом открыты суды: земский и градский. Старостой черниговским долженствовал быть тамошний воевода, имевший место в се-

весьма многолюден, а в государство Святополка II главное торговое место было на Подоле (Краткое описание Киева г. Берлинского. С. 91, 93).

нате после Пернауского; узаконено высылать двух депутатов к Коронному трибуналу и четырех послов на сейм. Герб изображал двуглавого орла об одной короне, со знаком на груди, представлявшим латинскую букву V, т.е. *Vladislaus*¹. {О достопримечательностях Чернигова} Чернигов тогда начинал приходить в лучшее состояние. Поляки выстроили в нем две каменные церкви и при одной основали огромный монастырь доминиканского ордена. {Description d'Ukraine. P. 15} В Переяславле, по словам Боплана, считалось до 6000 дворов. Город сей был в то время лучший во всей Малороссии. {Несецкий. Т. IV. С. 754} Родной племянник славного гетмана Жолкевского Лука, воевода брацлавский, староста переяславский, основал в оном, с утверждения сейма 1638 года, коллегиум иезуитов, на содержание которого определил местечко Бубнов с волостью². {О городах и селах Черниговской губернии. С. 28–29} Нежин получил от Сигизмунда III разные привилегии в 1625 году, право Магдебургское и герб с изображением св. Георгия в латах, поражающего копьём змия. Король называл тогда в грамоте сей город *«своим новосельным пограничным*

¹ Прилагаю здесь для любопытных выписку из конституции, состоявшейся в Варшаве в 1635 году по случаю учреждения воеводства Черниговского: «*Статья 28:* Понеже, по воле Божией, провинцию Северскую княжения Черниговского из рук неприятельских благополучно мы возвратили и уже та провинция со всеми городами и крепостями своими, заключившими мир вечный с Московским государством, навсегда при королевстве Польском, а воеводство Смоленское при княжестве Литовском, титул же обеих их, т.е. княжеств Смоленского и Черниговского, при нас и будущих по нас королях остаются, того ради желая Мы Северскую провинцию как наилучше коронными жителями населить, учреждаем воеводство Черниговское и оное на два повета: Черниговский и Новгородский разделяем и того воеводства Черниговского в воеводы по достоинству Мартына Калиновского, старосту нашего черниговского в память кровию засвидетельствованных его службе, жалует так, что как он нынешний от Нас назначенный воевода, так и все по нем будущее, воеводство Черниговское со староством Черниговским без нарушения законов, сие воспрещающих по примеру воеводства Киевского иметь могут; и все чиновники в Новгороде-Северском, также градский и земский суд, так как в Чернигове учреждены, а по сейме вместе всегда и смотр войску, как черниговских, так и новгородских жителей в Чернигове быть должны; послов земских как из Чернигова, так и из Новгорода по два учреждаем и депутатов двух, одного из Чернигова, другого от Новгорода назначаем; а место воеводы, кастелану и послам черниговским определяем. Судные сроки, чтоб в Новгороде были всегда после черниговских в три недели; в трибунале Люблинском суды воеводства Черниговского после судов воеводства Брацлавского отправляются; а депутаты воеводства Черниговского под депутатами воеводства Брацлавского место иметь должны; дела же Черниговского воеводства, равно как Киевского, Волынского и Брацлавского воеводств по одному статуту и праву производимы быть должны и избрание депутатов как в королевстве Польском отправляемо быть имеет».

² Лука Жолкевский погребен был в Переяславском иезуитском коллегиуме; но в 1648 году взбунтовавшиеся казаки разорили сей вертоград и разметали прах основателя оного {Несецкий. Т. IV. С. 754}.

городищем, от России рекупированным и в княжестве Черниговском лежащим», а о привилегиях упоминал, «что оные даются для населения его купцами, ремесленниками и всякого звания людьми». Доказательство тогдашнего бедственного положения Нежина! Город сей, причисленный к воеводству Черниговскому, заключал в себе староство несудовое. Николай Потоцкий, воевода брацлавский, был в то время старостой нежинским. {Боплан. С. 13} Черкассы, столица гетманов малороссийских, главное убежище казаков, обращен в пепел поляками 18 декабря 1637 года. Гадяч, в Полтавской губернии, основан ими в 1634 году. {Географический словарь Российского государства. Ч. 2; См. в Книге гродской воеводства Черниговского. С. 12, 179, 229, 324, 460, 696, 733, 849} Лубны, Пирятин, Сенча, Лохвица, Журавка, Прилуки, Лукомля, местечки Ичня и Монастырище принадлежали князю Иеремии Михаилу Корибуту Вишневецкому. Местечко Борзна (в 1635 году) — Франциску Вышлю, кастелану Цехановскому. Местечко Сосница — Матьяшу Пшонке. Местечко Батулин — подскарбию надворному коронному Юрию Зтечине. Местечко Носовка — черниговскому подкоморью Адаму Киселю.

По кончине в 1631 году Иова Борецкого, имевшего пребывание в Михайловском монастыре, Исайя Копинский, архиепископ Смоленский, провозглашен митрополитом Киевским. {История российской иерархии. Ч. I. С. 61, 163, 499} Сей святитель, находясь еще священником, был с 1615 по 1625 год первым начальником школ киевских и устроенной при оных гостиницы, потом хиротонисан в перемышльские епископы патриархом Иерусалимским Феофаном, переведен в 1628 году в Смоленск, но в управление митрополии по причине преклонных лет не вступал, хотя и жительствовал в лавре, где кончил жизнь свою около 1634 года. На его место, к счастью церкви российской, избран в 1632 году митрополитом Петр Могила, архимандрит Печерский, родившийся в Молдавии от тамошнего владетельного князя, воспитанный в Париже, в польском войске служивший и в 1633 году, 8 апреля, в городе Львове благочестивыми греко-российского исповедания архиереями, с соизволения Владислава, на паству киевскую посвященный.

{1639} Петр Могила отнял у униатов Софийскую кафедру; старался искоренять поселенные ими в малороссиянах ложные мнения; возобновил церковь Десятинную, клонившуюся к совершен-

ному падению; открыл в оной место погребения св. Владимира и супруги его, греческой царевны Анны¹; перенес в лавру главу сего великого князя; ходатайствовал у обладателя России в пользу монастырей киевских; преобразовал училища тамошние (впоследствии академией названные); завел в оных классы по философии и богословию на латинском и польском языках; установил, по примеру иностранных школ, диспуты; пожертвовал в пользу сего рассадника наук большей частью своего имения; подарил библиотеку; вызвал из Православной Львовской академии многих искусных учителей и испросил в 1633 году для типографии Братского монастыря от польского короля и всей Речи Посполитой особую привилегию. Достойный архипастырь сей скончался в 1647 году, погребен в большой Печерской церкви за левым крылосом. Оказанные им благодеяния училищу киевскому, полезные для малороссиян, были причиной, что оно долго именовалось Могилянским.

С учреждением в XVI веке Киевской академии возникло в Малороссии давно забытое просвещение, появились книги и писатели XVII века. Они все были духовные. Наименуем некоторых из них, наиболее известных своими трудами: Захарий Копыстенский, архимандрит Печерский, умерший в 1626 году, славен книгой *«Палинодия»*, служащей защищением православной церкви и объясняющей Киевскую иерархию. Памва Берында, из молдаван, иеросхимонах, имевший звание «архитипографа Российския Церкви», в Киеве, издал там в 1627 году *«Лексикон славяноросский и имен толкование»*, который не потерял цены и в наше время. Он много трудился над исправлением славянских книг, участвовал в издании бесед св. Златоуста на Послания и Деяния апо-

¹ Открытие сие последовало в 1636 году: митрополит Петр Могила имел обыкновение посещать каждую субботу храмы киевские. В одно время, осматривая окрестности Десятинной церкви, разоренной Батыем, увидел он яму, велел глубже раскопать ее, нашел два гроба мраморные, узнал по надписи, что в них лежали кости св. Владимира и царевны Анны, вынул голову великого князя и перенес ее в Киево-Печерский храм, где и доселе хранится. К сожалению, неизвестно нам место, скрывающее сии священные гробницы: «В правление епархией Киевской митрополита Арсения Могилянского (с 1758 по 1770 год), когда церковь Десятинная была возобновляема, заделывая трещину в стене алтаря и копая землю, каменщики отырыли две мраморные доски, подобные той, которой покрыта Ярослава гробница в Софийском храме. Тогдашний священник сей церкви не сказал ничего митрополиту, и любопытный памятник был опять засыпан землей». Сии сведения сообщены были известным протоиереем Киевским Иоанном Левандой покойному моему родителю для нашего историографа (см. т. I «Истории государства Российского», прим. 488).

стольские, умер в Киево-Печерской лавре в 1632 году. Афанасий Калнофойский, соборный монах Печерского монастыря, описал чудеса, бывшие в сей обители и в пещерах под названием «*Тера-тургимы*» и издал сию книгу в Киеве в 1638 году на польском языке. В сем сочинении много исторических известий о Печерском монастыре. Петр Могила, митрополит Киевский, приобрел в ученом свете отличную славу своим творением «*Православное исповедание веры*». Также известен его большой «Требник». Преемник Могила, митрополит Сильвестр Коссов, сократил и издал на польском языке Патерик Печерский в Киеве в 1635 году.

В Малороссии гораздо позже, нежели в России¹, заведены собственные типографии. Ограничивая преподавание наук на языках латинском и польском, тамошние ученые мало заботились о славянском; а малороссийские церкви для богослужения довольствовались книгами, издаваемыми в разных местах Польши, преимущественно в Литве и на Волыни, где многие из вельмож и духовных сохраняли благочестие, невзирая на сильные гонения католиков. Мы выше сего упомянули, в конце XII главы, что князь Острожский подарил Печерскому монастырю буквы и типографские снаряды. Полагают, что их перевезли в лавру по уничтожении типографии в Остроге, но в котором году, неизвестно, ибо показания о сем сбивчивы и неверны. Несомненно только то, что книги стали издаваться в Киеве не ранее начала XVII века, и первая, там напечатанная в 1616 году, в 4, есть «*Часослов*», коей один экземпляр, весьма редкий, находится в библиотеке графа Толстого. Вторая книга, изданная в Киеве в 1619 году, сколько доселе известно, «*Анфологион*» или «*Трефологион*», переведенный с греческого и исправленный Захарией Копыстенским и Памвой Бериндой.

¹ Первая книга, напечатанная в Москве в 1564 году, была «*Апостол*».

Глава XIV

Вражда Хмельницкого с Чаплицким. — Он лишается своего наследственного достояния. — Тщетные усилия его возвратить отнятую собственность. — Другие обиды, ему причиненные. — Свидание с королем. — Гетман Зацвилюховский. — Иван Барабаш. — Жалоба малороссиян на польских военачальников. — Владислав покровительствует казакам. — Любопытный ответ его Барабашу. — Новые бедствия, постигшие Хмельницкого. — Первый шаг к освобождению Малороссии. — Бегство Хмельницкого к запорожцам. — Союз с ханом. — Волнение в Украине. — Барабаш получает гетманское достоинство. — Поражение поляков на Желтых Водах. — Речь Хмельницкого. — Убиение поставленного поляками гетмана. — Казаки провозглашают вождем своим Зиновия. — Победа под Корсунем. — Ужасное кровопролитие в Малороссии. — Подвиги Радана. — Вронский. — Обнародованный Хмельницким универсал. — Письменное представление его к королю. — Записка хана крымского. — Посланник казацкий в Тавриде. — Кончина Владислава. — Письмо Адама Киселя. — Печаль Хмельницкого. — Сношения его с российскими воеводами и царем. — Кривонос сражается в разных местах с Вишневецким. — Бесчеловечные их поступки. — Остан и Ганжа. — Условия, на которых правительство намеревалось примириться с казаками. — Выставленное против них многочисленное войско. — Полководцы польские. — Постыдное бегство поляков из лагеря пилявского. — Причина союза хана крымского с Хмельницким. — Неудачная осада Замосца. — Содействие малороссиян в возведении на престол польский Яна Казимира. — Смяровский. — Политика Хмельницкого

В самое бедственное для малороссиян время настала благополучная минута освобождения их от тягостного ига польского. Главнейшим виновником столь важного в летописях малороссийских события был Зиновий Хмельницкий. {См. в XII главе сей «Истории» 1620 год} Сей муж знаменитый пламенной к отечеству любовью и отличными деяниями, жил тогда в Суботове, где хотя, по-видимому, и занимался одним только хозяйством, но воздыхал втайне о гибели своих единоплеменников и помышлял о способах к их освобождению. {Несецкий. Т. I. С. 332; Малороссийский летописи-

сец} К несчастью поляков, Хмельницкий имел сильного, завистливого соседа Даниила Чаплицкого, подстаросту чигиринского, который вознамерился присоединить его поместье к обширным своим владениям. {1646} {Энгель. С. 136–137} Для получения желаемого употреблены им постыднейшие средства: он выслал Хмельницкого против показавшихся в тех местах татар и когда сей неустрашимый вождь вступил в бой с неверными, находившийся подле него оруженосец, подкупленный Чаплицким, нанес Хмельницкому сильный удар в голову, который единственно от крепкого, железного шлема его не сделался смертельным. {Коховский. С. 27} Сего не довольно: после сражения Чаплицкий упрекал Зиновия в малодушии и небрежении должностью, которую он, может быть, оглушенный ударом, не мог в точности исполнить, и потом наказал его арестом. Вскоре приняты им другие меры для овладения Суботовом. Он донес чигиринскому старосте, что Хмельницкий не имеет никакого письменного вида на сию деревню и что она по всей справедливости должна быть присоединена к староству. Получив дозволение, Чаплицкий выгнал вооруженной рукой Хмельницкого из его собственности. Тщетно последний ссылался на уступку той земли отцу его за усердную службу прежним начальником чигиринским Даниловичем за собственные свои заслуги. Ему приказано судиться законным порядком, определено вместо деревни довольствоваться единовременным получением пятидесяти флоринов. {Описание краткое о Малороссии, принадлежащее Н.Н. Бантыш-Каменскому} Приведенный сей несправедливостью в крайнее негодование, Хмельницкий воскликнул: «Еще не умерла казачья мати! Чаплицкий не все у меня забрал, когда еще есть сабля в руках». {1647} С сими угрозами отправился он в Варшаву, чтобы с помощью некоторых законоискусников получить обратно свое достояние. {Малороссийский летописец} Между тем Чаплицкий похитил его наложницу, женился на ней и велел публично наказать в Чигирине плетью сына его Тимофея за произнесенные им дерзкие слова.

Печальные сии вести вскоре достигли убитого горестью Хмельницкого. Напрасны были его усилия получить на сейме должную справедливость. Ему объявили относительно поместья, что порядок учиненного судопроизводства для одного частного лица не может быть отменен; в рассуждении наложницы: чтобы он искал себе

другую между красотками, которых много на свете. Однако ж безуспешная, по-видимому, поездка его в Варшаву доставила ему случай представиться к королю, которым был принят весьма милостиво. Владислав носил тогда одно наименование обладателя Польши. Полководцы и вельможи управляли государством. {Энгель. С. 140} Желая иметь на своей стороне казаков, государь внушил Хмельницкому, «что он вправе употребить против Чаплицкого одинакие насильственные меры и что подобным же средством остается воспользоваться всем казакам для избавления себя от притеснения»¹.

Еще до произошедшей распри между Хмельницким и Чаплицким польское правительство для удержания казаков от гетманских выборов возвело в сие достоинство Николая Зацвилюховского, {Малороссийские дела Коллежского архива. 1646 г.} который присылал в 1646 году своих посланцев — войскового есаула Макеева и атамана станичного Даниила Александрова — к царю Алексею Михайловичу². Содержание привезенного ими листа (в делах Коллежского архива не находящегося) и участь сего гетмана неизвестны. В том же 1646 году войскового есаул Иван Барабаш пожалован наказным гетманом. Новый предводитель казаков, имевший пребывание в Чигирине, преданный совершенно магнатам польским, не знал иной власти, кроме исполнительной. Хмельницкий уговорил его отправить к королю от лица всей Малороссии представление о гонениях, насильствах и чрезвычайном порабощении, претерпеваемых народом от польских войск и их начальников. Жалоба сия была принята благосклонно Владиславом, который представил Варшавскому сейму все дурные последствия, долженствующие произойти от угнетения малороссиян, но примас, поддерживаемый первейшими чинами королевства, оставил без уважения справедливое предстательство своего государя.

¹ По словам Грондского (с. 176), поляки изустно, письменно и в печатных сочинениях упрекали коронного канцлера Юрия Оссолинского в намерении употребить казаков орудиями для разрушения равенства и вольности польского рыцарства и для распространения власти королевской за пределы конституции.

² Царь Алексей Михайлович наследовал родителю своему 12 июля 1645 года. В делах Архивских упоминается, «что в июне месяце 1646 года приезжали к нему запорожские посланцы от гетмана Николая Зацвилюховского, Макеев и Даниила Александров, которые привезли лист гетманский и двух пленных татар. Государева жалованья дано тем посланцам при государе: есаулу камка куфтер; сукно лундыш; деньгами двенадцать рублей. Атаману: сукно лундыш, тафта, деньгами десять рублей; да после того дано им, по их челобитью, по паре соборей по два рубля с полтиной пара».

Они, умаляя власть королевскую, действовали для собственных выгод, опасаясь лишиться завлажденных ими в той стране значительных имений. Огорченный Владислав в ответном письме к Барабашу поместил, между прочим, следующие достопамятные слова: {Малороссийский летописец} «Когда вы есте воины добрые, саблю и силу имеете, кто же вам за себя стать воспрещает»¹. {История руссов} К счастью малороссиян, предводитель их, державшийся противной стороны, сообщил любопытное письмо Хмельницкому, с которым был соединен духовным родством и дружбой². Далее увидим, что из сего последовало.

{Рудаковский; Коховский} Хмельницкий, возвратясь на родину, прежде всего вознамерился отомстить нанесенную ему обиду и вызвал Чаплицкого на поединок. Латы и шлем, сокрытые под его одеждой, спасли сего великого мужа от ударов, служителями подстаросты чигиринского ему нанесенных. Он предвидел коварство своего соперника, почему принужден прибегнуть к сей хитрости, но злоба восторжествовала: {Малороссийский летописец} Александр Конецпольский, староста Чигиринский³, велел его заключить по ложному доносу в тюрьму, из коей Хмельницкий освобожден только посредством усиленных просьб жены Чаплицкого.

Тогда Хмельницкий приступил к исполнению своего желания. Он хитрым образом⁴ завладел письмом, полученным Барабашем от Владислава и употребил его орудием к возмущению малороссиян.

¹ Владислав для своей славы и приобретения любви войска вознамерился воевать с турками; королева вспомоществовала ему деньгами, но сейм отринул с негодованием войну, признанную им опасной, разорительной. В сих тесных обстоятельствах Владислав поручил одному бедному дворянину Радзеевскому (бывшему потом подканцлером) изведать расположение казаков и уговорить некоторых предприимчивых людей в пользу его намерений (*Voyez l'origine veritable du soulèvement des Cosaques contre la Pologne, par Linage*). Старания Радзеевского не имели успеха, столь казаки уstraшены были многократными их поражениями.

² Пасторий повествует, будто Хмельницкий находился тогда писарем в войске казацком (*Bellum Scyth. Cos. P. 6*). И Миллер подтверждает сие в своем сочинении о малороссийском народе.

³ «Александр Конецпольский, сын гетмана коронного Станислава, в самом начале войны казацкой задержал Хмельницкого, который, однако ж, *на нашу беду*, ускользнул из рук его». Так пишет Несецкий в т. II, на с. 585.

⁴ В летописи Конисского обстоятельно описано сие важное для малороссиян происшествие. «Хмельницкий, — сказано там, — пригласив к себе Барабаша для принятия от св. купели новорожденного у него младенца, напоил своего гостя допьяна и, сняв с его руки перстень, изображавший знаки носимого им гетманского достоинства, отправился в ту же ночь в Чигирин, где посредством сего перстня уговорил жену Барабаша выдать ему все мужнины бумаги, будто, по его приказанию. Таким образом, Хмельницкий не только за-

Первый шаг к освобождению соотечественников от несносного для них ига был сделан. Надлежало Хмельницкому проложить себе дорогу вооруженной рукой. С сим намерением прибыл он в Никитин Рог (что ныне Никополь), где находилась в то время Сечь Запорожская, по показанию иных писателей 7 августа, а других 7 декабря¹. Там нашел Хмельницкий только 300 казаков, составлявших обыкновенную на островах стражу; прочие были рассеяны в разных местах: иные занимались звериной и рыбной ловлей; {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} другие, разъезжая по Дону и Донцу, нападали на российских купцов и возвращались в Сечь с добычей. {Bellum Scyth. Cos. P. 7; Малороссийский летописец} Вскоре число отчаянных сих воинов, *скупавших*, по словам Пастория, *спокойствием мира, как пищею их порабощенья*, увеличилось до 3000 человек. Они не только поклялись сражаться под знаменами Хмельницкого против врагов их веры и отечества, но провозгласили его своим гетманом. Благоразумный вождь малороссиян отказался тогда от сего достоинства, желая заслужить оное делами.

Не довольствуясь успешным началом, Хмельницкий, столь же дальновидный, как и осторожный, отправился в Крым² и вскоре посредством разных даров и обещаний склонил на свою сторону Ислама II. Все благоприятствовало ему: Владислав в сие самое время отказался от платежа ежегодных вспомогательных денег хану³ и во второй раз оказал значительное пособие тайным врагам Польши.

Старания Хмельницкого скрывать до удобного случая от поляков свои намерения не были увенчаны желаемым успехом. Внутри Малороссии недовольные правительством жители начали в разных местах произносить дерзкие речи против своих повелителей и даже оказывать непослушание, возгордясь дошедшим до них слухом о возмущении запорожцев. Сие народное волнение

владел королевским письмом, но и другими важными актами, до народа русского и прав его относящимися!»

¹ Шевалье пишет, что Хмельницкий удалился на острова в начале 1648 года (Histoire de la guerre des Cosaques. P. 7).

² Г. Энгель (с. 142) упоминает в своей «Украинской истории», «что Киевский митрополит Петр Могила, вероятно, увидев королевское письмо, не только одобрил предприятие Хмельницкого, но даже наложил церковное проклятие на всех придерживавшихся противной стороны».

³ Оссолинский писал к Исламу: «Да будет ведомо Вашему Ханскому Высочеству, что вы имеете дело с королем, умеющим охранять свой народ, а не платить дани» (Энгель. С. 142).

побудило Николая Потоцкого, гетмана коронного, принять меры для уничтожения замыслов бессильных, по его мнению, бунтовщиков в самом гнезде их, но меры сии были столь же слабы, как, напротив, движения Хмельницкого значительны, обдуманно.

Малороссийские летописатели повествуют, что в столь смутных обстоятельствах правительство польское утвердило (в конце 1647 года) Барабаша гетманом над казаками. {Шевалье. С. 9} Потоцкий, по отдаленности мест не имевший никакого сведения о произошедших у Хмельницкого с татарами переговорах и быв уверен в его бессилии, выслал против него отряд, состоявший от пяти до шести тысяч человек, {Пасторий. С. 12} полагая в то число малороссиян, под начальством Барабаша в верности Речи Посполитой присягнувших¹. Войско сие, в котором было только 1500 поляков, вверено коронным гетманом сыну его Стефану, нежинскому старосте, Шембеку, главному комиссару над казаками, Стефану Чарнецкому и Яну Сапеге, пылавшим благородным рвением к славе. Казакам приказано напасть на Хмельницкого водой, в то время как поляки с драгунским полком, составленным из украинской черни², действуя на сухом пути, подле самого Днепра, станут преграждать отступление неприятеля.

{1648} Предупрежденный о распоряжениях Потоцкого, Хмельницкий приготовился к обороне и отправил за вспомогательным татарским войском нарочных к Тугайбею, храброму, но мятежному наместнику Перекопскому. Ошибка коронного гетмана, сделанная отделением казаков от строевых солдат, послужила в великую пользу Зиновию. Оставив на островах одну часть верной дружины, пошел он с другой навстречу к полякам. Быстрота сего движения изумила Потоцкого. Тщетно полководец сей посылает к отцу печальных вестников, умоляя о пособии: прибывшие к Хмельницкому крымцы³, обойдя, по его приказанию, польский лагерь, прерывают всякое сообщение с неприятелем. {Потоцкий. С. 11–12} В одних огнестрельных орудиях находит Потоцкий некоторую для себя обо-

¹ Малороссийские летописатели простирают польское войско до 10 000 человек, кроме казаков, что, судя по понесенному Потоцким поражению, невероятно.

² Драгуны сии были одеты по-немецки. Между польским шляхетством ввелось тогда в обыкновение одевать таким образом своих рабов для сокращения издержек и употребления их в телохранители. Сия выдумка значительно умножила войска Хмельницкого {Пасторий. С. 11}.

³ Их было, по словам Стебельского, 7000 (Ч. 2. С. 268).

рону и ими удерживает в течение трех дней стремление казаков, но, обессиленный от понесенных потерь, от присоединившегося к Хмельницкому драгунского полка и лишенный провианта, принужденным находится вступить в переговоры с противниками. Казачий вождь соглашается на свободное отступление поляков и потом, по словам Пастория, обнаруживает свое коварство нападением на них. Тогда Потоцкий и Шембек, не теряя бодрости, составляют из обоза своего рогатку, отстреливаются с отчаянным мужеством, но, напоследок, стесненные со всех сторон, многочисленным неприятелем и изнемогая от полученных ран, кладут оружие. Знаменитое поражение сие произошло 5 апреля 1648 года на Желтых Водах (в Екатеринославской губернии). {Малороссийский летописец} В числе пленных, исключая Потоцкого, на поле битвы оставленного¹, находились Шембек, тяжело раненый; Сапега², Чарнецкий³ и Иван Виговский, приобретший впоследствии доверенность Хмельницкого и по его кончине сделавшийся гетманом.

В то время как воины Потоцкого сражались с дружиной Хмельницкого и татарами, флотилия Барабаша осаждала островитян и не меньший понесла урон от искусно устроенной ими батареи, тростником и кустарниками прикрытой. Не получая никакого подкрепления от главного предводителя своего Потоцкого, казаки Барабаша отступают в беспорядке. Вскоре победоносный Хмельницкий является на остров и выставляет белое знамя с изображением креста. Пушечная пальба умолкает; вместо оной раздаются одни радостные восклицания: *мир христианству!* {История руссов} Изумленные великодушием своих противников, воины Барабаша не внемлют более его велениям и бестрепетно приближаются к берегу. Там зрят они мужа величавого из среды казацкой дружины, навстречу к ним шествующего: гордая осанка, мужественный вид и огненный взор Хмельницкого поражают их.

¹ Потоцкого нельзя было везти по причине тяжелой его раны: оставленный в поле, он умер столь же славно, как и жалостно (*Пасторий*. С. 13). Несецкий пишет о нем, что ему было от роду двадцать четвертый год (*Несецкий*. Т. III. С. 701).

² Ян Сапега умер в 1664 году в звании писаря полевого коронного. По освобождении из плена татарского, находился он на Берестечком сражении и под Жванцем; потом захвачен снова крымцами (*Несецкий*. Т. IV. С. 35).

³ Стефан Чарнецкий вместе с Виговским достался Хмельницкому и томился около двух лет в оковах в Кудаке. Он получил свободу после Зборовского договора (*Несецкий*. Т. I. С. 342). См. краткую биографию сего полководца во второй части сей «Истории», в примеч. 4 на с. 67–68.

«Друзья, — взывает он к ним, — против кого вооружились вы? За кого ведете брань и кровь свою проливаете? Я и подчиненные мне оруженосцы ваши братья: выгоды наши общие. Мы обнажили мечи не для корысти или пустого тщеславия, а, единственно, на оборону отечества, жизни, чад своих и ваших. Все народы, обитающие во вселенной, защищают свою свободу и собственность; самые звери и птицы то же делают до истощения сил, и Создатель, соответственно высокому намерению, снабдил их к тому разными орудиями. Почто ж нам, братья, оставаться нечувствительными и на своей родине влачить тяжкие оковы рабства в дремоте и невольничестве постыдном? Поляки, вооружившие вас, враги наши общие и непримиримые: от них страждут честь, права, собственность, свобода наша и даже вероисповедание; остается при нас одна жизнь, но и та ненадежная, несносная, преисполненная страхов и всегдашнего отчаяния. Тщетно предки наши подвизались за их выгоды, обороняли и расширяли королевство Польское — пролитая кровь и избитые на ратных полях многие тысячи воинов вознаграждаются ныне одним презрением, насилием и всех родов тиранствами! Ужели, друзья, не зрите вы своего унижения? Не вас ли поляки называют холопами и схизматиками? Не от них ли пострадали гетманы Наливайко, Павлюк, Острица и многие старшины казацкие? Не они ли замучили неповинных младенцев наших, тщетно умолявших их о помиловании? Все сии страстотерпцы прияли страдальческий венец за свою родину, свободу и веру отцов: они вопиют к нам из гробов, требуя мщения, и призывают вас на оборону отчизны и самих себя».

{1648} {История руссов} Так вещал избавитель малороссиян и едва умолк: «Повелевай нами, Хмельницкий! — воскликнули единодушно воины Барабаша, — веди нас, куда честь и польза общая того требуют. Мы готовы умереть за отчизну и веру православленную; готовы отомстить за страдальцев наших и за поругание Святыни. Победим или падем со славой, да не узрим более поношений наших, не навлечем укоризны потомства. «Одно только смущает нас, — спросили Хмельницкого вожди сих казаков. — Мы клялись перед Богом присягали на Евангелии и верном послушании Барабашу, сему врагу отечества и предателю нашему?» — «Вынужденные клятвы, — возразил Хмельницкий, — обращаются на главы утеснителей, всеу призывающих Имя

Всемоущего; законы божественные и гражданские уничтожают их. Храните только обязанности свои к отечеству и вере святой, им поборайте и за них стойте: более сих жертв ничего от вас не требуется».

Ободренные последним увещанием Хмельницкого, казаки устремляются тогда к Барабашу, спрятавшемуся в одной ладье. {Малороссийский летописец} Они не внемлют его просьбам и, зря в нем приверженца своих утеснителей, наносят ему смертельные удары¹. Конец, достойный сего слабого, пресмыкавшегося раба властолюбивых магнатов! *И память его — по словам малороссиан — погибла с шумом!*

Уже слух о поражении молодого Потоцкого и Барабаша распространился в главной квартире неприятельской. Польский комендант в Кудаке, донесший о том коронному гетману, настоятельно требовал себе скорейшей помощи. Тогда престарелый Потоцкий восчувствовал, но поздно, силу своих противников и учиненную им ошибку. {Шевалье. С. 13} Положение его было весьма затруднительное: в отдалении от отчизны и, следовательно, без всякой надежды на пособие, оставалось ему или вверить судьбу свою последствию битвы невыгодной, или, отклоняясь от генерального сражения, окопаться на удобном месте с пятитысячным войском, в ожидании подкрепления из Польши. {Малороссийский летописец} Он избрал последнее средство и расположился лагерем между Стеблова и Корсуня (в Киевской губернии).

Хмельницкий, провозглашенный казаками гетманом, от которого достоинства как победитель не мог отказаться, с поспешностью шел навстречу польской рати, желая воспользоваться бессилием оной. Войско казачье, считая татар, простиралось до 25 000 человек, по показанию иных летописателей; другие ограничивают его 16 000, полагая в то число 6000 крымцев². Вытесненные из укреплений поляки нашлись принужденными податься к нахо-

¹ Г. Энгель повествует в своей «Украинской истории» на с. 143, что Филон Джеджелей (впоследствии крапивенский полковник) первый, будто, обогрил меч свой в крови Барабаша.

² Пасторий и Шевалье (на с. 14) несправедливо утверждают, что одних татар было на сем сражении 40 000. В кратком описании о Малой России, принадлежавшем моему родителю, упоминается на с. 10: «Потоцкий дал себя обмануть хитрым казаком Языком, будто соединенные войска заключают в себе одних татар 50 000 человек, и хан присоединится к ним вскоре еще с большим числом».

дившемуся вблизи города лесу, где удобнее надеялись отражать неприятеля, но они и в сем обманулись. {Малороссийский летописец} Хмельницкий принял свои меры и немедленно отрядил часть войска в лес, приказав казакам расположиться во рвах и засеках. {1648} {Пасторий. С. 15–16} Тут вместо защиты ожидала поляков гибель неизбежная, повозки их вязли в топких болотистых местах и ломались; лошади едва могли вытаскивать ноги из грязи, приходили в изнеможение. Они оставляют их и находят внутри леса новые преграды: перекопанные дороги и наваленные деревья, из-за которых сыпался огненный град, пресекающий им путь; неприятель окружает, теснит их. {Энгель. С. 145} Один только польский вождь, Корецкий¹, пробившись с горсткой отчаянных оруженосцев сквозь многочисленные ряды казаков и татар, порадовал постыдным бегством своим киевлян: прочие соотечественники его все пали на месте битвы или принуждены были положить оружие². Блистательная победа сия, увенчавшая новыми лаврами предводителя малороссиян, произошла 16 мая. {Несецкий. Т. II. С. 464} Два польских гетмана, Потоцкий и Калиновский, раненый в голову и руку; Иероним Адам граф Синявский, Генрих Донгоф³, Христофор Прзиемский⁴ и многие другие вельможи достались в числе пленных победителям. {Малороссийский летописец} Хмельницкий уступил их вместо награды {Несецкий. Т. IV. С. 90} татарскому вождю Тугайбею, получившему за выкуп одного Синявского 20000 червонных.

Вслед за победой под Корсунем, утвердившей власть Хмельницкого, жители Кудака, Черкасс, Канева, а потом и прочих городов малороссийских, освобожденных казаками от польских гарнизонов, признали его своим гетманом. {Малороссийский летописец} Тогда мщение малороссиян обратилось против жидов,

¹ Самуил Карл, князь Корецкий, потомок Гедиминов, обучался высшим наукам в Сирии, Австрии и Нидерландах, умер в 1651 году бездетен и с ним угасла фамилия князей Корецких. Он был женат на вдове великого коронного гетмана Станислава Конецпольского {Несецкий. Т. II. С. 612}.

² Пасторий (на с. 16) и Шевалье (на с. 15) повествуют, что при самом входе в рощу 1800 казаков, остававшихся в войске Потоцкого, передались Хмельницкому.

³ Генрих Донгоф, генерал, взятый в плен под Корсунем, имел впоследствии одинаковую участь, в 1655 году, сражаясь против шведов {Несецкий. Т. II. С. 17}.

⁴ Христофор Прзиемский, артиллерийский генерал, служил сначала под знаменами Конде. На Корсунском сражении он был взят в плен казаками, но передан татарам; был потом послом в Швеции, в 1655 году, и калишским хорунжим {Несецкий. Т. III. С. 770}.

тамошних откупщиков, перед тем временем, для собственного обогащения, разорявших народ; они большей частью истреблены; некоторые сохранили жизнь принятием веры христианской, но и те были изгнаны. Такую же участь имели шляхтичи и старосты польские. Только одобренные народом отпускались за границу без всякой обиды. {1648} {Малороссийские дела Коллежского архива. 1648 г. № 2} Более всех пострадали жительствовавшие в поместьях Потоцкого, Вишневецкого и Адама Киселя.

Генеральный есаул Радан оказал великое пособие Хмельницкому ревностным исполнением его приказаний. {История руссов} Очистив от поляков и жидов Чернигов с окрестными местами и Стародуб, двинулся он со своим отрядом к Новгород-Северскому. Хорунжий того повета из поляков, Харкевич, присоединился к нему близ Гремяча со ста казаками и известил его, что в Северском замке находился тамошний воевода Ян Вронский. Заняв город без всякого сопротивления, Радан подступил к крепости, в наилучшем оборонительном состоянии им найденной. Кроме расставленных везде пушек, приготовлено было поляками множество огромных колод, висевших над скатом горы, которыми осажденные намеревались также защищаться во время приступа. Тщетны были его усилия проложить себе дорогу посредством огнестрельных орудий. Неприятель пушечной пальбой наносил с высоты еще большее поражение противникам. К счастью осаждающих, проведенный подземный ход к самой реке Десне из замка, для снабжения одного водой, послужил в пользу опытному вождю малороссиян. {История руссов} Он открыл ночью сообщение с сим потаенным ходом и, отрядив туда несколько отборных казаков, начал производить фальшивый приступ со стороны ворот замка. Неприятель, занятый обороной, не помышлял о защите места, к которому стремились казаки, полагая, что оно им неизвестно. Вскоре воины Хмельницкого вступают в замок и явлением своим наносят страх врагам многочисленным: пущенная ими ракета увеличивает мужество товарищей их. Они напрягают усилия, вламываются в ворота, отомщают смерть своих братьев. Воевода Вронский является в сие время с несколькими приближенными людьми на одной башне, умоляет о пощаде, обещает в благодарность открыть казакам место, где хранились сокровища и запасы городские. Ему даруют жизнь. Вронский сходит

с башни, окруженный воинами Радана; вдруг зрит он пред собой Харкевича, близ церкви соборной Воскресенской, и не в силах воздержать своего негодования: «*Умри, предатель!*» — восклицает сей верный сын отечества, стреляя в него из небольшого пистолета, в рукаве платья спрятанного. Казаки отомщают смерть изменника, им помогавшего. Вронский и прочие пленники падают под их ударами, но он падает с честью и история с похвалой передает имя его потомству!

Из Корсуня Хмельницкий выступил с войском в Белую Церковь, где и основал главную квартиру. {История руссов} Там обнародовал он 28 мая универсал, в котором, именуя себя *«гетманом славного войска запорожского и всея, по обеим сторонам Днепра, сущей Украйны Малороссийской»*, изъяснил причины, побудившие его поднять оружие против поляков, изъявлял преданность свою королю и приглашал соотечественников восстать соединенными силами против врагов веры благочестивой и свободы их. Война только возгоралась, почему великий сей муж, оставив до времени устроение внутреннего порядка, занялся единственно умножением сил своих. {Малороссийский летописец} Отовсюду стекались к нему недовольные малороссияне, искавшие случая свергнуть с себя иго польское, и вскоре число их увеличилось до 40000 человек.

{История руссов} Не довольствуясь торжественным оправданием своих поступков, великодушный гетман, среди военных удач чуждый тщеславия, отправил в июне следующее любопытное представление к королю Владиславу и ко всем чинам республики:

«Свидетельствуюсь небом, землей и самим Богом всемогущим, что поднятое мной оружие и пролитая кровь христианская есть дело рук некоторых магнатов польских, противящихся власти Наяснейшего короля, сего Помазанника Божия, милостивейшего Отца нашего, и следующих тиранским своим склонностям и вымыслам на пагубу народа русского. Они-то жаждали крови своих единоплеменников, искали жертвы сей законопреступной и варварской — да насыщаются ей! Я нимало не повинен в том и умоляю руки пред соотечественниками и целым светом. Ссылаюсь на засвидетельствование архивов государственных, на чинов Республики и на самого Светлейшего короля нашего, что народ русский неоднократно отправлял представления, жалобы, просьбы самые

горчайшие и убедительнейшие о чинимых ему от своевольных панов польских, старост и воинов неслыханных насилиях, грабежах, убийствах и всех родов тиранств многочисленных и разнообразных. Жалобы сии оставляемы без внимания: но что я говорю? Их почитали преступлением, злоумышлением. Несчастный народ, брошенный на произвол необузданного жолнерства и хищных жидов, повержен был в рабство и поношение: все ему преграждено, воспрещено, даже последнее утешение страдальцев — просить помилования! Забыты и бесстыдно попораны знаменитые подвиги предков наших, неоднократно проливавших кровь за выгоды королевства Польского! Тщетно некоторые предводители казаков восставали против своих утеснителей: страдальческая кончина венчала дела их, и оковы, носимые нами, становились тогда еще тягостнейшими! Наконец Правосудие Божие, надзирающее над делами человеческими, перестало терпеть таковые неправды и подвигло соотчичей моих к собственной обороне, а меня избрало слабым орудием священной своей воли: войска польские разбиты, рассеяны; полководцы истреблены или соделались пленниками татар: *да тою мефою, ею же мерили, возмерится им!* Остается нам теперь опустошать жилища ваши, разорять семейства; но я призываю на душу мою суд Божий, что не желаю и не ищу мести, постыдной христианству и человечеству, а единому Богу и Правосудию Его подлежащей *в день он, в он же истязываны будут все цари земские и предержавшие власти мира сего* о погибших от них людях и о пролитой невинной крови! Итак, обращаюсь к Тебе, Наяснейший король, справедливый и любимый монарх наш, обращаюсь и к вам, советникам его и всем вельможам польским: бойтесь Бога милосердаго, истребите в сердцах ваших питаемую к нам издавна вражду и злобу, несправедливую и толико для собственных народов ваших гибельную; восстановите в них мир и тишину: да прославят они вас за дела ваши! Сие единственно от вас зависит, а я всегда готов исполнять то, что долг и обязанность к Богу и народу от меня требуют».

Из сего трогательного представления можно видеть, что Хмельницкий не искал тогда независимости, но одного покровительства и защиты соотечественникам. {С. 146} Г. Энгель прибавляет в своей «Украинской истории», будто хан крымский приложил к письму гетмана записку, наполненную следующими угроза-

ми: «Помыслите сами, до чего довело вас высокомерие! Прощайте и ожидайте нас скоро в Варшаве и Кракове».

Заступление повелителя крымцев заслуживает вероятия. {Малороссийский летописец} Хмельницкий, не надеявшийся на собственные силы, продолжал поддерживать дружбу свою с сим государем посредством разных даров и присылок польских пленных. Сын его Тимофей находился в Тавриде для наблюдения за всеми поступками Ислама. Хмельницкий не мог избрать вернейшего министра!

{Иозефович} Но в то время, как храбрый казачий вождь наносил победами своими чувствительные удары Польше, ненавидимый духовенством и дворянством король Владислав IV скончался в Мерече, 10 мая, на 52 году от рождения¹. {Пасторий. С. 22–23} Тогда Адам Кисель, брацлавский воевода и сенатор греческого исповедания, движимый любовью к единоземцам, вознамерился примирить обе стороны и восстановить прежнее в Польше спокойствие, почему, извещая Хмельницкого о смерти короля, писал к нему, между прочим, следующее: «Тебе и сподвижникам твоим небезызвестно, что я оди из сенаторов покровительствую вере, церквям, правам российским, состарился в сем попечении и уме-

¹ «Владислав находился в Литве, — пишет Пасторий, — но получив известие о возмутительных предприятях Хмельницкого, немедленно предпринял возвратный путь в Польшу, чтобы мудрость и власть свою противопоставить дерзости человека, столь беззаконно употребившего во зло милости своего государя. Приехав в Меречь, вдруг занемог каменной болезнью и лихорадкой и, через несколько дней, более по недействию уже лекарей, нежели по неискусству врачей, скончался. Сего короля, поистине, должно причислить к самым храбрым и счастливейшим. Привыкши с детства проводить жизнь в лагерях, он первые основания военных подвигов положил в России, где в награду, предназначен был ему по избранию и престол, но Сигизмунд, не доверяя народу, предпочел безопасность сына его возвышению. После того, быв послан на Хотинскую войну, немало споспешествовал успеху оной. Под его благополучным предводительством турецкий султан Осман, претерпев поражение, принужден к заключению мира с Польшей. Наконец, по кончине родителя, он вместе с королевской порфирой, возложил на себя и одежду военачальника, ибо российский царь с многочисленным войском осаждал тогда Смоленск. Владислав гораздо с меньшими силами освободил город сей и, окружив неприятеля, принудил его положить оружие, а самого царя заставил искупить мир уступкой нескольких областей. Подобно тому одним слухом о своем прибытии выгнал он из Подолии мусульман и вскоре через заключенное со Швецией перемирие возвратил все утраченное в Пруссии. Потом проводил жизнь свою в мирных занятиях, не имея более противников, а не по ослаблению рвения к славе. Напоследок опасаясь, чтобы благополучие королевства не превратилось от праздности в роскошь и растление нравов, он решился переменить спокойствие мира на военные трудности: но поднятое против внешних неприятелей оружие, вероломством подданных, обратилось в недра отечества. При всем том властью своей он легко бы уничтожил все сии замыслы, если б неумолимая судьба к прочим бедствиям Польши не прибавила величайшего из всех — его смерти» (Bellum Scythico Cosacicum. P. 17–20).

реть желаю. После битвы под Кумейками я никогда не обаграл рук в крови своих единоверцев и непричастен постигшим их бедствиям: они последовали вопреки воли, представлений моих. Итак, я имею право на твою доверенность. Прошедшее предадим забвению. Война и исчадия ее: голод, язва, суть наказания, посылаемые свыше и Речь Посполитая восчувствовала их ныне в полной мере. Желать продолжения оных на гибель отечества есть дело незаконное. Мщение Божеское следует отклонять молитвами, свое укрощать раскаянием и пеших о заживлении, а не о растравлении ран. В междоусобной брани славнее для победителя владеть в ножны меч свой, нежели обнажать его на новое поражение. Хмельницкий! Не оскорбляй величия Божия, не нарушай спокойствия общего: отошли татар в их улусы, распусти казаков, отправь посланников своих в Варшаву с изъяснением истинных причин возмущения вашего и обид, нанесенных войску и тебе самому; удостоверь Речь Посполитую в верности, впредь никогда неизменяемой. А я клянусь Святой Церковью, общей Матерью нашей, клянусь всеми священными правами древнего сродства с народом русским, что буду споспешествовать делу вашему со всякой готовностью, со всевозможным тщанием. Единственное желание мое доставить праведное успокоение земле и отечественной вере от тех зол, в которых они столь долгое время стенают»¹.

{История руссов} Пораженный печальным известием, предводитель малороссиян *«возрыдал горько и велел по всем церквям править панихиды о душе королевской и в поминальных субботах вписать имя Владислава, пострадавшего правды ради и за народ благочестивый»*².

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1648 г. № 2} Первым вестником в России о кончине обладателя Польши был стародубец Григорий Климов, отправленный от севского воеводы Леонтьева к Адаму Киселю. Казаки остановили его за Киевом и представили своему предводителю. Хмельницкий, отобрав от

¹ Письмо сие было доставлено Хмельницкому одним монахом, едва избегшим плена татарского (*Пасторий*. С. 23).

² Хмельницкий полагал, что Владислав отравлен был поляками за приемлемое им участие в казаках. В одной летописи малороссийской упомянуто, будто примас употребил к тому орудием духовника королевского.

Климова посланные с ним бумаги, уведомил воеводу, «что посланец его, хотя и не к нему, гетману, отправленный, принят и препровожден обратно с честью; что письмо к Киселю будет отослано и чтоб врученная Климову грамота на имя царя, светила русского, была верно доставлена». Хмельницкий извещал государя об одержанных победах над врагами веры и свободы их; о взятых в плен польских военачальниках; о желании его видеть над своей землей самодержца, подобного ему, царю христианскому, православному; советовал немедленно обратить оружие на поляков, удостоверял в готовности своей и всего войска оказать России возможные услуги. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1648 г. № 2} Словесно предводитель казаков поручил гонцу донести воеводам севским, чтобы государь снабдил войско запорожское денежным жалованьем, воспользовался настоящим удобным временем для отобрания от поляков Смоленска, надеялся на помощь казаков, на участие в сей войне хана крымского, обязавшегося три года воевать вместе с ними против Польши и Литвы.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1648 г. № 3} Хмельницкий страшился России: еще в мае обнаружил он мысли свои воеводе путивльскому Плещееву и был им успокоен. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1648 г. № 4} То же сделал и хотмыжский воевода князь Волховской, уведомив гетмана, *«что находящиеся на границе войска российские собраны против крымцев, а не казаков»*. Со всем тем осторожный вождь малороссиян продолжал изъявлять подозрение; письменно укорял 24 июля воеводу Плещеева в тайных сношениях с поляками. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Но благочестивый царь не думал обагрять рук подданных в крови единоверцев: просьбы вельмож польских и литовских, старавшихся склонить его к тому, не имели никакого успеха.

Между тем как Хмельницкий, следуя совету воеводы Киселя, оставался в бездействии и распустил татар, кровожадный князь Иеремия Вишневецкий, подняв оружие против казаков, произвел снова ужасное в Польше кровопролитие. {Малороссийский летописец} Хмельницкий, не желая сам сразиться с сим полководцем и через то восстанавливать против себя поляков, поручил Максиму

Кривоносу, человеку, столь же отважному, как и свирепому, вступить в брань с Вишневецким. Кривонос начал военные действия опустошением нескольких поместий своего противника, где переубил более 15 000 тамошних жителей — католиков и жидов; потом овладел Полонным, понес поражение от Вишневецкого близ Константинова с лишением шести пушек и завоевал Бар. {История руссов} Он нашел сей город в оборонительном состоянии, но, не имея достаточных средств для взятия оного силой оружия, прибегнул к следующей хитрости: велел своим казакам ночью перевязать в кули множество соломы и сена, намочить их несколько водой и, наполнив ими с одной стороны рвы, зажечь. Произведенный мокрой соломой и сеном дым затмил городской вал, бывший тогда под ветром, и когда жители обратились с воинами к месту пожара для обороны строения и отражения неприятеля, Кривонос вошел на вал противной стороной и овладел городом¹. {1648} {Малороссийский летописец} Вишневецкий в возмездие за сие перевешал попадавших к нему казаков; велел в Немирове сажать на кол, вырывать глаза у всех подозреваемых в соумышлении с казаками и лютость свою простер до такой степени, что, присутствуя сам при подобной казни, кричал палачу: {Рудаковский. С. 22} *«делай так, чтоб они чувствовали, что умирают»*. {Несецкий. Т. IV. С. 547} И Кривонос, разбитый под Пилявой, имел столь же плачевный конец.

{Малороссийский летописец} При сем возраставшем остервенении Хмельницкий не мог воспрепятствовать толпе вооруженных крестьян под начальством полковников Остапа и Ганжи, чинить разные ужасные опустошения в польских владениях. {Энгель. С. 148} Иозефович повествует, что тела убитых духовных, дворян и жидов были бросаемы на съедение псам. Князю Янушу Четвертинскому отрубил под Тульчином голову собственный его мельник, а женой его завладел Остап. Слух о назначении к Хмельницкому для переговоров о мире польских комиссаров прекратил на некоторое время сие кровопролитие.

{Рудаковский. С. 17} Посольство польское, предводимое Адамом Киселем, было снабжено следующими надменными статьями:

¹ Пасторий (на с. 26) и Шевалье (на с. 24) простирают войско Кривоноса, состоявшее из русской черни, до 100 000 человек, чему нельзя верить. Мо ли в таком случае Вишневецкий удержать стремление сего полководца в недра Польши?

1) Казаки должны немедленно освободить всех пленных польских дворян.

2) Должны отстать от татар и снова присягнуть республике в верности.

3) Кудаку оставаться в прежнем его положении.

4) Виновников бунта немедленно выдать для отсылки в Варшаву.

5) Также обязаны выдать письмо Владислава IV к Барабашу.

6) Привилегии их и права должны быть определены особой для того комиссией.

Для придания большей силы сим статьям сейм выставил против Хмельницкого войско, по словам Коховского, состоявшее только из 30 000 человек, а {С. 24} по показанию Рудавского, одних шеренговых было до 200 000 человек¹. Малороссийские летописатели насмешливо упоминают, что поляки тогда приготвились более к свадьбе, нежели к сражению: латы воинов были позлащены, шлемы украшены дорогими перьями, лошади покрыты коврами, вышитыми золотом, седла превосходно отделаны; сбруя сверкала. {Энгель. С. 150} Рядовой, подражая расточительности вельмож и нуждаясь в деньгах, везде похищал, грабил, сделался через то бичом своего отечества. Все помещики украинские из поляков присоединились в войну с наемными дружинами в полном уверении, что одержат верх над поляками. {Коховский. С. 53} *«Для укрощения этой мужицкой сволочи, — говорили они, — нужно не оружие, а плети и кнуты»*. Некоторые дерзали даже произносить: «Боже благий! не помогай ни нам, ни казакам; будь только зрителем, и Ты с удовольствием увидишь, как мы их перерубим». Главным военачальником наименован кроткий и невоинственный Владислав Доминик князь Заславский²; товарищами: Александр Конецпольский, молодой,

¹ В изданной г. Туманским «Летописи Малой России» помещено, «что польская армия у Пилавца состояла из 60 000 человек, а слуг вооруженных шеренговых, порядком воинским добре прибранных, было у них вдвое; все же тии выбиралися, как на веселие, от золота и серебра почитать блещали, не надеясь с казаками на сермяги и рядна тие нарядные богатства и презента поменяти» и пр.

² Князь Владислав Доминик Заславский, воевода сендомирский (в 1649 году), потом краковский, неоднократно вспомоществовал республике собственными деньгами, содержал войско на своем иждивении. Под Константиновом участвовал в поражении возмущившейся черни; под Корсунем пехота его и драгуны долго защищали против казаков обоз польский; под Пилявой находился по назначению сейма, в числе трех вождей польской армии и, по причине произошедшего между ними несогласия, лишился славы. Умер в 1635 году (*Несецкий*. Т. IV. С. 692–693).

неопытный человек¹ и Николай Остророг², муж красноречивый и ученый³. Так описывают польских вождей отечественные историки, слагая всю вину сего назначения на государственного канцлера Оссолинского, желавшего, будто, посредством тихих начальников, остановить кровопролитие до избрания короля.

Хмельницкий, раздраженный постановлением сейма, не допустил послов исполнить возложенного на них поручения, обнажил снова меч, обратился к союзнику своему хану крымскому. В сих обстоятельствах Вишневецкий⁴ неотступно понуждал князя Заславского, стоявшего лагерем у Пилявы (в Подольской губернии), к нападению на казаков до соединения их с татарами; но с другой стороны, Кисель советовал сему же князю помедлить начинать военные действия и уговаривал его вступить в переговоры с Хмельницким для окончания сей распри без кровопролития. Между тем приближались крымцы к казакам, завладевшим уже двумя польскими замками и укрепившимся тогда за болотами. Вскоре слух о прибытии самого хана с многочисленным войском распространился в неприятельском лагере и поселил ужас в военачальниках. Тщетно Заславский уступал начальство Вишневецкому. {Пасторий. С. 27} Наконец

¹ Александр Конецпольский, воевода сендомирский, староста чигиринский, родился в то самое почти время, как отец его взят в плен при Цецоре. Для утешения несчастного узника послан к нему в Константинополь портрет сыновний. В молодых летах находился он при дворе императора Фердинанда III и возведен им в достоинство князя Римского, потом путешествовал по Италии и Франции, вступил в Голландии в военную службу, намеревался поплыть в Индию, но был отозван отцом в Польшу. Там сразился он, под его знаменами, против татар у Охматова, под Мерлом Томашполем, Константиновом. Под Пилявой никогда поляки не потерпели бы столь значительного урона, если б ему одному вверено было начальство. Под Збаражем стоял стеной; под Берестечком первый бросился в огонь, последним оставил поле брани, преследуя неприятеля за реку Стырь. Под Жванцем оказал свое мужество и, лишенный казаками обширных волостей днепровских, продолжал вооружать многие эскадроны на своем иждивении. Воевал потом против шведов под Варшавой, Торунем; был гость редкий в своем доме, находясь всегда в воинских занятиях. Умер в 1659 году. В сражении стоял на одной линии с солдатами (*Несецкий*. Т. II. С. 585–586).

² Николай Остророг, подчатий коронный, староста рогатинский, находился потом в Збаражском obleжении (в 1649 году) и после оногo через три года умер (*Несецкий*. Т. III. С. 527).

³ «Поляки, — повествует Грондский, — насмехались громко над сим военачальством: «Что сделает войско, — говорили они, — коего первый предводитель *перина* (роскошный и изнеженный князь Заславский), другой *детина* (молодой Конецпольский), а третий *латина* (ученый Остророг)?»» (*Энгель*).

⁴ Справедливо замечает г. Энгель (на с. 149), что дела казаков приняли бы другой оборот, если б вместо Заславского пало избрание на воинственного Вишневецкого. Сей надменный полководец находился в таборе своем у Константинова и когда получил уведомление о назначенном к Хмельницкому посольстве, позорном — по словам его — воскликнул с яростью, ударив о свою саблю: «Вот кто выгонит татар и казаков из Польши».

решено было военным советом для сбережения войска отступить в порядке до Константинова; но отступление сие было произведено с поспешностью и расстройством¹; {Малороссийский летописец} один только оставленный на том месте богатый обоз, во ста тысячах повозок состоявший, мог спасти поляков от конечной гибели. Любопытно, что, по преданию, польская армия под Пилявой была втрое более казацкой, и хан крымский не соединился еще тогда с Хмельницким, который имел при себе только 6000 татар.

Измученный постыдным бегством соотечественников, Вишневецкий снимает лагерь и принужденным находится удалиться от Константинова. Вскоре многочисленное войско татарское, предводимое самим ханом, соединяется с полками вождя малороссиан. Хмельницкий мог бы тогда ворваться в середину Польши и у ворот варшавских вести переговоры о свободе казаков, но нельзя обвинять сего великого мужа в бездействии, по-видимому, непростительном. Вспомогательная сила крымцев была следствием тайного сношения дивана с Ислам-Гиреем. Вишневецкий старался склонить хана на свою сторону посредством богатого армянина Джержия. {История руссов} Ислам по одному мановению своего повелителя вооружился против поляков. Турция сохраняла тогда мир с королевством. Не желая открыто действовать, но вспооществуя крымцами гетману, диван надеялся убедить его к принятию покровительства Порты Оттоманской на правах господарей молдавского и валахского. О сем извещал отца своего Тимофей Хмельницкий, выведавший цель похода Ислама, через одного приближенного к нему мурзу.

{История руссов} Отправив полковников Нечая, Небабу и Глуха в разные стороны для разграбления Дубн и других местностей дворян польских, Хмельницкий двинулся с ханом по следам Вишневецкого², нашел в Збараже 50 пушек, взял с бродских евреев откуп сукнами, полотнами и кожами и в начале октября показался перед Львовом, незадолго оставленным польскими полководцами.

¹ По словам Грондского (с. 78), полководцы польские первые обратились в бегство: они, выехав 23 сентября из лагеря, под предлогом рекогносцирования, отправились в Константинов. Хотя Рудавский и утверждает (на с. 23), что князь Заславский отступил от Пилявы по совету Оссолинского для скорейшего избрания Казимира; но зачем ему было оставлять обоз свой казакам?

² Пасторий (с. 29) простирает до 300 000 человек войско казацко-татарское, бывшее в сем походе.

{Пасторий. С. 29} Город сей, посредственно укрепленный, но без значительного гарнизона и съестных припасов, находился под начальством Христофора Арциссевию, служившего по артиллерии, мужа престарелого, в военном ремесле искусного. {История русов} Несколько дней отражал он с отменной храбростью усилия многочисленного неприятеля и напоследок, не желая раздражить его тщетным упорством, согласился выдать Хмельницкому и Исламу 100000 битых талеров, сукнами 75 поставов и множество съестных припасов.

От Львова казачий вожь продолжал торжественное шествие к Замосцу, не встречая на пути ни малейшего сопротивления. {Пасторий. С. 30} Но замок сей, твердо укрепленный, остановил завоевателей. Более месяца они осаждали его без всякого успеха, к чести храброго воеводы Людвига Вейгера. Если б Хмельницкому удалось взять сей город, вмещавший в себя все русское шляхетство, то он овладел бы сердцем Польши.

Еще казацко-татарское войско держало в осаде Замосец, как непримиримый враг Хмельницкого, Вишневецкий, избран предводителем польской армии. {Ноябрь} Сие самое побудило малороссийского гетмана вспомоществовать Яну Казимиру II¹, ненавидевшему также Вишневецкого, в получении престола польского. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4; Польские дела 1651 г. № 7} На избирательном сейме запорожские послы, домогавшиеся о сем выборе, угрожали в противном случае полякам непримиримой войной, и сим угрозам более, нежели другому чему, Казимир обязан возведением своим на королевство.

{Энгель. С. 154} Напрасная потеря времени и воинов, сильная стужа, прибывший к Хмельницкому посол польский Смяровский заставили его снять неудачную осаду и возвратиться в Малороссию. Смяровский был принят со всеми военными почестями в казачком таборе, и вожь малороссиян поцеловал печать на коро-

¹ Ян Казимир II избран в короли 7/17 ноября 1648 года, из иезуитов и кардиналов, и женился на вдове своего брата Владислава. В 1668 году сложил он с себя корону польскую и удалился во Францию, где, приняв игуменство над монастырем Св. Германа, умер в 1672 году. Под его владычеством Польша понесла следующие уруны: казаки присоединились к России; уступлена Бранденбургскому дому верховная власть над Пруссией; отделена Лифляндия и Эстляндия; отторжены княжества: Смоленское, Северское и Черниговское.

левском письме, ему поднесенном. Не только Ян Казимир обещал Хмельницкому булаву и другие знаки почести, каждым новым королем обыкновенно гетманам высылаемые, но приписывал судьбе и заблуждению всех, а не одного кого-либо, произошедший раздор между его подданными.

Сим ознаменован конец казацко-татарского похода против поляков. Все удивлялись великодушию Хмельницкого, могшего рассеять беззащитный сейм и вместо того вступившего в переговоры с королем! По словам Рудавского, поляки говорили тогда друг другу на ухо, *что Бог наказал его слепотой*; между тем как деяния сего великого мужа были основаны на глубокой политике и выгодах отечественных. Он не одним оружием намеревался победить противников, а также благоразумным терпением и осторожностью. Даровав свободу единоземцам, Хмельницкий, хотя и опочил на лаврах, но подобно покоящемуся льву угрожал своим пробуждением.

Глава XV

Приезд Хмельницкого в Киев. — Второй брак его. — Разные посольства. — Предложение турецкого двора. — Выгодный договор для малороссиян. — Сношения с Россией. — Прибытие в Переяславль польских депутатов. — Условия, на которых Хмельницкий соглашался примириться с королевством. — Отсрочка неприятельских действий. — Неудачные битвы с поляками отдельных отрядов казацких. — Осада Збаража Хмельницким и ханом крымским. — Храбрость и военная хитрость Вишневецкого. — Голод в осажденном войске. — Значительная часть казаков и татар идут на встречу короля. — Туман. — Оплошность Казимира. — Нечаянное нападение. — Сражение при Зборове. — Король предпринимает попытку отвлечь татар от казаков. — Битва возобновляется. — Ислам изъявляет согласие на предложение Казимира. — Любопытное письмо к королю малороссийского гетмана. — Постыдный для поляков договор с ханом. — Условия Зборовского мира. — Свидание Хмельницкого с Казимиром. — Тесные обстоятельства поляков в Збараже. — Король награждает своих полководцев. — Победы Радзивилла в Литве

{1649} {Малороссийский летописец} Хмельницкий по прибытии в Киев для принесения благодарения Богу за одержанные им победы встречен был жителями сего города как избавитель всей Украины. Тамошнее духовенство в приветствиях своих именovalo его «*истинным Богданом*», то есть *Богом данным*. Вслед за сим предводитель малороссиян вступил, в Переяславле, в супружество¹ с женой подстаросты Чаплицкого, бывшей прежде у него наложницей, которую в скором времени похитила неумолимая смерть².

¹ Его венчал находившийся при нем коринфский митрополит Иоасаф. Сей святитель сопутствовал Хмельницкому во всех походах для ежедневного отправления службы Божией и был убит потом в сражении Берестечском.

² Несправедливо повествует Грондский (на с. 248) и придерживающийся его Энгель (с. 155), что Хмельницкий покинул потом жену свою и что сын его Тимофей велел ее повесить. В Малороссийских делах, хранящихся в Коллежском архиве, упоминается о смерти жены Хмельницкого в 1651 году. «Мая 10, — сказано там, — пришла к гетману весть, что не стало жены его и о том гетман zelo был кручинен» № 9. Он вступил впоследствии в третий брак (см.: Малороссийские дела, хранящиеся в Коллежском архиве. 1653 г. № 3).

{Малороссийский летописец} Между тем как подвластный Хмельницкому народ осыпал его благословениями, князь Трансильванский, двое господарей: молдавский и валахский, и многие татарские владельцы приносили ему, через послов, поздравления, и вместе, испрашивая у него помощи против их неприятелей, провождали разные дары в знак своего уважения. {История руссов} Самый даже султан турецкий прислал сему великому полководцу булатную саблю, кафтан, похожий на мантию с горностайнными опушками, булаву, осыпанную драгоценными камнями и жемчугами, и для казаков сорок мешков с серебряными турецкими левами, {Малороссийский летописец} приказав хану крымскому и паше силистрийскому помогать Хмельницкому войсками. {История руссов} Полномочный турецкий, Осман Ага, желая убедить тогда вождя малороссиян к принятию покровительства его властелина, предложил ему, именем султана, о введении наследственного гетманства в Украине. «Я не отказываюсь от союза и дружбы с Императором, — отвечал Хмельницкий, — и готов содержать с ним мир, яко дар Божественный и человечеству полезный; но не могу поступить под его покровительство без предварительного совещания о том с народом и общественного приговора. Потомственное же достоинство меня не льстит: оно противно правам и обычаям нашим, восстановленным мной в отчизне с пожертвованием великого числа воинов». Таким образом, дальновидный гетман, не скрывая благородных своих мыслей от Османа, оставил его в надежде, что желание султана может исполниться, хотя и не думал склонять к тому малороссиян. {См. сей договор в части 3 «Собрания государственных грамот». С. 444, 447} В сие время постановлен был с Турцией договор в XI статьях, весьма выгодный для Украины. Первой статьей султан предоставил казакам и малороссиянам иметь свободное плавание на Черном море; второй освободил купцов их *на сто лет* от пошлин, взимаемых с товаров.

Среди повсеместных восторгов и почестей приветствовали Хмельницкого посланцы царские: Василий Михайлов и Григорий Унковский¹. Неизвестны грамоты, ими привезенные, но из после-

¹ Подьячий Василий Михайлов привез Хмельницкому: 40 соболей в 200 рублей, и два сорока, по 150 рублей, всего на 500 рублей. Посланец Унковской, гетману 40 соболей во 100 рублей и два сорока по 50 рублей; полковникам тридцать пар соболей, каждая пара по

дующих переписок открывается, что предводитель малороссиян еще тогда желал поступить под покровительство обладателя России, {Малороссийские дела Коллежского архива 1649 года} отправил в Москву полковников Силуяна Мужиловского и вскоре потом Федора Вешняка, представившего изустно государю просьбы войска запорожского. Они не порадовали своим возвращением украинцев: царь Алексей Михайлович, ссылаясь на Поляновский договор, родителем его с Польшей заключенный, *«обещал принять под свою высокую руку казаков тогда только, как король признает их независимыми»*.

Недоставало Хмельницкому для увенчания его славы обещанного новым королем посольства, — исполнилось и сие его желание. {Февраль} Он принял в Переяславле, при громе пушек, польских депутатов, вручивших ему от Яна Казимира гетманские клейноды: осыпанную сапфирами булаву, красное знамя с белым орлом и именем королевским и грамоту на его достоинство. Польские и малороссийские летописи упоминают, что при сем случае пили за здоровье из золотых чаш простую горилку и что украшенная драгоценными камнями жена Хмельницкого набивала табакком трубки для него и для посланников.

Но, несмотря на таковой прием, посольство сие понесло впоследствии разные оскорбления. {Коховский. С. 108} Хмельницкий под предлогом тесноты дома своего дал аудиенцию послам на площади, в удобность народу. Невольный и беспорядочный крик малороссиян был ответом на произнесенную ими речь¹. Для устранения дальнейших неприятностей послы размещены были по особым домам, но и там имели они неудовольствие слышать, как казаки подле окон их ругали и проклинали поляков. Чернь неотступно требовала от Хмельницкого возобновления военных действий. Главные мирные предложения, отправленные сим вождем к королю, состояли в следующем: 1) в восстановлении всех древних казачьих преимуществ; 2) в изгнании из Украины евреев и иезуитов; 3) в умножении

десяти рублей. Унковской возвратился в Москву в том же 1649 году; вместе с ним приехал чигиринский полковник Федор Вешняк, представивший государю, в дар от Хмельницкого, лошадь и лук турецкий. С Вешняком отправлено к гетману: сорок соболей в сто рублей и два сорока по 50 рублей сорок.

¹ Послы объявили тогда следующее постановление: 1) Свободное вероисповедание. 2) Казакам состоять от 12000 до 15000 человек, остальным приняться за плуг. 3) Гетману иметь верховное начальство над ними и пр. (*Грондский. С. 99*).

до 40 000 реестровых казаков; 4) в выдаче Чаплицкого; 5) в удалении Вишневецкого от начальствования польской армией. Тщетно старший депутат Кисель старался смягчить требования Хмельницкого. Едва мог он с товарищами своими получить отсрочку неприятельских действий до наступавшего тогда Троицына дня.

Обе стороны готовились к новой войне. До июля происходили небольшие стычки отдельных отрядов, в пользу, однако ж, поляков. Казаки потерпели поражение при Звяголе, Острополе и Баре. {Bellum Scyth. Cos. P. 36} Наконец, и сам Хмельницкий, соединившись с ханом крымским, Исламом, двинулся к Збаражу¹ с армией, какой — по словам Пастория — не видала еще Европа со времени нашествия гуннов и Тамерлана. По увеличенному показанию сего писателя, войско казацкое, под командой тридцати полковников, простиралось до 300 000 человек. Польским же девяти тысячным корпусом² предводительствовали Фирлей, Вишневецкий, Ланцкоронский, Конечпольский и другие.

Неприятель не успел еще укрепить Збаража, как многочисленное казацко-татарское войско окружило оный. Присутствие хана было великим ободрением для крымцев. {Пасторий. С. 37} Он почитал уже королевство Польское своей добычей, ибо Хмельницкий сими обещаниями склонил его к войне; надеялся подавить соединенными силами ничтожных, по его мнению, противников. Желая славой оружия поселить ужас в поляках, казачий вождь немедленной осадой и сопряженным с ней изнурением, но силой вознамерился овладеть лагерем и склонил к тому хана. {Bellum Scyth. Cos. P. 38} 13 июля начался жестокий приступ: Хмельницкий ободрял воинов своим голосом, движением меча. Казаки не шли, но стремились на неприятеля, падали во множестве под выстрелами польской артиллерии и мгновенно заменялись другими. Нападение производилось с большим остервенением на ставку Фирлея, возвышеннейшую перед прочими. {1649} Уже воины Хмельницкого и крымцы приближались к ней через жалкую под

¹ Збараж, древнее наследственное владение князей Вишневецких, находится в Старой Галиции близ Волынской губернии.

² Должно думать, что польское войско при Збараже было гораздо значительнее, иначе Фирлей не мог бы выдержать столь долговременной осады. Оно польскими писателями уменьшено с той же целью, с каковой казацкое ими увеличено. В «Истории руссов» упоминается, что Хмельницкий имел в то время под ружьем 70 000 казаков, кроме тех, кои охраняли Украину: сие вероятнее.

холмом долину, начинали всходить на вал, с мужеством отражая наносимые им удары поляками, как военная хитрость Вишневецкого остановила успехи казаков. {Пасторий. С. 39} Сей благоразумный вождь, желая ободрить войско, в некоторых местах ослабевавшее, данным через трубача знаком запретил стрелять в татар, вступивших, будто, в мирные переговоры, и удачной выдумкой воспламенил храбрость соотечественников. Они не только отбили во всех направлениях казаков, но еще смелыми вылазками нанесли им значительный урон. Так, после шестнадцати жестоких нападений, кончился в тот день приступ, столь славно войском королевским отраженный!

В следующие дни нападения возобновились, {Bellum Scyth. Cos. Р. 40} и к силе оружия, повествует Пасторий, *Хмельницкий присоединил коварство*. Желая уstrasить поляков появлением вспомогательного войска, он выставил на обширном пространстве шатры турецкие, велел наставить на лошадей множество соломенных снопов, накрытых чалмами, и поручил нескольким казакам, одетым по-турецки, предводительствовать сей конницей. Хитрость замысловатая, но безвредная для польских военачальников, которые посредством зрительных трубок явственно могли обозреть все предметы. {Пасторий. С. 41} Тогда Хмельницкий вознамерился овладеть внешним валом и подкопаться под самые лагерь. Употребленные им в сию работу поселяне денно и ночью трудились. Вскоре они столь близко подошли к валу, что поляки, занимавшие передовые посты, могли явственно различать голоса работников; слышали ропот, угрозы их. {Пасторий. С. 42} Не страшась открытых нападений неприятеля, воины Фирлея пришли в немалое замешательство от изрываемой под ними пропасти; оставили внешний вал, заняли внутренний. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Тщетно ожидали они прибытия Яна Казимира и несколько недель мужественно оборонялись от многочисленного неприятеля, выдержав двадцать приступов и сделав семьдесят пять вылазок. Король не спешил своей помощью. Между тем сильный огонь казацкой артиллерии¹ и недостаток в съестных припасах приметным образом уменьшал число поляков. Трижды сближали они лагерь

¹ Хмельницкий имел под Збаражем семьдесят пушек (Энгель. С. 159).

свой, делая его уже для замещения и защиты рядов: неприятель пользовался их бессилием и, занимая валы, теснил противников в самых их укреплениях. Положение осажденных становилось ежедневно затруднительнее. {Пасторий. С. 43, 45} Они доведены были до такой крайности, что стали кормиться лошадьми и собаками; пушки их испортились; порох весь почти вышел; лошади от недостатка в фураже издыхали и смрадом своим заражали воздух; отправляемые к королю нарочные все попадались к казакам. {Bellum Scyth. Cos. P. 51} В сем жалком состоянии воины Фирлея сделали бы, наверно, жертвой голода или принуждены были сдаться, если б Казимир не выступил, наконец, из Люблина к Збаржу¹ с двадцатитысячным отборным войском².

Хмельницкий и хан, узнав о походе короля, разделили свои силы и, оставя одну часть при Збараже, выступили с другой на встречу полякам³. Густой туман и оплошность Казимира, не принявшего должных мер к открытию неприятеля, способствовали союзным войскам беспрепятственно подступить к Зборову, {Пасторий. С. 53} в то время как король с 14 на 15 августа переправлялся там по двум мостам через вязкие и от дождя почти непроходимые болота. {Энгель. С. 161} Уже часть конницы и 6000 пехоты перешли; военные снаряды и обоз следовали за ними под прикрытием арьергарда, как вдруг ударили в колокола в Зборове и по сему условленному знаку⁴ казаки неожиданно напали из-за леса на обоз польский, а татары, переправясь через пруд, обошли в тыл остальное войско королевское⁵. {Пасторий. С. 55} Пршемысльское шляхетство и конница князя Доминика Заславского, предво-

¹ По словам Пастория (с. 50), неизвестный поляк, находившийся в войске казацком, пущенным на стреле письмом уведомил своих единоземцев о прибытии в Зборов Яна Казимира со вспомогательным войском, советуя им не поддаваться, но с большей еще против прежнего храбростью и твердостью отражать неприятеля.

² Энгель простирает до 34000 человек войско королевское, в том числе легкую конницу до 16000. Он повествует, «что Казимир и Оссолинский нарочно медлили, желая помучить более Вишневецкого, ибо вместо того, чтоб идти ближайшей дорогой, они выступили из Львова, под предлогом собирания войск и амуниции, на Топоров и Белой-Камень, где простояли четыре дня» (с. 161).

³ По показанию Энгеля (с. 160–161), татар под Зборовым было 20000, а казаков 200000. У Пастория и Шевалье: татар 60000, казаков 80000 (с. 52 и 48).

⁴ Хмельницкий до вступления поляков в Зборов успел из сего города осмотреть стоявшее вблизи войско неприятельское и потом распоряжал планом сражения (*Пасторий. С. 52*).

⁵ Единовверные казакам обыватели тех мест прорвали тогда плотину для удобной переправы через пруд.

димая Корецким, не могли выдержать первого нападения неверных, но, подкрепленные Станиславом Витовским¹ и Львом Казимиром Сапегой, подканцлером литовским², принудили их податься назад. Вскоре крымцы еще с большим ожесточением устремились на своих противников и одержали бы совершенную победу над ними, {Bellum Scyth. Cos. P. 56} если б кастелан сендомирский и Балдвин Оссолинский, староста стобницкий, не подоспели на помощь к соотечественникам. Тут Оссолинский, украшение своего рода, и несколько дворян воеводства Русского, были убиты. Между тем как сие происходило в тылу и на флангах польской армии, {Шевалье. С. 51} Хмельницкий напал на оную с лица, вспомоществуемый татарской конницей³.

{Пасторий. С. 57; Шевалье. С. 53} Польские войска были построены королем в следующий порядок: правым крылом, которое составляли конницы королевская, подольского и белжского воевод, Донгофа и несколько пехотных полков, командовал великий канцлер Оссолинский; левым староста краковский Юрий Любомирский⁴ и князь Корецкий. К ним присоединились Пузовский со своими полками и другие полковники. Центром, состоявшим из пехоты, где находился король, предводительствовали генерал-майор Губальд и краковский губернатор Вольф, имевшие и собст-

¹ Станислав Витовский, кастелан сендомирский, умер в 1662 году.

² Казимир Лев Сапега, сын славного канцлера литовского Льва Сапегы, присоединившего к Польше Северские города, был отправлен в чужие края на семнадцатом году своего возраста для усовершенствования в науках и по возвращении в отечество, пожалован Сигизмундом III в писари Великого княжества Литовского. При Владиславе (в 1635 году) находился послом в Москве; потом произведен в маршалы надворные и напоследок в подканцлеры литовские. Владислав сделал его исполнителем своей духовной. Сапега разбил казаков под Быховом, вооружа войско на собственные деньги, и за охранение Литвы получил общую признательность сейма 30 января 1649 года; участвовал в битвах под Зборовом, Берестечком, Жванцем; основал многие костелы и двадцать церквей; учредил при Виленской академии кафедру обоих прав; умер бездетен в 1656 году и погребен в Березине (в Минской губернии). Муж усердный к вере, удостоившийся похвалы папы Александра VII, в письме, к нему писанном (*Несецкий*. Т. IV. С. 30).

³ Главная сила казачья, состоявшая, по словам Ангеля, из 120 000 человек, прибыла к Хмельницкому только ночью (с. 161).

⁴ Юрий Себастьян, князь Любомирский (впоследствии гетман великий коронный), староста краковский, хмельницкий, переяславский, нежинский, начал военную службу под знаменами Конецпольского; находился: под Зборовом, Берестечком, Жванцем, где умел отделить татар от казаков; сражался потом против шведов; участвовал в укрощении казачьих мятежей; разбил Юрия Хмельницкого у Слободища; держал в осаде россиян под Чудновом; умер в 1666 году. Муж отличных качеств, но неизменный до упрямства в своих мнениях (*Несецкий*. Т. III. С. 171–172).

венные полки немецкие, {Bellum Scyth. Cos. P. 52} также 600 человек пехоты, нанятых в службу Речи Посполитой иждивением подканцлера Сапеги.

{Пасторий. С. 58} Татары, растянувшиеся на большое пространство ввиду передового войска польского, как будто для обозрения оно, вдруг, по своему обыкновению, сомкнулись и густыми толпами напали на правое крыло. {Шевалье. С. 53} Тут мужественно были они отбиты пехотными полками и устремились на левое крыло, которое привели в великое замешательство. Под Корецким убита лошадь. {Пасторий. С. 59} Пузовский, раненный стрелой в обе щеки, не помышляет о себе, но спешит к королю для донесения ему о победе, одержанной неверными. Казимир присутствием своим восстанавливает порядок между воинами Любомирского и, забывая сан свой, ведет их против неприятеля, подвергается величайшим опасностям. В сие время крымцы врезываются в конницу польскую, несмотря на упорное сопротивление, опрокидывают ее. Огонь пехоты и артиллерии преграждает путь неверным. {Шевалье. С. 55} С наступлением ночи прекращается битва кровопролитная, славная для поляков, умевших выдержать неоднократные нападения многочисленных врагов, но со всем тем угрожавшая им гибелью неминуемой¹. Нельзя оставить здесь без замечания политику Хмельницкого, распоряжавшего сим сражением. Он посылал союзников своих, татар, в самые опасные места и мог бы, без всякого сомнения, подавить поляков превосходной силой, если б не уважал в Казимире лицо Помазанника Божия и не надеялся на мир, выгодный для малороссиян².

Ночью армия польская была совершенно окружена казако-татарским войском. Между тем как воины Казимира занимались деланием окопов, а предводители их собрались для военного совета у короля, вдруг распространилась молва, будто он намеревался бежать с вельможами, и беспорядки, произошедшие под Пилявой, возобновились. {Пасторий. С. 62} Казимир, для укроще-

¹ Грондский простирает число убитых поляков до четырех, а малороссийские летописатели до пяти тысяч человек, коих трупы, будто, рассеяны были на целую милю. Пасторий и Шевалье молчат о понесенной потере Казимиром под Зборовом.

² Хмельницкий, перед Зборовской битвой, произнес речь, которой, ободряя казаков к новым подвигам против утеснителей веры и отчизны их, уговаривал не подымать во время сражения убийственных рук на короля, не прикасаться к нему, яко к особе освященной, и чтить его при всяком случае с благоговением (История руссов).

ния смятений сел немедленно на лошадь, несмотря на ненастливую погоду, и освещаемый факелами, объехал весь лагерь, уверяя солдат, *«что по наступлении утра, надеется он, с помощью их, разбить совершенно неприятеля»*. {Энгель. С. 162} В держанном военном совете представлены были различные мнения: иные предлагали королю пройти две мили, остававшиеся еще до осажденного у Збаража войска; другие советовали прорваться колоннами сквозь неприятеля. {Пасторий. С. 63} Оссолинский, избегавший кровопролития, подал голос, чтобы для большей безопасности, приняты были меры к отделению повелителя крымцев от Хмельницкого, и сей совет одержал верх над прочими. К хану отправлен был один пленный татарин с королевским письмом, в котором Казимир напоминал Исламу, «что он обязан свободой, а следовательно, и царством своим Владиславу, брату его и предшественнику, у которого некогда был в плену, почему и не должен оказывать себя неблагодарным, отвергая союз и дружбу, ему предлагаемые».

Хан медлил ответом, вероятно, по настоянию Хмельницкого, желавшего сделать поляков уступчивее. Между тем с рассветом татары устремились на обозы, а казаки на город, но были отбиты. {Пасторий. С. 64} Тогда союзные войска, разделенные на три части, приступили к самому лагерю королевскому, заняв сперва русскую церковь, возвышавшуюся над оным. Из сей засады Хмельницкий наносил великий вред полякам и пушечными выстрелами отбил в некоторых местах неприятеля от укреплений. Уже на валу лагеря польского развевалось знамя казацкое. Полководцы Казимира для занятия всех постов принуждены были употребить в дело своих служителей и прочих нефрунтовых¹ — как около полудня прекратилось нападение, и получен ответ от хана. Он, изъявляя готовность свою к примирению, на основании прежних постановлений выговаривал королю за оказанное им до того презрение и за разрыв дружеских сношений с Крымом, посредством которых поддерживался союз, для республики полезный; обещал преклонить Хмельницкого к миру и предлагал о назначении места для переговоров. Предводитель малороссиян приложил к сему ответу ханскому письмо на латинском языке, весьма почтительное, кото-

¹ Иезуит Лизеций, участвуя в защищении города Зборова, убит тогда при одной вылазке, получив девять ран (*Пасторий. С. 65*). Тот же писатель упоминает, что толпа лагерных служителей побил в то время многие тысячи. Сие невероятно.

рым, удостоверяя короля в покорности, оправдывал свое поведение и {Рудавский. Ч. 1. С. 48} *«изъявлял даже согласие сложить с себя гетманское достоинство, в пользу вновь определенного гетмана Забуского¹, с тем только, чтобы под покровительством Его Величества дозволено ему было жить безбедно и безопасно»*. Так обнаружил благородные свои чувства вождь бесчисленного войска, победитель под Желтыми Водами, Корсунем, Пилявой; владетель Малороссии; виновник избрания на королевство Казимира, тогдашний властелин самой его участи — {Bellum Scyth. Cos. P. 7} и сего великодушного мужа Пасторий не стыдился называть *бунтовщиком!*

Среди лагерей трех войск, где еще во множестве разбросаны были жертвы раздора, где, несмотря на строгие запрещения, гром орудий прерывал по временам стоны умиравших, {17 августа} Оссолинский имел первое свидание с визирем. На другой день полководец Исламов, в сопровождении двух татарских мурз, выехал для возобновления переговоров. Адам Кисель, канцлер и подканцлер Сапега уполномочены были со стороны Казимира. Долго спорили они и, наконец, постановили договор, которого главные условия были следующие: {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Польша обязалась присылать ежегодно в Крым по 90 000 злотых, выдав тотчас помянутую сумму за два прежних года². Король польский, в угодность хану, прощая и снова приемля в свою благосклонность Хмельницкого и все войско запорожское, оставлял малороссию при древних правах, без всякого мщенья за учиненные ими противности.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Договорные статьи, подписанные между поляками и казаками, гласили:

1) Войску запорожскому состоять, по росписи, в сорока тысячах.

¹ Должно думать, что о сем самом Забуском упоминает Несецкий в томе III, на с. 633: «Семен Забуский в 1648 году возведен в дворянское достоинство на сейме, о чем см. тогдашнюю конституцию». Он носил, и то недолго, одно только наименование гетманское.

² Пасторий, упоминая об условиях Зборовского мира, пишет, «что король польский из щедрости обязался заплатить удержанное доселе обыкновенное жалованье хану» (с. 69). Ислам тогда ж получил половину денег, а в другой взял в заложники двух польских вельмож.

2) В список казацкий вносить имена свои людям, в городах королевских и шляхетских живущим, исключая сел и деревень. Города же оные от одной стороны Днепра сии: Дымер, Горностайпол, Коростышев, Паволоч, Погребище, Прилука, Винница, Брацлав, а от Брацлава даже до Ямполья к Днестру; а с другой стороны Днепра вверх: Остер, Чернигов, Нежин, Ромен, даже до границ российских. По иным же шляхетским городам не быть казакам, разве который принят будет в казацкий список по воле казацкого гетмана, такому дозволяется переселиться со всем своим именем, и там, казацкую отправляя службу, пользоваться и вольностями казацкими¹.

3) Городу Чигирину всегда оставаться при булаве войска запорожского.

4) Никто из вельмож не должен мстить своим подданным, бывшим в те времена в казаках.

5) Войско польское никогда по городам и селам казацким не будет по квартирам располагаться.

6) Жиды также в селениях казачьих ни под каким видом, для смущения, не имеют жительствоваыть.

7) В Короне Польской и в Великом княжестве Литовском православным церквям при своих древних вольностях и местностях, как было изначала, оставаться.

8) Митрополиту Киевскому иметь место свое в сенате с иными сенаторами.

9) В воеводстве Киевском, Брацлавском и Черниговском достоинства и чины только шляхте русской имеют быть раздаваемы.

10) Иезуитские училища, как в Киеве, так и по всем городам и селениям казацким, не должны оставаться, но на иные места да перенесутся; а которые училища от давних времен основаны, те в целости да пребывают.

¹ В делах Коллежского архива 1660 года, в № 2, имеется следующее любопытное известие о тогдашней малороссийской границе на правой стороне Днепра: «Зборовская граница начинается знаками от реки Горыни и города Острога, и так Острог, Заславль, Гуца суть границы от Волини; Меджибож, Винница, Бар, Зинков от Подолии; Студеница, Могилев, Ямполь, Рашков от Молдавии; а упомянутые города лежат по Горыни и Бугу, Горынь впадает в Припять, а Припять в Днепр, и не занимают ни Каменец-Подольского, ни Волини, ни Подолии». В то время, должно думать, на левой стороне Днепра границы Малой России были те же, что и ныне, и только к востоку, иногда, переменялись, т.е. со стороны Брянска, Трубчевска, Путивля и Слободских земель.

11) Вина казакам квартой не вольно продавать; а разве который пожелает бочкой или котлом.

12) Все сии статьи на будущем вскоре сейме имеют быть утверждены¹.

{Пасторий. С. 70–71} Хмельницкий, по заключению Зборовского договора, присягнул пред сенаторами в верности Речи Посполитой и потом допущен к королю. Вошед в шатер, он пал к стопам Казимира, залился слезами и в самых убедительных выражениях изобразил, *сколь для него прискорбно являться пред лицо своего государя не с сознанием какой-либо важной услуги, королевству оказанной, но обгаренным кровью его подданных; приписывал прошедшие события определению судьбы, обещал делами своими изгладить воспоминание об них*. Казимир молчал и оправдывал слова Курция: *«Берегись дружбы побежденных тобой»*². Литовский подканцлер Сапега в нарочно сочиненной речи объявил предводителю малороссиян, «что королю приятнее зреть раскаяние, нежели казнь своих подданных; что Его Величество прощает преступления его, но с тем, чтобы он вознаградил вину свою верностью впредь постоянной, усердием непоколебимым».

Вслед за сим Хмельницкий и хан крымский распустили свои полки, а король предпринял обратный путь с войском, радуясь столь счастливому окончанию брани, угрожавшей гибелью целому государству! Посмотрим, что делали тогда несчастные поляки, осажденные в Збараже.

Лишенные надежды на давно ожидавшую помощь, воины Фирлея продолжали отчаянно обороняться. Примеры полководцев служили им великим ободрением: Вишневецкий и Конецпольский беспрестанными вылазками желали доказать, что и самые бедствия не в состоянии ослабить их мужества и предприимчивости. {Пасторий. С. 46} Вообще вожди польские отказывались от хорошей пищи и употребляли гнилую и зловонную для удержания солдат от ропота. Сам престарелый Фирлей, болезнями обессиленный, хотел подражать им, но не допущен до того своими подчиненными. Так поступали воины. {Пасторий. С. 72} Граждане,

¹ Сей Зборовский договор, столь выгодный для Малороссии и славный для Хмельницкого, подтвержден был королем в Варшаве 20 января 1650 года, а Хмельницким в Киеве 7 марта в присутствии воеводы Киселя.

² «Quos viceris, cave amicos tibi esse credas».

изнуренные голодом, не имели подобной твердости: намеревались сдать город неприятелю или обратить оный в пепел, если б бдительные военачальники не уничтожили сих отчаянных замыслов. По неотступным просьбам жителей Збаража дозволено было женам их и детям выйти из города. Сии несчастные надеялись получить облегчение жестокой участи и вместо того потеряли несносные обиды от солдат польских, {Шевалье. С. 73} а потом захвачены татарами и уведены в плен с несколькими служителями, им сопутствовавшими.

21 августа казаки первые возвестили осажденным о Зборовском мире: но сему слуху не все верили. Вскоре Хмельницкий письменно уведомил их о том же, советуя удовлетворить татар некоторой суммой за отступление от Збаража. {Пасторий. С. 75} Главные предводители отвечали, «что казаки должны отступить, если действительно состоялось мирное постановление, а татары могут оставаться на своих местах, когда того желают». Наконец, прибыл в Збараж верный и радостный вестник, полковник Минор с королевским письмом, которым Казимир, извещая своих полководцев о постановленном мире и безусловном освобождении их, {Несецкий. Т. II. С. 160} вознаградил белжского кастелана Андрея Фирлея воеводством Сендомирским¹; Иеремиа Вишневецкого староством Перемышльским; Ланцкоронского староством Стобницким и вскоре достоинством брацлавского воеводы². В числе вельмож, страдавших в Збараже, находился Иероним, граф Синявский. {Несецкий. Т. IV. С. 90} По снятии осады был он вынесен на носилках из города и через шесть месяцев умер в цветущих летах.

¹ Вацлав Потоцкий, подचाший краковский, сочинитель «*Poczet herbow u Szlachty Polskiej u W.X. Litewskiego*», умерший в 1693 году, пишет следующее о Фирлее: «Он не искал почестей, медлил даже принимать их, когда они сами собой доходили до него; приобрел славу не происками, не выказыванием добродетели. Глубокая старость, полагающая предел всяким трудам, не удержала его на пути побед. По окончании Збаражской осады, в которой войско потерпело почти Сагунтский голод и жестокость всех стихий, его вынесли полумертвым и вскоре прекратилась жизнь сего знаменитого полководца» (*Несецкий. Т. II. С. 160*).

² Станислав Ланцкоронский, воевода русский, гетман напольный, был кастеланом галицким в 1646 году; каменецким в 1650; брацлавским воеводой в 1651; умер воеводой русским в 1657 году. Он посвятил себя с молодых лет военной службе, воевал сначала против татар; находился под Мартыновом вместе с Конецпольским; участвовал в битвах против казаков под Остропомлем, Збаражем, Красным — везде отличился своей храбростью (*Несецкий. Т. III. С. 26*).

В Литве оружие польское торжествовало. Казаки, под начальством полковника Гладкого¹, хотя сначала и причинили там значительные разорения, {Малороссийский летописец} в 1648 году, около Висницы, Бреста и Кобрин, но встретили потом сильное сопротивление от полковников Паца и Воловича, {Шевалье. С. 77} также князя Януша Радзивилла, гетмана коронного²; {Пасторий. С. 80} были отражены от Слуцка³ тамошним губернатором Сосновским; понесли поражения: в Черикове с потерей полторы тысячи человек; в Быхове и Пинске, где убит защищавший сей богатый и многолюдный город полковник Максим Гладкий, а Пинск обращен Мирским⁴ в пепел, как главное убежище казаков. {Bellum Scyth. Cos. P. 82} Вскоре прибыл из Варшавы Радзивилл и, приняв главное начальство над войсками, очистил от малороссиян города Турово, Городно; взял приступом Мозырь, несколько дней упорно защищавшийся; казнил Михненко, предводителя казаков; приступил к Бобруйску, требовал выдачи жителей тамошних, помогавших украинцам; но они заперлись в одной деревянной башне и зажгли ее, предпочитая лучше погибнуть таким образом, нежели достаться победителям. {Шевалье. С. 80} Наступившая зима прекратила на несколько месяцев неприятельские действия в Польше и Литве. {Малороссийский летописец; Пасторий. С. 84} Весной Хмельницкий отрядил в сие княжество полковника Илью Гловача с десяти тысячным войском. Он напал врасплох на часть литовской армии, зимовавшей в Загалье, близ Мозыря, но обращен в бегство соединенными силами Радзивилла и, с лишением жизни, потерпел от них совершенное поражение. Стефан Подобаило, получивший потом приказание от Хмельницкого укрепиться со свежими полками между Днепром и Сожью, сжег Лоев, для воспрепятствования полководцам литовским занять сей горо-

¹ Энгель простирает число войска Гладкого до 10000 человек (с. 154).

² Князь Януш Радзивилл, воевода виленский и великий гетман Литовский, начал свою службу под Смоленском, где находился и отец его. За одержанные им победы в 1649 году над казаками получил он на сейме благодарность и некоторые имения в вечное владение; в 1651 году, под Лоевом, Небабу, полковника казацкого, предводительствовавшего пятнадцатитысячным отрядом, лишил и жизни, и обоза; занял Киев; отразил под Белой Церковью неприятеля в самые лагерь; в 1654 году одержал верх над москвитянами под Шкловом; умер в Тикочине, близ Бялостока в 1655 году (*Несецкий. Т. III. С. 821*).

³ Слуцк, поветовый город Минской губернии, принадлежавший тогда великому коняшему князю Богуславу Радзивиллу, двоюродному брату Януша Радзивилла.

⁴ Мирский служил тогда генерал-майором в войске литовском.

док. {Пасторий. С. 85} Между тем вступило в Литву сильное войско под предводительством Кричевского, родом поляка, благородного происхождения¹. {Bellum. Scyth. Cos. P. 95} И сей вождь имел одинакую участь со своими предшественниками: у Речицы и Холмича Радзивилл одержал над ним и над Подобайлом, пришедшим было в нему на помощь, совершенную победу². Кричевский, оставленный на поле брани в числе тяжело раненых, взят литовцами и вскоре умер в их лагере.

Война снова возгоралась в Литве: шестидесятитысячное войско казачье переправилось уже при Бабице³ через Припять, как Зборовский мир прекратил кровопролитие во владениях Яна Казимира, и казаки, готовившиеся отомстить за своих соотечественников, принуждены были возвратиться в Малороссию.

¹ Шевалье (на с. 82) пишет, «что Хмельницкий, взятый в плен поляками в одном деле, освобожден был Кричевским, за что и сему последнему даровал свободу под Корсунем». Но в каком же деле захвачен Хмельницкий? Прежде Корсунской битвы была одна только на Желтых Водах, где поляки разбиты наголову казаками. По словам Пастория (с. 85), «Хмельницкий, пойманный поляками, освобожден был из оков через поручительство Кричевского». Сего нет в летописях: и Потоцкий в таком случае оставил ли бы в своем войске Кричевского?

² Невероятно, чтобы соединенное войско Кричевского и Подобайлы простиралось за 40 000, как упоминают Пасторий и Шевалье. Число сие, судя по понесенному ими поражению, должно быть увеличено.

³ Ныне Барба, местечко в Мозырском повете, Минской губернии.

Глава XVI

Сейм в Варшаве. — Ропот. Пасквили. — Возведение Адама Киселя в воеводы киевские. — Духовенство польское не допускает митрополита Сильвестра заседать в сенате. — Негодование малороссиян против Хмельницкого. — Казацкие полки. — Военные действия казаков и татар в Молдавии. — Смерть Оссолинского. — Подканцлер Радзиевский. — Жалоба помещиков на крестьян. — Войско польское у Каменец-Подольского. — Кравченко отправляется для переговоров к Потоцкому. — Жестокость сего полководца. — Россия начинает опасаться Хмельницкого. — Усилия варшавского кабинета восстановить царя против казаков. — Письмо Яна Казимира к предводителю малороссиян. — Новый сейм. — Предложения Хмельницкого. — Посполитое рушение. — Собор в государевой палате о польских и малороссийских делах. — Мнение патриарха и бояр. — Приезд в Москву польских послов. — Сношения Хмельницкого с разными дворами. — Постановленный договор с Рагоцием. — Разрыв Зборовского мира. — Нечай опустошает Подолию, сражается с Калиновским и претерпевает совершенное поражение. — Богун и Глух наносят чувствительный урон Калиновскому. — Славное отступление его к Соколу. — Неудачная осада Каменца казацко-татарским войском. — Хмельницкий выступает к Збаражу со стотысячной армией. — Прибытие короля в польский стан. — Казимир идет на встречу казаков. — Хан крымский присоединяется к предводителю малороссиян. — Битвы под Берестечком. — Вероломство Ислама. — Казаки удаляются в лагерь. — Благородный ответ их королю. — Причина поражения и бегство малороссиян. — Добыча, взятая поляками. — Митрополит Иоасаф. — Ошибки Хмельницкого

{1649} {Ноябрь} Не успел Ян Казимир явиться в Варшаву, как уже созван был сейм, которому предложены на утверждение статьи зборовские. Необходимость, заставившая короля постановить их, служила ему и первому его министру, Оссолинскому, слабым оправданием. Дворяне явно роптали. Появились ядовитые пасквили на главных виновников сего соглашения¹. {Энгель.

¹ На Оссолинского сочинена была сатира, под заглавием: *Compendium consiliorum Cancellarii Magni*, т.е. Обзорение советов великого канцлера. В ней, между прочим, сказано, «что он возбудил мятеж у казаков под видом иностранной войны; распустил войско во

С. 164} Сейм утвердил мир только в общих выражениях, не включая его в государственные узаконения. Для отвращения всех неувольствий между пограничными войсками польскими и казацкими послан был в Малороссию сенатор Адам Кисель, возведенный в достоинство киевского воеводы. Ему поручено было составить вместе с гетманом Хмельницким роспись сорокатысячного войска запорожского, снабдить оное надлежащим учреждением и ввести шляхетство польское в тамошние их поместья.

{1650} Прибывший на сейм митрополит Киевский, Сильвестр Коссов¹, для занятия в сенате места, назначенного ему по Зборовскому договору, также понес разные оскорбления от польских духовных, заседавших в сем верховном судилище. {Энгель. С. 165} Они, узнав о приезде митрополита, торжественно объявили, что *«оставят свои места и собрание, как скоро вступит туда враг преемника святого Петра»*. Тщетно миролюбивые светские сановники представляли им, что такой поступок снова раздражит Хмельницкого; что самая политика требует удержания Сильвестра в Варшаве заложником в верности казацкой; что Адам Кисель, чиновник греческого исповедания, присутствует в Сенате, оказывая королевству полезнейшие услуги. Духовенство польское оставалось при прежнем своем мнении; утверждало, что *«король не имеет права вносить в мирные соглашения статьи, вредные и предосудительные древним уставам церкви»*². Так мало действовали и представления митрополита Сильвестра, неожиданным возвращением в Киев смутившего малороссиян.

Сего довольно, чтобы видеть, сколь несправедливо польские писатели обвиняют казаков в нарушении мирного Зборовского постановления. Поляки первые попрали договор, во всех отношениях для них тягостный. {Энгель. С. 166} Искреннее раскаяние, изъявленное Хмельницким при свидании с королем; усердие его в водворении шляхтичей польских в Малороссии свидетельствуют, что праводушный вождь казаков намеревался во всей силе сохранять

время переговоров, собрал новое при возобновлении возмущения; противился созванию дворянства; представлял силу неприятельскую малой; всегда полагался на низложение ее; обещал мир без сражения; победу без опасностей» (Коховский. С. 167).

¹ Сильвестр Коссов был прежде префектом Киевской академии; потом, с 1635 года, епископом Мстиславским, Могилевским и Оршанским, а в 1647 году переведен в Киев митрополитом; умер в 1657 году (История российской иерархии. Ч. I. С. 61, 148).

² О сем молчат Пасторий и Шевалье.

мир, с толиким пролитием крови им приобретенный¹. Возникшие потом беспокойства в Украине были следствием волнений сейма и жестокости владельцев польских. Малороссияне, в особенности подданные Вишневецкого и Конецпольского, негодовали против Хмельницкого за то, что он предал их снова тягостному рабству. Для прекращения сих смутений гетман с согласия воеводы Киселя предоставил жителям Украины свободу селиться на прежних местах или поступать в охотное войско, под именем добровольных казаков: средство, неприятное помещикам, но необходимое!

{Малороссийский летописец} В сие время Хмельницкий разделил Малороссию на пятнадцать полков, в коих реестровых казаков было 37 549; *охотного же войска* — как сказано в летописях — *без числа*².

{Малороссийский летописец} Желая увеличить свое могущество, предводитель малороссиян вознамерился вступить в родственную связь с господарем молдавским и через самого турецкого султана потребовал для своего сына Тимофея от честолюбивого Василия Лупулы руку его дочери³. {Малороссийский летописец}

¹ По словам Грондского, Хмельницкий предвидел участь Зборовского соглашения и сказал по заключении сего договора: «Король государь добрый, но дворяне, как собаки, будут на него лаять до тех пор, пока он не прервет своего отдохновения» (Энгель. С. 164).

² Список выборных или реестровых тогдашних казаков, с поставленными над ними Хмельницким полковниками:

Полки:	Полковники: выборн.	Казаки
1) Чигиринского	Федор Якубовский	3189
2) Черкасского	Иван Воронченко	2989
3) Каневского	Семен Савицкий	3120
4) Корсунского	Лукьян Мозира	3472
5) Уманского	Иосиф Глух	3830
6) Брацлавского	Данило Нечай	2802
7) Калницкого	Иван Федоренко	2046
8) Киевского	Антон Адамович	2080
9) Переяславского	Федор Лобода	2150
10) Крапивенского	Филон Джеджелей	2053
11) Остранского	Тимофей Носач	1958
12) Миргородского (в «Истории руссов»)	Максим Таран	3158
13) Полтавского	Мартын Пушкарь	2783
14) Нежинского	Прокоп Шуменко	983
15) Черниговского	Мартын Небаба	936
		37 549

Коховский ограничивает число реестровых казаков 35 925 человек, но летописи малороссийские заслуживают большего вероятия, согласуясь с первой статьей Зборовского договора.

³ Старшая дочь Лупулы выдана им за великого гетмана литовского князя Януша Радзивилла (*Пасторий*. С. 103); в младшую был влюблен князь Димитрий Вишневецкий, надеявшийся посредством сего брака приобрести господарство, на которое посягали его

Следствием полученного им отказа было совершенное опустошение Молдавии шестнадцатитысячным казачьим и двадцатитысячным татарским войсками под начальством Носача, Пушкаря и Дорошенко¹, {Пасторий. С. 103} взятая сими полковниками сильная контрибуция, в двадцати тысячах червонцах состоявшая, бегство из Ясс Лупулы и вынужденное от него согласие на брак дочери.

Неповиновение крестьян помещикам, частые сношения Хмельницкого с диваном и ханом крымским без королевского ведома, поход казаков в Молдавию понудили Яна Казимира для наблюдения за движениями малороссийского гетмана выставить войско в Каменец-Подольском под предводительством возвратившегося из татарского плена Николая Потоцкого. Магнаты польские, понесшие от Хмельницкого значительный ущерб в могуществе своем и доходах, были главными орудиями неприязненного сего действия. Со смертью Оссолинского² дела приняли другой оборот, невыгодный для малороссиян. {Энгель. С. 168} Избранный в том году подканцлер Иероним Радзеевский³ был совсем других мы-

предки (Энгель. С. 167). Несецкий пишет о нем следующее: «Димитрий, Юрий, князь Вишневецкий, кастелан краковский, сын Януша, конюшего коронного, и внук князя Константина, воеводы русского, помогавшего Отрепьеву, служил прежде стражником в 1658 году, потом пожалован воеводой бельским 1669 года, гетманом полным коронным, воеводой краковским в 1678 году; умер в достоинстве кастелана, 1682 года, в Кракове. От юных лет явил многие опыты своей храбрости: во время осады Збаражской находился вместе с князем Иеремией и братом своим, князем Константином; сражался против казаков под Сутчавой, где погиб Тимофей Хмельницкий, и под Жванцем; воевал против шведов; участвовал в поражении малороссиян под Слободищем и москвитян под Чудовом; разбил венгров под Сахнаном, не жалел имения в пользу товарищей своих на ратном поле» (Т. IV. С. 551, 562).

¹ Полковник Дорошенко был сыном запорожского гетмана Михаила Дорошенко, воевавшего против татар в 1625 году, и отец славного Петра.

² Юрий Оссолинский, канцлер великий коронный, был послан сначала в Великобританию к королю Якову для получения от него пособия против Османа, султана Турецкого; потом участвовал под Алтарком в мирном постановлении со Швецией; был у Урбана VIII, у Фердинанда II, в Венеции и у герцога Этрурского. Папа возвел его в княжеское достоинство, а император пожаловал князем Римской империи. В Шведскую войну Владислав IV вверил ему управление Пруссией. Он вспомоществовал Фердинанду III в удержании короны; возведен потом в воеводы сендомирские, в подканцлеры и напоследок в канцлеры; основал многие костелы и училища; умер в 1650 году, имея 55 лет от роду. Муж редкого красноречия, в советах искусный, неустрашимый в бранях, чему служит доказательством полученный им в грудь удар камнем на приступе Смоленска (Несецкий. Т. III. С. 496–497).

³ Иероним Радзеевский, староста Ломжинский, произошедший от старинной польской фамилии, в 1645 году маршал сейма, а в 1650 году подканцлер, был несправедливо обнесен перед королем Яном Казимиром, лишен всех достоинств и выслан за границу. Оттуда прислал он в Польшу свое оправдание и, по предстательству королевы Марии Людовики, получил в 1662 году дозволение возвратиться в отечество с запрещением вступать в службу. В 1666 году, при открывшейся войне с турками Ян Казимир отправил его в Конс-

слей и особенно осуждал дружбу Хмельницкого с ханом. Все предвещало грозу, скоро наступившую.

Предводитель малороссиян получил известие о движении войск Потоцкого в то самое время, как находились у него депутаты польские, прибывшие с жалобой от украинских помещиков на тамошних крестьян. {Пасторий. С. 105; Коховский. С. 298; Энгель. С. 169} В первом движении своего гнева и разгоряченный напитками¹, велел он утопить ночью сих депутатов. К счастью, Виговский не исполнил приказа Хмельницкого, и на другой день оно было отменено. {Пасторий. С. 108–109} Тогда малороссийский гетман обратился к Потоцкому с вопросом: «Для какой цели расположил он лагерь свой в мирное время у Каменец-Подольского?» Ответ был следующий, «что по древнему обычаю поляки содержат во всякое время готовое войско на границах». «Но королевство, — возразил Кравченко, посланец Хмельницкого, — не имеет надобности в сей страже, быв ограждено защитой казаков». «Какие это защитники, — отвечал Потоцкий, — когда допускают они поселян оскорблять помещиков?» Потом, отклоня дальнейший разговор, спросил: «По какому праву Хмельницкий отправил войско в Молдавию, без предварительного донесения о том королю и ему, коронному гетману?» Кравченко отвечал весьма неудовлетворительно, понуждая Потоцкого решительно объявить ему, «с какой целью собрано войско у Каменца?» «Я расположился здесь, — возразил полководец польский, — по приказанию короля, и без его повеления не сниму лагеря». С сим решительным ответом отпустил он казацкого посланца. Между тем

тантинополь в качестве чрезвычайного посланника, дав ему чин лифляндского воеводы. Там настигла его смерть. Радзеевский был женат на Ефросинье Ейлялине графине Тарновской, овдовевшей после князя Константина Вишневецкого. Старший сын его Михаил, Стефан, Радзеевский, по родству своему с королем Иоанном Собеским, пожалован в 1681 году епископом Варминским и подканцлером коронным, потом произведен в кардиналы, наконец, в 1687 году, в примасы, то есть, архиепископы Гнезненские. По смерти Собеского, управляя временно государством, желал он возвести на престол принца Контия, но другая сторона, державшаяся Августа Фридриха, курфюрста Саксонского, превозмогла, почему не Радзеевский, а епископ Куявский короновал в Кракове сего короля. Умер в 1707 году в Данциге, погребен в Варшаве в костеле миссионеров. Был в счастье и в несчастье всегда одинаков; отличался хорошим слогом, чему могут служить доказательством его письма, находящиеся в собрании Залуского (*Несецкий*. Т. III. С. 804). Он отказался венчать на королевство Станислава Лещинского.

¹ Показание Пастория и Коховского, к сожалению, справедливо: Хмельницкий подвержен был сей слабости (см.: Малороссийские дела, хранящиеся в Коллежском архиве. 1653 г. № 2 и 3).

Потоцкий излил свою ярость, возбужденную удачными предприятиями Хмельницкого в Молдавии, над некоторыми жителями Каменец-Подольского, греческого исповедания. {Малороссийский летописец} Многие из них по напрасному обвинению в измене были четвертованы, посажены на кол. Избегшие смертной казни являлись к Хмельницкому без носов и ушей и громко вопили о мщении.

Зборовский договор обратил на предводителя казаков особенное внимание российского двора. Государство, составленное из многих царств, отвергшее подданство его, желало удостовериться в мирных расположениях полководца, сильного ратью, умом, предприимчивостью, союзниками. {Малороссийский летописец Коллежского архива. 1650 год. № 11} Хмельницкий успокоил царя Алексея Михайловича¹ уведомлением, *«что на Московское государство лиха никакого не мыслит и впредь не мыслит»*. Ему отвечивал, по приказанию государя, боярин князь Прозоровский с похвалой за усердие к единоверцам и с препровождением жалованья царского².

Неприятны были для варшавского кабинета сношения с Россией подвластного королевству гетмана. Опасаясь, чтобы он не вкрался в любовь могущественного северного монарха, польское министерство прибегло тогда к ухищрениям, намереваясь посредством их прервать всякое сообщение казаков с россиянами. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Прибывший в Москву 7 октября королевский посланник Альбрехт Пражмовский предложил боярам, «что король, по дружбе и любви своей к государю, предостерегает его в умысле гетмана Хмельницкого, готовящегося, по наущению турецкого двора, не только соединить полки свои с татарами, но и напасть на российские пределы; что казацкие и крымские послы тщетно убеждали короля в Варшаве, в прошедшем месяце, о вспомогательном войске, и что в случае неприязненных действий на Россию самовольных казаков, король предвидит невозможность

¹ Письмо Хмельницкого к царю от 26 июля.

² Хмельницкому послано соболей на сто рублей; писарю Ивану Виговскому, полковникам Матвею Гладкому и Федору Вешняку; обозному Федору Коробке, войсковому есаулу (имени не означено) и судье Костырскому по паре соболей, каждая пара в пять рублей (Малороссийские дела. 1650 г. № 11).

удержать их стремление, а потому и опасается, чтоб государь не возымел на него неудовольствия».

Бояре ответствовали Пражмовскому, «что как казаки подданные поляков, то если учинят нападение на Россию, сие почтется знаком нарушения с польской стороны мирного договора, и для того король, не допуская их до такого самовольства, должен непременно от одного унимать. Крымское же нападение России не страшно и рать на него готова».

{Пасторий. С. 111} Около сего времени Ян Казимир, убежденный жалобами вельмож, в особенности Вишневецкого, лишившегося почти всех своих доходов, письменно укорял Хмельницкого в самовольном вторжении в Молдавию казацких войск и в неповиновении крестьян помещикам; приказывал ему непременно ввести изгнанных дворян в прежние их владения, а казаков распустить на зимние квартиры. Хотя малороссийский гетман, по-видимому, и принял письмо сие с уважением, но оставил без всякого исполнения: столь охладело усердие его к обладателю Польши!

{Пасторий. С. 115} По причине возраставших обоюдных неудовольствий Ян Казимир созвал государственный сейм в исходе 1650 года. Представлено было чинам оказываемое Хмельницким презрение республике, неуважение самих предписаний королевских; исчислены убытки, понесенные многими знаменитыми вельможами, лишившимися своих местностей; {Шевалье. С. 105} силы его, кои старался он еще увеличить татарами и турками, так что мог вдруг выставить восьмидесятитысячную армию; покушения казаков совершенно отложиться от республики и составить отдельную область под покровительством великого султана. {Bellum Scyth. Cos. P. 106} Некоторые поляки, имевшие еще в свежей памяти бедствия, понесенные их соотечественниками в последнюю войну, изъявили желание, чтобы Зборовский договор был сохранен во всей своей силе. {Пасторий. С. 116} Но большая часть дворян, в особенности лишившиеся своих имений, утверждали, что необходимость представляет две крайности: или истребить казаков, или вовлечь государство в гибель неминуемую; что малороссыяне вскоре составят совершенно независимый народ, от которого должно ожидать Польше самых бедственных событий; отступают от настоящего смысла договорных статей; что королевство имеет еще довольно сил, ежели надлежащим образом употребить их;

что легче при самом начале низложить возрастающее могущество, нежели когда оно достигнет полного своего возраста; {Шевалье. С. 108} что король оказал уже опыты храбрости своей, мужества, деятельности, одержав с малыми армиями верх над многочисленными врагами, и что ныне, без всякого сомнения, увенчается еще большей славой, если республика будет вспомоществовать ему должными усилиями.

{Энгель. С. 171} Тогда прибыли на сейм послы Хмельницкого со следующими предложениями: 1) Для отвращения общей недоверчивости четырем знатнейшим государственным сенаторам вторично подтвердить присягой Зборовские статьи. 2) Заложниками мира быть: Иеремию Вишневецкому, Конецпольскому, Калиновскому и Любомирскому, коим жить в украинских поместьях без телохранителей. 3) Возвратить отнятые у благочестивых униатами тридцать церквей¹.

Несмотря на умеренность сих требований, в которых даже не упомянуто о возбраненном митрополиту Киевскому заседании в Сенате, они были отринуты сеймом. Тщетно воевода Кисель для прекращения возникших смятений письменно советовал первейшим сановникам польским согласиться на статью, касающуюся до веры. {Малороссийский летописец} Духовенство не хотело слышать о возвращении православным церквей, присвоенных униатами, а вельможи с негодованием объявили, что недоверчивость Хмельницкого к королевскому слову и к республике, также условия, им предписываемые, чрезвычайно постыдны и что должно примерным образом наказать рабов, противящихся своим властелинам. {1651} Сейм объявил Посполитое рушение². {Пасторий. С. 120} Военные действия определено начать прежде весны, чтоб казаки не могли по обыкновению своему

¹ Статьи сии более согласны с известным желанием Хмельницкого сохранить выгодный для Малороссии Зборовский мир, нежели помещенный у Шевалье (с. 108–110), где, между прочим, упомянуто: «Чтоб ни одному господину или шляхтичу впредь не иметь власти над малороссийскими крестьянами; что ежели шляхтичи пожелают водвориться в Украине, то должны работать наравне с поселянами и пр.». Если б Хмельницкий действительно желал доставить независимость своим соотечественникам, то, наверно, не умолчал бы о том при Зборовском договоре. Тогда удобнее было ему предписывать законы; но V статья сего договора гласит: «Никто из вельмож не должен мстить своим подданным, бывшим в те времена в казаках». Пасторий и Шевалье писали пристрастно: увеличивали вины казаков; скрывали насилия, несправедливости вельмож, правительства польского.

² Всеобщее ополчение.

прикрываться в походах болотами и реками; крымцы не имели фуража для лошадей, а турки, не привыкшие к жестокости стужи, отказали бы Хмельницкому в своей помощи¹. Наложены новые подати; отправлено войско для прикрытия границ под предводительством напольного гетмана Мартына Калиновского, мужа опытного, в военной науке искусного; {Энгель. С. 172} назначены комиссары к предводителю малороссиян со строгим выговором, но посольство сие ограничило действия свои одними только письменными сношениями.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Польские дела, как из сего видно, становились час от часу важнее, почему царь Алексей Михайлович рассудил за благо для совещания об оных созвать собор, пригласив патриарха с первейшим духовенством, бояр и всякого чина и звания людей. 19 февраля, в столовой государевой палате, в присутствии самого царя, представлены многочисленному собранию: обидные поступки порубежных польских градоначальников, которые, несмотря на жалобы российских послов, продолжают писать государев титул со многой переменой и неисправностью; частые сношения короля с крымцами, подозрительные для России; просьбы гетмана Богдана Хмельницкого о принятии его со всем войском запорожским в российское подданство, важные, тем более, что в случае отказа намеревался он присоединить Малороссию к владениям султана турецкого. Требуется мнение: «Ежели король и Речь Посполитая Польская за государеву честь виновным наказанию, в силу договоров, не учинят, и впредь будут откладывать удовлетворение от сейма до сейма, в таком случае что делать Российскому государству?»

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Патриарх Иосиф с духовенством ответствовали на сие письменно: «Что буде король в показанных винах не исправится и виновных по договору не накажет, то Святая Соборная Церковь за великие королевские неправды и за нарушение договора, может подать разрешение ему, государю, царю Алексею Михайловичу, на принятие в подданство запорожского гетмана; а ежели король во всем исправится, то о запорожском гет-

¹ План сей не состоялся по причине медленного собирания войск.

мане с Черкассы отдадут они в волю государя, как ему Бог известит». Мнение сие подтверждено было боярами и прочими чинами.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Уже готовился к отъезду в Польшу нарочный для истребования решительного удовлетворения, как прибыл польский гонец Юрий Замойский с известительной грамотой от короля об отправлении полномочных послов¹ в Россию. Они приехали в Москву вслед за ним 9 апреля с предложением союза против крымских татар, но настоящая цель посольства заключалась в получении помощи от государя *«против гетмана Хмельницкого и запорожцев, присягавших крымскому хану² и вместе с ним делающих беспрестанные набеги на Польшу»*. Бояре отвечали, именем государя: «Ежели король постарается прежде, посредством Его Величества, примириться с запорожцами, отлучив их от крымцев, тогда, через сношение послов, заключен будет и договор о наступлении общими силами на Крым».

Так неуспешны были все усилия министерства польского восстановить российский двор против казаков и их предводителя!

Переговоры о мире продолжались. Хмельницкий отвергал все условия, кроме Зборовских, и, смотря на сильное вооружение Польши, не оставался в бездействии: укрепил многие города, дополнил полки³, послал за помощью к хану крымскому, переписывался с Россией, Портой, с Георгием Рагоцием, князем Трансильванским. В январе Ларион Лопухин и подьячий Яков Портомоин вручили предводителю Малороссии необыкновенное жалованье, состоявшее в соболях на восемьдесят два рубля. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1651 г. № 5} Хмельницкий надеялся тогда, посредством боярина Бориса Ивановича Морозова, вооружить царя против Польши, но тщетно. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1651 г. № 9} Прибывший в Украину посланник молдавский более для наблюдения за движениями казаков, нежели с искренним обнадеживанием в дружбе своего властели-

¹ Послы сии были: Станислав Витовский, кастелан сендомирский, Филип Казимир Обухович, писарь литовский и Христоф Антоний Обринский, секретарь королевский.

² Выдумка послов польских.

³ Тогда, должно полагать, увеличены были полки: Калницкий, Нежинский и Черниговский, первый до 6000; последние два, каждый до 9000 человек. Всех реестровых казаков было 57 889, кроме полков Галичского и Белоцерковского, в коих полковниками находились *Бурай и Гиля* (см.: Расписание, помещенное в Летописи Рубановой. С. 26).

на, немедленно выслан за границу. Лупула под разными предложениями не соглашался на брак своей дочери. И валахский господарь Матвей прислал посольство к гетману, предлагал свои услуги. Осторожный Хмельницкий отправил в Бухарест одного верного чиновника разведать, можно ли полагаться на дружбу сего владельца? {Малороссийские дела Коллежского архива. 1651 г. № 9} В сие самое время явился чауш с грамотой от султана и двумя арабскими жеребцами в дар Хмельницкому. Диван спрашивал его: «нужна ли ему помощь турецкая?» и получил в ответ, «что казаки одни могут стоять против поляков»¹. Ошибка, важная со стороны Зиновия, как мы ниже сего увидим!

Не надеясь на Россию, Молдавию и Валахию, страхась пособия Порты Оттоманской, Хмельницкий, кроме крымцев, искал других союзников и обратился к Рагоцию. Сей беспокойный владетель, храбрый, честолюбивый, утративший венгерскую корону², простирали виды свои на польскую. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1651 г. № 9} Он постановил следующий договор с предводителем малороссиян: обязался вспомоществовать ему шестидесятитысячным войском; обещал открыть военные действия между Краковом и Львовом. Хмельницкий, со своей стороны, должен был силой оружия доставить престол польский меньшому брату Рагоция³, с тем чтобы он принял веру греческую, заменил ею все прочие исповедания в своих владениях и изгнал евреев из Польши и из Литвы.

Еще Польша продолжала вооружаться, как Хмельницкий отрядил брацлавского полковника Нечая за границу. {Малороссийский летописец} Сей храбрый вожь, но неистовый, преданный пьянству, нанес ужаснейшие опустошения жителям Польской Подолии, {Пасторий. С. 122} велел умертвить, в присутствии турецкого посланника, депутатов брацлавского воеводы Станислава Ланцкоронского и стесненный войсками его и Калиновского, отступил к Красному, близ Брацлава, где был окружен превос-

¹ В Константинополь отправлен был с сим ответом, вместе с чаушом, сотник Павел Колодницкий (Малороссийские дела. 1651 г. № 9).

² Рагоций объявлен был венгерским королем в 1630 году после Бетлена-Габора и вскоре, содействием Амурата IV, уступил свое право Стефану Бетлену.

³ Здесь видно коварство Рагоция: он скрывал от Хмельницкого свои желания, впоследствии обнаружившиеся.

ходным числом неприятелей. Трехтысячный отряд его потерпел совершенное поражение, и он сам лишился жизни¹.

Вслед за сим Калиновский имел другую битву с казаками под городом Винницей, на Буге, где, однако ж, счастье не благоприятствовало ему. Он нашел в противнике своем не пьяного Нечая, но хитрого и искусного полководца. {Малороссийский летописец} Богун, так назывался сей казачий вождь², при приближении поляков к Виннице взрубил лед на том месте, где предвидел их переправу; потом дав оному слабо замерзнуть в течение двух ночей, покрыл сию часть льда соломой. Поляки, не ожидавшие такого приема, прямо поскакали через реку и во множестве потонули. Калиновский при всем том овладел городом, но, сведав о приближении полковника Глуха с многочисленным казацким и татарским войском³, отступил от Винницы к Бару в великом беспорядке. Польский обоз со всей артиллерией достался казакам. {Шевалье. С. 115; Ригельман} Урон наполевого гетмана состоял из 4500 человек. Несмотря на свои неудачи, Калиновский оказал значительную услугу королевству, снабдив Каменец, важную крепость для Польши, сильным гарнизоном. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1651 г. № 9} Оттуда он продолжал с конницей отступление через непроходимые дороги до Сокола, мужественно отражая теснившего его неприятеля⁴. Усилия казаков и татар овладеть Каменец-Подольским остались тщетными. Они вскоре сняли осаду сей крепости по приказанию Хмельницкого, не имевшего лично никакого участия в военных их подвигах.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1651 г. № 9} Предводитель малороссиян, расположив на границе для наблюдения за движениями Радзивилла три полка: Киевский, Черниговский и Нежинский, также ногайцев, кочевавших на берегах Орели

¹ Нечай убит польским шляхтичем Байбузой (*Пасторий*. С. 123). В малороссийских летописях происшествие сие описано следующим образом: «Нечай в то время упился, и казачье войско дни мясопустные праздновало и пр.».

² Пасторий (с. 124) и Шевалье (с. 114) пишут, «что у Богуна, кроме полков Чигиринского и Брацлавского, были еще Прилуцкий и Лубенский», которые тогда не существовали, а сделались известны только при Юрии Хмельницком.

³ Войско Калиновского простиралось до 20000; казацкое до 70000, а татарское состояло из 20000 (Малороссийские дела. 1651 г. № 9).

⁴ 18000 казаков и 2000 татар под предводительством Богуна преследовали Калиновского. Есаул Демка и писарь Тетеря с остальным союзным войском осаждали Каменец (*Пасторий*. С. 129–130; Малороссийские дела. 1651 г. № 9).

и Самары (в Екатеринославской губернии), двинулся к Збаражу со сотысячным казацким войском и татарами, бывшими под Каменцом. Бар, Меджибож, Зинков, Скала, Сатанов, Константинов, старый и новый, и многие другие города обращены ими в пепел. Жители сих мест греческого закона удалились за Днепр¹. Поляки и жидаы большей частью преданы мечу ожесточенных украинцев.

Главная квартира польская из Владимира (в Волынской губернии) переведена в Сокол на Буге. Отовсюду стекались войска, набираемые на счет республики и вельмож. {Пасторий. С. 125, 132} 14 мая прибыл король в лагерь Потоцкого, совершив набожное путешествие в Журавичи, местечко Могилевской губернии, славное чудотворениями Божией Матери. Еще в апреле посол папский поднес Казимиру освященное знамя и меч. Брань сия была предпринята «*за веру*» — по словам поляков; «*против насилий*», говорили сыны Малороссии!

{Пасторий. С. 136} Теснота места, при Соколе, неудобная к устроению войска в боевой порядок, заставила короля собрать совет, во всю ночь продолжавшийся. Иные члены предлагали, разделив армию на две части, послать против неприятеля наемные полки, а королю с шляхетством остаться в резерве при Соколе; другие, подкрепляемые Казимиром, опровергли сие мнение, представив невыгоды раздробления сил. Решено идти всему войску навстречу союзников ближайшей дорогой, через Берестечко², где находились и обширные поля, и достаточные пастбища.

{Пасторий. С. 140} 15 июня король снял лагерь и выступил в поход. Сначала надлежало проходить полякам через места болотистые, покрытые лесами, что чрезвычайно затруднило их и привело в расстройство, особливо обозы. {Bellum Scyth. Cos. P. 141} Вышед на ровную дорогу, король почел нужным разделить армию на десять корпусов. Над первым принял сам начальство; второй поручил предводительству великого коронного гетмана Николая Потоцкого; третий вверил напольному гетману и воеводе черниговскому Мартыну Калиновскому; четвертый воеводе

¹ Хан крымский постановленным договором с Хмельником обязался щадить до Львова подданных польских греческого закона (Малороссийские дела. 16 год. № 9).

² Берестечко на реке Стырь, в Волынской губернии, между Радзивиловом и Луцком, принадлежало тогда брестскому подкоморию Владиславу, графу Лезненскому (Пасторий. С. 143).

брестскому Яну Симеону Щавинскому; пятый русскому воеводе Иеремии Михаилу князю Вишневецкому; шестой подольскому воеводе Станиславу Потоцкому; седьмой великому маршалу коронному Юрию Любомирскому; восьмой брацлавскому воеводе Станиславу Ланцкоронскому; девятый литовскому подканцлеру Льву Казимиру Сапеге; десятый великому коронному хорунжему Александру Конецпольскому. {Пасторий. С. 142} На другой день, 16 июня, армия сделала переход до Вигнянки, местечка, изобильного водой и подножным кормом. Здесь узнали от перебежчика, что Хмельницкий с несколькими тысячами пошел из лагеря между Збаража и Вишневца навстречу к Исламу, которого давно ожидал с нетерпением. {Bellum Scyth. Cos. P. 143} Король велел войскам своим поспешить к Берестечку, но несколько дней потерял в переправе через реку Стирь, обтекающую сей город. Между тем Стемпковский, сендомирский хорунжий, и Чарнецкий, посланные с трехтысячным легким кавалерийским отрядом для открытия неприятеля, уведомили, «что многочисленное войско хана присоединилось к казакам и что Хмельницкий рассылает разъезды для обозрения королевской армии». Уже военный совет определил перенести лагерь в город Дубно, принадлежавший краковскому воеводе Доминику князю Заславскому; обозы тронулись; армия готовилась к походу, как Вишневецкий, начальствовавший передовым войском, донес королю, что Хмельницкий и хан с поспешностью идут прямо на него. Сие известие заставило короля и гетмана Потоцкого воротить обозы с Дубенской дороги и удержать лагерь при Берестечке. Вскоре распространился слух, что хан и Хмельницкий приближаются к Переняшину. {Пасторий. С. 146} Король и полководцы начали строить армию в боевой порядок. Одно крыло оной примыкало к реке Стири; леса и кустарники заняты были пехотой, для воспрепятствования неприятелю действовать из скрытных мест.

{История руссов} Свидание малороссийского гетмана с Ислам-Гиреем, за день пути от реки Стири, не предвещало ничего доброго. Повелитель крымцев принял с притворной лаской Хмельницкого, уговаривал его вспомоществовать ему и султану турецкому в преднамеряемой войне против московитян для отобрания Астраханского царства, домогался клятвенного в том удостоверения и во время разговора не спускал с него глаз, заме-

чая малейшие его движения. Изворотливый Хмельницкий умел освободиться от столь затруднительного положения, отвечал хану двусмысленно; советовал ознаменовать скорее взаимное их соглашение против общих врагов посредством поражения войск польских. Недовольный таковым ответом хан обнаружил свою холодность к гетману при прощании с ним. Он не мог оставить его без пособия, имея на то приказание от дивана, но вспомоществование его столь же было надежно, как уверения Хмельницкого искренны.

{Шевалье. С. 132} 27 июня, вечером, десяти тысячный отряд татарский показался в виду польской армии в столь близком расстоянии, что, казалось, вызывал оную на сражение. Желая наказать дерзость неверных, Александр Конецпольский и Юрий Любомирский испросили у великого гетмана позволение вступить с ними в бой, с ожесточением напали на крымцев и, подкрепляемые полками Вишневецкого, обратили их в бегство. {Пасторий. С. 148} Тогда узнали от пленных, что хан находился уже в Летниове, городе, принадлежавшем Конецпольскому.

Битва возобновилась с большим кровопролитием 29 июня. Ислам-Гирей явился со всеми своими силами и занял высоты перед Берестечком. Вместе с крымцами растянулись на сих холмах и отборные полки казацкие. {Пасторий. С. 150} Желая сбить неприятеля со столь выгодной позиции, король отрядил против союзных войск эскадроны и пехоту воевод брестского и померанского, князя Богуслава Радзивилла, воеводы витебского Яна Сапеги, также кавалерию Пршемышльскую и Вольнскую, которой предводительствовал князь Михайло Чарторийский. Татары пылали мщением, густыми толпами устремились на польскую конницу, подкрепляемую малозначительной пехотой. {Шевалье. С. 133–134} Ислам, вдали от выстрелов, смотрел в зрительную трубку на поле битвы. Станислав Ланцкоронский выдержал с отличной храбростью первое нападение, но в числе убитых лишился брата своего Сигизмунда. {Пасторий. С. 151} Крымцы сражались с ожесточением и уже начали окружать поляков, пользуясь превосходным числом своим, как Ланцкоронский подкреплен был полками великого гетмана, Калиновского, Вишневецкого и Любомирского. Кровавая сеча возобновилась с новым жаром. Воины Потоцкого, увлекаемые храбростью, пробившись далее прочих в ряды крымцев и без пособия полков ли-

товского подканцлера Сапеги потерпели бы совершенное поражение. {Пасторий. С. 152} С обеих сторон пало множество первостепенных мужей. Поляки лишились в числе 300 убитых галицкого кастелана Яна Козановского; Юрия Оссолинского, родного племянника великого канцлера; подкомория Стадницкого и нескольких других чиновников. Между ранеными находился пршемышльский подкоморий Франциск Дубравский. Урон татар простирался до тысячи человек. Секретарь хана взят в плен. Крымцы остались на высотах. Ни одна сторона не могла похвалиться успехом, но обе хвалились храбростью.

Вечером того же дня был собран военный совет. {Шевалье. С. 135} Рассуждади: продолжать ли битвы отдельные или дать общую? Первые могли только усилить неприятеля, доведя до истощения войско польское, скудное в продовольствии. Постигли мысль Хмельницкого. Решено сразиться с ним и с крымцами на другой день.

{Пасторий. С. 155; Шевалье. С. 136–137} Король, бóльшую часть ночи занимавшийся молитвами, перед рассветом устроил армию свою в следующий боевой порядок: правым крылом командовал великий коронный гетман Потоцкий; под ним: брацлавский воевода Станислав Ланцкоронский; воевода познанский Христофор Опалинский; великий маршал коронный Юрий Любомирский; подканцлер литовский Лев Сапега; великий хорунжий коронный Александр Конецпольский; познанский подкоморий Владислав, граф Лезненский; двое Собеских и другие вельможи, набравшие войска собственным иждивением. Левым начальствовал воевода черниговский и напольный гетман Мартын Калиновский; под ним: Доминик князь Заславский, воевода краковский; Ян Щавинский, воевода брестский; князь Иеремия Михаил Вишневецкий, воевода русский, с двумя князьями своего рода; Станислав Потоцкий, воевода подольский; Ян Замойский, Генрих Донгоф и многие другие. Впереди обеих крыл была расставлена по флангам артиллерия. Центром, составленным большей частью из немецкой и польской пехоты, предводительствовал сам король. Первую линию прикрывали орудия, коими распоряжал главный начальник всей артиллерии Сигизмунд Прзиемский. {Пасторий. С. 159} Во второй находился король и по сторонам конница, подкреплявшая пехоту. Придворным пятисотенным эскадроном, со-

стоявшим из польских дворян, знаменитых родом и богатством, начальствовал Казимир Тышкевич, великий кравчий литовский. {Шевалье. С. 138} Другие вожди в центре были: Яков Вейгер, воевода мариенбургский; Шафгоч, силезский вельможа; Христофор Губальд; Ян Донгоф. {Пасторий. С. 158} Резервом командовали полковник Мейдель и Сигизмунд Донгоф, староста сокальский; королевскими телохранителями, состоявшими из 1800 человек, полковник Фромольд Вольфий. Лагерь находился не в дальнем расстоянии, был укреплен с одной стороны ретраншаментом, а с другой прикрывался рекой и городом. {Bellum Scyth. Cos. P. 160} Пехотный гарнизон охранял его. {Шевалье. С. 139} Для увеличения издали сего войска, множество копий, отобранных от гусар, с развевающимися красными значками, расставлены были вокруг вала, представляя непроницаемую фалангу.

Союзники занимали необозримое пространство. {Пасторий. С. 162} Число их состояло из 250 000 человек¹. Легкая конница татарская, ввиду неполной луны, расположена была на обширной отлогой горе и ближайших холмах. Она простиралась до казацких полков, устроенных Хмельницким на правом крыле, против левого поляков, и перемешанных с несколькими татарскими эскадронами. {Шевалье. С. 140} На сей стороне находился также табор казацкий, составленный из многих рядов повозок, под прикрытием остального войска их, достаточного к отражению самых сильных нападений.

{Пасторий. С. 154} Густой туман, продолжавшийся до девятого часа утра, скрывал обе армии. {30 июня} Он исчез, и грозное вооружение с обеих сторон изумило воинов самых бесстрашных. {Пасторий. С. 163} Ислам и Хмельницкий, взирая на бесчисленные ряды королевских войск, решились днем занимать их одними только сшибками, а ночью атаковать соединенными силами. Король предузнал намерение противников и запретил полякам под смертной казнью вдаваться в какой-либо бой и велел разобрать

¹ Невероятно, чтобы под Берестечком было только 100 000 поляков, как повествует Пасторий, а казаков и татар 350 000 (с. 133, 140). Хмельницкий оставил часть войска в Малороссии для охранения границ; вывел в поле не более 100 000 человек; составлял левое крыло крымцев, коих число простиралось до 150 000 человек, считая в том числе шеститысячный турецкий отряд (*Пасторий*. С. 173; Малороссийские дела. 1651 г. № 10). Если б Зиновий имел двухсоттысячное войско, левое крыло польское не могло бы действовать столь долго против казаков (см.: описание битвы Берестечкой).

все мосты на реке Стири, чтобы воины его, одушевляемые отчаянием, искали одной славы, не помрачая ее постыдным бегством.

Артиллерия польская, искусно управляемая Прзиемским, сильно действовала против союзных войск, медленно приближалась к высотам в подкреплении всего строя королевского. {Пасторий. С. 165} Правое крыло обратило орудия к лесу, откуда неприятель, вытесняя поляков, намеревался ударить во фланг, когда битва сделается общей. Оно остановилось, и средний строй оставался несколько времени открытым с той стороны. Уже прошло около половины дня в одних перестрелках. Некоторые полководцы предлагали отложить сражение до следующего утра; другие, в особенности Вишневецкий, советовали упредить врагов нападением. Король согласился с ним; приказал левому крылу вступить в дело. {Шевалье. С. 143} В два часа пополудни Вишневецкий быстро повел на неприятеля двенадцать рот отборных солдат. За ним следовал Станислав Потоцкий с шляхетными полками воеводств: Краковского, Сендомирского, Ленчицкого и Пршемышльского. Хмельницкий мужественно принял поляков. Около часа продолжалась жестокая сеча. Дым и пыль скрывали от обеих армий сражавшихся: слышен был только крик их, сопровождаемый громом орудий, ржанием коней и свистом пуль. Поляки, обремененные превосходным числом казаков, были отбиты. {Пасторий. С. 168} Король подкрепил Вишневецкого свежими полками. Битва возобновилась с новым жаром: казаки прогнаны в их укрепления; татары присоединились к главному своему войску. Между тем Ян Казимир под прикрытием орудий приближался к высотам, нанося великий вред крымцам. Они многократно ударили на королевский строй и всегда принуждены были отступать со значительной потерей. Поляки употребили все усилия мужества и военного искусства. Страшный огонь артиллерии их заставил неверных удалиться на высоты, которые немедленно были атакованы Прзиемским. Король находился в самых опасных местах и присутствием своим ободрял воинов: четыре ядра из татарских орудий, поставленных на опушке леса, пролетели в близком от него расстоянии; одно из них пало у ног его. С обеих сторон сражались отчаянно. {Пасторий. С. 170} Битва долго оставалась сомнительной. К счастью Казимира, переводчик татарского и турецкого языков, Отвиновский, указал на ханское знамя, отличавшееся в неприятельском войске от всех

величиной и белым цветом. Король велел навести орудие на то место, и первый выстрел сшиб с лошади одного мурзу, находившегося подле Ислама. Испуганный обладатель Тавриды предался постыдному бегству. Ему последовали внезапно все татары, кроме нескольких отборных полков, оставленных для прикрытия; но и те не устояли против польских войск, предводимых коронным гетманом. {С. 171} Они, по словам Пастория, преследовали татар с лишком на полторы мили, не столько сражались, как довершили победу. Наступившая ночь и быстрота лошадей спасли крымцев от совершенного поражения. Множество раненых и убитых, которых обыкновенно увозили неверные и после сжигали, оставлено ими на дороге. {Шевалье. С. 147} Конская сбруя, сабли, повозки, самый шатер ханский, знамя и маленький серебряный, вызолоченный барабан его достались полякам. {Пасторий. С. 172} Татары излили свою месть над пленными, но не успели всех перерубить; несчастные узники были освобождены соотечественниками.

Неожиданное отступление крымцев привело в чрезвычайное расстройство казаков, начинавших было одолевать Вишневецкого. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1651 г. № 14} Тщетно Хмельницкий старался водворить прежний порядок между татарами, убеждал самого хана, которого достиг близ Ямполья, исторгнуть соединенными силами у общих врагов мнимую победу. {Малороссийский летописец} Ислам с грубостью выговаривал ему в умышленном сокрытии настоящего числа польской армии, грозил послать его к королю в обмен плененных им мурз, и не прежде обещал отпустить, как по выдаче значительной суммы денег и части добычи, приобретенной до того времени в Польше. Иван Виговский присоединил убеждения свои к просьбам гетмана. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1651 г. № 10} Хан отправил с ним 20 000 татар, но они, сделав пятнадцать верст, обратились в бегство при приближении поляков, и Виговский, сопровождаемый тремя казаками, удалился с поспешностью в пограничный украинский город Паволоч¹. Ислам держал при себе Хмельницкого целую неделю, уверяя, что он сие делает по любви к нему.

¹ Ныне местечко в Киевской губернии.

{Малороссийский летописец; Шевалье. С. 149; Пасторий. С. 177} В то время как предводитель малороссиян посредством выписываемого им золота искупал свою свободу, а вместе и жизнь, казаки, над которыми за его отсутствием принял начальство крапивенский полковник Джеджелей, окопали табор свой с трех сторон широким и глубоким рвом, примкнув оный тылом к обширному болоту. Вся сия работа совершена в одну ночь, несмотря на проливной дождь, усталость воинов, требовавшую отдохновения. Король также бодрствовал, опасаясь, чтобы неприятель, искусный в неожиданных нападениях, не похитил у него плода победы. На месте сражения принесено римским духовенством благодарственное молебствие Всевышнему¹. Поляки торжествовали. Мрачное уныние царствовало в лагере казацком.

{Шевалье. С. 147, 149} На рассвете армия Яна Казимира облегла казацкий табор, откуда сорок орудий неумолкаемый изрыгали гром. Часть артиллерии польской, расположенной на высотах, не менее вредила осажденным. С обеих сторон сражались отчаянно. {Пасторий. С. 178} Военачальники предлагали королю наводнить казачий лагерь посредством запружения реки; истребить врагов до последнего. Привезли из Бродского замка, построенного великим гетманом Станиславом Конецпольским, тяжелую артиллерию; наведены были мосты чрез Стырь, для сообщения польских войск; устроены на возвышенных местах земляные укрепления, чтобы, нанося вред неприятелю, удобнее отражать его вылазки. {Шевалье. С. 151} К одному из сих редутов казаки нечаянно подползши, 4 июля, отбили у поляков две пушки, умертвили восемьдесят воинов, но были отогнаны генералом Губальдом. Они овладели в тот день одним холмом и также ненадолго. Александр Конецпольский вытеснил их с сей высоты. {Пасторий. С. 179} 5 числа битва возобновилась. Казаки, вышед в великом числе из своих окопов, стремительно напали на королевское войско и с потерей 400 человек отражены обратно в лагерь. Вслед за сим открылась в обеих армиях страшная пальба из орудий, со значительным вредом для сражавшихся. Самые стихии, по-видимому, вспомоществовали Яну Казимиру: малороссияне решились было в ту ночь напасть всеми силами на осаждавших, но сначала светлый месяц,

¹ Пасторий (на с. 176) явным образом выражает свое пристрастие, говоря, что урон поляков на Берестечком поле состоял только из 500 человек.

потом сильный дождь уничтожил их намерение. Между тем поляки со дня на день более приближались к табору казацкому. {Пасторий. С. 182} У воинов Хмельницкого осталась только одна дорога, через прилежащие болота, и ту тревожил тысячный отряд польский, препятствуя им собирать подножный корм. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1651 г. № 10} В сих тесных обстоятельствах казаки составили раду, на которой остались в нерешимости: продолжать ли им оборону, примириться с королем, или вооруженной рукой проложить дорогу в Украину? Полковник Крыса передался полякам и рассказал все, что происходило в лагере. Несогласие малороссиян увеличило гордость, надежды Яна Казимира. Он прислал к осажденным лист, повелевавший выдать гетмана с сыном его Тимофеем, писаря Виговского, полковников, все пушки и знамена; в случае отсутствия гетмана с сыном и Виговским, требовал, чтобы казаки присягнули в выдаче их по возвращении в Украину; просили у него прощения, надеялись на его милосердие, и вместе как победитель ограничивал уже число сих воинов, уничтожал привилегии их. Казаки отвечали, что «гетмана, сына его и писаря в обозе нет, а где они, того не знают; полковников и не мыслят выдать Его Королевскому Величеству; согласны примириться с королем только по Зборовскому договору». Так поступали малороссияне, когда угрожала им гибель неизбежная!¹

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1651 г. № 10} Казацкий посланец не был представлен Яну Казимиру: его отвели к коронному гетману. Раздраженный твердостью осажденных, престарелый Потоцкий не мог удержать своего гнева, бранил посланца, принимался за саблю. «Король не того требует, — говорил он, — о чем вы, холопство, пишете. Зборовский договор должно предать забвению. Московитяне не хуже вас, но они выдали королю Владиславу под Смоленском пушки и знамена, и Владислав явил над ними свое милосердие. Даю вам несколько часов на размышление: повинуйтесь, если дорожите жизнью». С сим гордым ответом отпущен представитель казаков из стана польского.

¹ Шевалье на с. 160 заставляет казаков говорить совсем иначе. По его словам, *они обещали употребить всевозможное старание, чтобы представить королю Хмельницкого и его секретаря и вместе требовали подтверждения Зборовского договора*. Какая противоположность!

На угрозы казаки отвечали угрозами: пушечная пальба из укреплений их возобновилась, а с ней вылазки, еще отважнее прежних. {Пасторий. С. 185} Они подкрадывались столь близко к польскому лагерю, что слышали лозунг, объявляемый войску через трубача, принуждали поляков давать другие приказания, заставили их своей неустрашимостью отложить преднамереваемый приступ. На место Джеджелея, изъявившего наклонность к миру, поставлен тогда начальником храбрый Богун. К сожалению, малороссияне помрачили славу свою жестокостями, противными христианству: одного польского подсошника жгли живого, пробили ему сквозь колена гвозди и потом свернули голову; с некоторых пленных драли кожу. {С. 186} О сем пишет Пасторий, ссылаясь на очевидцев.

Новый вождь казаков, желая прославить свое избрание каким-либо блестящим подвигом, выступил из лагеря 10 июля с несколькими тысячами отборных воинов, взяв с собой две пушки. {Пасторий. С. 188} Он намеревался отразить брацлавского воеводу Станислава Ланцкоронского от дорог, проложенных осажденными по болотам, но лишь только перешел за окопы, как внезапно распространился в таборе слух, что *«полководец и заслуженные казаки ушли и никогда не возвратятся»*. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1651 г. № 10} Невольный страх объял всех малороссиян; они не внимали гласу своих начальников, говорили: *«Старцы покинули нас на жертву врагам; нет с нами Хмельницкого; татары разоряют теперь Украину, побрали в плен жен, детей наших»*. Смятение увеличилось; все войско, незадолго перед тем мужественное, грозное для поляков, мгновенно обратилось в бегство. Дороги, с великим трудом и удивительным искусством проложенные казаками, уже были недостаточны для них. {Пасторий. С. 189} Бегущие, тесня друг друга, падали в непроходимую топь и тем в большее приходили затруднение и ужас; многие искали спасения в самой глубине болота. Тщетно Богун и старые воины покушались остановить малодушных: они сами увлечены толпой.

Ланцкоронский при самом начале приготовился к отражению казаков; опасаясь нападения, расположил двухтысячный отряд свой на таком месте, где не мог быть окружен многочисленным неприятелем. {Пасторий. С. 190–191} Поздно и медленно поляки начали преследовать бегущих, со всем тем полки плоценские, вы-

веденные на смотр, и воины Ланцкоронского нанесли им значительный вред. Триста отважных малороссиян долго отражали все усилия противников. Потоцкий предложил прощение сим витязям, но они презирали жизнью, высыпали в воду все деньги и дорогие вещи, при них находившиеся, рассеялись и, вступая в ручной бой с поляками, пали с оружием. Один казак, более прочих, обратил на себя внимание: он бросился в лодку, найденную им в болоте, целые три часа избегая ружейных выстрелов, оборонялся кошой. Ему также предложили пощаду. {Шевалье. С. 169} *«Не боюсь смерти, — отвечал с гордостью храбрый воин, — умфу казаком»*. {Пасторий. С. 193} Шляхтич Цехановецкий и два солдата немецкие, взошедшие в воду по горло, убили неустрашимого.

Главная армия польская устремилась на добычу. {Шевалье. С. 170} В таборе взято: сорок орудий, в том числе восемнадцать большого калибра, множество пороху, фузей, знамен и между прочими: присланный королем при утверждении Хмельницкого гетманом, также пожалованный казакам Владиславом IV штандарт, отбитый у поляков 29 июня; {Пасторий. С. 193} меч, препровожденный к Хмельницкому от греческого патриарха, в засвидетельствование желаний и молений его о благополучных успехах в войне, предпринятой за веру; архиерейская шапка Трикирии и другие украшения находившегося при гетмане коринфского митрополита Иоасафа; {Шевалье. С. 171–172} ларец Хмельницкого, в коем, кроме печати войска запорожского, хранились разные письма царя Московского, турецкого султана и князя Трансильванского; около тридцати тысяч рейхсталеров, назначенных татарам; разные дорогие платья и меха; большое количество съестных припасов. {Пасторий. С. 191} Урон казаков под Берестечком простирался до 30 000 человек, считая тех, кои погибли в лесах и болотах, спасаясь бегством. {Шевалье. С. 171} Один молодой поляк поразил стрелой митрополита Иоасафа. Сей пастырь воспламенял мужество малороссиян, удерживая их от примирения и сдачи; пользовался доверенностью Хмельницкого; {Малороссийские дела Коллежского архива. 1651 г. № 9 и 10} получал неоднократно дары от обладателя России; уведомлял его о важнейших событиях в Украине.

{Пасторий. С. 196} Калиновский, князь Иеремий Вишневецкий и Концепольский отряжены были с семью полками для поисков

над ушедшим неприятелем и воспрепятствования ему снова соединиться. Они настигли многих казаков, скрывавшихся в лесах, где несколько дней сии несчастные питались древесной корой и пришли в такую слабость, что не могли далее бежать. {Пасторий. С. 197–200} Поляки не брали никого в плен, всех умерщвляли; разбили в тесном проходе при Дубне 3000 малороссиян. Король намеревался было идти к Киеву со всей армией, но шляхетство воспротивилось, и Ян Казимир отправился в Варшаву, изъявив согласие на требуемый дворянством домовый отпуск.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1651 г. № 9} Хмельницкий сделал две важные ошибки в сей кампании: отказался от турецкого вспомогательного войска под предводительством трех пашей и действовал у Берестечка отдельно от главных сил татарских. Ему следовало бы менее страшиться империи Оттоманской, колеблемой безначалием в младенчество Магомета IV, и более остерегаться малодушного союзника своего, Ислама.

Глава XVII

Хмельницкий выставляет свежее войско против поляков. — Обнарождения его. — Новые победы Радзивилла. — Пожары в Киеве. — Смерть князя Иеремия Вишневецкого. — Потоцкий занимает Трилесь и Фастов, соединяется с Радзивиллом. — Переговоры о мире. — Съезд полномочных в Белоцерковском замке. — Ропот народа. — Неповиновение казаков. — Строгие меры, принятые Хмельницким. — Самовольство татар. — Казаки избирают своих депутатов. — Неприятельские действия возобновляются. — Предложения Хмельницкого. — Свидание его с Потоцким и Радзивиллом. — Главные статьи Белоцерковского мира. — Ссора малороссийского гетмана с литовским. — Смерть Потоцкого. — Смятения в Украине. — Малороссийские переселенцы. — Странствия Хмельницкого о принятии его с казаками в российское подданство. — Генеральный писарь Иван Виговский. — Поражение Калиновского у Батого. — Сын предводителя малороссиян вступает в брак с дочерью господаря молдавского. — Решительный ответ его польским посланникам. — Сношения с диваном. — Казнь Гладкого. — Битва у Монастырища. — Кончина Адама Киселя. — Обзор деяний сего знаменитого мужа

{1651} Порабощение малороссиян казалось неизбежным, но Хмельницкий выступил снова на поприще славы с пятидесятитысячным войском. {Малороссийский летописец} Смотря на сильное вооружение, появившееся при пруде, называемой Маслов, нельзя было думать, чтобы предводитель казаков испытал пред тем несчастье у Берестечка. Чего не производит ум и мужество? Хмельницкий был столь же отличный ратоборец, как и великий политик. Возвратясь от хана на свою родину, он предстал соотечественникам, хотя без вверенных ему воинов, но чело, украшенное неувядаемыми лаврами, являло в нем прежнего избавителя. И могла ли одна неудача помрачить бессмертные его дела? Итак, присутствия Хмельницкого в Украине было достаточно для рассеяния страха и водворения спокойствия между жителями. Появились везде обнарождения, в коих казачий вождь ободрял новой надеждой подвластный ему народ; описывал мнимое в Польше возмущение, по поводу нападения трансильванского князя

Рагоция¹; смеялся над Потоцким, бывшим уже по его содействию в крымском плену; изображал непостоянство счастья и обнадеживал малороссиян скорым появлением новой для них луны, через присоединение к его знаменам татарского полумесяца.

Между тем Радзивилл продолжал пожинать лавры, сражаясь с казаками: одержал (5 июля) под Лоевом, при реках Днепре и Сожи, совершенную победу над двенадцатитысячным отрядом, предводимым полковником Небабой; {Пасторий. С. 204} положил на месте 3000 человек; овладел двенадцатью знаменами. {Энгель. С. 178} В числе убитых находились: Небаба и еще три полковника: Полтора-Кожуха, Капуста и Кравченко. Подобайло осажден был в укрепленном городе Чернигове. {Пасторий. С. 205} Двое других предводителей казацких, Антон Адамович и Горкуша, отражены литовскими войсками до Киева. Любеч и Чернобыль сдались главному начальнику артиллерии Госевскому. {Энгель. С. 178} Митрополит Сильвестр, архимандрит Печерский Иосиф Тризна и все духовенство киевское, также магистрат, вышли из города при приближении Радзивилла, умоляя его не наносить вреда святым храмам, пощадить невинных граждан. Киев был занят поляками, жители обезоружены и город, вопреки обещаниям победителей, с намерением выжжен 16 и 17 августа, хотя {С. 239} Пасторий уверяет, *«что пожары сии произошли неизвестно от кого и по какому случаю»*. В первый день сгорело шестьдесят домов; на другой — одних шляхетских более двухсот; несколько церквей, в том числе: Св. Василия, построенная Владимиром; Св. Власия, где во время язычества находилось капище Волоса, скотского бога²; {Малороссийские дела Коллежского архива. 1652 г., № 13} Соборная Пресвятой Богородицы, каменная³. Ратуша, лавки, пивоварни, хлебни,

¹ Сие было выдуманно Хмельницким: Рагоций не исполнил своего обещания.

² Ныне на том месте храм Введения Пресвятой Богородицы.

³ «Тогда сгорели хранившиеся в сем соборе книги старовечные, в которых записаны были привилегии древних великих князей русских и королей польских; подлинные привилегии: на церковь Соборную Пресвятой Богородицы; на головные вины; на управу шляхетскую; на вольное избрание войта из четырех бурмистров. Привилегия, увольняющая их от платежа всяких пошлин и мыт; привилегии на урочные деньги Райцам и Лавинам меньшим ежегодно по 60 золотых польских; на вольную рубку леса для дворового строения и на дрова; привилегия мещанам киевским на перевоз; на увольнение их от податей королевских и воеводских, по случаю запустошения города во время междоусобной брани, данная Яном Казимиром; на выгон животинный, на сенокос, луга, прилежащие к Вышгороду и Бирковцу; приговор короля Сигизмунда с заповедью четырехсот коп грошей литовских:

важня, дом гостинный и многие другие здания также сделались жертвою огня. {Пасторий. С. 239} Собор католический и доминиканский костел остались невредимы; хотя пламя касалось и оных, но поляками было потушено.

{Пасторий. С. 217} Престарелый Потоцкий медленно приближался к Радзивиллу. Войско его приметным образом уменьшалось, проходя через места опустошенные. Чтобы облегчить недостаток в продовольствии, коронный гетман почел нужным вести армию разными путями к Любару, городу многолюдному и крепкому, которым не могли овладеть казаки. Оттуда Потоцкий вступил в Паволоч, {Пасторий. С. 231} где, к неопишуемому огорчению королевства, похищен был смертью в самом цвете возраста непримиримый враг Хмельницкого Иеремий, Михаил Корибут князь Вишневецкий¹. Все воины проливали слезы, не могли владеть оружием, расстаться с прахом героя, водившего их к победам.

26 августа Потоцкий снял унылые лагерь, чтобы в занятии сыскать утешение от всеобщей печали. Положено идти к Трылесам (близ Фастова, в Киевской губернии), городку довольно крепкому. {С. 265} Казаки не согласились сдать его, *отвечали*, по словам Пастория, *весьма дерзко*. Начальник артиллерии Прзиемский и подполковник князя Богуслава Радзивилла, Берг, получили приказа-

чтоб ни городской, ни земской суд мещанина судить не смел, кроме Ратуши» (выписано из книг городских воеводства Киевского. Малороссийские дела. 1652 г. № 13).

¹ Князь Иеремий, Михаил Вишневецкий, воевода русский, пршемышльский, каневский, праснышский староста, явил отличные опыты своей храбрости в разных сражениях против татар и казаков. В 1643 году, когда Омир Ага, вождь татарский, вступил в Украину, Вишневецкий овладел его табором, освободил пленных; разбил наголову татар под Охматовом 30 января 1644 года: под ним убита тогда лошадь; одержал верх, близ Пилявы, над казацкими вождями Кривоносом и Пульяном, которых посадил на кол; истребил под Махновкой отряд Кривошапко и Ганжи; выдержал с большим искусством и мужеством осаду Збаражскую; под Берестечком первый устремился против неприятеля, смял передовое войско его и много способствовал к победе. Сей воинский подвиг был последним в его жизни. Он умер на тридцать девятом году от рождения. С доблестями героя Вишневецкий соединял любовь к строгому порядку: не допускал воинов своих предаваться Бахусу и Венере; ежегодно раздавал из доходов своих сто восемьдесят тысяч злотых на войско; основал костелы: в Прилуках, доминиканский; в Лубнах, Ромне, Лохвице; любил начинать битвы по субботам, уверен будучи в победе и праздновал особенно этот день. Он был женат на Гризельде, дочери Фомы Замойского, канцлера коронного, от которой родился Михаил, король Польский. В затруднительных обстоятельствах говаривал обыкновенно: «*Calamitas Patriae, lamentatio est Ieremiae*», т.е. «*Горе отечества, плач Иеремию*». Однажды Вишневецкий вознамерился проложить из Ромена ближайшую дорогу к России через леса; московитяне ему воспрепятствовали, но были разогнаны. Царь жаловался Владиславу IV и получил следующий обидный ответ: «*что князь Иеремий более имеет права на Москву, нежели царь Московский на Ромен*» (Несецкий. Т. IV. С. 547–548).

ние овладеть городом. Трылеса взяты приступом. Граждане и казачий гарнизон защищались отчаянно; даже женщины наносили великий вред неприятелю: одна из них повергла косою капитана Страуса. {Пасторий. С. 236} Другой капитан и восемьдесят воинов польских также лишились жизни в сем деле. {Энгель. С. 178} Все обыватели были истреблены мечом, жилища их преданы огню; старшина, Александренко, повешен, 300 казаков, охранявших Фастов, удалились оттуда вместе с гражданами. {Пасторий. С. 237} Потоцкий занял сей город без всякого кровопролития.

Хмельницкий не переставал тревожить Радзивилла, препятствуя соединению его с Потоцким. Казаки безбоязненно делали разъезды у самых Золотых ворот в Киеве. {Шевалье. С. 195} 16 августа напали они на отдельный отряд литовский, предводимый полковником Нольдом, но были обращены в бегство легкой кавалерией. В сем деле помогали малороссиянам и татары. Снабдив Киев всеми потребностями и оставивши в нем достаточный гарнизон, Радзивилл выступил навстречу коронному гетману. {Пасторий. С. 243 и 244} Хмельницкий немедленно отрядил 5000 казаков под предводительством полковника Ивана Золотаренко сухим путем и 3000 Днепром с полковником Горкушей для отторжения от поляков первопрестольного града Малороссии, но покушение их не имело успеха. Храбрый Калиновский рассеял казачье пятитысячное войско¹, а приплывшие к Киеву украинцы успели только захватить три шлюпки. Из больших пушек с Николаевского монастыря потерпели они великий вред: девять лодок казацких были потоплены.

{Энгель. С. 178; Пасторий. С. 243} Соединение обеих армий польских последовало близ Василькова, 3 сентября. Войско Потоцкого увеличилось девятью тысячами. Хмельницкий первый заговорил о мире, сначала ссылаясь на Зборовский договор, на непостоянство счастья, сомнительность войны; потом сделался уступчивее, уверял Потоцкого, что «все войско запорожское прибегает к его сильному покровительству для прекращения кровопролития; что оно отдает на суд Божий претерпенные обиды; готово покориться королю». Полководцы польские не полагались на обещания предводителя Малороссии; думали, что он хочет только, посредством переговоров, выиграть время, ожидая под-

¹ По словам Пастория (с. 244), Калиновский разбил 5000 казаков с потерей своих воинов только *пятнадцати человек*, в том числе одного сотника!

крепления из Тавриды, но предложения Хмельницкого были чистосердечны. Он поступал как искусный политик: предвидел невозможность устоять с новыми полками против двух победоносных армий, не надеялся на вероломных татар. Убеждения киевского воеводы, урон, понесенный поляками от многих битв и болезней, пришедшее к казакам на помощь крымское войско¹, произвели в великих гетманах одинакое расположение к миру. {Шевалье. С. 199–200} По просьбе Хмельницкого, капитан Маховский отправлен в казацкий лагерь для предварительных совещаний с генеральным писарем войска запорожского, Иваном Виговским. Он привез письмо от Потоцкого, в котором Зиновий не был именован гетманом. Обида явная, но посланец умел смягчить ее. Полководцы Казимира требовали, чтобы Хмельницкий немедленно отослал татар, прекратил с ними всякую дружбу, явился с некоторыми полковниками в стан польский. Старшины и казаки отвергли сие предложение. Решено быть съезду в Белоцерковском замке; постановить между тем перемирие. {Пасторий. С. 248} Со стороны польской отправлены для переговоров: Адам Кисель, воевода киевский; Юрий Глебович, воевода смоленский; Корвин Госевский, стольник литовский и Михаил Коссаковский, брацлавский подсудок. Они вступили в город в сопровождении пятисот всадников. {Энгель. С. 179} Чернь явно роптала, раздраженные казаки вышли из повиновения, говорили: «Гетман думает только о себе и о старшинах; намеревается снова предать нас рабству, отдалить союзников наших, татар; но прежде ни он, ни депутаты польские не останутся в живых». {Грондский. С. 203} Тщетно Виговский изощрял все свое красноречие; Адам Кисель старался снискать доверенность малороссиян, уверяя, что *«он происходит от их ребр»*. Ему отвечали: *«Ты прав, но русские ребра твои давно заросли польским мясом»*. {Пасторий. С. 250} Хмельницкий прибегнул к средствам жестоким: собственноручно казнил главнейших мятежников, водворил порядок между казаками, но не мог удержать хищных татар. Комиссары спаслись бегством и на пути лишились большей части своих обозов. {Энгель. С. 179} Крымцы, устремившиеся во множестве на сию добычу, кричали: «Ляхи братья наши, но лошади их и платья не братья».

¹ Пасторий ограничивает только 6000 человек полученную Хмельницким помощь от татар, но малороссийские летописи простирают ее до 40 000.

Дорого стоило послам исполнение возложенного на них поручения! Но претерпенные ими опасности с избытком вознаграждены. Они в Белоцерковском замке согласили почти все взаимные требования; мало осталось предметов, о которых должно было рассуждать в самых лагерях. 20 сентября армия польская выступила из своего стана у Германовки в боевом порядке с музыкой и приближалась к Белой Церкви, где Хмельницкий и главные его полковники должны были повторить присягу. Тогда против воли предводителя в одном бурном народном собрании, избраны двенадцать простых казацких депутатов. Сии мятежники прибыли к польским гетманам и неотступно требовали восстановления Зборовских статей. {Шевалье. С. 205} Поляки приготовились к бою: правым крылом, составленным из литовцев, предводительствовал Радзивилл; левым — Калиновский; серединой строя — Потоцкий. Там находилась и артиллерия Прзиемского. Старания Адама Киселя примирить обе стороны не увенчаны успехом. Кровь человеческая снова полилась. {Пасторий. С. 255} Радзивилл прогнал казаков в самые их лагеря. Татары бросились было на центр, но также отражены полным залпом артиллерии. {Энгель. С. 180} Трое суток продолжались непрерывные стычки. Казаки и татары, прокрадываясь по лесам и кустарникам, тревожили неприятеля то на флангах, то с тылу; удалялись открытого сражения. Хмельницкий складывал всю вину на самовольную чернь и необузданных крымцев; выслал новых депутатов 26 сентября. {Пасторий. С. 258} Они домогались, чтобы казакам позволено было иметь пребывание в Брацлавском и Черниговском воеводствах; чтобы польское войско не зимовало в Украине; Хмельницкому отданы были в собственное владение Черкассы и Боровица. Потоцкий отговаривался неимением на то права; приглашал Хмельницкого с главными полковниками в свой стан для утверждения договора присягой. Обеспечив себя принятием заложников¹, вождь малороссиян предстал 18/28 сентября пред Потоцкого, со слезами² просил у него прощения в своих преступлениях; потом, поклонясь Радзивиллу и прочим вельможам, получил при-

¹ В Летописи малороссийской, принадлежавшей моему родителю, упоминается, что заложники сии были: Собеский и Потоцкий, сын коронного гетмана (с. 20).

² Шевалье замечает, что Хмельницкий отделялся обыкновенно слезами, когда нужна того требовала (с. 208).

казание слушать условия мирного договора. Главные из них были следующие:

{См. договор сей в приложении к первой части «Истории Малой России», изданной в 1822 году. С. 91–95} 1) Войско казацкое, вместо сорока тысяч человек, ограничено двадцатью тысячами, с дозволением иметь пребывание в одном воеводстве Киевском.

5) Чигирин оставлен при гетмане, который, равно как и его преемники, должны находиться под начальством гетманов коронных.

8) Жидам жительствовать по-прежнему в местностях королевских и шляхетских и производить откупа.

9) Татар выслать из пределов государства. Гетман обязался склонить их на сторону республики; обещал как с ханом, так и с прочими государями не иметь никаких сношений и связей, но всегда постоянно сохранять верное повиновение королю и республике.

{28 сентября} Договаривающиеся стороны утвердили заключенный мир присягой на сделанном нарочно возвышении среди обоих войск. {Коховский. С. 297} Хмельницкий обедал в тот день со своими полковниками у польских гетманов и, разгоряченный напитками, ругал Лупула, господаря Молдавского. Радзивилл вступился за своего тестя, поссорился с предводителем малороссиян, но был примирен Виговским. {Энгель. С. 182} Поляки, по словам Рудавского, покушались тогда умертвить Хмельницкого, который хитрым образом избегнул угрожавшей ему опасности.

Вскоре прекратилась жизнь Потоцкого, главного совершителя удачной войны поляков. Со славного и многотрудного поприща своего сошел он во гроб в самое блестящее время, даровав спокойствие отечеству¹.

¹ Николай Потоцкий, гетман великий коронный, староста черкасский, нежинский, положил первым основания службы своей на шестнадцатом году возраста, под начальством Жолкевского; находился потом в несчастном для поляков сражении при Цецоре, где взят в плен славным храбростью своей татарин Кантемиром (должно полагать: князем Феодором, дедом кн. Дмитрия Константиновича); выкуплен через год женой; воевал против татар, сразился с казаками под Крюковым, Медвежьими Лозами и Переяславлем; с шведами в Пруссии, под знаменами гетмана Конецпольского; с турками у Каменца. Пожалован напольным гетманом после Казановского, а вскоре воеводой брацлавским. Возобновил брань с казаками под Кумейками, Боровицей, при речке Старице; с татарами под Мерлом и Дрожиполе. Получил по кончине Конецпольского булаву великого гетмана и Краковское кастеланство. Домогался в 1646 году на сейме об увеличении войск республики для усмирения казаков, что, однако ж, было отвергнуто. В 1648 году при первом слу-

Белоцерковский договор столь же был тягостен для Хмельницкого, как прежде Зборовский для Казимира. Польские войска расположились на зимних квартирах во всей Малороссии. Народ роптал. Возвратившиеся помещики начали отнимать у крестьян достояние, желая вознаградить собственные убытки; бесчестили жен разбежавшихся казаков; каждого пойманного казака сажали на кол. {Грондский. С. 240} Киевское воеводство недостаточно было для помещения притесненных украинцев. Хмельницкий исходатайствовал им дозволение селиться в пределах государства Российского. Они перешли из-за Днепра в южные страны Белгородского ведомства, основали города Сумы, Харьков и другие; составили потом пять слободских полков: Острогожский, Ахтырский, Харьковский, Сумский и Изюмский. Царь не только принял милостиво сих переселенцев, но даровал им почти все преимущества малороссийских казаков.

Сим возобновились сношения Зиновия с двором московским, едва было не прервавшиеся. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1651 г. № 9} Хмельницкий перед Берестечким сражением угрожал России войной¹, не хотел более писать к царю. Претерпенная им неудача, жестокости дворян польских, заставили его переменить образ мыслей. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1651 г. № 14} Прежде через посланника Семена Савича умолял он государя принять в подданство казаков запорожских; получил отказ, но не унывал, усилил, напротив, свои домогательства. {1652} {Малороссийские дела Коллежского архива. 1652 г. № 2} В марте

хе о возмущении казаков, отправил против них своего сына, Стефана, с Чарнецким; но Хмельницкий, усиленный татарами, окружил поляков под Желтыми Водами и разбил, а самого коронного гетмана взял в плен под Корсунем и уступил татарскому вождю Тугайбею. Оставив заложником сына своего, Николая, Потоцкий возвратился в отечество, страдая два года в тяжелой неволе. Неприятель предлагал ему освободить сына, с условием, чтобы казаки пользовались его покровительством, на что знаменитый полководец по любви к отечеству не согласился. Он увенчал военные труды свои на поле Берестечком и под Белой Церковью, где кончил славным договором продолжительную распрю. Умер от апоплексического удара 20 октября 1651 года. Был ревностный поборник веры католической; слушал каждый день обедню; исповедовался и приобщался каждый праздник Божией Матери; в обхождении приятен; щедр для убогих. Основал монастырь доминиканский в Черкасках в 1643 году; понес значительные убытки в казацкую войну (*Несецкий*. Т. III. С. 699–701; *Пасторий*. С. 265–266).

¹ Инок Павел Грек, находившийся при Хмельницком, уведомил государя от 6 июня 1651 года, что гетман, разговаривая с ним о московитянах, клялся перед образом Спаса: *«Пойду на Москву и разорю ее пуще Литвы. Я посылаю от всего сердца своего, а они лицу моему насмеваются»* (Малороссийские дела. 1651 г. № 9).

1652 года прибыл в Москву другой посланец, полковник Иван Искра, с тем же предложением. Ему ответствовано, «что Московское государство обильно великими и пространными землями; есть где в нем селиться; что когда Черкассы будут снова утеснены поляками, Его Царское Величество дозволяет им перейти к рекам Дону и Медведице, на места пространные и угодные». Вслед за Искрой: Иван Золотаренко и Максим Филимонович, протопоп Нежинский. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1652 г. № 12} 16 декабря войсковой судья Самойла Богданович, который вручил государю гетманский лист, имел переговоры с боярином Григорием Гавриловичем Пушкиным и с дьяками, объявил, «что все войско запорожское жаждет присоединиться к России; что гетман велел словесно донести государю о желании своем, *коль был бы он и не гетманом, состоять под высокой рукой у Его Царского Величества*». Российский двор, сохраняя союз свой с польским, ласкал Хмельницкого обещаниями, удерживал его пересылками, дарами, от подданства турецкого или крымского¹. Главным участником в сих успешных сношениях был генеральный писарь Иван Виговский, хитрый, неблагодарный, {См. описание сражения на Желтых Водах в 1648 г.} которого судьба, как будто нарочно, через несчастье, возвела на верх благополучия, для гибели многих людей и его собственной. Он находился тогда наперсником Хмельницкого, вкрался в сердце сего великого мужа, управлял всеми его делами. Будучи родом поляк, Виговский действовал против своей отчизны и для собственных выгод жертвовал священнейшими обязанностями; быв облагодетельствован Хмельницким, передавал российскому двору всю тайную его с разными владельцами переписку². Золото было его идолом, ему одному пребыл он верным по смерть свою.

¹ 21 февраля Хмельницкий писал к путивльскому воеводе, князю Хилкову: «Ежели ко мне, гетману, и к войску запорожскому не будет скоро из России жалованья и помочи на неприятелей наших, которые на нас наступают и измену творят, и если нас под крепкую свою руку Его Царское Величество не примет и от неприятелей тех веры православныя и христиан, не оборонит, тогда о себе инако, я, гетман, и войско промышляти будем» (Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4).

² Следующая выписка из собственных речей Виговского послужит вернейшим описанием характера сего первого министра и любимца Хмельницкого: «Только мне быть бы надежду на государскую милость, — говорил он в 1652 году Унковскому и Адрабеву, посланцам российским, — а до коих мест я буду, и в том уповаю на Бога, чаю удержать гетмана и все запорожское войско, и царя крымского, и ближних его людей, и всю Крымскую Орду от похода войной на Его Царского Величества украинные города и причинения всякого иного государевым городам и местам и людям зла; потому крымский царь и мурзы, и кто

Еще в 1649 году предводитель казаков имел намерение вступить в родственные связи с гордым господарем Молдавским. Сначала бегство последнего из Ясс, а потом война с поляками препятствовали совершиться сему желанию. {Малороссийский летописец} В 1652 году Хмельницкий, с согласия турецкого двора дал знать господарю, что 100 000 брачных гостей готовы посетить его владения, если он добровольно не выдаст дочери за его сына. Сии угрозы произвели желаемое действие: молдавцы приступили к Лупулу с требованием согласиться для спасения края на предложения Хмельницкого; страшали в противном случае выдать его самого казакам. В сих тесных обстоятельствах честолюбивый господарь вознамерился посредством поляков удержать гетмана от похода на Молдавию. Появилось у местечка Батога на Буге, близ Ладжижина, польское десяти тысячное войско под предводительством коронного гетмана Калиновского. Тщетно Хмельницкий советовал сему полководцу оставить занимаемые им равнины, чтобы в противном случае идущие по той дороге в Молдавию с сыном его Тимофеем свадебные гости в веселии своем не нанесли ему какого неудовольствия. {Энгель. С. 184} Калиновский оставался на том месте, не внимал благоразумному совету Прзиемского стать лагерем под пушками Брацлава. {Несецкий. Т. II. С. 464} Разлитие Буга воспрепятствовало ему соединить силы свои с зимовавшей за Днепром армией. {Описание краткое о Малороссии, принадлежащее Н.Н. Бантыш-Каменскому. С. 21} Там родственник сего коронного гетмана производил неслыханные жестокости над малороссиянами. Хмельницкий в знак будущего своего мщения отправил к нему в дар коня без хвоста и гривы, с веревкой, сплетенной из них.

Вскоре татары, составлявшие передовое войско Тимофеево, напали на воинов Калиновского и потом, искусно отступая, успе-

у них есть владетели, меня слушают; ведомо им, что, за помощью Божию, я в войску запорожском владетель во всяких делах; а гетман, и полковники, и все запорожское войско меня слушают же и почитают. И венгерский король (так называли казаки князя Трансильванского Рагоция) зовет меня к себе, и власть мне, и жалованье велико дает». Тогда показал он посланцам полученную им от сего государя грамоту, которой обещал он Виговскому, по его приезде к нему, определить жалованье 1500 червонных в год, дать многие города и сделать начальником над войском. «А потому, — присовокупил Виговский, — меня король венгерский знает, что я у него бывал, и про то он ведаёт, что я от войска запорожского почтен; а я не мыслю, мимо великого государя, никуда ехать, памятуя к себе великого государя, Его Царского Величества, милость» (Малороссийские дела, хранящиеся в Коллежском архиве. 1652 г. № 6).

ли отвлечь их от лагеря. Молодой Хмельницкий¹ бросился с козаками на обозы польские, воспользовавшись близ находившимся лесом, откуда вытеснил стрелков неприятельских. Поляки очутились между двумя огнями, приведены были в страшный беспорядок. Казаки и татары, врезавшись в ряды их, не давали никому пощады. Три дня, по словам Грондского, продолжалась жестокая сеча!² Калиновский не избег одинакой участи: голова его была повержена к ногам Хмельницкого вместе с головами Марка Собеского (брата короля Иоанна III, Приемского и многих других военачальников³. Только десять знатных поляков избавлены от смерти по особенной благосклонности к ним татарских мурз. Сын коронного гетмана Самуил, староста черниговский и любечский, дававший большую надежду, погиб в селении Бубновке, преследуемый казаками.

Вслед за Батогской битвой изгнаны были из Украины находившиеся там польские дворяне. Татары рассеялись по королевству. Тогда столь великий ужас объял поляков, что даже жители самой Варшавы намеревались удалиться в Данциг, но Хмельницкий оставил их в покое и, расположившись войском своим у Каменец-Подольского, способствовал чрез сие (31 августа) бракосочетанию сына своего, Тимофея, с Розандой, княжной Молдавской. Гордый Лупула принужден был выехать навстречу внуку чигиринского сотника, принужден признать его своим зятем. Таким образом, храбрость восторжествовала над суетными предрассудками тщеславия!

¹ Неправедливо повествует Пасторий, что под Батогом находился, будто, Зиновий Хмельницкий. Малороссийские летописи, прославляя мужество и искусство в военном деле Тимофея, к сожалению, молчат о числе его войска и татарского, которое, как должно думать, было значительно.

² Стебельский (в части 2, на с. 279) повествует, «будто Богдан Хмельницкий (который не присутствовал на сем сражении) собственноручно умертвил триста человек пленных, после чего отправился с сыном в Яссы».

³ «Мартын Калиновский, воевода черниговский, гетман великий коронный, получил сие достоинство по смерти Николая Потоцкого. Он неоднократно проливал кровь свою за отечество: был опасно ранен под Москвой (в 1618 году), находясь в войске королевича Владислава; получил две тяжелые раны под Корсунем, в 1648 году; около трех лет томился в тяжком заключении у неверных; прославил себя отступлением от Каменца до Сокола в 1651 году; начальствовал левым крылом на Берестечком сражении; по причине разлития реки Буга, препятствовавшего ему соединиться с остальным войском, был окружен Хмельницким, в 1652 году, под Батогом, и через полдня, а по словам других, в полтора часа, пал со всеми своими воинами» (*Несейский*. Т. II. С. 464).

Богдан Хмельницкий, возвратясь в Чигирин, отправил к королю посланников для оправдания своего сына, который, по словам его, против воли вступил в сражение с Калиновским, намеревавшимся лишить его земли, воды и травы, чего сам Бог не отнимает ни у злых, ни у добрых. В заключение предводитель малороссиян просил у короля прощение за своего сына и его свиту, если они, яко веселые люди, простерли слишком далеко свою оборону. Посольство сие отпущено из Варшавы без всякого ответа. Хмельницкий отправил другое с просьбой о высылке к нему польских комиссаров. Казимир требовал, чтобы гетман немедленно отказался от всякой связи с татарами и дал заложником в том своего сына Тимофея. Гордое сие предложение столько раздражило Хмельницкого, что он, обнажив меч перед польскими посланниками, сказал им: «Объявите своему королю: если он желает мира, то должен клятвенно утвердить Зборовские статьи, которые мы с саблей в руке предписали вам, полякам!»

Бездействие царя Алексея Михайловича в борьбе малороссиян с королевством¹, медленность его в присоединении Украины к Российскому государству и возникшая у молдавского дивана вражда с валахским, в коем Польша и князь Трансильванский принимали живейшее участие, принудили Хмельницкого искать в сих затруднительных для него обстоятельствах покровительства турецкого двора. Малороссийские летописи повествуют, что Гладкий, полковник миргородский, и Гуляницкий укоряли тогда Хмельницкого в желании, отдаваясь от христианского государя, поддать Украину турецкому султану и через то поработить свободных людей и веру. Предводитель казаков не стерпел сих упреков, приговорил к смерти Гладкого и Гуляницкого; последний спас, однако ж, свою жизнь, скрывшись в монастыре.

{1653} Король Казимир велел искусному своему генералу Чарнецкому ворваться в Украину с пятнадцатитысячным войском и открыть неприятельские действия. Чарнецкий завоевал местечки Линцы, Липовец и Погребище (в Киевской губернии), предал их огню и мечу. Против него выслан храбрый Богун. {Малороссий-

¹ В мае 1652 года Хмельницкий писал к стародубскому воеводе князю Хилкову об исходатайствовании ему у государя вспомогательного великороссийского войска. Подлинное собственноручное письмо гетмана хранится в делах Коллежского архива 1652 года, за № 4.

Арамъ Кисель,
Восвода Киевскій

Святъ въ бѣста, находящагося въ Москвитинѣхъ

ский летописец} Употребленная им хитрость много способствовала успехам казацкого оружия: польский полководец намеревался взять приступом Монастырище, как вдруг явились казаки, переодетые в татарское платье, и напали на поляков с криком, свойственным ордынцам. Тогда устремился на противников и Богун с остальным войском. Внезапный ужас объял воинов Чарнецкого. Они оставляют место сражения, обоз свой, пленных, удаляются из Украины. {Несецкий Т. I. С. 342} Полученная рана неустрашимым военачальником польским послужила в великую пользу малороссиянам.

Около сего времени скончался благоразумный посредник между казаками и поляками Адам Кисель, воевода киевский¹, «*идущий*

¹ «Адам Кисель, воевода киевский, владетель брусиловский (под Черниговым), в самом начале подкоморий черниговский, генеральный судья во время избрания Владислава IV; потом кастелан брацлавский; комиссар при разграничении воеводств Черниговского и Киевского в 1641 году; кастелан киевский; посол в России, в 1647 году; воевода брацлавский; участвовал при избрании Яна Казимира; советовал гетманам польским, в начале возмущения казаков, поступать против них умеренно, но его не послушали; вел переговоры с Хмельницким после Корсунской битвы, о чем доносил сенату; пожалован воеводой киевским в 1648 году; умер бездетен» (*Несецкий*. Т. II. С. 520). В конце 1652 года удался он из Киева в свое владение Гушу, близ Острога, на Горыни, в Волынской губернии (Малороссийские дела 1652 года, хранящиеся в Коллежском архиве, за № 12). Адам Кисель оказал значительную услугу России в 1648 году присылкой из Польши надгробного мраморного камня царя Василия Иоанновича Шуйского. Для любопытных прилагаю здесь надпись с оного:

Iesu Christi Dei Filii,	Иисуса Христа Сына Божия,
Regis Regum, Dei Exercituum Gloriam,	Царя Царей, Господа сил Славы
Sigismundus tertius, Rex Poloniae et Sveciae,	Сигизмунд третий, король польский и шведский
(Exercitu Moschovitico ad Clusinum caeso, Moschoviae Metropoli ditione accepta, Smolensco Reipublicae restituto,	(поразив под Клушином российские войска, приняв покорившийся столичный град Москву, возвратив Речи Посполитой Смоленск, получив правом оружия в полон
Basilio Szuyscio, Magno Duce Moschoviae, Et fratre eius Demetrio, Militiae Praefecto,	Великого князя Московского Василия Шуйского и брата его верховного воеводу князя Димитрия,
Captivis iure belli receptis	
Et in arce Gostinensi sub custodiâ habitis, ibique vitâ fanctis),	в Гостинском замке под стражей скончавшихся)
Humanae sortie memor,	Памятуй смертный час,
Ossa illorum huc deferre,	Тела их сюда перенести,
Et ne se regnante etiam hostes	И дабы во дни правления его
Iniusteque Sceptra parantes	И самые враги и похитители царств

от древнего и славного рода Святолда, бывшего в лето 1128 русского князя¹; муж благочестив и веры грекорусской великий сподобник; в словах сладок; Украине приятель». Так отзываются о нем малороссийские летописи! «Этот российский Перикл, — пишет Вацлав Потоцкий, — служил Сигизмунду, Владиславу и Яну Казимиру от всадника до сенатора и, по отправлении разных посольств народных, послан к великому монарху Севера. Красноречие, коим он одарен был от природы, не только торжествовало в советах мирных, но и в военных. Преклоня к повиновению возмущившихся рабов, он той же силой слова, отвратил от собственной выи обнаженные мечи их; особенно отличил себя в посольствах к Хмельницкому. Владислав IV был свидетелем храбрости и благоразумия сего мужа в московских походах и когда потом намеревался заключить наступательный союз с российским царем Алексеем Михайловичем против крымских татар, для истребления сего гнезда разбойников, то возложил на него сие важное поручение²».

Iustis sepulturâque carerent,
in hoc,
A se ad publicam posteritatis
memoriam
Regniqve Sui nomen
Extructo Tropaeo Deponi Iussit
Anno a Partu Virginis
MDCXX

Не были должного погребения чужды,
в сем,
собственным иждивением,
на вечную потомкам
и имени своего государственования память,
воздвигнутом кладбище положить повелел
лета от Рожд. Христова

1620

Regnorum Poloniae XXXIII, Sveciae XXVI государственования польского 33, а шведского 26 года.

(Из Дипломатического собрания дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4.)

¹ Адам Кисель писался следующим образом: *Адам Свентолдич Кисель, кастелан, генерал киевский* (см. примечание под литерой Е, в 4-й части Дипломатического собрания дел между Российским и Польским государствами).

² Зорян Д. Ходаковский, известный любитель древностей, сообщил мне, что в бытность его в Нискиничах, селе Владимирского повета, в Волынской губернии, видел он в каменной церкви тамошней, Адамом Киселем построенной и где он погребен, резное изображение сего знаменитого мужа в виде грудного бюста, в латах, с жезлом, лицом раскрашенным, обритой головой, бородой окладистой. Останки его покоятся в склепе, в гробнице, сделанной из олова, с барельефами, изображающими разные битвы, в которых он находился. Ее показывают любопытным. Гробница сия, по преданию, вылита иждивением жены Киселя, коей он оставил все свое имение в пожизненное владение.

Глава XVIII

Новые посольства казацкие в Москву. — Сношения Хмельницкого со Швецией. — Государь принимает на себя примирить казаков с Польшей. — Наказ послам. — Приезд их в Варшаву. — Ответ польских сенаторов. — Походы Тимофея Хмельницкого в Молдавию. — Осада Сутчавы. — Смерть Тимофея. — Условия, на которых казаки сдали крепость. — Жестокость господаря Стефана. — Поражение Могильницкого. — Хмельницкий высылает вспомогательное войско к своему сыну. — Великодушие гетмана в печали. — Отчаяние Розанды. — Погребение Тимофея. — Вторичный собор в Грановитой палате. — Приговор духовенства и бояр. — Посольства российские в Украину. — Радзивилл старается посредством Лупула примирить Хмельницкого с королем. — Ответ Богданов на сделанные ему предложения. — Обнарождения Казимира. — Хмельницкий вместе с ханом крымским осаждает короля под Жванцем. — Вероломство Ислама. — Главные условия Жванецкого договора. — Причина понесенной малороссиянами неудачи

Продолжавшееся с 1645 года завоевание Крита более занимало диван, нежели сношения с Севером. Хмельницкий снова принужден был обратиться к российскому самодержцу. {1653} 22 апреля прибывшие в Москву казацкие посланники, Кондратий Бырляй и Силуян Мужилковский, объявили государю, {Малороссийские дела Коллежского архива. 1653 г. № 1} «что имеют от своего гетмана словесный приказ, который поведают боярам». Царь возложил сие поручение на князя Семена Васильевича Прозоровского, окольничего Богдана Матвеевича Хитрова и дьяков: думного Лариона Лопухина и Алмаза Иванова. «Черкассы, — говорили им посланники, — не желают мира с поляками, испытав их неправду; умоляют великого государя о принятии всего войска с гетманом под свою высокую руку о вспомошествовании ратными людьми. Напрасно султан турецкий и хан крымский стараются привлечь соотечественников наших в подданство: они, мимо христианского царя, всея Руси самодержца, ни к кому не пойдут. Другая просьба: чтоб Его Величество пропустил нас через свое государство в Швецию. Присылала королева Христина к гетману и к войску

запорожскому своих послов, неизвестно, с какими делами¹, и их на дороге перехватили поляки. Нам поручено разведать цель сего посольства, а чтобы государь не усомнился в верности нашей, мы готовы производить переговоры с шведским министерством в присутствии уполномоченного российского».

Неизвестно, дозволено ли казацким посланникам проехать в Швецию, {Малороссийские дела Коллежского архива. 1653 г. № 1} но царь Алексей Михайлович изъявил желание быть посредником между малороссиянами и королем Польским, уведомил о том гетмана через стольника Якова Лихарева. 30 апреля отправлено в Варшаву полномочное великое посольство, которое составляли: боярин князь Борис Александрович Репнин-Оболенский, окольничий Богдан Матвеевич Хитрово и посольского приказа дьяк Алмаз Иванов. В данном им наказе предписано было:

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} 1) Сделав выговор, в силу союзных постановлений и конституций, за оставление без всякого наказания изобличенных в неисправном писании государева титула, домогаться чтоб виновные, в присутствии их, послов, были караны смертно, если король желает сохранить вечный договор с Россией. В доказательство справедливого требования представить подлинные королевские грамоты, также посольских и пограничных воевод и капитанов до двухсот писем.

2) Предложить о новых в титулах пропусках и требовать, чтоб виновные в том были также наказаны смертию, равно как шляхтичи Окун, непристойно о государе отзывавшийся в Варшаве, и Васька Ляпунов, с презрением о лице царском говоривший.

3) Изъяснить обстоятельно: что еще с 1648 года беспокоят российского государя гетман Хмельницкий и все запорожское войско жалобами на Речь Посполитую Польскую в великом утеснении, гонении и поругании исповедуемой ими издревле благочестивой греческой веры; в превращении их храмов в унию; в неисполнении постановленных между ими и Речью Посполитой договоров под Зборовом и Белой Церковью и в намерении поляков тайно напасть и истребить всех запорожцев; просят государя: чтоб он умилился над ними и, по единоверию, приняв их под

¹ Шведская королева присылала своих посланников к Хмельницкому для удержания его от мира с поляками (Архивные дела).

свою царскую высокую руку, освободил от неволи; что государь неоднократно в том им отказывал, советовал прекратить междоусобие, покориться королю и от союза с татарами отстать; удержал казаков от вступления в подданство турецкое, хочет примирить их снова с короной польской посредством своих послов, с таковым, однако ж, условием: если король истребит в Украине унию, возвратит благочестивые церкви христианам и впредь ни малейшего подданным греко-российской веры не учинит утеснения; примет гетмана Хмельницкого со всем запорожским войском под свое покровительство, заключит с ним договор одинакового содержания со Зборовским, сохраняя все казацкие вольности и не притесняя обрядов веры. В таком случае государь отступает даже от требуемого им наказания виновных, неисправно писавших его титулы; если же король все условия отринет, то сказать, что о сем его поступке будут извещены окрестные державы.

4) Подав список обидам, нанесенным от пограничных поляков и литовцев российским подданным, требовать непременного удовлетворения; и 5) домогаться, чтоб польские купцы мимо учрежденных застав с заповедным товаром, вином и табаком в Россию въезжать не дерзали.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Российские полномочные прибыли во Львов 20 июля, на третий день допущены к королю и имели потом с польскими вельможами шесть раз переговоры. Ни снисхождение послов в уменьшении наказания оскорбившим государеву честь, ни угрозы войной не могли убедить магнатов к примирению с казаками и к истреблению в Польше унии. Они, напротив того, со своей стороны, требовали, чтоб пропустившие через Брянск в Польшу казаков российские дворяне были казнены смертью, и чтоб патриарх российский не посвящал в попы, если дорожит их жизнью, к находящимся в Польше греко-российской веры церквам, королевских подданных. 5 августа послы, выходя из ответной палаты, с великим шумом выговаривали, «что государь о тех делах более не будет терпеть, и о подобных неправдах велит писать в окрестные государства, и за честь отца своего и свою стоять будет, и послов о том присылать не станет; что для православных христианских веры хотя виновным в прописке вины их отпускаемы были, но король и паны Рады поставили сие ни во что, почему

и государь православную христианскую веру будет охранять, сколько милосердый Бог ему поможет». Сии самые слова, идучи к карете, повторяли послы вслух предстоявшему тогда народу.

Ответ польских сенаторов состоял в следующем.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} На первую статью. Бывшие прошедшего года в Польше посланники, Прончищев и Иванов, требовали наказания писавших неисправно государевы титулы; но как обвинение сие было напрасно, то карать людей смертной, без суда, казнию претил самый здравый рассудок; что учиненный на сейме по сей претензии приговор должен бы Россию удовлетворить, яко на сущей справедливости основанный, и потому вновь о том предлагать им, послам, не годилось, ибо таковые в титулах ошибки не из хитрости, но по неведению и от неосторожности произошли. На вторую статью, о наказании чинивших в титуле пропуски, по отъезде уже посланников Прончищева с товарищами: как из них погрешили некоторые до помянутого приговора, а другие после оного; то ни первых обвинить, без суда, ни других истязывать до тех пор не можно, пока государь не учинит Речи Посполитой Польской удовольствия в делах, нарушающих мирные договоры: в прописке титулов Его Королевского Величества, в пропусчении Черкасс в Рославле, в посвящении патриархом российским всякого чина духовных особ к церквям, Польше и Литве принадлежащим и пр. На третью. Происходившему в Польше междоусобию и измене гетмана Хмельницкого не вера греческая, которая некогда в Польше гонима не была¹, подала повод, но запрещение делать самовольства, соединяться с турками и причинять в окрестных государствах (без чего он жить не может) грабежи и обиды. Речь Посполитая Польская крайне сожалеет, не будучи до сих пор от государя предуведомлена о начавшейся еще с 1648 года переписке и прошении в российское подданство Хмельницкого, который не токмо Польше, но Молдавии и Валахии величайшие нанес разорения, грабительства, убийства, храмам Божиим поругания, упорства и клятвопреступления и который лишился уже, как прав Зборовского договора, прихотив с крымцами войной на Его Королевское Величество под Берестечко, так и прав Белоцерков-

¹ Бесстыдная ложь! Ссылаюсь на «Историю об унии», где подробно описаны все чинимые поляками притеснения нашим единоверцам.

ского трактата, нападавши на коронного гетмана Калиновского; почему ни по Зборовскому, ни по Белоцерковскому постановлениям не может король оказать требуемого гетманом и его казаками удовольствия; буде же они хотят остаться на прежнем основании, как были до междоусобной брани, то на тех условиях обещает с ними примириться. Без нарушения присяги не может также король истребить унии, да и под Зборовом никогда не обещал, чтоб неуниаты, то есть одна Русь только, в Польше жительствова-ли, но позволил и утвердил права обоего духовенства, следуя в том примеру своих предшественников; истребить же унию то же, что истребить в России стародавнюю греческого закона веру. Король, приемля с удовольствием царское посредничество в примирении с непокорными его подданными, казаками, желает знать, будет ли государь ответствен за Хмельницкого в непреложном его повиновении, тем более что он готовится уже принять турецкое подданство и что, однако, невзирая на все сие, предпринял король сам идти со своими войсками к казакам, и если они, без всякого сопротивления его приняв, оружие положат и в договоры вступят, то дарует им прощение и о том повсеместно даст знать своими универсалами; в противном случае, ежели гетман Хмельницкий снова, нарушив обещание, изменит, тогда российский двор помог бы польскому войсками наказать сего вероломного преступника как общего их врага; и с тем дозволяется российским послам отправить к нему, Хмельницкому, своего дворянина. На четвертую. Король вскоре пошлет во все места наистрожайший указ: отнюдь не чинить впредь соседям обид, наказать преступников, не ходить для воровства в российские селения, чужих земель не занимать и межей и граней не портить. Равным образом и на пятую, о провозе заповедных товаров, сказано: король запретил сие делать своим подданным, разослав о том указы с нарочными гонцами во все пограничные города.

С сим ответом принуждены были российские послы ехать из Львова, получив 7 августа отпускную аудиенцию у короля, который на другой день выступил со всем своим войском против гетмана Хмельницкого.

Во время переговоров российского двора с польским сын Хмельницкого Тимофей сражался в Молдавии за своего тестя, господаря Лупулу. {Историческое описание Молдавии кн. Кантеми-

ра. С. 113; Малороссийские дела Коллежского архива. 1653 г. № 2} События сей войны следующие: Стефан Бурдуц (то есть *Жирный*), великий лагофет¹, подкупя военачальников молдавских, наняв волохов-трансильванцев, похитил бразды правления. Лупула бежал в Каменец-Подольский; послал за вспомогательными войсками к зятю своему Тимофею Хмельницкому. Сначала победа увенчала оружие казаков, и они возвратили господарю отторженное от него владение, но Стефан не замедлил явиться со свежими полками; изгнал снова Лупулу. Он удалился в Чигирин, а господарша с детьми в укрепленное местечко Сутчаву, что в Буковине. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1653 г. № 2} Войско казачье, предводимое Тимофеем², вступило вторично в Молдавию (в июле), рассеяло двухтысячный отряд неприятельский за городом Сорокой, на Днестре. Лупула остался в Рашкове. Тимофей пошел к Сутчаве. Туда двинулась вслед за ним двадцатипятитысячная союзная армия, состоявшая из молдаван, волохов-трансильванцев и поляков³. У Хмельницкого было только 8000 казаков. Нанятые Лупулом татары отделились от него. Вскоре Стефан окружил замок Сутчавский, приведенный Тимофеем в оборонительное состояние. Казаки защищались отчаянно, нанесли чувствительный вред неприятелю, не без значительного урона для себя. Число их уменьшилось на 2000. Оказался голод: малороссы не теряли бодрости, ели лошадей, кожу. Трое поляков, избавленных Тимофеем от смерти, бежали к соотечественникам, указали вождю своему, князю Димитрию Вишневецкому, место, где обыкновенно находился счастливый соперник его⁴. Все пушки наведены были на намет Хмельницкого. {Сентябрь} Он вышел из оногo, и вскоре обломки одной телеги, разорванной ядром, сбили его с ног. Казаки отнесли раненого в обоз. Пришед в память, Тимофей велел уведомить отца о постигшем его несчастии, писал, {Малороссийские дела Коллежского архива. 1653 г. № 3} «*чтобы он умилосердился над ним, поспешил к нему на помощь*». Четыре

¹ Чин в Молдавии, соответствующий великому канцлеру.

² С Тимофеем, кроме казаков, было 2000 ногойцев. Все подробности сей войны пересказаны самим гетманом Богданом Хмельницким подьячему Ивану Фомину (см.: Малороссийские дела Коллежского архива. 1653 г. № 2).

³ Стебельский простирает войско польское до 5000 (Ч. 2. С. 279).

⁴ См. в прим. 1 на с. 227–228 краткую биографию Вишневецкого.

дня продолжались страдания храброго юноши. Он скончался от антонова огня в объятиях тещи своей. Последний вздох его посвящен милой супруге.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1653 г. № 3} 9 октября, после трехмесячной осады, казаки сдали Сутчаву на следующих условиях: им дозволено было выйти с оружием и с тремя пушками, взяв с собой тело убитого Тимофея, с тем, чтобы выдана была господарша со всеми сокровищами Лупулы, увезенными ею. Неумолимый Стефан сослал несчастную пленницу в отдаленную деревню; *распорол нос у сына ее, Василия, крестника своего, чтобы ему не быть господарем*; взял себе четвертую часть казны Лупуловой; раздал прочие союзникам и своему войску.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1653 г. № 5} Из 8000 казаков осталось в живых только 4000. Неприятель, уважая святость договора, не препятствовал отступлению сих мужественных витязей. Польский военачальник Могиляницкий отважился вступить с ними в брань на пути от Сутчавы к Днестру; потерпел совершенное поражение и был взят в плен.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1653 г. № 3} 20000 казаков получили приказание идти в Молдавию для освобождения сына гетманского¹. Несколько тысяч крымцев присоединились к ним. Но тот, к кому спешило грозное сие ополчение, уже похищен был смертью! Печальные вестники остановили перешедшее за границу войско казацко-татарское. Оно приняло возвратный путь.

Вскоре горесть общая распространилась в военном лагере Богдана; достигла и уединенного ложа прекрасной Розанды. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1653 г. № 5} Старец сетовал о сыне, подававшем столько надежд, и *вместе радовался, что он не достался в руки неприятелей*. Нежная супруга была неутешна: утешала печаль одними слезами.

¹ «Когда Хмельницкий собирался сам идти на помощь к своему сыну, к нему пришли полковники и говорили: *“Не потребно нам чужую землю оборонять, а свою без остереженья метать. Потребно нам за себя стоять и свою землю оборонять”*. И гетман, вынув саблю, *порубил черкасского полковника Есна по левой руке*; а у гетмана в те поры было *подпито*. И пришед гетман к казакам, поклонился трижды в землю и велел им дать бочку меду, и говорил им: *“Детки мои, напейтесь и меня не подайте”*. И казаки гетману сказали: *“Пане гетмане, в том воля твоя, а быть мы с тобой все готовы”*» (Малороссийские дела. 1653 г. № 3).

22 октября драгоценные для малороссиян остатки Тимофея Хмельницкого привезены на его родину в сопровождении наказного киевского полковника и сопутствовавших ему казаков. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1653 г. № 3} В Суботове встречены они были несчастной Розандой. В Чигирине за городом: духовенством в полном облачении с образами, гетманшей¹, дочерьми Зиновия², сыном его, Юрием, и наказным черниговским полковником с казаками. Во всех церквях раздавался унылый звон колоколов. Когда внесли гроб в церковь, воины произвели залп из ружей, а из крепости ответствовали им громом пушечным. Хмельницкий находился в отлучке и до своего возвращения не велел хоронить Тимофея. Тело его было предано земле 27 декабря в Суботове, в храме, отцом его сооруженном.

Посмотрим, что происходило тогда в столице российской.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Упорство короля Польского раздражило царя. Собран был вторично собор в Грановитой палате, где в присутствии Его Величества предложено, «что Казимир отказал примириться с запорожцами по Зборовскому договору; униаты покушаются истребить огнем и мечом живущих в Польше и Литве обывателей греческого исповедания и что гетман Хмельницкий просит принять его в вечное российское подданство, оказать вспомоществование трехтысячным войском».

Духовенство и бояре приговорили: «Присоединить гетмана Богдана Хмельницкого к России со всем войском запорожским, с городами и с землями, уважая не только единоверие малороссиян, многократные просьбы их о том, но и опасность, им предстоящую от поляков и литовцев, угрожающее иго турецкое и татарское».

Между тем сношения двора с предводителем казаков беспрерывно продолжались. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1653 г. № 3} К нему посланы были в разное время: дворянин Артемон Матвеев³, стольник Федор Лодыженский, подьячий Иван

¹ Доказательство третьего брака Хмельницкого. В записках моего родителя упоминается шурин гетмана Хмельницкого Богдана, нежинский полковник Иван Золотаренко.

² Одна дочь гетмана Хмельницкого была за Даниилом Виговским, родным братом генерального писаря, а потом за гетманом Тетерей; другая за Иваном Нечаем (Из записок Н.Н. Бантыш-Каменского).

³ Артемон Сергеевич Матвеев, впоследствии: боярин, наместник разных городов, царская большая печати и государственных посольских дел обергегель, приказов: Стре-

Фомин¹ и, наконец, 13 сентября стольник Родион Стрешнев и дьяк Бредихин с объявлением, что как король Польский Ян Казимир отказал российским послам в доставлении запорожцам удовольствия по Зборовскому договору, то государь, приемля их ныне в свое подданство, обещает в скором времени прислать своих великих послов к гетману для приведения к присяге малороссиян и объявления указа о вспомогательном великороссийском войске².

лецкого, Казанского и других главных судья, начальник Монетного двора, убит во время первого Стрелецкого бунта в Москве 15 мая 1682 года. В доме сего знаменитого вельможи, друга царя Алексея Михайловича, была воспитана мать Петра Великого царица Наталья Кирилловна.

¹ В Малороссийских делах Коллежского архива (1653 г., № 2) подробно описана поездка Ивана Фомина в Украину. «Он выехал из Москвы августа 5; приехал 11 числа в черкасский порубежный город Ромен и того города атаман Тимофей Клепаченко, а с ним девять казаков встретили Ивана с версту от города, слезли с лошадей, поклонились низко и извинялись, что выехали в таком малом числе, что все казаки пошли с полковником миргородским, Григорием Сосновичем, к гетману. Из Ромен Фомин отправился в Лохвицу, где встречен за полверсту от города двадцатью казаками; в Суботово прибыл 13 августа. Хмельницкий находился тогда в отлучке. 16 числа прислал он к Фомину генерального писаря Ивана Виговского, которому российский посланец поднес от царя сорок соболей и три пары соболей добрых, за сообщенные им Матвееву и Лодыжинскому письма, полученные гетманом из Турции, Крыма и Польши. На другой день Хмельницкий, приехав в Суботово, пригласил к своему столу Фомина через Виговского. Вместе с генеральным писарем явились к посланцу: гетманский конюший Иван Сладковский, суботовский атаман Лаврин Капуста и десять гетманских дворян. Они подвели двух оседланных турецких жеребцов: Ивану Фомину и сыну его Ивашке. Когда поехал Иван к гетману, писарь Виговский ехал в некотором от него расстоянии по левую сторону; Ивашка вез государеву грамоту перед Иваном; по обоим сторонам лошади Ивановой шли дворяне гетманские; перед Ивашкой несли люди жалованье государеву гетману и писарю. А как Иван приехал на гетманский двор и гетман Богдан Хмельницкий вышел из светлицы и из сеней на двор и Ивана встретил. И как Иван с лошади слез, гетман Богдан, подошед, Ивану поклонился и с ним витался, и пошли в сени и в светлицу. Пришед в светлицу и помолясь образу Божию, Иван говорил речь, а изговоря речь, подал гетману государеву грамоту, и пр.» Там же: «Августа 19 гетман Богдан Хмельницкий, вышед из двора своего, слушал молебное пение у церкви Воскресения Христова, а от церкви гетман ехал к Иванову двору, а как он ехал и перед ним, гетманом, вели две лошади под попонами и ехали трубачи, трубившие в трубы, а за ним ехали сто человек казаков. И Иван гетмана встретил у ворот и бил челом, чтоб он поехал на двор; и гетман на двор не поехал, а слез с лошади, пьян, у ворот и пошел на двор пеш, а за ним все казаки, слезши с лошадей, пошли на двор пешие же. И гетман, по просьбе Ивана, пришед в светлицу и, помолясь Спасову образу, сел за столом, а сказал: *“Теперь я, гетман, еду с войском на службу и заехал к тебе, Царского Величества посланнику, проститься. Всею моего гетманова войска казачьего будет со сто тысяч”*. Тогда гетман со слезами говорил Ивану, “чтоб великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Руси самодержец, милость свою над ним, гетманом и над всем войском запорожским показал, изволил принять их под свою государеву высокую руку в вечное подданство и своими государевыми людьми на ляхов помочь им велел”».

² По приезде царских посланников в Чигирин, 13 октября, они узнали от Юрия Хмельницкого, «что отец его тому две недели выступил с войском, ханом крымским и Ордой против короля Польского». Гетман писал с похода к жене своей и к наказному чигиринскому полковнику Василию Томиленко, чтобы они приняли с честью российских послов, но удержали их в Чигирине до его возвращения. Тщетно Стрешнев и Бредихин настаивали об от-

Обеспечив себя со стороны России и Крыма, Хмельницкий равнодушно взирает на вооружение Польши. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1653 г. № 1} Сначала Радзивилл старался посредством тестя своего господаря Лупулы, чтобы предводитель малороссиян принял под покровительство шляхту польскую, *не имевшую* — по словам его — *причинять кому-либо зло, водворил оную в украинских местностях; прислал к королю заложником сына своего Юрия; возвратил ему (кн. Радзивиллу) староства Лоев и Любеч*. Хмельницкий отвечал литовскому гетману, «что он Лоева и Любеча не отдаст; не очистит дороги в Украину для поляков и Литвы».

Другие меры были приняты Яном Казимиром. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1653 г. № 3} Он разослал по Малороссии свои обнародования, в которых именовав себя *«государем правдивым, верным»*, извещал, «что отправляется обозреть свои земли и города, советует казакам и мещанам жить в покое без всякого страха и удерживаться от кривды, чтоб они надеялись на него, если междоусобие возникнет в их стране». Воззвания сии не имели никакого успеха.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1653 г. № 2; Описание краткое о Малой России Н.Н. Бантыш-Каменского. С. 23; Малороссийские дела Коллежского архива. 1653 г. № 3} Хмельницкий, ведя за собой 70 000 казаков¹, распустил слух, что желает перенести войну в Молдавию и соединился близ реки Буг с Исламом, у которого, кроме татар крымских, были белгородские, ногайские и черкесы. Они двинулись к Жванцу², где Ян Казимир поджидал своего противника, надеясь поставить его среди двух огней, когда казаки переправятся за Днестр. Король обманулся. Многочисленные союзные войска внезапно окружили укрепленный его лагерь под Жванцем. {Малороссийский летописец; Сте-

правлении их: Томиленко не склонился ни на какие убеждения. «И нам, — уведомляли посланники царя, — холопам твоим, к гетману ехать промыслить было ни которыми меры нельзя: опасны полковник с товарищи и казаки от гетмана *смертной казни*». Хмельницкий (как видно из Малороссийских дел 1653 года. № 3) велел задержать послов, желая податься государю тайно, чтобы крымский хан и никто о том не ведал. Он возвратился в Чигирин 24 декабря, а посланники, имевшие в тот же день с ним свидание, прибыли в Москву 12 января 1654 года.

¹ В делах Коллежского архива упоминается, что в войске Хмельницкого было донских казаков более трехсот (№ 3).

² Жванец между Каменец-Подольского и Хотина.

бельский. Ч. 2. С. 280} У Казимира было только 15 000 воинов. Хмельницкий снова проявил себя великодушным; мог бы истребить малочисленное войско польское и, вместо того, занимал оно ничтожными нападениями, чтобы вынудить у короля выгодный мир, без значительного кровопролития. К сильным морозам присоединился голод, оказавшийся между осажденными: число их уменьшилось до 11 000. Но цель Хмельницкого не состоялась. Казимир подкупил 7/17 декабря крымского хана¹, который за золото готов был всякому оказывать услуги, изменять дружбе и жертвовать своими татарами. Главные условия Жванецкого договора состояли: в совершенном покорении казаков Польше; в нападении на москвитян соединенными силами и в возвращении татарам царства Астраханского.

Вероломный поступок хана заставил Хмельницкого отступить с казаками. Сим кончились военные его действия в 1653 году. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1653 г. № 3} Возвращаясь в Чигирин, велел он малороссиянам увозить из деревень в города жен, детей, скот, все имущество, чтобы татары не завладели ими. {Малороссийский летописец} Со всем тем неверные нанесли тогда значительный вред и Украине, и Польше²: столь мало уважали они святость договоров. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1653 г. № 3} Но не одна измена отдалила Ислама от Хмельницкого: он неоднократно требовал, чтобы гетман поддался Тавриде за оказанные ему пособия. Зиновий отделялся обещаниями, и Ислам излил под Жванцем сокровенную месть свою.

¹ Рудаковский, в «Польской истории», на с. 133, говорит, что Казимир обязался выдать хану 100 000 золотых.

² Татары причинили в то время ужаснейшие опустошения в Польше до рек Пины и Припяти, забрали в неволю множество народа (*Стебельский*. Ч. 2. С. 284). Малороссийские летописатели повествуют, «что из одних шляхетских домов крымцы пленили пять тысяч женщин и девиц».

Глава XIX

Каким образом крымские и буджакские татары вторгались в Польшу и воевали с поляками и казаками. — Любопытная переправа неверных через реки. — Одежда татар. — Пища их

{1655} Военное искусство татар и опустошительные вторжения их в Польшу заслуживают особенного внимания.

{Description d'Ukraine. Р. 41} «Когда хан крымский, — пишет Боплан, — выводит сам в поле свое войско, оно простирается до 80 000 человек и более; если предводительствует оным мурза, то состоит из 40 000 или 50 000 тысяч. Татары вторгаются в землю неприятельскую обыкновенно в начале января и всегда в зимнюю пору для избежания разных препятствий на пути и чтобы реки и болота не останавливали их шествия. {Боплан. С. 42} Знатнейшие из них, вместо подков для лошадей, употребляют бычачий рог, прикрепляя его к копытам кожей наподобие верви и гвоздей, но это весьма непрочное. По сей причине татары чрезвычайно опасаются неснежной зимы и гололедицы, во время которой и наилучше подкованные лошади скользят. Ежедневный переход их невелик, ограничивается только шестью французскими милями¹. Подвигаясь медленно, они рассчитывают время, чтобы возвратиться в улусы до вскрытия рек и обеспечить свое отступление. Таким образом, приближаются крымцы к границам польским, избирая путь между лощин и стараясь укрываться от казаков, которые стерегут их непрестанно в разных местах и, когда примечают, немедленно приводят в тревогу всю страну. {Боплан. С. 43} Соблюдая строжайшую осторожность, вечером не разводят они огня, отряжают вперед разъезды, чтоб захватить несколько казаков и удостовериться о числе неприятеля. Татарский фронт состоит из ста человек и из трехсот лошадей, потому что у каждого две заводные для перемены и выюченья добычи². Восьмидесятиты-

¹ Французская миля заключает в себе четыре российские версты.

² Татарский всадник весьма легок и столь искусен, что, когда утомится под ним лошадь во время преследования его неприятелем, он перепрыгивает на другую, не останавливая той, на которой скакал во всю рысь. Оставленная ездоком лошадь перебегает на правую сторону, чтобы удобнее ему было потом пересест на нее (Боплан. С. 38).

сячное войско выводит более 200 000 лошадей. Зрелище для невидавшего оного удивительное, страшное! Не так часты бывают деревья в лесах, как конница татарская, выступающая в поле: ее можно уподобить некоему облаку, на горизонте плывущему и по мере приближения своего распространяющемуся. В сем порядке движется громада сия, останавливающаяся каждый час, минут на пятнадцать, для облегчения лошадей от мочи. Достигнув границ польских, татары за три или четыре мили делают роздых дня на два или на три, избрав для сего место безопасное. Тогда приготовляются к нападению следующим образом: разделяют свои силы на три части; две трети составляют корпус, а одну треть делят еще надвое и сии полтрети образуют правое и левое крыло. {Боплан. С. 44} В таком устройстве вступая в землю неприятельскую, днем и ночью непрерывно подаются вперед, останавливаясь на один только час для корма лошадей и не причиняя никакого опустошения, доколе не войдут во внутренность той страны на шестьдесят или восемьдесят миль. Возвращаясь, главный вождь татар отряжает во все стороны крылья своей армии, которые отделяются от оной на восемь и на двенадцать миль. Каждое крыло, составленное из 8000 или 10000 человек, раздробляется на десять или двенадцать отрядов, заключающих в себе от 500 до 600 человек. Они в разных направлениях устремляются на деревни, окружают их четырьмя караулами, разводят сильные огни, чтобы ни один из жителей не мог спастись ночью бегством; потом грабят, истребляют селения, умерщвляют всех противящихся им, берут в плен сдающихся не только мужчин, женщин, но даже и грудных младенцев, уводят скот: лошадей, быков, коров, овец, коз и пр.; запирают свиней в овин или в иные строения и вечером зажигают оные по омерзению к сим животным; {Боплан. С. 45} возвращаются в четыре или в пять часов со значительной добычей к армии, которую нетрудно отыскать по следам, ибо татарский фронт, как выше упомянуто, состоит из трехсот лошадей. Тогда два свежие крыла отделяются от главных сил и направляют путь в противоположные стороны в равном числе, для одинакового опустошения. Таким образом, татары совершают попеременно свои набеги, не уменьшая корпуса в числе людей, составляют всегда две трети и идут медленным шагом, чтобы, не утомляя себя, быть в готовности к отражению войск польских, коих стараются избегать. Они

никогда не возвращаются тем же путем, которым вошли, опасаясь поляков, не нападают, но обороняются, и то, когда вдесьтеро превышают своих противников; вторгаются в Польшу не для сражений, но для грабежа и хищничества внезапного. По окончании всех своих набегов вступают в необитаемые пограничные степи и в сих безопасных для себя местах делают продолжительный роздых, вновь устраиваются, если приведены в беспорядок встречей с поляками.

{Боплан. С. 46} Отдых сей продолжается неделю, в которое время они собирают всю свою добычу, состоящую из пленных, скота, и делят между собой. Человек самый нечувствительный не мог бы равнодушно взирать тогда на разлучение мужа с женой, матери с дочерью, лишаящихся надежды когда-либо свидеться, поступающих в тягостное рабство неверных, которые, по варварству своему, чинят над ними всякие неистовства, насилая девиц, жен, в присутствии отцов, мужей; обрезывая детей для введения их в магометанство. Словом, сердце самое холодное содрогнулось бы, слыша радостный крик, пение, среди вопля и стога злосчастных малороссиян, отправляемых в Константинополь, в Крым, в Анатолию и пр. Вот в кратких словах описание хищнических вторжений татар, менее чем в две недели уводящих 50 000 душ, и плачевная картина обращения их с невольниками!

Посмотрим теперь, как неверные вторгаются в Польшу в летнее время: число их простирается тогда от 10 000 до 20 000 человек не более, чтобы менее быть замечаемыми. За двадцать или тридцать миль не доходя до границы, разделяются они на десять или двенадцать отрядов, каждый из тысячи всадников: одна половина, то есть пять или шесть отрядов, устремляется в правую сторону, расстоянием один от другого на одну или полторы мили; другая половина берет направление в левую таким же порядком. {Боплан. С. 47} Сторожевые предшествуют за одну милю первым отрядам. Они подвигаются по кривой линии в близком расстоянии между собой, чтобы в назначенный день соединиться в общем сборном месте, от границы в двух или трех милях, подобно как многие лучи собираются в одном центре; раздробляют силы свои для того, чтоб казаки, держащие караулы в поле, не сведения настоящего числа их и подавали весть только об одном виденном ими отряде. Приметя татар издали, казаки поспешно скрываются,

распространяют повсеместную тревогу, не страшась столь малого числа, но, по прошествии нескольких дней, от появления множества приходят в изумление. Татары, вступая в границы, избирают дорогу по возвышенностям между двух значительных рек, отыскивая источники малых, впадающих в большие. Не находя преград в пути своем, грабят они и опустошают, подобно предыдущим, но не углубляются в страну далее шести или десяти миль, не остаются там более двух дней, отступают и по окончании дележа возвращаются восвояси. {Боплан. С. 48–49} Татары сии вольные, не повинующиеся ни хану, ни великому султану, имеют жительство в Буджаке¹, равнине между устьями Днестра и Дуная, где в мое время беглецы или изгнанники сии простирались до 20 000. Буджакские татары мужественнее, воинственнее крымских, упражняясь в ежедневных битвах; наездники их также превосходнее. Равнины, лежащие между Буджаком и Украиной, бывают обыкновенно усеяны татарами, числом от 8 000 до 10 000, разделенными на тысячные отряды, каждый в расстоянии один от другого на десять или двенадцать миль. Когда казаки, для наживы, пускаются чрез сии опасные степи, то не иначе как под прикрытием своего табора: ставят повозки в два ряда, восемь или десять повозок впереди и такое же число позади, а сами с ружьями, дротиками и косами на длинных ратовищах бывают в середине; лучшие же их всадники располагаются вокруг табора, имея при том караул на $\frac{1}{4}$ мили впереди и в ровном расстоянии позади одного, также на каждом крыле для открытия неприятеля. Лишь только примечают они татар, подают знак, и табор останавливается. Если казаки первые увидят неверных, то горе последним; в противном случае татары внезапно устремляются на табор казацкий, наносят оному чувствительный вред. Словом, проходя степи сии, надобно иметь, как говорят итальянцы: *bon piede, bon occhio*².

¹ Буджак лежит между Акерманом или Белградом и Килией, равнина длиной около двенадцати миль, а шириной от пяти до шести, где скрываются мятежные татары. Там находятся от восьмидесяти до девяноста деревень. Буджакские татары беспрерывно скитаются в сих пустынных степях, стараясь захватить христиан для продажи на галеры, ибо они, как хищные птицы, живут одной токмо добычей. Деревни их — подвижные кибитки на двух колесах, как у пастухов во Франции: вытравив одно место, снимают они лагерь и отправляются в другое (Боплан. С. 29).

² Т. е. и ноги, и глаза хорошие.

Я многократно встречал сих татар в поле числом до пятисот. Хотя при мне находилось не более пятидесяти или шестидесяти казаков, но они не могли причинить нам никакого вреда, равно и мы им, ибо татары не нападали на наш табор, но только делали вид, что намерены учинить нападение, пускали на нас издали тучи стрел и удалялись. Оружие наше не могло вредить им.

{Боплан. С. 50} Они употребляют в поле хитрость для овладения каким-либо караваном и сокрытия следов своих. Предварительно надлежит знать, что степи сии покрыты травой, возвышающейся на два фута от земли, так что, проезжая оные, нельзя не потоптать траву, через что остается след и делается известно число всадников и в какую сторону направляют они путь свой. Чтобы избегнуть преследования, татары изобрели следующий способ: 400 человек, например, делятся на четыре равных отряда и, подобно лучам, имеющим во все стороны направление от центра, каждый сотенный отряд отправляется: один на север, другой на юг, третий на восток, четвертый на запад, в расстоянии от средоточия около полторы мили. Тут сии сотни раздробляются еще на три части, заключающиеся из тридцати трех человек и идут в разные стороны, как и сотенные отряды; потом через полмили делятся снова на трое, продолжая свое шествие до тех пор, пока их останется десять или одиннадцать человек, что явственнее усмотреть можно из приложенного при сем рисунка (с. 280). Все сие производится менее чем в полтора часа и на крупной рыси, ибо если их заметят, то поспешность уже не поможет. Они все знают совершенно сей маневр и положение степей им столько же известно, как кормчим гавань. {Боплан. С. 51} Каждый отряд, из одиннадцати человек состоящий, идет, как вздумает, не встречаясь с другими; наконец в назначенный день сходятся в общее сборное место, расстоянием оттуда более десяти или двенадцати миль, в лощину, где обретается вода и хорошая паства. Иные отряды бывают в близком расстоянии от места соединения, другие весьма далеко, по причине косвенного направления, в каком они следуют. Смятая одиннадцатую лошадьми трава вновь поднимается, не оставляя никакого признака. Сошедшись в сборное место, они несколько дней остаются там скрытно, потом целым корпусом устремляются на одну из пограничных деревень, внезапно занимают ее, грабят и удаляются, как выше описано. Татары изо-

брели сию хитрость скрываться в степях, чтобы удобнее провести казаков, с ожесточением их преследующих. Ведая, что неверные числом не свыше 500 или 600, 1000 или 1200 казаков садятся на коней и пускаются за ними в погоню, отыскивают следы, достигают по оным места разделения их. Там приходят в недоумение, не зная, где далее искать татар, ибо следы простираются во все стороны, принуждены бывают возвратиться и объявить, что никого не видали. По сей причине весьма трудно встретиться с сими татарами, разве как-нибудь случайно, когда они употребляют пищу или спят; но татары всегда бывают осторожны. Зрение их гораздо лучше нашего: имея узкие глаза, по большей силе зрительного луча, они усматривают нас гораздо далее, нежели мы их. {Боплан. С. 52} При встрече, около восхождения или захождения солнечного, обе стороны употребляют всевозможное старание зайти так, чтоб солнце иметь в тылу, подобно тому, как на море ищут направления по ветру. Если поляки устремляются на татар и последние не в состоянии отразить нападения их саблями, то рассеиваются как мухи; всякий спешит в свою сторону, на самом быстром скаку стреляя из лука столь метко, что попадает в кого, не целясь, на расстоянии от шестидесяти до ста шагов. Поляки не могут их преследовать, ибо лошади польские не столь быстры. Отскакав четверть мили, татары соединяются и целым фрунтом производят вторичное нападение на своих противников; если бывают опрокинуты, снова рассеиваются, стреляя на бегу с левой стороны, и, таким образом, столь утомляют поляков, что принуждают их отступить. Но сие бывает тогда только, если татары, как выше сказано, числом вдесятеро более, иначе, выстрелив раз, они не возвращаются. Так воюют в той стране народы сии.

Теперь надлежит упомянуть о переправе татар вплавь через реки наивеличайшие в Европе. Все лошади их умеют плавать, особенно в сей холодной стране, где вода имеет более тяжести, чем во Франции, не быв толико очищена солнцем. Лошади татарские не могли б столь легко переплывать через Сену, как через Днепр по вышеобъясненной причине, что вода оного, будучи тяжелее, тем удобнее подымает грузные тела. Сие я сам испытал. {Боплан. С. 53} Татары поступают следующим образом: когда им должно переправиться через Днепр, то они избирают места, где есть удобные к выходу отлогости. {См. приложенный рисунок на с. 280}

Каждый татарин запасается некоторым количеством камыша, делает из оного две связки длиной в три фута, толщиной около десяти или двенадцати дюймов, расстоянием одна от другой на фут, связывает их, посредством трех поперечных палок, укрепляет снизу палкой с угла на угол и привязывает сии связки к лошадиному хвосту, потом кладет на оные седло, раздевается, складывает на седло: одежду, лук, стрелы, саблю и нагой, с плетью в руке, входит в воду, погоняет лошадь, имеющую на шее узду, которую он то одной, то другой рукой держит, ухватясь и за гриву. Таким образом, гонит лошадь вперед и сам плавает с помощью одной руки, не выпуская из другой гриву и узду. {Боплан. С. 54} Когда лошадь приближается к противоположному берегу и вода становится ей только по брюхо, он останавливает ее, отвязывает от хвоста камыши и выносит их на землю. Так все татары переправляются через реку, составляя по оной линию на полмили.

Матери у них имеют обыкновение ежедневно, по одному разу, мыть детей своих в соленой воде, чтобы сделать кожу на теле жестче и через то нечувствительной к холоду. Одежда татар следующая: они носят воротную бумажную рубашку, спускающуюся не более полфута ниже пояса; порты; сверх оных нижнее платье суконное, а чаще бумажное стеганое. Знатнейшие между ними одеваются в бумажные стеганые кафтаны; сверх оных имеют суконные шубы на лисьем или куньем меху лучшей доброты; такие же шапки и сапожки из красного сафьяна, без шпор. Простолюдины довольствуются овчинным тулупом, который в жаркое время выворачивают шерстью наружу, зимой же и в холод опять внутрь; также поступают и с шапками. {Bellum Scyth. Cos. P. 58} Татары вооружены саблех, луком с колчаном, вмещающим в себе от восемнадцати до двадцати стрел; за поясом у них нож, огниво, шило и пять или шесть саженой кожаных веревок, чтобы связывать пленных, которых им удастся захватит в степях. У каждого в сумке нюрнбергский квадрант. Панцирь на себе имеют только самые зажиточные; другие же ходят на войну просто. Все они весьма ловки и храбры на конях, но сидят безобразно, согнув ноги в самых коротких стременах; словом, фигура их на лошади уподобляется обезьяне, сидящей верхом на собаке; при всем том чрезвычайно проворны.

По большей части хлеб не составляет их пищи, даже и подвижных, если они не находятся вместе с нами. {Боплан. С. 39} Лошадиное мясо для них вкуснее козьего, говядины и баранины, но они не иначе решаются резать лошадь, как разве больную, когда не остается надежды, чтоб она могла оправиться; съедают даже издохшую от какой бы то ни было болезни. Когда имеют муку, то смешивают оную рукой с лошадиной кровью, как поступают со свиной при делании колбас, потом варят в горшке и едят как самое вкусное кушанье. Убившие лошадь поступают следующим образом: десять человек, собравшись вместе, разрезают ее на четверти, три четверти ссужают нуждающимся своим товарищам, себе же оставляют одну заднюю четверть, разрезают на большие кружки в самом мясистом месте и отнюдь не толще одного или двух дюймов, кладут их на спину другой лошади, оседлывают ее, подтянув подпруги как можно крепче, потом садятся, скачут часа два или три; после сего сходят с лошади, расседлывают ее, переворачивают кружки мяса другой стороной, собирая рукой лошадиную пену, смачивают ей свое кушанье, чтоб оно не пересохло, снова оседлывают лошадь, столь же крепко подтянув подпруги, как и прежде, пускаются на два или на три часа, и тогда мясо изготавливается по их вкусу как бы пареное. Вот их лакомство и лучшая пища. {Bellum Scyth. Cos. P. 40} Прочие же четверти, которые невозможно резать на большие кружки, они варят, примешав небольшое количество соли и не снимая пены; по мнению их, через выкидывание оной из горшка отнимается у мяса весь сок и вкус. В поле пьют они всякую воду, какая им ни попадется; зимой же одну снеговую. Знатнейшие из них, как то мурзы и прочие, имеющие кобыл, пьют их молоко, заменяющее вино и водку. Лошадиный жир смешивают они с просом, с ячменной и гречневой крупой, ибо у них ничто не пропадает. Из кож делают ремни, узды, седла, плети. Те, которые не ходят на войну, едят, смотря по времени и случаю, баранину, козлятину, кур и другую живность; свинины же, как и жиды, отнюдь не употребляют.

Глава XX

Приезд в Переяславль царских послов для приведения Хмельницкого и всех малороссиян к присяге в верноподданстве обладателям России. — Описание сего знаменитого происшествия. — Требование гетмана. — Упорство киевского митрополита. — Твердость бояр. — Отправление в Москву казацких посланников с гетманским листом и договорными статьями. — Просьбы духовенства малороссийского. — Великодушие государя

{1653} Исполнилось желание Хмельницкого и малороссиян: 9 октября 1653 года отправлены были в Украину для присоединения оной к России царские полномочные: ближний боярин и наместник тверской Василий Васильевич Бутурлин, окольный и наместник муромский Иван Васильевич Алферьев и думный дьяк Ларион Дмитриев сын Лопухин.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1653 г. № 4} Свита послов состояла из следующих чиновников: при Бутурлине было семь стольников, один стряпчий и три дворянина; при Алферьеве: стольник, стряпчий и четыре дворянина; при Лопухине, стольник. Сверх сего в посольстве находились: тогдашний голова московских стрельцов Артемон Матвеев, три сотника, два переводчика и двести стрельцов.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1653 г. № 4} 31 декабря российское посольство приблизилось к Переяславлю. За пять верст от сего города полковник Павел Тетеря ожидал полномочных с сотниками, атаманами и 600 казаков. Когда послы начали подъезжать к тому месту, где развевалось полковое знамя, полковник и старшины казацкие сошли с лошадей; музыканты заиграли в трубы, ударили в литавры. Тетеря приветствовал послов речью. Близ городских ворот расставленные по обеим сторонам казаки производили беглый огонь из ружей; пред въездом в город протопоп Переяславский Григорий и все духовенство встретили послов в полном облачении, с крестами, образами, хоругвями. Народ заглушал пение церковнослужителей радостными восклицаниями. Послы вышли из дорожных экипажей, приложились к крестам и иконам; протопоп окропил их святой водой и произ-

нес речь, в которой, описывая желание малороссиян поступить под крепкую руку великодержавного, благочестивого царя, изъяснял общую радость по случаю прибытия послов для совершения сего великого дела и приглашал их в богоспасаемый град. Послы шествовали в город за образами при колокольном звоне во всех церквях. Перед ними несли царскую икону, изображающую Спасителя. В соборе Успения Пресвятой Богородицы духовенство переяславское молилось о здравии и долгоденствии царя, царицы и благоверных царевен. Из собора послы отправились в своих экипажах на подворье, в сопровождении полковника, сошников, атаманов, казаков и народа, при громе орудий, на площади поставленных. Хмельницкий находился в Чигирине, не мог встретить послов по причине хилости льда, покрывавшего тогда Днепр.

{1654} {Малороссийские дела Коллежского архива. 1654 г. № 1} 6 января гетман приехал вечером в Переяславль, и вслед за ним генеральный писарь Иван Виговский, прочие старшины, полковники и сотники малороссийские. 7 января Хмельницкий посетил послов запросто и условился, каким образом долженствовал происходить обряд торжественного присоединения Малой России к Российскому государству.

В назначенный день, 8 января, гетман пригласил к себе, на расвете, всех старшин для совещания: положено собрать народ и объявить оному о предпринимаемом важном деле. Раздался барабанный бой, с час продолжавшийся; народ стекался со всех сторон к дому гетмана. Хмельницкий явился под своим бунчуком среди многочисленного собрания, в сопровождении старшин и всех полковников и произнес речь, в коей сильно описал претерпенные малороссиянами от поляков бедствия, объявил о желании трех государей — султана турецкого, короля польского и хана крымского — обладать Украиной, равно как и о согласии российского самодержца присоединить сию страну к своим обширным владениям. Речь свою кончил он следующими словами: «Кроме его царския высокия руки благотитнейшего пристанища мы не обрящем, а будет кто с нами не согласует теперь, куды хочет, вольная дорога!»

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1654 г. № 1} «Волим, — воскликнул единогласно народ, — под царя восточного, православного, крепкой рукой в нашей благочестивой вере уми-

рать, нежели ненавистнику Христову, поганину достаться»¹. Тогда Хмельницкий с генеральным писарем Иваном Виговским, обозными, судьями, есаулами, полковниками, сотниками и атаманами отправился к российским послам, принял от них, с величайшей радостью, государеву грамоту², поцеловал оную и, распечатав, отдал Виговскому, с тем, чтоб она была прочтена вслух при всем войске запорожском. Потом боярин Бутурлин спросил гетмана, старшин и войско, от имени государя, о здравии их и в произнесенной речи объявил, что «великий государь, Его Царское Величество, вступаясь за православную христианскую веру, гонимую королем Яном Казимиром, велел принять под свою высокую руку гетмана Богдана Хмельницкого и все войско запорожское с городами и с землями, будет вспомошествовать им против недругов ратными людьми». Слова сии исполнили восторгом Хмельницкого и малороссиян; хваля милосердие государя, они спешили излить благодарность и перед алтарем.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1654 г. № 1} Из посольского дома гетман поехал с российскими полномочными, в карете, в соборную церковь, где вышел к ним навстречу переяславский протопоп Григорий с прочим духовенством. Вступя в храм, казанский преображенский архимандрит Прохор, рождественский протопоп Андриян, прибывшие с послами, и протопоп Григорий, в полном облачении, окруженные священниками и дяконами всех церквей переяславских, готовились уже начать торжественный обряд приведения к присяге малороссиян по чиновной книге, присланной государем, как гетман Хмельницкий обратился к послам с требованием, *чтоб они присягнули наперед за*

¹ В сие время придерживающийся униатства черкасский протопоп Федор Гурский осмелился поселять мятеж в народе: он в произнесенной дерзкой речи сравнивал государей, желавших обладать Украиной с волхвами, поднесшими Христу золото, ладан и смиру. «Так, — вещал сей буйный проповедник, — и дары, присланные к нам от трех царей, предназначены, чего мы должны ожидать от них: польские, состоящие в сукнах, покрытых коврами, обещают, что, находясь под владычеством поляков, будем мы ходить в сукнах и иметь ковры; турецкие, обвернутые в бумагу и шелк, что, признав султана своим властелином, станем одеваться в шелковые и бумажные материи; а московские дары, одетые рогожей, угрожают нас неминуемой бедностью». Басня сия возродила ропот в простолюдниках, недолго, однако ж, продолжавшийся (История руссов). Неизвестно, что сделал Хмельницкий с возмутителем, но, вероятно, не остался он без должного наказания.

² Грамоты сей в Архивных делах не имеется. Помещенная в «Истории руссов» не заслуживает вероятия. В ней слог совсем отличный: вместо царского милостивого слова, написано «почтительное слово»; в одном месте гетмана называют «предостойным гетманом», в другом «гетманушкою» и тому подобное.

царя Алексея Михайловича в том, что Его Величество не выдаст их польскому королю, не нарушит их вольностей и дарует им на их местностях свои грамоты. Неожиданное сие предложение изумило послов. Они объявили, что никогда не присягнут за государя; что гетману и говорить о том непристойно; что подданные повинны веру дать своему государю, который не оставит их жалованьем, обороной против недругов, не лишит вольностей, местностей, ими владеемых. Гетман изъявил желание *«поговорить о том с полковниками и со всеми людьми»* и вышел из церкви. Вскоре явились к послам полковники переяславский Павел Тетеря и миргородский Григорий Сахнович с тем же требованием. Российские полномочные объявили, что сего никогда не бывало; что одни только подданные присягают государю, но неприлично за государя присягать подданным. Полковники ссылались на королей польских. Послы отвечали: короли польские неверные и не самодержцы, не хранят присяги своей, а государственное слово перемененно не бывает. Полковники говорили: *«Гетман и они дают в том веру, но казаки не верят; сии последние домогаются присяги за государя»*. Ответ послов состоял, «что российский самодержец для православной христианской веры и святых Божиих церквей изволил принять их под свою высокую руку по их челобитью, и им надлежит помнить сию милость великого государя, следует служить ему и всякого добра желать, войско запорожское к вере привести, а незнающих людей от непристойных речей унимать». Полковники Тетеря и Сахнович отправились к гетману и вскоре, вместе с Хмельницким и со старшинами, возвратились в храм, чтоб присягнуть на Евангелии в вечном подданстве государю и его наследникам, причем Хмельницкий, также многие старшины, произнесли со слезами клятвенное свое обещание. Разительные примеры недоверчивости малороссиян и их предводителя, объясняющей характер народа, и твердости бояр, умевших поддержать достоинство обладателя России!

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1654 г. № 1} Приняв присягу, гетман отправился обратно в посольский дом с российскими полномочными в карете, за которой шли полковники и прочие казацкие чины. Боярин Бутурлин вручил гетману присланные ему от государя знамя, булаву, фerez, шапку и соболи,

причем говорил Хмельницкому разные приветствия¹. С посоль-

¹ «И боярин Василий Васильевич говорил гетману речь против государева указа. Сперва, как начал объявляти знамя и в те поры говорил речь. А молил: “Божией милостью великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всяя Руси самодержец и многих государств государь и обладатель, велел тебе, гетману Богдану Хмельницкому, говорити: “Известно есть се всем, яко ничто же без Божия смотрения в человецех деется, но вся его смотрением строится; усмотре сие и наш благоверный и христолюбивый государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всяя Руси самодержец и многих государств государь и обладатель, яко и яже ныне деется в вашей земле несмирной, Божиим смотрением деется и строится, иже по велицей своей милости от верных своих, в земли сей великим гонением от отступников и иноверных насилуемых, промышляли, тебе, благочестивый гетман войска запорожского, с благохотным воинством твоим и защищению церкви святых и всех православных в сей земли сущих воздвиже, его же милостью всеильной ты помогаем, покровом Пречистыя Богородицы покрываем и поборением святых русских от православных укрепляем, до сего времени по православии крепко побораети, победу над насилующими православных приема; поразумевает же и се благоверный государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всяя Руси самодержец, яко всемилостивый Бог, хотяй воздвигнути рог христианский и сию землю, скипетр благоверного государя нашего, Его Царского Величества, якоже во времена благоверного царя Владимира и прочих его наследников бысть, тако и ныне через ваше тцание соединити, смотрению Божию таковому повинувся, по твоему и всего твоего воинства желанию, царскую свою милость вам покажет и через нас, Его пресветлого Царского Величества меня, боярина со товарищи, сие знамение тебе, благочестивый гетман, дарует. На сем царском своем знамени Царя царствующих, всемилостивого Спаса, написанного в победу на враги, Пресвятую Богородицу в Покров, и преподобных Печерских со святой Варварой, русских молитвенников, в ходатайство тебе и всему твоему православному воинству подавая, дабы всемилостивый Спас наш, якоже иногда, яко повествует история о происхождении честного креста, православному царю русскому и всем христианам даде на враги победу и мир дарова, тако и тебе со благочестивым воинством на врагов, Церковь святую озлобляющих и православных утешающих, дарует победу, да о имени их zde всяко колено гордых падет на землю в враги православных прогонятся, а мир тем устроится сущим в гонении правочерным; и якоже Пречистая Богородица некогда верных в Царьграде покрываючи чудным своим покровом, враги на верных вооружившиеся всеильным своим заступлением, от иконы ее чудотворныя бываемым, иные чудотворно избии, другие же со стыдом прогна, тако да и посреде полков ваших в царском сем знамени написана носима вас от иноверных оружия покрывает и победу на них даруя тебе со всем православным воинством и со всеми верными соблюдет невредимых, и святых же Божии угодницы рускии Антоний и Феодосий со святой великомученицей Варварой, ее же лютяи мощи, яко дар многоценен, ваша имать страна, якоже в начале православия в Русской сей земли сея мощи они же сами православие утверждаху, сице и ныне да будут скоры тебе и всем помощницы, утверждающе мир православия, и знамение се Его Царского Величества да будет всем врагом вашим победы знамение страшное и ужасное во бранех”. А изговора боярин Василий Васильевич отдал гетману знамя. А как отдал знамя, и, отдавая булаву, говорил: “Иное паки державы своя царския знамение булаву сию благоверный и христолюбивый государь наш, царь и великий князь Алексей Михайлович, всяя Руси самодержец, тебя жалуя, тебе посылает, да той благополучно благочестивому воинству и всем людем начальствуети, гордящихся на православие и непокоривых да той тебе смирити; воинство же твое благочестивое, якоже до ныне добре устроивал еси, сице да и прочее время сим пресветлыя Его царские державы знаменем, булавою Тако смотреливне управляти возмозжети, яко да самое видение стройне управляемого от себе воинства вся враги, на вы восстающая и на благочестие, устрашает и от вас прогоняет”. А отдав булаву, боярин Василий Васильевич говорил, отдавая одежду: “К сему благочестивый государь наш, царь и великий князь Алексей Михайлович, всяя Руси самодержец, орла носяй печать, яко орел покрыти гнездо свое и на птенца своя, вождеде град Киев с прочими грады, царского своего орла никогда гнездо сущий, хотяй милостью своею государской

ского двора гетман шествовал до занимаемого им дома, имея на себе пожалованные ему ферез и шапку и держа в руке булаву. Царское знамя развевалось перед ним; старшины, полковники и народ провожали его с радостными восклицаниями.

Того же 8 января и в следующий день приведены были к присяге сотники, есаулы, казаки и мещане, в Переяславле находившиеся. После сего российские послы, раздав казацким старшинам царские дары, послали стольников, стряпчих и дворян во все малороссийские города и местечки для приведения к присяге жителей оных, предоставив себе Киев, Нежин и Чернигов¹.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1654 г. № 4} Царские полномочные предприняли путешествие из Переяславля в Киев 14 января в сопровождении наказного киевского полковника. К ним выехали навстречу, 16-го числа, за десять верст не до-

покрыти, с ним же и птенца своя верная некогда под благочестивых царей державой сущие, в заступление свое прияти, в знамении таковыя своея царския милости тебе одежду сию дарует, сею показуя, яко всегда непременной своей государевой милостью тебе же и всех православных, под его пресветлую царскую державу подкланяющихся, изволи покрывати; и ты же да сию от Царского Его Величества прием, твою начатую службу, к царской его державе и к заступлению православных теплой ризой сей одеваая согреваеши, яко да раждежен ревностно о вере православной и о Царского Его Величества державе на враги побораеши". А как отдал одежду, и, отдавая шапку, говорил: "Главе твоей, от Бога высоким умом вразумленной и промысел благородный о православия заступлении смышляющей, сию шапку пресветлое Царское Величество в покрытие дарует, да Бог здраву главу твою соблюдая всяцем разумом ко благому воинства преславного строению вразумляет, яко да ты, гетмана, имуще вернии и тобою смысленно управляеми, врагов ногами попирати и безумие гордых умной главе твоей покоряти возмогут. Сие убо своего Царского Величества жалованье благоверный государь наш, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Руси самодержец, тебе даруя нами и всякого благопоспешия и на враги одоления благоприветствуя, хочет, да в своем обещании к царской его державе и вере непременной пребываяще, ту умную свою главу к его царской милости подкланяя, твердую и нерушимую верность свою со всем воинством своим и всеми христианы соблюдети, яко да и Царское Его Величество, вашим раченьем возбуждаем, большую к тебе и всем твоим милость свою царскую простирати возможет"» (Малороссийские дела Коллежского архива. 1654 г. № 1).

¹ Тогда в Малороссии было семнадцать полков: 1) *Чигиринский*, в который отправлен послами для приведения к присяге жителей: князь Алексей Княж Юрьев сын Звенигородский; 2) *Белоцерковский*: стольник Леонтий Ларионов сын Лопухин; 3) *Корсунский*: князь Василий Княж Дмитриев сын Горчаков; 4) *Черкасский*: Тимофей Иванов сын Спасителей; 5) *Каневский*: князь Семен Княж Никитин сын Болховский; 6) *Уманский*: Иван Степанов сын Исленьев; 7) *Брацлавский*: стольник князь Федор Княж Никитин сын Борятинский; 8) Киевский: стольник Василий Петров сын Кикин; 9) *Паволоцкий*: Иван Степанов сын Телепнев; 10) *Винницкий*: Федор Богданов сын Глебов; 11) *Кропивенский*: Денис Петров сын Тургенев; 12) *Переяславский*: Максим Алексеев сын Лодыженской; 13) Черниговский: князь Данило Княж Матвеев сын Несвицкий; 14) Нежинский: Михайло Михайлов сын Дмитриев; 15) Миргородский: Михайло Петров сын Воейков; 16) Прилукский: Василий Яковлев сын Колтовской; и 17) Полтавский: Андрей Иванов сын Спасителей (Малороссийские дела, хранящиеся в Коллежском архиве. 1654 г. № 4).

езжая древней столицы Владимира, 1000 казаков с сотниками и девятью знаменами, а от золотых ворот версты с полторы: киевский митрополит Сильвестр Коссов, черниговский епископ Зосима, печерский архимандрит Иосиф Тризна, игумены и наместники разных монастырей. Здесь митрополит приветствовал послов краткой речью¹. У золотых ворот встретило их все духовенство киевское с крестами, образами, хоругвями и святой водой. Полномочные присоединили царскую икону к прочим и пошли за митрополитом к Софийскому собору.

По прибытии в собор митрополит облачился и служил в присутствии послов молебен со всем духовенством. Провозглашено было многолетие царю, царице и благоверным царевнам. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1654 г. № 4} Тогда первый посол, боярин Бутурлин, подошел к Сильвестру и спросил его: «Почему он, митрополит, в то время как гетман Богдан Хмельницкий и все войско запорожское неоднократно просили великого государя, Его Царское Величество, о принятии их под государеву высокую руку, *никогда* о том не бил челом, не писал и не искал себе милости царской?» Митрополит отвечал, что «происходившая переписка между государем, гетманом и войском запорожским, ему не была известна, а ныне он за государево многолетнее здоровье и за государыню царицу, и за благоверных царевен *должен* Бога молить». Бутурлин после сего спросил от имени государя: митрополита, епископа Черниговского, Печерского архимандрита и прочее духовенство о здравии их и на сделанный ему вопрос о здравии царя отвечал удовлетворительно. Сие древ-

¹ Митрополит Киевский Сильвестр Коссов, выехавший в возке, произнес тогда царским послан следующую речь: «Внегда приходите от благочестивого и христолюбивого светлейшего государя, царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Руси самодержца, от православного православных царствии мужие, желание имуще еже посетить благочестивое древних великих князей русских наследие, внегда приходите к седалищу первого благочестивого российского великого князя — исходит вам в сретение и целует вас, в лице моем, он, благочестивый Владимир, великий князь русский; целует вас святыи Апостол Андрей Первозванный, провозвестивый на сем месте велию просияти славу Божию, яже ныне вашим пришествием благополучно паки обновляется; целуют вас общему житию начальницы: преподобный Антоний и Феодосий Печерский и вси преподобнии, лета и живот свой о Христе в сих пещерах изнузившие; целуем и мы о Христе ваше Благородие со всем освященным собором, целующе ж любовью зываем: внидите в дом Бога нашего ж и на Седалище первейшее благочестия русского, да вашим пришествием обновится яко орлу юность наследия благочестивых великих князей русских» (Малороссийские дела, хранящиеся в Коллежском архиве. 1654 г. № 4). «Изговоря речь, митрополит поехал в своем возке, а послы за ним, в санях» (там же).

нее обыкновение существовало еще в то время в отечестве нашем; оно означало особенную милость государя, чему может служить доказательством предварительное удостоверение посла в преданности к престолу духовенства малороссийского. Когда полномочные возвращались из собора в посольский дом, в сопровождении полковников и казаков, с распущенными знаменами, на Воеводском дворе, где прежде имел пребывание Адам Кисель, палили в честь им из пушек.

17 января приведены были к присяге в вечном подданстве России: сотники, есаулы, атаманы, казаки и мещане киевские. В тот же день послы отправили к киевскому митрополиту стольника Кикина и к печерскому архимандриту подьячего Плакидина с требованием, чтоб они прислали, для приведения в присяге, шляхту, слуг и всех дворовых людей, у них живущих. Недоброжелательство сих духовных к российскому самодержцу обнаружилось. Митрополит и архимандрит отвечали, что *«переговоря вместе, уведомят послов»*.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1654 г. № 4} Прошел день: ответа не было. Послы возобновили свое требование 18-го числа, через подьячего Плакидина, велели объявить митрополиту и архимандриту, что они обязаны вспомоществовать Его Царскому Величеству в великом деле соединения православного христианства, должны склонять к добру подвластных им людей, а не отвращать от оногo. Митрополит упорствовал; подкреплял отказ свой тем, что шляхта, слуги и дворовые люди его не принадлежат к Софийскому дому, служат ему за получаемую собственно от него плату и потому не годится им присягать царю. Плакидин доказывал митрополиту непристойность речей его, говорил, что ему следовало упредить своими людьми казаков и мещан киевских, а не противиться в то время, как весь город принял уже присягу. Митрополит обещал, *«переговорив о том с Печерским архимандритом и прочим духовенством, уведомить полномочных через своего посланца»*. Ответ печерского архимандрита был в той же силе: что *«он поговорит с митрополитом и известит послов»*.

Надлежало действовать решительно: один из полномочных, думный дьяк Лопухин, отправился к Сильвестру для убеждения его. Сильно говорил посол: угрожал митрополиту опалой царя,

местью гетмана. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1654 г. № 4} Митрополит продолжал упорствовать, говорил, что *«шляхта и дворовые люди его вольные; что он их к вере не пошлет; что в пастве его много епископов и духовенства в городах литовских; что если король узнает о данной присяге шляхтой и дворовыми людьми его, то велит изрубить тех епископов и духовенство, и он, митрополит, обязан будет отвечать за души их Богу¹»*. Лопухин уговаривал митрополита иметь свидание с боярином Васильем Васильевичем Бутурлиным. Сильвестр отвечал, что *«ему не для чего видеться с боярином; что шляхту и дворовых людей не пошлет к присяге»*. Лопухин оставил митрополита с большой досадой, не принял даже от него благословения.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1654 г. № 4} Страшась последствий и восчувствовав вину свою, Сильвестр согласился 19 января исполнить волю послов: шляхта, слуги и дворовые люди его и печерского архимандрита тогда ж приведены были к присяге. Послы на другой день выехали из Киева. На дороге в селениях и местечках везде встречали их священники с образами, хоругвями и святой водой; казаки со знаменами, трубами и литаврами. За пять верст от Нежина выехал к ним 23 января шурин гетмана, нежинский полковник Иван Золотаренко; у городских ворот протопоп приветствовал речью; в самом городе палили из пушек в ознаменование торжественного их прибытия. То же происходило и в Чернигове 28 января. Совершив возложенное поручение, полномочные предприняли в конце того месяца обратный путь в Россию².

{Малороссийский летописец} Хмельницкий, по отъезде российского посольства из Малороссии, отправил от себя к государю своих посланников: генерального судью Самуила Богдановича и пере-

¹ Сильвестр Коссов, митрополит Киевский, по словам Стебельского, родился в воеводстве Витебском от благородных родителей, но не униатов. Быв обязан присягой королю польскому и, негодуя на Хмельницкого, сопротивлялся он Бутурлину, по прибытии его в Киев (с. 282).

² За посылку в Малороссию и приведение всего войска запорожского в подданство российское, пожаловал государь боярина Бутурлина: дворецким с путем (то есть обер-гофмейстером с определенным доходом), шубой, бархатом, кубком золоченым серебряным, четырьмя сорока соболями и к прежнему его окладу, к 450 рублям, 150 рублей придачи; окольного Алферьева: шубой, атласом, кубком, двумя сорока соболями и к тремстам рублям жалованья 70 рублей придачи; дьяка Лопухина: тем же, с придачей к прежнему окладу пятидесяти рублей (*Ригельман*).

яславского полковника Павла Тетерю. Они прибыли в Москву в первых числах марта с гетманским просительным письмом о подтверждении малороссийских прав и с договорными статьями.

Царь Алексей Михайлович уважил просьбу покорившегося ему единоверного народа: даровал малороссиянам и предводителям их разные милостивые грамоты, утвердил статьи, присланные от Хмельницкого. Главные из них были следующие.

1) Казакам предоставлено судиться по их правам от своих старшин и товарищества.

2) Реестровым казакам состоять из шестидесяти тысяч человек и производить как им, так и старшинам жалованье из малороссийских доходов.

3) В городах малороссийских урядниками быть малороссиянам же, коим и собирать всякие доходы на государя.

4) Старосту чигиринскому с принадлежностями находиться при гетманской булаве.

5) По смерти гетманской избирать казакам гетмана вольными голосами из числа своей братьи и о том Его Царскому Величеству доносить.

6) Гетману принимать и отпускать тех только иностранных посланников, которые будут приезжать для добрых дел, и о том обязан он доносить государю; приезжающих же с противным для государя делом, не отсылать без указа государева. С турецким султаном и с польским королем также, без соизволения Его Величества, не иметь сношений¹.

¹ Договорные статьи казаков гласили:

1.

Вначале изволь Твое Царское Величество, подтвердить права и вольности наши войсковые, как из веков бывало в войске запорожском, что своими правами суживались и вольности свои имели в добрах и в судах; чтоб ни воевода, ни боярин, ни стольник в суды войсковые не вступался, но от старейших своих чтоб товарищество сужены были: где три человека казаков, тогда два третьего должны судить.

Под сими статьями помета думного дьяка Алмаза Иванова:

Сей статье указал государь и бояре приговорили быть так, по их челобитью.

2.

Войско запорожское в числе 60 000 чтоб всегда полно было.

Указал государь и бояре приговорили быть по их челобитью 60 000 человек, с тем, чтоб гетман велел казаков разобрать вскоре и список им учинил за своею рукою для Его Царского Величества.

3.

Шляхта, которые в России обретаются и веру по непорочной заповеди Христове тебе, великому государю нашему, твоему Царскому Величеству, учинили, чтоб при своих шляхетских вольностях пребывали, и меж себя старших на уряды судовые обирали,

В сих статьях гетман ходатайствовал и о митрополите Киевском, чтоб утверждены были за ним и за прочим духовенством владеемые ими местности. {Малороссийские дела Коллежского

и добра свои и вольности имели, как при королях польских бывало; чтоб иные, увидя таковое пожалованье твоего Царского Величества, клонились под область и под крепкую и высокую руку твоего Царского Величества со всем миром христианским. Суды земств и градские через тех урядников, которых они сами себе добровольно оберут, исправлены быти имеют, как и прежде сего; тако ж шляхта, которые казну свою имели по крепостям на местностях тогда и ныне, либо чтоб им заплачено или на местностях довадети дано.

Сим статьям указал государь и бояре приговорили быть по их челобитью.

4.

В городах урядники из наших людей чтоб были обираны на то достойные, которые должны будут подданными твоего Царского Величества исправляти или уряжаши и приход належный вправду в казну твоего Царского Величества отдавати.

Указал государь и бояре приговорили быть по их челобитью; а быти б урядникам, войтам, бурмистрам, райцам, лавником, и доходы денежные и хлебные и всякие на государя собирать им и отдавать в государеву казну тем людям, которых государь пришлет, и тем людям, кого для тоя сборныя казны государь пришлет, над теми сборщиками смотреть, чтоб делали правду.

5.

На булаву гетманскую что надано со всеми принадлежностями староство чигиринское, чтоб и ныне для всего ряду пребывало.

Указал государь и бояре приговорили быть по их челобитью.

6.

Сохрани Боже смерти на пана гетмана (понеже всяк человек смертен, без чего не можно быти), чтоб войско запорожское само меж себя гетмана избирали и Его Царскому Величеству извещали, чтоб то Его Царскому Величеству не в кручину было, понеже тот давний обычай войсковой.

Государь указал и бояре приговорили быть по их челобитью.

7.

Имений казацких, чтоб никто не отнимал, которые землю имеют и все пожитки с тех земель, чтоб при тех именнях добровольно имели; вдов, после казаков остальных, чтоб и дети их такие ж вольности имели, как предки и отцы их.

Быть по их челобитью.

8.

Писарю войсковому, чтоб по милости Его Царского Величества одна тысяча золотых для подписков, также и мельницу для прокормления, что великой расход имеет.

Быть по их челобитью, давать из тамошних доходов.

9.

На всякого полковника, чтоб по мельнице было, для того же, что расход великий имеют; но когда милость будет твоего Царского Величества, и больше того чем твое Царское Величество пожаловати изволит.

Государь пожаловал по их челобитью.

10.

Также на судей войсковых по триста золотых и по мельнице; а на писаря судейского по 100 золотых.

Государь пожаловал по их челобитью; а про судей допросить, сколько судей?

11.

Также есаулам войсковым и полковым, что на услугах войсковых завсегда обретаются и хлеба пахать не могут, по мельнице б им было, просим твоего Царского Величества.

Государь пожаловал по их челобитью.

архива. 1654 г. № 17} Сильвестр отправил к царю от себя и от паствы своей с прошениями о том Иннокентия Гизеля, игумена Киево-Николаевского монастыря, мужа ученого, красноречивого;

12.

На поделку снаряду войскового и на пушкарей и на всех людей работных у снаряду просим твоего Царского Величества, изволь имети свое царское милостивое признание, яко о зиме тако и о станах; такожде на обозного 400 золотых.

Государь пожаловал, велел давать из тамошних доходов.

13.

Права, наданные из веков от княжат и королев как духовным и мирским людям, чтоб ни в чем не нарушены были.

Государь указал и бояре приговорили: оставить права духовные и мирские без всякого нарушения. Митрополиту же Киевскому, также и иным духовным Малая России, быть под благословением святейшего патриарха Московского, а в права духовные патриарх вступать не будет.

14.

Послы, которые из века из чужих земель приходят к войску запорожскому, чтоб пану гетману и войску запорожскому, которые к добру были вольно приняты, чтобы то Его Царскому Величеству в кручину не было; а чтобы имело противу Его Царского Величества быть, должны мы Его Царскому Величеству извещати.

Государь указал и бояре приговорили: послов о добрых делах принимать и отпускать, а о каких делах приходили и с чем отпустят, и о том писать к государю. А которые послы присланы, от кого будут и с противным делом государю, и тех задерживати и писать об них государю; а без государева указу их не отпускать. А с турским салтаном и польским королем без государева указу не ссылатся.

15.

Как во иных землях дань вдруг отдается, воили бы есма и мы, чтоб ценою ведомо давать от тех людей, которые твоему Царскому Величеству належат; а если бы инако быти не могло, тогда ни на единого воеводу не позволять, а о том договариваться, разве бы из тутошних людей обобравши воеводу человека достойного, имеет те все доходы вправду Ему, Царскому Величеству, отдавати.

Сей статье государь указал и бояре приговорили быть по тому, како выше сего написано: собирать войтам, и бурмистром, и райцам, лавником, а отдавать в государеву казну тем людям, кого государь пришлет, и тем людям над сборщиками смотреть, чтоб делали правду.

16.

А то для того имеют посланники наши договариваться, что наехав бы воевода, права бы ломати имел и установы какия чинил, и тоб быти имело с великою досадою, понеже праву иному не могут вскоре навикнуть и тяготы такие не могут носить; а из тутошних людей когда будут старшие Тогда против прав и уставов тутошних будут исправлятися.

Быть урядникам того войска, права и вольности смотреть им.

17.

Прежде сего от королев польских никакого гонения на веру и на вольности наши не было, всегда мы всякого чину свои вольности имели и для того мы верно служили; а ныне за наступление на вольности наши понуждены Его Царскому Величеству под крепкую и высокую руку поддаться. Прилежно просить имеют послы наши, чтоб привилія, Его Царское Величество, нам на хартиях писанные с печатями вислыми, един на вольности казакские, а другой на шляхетские дал, чтоб на вечныя времена непоколебимо было; а когда то одержим, мы сами смотр меж себя имети будем, и кто казак, тот будет вольность казакскую иметь, а кто пашенной крестьянин, тот будет должность обыкшую Его Царскому Величеству отдавать, как и прежде сего; также и на люди всякие, которые Его Царскому Величеству подданные и на каких правах и вольностях имеют быть.

Государь указал и бояре приговорили быть по их челобитью.

оправдывался перед государем в сделанном проступке в бытность послов российских в Киеве; уверял в преданности своей к престолу. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1654 г. № 17}

18.

О митрополите помянути имеют, как будут разговаривати, и о том послам нашим изустный наказ дали есмы.

Государь указал и бояре приговорили: митрополиту и всем духовного чина людям на местности их, которыми ныне владеют, дать жалованную грамоту.

19.

Также просити прилежно послы наши имеют Его Царского Величества, чтоб Его Царское Величество рать свою вскоре прямо к Смоленску послал, не отсрочивая ничего, чтоб неприятель не мог исправиться и с иными совокупиться, для того, что войска ныне принуждены; чтоб никакой их лести не верили, если б они имели в чем делать.

Указал государь и бояре приговорили про поход объявить посланникам, что Царское Величество изволит на неприятеля своего, на польского короля, идти сам и бояр и воевод послать со многими ратьми по просухе, как конские кормы учнут быть.

20.

И то надобное дело припомнити, чтобы наемного люду zde по рубежу от ляхов, для всякого бесстрашия, с 3000, или как воля Его Царского Величества будет, хотя и больше.

Объявить: Царского Величества ратные люди всегда на рубеже, для Украины обереганья, есть и впредь стоять учнут.

21.

Обычай тот, что всегда войску запорожскому платили, просить и ныне Его Царского Величества, чтоб на полковника по 100 ефимков, на есаулов полковых по 200 золотых, на есаулов войсковых по 400 золотых, на сотников по 100 золотых, на казаков по 30 золотых.

Отговаривать: великий государь, Его Царское Величество, для православныя христианския веры, хотя их от гонителей и хотящих разорити церкви Божия и искоренити веру христианскую от латин оборонити, собрал рати многия и идет на неприятелей, и свою государеву казну, для их обороны, ратным людям роздал многую; а как был у гетмана у Богдана Хмельницкого государев ближний боярин и наместник тверской Василий Васильевич Бутурлин со товарищи и говорил с гетманом о числе войска запорожского, и гетман говорил: хотя число войска запорожского и велико будет, а государю в том убытка не будет, потому что они жалованья у государя просить не учнут; а говорил гетман при них, при судье и при полковнике, и им ныне о том говорить не доведется.

22.

Орда, если бы имела вкнуться, тогда от Астрахани и от Казани надобно на них наступити Также и донским казакам готовым быть; а ныне еще в братстве, дать сроку и их не заирать.

Сказать: на Дон, к казакам, государево повеление послано будет, буде крымские люди задору никакого не учинят, и на них не ходить; а буде задор учинят, и в то время государь укажет над ними промысл чинит.

23.

Кодак город, который есть сделан на рубеже от Крыму, в котором пан гетман всегда по 400 человек там имеет и нормы всякие им дает, чтоб и ныне Его Царское Величество, как кормами, так и порохом к наряду изволил построить; также и на тех, которые за порогами Коша берегут, чтоб Его Царское Величество милость свою изволил показать, понеже нельзя его самого без людей оставлять.

О той статье Царского Величества милостивый указ будет вперед, как про то ведомо будет, поскольку каких запасов в те места посыловано и сколько будет доходов в сборе на Царское Величество.

Списано с подлинного договора, хранящегося в Московском Архиве Коллегии иностранных дел.

Хмельницкий подкрепил просьбу главы духовенства малороссийского своим особым предстательством. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1654 г. № 17} Великодушный государь предал забвению прошедшее, пожаловал Сильвестру и монастырям киевским: Печерскому, Братскому, Николаевскому, Выдубицкому, высочайшие грамоты на получение значительных доходов с приписных вотчин.

Таким образом, без пролития крови, возвращена была Российскому государству страна, вмещавшая в себе сто шестьдесят шесть городов и местечек, и приобретено шестидесятитысячное храброе войско, без малейших на оное царских издержек¹.

¹ По присоединении Малой России государь велел 1 июля 1654 года титул свой писать: *вся Великия и Малыя России самодержец*.

Указатель имен и цитируемой литературы

- АВГУСТ, АВГУСТ-СИГИЗМУНД — см. Сигизмунд II Август
- АВГУСТ ФРИДРИХ (Фридрих Август I Саксонский; Август II Польский; August II Mosny; 1670–1733), курфюрст саксонский (с 1694), король польский (1697–1706, с 1709) — 229
- АВГУСТА (Анастасия Гедиминовна; ок. 1320–1345), первая жена Симеона Гордого (с 1333), дочь Гедимины — 34
- АВРААМИЙ ПАЛИЦЫН (ок. 1550–1626), русский церковно-политический деятель, публицист и писатель, келарь Троице-Сергиевой лавры — 153–154
- АВРААМИЙ СТАГОНСКИЙ (Лецида; ум. 1640), непризнанный польскими властями епископ Туровский и Пинский (1620–1633) — 160
- АДАМОВИЧ (правильно: Жданович) Антон Никитич (Антон Волочай; ум. после 1660), полковник киевский (1649–1657, с перерывами), дипломат, сподвижник Б. М. Хмельницкого, позже И. Е. Виговского — 227, 250
- АДЛЕРФЕЛЬД (Adlerfeld) Густав (1671–1709), камергер Карла XII — 14
- Histoire militaire de Charles XII, Roi de Suède, depuis l'an 1700, jusqu'à la Bataille de Pultowa en 1709, écrite par ordre exprès de Sa Majesté* [Военная история Карла XII, короля Шведского, с 1700 г. и до Полтавской битвы в 1709 г., написанная по прямому указанию Его Величества] / En 4 vols. Amsterdam, 1740–14
- АДРАБЬЕВ (Арабьев) Андрей, русский дипломат, посланник от царя к Б. М. Хмельницкому (1652) — 257
- АЗИ-ГИРЕЙ (Хаджи-Гирей; ок. 1420–1466), хан крымский (с 1441), основатель династии Гиреев — 65, 72
- АКИНДИН (I Печерский; ум. 1164), считается первым архимандритом Киево-Печерской лавры; в настоящее время его существование подвергается сомнению — 26
- АЛЕКСАНДР (Федорович), князь звенигородский (после 1377–1408), перешедший в 1408 г. на русскую службу — 52
- АЛЕКСАНДР (Ягеллончик; Aleksander Jagiellończyk; 1461–1506), Великий князь Литовский (с 1492), король польский (с 1501) — 74, 77, 80, 81–85, 87, 88, 90, 95, 100, 112
- АЛЕКСАНДР (II Мирча; Alexandru al II-lea Mircea; 1529–1577), господарь Валахии (1568–1577, с небольшим перерывом) — 113
- АЛЕКСАНДР (III Лэпушняну; Alexandru Lăpușneanu; ум. 1568), господарь Молдавский (1552–1561, с 1564) — 111
- АЛЕКСАНДР КОРИАТОВИЧ (ум. ок. 1380), князь Подольский (с 1363) — 39
- АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ (1301–1339), Великий князь Тверской (1326–1327, 1338–1339) — 36
- АЛЕКСАНДР VI (Alexander VI; 1431–1503), папа римский (с 1492) — 86
- АЛЕКСАНДР VII (Alexander VII; 1599–1667), папа римский (с 1655) — 216
- АЛЕКСАНДРА — см. Острожская А. С.

- АЛЕКСАНДРА, Оленька (Олена Семеновна; ум. 1518), дочь Симеона Оленьковича, жена линского князя Ф. И. Боровского (с 1498) — 72, 101
- АЛЕКСАНДРЕНКО (ум 1651), казацкий сотник — 252
- АЛЕКСАНДРОВ Даниил, станичный атаман, посланник Н. Зацвилюховского к Алексею Михайловичу (1646) — 190
- АЛЕКСЕЕВ Степан Ларионович (Илларионович; ум. 1828), хорольский уездный маршал (1807, 1812–1818, с 1826) — 9
- АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ (1629–1676), русский царь (с 1645) — 190, 212, 230, 233, 260, 263, 265, 272, 286, 287–288, 289, 292
- АЛЕКСИЙ (Бяконт; 1304? — 1378), митрополит Киевский (с 1354), государственный деятель, дипломат, православный святой — 40, 48
- АЛИМПИЙ (Алипий) Печерский (ок. 1065/1070 — ок. 1114), древнерусский иконописец, православный святой — 26
- АЛФЕРЬЕВ (Олферьев) Иван Васильевич (ум. 1654), окольный, воевода, наместник муромский — 283, 291
- АЛЬБРЕХТ, АЛЬБРЕХТ ПОЛЬСКИЙ — см. Иоанн Альбрехт
- АЛЬБРЕХТ БРАНДЕНБУРГСКИЙ (Бранденбург-Ансбахский; von Brandenburg-Ansbach; 1490–1568), последний великий магистр Тевтонского ордена (1511–1525), первый герцог Пруссии (с 1525) — 97
- АЛЬФОНС (II; Альфонсо II д'Эсте; Alfonso II d'Este; 1533–1597), герцог Феррары, Модены и Реджо (с 1559) — 115
- АМВРОСИЙ (Орнатский; 1778–1827), русский церковный деятель, историк церкви, епископ Пензенский и Саратовский (1819–1825) — 15, 101
- История российской иерархии (1807–1815. Т. 1–7) — 15, 24, 25, 40, 48–49, 63, 88, 101, 105, 126, 158, 160, 162, 170, 185, 226
- АМУРАТ II (Мурад II; 1404–1451), турецкий султан (1421–1444, с 1446) — 75
- АМУРАТ III (Мурад III; 1546–1595), турецкий султан (с 1574) — 119, 127, 130, 136
- АМУРАТ IV (Мурад IV ; 1612–1640), турецкий султан (с 1623) — 181, 236
- АНАСТАСИЯ — см. Рожинская А. Б.
- АНАСТАСИЯ РОМАНОВНА (1530/1532–1560), жена Иоанна IV — 153
- АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ (I в.), апостол, православный святой — 26, 289
- АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКИЙ (Юрьевич; ок. 1111–1174), великий князь владимирский (с 1157), православный святой — 22, 26
- АНДРЕЙ ОЛЬГЕРДОВИЧ (ок. 1320–1399), князь полоцкий (1342–1377, 1381–1387, с 1393) — 41, 42, 51
- АНДРЕЙ (Андраш II Крестonosец; Jeruzsálemi II András/Endre; 1175–1235), венгерский король (с 1205) — 30
- АНДРИАН (Андриан), протопоп Рождественского собора Московского Кремля — 285
- АННА (Альдона; Aldona; 1309–1339), жена Казимира III Великого (с 1325), дочь Гедимины — 34
- АННА, ЯНКА (Всеволодовна; до 1055/1060–1112), княжна, первая игуменья монастыря при церкви св. Андрея в Киеве (1086), православная святая — 26
- АННА (Византийская; 963–1011/1012), жена Владимира Великого (с 988) — 186
- АННА (Ягеллонка; Anna Jagiellonka; 1523–1596), королева польская, жена Стефана Батория (с 1575) — 116

АННА (Anna Cylejska; 1381–1416), принцесса Цельская, королева Польши и жена Ягайло (с 1402), внучка Казимира Великого — 52, 58

АННА ГУГУЛЕВИЧЕВНА (Галшка Гулевичевна; Елизавета (Галина) Васильевна Гулевич; 1575–1642), жена (с 1605 г.) мозырского маршалка С.В. Лозко, меценат — 158

АНТОНИЙ (ум. после 1168), епископ Черниговский (не раньше 1156–1168/69) — 24

АНТОНИЙ (Оники), епископ Перемышльский (1499–1511) — 89

АНТОНИЙ ПЕЧЕРСКИЙ (983–1073), монах, основатель Киево-Печерской лавры, православный святой — 25–26, 31, 32, 287, 289

АНТОНИН (Антониано; Antoniano) Сильвий (Сильвио; 1540–1603), секретарь Климента VIII (с 1593) — 138

АНФОЛОГИОН (ТРЕФОЛОГИОН). Киев, 1619–187

АПОСТОЛ Даниил Павлович (1654–1734), гетман Войска Запорожского (с 1727) — 14–15

АПОСТОЛ, первая датированная печатная книга в России (1564) — 162, 187

АРАНДАРЕНКО (Орандаренко) Тимоха (Тимофей Михайлович), гетман Войска Запорожского (1630–1633) — 164, 167, 170

АРЛАМ, кошевой атаман (1632) — 164, 174

АРСЕНИЙ, епископ Туровский и Пинский (1509–1513) — 89

АРСЕНИЙ МОГИЛЯНСКИЙ (1704–1770), митрополит Киевский (с 1757), проповедник-оратор — 186

АРЦИССЕВИЙ (Арцишевский; Arciszewski) Христофор (Кшиштоф; 1592–1656), генерал артиллерии коронной (1646–1650), полководец — 208

АРЦЫБАШЕВ Николай Сергеевич (1773–1841), русский историк и писатель — 17

АСКОЛЬД (ум. 882), князь Киевский (с 864?; совм. с Диром) — 16, 18, 19, 21, 25

АФНАСИЙ КАЛНОФОЙСКИЙ (Кальнофойский; 1-я пол. XVII в.), инок Киево-Печерской лавры, церковный писатель — 101, 187

Тератовприма [Teraturgima] [Тератургимы]. Киев. — 1638–82, 101, 187

АХМАТ (ум. 1481), хан Большой Орды (с 1460) — 77, 78, 79

АХТЫРКА (ум. 1638), хорунжий при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178

БАЙБУЗА (Bajbuza) Семен, польский шляхтич, убивший Д. Нечая (1651) — 236

БАЙЕР (Bayer) Готтлиб Зигфрид (1694–1738), немецкий и русский историк, филолог, один из отцов русской историографии] — 117

История о жизни [и делах молдавского господаря] князя [Константина] Кантемира. М., 1783–117

БАКОРИНСКИЕ (Бакуринские), польско-русский дворянский род (в России с середины XVI в.) — 183

БАЛЬДВИН (Балдуин IV Прокаженный; Baudouin IV le Lépreux; 1161–1185), король иерусалимский (с 1174) — 27

БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ Николай Николаевич (1737–1814), русский историк, археограф и издатель, отец Д. Н. Бантыша-Каменского — 8, 9, 10, 15, 119, 165, 167, 170, 171, 186, 189, 196, 254, 258, 267, 271, 273

Историческое известие о возникшей в Польше унии. М., 1805–15, 61, 62, 73, 74, 75, 76, 88, 124, 126, 129, 137–143, 158, 159, 160, 161, 163, 167, 170, 174, 175, 182, 267

- Описание краткое о Малой России [Реестр и описание малороссийских и татарских дел] (см. также Квитка И. И. и Симоновский П. И.) (1799) — 119, 170, 189, 196, 254, 258, 273
- Сокращенное известие о взаимных между российскими монархами и европейскими державами посольствах, переписках и договорах, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел в Московском архиве, с 1481 по 1800 гг. (т. 1–4) — 8, 171
- БАРАБАШ Иван Дмитриевич (ум. 1648), наказной гетман Войска Запорожского (с 1647), кум Б. М. Хмельницкого — 188, 190, 191, 193–196, 205
- БАСМАНОВ Петр Федорович (ум. 1606), воевода, военный и политический деятель эпохи Смутного времени — 159
- БАТОРИЙ — см. Стефан Баторий
- БАТЫЙ (Бату; ок. 1209–1255/1256), первый хан Золотой Орды (с 1227), полководец — 29, 30–31, 72, 158, 186
- БАХТЕЯРОВ (–Ростовский) Владимир Иванович (ум. 1617), князь, русский воевода, боярин, участник обороны Пскова в Ливонскую войну (1581) — 122
- БАХУС (Вахх, Дионис), древнегреческий бог вина и виноделия — 251
- БАЯЗЕТ (Баязид I Молниеносный; ок. 1354–1403), турецкий султан (1389–1402) — 82
- БЕАТРИКСА (Беатриса Арагонская; *Arag niai Beatrix*; 1457–1508), королева Венгрии, жена Матвея Корвина (1476–1502) — 80
- БЕЗБОРОДКО Александр Андреевич (1747–1799), русский государственный деятель, фактический глава русской дипломатии с 1781 г. — 15, 107
- БЕЛЕВСКИЕ, русский княжеский род (XV–XVI вв.) — 80
- БЕЛОРУССКИЙ АРХИВ ДРЕВНИХ ГРАМОТ. — Часть первая. — М. — 1824–15
- БЕЛЫЙ (*Mangirdaitis*) Петр Иванович (Монтигердович; ок. 1440–1499), маршалок великий литовский (1491–1497), воевода трокский (с 1491) — 100
- БЕЛЬСКИЙ Богдан Яковлевич (ум. 1611), окольный, боярин, ближайший сподвижник Иоанна IV в последние годы его царствования — 129
- БЕЛЬСКИЙ (*Bielski*) Мартын (Марцин; ок. 1495–1575), польский историк и писатель — 93, 97, 103, 110, 119, 123
- БЕЛЬСКИЙ Симеон (Семен Иванович), литовский князь, в 1499 г. перешедший в русское подданство — 83, 84
- БЕЛЬСКИЙ Федор Иванович (ум. после 1506), литовский князь, в 1482 г. перешедший в русское подданство — 77, 79
- БЕРГ (*Berg*), польский подполковник при Б. Радзивилле — 251
- БЕРЛИНСКИЙ Максим Федорович (1764–1848), один из основоположников научной историографии и археологии Киева — 15, 87, 158, 183
- Краткое описание Киева. СПб., 1820 (нов. изд.: 1991) — 15, 87, 158, 183
- БЕРЫНДА Памва (ум. 1632), русский лексикограф, поэт, переводчик, один из первых типографов на Руси — 186–187
- БЕТЛЕН (*Bethlen*) Стефан, племянник Г. Бетлена, соправитель его жены и приемницы Екатерины Бранденбургской (1629–1630); в данном случае вероятно, имеется в виду скорее брат Г. Бетлена Иштван, правивший в конце 1630 г. — 236
- БЕТАЕН-ГАБОР (Бетлен; *Bethlen*) Габор (1580–1629), князь Трансильвании (1613–1629), король Венгрии (1620–1621) — 236

БЕТСАБУЛУ (польск. Беш-Сабулу, Бетсбулан; тат. Кепек, Кебек), хан Золотой Орды (1414) — 58

БИБЛИЯ — 162

Ветхий Завет — 162

Новый Завет, Евангелие — 17, 19–20, 139, 161, 162, 195, 286

БИРИТА (Бирута; Biruté; ум. 1382/1389), жена Кестутия (1342/1344–1382), мать Витовта — 39

БОГАТЫРЬ — см. Царевич Богатырь

БОГДАНА — см. Немировичева Б.И.

БОГДАНКО — см. Ружинский Б.М.

БОГДАНОВИЧ(–ЗАРУДНЫЙ) Самойло, генеральный судья Войска Запорожского (1651–1657), дипломат — 257, 291

БОГОРОДИЦА, БОГОМАТЕРЬ, БОЖИЯ МАТЕРЬ — 39, 72, 101, 159, 161, 165, 181, 250, 256, 284, 287

БОГУН Иван (ок. 1618–1664), полковник, сподвижник Б.М. Хмельницкого — 225, 236, 246, 260

БОГУН Юрий (ум. 1596), старшина, посланный С. Наливайко к С. Жолкевскому для переговоров и казненный тем — 146

БОГУСЛАВЕЦ Иван, войсковой писарь Запорожской сечи при Д. Скалозубе — 128

БОЛЕСЛАВ ГАЛИЦКИЙ — см. Юрий II Болеслав

БОЛЕСЛАВ МАЗОВСКИЙ (II Мазовецкий; Bolesław II Mazowiecki; после 1251–1313), князь мазовецкий (1262–1275), плоцкий и черский (с 1262) — 69

БОЛХОВСКОЙ (Болховский) Семен Никитич, князь, воевода хотмыжский (1647–1648) — 203, 288

БОНЯК (XI–XII вв.), половецкий хан — 21, 26

БОПЛАН (Beauplan) Гийом Левассёр де (ок. 1595–1673), французский военный инженер и картограф — 11, 12, 131, 159, 167, 174, 175, 180, 181, 182–183, 184–185, 275–282

Description d'Ukraine, qui sont plusieurs Provinces du Royaume de Pologne, contenues depuis les confins de la Moldavie jusques aux limites de la Transilvanie, ensemble leurs moeurs, façons de vivre et de faire la guerre [Описание Украины, которая является некоторыми провинциями Королевства Польши и простирается от пределов Московии, вплоть до границ Трансильвании, а также их обычаев, образа жизни и ведения войны]. Rouen, 1660 (рус. изд.: М., 2004) — 11, 131–132, 134, 167, 174, 175, 180, 181, 182–183, 184, 275–282

БОРЕЙКОВ (Борейкович) Василий, воевода, боярин, литовский наместник в Смоленске (1395) — 48

БОРЕЦКИЙ Исаак Андреевич (до 1400 — после 1456), новгородский посадник (не позже чем с 1426) — 78

БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ (после 1398–1461), великий князь тверской (с 1426) — 60, 65

БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ (ок. 990–1015), князь ростовский (с 1010?), вместе с братом Глебом первый русский святой — 21

БОРИС КОНСТАНТИНОВИЧ (ум. 1394), князь суздальский (с 1355) — 36–37

БОРОДАВКА(–Неродич) Яков Адамович (Яцко; ум. 1621), гетман низовых казаков (1619–1621) — 142, 152

- БОРЯТИНСКИЙ (Барятинский) Федор Никитич (ум. 1670), князь, воевода, стольник — 288
- БОЮН (ум. 1638), полковник при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178
- БОЯН (XI в.), древнерусский певец и сказитель — 28
- БРЕДИХИН, дьяк (1653) — 272, 273
- БУЛАГАК, крымский мурза, сторонник Саип-Гирея — 103
- БУЛЮК — см. Гулак М.
- БУРАЙ, БЫРЛАЙ (Бурлей) Кондрат Дмитриевич, полковник гадячский (1648–1649), дипломат, сподвижник Б. М. Хмельницкого — 234, 264
- БУРДИЛО, кошевой атаман (до 1616) — 152
- БУРЛЕЙ (ум. 1638), хорунжий при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178
- БУТРИМ (ум. 1638), полковник при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178
- БУТУРАИН Василий Васильевич (ум. 1656), боярин, наместник тверской, дипломат — 283, 285–287, 289, 291, 295
- БУТУРАИН Иван Никитич Всячина (ум. 1538), боярин, воевода при Иоанне III, Василии III и Иоанне IV, основатель Себежа (Ивангорода на Себеже) — 104
- БУТУРАИН Михаил Матвеевич (ум. 1648), воевода, по легенде, участник поединка с П. Конашевичем-Сагайдачным; убит он в любом случае не был — 153
- БЯКОНТ Федор (Федор; XIV в.), московский боярин, отец митрополита Алексия — 41
- ВАЛЛЕНРОД (Валленроде; Wallenrode) Конрад фон (1330/1340–1393), великий магистр Тевтонского ордена (с 1391) — 46
- ВАПОВСКИЙ (Wapowski) Андрей (ум. 1574), каштелян пшемысльский (с 1572) — 120, 121
- ВАРВАРА Илиопольская (ум. 306), христианская святая — 287
- ВАРЛААМ (до 1035 — до 1067/1074), первый игумен Киево-Печерской лавры, православный святой — 26
- ВАРЛААМ (Пушкин), архиепископ Крутицкий (1583–1586), ближайший сподвижник митрополита Дионисия — 129
- ВАРСОНОФИЙ (Ходыкин; ум. после 1514), епископ Смоленский (1509–1514) — 89
- ВАСИЛИЙ (Великий, Кесарийский; ок. 330–379), христианский богослов, один из отцов церкви, святой — 16, 31, 250
- ВАСИЛИЙ (Симеонович/Семенович; ум. 1495), князь пинский (с 1488) — 72
- ВАСИЛИЙ ЯРОСЛАВИЧ (ум. 1483), князь серпуховско-боровский (1427–1456) — 69
- ВАСИЛИЙ (I) ДМИТРИЕВИЧ; 1371–1425), великий князь московский (с 1389) — 41, 46, 48, 49, 50, 52, 53, 57, 58
- ВАСИЛИЙ (II) ВАСИЛЬЕВИЧ ТЕМНЫЙ (1415–1462), великий князь московский (с 1425) — 65, 68–69, 71–72
- ВАСИЛИЙ III ИОАННОВИЧ (Иванович; 1479–1533), великий князь московский (с 1505) — 85, 90–92, 95, 101, 104
- ВАССИАН (II), епископ Владимиро-Волинский и Берестейский (1500–1512) — 89
- ВЕЙГЕР (Вейхер; Wejher) Людвиг (ум. 1656), польский военный деятель — 208
- ВЕЙГЕР (Вейхер; Wejher) Яков (Якуб; 1609–1657), воевода мальборкский (с 1643) — 241

ВЕНЕРА (Venus), древнеримская богиня любви и красоты — 251

ВЕНЦЕСЛАВ (Вацлав; Wenceslaus / Václav; 1361–1419), император Священной Римской империи (1376–1400), король Чехии (с 1378) — 56

ВЕНЦЕСЛАВ СВЕНТОЛЬДОВИЧ ((С)витольдович), первый малороссийский гетман (только как полководец; 1401–1439) — 62

ВЕСТНИК ЕВРОПЫ — см. Мартос И.Р.

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ — см. Библия

ВЕШНЯК (—Якубович) Федор (ум. 1650), полковник чигиринский (с 1648), дипломат, сподвижник Б.М. Хмельницкого — 211–212, 227, 230

ВИГОВСКИЙ (Выговский) Даниил Евстафьевич (ум. 1659), полковник быховский, брат И.Е. Виговского — 271

ВИГОВСКИЙ (Выговский) Иван Евстафьевич (ум. 1664), генеральный писарь (1648–1657), гетман Войска Запорожского (1657–1659), один из ближайших сподвижников Б.М. Хмельницкого — 194, 229, 230, 243, 245, 249, 253, 255, 257–258, 272, 284–285

ВИГУНТ (Vugantas; ок. 1372–1392), князь керновский, сын Ольгерда — 41, 47

ВИЛЬГЕЛЬМ (Wilhelm; 1370–1406), герцог Австрии (с 1386) — 44

ВИССАРИОН (1403?–1472), митрополит Никейский (1437–1439), идеолог церковной унии 1439 г., гуманист — 74

ВИТЕН (Витень; Vytenis; ум. 1316), великий князь литовский (с 1295) — 33

ВИТОВСКИЙ (Witowski) Станислав (ум. 1669), польский магнат, каштелян сандомирский (с 1642) — 216, 234

ВИТОВТ (Витольд Великий; Vytautas; ок. 1350–1430), великий князь литовский (с 1392) — 38, 39, 41, 45–47, 49, 50–51, 52–57, 58–61, 62, 63, 65, 68, 73, 79, 120

ВИШНЕВЕЦКАЯ (Wiśniowiecka) Гризельда (Констанция; 1623–1672), княгиня, жена И. Вишневецкого (1639–1651) — 251

ВИШНЕВЕЦКИЕ (Wiśniowieccy), литовско-русский княжеский род (1474–1744) — 181, 213

ВИШНЕВЕЦКИЙ (Wiśniowiecki) Адам (Александрович; ок. 1566–1622), князь, литовско-русский магнат, троюродный брат К.К. Вишневецкого — 149

ВИШНЕВЕЦКИЙ (Wiśniowiecki) Александр Михайлович (ум. 1555), князь, польский политический и военный деятель — 103

ВИШНЕВЕЦКИЙ (Wiśniowiecki) Дмитрий Ежи (1631–1682), князь, польский политический и военный деятель — 227–228, 269

ВИШНЕВЕЦКИЙ (Wiśniowiecki) Дмитрий Иванович (ум. 1563), князь, литовский и русский политический и военный деятель, староста черкасский и каневский (1551–1563), считается основателем Запорожской сечи — 106, 107, 108–109, 110–111

ВИШНЕВЕЦКИЙ (Корибут-Вишневецкий; Korybut Wiśniowiecki) Иеремия (Ярема) Михаил (1612–1651), князь, воевода русский (с 1646), глава польских войск во время восстания Б.М. Хмельницкого (1648–1651) — 110, 180, 185, 188, 198, 203–204, 206, 207–208, 209, 212, 213, 214, 215, 221, 222, 227, 228, 232, 238, 239, 240, 242–243, 248, 251

ВИШНЕВЕЦКИЙ (Wiśniowiecki) Константин Константинович (1564–1641), князь, литовско-русский магнат, староста черкасский (1620–1638), воевода русский (с 1638) — 149, 228

- ВИШНЕВЕЦКИЙ (Wiśniowiecki) Константин Кшиштоф (1633–1686), князь, польский военный деятель — 228
- ВИШНЕВЕЦКИЙ (Wiśniowiecki) Михаил Александрович (1529–1584), князь, староста черкасский и каневский (1559–1580), гетман Войска Запорожского (1569–1574) — 110, 123, 127, 128–129
- ВИШНЕВЕЦКИЙ (Збаражский-Вишневецкий; Zbaraski Wiśniowiecki) Михаил Васильевич (ок. 1470 — ок. 1517), литовский политический и военный деятель, родоначальник одноименного княжеского рода — 96
- ВИШНЕВЕЦКИЙ (Wiśniowiecki) Юрий (Ежи; а не Константин! ум. 1641), староста каменецкий (с 1637), сын К. К. Вишневецкого — 229
- ВИШНЕВЕЦКИЙ (Wiśniowiecki) Януш Константинович (1599–1636), князь, конящий великий коронный (с 1633) — 228
- ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ (ум. 1170), князь, правивший в разных удельных городах Волынского княжества (с 1146) — 42
- ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ (Храбрый; 1353–1410), князь серпуховский (с 1358), дмитровский, галицкий, боровский (с 1378) и углицкий (с 1405), полководец — 39
- ВЛАДИМИР ИГОРЕВИЧ (1170 — после 1211), князь новгород-северский (1198–1206), галицкий (1206–1208, с 1210 вместе с братом Романом) — 23
- ВЛАДИМИР МОНОМАХ (Всеволодович; 1053–1125), великий князь киевский (с 1113), военачальник, писатель — 22, 23
- ВЛАДИМИР ОЛЬГЕРДОВИЧ, князь киевский (1362 — после 1398) — 39, 41, 45, 47, 49
- ВЛАДИМИР РЮРИКОВИЧ (1187–1239), великий князь киевский (1223–1235, 1235–1236) — 30
- ВЛАДИМИР СВЯТОСЛАВИЧ ВЕЛИКИЙ (ок. 960–1015), князь новгородский (970–988), киевский (978–1015), при котором произошло крещение Руси; православный святой — 10, 12, 16, 19–20, 21, 22, 24, 25, 31, 33, 50, 67, 88, 94, 108, 186, 250, 287, 289
- Владимир Андреевич, великий князь
- ВЛАДИСЛАВ (Стефан Владислав I Неманич; ок. 1198–1264/1281), сербский король (1234–1243); православный святой — 183
- ВЛАДИСЛАВ (II Ягеллончик; Władysław II Jagiellończyk; 1456–1516), чешский (с 1471) и венгерский (с 1490) король — 78, 80, 85
- ВЛАДИСЛАВ III (Варненчик; Władysław III Warneńczyk; 1424–1444), польский король (1434–1440) — 65, 66–67, 68, 69, 73, 75
- ВЛАДИСЛАВ IV (Władysław IV; 1595–1648), польский король и великий князь литовский (с 1633) — 11, 12, 112, 153, 154, 155, 157, 164, 171, 172–173–175, 181, 183, 185, 188, 190–191, 192, 199, 201, 202, 205, 208, 216, 218, 228, 245, 247, 251, 259, 262
- ВЛАСИЙ Севастиийский (ум. 316), христианский святой — 250
- ВОЕЙКОВ Михаил Петрович, московский стряпчий (1653) — 288
- ВОЙНОВИЧ (ум. 1596), старшина, посланный С. Наливайко к С. Жолкевскому для переговоров и казенный тем — 146
- ВОЛОВИЧ (Wołowicz) Владислав (1615–1668), литовский военный деятель — 223
- ВОЛОС (Велес), бог богатства, урожая, скота у древних славян, покровитель сказителей и поэзии, второй по значению после Перуна — 17, 250

ВОЛЬФ (Wolff), наместник краковский (1649) — 216–217

ВОЛЬФИЙ (Вольф; Wolff) Фромольд фон Людингхаузен (ум. после 1659), обер-штер (полковник) королевской пешей гвардии — 241

ВОРОВЧЕНКО Иван (Яков Пархомович; ум. 1679), полковник черкасский (1648–1652), сподвижник Б. М. Хмельницкого, позже П. Д. Дорошенко — 227–227

ВОРОЖБИТ (ум. 1638), полковой есаул при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178

ВОРОНЦОВ Семен Иванович (ум. ок. 1518), русский боярин, воевода — 85

ВОРОТЫНСКИЕ, русский княжеский род (ок. 1455–1673) — 80

ВРОНСКИЙ (Wroński) Ян (ум. 1648), воевода северский — 198–199

ВСЕВОЛОД III БОЛЬШОЕ ГНЕЗДО (Юрьевич; 1154–1212), великий князь владимирский (с 1176) — 22

ВСЕВОЛОД ОЛЬГОВИЧ (1094–1146), великий князь киевский (с 1139) — 22, 24

ВСЕВОЛОД I ЯРОСЛАВИЧ (1030–1093), князь переяславский (1054–1073), великий князь киевский (1076–1077, с 1078) — 22, 25, 26, 158

ВСЕСЛАВ БРЯЧИСЛАВИЧ (Чародей; ум. 1101), князь полоцкий (с 1044), великий князь киевский (1068–1069) — 22

ВЫШЕЛЬ (Wyszel) Франциск (Францишек), каштелян цехановский (1635) — 185

ГАВРИЛОВИЧ (Диденко), Андрей, гетман низовых казаков (1632) — 164, 171

ГАЙДАРЕВСКИЙ (ум. 1638), полковник при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178

ГАНЖА Иван (ум. 1648), полковник уманский (1648), сподвижник Б. М. Хмельницкого — 188, 204, 251ш

ГАРАБУРДА Василий Михайлович (ум. после 1586), литовский книгопечатник, помощник И. Федорова — 162

ГАРТКНОХ (Харткнох; Hartknoch) Кристоф (1644–1687), немецкий историк и образовательный деятель — 97

ГАРУН (ум. 1638), полковой есаул при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178

ГАСТОЛЬД (Гаштольд; Gasztold) Мартин (1430?–1483/1484), первый воевода киевский (1471–1475) — 76

ГВАГНИН (Gwagnin) Александр (1538–1614), польский историк итальянского происхождения — 119, 123

ГЕДЕОН БАЛАБАН (1530–1607), епископ Львовский и Каменец-Подольский (с 1569, фактически с 1575), в 1590–1595 г. сторонник унии, затем ее активный противник — 137–138, 139–140

ГЕДИМИН (Gedeminnus; ок. 1275–1341), великий князь литовский (с 1316), основатель династии Гедиминовичей — 33–36, 37, 116

ГЕЙДЕНШТЕЙН (Heidenstein) Рейнгольд (1553–1620), польский дипломат и историк, сподвижник Я. Замойского — 131, 135, 136, 148

ГЕНРИК Д'АНЖУ (Генрих III Валуа; Henri d'Anjou/Henri III de Valois; 1551–1589), герцог Анжуйский (1566–1574), французский король (с 1574), польский король и великий князь литовский (1573–1574) — 106, 112, 115, 120

ГЕНРИХ IV (Heinrich IV; 1050–1106), немецкий король (с 1054), император Священной Римской империи (с 1084) — 22, 29

- ГЕНРИХ IV (Болингброк; Henry IV of Bolingbroke; 1366–1413), герцог Ланкастер, английский король (с 1399), основатель Ланкастерской династии — 46
- ГЕОРГИЙ (Победоносец; ок. 275/281–303), христианский святой — 24, 25, 185
- ГЕОРГИЙ, епископ — см. Конисский Г. О.
- ГЕОРГИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ДОЛГОРУКИЙ — см. Юрий Долгорукий
- ГЕОРГИЙ ВЛАДИМИРО-ВОЛЫНСКИЙ — см. Юрий II Болеслав
- ГЕОРГИЙ ВСЕВОЛОДОВИЧ (Юрий Всеволодович; 1188–1238), великий князь владимирский (1212–1216, с 1218) — 23
- ГЕОРГИЙ КОРИАТОВИЧ (Юрий Кориатович; Jurgis Karijotaitis; 1330–1375), князь подольский (с 1363) — 39
- ГЕОРГИЙ СТЕФАН БУРДУЦ (Георге Штефан; Gheorghe Ștefan Burduja; ум. 1668), господарь молдавский (с 1653) — 264, 270
- ГЕРАКОВ Гавриил Васильевич (1775–1838), русский писатель и педагог — 9
- ГЕРАСИМ (Титов; ум. 1435), епископ Смоленский (1428?–1433), митрополит Киевский (1432/1433–1435) — 63–64, 74
- ГЕРАСИМ ЕВАНГЕЛИК, запорожский атаман (начало XVII в.) — 149
- ГЕРБЕРШТЕЙН (Herberstein) Сигизмунд фон (1486–1566), барон, австрийский дипломат и историк — 93, 98
- R[erum] M[oscoviticarum] Com[mentarii] [Записки о Московии] (1549) — 93
- ГЕРБИНИЙ (Herbinius) Иоанн (1627/1633–1679), немецкий пастор, писатель, историк — 97
- ГЕРЕМФЕРДЕН, брат Керимбердея — 58
- ГЕРМАН, митрополит (1371) — 48
- ГЕРМАН Парижский (Germain de Paris; ок. 496–576), епископ Парижа (с 555), христианский святой — 208
- ГЕРМОГЕН, патриарх (ок. 1530–1612), патриарх Московский (с 1606; с 1611 г. в заточении у поляков), святой — 154
- ГЕРМОГЕН, правильно Григорий (Загорский; ум. 1598), архиепископ Полоцкий, Витебский и Мстиславский (1595–1596); затем униат — 137, 140
- ГЕРОНТИЙ, митрополит Киевский (конец XIV — начало XV вв.) — 63
- ГИРЯ Иван Васильевич (ум. 1654), полковник белоцерковский (с 1648), сподвижник Б. М. Хмельницкого — 234
- ГЛАДКИЙ Максим (ум. 1649), полковник, сподвижник Б. М. Хмельницкого — 223
- ГЛАДКИЙ Матвей Иванович (1610?–1652), полковник миргородский (с 1649) при Б. М. Хмельницком — 230, 249, 260
- ГЛЕБ ВЛАДИМИРОВИЧ (ок. 990–1015), князь муромский (с 1013), вместе с братом Борисом первый русский святой — 21
- ГЛЕБ СВЯТОСЛАВИЧ (ок. 1355–1399), князь смоленский (с 1392), православный святой — 51
- ГЛЕБОВ Федор Богданович, стольник, воевода (середина XVII в.) — 288
- ГЛЕБОВИЧ (Hlebowicz) Юрий Николаевич (ок. 1603–1669), воевода смоленский (1643–1653) — 253
- ГЛИНСКАЯ Елена Васильевна (ок. 1508–1538), великая княгиня московская, жена Василия III (1526–1533), регент при своем сыне Иоанне IV (с 1533) — 91, 102
- ГЛИНСКАЯ Марина Юрьевна, княжна (конец XV — начало XVI вв.) — 87–88
- ГЛИНСКИЕ (Glinskiai), литовский княжеский род (XV–XVI вв.) — 87, 91

- ГЛИНСКИЙ (Glinski) Богдан Федорович (ум. 1509/1512), князь, наместник черкасский (1488–1495) и путивльский (1495–1497) — 84
- ГЛИНСКИЙ (Glinski) Михаил Львович (1470–1534), князь, литовский и русский (с 1508 г.) военный и государственный деятель — 88, 90, 91
- ГЛОВАЧ Илья (ум. 1649), полковник, сподвижник Б. М. Хмельницкого — 223
- ГЛУХ Иосиф (Осип; ум. 1655), полковник уманский (с 1648), сподвижник Б. М. Хмельницкого — 207, 225, 227, 236
- ГЛЯНСКИЙ (ум. 1638), войсковой старшина при С. Остринце, казненный вместе с ним — 178–179
- ГНЕВАШ (Гневош; Gniewosz) Николай (ум. 1650), хорунжий любельский: в данном случае, вероятно, имеется в виду Миколай Войтех Гневош (ум. 1654), епископ куявский, дипломат — 173
- ГОДУНОВ Борис Федорович (1552–1605), боярин, при Федоре Иоанновиче фактический правитель государства (1587–1598); русский царь (с 1598) — 127, 142, 148–149, 150, 153
- ГОДУНОВ Федор (Федор II Борисович; 1589–1605), сын и наследник Б. Ф. Годунова (1605), один из первых русских картографов — 150
- ГОДУНОВА Ксения Борисовна (1582–1622), дочь Б. Ф. Годунова — 150
- ГОЛИКОВ Иван Иванович (1735–1801), русский историк — 15
- Деяния [Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам] (1788–1789, т. 3–7, 9–18) — 15
- Дополнения к Деяниям Петра Великого (1790–1797, т. 1–15) — 15
- ГОЛОВЧЕНКО, гетман, воевавший в России в Смутное время — 150
- ГОЛУБ Константин, правильно: Олифер (Остапович; Стеблевец; ум. 1628), сподвижник П. Конашевича-Сагайдачного, бывший гетманом низовых казаков после его смерти: 1622–1626, с перерывами); до Сагайдачного в 1588 г. гетманом был другой Голуб, Гавриил (ок. 1535–1588), ранее участвовал в качестве конного сотника в походе на Москву Стефана Батория (1577–1582) — 150, 164, 164, 165
- ГОМЕР (VIII в. до н.э.), древнегреческий поэт-сказитель — 28
- ГОРАЦИЙ (Horatius) Квинт Флакк (65–8 до н.э.), поэт, представитель «золотого века» древнеримской литературы — 155
- ГОРКУША (Гаркуша) Филон (ум. после 1678), полковник, сподвижник Б. М. Хмельницкого — 250, 252
- ГОРЛЕНКО Василий Павлович (1756–1828), полтавский помещик — 10
- ГОРНОСТАЙ (Hornostaj) Самуил (ум. 1618), подкоморий киевский (с 1602) — 159
- ГОРЧАКОВ Василий Дмитриевич (р. 1627), князь, стольник — 288
- ГОСЕВСКИЙ А. — см. Корвин-Гонсевский А.
- ГОСЕВСКИЙ (Корвин Гонсевский; Korwin Gosiewski) Винцент Александр (ок. 1620–1662), польский военный деятель, генерал литовской артиллерии (с 1651) — 250
- ГРАМОТИН Иван Тарасевич (ум. 1638), глава Посольского приказа (1604–1606, 1610–1626, с 1634 г.) — 166
- ГРАЦИАН (Грациани; Graziani) Гаспар (1580?–1620), господарь молдавский (1619–1620) — 155
- ГРЕМИЧ (ум. 1638), войсковой обозный, сподвижник Павлюка, казненный вместе с ним — 175

[ГРЕЧ Николай Иванович (1787–1867), русский писатель, издатель, журналист] — 161

Опыт краткой истории русской литературы (1822) — 161

ГРИГОРИЙ (Бутович), протопоп Переяславский (1653) — 283, 285

ГРИГОРИЙ БОЛГАРИН (ум. 1472/1473), митрополит Киевский (1458–1473) — 75, 76, 88

ГРИГОРИЙ XIII (Gregorius XIII; 1502–1585), папа римский (с 1572), основатель григорианского календаря — 122

ГРИГОРЬЕВ, ГРИГОРЬЕВИЧ Максим (ум. 1624), гетман низовых казаков (1624) — 165–166

ГРИЦКО — см. Черный Г.

ГРОМВАЛ, малороссийский полковник, участник Великой войны (1409–1411) поляков и литовцев с Тевтонским орденом — 62

ГРОНДСКИЙ (Grondski, Grądzki) Самуил (ок. 1620 — ок. 1672), польский хронист, автор «Истории казацко-польской войны» (1672) — 135, 181, 190, 206, 207, 210, 212, 217, 227, 253, 256, 259

ГУБАЛЬД (Хувальд; Houwaldt) Христофор (Кшиштоф; 1602–1663), польский генерал-майор — 216–217, 241, 244

ГУЛАК, БУЛЮК Максим (ок. 1599–1646), гетман низовых казаков (с 1642) — 164, 181

ГУЛЯНИЦКИЙ Григорий (ум. 1679), полковник при Б. М. Хмельницком; после его смерти примкнул к И. Е. Виговскому — 260

ГУН, ГУНА (Гуня) Дмитрий Тимофеевич, один из предводителей (вместе с С. Острицей) крестьянско-казацкого восстания против поляков (1638) — 6, 164, 177

ГУРСКИЙ Федор, протопоп черкасский, униатский проповедник (1654) — 285

ГУСТАВ II АДОЛЬФ (Gustav II Adolf; 1594–1632), шведский король (с 1611) — 136, 170–171

ГУСТАВ (I) ВАЗА (Gustav I Vasa; 1496–1560), шведский король (с 1523) — 109

ДЕ ГЮИН (de Guignes) Жозеф (1721–1800), французский ориенталист — 97

ДАВИД (ум. до 1398?), архимандрит Печерский, духовник великой княгини литовской Иулиании — 39

ДАВЛАЕТ-ГИРЕЙ (Девлет I Герай), хан крымский (1551–1577) — 108

ДАМИАН, епископ Каневский (1154) — 24

ДАНИИЛ (ум. 1121), епископ Юрьевский (с 1113/1114) — 27

ДАНИИЛ (Романович; 1201/1204–1264), князь галицкий (1205–1206, 1211–1212, 1229–1231, 1233–1235, с 1238), король русский (с 1254); дипломат, полководец — 29, 30, 31, 51

ДАНИИЛ ИГУМЕН (Паломник), православный монах, первый русский паломник, оставивший описание Святой Земли (1104–1106) — 27

[Житие и] хождение игумена Даниила из Русской земли (XII в.) — 27

ДАНИЛОВИЧЕВА (Dąbłowiczowa) София (ок. 1590–1634), дочь С. Жолкевского, жена Я. Даниловича (с 1605) — 155

ДАНИЛОВИЧ (Dąbłowicz) Ян (1570?–1628), староста корсуньский и чигиринский (1616), каштелян львовский (с 1612), воевода русский (с 1613) — 155, 157, 189

ДАШКЕВИЧ, ДАШКОВИЧ Евстафий Иванович (1470–1536), староста черкасский и каневский (с 1508), вместе с П. Ланцкоронским один из организаторов запорожского казачества — 85, 90, 95–97, 98, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 107

ДЕМКА — см. Лисовец Д.

ДЖЕДЖЕЛЕЙ (Джеджалий) Филон (ум. 1658), полковник кропивненский (с 1649), наказной гетман Войска Запорожского (1651–1655), сподвижник Б.М. Хмельницкого — 196, 227, 244, 246

ДЖЕРЖИЙ, армянин, крымский купец (1648) — 207

ДЖЯНИБЕК (Джанибек) Герай (Гирей; 1568–1636), хан крымский (1610–1623, 1628–1635) — 165, 167

ДИМИТРИЙ (Иоаннович; Дмитрий Иванович Угличский; 1582–1591), царевич, сын Иоанна IV; православный святой — 149–150

ДИОНИСИЙ (ок. 1300–1385), епископ Суздальский и Нижегородский (1374–1384), митрополит Киевский (с 1384), православный святой — 49, 63

ДИОНИСИЙ (ум. после 1604), митрополит Московский (с 1581) — 129

ДИОНИСИЙ ЗБИРУЙСКИЙ, СБИРУЙСКИЙ (ум. 1603), епископ Хельмский (1586/1587–1596), затем униат — 137, 140

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ ДЕЛ МЕЖДУ РОССИЙСКИМ И ПОЛЬСКИМ ГОСУДАРСТВОМ С САМОГО ОНЫХ НАЧАЛА ПО 1700 ГОД (1780–1784, т. 1–5; сокр. изд.: Отрывок из российской истории, мало кому известный. СПб., 1817) — 9, 81, 82–83, 86, 87, 90, 91, 92, 109, 110, 115, 120, 122, 129, 136, 148, 149, 150, 151, 153, 171, 172, 173, 192, 203, 208, 214, 219, 230, 233–234, 257, 262, 265–267, 271

ДИР (ум. 882), князь киевский (с 864?; совм. с Аскольдом) — 16, 18, 19

ДИТМАР (Титмар) Мерзебургский (Dietmar, Thietmar von Merseburg; 975–1018), немецкий епископ, хронист — 20

ДЛУГОШ (Długosz) Ян (1415–1480), польский историк и дипломат — 35, 36, 60, 61
История польская, *Historiae Polonicae* (Хроника Длугоша) [*Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae*] (1455–1480, т. 1–12) — 35, 60

ДМИТРИЕВ Михаил Михайлович, стольник, воевода (середина XVII в.) — 288

ДМИТРИЙ (Иванович Жилка; 1481–1521), князь углицкий (с 1505), полководец, сын Иоанна III — 86

ДМИТРИЙ (XIII в.), киевский тысяцкий, безуспешно руководивший обороной города от войск Батыя и в итоге плененный им (1240) — 31

ДМИТРИЙ ДАНИЛОВИЧ (ум. 1399), князь острожский — 51

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ (Иванович; 1350–1389), великий князь московский (с 1359) и владимирский (с 1363) — 33, 37, 38, 39, 41–42, 46, 48–49, 51, 58

ДМИТРИЙ КОРИЯДОВИЧ (Кориатович; Dymitr Koriatowicz Wołyńiec; ум. 1399), литовский князь, племянник Ольгерда, зять Иоанна II Иоанновича (с 1356) — 37

ДМИТРИЙ ОЛЬГЕРДОВИЧ (ум. 1399), князь Брянский (ок. 1370 — ок. 1375), князь трубчевский и стародубский (ок. 1370–1379) — 41, 42, 45, 51

ДОЛГОРУКИЙ-ШАБАНОВСКИЙ (Долгорукий-Шибан) Иван Андреевич (ум. 1590), князь, русский воевода — 131

ДОМОНТОВИЧ Феодор (ок. 1752–1819), русский церковный деятель, педагог — 9, 119

Летопись — см. История о начале проименования казаков

ДОНГОФ Генрих — см. Денгоф С.

ДОНГОФ (Денгоф; Denhoff) Сигизмунд (Зигмунд; ум. 1655), польский государственный деятель, оратор — 197, 216, 240–241

ДОНГОФ (Денгоф; Denhoff) Ян, польский военный деятель (1653) — 241

ДОНСКОЙ — см. Дмитрий Донской

ДОРОФЕЙ, митрополит Киевский (1450) — 76

ДОРОШЕНКО Дорофей Михайлович, полковник (с 1650), наказной гетман Войска Запорожского (1633) — 228

ДОРОШЕНКО Михаил (ум. 1628), гетман Войска Запорожского (с 1623) — 164, 167, 228

ДОРОШЕНКО Петр Дорофеевич (1627–1698), гетман Войска Запорожского на Правобережной Украине (1665–1676) — 167, 228

ДУБРАВСКИЙ (Dubrawski) Франциск (Франтишек; ум. 1665), подстароста и подкоморий пршемысльский — 240

ДУНАЕВСКИЙ (ум. 1638), войсковой старшина при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178

ЕВАНГЕЛИЕ — см. Библия

ЕВГЕНИЙ (Болховитинов; 1767–1837), русский историк церкви, митрополит Киевский (с 1822) — 15, 76, 89

Описание Киево-Софийского собора и киевской иерархии. Киев, 1825–15, 88, 126, 159, 160

Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина грекороссийския церкви. СПб., 1818 (нов. изд.: 2002) — 15

ЕВГЕНИЙ IV (Eugenius IV; 1383–1447), папа римский (с 1431) — 74

ЕВНУТИЙ (Jaunutis; ок. 1306/1309 — после 1366), великий князь литовский (1341–1345) — 35, 36

ЕВСТАФИЙ (Овстафий Дворянинец; ум. 1346), новгородский посадник (1340–1341, с 1344) — 36

ЕВФИМИЙ (ум. 1516), архиепископ Полоцкий и Витебский (1504 — ок. 1512) — 89

ЕВФИМИЙ (II Вяжицкий; ок. 1380–1458), архиепископ Новгородский (с 1429) — 64

ЕГГАРД (Эккехард из Ауры; Ekkehard Uraugiensis; ум. ок. 1126), немецкий аббат, хронист — 20

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЕ СОЧИНЕНИЯ — см. Миллер Г. Ф.

ЕКАТЕРИНА (Катерина Ягеллонка; Katarina Jagellonica av Polen; 1526–1583), жена шведского короля Иоанна III — 129

ЕКАТЕРИНА II (Алексеевна) ВЕЛИКАЯ (1729–1796), российская императрица (с 1762) — 6, 8

ЕЛЕНА (Ивановна; Helena Iwanowna Moskiewska; 1476–1513), жена Александра Ягеллончика (с 1495), дочь Иоанна III — 81–83, 91–92, 126

ЕЛЕНА (Ольгердовна; 1357/1360–1437), дочь Ольгерда, жена Владимира Андреевича Храброго (1371–1410) — 38

ЕЛЕНА — см. Глинская Е. В.

ЕЛЕЦКИЙ Дмитрий Петрович Борода (ум. 1586), князь, русский воевода — 122

- ЕЛИЗАВЕТА (Котроманич, Боснийская; Kotromanić Erzsébet; 1340–1387), регент Венгрии при Марии I (с 1382) — 43, 44
- ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА (1709–1762), российская императрица (с 1741) — 25
- ЕНГЕЛЬ — см. Энгель И.К.
- ЕРЛИГАУЗЕН (Эрлихсхаузен, Эльрихсхаузен; Erlichshausen) Людвиг (1410/1415–1467), великий магистр Тевтонского ордена (с 1450) — 67
- ЕРНЕСТ (Эрнест; Ernst; 1441–1486), курфюрст Саксонский (с 1464) — 78
- ЕСКОВИЧ (Есков) Михаил, запорожский атаман, сподвижник Д.И. Вишневецкого — 108, 109
- ЕСН, полковник черкасский при Б.М. Хмельницком — 268
- ЖАДИК (Задзик; Zadzik) Якуб (1582–1642), канцлер великий коронный (1628–1635), епископ хелминский (1624–1635) — 173
- ЖАРА, гетман низовых казаков (1623) — 164, 165
- ЖОЛКЕВСКАЯ С. — см. Данилович С.
- ЖОЛКЕВСКИЙ (Żółkiewski) Лука (Лукаш; ок. 1594–1636), воевода брацлавский (1636), племянник С. Жолкевского — 184
- ЖОЛКЕВСКИЙ (Żółkiewski) Станислав (1547/1550–1620), польный гетман коронный (1588–1613), гетман великий коронный (с 1613), канцлер великий коронный (с 1618), полководец — 145–146, 153, 154–155, 156, 163, 173, 180, 255
- История войны Московской при Сигизмунде III [Начало и успех Московской войны в царствование Е.В. Сигизмунда III] [Początek i progres wojny Moskiewskiej za panowania K. I. M. Zygmunta III] (1611; посм. изд.: 1835; 2007 и др.) — 155
- ЖОЛКЕВСКИЙ (Żółkiewski) Ян (ум. 1623), сын С. Жолкевского — 180
- ЖУРНАЛ ИЛИ ПОДЕННАЯ ЗАПИСКА, БЛАЖЕННЫЕ И ВЕЧНОДОСТОЙНЫЕ ПАМЯТИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО [С 1698 ГОДА ДО ЗАКЛЮЧЕНИЯ НЕЙШТАТСКОГО МИРА]: В 2 ч. СПб., 1770–15
- ЗАБУСКИЙ (Забуцкий; Zabuski) Семен, номинальный гетман Войска Запорожского (1649) — 219
- ЗАВАДСКИЙ (Zawadzki) Казимир (1642–1692), польский историк и политический деятель — 113
- ЗАВЕЗУН (ум. 1638), войсковой старшина при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178–179
- ЗАГНИБЕДА (ум. 1638), хорунжий при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178
- ЗАГРЕБА (ум. 1638), хорунжий при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178
- ЗАЛУСКИЙ (Załuski) Юзеф Анджей (1702–1774), польский церковный и политический деятель, библиофил и меценат — 13, 229
- ЗАМЕЧАНИЯ, ДО МАЛОЙ РОССИИ ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ — 10
- ЗАМОЙСКИЙ (Zamoyski) Фома (Томаш; 1594–1638), канцлер великий коронный (1635–1638) — 251
- ЗАМОЙСКИЙ (Zamoyski) Юрий (Ежи), польский посланник к царю Алексею Михайловичу (1651) — 234
- ЗАМОЙСКИЙ (Zamoyski) Ян (1542–1605), гетман великий коронный (с 1581), канцлер великий коронный (с 1578), ближайший сподвижник Стефана Батория — 115–116, 122–123, 129, 131, 154, 155
- ЗАМОЙСКИЙ (Zamoyski) Ян (Собепан; 1627–1665), польский военный деятель — 240

ЗАПАЛЕЙ (ум. 1638), полковник при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178
 ЗАРУЛЬСКИЙ Станислав (XVIII в.), русский офицер, капитан, польского происхождения — 10

Описание Малой России и Украины по 1776 год (1847) — 10

ЗАСЕКИН Петр Федорович Ноговица Пестрый (ум. 1537), князь, русский военный деятель, главный воевода сенежский (1536) — 104

ЗАСЛАВСКИЙ(–Острожский; Zaslowski-Ostrogski) Владислав Доминик (1616–1656), князь, польский магнат, воевода сандомирский (1645–1649), краковский (с 1649) — 205–206, 207, 215, 238, 240

ЗАХАРИЙ (Захария) КОПЫСТЕНСКИЙ (ум. 1627), архимандрит Печерский (с 1624), культурный деятель, церковный писатель — 186, 187

Палинодия[, или книга обороны] (1621–1622; опубл.: Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1878. Стб. 313–326) — 186

ЗАХАРЬИН-ЮРЬЕВ Никита Романович (ок. 1522–1585/1586), боярин, родоначальник династии Романовых — 153

ЗАЦВИЛИХОВСКИЙ (Zaćwilichowski) Николай (Ялмужна; р. 1610?), наказной гетман Войска Запорожского (1646), кум Б. М. Хмельницкого — 188

ЗБАРАЖСКИЙ (Zbaraski) Януш (1553?–1608), литовский воевода и дипломат — 123

ЗБОРОВСКИЙ (Zborowski) Самуил (Самойло Мартынович; ок. 1525–1584), гетман низовых казаков (1581) — 106, 120–121

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ Алексей Юрьевич (ок. 1614–1687), стольник и воевода — 288

ЗЕНЕБЕК (Джанибек Гирей/Джанибек Султан), хан крымский (1476–1477) — 97

ЗИМОВИТ (Земовит IV Плоцкий; Siemowit/Ziemowit; 1352–1426), князь плоцкий (с 1381), представитель Мазовецкой династии Пястов — 43

ЗИМОРОВИЧ (Zimorowicz) Бартоломей (1597–1677), польский поэт, историк, муниципальный деятель — 94, 97

ЗЛАТОУСТ — см. Иоанн Златоуст

ЗОЛОТАРЕНКО Иван Никифорович (ум. 1655), наказной полковник нежинский (1653–1655), сподвижник Б. М. Хмельницкого — 252, 257, 291

ЗОСИМА, митрополит Киевский (конец XIV — начало XV вв.) — 63

ЗОСИМА (Прокопович; ум. 1656), епископ Черниговский и Новгород-Северский (с 1649) — 289

ЗТЕЧИНА (Zteczina) Юрий, подскарбий надворный коронный (начало XVII в.) — 185

ИВАН (Ибак-хан; ум. 1495), хан сибирский (1464–1495) — 78

ИВАН (Ян; ум. 1493), князь лукомский, казненный за участие в заговоре 1493 г. против Иоанна III — 80–81

ИВАН АНДРЕЕВИЧ (ум. ок. 1485), князь можайский (1432–1454), стародубский (с 1454 г.), перешедший в литовское подданство — 83

ИВАН ДМИТРИЕВИЧ — см. Шемяка И. Д.

ИВАН ОСТРОЖСКИЙ, князь, сын Ольгерда — 41

ИВАНОВ Алмаз Иванович (ум. 1669), предприниматель, управляющий Посольским приказом (1653–1667) — 264–265, 267, 292

ИГОРЬ (Рюрикович; ок. 878–945), великий князь киевский (с 912) — 19

- ИГОРЬ (Святославич; 1151–1201), князь новгород-северский (1180–1198), черниговский (с 1198) — 28
- ИГОРЬ ЯРОСЛАВИЧ (ум. 1060), князь волынский (1054–1057), смоленский (1057–1060) — 24
- ИЕЗЕКИИЛ КУРЦЕВИЧ (Иосиф; 1580-е гг. — 1642), непризнанный польскими властями епископ Владимирский и Брестский (1621–1625) — 160
- ИЕРЕМИЯ МОВИЛА (Мовилэ; Ieremia Movilă; ум. 1606), господарь молдавский (с 1595 г., с кратким перерывом в 1600 г.) — 148
- ИЕРЕМИЯ II (Транос; ок. 1530–1595), патриарх Константинопольский (1572–1579, 1580–1584, 1587–1595), учредитель патриаршества Русской церкви — 126, 137, 160, 162
- ИЖЕСЛАВСКИЙ (Заславский) Михаил (Иванович; ум. ок. 1534), последний князь мстиславский (1499–1514, 1515–1529) — 85
- ИЗБОРНИК (1073), одна из самых ранних древнерусских рукописных книг — 27
- ИЗМАЙЛОВ Артемий Васильевич (ум. 1634), русский воевода, окольничий — 172
- ИЗЯСЛАВ (I Ярославич; 1024–1078), князь туровский (до 1054), новгородский (1052–1054), великий князь киевский (1054–1068, 1069–1073, 1077–1078) — 22, 25, 26
- ИЗЯСЛАВ (IV Мстиславич; ум. после 1254), великий князь киевский (1235–1236) — 30
- ИЗЯСЛАВ ИГОРЕВИЧ (правильно: Изяслав Владимирович; 1186–1255), князь новгород-северский (до 1235) — 30
- ИЗЯСЛАВ II МСТИСЛАВИЧ (ок. 1100–1154), великий князь киевский (1146–1149, 1150, 1151–1154) — 22, 24
- ИИСУС ХРИСТОС, СПАСИТЕЛЬ — 39, 138, 144, 262, 284, 285, 289
- ИЛАРИОН (ум. ок. 1055), митрополит Киевский (с 1051), православный святой — 24, 25
- ИЛИЯ (IX в. до н.э.), ветхозаветный пророк — 19
- ИЛИЯ (Ильяш I; Iliș I; 1409–1448), господарь Молдавии (а не Валахии; 1432–1433, 1435–1436) — 60
- ИЛИЯ КУЧА (ум. 1579), митрополит Киевский (с 1577) — 126
- ИЛЬЯ (II Рареш; Ilie II Rareș; 1531–1553), господарь молдавский (1546–1551) — 123
- ИНАЕТ Герай (Гирей; 1597–1637), хан крымский (с 1635) — 172
- ИННОКЕНТИЙ ГИЗЕЛЬ (ок. 1600–1683), архимандрит Киево-Печерской лавры (с 1656), историк, богослов, политический и церковный деятель — 294
- ИННОКЕНТИЙ IV (Innocentius IV; 1195–1254), папа римский (с 1243) — 31
- ИОАНН, киевский боярин, воевода, отец Варлаама Печерского — 26
- ИОАНН (Иван Андреевич; ум. ок. 1485), князь можайский (1432–1454), стародубский (с 1454) — 69
- ИОАНН (Иван Васильевич; ум. 1507), князь клецкий (ок. 1456–1503) — 69
- ИОАНН (Иоганн Цицерон; Johann Cicero; 1455–1499), курфюрст Бранденбургский (с 1479, за отца Альбрехта Ахилла; с 1486 единолично) — 78
- ИОАНН (Йоан Водэ Лютый; Ioan Vodă cel Cumplit; 1521–1574), господарь молдавский (с 1572) — 113–115, 118
- ИОАНН АЛЬБРЕХТ, ИОАНН АЛЬБЕРТ (Ян I Ольбрахт; Jan I Olbracht; 1459–1501), польский король (с 1492) — 74, 77, 80, 82, 85, 112

- ИОАНН БОГОСЛОВ (I в.), апостол — 158
- ИОАНН БОРИСОВИЧ (ум. 1399), князь Киевский (с 1396) — 51
- ИОАНН ГОГОЛЬ (ум. 1602), епископ Пинский и Туровский (с 1595) — 140
- ИОАНН ЕКЗАРХ (Экзарх; IX–X вв.), болгарский православный богослов и переводчик, святой — 17, 27
- ИОАНН ЗЕДЗЕВИТ, князь подольский, сын Ольгерда — 41
- ИОАНН ЗААТОУСТ (ок. 347–407), христианский богослов, один из отцов церкви — 187
- Беседы на Деяния апостольские (400/401) — 187
- Беседы на Послания апостольские — 187
- ИОАНН КАЗИМИР — см. Ян Казимир
- ИОАНН КОРВИН (Янош Корвин; Corvin János; 1473–1504), король Боснии (1495–1499) побочный сын и единственный потомок Матвея Корвина — 80
- ИОАНН МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ (ум. 1160), монах Киево-Печерской лавры, православный святой — 182
- ИОАНН ОЛЬГИМУНДОВИЧ (Jonas Algimantaitis; ум. после 1401), князь ольшанский, наместник Витовта в Киеве (1397) — 47, 61
- ИОАНН ПАЛЕОЛОГ (Иоанн VIII; 1392–1448), византийский император (с 1425) — 74
- ИОАНН (Иван) I ДАНИЛОВИЧ КАЛИТА (1288–1340), князь московский (1322/25–1340), великий князь владимирский (1328–1340), князь новгородский (1328–1337) — 34
- ИОАНН II ИОАННОВИЧ (Иван II Иванович Красный, Кроткий; 1326–1359), князь московский и великий князь владимирский (с 1353), князь новгородский (с 1355) — 36
- ИОАНН III (Юхан III; Johan III; 1537–1592), шведский король (с 1568) — 129, 136
- ИОАНН (Иван) III ВАСИЛЬЕВИЧ (Великий; 1440–1505), великий князь московский (с 1462) — 71, 77, 78–87, 88, 95, 97, 158
- ИОАНН IV (ум. 1166), митрополит Киевский (с 1164) — 24
- ИОАНН (Иван) IV ВАСИЛЬЕВИЧ (Грозный; 1530–1584), великий князь московский (с 1533), русский царь (с 1547) — 91, 102, 106–107, 108, 109–110, 111, 112, 121–123, 127, 129, 154
- ИОАНН XXIII (Johannes XXII; 1244/1249–1334), папа римский (с 1316) — 56
- ИОВ БОРЕЦКИЙ (1560–1631), митрополит Киевский (1620–1631) — 142, 158, 159–160, 164, 166, 170, 185
- ИОЗЕФОВИЧ — см. Юзефович Я. Т.
- ИОНА (II; ум. 1507), архимандрит минского (а не виленского) Спасо-Вознесенского монастыря (с 1502), митрополит Киевский (с 1503) — 105
- ИОНА (ок. 1390–1461), митрополит Киевский (с 1448), православный святой — 75, 76
- ИОНА (III; Протасевич-Островский; ум. 1577), митрополит Киевский (с 1568) — 126
- ИОНА ГЛЕЗНА (ум. 1494), митрополит Киевский (после 1488) — 88
- ИОСАФ (Иосафат; ум. 1651), митрополит Коринфский — 210, 225, 247
- ИОСАФАТ КУНЦЕВИЧ (1580–1623), униатский архиепископ Полоцкий (с 1618), католический святой — 142, 158, 160, 161

ИОСИФ, митрополит Киевский (1236 — до 1240) — 32

ИОСИФ (ум. 1652), патриарх Московский (с 1642) — 233

ИОСИФ (Бобрикович; ум. 1635), епископ Могилевский и Мстиславский (с 1633) — 174

ИОСИФ (I Болгаринovich; ум. ок. 1501), епископ Смоленский (ок. 1492), митрополит Киевский (с 1498) — 83

ИОСИФ (II) СОЛТАН (ум. 1521/1522), епископ Смоленский (с 1494–1509), митрополит Киевский (после 1507) — 88–89, 105

ИОСИФ ТРИЗНА (ум. 1656), архимандрит Печерский (с 1647), сторонник Б. М. Хмельницкого — 250, 289

ИОСИФ III (Русин; ум. 1534), архиепископ Полоцкий (с 1516), митрополит Киевский (с 1523) — 105, 126

ИПАТИЙ ПОЦЕЙ (Тышкевич; *Hipacy Rosiej*; 1541–1613), епископ Владимирский и Берестейский (1593–1599), униатский митрополит Киевский (с 1599), один из инициаторов церковной унии (1596) — 137–140

ИРИНА (Македонская; ум. конец I — начало II вв.), христианская святая — 25

ИСАИЯ КОПИНСКИЙ (Купинский; ок. 1580–1640), митрополит Киевский (1631–1632) — 185

ИСАКИЙ (Исаакий), епископ Черниговский (с 1389?) — 52

ИСАКИЙ КОПИНСКИЙ (правильно Исайя; ум. 1640), непризнанный польскими властями епископ Премышльский (1620–1628) — 160

ИСАКИЙ ЧЕРЧИЦКИЙ (Исаакий Борисович-Чернчицкий; ум. 1643), непризнанный польскими властями епископ Луцкий и Острожский (1621–1633) — 160, 166

ИСИДОР (ок. 1385–1463), митрополит Киевский (ок. 1436–1458), богослов, дипломат — 65, 74

ИСКРА Иван Яковлевич (ум. 1659), полковник, сподвижник Б. М. Хмельницкого — 256–257

ИСЛАМ (Ислям I Герай; ум. 1537), хан крымский (1532), крымский калга (1526–1538, 1532–1535) — 101, 103

ИСЛАМ II Гирей (на самом деле — Ислам III Герай (Гирей; 1604–1654), хан крымский (с 1644)) — 192, 201, 207–208, 210, 213, 218, 219, 225, 238–239, 241, 243–244, 248, 264, 274

ИСЛЕНЬЕВ (Истленьев) Иван Степанович, русский дворянин (1653) — 288

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО — см. Карамзин Н. М.

ИСТОРИЯ О ЖИЗНИ КНЯЗЯ КАНТЕМИРА — см. Байер Г. З.

ИСТОРИЯ О КАЗАКАХ ЗАПОРОЖСКИХ: КАК ОНЫЕ ИЗДРЕВАЕ ЗАВЕЛИСЬ, ОТКУДА СВОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИМЕЮТ И В КАКОМ СОСТОЯНИИ НАХОДЯТСЯ — 10

ИСТОРИЯ О ВОЗНИКШЕЙ В ПОЛЬШЕ УНИИ — см. Бантыш-Каменский Н. Н.

ИСТОРИЯ О НАЧАЛЕ ПРОИМЕНОВАНИЯ КАЗАКОВ, ОТКУДА КАЗАКИ НАРЕЧЕНЫ И ОТ КАКОГО ПЛЕМЕНИ И РОДА, ПО 1655 ГОД — 9, 107, 119, 146–147, 155

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ИЕРАРХИИ — см. Амвросий

ИСТОРИЯ РУССОВ, ИЛИ МАЛОЙ РОССИИ — см. Конисский Г. О.

ИУЛИАНИЯ (Александровна; *Julijona*; ок. 1330–1391), великая княгиня литовская, жена Ольгерда (1350–1377) — 36, 38

- КАЗАНОВСКИЙ (Kazanowski) Мартин (1563–1636), гетман польный коронный (с 1633) — 255
- КАЗИМИР (II Справедливый; Kazimierz II Sprawiedliwy; 1138–1194), князь краковский (с 1177) — 158
- КАЗИМИР III ВЕЛИКИЙ (Kazimierz III Wielki; 1310–1370), польский король (с 1333) — 33, 34, 35, 36, 38, 42, 43, 52
- КАЗИМИР IV (Ягеллончик; Kazimierz Jagiellończyk; 1427–1492), великий князь литовский (с 1440) и польский король (с 1447) — 65, 66, 68, 69, 70–71, 72, 74, 75, 77–81, 83, 88, 112, 123
- КАЗЫ-ГИРЕЙ (Газы I Герай; 1504–1524), хан крымский (с 1523) — 101
- КАЛИНОВСКИЙ (Kalinowski) Мартин (ок. 1605–1652), польский полководец, первый черниговский воевода (с 1635), польный гетман коронный (с 1646) — 184, 197, 225, 232, 233, 235–236, 238, 239, 240, 248, 249, 252, 254, 258–259–260, 268
- КАЛИНОВСКИЙ (Kalinowski) Самуил (Самуэль Ежи; ум. 1652), обозный великий коронный (с 1649), староста любечский (с 1643), черниговский (с 1648) — 259
- КАЛЛИСТ III (Каликт III; Callistus III; 1378–1458), папа римский (с 1455) — 75
- КАЛЬВИН (Calvin) Жан (1509–1564), французский богослов, основатель кальвинизма — 12
- КАНТЕМИР (Кантемир-мурза, Кан-Темир; ум. 1637), ногайский военный и политический деятель, основатель и первый глава Буджацкой (Белгородской) орды (примерно с 1603) — 155, 255
- КАНТЕМИР Дмитрий Константинович (1673–1723), князь, молдавский и российский государственный деятель и ученый — 14, 113, 115, 269
- Историческое[географическое и политическое] описание Молдавии. М., 1789–113, 115, 255, 269
- Histoire de l'Empire Ottoman [История роста и упадка Оттоманской империи] (1714–1716)/Еп 4 vols. Paris, 1743–14
- КАНТЕМИРЫ: один из этих двоих мурз (не князей!) — Гадлей-мурза, брат Кантемира-мурзы — 174
- КАПОДИСТРИЯ Иоанн (1776–1831), русский и греческий государственный деятель — 8
- КАПУСТА (ум. 1651), полковник при Б. М. Хмельницком — 250
- КАПУСТА Лаврин (ум. после 1657), атаман суботовский и чигиринский, глава разведки при Б. М. Хмельницком — 272
- КАРАЗИН Василий Назарович (1773–1842), русский инженер и общественный деятель — 10
- КАРАМЗИН Николай Михайлович (1766–1826), русский историк и писатель — 8, 13, 14, 27, 29, 34, 35, 37, 48, 61, 92, 93, 94, 186
- История государства Российского (1816–1829, т. 1–12) — 14, 17, 19, 20, 23, 24, 26, 29, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 41, 42, 44, 46, 47, 48, 49, 50–51, 52–53, 57–58, 60, 61, 62, 63–64, 67, 68, 69, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80, 81, 83–84, 85–86, 88, 90, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 100, 103–104, 108–109, 110, 113, 115, 121–122, 123, 149, 162, 186
- КАРА (IX; Karl IX; 1550–1611), шведский король (с 1604) — 136
- КАРА IV (Люксембургский; Karl IV; 1316–1378), император Священной Римской империи (с 1355), король Германии и Чехии (с 1346) — 43
- КАРА IX (Charles IX; 1550–1574), французский король (с 1560) — 113

- КВИНТ КУРЦИЙ РУФ (Quintus Curtius Rufus; I в. до н.э.), древнеримский историк, биограф Александра Македонского — 221
- КВИТКА (—Основьяненко) Григорий Федорович (1778–1843), украинский и русский писатель — 10
- [КВИТКА Илья Иванович (1745 — после 1814), русский историк] — 7
- Краткое историческое описание о Малой России [до 1765 года, с дополнением о запорожских казаках и приложениями, касающимися до сего описания], собранное из разных летописей, фамильных записок и [публичных] указов (посм. изд.: 1848) — 7
- КЕРИМБЕРДЕЙ, хан Золотой Орды (1413–1414) — 57, 58
- КЕСТУТИЙ (Кейстут; Kestutis; ок. 1297–1382), великий князь литовский (с 1381), князь троцкий (с 1337) — 35, 36, 38–39, 41, 50, 61
- КИЕВСКИЙ СИНОПСИС (Синописис, или краткое описание о начале русского народа; 1823) — 15, 48
- КИЗИМ (ум. 1638), войсковой обозный при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178
- КИЗИМ Яков (ум. 1597), киевский сотник, сподвижник С. Наливайко, казненный вместе с ним — 147
- КИКИН Василий Петрович (ум. 1676), воевода, стольник, дипломат — 288, 290
- КИПРИАН (ок. 1330–1406), митрополит Киевский (с 1375), писатель, переводчик; православный святой — 41, 48–49, 62
- КИРЕЙ (Кривой; XV в.), татарин, польский шпион — 78
- КИРИЛЛ (ум. 1526), епископ Луцкий и Острожский (с 1495) — 89
- КИРИЛЛ ЛУКАРИЙ (I Лукарис; 1572–1638), ректор Острожской школы (ныне академии; 1594–1596), патриарх Константинопольский (с 1621, с перерывами), наместник патриарха Александрийского на Брестском соборе (1596) — 140
- КИРИЛЛ ТЕРЕЦКИЙ (ок. 1540/1550–1607), епископ Луцкий и Острожский (с 1585), наместник Иеремии III, один из инициаторов церковной унии (1596) — 137–140
- КИРИЛЛ (Константин) ФИЛОСОФ (827–869) и МЕФОДИЙ (Михаил; 815–885), византийские проповедники, создатели старославянской азбуки и церковнославянского языка, православные святые — 17
- КИРИЛЛ III (ум. 1281), митрополит Киевский (с 1242?) — 32
- КИРИСАЙЛО, КОРИГАЙЛО (Каригайло/Корыгелло) Ольгердович (Karigaila; ок. 1369/1370–1390), князь мстиславский — 41, 46
- КИСЕЛЬ (Kisiel) Адам Светольдич (1600–1653), польский политический деятель, последний православный сенатор Речи Посполитой — 185, 188, 198, 201–202, 203, 205, 206, 212, 219, 225, 226, 227, 231, 249, 253–254, 261–263, 264, 290
- КЛАПРОТ (Klarproth) Юлиус Генрих (1783–1835), немецкий востоковед и путешественник — 93
- КЛЕПАЧЕНКО Тимофей, атаман роменский (1653) — 272
- КЛИМЕНТ (Смолятич; ум. после 1164), митрополит Киевский (1147–1155), первый русский богослов — 24
- КЛИМЕНТ VIII (Clemens III; 1536–1605), папа римский (с 1592) — 138–139
- КЛИМОВ Григорий, русский посланник к А. Киселю (1648) — 202–203
- КЛОБУКОВ Андрей Федорович (ум. 1593), русский дипломат при Иоанне IV — 110

- КМИТА(–Чернобыльский; Kmita Czarnobylski) Филон (Семенович; 1530–1587), польский военный деятель, староста оршанский (с 1566) — 121
- КНИГА ГРОДСКАЯ ЧЕРНИГОВСКОГО ВОЕВОДСТВА — 185
- КНИГА ЗЕМСКАЯ ЧЕРНИГОВСКОГО ВОЕВОДСТВА — 183
- КНИГА ПОСЛАНИЯ ГРАМОТ ОТ БЛАГОЧЕСТИВЫХ ЦАРЕЙ И СВЕТАЙШИХ ПАТРИАРХОВ К ПРАВОСЛАВНЫМ ПАТРИАРХАМ, И ИНЫЕ ЕСТЬ (XVII в.) — 7
- КОЗАНОВСКИЙ (Казановский; Kazanowski) Ян (правильно: Адам Иероним; ум. 1651), каштелян галицкий (с 1650) — 240
- КОЛОДНИЦКИЙ Павел, сотник, посланник Б. М. Хмельницкого к турецкому султану (1651) — 235
- КОЛОМАН (Кальман; K lm n; ок. 1208 — ок. 1241), принц венгерский, князь галицкий (1214–1221, с перерывами) — 23
- КОЛТОВСКОЙ (Колтовский) Василий Яковлевич, стольник — 288
- КОЛЯДИЧ, малороссийский полковник, участник Великой войны (1409–1411) поляков и литовцев с Тевтонским орденом — 62
- КОЛЯДО (Коляда), бог веселья у древних славян, олицетворение новогоднего цикла — 17
- КОНАШЕВИЧ-САГАЙДАЧНЫЙ, САГАЙДАЧНЫЙ Петр Кононович (1577–1622), гетман Войска Запорожского (1611–1622, с перерывами), полководец — 142, 151–153, 154, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 165, 170
- КОНГА (Конша) Богдан, гетман низовых казаков (1623) — 164, 165
- КОНЕЦПОЛЬСКИЙ (Koniecpolski) Александр (1620–1659), польский магнат, хорунжий великий коронный (1641–1656), староста чигиринский (с 1643) — 191, 205–206, 213, 222, 227, 232, 238, 239, 240, 244, 248
- КОНЕЦПОЛЬСКИЙ (Koniecpolski) Станислав (1591–1646), каштелян краковский (с 1633), гетман великий коронный (с 1632), полководец — 11, 164, 168–169, 170, 174, 175, 177, 180–181, 216, 222, 244, 255
- КОНИССКИЙ Григорий Осипович (архиепископ Георгий; 1717–1795), русский философ, педагог, богослов и общественный деятель, архиепископ Могилевский, Мстиславский и Оршанский (с 1772) — 9, 15, 62, 107, 128, 136, 141, 146, 164, 181, 191, 238
- История руссов или Малой России (опубл.: 1846; репр. изд.: 1991) — 9, 61, 62, 73, 107, 117, 118, 119, 120, 124, 125, 128, 136, 141, 143–145, 146, 147, 152, 155, 158, 164, 165, 168, 170, 171, 175, 176, 177, 178, 179, 181, 191, 194–195, 198–199, 202, 204, 207–208, 211, 213, 217, 227, 238, 285
- КОНСТАНТИН (Дмитриевич; 1389–1434), князь углицкий (1427–1433) — 58
- КОНСТАНТИН БАГРЯНОРОДНЫЙ (905–959), византийский император (с 913, фактически — с 945), писатель — 94
- КОНСТАНТИН ВСЕВОЛОДОВИЧ (1185–1218), великий князь владимирский (с 1216) — 23
- КОНСТАНТИН КОРИАТОВИЧ — см. Чарторыйский К. К.
- КОНСТАНТИН СВЯТОЙ (Константин I; ум. 1159), митрополит Киевский (1155–1159), православный святой — 24

- КОНТИЙ (де Бурбон-Конти; de Bourbon-Conti) Франсуа-Луи, Великий Конти (1664–1709), принц, кузен французского короля Людовика XV, претендент на польский престол — 229
- КОРВИН-ГОСЕВСКИЙ (Корвин Гонсевский; Korwin Gosewski) Александр (ум. 1639), воевода смоленский (с 1625), писарь польный литовский (с 1630) — 172
- КОРВИН-ГОСЕВСКИЙ (Корвин Гонсевский; Korwin Gosewski) Винцент (ок. 1620–1662), великий стольник литовский (1646–1652) — 253
- КОРЕЦКИЙ (Korecki) Самуил (ок. 1586–1622), князь, польский магнат и авантюрист — 180
- КОРЕЦКИЙ (Korecki) Самуил Кароль (ок. 1621–1651), князь, польский военный деятель — 197, 216–217
- КОРИБУТ: на самом деле имеется в виду Сигизмунд Корибутович (ок. 1395–1435), литовско-русский князь, наместник Чешского королевства (1422–1434), троюродный брат Сигизмунда Кейстутевича — 67
- КОРИБУТ (Дмитрий Ольгердович; Dmitrijus Algirdaitis; ок. 1358 — после 1404), князь новгород-северский (1380–1393) — 41, 47
- КОРИГАЙЛО — см. Кирисайло
- КОРОБКА Федор Тихонович (ум. после 1671), генеральный обозный (1650–1654, 1669), сподвижник Б.М. Хмельницкого, позже И.Е. Виговского и П.Д. Дорошенко — 230
- КОРЬЯД (Корияд; Karijotas; 1300?–1365?), князь новгородский (с 1330) — 35
- КОСИНСКИЙ (Kosiński) Криштоф (1545–1593), гетман низовых (а также частично реестровых) казаков (с 1591), предводитель крестьянско-казацкого восстания против поляков (1591–1593) — 6, 127, 135–136
- КОССАКОВСКИЙ (Корвин-Коссаковский; Korwin-Kossakowski) Михаил (Казимир Николай; 1620–1661), подсудок брацлавский (с 1646) — 253
- КОСТЫРСКИЙ, войсковой судья при Б.М. Хмельницком — 230
- КОСЫРЬ (ум. 1638), войсковой старшина при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178–179
- КОХОВСКИЙ (Kochowski) (Иероним) Веспасиан (1633–1700), польский поэт и историк, автор «Польской хроники» (1683–1688, т. 1–2) — 13, 134, 156, 168, 189, 191, 205, 212, 225–226, 227, 229, 255
- КОШИЦ (Koszyć) Ян, польский шляхтич, руководивший осадой Киево-Печерской лавры в 1598 г. — 160
- КОШКИН Юрий Захарьевич (ум. 1504), русский воевода, боярин — 84
- КОШКИН-ЗАХАРЬИН Яков Захарьевич (ум. 1510/1511), русский воевода, боярин — 84
- КОЭ (Койе, Куайе; Coyer) Габриэль-Франсуа (1707–1782), французский писатель, аббат — 14
- Histoire de Jean Sobieski, Roi de Pologne [Описание жизни Иоанна Собеского, короля Польского]/En 3 vols. Warsowie, 1761 (рус. изд.: 1770–1773, в 1 т.) — 14
- КРАВЧЕНКО (ум. 1651), полковник при Б.М. Хмельницком — 250
- КРАВЧЕНКО Иван (ум. 1661/1662), сотник (позже полковник) белоцерковский, дипломат — 225, 229
- КРАТКАЯ ЛЕТОПИСЬ МАЛЫЯ РОССИИ, С 1506 ПО 1776 ГОД. СПб., 1777 — 14, 107, 146, 234

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МАЛОЙ РОССИИ, НАЧИНАЯ СО ВРЕМЕН ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВИЧА ПО 1735 ГОД — 10, 146

КРАТКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ О МАЛОЙ РОССИИ ПО 1765 ГОД, СОБРАННОЕ ИЗ РАЗНЫХ ЛЕТОПИСЕЙ, ФАМИЛЬНЫХ ЗАПИСОК И УКАЗОВ — см. Квитка И. И.

КРИВОНОС Максим (Перебейнос; ок. 1600–1648), украинский военный деятель, один из ближайших сподвижников Б. М. Хмельницкого — 188, 204, 251

КРИВОШАПКО, полковник, сподвижник Б. М. Хмельницкого — 251

КРИЧЕВСКИЙ Михаил Станислав (ум. 1649), малороссийский полковник польского происхождения, сподвижник Б. М. Хмельницкого — 224

КРОМВЕЛЬ (Cromwell) Оливер (1599–1658), английский государственный и военный деятель — 12

КРЫСА Михаил (ум. после 1663), полковник киевский, — 245

КСЕНИЯ — см. Годунова К. Б.

КУПАЛА (Купало), бог плодов земли у древних славян — 17

КУПАЛЬДЕЙ, малороссийский полковник, участник Великой войны (1409–1411) поляков и литовцев с Тевтонским орденом — 62

КУРЦИЙ — см. Квинт Курций Руф

КУШКА, КОСТКА (Кошка) Самойла (1530–1602), гетман низовых казаков (1574–1575, с 1599) — 142, 152

ЛАДО (Лад), бог веселья, любви и благополучия у древних славян — 17

ЛА КРОА (Ла Круа) (La Croix) Жан Франсуа де, автор труда «Краткая хронология истории Оттоманской империи» (*Abrégé chronologique de l'histoire Ottomane*; 1768, т. 1–2) — 167, 169

ЛАНЦКОРОНСКИЙ (Лянцкоронский; Lanckoroński) Предислав (Предслав; 1489?–1531), первый малороссийский гетман (не только как полководец, но и как политический вождь) — 90, 96, 97, 98, 101, 107

ЛАНЦКОРОНСКИЙ (Лянцкоронский; Lanckoroński) Сигизмунд (ок. 1609–1651), брат Ст. Ланцкоронского — 239

ЛАНЦКОРОНСКИЙ (Лянцкоронский; Lanckoroński) Станислав (1590–1657), польский полководец — 213, 222, 235, 238, 239, 240, 246–247

ЛАСКАРЬ (Ласкарис) Иоанн (Ианос; ок. 1445–1535), греческий ученый эпохи Возрождения и дипломат — 113

ЛЕВ (II Юрьевич; ум. ок. 1323), князь луцкий и галицкий (с 1308) — 33–34

ЛЕВАНДА Иоанн Васильевич (1734–1814), русский проповедник, протоиерей Киевско-Софийского собора (с 1763) — 186

ЛЕЗНЕНСКИЙ (Лещинский; Leszczyński) Владислав (ум. до 1661), граф, подкоморий брестский — 237

ЛЕЗНЕНСКИЙ (Лещинский; Leszczyński) Владислав (ок. 1613–1679), граф, подкоморий познанский — 240

ЛЕЙБОВИЧ Крамер, еврей, который помог С. Перевязке бежать в Польшу — 171

ЛЕКСАДА (Александр; ум. после 1399), татарский князь, родоначальник княжеского рода Глинских — 62

ЛЕКСИКОН СЛАВЯНОРОССКИЙ И ИМЕН ТОЛКОВАНИЕ (1627), один из первых русских печатных словарей — 187

- ЛЕОН (Лев) II (Leo II; 611–683), папа римский (с 682): на самом деле имеется в виду Павел II (Paul II; 1417–1471), папа (с 1464) — 71
- ЛЕОНТИЙ ПЕЛЧИЦКИЙ (Пельчинский; ум. 1595), епископ Пинский и Туровский (с 1585), активный сторонник унии — 137
- ЛЕОНТЬЕВ Замятня (Василий) Федорович, русский военный и государственный деятель при Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче, воевода севский (1645–1648) — 202–203
- ЛЕСНИЦКИЙ Григорий Софоньевич (Сахнович; ум. 1664), полковник миргородский (1648–1649, 1653–1658) и генеральный судья — 272, 286
- ЛЕСЮР (Lesur) Шарль-Луи (1770–1849), французский публицист, историк — 13
- Histoire des Cosaques, précédée d'une introduction ou coup d'œil sur les peuples qui ont habité le pays des Cosaques, avant l'invasion des Tartares* [История казаков, с введением или беглым обзором народов, которые проживали в стране казаков до нашествия татар] / En 2 vols. Paris, 1814–13
- ЛЕТОПИСЕЦ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА — см. Летописец малороссийский с 1340 по 1734 год
- ЛЕТОПИСЕЦ МАЛОРОССИЙСКИЙ С 1340 ПО 1734 ГОД — 10, 72, 118, 124, 135, 136, 147, 148, 150–151, 152, 158, 171, 188–189, 191–192, 194, 196–198, 199, 201, 203–204, 207, 210–211, 223, 227, 235, 236, 243–244, 258, 260–261, 274, 291
- ЛЕТОПИСЕЦ МАЛЫЯ РОССИИ // Российский магазин. СПб., 1793. Ч. 2–3–14, 107, 205
- ЛЕТОЧИСЛЕННЫЙ СПИСОК МИТРОПОЛИТОВ КИЕВСКИХ — 105
- ЛЕТЯГА (ум. 1638), есаул, сподвижник Павлюка, казненный вместе с ним — 176
- ЛЕЩИНСКИЙ (Leszczyński) Станислав (1677–1766), польский король (1704–1709, 1733–1734) — 229
- АЖЕДМИТРИЙ, САМОЗВАНЕЦ (Григорий Отрепьев) — 142, 149–150, 158, 159, 228
- ЛИЗЕЦИЙ (Lisecius; ум. 1649), иезуит — 218
- ЛИНАЖ (де Восьенн; Linage de Vauciennes) Пьер (ум. 1680), французский историк — 12, 191
- L'origine véritable du soulèvement des Cosaques contre la Pologne* [Истинная причина восстания казаков против Польши]. Paris, 1674–12, 191
- ЛИНГВЕНИЙ (Лугвений, Легбен, Симеон, Семен) Ольгердович (ок. 1356–1431), князь мстиславский (с 1392), новгородский (1389–1392, 1407–1412) — 41
- ЛИСОВЕЦ Демьян (Демко Чигиринский), генеральный есаул, сподвижник Б. М. Хмельницкого — 236
- ЛИХАРЕВ Яков, стольник, русский посланник к Б. М. Хмельницкому (1653) — 265
- ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Василий Михайлович (ум. 1606), князь, русский воевода, участник обороны Пскова в Ливонскую войну (1581) — 122
- ЛОБОДА Иван (Григорий; 1557–1596), полковник, лидер реестровых казаков, гетман (с 1593, с перерывами), один из руководителей крестьянско-казацкого восстания против поляков (1594–1596); казнен сторонниками С. Наливайко — 127, 136, 144, 146–147
- ЛОБОДА Федор (ум. 1666), полковник переяславский (1648–1653), генеральный судья (1654–1655, 1658–1659), сподвижник Б. М. Хмельницкого, позже И. Е. Виговского — 227

- ЛОДЫЖЕНСКИЙ, ЛОДЫЖИНСКИЙ (Ладыженский) Федор Абросимович (до 1613–1676), стольник — 272
- ЛОДЫЖЕНСКОЙ (Лодыженский, Лодыжинский) Максим Алексеевич (Савельевич, Савинович, Савич), воевода, стольник (середина XVII в.) — 288
- ЛОПУХИН Ларион (Иларион) Дмитриевич (ум. 1671), русский дипломат — 234, 264, 283, 290–291
- ЛОПУХИН Леонтий Ларионович (Илларионович; ум. 1677), стольник (с 1657), сын А. Д. Лопухина — 288
- ЛУПУЛА (Дупу, Лупул; Lupu) Василий: на самом деле Стефаница (Штефэницэ; 1641–1661), господарь молдавский (с 1659), сын В. Лупулы — 270
- ЛУПУЛА (Дупу, Лупул; Lupu) Василий (1595–1661), господарь молдавский (1634–1653) — 227–228, 235, 255, 258, 259, 264, 269–270, 273
- ЛУПУЛА-ХМЕЛЬНИЦКАЯ Розанда (Роксана, Руксандра; ок. 1630–1686/1687), жена Т. Б. Хмельницкого (с 1652) — 259, 264, 270
- ЛВОВ Алексей Михайлович (ок. 1580–1653), князь, русский государственный деятель и дипломат — 173
- ЛЮБАРТ (Гедиминович; Liubartas; 1299–1383), князь волинский (1340–1366, с 1370) — 34, 35, 38, 45
- ЛЮБОМИРСКИЙ (Lubomirski) Юрий (Ежи Себастьян; 1616–1667), польский магнат, военный деятель — 216–217, 232, 238, 239, 240
- ЛЮДВИГ (Людвик, Людовик, Лайош; I. (Nagy) Lajos; Ludwik Węgierski) I Великий (1326–1382), король Польский (с 1370) и венгерский (с 1342) — 19, 41, 43
- ЛЮДВИГ (Людовик Ягеллонский, Лайош) II (II. Lajos; 1506–1526), венгерский, чешский и хорватский король (с 1516) — 100
- ЛЮТЕР (Luther) Мартин (1483–1546), немецкий христианский богослов, инициатор Реформации — 12
- ЛЯПУНОВ Василий, русский дворянин (1653) — 265
- МАГМЕД-АМИН (Мухаммед-Амин; 1469–1518), хан казанский (1484–1485, 1487–1496, с 1502) — 84
- МАГМЕТ-ГИРЕЙ (Мехмед II Герай; 1532–1584), хан крымский (с 1577) — 120
- МАГМЕТ-ГИРЕЙ, МАХМЕТ-ГИРЕЙ (Мехмед I Герай Жирный; 1465–1523), хан крымский (с 1515 г.) — 90, 96, 97, 98, 100, 101
- МАГОМЕТ (Мухаммед; 571–632), основатель ислама — 111
- МАГОМЕТ IV (Мехмед IV Охотник; 1642–1693), турецкий султан (1648–1687) — 248
- МАЗЕПА Иван Степанович (1639–1709), гетман Войска Запорожского обеих сторон Днепра (1687–1708) — 15
- МАЗЕПА Федор, полковой судья, якобы сподвижник С. Наливайко, казненный вместе с ним в 1597 г. — 147
- МАЗОВСКИЕ (Мазовецкие; Mazowieckie), польский княжеский род (1138–1526) — 60
- МАКАРИЙ (I Черта; ум. 1497), митрополит Киевский (с 1494); православный святой — 88
- МАКАРИЙ (II Москвитянин; ум. 1556), митрополит Киевский (с 1534/1535) — 126

- МАКЕЕВ, войсковой есаул, посланник Н. Зацвилюховского к Алексею Михайловичу (1646) — 190
- МАКСИМ (ум. 1305), митрополит Киевский (с 1283), православный святой — 32, 40
- МАКСИМ ФИЛИМОНОВИЧ — см. Мефодий, епископ Мстиславский и Оршанский
- МАКСИМИЛИАН (Maximilian I; 1459–1519), король Германии (с 1486), император Священной Римской империи (с 1508) — 80
- МАКСИМИЛИАН (Maximilian II; 1527–1579), император Священной Римской империи и эрцгерцог Австрийский (с 1564) — 113, 116
- МАКСИМИЛИАН (Maximilian III; 1558–1618), сын Максимилиан II, брат Рудольфа II; претендент на польский престол (1587–1590) — 129, 154
- МАЛОРОССИЙСКИЕ ДЕЛА КОЛЛЕЖСКОГО АРХИВА — см. Подлинные дела малороссийские с 1620 по 1757 год
- МАЛОРОССИЙСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ — см. Летописец малороссийский с 1340 по 1734 год
- МАМАЙ (ок. 1335–1380), глава Золотой Орды (с 1361) — 42
- МАНУИЛ (I Комнин; 1118–1180), византийский император (с 1143) — 24
- МАРИНА — см. Мнишек М.
- МАРИОН (Marion) Жан де (ум. 1635), французский полковник на службе у Владислава IV, инженер, участник строительства и комендант крепости Кодак — 174
- МАРИЯ (Всеволодовна), дочь Всеволода I Ярославича: на самом деле имеется в виду Мария-Анастасия (1164–1194), дочь Казимира II, жена Всеволода Святославича Чермного; но основателем киевского Кирилловского монастыря был скорее черниговский князь Всеволод Ольгович или его жена Мария Мстиславовна — 158
- МАРИЯ (Евфимия; ок. 1314/1317–1341), жена Юрия II Болеслава (1331–1340), дочь Гедимины — 34
- МАРИЯ ЛЮДОВИКА (Людовика Мария; Ludwika Maria; 1611–1667), королева Польши, жена Владислава IV (1646–1648) и Яна II Казимира (1648–1668) — 228
- МАРИЯ I (I. Mária; 1371–1395), венгерская и хорватская королева (с 1382) — 43
- МАРКО ЭФЕССКИЙ (Марк; 1392–1444), митрополит Эфесский (1437–1441), православный богослов, святой, активный противник церковной унии 1439 г. — 74
- МАРКОВ Михаил Егорович (1760–1819), украинский историк и этнограф, основатель (1805) и директор черниговской гимназии — 8, 10, 15, 39, 62, 123, 124
- Записки о Малороссии, ее жителях и произведениях (1798) — 7
- Критические замечания на некоторые места малороссийской истории — 8
- О городах и селениях в Черниговской губернии, упоминаемых, в Несторовой летописи, как они следуют в ней по порядку годов ([1815]) — 15, 62, 87, 158, 159, 184
- О достопамятностях Чернигова (1816; посм. изд.: 1847) — 10, 39, 123, 159, 183, 184
- МАРКОВИЧ Яков Михайлович (1776–1804), украинский историк и этнограф — 7
- МАРТИН V (Martinus V; 1368–1431), папа римский (с 1417) — 57, 60, 65
- [МАРТОС Алексей Иванович (1790–1842), русский писатель, историк, сын скульптора И.П. Мартоса] — 13
- [Рец. на кн.: Бантыш-Каменский Д. Н. История Малой России. М., 1822. Ч. 1–4] // Сын Отечества. М., 1823. Ч. 83. № 3. С. 130–138. — 13

- [МАРТОС Иван Романович (1760–1831), русский писатель, секретарь К. Г. Разумовского] — 112
- [Изложение споров о банном строении, о котором повествует летописец Нестор] // Вестник Европы. СПб., 1811. № 22. Ноябрь. С. 116–139–112
- МАРФА БОРЕЦКАЯ (Марфа-посадница; XV в.), одна из лидеров новгородской оппозиции к Ивану III — 78
- МАТВЕЕВ Артемон (Артамон) Сергеевич (1625–1682), русский государственный деятель — 272, 283
- МАТВЕЙ (Матьяш I Корвин; I. Corvin Matei; 1443–1490), венгерский король (с 1458) — 77, 78, 79–80
- МАТВЕЙ (Матей I Басараб; Matei Basarab; 1588–1654), господарь Валахии (1632–1654) — 235
- МАТИАС (Лях; ум. 1493), переводчик, казненный за участие в заговоре против Иоанна III — 81
- МАХОВСКИЙ (Machowski) Себастиан (ум. 1672), польский военный деятель — 253
- МЕЙДЕЛЬ (Maydell, Meidell), полковник (1651) — 241
- МЕЛЕТИЙ СМОТРИЦКИЙ (ок. 1577–1633), архиепископ Полоцкий (1620–1628), филолог и публицист; с 1627 г. униат — 142, 160, 161
- МЕНГЛИ-ГИРЕЙ (Менгли I Герай; 1445–1515), хан крымский (1467, 1469–1475, с 1478) — 79, 81, 82, 84, 85, 87, 90, 91, 92, 96
- МЕНТЯЙ (ум. 1638), войсковой старшина при С. Острице, казненный вместе с ним — 178–179
- МЕФОДИЙ (в миру: Максим Филимонович; ум. 1689/1690), протопоп Нежинский, епископ Мстиславский и Оршанский (с 1661) — 257
- МИКОШИНСКИЙ (Макошинский) Богдан (ум. после 1596), гетман низовых казаков (1584, 1586, 1594) — 144
- МИЛЛЕР Герхард Фридрих (Федор Иванович; 1705–1783), русский историк немецкого происхождения — 7, 10, 94, 100, 101, 107, 110, 115, 118, 119–120, 127, 128, 130, 136, 146, 148, 150–151, 156, 169, 174, 179, 191
- О малороссийском народе и запорожцах (1775; опубл. в: *Миллер Г. Ф.* Исторические сочинения о Малороссии и малороссиянах. М., 1846. С. 1–23) — 10, 94, 100, 110, 115, 119–120, 127, 169, 191
- [О начале и происхождении казаков] // Ежемесячные сочинения [Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие]. СПб., 1760. Ч. 2. Апрель. С. 291–334 (не подп.) — 97
- Рассуждение о запорожцах (опубл. в: Запорожская Сечь. Рыцарский орден Днепра. М., 2004. С. 5–23) — 10
- Сокращенное уведомление о Малой России (опубл. в: Миллер Г. Ф. Исторические сочинения о Малороссии и малороссиянах. М., 1846. С. 24–36) — 10
- Cosaccisa: Записки о Малой России (т. 1–2) — 7
- МИЛОРАДОВИЧ Григорий Петрович (1765–1828), русский государственный деятель — 20
- МИНДОВ (Миндовг), князь голшанский, якобы наместник Гедимины в Киеве (1321/1324) — 34, 39
- МИНИГАЙЛО (Ольгердович; Minigaila; 1365/1368 — до 1382), князь, сын Ольгерда — 41

- МИНИН Козьма (Кузьма Захарьевич; ум. 1616), нижегородский мещанин, организатор и один из руководителей Второго ополчения против поляков (1611–1612)— 154
- МИНОР (Minor) Тобиаш (ум. 1653), польский полковник — 222
- МИРОВИЧ (ум. 1638), полковой есаул при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178
- МИРСКИЙ (Mirski) Григорий (ум. 1661), великий стражник литовский, правая рука Я. Радзивилла — 223
- МИСАИЛ (князь Пеструч; ум. 1480), архиепископ Смоленский (1454–1474), митрополит Киевский (с 1475) — 88
- МИХАИЛ (Михай Храбрый; Mihai Viteazul; 1558–1601), господарь Валахии (с 1593) — 148
- МИХАИЛ (Александрович; 1333–1399), князь тверской (с 1368) — 41
- МИХАИЛ (Всеволодович; 1179–1246), князь черниговский (1223–1246), галицкий (1235–1239), православный святой — 29, 30, 31, 48
- МИХАИЛ (Корибут Вишневецкий; Michał Korybut Wiśniowiecki; 1640–1673), король польский и великий князь литовский (с 1669) — 251
- МИХАИЛ (Сигизмундович; Mykolas Žygimantaitis; ок. 1380–1451/1452), сын Сигизмунда Кейстутовича — 66, 68
- МИХАИЛ (III Пьяница; 840–867), византийский император (с 842) — 17
- МИХАИЛ ДАНИЛОВИЧ (ум. 1399), князь острожский — 51
- МИХАИЛ КОПЫСТЕНСКИЙ (ум. 1610/1612), епископ Перемышльский и Самборский (с 1591), в 1591–1595 гг. сторонник унии, затем ее противник — 137–138, 140
- МИХАИЛ ОЛЕЛЬКОВИЧ (ум. 1481/1482), князь копыльский (с 1443), слуцкий (с 1455) и новгородский (1470–1471) — 72, 77, 78, 79
- МИХАИЛ РАГОЗА (Рогоза; ум. 1599), митрополит Киевский (1589–1596); затем первый глава русской униатской церкви — 137, 139–140, 160, 163
- МИХАИЛ СИРИН (Михаил I; ум. 991), первый митрополит Киевский (с 988), православный святой — 20
- МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ (Романов; 1596–1645), русский царь (с 1613), родоначальник династии Романовых — 142, 153, 154, 166, 170, 171, 172
- МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ (ок. 1145/1153–1176), великий князь владимирский (1174, с 1175) — 22
- МИХАЙЛО (Михаил) ЕВНУТИЕВИЧ (ум. 1399), князь заславский (с 1366) — 51
- МИХАЙЛОВ Василий, русский дипломат (1649) — 211
- МИХНЕНКО (ум. 1649), полковник, сподвижник Б.М. Хмельницкого — 223
- МЫНСКИЙ Михаил, запорожский атаман, сподвижник Д.И. Вишневецкого — 108
- МНИШЕК (Mniszchówna; Mniszech, Mniszech) Марина (Марианна Юрьевна; ок. 1588–1614/1615), дочь Ю. Мнишка, жена Лжедмитриев I и II — 150
- МНИШКА (Мнишек; Mniszech) Юрий (Ежи; ок. 1548–1613), польский магнат, воевода сандомирский (с 1590) — 149, 150
- МНИШКОВА (Мнишек; Mniszchówna) Уршула (Урсула; ок. 1587–1621/1622), жена К.К. Вишневецкого (с 1603) — 149, 150

МОГАМЕД III (Мехмед III Герай, Гирей; 1584–1629), хан крымский (1623–1638) — 165, 167

МОГИЛЬНИЦКИЙ (Mogielnicki) Ольбрыхт, польский ротмистр, был взят казаками в 1653 г. в плен и оставался в нем до сентября 1654 г. — 264, 270

МОГИЛЯНСКИЙ (ум. 1638), хорунжий при С. Остриице, казненный вместе с ним — 178

МОЗИРА Лукьян Яковлевич (ум. 1652), полковник корсунский (с 1648), дипломат, сподвижник Б. М. Хмельницкого — 227

МОНИВИД (Монвид; Manvydas) Иоанн (Ян; ок. 1400–1458), воевода трокский (с 1443), который был не только помилован Сигизмундом Кейстутовичем, но и щедро одарен им несколькими поместьями (вместо него был казнен трокский воевода (1413–1432) Евнут (крещ. Ян) Волимонтович, старший брат Румбольда) — 67

ДЕ МОНЛЮК (Monluc) Жан де Баланьи (ок. 1545–1603), французский полководец, маршал (с 1594) — 113

МОНТОВИД, МОНТВИД (Mantvydas; 1313/1315–1348), литовский князь, сын Гедимина — 35

МОРОЗОВ Борис Иванович (1590–1661), боярин, один из ближайших сподвижников Алексея Михайловича — 234

МОСАЛЬСКИЕ (Massalski), польский княжеский род, известный с XV в.; в конце того же века часть Мосальских перешла в русское подданство (Клубковы-Мосальские (угас в XVII в.), Литвин(ов)ы-Мосальские (угас в 1664 г.), Горбатые-Мосальские (до начала XVII в.)) — 83

МСТИСЛАВ (Владимирович, Храбрый / Удалой; ок. 983–1036), князь тмутараканский (990/1010–1036), черниговский (с 1024) — 21, 94

МСТИСЛАВ (Мстиславич Удатный; до 1176–1128), князь галицкий (1215–1226, с перерывами), полководец — 23, 29, 30

МСТИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (Великий; 1076–1132), великий князь киевский (с 1125), православный святой — 22

МСТИСЛАВ ИЗЯСЛАВИЧ (ок. 1130–1170), великий князь киевский (1159, 1167–1169, с 1170) — 24

МСТИСЛАВ РОМАНОВИЧ (Старый; ок. 1156/1162–1223), князь киевский (с 1212) — 23, 29

МСТИСЛАВ (Святославич; ум. 1223), князь черниговский (с 1216/1219) — 29

МСТИСЛАВСКИЙ Федор Иванович (ок. 1550–1612), князь, боярин, глава Семибоярщины (1610–1612) — 129

МУЖИЛОВСКИЙ Силуян Андреевич, полковник, посланник Б. М. Хмельницкого к Алексею Михайловичу (1648, 1653) — 212, 264

МУРАД Герай (Гирей; 1627–1696), хан крымский (1678–1683) — 169

Мценские, бояре

НАГАЮС (Нагаиус) (Nahaius) Каспар (ум. после 1596), иезуит, обративший К. К. Вишневецкого в католическую веру (1595); по происхождению татарин — 149

НАЛИВАЙКО Северин (ум. 1597), гетман низовых казаков (с 1594), предводитель крестьянско-казацкого восстания против поляков (1594–1596) — 6, 142, 144–147, 154–155, 195

- НАРИМАНТ (Narimantas; ок. 1294–1348), князь новгородский (1333–1335?), по-
лоцкий (1355?–1345), пинский (с 1346?) — 33, 35, 36, 151
- НАРИМУНТ (ум. 1390), князь пинский — 46
- НАРУШЕВИЧ (Naruszewicz) Адам Станислав (1733–1796), польский историк
и поэт, представитель похи Просвещения — 72
- НАРЫШКИНА Наталья Кирилловна (1651–1694), вторая жена Алексея Михай-
ловича (1671–1676), мать Петра I — 271
- НАЩОКИН Григорий Афанасьевич (ум. после 1598), русский дипломат — 120
- НЕБАБА Мартын (ум. 1651), полковник черниговский (с 1649), сподвижник
Б. М. Хмельницкого — 207, 223, 250
- НЕДРИГАЙЛО (ум. 1638), полковник при С. Остранице, казненный вместе с ним —
178
- НЕМИРОВИЧ (Немирич; Niemirowicz) Андрей (ок. 1462–1541), польский госу-
дарственный деятель, воевода киевский (с 1514) — 90, 96, 101, 102, 103–104
- НЕМИРОВИЧЕВА (Niemirowiczowa) Богдана (Милохна) Ивановна, жена А. Не-
мировича, сестра Е. И. Дашковича — 96, 105
- НЕОФИТ I, первый епископ Черниговский (992–1021) — 20
- НЕСВИЦКИЙ Даниил Матвеевич (ум. 1666), князь, воевода — 288
- НЕСЕЦКИЙ (Niesiecki) Каспер (1682–1744), польский историк и теолог — 11, 14,
35, 67, 68, 72–73, 77, 87, 92, 95, 97, 98, 101, 104, 108, 110, 111, 112, 116, 118,
120–121, 123, 124, 149, 155, 156, 157, 162, 175, 177, 180, 181, 183, 184, 188, 191,
194, 197, 204, 206, 216, 219, 222, 223, 228, 229, 251, 256, 258, 259, 262
- Korona Polska [Корона польская] (1728–1743, т. 1–4) — 11, 14, 35, 67, 68, 72–73, 77,
87, 92, 95, 97, 98, 101, 104, 108, 110, 111, 112, 116, 118, 120–121, 123, 124, 149, 155,
156, 162, 175, 177, 180, 181, 183, 184, 188, 191, 194, 197, 204, 206, 216, 219, 222,
223, 228, 229, 251, 256, 258, 262
- НЕСТОР (ок. 1056–1114), древнерусский летописец — 15, 16, 19, 23, 25, 27
- Повесть временных лет (XII век) — 15
- НЕЧАЕВ Григорий Иванович, русский государственный деятель и дипломат при
Михаиле Федоровиче — 173
- НЕЧАЕВ Степан Дмитриевич (1792–1860), русский историк — 10
- НЕЧАЙ, кошевой атаман при Д. Скалозубе — 128
- НЕЧАЙ Данила (ок. 1612–1651), полковник брацлавский (с 1648), сподвижник
Б. М. Хмельницкого — 207, 225, 235–236
- НЕЧАЙ Иван (после 1669), полковник, зять Б. М. Хмельницкого — 271
- НИКИТА, первый епископ Белгородский (992) — 20
- НИКИТА РОМАНОВИЧ — см. Захарьин-Юрьев Н.Р.
- НИКИФОР ТУР (ум. 1599), архимандрит Киево-Печерского монастыря (с 1593),
активный защитник православия — 142, 160
- НИКОЛАЙ (ум. 1072), епископ Переяславский (с 1054) — 25
- НИКОЛАЙ (I) ПАВЛОВИЧ (1796–1855), российский император (с 1825) — 5
- НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ, ГОЛСТУНСКИЙ (Гостунский; ок. 270 — ок. 345),
христианский святой — 25, 140, 158, 162
- НОВЫЙ ЗАВЕТ — см. Библия
- НОЛЬД (Nold), немецкий наемный полковник (1651) — 252

НОСАЧ Тимофей Иванович (ум. после 1668), полковник остерский (1648–1649), один из ближайших сподвижников Б.М. Хмельницкого — 227, 228

ОБОЛЕНСКИЕ, русский княжеский род (с середины XIV в.) — 110

ОБОЛЕНСКИЙ Никита Васильевич (Хромой; ум. 1540), князь, боярин и воевода; наместник смоленский (1534) — 103

ОБРИНСКИЙ (Obriński) Христофор Антоний, якобы секретарь Яна II Казимира: в это время данную должность занимал Ежи Мрозовицкий (Mrozowski; 1642–1677), как раз часто представлявший короля в посольствах в Россию — 234

ОБУХОВИЧ (Obuchowicz) Филипп Казимир (ок. 1600–1656), польско-литовский дипломат и военный деятель, великий писарь литовский (1649–1653) — 234

ОВИТРИГАЙЛО — см. Свидригайло

ОГИНСКИЙ (Ogiński) Александр Богданович (ок. 1585–1667), хорунжий трокский (1626–1636) — 173

О ГОРОДАХ И СЕЛЕНИЯХ ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНИИ — см. Марков П.Е.

ОДИНЕЦ Петр, кошевой атаман (1620) — 154

ОДОЕВСКИЕ, русский княжеский род (ок. 1375–1869) — 80

ОКОЛОВИЧ (ум. 1638), полковой есаул при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178

ОКОЛЬСКИЙ (Okolski) Шимон (1580–1653), польский историк и проповедник — 97

ОКУН (Окунь; Okuń), польский шляхтич (1653) — 264

ОЛЕГ, князь переяславский (начало XIV в.) — 33

ОЛЕГ (Вещий; ум. 912), князь новгородский (с 879) и киевский (с 882) — 16, 18, 20

ОЛЕГ (Святославич; ум. 977), князь древлянский (с 970) — 19

ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ — см. Оленько Владимирович

ОЛЕГ СВЯТОСЛАВИЧ (ок. 1053–1115), князь черниговский (1094, 1097) новгород-северский (с 1097) — 23

ОЛЕЛЬКО, ОЛЕНКО (Александр) ВЛАДИМИРОВИЧ (ум. 1455), князь киевский (с 1443) — 41, 52, 65, 67, 68, 72

ОЛЕСНИЦКИЙ (Oleśnicki) Збигнев (1389–1455), польский государственный и церковный деятель, епископ Краковский (с 1423) — 59, 67, 70

ОЛФЕРЬЕВ (Алферьев-Безнин) Роман Васильевич (ок. 1535–1589/1590), русский воевода — 122

ОЛЬГА (ок. 920 — ок. 969), княгиня киевская (945–960); православная святая — 16, 19, 20, 25, 183

ОЛЬГЕРД (Algirdas; ок. 1296–1377), великий князь литовский (с 1345) — 33, 34, 35, 36–39, 41, 50, 60, 79

ОЛЬГОВИЧ, малороссийский воевода, участник Великой войны (1409–1411) поляков и литовцев с Тевтонским орденом — 62

Ольм, вельможа

ОМИР АГА (Омар ага), татарский военачальник, совершивший набег на владения князя И. Вишневецкого и разгромленный им (1643) — 251

ОНИСИФОР (Девочка/Девоча; 1592/1594), митрополит Киевский (1583–1589) — 126, 137

- ОПАЛИНСКИЙ (Opaliński) Христофор (Кшиштоф; 1611–1655), польский поэт, один из предводителей магнатской оппозиции против Яна II Казимира; воевода познанский (с 1637) — 240
- ОПИСАНИЕ КИЕВО-СОФИЙСКОГО СОБОРА — см. Евгений, митрополит
- ОПИСАНИЕ КРАТКОЕ О МАЛОЙ РОССИИ — 10, 107
- ОПЫТ КРАТКОЙ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ — см. Греч Н. И.
- ОРЕХОВСКИЙ (Orzechowski) Станислав (1513–1566/1567), польский публицист, проповедник и историк, по национальности русин — 13
- ОРИШЕВСКИЙ (Орышевский / Оришовский; Oryszowski) Иоанн (Ян; ок. 1535 — ок. 1608), гетман Войска Запорожского (1578–1594) — 123
- ОСМАН АГА, посланник турецкого султана к Б. М. Хмельницкому (1649) — 211
- ОСМАН II (1604–1622), турецкий султан (с 1618) — 201, 228
- ОССИАН (Ossian; III в.), кельтский бард — 28
- ОССОЛИНСКИЙ (Ossoliński) Балдвин (после 1616–1649), староста вислицкий, стопницкий и ропчицкий — 216
- ОССОЛИНСКИЙ (Ossoliński) Йозеф Максимилиан (1748–1826), граф, польский библиограф и историк — 147
- ОССОЛИНСКИЙ (Ossoliński) Юрий (Ежи; 1595–1650), канцлер великий коронный (с 1643) — 190, 192, 206, 207, 215, 216, 218, 219, 225, 228, 229
- ОССОЛИНСКИЙ (Ossoliński) Юрий (Ежи Адам; ок. 1618–1651), староста любельский (с 1650) — 240
- ОСТАП — см. Усваницкий О.
- ОСТИК (Остикович; Astikas) Григорий (ок. 1470–1518/1519), маршалок надворный литовский (1494–1500, с 1509), воевода трокский (с 1510) — 92
- ОСТРАНИЦА (Острянин) Стефан (Степан, Яков; ум. 1638/1641), гетман низовых казаков, предводитель крестьянско-казацкого восстания против поляков (1638) — 6, 164, 177–178, 181, 195
- ОСТРЕГЕТ (Острогет), малороссийский воевода, участник Великой войны (1409–1411) поляков и литовцев с Тевтонским орденом — 62
- ОСТРОВСКИЙ (Ostrowski) Теодор (1750–1802), польский историк, правовед, педагог; католический монах — 150
- Польская церковная история [Польская церковь: история и право] [Dzieje i prawa Kościoła Polskiego] (1793, т. 1–3) — 150
- ОСТРОЖСКАЯ Александра Семеновна (ок. 1500 — ок. 1556), дочь слущкого князя Семена Михайловича, жена К. И. Острожского (1522–1530), мать К. К. Острожского — 101, 162
- ОСТРОЖСКИЙ (Ostrogski) Илья Константинович (1510–1539), литовский государственный и военный деятель, наместник брацлавский и винницкий — 103
- ОСТРОЖСКИЙ (Ostrogski) Константин Иванович (1460–1530), князь, гетман великий литовский (1497–1500, с 1507), полководец — 73, 84, 90, 91, 92, 95, 96, 97, 98, 99, 100–101, 162
- ОСТРОЖСКИЙ (Ostrogski) Константин Константинович (Константин-Василий; 1526–1608), воевода киевский (с 1559), староста владимирский и маршалок Волинской земли (с 1550), меценат — 101, 111, 116, 123, 127, 135, 139–140, 141, 149, 161, 162, 167, 187
- Окружное увещание [Окружное послание] (1595) — 161

[Послание] (1595) // Платон, митрополит. Краткая церковная российская история. М., 1805. Т. II. С. 337–352–161

ОСТРОЖСКИЙ (Ostrogski) Януш (Иван Константинович; ок. 1554–1620), литовско-польский государственный деятель, сын К.К. Острожского — 162

ОСТРОМИРОВО ЕВАНГЕЛИЕ (XI в.), одна из самых ранних древнерусских рукописных книг — 27

ОСТРОРОГ (Ostroróg) Николай (1593–1651), польский политический и военный деятель — 206

ОТВИНОВСКИЙ (Otwinowski), польский шляхтич, переводчик с татарского и турецкого языков (1651) — 243

ОТРЕПЬЕВ Григорий (Юрий Богданович), инок Чудова монастыря, выдававший себя за умершего царевича Димитрия (см. также Лжедмитрий) — 149–150, 159, 228

ОТТЕНГБЕРГ (Штернберг; Sternberg) Михайла (Михаэль Кюхмайстер фон; 1360/1370–1423), великий магистр Тевтонского ордена (1414–1422) — 56

ОЧИНА-ПЛЕЩЕЕВ (Очин-Плещеев) Никита Иванович (ум. после 1593), русский воевода и окольный, участник обороны Пскова в Ливонскую войну (1581) — 122

ПАВЕЛ ГРЕК, инок (1651) — 256

ПАВЛЮК (Бут; ум. 1638), гетман низовых казаков, предводитель крестьянско-казацкого восстания против поляков (1637–1638) — 6, 175–176, 195

ПАИСИЙ ИПОЛИТОВИЧ (Ипполитович-Черковский), непризнанный польскими властями епископ Холмский и Бельский (1621 — ок. 1633) — 160

ПАСТОРИЙ (Pastorius) Иоахим (1611–1681), польский придворный историк, писатель — 10, 11, 156, 179, 191, 192, 193, 194, 196, 197, 201, 202, 204, 207, 208, 213–219, 221–222, 223–224, 226, 227, 229, 231, 232, 235, 236, 237–245, 246–248, 250–254, 256, 259

Bellum Scythico-Cosacicum, seu de conjuratione Tartarorum, Cosacorum et plebis Russicae contra Regnum Poloniae ab Iohanne Casimiro profligatâ [Повествование о татаро-казацкой войне или заговоре татар, казаков и русской черни против Польского королевства, разрушенном Яном Казимиром]. Dantisci, 1652–10–11, 156, 179, 191, 192, 193, 194, 197, 201, 202, 204, 207, 208, 213–219, 221–222, 223, 227, 229, 231, 235, 236, 237, —245, 246–248, 250–254, 256

ПАТЕРИК ПЕЧЕРСКИЙ [Патерик Киево-Печерский] [Paterik Kijowsko-Pieczerski czyli opowieści o świętych ojcach w pieczarach kijowskich położonych] (1635; рус. пер. см.: Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. СПб., 1997; и др.), сборник рассказов об основании Киево-Печерского монастыря и житий его первых насельников — 187

ПАТРИКИЙ ФЕДОРОВИЧ, князь звенигородский, перешедший в 1408 г. на русскую службу — 52

ПАЦ (Рас) Ян Казимир (ум. 1653), писарь великий литовский (1639) — 223

ПЕРЕБИНОС Карп, полковник при Д. Скалозубе — 128

ПЕРЕВЯЗКА Семен, гетман низовых казаков (1632) — 164, 171

ПЕРИКЛ (495–429 до н.э.), афинский государственный деятель, один из отцов-основателей афинской демократии — 263

ПЕРУН, бог-громовержец, верховный бог у древних славян — 17, 19, 20, 26

ПЕТР (ум. ок. 67), апостол — 75, 144, 226

ПЕТР (Ратенский; ум. 1326), митрополит Киевский (с 1308), православный святой — 40, 49

ПЕТР МИЛОНЕГ (конец XII — начало XIII вв.), древнерусский зодчий — 26

ПЕТР МОГИЛА (1596–1647), митрополит Киевский (с 1632) — 31, 165, 185–186, 187, 192

Православное исповедание веры [Кафолической и Апостольской церкви восточной] (опубл.: 1769; 1781) — 187

Требник [Петра Могила] [Евхологион альбо молитвослов] (1646; репр. изд.: 1996) — 187

ПЕТР I (Алексеевич) ВЕЛИКИЙ (1672–1725), последний русский царь (с 1682) и первый император (с 1721) — 6, 14, 15, 62, 272

ПЕТР VI ХРОМОЙ (Petru Șchiopul; 1537–1594), господарь молдавский (1574–1577, 1578–1579, 1582–1591) — 119

ПЕТРИЖИЦКИЙ (Кулага-Петрижицкий) Иван (1570–1632), гетман реестровых казаков (с 1631) — 164, 170–171

ПЕТРЯШКОВИЧ (Струмилло-Петрашкевич; Strumiłło-Pietraszkiewicz) Станислав, староста смоленский, глава нескольких польских посольств в Москву (1490, 1495 и 1499), родоначальник русского дворянского рода Струмилло-Петрашкевичей — 83

ПИЙ II (Pius II; 1405–1464), папа римский (с 1458) — 75

ПИМЕН (Грек; ум. 1389), митрополит Киевский (1382–1384, фактически до 1389) — 49

ПИСЕМСКИЙ Федор Андреевич (ум. 1592), русский дипломат и воевода — 122

ПЛАВЕН (фон Плауэн; von Plauen) Генрих (1370–1429), великий магистр Тевтонского ордена (1410–1413) — 55

ПЛАКИДИН Иван Петрович, русский дипломат — 290

ПЛАТОН (Левшин; 1737–1812), митрополит Московский и Коломенский (1775–1811), автор первого в России научно-критического труда по истории русской церкви — 161

[Краткая] церковная [российская] история (1805, т. 1–2) — 161

ПЛЕТТЕНБЕРГ (Plettenberg) Вальтер фон (ок. 1450–1535), великий магистр Ливонского ордена (с 1494 г.) — 86

ПЛЕЩЕЕВ Андрей Михайлович (1440?–1492), русский дипломат, боярин — 82

ПЛЕЩЕЕВ (Чермный) Никифор Федорович, русский военный деятель, воевода путивальский (1636–1638) — 203

ПОБИДИШ (ум. 1638), есаул, сподвижник Павлюка, казненный вместе с ним — 175

ПОДКОВА (Potcoavă) Иван (Йоан IV; до 1530–1578), господарь молдавский (с 1577) — 106, 118–119

ПОДЛИННЫЕ ДЕЛА МАЛОРОССИЙСКИЕ С 1620 ПО 1757 ГОД — 7, 104, 144, 146, 148, 154, 162, 166, 167, 170, 174, 175, 177, 190, 198, 202–203, 210, 212, 220, 229, 230, 232, 234–237, 243, 245–248, 250–251, 256–258, 260, 262, 264–265, 269, 270–274, 283–291, 293–296

ПОДОБАЙ (ум. 1638), полковой есаул при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178

- ПОДОБАЙЛО (правильно: Пободайло) Степан Данилович (ум. 1654), полковник, сподвижник Б. М. Хмельницкого — 223–224, 250
- ПОЖАРСКИЙ Дмитрий Михайлович (1578–1642), князь, русский национальный герой, глава Второго ополчения, освободившего Москву от поляков (1611–1612) — 153, 154
- ПОЕЛИЧ, малороссийский полковник, участник Великой войны (1409–1411) поляков и литовцев с Тевтонским орденом — 62
- ПОЛЕТИКА Григорий Андреевич (1725–1784), русский писатель и общественный деятель — 117–118, 124
- ПОЛТОРА-КОЖУХА (ум. 1651), полковник при Б. М. Хмельницком — 250
- ПОЛТОРА-КОЖУХА Карп (ум. 1642), гетман низовых казаков (с 1639), сподвижник Я. Остраницы — 6, 164, 180, 181
- ПОЛЬСКИЕ ДЕЛА — 208
- ПОПРОЦКИЙ (Папроцкий; Pargoski) Варфоломей (Бартош, Бартоломей; 1543–1614), польский историк и писатель — 116, 118, 120
- [Herby rycerstwa Polskiego] [Польский гербовник]. — Krakowie. — 1584–116
- ПОРТОМОИН Яков (ум. ок. 1680), русский дипломат — 234
- ПОССЕВИН (Поссевино; Possevinus) Антонио (Антонио; 1534–1611), секретарь генерала ордена иезуитов (1572–1578, папский легат — 107, 122
- ПОСТЫЛИЧ (ум. 1638), полковой есаул при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178
- ПОТОЦКИЕ (Potoccy), шляхетский (позднее графский) польский род (с XIII в.) — 181
- ПОТОЦКИЙ (Potocki), сын Н. Потоцкого — 254
- ПОТОЦКИЙ (Potocki) Вацлав (1621–1696), польский поэт, сатирик и моралист, один из главных представителей польского барокко — 222, 263
- Poczet herbów u Szlachty Polskiej u W. X. Litewskiego [Собрание гербов польской шляхты Великого княжества Литовского] (1696) — 222, 263
- ПОТОЦКИЙ (Potocki) Николай (Медвежья Лапа; 1595–1651), воевода брацлавский (1636–1646), гетман польный коронный (1637–1646), гетман великий коронный (с 1646) — 164, 175, 177, 185, 193, 196–197, 198, 224, 225, 228–230, 237–238, 240, 245, 247, 249, 250, 251–252, 254–255–256, 259
- ПОТОЦКИЙ (Potocki) Николай (1628–1676), польский государственный и военный деятель, сын Н. Потоцкого — 256
- ПОТОЦКИЙ (Potocki) Станислав (Ревера; 1579–1667), воевода подольский (1636–1655), великий гетман коронный (с 1654) — 238, 240, 242
- ПОТОЦКИЙ (Potocki) Стефан (1624–1648), староста нежинский, сын Н. Потоцкого — 193–194, 196, 256
- ПОТОЦКИЙ (Potocki) Ян (1761–1815), граф, польский писатель-романтик, историк — 94, 193
- Histoire primitive des peuples de la Russie [Первоначальная история народов России] (1802) — 94, 193
- ПОТУРАЙ (ум. 1638), хорунжий при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178
- ПРАЖМОВСКИЙ (Prażmowski) Альбрехт, польский посланник к Алексею Михайловичу (1650) — 230
- ПРЕТИЧ, древнерусский воевода времен Святослава Игоревича (X в.) — 16, 19

- ПРЗИЕМСКИЙ (Пшиемский; Przyemski) Сигизмунд (Зигмунд; ок. 1610–1652), генерал артиллерии коронной (с 1650) — 240, 242, 251–252, 254, 258, 259
- ПРЗИЕМСКИЙ (Пшиемский; Przyemski) Христофор (Кристоф; ок. 1605–1663), польский военный деятель и дипломат; генералом коронной артиллерии был не он, а его более известный брат Сигизмунд (Зигмунд) — 197
- ПРИБАВЛЕНИЕ К СИНОПСИСУ КИЕВСКОМУ. — Киев. — 1823–48, 76, 88, 165, 174, 179
- ПРОЕСТЕВ Степан Матвеевич (ум. 1634), русский государственный деятель и дипломат — 173
- ПРОЗОРОВСКИЙ Иван Семенович (ок. 1618–1670), князь, воевода, боярин, один из руководителей русского войска в Литве в русско-польскую войну 1654–1667 гг. — 230
- ПРОЗОРОВСКИЙ Семен Васильевич (ок. 1586–1659), князь, воевода, боярин — 264
- ПРОКОФЬЕВ Василий Сергеевич (ум. 1646), дьяк — 173
- ПРОНЧИЩЕВ Афанасий Осипович (ум. 1660), воевода, боярин, дипломат — 267
- ПРОХОР, архимандрит казанского Спасо-Преображенского монастыря (1653) — 285
- ПСАЛТЫРЬ — 162
- ПУЗОВСКИЙ, польский полковник (1649) — 216–217
- ПУЛЯН (ум. 1651), казацкий вождь — 251
- ПУТЫЛА (ум. 1638), есаул, сподвижник Павлюка, казненный вместе с ним — 176
- ПУШКАРЬ Мартын Иванович (ум. 1658), полковник полтавский (с 1648), один из ближайших сподвижников Б.М. Хмельницкого — 227, 228
- ПУШКИН Григорий Гаврилович (ок. 1605–1656), боярин, дипломат — 257
- ПУШКИН Евстафий Михайлович (ум. 1603), русский воевода и дипломат — 122
- ПШОНКА (Pszonka) Матьяш, польский шляхтич (начало XVII в.) — 185
- ПЯСЕЦКИЙ (Piasecki) Павел (1579–1648), польский епископ, королевский секретарь, хронист — 94, 97
- ПЯСОЧИНСКИЙ (Песочинский; Piaseczynski) Александр (ок. 1580–1646), каштелян каменецкий (1631–1635), староста новгород-северский (1633–1643) — 173
- РАГДАЙ (Рогдай), малороссийский полковник, участник Великой войны (1409–1411) поляков и литовцев с Тевтонским орденом — 62
- РАГОЦИЙ (Ракоци) Георгий (Дьёрдь) II (II. Rákóczi György; 1621–1660), князь Трансильвании (1648–1657, с 1659) — 225, 234, 235, 249–250, 258
- РАГОЦИЙ (Ракоци) Георгий (Дьёрдь) I (I. Rákóczi György; 1593–1648), князь Трансильвании (1630–1648) — 235
- РАДАН, генеральный есаул при Б.М. Хмельницком — 188, 198
- РАДЗЕЕВСКИЙ (Радзиевский; Radziejowski) Иероним (1612–1667), польский государственный деятель, подканцлер великий коронный (1650) — 12, 191, 225, 228–229
- РАДЗЕЕВСКИЙ (Радзиевский; Radziejowski) Михаил Стефан (1645–1705), примас Польши (1688–1705) — 229
- РАДЗИВИЛЛ (Radziwiłł) Богуслав (1620–1669), князь, великий конюший литовский (с 1646) — 223, 237, 239, 251

- РАДЗИВИЛЛ (Radziwiłł) Николай (1470–1521), воевода виленский и канцлер великий литовский (с 1510) — 92
- РАДЗИВИЛЛ (Radziwiłł) Николай Юрьевич Рыжий (1512–1584), князь, гетман великий литовский (1553–1566, 1577), канцлер великий литовский (1566–1579) — 110
- РАДЗИВИЛЛ (Radziwiłł) Юрий Геркулес (ок. 1480–1541), князь, гетман великий литовский (1531–1541), полководец — 103
- РАДЗИВИЛЛ (Radziwiłł) Януш (1612–1655), князь, литовский государственный и военный деятель — 223–224, 227, 249, 250–251, 254–255, 264, 273
- РАЗУМОВСКИЙ Кирилл Григорьевич (1728–1803), русский государственный деятель, последний гетман Войска Запорожского (1750–1764) — 87
- РЕЙЗНАКГЛОВИЧ Андрей, дворянин покоевый королевский (1654) — 173
- РЕПНИН-ОБОЛЕНСКИЙ Борис Александрович (Ехидна; ум. 1670), князь, воевода, боярин — 265
- РЕПНИНА (–Волконская; ур. Разумовская) Варвара Алексеевна (1778–1864), княгиня, жена Н. Н. Репнина-Волконского, филантроп — 87
- РЖЕВСКИЙ Матвей Иванович Дьяк (ум. после 1579), русский воевода — 106, 108
- РИГЕЛЬМАН Александр Иванович (1720–1789), русский военный инженер, историк — 9, 107, 146, 179, 236, 291
- Летописное повествование о Малой России [и ее народе и казаках вообще] (опубл. посм.: 1847) — 9, 107, 146, 179, 236
- РИГЕЛЬМАН Аркадий Александрович (р. 1778), черниговский уездный предводитель дворянства, сын А. И. Ригельмана — 9
- РИНДИЧ (ум. 1638), полковник при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178
- РОЖИНСКИЙ (Ружинский) Ян Роман (Роман Кириллович; 1575–1610), князь, главнокомандующий («гетман») войска Ажедмитрия II (а не III) — 151
- РОЗАНДА — см. Лупула-Хмельницкая Р.
- РОМАН (ок. 1305–1362), митрополит Литовский и Галицкий (с 1355) — 40, 48
- РОМАН ИГОРЕВИЧ (ум. 1211), князь звенигородский (1206–1208, с 1210), галицкий (с 1208; с 1210 вместе с братом Владимиром) — 23
- РОМАН МИХАЙЛОВИЧ (ум. 1401), князь брянский и великий князь черниговский (1356–1401, с перерывами) — 34
- РОМАН РОСТИСЛАВИЧ (ок. 1132/1135–1180), великий князь киевский (1171–1173, 1174–1176) — 22
- РОМАНОВЫ, русский боярский род (с XVI в.); с 1613 г. династия русских царей, в 1721–1917 гг. императоров всероссийских — 153
- РОМУЛ, основатель и первый царь (753–716 до н.э.) Древнего Рима — 95
- РОСТИСЛАВ (Мстиславич; ок. 1107/1109–1167), великий князь киевский (1154–1155, 1159–1161, с 1161) — 24
- РОСТИСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ (1227–1262), князь галицкий (1238, 1241) — 30
- РОСТОВСКИЙ Александр Владимирович (ум. 1522/1523), князь, боярин, воевода — 85
- РОСТОВСКИЙ-ЛОБАНОВ — см. Лобанов-Ростовский В. М.
- РУБАН Василий Григорьевич (1742–1795), русский писатель, историк и издатель (в том числе «Краткой летописи Малыя России, с 1506 по 1776 год», 1777) — 13, 14, 107, 146

РУДАВСКИЙ (Rudawski) Ян (1617–1690), польский историк и юрист — 13, 94, 191, 204, 205, 207, 209, 219, 255, 274

Польская история [История Польши] [Historiarum Poloniae] (1655) — 204, 205, 207, 219, 274

РУДОЛЬФ (Рюдесхаймский; Rudolf von Rudesheim; 1402–1482), епископ Зальцбургский (1463–1468), Бреславский (1468–1479), папский легат — 71

РУДОЛЬФ II (Rudolf II; 1552–1612), император Священной Римской империи (с 1576) — 129, 136

РУЖИНСКАЯ Анастасия Богдановна, дочь Б. М. Ружинского, предполагаемая мать Б. М. Хмельницкого — 155

РУЖИНСКИЙ Евстафий (Михаил Иванович; ум. 1592), князь, гетман Войска Запорожского (1585–1587) — 106, 107

РУЖИНСКИЙ, РОЖИНСКИЙ Богдан (Михайлович/Остафьевич; Богданко/Черный; ум. 1576), князь, гетман Войска Запорожского (с 1575) — 107, 116–117, 118, 125

РУМБОЛЬД (Рамбольд Волимонтович, Волимунтович; ум. 1432), маршалок великий литовский (с 1412) — 67

РУСЕЛЬ (Рёзель; Reusel) Якоб, губернатор Риги при шведах (1631) — 167

РУССКАЯ ПРАВДА (XI–XII вв.), памятник древнерусского законодательства — 21

РУССКИЙ ВРЕМЕННИК (1820, ч. 1–2) — 88

РЫЛЬСКИЙ — см. Шемякин В. И.

РЮРИК (ум. 879), основатель Древнерусского государства — 17–18, 149

САВАЛТОВИЧ (Кононович) Савва (ум. 1637), гетман Войска Запорожского (1637) — 164, 179

САВИЦКИЙ (Савич) Семен Леонтьевич (ум. ок. 1659), полковник каневский (1648–1651, 1658), дипломат — 227, 256

САГАЙДАЧНЫЙ — см. Конашевич-Сагайдачный П. К.

САИП-ГИРЕЙ (Сахиб I Герай; 1501–1551), хан казанский (1521–1524) и крымский (с 1532) — 98, 102, 103

САЙДЕТ-ГИРЕЙ (Саадет I Герай; 1492–1538), хан крымский (1524–1532) — 101–102

САМОЗВАНЕЦ — см. Лжедмитрий I

САНГУШКО (Sanguzko), князь, предположительно приемный отец Б. Хмельницкого — 155–156

САНТАЙ (Santai) Сигизмунд, венгерский дипломат (1503) — 86

САПЕГА (Sapieha) Казимир Лев (1609–1656), литовский государственный деятель, подканцлер литовский (с 1645) — 216–217, 219, 240

САПЕГА (Sapieha) Лев Иванович (1557–1633), канцлер великий литовский (1589–1623), гетман великий литовский (с 1625), воевода виленский (с 1623), дипломат и политический мыслитель — 112, 129, 158, 160, 216, 238

САПЕГА (Sapieha) Павел (Ян; 1609–1665), воевода витебский (с 1646), воевода виленский и гетман великий литовский (с 1656) — 171 (в данном случае явно имеется в виду его двоюродный дядя Л. И. Сапега); 239

- САПЕГА (Sapieha) Ян (Фредерик; 1618–1664), писарь польный коронный (с 1653) — 193, 194
- СВИДРИГАЙЛО, ОВИТРИГАЙЛО (Ольгердович; Švitrigaila; ок. 1370–1452), князь витебский (1393), великий князь литовский (1430–1432) — 41, 47, 48, 50, 52, 53, 61, 64–66, 73
- СВИРГОВСКИЙ (Сверчовский) Иоанн (Иван/Григорий; ум. ок. 1575), гетман Войска Запорожского (с 1574) — 106, 107, 111, 112, 113, 115, 129
- Святополк
- СВЯТОЛАД (Свенельд; 920 — после 977), русский воевода варяжского происхождения при Святославе Игоревиче и Ярополке Святославиче — 263
- СВЯТОСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ (ок. 1123–1194), князь черниговский (1164–1180), великий князь киевский (1174, 1176–1181, с 1181) — 22, 24
- СВЯТОПОЛК ЯРОПОЛКОВИЧ (Окаянный; 979–1019), князь туровский (с 988), великий князь киевский (1015–1016, 1018–1019) — 21
- СВЯТОПОЛК II ИЗЯСЛАВИЧ (1050–1113), великий князь киевский (с 1093) — 22, 27, 183
- СВЯТОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (ок. 982–1015), князь древлянский (с 990?) — 21
- СВЯТОСЛАВ ИГОРЕВИЧ (942–972), великий князь киевский (с 945) — 19
- СВЯТОСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ (1027–1076), князь черниговский (с 1054), великий князь киевский (с 1073) — 22, 23, 27, 31
- СЕДИ-АХМЕТ (Сайид-Ахмад; ум. после 1455), первый хан Большой Орды (с 1432) — 72
- СЕЛИМ II (1524–1574), турецкий султан (с 1566) — 112
- СЕМИРА, жена турецкого паши (1589) — 128
- СЕРКО (Сирко) Иван Дмитриевич (ок. 1610–1680), кошевой атаман (в течение 12 лет, с 1663) — 169
- Письмо к хану крымскому [войска запорожского низового кошевого атамана Ивана] Серка (1675) // Библиотека Общества истории и древностей российских (см. также: Русская старина. СПб., 1873. Т. 8. № 7. С. 88–92) — 174
- СИГИЗМУНД (I Люксембург; Sigismundus I; 1368–1437), император Священной Римской империи (с 1433), король Венгрии (с 1387) — 43, 53, 56, 57, 59
- СИГИЗМУНД КЕСТУТИЕВИЧ (Кейстутович; Žygimantas Kestutaitis; ок. 1365–1440), великий князь литовский (1432–1440) — 64, 65, 66–68
- СИГИЗМУНД I (Старый; Zygmunt I Stary / Žygimantas Senasis; 1467–1548), великий князь литовский и польский король (с 1506) — 10, 88, 90, 91, 92, 95, 96, 97, 98, 100, 101, 102–105, 106, 108–109, 112, 129
- СИГИЗМУНД II АВГУСТ (лит. Žygimantas Augustas; польск. Zygmunt II August; 1520–1572), великий князь литовский (с 1529), польский король (с 1530); до 1548 г. вместе с отцом Сигизмундом I — 106, 108, 109, 110, 111–112, 116, 123, 124–125, 126
- СИГИЗМУНД III (польск. Zygmunt III; лит. Žigimantas III; 1566–1632), польский король и великий князь литовский (с 1587), шведский король (1592–1599) — 11, 113, 127, 129, 130, 134, 136, 137, 138, 140, 142–143, 144, 149, 155, 159, 160, 162, 164, 171, 183, 184, 201, 216, 250, 262, 263
- СИЛЬВЕСТР (Белькевич / Велькевич; ум. 1567), митрополит Киевский (с 1556) — 126

СИЛЬВЕСТР КОССОВ (ум. 1657), митрополит Киевский (с 1647) — 187, 225, 226, 250, 289–291, 294–295

СИМЕОН, князь перемышльский (1408) — 52

СИМЕОН (ум. 1488), митрополит Киевский (с 1481) — 88

СИМЕОН (Семен Иванович) Гордый (1317–1353), великий князь московский (с 1340) — 33, 36

СИМЕОН (Семен Михайлович), князь глуховский (с 1246), родоначальник династии князей Глуховских — 32

СИМЕОН (Семен) ОЛЕЛЬКОВИЧ (ок. 1420–1470), великий князь киевский (с 1455) — 65, 72, 77, 78, 101

СИМЕОН (Семен) РОМАНОВИЧ (ум. 1502), князь-наместник псковский (1488–1491), воевода — 85

СИМОНОВСКИЙ Петр Иванович (1717–1809), русский историк — 9, 107, 119

Краткое описание о казацком малороссийском народе и о военных его делах (опубл. посм.: 1847) — 9

СИНЯВСКИЙ (Сенявский) (Sieniawski) Адам Иероним (младший; ок. 1623–1650), староста львовский (1648) — 197, 222

СИНЯВСКИЙ (Сенявский) (Sieniawski) Николай Николаевич (1520–1584), каштелян каменецкий (с 1576) — 119

СКАЛОЗУБ Демьян (ум. 1589), гетман Войска Запорожского (1585) — 127–128, 129

СКИНДЕР-ПАША (Искандер-паша; ум. 1620/1621), турецкий государственный и военный деятель — 155

СКИРИГАЙЛО (Скиргайло/Казимир; Skirgaila) Ольгердович (ок. 1354–1397), князь полоцкий (с 1387), наместник Ягайло в Великом княжестве Литовском (1386–1392) — 41, 45, 46, 47

СКОБЕЙКО, киевлянин, конюший и ключник Сигизмунда Кейстутовича — 68

СКРЕБИЛО (ум. 1638), хорунжий при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178

СКОРОПАДСКИЙ Иван Ильич (1646–1722), гетман Войска Запорожского (с 1708) — 14

СКУБРЕЦ (ум. 1638), войсковой старшина при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178

СЛАДКОВСКИЙ Иван, конюший гетманский при Б.М. Хмельницком — 272

СЛОВАРЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА — см. Щекатов А.М.

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ (конец XII в.) — 28

СМИРНОЙ-ОТРЕПЬЕВ Никита Елеазарович (ум. 1614), троюродный (не родной!) дядя Г. Отрепьева — 150

СМЯРОВСКИЙ (Śmiarowski) Якуб (ум. 1649), польский посланник от Яна II Казимира к Б.М. Хмельницкому (1648) — 188, 209

СОБЕСКАЯ (Sobieski) Феофила (София Теофила; 1607–1661), жена Я. Собеского (с 1627), мать Яна III Собеского — 155, 157

СОБЕСКИЙ (Sobieski) Марк (Марек; 1628–1652), польский магнат, военный деятель — 240, 254, 259

СОБЕСКИЙ (Sobieski) Яков (Якуб; 1590–1646), польский магнат, каштелян краковский (с 1646), знаменитый оратор; отец Яна III Собеского — 13, 151, 156–157

Commentarius belli Chotimensis cum Turcis, annorum 1620 y 1621 [История Хотинского похода 1620–1621 гг.] (1621; рус. изд. см.: Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси.— Вып. II (первая половина XVII ст.). Киев, 1896. С. 40–126)— 157

СОБЕСКИЙ Ян, Иоанн — см. Ян III Собеский

СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАМОТ И ДОГОВОРОВ[. ХРАНЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ]. Ч. 3. М., 1822–154, 211

СОКАЛЬСКИЙ (ум. 1638), полковой есаул при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178

СОЛИМАН II (Сулейман I Великолепный; 1494/1495–1566), турецкий султан (с 1520) — 100, 102, 111

СОЛИНЬЯК (de Solignac) Пьер Жозеф де ла Пемпи де (1687–1773), французский писатель, секретарь польского короля Станислава Лещинского — 14, 34, 37, 38, 41, 43, 44, 45, 46, 47, 50, 51, 52, 53, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 65, 66, 67, 69, 70, 80, 82, 84, 100, 112

Histoire générale de Pologne [История польская]/En 5 vols. Paris, 1750 (рус. изд.: СПб., 1766, т. 1–2) — 14, 34–35, 37, 38, 41, 43, 44, 45, 46, 47, 50, 51, 52, 53, 55–56, 57, 58, 59, 60, 65, 66, 67, 69, 70, 80, 82, 84, 100, 112

СОСНОВИЧ Григорий — см. Лесницкий Г. С.

СОСНОВСКИЙ (Sosnowski) Ян (ум. 1660), литовский военный и государственный деятель — 223

СОФИЯ — см. Даниловичева С.

СОФИЯ (ум. 137), христианская святая — 182

СОФИЯ (Андреевна Гольшанская; Zofia Holszanska; ок. 1405–1461), польская королева, жена Ягайло (1422–1434) — 58

СОФИЯ (Витовтовна; 1371–1453), великая княгиня московская, жена Василия I (1391–1425), дочь Витовта — 46

СОФИЯ (Софья Фоминична Палеолог; ок. 1455–1503), великая княгиня московская, жена Иоанна III Великого (с 1472) — 86

СПАСИТЕЛЕВ Андрей Иванович, московский стряпчий, брат Т. И. Спасителева (1653) — 288

СПАСИТЕЛЕВ Тимофей Иванович (ум. 1655), русский военный деятель — 288

СПИРИДОН САТАНА (ок. 1410–1503/1505), митрополит Киевский (1475–1481), церковный писатель — 75

СТАВИЦКИЙ (Stawicki) М. Ф., подкоморий сосницкий (начало XIX в.) — 10

СТАДНИЦКИЙ (Stadnicki) Ян Адам (ум. 1651), подкоморий саноцкий (с 1648) — 240

СТАНИСЛАВ, князь киевский (начало XIV в.) — 33, 34

СТАРОВОЛЬСКИЙ (Starowolski) Шимон (1588?–1656), польский историк и публицист — 97, 114, 123, 128, 136, 151

СТАРОДУБСКИЕ, русский княжеский род (1238–1450-е гг.) — 91

СТАРОДУБСКИЙ Василий Семенович (Тулуп; ум. 1517/1518), князь, последний в этом роду — 96

Стародубский Симеон

СТАТЕЙНЫЕ СПИСКИ ТУРЕЦКОГО ДВОРА. Кн. 3–131, 135

СТАТУТ ЛИТОВСКИЙ (Lietuvos Statutai), свод законов Великого княжества Литовского (первая редакция — 1529; вторая — 1566; третья — 1588; действовал до 1840 г.) — 73, 112, 124, 137

СТЕБЕЛЬСКИЙ (Stebelski) Игнатий (1748–1805), польский историк, монах-униат — 11, 14, 94, 150, 193, 259, 269, 274, 291

Opisanie Autorów [znancznieszych y xiąg ich] [Перечень самых значительных авторов и их трудов] // Idem. Żywoty ss. Ewfozyny i Parascewii etc. Т. 1. Wilno, 1781–11

[Dwa Wielkie Światła na Horyzoncie Połockim z cieniów zakonnych powstające: Czyli Żywoty ss. [Panien i Matek] Ewfozyny i Parascewii, Zakonnicy Hegumenij] [Два великих монашеских светила на полоцком горизонте, или Житие святых Ефросинии и Парасковии, монахини и игуменьи] / W 3 t. Wilno, 1781–1783–14, 150, 193, 259, 269, 274, 291

СТЕБЛЕВЕЦ Олифер — см. Голуб К.

СТЕМПКОВСКИЙ (Śtepkowski), польский военный деятель (1651) — 238

СТЕФАН (Штефан III Великий; Ștefan cel Mare și Sfânt; 1429–1504), господарь молдавский (с 1457) — 80, 82, 85, 86

СТЕФАН IX: на самом деле имеется в виду Стефан (Штефан) VII Томша (Ștefan VII Tomșa; ум. 1564), господарь молдавский (1563–1564) — 111

СТЕФАН (Штефан) VII Томша (Ștefan Tomșa; ум. 1564), господарь Молдавский (с 1563) — 264

СТЕФАН, СТЕФАН БУРДУЦ — см. Георге Стефан

СТЕФАН БАТОРИЙ (Stefan Batory; 1533–1586), король польский и великий князь литовский (с 1576), полководец — 106–107, 115–116, 117–118, 119–123, 125, 126, 127, 129, 130, 134, 137, 154

СТРАУСС (Штраус; Strauss; ум. 1651), капитан — 252

СТРЕШНЕВ Родион Матвеевич (ум. 1687), русский государственный деятель — 272, 273

СТРИКОВСКИЙ, СТРИЙКОВСКИЙ (Strykowski) Матей (1547–1586/1593), польский историк и писатель — 33, 34, 39, 41, 45, 61, 72, 92, 100–101, 116, 117, 119

СУДЕБНИК (1550 г. / Судебник Ивана IV), памятник русского права; первым был провозглашен единственным правовым источником — 129

СУЛИМА Иван Михайлович (ум. 1635), гетман низовых казаков (1628–1629, с 1630), предводитель восстания против поляков (1635) — 164, 174

СУРМИЛА (Сурмило) Яков, войсковой обозный при Д. Скалозубе — 128

СУРМИЛА (Сурмило; ум. 1638), главный обозный при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178

СУТИЧ (Сутига) Илья (ум. 1596), старшина, посланный С. Наливайко к С. Жолкевскому для переговоров и казненный тем — 146

СУТЯГА (ум. 1638), полковой есаул при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178

СУЧЕВСКИЙ (ум. 1638), войсковой обозный при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178

ТАБОР (Tabor) Альберт (Войцех; 1453–1507), католический епископ Виленский (с 1492) — 88

- ТАМЕРЛАН (Тимур; 1336–1405), тюркский военачальник и завоеватель — 13, 213
- ТАРАН Максим, полковник миргородский, сподвижник Б. М. Хмельницкого — 227
- ТАРАС (Трясило/ Тарас Федорович; ум. ок. 1639), гетман низовых казаков (с 1629), предводитель крестьянско-казацкого восстания против поляков (1630) — 6, 164, 168–170
- ТАРНОВСКАЯ (Tarnowska) Ефросинья Ейлалия (1605/1615–1645), графиня, жена Ю. Вишневецкого (1639–1641), И. Радзеевского (с 1642) — 229
- ТАТИЩЕВ Василий Никитич (1686–1750), русский историк, географ, государственный деятель — 26
- ТЕЛЕПНЕВ Иван Степанович, стольник и думный дворянин (1653) — 288
- ТЕЛЕПНЕВ(–Оболенский) Федор Васильевич Овчина, русский воевода, брат И. Ф. Телепнева-Оболенского — 104
- ТЕЛЕПНЕВ-ОБОЛЕНСКИЙ Иван Федорович Овчина (ум. 1539), князь, воевода, боярин, фаворит Е. В. Глинской — 102
- ТЕЛЕШЕВ (Телшов) Иван Иванович, русский дипломат при Иоанне III и Василии III — 84
- ТЕНЧИНСКИЙ (Tęczyński) Ян (ум. 1593), каштелян войницкий (с 1571) — 120
- ТЕТЕРЯ (Мошковский) Павел Иванович (1620–1670), полковник переяславский (1653), участник восстания Б. М. Хмельницкого, позже на службе у польского короля — 236, 271, 283, 286, 291
- ТИМУР-КУТЛУК, хан Золотой Орды (1395–1399) — 50, 51
- ТИТ (Titus; 39–81), римский император (с 79); по античным источникам, идеальный правитель — 125
- ТОЛОСТОЙ Федор Андреевич (1758–1849), русский библиофил, граф — 27, 187
- ТОМИЛЕНКО Василий, наказной полковник чигиринский (1653–1654) — 273
- ТОРНОВСКИЙ (Тарновский; Tarnowski) Ян Амор (1488–1561), гетман великий коронный (1527–1559) — 103, 104
- ТОХТАМЫШ (ум. 1406), хан Золотой Орды (1380–1395) — 41, 42, 48, 50, 51
- ТРУБЕЦКОЙ Дмитрий Тимофеевич (ум. 1625), князь, русский военный и политический деятель, один из руководителей Первого ополчения против поляков, глава Земского правительства (1611–1613) — 153
- ТРУБЧЕВСКИЕ, ТРУБЕЦКИЕ, князья: имеется в виду, прежде всего, Иван Юрьевич (ум. 1520), князь трубчевский (1499–1500, с 1503) — 84, 91
- ТРЫЗНА (Тризна; Tryzna) Марциан (Мартиан; ум. 1643), писарь духовный литовский (1628–1641), рефендарий духовный литовский (1631–1641) — 173
- ТУГАЙ (ум. 1638), войсковой старшина при С. Остринице, казненный вместе с ним — 178–179
- ТУГАЙБЕЙ (Тогай бей) Аргын Доган (ок. 1601–1651), полководец и политический деятель Крымского ханства, бей перекопский (примерно с 1642) — 193, 197, 256
- ТУМАНСКИЙ Федор Осипович (1757?–1810), русский писатель и историк, среди прочего, издал «Летописец Малые России» (1700) — 9, 13, 14, 107, 205
- ТУМАРЬ (ум. 1638), войсковой старшина при С. Остринице, казненный вместе с ним — 178–179
- ТУРГЕНЕВ Денис Петрович, московский дворянин (1653) — 288
- ТУШИН Евдоким Федорович, русский военный деятель, воевода сенежский (1536) — 104

ТЫШКЕВИЧ (Tyszkiewicz) Казимир (ок. 1598–1652), кравчий великий литовский (1642–1644), подचाший великий литовский (с 1644) — 241

УЛУ-МАХМЕТ (Улу-Мухаммед, Улуг Мухаммед; 1405–1445), хан Золотой Орды (до 1436), крымский (1437), казанский (с 1438), основатель Казанского ханства — 69

УНКОВСКОЙ (Унковский) Григорий Яковлевич (ум. после 1654), русский посланник к Б.М. Хмельницкому (1649) — 211, 257

УРБАН VIII (Urbanus VIII; 1568–1644), папа римский (с 1623) — 228

УРУСТАЙ МИНСКИЙ, сподвижник Свидригайло, в 1408 г. перешедший вместе с ним на русскую службу — 52

УСВАНИЦКИЙ Остап (Евстафий), полковник винницкий (кальницкий; 1648–1649), сподвижник Б.М. Хмельницкого — 188, 204

УСПЕНСКИЙ Гавриил Петрович (1765–1820), русский историк, журналист — 15
Опыт повествования о древностях русских. Ч. 2. Харьков, 1818–15

ФЕДОРЕНКО Иван, полковник кальницкий (позже винницкий; 1649–1650, 1654), сподвижник Б.М. Хмельницкого — 227

ФЕДОРОВ Иван (ок. 1520–1583), один из первых русских книгопечатников — 162

ФЕДЬКО (Федор Несвижский/Несвицкий; Neswizki; ум. 1442), князь, литовский военный и государственный деятель, староста кременецкий (1432–1435) и подольский (1432–1434) — 73

ФЕОГНОСТ (ум. 1353), митрополит Киевский (с 1328), православный святой — 40

ФЕОДОР, внук Феодора Кориатовича — 47

ФЕОДОР (ум. 1163), митрополит Киевский (с 1161) — 24

ФЕОДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ, князь путивльский, в 1408 г. перешедший на русскую службу — 52

ФЕОДОР ВАСИЛЬЕВИЧ (Данилович; ок. 1360–1446), князь острожский (1386–1440/1441), православный святой — 73

ФЕОДОР ИОАННОВИЧ (Федор I Иванович Блаженный; 1557–1598), русский царь (с 1584) — 127, 129–130, 135, 149, 153, 154

ФЕОДОР (Федор) КОРИАТОВИЧ (Teodoras Karijotaitis; 1331–1414), князь подольский (до 1388–1393) — 39, 47

ФЕОДОР (Любартович; Федор Дмитриевич; Teodoras Liubartaitis; 1351–1431), последний великий князь волинский (1383–1390) — 45

ФЕОДОР (Ольгердович; Fiodoras Algirdaitis; ок. 1324/1326–1394/1400), князь ратненский, любомльский; Сангуско (Сангушко) — его сын (ум. 1455) — 41

ФЕОДОРИТ, митрополит Литовский (1352–1354) — 40

ФЕОДОСИЙ ПЕЧЕРСКИЙ (ум. 1074), один из основателей Киево-Печерской лавры, православный святой — 26, 287, 289

ФЕОФАН III (ок. 1570–1644), патриарх Иерусалимский (с 1608) — 158, 159, 185

ФЕОФАН ПРОКОПОВИЧ (1681–1736), русский государственный и церковный деятель, проповедник, писатель, публицист — 15

История Петра Великого[, от рождения его до Полтавской баталии, и взятия в плен остальных шведских войск при Переволочне, включительно]. СПб., 1773–15

ФЕОФИЛА — см. Собеская С. Т.

ФЕРДИНАНД II (Ferdinand II; 1529–1595), эрцгерцог австрийский, правитель Передней Австрии (с 1564) — 115

ФЕРДИНАНД II (Ferdinand II; 1578–1637), император Священной Римской империи (с 1619) — 228

ФЕРДИНАНД III (Ferdinand III; 1608–1657), император Священной Римской империи (с 1637) — 206, 228

ФИЛАРЕТ, епископ Холмский (Хельмский; 1508–1509) — 89

ФИЛАРЕТ (Федор) НИКИТИЧ (Романов; 1553/1554–1633), митрополит Ярославский и Ростовский (1606–1619; из них в 1611–1616 был в польском плену), патриарх Московский (с 1619) — 153, 166, 171

ФИЛОФЕЙ (ок. 1300–1379), патриарх Константинопольский (1353–1354, 1364–1376), православный святой — 40, 48

ФИРЛЕЙ (Firlej) Андрей (ок. 1586–1649), польский государственный и военный деятель — 213–215, 221, 222

ФОМА, русский священник, духовник королевы польской Елены Ивановны — 83

ФОМА ГРЕК, первый епископ Владимиро-Волинский (988) — 20

ФОМА ПАЛЕОЛОГ (1409–1465), деспот Мореи (вассала Византии; с 1428) — 86

ФОМИН Иван, русский дипломат при Алексее Михайловиче — 269, 271

ФОМИН Ивашка (Иван), сын И. Фомина — 272

ФОТИЙ (I; ок. 820–896), патриарх Константинопольский (858–867, 877–886), один из отцов церкви, православный святой — 144

ФОТИЙ (ум. 1431), митрополит Киевский (с 1408), православный святой — 63–64, 74

ФРЕДЕРИК (Фридрих III; Friedrich III; 1415–1493), император Священной Римской империи (с 1452) — 78

ФРИДРИХ БРАНДЕНБУРГСКИЙ (Фридрих II Железный; Friedrich II. von Brandenburg; 1413–1471), курфюрст и маркграф Бранденбургский (1437–1470) — 69

ХАБАР СИМСКИЙ (Добрынский-Симский) Иван Васильевич (ок. 1465/1470–1534), воевода нижегородский (1505–1513) и первый наместник рязанский (1521) — 98

ХАРКЕВИЧ (Charkiewicz; ум. 1648), хорунжий Новгородского повета — 198–199

ХАРКЕВИЧ (ум. 1638), полковой есаул при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178

ХВОРОСТИНИН Андрей Иванович (ум. 1604), князь, русский воевода и окольничий, полководец, участник обороны Пскова в Ливонскую войну (1581) — 122

ХИАКОВ Василий Дмитриевич (ум. 1602), князь, боярин, воевода при Иоанне IV и Борисе Годунове — 120

ХИАКОВ Федор Андреевич Молодой (ум. 1657), князь, боярин, воевода путивльский (с 1652) — 257, 260

ХИТРОВО Богдан Матвеевич (1615–1680), боярин — 264–265

ХМЕЛЬНИЦКИЙ Богдан (Зиновий) Михайлович (1595/1596–1657), гетман Войска Запорожского (с 1648), полководец, при котором Украина вошла в состав России (1654) — 6, 9, 12, 13, 14, 142, 155, 164, 165, 168, 169, 174, 179, 180, 188–296; 16

ХМЕЛЬНИЦКИЙ Венцеслав (Венжик), гетман реестровых казаков (1534–1569) — 106, 107–108

ХМЕЛЬНИЦКИЙ Михаил Лавринович (ум. 1620), сотник чигиринский, отец Б. М. Хмельницкого — 155

ХМЕЛЬНИЦКИЙ Тимофей Богданович (1632–1653), украинский военный деятель, сын Б. М. Хмельницкого — 189, 201, 207, 210, 227, 228, 245, 258–260, 264, 269–271

ХМЕЛЬНИЦКИЙ Юрий (Богданович; 1641–1685), сын и преемник Б. М. Хмельницкого (1657, 1659–1663) — 9, 236, 271, 273

ХОДАКОВСКИЙ (Доленга-Ходаковский) (Dolega-Chodakowski) Зорян (наст. имя: Адам Черноцкий; 1784–1825), польский славяновед, археолог, фольклорист, этнограф — 263

ХОДКЕВИЧ (Chodkevičius) Григорий Александрович (ок. 1513–1572), великий гетман литовский (с 1566) — 162

ХОДКЕВИЧ (Chodkevičius) Ян (Кароль; 1560–1621), великий гетман литовский (с 1605), воевода виленский (с 1616) — 156–157, 163

ХОДЫКЕВИЧ (Chodykiewicz) Клеменс (1715–1797), польский теолог — 76

ХОТЕТОВСКИЕ, княжеский род, в 1490 г. перешедший (окончательно) в русское подданство — 83

ХОТЕТОВСКИЙ Михайло (Михаил Иванович), князь, сподвижник Свидригайло, в 1408 г. перешедший вместе с ним на русскую службу — 52

ХОТКОВИЧ (Ходкевич) Иван, воевода киевский (1480–1482) — 79

ХРИСТИНА (Кристина; Kristina; 1626–1689), королева Шведская (1632–1654) — 265

ХРИСТОС — см. Иисус Христос

ЦАМБЛАК Григорий (ок. 1364 — ок. 1420), болгарский богослов, митрополит Киевский (с 1415; только для литовских православных епархий) — 63

ЦАРЕВИЧ БОГАТЫРЬ (Бахадыр Герай, Бахадур Гирей; ум. 1523), старший сын и наследник Махмет-Гирея — 96, 98

ЦЕХАНОВЕЦКИЙ (Ciechanowiecki) Альберт Константин (ок. 1627–1675), польский государственный и военный деятель — 247

ЦИЛЛЕЙ (Цельский; von Cilli) Вильгельм (1361–1392), граф, отец Анны Цельской — 52

ЧАНИБЕК (Джанибек; ум. 1357), хан Золотой Орды (с 1342) — 40

ЧАПЛИЦКИЙ (Чаплинский; Czapliński) Даниэль (ум. 1660), подстароста чигиринский (с 1646) — 188, 189–190, 210, 212

ЧАРНЕВИЧ (Cernaŭcanul; наст. фам.: Голия; Golia) Еремий (Иеремия), молдавский боярин — 114–115

ЧАРНЕЦКИЙ (Чернецкий; Czarniecki) Стефан (1599–1665), польский полководец — 181, 193, 194, 238, 256, 260, 262

ЧАРТОРИЙСКИЙ (Чарторыйский; Czartoryski) Александр (Васильевич; ум. после 1477), князь псковский (1443–1447, 1456–1460), новгородский (1447–1455) — 68

ЧАРТОРИЙСКИЙ (Чарторыйский; Czartoryski) Александр (Федорович; ум. 1571), князь, первый воевода волынский (с 1566) — 112

ЧАРТОРИЙСКИЙ (Чарторыйский; Czartoryski) Иоанн (Иван Васильевич; ум. 1460), князь чарторыйский, литовский государственный и военный деятель,

- один из ближайших сподвижников Свидригайло, в 1408 г. перешедший вместе с ним на русскую службу — 68
- ЧАРТОРИЙСКИЙ (Чарторыйский; Czartoryski) Михаил (Ежи; 1621–1692), князь, польский магнат, военный деятель и дипломат — 239
- ЧАРТОРЫЙСКИЙ (Czartoryski) Константин Кориатович (ок. 1335–1388/1392), князь подольский (с 1363), основатель рода Чарторыйских — 39, 41
- ЧАСОСЛОВ. Киев, 1616–187
- ЧЕПА Адриан Иванович (1760-е — ок. 1820), собиратель письменных памятников по истории Малороссии — 7, 10
- ЧЕРКАССКИЙ Иван Борисович (ок. 1580–1642), глава правительства при Михаиле Федоровиче (примерно с 1624 г.) и один из ближайших его советников — 166
- ЧЕРКЕССКИЕ (Темрюковичи-Черкасские), русский княжеский род (1572–1651) — 109
- ЧЕРНЫЙ (Чорный, Грицко) Гришка (Григорий Саввич; ум. 1630), гетман реестровых казаков (1624, 1628, с 1629) — 164, 168, 170
- ЧЕРТОРЫЖСКИЙ (Чарторыйский, Czartoryski) Василий Константинович (ок. 1375–1416), князь, литовский государственный и военный деятель, сын Константина Кориатовича — 41
- ЧЕТВЕРТИНСКИЙ (Святополк-Четвертинский; Czetwertyński-Światopełk) Януш (ум. 1648), князь — 204
- ЧИНГИСХАН (ок. 1155/1162–1227), основатель и первый великий хан Монгольской империи, полководец — 29, 30
- ЧУДАК (ум. 1638), полковой есаул при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178
- ЧУПРИНА (ум. 1638), полковой есаул при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178
- ЧУРАЙ Гордей (ум. 1638), полковой есаул при С. Остранице, казненный вместе с ним — 178
- ШАТИБЕК (Шадибек/Женибек), хан Золотой Орды (1399–1407), младший брат и преемник Тимур-Кутлуга — 51
- ШАФГОЧ (Шаффгоч; Schaffgotsch) Кристоф Леопольд (1623–1703), немецкий военный и государственный деятель — 241
- ШАФОНСКИЙ Афанасий Филимонович (1740–1811), русский экономист, этнограф, врач — 7, 61, 117, 124
- Записки о Малой России — 7
- [Черниговского наместничества топографское описание с] кратким географическим и историческим описанием Малой России / с П. В. Малаховым; 2 т. (опубл.: Киев, 1851) — 8, 61
- ШАФОНСКИЙ Г. А., сын А. Ф. Шафонского — 7
- ШАХ Яков (Константин; ок. 1541–1583), гетман низовых казаков (1576/1577–1578/1579, с 1582) — 106, 118, 119–120, 127
- (ЛЕ) ШЕВАЛЬЕ (Le Chevalier) Пьер, французский государственный деятель и историк — 12, 97, 118, 131, 134, 179, 192, 193, 196, 197, 204, 215, 216–217, 222, 223, 224, 226, 231, 232, 236, 238, 239–244, 247, 252, 253–254
- Histoire de la guerre des Cosaques contre la Pologne avec un discours de leur origine, pays, mœurs, gouvernement et religion [История войны казаков против Польши

- с экскурсом к их происхождению, территории, правительству и религии].— Paris.— 1663–12, 118, 131, 134, 179, 192, 196, 197, 204, 215–217, 222, 223, 224, 231, 232, 236, 238, 239–244, 247, 252, 253–254
- ШЕИН Михаил Борисович (ок. 1575–1634), русский воевода, боярин — 164, 171–172
- ШЕМБЕК (Шемберк; Szemberk) Яцек (1605?–1657), комиссар Войска Запорожского (1648) — 193–194
- ШЕМЯКА Дмитрий Юрьевич (ум. 1453), великий князь московский (1445), государь и великий князь всея Руси (1446–1447) — 65, 69
- ШЕМЯКА (Шемякин) Иван Дмитриевич (до 1466 — после 1471), князь, сын Д. Ю. Шемяки, перешедший в 1454 г. в литовское подданство и ставший князем новгород-северским и рыльским — 83
- ШЕМЯКИН (Шемячич) Василий Иванович (ум. 1529), сын И. Д. Шемяки, князь новгород-северский и рыльский, перешедший в русское подданство (1500) — 84, 85, 86, 96, 104
- ШЕРЕМЕТЕВ Федор Иванович (ум. 1650), воевода, боярин, глава правительства при Михаиле Федоровиче (1613–1619, 1633–1646) — 173
- ШЕРЕР (Scherer) Жан-Бенуа (Иоганн Бенедикт; 1741–1824), немецкий и французский историк, географ, экономист — 13
- Annales de la Petite Russie, ou Histoire des Cosaques-Saporogues et des Cosaques de l'Ukraine [Анналы Малороссии, или История запорожских и украинских казаков]. Paris, 1788–13
- ШИРАЙ Степан Михайлович (1761–1841), генерал-майор, предводитель дворянства Черниговской губернии (1818–1829) — 9
- ШКУРАЙ (ум. 1638), есаул, сподвижник Павлюка, казненный вместе с ним — 176
- ШУЙСКИЕ, русский княжеский род (1394–1638) — 129
- ШУЙСКИЙ Василий Васильевич Немой (ок. 1478–1538), князь, боярин, русский военный и дипломатический деятель, смоленский наместник (1514–1517) — 92, 103
- ШУЙСКИЙ Василий Иоаннович (Василий IV Иванович; 1552–1612), русский царь (1606–1610) — 142, 150, 153, 155, 262
- ШУЙСКИЙ (Скопин-Шуйский) Василий Федорович (до 1557–1596/1597), князь, боярин, главный воевода и наместник псковский (1574–1582, 1584), формальный начальник И. П. Шуйского — 122
- ШУЙСКИЙ Димитрий (Дмитрий Иванович; ок. 1560–1612), князь, воевода, боярин, брат В. И. Шуйского — 155, 262
- ШУЙСКИЙ (Шуйский-Пуговка) Иоанн (Иван Иванович; ок. 1566 — ок. 1638), князь, русский государственный деятель, брат В. И. Шуйского — 155
- ШУЙСКИЙ Иван Петрович (ум. 1588), князь, боярин, наместник и воевода псковский (1573–1586, с перерывами), глава обороны Пскова в Ливонскую войну (1581) — 122, 129
- ШУЙСКИЙ Петр Иванович (ум. 1654), князь, боярин, главный воевода русских войск в Ливонскую войну (с 1558) — 110
- ШУМЕНКО (Шумейко) Прокоп (ок. 1570–1651), полковник нежинский (1648–1650, 1651) при Б. М. Хмельницком — 227

ЩАВИНСКИЙ (SzczaWiński) Ян Симеон (ум. 1654/1655), воевода брестско-куявский (с 1643) — 238, 240

[ЩЕКАТОВ Афанасий Михайлович (ок. 1753–1814), русский географ] — 159
Географический словарь Российского государства. Ч. 2. М., 1804; Ч. 3. М., 1804–159, 185

ЩЕНЯ (Щеня Патрикеев) Даниил Васильевич (ум. 1519), русский полководец, князь — 84

ЩЕРБАТОВ Иван Григорьевич (ум. после 1573), князь, воевода и наместник новгород-северский (1563, 1572–1573) — 110

ЭДИГЕЙ (Едигей/Идигей; 1352–1419), темник Золотой Орды, основатель династии, возглавившей Ногайскую орду — 50, 53, 57, 61, 72

ЭНГЕЛЬ, ЕНГЕЛЬ (Engel) Иоганн Кристиан (1770–1814), австрийский историк — 13, 34, 67, 75, 77, 96–97, 98, 100, 102, 104, 105, 107, 108, 110–111, 112, 114–115, 116–118, 119–120, 122, 126, 127–128, 130–131, 135–136, 144, 147, 148, 150–151, 153, 155, 156, 157, 160, 161–162, 165, 167, 168, 176–177, 179, 181, 189, 190, 192, 196, 197, 200–201, 204, 205, 206, 209, 210, 214, 215–216, 218, 223, 225–226, 227–229, 232, 233, 250, 252, 253–255, 258

Geschichte der Ukraine und der Ukrainischen Kosaken [История Украины и украинских казаков]. — Halle. — 1796–13, 67, 75, 77, 96–97, 98, 100, 102, 104, 105, 108, 110–111, 112, 114–115, 116–117, 118–119, 120, 122, 126, 127–128, 130–131, 135–136, 147, 148, 150–151, 153, 155, 156, 157, 160, 161–162, 165, 167, 168, 176–177, 179, 181, 189, 190, 192, 196, 197, 204, 205, 206, 209, 210, 214, 215–216, 218, 223, 225–226, 227–229, 232, 233, 250, 252, 253–255, 258

ЭРНЕСТ (Эрнст Австрийский; Ernst von Österreich; 1553–1595), эрцгерцог австрийский (с 1576) — 113, 115

ЮЗЕФОВИЧ (Józefowicz) Ян Томаш (ок. 1662–1728), польский историк — 167, 201, 204

ЮНГИНГЕН (Jungingen) Ульрих фон (1360–1410), великий магистр Тевтонского ордена (с 1407) — 53

ЮРИЙ (Георгий) ВЛАДИМИРОВИЧ ДОЛГОРУКИЙ (ок. 1095–1157), князь ростово-суздальский (1096/1113–1149) и великий князь киевский (1149–1151, с 1155), считается основателем Москвы — 21, 24

ЮРИЙ ДМИТРИЕВИЧ (1374–1434), князь звенигородский (1389–1421) и галицкий (1389–1433), великий князь московский (1433, 1434) — 58

ЮРИЙ ЗАХАРЬЕВИЧ — см. Кошкин Ю. 3.

ЮРИЙ II БОЛЕСЛАВ (Boleslaw Jerzy II Mazowiecki; 1308–1340), князь галицкий (с 1323/1325) — 16, 34

ЮРИЙ ЛУГВЕНОВИЧ (Семенович; 1395/1399–1460), князь мстиславский (1431–1442, 1445–1460), новгородский (1432–1440, 1445–1447, 1458–1459) — 68

ЮРЬЕВ (Захарын-Юрьев) Никита Романович (ок. 1522–1585/1586), окольничий, боярин — 129

ЯГАЙЛО (Jogaila) Владислав II (ок. 1350–1434), Великий князь Литовский (1377–1381, 1382–1392), король Польский (с 1386), основатель династии Ягеллонов — 39, 41–42, 43, 44–46, 47, 50, 51–52, 53–54, 55–57, 58–59, 60, 61, 62, 65–66, 67, 73, 85

ЯГЕЛЛОНЫ, великокняжеская и королевская династия в Центральной и Восточной Европе (XIV–XVI вв.) — 112

ЯДВИГА (Jadwiga; 1373–1399), польская королева (с 1384), католическая святая — 41, 43, 50, 51

ЯЗИК, казак — 196

ЯКОВ (Иаков) I (Английский; James I; 1566–1625), английский король (с 1603) — 228

ЯКОВ ЗАХАРЬЕВИЧ — см. Кошкин-Захарын Я.З.

ЯКУБОВСКИЙ Ф. — см. Вешняк-Якубович Ф.

ЯМОНТ (Jamont; Иоанн Тулунтович; ум. 1399), князь клецкий (с 1390), наместник Витовта в Смоленске — 48, 51

ЯН (II) КАЗИМИР, ИОАНН (II) КАЗИМИР (Jan II Kazimierz; 1609–1672), король польский и великий князь литовский (1648–1668) — 10, 11, 188, 207, 208–210, 212, 214–215, 217–219, 221–222, 224–225, 228, 229, 231, 237, 242–245, 248, 250, 253, 255, 259, 260, 262, 263, 271, 272, 273, 274, 285

ЯН, ИОАНН III СОБЕСКИЙ (Jan III Sobieski; 1629–1696), король польский и великий князь литовский (с 1674), полководец — 14, 155, 157, 229, 240

ЯНЧИНСКИЙ (Janczyński), иезуит, польский историк, автор рукописи «История Польши» (Historia Poloniae) — 146

ЯРОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (Осмомысл; ок. 1130–1187), князь галицкий (с 1153) — 22

ЯРОСЛАВ I ВЛАДИМИРОВИЧ (Мудрый; 978–1054), князь новгородский (1010–1034), великий князь киевский (1016–1018, 1019–1054) — 21, 23, 24, 25, 26, 31, 32, 88, 183

ЯРОПОЛК I (Святославич; ум. 978), великий князь киевский (с 972) — 19

ЯРОПОЛК II (Владимирович; 1082–1139), великий князь киевский (с 1132) — 22

ЯРОСЛАВ СЕВЕОЛОДОВИЧ (1190/1191–1246), князь новгородский (1215, 1221–1223, 1226–1229, 1231–1236), великий князь киевский (1236–1238, 1243–1246) — 30, 31

Adlerfeld G. Адлерфельд Г.

BEAUPLAN G.L. — см. Боплан Г. Л.

Charles XII Gustave

Chevalier P. Шевалье П.

Cantemir D. Кантемир Д.

COMPENDIUM CONSILIORUM CANCELLARII MAGNI [Обозрение советов великого канцлера], сатира на канцлера Ю. Оссолинского (1649) — 225

CONSTANTIN PORPHYROGÉNÈTE — см. Константин Багрянородный

Coyer Коэ

КОХ (Кох) Кристоф Гийом (1737–1813), французский дипломат, образовательный деятель и историк — 97

Historie [abrégée] des traités de paix [Краткая история мирных договоров между европейскими державами начиная с Вестфальского мира] (1817, vols. 1–15) — 97

LINAGE DE VAUCIENNES — Линаж П.

MSTISLAV — см. Мстислав Храбрый

DE SOLIGNAC P.J. — см. Солиньяк П. Ж.

ТЕРАТОВЕРМА — см. Афанасий Кальнофойский

VOLODIMIR — см. Владимир Святославич

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая. От водворения славян в сей стране до присоединения оной в 1654 году к Российскому государству царем Алексеем Михайловичем	5
Предисловие	6
Источники малороссийской истории	7
Рукописи	7
Печатные	10
Глава I	16
Глава II	21
Глава III	29
Глава IV	33
Глава V	41
Глава VI	50
Глава VII	65
Глава VIII	77
Глава IX	90
Глава X	106
Глава XI	127
Глава XII	142
Глава XIII	164
Глава XIV	188
Глава XV	210
Глава XVI	225
Глава XVII	249
Глава XVIII	264
Глава XIX	275
Глава XX	284
Указатель имен и цитируемой литературы	298

Научное издание

Бантыш-Каменский Дмитрий Николаевич

История Малой России

**Том первый. От водворения славян в сей стране до присоединения оной
в 1654 году к Российскому государству царем Алексеем Михайловичем**

Корректор: Башлай И.М.

Компьютерная верстка: Зеленцов П.О.

Группа допечатной подготовки изданий:

Иванова М.В.

Исакова Т.В.

Коновалова Т.Ю.

Крылов К.А.

Подписано в печать 12.10.2018. Формат 60 × 90/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 30,0. Тираж 1000 экз. Заказ №

Издательство «Академический проект»,

адрес: 111399, г. Москва, ул. Мартеновская, 3;

сертификат соответствия

№ РОСС RU. АЕ51. Н 16070 от 13.03.2012;

орган по сертификации РОСС RU.0001.11АЕ51

ООО «Профи-сертификат».

Издательство «Культура»,

адрес: 105215, г. Москва, ул. Парковая 13-я, д. 27, оф. 2.

143200, Московская область, г. Можайск, ул. Мира, 93;

тел.: (49638)20-685, (495)745-84-28; факс: (49638)21-682;

www.oaompk.ru, www.oaompk.rф, e-mail:oaompk@oaompk.ru

**По вопросам приобретения книги
просим обращаться в издательство:**

телефоны: +7 495 305 3702, +7 495 305 6092,

факс: +7 495 305 6088,

e-mail: info@aproject.ru, zakaz@aproject.ru,

интернет-магазин: www.academ-pro.ru.

Издательство

«Академический проект»

предлагает

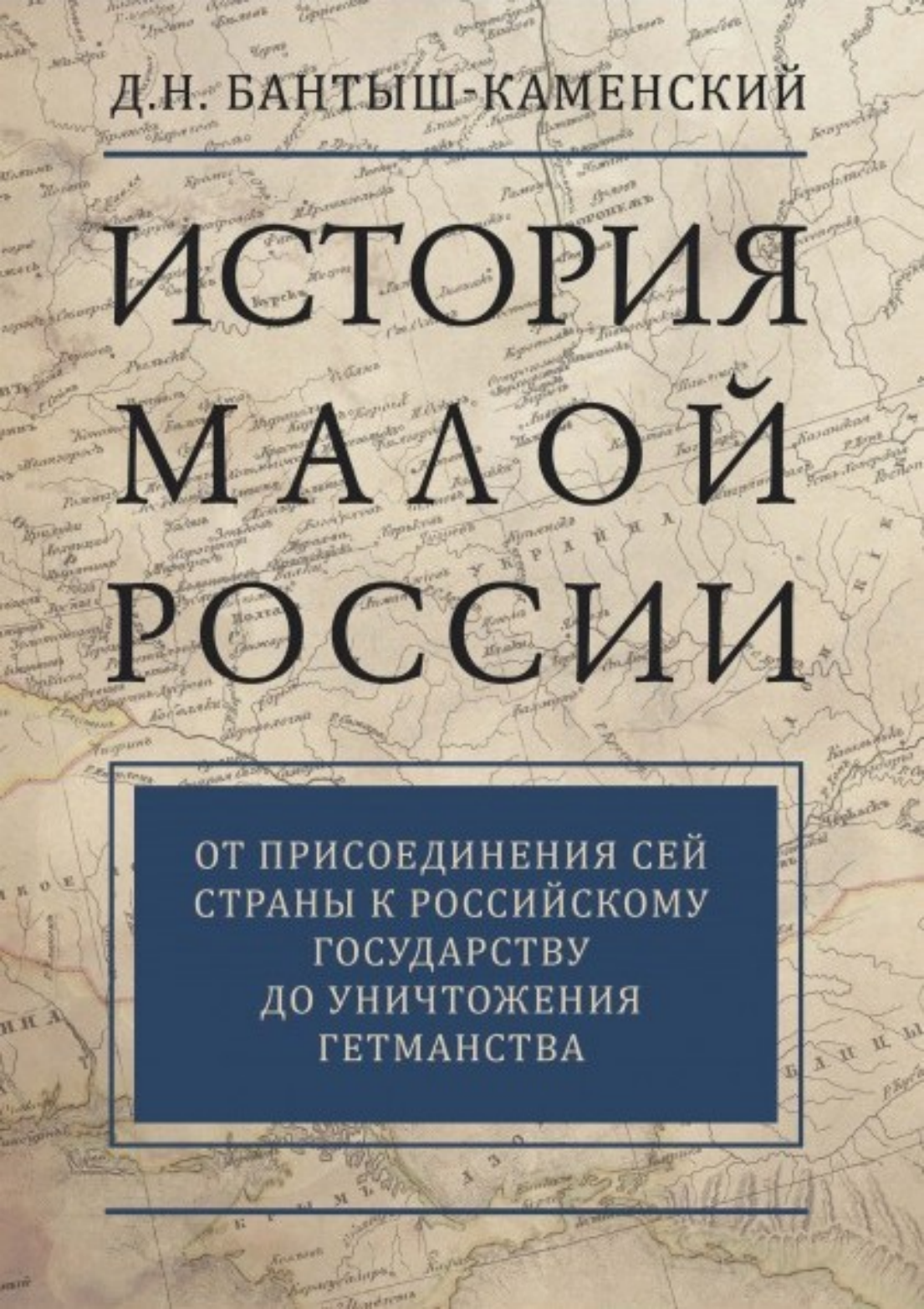
книги по философии,
психологии,
истории,
культурологии,
геополитике,
а также учебную
и справочную литературу
по гуманитарным дисциплинам
для вузов, лицеев, колледжей.

Вы можете приобрести книги:
купив их в нашем
интернет-магазине
www.academ-pro.ru,
заказав их по телефону
+7 495 305 3702,
по факсу
+7 495 305 6088
или по электронной почте
info@aproject.ru,
zakaz@aproject.ru.

Просим Вас быть внимательными и указывать
полный почтовый адрес и телефон /факс для обратной связи.
С каждым выполненным заказом Вы будете получать
информацию о новых книгах, выпущенных в свет
нашим издательством.

ЖДЕМ ВАШИХ ЗАКАЗОВ!

Издательство «Академический проект»,
адрес: 111399, Москва, ул. Мартеновская, 3,
телефоны: +7 495 305 3702, +7 495 305 6092,
e-mail: **info@aproject.ru**.

The background of the entire cover is a detailed historical map of Eastern Europe, showing various regions, rivers, and cities in a sepia-toned, aged style. The map includes labels for various geographical features and administrative boundaries.

Д.Н. БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ

ИСТОРИЯ МАЛОЙ РОССИИ

ОТ ПРИСОЕДИНЕНИЯ СЕЙ
СТРАНЫ К РОССИЙСКОМУ
ГОСУДАРСТВУ
ДО УНИЧТОЖЕНИЯ
ГЕТМАНСТВА

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ПРОЕКТ**

ИСТОРІЯ МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОТЪ ПРИСОЕДИНЕНІЯ СЕЙ СТРАНЫ КЪ РОССІЙ-
СКОМУ ГОСУДАРСТВУ ДО ИЗБРАНІЯ ВЪ ГЕТМАНЫ
МАЗЕПЫ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

ОТЪ ИЗБРАНІЯ МАЗЕПЫ ДО УНИЧТОЖЕНІЯ
ГЕТМАНСТВА.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ СЕМЕНА СЕЛІВАНОВСКАГО.
1830.

Д.Н. Бантыш-Каменский

История Малой России

От присоединения сей страны
к Российскому государству
до уничтожения гетманства

«Культура»
Москва, 2018

«Академический проект»
Москва, 2018

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Б 23

*Издано при финансовой поддержке Федерального
агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012–2018 годы)»*

Бантыш-Каменский Д.Н.
Б 23 История Малой России. Т. 2. От присоединения сей страны к Российскому
государству до уничтожения гетманства. — М.: Академический проект; Куль-
тура, 2018. — 479 с.

ISBN 978-5-8291-2040-5 (Академический проект)
ISBN 978-5-902767-89-3 (Культура)
ISBN 978-5-8291-2320-8 (Академический проект. Т. 2)
ISBN 978-5-902767-91-6 (Культура. Т. 2)

Фундаментальный труд русского историка, тобольского и виленского губерна-
тора Д.Н. Бантыш-Каменского по истории Малой России не переиздавался с мо-
мента своего первого выхода в свет. Книга особенно ценна тем, что выполнена на
материале огромного количества малоизвестных, часто позднее утраченных источ-
ников, основана на выверенных исторических фактах, дает подробную и система-
тическую картину малороссийской истории. Будучи правителем канцелярии при
князе Н.Г. Репнине (военном губернаторе Малороссии), автор тщательно изучил
данный регион, посетил многие его земли, описал памятные места и местности Ма-
лой России, в которых побывал, — Чигирин, Субботово, развалины дома Хмель-
ницкого. Работая в архивах Полтавы и Чернигова, автор имел возможность озна-
комиться с редкими документами, получил немало летописей и грамот от местных
помещиков. Кроме того, он воспользовался трудом своего отца Н.Н. Бантыш-Ка-
менского по истории Малороссии, документами московского архива, портфелями
Миллера, архивами малороссийской коллегии и князя Н.Г. Репнина.

Вторая часть работы Д.Н. Бантыш-Каменского посвящена описанию событий
периода вхождения Малороссии в состав Российского государства.

Издание адресовано специалистам по истории России и Европы, политологам,
социологам, преподавателям и учащимся вузов, а также широкому кругу читателей.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-8291-2040-5
ISBN 978-5-902767-89-3
ISBN 978-5-8291-2320-8 (Т. 2)
ISBN 978-5-902767-91-6 (Т. 2)

© Оригинал-макет, оформление.
«Академический проект», 2018
© «Культура», 2018

Часть вторая

От присоединения сей
страны к Российскому
государству до избрания
в гетманы Мазепы

Богдан Хмельницкій.

Петро Могила.

Юрій Хмельницкій.

Достой Монахъ.

Петро Дорошенко.

Инокентій Тиса.

Глава XXI

Воззвания короля Польского и князя Радзивилла к казакам. — Верность Богуна. — Поход государев под Смоленск. — Успехи россиян и казаков в Литве. — Славная кончина Золотаренко. — Неограниченная власть гетмана. — Вступление поляков и татар в Малороссию. — Отчаянная битва на Дрожиполе. — Военные действия Хмельницкого и Бутурлина в Галиции. — Битва и свидание гетмана с крымским ханом. — Благодарственное письмо предводителя малороссиян к царю Алексею Михайловичу. — Хмельницкий способствует своими войсками Карлу X и Рагоцию. — Отзыв его Казимиру. — Примирение короля польского с государем. — Употребленная Хмельником хитрость. — Извет на него польского посланника. — Оправдание гетмана. — Тщетные усилия некоторых европейских держав отторгнуть от России Украину. — Хмельницкий нарушает Переяславский договор. — Разграничение Малороссии. — Достопытный ответ гетмана польским комиссарам. — Прибытие в Чигирин окольничего Бутурлина и дьяка Михайлова. — Переговоры их с Хмельником. — Речь его к войску. — Избрание нового гетмана. — Кончина Хмельницкого. — Отзыв о нем малороссийских и польских историков

{1654} Союз с Крымом и смерть Тимофея Хмельницкого ласкали Казимира мнимой радостью, как вдруг дошла до него роковая весть о торжественном присоединении Украины к Российскому государству. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Пораженный сим король велел обнародовать воззвание к казакам; уговаривал их *разорвать* учиненную на вечное тиранство *присягу царю московскому*; обнадеживал своей милостью, сохранением давних прав и вольностей. Таким образом, склонял к Польше малороссиян и князь Радзивилл, великий гетман Литовский; но тщетно. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1654 г.} Хмельницкий умел удерживать в повиновении подвластный ему народ.

Из малороссийских полковников один только винницкий, Иван Богун, славный храбростью, уважаемый казаками и гетманом, не присягал царю. Неизвестно, для чего бывший в Винницком полку дворянин Глебов оставил предприимчивого вождя свободным от подданства, принятого его единоземцами: болезнь или

отлучка его, вероятно, были тому причиной. {Малороссийские дела Коллежского архива} Король Польский вознамерился употребить в свою пользу ошибку Глебова, поручил гетману Станиславу Потоцкому уговорить Богуна отказаться от Хмельницкого, присоединиться к польским войскам. Литвин Павел Олекшич избран посредником в сем деле, обещал ему, в марте месяце, именем Казимира, *гетманство запорожское, шляхетство и любое староство в Украине*. {Малороссийские дела Коллежского архива} Верный чести Богун препроводил письмо Олекшича к Хмельницкому и за *постоянство, твердость, непоколебимость*, им оказанные, получил похвалу от государя. Гетману велено тогда привести к присяге сего полковника.

В то время как Казимир старался обнаружениями привлечь к себе новых российских подданных и советовался с вельможами об укреплении Смоленска, царь Алексей Михайлович, разделив войска на три корпуса, отправил один в Литву; другой в Малороссию, а с третьим выступил сам из Москвы к Смоленску 18 мая. Боярину Василию Борисовичу Шереметеву поручено охранять границы российские от набегов крымских и ногайских татар. Гетман Хмельницкий, со своей стороны, велел шурину своему, нежинскому полковнику Ивану Золотаренко, идти с Нежинским и Черниговским полками к Гомелю для пресечения полякам пути к Смоленску и отрядил под сей город, с охочими казаками, брата его, наказного полковника Василия Золотаренко.

5 июня россияне прибыли к стенам смоленским. Сей город, по долговременной, упорной осаде, принужден был 10 сентября сдаться победителям с условием, чтоб польское войско было из оногo выпущено. {Ригельман} При сем случае казаки явили новые опыты своей храбрости, за что государь щедро одарил их предводителя и дважды удостоил потом обоих Золотаренко и старшин приглашения к своему столу.

Вязьма, Дорогобуж, Белой, Полоцк, Рославль, Мстиславль, Могилев и многие другие города заняты были один за другим вторгшейся в Литву российской армией. Наказный гетман Иван Золотаренко овладел Гомелем, Чечерском, Новым Быховом, Пропойском; разбил у Шклова литовского гетмана князя Радзивилла, обратил его в бегство, но в следующем году при осаде Старого

Быхова лишился жизни¹. {Малороссийский летописец} Тело храброго полководца было отвезено в Корсунь, место его родины, и в день погребения сгорело с построенной им деревянной церковью, священниками и множеством народа. Коховский, историк польский, приписывает сие происшествие гневу мстящего Провидения.

Гетман Хмельницкий не участвовал в битвах 1654 года, увенчавших славой российско-казацкие войска: сначала находился, с воеводой Бутурлиным в Хвастове, потом в Бердичеве, откуда отправился, в ноябре, в Чигирин, чтоб удержать казаков в должном повиновении; {Малороссийские дела Коллежского архива, 1654 г. № 20} отказался идти к Луцку, для соединения с князем Трубецким, хотя Бутурлин и настаивал в том именем государя; выслал туда пять полков казацких. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1655 г. № 6} «Мы для того, — писал он к боярину Шереметеву, — и съехали до Чигирина, что много казаков хотели удалиться на Запорожье, которых мы задержали и *велели смертью казнить*, если б они, без воли нашей, отважились на сие». Столь неограничена была в то время власть малороссийского гетмана.

Король шведский Карл X наносил тогда Польше удары не менее чувствительные. Несчастный Казимир принужден был удалиться в Силезию. Ислам-Гирей медлил присылкой вспомогательного крымского войска. Отправленное в Бахчисарай посольство польское не нашло уже в живых сего татарского владетеля, чьей смерть приписывают Хмельницкому. {Летопись, изданная Туманским} В сих затруднительных обстоятельствах Варшавский двор принужден был послать к новому хану сто тысяч злотых. Могамед возобновил союзный договор, предместником его с Польшей заключенный.

{1655} Долго поляки ожидали вспомогательного войска татарского и не прежде января 1655 года начали военные действия в Украине. {Ригельман} Наказный гетман Томиленко получил повеление от Хмельницкого идти с несколькими казацкими полками

¹ Органист Томаш выстрелил в Золотаренку из ружья с колокольни и добровольно признался потом, что подговорен был к сему ксендзами, давшими ему пулю из Священной чаши, с обещанием за то воспитывать детей его в иезуитских школах. Пуля сия действительно отличалась от обыкновенных, была серебряная, с латинскими литерами (История руссов).

для открытия неприятельской армии, выступившей из Каменец-Подольска; потерпел сильное поражение, обращен в бегство. Хмельницкий, вместе с воеводой Федором Васильевичем Бутурлиным, поспешил к нему на помощь, но неприятель искусным движением воспрепятствовал российско-казацкому войску соединиться с отрядом Томиленко и стремительно напал на Хмельницкого между Ставищами и Охматовом¹. Неожидающее появление гетмана Станислава Потоцкого² с татарами заставило сначала россиян и казаков отступить в беспорядке. Хмельницкий и Бутурлин умели воспламенить к новым подвигам своих воинов: они возобновили битву с чрезвычайным ожесточением, завладели отнятым у них поляками обозом и мужественно стали отражать теснившего их неприятеля. Целые два дня продолжалась жестокая сеча, прекращаемая только на время ночью. Кровь человеческая текла ручьями. Летописатели малороссийские повествуют, что убитые с обеих сторон составляли высокий вал около всего казацкого стана. По словам Коховского, на одном первом сражении Хмельницкий потерял до девяти тысяч человек. {Малороссийский летописец} Российско-казацкое войско терпело чрезвычайную нужду, было лишено всякого продовольствия. Хмельницкий и Бутурлин решились на третий день пробиться сквозь многочисленные ряды неприятельской армии, что исполнили с отчаянным мужеством³. После сего храбрый предводитель казаков отступил к Белой Церкви. Поляки удалились из Украины. Крымцы увели множество пленных, которых союзники выдали им в награду за оказанное пособие.

В конце 1655 года Хмельницкий счастливее воевал против поляков. Воспользовавшись отдалением хана крымского, он соединился с россиянами, бывшими под начальством боярина Василия Васильевича Бутурлина и воеводы князя Григория Григорьевича Ромодановского, разбил 18 сентября при Слонимгродеке польскую армию, {Рудаковский} предводимую коронным гетманом

¹ Место сие, после сражения, наименовано *Дрожи́подем* (*Ригельман*. Летопись, изданная Туманским).

² Станислав Потоцкий, воевода краковский, гетман великий коронный, умер в 1667 году.

³ Рудаковский повествует, будто Хмельницкий обязан своим спасением измене подкупленных им татар, которые допустили его прорваться через занятые ими проходы.

Станиславом Потоцким, {Иозефович; Энгель. С. 196} взял его самого в плен, двинулся к Львову, держал сей город в осаде два месяца, между тем как отдельные российско-казацкие отряды овладели Люблином, разбили поляков под Гродней и, опустошив многие неприятельские земли, возвратились с богатой добычей. Вступление татар в Украину заставило Хмельницкого снять осаду Львова.

Близ урочища, называемого Озерная Стрелка, казаки сразились с крымцами и одержали верх над ними. Хан пожелал иметь свидание с Хмельницким, на что неустрашимый полководец тотчас согласился, взял в залог нескольких мурз и с немногими людьми отправился к повелителю крымцев.

Могамед принял с великим гневом Хмельницкого, поднесшего ему, по восточному обычаю, дары; бросил их на землю, начал упрекать союзом с москвитянами, а не с крымцами, против поляков. Хмельницкий, со своей стороны, напоминал хану о сражениях Берестечском и Жванском, на которых татары столь постыдно изменили казакам. Хан присоединил к гневу угрозы, ссылаясь на великую силу татар, под предводительством Батыя приведших в трепет Россию, Польшу и Германию. {Летопись, изданная Туманским} «Ужели, — отвечал на сие хладнокровно Хмельницкий, — ты думаешь, хан, устроить меня, подобно хлопца маломужного. Ведаю, что татарские царства: Сибирское, Казанское, Астраханское и иные многие, откуда бесчисленные войска ордынские на войну исходили, вам уже помощи не дадут, находясь под скипетром российским. Что же упомянул ты о Батые, славнейшем вожде вашем, то помысли: война подобна мечу обоюдному; снисканное Батыем потеряно Мамаем». После сих переговоров оба противника расстались, питая взаимную друг к другу ненависть.

{1656} Возвратясь в Чигирин, Хмельницкий отправил к государю благодарственное письмо от всей Малой России, за освобождение сего края *от египетского ига польского* и за принятие под крепкую его высокомонаршую руку. {Летописи, изданные Рубаном и Туманским} В сем письме желал он, между прочим, царю возвращения наследственного достояния: Воыни, Покутья, Полесья и прочих российских земель, находившихся тогда во владении поляков, и умолял, «чтоб Малая Россия, при целости вольно-

стей своих, в непрерывной милости высокомонаршей всегда благонадежна пребывала».

{Малороссийский летописец} С сего времени Хмельницкий сам не ходил уже на войну, но, по усиленным просьбам короля шведского Карла X и союзника его Рагоция, князя Трансильванского, {История руссов} отправил к ним в 1656 году вспомогательное десяти тысячное войско, под начальством Антона Адамовича, полковника киевского. Сей вождь казацкий неоднократно сражался с поляками и участвовал во взятии Карлом X Варшавы, где — по словам малороссийских летописателей — казаки бесчисленную казну, драгоценные королевские, церковные и знатных людей сокровища и несметные корысти получили.

Преследуемый несчастьями король польский обратился к Хмельницкому и не только желал с ним примириться, но даже искал его союза. {Рудавский; Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Гетман отвечал, «что он все может обещать, если Речь Посполитая польская, через полномочных своих комиссаров, торжественно признает казаков навсегда вольными, как тому десять лет гишпанский король признал таковыми голландцев».

После неудачного сношения с Хмельницким Казимир воспользовался несогласием, возникшим между царем и Карлом X, чтоб примириться с Россией, при посредстве венского кабинета. Государь, негодовавший уже на гетмана за оказанное им, без его соизволения, пособие шведскому королю, велел тогда казакам выступить на защиту непримиримых врагов.

{Малороссийский летописец} Хмельницкий столь же медлителен был в оказании полякам пособия, как и скор прежде во мщении: посылая малолетнего сына своего Юрия с вспомогательным войском, приказал ему и старшинам не спешить походом до окончания войны, возгоревшейся в Польше. Казаки пребывали в бездействии, в то время как король польский, пользуясь раздором, возникшим между Данией и Швецией, очищал свои владения от Рагоция и Карла X.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Изгнав неприятеля, Казимир предался мщению: уведомил государя, через своего посланника Игнатия Бонковского, что малороссийский гетман постановил договор

с князем Трансильванским о приглашении шведов к нападению общими силами на Россию. Для исследования сего доноса отправлен в Чигирин стольник Василий Петрович Кикин. Хмельницкий, в доказательство всегдашней своей преданности к государю, ссылаясь: 1) на то, что он отверг предложение королевского секретаря Беньевского вступить по-прежнему в подданство Польши. 2) Не согласился на те же убеждения, сделанные ему императором Фердинандом III, через архиепископа Петра Парцевика, основанные на обещании за Речь Посполитую распространить права и вольности казацкие. При сем гетман довел до сведения царя, что, по словам Беньевского, статьи, постановленные на комиссии Виленской, никогда исполнены не будут, как вынужденные необходимостью, не для избрания в польские короли российского самодержца, но чтоб удержать войска его от разорения Литвы.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1655 г. № 7 и 15} Неосновательность доноса на Хмельницкого подтверждается также тщетным старанием турецкого султана и короля шведского склонить его в их подданство. Первый присылал в Чигирин посланника с письмами от визиря и силистрийского паши; последний действовал через передавшегося ему польского подканцлера Радзеевского.

Но, оправдывая непоколебимую верность гетмана к российскому престолу, должно упомянуть и о деяниях его, превышавших власть, законом ему предоставленную.

Хмельницкий желал сохранить присягу, данную царю, и вместе действовал скрытым образом, в противность Переяславского договора. Если б он в свое время донес о предложениях Казимира и Фердинанда III, государь не усомнился бы в его верности, но, быв подданным, гетман поступал как независимый владетель; сносился, мимо обладателя России, с врагами его, в них искал друзей себе. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1655 г. № 15; 1657 г. № 2} Оказанное пособие Карлу X, переписка с сим королем¹ и с Радзеевским, служат тому доказательствами. {Мало-

¹ Прилагаю здесь список с одного письма к королю шведскому гетмана Богдана Хмельницкого:

Serenissime Sueciae Rex,
Domine et Amice nobis observandissime!

Non aliis de rebus major nobis inest sollicitudo, quam ut cum omnibus confinibus nostris contractam quam diligentissime colamus, amicitiam, quae nobis si semel contingerit, tenaciter

российские дела Коллежского архива, 1656 г. № 17} Сего мало: опасаясь, чтоб царь Алексей Михайлович не возвратил Украину полякам, он заключил, в исходе 1656 года, дружественный оборонительный договор, в Чигирине, с полномочными князя Рагоция, молдавского и волохского господарей и хана крымского.

mordicusque amplectimur; sin autem spe alimur adhuc futurae, praecordialiter intimeque praestolamur. Cum Serenissima Vestra Regia Majestate multae jam contrahendae nobiscum intercesserunt quidem certitudines: sed quoniam ubseptae undique viae praebent congressus liberi facultatem legatis, nos quoque spem quidem deglutimus, de reliquo vero fructu indubitanter praestolamur; non baesitet tamen brevis morae occasione ducta Sua Serenissima Regia Majestas de indebilitato nostro animo, quin sentiat, cum validissimis etiam allicitamentis ne minime quidem moveri: nosque quod multis polliciti sumus litteris, ipso, dum tempus et occasio praebuerit commoditatem, expleturos effectu. Generosum Thomam Garson, Suae Serenissimae Regiae Majestatis Aulicum, gratanter accepimus in eodemque expediendo nulla usi deliberatione longiori sumus, ne deinde muneris sibimet iniuncti aliquod capiat detrimentum. Caeteri quamprimum ex legatis Suae Serenissimae Regiae Majestatis ad nos appulsi fuerint, quasolum securior apertus fuerit transitus, eisque ulteriori reditui convenientior, cum omni sufficientia praetotius expedientur a nobis et oblegabuntur. Nullam omnino in nobis, de qua conqueri possit, experietur Sua Serenissima Regia Majestas mobilitatem; quoniam nos quoque ipsi fluxae exosos habemus fidei homines, sed hanc, quae cordi esse solet viiris honeste amantibus, agnoscat sinceritatem. Prosperam interim salutem cum facillimo in omnibus successu apprecantes, nostra diligenter Suae Serenissimae Regiae Majestati devovemus obsequia. Datum Czychyrini, die 18 Januarii, anno 1657.

Serenissimae Majestatis Vestrae Regiae amicus
intimus obsequisque paratus
Bogdan Chmielnicki,
Dux Cohortis Zaporosiensis.

Пресветлейший король Швеции, государь и друг наш Высокопочтеннейший!

Ни о чем мы столько не заботимся, как о ненарушимом дружестве с соседями, которое приобретши однажды, содержим со своей стороны непоколебимо, и самой надеждой одного сердечно и искренно утешаемся. С Вашим же Пресветлейшим Королевским Величеством многие имеем уже мы дружественные сношения. Посему, при настоящей безопасности путей для свободного съезда послов (коего мы весьма надеемся несомненно предугадывая о прочих выгодах одного), Ваше Королевское Величество по поводу краткого медления не усомнитесь в твердости моего духа, но будьте уверены, что меня не поколеблют никакие лестные предложения и не отклонят от исполнения обещаний, изъясненных Вашему Величеству во многих письмах моих. Благородного г-на Томаса Гарсона Вашего Величества царедворца, приняли мы с радостью и не замедлили отпустить, дабы он в исполнении сделанных ему поручений не встретил какой остановки. Равным образом, по прибытии и прочих послов Вашего Светлейшего Королевского Величества, не преминем воспользоваться первым безопаснейшим и удобным к далекому их возвращению путем, и отпустим со всяким снабжением. Итак, Ваше Светлейшее Королевское Величество не испытаете со стороны моей ни малейшего непостоянства, ибо я сам ненавижу вероломных, и во всех обстоятельствах найдете во мне чистосердечную верность, отличающую любителей честности. Между тем, желая Вашему Светлейшему Королевскому Величеству вожденного здоровья и благоприятных во всем успехов, предлагаю искреннюю мою готовность к услугам. Дано в Чигирине, 18 января 1657 года.

Вашего Светлейшего Королевского Величества
искреннейший друг и готовый к услугам
Богдан Хмельницкий,
гетман войска запорожского

(из Малороссийских дел, хранящихся в Коллежском архиве, 1657 года, под № 2.)

{1657} В начале 1657 года прибыли в Малороссию по требованию гетмана польские комиссары для определения границ Украины и Польши, которые и были постановлены следующим образом: {Малороссийский летописец} «От устья Днепра до вершины Днестра, а от оной до вершин реки Горыни и по течению ее до Припяти; потом через сию реку до Быхова и через Днепр по-над рекой Сожей до Смоленского уезда, под Рославль, а оттуда к Черному морю до устья Днепра на Очаков к лиману, чтоб Днепром и Днестром свободный был путь купцам малороссийским в море». Комиссары, воспользовавшись сим случаем, предложили Хмельницкому отстать от России и присоединиться, по-прежнему, к Польше. {Энгель. С. 210} Ответ гетмана, переданный потомству историком Коховским, состоял в следующих бессмертных словах, *что он, на старости, не посрамит себя клятвенным отречением; не отступит от зависимости, обещанной москвитянам.*

Дружеские сношения со Швецией и с князем Трансильванским, также Чигиринский договор, постановленный с разными владетелями, без соизволения обладателя России обратили на Хмельницкого справедливое негодование царя, увеличили подозрение его. Окольный и наместник муромский Федор Васильевич Бутурлин и думный дьяк Василий Михайлов отправлены к гетману для истребования ответа в его действиях.

Бутурлин и Михайлов приехали в Чигирин в то время, как Хмельницкий находился на смертном одре от старости, болезни, душевного волнения. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1657 г. № 7} За пять верст выехали к ним навстречу сын гетманский Юрий, генеральные: писарь Иван Виговский, есаул Иван Ковалевский и двести казаков. Юрий Хмельницкий, приветствуя Бутурлина и Михайлова, от имени отца, с благополучным прибытием, объявил о тяжелой его болезни, воспрепятствовавшей встретить их. В день приезда окольного и думного дьяка в Чигирин, 3 июня, Богдан Хмельницкий присылал к ним Виговского, а 4-го генерального есаула Ковалевского, с приглашением к себе. Бутурлин и Михайлов отправились к гетману на двух верховых лошадях, богато убранных, приведенных Ковалевским. Они подъехали к самому крыльцу Хмельницкого и были встречены в сенях Виговским, который снова говорил им о болезни гетмана, присо-

вокупляя, *что он лежит и встретить их никакими мерами не смог*. Вступая в комнату, где находился Хмельницкий, и помолясь Богу, Бутурлин спросил от имени государя гетмана, генерального писаря, старшин, полковников и войско запорожское о здоровье, потом вручил Хмельницкому грамоту царскую. Гетман благодарил государя за оказанную милость ему и войску, уверял в преданности своей, в готовности проливать кровь против неприятелей Его Царского Величества. Бутурлин и Михайлов раздали гетману и старшинам привезенные подарки и объявили, что, по указу великого государя, должны говорить с ним о государских делах. Хмельницкий просил наместника и думного дьяка уважить тяжкую болезнь, его постигшую, объявить волю царскую войсковому писарю Ивану Виговскому. Бутурлин и Михайлов отвечали, что они присланы от государя к нему, гетману, и велено говорить с ним, а не с писарем. Хмельницкий возразил, что он не в силах рассуждать о государских делах; притом от Виговского ничего не скрывает. Бутурлин и Михайлов напомнили гетману о его обязанности беспрекословно исполнять повеление великого государя. Хмельницкий уверял, что повинен слушаться во всем Его Царского Величества, но не прежде может рассуждать о делах, как когда получит облегчение от болезни, о чем уведомит их. Потом велел Виговскому бить челом окольному и думному дьяку, чтобы сели за обеденный его стол. Бутурлин и Михайлов отвечали: *«По милости Его Царского Величества изготовлен у нас обед дома»*. Хмельницкий ссылался на всех бывших в Малороссии царских посланников, которые всегда у него обедали и за многолетнее здравие государское чаши пивали; просил окольного и дьяка последовать их примеру, *если они не желают к тяжелой скорби его присовокупить еще новую: что он, как бы, в немилости находится у Царского Величества*. Бутурлин и Михайлов склонились на просьбу гетмана — остались у него обедать. За столом с ними сидели: жена Хмельницкого, Анна; дочь его, Екатерина, выданная замуж за Данилу Виговского, родного брата генерального писаря; Иван Виговский и есаул Иван Ковалевский. Когда готовились пить за здравие государя, гетман велел поднести себе серебряный кубок с венгерским вином, встал на ноги, с помощью окружавших его людей, и, поддерживаемый ими, возобновил уверения в преданности своей к престолу российскому, в готовности проливать

кровь против врагов Его Царского Величества, *иноверцев, еретиков и самого поганина, бусурмана, турского салтана*. Потом, пожелав многолетие царю и всему его августейшему дому, выпил вино из кубка и снова положен в кровать.

Несколько дней продолжались настояния Бутурлина и Михайлова, чтоб Хмельницкий выслушал от них волю монаршую. Гетман принужден был, наконец, принять царских посланников, несмотря на болезнь свою. Любопытное свидание сие произошло 9 июня.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1657 г. № 7} Поклонясь по обычаю, Бутурлин сказал Хмельницкому: «Обещался ты, гетман Богдан Хмельницкий, и вместе с тобой обещалось все войско запорожское в святой Божией церкви, по непорочной Христовой Евангельской заповеди, перед Святым Евангелием служить и быть под высокой рукой Его Царского Величества в подданстве и в послушании, и во всем ему, великому государю, добра желать: а ныне слышим мы, что ты, гетман, с войском запорожским добра желаешь не Его Царскому Величеству, но Рагоцию, и что еще злее: соединились вы с неприятелем великого государя, Карлом Густавом, королем шведским, который, с помощью войска запорожского Его Царского Величества, отторгнул многие города польские. И ты, гетман, оказав пособие королю Шведскому, без соизволения великого государя, забыл страх Божий и присягу свою перед Святым Евангелием. Тебе следовало помнить Бога, единую православную христианскую веру, Царского Величества к себе премногую милость, жалованье и от неприятелей оборону. Находясь под высокой рукой великого государя, ты и все войско запорожское, обязаны служить Его Царскому Величеству и добра желать, как истинные единоверные православные христиане, связанные союзом Христовым и любовью, дабы, с помощью Господа Бога, общим усердным попечением и промыслом Польское королевство и Великое княжество Литовское присоединены были Его Царским Величеством к государству Московскому».

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1657 г. № 7} Гетман, лежа на болезненном одре, отвечал Бутурлину с гневом: «Никогда не отстану я от шведского короля, с которым дружен более шести лет, прежде нежели поступил в подданство Его Цар-

ского Величества. Шведы люди правдивые: умеют сохранять и приязнь, и обещание; а великий государь учинил было надо мной, гетманом, и над всем войском запорожским немилосердие свое, примирясь с поляками и желая возвратить им нашу отчизну. Известно нам и то, что Его Царское Величество изволил послать из Вильны, в помощь полякам, против нас, шведского короля и Рагоция двадцать тысяч ратных людей. Так ли я поступал против великого государя? Не быв еще подданным его, служил ему, и добра хотел, и крымского хана к тому уговаривал, девять лет не допуская воевать и разорять великороссийские украинные города. И ныне мы, верные Царского Величества подданные, неотступны от высокой руки его, готовы идти на войну, против неприятелей великого государя, бусурманов, хотя бы в настоящей тяжкой болезни постигла меня, на дороге, смерть, для чего возьму и гроб с собой. Веры христианской никогда не был я разорителем: за православие и за церкви Божии не только бился и проливал кровь свою, но заставлял тоже делать бусурманов, хана крымского и татар. Да будет во всем воля великого государя: только мне, гетману, в диво, что бояре Его Царского Величества ничего ему, великому государю, доброго не присоветуют. Еще не владеет он короной польской, еще мирное постановление с Польшей не приведено к концу, а уже открыта новая война, со Швецией! Не будь я в дружбе со шведами, с Рагоцием, с волохами, с молдаванами, с татарами крымскими, поляки, без сомнения, обратили бы вместе с ними оружие свое на Малую Россию, предали бы все огню и мечу до прибытия вспомогательных войск царских. И сие не радостно бы было Царского Величества государству Российскому».

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1657 г. № 7}
 «Стыдись, гетман, — возразил Бутурлин, — говорить столь непристойные слова. Вспомни, повторяю еще раз, о Боге, о присяге своей. Вспомоществуя королю шведскому и князю Трансильванскому, неприятелям Его Царского Величества, ты участвовал в разорении королевства, на которое избран великий государь наш; проливал кровь христианскую, нанес вместе с кальвинами осквернение церквям православным. Страшись за такие неправды праведного гнева Божия. Сего ли ожидал от тебя великий государь за оказанное вам милосердие принятием вас, по многим вашим слезным прошениям, под свою высокую руку? За освобожде-

ние от рук неприятельских? Вы имеете много друзей, для разорения королевства бессильного: когда же оно устрашало вас своим могуществом, кто, кроме великого государя, Его Царского Величества, содействовал освобождению вашему? Ты говорил в то время иным языком с царскими посланниками. Не так обходился и со мной, когда я, по указу великого государя, приходил к тебе со многими ратными людьми для защищения против поляков и татар. Хмельницкий! Можно менять платье, но не слово. Карл Густав, король шведский, вооружил против себя великого государя своей неправдой, нарушением вечного договора. Сего не только Его Царскому Величеству, помазаннику Божию, нельзя было стерпеть; но и тебя, простого человека, такие досады вывели бы из терпения. Отложи свое неприличное высокомерие. Служба твоя известна Его Царскому Величеству и не будет им забвенна. Он как ныне, так и впредь станет содержать тебя и все войско запорожское в своей государевой милости, в великой чести; никогда не мыслил возвращать Украину польскому королю, посылать против вас ратных людей».

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1657 г. № 7} Слова Бутурлина сильно подействовали на Хмельницкого. «Я верный подданный Его Царского Величества, — отвечал он, — не буду отлучен от его высокой руки. Мне очень памятны милость и оборона великого государя на Дрожиполе. Наш долг служить Его Царскому Величеству, не щадить голов своих, сражаясь против неприятелей великого государя. Только прошу дать мне покой ныне. Помыслию обо всем и сообщу вам ответ, в другое время. Теперь чувствую себя не в силах. Едва могу говорить». Потом гетман просил окольного и думного дьяка *по-приятельски отобедать у него, чем Бог послал*. Виговский и Ковалевский провожали их, после стола, до занимаемой ими квартиры. На другой день генеральный писарь приезжал один к Бутурлину и к Михайлову осведомиться, от Хмельницкого, об их здоровье и с извинением, если накануне гетман запальчивостью своей, происходящей от болезни, нанес им неудовольствие.

Ослабевавший ежедневно Хмельницкий, чувствуя приближение своей кончины, велел к 6 августа собраться в Чигирине генеральным старшинам, полковникам, сотникам и всему войску казацкому. В последний раз явился тогда великий сей муж среди

облагодетельствованных им соотчичей, и в каком жалостном виде! Смертная бледность покрывала мужественное чело его; не блистал более в очах огонь, приводивший до того в трепет врагов бесчисленных; ослабла каравшая их сильная мышца и водитель к победам, согбенный под тяжестью лет и болезней, выведен был в то время к тем самым воинам, кои в битвах едва успевали пожинавать за ним неувядаемые лавры. Зрелище трогательное и вместе величественное! {Малороссийский летописец} Собравшись с духом, Хмельницкий произнес слабым голосом окружавшим его единосемцам краткую, но сильную речь, в которой прежде всего упомянул, каким образом предводительствуемые им храбрые казаки избавили Украину от претерпеваемых ею бедствий под владычеством польским; потом благодарил товарищей своих на ратном поле за оказанное ими мужество в тридцати четырех сражениях против поляков, венгров, волохов и татар, равно за послушание ему и избрание его в гетманы; жалел, что не дал Бог кончить войну с поляками, как ему хотелось, отторжением от Польши и присоединением к Российской державе наследственного оной достояния: Воыни, Покутья, Подолии и Полесья; напоследок, объявляя всем о скорой своей кончине, поручил войску сына своего Юрия, приказал похоронить себя не в Чигирине, но в отчине Суботове, и заключил речь вопросом: «Кого казаки желают, по его смерти, иметь гетманом?»

При сих словах войско малороссийское со всеми старшинами, в благодарность за оказанные Хмельницким заслуги, единогласно провозгласило преемником сына его Юрия. {Малороссийский летописец} Тщетно почтенный старец, движимый одной любовью к отечеству и жертвовавший пользе одного даже родительской нежностью, советовал старшинам и всему войску избрать вместо юного сына достойнейшего начальника; указывал на полковников: переяславского Тетерю, полтавского Пушкаря или генерального писаря Виговского — старшины и казаки остались при прежнем желании. Тронутый до слез столь лестной к нему любовью, Хмельницкий возблагодарил народ и, подозревая к себе Юрия, вручил ему гетманские клейноды, увещевал при всех следующим образом: «Сын мой! Люби отечество более самого себя; жертвуй для него спокойствием, жизнью своей. Придерживайся совета мужей опытных; оказывай почтение старшинам; не презирай про-

столюдинов; служи верно и усердно царю по своей присяге. Да падет проклятие мое на того, кто совратит тебя с пути истинного; кто, забывая выгоды отчизны, возжет в ней раздор междоусобный; да падет оно и на главу твою, если ты пойдешь когда-либо путем строптивым, удалишься от правоты и чести». Потом, обратясь к чиновникам, его окружавшим: «Заклинаю вас, — продолжал Хмельницкий, — старейшины народа, подкреплять сего юношу советами благими и мужеством постоянным; да найдет он в вас подпору, которой ныне лишается; да, подражая примерам вашим, научится любить добродетель, гнушаться пороком. С сей мыслью спокойно сойду в могилу, и ропот недовольного народа не потревожит праха моего».

{1657} Страдания Хмельницкого недолго продолжались: 15 августа, к неописанной печали малороссиян, прекратилась жизнь достохвальная сего великого человека, верного государю подданного, столь же храброго полководца, как и искусного политика¹. {История руссов} Вопль приближенных и выстрел из ломовой пушки возвестили гражданам о сем несчастном событии: войско и народ всякого чина, состояния и возраста устремились немедленно к дому гетманскому. Плач и рыдание повсюду раздавались; все восклицали: *«Нет отца нашего! Кто поженет врагов и защитит нас от них? Померкло солнце наше. Остались мы во тьме на расхищение волков алчных!»* Так плакал народ, провожая драгоценные останки своего предводителя к месту погребения их!²

¹ Подозревают, будто Хмельницкий, по интригам варшавского кабинета, был отравлен одним знатным поляком (притворно сватавшимся за его дочь) посредством медленного яда (малороссийские летописи).

² Над гробницей Хмельницкого поставлен был, под балдахином, портрет его, со следующей надписью:

Сей образ начертан казацкого героя,
 Подобно грекам тем, от коих пала Троя!
 Помпей и Цесарь что были у Рыми,
 У руссов то значил Хмельницкий делами своими.
 Польшу он низложил казацкими полками,
 Татар и турок устранил теми же войсками,
 Наказав варварство, пресек вероломство,
 Вечно не забудет того польское потомство.
 Унию он опроверг, благочестие восставил,
 Ревность в том свою в роды род прославил.
 Непобедим во бранях, благой восприял конец,
 Из сына отечества, достойнейший ему явился Отец
 (История руссов).

«Хмельницкий, — повествуют малороссийские летописатели, — был муж, достойный предводительствовать казаками; столь же отважный, как и осторожный; любил истину, претерпевал для общего блага все тягости, не щадя себя; первый выходил на сражение, последний оставлял поле брани».

Польские историки иначе отзываются о Хмельницком. «Так-то, — пишет Коховский, — кончил жизнь свою нечестивый и непостоянный человек, коего счастье превышало заслуги и который не уважал ни верности, ни голоса потомства»¹.

Хмельницкий заслужил оба сии противоположные мнения. Он столь много сделал добра малороссиянам, что им нельзя не любить его, и столько причинил зла полякам, что они могли его ненавидеть.

¹ К ругательству, польские писатели присоединяют еще клевету, говоря о Хмельницком: «Умер тот великий полководец, а еще больший нарушитель прав, страшный враг поляков и униатов, которых считал наравне с жидами, в 1657 году, в Замосце, куда он удалился 1656 года, изменив царю московскому и перешед снова в подданство короля польского, спасая жизнь свою от москвитян. Счастлив тем, что перед его смертью, король и Республика даровали ему прощение, что умер не как изменник, но смертью покойной. Если бы он понес одинаковое наказание с Катилиной и с Вильгельмом Грумбахом, сего, по моему мнению, было бы для него мало» (*Униат Стебельский*. С. 283, 284). Хмельницкий был прозван поляками *новым казацким Тамерланом* (см.: Дипломатическое собрание дел польского двора).

Глава XXII

Виговский

Виговский отдаляет Юрия Хмельницкого от гетманства. — Получает выговор. — Оправдание его. — Приезд в Москву казацких посланников. — Совет польских вельмож на гибель Украины. — Виговский обольщается предложениями польского двора. — Донос полковника полтавского. — Хитрое поведение Виговского. — Неудачный поход Пушкаря. — Любопытный ответ его киевскому митрополиту. — Государь начинает подозревать Виговского. — Похвальный подвиг Нежинского и Стародубского полков. — Одержанная победа Пушкарем. — Союзный договор Виговского с Крымом. — Постановление с Польшей под Гадячем. — Ложные разглашения в народе. — Битва с Пушкарем. — Гуляницкий участвует в разорении своей родины. — Виговский обманом удаляет из Украины российские войска. — Государь удостоверяется в его измене. — Бытность у него дьяка Михайлова. — Опустошения в Малороссии. — Неудачная битва Виговского под Киевом. — Победы князя Ромодановского. — Князь Куракин отражает изменника от Лохвицы. — Государь уполномочивает князя Трубецкого постановить мирный договор с Виговским. — Изменник продолжает свои наступательные действия. — Неудачный поход Трубецкого к Конотопу. — Храброе защищение Гадяча полковником Ефремовым. — Юрий Хмельницкий провозглашается гетманом. — Бегство в Польшу Виговского. — Убийство его сообщников и ссылка родственников. — Цюцюря старается получить гетманство на сей стороне Днепра. — Изгнание из Малороссии поляков и татар

{1657} Еще при жизни Богдана Хмельницкого генеральный писарь Иван Виговский льстил себя надеждой заступить его место. Сей честолюбивый и лукавый человек не замедлил привести в действие давно начертанный им план. Он уговорил шестнадцатилетнего Юрия Хмельницкого созвать народное собрание и торжественно отказаться, по причине молодости, от гетманского достоинства. Посредством сей хитрости Виговский сделал первый шаг к получению желаемого. {Малороссийский летописец} Общим соглашением войска вверена ему тогда, вместе с генеральны-

ми: обозным Носачем и судьей Лесницким, опека над Хмельницким; но Виговский не остался доволен сим назначением, желал один повелевать казаками и для достижения сего, употребил следующие меры. Сначала получил он от войска позволение брать с собой гетманские клейноды, когда, вместо Хмельницкого, будет ходить на войну, с обязательством, однако ж, возвращать их последнему; потом исходатайствовал право писаться в походах: *гетманом на тот час войска запорожского*. Наконец, для удобнейшего удержания сего достоинства, он, под предлогом образования молодого гетмана, удалил его в Киевское училище, заставил выбрать себя гетманом *на три года* и самопроизвольно взял из казны покойного Хмельницкого собственных его денег до миллиона рублей. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1657 г. № 13} Тогда Виговский стал помышлять и о приобретении себе союзников: 10 сентября поспешил он известить письменно хана о своем избрании вольными голосами в гетманы, на место умершего Хмельницкого; просил повелителя татар подтвердить взаимные между обоими владениями приязнь, дружбу и любовь и выслать к нему посланника для заключения договора.

Между тем российский двор, кроме полученного от киевского воеводы Бутурлина известия о кончине Хмельницкого, не знал, что происходило в Малороссии. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1657 г. № 14} Сие побудило государя послать (в сентябре) полковника и стрелецкого голову Артемона Сергеевича Матвеева и дьяка Перфилия Оловянного с выговором генеральному писарю Ивану Виговскому и старшинам, не уведомившим Его Величество о смерти гетмана и приказанием, чтоб казачье посольство отправилось в Стокгольм для склонения шведов к примирению с россиянами.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1657 г. № 14} Виговский представил в оправдание, что он в самый день кончины Хмельницкого приказал было трем служителям ехать в Москву с сей вестью, но что начальные люди стали бунтовать и говорить, будто он, желая получить гетманство, отправляет своих людей от себя, а не от всего войска запорожского; что самое и заставило его о печальном событии, постигшем малороссиян, уведомить киевского воеводу Андрея Васильевича Бутурлина и князя Григория Григорьевича Ромодановского, для донесения Его Царскому Ве-

личеству. К шведскому двору обещал немедленно писать через посланцев, чтоб король не надеялся на запорожское войско, которое будет действовать против него, если он не примирится с Россией.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1657 г. № 15} Вслед за Матвеевым прибыли в Москву казацкие посланники: есаул Юрий Миневский и сотник Ефим Коробка с известительным письмом Виговского о избрании его в гетманы; с просьбой к царю от всего войска запорожского об утверждении в сем достоинстве нового их предводителя. Так Виговский, золотом Хмельницкого, склонил на свою сторону старшин, которые скоро забыли и заслуги умершего гетмана, и свои обещания.

Государь не имел никакой причины противиться избранию войска запорожского. Виговский известен был двору российскому как человек преданный, усердный, искренний. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1657 г. № 15} Посланники казацкие возвратились в Украину с царской милостивой грамотой, с уведомлением о назначении ближнего окольного и наместника ржевского Богдана Матвеевича Хитрово, для приведения избранного гетмана к присяге.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Посмотрим, что происходило тогда в Варшаве. Еще в июле польские вельможи: Станислав Потоцкий и Юрий Любомирский, Чарнецкий и Ян Сапега, совещаая о гибели Украины, постановили следующее: 1) Отправить к казакам посла с обещаниями от короля: гетману удельного княжества, полковникам староств, а лучшим казакам шляхетства и всяких вольностей, если они отстанут от царя и присоединятся к Польше; потом, в случае их согласия, велеть им, спустя год или другой, ворваться в Россию; буде же казаки отвергнут сие предложение, напасть на них самих, соединившись с татарами. 2) Стараться поссорить чернь со старшинами, уверив малороссиян, что они более терпят от казаков, нежели прежде, находясь под владычеством польским: в откупах, податях, пашне и проч. 3) Употребить все усилия к разорванию союза казацкого с московитянами, внушая малороссиянам, что они первоначально присягали природному своему государю, королю польскому, и уже нарушили клятвенное обещание, данное царю, вспооществуя Рагоцию и королю шведскому. 4) Если и сие не удастся, в таком случае отправить смелых

людей в Украину и в Москву, с тем, чтоб они, посредством отравы, перевели тамошних разумных голов¹.

Чего не удалось полякам исполнить при жизни Богдана Хмельницкого, то приведено было ими в действо при преемнике его, честолюбивом, коварном Виговском. Сей пришлец не дорожил Украиной, страной для него чуждой; равнодушен был к благоденствию ее жителей, не страшился изменить царю, быв расположен к всегдашней измене. Нетрудно было польскому двору обольстить его титулом удельного малороссийского князя и прочими мнимыми выгодами. Он поклялся тайно королю присоединить Малороссию к его государству и стал окружать себя чужеземными телохранителями, для содействия в исполнении сих предприятий.

{1658} Тщательно скрывал Виговский измену свою от верных подданных российского самодержца: она, как искра под пеплом, тлилась между ближайшими его сообщниками; но проницательный Пушкарь, полковник полтавский, движимый примерной к отечеству любовью и должным усердием к царю, проник в сокровенные намерения лукавого гетмана {Малороссийские дела Коллежского архива, 1658 г. № 6} и в феврале 1658 года отправил в государю гонца своего Яковенко с письменным известием о неверности Виговского. Царь Алексей Михайлович велел боярину Хитрову поспешать в Малороссию для исследования доноса полковника Пушкаря. {Малороссийские дела Коллежского архива} Между тем хитрый Виговский умел отдалить тучу, висевшую над его главой, и, приемля вид усердного подданного, донес государю, что в Польше совсем не помышляют об исполнении обещанного при перемирии, относительно избрания Его Величества на престол; что, напротив, поляки желают только выиграть время, намереваются напасть на Россию вместе с князем Рагоцием и ханом крымским. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1657 г. № 19} Сие лицемерие, ласковый прием Виговского боярину Хитрову, и живейшее, по-видимому, раскаяние изменника в заслужении нового выговора от государя за неприличное наименование себя в одном донесении *вольным подданным*² ускорили

¹ Сие подтверждает предположение малороссийских писателей, что Хмельницкий был отравлен одним поляком.

² Боярин Хитров объявил Виговскому: «И так было тебе к Царскому Величеству писать не годилось, и впредь тебе писаться просто Царского Величества подданным, также

утверждение его гетманом вместо избранного до того юного Хмельницкого. Коховский повествует, будто Хитрову стоило великого труда уговорить Виговского и что сей лукавый человек не только отказывался от управления Малороссией, но даже от опекуна.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1657 г. № 23} Старания верного Пушкаря открыть истину остались безуспешны: получив строгий указ государев о послушании Виговскому, он решился вооруженной рукой избавить соотчичей от коварного их предводителя и выступил против него к Переяславлю с двадцатитысячным казацким войском. Виговский прибегнул к Хитрову, убедил его отправиться к Пушкарю, бывшему тогда в Лубнах, запретить ему производить междоусобную брань в Украине. Пушкарь не смел противиться монаршему повелению, объявленному ему боярином, и принужден был возвратиться со своими войсками в Полтаву¹.

Желая остановить похвальное рвение страшного соперника, Виговский угрожал ему, через митрополита Киевского, *неблагословением*. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1658 г. № 5} Пушкарь отвечал Дионисию²: «Неблагословение ваше пас-

как и наперед сего гетман Богдан Хмельницкий писался» (Малороссийские дела Коллежского архива, 1657 г. № 19).

¹ Малороссыяне весьма справедливо отзываются о сем боярине, что он *хитер* был только именем.

² Ясне в бозе преосвященный архиепископе митрополите Киевский, Галицкий и всея России, Пане и Пастиру наш наизвержнейший!

Поклон мой негодный и услуги мои наинижные; яко сын и подножок Вашей Святительской Пасторской Милости, покорно на каждый час отдаю.

Рачите, писал Ваша Пастырская Милость до меня, негодного слуги войскового, через освященного протопопа Нежинского, вел. отца Максима, осведчаючи милость свою пастырскую мне не одному, яко теж и всему полку Царского Его Величества войска запорожского полтавскому, иж есте с посполитой рады енеральной всей черни, так старшины войска запорожского благословенство свое пастырское вложить рачилисте на его милость пана Ивана Виговского гетманство, презесланном на раду зуполную от Его Царского Величества ближнем окольничем и оружейничем и наместнику ржевском Богдану Матвеевичу Хитрова, за то Вашей Святительской Милости подяковавши, еднок оног п. Ивана Виговского за гетмана вся чернь войска запорожское не примуют и не хотят имети, тилко гды станет зуполная рада, вся чернь днепровая одномысленно с чернью городской всего войска запорожского, веде грамот жаловалних от Царского Его Величества всему войску запорожскому наданних, волнож будет войску запорожскому всей черни, тогож его мил. п. Ивана Виговского улюбившы на гетманство принять, а я готовем то чинить с войском Царского Его Величества всей чернью запорожской и во всем послушним восставать; еднок то чинится не по моему хотению, тилко в воле Божией и веде грамот от Его Царского Величества всему войску запорожскому наданних, то все войско, вся чернь чинит и мене одного от себе отпустить до его мил. п. Ивану Виговском с войска не хотя, с тимиж посланци,

тырское должно пасть на главы изменников, приемлющих неверных царей, а мы признаем своим властелином одного только царя православного, вооружились для обороны. Междоусобной брани у христиан не было и не будет». {Март} {Малороссийские дела Коллежского архива, 1658 г. № 8} С той же целью отправлен был Виговским, в Москву, нежинский протопоп Максим Филимонович. Жалуясь на Пушкаря, гетман извинялся, что не может быть у Его Величества по причине домашних возмущений, а более для охранения Украины от нашествия поляков.

Пушкарь, со своей стороны, после неудачного похода, продолжал умолять царя о спасении отчизны от угрожающего ига польского.

Усилия человека, пользовавшегося доверенностью Богдана Хмельницкого и даже назначаемого им перед кончиной в преемники, равно пребывание в Чигирине шведского, польского и влохского посланников, заставили российского самодержца усом-

бывшими у Его Царского Величества, все войско из Запорожья выгреблося и с городовым войском запорожским до купи и до ради енеральной знялося, а не для яких, уховай п. Боже, буч, як там у того вдает нас негодных до Вашей Святительской Милости, иж бы мелисмо якие бунти чинить, то ся неكدты не скажет, готовемся зо всего перед Его Царским Величеством, паном нашим милостивым, вистити, тилко нехай едет его милость пан Иван Виговский и пан Григорий Сахнович до Его Царского Величества, ащо теж Ваша Пастырская Милость месте неблагословение свое пастырское вложити, то Ваша Святительская Милость на кого иншого вкладайте, кто неверных царей примует, а мы одного православного царя за царя меем, велце покорне, яко негодней подножок Вашей Святительской милости о благословение прошу, и все войско днепровое одномысленно с городской чернью запорожской одностайне просит покорно, ведде розелання крве сербов, ляхов и инших, то там на войну послано було православных христиан и всего войска запорожского, тосмо мусели, видячи наступцов, и здоровья борониться, а междоусобной брани меж народом христианским и войском запорожским не було и не будет; а що Вашей Святительской Милости покорне прошу, рачь Ваша Святительская Милость в далший час при благословению святительском мене негодного и все войско запорожское ховать, а на тих свое неблагословение вкладати, рачте, что Царскому Его Величеству и всему войску запорожскому недобре чинит, же заледва десятая часть в Малой России, на Вкраене, увеселю втешается, рачте Ваша Святительская Милость на тое углядати, а мощно было, який день и в Переяслави зеждати всего войска, которые ся выгреблись из Запорожья, и городового запорожского, тилкож то иншая ураза и прешкода чинит, нащасдивый зазросливый свет, повторе Вашей Святительской Милости о благословение все войско запорожское покорне просит, не рачь Ваша Святительская Милость и на мене негодного уразы мети, отдаючи себе и услуги наинижные благословению Вашей Святительской Милости, которого естем поволний и готовый наинижний негодный слуга и подножок.

Вашей Святительской Милости зычливый слуга наименьший и подножок
Царского Его Величества

Мартин Пушкарь, полковник войска запорожского полтавский.

На обороте приложена небольшая восковая печать и находится надпись следующая: «Ясне в бозе Преосвященному мсце отцу Дионисию Балабану, архиепископу митрополиту Киевскому, Галицкому и всея России, пану а пану и пастиру нашему наизвержнейшему до рук святительских належит» (Малороссийские дела, 1658. № 5, около января).

ниться в верности Виговского. 26 июня послан к нему подьячий Яков Портомоин, с милостивой грамотой, а более *для наблюдения за его поступками*.

Нежинский полк и Стародубский получили приказание от Виговского выступить против *мятежного* — по словам его — *полковника полтавского* и, к отличной чести своей, разойтись, не желая производить междоусобной войны на родине. Мстительный гетман велел тогда сразиться с Пушкарем наемному своему войску, составленному из поляков и сербов; но они потерпели совершенное поражение от верных казаков при Полтаве и реке Груне, обращены в бегство. В числе пленных, взятых в сем деле храбрым Пушкарем, находился Тимоша, господарь (наместник) гадячский. {Малороссийский летописец} К сожалению, неустрашимый Богун, полковник винницкий, помрачил тогда прежнюю свою славу, обнажив меч против соотечественников!

Раздраженный мужественным отпором Пушкаря, непослушанием полков казацких, ропотом народа, Виговский обратился снова к крымскому хану, который, вероятно, по соглашению с польским двором, не замедлил выслать к нему полномочного для заключения дружественного и оборонительного договора. Утвердив власть свою сильным союзом, изменник в то же время донес государю, будто он соединился с татарами в намерении оказать услугу России, чтоб отдалить крымцев от поляков.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} В исходе августа прибыли в Малороссию комиссары польские: кастелан волынский Станислав Бенъевский и кастелан смоленский Казимир Заблажевский. Начались переговоры между ними и Виговским, и 6 сентября постановлено под Гадячем соглашение в следующих главных статьях:

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1658 г. № 17}

1) Все происходившее с обеих сторон должно быть предано забвению.

2) Войску запорожскому состоять из тридцати тысяч человек и из такого же числа наемного под властью гетмана.

3) Гетману именоваться гетманом русским и первым сенатором воеводств: Киевского, Брацлавского и Черниговского; по смерти же его избирать преемника вольными голосами из четырех человек каждого помянутого воеводства.

4) Киевскому митрополиту заседать в Сенате вместе с духовенством польским и литовским.

5) Гетман имеет право представить из каждого полка по сто казаков для пожалования им шляхетских вольностей и прав.

6) Казакам быть свободным от всех податей и получать награждения наравне с коронными и литовскими войсками и проч.¹

{Малороссийские дела Коллежского архива} Надлежало поколебать умы народа, преданного царю. Виговский через приверженцев своих распустил слух, будто государь намеревается сделать важную перемену в чинах малороссийских; убавить число казаков, обратить многих из них в драгуны. Ложные разглашения изменника произвели желаемое действие. Со всех сторон стекались под знамена его недовольные казаки. Присоединив к ним наемное польское войско, Виговский выступил против непримиримого врага своего. Пушкарь, осажденный в самой Полтаве, совершил чудеса храбрости: во время одной вылазки отнял он не только пушки и обоз у неприятеля, но и гетманскую булаву; {Малороссийский летописец} потом, быв окружен сорокатысячной крымской ордой, пришедшей на помощь к Виговскому под предводительством опытного вождя Карамбея, и, изнемогая от полученных ран, пал под ударами неверных. С ним погибло храброе его войско, а Полтава сделалась жертвой огня.

Таким образом кончил жизнь свою Пушкарь, верный царю подданный и защитник сограждан! Неизвестно, преданы ли были земле бранные его останки; пышный памятник не может гласить о славных подвигах, но отечественная история навсегда сохранила имя его благодарному потомству².

{Ригельман} Между тем как Виговский осаждал Полтаву, общник его Григорий Гуляницкий, нежинский полковник, известный по оказанной им в 1662 году, твердости духа, взял приступом державшие сторону храброго Пушкаря города Лубны и Гадяч,

¹ Договор сей, утвержденный 10 июня 1659 года на варшавском сейме, внесен в конституцию. Тогда же многие казаки пожалованы шляхетскими достоинствами. Король с вельможами присягал в исполнении всех статей оного, и по два сотника из каждого казачьего полка присягнули также на том сейме в верном подданстве королю.

² Филон Горкуша произведен Виговским в полковники полтавские, вместо Пушкаря; но полтавцы отказались повиноваться ему, несмотря на приказания Виговского. В 1659 году начал управлять полком Федор Жученко (Малороссийские дела Коллежского архива, 1658 г. № 23 и 1659 г. № 6).

и предал под Глуховом острию меча несколько сот противившихся ему казаков. В сие самое время вступило в Украину российское войско под предводительством окольного и воеводы князя Григория Григорьевича Ромодановского. Виговский, просивший до того государя вспомоществовать ему против собственных врагов и опасавшийся, чтоб россияне не обратили на него оружия, поспешил донести Его Величеству, что он, по усмирении своевольных казаков, распустил уже татар и не имеет надобности во вспомогательном великороссийском войске. Добродетельный царь, хотя и сомневался в верности Виговского, однако же, отложил еще на некоторое время действовать открыто. Ромодановский получил повеление возвратиться с предводимыми им полками в Россию.

Старания Виговского препятствовать пребывающему у него подъячему Портомоину переписываться с российскими боярами не имели успеха. Сей верный государев слуга известил царя о сношениях гетмана с поляками и татарами, о намерении его отторгнуть от России управляемую им страну для присоединения оной к Польше. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1658 г. № 16} Раздраженный государь отправил в августе дьяка Василия Михайлова к Виговскому, со строгим выговором за нарушение присяги и с приказанием немедленно распустить собранные им на разорение украинских городов казацкие и татарские войска. Изменник и тогда не стыдился уверять государя в своей верности, изъявлял сожаление, что безвинно несет гнев; но оправдания уже были тщетны. Российским воеводам снова приказано вступить в Украину.

Смотря на сильное вооружение россиян, Виговский поспешил до прихода их отомстить врагам своим и в том же 1658 году напал вместе с татарами на наказного гетмана Силко, в Зенькове со своими казаками укрепившегося. Сей город после упорной обороны принужден был сдаться на условии, чтоб все военнотружущие получили свободный выход. {Летопись, изданная Рубаном} Виговский и при сем случае нарушил обещание: Силко обременен оковами, все казаки его и зеньковские жители преданы острию меча, а город отдан татарам на разграбление вместе с Гадячем, местечками: Веприком, Ротавкой, Лютенькой, Сорочинцами, Ковалевкой, Обуховом, Богачкой, Устивицей, Шишаком, Хомутцем, Миргородом, Беспальчиком и многими другими городами и селами. {Малороссийские дела Коллежского архива} Виговский подходил

и к Каменному городку¹, в октябре обложил Киев, где сначала брат его родной, Данила, имел два сражения с боярином Василием Борисовичем Шереметевым, потом и сам он, желая взять приступом сей город, целый день от рассвета до наступления ночи, продолжал кровавый бой с россиянами, которые тут во множестве перебили бунтовавших казаков, татар же обратили в бегство. По донесению Шереметева, на последнем сражении отнято у неприятеля сорок восемь знамен и более двадцати пушек; с Виговскими было сорок тысяч казаков и шестьдесят тысяч татар. Число сие, должно думать, увеличено российским воеводой. После трех неудачных битв Виговский, лишась надежды овладеть Киевом, вступил в мирные переговоры с Шереметевым, который, не доверяя никаким его обещаниям, принудил лукавого гетмана без всякого успеха оставить осаду и обратить оружие против идущего на него с двадцатитысячным войском князя Ромодановского². {Малороссийские дела Коллежского архива, 1658 г., № 15} В сие самое время, ожидая помощи от короля, Виговский снова уверял государя в верности непоколебимой, просил не выдавать его полякам, *от которых освободил его Бог*, и к утешению их и других иноверцев не велеть российским войскам воевать в Украине. Причиненные в сей стране опустошения складывал на своевольных казаков, к тому его принудивших; о битвах же под Киевом доносил, будто они произведены без его ведома. И сей обман Виговского не имел никакого успеха.

Князь Ромодановский с российскими войсками и верными казаками, под предводительством наказного гетмана Ивана Беспалого, генерального есаула Воронка и запорожского кошевого Барабаша, встретили мужественно наступавшего на них неприятеля и, после удачной битвы, обратив его в бегство, сожгли города: Лубны, Пирятин, Чорнухи, Горшин и многие другие; окружили в Варве Гуляницкого; но сию осаду принуждены были снять по причине наступившей зимы. Князь Ромодановский расположился с войсками в Лохвице, а гетман Беспалый в Ромнах.

¹ Так называется селение в Слободско-Украинской губернии, лежащее на правом берегу реки Псла, выше поветового города Гадяча, Полтавской губернии. Каменный городок принадлежал прежде к Путивлю.

² Шереметев в донесении своем от 30 ноября 1658 года к государю о бывших у него с Виговским битвах, писал о нем, *что он языком говорит, как бы походило на дело, а в сердце правды нет* (Архивные дела).

{1659} В январе 1659 года начались снова военные действия. Виговский, соединив казацкие полки с союзниками своими поляками и татарами, подходил к Лохвице, откуда был отражен стольником и воеводой князем Федором Федоровичем Куракиным. Тогда расположил он войска свои под Сорочинцами, Ротавкой, Лютенькой и Гадячем.

Царь Алексей Михайлович вверил начальство над армией ближнему боярину и наместнику казанскому князю Алексею Никитичу Трубецкому. В данном государем сему полководцу тайном наказе поручено было съехаться с Виговским и для прекращения кровопролития стараться постановить договор о принятии его снова в подданство российское. Главные статьи предполагаемого мирного постановления были следующие:

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1659 г. № 3}

1) Уверить Виговского в прежней к нему милости государя и прощении сделанных им преступлений.

2) Утвердить его на гетманстве, ежели казаки сего желают.

3) Отдать ему Киевское воеводство, если он будет домогаться оного.

4) Наградить, по желанию, родственников и друзей его.

5) В случае упорного требования, вывести российское войско из Киева.

6) Обязать его распустить татар и впредь их к себе не призывать, и проч.

Выгодны были сии предложения, но Виговский не прельстился ими, и, решившись открыто действовать против российского самодержца, продолжал приводить к концу честолюбивое предприятие для собственной гибели. 4 февраля подступил он к укрепленному Миргороду, которого жители присягали в верности государю, но сдались после трехдневной осады. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1659 г. № 2} Оттуда Виговский, вместе с присоединившимся к нему миргородским полком, пошел к Полтаве, потом, 21 марта, к Зенькову, с войском, составленным из тридцати тысяч приверженных ему казаков, трех тысяч поляков и пятнадцати тысяч татар.

26 марта боярин и воевода князь Трубецкой выступил из Путивля в Малороссию, направил движение свое на местечко Константиново, что на Суле, и в то же время велел находившимся

в Ромнах наказному гетману Ивану Беспалому и в Лохвице князю Куракину быть в готовности к походу.

29 марта князя Трубецкой и Ромодановский прибыли в Константиново; к ним присоединился наказный гетман Иван Беспалый со своими казаками.

Князь Трубецкой выступил 10 апреля к Конотопу на Смелое, где находился Григорий Гуляницкий с казацкими полками: Нежинским, Прилуцким, Черниговским и татарами. 12 апреля казацко-татарский передовой отряд напал под Смелым на обоз Трубецкого, но был отражен со значительной потерей и прогнан за пятнадцать верст.

Из Смелого князь Трубецкой двинулся 16 апреля, к селу Липне, от Конотопа в трех верстах. Оставив там обоз, 19-го числа приблизился к городу, у которого расположил свои войска.

20 апреля мятежники открыли сильный огонь. Сие не воспрепятствовало Трубецкому окружить Конотоп и укрепиться. Тогда увещевал он письменно Гуляницкого оставить Виговского; получил отказ и начал осаду.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1659 г. № 2} Изменники сделали вылазку на российские укрепления, но были отбиты. Пленные показали, что Гуляницкий имел в Конотопе не более четырех тысяч человек. Князь Трубецкой, поверя им, решился взять приступом город, приказал отпеть 28 апреля молебен и объявил войску, чтоб оно находилось в готовности. В пятом часу пополуночи осаждающие окружили со всех сторон Конотоп, бросая из укреплений множество ядер и гранат. Началась упорная битва: воины Трубецкого ворвались в крепость с барабанным боем и распущенными знаменами, зажгли башню, но, быв опрокинуты, отступили в беспорядке.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1659 г. № 2} После неудачного сражения Трубецкой долгое время не решался вступать в бой с Гуляницким, и, кроме маловажных перестрелок и стычек, ничего значительного с обеих сторон не происходило до 29 июня. Между тем российские отряды имели в начале мая под Борзной и в других местах несколько сшибок с бунтовщиками. 27 мая князь Григорий Григорьевич Ромодановский сразился с ними под Нежином.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1659 г. № 3} Осажденные возобновили 29 июня сильную пальбу, а на другой день сделали снова вылазку из города и завладели укреплениями россиян. Трубецкой, извещенный о приближении к Конотопу Виговского с ханом крымским, белгородскими и ногайскими татарами, поляками, сербами, волохами и молдаванами, принужден был оставить начатую им осаду и пошел со всеми силами навстречу многочисленному неприятелю в намерении отрезать крымцев от Виговского, чего, однако же, не удалось ему исполнить. Россияне потерпели сильное поражение близ Сосновки. Трое суток преследовал их неприятель, и только 4 июня князь Трубецкой и наказный гетман Беспалый, переправившись через реку Семь, спасли остатки своих войск от совершенного истребления. {Голиков} В числе взятых в плен россиян находились князя Львов, Черкасский и Семен Иванович Пожарский. {Ригельман} Последний долгое время с удивительной храбростью прикрывал отступление Трубецкого, и когда от полученных ран попался в руки к татарам и приведен был к Виговскому и хану крымскому, не устранился укорять первого в измене, второго в вероломстве, за что тогда же был ими казнен. Твердость духа, достойная родственника избавителя России!

Так совершил князь Трубецкой несчастный поход свой к Конотопу. Царь Феодор Алексеевич в речи, говоренной им при истреблении местничества, приписывает сие поражение возникшим тогда между воеводами спорам о старшинстве и преимуществе родов; но Трубецкой не менее виновен в потере времени при осаде Конотопа, вместо того, чтоб действовать всеми своими силами против Виговского, препятствовать соединению его с союзными войсками.

Трубецкой 10 июля прибыл в Путивль и отправил отряд для занятия Коропа. Сей город был обращен в пепел россиянами. Виговский находился под Гадячем, откуда послал к польскому королю отнятые им под Конотопом у Трубецкого: большое знамя, барабаны и пушки. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1659 г. № 2} Целые три недели держал он в осаде Гадяч и делал неоднократные приступы, но всегда отражаем был с великой потерей храбрым казацким полковником Ефремовым, который, несмотря на претерпеваемый им и городскими жителями чрезвычайный во всем недостаток, сохранил верность к государю, не обольстился

предложениями Виговского¹. Потеряв надежду взять силой или ухищрением Гадяч, изменник решился наконец снять бесполезную осаду и пошел 2 августа со всеми войсками к Днепру.

{Летопись, изданная Рубаном} Тогда молодой Хмельницкий явился в заднепрских полках, провозглашен гетманом в Брацлаве. Можно представить себе, сколько роковое сие известие поразило Виговского, гордившегося победой под Конотопом. Оставив против россиян казацко-татарское войско, спешил он за Днепр с польскими полками, в намерении отдалить опасного соперника. Тщеты были все его усилия! Верные казаки, вместо ожидаемой Виговским от них покорности, не устрашились укорять его в измене российскому самодержцу, принудили возвратить Хмельницкому гетманские клейноды, и Виговский одному постыдному бегству одолжен был своим спасением, между тем как главные сообщники его: Немирич, Врещак и многие другие пали под ударами единоплеменников. Но оставим изменника, со стыдом удаляющегося в Польшу, без жены и родных братьев², покинутых им в Малороссии.

В то время как Хмельницкий присоединял к себе за Днепром остальные казацкие полки, полковник переяславский Цюцюря старался получить гетманство на сей стороне Днепра. Хотя храбрость сего полководца, оказанная им при усмирении бунтовавших казаков, особенно истреблением пяти польских полков, бывших в Нежине, оправдывала некоторым образом желание его сделаться вождем малороссиян, но, с другой стороны, заслуги покойного Хмельницкого гласили в пользу его сына, и благодарность восторжествовала над мужеством!

Вскоре казаки очистили всю Малороссию от союзников Виговского. Кровь человеческая перестала на время обогащать плодородные поля сего края: мир и спокойствие водворились; прощение царское было сопровождаемо благословениями кающегося народа и проклятиями виновников бедствий, постигших сию страну.

¹ За оказанную полковником Ефремовым при осаде Виговским Гадяча храбрость награжден он, по представлению князя Трубецкого, двадцатью рублями и двумя парами саболей, ценой на десять рублей; бывшим же под начальством его двум тысячам казаков пожаловано по рублю на человека, а гадяцким девятистам двадцати двум жителям дано по полтине каждому (Архивные дела).

² 12 декабря 1659 года состоялся указ о ссылке в Сибирь в дальние города привезенных в Москву родственников Виговского, полковников: Василия, Юрия и Ильи Виговских (Архивные дела. № 20).

Глава XXIII

Юрий Хмельницкий

Неудачное польское посольство к Юрию Хмельницкому. — Трубецкой вступает с ним в переговоры. — Условия Юрия. — Отправление за Днепр окольного Бутурлина и прибытие Хмельницкого в Переяславль. — Утверждение его в гетманстве. — Главные статьи договора с ним. — Новый переход жителей заднепрских в южные страны России. — Недопущение казацких послов на Борисовский съезд. — Данный им наказ. — Военные действия россиян и казаков в Польше. — Измена Хмельницкого. — Договор Шереметева с поляками под Чудновом. — Храбрый поступок кошевого атамана Серко

{1659} Провозглашение Хмельницкого гетманом заднепрскими полками возродило в Казимире мысль овладеть снова Украиной. Польские полномочные явились в лагерь предводителя малороссиян с уверениями, что король поляков утвердит его в сем достоинстве. Хмельницкий благодарил Казимира за приемлемое участие в судьбе его и, не имея надобности в пособии поляков для получения желаемого, отпустил послов.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1659 г. № 2} Князь Трубецкой находился тогда в Переяславле, от которого в двадцати восьми верстах расположились у Ржищева заднепрские казацкие полки. Желая прекратить междоусобную брань в Украине, российский полководец отправил 30 сентября к Хмельницкому письмо, коим напоминал ему о милости государя к покойному его родителю, сохранившему по смерти верность к престолу, советовал последовать столь достойному примеру и поклониться царю.

4 октября прибыли в стан Трубецкого посланники казацкие: полковники Петр Дорошенко, Андрей Одинец и Иван Лизогуб, с ответом Хмельницкого, приглашали князя к гетману в монастырь Терехтемировский. Получив отказ, посланные предложили Трубецкому отправить вместо себя за Днепр товарищей своих, уверяя, что, если сие будет исполнено, гетман

непременно приедет в Переяславль. Трубецкой упорствовал. Тогда полковник Петр Дорошенко вручил ему нижеследующие статьи, на которых Хмельницкий желал вступить снова в подданство.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1659 г. № 2}

1.

Чтобы все подтвержденное присягой покойным гетманом Хмельницким было сохранено Его Величеством и при нынешнем гетмане.

2.

Кроме Киева, не быть в Малороссии воеводам; военным же людям, присылаемым от Его Величества, состоять в повелении гетмана запорожского.

3.

Без ведома гетмана, его грамоты и приложения печати, никто бы от Его Величества из войск запорожских в милость царскую принимаем не был.

4.

Всем полковникам обеих сторон Днепра признавать одного гетмана и оказывать ему должное послушание.

5.

Чтоб избрание в гетманы из военных людей было свободное.

6.

Полковникам, бывшим до того в городах, сохранять прежнюю власть, особливо в Киеве и Старом Быхове.

7.

Гетману иметь право принимать чужестранных послов, но только препровождать к Его Величеству, в копии, подносимые ими грамоты.

8.

Всем должностным, находящимся при запорожском войске, а особливо шляхтичам, оставаться при своих местах, без всякого в их правах изменения.

9.

С соседними землями, с Польшей и Татарией, также с Швецией, ежели будут постановляемы договоры о мире, высланным от войска запорожского комиссарам делать уважение и позволять иметь вольный голос.

10.

Права и вольности, духовенству и светским людям данные, ни от какой власти не должны быть нарушены.

11.

Все, что прежде войском запорожским, по Божьему попущению и превратному вымыслу, делано было, предать вечному забвению.

12.

Митрополиту Киевскому с духовенством состоять под начальством одного только патриарха Константинопольского.

13.

Избрание на убылые места в митрополиты, архиепископы и на другие, по обычаю малороссийскому, предоставить чиновникам и народу.

14.

Училища для детей и монастыри для отпущения грехов учреждать и строить на обеих сторонах Днепра.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1659 г. № 2} Статьи сии, противные договору с Богданом Хмельницким, были также отринуты князем Трубецким. 5 октября отправил он к Юрию Сергея Владыкина с государевой грамотой и со словесным уверением, чтобы он ехал к нему в Переяславль с полковниками без всякого опасения; в войско же его обещал прислать, для приведения к присяге, окольного и воеводу Андрея Васильевича Бутурлина.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1659 г. № 2} Владыкин возвратился 6 октября с гетманским письмом, коим Хмельницкий извещал Трубецкого о скором прибытии своем в Переяславль вместе с полковниками, для совершения доброго дела. На другой день Трубецкой послал за Днепр Бутурлина с ратными людьми, отпустив с ним полковников: Дорошенко, Оди́нца и Лизогуба. Бутурлину приказано было переправиться через Днепр тогда только, как переедет через сию реку Хмельницкий.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1659 г. № 2} 8 октября гетман дал знать Бутурлину, что если он желает его видеть с полковниками на противоположной стороне Днепра, то бы сам наперед переправился через сию реку; в противном случае отказывался ехать в Переяславль. Бутурлин уведомил князя Трубец-

кого о сем требовании Хмельницкого и получил подтверждение прежнего приказа, с той только переменной, чтоб он немедленно отправил за Днепр сына своего Ивана. 9 октября молодой Бутурлин послан был отцом к Хмельницкому, и того же числа гетман переправился через реку вместе с архимандритом Кобринским и игуменом Каневским Иовом Заунчковским, обозным Тимофеем Носачем, войсковым судьей Иваном Кравченко, есаулом Иваном Ковалевским; полковниками: черкасским Андреем Одинцом, каневским Иваном Лизогубом, корсунским Яковом Петренко, калницким Иваном Серко, прилуцким Федором Терешенко, лубенским Яковом Засядько и с сотниками тех полков. Тогда окольный и воевода Бутурлин переехал и сам на противоположную сторону Днепра, откуда с сим известием прислал к князю Трубецкому сына своего.

Трубецкой принял с великой почестью прибывшего к нему в Переяславль Юрия Хмельницкого. После многих переговоров с российскими полководцами гетман принужден был отказаться от прежних требований. 17 октября подтвердил он в Переяславле присягой постановленные отцом его договорные статьи и заключил еще новые, из коих главные были следующие:

{Подлинные статьи хранятся в Коллежском архиве под № 3}

1) Гетман обязан отправлять во всякое время на службу царскую казацкие полки; без указа государева никому не должен вспомоществовать.

2) Обязан сохранять верность и не передаваться полякам; возмутителей внутреннего благосостояния лишать жизни.

3) Российским воеводам с ратными людьми быть: в Киеве, Переяславле, Нежине, Чернигове, Брацлаве и Умани, для обороны от неприятелей, но только не вступаться в войсковые права и вольности.

4) Гетману, без Рады и без совета всей черни, в полковники и в иные начальные люди никого не избирать и не отставлять.

5) Очистить для российских войск Старый Быхов и проч.¹

¹ Г. Миллер, говоря в своих записках о бывших в Переяславле, при избрании Юрия Хмельницкого в гетманы, полковниках: черкасском, каневском, корсунском, переяславском, калницком, полтавском, миргородском, лубенском, прилуцком, нежинском, черниговском и упоминая об оставленных тогда на границе против поляков и татар полковниках же: чигиринском, белоцерковском, киевском, уманском, брацлавском, павлолоцком и по-

Правление молодого гетмана ознаменовано было сначала должной к царю верностью. Тщетно король польский и любимец его Виговский, возведенный на степень киевского воеводы и государственного сенатора, прилагали все свои старания отдалить Хмельницкого от российского самодержца: сын великого мужа страшился запятнать изменой имя достойного отца и из всех просьб Виговского исполнил одну только, отослал к нему, с царского соизволения, несчастную жену его, а свою родственницу, оставленную в Украине. Поступок, делающий честь Хмельницкому, тем более что он в Виговском имел с младенчества непримиримого врага.

В конце 1659 года многие заднепрские жители, опасаясь, чтоб поляки снова ими не овладели, возобновили переселение в Великороссию, в чем Юрий Хмельницкий не препятствовал. {Летопись, изданная Рубаном; Ригельман} Из них и прежних переселенцев составились слободские полки¹, которым царь Алексей Михайлович даровал разные права и вольности, одинаковые во всем с казацкими; но потом, по желанию их, подчинил судебному великороссийскому праву, на основании Уложения и прочих государственных узаконений.

В сие время российский самодержец, заключив мир со Швецией, предложил оный Польше. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Для совещания о сем важном деле положено было российским и польским послам съехаться в Борисове. Король не соглашался, чтоб казаки присутствовали на съезде, где они, по словам его, как польские подданные не должны иметь свободного голоса; {1660} но вслед за царскими посланниками² прибыли в Борисов 26 апреля 1660 года и казацкие: нежинский полковник Василий Никифорович Золотаренко с товарищами.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Главные статьи данного им наказа от

дольском, удивляется столь значительному пространству гетманских владений, простиравшихся до реки Днестра, чего и я не мог здесь пропустить без замечания.

¹ См. главу XVII, в первой части.

² Послы сии были бояре: князь Никита Иванович Одоевский, Петр Васильевич Шереметев, князь Федор Федорович Волконский, посольский думный дьяк Алмаз Иванов и дьяк Федор Михайлов.

гетмана Юрия Хмельницкого и всех малороссийских старшин, состояли в следующем:

1) Домогаться назначения границ по течению Припяти и Горыни до Заслава; оттуда на Меджибож и по Бугу до Винницы; с сего места на Бар, Зеньков к Студенице на Днестре и по сей реке до Рашкова.

2) Ходатайствовать о вольном исповедании в Польше и Литве православной греческой веры и о непринуждении тамошних жителей к унии.

3) Подчинить киевскому митрополиту православных епископов: львовского, луцкого, владимирского, перемышльского и холмского.

4) Истребовать возвращения всех казаков, взятых в Польшу насилием.

5) Стараться о дозволении польским и литовским купцам торговать в Украине.

{1660} Российские полномочные ожидали в Борисове прибытия польских: воеводы виленского и гетмана литовского Павла Сапеги с товарищами. Они уклонялись от сего разными предложениями, желая дать через то время коронным и литовским гетманам собраться с войсками для нападения на россиян.

Взятие крымскими татарами Астрахани и перемирие Казимира со шведами ускорили военные действия поляков. {Ригельман} Чарнецкий внезапно напал 20 июня в Литве под Ляховцами на предводимое князем Хованским российское войско, разбил оное, принудил через то царских и казацких послов, находившихся в Борисове, удалиться из сего города; одержал победу над другим полководцем российским, князем Долгоруковым. Между тем боярин Шереметев, сразившись около Дубно с польским коронным гетманом, угрожал уже взятием Кракова, как вдруг роковая весть о завоеваниях Чарнецкого и {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} о союзе, заключенном королем польским со шведами и татарами, разрушила все его надежды и принудила возвратиться к российским границам. Сей полководец положился на обещанное ему вспоможение Юрием Хмельницким, остановил войска, шедшие к нему из Киева и Белгорода, и вскоре потом многочисленная польская армия настигла его под Любарем в Волини. {Энгель} Россияне

окопались, мужественно целый день отражали неприятеля, ночью отступили до Чуднова, чтобы сблизиться с Хмельницким, стоявшим за пять миль оттуда у Слободища. Потоцкий, преследуя Шереметева, задерживал его своей пехотой. Любомирский обошел россиян, со всей конницей, напал на Хмельницкого. Не давая опомниться казакам, поляки бросились на их лагерь, завладели оным и из собственных пушек поражали малороссиян. Одна только ночь сохранила казаков от совершенной гибели. Тогда-то двадцатилетний, слабый Хмельницкий произнес во время сражения, как уверяет Коховский, обет постричься в монахи, если он избегнет угрожавшей ему опасности, и для сохранения жизни, забыв страх Божий, данную им в верности царю присягу и последние родительские увещания, подписал договор, коим не только возобновил Гадяцкое постановление Виговского, но еще обязался вспомоществовать полякам в изгнании россиян из Украины и приказать полковнику Цюцюре оставить Шереметева со всеми казаками¹.

Разбив Хмельницкого, Любомирский соединился с Потоцким и татарами, совершенно окружил Шереметева в укрепленном его стане под Чудновом. Российский полководец более восьми недель отражал с отличной храбростью частые нападения многочисленного неприятеля. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Наконец, лишение ожидаемой помощи, отступление казаков с Цюцюрой к полякам, в особенности голод и болезни поколебали мужество Шереметева: он склонился на все условия, предложенные ему коронными гетманами. Россиянам предоставлен был свободный выход из их укреплений, с тем чтоб они повергли оружие к ногам горделивых гетманов. Шереметев обязался, сверх того, что царские войска очистят Киев, Переяславль, Нежин и Чернигов, отступят к Путивлю, не вывозя из тех городов пушек и воинских снарядов. До исполнения последнего условия российский полководец должен был остаться аманатом у гетманов, вместе с восемью дворянами и тремястами воинов.

23 октября Чудновский договор утвержден взаимной присягой. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1660 г. № 17}

¹ В числе подписавших сей договор с Хмельницким были полковники: Петр Дорошенко, Ханенко и Кравченко.

Положась на честное слово польских полководцев, Шереметев безбоязненно вышел из укреплений с ратными людьми и с знаменами; но на другой день гетманы, нарушив присягу, взяли его в плен со всем войском. Несчастный узник выдан был крымскому царевичу, нурадину в награду за оказанное полякам пособие; товарищи его: воевода и окольный князь Иван Иванович Щерба-тов; стольники: князь Григорий Козловский, Иван Акинфиев и другие взяты поляками.

{Малороссийские дела Коллежского архива} При возвращении татар в Крым храбрый атаман Серко¹ оказал немалую услугу царю, напав на них у днепровских порогов. Несколько тысяч россиян были им освобождены и вся добыча отбита; один боярин Василий Борисович Шереметев не избег крымского плена и двадцатилетним тяжким тюремным заключением изгладил воспомина-ние о постыдном договоре под Чудновом.

{Малороссийский летописец} В конце 1660 года поляки овла-дели почти всей Украиной; только полки: Переяславский, Нежин-ский и Черниговский сопротивлялись, заслужив отличной своей храбростью уважение беспристрастного потомства.

¹ Сей неустрашимый предводитель запорожцев не только был страшен для татар, но, как после сего увидим, и для турок, которые в мечетях своих молились о его смерти (Архивные дела).

Глава XXIV

Наказной гетман Самко

Самко очищает Малороссию от неприятеля. — Прибытие в Украину дворянина Протасьева с милостивыми грамотами. — Черты характера наказного гетмана и соперника его, Золотаренко. — Свидание Протасьева с нежинским протопопом. — Неудачное сношение Самко с Юрием Хмельницким. — Война снова возгорается. — Хмельницкий исполняет обет свой. — Тетеря заступает его место. — Кошевой атаман Брюховецкий. — Царские полномочные в Нежине. — Брюховецкий избирается гетманом. — Падение Самко и Золотаренко. — Запорожцы опустошают разные малороссийские города

{1661} {Малороссийский летописец} Верные полки Нежинский и Черниговский избрали полковника переяславского Якима Самко наказным гетманом. Сей храбрый полководец воспользовался внутренними смятениями Польши и очистил Малороссию от неприятеля. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1661 г.} 14 июня прибыли в Москву казацкие посланцы с уверением, что войско запорожское пребывает по-прежнему в российском подданстве. Государь отправил к наказному гетману, с похвальной грамотой, с соболями, на двести сорок рублей, дворянина Федора Протасьева. В данной ему инструкции, между прочим, велено спросить Самко: по его ли приказанию писарь написал в донесении к царю имя наказного гетмана *с вичем*, чего Богдан и Юрий Хмельницкие не делали, равно и бояре в отписках своих к великому государю не осмеливаются именовать себя таким образом? «Я человек неграмотный, беззаступный, — отвечал Самко, — а писарь у меня новый, и такие дела мне и писарю не за обычай. Впредь в листах своих к Его Царскому Величеству *с вичем* писаться не стану. Рад служить великому государю, готов стоять против неприятелей его, на чем и крест целовал, только, чтобы великий государь пожаловал, не велел верить ссорам и словам наносным».

Не менее наказного гетмана Самко уважаем был в то время в Малороссии Василий Золотаренко, полковник нежинский, из-

вестный оказанной им храбростью при взятии Смоленска в 1654 году. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1659 г. № 8} Он вместе с Виговским изменил царю, возведен королем польским в дворянское достоинство¹, но вскоре отступил от Казимира в надежде получить гетманство. Сему честолюбцу также присланы от государя милостивая грамота, соболи на полтораста рублей. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1661 г.} Оставив у себя грамоту, раздал он соболи, при Протасьеве, сотникам, есаулам и старшинам своего полка. «Великий государь прислал мне жалованьем, — сказал им Золотаренко, — а я вас дарю оным, чтобы вы, сотники, есаулы и старшины, служили ему, великому государю, во всем правдой, не склонялись на прелести ляхские, не ссылались с изменниками».

Протасьев виделся в Переяславле с нежинским протопопом Максимом, человеком ученым, неоднократно посыланным к царю, любимым гражданами, старшинами, духовенством. Разговор их имел главной целью избрание нового гетмана. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1661 г.} «Мой совет, — объявил Максим Протасьеву, — чтобы Царское Величество не присылал своего полномочного на раду до прекращения волнения в Малороссии. Самко и Золотаренко не должны быть гетманами, потому что не в состоянии повиноваться друг другу. Между тем Юрий Хмельницкий может обратиться с заднепрскими казаками под высокую руку великого государя».

Сия мысль согласовалась с желанием российского самодержца. Несмотря на измену Юрия, государь, всегда великодушный, готов был простить ему, предать забвению вину его, если он присоединится по-прежнему к России. Самко избран посредником в сем деле; но старания его остались тщетными. Получив подкрепление от союзников, Юрий Хмельницкий осадил вместе с ханом Переяславль. {Малороссийский летописец} Здесь верные казаки, предводимые наказным гетманом, увенчали себя новой славой, принудив неприятеля отступить со значительным уроном. Крымцы старались потом овладеть Нежином и набегами причинили значительный вред Стародубскому полку. {1662} В январе 1662 года хан переправился за Днепр с Хмельницким, оставив

¹ Василий Золотаренко при возведении в польское шляхетство переименован *Злотаревским* (Малороссийские дела Коллежского архива, 1658 г. № 17).

сильный отряд в городе Ирклееве¹. Самко, вспомоществуемый князем Григорием Григорьевичем Ромодановским, поразил и сей остаток разорителей Малороссии: они были совершенно разбиты, и самый город обращен в пепел.

Оказанные России услуги наказным гетманом Самко давали ему неоспоримое право на получение главного начальства в Украине; но он имел двух сильных соперников в Золотаренко и кошевом атамане Брюховецком. Завистники оклеветали достойного воина, и провозглашение его гетманом, сделанное весной 1662 года, в Козельце, не утверждено государем.

{1662} Назначена была Рада для нового избрания. Хмельницкий явился с татарами у Переяславля, воспрепятствовал малороссиянам совещаться о низложении его. Тщетно изменник старался овладеть городом. Храбрый Самко и в гонении пребыл верным: упорно защищался. Хмельницкий, после кровопролитных битв, удалился за Днепр с великой потерей. {Малороссийский летописец} Вскоре возмутитель спокойствия собственной родины, в третий раз, окружил переяславские стены с двадцатитысячным татарским войском. Отчаянные крымцы, влекомые страстью к грабежу и убийствам, усиливались овладеть городом. Мужественный Самко доказал, что искусство и храбрость преодолевают силу: он оборонялся до приближения к нему на помощь князя Ромодановского, и Хмельницкий поспешно отступил к Каневу, не доходя которого окопался подле Днепра.

Российский полководец, присоединясь к казакам, предводимым Самко, напал на укрепленный лагерь Хмельницкого, овладел оным 16 июля, {Малороссийский летописец} истребил отряд поляков, присланных от короля к изменнику, обратил татар в бегство. Вслед за сей победой Самко занял Канев, а стольник Приклонский, посланный Ромодановским, взял Черкассы, где, оставив начальником полковника Гамалею, пошел вниз по днепровскому берегу к Чигирину. Туда следовал и князь Ромодановский со своими полками по другой стороне Днепра. Хмельницкий снова собрал крымцев, сразился под Бужином с Приклонским, захватил обоз его, принудил россиян спасаться от татар вплавь через Днепр. Ромодановский сильной пушечной пальбой с противопо-

¹ Ирклеев был прежде сотенным городком Переяславского полка, а ныне местечко Полтавской губернии.

ложной стороны остановил неприятеля и удалился потом с Приклонским в Лубны.

Битва Бужинская не могла вознаградить потерь Хмельницкого при Переяславле и Каневе. Скукая тягостной жизнью, изменник вспомнил тогда о своем обете в 1660 году у Слободища, созвал казаков, отказался от гетманства и удалился в Жидичинский монастырь¹. {Ригельман} Там честолюбец думал сокрыть бесславие, нанесенное имени отцовскому, принял монашеский сан и наречен *Гедеоном*; {Малороссийские дела Коллежского архива} но, впоследствии снова увидим его обгаренным в крови соотичей. На место Хмельницкого избран в чигиринские гетманы зять его Павел Тетеря, бывший полковник переяславский, утвержденный в сем достоинстве королем польским. {См. XXI главу сей «Истории»} Он пользовался особенной доверенностью Богдана Хмельницкого, который, умирая, желал передать ему власть; {Иозефович; Энгель. С. 200} получил наилучшее образование, знал, кроме природного малороссийского языка, латинский и польский; изменил царю в 1658 году и, вероятно, укрывался с того времени в Польше, где Казимир наградил его богатыми поместьями².

Взятие Канева ускорило падение Самко. Брюховецкий и Золотаренко неотступно домогались у государя, через мстиславского епископа Мефодия Филимоновича, о назначении нового гетмана, описывая Самко изменником, чтобы царское избрание не пало на сего достойного мужа. Тщетно старался он оправдаться. Дары Брюховецкого московским боярам и предстательство хитрого епископа превозмогли простые усилия воина, усердием и правдой руководимые. {1663} Брюховецкий, возведенный уже на гетманство своевольными запорожцами, получил от царя позволение присутствовать на Раде и вслед за сим {Летопись, изданная Рубаном} уполномочен был князем Ромодановским управлять Малороссией по город Ромен в качестве наказного гетмана.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1663 г. № 5} Вскоре прибыли в Нежин, город, назначенный царем для избра-

¹ О сем монастыре, находящемся в Польше, упоминается в: История об унии. С. 97. Хмельницкий, как видно из «Истории руссов», жил также и в Каневской обители у архимандрита Макария, потом в Мошинской пустыни, в Киевской губернии.

² Павел Тетеря, кроме шляхетского достоинства, получил от короля, в новой Галиции, местечко Пищац, Киовце и многие другие села (Малороссийские дела Коллежского архива, 1658 г. № 17).

ния малороссийского вождя, окольный и наместник галицкий, князь Данила Степанович Велико-Гагин, стольник Кирилл Осипович Хлопов и дьяки Дементий Башмаков и Евстрат Фролов. Брюховецкий давно ожидал сих царских полномочных, к которым выехал навстречу со своими запорожцами. Туда же явились два его соперника, Самко и Золотаренко, с предводимыми ими полками. Первый из них ссылался на козелецкое избрание и на свои заслуги; последний желал подкупить бояр разными дарами. Послы объявили им волю государя: чтобы назначение гетмана произведено было с общего согласия присутствующих на Раде.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1663 г. № 5} Наконец настал день, долженствовавший решить участь честолюбцев. 18 июня барабанный бой возвестил народу открытие торжественного собрания. Со всех сторон стекались за город к шатру царскому, окруженному вооруженными стрельцами, приверженцы трех соперников. Брюховецкий, стоя в обширном кругу своих запорожцев, смеялся над бесполезными усилиями двух полководцев, лишенных царского доверия, и с удовольствием взирал издали на дружеское обхождение послов с епископом, ему преданным. Приступлено к обыкновенному в подобных случаях обряду. {Малороссийский летописец} Лишь только начали, по приказанию полномочных, читать грамоту государеву, народ зашумел. Толпа запорожцев и воины Самко заглушали всех именами своих предводителей. Тщетно послы старались водворить порядок в сем собрании: за ссорой произошла драка. Запорожцы напали с ожесточением на своих противников, изломали бунчук Самко, принудили его самого для спасения жизни удалиться в государев шатер. Несколько знатных казаков пало подле царских полномочных. Князь Гагин едва не был удушен в том смятении толпившимися вокруг запорожцами, которые, подхватя Брюховецкого, поставили на стол и провозгласили гетманом. {Ригельман} Несчастный Самко, обращенный в бегство, оставлен предводимыми им полками. Они присоединились к запорожцам, также избрали своим вождем Брюховецкого. Вместо получения требуемой от князя Гагина помощи Самко, дерзнувший угрожать боярину жалобой на него, обременен был оковами и ввержен с Золотаренко в темницу; а противник их признан гетманом и утвержден в сем достоинстве царем.

Таким образом, простой слуга Юрия Хмельницкого, вкравшийся в любовь народа воинственного, своевольного, заступил место своего властелина. {Миллер; Краткое описание Малороссии, неизвестного сочинителя} Запорожцы воспользовались услугой, оказанной ими новому гетману, расхитили обозы Самко и Золотаренко, разбили многие шинки, причинили великие опустошения в разных городах и селах малороссийских.

В следующей главе увидим историю сего мятежного войска, в образе жизни и правилах своих от других казаков столь отличного.

Глава XXV

О запорожцах и их Сечи

{См. главу IX в первой части сей «Истории»} Запорожцами назывались сначала все выходцы малороссийские, обитавшие за Днепровскими порогами¹. Причина появления их в сих местах нам уже известна. Мы видели, каким образом женатые, отделясь от холостых, распространились потом на родине праотцов, подняли оружие против утеснителей, проливали кровь за веру и отечество, свергли тяжкие оковы, наложенные на них иноплеменниками, возвратили державным обладателям России древнее их достоинство и посредством мужества и военных доблестей увенчались неувядаемыми лаврами.

Оставшиеся за Днепровскими порогами холостые поселенцы вели жизнь, совсем различную от женатых. Укрепленное место,

¹ Г. Боплан, инженер французский, служивший в польских войсках под знаменами славного Конецпольского, оставил нам любопытное описание Днепровских порогов в сочинении своем об Украине. «Я переехал все пороги, — пишет он на с. 19–22, — спускаясь от 7 до 8 футов высоты. Они в виде многих больших скал и утесов простираются поперек реки; некоторые находятся под водой, другие наравне с поверхностью оной, а иные, возвышаясь на 8 и 10 футов, не уступят величиной домам и столь близко одни от других, что образуют род плотины, преграждающей течение Днепра, который после ниспадает с высоты от 5 и 6, а инде 6 и 7 футов, смотря по тому, сколь велика бывает вода. Весной, когда снег растает, все пороги заливаются, исключая, седьмого, именуемого *Ненасытный*. Он один в то время препятствует плаванью. Летом и осенью, в мелководье, низвержения доходят иногда от 10 до 15 футов. Татары только между *Будильским*, десятым порогом, и *Таволжанским*, одиннадцатым, могут переправляться вплавь по причине весьма пологих берегов. Чтобы быть принятым в число запорожских казаков, надобно переплыть в челноке через сии водяные стремнины. От первого порога до последнего заметил я два острова: один наискось четвертого порога *Стрелчи* весь составлен из скалы, вышиной в 30 футов и окружен утесами. Длина его около 500, а ширина 70 или 80 шагов. Не знаю, есть ли на нем какие воды, потому что сюда залетают только птицы; впрочем, дикий виноградник осеняет округность оного. Другой остров гораздо более: длиной около 2000, шириной 150 шагов, также весь состоит из скалы, но не имеет столько утесов, как первый. Место сие крепко от природы и хорошо для житья. Здесь растет *таволга*, красное дерево, твердое, как бук, и имеющее силу гнать из лошадей урину. Остров сей называется *Таволжанским*, по имени одиннадцатого порога, о котором остров упомянуто выше. На пушечный выстрел от последнего порога *Вольного*, возникает каменистый островок, называемый казаками *Кашеварницей*, в ознаменование счастливого перехода ими всех порогов. Тут они пируют и лакомятся кашей, обыкновенной, во время плаванья запорожцев, пищей». Днепровские пороги, препятствовавшие прежде судоходству, ныне расчищены. Подробное описание оных можно видеть в прекраснейшем сочинении г. Лерберга «Исследования, служащие к объяснению древней русской истории» (с. 263–321). Почтенный сочинитель упоминает, между прочим: «Сих порогов нельзя назвать собственно *водопадами*, потому что здесь вода не низвергается с высоких крутизн, а стремится только через камни, преграждающие путь ее» (с. 266).

несколько раз ими переменяемое¹ и известное под названием *Сечи*², было их жилищем. Они не заботились, подобно малороссийским казакам, исхитить из рук иноверного народа землю русскую, потому, что земля сия соделалась чуждой для сердец, ожесточенных грабежами и убийствами. И могли ли пришлецы, составлявшее их братство, люди различных с ними языков и исповеданий, упоенные распутствами и безначалием и скрывавшие под притворной набожностью гнусное отвращение к православию, — иметь какую любовь к стране, в которой процветало благочестие с отдаленных времен? Холостая, праздная и беспечная жизнь, пьянство и необузданная вольность были отличительные черты характера сего буйного и грубого народа. Скотоводство, звериная и рыбная ловля, воровство, разбой и измена составляли их главные упражнения. Но запорожцы, со всеми пороками своими, отличались примерной храбростью. Они неоднократно составляли трепетать турок и татар, наводили страх на поляков и беспокоили самих россиян. {Малороссийские дела Коллежского архива} Во время присоединения Украины к Российскому государству, в 1654 году, на вопрос бояр у посланников гетмана Хмельницкого: почему запорожцы не приведены к присяге на верность? казацкие полномочные отвечали: «Они люди малые, и в дело их ставить нечего». Из сего можно видеть, что запорожцев в те времена было немного, и если бы они не принимали к себе

¹ Запорожцы обитали в следующих местах: 1) в Каневе; 2) в Черкассах; 3) в Переволочной; 4) на Хортицком острове, лежащем в пятнадцати верстах ниже порогов, длиной 12 верст, шириной 2½, с одной стороны Днепром, а с другой речкой Хортицей омываемом; 5) при реке Томаковке, находящейся между Хортиц и старой Сечи; 6) при урочище Никитине (где ныне Никополь) против Каменного Затона; 7) в старой Сечи, близ Днепра на речке Чертомлык; 8) при речке Каменке, в 30 верстах выше Кизикермена, что ныне Бериславль, на правой стороне Днепра; 9) при урочище Алешки, близ Херсона, на крымской стороне, и 10) в новой Сечи, от старой, сухим путем, в семи верстах состоящей, при речке Подпольной (из «Истории о казаках запорожских, сочиненной инженерной командой»).

² Г. Успенский в своем «Опыте повествования о древностях русских», на с. 739, производит название Сечи от немецкого слова: *Sitzen*, сидение; г. Марков (Михаил Егорович) от польского: *Siedz*, одинакого значения, ссылаясь на русские летописи, где во многих местах встречаются сии слова: *сидит Русь*, *седоша* и проч. Всех справедливее, кажется мнение г. Сестренцевича-Богуша, который (на с. 34 своей «Истории о Таврии») выводит Сечу от *засек* или *тычин*, коими укреплялись запорожцы. Сего мнения держался и Миллер. Оно тем вероятнее, что в прежние времена, по словам Татищева, под названием *засеки* и *зарубея* разумели деревянные укрепления, делаемые в лесах, на проездах; на ровных же местах и полях земляные, которые потом *валою* и *чертой* именовались, а в новейшие времена известны под названием *линии*. Охранявшие сии укрепления, как говорит Татищев, назывались *засечными стражами* (см. «Лексикон» Татищева).

всяких бродяг из разных народов, как то: россиян, поляков, турок, татар и даже из отдаленных краев: французов, немцев, итальянцев и других иноземцев, то, судя по установленному у них бесженству (ибо ни одна женщина не могла жить в самой Сечи), общество их долженствовало давно разрушиться. Сверх сего похищали они из Малороссии и Польши мальчиков, для образования в своем ремесле и соделания из них казаков, а иные увозили у соседей жен и дочерей, которых держали поблизости от Сечи, пока они не рожали. {Феофан Прокопович} В подобных случаях одни только сыновья оставались при отцах, дочери же имели одинаковую участь с матерями. Таким образом, запорожец, сохраняя первобытную суровость и бесчувственность своих предков, не дорожил в битвах жизнью, к которой не имел никакой привязанности. Странно, что сей дикий и свирепый народ, в ущелинах и порогах живший, любил также невинные увеселения. Запорожец играл на бандуре, припевая песни, но песни сии уподоблялись жестокому его нраву. Вместо любви и семейственного счастья, он воспевал знаменитые убийства и разбои, предками его или им самим учиненные.

Сечь, главное укрепленное место, в котором обитали запорожские казаки, было застроено без всякого порядка деревянными избами и мазанками. Земляная насыпь, с расставленными на оной в некоторых местах пушками, окружала сие жилище их, разделенное на тридцать восемь куреней¹.

Каждый курень состоял из одного большого и разных малых домов и имел особое название, заимствованное или от строителя, или от отчества первых основателей сего куреня, или от тогдашнего верховного главы Сечи, а именно: 1) Левушковский, 2) Пластуновский, 3) Дядьковский, 4) Брюховецкий, 5) Ведмедевский, 6) Плишниковский, 7) Пашковский, 8) Куцовский, 9) Кислюковский, 10) Ивановский, 11) Конелевский, 12) Сергиевский, 13) Донский, 14) Крыловский, 15) Каневский, 16) Батурицкий, 17) Поповичевский, 18) Васюринский, 19) Незамановский, 20) Ирклевский, 21) Щербиновский, 22) Татаревский, 23) Шкуренский, 24) Куренивский, 25) Роговский, 26) Корсунский, 27) Канибалот-

¹ По мнению г. Миллера, при первом построении Сечи казаки каждого куреня помещались в одном только доме, и по причине густого дыма, выходившего из их жилищ, дали оным такое наименование от глагола «курить».

ский, 28) Уманский, 29) Деревянковский, 30) Стебливский-нижний, 31) Стебливский-верхний, 32) Шераловский, 33) Переяславский, 34) Полтавский, 35) Мышастовский, 36) Минский, 37) Тимошевский и 38) Величковский.

В каждом курене был атаман или предводитель, именовавшийся куренным атаманом; {Миллер} все же они состояли под главным начальством *кошевого атамана*, получившего сие название от татарского слова *кош*, означающего стан на языке российском. Кошевой атаман и куренные вели жизнь во всем одинаковую с простыми казаками, которые в одних только походах оказывали им должное повиновение. Первый избираем был с общего согласия, а каждый из последних от своего куреня. Во время отсутствия атаманов наказные, поставляемые также народом, оставались в Сечи. Кроме сих предводителей, запорожцы имели, подобно малороссийским казакам, своих старшин: войскового судью, войскового писаря и войскового есаула, также подписаря и подъесаула. Над артиллерией начальником был пушкарь, и в числе значащих лиц почитался еще у запорожцев доубыт или литаврщик, который во время собраний давал повестку народу. Такие сходбища, *радами* называемые, бывали обыкновенно после обеда и заслуживают особенного описания.

{Миллер} 1 января, по древнему постановлению, происходило избрание нового кошевого и старшин, в случае, если народ был недоволен прежними; также распределяли в тот день каждому куреню: реки, речки и озера для рыбной ловли, от устья Самары до устья Днепра и Буга. Как скоро доубыт, по приказанию кошевого и старшин, начинал бить в сбор, есаул выносил из церкви походное знамя и ставил оное на площади; потом собирались казаки из всех куреней, и, по пробитии еще двух раз в литавры, являлся, наконец, кошевой с палицей, а за ним судья с войсковою печатью и писарь с чернильницей. Все они, вместе с есаулом, державшим жезл, становились без шапок в середине круга и кланялись на четыре стороны. Доубыт снова ударял в литавры в честь прибывшим чиновникам, после чего кошевой произносил громким голосом следующее: *«Ныне, добрые молодцы, настал новый год! Надобно, по древнему обычаю, разделить на курени: реки, речки и озера для рыбной ловли»*. Тогда мешали жребий, который решал, чем каждый курень должен был владеть целый год. Кошевой снова об-

ращался потом к народу. *«Что, панове молодцы, — говорил он, — не желаете ли в начале сего нового года избрать также новых старшин?»* Когда запорожцы были довольны своими начальниками, то восклицали: *«Вы добрые паны, и можете еще долее над нами пановать»*; после чего расходились все по домам; в противном случае недовольные заставляли кошевого отказаться от своего чина, и тогда клал он палицу на шапку, и, поклонясь всему народу, возвращался в свой курень. То же самое делали судья, писарь и есаул при своем отречении.

{Миллер} Избрание в кошевые не менее любопытно. Сначала казаки, напившись допьяна, спорили, из какого куреня взять кандидата и кому именно быть избранным; потом, после продолжительного шума, соглашались между собой. Десять или более удачных запорожцев отправлялись в курень к новому начальнику и объявляли о его избрании. Он обыкновенно отказывался от столь трудной должности, *не соответствовавшей его малым способностям*, и не хотел идти с посланными; тогда двое из них брали его под руки, а двое или трое толкали сзади, понося самыми ругательными словами. В таком торжественном виде являлся будущий предводитель запорожцев среди ожидавшего его многочисленного собрания. Старшины вопрошали еще раз народ: *«Быть ли этому казаку кошевым?»* и когда все ответствовали на сие громогласным подтверждением, один из них подносил новому начальнику палицу, от которой, по древнему обыкновению, также должен он был два раза отказываться. После сего несколько старых казаков, взяв каждый по горсти земли, иногда грязной, кидали оную на голову нового кошевого. Таким же образом поступали при избрании старшин, с тем только различием, что судье вручали печать, писарю чернильницу, а есаулу жезл.

Другие положенные дни для народных собраний, в которых или сменяли начальников, или советовались о походах, набегах и тому подобном, были праздники Иоанна Предтечи и Покрова Пресвятыя Богородицы, коей посвящена церковь, находившаяся в Сечи¹. Если запорожцы не имели никакой причины негодовать

¹ Прежде к запорожцам приезжали священники из Константинополя, но с того времени, как сии казаки поддались Российскому государству, ежегодно присылаемы были к ним из Киево-межигорского, ныне упраздненного монастыря, по два иеромонаха и по два диакона. Если голоса их нравились запорожцам, то они возвращались потом в свою обитель с великим богатством.

на своих предводителей, то в сии праздники не бывало общественного собрания; но зато малейшее неудовольствие вооружало их против начальства, даже в обыкновенные дни. Тогда недовольные казаки условливались между собой, и ежели их было десять куреней, они отваживались на свой умысел. Часто за кошевого и других старшин вступались приверженные им курени, и тогда запорожцы, собиравшиеся на раду с большими дубинами, не только ссорились, но даже доходили до драки и убийств. В сие время старшины, ожидая окончания начатой между казаками распри, всегда стояли подле церкви, чтобы сокрыться там в случае нужды. Наконец, право сильного прекращало несогласие: отставленный старшина немедленно возлагал почетный свой знак на свою шапку, кланялся собравшемуся народу, благодарил за оказанную ему доселе честь и тотчас отправлялся в свой курень; ибо случалось, что желавшие оправдаться или не сходявшие долго с места были убиваемы в самом собрании, а иногда и на обратном пути. Со всем тем отставные старшины пользовались во всю жизнь уважением народа; им везде уступали первые места и хоронили их с большими почестями, нежели простых казаков.

Запорожцы не имели никаких письменных законов. Войсковой судья решал дела, сообразуясь со здравым рассудком и древними обычаями, а в трудных случаях совещался с кошевым и прочими начальниками. Воровство, неплатеж долгов, прелюбодейство и убийство почитались у них главными преступлениями. Они могли грабить проезжающих и соседей; но ежели запорожец изобличался в воровстве у своего товарища, скрывал или покупал украденное, тогда, хотя бы и возвращал покражу, приковывали его на площади к столбу, и он должен был сносить от всех проходящих поругание и побои. Подле прикованного преступника лежала обыкновенно плеть, и если он в течение трех дней не получал прощения от своего противника, то засекали его до смерти; когда же, получивши прощение во второй раз, обвинен был в воровстве, в таком случае лишался жизни на виселице. Не плативший долгов бывал прикован на площади к пушке, пока займодавец не имел от него желаемого удовлетворения. Прелюбодей, совершавшие сие преступление внутри Сечи, получали одинаковое наказание с ворами, умиравшими под плетью; но ничто не могло сравниться с казнью убийцы: казак, умерщвлявший другого, был бросаем

в могилу, потом опускали на него гроб с телом убитого и засыпали их землей¹. Одна только любовь к нему соотчичей и храбрые его дела могли избавить убийцу от столь жестокой смерти, но редко сии преступники получали помилование.

Таковы были запорожцы, навлекшие потом на себя беспрестанными изменами праведный гнев российских самодержцев.

¹ Г. Ригельман, описывая обычаи запорожских казаков, упоминает, между прочим, что по воскресным и праздничным дням бывали у них кулачные бои, доходившие до смертоубийства, и что за сие не было никакого взыскания.

Глава XXVI

Брюховецкий

Казнь Самко, Золотаренко и двух полковников. — Ненависть малороссиян к Брюховецкому. — Принятые им меры осторожности. — Бунт в Потокe и Кременчуге. — Содержание Батуриных статей. — Поход короля польского в Украину. — Местничество. — Осада Глухова. — Победы князя Ромодановского и Брюховецкого. — Несчастный конец Виговского. — Чарнецкий сражается с Серко, помрачает свою славу мщением постыдным. — Новые битвы казаков. — Смерть Чарнецкого. — Бегство Тетери. — Поражение Серко. — Разные неудобольствия Брюховецкого. — Возобновление военных действий в Малороссии. — Убиение Тетери. — Опафа. — Петр Дорошенко. — Бытность в Москве Брюховецкого. — Статьи, поднесенные им государю. — Царская награда. — Женильба Брюховецкого

{1663} Властитель народа, вступая в права свои, старается щедрыми наградами привлечь к себе сердца людей. Сему обычаю придерживаются даже и злодеи, но Брюховецкий, взросши среди грубых запорожцев, имея нрав свирепый, мстительный, ознаменовал свое возвышение гибелью других. Он отрешил многих достойных полковников, заменил их своими приверженцами, желал еще, чтобы государь дозволил примерно наказать всех подозреваемых им в измене, включая в то число несчастных Самко и Золотаренко, коих описал самыми черными красками как возмутителей внутреннего спокойствия. Российские послы, Брюховецким задаренные, и епископ Мефодий ходатайствовали у двора в пользу злобного гетмана. Бывшее на Раде смятение приписано Самко и Золотаренко. Государь, раздраженный таковым своевољством, велел предать смерти невинных узников. {Краткое описание Малороссии неизвестного сочинителя; Летопись, изданная Туманским} В сентябре Самко вместе с полковниками: нежинским Золотаренко, черниговским Силичем и лубенским Засядько были казнены по приказанию Брюховецкого. Малороссийские летописи повествуют, что при сем случае татарин, исполнявший должность палача, смотря на мужественную красоту и величественный сан

Самко, долго колебался отрубить ему голову. Так, от руки презренного магометанина пал сей храбрый защитник своего отечества, в бранях неустрашимый, у самой могилы отважный, воин, достойный лучшего жребия, заслуживший делами любовь и уважение потомства.

Восторжествовав над главными врагами, Брюховецкий завладел их имением и отправил в Москву других своих недоброжелателей, которых он, не лишая жизни, хотел только отдалить от себя. Сии несчастные сосланы были в Сибирь по его просьбе, проклиная безжалостного гонителя. Человек с ожесточенным сердцем, хотя и не страшится угнетать ближних, но, подобно лютomu зверю, всегда находится в готовности к обороне, думая, что каждое движение противников устремлено на его пагубу. В таком точно расположении духа был кровожадный Брюховецкий, столь же неумолимый в гонениях, как и осторожный по совершении злодеяния. Он окружил себя телохранителями из любимых запорожцев и каждому поставленному им полковнику дал по сто человек того же войска. Бедные малороссияне принуждены были кормить и одевать сих буйных людей, принуждены сносить от них жесточайшие обиды; {Летопись, изданная Туманским} в своем предводителе имели тогда *не отца, а ненасытного тирана*; но еще не настало время мщения: в молчании повиновались они жестокой судьбе.

Осенью татары появились около Переяславля. {Ригельман} Брюховецкий прогнал их за Днепр и выступил с войском против казаков, бунтовавших в Потоке¹ и Кременчуге. Поток сдался; Кременчуг за оказанное жителями сопротивление обращен в пепел. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1663 г. № 8} С сим известием прибыли в Москву 15 октября посланцы: генеральный обозный Иван Цесарский и киевский полковник Василий Дворецкий.

Еще Брюховецкий не подчинил себе жителей Украины, как со стороны Польши находила вновь грозная туча. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1663 г. № 12} Предводитель казаков, в исходе только октября, узнал о движениях королевской армии и обратился к государю с просьбой поспешить высылкой вспомогательного войска великороссийского.

¹ Поток был в то время сотенным городком Миргородского полка, ныне местечко Кременчугского повета в Полтавской губернии.

Тогда находились в Батурине дьяки царские Дементий Башмаков и Евстратий Фролов. Подтвердив соглашения своих предшественников, Брюховецкий и старшины малороссийские, отвлеченные поляками от мирных занятий, успели только заключить с российскими послами в ноябре пять новых статей следующего содержания:

{Подлинник, хранящийся в Коллежском архиве под № 4}

1) Государевым ратным людям, в Малороссии находящимся, в уважение бедности тамошних жителей и понесенного ими от неприятеля разорения, довольствоваться, во время войны, следующим ежегодным содержанием: а) Воеводам мельницей о двух колесах. б) Головам и полковникам 50 осьмухами ржаной муки. в) Подполковникам и майорам 25 осьмухами. г) Ротмистрам и капитанам 20 осьмухами. е) Поручикам, прапорщикам и сотникам 10 осьмухами. ф) Рейтарам, драгунам, солдатам и стрельцам 4 осьмухами.

2) По всем малороссийским городам разослать универсалы о поимке российских беглых и об отправлении их на прежние жительства, со строжайшим подтверждением, чтобы никто не смел в Украине, под смертной казнью, принимать впредь к себе таких людей.

3) Составить перепись всем казакам, мещанам и поселянам с означением их угодий и домов.

4) Не продавать хлеба заднепрским изменникам и татарам.

5) Строжайше запретить малороссиянам возить вино и табак в Москву и в пограничные российские города, в отвращение убытка казне. В случае же поимки продавцов запрещенный товар отбирать без всякого платежа.

Удовлетворив войско заслуженным жалованьем и соединясь с предводимыми Тетерей казаками и татарами, польский король двинулся на Малороссию в сентябре с девяностотысячной армией. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1663 г. № 9} Тщетны были усилия Брюховецкого вооружить заднепрских жителей против поляков и союзников их татар. Слабая сторона поневоле уступала сильной. Тетеря увещевал подвластный ему народ защищать мнимую независимость, не покоряться россиянам. По показанию Энгеля, Ян Казимир перешел через Днепр у Ржищева; г. же Ригельман повествует, что король переправился у древнего

города Стайки. {Малороссийский летописец} Неприятельская армия разделена была на три колонны: первой предводительствовал сам король; второй воевода русский Чарнецкий и Богун; третьей, в которой были и татары, начальствовали гетман чигиринский Тетеря и Гуляницкий, бывший нежинским полковником.

Король миновал укрепленный и сильным гарнизоном защищаемый Переяславль, пошел на Остер, не доходя которого, завладел местечками Борисполем и Боришевкой. {Ригельман} Остер не мог противиться многочисленному неприятелю, за что жители сего города получили от Яна Казимира привилегию, ограждавшую их от всяких обид¹. Оттуда король разослал в правую сторону часть войск под предводительством Тетери, Гуляницкого и Чарнецкого, которые заняли, без всякого сопротивления разные города и местечки, слабо укрепленные. {Малороссийский летописец} Богун способствовал успешным действиям неприятеля; со всех сторон стекалось к нему множество малороссиян, и известная храбрость его, подобно стремительному потоку, увлекала все с собой. Местечко Монастырище², за оказанное жителями сопротивление, было взято силой и до основания разорено; защищавшие оное малороссияне отданы в плен татарам. Прилуки после тщетной обороны покорились Тетере, который проложил тогда себе свободный путь к соединению с королем через Ичню, обойдя Нежин, сильным гарнизоном защищаемый.

В Остере собран был военный совет: положено соединенными силами идти к Глухову для овладения сим городом. Вслед за тем занята польскими войсками Олишевка³. Миновав Нежин, король пошел к Салтыковой Девице⁴. {Малороссийский летописец} Там встретил он сильный отпор от осажденных и потерял много людей, за что местечко сие разорено было до основания, а защищавшие оное жители и казаки проданы поляками в рабство татарам.

Из Салтыковой Девицы король отправил отряд к Березне⁵, куда неприятель, однако ж, не подступал, сведав о значительном

¹ Подлинная привилегия хранится в московском Коллежском архиве, № 98, вместе с двумя грамотами, жалованными Остеру 26 марта 1627 года Сигизмундом III и в 1634 году Владиславом IV: о свободной тамошних мещан торговле, ярмарках и проч.

² Черниговской губернии, Нежинского повета.

³ Местечко Черниговской губернии, бывшее прежде сотенным Киевского полка.

⁴ Черниговской губернии, Нежинского повета, на левом берегу Десны.

⁵ Заштатный город Черниговской губернии, того же повета.

казацком войске, там находившемся, под начальством сосницкого полковника Якова Скидана. {1664} Мена¹, Сосница² и Новые Млины³ сдались королю, а Борзна Богуну⁴, без всякого сопротивления; Короп и Кролевец также покорились полякам. Укрепленный и защищаемый Брюховецким Батурин остался неприкосновенным. Таким образом, Ян Казимир приближался к Глухову и на пути своем не встречал никаких препон со стороны царских войск. Оставляя в руках неприятеля укрепленные города и местечки, король спешил к российским пределам в полном уверении постановить с царем мир, выгодный для Польши. Ненависть народа к Брюховецкому, любовь войска к Богуну и могущество Тетери служили, конечно, Яну Казимиру большой подпорой; но с другой стороны, армия его приметным образом уменьшалась от бесчисленных гарнизонов, на пути оставляемых, угрожали в тылу многие укрепленные места и отовсюду собиралась против него царская рать с верными казаками.

Нельзя без сожаления упомянуть о существовавшем в те времена в отечестве нашем пагубном местничестве. Дворянин древней фамилии считал за бесчестие служить под начальством происходившего от предков, не столь знатных; часто жертвовал даже жизнью сему предрассудку. Равные чинами и происхождением не хотели быть в повиновении один у другого. Сия постыдная боярская спесь, основанная не на собственных заслугах и достоинствах, а только на одних бумажных свертках, вспомоществовала тогда польскому королю в поспешном завоевании всей почти Малороссии. Вместо отражения наступавшего на отчизну неприятеля российские полководцы занимались старшинством своих фамилий и, забывая долг, помышляли только о выгодах. {Ригельман} Окольный князь Григорий Григорьевич Ромодановский первый вступил в Украину с российскими войсками, присоединился в Батурине к казацким полкам, предводимым Брюховецким. Ближние бояре князя Куракин и Яков Куденетович Черкасский стояли на

¹ Местечко Черниговской губернии, Сосницкого повета.

² Ныне город, а прежде сотенное местечко Черниговского полка.

³ Местечко Сосницкого повета, бывшее прежде сотенным Нежинского полка.

⁴ В Коллежском архиве хранится за № 99 подлинная привилегия, данная польским королем Борзне, 28 января 1664 г.: об освобождении мещан и казаков от всяких податей и сборов.

границе с немалыми силами, один в Путивле, другой в Брянске, не желая вспомоществовать Ромодановскому, младшему их чином.

{Малороссийские летописи, изданные Туманским и Рубаном; Симоновский} Между тем король подступил к Глухову, защищаемому храбрым генеральным судьей Животовским, и начал осаду, которая бесполезно продолжалась пять недель. Тщетно разорял он тамошние укрепления подкопами, гранатами и бомбами; делал неоднократные приступы, увещевал осажденных обещаниями и угрозами сдаться — войсковой судья продолжал неустрашимо оборонять земляную крепость и отвечал одними пушечными выстрелами на королевские предложения. В сие время князь Ромодановский вместе с Брюховецким отбирал от поляков и татар разные города и местечки, ими до того занятые. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1664 г. № 1} В Кролевце завладели они королевской казной. Короп, Новые Млины, Борзна и весь Прилуцкий полк в короткое время очищены от неприятеля. Слух о сих завоеваниях распространился немедленно в польском лагере. Первые вестники несчастных для Казимира событий были союзники его татары, обратившиеся тогда в бегство. Король, окруженный со всех сторон российскими войсками и оставленный крымцами, принужден был снять глуховскую осаду и отступил с поспешностью к Новгороду-Северскому¹. Там настигли польскую армию храбрый Ромодановский с Брюховецким и заставили Яна Казимира переправиться через Десну, невзирая на хилость льда. Если бы в сие время подоспели к ним князья Черкасский и Куракин, поляки потерпели бы тогда совершенное поражение от российско-казацких войск.

{Ригельман} У Новгорода-Северского король разделил свою армию на две половины: вверил одну из них Чарнецкому и приказал ему идти в Польшу мимо Чернигова и Любеча, с другой двинулся через Стародуб на Белоруссию к Могилеву. Вообще войска Казимировы потерпели великий урон при сем поспешном отступлении: не только мороз, но и голод вооружился против них. {Ригельман} Князь Черкасский нанес большой вред королю на тесном пути при Мглине и Кричеве². Чарнецкому еще труднее было проходить через Украину, где на каждом шагу принужден был сра-

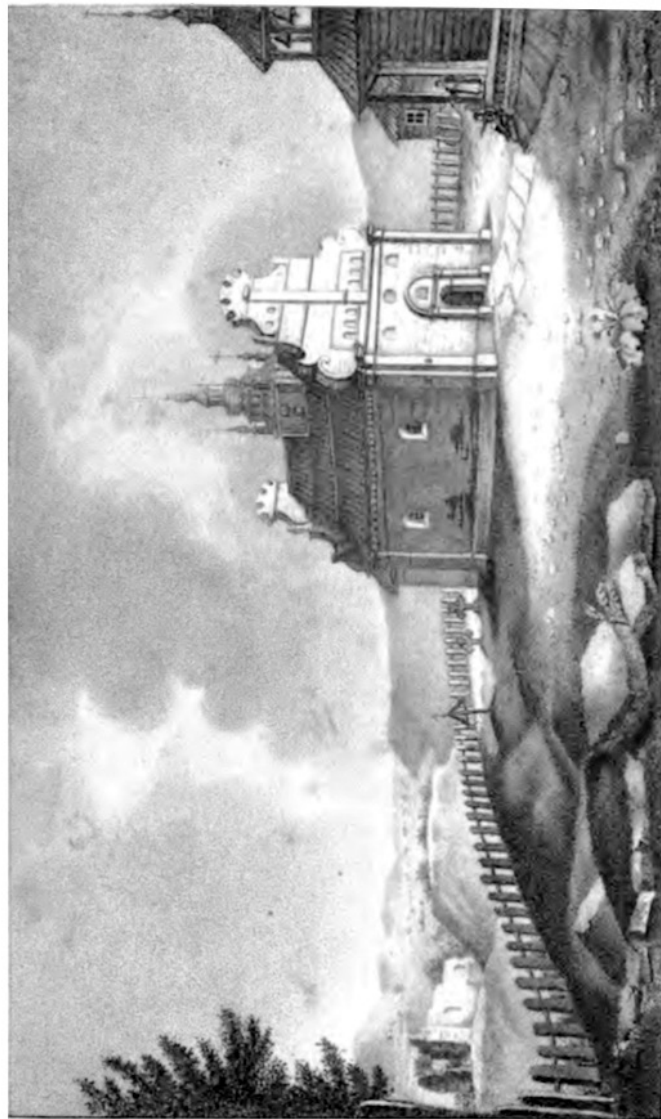
¹ Сотенный тогда город Стародубского полка.

² Местечко Могилевской губернии, Климовецкого уезда.

жаться не только с российско-казацкими войсками, но и с целым народом, озлобившимся на поляков за постыдное отступление. Итак, король польский никакой не приобрел пользы от сего похода, кроме произведенного им мятежа в Малороссии, за который тамошние жители столько впоследствии пострадали от Брюховецкого!

{Малороссийский летописец} Дела в Заднепровской Украине приняли невыгодный оборот для Казимира. Брюховецкий велел своим запорожцам ворваться туда под предводительством храброго их кошевого Серко, который осадил Белую Церковь, местечко Киевской губернии, польским полководцем Маховским защищаемое. Честолюбивый Виговский вознамерился сделаться вновь гетманом и для получения желаемого вступил в сношения с запорожцами. Один из них, по имени Сулимка, имевший многих приверженцев, согласился помогать ему и, отдавшись от своего кошевого, овладел в Киевской губернии местечками Лисянкой и Ставищами, в коих тогда находились польские магазины, провозглашая везде Виговского верховным вождем малороссиян. Король получил неприятные вести поблизости от Глухова, тотчас отправил Тетерю для освобождения Маховского и исследования доноса на Виговского. Серко, когда приближался Тетеря, принужден был без всякого успеха отступить от Белой Церкви. {Миллер} Виговский, по требованию Маховского, взят под стражу и предан военному суду. Тщетно уверял он в своей невинности, ссылаясь на звание киевского воеводы и государственного сенатора; его приговорили расстрелять и исполнили сие в следующее утро. Достойное, но правопреступное наказание, произведшее большое волнение в Польше! Вслед за Виговским погиб от поляков его сообщник Сулимка.

Виговский, как должно думать, хотя и находился в милости у короля, но не мог употреблять оную в свою пользу, иначе, наверное, сопровождал бы сему государю в Глуховском его походе. Впрочем, Казимир для собственных выгод жертвовал выгодами любимца. Через восстановление его в прежнем достоинстве он не хотел восставить против себя Тетерю и вообще всех малороссиян, у которых не исцелили еще тогда глубокие раны, изменой Виговского нанесенные. Никто не жалел о сем клятвопреступнике, который, по словам малороссийских летописателей, *имел столь по-*

Видъ изъ сада . Богдановскъ.

Трудъ с. С. Рязанова.

Видъ церкви. въ мѣстекѣ Сусѣтовѣ, сооруженной (Богдановъ Д.
Хмельницкимъ, въ которой она была пожжена и разрушена ею же.

*носный конец за свое вероломство и пролитую им невинную кровь человеческую*¹.

Избавясь от одного соперника, осторожный Тетеря удалил от себя другого, не менее опасного. {Летописи, изданные Рубаном и Туманским} По ложному его доносу, Юрий Хмельницкий был взят под стражу поляками из Мошнинской пустыни и отвезен в крепость Мариенбург. Такую же участь имели тогда киевский митрополит Иосиф Тукальский и Григорий Гуляницкий, подозреваемые Тетерей в соумышлении с Хмельницким.

Чарнецкий, перешед через Днепр, осадил кошевого Серко в Бужине, местечке Киевской губернии. Отважный Серко в самый день Пасхи пробился сквозь многочисленного неприятеля и убежал в степь. {Малороссийский летописец} Чарнецкий, раздраженный сей неудачей, выжег Бужин и Суботово и простер бесчеловечное мщение даже до того, что велел выбросить из могилы драгоценные для малороссиян останки Богдана Хмельницкого и любимого сына его Тимофея, предал оные огню, сокрушил надгробный камень, гласивший о бессмертных подвигах. Таким образом, польский полководец мнил истребить память великого мужа и покрыл в истории имя свое вечным бесславием. {См. приложенный рисунок} Каменная церковь, в коей покоился Хмельницкий, доселе существует в Суботове². Там служители алтаря воссылают ко Всемогущему усердные мольбы о создателе сего храма и виновнике благоденствия их соотчичей. Хмельницкому не нужны памятники. Никакая злоба не изгладит живейшей благодарности, навеки в сердцах малороссиян к нему напечатленной³.

¹ Сын Виговского, Ян, имел от первого брака двух сыновей: Яна и Константина, находившихся в польской военной службе, и дочь Марианну, вышедшую в замужество за Осипа Ревуского, старосту ольховецкого, потом за Николая Курдвановского, каштелана галицкого. От второго брака с Завадской: сына Станислава (*Несецкий*. Т. IV. С. 614).

² Суботовская церковь прежде была об одной главе, имеет вид готический; стены оной толщиной в два аршина с половиной, а инде и в три. Вышина главного фасада восемь сажен; длина церкви тридцать два аршина; ширина шестнадцать. Прочие стены по самую крышу, вышиной в пять сажен. Местечко Суботово от Чигирина в шести верстах.

³ Я нарочно ездил в Суботово и, к сожалению, тщетно искал в возобновленном храме места, где покоился прах незабвенного Хмельницкого. Хотя тамошний священник уверял меня, будто малороссияне сохранили останки сего великого мужа и вместо его гробницы выдали полякам другую; но я худо сему верю: нельзя было обмануть, таким образом, мстительного Чарнецкого, и ужели сии самые малороссияне или потомки их не воздвигли бы доселе нового надгробного камня Хмельницкому, столь много ими любимому.

По выступлении неприятеля из Украины Брюховецкий обратил все свое мщение на тамошних обывателей, добровольно покорившихся полякам. {Малороссийский летописец} Жилища их были разорены до основания; старшины кончили жизнь от рук палачей. Предводитель малороссиян переправился потом за Днепр вместе с российским отрядом под начальством стольников и воевод Петра Дмитриевича Скуратова и Василия Петровича Кикина. {Малороссийские дела Коллежского архива} Тетеря удалился из Чигирина¹ в Брацлав² с семейством своим, взяв гетманские клейноды и всю войсковую казну, собранную Богданом Хмельницким и его преемниками. Вскоре передовые казацкие войска, предводимые лубенским полковником Гамалеей, заняли в Киевской губернии город Черкассы и за оказанное жителями сопротивление обратили оный в пепел. {Ригельман} Брюховецкий держал несколько недель в осаде Чигирин. Тетеря поспешил на помощь осажденным с пятитысячным татарским отрядом, принудил гетмана отступить к Бужину, где соединился он с кошевым Серко. {Малороссийские дела Коллежского архива} После нескольких маловажных стычек с неприятельскими отрядами российско-казацкие войска укрепились в Каневе³, куда приблизилась 22 мая польско-татарская армия под предводительством Чарнецкого, Тетери, Собеского, Маховского, одного султана и нескольких мурз. Брюховецкий с отличным мужеством защитил занятый им город; неприятель снял осаду и отошел к Белой Церкви. Тогда Чарнецкий вознамерился овладеть местечком Ставищем, был сильно отражен тамошними жителями, отомстил свои неудачи над Стеблевым, которое отдал на разорение татарам. Сей полководец недолго опустошал Украину. С окончанием 1664 года прекратилась жизнь его в Соколовке⁴. Яблоновский принял начальст-

¹ Поветовый город Киевской губернии.

² Уездный город Подольской губернии.

³ Местечко Киевской губернии.

⁴ «Стефан Чарнецкий начал службу под знаменами гетмана Конецпольского; долго был поручиком; находился с Владиславом под Смоленском; воевал против татар под Охматовом; против казаков под Старицей и Кумейками; в 1635 году был ротмистром гусарским; в 1648 году сразился с Хмельницким на Желтых Водах; во время переговоров о мире захвачен в плен вопреки народным правам и данному обещанию и отправлен в Крым; но Хмельницкий взял его у татар и содержал в оковах, в Кудаке. Через два года, на основании Зборовского договора, получил он свободу. Под Берестечком много способствовал победе, будучи уже полковником. После Батогского дела произведен обозным коронным. В числе

во над польской армией, расположился на зимних квартирах в Белой Церкви. {Ригельман} Чигирин и Корсунь были снабжены сильным неприятельским гарнизоном. Брюховецкий зимовал со своим войском в Каневе и около сего города.

Дальновидный Серко воспользовался отсутствием из Брацлава Тетери и поспешил в сей город, чтобы завладеть оставленным там имуществом. Тогда Тетеря лишился не только всех своих сокровищ, но и власти. Вzbунтовавшиеся казаки, соединясь с запорожцами, принудили его бежать в Польшу, куда последовало за ним и семейство. Он надеялся возвратиться в свои деревни, но ограблен был на пути поляками, отнявшими у него последнее достоинство. Гордый преемник Юрия Хмельницкого, после кратковременного счастья, утратил навсегда оное; покрытый рубищем, удался в Молдавию. {Малороссийские дела Коллежского архива} Оттуда властолюбие снова привлекло его в Польшу, где в июне (1665 года) имел он одинаковый конец с Виговским.

Обогатив себя в Брацлаве, Серко пожелал приобрести добычу и от ордынцев. {Малороссийский летописец} Он пригласил в свое товарищество калмыков, напал с ними между Очаковым, Бендерами и Акерманом на буджатских татар, разорил селения их. Но на сей раз счастье не благоприятствовало предприимчивому кошевому. {Летопись, изданная Туманским} На обратном пути его в Малороссию окружен под Саражином польским войском и крымцами, Серко не только потерпел совершенное поражение от Маховского, но и лишился еще всей добычи и обращен в бегство.

пожалованных ему староств находилось Каневское. В 1653 году командовал дивизией, с которой шел на приступ Монастырища, где был ранен пулей в щеку навылет. Служил потом против шведов; очистил Литву от россиян. Казимир пожаловал его русским воеводой, напоследок киевским. Однажды, когда он присутствовал в Сенате, некто упрекал его, что он из простого шляхтича сделался сенатором. *“Я обязан своим возвышением, — отвечал Чарнецкий, — не богатству, но заслугам”*. Последние его военные действия были в Украине, куда он был послан для усмирения бунтовавших казаков. Вскоре начал он ослабевать и постигла его горячка, принудившая возвратиться в Польшу. Его несли на носилках; в дороге получил он от короля диплом на достоинство полного коронного гетмана. *“Я говорил, — сказал Чарнецкий окружавшим его, — что меня произведут в гетманы, когда ни сила к войне, ни рука к сабле не будут способны”*. Его несли далее до города Дубна, близ коего он и умер в деревне Соколовке, на 66 году жизни, в 1665 году. Удивительно, что конь его, чрезвычайно быстрый, во время болезни своего всадника не употреблял никакой пищи, рыл только копытами землю и, по смерти Чарнецкого, издох. Стефан Чарнецкий имел врожденную склонность к военному ремеслу; был неустрашим; на приступах, на переправах через быстрые и глубокие реки везде был первый; но в Совете и в предприятиях скрытен, воздержан, осторожен; переносил труды наравне с простыми воинами» (*Несецкий*. Т. 1. С. 341–345).

{1665} В начале 1665 года гетман Брюховецкий через киевского полковника Василия Дворецкого ходатайствовал у бояр о присылке к нему вспомогательного российского войска и получил отказ по причине дурного содержания ратных людей в Украине. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1665 г. № 24} Предводитель казаков в письме своем к окольному Хитрову от 2 марта опровергал сии толки, для него оскорбительные; изъяснял сожаление, что за все военные подвиги не удостоился еще получить милостивого слова от государя и что, напротив, посланцы его, привозившие в Москву отнятые у неприятеля знамена, литавры и прочие воинские доспехи, принимаемы были некоторыми боярами с великим презрением; жаловался на князя Ромодановского, который, отказавшись преследовать с ним Чарнецкого, допустил через то поляков усилиться за Днестром и убедительнейше просил оказать ему пособие в освобождении Украины от врагов веры и народа русского.

{Малороссийские дела Коллежского архива} Государь, вероятно, по предстательству Хитрова, велел окольному князю Львову идти в Киев с вверенным ему отрядом, а к Брюховецкому отправил воеводу Федора Васильевича Протасьева с ратными людьми. В марте открылись военные действия в Киевской губернии.

Казаки под Торговицей, Олшаной и Лисянкой выдержали разные удачные битвы против поляков. 4 апреля полковник лубенский Гамалея овладел Корсунем, нанес значительный ущерб неприятелю. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1665 г. № 7} В числе взятых им пленных находились: престарелый генеральный обозный Тимофей Носач, судья Криховецкий, бывший корсунский полковник Улеско и наказный гетман Тетерин. Канев также занят был казаками, но они лишились в сем деле одного из храбрых своих вождей, брацлавского полковника Ивана Сербина.

{Ригельман} Присоединив к пятнадцатитысячному отряду тысячу нанятых калмыков, Брюховецкий выступил с ними против Яблоновского. Российско-казацкие войска напали на сего полководца под Гребенками в первых числах июня и, несмотря на упорное сопротивление поляков, обратили их в бегство, лишив всего обоза. Яблоновский по причине приметного уменьшения своей армии возвратился в Польшу. Брюховецкий окружил Белую Церковь, но укрепления сего местечка и храброе сопротивление гар-

низона заставили его в скором времени снять осаду и распустить войска.

{Малороссийский летописец} Тогда вместо Тетери явился новый гетман за Днестром, Опара, избранный своевольными запорожцами, татарами поддерживаемый. Владычество его недолго продолжалось. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1653 г. № 3} Петр Дорошенко, простой чигиринский казак при Богдане Хмельницком, возведенный сыном его Юрием в полковники, передавшийся королю в 1660 году, служивший под знаменами Тетери войсковым есаулом¹, свел дружбу с повелителем крымцев, низверг с помощью сих последних Опару и выдал его полякам. Сему честолюбцу дорого стоило присвоенное им гетманское достоинство. Он был казнен в Варшаве, между тем как виновник его несчастья, дерзкий, предприимчивый Дорошенко, обольстивший татар подарками, а польских воевод обещаниями, заступил его место для гибели Украины и вреда России.

Проницательный Брюховецкий, предвидевший, сколько Дорошенко будет для него опасен, испросил у государя позволение приехать в Москву. Давно следовало ему исполнить сию обязанность, на гетманов возлагаемую; но война, свирепствовавшая в Малороссии, удерживала его в сей стране, которую он в то время совершенно очистил от неприятеля. Между тем Брюховецкий, отдаленный на ратном поле от двора и окружавших царя бояр, не мог в полной мере пользоваться доверием первого и любовью последних. Мы выше сего видели, что за военные подвиги не удостоился он получить милостивого слова от государя. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1665 г. № 24} Сего не довольно: он даже подозреваем был царедворцами в изменнических соумышлениях, и тогдашнее поведение его, по случаю долговременного неявления ко двору, сравнивали с поведением Виговского и Юрия Хмельницкого. Больно было Брюховецкому переносить такие обиды, и можно представить себе поспешность, с какой явился он в Москву по окончании военных трудов.

¹ Дед Петра Дорошенко, Михаил, гетман запорожских казаков, известен блистательным походом в Крым, в 1625 году; отец его, Дорофей, сын вышепомянутого Михаила, служил полковником и прославил оружие свое в Молдавии, в 1650 году. См. главы XIII и XVI сей «Истории», часть первую.

Для утверждения в царской милости Брюховецкий прибегнул к хитрым средствам. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1665 г. № 68} Он уговорил старшин *удафить челом великому государю всеми малороссийскими городами*, с предоставлением себе только суда и расправы над казаками, и с сими предложениями явился в российскую столицу 11 сентября, сопровождаемый генеральными: обозным Иваном Цесарским, судьей Петром Забелой, писарем Захаром Шийкевичем; есаулами: Василием Демьяновым и Павлом Константиновым; полковниками: киевским Василием Дворецким, нежинским Матвеем Гвинтовкой, лубенским Григорием Гамалеей, сотниками всех полков, также многими казаками и мещанами.

В Путивле встречен Брюховецкий стольником Олфимовым, который провожал его до Москвы, а в сем городе, за Земляным валом, у Серпуховских ворот, по повелению государя, приветствован ясельничим Иваном Афанасьевым сыном Желябужским и дьяком Григорием Богдановым. 13 сентября гетман со всей свитой был у Его Царского Величества; потом вступил в переговоры с боярами и постановил с ними следующие статьи, 11 октября государем утвержденные:

{Подлинник хранится в Коллежском архиве}

1) Малороссия, для охранения в ней должного порядка, прежними гетманами нарушенного, имеет поступить в совершенное подданство Его Царского Пресветлого Величества и с тамошних жителей, кроме казаков, собираемы будут в казну всякие доходы.

2) Гетману и старшинам малороссийским судить и наказывать казаков по прежним войсковым правам и обычаям, а российским начальным людям в их расправу не вступаться.

3) Каждый новоизбираемый из запорожского войска гетман обязан являться в Москву для получения гетманских клейнод. Гадячу с принадлежностями состоять при гетманской булаве.

4) В Киеве, для большей верности, быть российскому митрополиту. О сей статье государь хотел писать к цареградскому патриарху.

5) Воеводам российским, имеющим находиться с войсками: в Киеве, Переяславле, Чернигове, Нежине, Полтаве и других городах, по требованию гетманскому и полковников, вспомоществовать им ратными людьми, без всяких отговорок.

6) Сверх Лохвицы, состоять при войсковой армате городу Ромнам с принадлежностями.

7) Государевым ратным людям запрещается давать фальшивую монету малороссиянам.

8) Также строго возбраняется им называть *изменниками* казаков.

9) Гетману без воли государевой с чужими землями не ссы- латься.

10) На право Магдебургское последует от государя выдача жалованной грамоты, согласно с их преимуществами¹.

{См. договорные статьи Юрия Хмельницкого и Брюховецкого 1659 и 1663 годов} 22 октября Брюховецкий со старшинами и казаками подтвердили подписью в Ответной палате переяславские и батуринские постановления и в тот же день поднесли царю новые статьи. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1665 г. № 6} Государь изъявил милостивую похвалу гетману и его свите через ближнего боярина и наместника вологодского Петра Михайловича Салтыкова, пригласил в тот день Брюховецкого с первыми чиновниками к своему столу, пожаловал его боярином и в Стародубском полку шептаковской сотней с селами и деревнями, в вечное и потомственное владение; а генеральным: обозному, судье, есаулам, хорунжему, бунчужному и всем полковникам даровал дворянское достоинство, многие поместья и жалованные грамоты. Один только генеральный писарь Шийкевич сослан в Сибирь, за произошедшую у него распрю с Брюховецким. Сверх сего царь Алексей Михайлович для большого удержания предводителя казаков в должной верности к российскому престолу соединил его тогда ближайшим родством с домом одного из знатнейших своих вельмож. {Сочинение Миллера о малороссийском народе и о запорожцах; Малороссийские дела Коллежского архива, 1670 г. № 2; Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4. 1669} По показанию Милле-

¹ Под сими статьями Брюховецкий подписался следующим образом: «Великого Государя, Его Царского Пресветлого Величества, *холоп*, я гетман Иван Брюховецкий, верного Его Царского Пресветлого Величества войска запорожского, вместо всего войска запорожского, подписую своей рукой». Статьи сии были также утверждены подписью сорока сопутствовавших ему малороссиян. Слово «*холоп*» вместо «*верного слуги и подданного*», употребляемых предшественниками Брюховецкого, доказывает, сколько сей гетман искал тогда в государе.

ра, несчастный жребий сей пал на дочь окольничего князя Димитрия Алексеевича Долгорукого. Из дел же Коллежского архива видно, что Брюховецкий был женат на дочери боярина Федора Петровича Шереметева и получил за ней, по указу государеву, значительное приданое.

Выгодна была для Брюховецкого поездка в Москву, но в Малороссии ожидала его ненависть народа, который не мог простить своему повелителю сделанного им в Украине значительного переворота.

Глава XXVII

Продолжение гетманства Брюховецкого

Запорожец Децик. — Дорошенко поддается польскому королю. — Разделение Украины. — Царские воеводы и комиссары в Малороссии. — Ропот народный. — Речь епископа Мефодия. — Бунт в Переяславле. — Набеги татар. — Честолюбивые виды Дорошенко. — Вероломство запорожцев. — Перемирие с Польшей. — Главные статьи Андрусовского договора. — Участие Оттоманской Порты в заднепрских делах. — Дорошенко осаждает Собеского. — Опустошение Крыма. — Мнимые выгоды Польши. — Российские посольства в Чигирине. — Любовь малороссиян к Дорошенко. — Клятва, наложенная на Брюховецкого. — Примирение его с Мефодием. — Союз с Дорошенко. — Измена. — Кровопролитие в Малороссии. — Поход российских войск в Украину. — Сношение с Польшей. — Осада Котельвы. — Вероломство Дорошенко. — Убиение Брюховецкого. — Заточение Мефодия. — Малодушие заднепровского гетмана. — Разорение Нежина. — Царская грамота

{1665} {Малороссийский летописец} В бытность Брюховецкого в Москве мятежные запорожцы провозгласили гетманом малороссийским Децика. Сей подражатель Опары ходил в Полесье, причинил там многие опустошения, но вскоре был пойман и кончил дни в нежинской темнице.

Временные возмутители не могли беспокоить Брюховецкого. Они с такой же скоростью исчезали, как появлялись, и только тщетными покушениями возвышали могущество повелителя малороссиян. В одном Дорошенко имел он сильного соперника. {Миллер} Между тем как Брюховецкий снискивал к себе любовь российского самодержца, Дорошенко отдалял от него заднепрские полки, принял над ними главное начальство и на основании Гадячского договора поддался польскому королю. Многие казаки уходили из тех мест к Брюховецкому. {Малороссийский летописец} Храбрый полковник Дрозд, четыре месяца оборонявший Брацлав, казнен был, по повелению Дорошенко, в Чигирине. С того времени возникли в Малороссии два гетманства, коим Днепр не всегда

служил постоянной границей. Гибельное для тамошних жителей разделение, девять лет продолжавшееся.

{1666} В первых числах января 1666 года прибыли в Малороссию вслед за Брюховецким царские воеводы: в Гадяч, Полтаву, Миргород, Лубны, Прилуки, Стародуб, Новгород-Северский, Глухов, Батурин и в другие города, кроме: Киева, Чернигова, Переяславля и Нежина, где до того находились воеводы еще при прежних гетманах. {Ригельман} От них разосланы были в местечки сборщики, которые приступили к взысканию пошлины со всех привозимых на торги и ярмарки товаров и вещей; на посполитых людей наложили с каждого плуга по шестнадцати четвертей и по одному рублю, а с каждой сохи по две четверти ржи и по двадцати пяти копеек. Тогда же явились и российские комиссары, сделавшие подробную перепись в Украине для вернейшего взимания податей.

{Летописи, изданные Рубаном и Туманским, и другие рукописи} Малороссийские летописатели умалчивают о причине появления сих воевод, сборщиков и комиссаров, о сделанной Брюховецким уступке, царскими грамотами утвержденной. Они, таким образом, слагают всю вину на государя, имевшего неоспоримое право располагать достоянием своим. Как бы то ни было, малороссияне, не любившие до того своего предводителя, еще более возненавидели его при водворении порядка, с прежними постановлениями не сообразного. Простолюдины взирали с неудовольствием на пожалование Брюховецкого боярином. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1666 г. № 4} *«Он вводит между нами новые обычаи, — говорили они, — у предков наших бояр не бывало, и оттого они не превозносились, охраняли права свои, любили одну отчизну».* Епископу Мефодию противна была четвертая статья Московского договора о киевском митрополите. Тогда к народной ненависти присовокупилась еще злоба духовенства. Мстительный епископ вооружал все сословия против предводителя казаков. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1666 г. № 4} *«Малороссияне, — вещал он, — доколе будете повиноваться тирану, посягающему на драгоценнейшее ваше наследие, на права ваши, кровью предков приобретенные? Доколе будете терпеть от него беспрестанные обиды и поругания? Ответствуйте мне: кто даровал ему власть назначать начальников ваших и лишил*

вас права избирать их свободными голосами? Зачем произвольно наказывает он старшин, сажает их в колодки, отсылает в Москву? Почему, без войскового приговора, подверг сей участи генерального судью Незамайя, полковников Гамалею, Высочина и многих других? Малороссияне! вы зрите сии неправды и пребываете в бездействии. Уже время сбросить тяжкие оковы, носимые вами. Да падет враг спокойствия вашего. Внемлите гласу несчастных единоплеменцев, вопиющих к вам из отдаленных стран льдистой Сибири. Они требуют мщения. Одинаковый жребий ожидает вас. Спасая себя, спасайте отчизну».

Так, забывая кротость пастыря, взывал к народу Мефодий, епископ Мстиславский и Оршанский, блюститель Киевской митрополии, бывший друг Брюховецкого¹. Таковы были плоды московской поездки сего гетмана, которой он мнил поправить дела свои и утвердить владычество. Доселе видим в нем только мстительного и честолюбивого человека; вскоре преемник Виговского и Юрия Хмельницкого соделается постыдным подражателем их.

Когда народный ропот усиливался против Брюховецкого, и он, охраняя одну свою особу, не мог уже мстить врагам бесчисленным, сношения российского двора с польским возобновились и прекратили несогласие, царствовавшее до того между сими державами. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1666 г. № 2} Первым вестником неприятного для Брюховецкого события был стольник Иван Телепнев, прибывший в Украину в феврале. Вслед за ним явился к гетману жалец Болотников с запрещением нападать на Польшу и Литву.

От возраставшего в народе неудовольствия возник мятеж в Переяславле. {Малороссийский летописец} Жители сего города, озлобленные на гетмана, воеводу и новые учреждения, подняли оружие против россиян, убили в слободе Богужевой полковника Дашкова, едва не овладели Переяславским замком, царскими войсками защищаемым, обратили в пепел собственный свой город, покорились Дорошенко и заняли Золотоношу. Тщетны были усилия российского полководца князя Щербатова принудить бунтовавших малороссиян отступить из укреплений. Дорошенко не замедлил придти к ним на помощь с союзниками своими татарами. Рос-

¹ Мефодий родился близ Киева (см.: Малороссийские дела 1668 г. № 5).

сийско-казацкие войска сняли тогда осаду Золотоноши. Крымцы набегами своими причинили большие опустошения в окрестностях Нежина и Прилук.

Дорошенко, давно помышлявший о присоединении Малороссии под одну верховную власть и мало надеявшийся на пособие поляков, занятых мирными переговорами с Россией, не исполнявших Гадячского договора, обнаружил свой коварный умысел. Первой жертвой честолюбивых его видов сделался Маховский, высланный с малым отрядом для изгнания крымцев из Украины. {Малороссийский летописец} Сей польский полководец потерпел у Брацлава от Дорошенко совершенное поражение и увлечен в плен татарами. Поступок, необдуманный и противный собственным выгодам! Если бы казачий вождь имел ум и политику Богдана Хмельницкого, то действовал бы иначе и старался наперед снять любовь обладателя России. Тогда, может быть, удалось бы ему получить верховное начальство в Украине без восстановления против себя двух сильных союзных держав.

{Малороссийский летописец} Чтоб воспрепятствовать татарам и Дорошенко разорять Малороссию, государь увеличил войско в Киеве, Переяславле и других городах; отправил воеводу Косагова с ратными людьми на Запорожье; велел удерживать тамошних казаков в должном повиновении. Последние, преданные Дорошенко, вознегодовали на российского полководца и наглыми поступками принудили его испросить у государя позволение возвратиться в Россию. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1666 г. № 6} Косагов был, однако же, счастливее Лодыженского, посланного в Крым через Запорожье и погибшего в днепровских волнах от хищных казаков. Таковую же участь имел и ханский посол, возвращавшийся из Москвы. Добродетельный государь требовал сначала удовлетворения от запорожцев, потом простил их.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Россия приводила к окончанию мирное постановление с Польшей. Переговоры сии происходили в деревне Андрусове, в Смоленской губернии, при речке Городне. С российской стороны полномочными послами были: окольный Афанасий Лаврентьевич Ордын-Нащокин, дворянин Богдан Иванович Нащокин и дьяк Григорий Богданов. С польской: Юрий Карл Глебович, генеральный староста княжества Жмудского; Хриштоп

Завиша, маршалок литовский; Киприян Павел Бростовский, референдарь и писарь литовский; Степан Ледоховский, подкоморий кременецкий; Ян Антоний Храповицкий, подкоморий и Станислав Казимир Кожуховский, стольник воеводства Калишского. {1667} На тридцать первом съезде послы приступили 3 января 1667 года к заключению перемирного на тринадцать лет с половиной между обеими державами договора, которым того же 20 января и разменялись. Извещая о сем государя, Нащокин писал, между прочим, следующее: «О Киеве и о Запорогах свыше человеческой мысли склонились польские комиссары, и на то знаки Божии явные».

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Андрусовский договор, окончивший тринадцатилетнюю между двумя государствами вражду и несогласие, состоял в 34 статьях, из которых 3-й постановлено: «Завоеванным в Польше от российского оружия в бывшую войну городам и землям: Смоленску со всей Северской землей, со всеми уездами и деревнями и волостями обеих сторон Днепра и Двины остаться в российской стороне; а запорожским казакам быть в послушании обоих государей и отправлять общую службу против турецких и татарских нападений, дозволяя всякому из них свободное своей веры исповедание; также вновь городов не строить и с поселений никуда людей не выводить». 4-й статьей: «Поданным польским по ту сторону Днепра от Переяславля украинским казакам не мстить; и как по сей стороне реки Днепра от Киева живущих казаков Его Царское Величество, так и по другой стороне той же реки от Переяславля имеющих казаков же, Его Королевское Величество в оборону свою принимать и до мест и до городов их в те перемирные лета вступаться не будут и не велят». 5-й: «Около Киева владеть землей, не больше как на милю». 7-й: «Город Киев со всеми к нему принадлежностями и с военным снарядом, по прошествии двух лет, т.е. 1669 года, апреля 5 дня, возвратить в польскую сторону». 14-й: «Выслать комиссаров для отдачи в урочное время города Киева, наблюдая, чтобы более мили от него земли не занимали»¹.

¹ Афанасий Лаврентьевич Нащокин пожалован за сие мирное постановление боярином, с годовым жалованьем по 500 рублей. Ему же дано: серебряный позолоченный кубок с крышей в девять гривенков, соболья шуба в 200 рублей, в Костромском уезде 500 дворов,

Увидим впоследствии, какое впечатление произвел договор сей на малороссиян, под начальством Брюховецкого находившихся. Дорошенко истреблением отряда, предводимого Маховским, лишился, по мирному Андрусовскому постановлению, права владеть Заднепрской Украиной, коей Польша могла располагать, как хотела. Оставалось ему или отказаться от начальства, или вести беспрестанную войну с поляками. Он избрал последнее, надеясь на приверженность к нему казаков, дружбу крымского хана и покровительство султана турецкого, с коим тогда находился в коротких сношениях.

Константинопольский диван, по представительству повелителя крымцев, действительно, заступлением своим придавал большую силу Дорошенко. {Грондский; Энгель} Тщетно польский посланник Радзиевский представлял в Царьграде, что казаки — подданные польские, что земли, обитаемые ими, составляют существенную часть Польши и что посему никакая посторонняя держава не должна вступать с ними в переговоры. С турецкой стороны отвечали, что в Константинополе нельзя входить в разбирательство внутренних распрей и прав той или другой стороны; но что казакам, умоляющим о сильной турецкой защите, будет она дарована и не должен пропасть ни один волос из требуемой ими обратно собственности. Радзиевский продолжал делать свои представления, жалуясь на татар, несправедливо вмешивающихся в польские дела; был заключен в Семибашенную крепость и вскоре умер там в горячке от понесенных огорчений и угроз.

{История Таврии Сестренцевича-Богуша. Т. 2; Энгель; Жизнь Собеского, аббата Кое. Ч. I} В сие время славный Ян Собеский, избранный коронным гетманом, выступил против предводимого Дорошенко двадцатичетырехтысячного казацкого войска и восьмидесяти тысяч татар с двенадцатитысячным только отрядом и укрепился у Подгайца, близ Каменец-Подольска. Сей храбрый военачальник, хотя отражал со свойственным ему искусством нападение многочисленного неприятеля, но не мог бы долго устоять против великой силы, если бы не содействовал к его спасению непримиримый враг магометан кошевой атаман Серко. Воспользо-

и первому велено ведать Посольский приказ (ныне Коллегия иностранных дел) и писаться: *Царственные большая печати и Государственных великих посольских дел оберегатель* (Дела Московского архива).

вавшись отдалением татарского войска, Серко ударил на Крым со своими запорожцами, обратил в бегство хана, разогнал тамошних жителей с женами и детьми, опустошил весь полуостров и возвратился в Сечу с великой добычей. При сем известии находившиеся с Дорошенко татары стали тосковать по отчизне и возымели подозрение на предводителя казаков, что самое заставило его примириться с поляками, распространившими ложный слух о приближении вспомогательного войска. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} После двухнедельной осады, заключен был 9 октября Дорошенко с Собеским договор, коим, между прочим, польский полководец уверял именем своего короля: в предании вечному забвению послушания казаков; в ненарушении греко-российской их веры. Татары также вступили в союз с поляками и в мирном постановлении говорили для казаков, чтобы король как их, так равно и противившуюся ему украинскую чернь, приняв, посредством хана крымского, в прежнюю милость, назначил для успокоения Малороссии особенную комиссию.

Дорошенко не думал сохранять постановленного им договора с поляками, желал под покровительством Оттоманской Порты сделаться обладателем всей Украины и сносился о том с диваном. Главным советником его был известный митрополит Киевский Иосиф Тукальский, освобожденный из мариенбургского заточения в 1667 году вместе с монахом Юрием Хмельницким и Гуляницким. {Малороссийский летописец} Поляки намеревались казнить их, но они скрылись тогда в Малороссии. Мог ли после сего Тукальский, управляя Дорошенко, не мстить врагам своим?

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1667 г. № 9} Тщетно Польша старалась привести в повиновение заднепрских казаков. Российский двор, для прекращения кровопролития в Украине, кроме изданного о том манифеста, употребил свое посредничество. Поручение сие возложено на ротмистра Ивана Рославлева. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Он, именем государя, предложил Дорошенко, брату его Григорию и митрополиту Тукальскому, чтобы они, взирая на возобновленные Россией с короной польской перемирие, братственную дружбу и любовь, отложили горделивые мысли, держались веры христианской, не имели дружбы

с татарами, предали себя в защищение обоих государей. Наедине Рославлев советовал митрополиту и Григорию Дорошенко *отклонить гетмана от христоненавистных агафян, под высокую державу союзных монархов*. Сии переговоры были безуспешны. Дорошенко отвечал с грубостью российскому посланнику: «Как Андрусовским договором государи раздрави на части Украину и согласились оную искоренить, союз его с татарами должен оставаться во всей силе, тем более, что дружба с ними не будет помешательством ни России, ни Польше, и что, без подданства, всегда он доброжелательствует российскому самодержцу».

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1667 г. № 14} Вслед за Рославлевым прибыл к Дорошенко 15 декабря дворянин Василий Дубенской. Ему поручено было отвлечь заднепрского гетмана от Польши и крымских татар. Дорошенко принял его весьма ласково, уверял *в желании своем поступить под высокую руку великого государя*; жалел, что не может исполнить сего в скором времени. «Я ожидаю, — говорил он Дубенскому, — решения сейма: возвратят ли мне поляки Белую Церковь, на основании договора, заключенного мной с их гетманом Собеским, или нет? Если не отдадут, буду добывать сам сей город»¹. Дубенской уверещивал гетмана помнить Бога, святую православную веру, не посылать татар в государевы заднепрские малороссийские города для кровопролития и разорения церквей христианских. «Татары, — отвечал Дорошенко, — без ведома моего, не пойдут войной в заднепрские города; если выступят в поход, то не против россиян. Многие годы служил я с казаками королю польскому. Мы полагали головы свои за него и, в благодарность, поляки нарушают ныне преимущества, дарованные нам; вмешиваются, вместе с немцами, в дела войсковые; не только казаков, даже полковников, старшин бьют, мучат; взимают разные с нас поборы; обругали, пожгли многие церкви Божии; обратили иные в костелы, чего православным терпеть не можно. Я не желаю христианского кровопролития, не пошлю неверных на города Его Царского Величества, хочу быть под рукой великого государя, но отстать от татар не могу. Они ближе от моей земли, нежели ратные люди Царского Величества; скорее могут опустошить

¹ Дорошенко писался тогда гетманом войска Его Королевского Величества.

мои украинные города, чем государь оборонит оные. Притом, если я буду в дружбе с татарами, и Россия останется от них в целости».

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1667 г. № 14} Дубенской обедал в тот день (15 декабря) у Дорошенко, который пил за здоровье царя при громе орудий. Разгоряченный напитками, гетман проговорился российскому посланнику: «У великого государя с королем мир заключен и, по договору, Киев должен поступить к полякам; но я, гетман, со всем войском головы положим, а Киева полякам не отдадим».

Из слов Дорошенко можно видеть, что он держался татар, не надеясь на одни свои силы, искал независимости, а не подданства, был раздражен притеснениями поляков. Тукальский поддерживал его в сем намерении, вступаясь за веру. В то время находился в Чигирине и Юрий Хмельницкий. Дорошенко держал его при себе, опасаясь, чтоб какой-либо честолюбец не проложил себе дорогу к гетманству посредством сего человека малодушного, но именем знаменитого.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1667 г. № 14} 16 декабря Дубенской имел переговоры с митрополитом и Григорием Дорошенко о делах заднепрских казаков, обнадеживал их царской наградой. Иосиф Тукальский вручил ему письмо к киевскому воеводе Петру Васильевичу Шереметеву, следующего содержания: «Могу ли советовать гетману нарушить мир, самим королем, паном нашим милостивым, клятвой утвержденный? Я христианин, не хочу быть клятвопреступником, страшусь суда Божия; не сотворю, подобно кардиналу папы римского Евгения, который, подвигнув некогда на брань, против султана турецкого, бессмертной памяти венгерского и польского короля Владислава Ягайловича, погубил и войско, и его самого¹. Да подаст Господь иной совет Царскому Величеству и советникам его, совет праведный, истинный. Да сохранит мир во всей силе, для блага моих братий, ближних. Воспоминая же Писание: *врагу твоему никогда веры не даждь*, вручаю себя любви и благосердию милости вашей, благодателя своего, молитвенник перед Господом Богом, раб многогрешный Иосиф Тукальский».

¹ Владислав III убит под Варной в 1444 году.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1667 г. № 15} Не успел Дубенской выехать из Чигирина 19 декабря, как явился в сей город, с письмом от стряпчего Василия Михайловича Тяпкина к Григорию Дорошенко, поручик рейтарского строя Кручина Тютерева. Григорий не принял от него письма, отправил Тютерева к своему брату. Гетман велел прочесть оное вслух при полковниках, войске и собравшемся народе, сказал посланному: «Мы рады быть под высокодержавной рукой великого государя, Его Царского Величества, только боимся гнева короля польского, еще более хана крымского, который когда узнает, что царские послы приезжают к нам для мирных соглашений, тотчас вышлет Орду опустошать города и местечки наши». Тютерев приглашен был гетманом в церковь к обедне. Служение совершали митрополит Иосиф и архимандрит Гедеон Хмельницкий; на ектениях молились за короля польского; при выносе святых даров митрополит поминал *вселенских патриархов*, Хмельницкий *великого государя всероссийского*.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1668 г. № 2} Вскоре приехал к повелителю заднепрских казаков стряпчий Тяпкин с теми же предложениями, чтоб он принял российское подданство. Полномочный царский ссылался на милость государя, возвратившего свободу бывшему в плену брату гетмана, Григорию¹; припоминал убеждения Киево-Печерского архимандрита Иннокентия Гизеля, уважаемого малороссиянами. Григорий Дорошенко отвечал на сие: 1) что орды не перейдут за Днепр в малороссийские страны, подвластные государю. 2) Дружба соседственная и братство с татарами гетмана ни королю, ни Его Царскому Величеству не могут служить помешательством. 3) Ясновельможный господин гетман войск Его Королевского Величества запорожских Петр Дорошенко и без подданства Его Царскому Величеству желательный, как за дознанную им к себе государскую превеликую милость, так и потому, что он монарх православный, единый под солнцем сияющий. 4) Прежнее обещание подданства Его Царскому Величеству было верно сохраняемо: какую же от того пользу и награду получили проливавшие кровь свою за престол царский, может он, стряп-

¹ Григорий Дорошенко отпущен из Москвы в Чигирин в октябре 1667 года.

чий, усмотреть из письма к нему гетмана¹. В тайных совещаниях

¹ Письмо Дорошенко к Тяпкину было следующего содержания:

«Божьей милостью великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца и многих государств и земель восточных и западных и северных отчича и дедича и наследника и государя и обладателя, Его Царского Величества стряпчему благородному господину Василию Михайловичу Тяпкину о Господе радоваться.

Любезне и благодарственно начертание ваше принявши, за посещение и мало нечто от мене восприятие благодарное челом ударив не могучи всего писанного от честности твоей скудостью моею исполнити, сию отповедь отчасти воспоминаю, яко уже вся сия быша к ним же обратити мя и сущих со мною тщишися, но никоея пользы передо мною бывши и их подручным войском не принесоша Божьими ли судьбами или хитростью немирных и нелюбезных человек, суд Божий их да рассудит. Кто, убо, больши усердное верное свое служение головами и кровью нашею во многих ратех противу враг и ополчающихся на Его Царское Пресветлое Величество ударяющих по Господе Бозе защитою бе, яко прежде бывший господин Богдан Хмельницкий, гетман войска запорожского, егда разумом и силами себе подручными не токмо Белую Русь, но и всю Литву со стольным их градом Вильною отаде, во Львов и в Люблин Его Царского Величества ратных людей и многою казною учредил, и тако до отшествия его от здешнего жития верна работа Его Царскому Величеству была? Кто с тем же гетманом войска запорожского не в Турское государство, но в христианское Его Царского Пресветлого Величества приведши, под крепкою рукою грады и села были, паче же стольный град святой Киев со всеми мощьми святых и сами собою поддалися усоветовали, яко прежде бывший писарь Иван Выговский? Кто многотрудно и усердно Его Царскому Пресветлому Величеству работает, яко убиению Ефима Самко и Василия Золотаренко и прочих с ними погибших? Какова же им всем дойдет благодать, рассмотри не темным телеси и ума разумом, любимиче: первому в первой комиссии под Вильною послом его комиссары московские не точию места с собою не дали, но и в поругание такова гетмана и войска его при цесарском после и при комиссарах польских привели ректе як недостойн есть гетман Хмельницкий о себе советовати, звав даже до смерти, обидиша, почто реку, о вдавшився себе подданству Его Царскому Пресветлому Величеству, понеже советом общим со супостаты единого от нас избрание гетмана запорожского власти Его Царского Пресветлого Величества Богданом Матвеевичем Хитрово в Переяславле утверждено противу тем многолестным гетманом тайно Пушкаря, Беспалого, Барабаша, Силко и прочих грамотным писанием подвигше междуусобную брань в православном войску запорожском подвигли, и тако на искоренение всех нас в недавном прошлом договоре комиссарском на части раздравше по комиссарскому извету обоим монархом смирити, а сиречь искореняти усоветоваша; хвалим да будет Господь Бог яко брань царей христианских преста: но кая польза в многолестной державе Его Царского Величества градов белорусских церквей Божьих паки в державу Королевского Величества возвращенных, свидетельствует Витебск, в нем же ни единые церкви благочестивым христианам имети не вольно; Полоцк, где еще едина прежде была церковь благочестивых во времена сии сожжена, а иную вместо той созидати возбранено; то же и в прочих градах и селах от державы Его Царского Величества отлученных является. Се же все бысть неволя устроенным нам честность твоя пребывать советует; воистину яко овцы есмы Христовы кровью его искуплены, но словесные, а не безумные; мы же во всех бранех покамест в Его Царского Величества были державе, и ныне в том же пребывающе братия наша грады и селах от державы своими главами защищали, но не вемы откуда сие бысть, яко при нас и без нас аки при безумном скоте прежде и в недавном времени советовасте и не своею силою, но Божьею помощью и нашим кровным мужеством себе врученные одне оставить, а другие отдати усоветовасте грады; к сему же и сие часто от ваших людей московских слышится, что болен есть Королевское Величество, какую хотите имети веру, а сии речь церкви благочестия в костелы и церкви униатские поделить, но не буди тако, не дал нас Господь в работу сию; весть же Его Королевская милость, что предки наши и мы сами ровные к ровным, вольные к вольным приступив во едино тело сложився под единым государем волею себе избранным все

с Тяпкиным митрополит и Григорий Дорошенко поручили довести до сведения бояр, «что заднепрские казаки желают быть под высокодержавной рукой Его Царского Величества и верно служить ему, если государь не будет определять в их города и местечки воевод и других начальных людей, не велит собирать податей, освободит от всех налогов, не нарушит казацких вольностей и признает Петра Дорошенко гетманом обеих сторон Днепра, предоставив Брюховецкому довольствоваться боярской честью и пожалованными ему местностями».

В таком положении находились тогда дела в Заднепрской Украине. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1667 г. № 5} Дорошенко любим и уважаем был во всей Малороссии: казаками, мещанами, в особенности народом. Один только Брюховецкий и поставленные им старшины и полковники ненавидели его по личным выгодам¹. Обратимся к событиям, последовавшим на сей стороне Днепра.

Питая неудовольствие на полковника Константина Мигалевско-го², Брюховецкий удалил его в Москву под надзором посланцев своих каневского полковника Якова Лизогуба и канцеляриста Мокри-

веры христианские клятвенным изречением, се есть присягою утвердившися пребываем; сего же ига, в нем же ты наши, мы носили не обыкохом, от него же да избавит Господь нас и по нас будущих молимся. Прийти от честности твоей советующего не можем и тако ответ по прошению вашему дающе яко братски союз наш с ближними соседы отвержен и обоих государей владетьству не вредящ разрешен быти не может; но аще подаст Господь в православных сердцах истинную всякой хитрости искореняющую любовь, тех же силы вменяющиеся греховные будут христианом благополучны, честность же твоя советующе нам в подданство Его Царского Пресветлого Величества преходиши с державы Его Королевской милости, государя нашего, да не разоритель закона комиссаров обоих народов присягами утвержденного, явитися увещевая, дружелюбию твоему вручаю мя. Дан в Чигирине лета 1668, января в 1 день.

Твоему дружелюбию желательный приятель Петр Дорошенко, гетман войска Его Королевского Величества запорожского».

¹ Тяпкин уведомлял из Переяслава, от 5 января 1668 года, боярина Афанасия Лаврентьевича Нащокина: «Архимандрит Печерский с митрополитом Тукальским великую любовь между собой и в народе силу имеют. Его нужно обвеселить милостивой государевой грамотой, также и прочих настоятелей киевских монастырей, а через них может всякое дело согласное состояться, а развратное прийти в кротость. Добро уверить киевлян в скором государя пришествии, чтобы они ласкали себя сею надеждой. Нужно также усилить войска в Переяславе, где ни одного нет верного человека: все бунтовщики, лазутчики великие и из всех городов такова шаткова места нет. Вся злоба и бунты родятся от переяславских обывателей. Казаки и мещане тамошние беспрестанно, тайным образом ссылаются с Дорошенко. Ратных людей всех человек с триста или немного более, и те сидят, запершись, в малом замочке с большим воеводой Алексеем Чириковым, нагие, босые, без пищи; многие умирают от голода и стужи; иные от смерти спасаются бегством. А переяславцев несколько тысяч человек» (из Малороссийских дел Коллежского архива, 1667 г. № 15).

² Мигалевский был родом грек, служил сначала шестнадцать лет в Молдавии, потом находился три года в Иерусалиме и вступил в казацкую службу при гетмане Богдане Хмельницком (Московский архив Коллегии иностранных дел).

вича в январе 1667 года. В то время находились в российской столице два вселенских патриарха: Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский, приглашенные государем для исследования дел патриарха Никона. Мигалевский прибегнул к покровительству святителей. Они не только совершенно оправдали его перед царем, но еще испросили ему дворянское достоинство, сорок соболей в награду за несправедливый на него донос, а на гетмана наложили клятву. Пораженный сим известием Брюховецкий, отправил в Москву других посланцев: нежинского полкового судью Федора Завадского и канцеляриста Касперовича, испрашивал у святейших патриархов прощения и разрешения. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1667 г. № 5} К государю писал следующее: «Известился я, что святейшие Вселенские патриархи гнев, вместе с неблагословением, наложили на меня; а какая моя вина, совершенно не знаю и знать не могу. Не щадя здоровья моего за всю фамилию Вашего Царского Величества, сражаясь с бусурманами и с другими неприятелями, не допуская их поработить малороссиян и храмы Божии привести в запустение, надеялся через то получить душе своей пользу, а не пагубу. Ныне величайшая болезнь снедает сердце и утробу мою. Какая польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же отщепит?» и проч. Далее в сем письме Брюховецкий изъявлял свою радость о заключенном с Польшей на тринадцать лет перемирии и обещал не делать полякам никаких оскорблений и обид.

{История российской иерархии. Ч. I} Тогда епископ Мефодий прибыл из Москвы в Нежин, куда был переведен с наименованием *Нежинским-Украинским*. Мстительный сей человек ездил нарочно к государю с разными доносами на гетмана. Кроткий царь не поверил оным, советовал епископу примириться с предводителем казаков, велел боярам писать о том к Брюховецкому. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1668 г. № 5} Мефодий, исполняя волю монаршую, принужден был оставить вражду, отправился из Нежина в Гадяч. Гетман встретил его за пять верст от города, угощал целую неделю. Забыты были все прежние неудовольствия, и теснейшая дружба заменила прежнюю ненависть. Для большего утверждения союза епископ предложил гетманскому племяннику руку своей дочери¹. Свадьба сия была совершена в Нежине с великой пышностью.

¹ Из дел архивных видно, что епископ Мефодий, вступивший в монашество во время вдовства, имел многих детей. Об имени племянника Брюховецкого не упоминается.

Через примирение Мефодия с Брюховецким государь неумышленно положил основание мятежу, произошедшему в Украине. {Малороссийский летописец} Андрусовский договор, с великим неудовольствием принятый малороссиянами, также послужил сему орудием, равно как и донесение старшины Рубана и канцеляриста Мокриевича, отправленных Брюховецким в Москву. Сии казацкие посланцы, не получив никакого удовлетворения в принесенной ими жалобе государю на воевод и сборщиков, ложно уведомили своего предводителя о скорой уступке их родины полякам. Царская грамота, назначающая в Украине зимние квартиры для десяти тысячного войска великороссийского, еще более удостоверила малороссиян, что земля их снова поступит под иго польское. Распространились разные возмутительные слухи в народе. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1668 г. № 5} Епископ Мефодий, как доносил о том государю из Переяславля стряпчий Тяпкин, уверял в Нежине, что боярин Ордын-Нащокин приближается с ратными людьми к Киеву и намерен обратить в пепел все малороссийские города; к Брюховецкому отправил следующее любопытное письмо: «Для Бога, не плошай. Теперь идет торг о нас; хотят, взявши за шею, выдать ляхам. Окружай себя более запорожцами, укрепляй также своими людьми порубежные города. Утопающий хватается за бритву для своего спасения. Безбожный Шереметев ныне в тесной связи с ляхами и с Дорошенко. Остерегайся его и Нащокина. Мила мне отчизна. Горе, если поработят оную ляхи или москали! Лучше смерть, нежели зол живот. Страшись иметь одинакую участь с Барабашом».

{Малороссийский летописец} Хитрый Дорошенко вступил в сношения с Брюховецким и письменно укорял его, «что он подверг новому утеснению вольный казацкий народ, от польского ига мужеством и кровью освободившийся; советовал отступить от России и для блага соотчичей принять начальство над всей Украиной». Брюховецкий обольстился коварным предложением и, как повествуют малороссийские летописи, *преклонил к смятению сердца народные*.

{1668} {Малороссийский летописец} В первых числах января 1668 года Брюховецкий созвал в Гадяче генеральных старшин и полковников, из простых запорожцев им в сие достоинство возведенных. Вместо удержания своего предводителя в должном

к царю повиновении, они радовались предстоявшим тогда грабёжам и убийствам, положили с ним: отступить от российского самодержца, поддаться султану турецкому, послать в Крым за вспомогательными татарскими войсками и очистить Украину от россиян. Злодейское намерение вскоре было исполнено. В начале февраля казаки восстали на воевод и денежных сборщиков; иных убили, других отвезли связанных в Чигирин, некоторых отдали в плен татарам¹. В четырех только укрепленных городах: Киеве, Переяславле, Чернигове и Нежине россияне могли обороняться, но один Киев не был опустошен мятежным народом.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 1} Известия об измене гетмана Брюховецкого и произошедшем в Малороссии бунте, царь Алексей Михайлович велел немедленно вступить в Украину многочисленному войску под предводительством боярина и воеводы князя Григория Григорьевича Ромодановского; стольников: князя Константина Щербатова и Ивана Лихарева, думного дворянина Якова Тимофеевича Хитрова и генерала Филиппа фон Буковена. Последним двум приказано было идти на Запорожье. Сверх сего отправлен 27 февраля нарочный к находившимся в Польше российским посланникам. Им поручено донести королю о воспоследовавшем в Украине кровопролитном мятеже, по причине рассеиваемого гетманами Дорошенко и Брюховецким внушения в простые и добрые сердца малороссиян, будто возобновленное перемирие учинено на пагубу всей Украины. Государь писал и к королю, просил его выслать скорее польское вспомогательное войско, для приведения к послушанию вероломных казаков, извещал о намерении своем на первом пограничном съезде, в 1669 году, заключить через послов вечный мир с Польшей, посредством цесарского, датского, шведского и бранденбургского дворов.

¹ В Стародубе: стольник князь Игнатий Волконский убит.
 В Новгороде-Северском: Исай Квашнин убит.
 В Лубнах: Фома Бибилов отдан татарам в Крым.
 В Миргороде: стольник Михайло Приклонский отвезен в Чигирин.
 В Соснице: Василий Михайлов неизвестно, какую имел участь.
 В Батурине: Тимофей Клокачев взят в Чигирин.
 В Глухове: Мирон Кологривов отвезен в Крым.
 В Прилуках: Кирило Загряжской взят в Чигирин.
 В Гадяче: Евсей Огарев взят в Чигирин (Малороссийские дела Коллежского архива).

{Малороссийский летописец} Гетман Брюховецкий, со своей стороны, послал казацких посланцев: Степана Гречаного в Крым, приглашая хана поднять оружие против России и Польши, а Григория Гамалею и канцеляриста Кашпоровича к Блистательной Порте с предложением подданства; {Малороссийские дела Коллежского архива, 1668 г. № 7} писал донским казакам, чтоб они отступили от России.

Князь Ромодановский принял весьма благоразумные меры для водворения прежнего спокойствия в Украине. Он знал, что Брюховецкий был ненавидим казаками и народом, что одни запорожцы поддерживали его, почему и обратил все свои силы на истребление сих мятежных людей. Бóльшая часть запорожцев находилась тогда в Котельве¹. {Малороссийский летописец} Ромодановский осадил сей город при наступлении весны и лишил через то Брюховецкого многих надежных защитников. В сие время Серко, согласясь тайно с генеральным есаулом Многогрешным и некоторыми старшинами, отправили посольство к Дорошенко, прося его принять начальство над ними. Малороссийские летописи повествуют, что Брюховецкий был сам виновником своего падения. Причиняемые им тогда обиды и разорения простирались до величайшей степени. {Летопись, изданная Туманским} Он *из свирепого человека сделался бесчеловечным*, велел за малую вину сжечь гадяцкую полковницу, по имени Острую.

Можно представить радость Дорошенко при появлении в лагере давно ожидаемого им казацкого посольства. Исполнилось желание его быть гетманом обеих сторон Днепра. Одарив щедро представителей народа, поспешил он со своими полками к Опошне и прибыл в сие местечко Полтавской губернии в одно почти время с Гречаным, возвратившимся из Крыма вместе со вспомогательными татарскими войсками. Нетрудно было Дорошенко подкупить посланца вероломного гетмана и татар. {Малороссийский летописец} Брюховецкий явился также в Опошню для подтверждения с крымцами взаимной клятвы в верном хранении существовавшего между ними союза. Ослепленный счастьем изменник, не подозревая пагубных для него намерений лукавого соперника, выступил с казаками и татарами к Котельве против князя Ромода-

¹ Слобода, бывшая прежде городом, в Слободско-Украинской губернии.

новского; но Дорошенко искусным движением своих войск вдруг преградил ему дорогу за пять верст от Опошни. Брюховецкий сделался в то время жертвой легкомысленного, непостоянного нрава; {Малороссийский летописец; Миллер} предводимые им казаки напали на него и привели связанного к Дорошенко, который выдал своего противника опошнинской черни¹, тогда же дубьем его убившей. Потом умерщвлены были многие его советники и запорожцы; а несчастная жена изменника, дочь боярина Шереметева, отослана в Чигирин со всем имуществом. {Ригельман} Дорошенко велел, однако же, отвезти в Гадяч тело Брюховецкого и похоронить оное в церкви Богоявления Господня². Сим поступком явил он войску опыт великодушия, мнил загладить свое злодеяние.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1668 г. № 5} Во время бывшего в Малороссии возмущения главный виновник оного епископ Мефодий находился сначала в Нежине, после был взят генеральным есаулом Многогрешным, по повелению Дорошенко, и отправлен с детьми в Чернигов, где содержался четыре недели под крепким караулом; оттуда перевели его в Седнево, сотенное тогда местечко Черниговского полка, в коем оставался он с месяц. Из Седнева вытребовали Мефодия в лагерь Дорошенко к митрополиту Тукальскому, который, лишив его епископского сана, за оказанное им недоброжелательство заднепрскому гетману, разлучил с детьми и отослал в Чигиринский, потом в Уманский монастырь. Из оного Мефодий, подкупив монахов, бежал ночью, явился в Киев, был схвачен в сем городе, по приказанию боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, {История российской иерархии. Ч. I. С. 148} отправлен в Москву и там в Новоспасском монастыре кончил, под стражей, жизнь свою.

{Малороссийский летописец} Провозгласив себя малороссийским гетманом, Дорошенко пошел с соединенной казацко-татарской армией против князя Ромодановского, принудил его отступить от Котельвы, двинулся к Путивлю, но на дороге узнав, что жена его ведет себя распутно в Чигирине, поручил начальство над

¹ В царской грамоте упоминается, что Брюховецкий убит был татарами (Малороссийские дела Коллежского архива, 1668 г. № 16).

² В сей Богоявленской церкви и ныне хранится синодик с означением рода Брюховецкого. В конце оного написано следующее: «Гетман Иван Брюховецкий, ктитор и укладчик Свято-Богоявленской церкви и в оной погребен». Там же доселе имеются два колокола с гербом сего гетмана.

войском Демьяну Многогрешному, полковнику черниговскому, и поскакал в свою столицу. Таким образом, сей гетман, по мало-душию, не умел воспользоваться счастьем и сделал другую важную ошибку, оказав доверие человеку ему неизвестному, тайно расположенному к России.

Татары опасались, чтобы смертельный враг их Серко не ворвался снова в Крым, отошли в свою землю. Наказный гетман Многогрешный, которому поручено Дорошенко очистить всю Украину от россиян, вступил в дружеские сношения с главным их полководцем. {Малороссийский летописец} Пользуясь бездействием Многогрешного, Ромодановский вспомоществовал в начале сентября нежинскому воеводе, осажденному тамошними жителями, и, чтобы навести страх на малороссиян, обратил в пепел сей город.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1668 г. № 16} Между тем государь обнародовал грамоту, которой, обличая старшин и все войско запорожское в нарушении присяги, в единомыслии с изменником Брюховецким склонял их к подданству, обнадеживал помилованием. {См. Синодальную рукопись под № 130} Архиепископ Черниговский Лазарь Баранович увещевания своими содействовал к восстановлению тишины на родине.

Милосердие обладателя России более угроз и наказаний смирило виновный народ. Государь сдержал свое слово и отомстил малороссиянам — прощением.

Глава XXVIII

Многогрешный

Суховой. — Серко лишается атаманства. — Разные посольства к Дорошенко. — Поражение российских войск. — Осторожность гадячан. — Избрание в гетманы Многогрешного. — Приезд в Москву казацких посланцев. — Царские полномочные в Украине. — Главные статьи Глуховского договора. — Условия, на коих Дорошенко поддался турецкому султану. — Неудовольствие заднепрских жителей. — Воззвания митрополита Киевского к духовенству. — Бунт запорожцев. — Ханенко. — Военные действия. — Хмельницкий отсылается в Константинополь. — Переписка с Польшей о Киеве. — Второй съезд в Андрусове. — Любопытный мемориал Нащокина. — Острожская комиссия. — Жалоба короля польского на Многогрешного. — Ответ государев. — Мицение Дорошенко. — Запорожское посольство. — Поход казаков против Разина. — Завоеванные Собеским города. — Новый предводитель у запорожцев. — Просьба заднепрского гетмана. — Праводушие царя. — Падение Многогрешного. — Благодеяния его малороссиянам

{1668} Преданные Брюховецкому запорожцы поддались хану крымскому и, исполняя волю его, избрали гетманом писаря своего Суховея. Тогда управлял сими казаками Иван Белковский, а не храбрый Серко, повелителем крымцев лишенный атаманства и удалившийся к буджатским татарам. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1668 г. № 13} Государь, хотя и выслал запорожцам свое жалованье, в двух тысячах рублях и разных дарах состоявшее¹, но своевольный народ отвечал изменой на все царские милости.

{Малороссийские дела Коллежского архива} Суховой призвал к себе на помощь татар, отправил к Дорошенко посольство с уведомлением о новом своем достоинстве с запрещением ему именоваться гетманом. Недовольные Суховеем запорожцы прислали к заднепрскому предводителю других послов с просьбой поспешить к ним на помощь *для истребления казацкими мушкетами*

¹ Обыкновенно, кроме денежного жалованья, государи посылали на кош: пушки, порох, свинец и сукна.

*стрел татарских*¹. Дорошенко принял их с великой честью, раздал им шубы, сафьянные сапоги, шапки и отпустил на Запорожье с большими дарами для приверженных ему казаков, которые, однако же, ничего не могли сделать в его пользу. {Малороссийские дела Коллежского архива} В то время прибыли в Чигирин крымские посланцы от калги султана², а вслед за ними киевского Кирилловского монастыря монах Иезекиил. Последний явился к Дорошенко от своего игумена с разными жалобами на казаков, был свидетелем приема татарских посланников. Дорошенко наговорил им множество грубостей и бил по губам, повторяя несколько раз сии слова: *«Скажите своему шайтану (черту по-турецки) или салтану, что и ему то же будет»*; потом велел вытолкать гордых крымцев из палатки, обнажил меч свой и, взяв Иезекиила за руку, сказал ему, скрежеща зубами: *«Сим оружием могу я обернуть Крым вверх ногами, как дед мой Дорошенко с четырьмя только тысячами, Крым ни во что обернул»*. Так при счастии родится в обыкновенном человеке гордость, нечувствительно приближающая его к падению. Дорошенко забыл услуги, оказанные ему крымцами, без содействия которых никогда не получил бы гетманства за Днестром, но из малороссийских летописей видно, однако же, что он примирился потом с ними, что брат его, Григорий, сражался вместе с Суховеем и татарами против россиян. {Малороссийский летописец} Тогда молодой князь Ромодановский потерпел летом сильное поражение у Гайворона³ и был взят в плен. Престарелый отец, имея малое войско, не мог оказать пособия любимому сыну, принужден отступить к Путивлю. Зимой крымцы возвратились в свой полуостров, а Суховея на Запорожье. Григорий Дорошенко, сведав о сношениях Многогрешного с российским полководцем, удалился с казаками в Канев.

{Малороссийский летописец} Следующий поступок гадячан служит доказательством, что малороссияне начинали отдаляться от Дорошенко на сей стороне Днестра. Когда мятежные казаки

¹ Суховея писался тогда гетманом хана крымского и имел печать с изображением лука и двух стрел (Московский архив Коллегии иностранных дел).

² Султан калга был первая особа по хане. Он начальствовал над войском в его отсутствие, а в случае смерти как наместник государства принимал бразды правления (История о Таврии. Т. 2. С. 392).

³ Слобода в Слободско-Украинской губернии.

с татарами вторглись в российские пределы, Степан Гречаный, известный по посольству в Крыме при Брюховецком, бежал тайно из Гадяча и передался неприятелю. Гадячане, сведав о сем изменническом поступке и опасаясь, чтобы их не подозревали в вероломстве, посадили мать и жену Гречаного на телегу, вывезли из города и продали в рабство татарам.

Между тем Многогрешный, расположившийся с предводимыми им войсками в Черниговском полку и не скрывавший приверженность свою ко двору российскому, старался приобрести также любовь подчиненных, для получения главного над ними начальства. {Ригельман} Он умножил полки новыми казаками, поступавшими в службу на собственное его жалованье и наименованными *компанейцами*. Сии благодетельствованные им люди склоняли других товарищей провозгласить на будущей Раде гетманом общего предводителя. Многогрешный созвал в Новгороде-Северском казацких старшин, принял их весьма ласково, приглашал каждый день к своему столу и, представив необходимость избрать нового начальника, советовал поддаться царю для блага и спокойствия Украины. Старшины, ведая расположение казаков к Многогрешному, принуждены были предложить ему гетманскую булаву, от которой хитрый сей человек долго, однако же, отказывался и только по усиленной просьбе всего войска согласился, наконец, принять тягостное, по словам его, иго¹.

{1669} {Малороссийские дела Коллежского архива, 1669 г. № 2} В январе 1669 года малороссийские посланцы: от черниговского архиепископа Лазаря игумен Иеремий; от Многогрешного генеральные: обозный Петр Забела, судья Иван Домонтович и есаул Матвей Квинтовка вручили государю прошение о принятии гетмана и всей Малороссии в подданство с прощением вины их и с подтверждением прежних вольностей. Сверх того поручено им было стараться о выводе царских войск из всех украинских городов, кроме Киева, и убедительнейше просить государя не отдавать польскому королю сего *первопрестольного града царства русского, от которого искони на всю Россию возросла благодать Божия и на коем утверждается вся Украина*.

¹ «Он отговаривался от гетманства так, как старая девка от хорошего молодца, понеже сам того требовал» (Летописец Малороссийский, принадлежащий Историческому обществу. С. 110).

Казацкие полномочные имели неоднократные в Москве переговоры с боярами о разных войсковых надобностях. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1669 г. № 2} Ближний боярин, оружейничий и наместник ржевский Богдан Матвеевич Хитрово в говоренной им тогда речи описал представителям вождя малороссиян примерную верность к российскому престолу гетмана Богдана Хмельницкого и беспрестанные их измены при преемниках его: Виговском, Юрии Хмельницком и Брюховецком, упомянул, «что государь, по заключении с Польшей перемирия, дал королю двести тысяч рублей для освобождения их соотчичей от польского гонения и что, в благодарность за сие отеческое попечение российского самодержца, обязаны они служить ему верой и правдой по достохвальному примеру незабвенного Хмельницкого и своей присяге».

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1669 г. № 3} Вслед за казацкими посланными прибыли в Глухов для избрания гетмана и постановления новых статей царские полномочные: боярин, воевода и наместник белгородский князь Григорий Григорьевич Ромодановский, стольник, полковник и наместник серпуховский Артамон Сергеевич Матвеев и дьяк Григорий Богданов. Черниговский архиепископ Лазарь Баранович, старшины и предводимые Многогрешным казацкие полки также явились на сию Раду, чтобы подтвердить сделанный уже ими выбор. 3 марта открылось торжественное собрание. По прочтении указа царского, коим государь, снисходя на слезное прошение малороссиян и их пастыря, отпускал им вины и обнадеживал своей высокой милостью, бояре велели приступить к избранию гетмана *вольными голосами, кого возлюбят*. Генеральные старшины, полковники, казаки и чернь отвечали: «*Люб нам Демьян Игнатов; его хотим иметь гетманом*». Князь Ромодановский вручил Многогрешному знаки достоинства, и, по приведении его со старшинами, войском и народом к присяге на верность государю, предложил для подтверждения прежние договорные статьи, постановил новые, из коих главные были следующего содержания.

{Подлинные хранятся в Коллежском архиве}

1) Его Величество не только прощает все измены малороссийского народа, но предаёт их вечному забвению, обещает содержать впредь малороссиян в царском своем призрении и милости.

2) Подтверждает пожалованные им при гетмане Богдане Хмельницком права и вольности.

3) Воеводам и ратным людям для обороны от неприятеля быть только в Киеве, Переяславле, Нежине, Чернигове и Остере, с тем, чтобы они не мешались в малороссийские дела. Доходы собирать в казну малороссиянам, как было при Богдане Хмельницком.

4) Старшинам и тридцатитысячному казацкому войску получать жалованье из вышепомянутых доходов, а не из царской казны.

7) На просьбу, чтобы государь не отдавал Киева полякам, постановившим, будто, на сейме превратить в римские костелы все православные церкви и намеревающимся перенести в Польшу святые мощи, отчего в Украине происходит немалая смута, ответствовано, что Киев принадлежит заднепрской стороне, почему не следует им вступаться в чужие дела; что, отдаясь от России, они сами были виновниками сей уступки и постановленного в Андрусове договора.

12) В дозволении переписываться с соседними государями отказано.

26) Многогрешному разрешено иметь пребывание в Батурине.

Лишась надежды сделаться малороссийским гетманом и имея против себя двух сильных государей, дружеским союзом соединенных, Дорошенко решился поддаться турецкому султану, чтоб удержать владычество над Заднепрской Украиной. {Малороссийский летописец} Сначала отправил он в Константинополь какого-то Портянку, потом войскового судью Белогруда со следующим договором, на основании которого присоединялся к Оттоманской Порте¹.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1668 г. № 2}

1) Запорожское войско обязывается сражаться с врагами Блистательной Порты.

2) Порта взаимно обязана вспомоществовать запорожскому войску: крымскими, ногайскими, буджатскими и другими татарами.

3) Гетман получит от султана знамя и булаву.

4) Запорожцы имеют быть свободны от всяких податей и налогов и предводитель их, Петр Дорошенко, да сохранит, по свою смерть, гетманское достоинство.

¹ Подлинный договор писан на греческом языке, а хранящийся в архиве переведен с латинского.

5) Вспомогательное турецкое или татарское войско не должно разорять Божии храмы и казацкие имения, также брать в плен тамошних жителей.

6) Духовенство имеет быть под управлением своего митрополита.

7) Порта Оттоманская и хан крымский, без согласия и предварительного сношения с гетманом и запорожским войском, да не приступят к миру и не начнут брани с королем польским и царем московским.

8) Когда запорожское войско, с помощью турецкого, овладеет каким-либо городом или местечком, оные имеют оставаться за гетманом и войском запорожским.

9) В случае, если турецкий султан и хан крымский не одобряют сего постановления, гетман и войско запорожское о себе и о сохранении прав и вольностей своих иначе будут промышлять.

{Зиморович} Дорошенко отправил тогда в Константинополь детей своих, в залог верности; {Малороссийский летописец} от турецкого же двора получил только несколько тысяч пограничного войска, по большей части белгородских татар. Прибывший с ними чауш вручил Дорошенко бунчук и объявил именем своего повелителя, «чтобы он страшился изменить Блистательной Порте; что обладатель оной не будет подражать в подобном случае царю московскому и королю польскому и что ни один казак не избегнет страшного его гнева». В то самое время грозная туча находила на Заднепрье со стороны Крыма. Мстительные запорожцы вооружили татар против Дорошенко, отклонили от него предводимые им полки: Корсунский, Уманский, Белоцерковский, Паволочский и Брацлавский. Дорошенко для собственной безопасности принужден был окружить себя наемными людьми. Слух о принятом им подданстве распространился не только в его лагере, но и между простым народом. Многие не хотели верить, что предводитель их¹ поддался непримиримому врагу и утеснителю веры Христовой; другие предлагали сменить его и изгнать из Украины прибывших к нему мусульман. Для успокоения сего волнения Дорошенко ложно уверял всех, что, сообразуясь с об-

¹ В Малороссийских делах Коллежского архива, 1669 года, № 1, упоминается, «что малороссияне желали иметь гетманом Дорошенко, говоря: «*Он казак старый и поля знает*»; а Демьяна Многогрешного не хотели и не любили; называли его *мужичьим сыном*».

стоятельствами, испросил он у султана вспомогательное войско против крымцев и что никогда не поставит над своими соотечественниками ненавистника православия. Появились воззвания митрополита Тукальского к духовенству малороссийскому. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1669 г. № 1} Он убеждал священников воссылать молебны на ектениях *о Благочестивом и Богом данном гетмане Петре*. {Ригельман} Вскоре толпа татар, соединенная с запорожцами и недовольными казаками, осадила Дорошенко в селе Коновце, близ Канева. От сего замешательства избавил заднепрского гетмана турецкий чауш, приказав татарам, именем верховного главы их, султана, удалиться в Крым. Суховея при сей неудаче уступил начальство над запорожцами уманскому полковнику Ханенко и скрылся в ханских областях от преследования сильного соперника. Тогда Дорошенко с помощью белгородских татар и приверженных ему казаков водворил прежнее повиновение в своих полках, но любви народной не мог уже приобрести: предательство его лишило навсегда оной.

Подтвердив присягой новое свое подданство, Дорошенко отпустил в Константинополь чауша, щедро одаренного, и, желая отомстить Многогрешному за оказанное им вероломство, отправил против него несколько полков с белгородскими татарами. {Малороссийские дела Коллежского архива} Сие войско, бывшее под начальством наказного гетмана Корецкого, получило от Дорошенко повеление защищать вверенные ему полки: Лубенский и Гадячский, остальные привести в повиновение. {Ригельман} Оно неожиданным вторжением причинило большой вред на сей стороне Днепра. Многие местечки и селения были преданы огню; жители, избегшие меча неприятельского, увлечены в плен татарами. Лохвица имела подобную участь, но намерение Дорошенко не было увенчано желаемым успехом. Вскоре воины его со стыдом принуждены отступить за Днепр, при появлении двадцатитысячного российско-казацкого войска под начальством Многогрешного. Тогда сей гетман (в октябре) привел в подданство государю жителей Ромна, Чернухи, Куренки и Городища.

{Малороссийский летописец} Дорошенко должен был еще защищаться в подвластной ему Украине от непримиримых врагов: Суховея и Ханенко. К ним присоединился малодушный Юрий Хмельницкий. Вероятно, они пригласили его в свое товарищество

в намерении, возвратив ему гетманство, низвергнуть с оногo Дорошенко. Последний принял деятельнейшие против сего меры. После неудачной битвы, осажденный многочисленным крымским и запорожским войском в Стеблеве, близ Корсуня, с помощью храброго Серко, не только одержал он верх над врагами, но еще обратил их в бегство. В числе пленных находился несчастный Хмельницкий, который тогда же отослан был в Константинополь и заключен в крепость. Так неуверенное честолюбие ввергает в бедствия человека, всегда управляемого страстями и желающего восторжествовать над гонениями рока! Дорошенко намеревался выступить весной против Многогрешного, но союзники его, белгородские татары, обогащенные добычей, забравшие в плен множество малороссиян, удалились в свои зимовья близ Аккермана. Он жаловался Порте: в диване смеялись над сими представлениями. Не настало еще время, в которое надлежало туркам решительно подкреплять его.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} На варшавском сейме, бывшем в ноябре 1668 года, рассуждали о возвращении Польше, по Андрусовскому договору, Киева. 4 февраля прибыл в Москву один из земских послов Стефан Франциск Медешка, писарь ковенский, и на другой день поднес государю от примаса грамоту, изъявлявшую несомненную всей Речи Посполитой надежду на уступку, 15 апреля, сего города со всем воинским снарядам и всякой живностью.

Столь важное требование хотя, по-видимому, и заслуживало уважения российского самодержца, но Алексей Михайлович имел тогда право не исполнить договора, нарушенного поляками. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Он отвечал примасу, что сейм, презря обещание бывшего короля¹ о скорейшей присылке на съезд послов для исполнения союзной статьи, сим отлагательством уничтожил прежние совещания; что Россия, несмотря на такую неправду, свято соблюдала Андрусовский договор и не переставала вспомоществовать Польше как войсками, так и всеми возможными средствами; наконец, общая польза требует, чтобы дружелюб-

¹ Польский король Иоанн Казимир сложил с себя корону 16 сентября н.с. 1668 года. На его место был избран в следующем году, 19 июня, Михаил Корибут Вишневецкий, сын славного Иеремия, воеводы русского (см. часть I сей «Истории», главу XVII).

ное согласие не было нарушено союзными державами в то самое время, как турецкий двор ополчается, вместе с крымским, на Украину. Относительно возвращения Киева государь отозвался, «что как мятежные казаки воспользуются сим случаем для приглашения к себе агарян и возобновят страшную войну в Украине, то безответным явится он перед престолом Божиим, если не отвратит такой гибели от тамошнего народа и подвергнет опасности Киев, стоивший ему больших издержек и всегда Речью Посполитой Польской пренебрегаемый».

Защищая таким образом древнюю столицу великих своих предков, государь действовал не по одному влечению сердца: он исполнял желание малороссиян. {Малороссийские дела Коллежского архива} Не только гетман Многогрешный со всем войском умолял его о том, но и духовенство малороссийское, особливо киево-печерский архимандрит Иннокентий Гизель, митрополит Иосиф Тукальский и черниговский архиепископ Лазарь Баранович. Все обстоятельства благоприятствовали тогда мудрым намерениям обладателя России и ожиданию его подданных. Польша не могла ссылаться на утраченные ею права: отречение Казимира от престола, выбор нового короля, несогласие с Османской Портой, влияние оной на заднепрскую Украину — привели в великое расстройство сие государство. Дружба России была для оно-го необходима. Уступка Киева должнаствовала укрепить союз двух единоплеменных народов. Государь твердо решился охранять драгоценное наследие, и Польша принуждена была преклонить перед ним гордую свою выю.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Для заключения вечного мира и окончательного постановления о Киеве положено было в исходе 1669 года вторично собраться в Андрусове российским и польским послам. Царские полномочные на сем съезде были боярин Нащокин, Желябужский¹ и дьяк Горохов; польские: вельможа Ян Гнинский, воевода хелминский; Николай Тихановецкий, воевода мстиславский; Киприан-Павел Бростовский, референдарь и писарь литовский; Ян Огинский, кравчий литовский; Казимир-Алек-

¹ Желябужский был потом отозван по причине произошедшей между им и Нащокиным ссоры.

сандр Запольский, подкоморий сирадский и Станислав-Казимир Ковалевский, ловчий киевский.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Прежде всего российские послы предложили польским заняться успокоением заднепрского народа, отдалив оный от турецкого подданства. Нащокин советовал даже рассуждать о сей важной статье под самым Киевом, чтобы малороссияне могли участвовать в общих по сему предмету совещаниях. Предложение его не было принято польскими полномочными, которые отговаривались неимением на то позволения и вместе упрекали неотдачей Киева присланному от Речи Посполитой полковнику Пиве. Царские послы извинялись, что замедление произошло по причине малолюдства польских войск, сопровождавших полковника, также от опасения, чтоб Дорошенко не уступил туркам сей крепости, важной для обоих государств. Поляки продолжали ссылаться на Андрусовский договор и, к крайнему удивлению, слышали от российских полномочных, что не только Киев, но ни одно из завоеванных царским оружием селение не будет уступлено Польскому королевству; что сия держава должна довольствоваться тогдашними ее владениями и что не иначе может она постановить вечный мир с Россией.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} После продолжительных переговоров положено писать в Украину к духовным и светским чинам, чтобы они немедленно прислали в Андрусово поверенных для совещания о водворении прежнего спокойствия в их стране и примирения Польши с Портой Оттоманской и ханом крымским. Отправлен был в Киев 24 октября рейтарского строя поручик Фадей Крыжевский с грамотами к Дорошенко и к духовным властям от российских и польских полномочных. Крыжевский возвратился в Андрусово 23 декабря. Киевское духовенство и мещане благодарили через него послов за приемлемое участие в судьбе Украины и вместе просили о подтверждении древних прав. Дорошенко, к которому заезжал в Чигирин Крыжевский, отвечал, «что он, отправив уже на сейм в Варшаву посольство, не может выслать другое в Андрусово; что волнение в Украине произошло от тяжкого со стороны поляков гонения и утеснения исповедующих греко-российскую веру, от отнятия у войска запорожского многих

вольностей и прав; что тамошние жители негодуют на Великую Россию за раздробление на части их отчизны, за отдачу Киева со всей святыней полякам; что Малороссия никем не была куплена и продана, но добровольно, по единоверию, поддалась российскому монарху и что она ныне принужденно погружается в кровопролитие». Письмо сие оканчивал Дорошенко просьбой запретить российским полководцам, князю Ромодановскому и Скуратову, разорять заднепрские города.

Второй Андрусовский съезд, кроме представленного на оном от Нащокина любопытного мемориала о причиненных России от польского украинского гетмана Петра Дорошенко и помогающих ему татар убытков, разорений и кровопролития, никаким другим не был ознаменован событием. Сей мемориал состоял в следующих семи статьях:

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4}

1) Дорошенко захвачены принадлежащие России украинские города и местечки: в Полтавском полку двадцать¹, в Миргородском тринадцать² и в Лубенском пятнадцать³, коими он продолжает владеть.

2) Бывшие в малороссийских городах воеводы: в Стародубе и в Новгороде-Северском убиты, а в Лубнах, Миргороде, Соснице, Батуристине, Глухове, Прилуках и Гадяче взяты в плен и отданы крымским татарам.

3) Находившиеся в означенных городах с воеводами ратные люди имели одинаковую участь.

4) В помянутых городах захвачено: а) Государевой казны: сто сорок четыре тысячи рублей. б) Хлебных запасов всяких: сто сорок одна тысяча, пятьсот четвертей. в) Пушек полковых больших и малых: четыреста восемьдесят три. г) Пищалей: двести пятьдесят четыре. д) Пороху: двадцать восемь тысяч пуд. е) Ядер: тридцать две тысячи. ж) Пожитков воеводских и ратных людей на

¹ Полтава, Грунь, Опошня, Зеньков, Котельва, Куземин, Кишенька, Кобыляки, Велики, Старые Сенжары, Новые Сенжары, Голтва, Омельник, Поток, Переволочна, Кропивна, Воронки, Кременчуг, Орел и Мужалеевка.

² Миргород, Сорочинцы, Ковалевка, Барановка, Рашевка, Лютенка, Ярески, Шишак, Остапьев, Хорол, Белоцерковка, Хомутец и Комышня.

³ Лубны, Лохвица, Снятин, Сенча, Яблонов, Пирятин, Смелое, Глинск, Чернухи, Карабутов, Красное, Колядино, Константинов, Недригайлов и Гадяч.

семьдесят четыре тысячи сто пятьдесят рублей, не считая данного за двух воевод выкупа четырех тысяч пятисот ефимков.

5) Им же, гетманом Дорошенко, особо взято у гетмана Брюховецкого войсковой артиллерии сто десять полковых медных пушек, пятнадцать пищалей верховых, девять тысяч пуль пороха, двадцать тысяч пуль и сорок тысяч пуль свинца. Сверх того разграблено имение, как его, так и данное ему, по указу государеву, за женой на сто тысяч рублей и бывшие при нем для оберегательства ратные люди частью побиты, частью отданы в Крым.

6) Российского войска отправлено было в разные времена против Дорошенко сто три тысячи человек: на боях и от ран померло тысяча четыреста четырнадцать человек; в плен взято сто семьдесят четыре¹; ранено две тысячи четыреста шестьдесят девять человек. Во время сей войны на жалованье и на выкуп пленных издержано из российской казны пятьсот сорок семь тысяч, семьсот двадцать девять рублей.

7) Как сии чрезмерные убытки последовали единственно от того, что по Московскому договору ни малейшей с польской стороны не оказано России помощи, то неминуемо польский двор обязан все сие удовлетворить.

Не без особенной причины изобразил Нащокин в мемориале столь великие уроны нашего двора. Сей искусный министр изыскивал все способы для удержания Киева за государем. Видя, что поляки не соглашались на добровольную уступку сего города, он решился принудить их к тому посредством различных ухищрений дипломатики, и труды его были увенчаны желаемым успехом.

{Энгель} Между тем как происходили переговоры в Андрусове, польский посланник Визовский употреблял все усилия, чтоб вооружить Магомета IV против Дорошенко. Последний досадовал на повелителя мусульман за поступки белгородских татар и охотно вступил в дружеские сношения с поляками, не подозревая их вероломства. Тогда обнаружилась коварная политика варшавского кабинета, для собственных выгод жертвовавшего священнейшими обязанностями. Король Михаил велел послам: воеводе черниговскому Станиславу-Казимиру Бенъевскому и Яну Песочинскому, хелминскому кастелану, съехаться в Остроге вместе

¹ Доказательство, что и в тогдашние времена русские не любили сдаваться.

с казацкими посланцами: Семеном Бугаченко, Романом Малуком и Иваном Полтавцем. Там мнил он решить судьбу Заднепрской Украины присоединением оной на вечные времена к Польше; но последствия доказали, что сей государь обманулся в своем ожидании. {1670} После продолжительного совещания королевские и казацкие полномочные подписали 2 сентября 1670 года договор в следующих главных статьях: {Малороссийские дела Коллежского архива} 1) Малороссиянам предоставлено свободное отправленье греко-российской веры и вольное избрание гетманов, по прежним правам и обыкновениям, с тем только, чтобы король подтверждал их в сем достоинстве. 2) Гетман, без согласия войсковых старшин, не должен ни над кем совершать приговора. 3) Дозволено войску запорожскому относиться к королю в своих нуждах. 4) Запрещено, без ведома королевского, принимать посторонние посольства. 5) Войско запорожское должно сохранять верность, послушание к королю и находиться в готовности на службу против всех его неприятелей. 6) Гетман, по получении клейнод, обязан со всеми запорожскими старшинами подтвердить присягой сохранение сих статей и пр.¹

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Хотя острожская комиссия была потом утверждена сеймовой конституцией и королем, но она расстроилась по причине непомерных требований Дорошенко, {См. в сей части гл. XXII} ссылавшегося на Гадячский договор, желавшего иметь в аманатах двух польских сенаторов. {Краткое описание Малой России} Единственная выгода, полученная варшавским двором от сих переговоров, состояла в том, что Дорошенко сделался на некоторое время подозрительным для турок и не мог вредить Польше.

Запорожские послы, возвращаясь с острожской комиссии, вручили гетману Многогрешному королевскую грамоту относительно свободного проезда их через Украину. Как грамота сия содержала титулы, несправедливо присвоенные польским королем и в ней не было упомянуто о царе², гетман остановил послов

¹ Договор сей был напечатан в Варшаве 21 декабря 1670 года.

² Михаил, Божьей милостью король Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Мазовецкий, Жмудский, Лифляндский, Смоленский, Черниговский и проч. (Московский архив Коллегии иностранных дел).

и уведомил о том государя. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Михаил письменно просил российского самодержца освободить из оков взятых, в противность всех народных прав, наказным гетманом Многогрешным запорожских полномочных; отдать отнятые у них знамена, литавры и пр.; наказать гетмана за его поступок. Государь отвечал, «что из присланной к Многогрешному грамоты усмотрел он явное нарушение Андрусовского и Московского договоров: король присваивает себе российские города, не именует украинского гетмана российским сей стороны Днепра подданным, а только наказным северным; определяет, без согласия государя, начальников к запорожцам, долженствующим находиться под обороной и высокой рукой обоих монархов; принимает из Запорожья и отпускает посольства с привилегиями, без всякого извещения государя; что король обязан непременно подтвердить своей канцелярии не отваживаться впредь поступать в противность постановленных договоров, и что, наконец, гетман Многогрешный в сем деле ни малейше не виновен, ибо с его стороны никаких не подано причин к нарушению взаимной дружбы».

Сей перепиской прекратились неудовольствия двух соседних держав, из коих одна занята была в то время усмирением внутреннего возмущения, другая переговорами с враждебным государством.

Недовольный острожским постановлением Дорошенко умел снова приобрести покровительство Оттоманской Порты¹. {Малороссийский летописец} Один из бывших резидентов его в Константинополе, Кияшко, собрав толпу отчаянных людей, причинил разные опустошения в Малороссии. Мщение Дорошенко не насытилось. По его стараниям турецкое правительство велело константинопольскому патриарху наложить церковное проклятие на Многогрешного за присвоенное им гетманское достоинство. {Летопись, изданная Туманским; Краткое описание Малой России} Сие известие, сообщенное Многогрешному брацлавским протопопом Романом Ракушей, ввергло его в чрезмерную печаль. {Синодальная рукопись под № 130} Архиепископ Черниговский Лазарь

¹ В 1670 году султан прислал Дорошенко с Мустафой Агой золотой кафтан и приказал крымскому хану быть с ним в дружбе (Малороссийские дела Коллежского архива, 1670 г. № 25).

Баранович ходатайствовал у патриарха Московского Иоасафа, а последний у государя в пользу предводителя малороссиян. Царь Алексей Михайлович писал к константинопольскому патриарху Мефодию о снятии клятвы, тяготившей Многогрешного. {Малороссийский летописец} Вскоре после сего гетман, выходя однажды из своего дома, сильно ударился об косяк двери и едва не лишился жизни. Многие приписывали сие происшествие означенному проклятию. Столь суеверны были малороссияне!

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1670 г. № 15} В том же 1670 году кошевой атаман Михайло Ханенко через посланцев своих: полковника Степана Обиду с товарищами, удостоверяя государя в верности, просил о принятии его с запорожцами в прежнюю милость и о прощении сделанных ими преступлений. Царь не только предал забвению все их своевольства, но и удовлетворил просьбам, велел выслать на кош две пушки с воинским снарядом и обыкновенное жалованье.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1670 г. № 19} Малороссияне участвовали также в усмирении бунтовщика Стеньки Разина¹, против которого Многогрешный отправил тысячу отборных казаков с генеральным есаулом Квинтовкой.

Обратимся снова к Дорошенку. Польша не могла равнодушно взирать на возобновленную им связь с диваном. По словам историка Завадского, заднепрский повелитель как деятельный вождь, искусный в военной науке, несмотря на окружавшую его азиатскую роскошь, был страшен для поляков. Сначала тамошнее министерство старалось преклонить его на свою сторону посредством разных обещаний; {1671} потом, взирая на причиняемые татарами в польских землях опустошения, двинуло против Дорошенко в 1671 году войско, предводимое храбрым Собеским. {Летопись, изданная Туманским; Краткое описание Малой России; Ригельман; Энгель; Симоновский} Могилев (на Днестре), Брацлав, Бар,

¹ Донской казак Стенька Разин, с шайкой подобных ему разбойников, сделался сначала страшным в 1666 году на Волге, а потом на Каспийском море и на Яике, разбил посланных против него стрельцов; ограбил многие суда, плывшие из Персии в Астрахань; дерзнул даже опустошать некоторые приморские персидские города; победил гилянского владетеля; возблагодарил государю вероломством за полученное от него прощение; овладел Царицыном, Астраханью, Саратовом и Самарой; держал в осаде Симбирск; взбунтовал крестьян против дворянства от Нижнего Новгорода до самой Казани; умертвил многих достойных воевод; ругался над Святыней, и, быв пойман в 1671 году донским атаманом Корнеем Яковлевым, получил в Москве достойную казнь за свои злодеяния.

Немиров, Ладыжин и Рашков покорились оружию славного полководца; уманцы также взбунтовались и умертвили своего полковника Жеребило; оставленный татарами Дорошенко принужден был удалиться в Чигирин. Тогда появился новый предводитель у заднепрских казаков. По настоянию короля Михаила, жребий сей пал на кошевого Ханенко, незадолго перед тем удостоверившего российского самодержца в верности. {Летопись, изданная Туманским; Краткое описание Малой России; Симоновский} Михаил выслал к нему гетманские клейноды и, в силу Гадячского постановления, предоставил казакам владеть польской землей по реку Случь, уманцы присоединились к новому гетману. Тщетны были усилия Дорошенко восторжествовать над своим соперником.

Не получая ожидаемого от Оттоманской Порты пособия и преследуемый поляками, Дорошенко решился прибегнуть к царю Алексею Михайловичу с просьбой о принятии его в российское подданство. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} В присланном от него к государю 3 мая письме помещена была также жалоба на поляков: за причиняемое ими насилие жителям греческого исповедания; принуждение малороссиян к принятию унии; обращение многих святых храмов в костелы и нарушение королем и Речью Посполитой вольностей казацких. Государь велел боярам ответствовать Дорошенко, «чтобы он, для блага Украины, отстал от турок и, по Андрусовскому постановлению, находился в верном подданстве короля польского». Сей отзыв, свидетельствующий праводушие нашего монарха, тогда же сообщен боярами польскому министерству.

{Малороссийский летописец} На сей стороне Днепра составлялся заговор против гетмана Многогрешного. Главным виновником одного был генеральный писарь Карп Мокриевич, склонивший к тому прочих старшин. {1672} В первых числах марта 1672 года заговорщики вошли ночью в Батуринский замок, в коем предводитель малороссиян имел пребывание¹, и, пробравшись украдкой к его спальне, окружили внезапно постель. В сие мгновение несчастный гетман пробудился от произошедшего в комнате шума, увидел около себя множество людей, немедленно обнажил ле-

¹ Гетман Многогрешный первый имел пребывание в Батурине.

жавший под его подушкой меч; но в то же самое время Мокриевич ранил его в руку из пистолета, и оружие, коим Многогрешный мнил защитить себя, пало к ногам его неприятелей. {Симоновский} Тогда заговорщики кинулись на беззащитного, завязали ему рот, обременили оковами и, бросив в простую телегу, покрытую кожей, отправили в Москву¹. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1672 г. № 9} Туда же явились вслед за ним генеральный писарь Мокриевич и стародубский полковник Петр Рославец с просьбой о присылке в Украину князя Ромодановского для избрания нового гетмана.

Хотя Многогрешный и был обвиняем генеральными старшинами в тайном соглашении с Дорошенко, в намерении поддаться турецкому султану, но из произведенного над ним следствия ничего не открылось к подтверждению сего доноса. Он не имел никакой причины изменять царю, которого благоволением беспрестанно пользовался²; не мог дружить с непримиримым врагом, честолюбивым, вероломным Дорошенко, сделался жертвой зависти и злобы. Раздав все почти полковничьи места родственникам и друзьям своим³, вооружил он через то против себя старшин и был сам виновником своего падения. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1672 г. № 9} Тщетно генеральные: обозный Петр Забела, судьи: Иван Самойлович, Иван Домонтович и писарь Карп Мокриевич просили государя *каратъ в Москве смертной казнью Многогрешного как изменника и клятвопреступника*. Государь для успокоения старшин наказал его только ссылкой в Сибирь, куда также отправлены были вслед за ним жена его, дети и братья⁴. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами, Н.Н. Бантыш-Каменского. Ч. 1} Там Многогрешный, живучи в Селенгинске, исправлял всякую городовую и уездную службу наряду с детьми боярскими и вместе с сыном своим, Петром, содействовал в 1688 году полномочному

¹ В «Малороссийском Летописце», принадлежащем Историческому обществу, упоминается на с. 117: «Как везли в Москву Многогрешного, то многие встречали и плевали на него, а в Москве приказано было палачу *пытать*».

² Незадолго перед тем государь подарил сему гетману богатый шатер (из Малороссийских дел, хранящихся в Коллежском архиве).

³ Все сии полковники тогда же лишились своих мест.

⁴ Один из них, по имени Василий, был полковником черниговским; другой, именуемый *Шумко*, полковником стародубским (из дел Коллежского архива).

послу Головину в усмирении табунутов, в разбитии мунгалов. {Миллер; Примечание, помещенное Н.Н. Бантыш-Каменским в «Кратком описании Малороссии»} Дочь его, Марина, была в замужестве за сибирским дворянином Иваном Бейтоном, еще находилась в живых в 1726 году, а внучка вышла замуж за священника селенгинской Спасской церкви Игнатия Боршевского.

Многогрешный водворил спокойствие в подвластной ему Украине, привел снова страну сию под мощный скипетр российских самодержцев; исходатайствовал тамошним жителям прощение в учиненной ими измене, в прежних преступлениях; подтвердил постановленные с гетманом Богданом Хмельницким статьи, столь важные для его соотчичей; удалил царских воевод и сборщиков из многих малороссийских городов и доставил разные выгоды нежинским и киевским мещанам¹.

Так отзываются о сем гетмане малороссийские летописатели.

¹ Просительные статьи нежинских и киевских мещан, помещенные в «Приложениях» ко второй части «Истории Малой России», первого издания, с. 270–278, хранятся в Коллежском архиве.

Иванъ Самойловичъ.

Царь Борисъ Годуновъ.

Св. Дмитрій Митрофанъ.

Всеволодъ Прокоповичъ.

Мазепа.

Василій Корибутъ.

Глава XXIX

Самойлович

Несправедливое мнение иностранного историка о царе Алексее Михайловиче. — Избрание в гетманы Самойловича. — Постановленные с ним статьи. — Несогласие в Польше. — Магомет IV в Каменец-Подольске. — Осада Львова. — Постыдный мир поляков с турками. — Подвиги Собеского и белоцерковского коменданта. — Посobie Польше от России. — Самойлович удостоверяет государя в своей верности. — Протопоп Адамович. — Зажигатели в Украине. — Действия поляков и Серко. — Смерть короля Михаила. — Собеский — победитель у Хотина. — Полученная им награда. — Поход российско-казацких войск против Дорошенко. — Подданство Ханенко России. — Избрание Самойловича гетманом обеих сторон Днепра. — Главные статьи Переяславского договора. — Новые беспокойства. — Осада Чигирина. — Слабое знание военной науки. — Отступление Ромодановского за Днепр. — Славная смерть казацкого вождя Мурашко. — Опустошение заднепрской Украины. — Царское благоволение к Самойловичу. — Сношения Яна III с государем. — Третий съезд в Андрусове. — Польские комиссары в Чигирине. — Неудачное, для короля, окончание войны с турками. — Взятие Корсуня. — Самовольный поступок Серко. — Кончина царя Алексея Михайловича

{1672} Несправедливо отзывается один иностранный историк¹, будто московский двор тайно участвовал в низвержении с гетманства Многогрешного, человека, по словам его, предприимчивого, опасного для России. Мог ли царь Алексей Михайлович действовать скрытным образом на пагубу подданного, когда все деяния сего государя ознаменованы искренностью и правотой? Не им ли несколько лет отвергаемы были усиленные просьбы вождя малороссиян о присоединении Украины к Российской державе? Не он ли, забывая собственные выгоды, уговаривал Хмельницкого хранить верность к королю Казимиру, старался примирить их? Не от него ли, наконец, зависело принять подданство заднепрского по-

¹ Энгель, в «Украинской истории», с. 258.

велителя в то время, когда Порты Оттоманская вооружилась против Польши и сие королевство волнуемо было внутренними раздорами?

По привезении в Москву Многогрешного, государь немедленно отправил в Украину стольника Михаила Самарина и подьячего Шестакова с грамотой, которой склонял малороссиян к должному послушанию и верноподданству. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1672 г. № 12} Для избрания нового гетмана прибыли в Конотоп: боярин, воевода и наместник белгородский князь Григорий Григорьевич Ромодановский; думный дворянин и наместник мединский Иван Иванович Ржевской и дьяк Афанасий Ташлыков. {Малороссийский летописец} Малороссийские старшины и архиепископ Черниговский Лазарь Баранович изъявили желание, чтоб Рада состоялась в Казацкой Дубраве, между Путивлем и Конотопом¹. Генеральный судья Иван Самойлович, человек простого происхождения², но правдивыми делами и душевными качествами заслуживший общую любовь, единогласно признан 17 июля вождем малороссиян и утвержден в сем звании царскими полномочными. Прочтены вслух и укреплены подписью духовенства и старшин Глуховские статьи; постановлены новые, *Конотопскими* называемые. Любопытнейшие из них были следующие:

{Подлинные статьи хранятся в Коллежском архиве} Второй статьей, для успокоения малороссиян, просивших государя уведомить их о бывших на Андрусовском съезде совещаниях российских послов с польскими, объявлено, что Киев, по причине нарушенного королем польским договора, никогда не поступит во владение сей державы.

Третьей постановлено: чтоб гетман, без совета старшин и без суда никого не отставлял и не наказывал.

Четвертой: чтобы он, без их же совета и указа государева, не переписывался ни с каким посторонним монархом; в особенности не имел бы никакого сношения с Дорошенко.

¹ Любопытно, что на сей Раде не присутствовал главный виновник падения Многогрешного, генеральный писарь Мокриевич. Неизвестно, какая постигла его смерть, ибо на Конотопских статьях подписался генеральным писарем Савва Прокопович. Может быть, Мокриевич имел одинаковую участь с несчастным Многогрешным.

² Самойлович родился на той стороне Днепра в Ходоркове, местечке, принадлежавшем Польше. В малороссийских летописях именуют его поповичем (из записок Н.Н. Бантыш-Каменского).

Пятой: гетман обязан уступить Польше завлажденные его предшественником по реку Сожь места в воеводстве Мстиславском и в поветах Мозырском и Речицком.

В то время как на сей стороне Днепра происходил подобный переворот, Дорошенко, лишившийся надежды получить покровительство обладателя России и питавший непреодолимую вражду к полякам, продолжал просить султана о вспомогательном турецком войске. Тогда Порта счастливо окончила Кандийский поход и заключила мир с венецианцами. Надлежало бы Польше стараться приобрести дружбу сей державы, могущей свободно действовать против новых врагов. Возгордившиеся последними успехами поляки вменяли ни во что угрозы повелителя мусульман. Вскоре весть о движениях турецкой армии, под предводительством Магомета IV, распространилась в Варшаве, и министерство тамошнее стало, но поздно уже, принимать необходимые меры к обороне. Созван был сейм, на котором король Михаил удостоверился в невозвратной для него потере доверенности чинов. Предстоявшая война не обещала ему счастливого успеха. Величайшее несогласие царствовало между ним и двумя первейшими особами в государстве: архиепископом и коронным полководцем Собеским. {Энгель} Войска собирались медленно и выступили в поход не прежде сентября. 4 августа турки переправились уже через Днестр у Хотина, не встречая на пути никакого сопротивления. Хан крымский и Дорошенко присоединились к султану, который двинулся к Каменец-Подольску со стапятидесятитысячной армией. Нетрудно было овладеть ему городом, природой и искусством хотя укрепленным, но защищаемым слабым гарнизоном, нуждавшимся в съестных припасах. После двухнедельной осады Каменец сдался на договор. {Малороссийский летописец} Летописи трогательно изображают, как очищали сей город для султана; каким образом Магомет IV въехал верхом в тамошнюю соборную церковь¹, подобно как Магомет II въехал некогда в храм Св. Софии; как выкапывали трупы из могил и вывозили за город, а грязные улицы мостили, вместо досок, образами, в глазах властолюбивого Дорошенко; как обращали в мечети храмы христианские, низвергали

¹ Доселе находится у сего собора турецкий каменный минарет, в верху коего представлена на златом полукружии луны стоящая Богоматерь. Девять золотых звезд окружают главу ее. Прекрасное изображение торжества религии над неверием.

кресты и колокола; оставили православным только четыре церкви, в том числе одну армянскую.

{Летописи, изданные Рубаном и Туманским; Краткое описание Малой России} Завладев Каменец-Подольским, султан отправил визиря, хана и Дорошенко с войсками для занятия разных городов и сел, Польше принадлежавших. Опустошение и убийства везде сопутствовали им. Тщетно мирные обитатели сих мест скрывались в густых лесах и ущелинах гор, оставляя имущества в добычу свирепым врагам; и там неверные обгащали руки в невинной крови, или принуждали несчастных узников дорогой ценой освобождаться от вечной неволи, ожидавшей их в странах чуждых! {История о Таврии. Т. 2. С. 325} В то время как татары производили грабежи в Покутье и Волыни, большая часть турецко-казацкого войска под предводительством визиря и Дорошенко осаждала Львов. Сей город, защищавшийся с отличной храбростью целые две недели, отразил два приступа многочисленного неприятеля, но, обессиленный, принужден был наконец откупиться. {Малороссийский летописец} Собеский с малым отрядом вредил, сколько мог, татарам. Главная армия польская, собранная королем Михаилом, приметным образом уменьшалась от бесчисленных побегов нижних чинов и водворившегося несогласия между их предводителями. Ханенко присоединился к королю со своими запорожцами и бывшими под его командой поляками, потерпел значительный урон от турок, и часть войска его, вместе с наказным гетманом, досталась во власть Дорошенко. Среди сего общего смятения и военных неудач король Михаил рассудил прекратить брань бесполезную и предложил Магомету IV мир, который и был заключен в Буджанове на следующих главных условиях: {Миллер} Польша обязалась платить Оттоманской Порте ежегодную дань, двадцать две тысячи червонных и за город Львов выдать единовременно восемьдесят тысяч ефимков; Каменцу определено оставаться у турок¹ и казакам быть под их же защитой. {Летопись, изданная Рубаном} После сего Магомет, поставив в Каменец-Подольске, Меджибоже, Баре и других городах турецких начальников, выступил из Польши, обогащенный знатной добычей. Крымский хан Селим-Гирей и Дорошенко, главный винов-

¹ Каменец-Подольский оставался во владении турок по 1699 год, в котором, в силу Кардовичского постановления, был возвращен Польше.

ник сего похода, также удалились в свои земли. {История о Таврии. Т. 2} Собеский воспользовался разделением неприятельских сил, напал на татар близ Колуша, за Днестром, обратил в бегство двух Селимовых сыновей, отнял у крымцев богатую их добычу и возвратил свободу многим соотечественникам. {Малороссийский летописец} Тогда отличился также в Польше преданный Собескому белоцерковский комендант, который, в противность постановленному договору, не впустил турок в свой замок.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1672 г. № 7} Царь Алексей Михайлович не оставил без пособия союзника своего, короля Михаила. Он повелел кошевому атаману, вместе с донскими казаками, беспокоить на Черном море турок и татар; {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} стольник и воронежский воевода Михайло Самарин и гетман Самойлович одержали разные победы под Перекопью над крымцами и получили от них богатую добычу. С сим известием явился к королю в декабре Посольского приказа подьячий Семен Протопопов, с которым Ханенко имел тайный разговор о принятии его в российское подданство. Хотя изменник и уверял царского посланного, что он утвердит за Россией всю Украину, но государь отвечал ему одним презрением, и старания его сделаться гетманом обеих сторон Днепра остались тщетными. {Сокращенное известие о взаимной переписке между Российской монархией и европейскими державами, Н.Н. Бантыш-Каменского. Ч. I} Сверх сего российский самодержец ходатайствовал за Польшу у всех европейских монархов: отправил в октябре с убедительными грамотами об оказании скорейшей помощи сей державе, к папе, цесарю, курфирстам саксонскому и бранденбургскому, в Венецию и Курляндию пешего строя майора Павла Менезиуса; к французскому, испанскому и английскому дворам переводчика Виниуса; в Швецию, Данию и Голландию подъячего Украинцова. {Голиков; Крейц, вице-адмирал} Назначен был посол и в Царьград, но удержан в Москве до следующего, 1673 года, вероятно, чтобы сообразить требования нашего двора с тогдашним положением Польши¹.

¹ И здесь погрешил г. Энгель в своей «Украинской истории», говоря, что царь Алексей Михайлович *ничего* не сделал в сие время для Польши.

{1673} {Малороссийские дела Коллежского архива, 1673 г. № 9} Для большего удостоверения государя в своем верноподданстве, гетман Самойлович изъявил желание, чтоб сыновья его, Семен и Григорий, жили в Москве с нежинским протопопом Семеном Адамовичем. Последний в бытность у двора умел снискать особенное благоволение царя, который приказал не только малороссийским полковникам, но даже гетману, воеводе, совещаться с ним во всех важных делах. {Летопись, изданная Туманским} Возгордись столь великим доверием, Адамович забыл прежнюю кротость и благочестие. Клевета, злоба стали управлять им и причинили его падение.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Дорошенко, предлагавший через львовского епископа Иосифа Шумлянського свое подданство королю польскому, подсылал зажигателей в Российскую Украину. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1673 г. № 21} Один из них был пойман в Конотопе.

Между тем заключенный с Турцией постыдный мир увеличил царствовавшее в Польше беспокойство и несогласие. Речь Посполитая отказала подтвердить оный, и приверженцы Собеского восторжествовали над царедворцами. {Голиков} Тщетно Милославский, отважный и гордый посол российский, старался в Цареграде поддержать дружбу дивана с варшавским двором и для смягчения непомерных требований султана представлял ему права своего государя на Азов, — война возгорелась. {Малороссийские дела Коллежского архива} Уже польские войска очистили от неприятеля многие города, замки и местечки; перешли через Днестр и устремились на окопавшегося под Хотинем Гуссейн-пашу; храбрый кошевой атаман Серко с запорожцами и калмыками наносил страх и опустошение в Крыму и под стенами Очакова¹; россияне под предводительством князя Ромодановского готовились соединиться с поляками, как смерть постигла короля Михаила во Львове 10 ноября.

Прежде нежели весть о его кончине достигла польского стана, победа увенчала под Хотинем новыми лаврами храброго Собес-

¹ 29 августа 1673 года государь отправил свою грамоту к Серко, в коей, изъявляя особенное благоволение за военные его подвиги, обещал выслать на кош просимые им пушки, гранаты и прочие воинские снаряды. Из дел Коллежского архива видно, что сей атаман содержался в 1672 году в Великой России под стражей, но отпущен в Сечу в 1673 году, по просьбе запорожцев. «Для лучшего, — как писали они, — промыслу над бусурманы» (Малороссийские дела, 1673 г. № 3).

кого. Сей искусный полководец не только восторжествовал над завистливым соперником, литовским гетманом Пацом, но еще умел против Гуссейна вооружить молдавского господаря Стефана Петречейка и волохского Григория Гика, которые обратили на турок свое оружие. {Энгель; Жизнь Собеского, аббата Кое} Измена довершила их поражение. Двадцать тысяч мусульман осталось на месте, десять тысяч потонуло в Днестре, во время постыдного бегства. Поляки никого не брали в плен: несчастный Гуссейн спас жизнь свою для позорной только смерти. Хотин достался победителям. Число убитых воинов Собеского простиралось до шести тысяч, но он лишился в сем деле неустрашимого предводителя казаков Самуила Молдавильда, ратоборца отважного, {Histoire de Jean Sobieski, par Coeyer. T. I. P. 414 et 424} который, быв перед тем в плену у турок, после восемнадцатилетней тягостной неволи, освободился от оной через примерное мужество и прибыл в Венецию на неприятельской галере, отнятой им у мусульман.

Собеский недолго пожинал лавры на поле брани: по приказанию примаса принужден был возвратиться в Варшаву, где благодарность возложила на главу его другой венец, тягостный, но достойный украшать любимца славы. Герцоги Нейбургский, Лотарингский, Баварский, князь Трансильванский и многие владельцы старались на сейме получить польский престол; Собеский заставил избрать себя королем услугами отечеству.

Значительная сия перемена имела немалое влияние на Малороссию. С того времени дружба российского двора с варшавским приметным образом охладела. Государь досадовал, что Речь Посполитая вместо него избрала воинственного Собеского. Заднепрская Украина долженствовала обратить на себя внимание нового короля. Царь Алексей Михайлович решился присоединить оную к России. В исходе Ромодановский сосредоточил полки свои с казацкими у Черкасс. {1674. 3 февраля} {Малороссийские дела Коллежского архива, 1674 г. № 3} Сей город добровольно сдался многочисленному царскому войску; потом: Мошны, Канев¹, Богуслав, Медвин, Стеблев, Каменный-Брод, Ржищев, Терехтемиров, Стайки, Триполье и Белогородка. {Малороссийский летописец} Семь

¹ Канев сдался 10 февраля. Стольник князь Василий Гагарин был отправлен 1 марта к князю Ромодановскому и к гетману Самойловичу с похвалой за покорение сего города {Малороссийские дела, хранящиеся в Коллежском архиве, 1674 г. № 4}.

полков Дорошенковых защищали Корсунь под главным начальством наказного гетмана Григория Гамалеи. Крылов был также занят брестскими войсками. Дорошенко затворился в Чигирине и послал за татарами. Последние не замедлили воспользоваться его приглашением и по обыкновению своему начали делать разные опустошения в тех местах, через которые проходили. Из Рашкова были они со стыдом прогнаны, удовлетворив всем требованиям раздраженных жителей. {Малороссийский летописец} Григорий Дорошенко повел татар к Богуславу против стоявших там российских войск. Сражение кончилось к вреду крымцев: они были обращены в бегство и в Лисянке совершенно разбиты; некоторые их старшины, вместе с Григорием Дорошенко, взяты в плен тамошними обывателями, выданы Самойловичу; другой брат Дорошенко, Андрей, едва спасся с горстью татар. Между тем белоцерковский полковник Степан Бутенко со всеми полковыми городами Насташкой, Синявкой, Ракитенкой и другими также принял российское подданство; прочие города взяты приступом.

Таким образом, покорились царю почти все заднепрские полки, исключая городов Чигирина и Павлолочи. {Летопись, изданная Туманским} Войсковый судья Дорошенка, Яков Улеско и корсунский полковник Михайла Соловей наиболее участвовали в сем поспешном завоевании. Князь Ромодановский, предоставив начальство над войском Андрею Цею, а гетман Самойлович над казаками Ивану Лисенко, отправились в Переяславль. 20 февраля представители заднепрского народа подтвердили в соборной церкви, перед святым Евангелием, клятвенной присягой подданство российскому самодержцу. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Оставленный всеми и ненавидимый Собеским Ханенко также принужденным нашелся со старшинами искать покровительства государя. В самый день царского ангела, 17 марта, приказал он нести перед собой, в присутствии князя Ромодановского и гетмана Самойловича: булаву, бунчук и прочие гетманские знаки, от польского короля ему данные, положил их на стол соборной переяславской церкви и произнес речь, в коей просил подчиненных своих забыть обиды, досады, от него понесенные¹. {Малороссийские дела Коллежского

¹ Ханенко был приведен к присяге в верноподданстве государю, получил Уманский полк и дозволение жить в Киеве.

архива, 1674 г. № 14} Князь Ромодановский предложил заднепрским старшинам и войску избрать вольными голосами нового гетмана. *«Не желаем иметь многих начальников, — воскликнули казаки и народ, — от них пришли мы в разорение; пускай милосердый государь дозволит лучше быть одному гетману на обеих сторонах Днепра»*¹. Сказав сии слова, обратились они к Самойловичу с просьбой о том. Самойлович отговаривался, но казаки, схватив его насильно, так что изорвали на нем платье, поставили на скамью, прикрыли бунчуком и вручили ему булаву. Ромодановский утвердил сие избрание. Заключены были новые статьи с гетманом, известные под названием *Переяславских*, из коих любопытнейшие следующие:

{Подлинные хранятся в Коллежском архиве}

Вторая: в случае нашествия неприятеля на Украину собираться запорожскому войску у реки Росавы, между Каневым и Корсунем, куда и государевы ратные люди имеют быть посланы.

Четвертая: когда турецкий султан или другой неприятель наступит на Польшу, гетману без царского повеления никому не вспомоществовать.

Двенадцатая: чтобы гетман, без суда и совета старшин, никого не наказывал.

Шестнадцатая: реестровым казакам быть двадцати тысячам.

Двадцатая: запорожские послы не должны находиться на съездах с послами великого государя. Когда на оных будут какие переговоры о малороссийских делах, войско запорожское получит о том уведомление в свое время.

Сверх сего положено на Переяславской раде, чтобы все старшины, бывшие при Дорошенко, сохранили места свои и при Самойловиче, а Дорошенко не был признаваем впредь гетманом².

¹ На Переяславской раде находились следующие заднепрские старшины: генеральные: обозный Иван Гулак, судья Яков Улеско и есаул Яков Лизогуб; полковники: каневский Иван Гурский, корсунский Михайло Соловей, белоцерковский Степан Бутенко, уманский Григорий Белогруд, торговицкий Степан Щербина, брацлавский Павел Лисица и павлоцкий Константин Мигалевский. Сей стороны Днепра полковники: киевский Константин Солонина, переяславский Дмитрашко Райча, нежинский Филипп Уманец, стародубский Петр Рославец, черниговский Василий Борковский, прилуцкий Лазарь Горленко и лубенский Иван Сербин (из Малороссийских дел, хранящихся в Коллежском архиве).

² Князь Ромодановский отправил в Москву с сим приятным известием полковника Ивана Саса, а гетман Самойлович трех полковников: лубенского, каневского и уманского; других же заднепрских старшин отпустил в их полки, приказав им сохранять должную верность к государю (Малороссийские дела Коллежского архива, 1674 г. № 14).

{Малороссийский летописец} В апреле война возобновилась в Малороссии. Три крымских султана присоединились с татарами к полкам Дорошенко, составленным из преданных ему казаков, сердюков¹ и компанейцев. Заднепрские места, вблизи Чигирина, были вновь завоеваны сим мятежным войском и обращены в пепел. Крымцы везде брали в плен малороссиян, преданных Самойловичу. Слабые гарнизоны гетмана не могли противиться многочисленному неприятелю. {Малороссийский летописец} В сие время переяславский полковник Дмитрашко получил, в мае, от Самойловича повеление идти к Смелой с двадцатитысячным казацким отрядом, двумя великороссийскими полками и пятнадцатью пушками. Тогда прибыл в Чигирин еще один крымский султан со свежим двадцатитысячным войском и, соединясь с казаками Андрея Дорошенко, выступил против Дмитрашко. Минуя Смелу, войско сие внезапно напало на три казацких полка, находившихся под Орловцем: Гадячский, Уманский и Торговицкий. Между тем как сии последние оборонялись от многочисленного неприятеля, Дмитрашко, услыша стрельбу, поспешил к ним на помощь, оставя осаду Смелы. Битва сделалась общей. Казаки Самойловича явили новые опыты своей примерной храбрости. Крымцы принуждены были уступить поле сражения, обратились в бегство, вместе с казаками Дорошенковыми, но, преследуемые мужественным Дмитрашко, потерпели совершенное поражение под Ташлыком; множество пленных досталось победителям; на двадцать верст устлано было поле трупами. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1674 г.} После сего Дорошенко подходил с чигиринцами и татарами к Черкассам, откуда 21 мая был прогнан российско-казацкими войсками за пятнадцать верст, к реке Тясмине.

Серко, со своей стороны, вредил, сколько мог, Дорошенко и татарам. Он нападал на обозы, разбивал многие отдельные отряды и препятствовал им соединяться². В июне российско-казац-

¹ Сердюки были легкое войско, составленное, подобно компанейцам, не из одних казаков, но также и из других свободных людей. Они получали жалованье (из «Малороссийской летописи», изданной Туманским).

² В 1614 году, 18 сентября, государь грамотой своей изъявил похвалу Серко и всему войску запорожскому за присылку в Москву лжецаревича Симеона, допрашиванного и казненного смертью. На обороте сей грамоты, хранящейся в Коллежском архиве, № 43, имеется следующая надпись: «Нашего Царского Величества подданному войска запорожского кошевому атаману Ивану Дмитриевичу Серко и всему будущему при тебе на коше, на лугах, на полях, на полянках и на всех урочищах днепровых, верховых и низовых, войску

кие войска сразились с Дорошенко и татарами под местечком Смелой, Жаботиним и у речки Ташлыка. {Малороссийские дела Коллежского архива} Суботово, прославленное Хмельницким, и по кончине его сохраняло привязанность к России: оно сдалось без всякого сопротивления царским воинам. Жаботин и Медведовка держались противной стороны. Ромодановский и Самойлович подступили к Чигирину, защищаемому Дорошенко. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1674 г. № 31} Тщетно жители сего города уговаривали своего гетмана положить оружие и покориться государю: он, в ожидании скорого прибытия турецкого султана и хана крымского с вспомогательными войсками, заперся в замке и решительно отвечал, *что ни за что не сдастся в живых, а скорее сядет на пороховую бочку и взорвет себя на воздух*¹.

Осадив Чигирин с одной только стороны, российский полководец и Самойлович оставили другую, около реки Тясмины, свободной и способствовали через сие сообщению осажденных с их союзниками. Вообще военная наука была в то время в совершенном еще младенчестве у наших соотечественников. Сколько людей гибло напрасно от непредусмотрительности военачальников! Выиграв сражение, обратя врагов в бегство, редко преследовали они их, а всегда оставляли те места с мнимой победой, не заботясь о последствиях. Если бы после успешного завоевания Украины князь Ромодановский и Самойлович сосредоточили силы свои у Чигирина, малороссияне не потерпели бы таких бедствий, в 1674 году, от мстительного Дорошенко и кровожадных татар.

Чигиринский гетман не обманулся в своей надежде: турецко-татарская армия поспешила к нему из Подолии. В Ладыжине находился казачий отряд Самойловича под предводительством Мурашко. Переяславский полковник получил повеление идти запорожскому». В то время Серко имел пребывание близ Днепра на речке Чертомлыке {Малороссийские дела Коллежского архива, 1674 г. № 11}.

¹ Дорошенко имел тогда в Чигирине следующее войско: тысячу триста пеших казаков, под начальством полковника Шульги; пятьсот человек кременчугской сотни при пушках; пятисотый полк запорожских конных казаков, под начальством зятя Ивана Янченко; другой конный отряд из ста пятидесяти казаков полковника Молчана; девяносто драгун; двести конных черкас; чигиринских жителей, казаков и мещан две тысячи человек; всего четыре тысячи семьсот сорок человек. При них находилось: двести пятьдесят пушек; довольно количество пороха, ядер и селитры. Жители имели хлебной провизии только на год и недостаток оной чувствовался в войске {Малороссийские дела Коллежского архива, 1674 г. № 32}.

к сему городу, но, узнав о взятии неприятелем Бара, Меджибожа и других укрепленных мест, отступил к Каневу. {Энгель} Распространилась в российско-казацком лагере ложная молва о заключенном будто Польшей с турками мире. Ромодановский и Самойлович сняли осаду Чигирина и с поспешностью удалились к Черкассам. {Малороссийский летописец} За ними погнался Дорошенко с прибывшими татарами, но уже поздно: в двадцать четыре часа все царские войска переправились на ту сторону Днепра.

{Малороссийский летописец} Оставленный в Ладыжине на жертву врагам с пятью только тысячами казаков полковник Мурашко увенчал себя бессмертной славой: отразил одиннадцать приступов многочисленной турецкой армии, предводимой визирем и султаном. Обольщенные обещаниями Дорошенко, ладыженские жители сдались, наконец, без согласия Мурашко. Они надеялись через сей поступок сохранить свою жизнь и вместо того все были изрублены, а жилища их обращены в пепел. Неустрашимый Мурашко оборонялся еще две недели в замке; напоследок, изнемогая с храбрыми товарищами от множества трудов и недостатка в воде, сделал он вылазку и потерпел совершенное поражение, славное для него, чувствительное для турок. Решась лучше умереть, нежели сдаться, казаки сражались с отчаянным мужеством. Тщетно магометане уговаривали их положить оружие, обещая даровать жизнь. Храбрый Мурашко вещал своим воинам: «Друзья! Отомстим смерть нашу; падем все с честью, сражаясь за отчизну; не купим живота вечным бесславием». Так до последнего издыхания ободрял герой верную дружину; так пострадали несколько тысяч казаков от безрассудного распоряжения их главного предводителя.

{Малороссийский летописец} Тогда несчастные малороссы претерпевали ужаснейшие бедствия. Противившиеся Дорошенко жители разных заднепрских городов и сел были увозимы в плен турками и татарами, вместе с женами и малолетними детьми; имущество их разграбляемо; жилища превращаемы в пепел. Мусульмане не лучше поступали и с поддававшимися им городами: они и там брали дань с жителей сыновьями и дочерьми. Устрашенные такими бесчеловечными поступками, малороссы оставляли имение свое, перебегали через Днепр и селились на сей стороне Украины. Даже обыватели крепкой и многолюдной Лисянки были объаты подобным ужасом. Сей город, не терпевший до того, что-

бы татарин смел приблизиться к его пределам, отразивший во времена Тетери и Суховаея троекратное нападение неверных, на который, по словам малороссийских летописателей, ни один ордынец не смел даже косо взглянуть, сделался тогда добычей и скопищем Дорошенко и магометан.

{Летопись, изданная Туманским. С. 225} *Разлакомившийся христианской кровью турецкий султан* отрядил двенадцать пашей под Умань. Сначала турки намеревались преклонить к сдаче жителей посредством переговоров; но уманцы, подкрепленные соседями, не склонились ни на какие убеждения, страшась одинаковой участи с ладыженцами. Такое упорство заставило пашей прибегнуть к приступам. Уманцы и тогда не изменили своей решимости, мужественно отражали наступавшего неприятеля. Наконец турки поделали в разных местах подкопы и овладели городом. Осажденные, видя неизбежную смерть, сражались не только на городских стенах, но даже и на улицах. {Малороссийский летописец} Вероломный Дорошенко зрел тогда, как кровь потекла со всех сторон по стогнам града; как неверные сдирали кожу с голов христиан, набивали их соломой и за каждую получали по червонцу от пашей; отправляли потом повозки с сими головами в лагерь султана под Ладыжином; увлекали прекраснейших женщин для помещения в сералях; ставили повсюду пашей и кадиев и старались *отуречить* всю заднепрскую страну. Он не только не оказывал никакого сострадания к несчастным соотечественникам, но вместе с татарами продолжал терзать их и в то время, когда пресыщенный убийствами повелитель мусульман возвратился в свою столицу.

Стольник князь Волконский объявил гетману милостивое царское слово за сделанный им мужественный отпор неприятелю. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1674 г. № 44} Похвала, не заслуженная Самойловичем¹. Ему приписано было также выступление турецко-татарских войск из Малороссии и охранение Киева; но султан, как видно из описания похода его в Заднепрскую Украину, не намеревался простирать столь далеко своих завоеваний².

¹ Вероятно, государь ободрял таким образом Самойловича для удержания его в должной покорности в смутное время.

² По просьбе Самойловича, государь отпустил в сентябре 1614 года для свидания с ним детей его Семена и Григория с наставником их, Батуринского монастыря игуменом

Пользуясь отдалением Магомета, король польский отбирал у турок и Дорошенко разные занятые ими города и местечки. Трудно было чигиринскому гетману бороться с двумя могущественными державами. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1674 г. № 55} Но и среди военных неудач он не унывал, желал властвовать один в Украине; обещал российскому самодержцу привести в подданство татар ногайских, браннолюбивых, озлобленных против крымцев; опустошить полуостров, удержать турок от нападения на Россию, если будет признан верховным вождем обеих сторон Днепра, и войско малороссийское, сверх рестровых казаков, усилится тридцатью тысячами¹. Так честолюбец, при последнем издыхании могущества, ласкался еще тщетной надеждой! {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Вскоре Бар, Винница, Немиров, Брацлав и многие другие укрепленные места завоеваны были поляками; ногайцы восчувствовали также силу их оружия. Уведомляя государя о своих победах, о скором покорении самого Дорошенко, Ян III просил выслать вспомогательное войско. Ему ответствовано, «что Россия приемлет участие в успехах Польши, но удивляется, почему король принуждает к подданству Заднепрскую Украину, присоединенную к российскому скипетру?» В посольии отказано по причине зимнего времени.

Холодность московского двора к варшавскому не обещала приятных последствий; однако ж, стараниями польского министерства назначен был третий съезд в Андрусове. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} На оном царские и королевские послы² договаривались:

Исаием и учителем Павлом Яслиновским (Малороссийские дела Коллежского архива, 1674 г. № 37).

¹ «Немалое и то дело рассуждению Его Царскому Величеству належит, — писал Дорошенко, — если Его Царского Величества ратные люди в бусурманскую землю не пойдут, то они, бусурманские войска, в Его Царского Величества землю не пойдут. Лучше б их разорять, нежели на свою землю попускать». Далее: «Ныне Господа Бога прошу, дабы Царское Величество, счастливо государствуя, меня под власть свою принял и мой желательный, убогого человека, совет не оставляя; а когда меня милостью своей в подданство себе утвердит и власть на меня обеих сторон гетманство возложит, буду радеть во всем, яко подданному належит услужити» (Малороссийские дела Коллежского архива, 1671 г. № 55).

² На сем съезде с российской стороны был: боярин князь Никита Одоевский с товарищами; с польской: воевода троцкий Марциал Огинский; референдарь литовский Киприан Павел Бростовский и другие.

1) о вечном постановлении мира; 2) о завоеванных Россией городах и 3) о соединении сил против общего врага.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Польские полномочные неотступно требовали возвращения Киева, в противность договоров, Россией столь долгое время удерживаемого; но царские послы заградили им уста, представив, что Россия владеет всей Украиной по уступке от Польши Заднепрю турецкому султану; что поляки таковым постыдным действием, учиненным без совещания с российским двором, отворили неприятелю дверь к войне и набегам на сие государство и что царь не вступался в заднепрские дела до того времени, пока Польша владела той страной, которую потом приобрел он оружием от турок, а не от польской державы, почему королевским послам не должно надеяться получить когда-либо Киев.

На третьем Андрусовском съезде, кроме постановленной послами разъезжей записи¹ о ненарушимом содержании Андрусовского договора, ничего не последовало любопытного. Польские полномочные не согласились утвердить за Россией завоеванных ею городов; вместо вечного мира подтверждено было только 10 января 1675 года перемирие, заключенное в 1677 году на тринадцать лет с половиной.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Между тем Ян III продолжал завоевания свои, но не мог исторгнуть из рук Дорошенковых Чигирина и Поволочи, прибегнул к средствам миролюбивым, выслал к нему комиссаров², объявил через них гетману и старшинам, что если они покорятся королевству, все вины их будут преданы забвению, казаки останутся при древних правах и вольностях. Дорошенко желал знать, «может ли он надеяться на вспомогательное войско польское против турок и татар, когда король оставит Украину? Будет ли соотечественникам его дозволено свободное отправление веры? Не возбранят ли епископу, греко-российского исповедания, присутствовать в польском сенате? Права их подтвердятся

¹ Подлинная польская запись, названная *Андрусовским III договором*, хранится в Коллежском архиве.

² О приезде в Чигирин 25 декабря епископа Львовского Иосифа Шумлянського и подстолия хелминского Мортиштейна уведомил государя пребывавший тогда в Польше российский резидент Тяпкин (см. отписки Тяпкина 1675 года в Польском ст.).

ли при коронации?» Уже король соглашался на предлагаемые условия. Явились татары — и заднепрский гетман снова обратил оружие вместе с ними против поляков.

{Малороссийский летописец} В сих обстоятельствах Ян Казимир посредством золота преклонил на свою сторону наемное Дорошенково пехотное войско и предложил гетманское достоинство кошевому атаману Серко. {Миллер} Переменчивая политика варшавского двора вскоре удалила от него храброго вожда запорожцев. {1675} В 1675 году счастье менее стало благоприятствовать оружию польскому. {Энгель} Король принужден был отступить к Львову по приближении сильной турецко-татарской армии; отправил к государю посланника, Александра Кладницкого; искал союза, дружбы России, отказывался навсегда от Смоленска, если дано ему будет пособие против неверных. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Долго ожидал Казимир обещанного царем вспомогательного войска; изнуренный продолжавшейся войной, губительной для Польши, прибегнул он, наконец, к крымскому хану, желая воспользоваться его посредничеством, чтоб примириться с Портой. Начались переговоры, в которых участвовал российский резидент Тяпкин, без всякого успеха; брань возобновилась, но вскоре прекращена отозванием короля в Краков, где 2 февраля 1676 года последовало венчание его на царство.

{Малороссийский летописец} Во время происходивших битв у поляков с турками в Подолии и Волыни, князь Ромодановский и гетман Самойлович взяли Корсунь¹ и переселили многочислен-

¹ Перед тем временем гетман Самойлович разослал универсалы против Дорошенко в заднепрскую Украину. Сие встревожило гордого обладателя Чигирина. Он отправил (3 июня 1675 года) письмо, из-под Корсуни, к своему совместнику; именовал его: *вельможным, милостивым господином, ему зело милостивым господином и приятелем*; уверял в дружбе своей; в любви к вере святой, благочестивой; в отвращении от Украины на Польшу оружия турок и татар; удивлялся, почему он (Самойлович) сделался врагом народа единокровного; оправдывал связи свои с неверными тем, что и князья российские, и гетман Богдан Хмельницкий, и Брюховецкий, которого он (Самойлович) был *советником*, — обращались также к ним *по нужде*; называл себя *пестуном славы своих предков*; уговаривал оставить вражду, не рассылать более универсалов, писем пасквильных, *противных воинам и добродетели*, им любимой, удерживающей его от подобных поступков; просил об ответе. Не так говорил Дорошенко в 1667 году! Самойлович в своем ответном письме исчислил все бедствия, нанесенные родине Дорошенко; упрекал его в дружбе с неверными, в том, что он берет в пример Богдана Хмельницкого, особливо князей российских, с которыми им, временным казацким старшинам, не должно равняться; советовал привести на память: *кто*

ных жителей сего города вместе с казаками и полковником их, на сию сторону Днепра. Они посылали также значительный отряд к Чигирину против Дорошенко, который покорился тогда российскому самодержцу. Виновником столь неожиданной, непрочной перемены был Серко, мстивший полякам за сношения их с крымцами. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1675 г. № 11} Желая загладить свои проступки и получить царское благоволение, уговорил он 15 октября чигиринского гетмана присягнуть в верноподданстве государю и сам утвердил присягой, что ему не воспоследует никакой неприятности от царя; что он, напротив, будет находиться в его милости со всем своим войском и городом, без всякого мщения за сделанные им преступления; что гетманские клейноды при нем останутся. С сим известием прибыли в Москву 23 декабря посланцы кошевого Евсей Шашель с товарищами, которые вскоре отправлены в Сечь с ответной государевой грамотой, наполненной выговорами за непростительный, самовольный поступок атамана их. Итак, старания Серко, присяга его и чигиринского гетмана остались бесполезными.

{1676} В начале 1676 года Россия, а вместе с ней и Украина, облеклись в глубокую печаль: 29 января прекратилась драгоценная жизнь царя добродетельного, правосудного, под благотворным скипетром коего наслаждались столь долгое время малороссияне древними правами и находили утешение в самые бурные для них времена. Алексей Михайлович скончался на сорок седьмом году от рождения. В тридцатилетнее царствование присоединил он навсегда к России отторженное от оной прародительское достояние, древнюю столицу Киев со всей Малороссией; завоевал Белоруссию и Литву; ободрял земледелие; завел разные фабрики; расширил торговлю; населил степи по Волге и Каме пленными польскими, литовскими и татарскими семействами; начал учреж-

наставлял Брюховецкого? писал к нему из Чигирина? Доказывал, что если турки и татары обратили оружие против Польши, то не по его содействию, ибо он, до того, обнаружил в Каневе и в других городах, что обступит их, также Киев, с турецкими, татарскими и польскими войсками, чем не устранил, однако же, страну, находящуюся при обороне Царского Величества. Советовал: отказаться от турецкой защиты, противной славе, вредной для души; покориться монарху православному, не мстительному, или, держась упрямства, не утруждать впредь своей головы вымыслами бесполезными, не беспокоить его, гетмана, напрасными сношениями (Малороссийские дела Коллежского архива, 1675 г. № 4).

дать правильное войско и флот¹; даровал подданным своим уложение, ознаменованное, по словам Екатерины Великой, ясностью и простотой, и издал многие полезные для того времени книги.

¹ В царствование сего государя построен голландским капитаном Бутлером в селе Деделове, на Оке, первый в России корабль, «*Орлом*» названный, который спущен был с другими судами в Астрахань и вскоре сожжен бунтовщиком Разиным.

Глава XXX

Продолжение гетмана Самойловича

Падение Дорошенко. — Посольства в Польшу. — Евстафий Гоголь. Журавский мир. — Переписка государя с королем. — Константинопольский договор. — Освобождение Хмельницкого. — Ложный донос на Самойловича. — Великодушные его. — Неудачная осада Чигирина. — Крымское посольство в Москве и российское в Константинополь. — Отправление Перхурова в Сечь. — Военные действия в Украине. — Поход российско-казацких войск. — Погрешности Ромодановского и Самойловича. — Взятие Чигирина. — Кровопролитная битва под Бужином. — Храбрый подвиг Серко. — Жалкое состояние Заднепрья. — Ромодановский лишается царской милости. — Яненко. — Победы молодого Самойловича. — Выставленная против турок армия. — Посольство в Вену. — Укрепление Киева. — Война крымцев с запорожцами. — Любопытное письмо кошевого атамана. — Убиение Юрия Хмельницкого. — Приезд в Москву польских полномочных. — Самойлович участвует в государственных делах. — Опустошение, произведенное татарами. — Смерть Серко. — Посольства в Крым. — Бахчисарайский договор. — Кончина царя Феодора Алексеевича. — Перемена в правлении. — Верность предводителя малороссиян. — Крымское посольство. — Союз императора с Польшей. — Осада Вены. — Посольство австрийское в Москве. — Куницкий. — Мигула. — Драгинич. — Казаки помогают полякам в битвах против молдаван, турок и татар. — Князь Константин Кантемир. — Увеличение Стародубского полка. — Вечный мир с Польшей. — Царские награды. — Сильное вооружение. — Неудачный поход в Крым. — Новый донос на Самойловича. — Ссылка его

{1676} Наследовав родителю своему, царь Феодор Алексеевич священным долгом почел поддержать совершенное им и окончить предпринятое. При самом вступлении на престол занялся он низвержением Дорошенко, водворением спокойствия в Малороссии. Самойлович получил повеление соединить казацкие полки с войском князя Ромодановского и, располагась у Днепра, наблюдать за движениями неприятеля. Тогда снова возводилось в Дорошенко желание сделаться гетманом всей Украины. {Малороссийский

летописец} Он старался подарками привлечь к себе запорожцев и малороссиян, уговаривал их составить вновь раду для избрания другого предводителя; но усилия его не были увенчаны желаемым успехом. Обратился к султану, надеялся с помощью турок и татар отторгнуть от юного государя земли, охраненные осторожным его предшественником. И в сем не имел удачи. Повелитель мусульман, раздраженный против Дорошенко¹, отказал ему в покровительстве. {Малороссийские дела Коллежского архива} Чигиринский гетман заперся тогда в своем городе вместе с кровожадной шайкой, только из двух тысяч человек состоявшей, и продолжал без всякой пользы умолять татар о вспомогательном войске. Между тем князь Ромодановский и Самойлович приближались к Чигирину и в первых числах сентября остановились на сей стороне Днепра у Граджска, против местечка Вороновки. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1676 г. № 15} Передовое российско-казацкое войско тогда же переправилось через Днепр, под начальством стольника, полковника Григория Косагова и генерального бунчужного Леонтия Полуботка². Крылов и Вороновка сдались без всякого сопротивления сим военачальникам, осадившим Чигирин со всех сторон. Властолюбивый Дорошенко, оставленный союзниками на произвол судьбы, нашелся принужденным покориться царскому оружию. Удостоверясь, что ему дарована будет жизнь, вышел он 19 сентября из города, сопровождаемый духовенством в полном облачении и тамошними жителями, и в присутствии Косагова и Полуботка присягнул в верноподданстве государю; потом прибыл в главный российско-казацкий стан, расположенный у Граджска, сдал гетману Самойловичу знаки своего достоинства: булаву, знамя и бунчук, казаки его и чигиринцы были также приведены к присяге вместе с жителями суботовскими, крыловскими, вороновскими, медведовскими и жаботинскими. Таким образом, по словам малороссийских летописателей, с гетманством Дорошенко прекратилось плачевное опустошение Украины, распространявшее ужас и на Польское

¹ Дорошенко в 1675 году, для большего удостоверения царя Алексея Михайловича в искреннем желании принять российское подданство, препроводил к нему турецких янычар, бывших до того его телохранителями (Малороссийский летописец).

² Передовое сие войско состояло из пятнадцати тысяч россиян и четырех казацких полков: Гадячского, Миргородского, Лубенского и одного конного компанейского (из Малороссийских дел, хранящихся в Коллежском архиве).

государство. Василий Борковский с Черниговским полком и тысячей двести россиян заняли Чигирин. Дорошенко дозволено было жить в Соснице и пользоваться всеми правами, предоставленными его соотечественникам¹. Так наказал великодушный царь возмутителя общего покоя².

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Посольского приказа подъячий Прокофий Возницын³ отправлен был к королю польскому с известительной грамотой, что «российские воеводы князь Ромодановский и гетман Самойлович, до открытия сношений с польскими и литовскими гетманами о продолжении перемирных лет и соединении обеих армий, посылали часть войска к Чигирину на турецкого султана и гетмана Дорошенко, и что турки, убоясь российских войск, оставили Чигирин и гетмана⁴, который принужден был тогда отдаться в вечное российское подданство». В сей же грамоте государь просил короля также не оставлять его уведомлениями об успехах польского оружия.

{Малороссийский летописец} В сие самое время Ян III вручил гетманскую булаву Евстафию Гоголю, служившему при Дорошенко подольским полковником и передававшемуся Польше в 1674 году. {Ригельман} Ему велено было житьствовать в Полесье, занимая город Димер и несколько деревень литовских; жалованье определено выдавать из казны. Хотя, по-видимому, король надеялся подчинить себе казаков, но он имел сильного соперника в султানে, посягавшем также на заднепрскую Украину. Возгоревшаяся война между сими государями не принесла им никакой существенной пользы. Обессиленная Польша не могла заключить насту-

¹ Ему же, как видно из дел Коллежского архива, дано было несколько селений, об увольнении которых от постоя просил он государя в 1676 году.

² С известием о покорении Дорошенко прибыли в Москву, 27 сентября: стольник Иван Ржевский и гетманский посланец канцелярист Пантелей Радич. Государь наградил Самойловича за сей поход соболями на триста семьдесят пять рублей и десятью аршинами белого венецианского атласа, лучшей доброты. Старшины и полковники также удостоились получить царское благоволение: каждому из них отправлено было сорок два соболя в семьдесят рублей и по одному разноцветному атласу (Малороссийские дела Коллежского архива, 1677 г. № 38).

³ Сей самый Возницын (Прокофий Богданович) был потом третьим послом Великого российского посольства, отправленного в 1697 году Петром I к разным европейским государям.

⁴ Здесь, кажется, немного отступлено от справедливости; но дипломатика имеет особенный язык!

пательного союза с Османской Портой против России и удержать за собой страну, навсегда царским оружием покоренную.

Вскоре многочисленная турецко-татарская армия¹ под предводительством сераскира Ибрагима, вторглась в Покутию и окружила Яна III в лагере его при Журавне, у которого он окопался. После продолжительной осады со стороны неприятеля и неоднократных стычек, стесненный мусульманами польский король прибегнул к переговорам о мире, который, посредством золота, и был заключен 1–16 октября уполномоченными обеих держав: анатолийским пашой и князем Константином Вишневецким с товарищами. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4; Ригельман; Энгель; Вейс; Le droit public de l'Europe par l'Abbe de Mably. Т. I. Р. 448; Жизнь Собеского аббата Кое. Ч. 2} В сем договоре постановлено об Украине, чтобы две трети оной: области Киевская, Белоцерковская, Паволочская и другие оставались по старым рубежам, за казаками, в подданстве Польши; а Чигиринская область и Запорожская Сечь поступили под турецкое покровительство. Каменец-Подольску определено также находиться во власти турок. Так раздробляемы были двумя государствами земли, коими, большей частью, обладала Россия! Единственная выгода, полученная королем от сего мира, состояла в том только, что он обратил против царя оружие своих врагов².

Примирение с Османской Портой сделало Яна III горделивее. Не имея более нужды в царской помощи, возобновил он свои жалобы на российских подданных. {1677} В таком содержании была грамота его, врученная государю 22 января 1677 года резидентом Свицерским. {Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Упомянув в оной об увенчании подвигов своих желанным миром, без малейшего действия христианских дворов, король жаловался на киевского

¹ По показанию г. Энгеля, турецкая армия под Журавнем простиралась до 80 000 человек, татарская до 130 000, а польская состояла только из 13 000 человек. Г. же Ригельман повествует, что турок было 180 000 человек, татар 80 000, а поляков 38 000. Кажется, показание его справедливее г. Энгеля; ибо невозможно даже думать, что Ян III, предвидя турецкое нашествие, выступил в поход с тринадцатитысячным только войском. То же самое пишет и аббат Кое в «Жизни Собеского».

² Государь, получив от короля уведомление о постановленном с турками мирном договоре, отвечал с *выговором* за недопущение к оному российского резидента Тяпкина (Переписка российского двора с польским).

воеводу князя Алексея Андреевича Голицына, который, в противность мирных Андрусовских договоров (коими определено далее пяти верст от Киева не вступаться России ни в какие заднепрские места, принадлежащие уже Польше), не только не пропускал во все лето провианта в Белую Церковь, но разными грабежами и разорением всячески старался вытеснить польских людей из местечка Василькова. Вторая жалоба была на гетмана Самойловича, дерзавшего, по словам Яна III, писаться гетманом обеих сторон Украины и присвоившего себе заднепрские полки, по всем правам Польше принадлежащие, равно как и собственные его, короля, дедовские земли. Прилагая к грамоте подлинны гетманские письма, просил оказать скорейшее удовлетворение.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Ответ государя от 26 января был следующий: «Хотя на основании Андрусовского договора и постановлено между обеими державами определение земель около города Киева, но как Дорошенко, владевший многими городами той стороны Днепра, поддался вечно России со всеми тамошними местами и отдал Самойловичу знаки своего достоинства, то Польша никакого не имеет права на Заднепрскую Украину, тем более что, по Буджановскому миру, страна сия уступлена ею Турции». В той же грамоте царь Феодор Алексеевич обещал запретить киевскому воеводе ссориться с белоцерковским комендантом, советуя и королю принять одинаковые меры; относительно именования Самойловича гетманом обеих сторон Днепра, ссылался на покойного своего родителя и отправление в Польшу гонца Возницына.

{Энгель; Ла-Кроа; Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} Такой же успех имел Ян III и в сношениях своих с Турцией о Журавском мире. Султан оставил за Польшей только Белую Церковь и Паволоч с уездами их, по реку Днепр и по черте к рубежам польским. На сем основан и заключен в Константинополе новый договор между турецкими полномочными и посланником варшавского двора Гнинским. Турция и Россия вооружались; Польша принуждена была оставить на время требования, за которые две сильные державы готовились вступить в брань. Последствия оправдали тогдашнюю политику короля. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1677 г. № 10} По совету константинопольского патриарха содер-

жащийся до того в семибашенной крепости Юрий Хмельницкий освобожден и пожалован *князем Малороссийской Украины*. Диван надеялся, что появление сына любимого всеми гетмана заставит казаков отпасть от царя и Самойловича. Хмельницкого почитали умершим; не хотели сначала верить его обнародованиям. Он вступил в сношения с запорожцами и успел преклонить на свою сторону их кошевого. Самойлович перехватил через своих казаков одно письмо Хмельницкого к Серко, отправил оное в Москву и стал надзирать за всеми поступками сего храброго, но непостоянного человека. Другая услуга, оказанная царю гетманом, состояла в отдалении из Украины Петра Дорошенко, который, наверное, воспользовался бы тогдашними смутными обстоятельствами. Живучи в Москве со своим семейством, честолюбец рвался с досады, что не мог более проливать кровь человеческую, неоднократно испрашивал дозволения возвратиться на родину и всегда получал отказ. {Ригельман} Государь велел иметь над ним строжайший надзор, хотя и пожаловал ему близ Москвы Ярополческую волость, из тысячи крестьянских дворов состоявшую.

Поступки Самойловича свидетельствовали об усердии его к царю и отечеству, но когда старался он о пользе малороссиян, когда отдалял бедствия, готовившиеся постигнуть их, неблагодарность и зависть изливали на него весь яд свой, покушались лишить его более нежели жизни — доброго имени. {Малороссийский летописец} Несколько полковников и одна духовная особа составили заговор против гетмана. Петр Рославец, ободряемый нежинским протопопом Адамовичем, отправляется самовольно в Москву и дерзает обвинить своего предводителя в измене. {Миллер} Желая придать более силы доносу, отказывается он служить под его начальством и просит царя отделить Стародубский полк от гетманских владений, приняв оный в свое управление, подобно слободским полкам. Сколь ни лестно было такое предложение для российского самодержца, ибо сему примеру могли бы последовать и другие полковники, но оно не было принято. Государь тотчас догадался, что не усердие, а злоба руководила действиями Рославца. Он был допрошен вместе с Адамовичем, признался в ненависти к гетману, в намерении погубить его, отправлен в Украину на общий суд. Туда же отослан под караулом и нежинский протопоп, замешанный в сем деле. {Малороссийский летописец} По произ-

веденному в Батурине следствию определено лишить жизни Рославца и протопопа за ложный донос; полковников переяславского Дмитрашко и прилуцкого Лазаря Горленко, об участии которых в заговоре открыл на пытке Адамович¹, осудили к телесному наказанию, но добродетельный гетман облегчил приговор. Рославец и Адамович возвращены в Москву для ссылки в Сибирь; Дмитрашко, Горленко и прочие заговорщики заключены на время в темницу, а имена их описаны. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1677 г. № 4} Государь для успокоения огорченного Самойловича отпустил к нему меньшого сына его, Григория, со стрелецким сотником Василием Сапоговым. В Москве остался старший гетманский сын Семен.

Турецкая шестидесятитысячная армия приближалась к малороссийским границам, под предводительством Ибрагима-паши. {Малороссийские дела Коллежского архива} Хмельницкий находился в сем войске с шестидестью только казаками, данными ему султаном. Худое предзнаменование для князя Малороссийской Украины! Неприятель переправился через Днестр 13 июля. Крымский хан с сорока тысячами татар присоединился к Ибрагиму. 3 августа обе армии явились у стен Чигирина.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1677 г. № 32} Около четырех недель продолжалась осада сего города без всякого успеха. Незадолго до прибытия неприятеля один казачий полк и три городовые сотни Гадячского и Лубенского полков присланы были гетманом для подкрепления гарнизона. Князь Ромодановский только 10 августа соединился с Самойловичем. Неприятель старался овладеть Чигирином прежде их прихода, но все усилия его были бесполезны; осажденные защищались с удивительной храбростью, наносили чувствительный урон мусульманам. 17 августа Ромодановский и гетман, прибыв в Снятин, отправили в Чигирин новый вспомогательный отряд, состоявший из одного пехотного казацкого полка и тысячи драгунов. Толпа бурсурман не утратила отважных воинов: с твердым упованием на Бога вторглись они в многочисленные ряды неприятельские; с му-

¹ Адамовичу предлагали постричься в монахи, но он отказался, был лишен священства и под боем (как повествуют малороссийские летописатели) открыл имена заговорщиков. Во многих малороссийских летописях несправедливо упоминают о сем заговоре в 1672 году; ибо в 1676 году Рославец был еще стародубским полковником. Я здесь придержался показания г. Ригельмана.

жеством проложили себе дорогу по окровавленным трупам своих противников; со славой достигли города¹. Ибрагим-паша и хан крымский удивлялись храбрости христиан, но не без огорчения взирали на полученный ими успех. Делание подкопов и шанцев более всего занимало мусульман. Вскоре узнают они о приближении российско-казацких войск и решаются взять Чигирин приступом. 27 августа турки и татары устремляются с ожесточением на город, взрывают подкопы, стараются войти на стены, делают разные проломы и везде находят смерть и опустошение. Битва продолжается даже ночью; осажденные сражаются как львы. Тщетно Хмельницкий выставляет на другой день знамена с изображением святого Креста², желая тем преклонить на свою сторону чигиринцев: они не помышляют о сдаче. Уже царское шестидесятитысячное войско подходит к неприятелю; мусульмане возобновляют приступ со всех сторон; отчаяние наполняет сердца их; ожесточение и мужество неверных увеличивается, по мере как радость и надежда придает новые силы христианам. В сие время князь Ромодановский и Самойлович вступают у бужинской пристани в бой с отдельным татарским отрядом. Ханский сын, восемь мурз и десять тысяч крымцев падают под их ударами. Ибрагим-паша и хан, известясь о сем поражении, оставляют часть войска под Чигирином и спешат на помощь к татарам, чтоб удержать переправу россиян и казаков через Днепр, но орудия мусульман не останавливают царских воинов; они под ядрами достигают на судах берега, отражают пушечной и ружейной стрельбой приведенного уже в беспорядок неприятеля. {Малороссийский летописец, изданная Туманским; Малороссийские дела Коллежского архива} Турки и татары отступают к Чигирину; смятение и ропот увеличиваются между ними; распространившийся слух о скором прибытии свежих российских войск под предводительством князя Голицына³ устрашает их военачальников; с поспешностью снимают они осаду Чигирина 29 августа; оставляют весь лагерь, обоз и даже пуш-

¹ Сей отряд поступил весьма благоразумно, пробравшись в Чигирин со стороны, занимаемой татарами (Малороссийские дела, хранящиеся в Коллежском архиве).

² Хмельницкий, при шестидесяти только казаках, имел три знамени с изображением креста (из Малороссийских дел Коллежского архива).

³ Боярин князь Василий Васильевич Голицын действительно находился тогда с войсками близ Днепра в местечке Пивах (Малороссийская летопись, изданная Рубаном).

ки; спасаются бегством. При переправе через Днестр татары, мстя туркам за свою потерю, обращают против них оружие и многих убивают. Стольник Косагов и переяславский полковник Лисенко, преследовавшие неприятеля до Ингула, не могли догнать его. Так кончился в 1677 году турецко-татарский поход, для завоевания не одного Чигирина, но также Киева и всей Малороссии предпринятый. Раздраженный повелитель мусульман велел умертвить Ибрагима-пашу и других турецких военачальников, осаждавших сей город. Самому хану крымскому угрожала подобная участь, но Селим-Гирей поступил благоразумнее Ибрагима и скрылся у черкесов.

{Ригельман; Малороссийский летописец} Отразив неверных от Чигирина, князь Ромодановский и Самойлович исправили все городские повреждения; сравняли поделанные неприятелем рвы и шанцы; удалили за Днепр тамошних старшин и некоторых казаков, коим не доверяли; ввели в город российско-казацкий пятнадцатитысячный гарнизон и, поруча начальство над оным воеводе Ивану Ивановичу Ржевскому и полковнику Григорию Коровченко, отступили к Киеву. Черкассы, Медведовка, Жаботин, Мотны, Драбовка и другие места, оставленные турками, были также приведены в оборонительное состояние¹.

Новый крымский хан Мурад по приказанию султана заговорил о мире. Татарский посол употреблял в Москве все усилия, чтоб склонить российский двор к отдаче Чигирина туркам, к переселению заднепрских жителей на прежние земли. {Голиков} *«Таким малым делом, — вещал он боярам, — можно отбратить многие опасности»*; но бояре догадались, от кого был прислан посол, обещали именем государя ответствовать турецкому султану на сделанные им предложения. {О приращении и упадке Оттоманской Порты кн. Дмитрия Кантемира. Ч. 3} Российский посланец объявил в Константинополе, что царь будет продолжать войну с бóльшим против прежнего ожесточением, если султан не отречется от всех прав на целую Украину до самого Днестра и не уступит Азова России. Гордый отзыв раздражил повелителя мусуль-

¹ Во время сих военных действий гетман Самойлович отправил в Москву меньшого своего сына Якова с наставником иеромонахом Герасимом; к нему же прибыл старший сын его, Семен, который уже более не ездил в российскую столицу, а управлял Стародубским полком (Малороссийские дела Коллежского архива, 1677 г. № 10).

ман. Верховный визирь Кара Мустафа, отпуская посланца из Царьграда, сказал ему: «Донеси царю, что вскоре выступлю я против него с бесчисленным войском и советую ему, для владычества в Украине, Чигирине и Азове, вывести такую же армию, коей можно бы покрыть всю землю».

{1678} Надлежало прежде всего российскому двору удержать в повиновении мятежных запорожцев и храброго их атамана. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1678 г. № 2} Поручение сие было возложено 8 января на стольника Василия Перхурова. Серко клялся сохранять должную верность к государю и испрашивал прощения в прежних винах и проступках¹. Полтавский полк был отправлен на кош для соединения с запорожцами, а более чтобы наблюдать за их поступками. Туда же посланы, по просьбе Серко, годовое жалованье казакам: пушки, свинец и царское знамя². Юрий Хмельницкий, находившийся в молдавском городе Сорока, также старался преклонить на свою сторону кошевого атамана, уговаривая его через нарочных присоединиться к турецкой армии, когда она вторично подступит к Чигирину. По словам Серко, Хмельницкий имел в то время при себе триста казаков³.

{Малороссийский летописец} Война возобновилась в марте. Мурад-Гирей, желая изъяснить усердие свое султану, открыл неприятельские действия у реки Росавы, в Переяславском полку, где татары под предводительством Юрия Хмельницкого причинили большие опустошения⁴. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1678 г. № 7} Касимовский царевич Василий Арасланович, окольный князь Константин Осипович Щербатов и стольник Семен Федорович Толочанов выступили из Москвы с царскими

¹ Серко перед тем был в согласии с крымским ханом, почему не находился под Чигирином и не преследовал татар и турок. Самойлович уговаривал ему и запорожцам следующим образом: «Бог вам не потерпит и судити вас за то будет, что на пагубу отчизне и на неславу свою и всем нам держите единомыслие с бусурманами» и проч. (Малороссийские дела, 1677 г. № 32).

² До того у запорожцев было одно только знамя польского короля (Коллежский архив).

³ В том же январе прибыли от государя в Батурин генерал-майор Григорий Косагов и подьячий Иван Богданов с денежным жалованьем и соболями для малороссийских старшин за Чигиринский поход. Гетман Самойлович удостоился получить бархатную ферезь на соболях с камнями в пятьсот рублей, что составляло в тогдашние времена весьма значительное награждение (Малороссийские дела Коллежского архива, 1678 г. № 5 и 1679 г. № 36).

⁴ В сие время гетман Самойлович постановил откуп на горячее вино, для ежегодного платежа казакам Дорошенко и Гоголя, присоединившимся к его войску. Малороссы были чрезвычайно недовольны сим учреждением (Малороссийские летописи).

войсками. Ромодановский присоединил свои полки к сей армии и по приказанию государя принял главное начальство над оной. Самойлович двинулся с казаками из Батурина 10 мая. Соединенные силы российско-казацкие простирались до ста тысяч человек. {Ригельман} Не только мещане и посполитые люди, но даже мастеровые и художники брали оружие и спешили сразиться с врагом веры и отечества. Малороссийское духовенство ободряло воинов наставлениями. Черниговский архиепископ Лазарь Баранович увещевал народ поститься и воссылать усердные мольбы к Богу о счастливом окончании войны страшной. Самойлович приказывал малороссиянам исполнять веления их пастыря.

{Малороссийский летописец} Верховный визирь Кара Мустафа с ханом крымским, молдавским и волохским господарями и сачетырнадцатитысячным войском¹ приближался к Чигирину, защищаемому храбрым воеводой Ржевским и полковником Коровченко. 8 июля неприятель расположился у городских стен, {Ригельман} в то время как россияне и казаки, переправившиеся через Днепр ниже Бужина, заняли тамошнее поле, на правой стороне реки Тясмины, ожидая прибытия донцев, князя Булата с черкесами и калмыков. Часть гарнизона трудилась тогда над наружными укреплениями: нечаянно наступившие турки напали на оные, заняли их и тотчас начали штурмовать город, но после четырехчасного боя были отражены и оставили на месте две тысячи убитых. {Энгель; Голиков} Осторожный визирь отрядил к Бужинскому перевозу значительную часть турецкой конницы под командой алепского паши для наблюдения за движениями российско-казацкой армии; Каплану же паше велел занять с многочисленным войском выгодные возвышения между городом и лагерем царских полководцев. В то время как алепский паша имел разные битвы с российско-казацкими отрядами, визирь и хан крымский употребляли все усилия, чтоб овладеть Чигирином: бросали бомбы и гранаты; подводили подкопы; делали неоднократные приступы и всегда были отражаемы со значительной потерей. {Малороссийский летописец} Не довольствуясь оборонительными действиями, осажденные беспокоили неприятеля смелыми вылазками, кололи янычар

¹ Войско сие состояло из восьмидесяти тысяч турок, в котором числе были молдаване и волохи; тридцати тысяч татар и четырех тысяч казаков под предводительством Юрия Хмельницкого.

в их шанцах и уводили в город. Так прошел июль месяц. В последних числах онго прибыл в российский стан давно ожидаемый князь Булат с черкесами, донцами и калмыками. Ромодановский, уклонявшийся от генерального сражения, решился тогда всеми силами напасть на турецкую конницу и прогнать Каплан-пашу с занятых им возвышений. {Малороссийские дела Коллежского архива} 31 июля двинулся он вместе с Самойловичем против алепского паши. Целый день продолжалась кровопролитная брань. Мусульмане защищали занятое ими место с отчаянным мужеством, но на заре принуждены были уступить множеству российско-казацких войск и присоединились к Каплан-паше. Тогда труднейший подвиг предстоял царским воинам: они подвержены были огню турецкой армии, расположенной на горе, которая, по словам сочинителя «Синописа», висела над ними подобно облаку, извергающему из недр своих огненный дождь и громы. В сей день россияне и казаки лишились многих храбрых товарищей. Ночью черниговский полковник Василий Борковский получил повеление пробраться в Чигирин с российско-казацким отрядом. Преждевременная стрельба, им произведенная, возобновила битву, продолжавшуюся еще целый день у подошвы горы, к чувствительному вреду россиян. 3 августа Ромодановский и Самойлович наступили на неприятеля со всеми силами. Внезапное и отважное нападение привело в страшный беспорядок турок и татар: они забывают все выгоды, какие имели тогда над противниками; обращаются в постыдное бегство. Наведенные на Тясмине мосты служат им малым пособием; напротив, увеличивают их гибель; множество мусульман тонут в реке. Двадцать семь пушек, весь стан и обозы неприятельские достаются победителям. Каплан-паша с остатком войска присоединяется под Чигирином к верховному визирю и вселяет страх и смятение в главный турецком лагере.

Ромодановский и Самойлович не умели воспользоваться одержанной победой: вместо преследования неприятеля и нападения на визиря, расположились они близ города, около находящегося со стороны Тясмины озера и довольствовались только тем, что могли иметь сообщение с тамошним гарнизоном. Продолжительные битвы, конечно, изнурили российско-казацкие войска, но искусные полководцы забывают усталость, когда находят выгодный случай нанести вред неприятелю. Обессиленные победители

в малом даже числе страшнее бесчисленной толпы побежденных. Бездействие россиян и казаков водворило прежнее спокойствие в неприятельском стане. Визирь и хан поощряли мусульман к новым подвигам, усугубили приготовления к осаде, и через неделю приступ Чигирин был возобновлен с сильнейшим упорством.

Тогда оказались вредные последствия другой погрешности Ромодановского и Самойловича: новый гарнизон, которым они заменили прежний, ослабленный и утомленный, не привык к приступам и искусной обороне. К довершению несчастья осажденных, взорванный турками под замком подкоп лишил жизни неустрашимого Ржевского. {Малороссийский летописец} В следующий день, 10 августа, гарнизон, празднуя воскресенье, напился допьяна, не помышляя об охранении поврежденных укреплений. Турки воспользовались сей оплошностью, наполнили рвы землей и ворвались в город. Беспорядок увеличился в Чигирине: осажденные не помышляли об охранении одного, но только о своем спасении; иные устремились к российскому лагерю через мост, который тогда же обрушился; многие потонули, некоторые спаслись вплавь; другие бросились в замок, заняли возвышения и до ночи защищались; оставшиеся в городе и в окружности одного были истреблены турками¹. Удалясь в замок к сердюкам, россияне наполнили все пушки порохом, зажгли строение и потом пробились через турецкое войско к плотине вместе с казаками. {Летопись, изданная Туманским} Уже они были в совершенной безопасности, как вдруг взорвалась на воздух одна пушка, там остальные девятнадцать со всеми принадлежностями и городскими стенами, при ужасном треске и освещении окрестных мест со значительным вредом для турок.

11 августа до восхождения солнца князь Ромодановский и Самойлович отступили в боевом порядке со всеми войсками к бушинским окопам, находившимся на днепровском берегу. Возгордясь падением Чигирин, турки двинулись вместе с татарами, молдаванами и волохами за российско-казацкой армией и бес-

¹ Визирь хотел даровать жизнь двум молодым казакам, если они сделаются мусульманами. Толмач предложил о сем одному из них, но вместо согласия получил от него упрек за то, что он отвлекает своих сохристиан от веры, — и тогда ж отрублена ему голова. Представления и угрозы турецкого вождя не поколебали твердость другого брата. Он стал на колени, обнял тело страдальца и, сказав палачу: «*Отруби и мне голову*», протянул шею (*Энгель*).

престанными нападениями тревожили оную до прибытия ее к Днепру. {Летопись, изданная Рубаном} Царские полководцы, сделавшие в два дня только пятнадцать верст, с мужеством отражали наступавшего неприятеля, который под Бужином держал их в осаде целую неделю. Наконец Ромодановский и Самойлович решились 19 августа сразиться с мусульманами. Началась битва, принадлежащая к кровопролитнейшим во всемирной истории. После сильного огня с обеих сторон дошло до ручного боя. {Миллер} Браннолюбивые казаки, лишась даже правой руки, рубились еще левой, до последнего изнеможения. {Синописис, изд. 1810 г. С. 221, 222} «Затмилось солнце, — повествует один летописатель, — от густого дыма, из огнестрельных оружия тогда исходившего; изнемогала земля под тяжестью великих сил воинских; пускаемые из многочисленных луков неприятельских стрелы падали на оную, как частые капли дождевые; повсюду сыпались пули, в виде огненного града, и пушечная пальба, подобно страшным громовым ударами, неумолчно раздавалась». Под визирем убиты были две лошади. Мусульмане, принужденные уступить мужеству россиян и казаков, обратились в бегство, потеряв в сем деле две трети своей армии¹. Надлежало бы Ромодановскому и Самойловичу преследовать их, но они устремились на неприятельский лагерь, где вместо конницы нашли одних верблюдов с чучелами, которых хитрые турки нарочно поставили, чтоб увеличить свои войска, заставить россиян и казаков напрасно истощать порох и пули².

{Голиков; Малороссийский летописец} При отступлении своем Кара-Мустафа разорил до основания Чигирин, потом переправился через Днепр, велел мимар-аге заложить новые две крепости близ Очакова для препятствования казакам являться на Черном море. Работа сия производилась под прикрытием шести янычарских полков, предводимых Каплан-пашой; {Князь Кантемир. Оттоманская история. Ч. 3} но Серко напал на него с пятнадцатью тысячами запорожцев, разогнал янычар, перерубил всех работников и уничто-

¹ В сем деле отличился прилуцкий полковник Федор Молчан, получивший похвальную грамоту от государя (Малороссийские дела Коллежского архива, 1678 г. № 15).

² Гетман Самойлович получил за сию службу другую бархатную ферезь в пятьсот рублей; сыновья его объяри, три пары десятирублевых соболей и по паре немецких пистолетов; старшины и полковники также награждены атласом и соболями (из Малороссийских дел, хранящихся в Коллежском архиве, 1699 г. № 36).

жил замыслы неприятеля при самом их начале. {Малороссийские дела Коллежского архива} Стольник Василий Перхуров вспомоществовал царскими войсками храброму кошевому.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1678 г. № 10} Между тем Юрий Хмельницкий с наказным гетманом казаком Яненко, турецким легким отрядом и татарами продолжал опустошать Заднепрье, рассылая повсюду возмутительные обнародования. Черкассы, Мошны, Корсунь, Жаботин и многие другие места преклонились ему; Канев обращен был в пепел. Тамошние жители, храня свою присягу, оставили жилища и перешли на сию сторону Днепра. Высланные Самойловичем к каневскому полковнику несколько сот казаков пали все от меча неприятельского. {Летопись, изданная Туманским} Смотри на завоевания Хмельницкого, поляки выступили из Калника, Немирова, Линец и Жорнища. Немиров сделался тогда столицей князя Малороссийской Украины. Яненко расположился в Корсуне. Другие заднепрские города также были заняты татарами и мятежными казаками.

После кровопролитного сражения 19 августа князь Ромодановский оставил Малороссию. Государь, недовольный поступками сего полководца, отозвал его в Москву. {La Croix. Voyez ses mémoires. Paris, 1684} Один иностранный писатель повествует, будто хан крымский, обращенный в бегство вместе с визирем, писал к Ромодановскому, что он лишит жизни его сына, содержащегося тогда в Крыму, если россияне будут их преследовать. Но родительская нежность в сем случае не может оправдать Ромодановского; она, напротив, более обвиняет его¹.

{1679} В следующем году кровь снова полилась в Украине. {Малороссийский летописец} Наказный Хмельницкого, Яненко, отступая от своего властелина, присвоил себе гетманское достоинство, разорил с белгородскими татарами многие селения в окрестностях Козельца и Носовки, забрал в плен тамошних жителей. {Ригельман} Юрий Хмельницкий с четырьмя крымскими султанами выступил против своего соперника, намереваясь опустошить Лубенский полк, но сильный мороз воспрепятствовал ему идти далее Яблонува. Известия о походе против него казацких войск

¹ 25 ноября 1678 года отправлен был из Москвы в Батурин сын гетмана Самойловича Яков, для свидания со своим родителем, а брат его Григорий поехал в Москву 21 декабря {Малороссийские дела Коллежского архива}.

из Ирклеева и Миргорода, с поспешностью оставил он занятые им места, потерпев значительную убыль как в людях, так и в лошадях. {Малороссийский летописец} Вслед за сим Самойлович отправил за Днепр сына своего, Семена, с казацкими полками: Корсунь, Мошны, Друбовка, Черкассы и Жаботин были очищены от татар, а тамошние жители переведены на сию сторону Днепра. Ржищев взят приступом¹. {Ригельман} Столь кратковременно и малозначительно было гетманство Яненко, обратившись тогда в бегство.

Неудачная в последние два года для Оттоманской Порты брань с Россией должнаствовала неминуемо возобновить военные действия турок и в 1679 году. {Малороссийский летописец; Ригельман} Желая только оборонять границы свои от врагов, не наступая на них, государь отправил к днепровским берегам боярина, воеводу и наместника казанского князя Михаила Алегуковича Черкасского со свежим и многочисленным войском. Под его начальством находились воеводы: Петр Васильевич Шереметев, князь Федор Юрьевич Борятинский, наместник тверской князь Михайла Юрьевич Долгоруков, князь Григорий Афанасьевич Козловский, Иван Богданович Милославский и думный дворянин Венедикт Андреевич Змеев. Самойлович соединил полки свои с главной российской армией.

Князь Никита Семенович Урусов, князь Данила Афанасьевич Борятинский и Иван Петрович Лихарев охраняли с отдельным российским отрядом Киев.

Князь Иван Андреевич Хованский расположился в окрестностях Киева с великоновгородскими и псковскими полками.

{Малороссийские дела Коллежского архива} Князь Яков Семенович Борятинский отряжен был на Белгородскую дорогу для удержания крымцев. Несколько полков, под предводительством стольника, полковника и головы московских стрельцов Василия Перхурова, отправлены на Запорожье.

Князь Каспулат Муцалович Черкасский с черкесами и калмыками оберегал муравские дороги со стороны Крыма.

¹ За сию службу молодой Самойлович получил от государя следующее награждение: булатное зеркало, пищаль гладкую золоченую, десять аршин бархата и сорок соболей в восемьдесят рублей; старшинам и четырнадцати полковникам дано по атласу и по паре десятирублевых соболей (из Малороссийских дел 1699 года, хранящихся в Коллежском архиве под № 36).

Сверх сего царь Феодор Алексеевич вознамерился заключить с цесарем союз против турок и татар. {Сокращенное известие о взаимной между Российской монархией и европейскими державами переписке, Н.Н. Бантыш-Каменского. Ч. I} С сим предложением прибыли в Вену 12 июня российские полномочные послы: ближний боярин и наместник суздальский Иван Васильевич Бутурлин, окольничий и наместник каргопольский Иван Иванович Чадаев и думный дьяк Лукьян Голосов. В бывших с тамошними министрами переговорах старались они также склонить австрийский двор к принятию деятельного посредства к постановлению вечного мира между Российским и Польским государствами. Министры ответствовали, что Австрия, без Польши с одной только Россией, не может поднять оружия на Турцию, опасаясь восставить против себя Францию, с коей тогда варшавский двор находился в тесном союзе; в доставлении же государю вечного мира с Польским королевством цесарь обещал употребить содействие.

{Малороссийские дела Коллежского архива} Многочисленное войско, охранявшее российские пределы, удержало турок от нового нападения. Татары не переставали, однако же, делать набеги, под самым даже Киевом, хотя всегда отражаемы были с великим уроном. Князь Черкасский, желая употребить в пользу сие бездействие, заставил своих воинов укреплять Киев; а гетман Самойлович, из усердия к Печерской обители, велел казакам обвести оную земляным валом. {Ригельман} Через Днепр наведены были стрельцами крепкие мосты на стругах и якорях, каких еще до того не бывало. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1679 г. № 21} Работа сия производилась под главным присмотром стольника и полковника Степана Ивановича Янова; в городских же укреплениях участвовал известный генерал Гордон.

{Малороссийский летописец} Мурад-Гирей обратил оружие против запорожцев, преданных тогда России. Татары, вспомоществуемые янычарами, устремились ночью на Сечь, но храбрый Серко уничтожил все их замыслы, и хан со стыдом принужден был отступить к своему полуострову. Вслед за ним явился в Крыму Серко с пятнадцатитысячным казацким войском, напал на многие пограничные татарские селения, разорил оные и, взяв

в плен четыре тысячи крымцев, возвратился в Сечь с великой добычей¹.

{Ригельман} «Для одержания победы над нами, — писал от-важный и хитрый атаман к хану крымскому, — постыдным образом вторглись вы ночью в наши жилища и понесли поражение. Мы отомстили за сию обиду и, как добрые рыцари и кавалеры, явились днем на границах ваших. Бог Сердцеведец помог нам лучше гостить в ханстве Крымском, нежели вашим ордам около кучки Сечевой. Если же пребывание наше немного беспокоило вас, это от того, что казаки, происходя не от одной матери, имеют также различные нравы и обычаи; иной стрелял вправо, другой влево, третий просто; только все попадали в цель; но когда и за сим дерзнете вы тревожить наш кош, ведайте, что не одни пределы, а вся отчизна ваша восчувствует силу оружия, на самый даже Стамбул ужас наводившего. Теперь поспешите выкупить ваших пленных; в противном случае, через полтора месяца, отправим мы их к доброму и богатому государю, Его Царскому Величеству, который, наверно, вознаградит нас из казны своей за сию важную присылку»².

{Крейц; Ригельман; Ла Кроа} По мнению некоторых писателей, в сие же время убит был запорожцами близ Очакова Юрий Хмельницкий; {Собственноручное замечание Н.Н. Бантыш-Каменского в «Малороссийском летописце», подаренном им г. Каразину} но в польских делах, хранящихся в Коллежском архиве, упоминается, что сей изменник кончил жизнь свою от рук поляков, *«что его, будто, ослепили, залили потом оловом, повесили за ребро и мучили различным образом до последнего издыхания»*. Как бы то ни было, а Хмельницкий с 1680 года перестал более тяготить землю и наносить бесславие имени, достойному всякого уважения. Сей непостоянный человек, из гетманов сделавшийся монахом, архимандритом, наконец, невольником и князем Малороссийской Украины, как видно из тех же польских дел, не только

¹ В 1679 году отправлено царем на кош годовое жалованье: две пушки, двести ядер, пятьдесят пудов пороха, столько же свинца, пятьсот червонных; сто семьдесят половинок сукна; да кошевому Серко: две пары соболей добрых; два сорока соболей; два бархата червчатых; два сукна: одно малинового, другое червчатого цвета, по пяти аршин; атласа гладкого десять аршин и столько же камки (Малороссийские дела Коллежского архива, 1679 г. № 4).

² Письмо сие, посланное Серко к хану с тремя пленными татарами, сокращено мной из помещенного на целом листе г. Ригельманом во второй части его «Летописного повествования о Малой России». Я сохранил все любопытнейшие изречения.

изменил государю, но и самому Богу, переменив христианский закон на магометанский. Так один проступок нечувствительно ведет нас к другому и потом ввергает в бездну злоключений! {Малороссийский летописец} Молдавский господарь Дука, по убиении Хмельницкого, получил от султана гетманское достоинство.

{Дипломатическое собрание дел между Российским и Польским государствами. Ч. 4} В августе прибыли в Москву польские полномочные послы: референдарий литовский Киприан Бростовский и воевода хелминский Ян Гнинский. Бывший перед тем думным боярином и посольских дел оберегателем Афанасий Лаврентьевич Нащокин, в то время монах Антоний, как муж, весьма сведущий в государственных делах, получил от царя повеление вступить в переговоры с послами. За предлагаемый королем союз против турок, Бростовский и Гнинский желали: 1) чтобы Россия возвратила Польше половину отнятых у нее городов; 2) выставила против турок сорокатысячное войско и 3) отпускала ежегодно на польскую армию по шестьсот тысяч рублей. Хотя королевские полномочные и ограничили потом сии требования двумястами тысяч, но и в сем получили отказ от бояр.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1679 г. № 24} Государь отправил к гетману Самойловичу дьяка Емельяна Украинцова, желал знать мнение его: приступать ли к предложению польского короля о соединении российских войск с польскими против турок, или заключить мир с мусульманами?

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1679 г. № 24} Самойлович отвечал: «Гораздо выгоднее для России постановить мир с султаном и ханом крымским, нежели согласиться на непомерные требования двора польского. Война с бусурманами чрезвычайно наскучила малороссийскому народу, а дружба с поляками не может быть прочной; в счастье будут они приписывать одним себе всю славу; при малейшей же неудаче выдадут союзников своих неприятелю. Король Польский старается возмутить запорожцев, против государя, через Белоцерковского священника. При отпуске же из Москвы послов его, можно, для сокрытия настоящего намерения, отложить до другого времени исполнение их требований».

{Ноябрь} Отзыв Самойловича был уважен государем: Бростовский и Гнинский после продолжительных переговоров с боярами выехали из Москвы без всякого успеха в возложенном поручении.

{1680} {Малороссийская летопись, изданная Рубаном} В 1680 году крымский хан открыл наступательные действия около реки Мерлы¹ и слободах великороссийских, опустошил на сто пятьдесят верст разные города и села, {Ригельман} побрал множество людей в плен². Российское войско, предводимое князьями Голицыным и Ромодановским, (который, по-видимому, был тогда прощен) собралось под Путивлем, куда прибыл и Самойлович для совещания с царскими полководцами. В то время как сей гетман через посланцев своих³ старался преклонить к миру Мурад-Гирея, {Малороссийские дела Коллежского архива, 1680 г. № 20} Серко, непримиримый враг мусульман, кончил жизнь свою в Сечи 1 августа и на другой день погребен⁴. Жертва, должно думать, ненависти ханской! Еще в 1679 году татарский мурза намеревался его зарезать пьяного, но один запорожец предостерег своего атамана, и мурза тогда же убит раздраженным Серко. Место его заступил Иван Стягаило.

{История руссов} Серко, храбрый, предприимчивый, удачно воевал, предводительствуя малым войском; почитал сражение игрошкой; гнушаясь корыстолюбием, предоставлял добычу запорожцам и часто делился даже с врагами своими. Татары крымские и белгородские, наводившие страх на прочие народы, прятались от его дружины в ущельях и кустарниках, подобно пугливым оленям или зайцам; стращали именем его детей своих; называли сего кошевого *«русским шайтаном»* (чертом) и в спорных делах между собой отдавались на суд его, говоря, *«что скажет Серко, так тому и быть»*⁵.

¹ В Слободско-Украинской губернии.

² «В сем году (1680), весной, великая засуха и жары были, от которых повысыхали воды и травы, расплодился червь, выедавший капусту, бобы, горох, конопель и гречиху. В конце года, декабря 15, ночью, явилась большая на небе комета, то есть, на заходе солнца с малой звезды сделался очень великий и ясный столб, который простирался до полнеба и продолжался в той светлости через три ночи, а после, по заходу солнца, через многие ночи явился, только не столь светел» (из «Летописца малороссийского», принадлежащей Историческому обществу).

³ В малороссийских делах упоминается, что черниговский писарь Скоропадский (бывший потом гетманом) ездил в Крым в начале 1680 года для мирного договора с ханом (см. в сих делах, хранящихся в Коллежском архиве, № 2).

⁴ Несправедливо повествует г. Энгель, ссылаясь на Залуского, будто Серко передался полякам, участвовал в Венском походе и убит в 1684 году. Донесение кошевого атамана Стягаило о смерти Серко в 1680 году хранится доселе в Коллежском архиве под № 20.

⁵ Самойлович не жалел о смерти Серко. Однажды сей гетман выговаривал ему, для чего дозволил он татарским аулам кочевать на степях запорожских? и получил в ответ, что сие делается из уважения войска к недороду трав у татар и что последние, в подобных об-

Оттоманская Порта, намеревавшаяся объявить войну императору Леопольду, также желала примириться с Россией. Гордые предложения польского двора и возвращение свободы страдавшим в оковах христианам, в числе коих находился с 1660 года престарелый воевода Василий Борисович Шереметев¹, наиболее убедили российского самодержца принять посредничество хана крымского. {Миллер} Сначала отправлен посланником в Бахчисарай Иван Сухотин, который за несходством взаимных требований задержан был в Крыму; {Малороссийские дела Коллежского архива} потом стольник и стрелецкий полковник Василий Михайлович Тяпкин и дьяк Никита Моисеевич Зотов. Главные препятствия к миру состояли в определении границ с Турцией. Тяпкин и Зотов долго противились и, наконец, принуждены согласиться на многие тягостные условия. {1681} Двадцатилетнее перемирие с Портой Оттоманской и Крымом заключено в Бахчисарае 3 января 1681 года. Оным постановлено: реке Днепру быть границей между Российским и Турецким государствами; Киеву с городами Васильковым, Трипольем и Стайками принадлежать России, а от Киева до Запорожья городов не делать. {1682} Посол Возницын, не прежде апреля 1682 года, получил в Константинополе подтверждение сего договора, с добавлением: о восстановлении через двадцать лет мира; дозволении российским подданным переходить за Днепр для рыбной ловли, за солью и за сеном, с платежом пошлин²; размене пленных и невозбранном россиянам путешествии в Иерусалим для поклонения святым местам. {Миллер} Хотя государь не противоречил сему договору, но и не дал также утвердительной грамоты. Итак, Бахчисарайский мир доставил только на некоторое время отдохновение воюющим державам, не мог укрепить между ними союза, основанного на условиях, невыгодных для России³.

стоятельствах, допускают также на свои земли запорожцев. «Впрочем, — оканчивал письмо свое Серко, — коли б и черт, пане гетмане, помогал людям в крайней их нужде, то брезговати тем не годится, бо кажут люди нужда и Закон змєняє. А когда мы, живя с татарами, по-соседски помогаем один другому, то сие разумному нимало не дивно, а то нам только дивно, что ты, пане гетмане, богато (много) около нас хирхулюєшь (хитришь), мов (как будто) твой покойник батька на хавтурах с порафиянами (прихожанами), чего мы и вам упріймне (от сердца) жєлаєм» (История руссов).

¹ Шереметев был освобожден из плена 3 ноября 1681 года.

² Сия статья была помещена в договоре по представлению гетмана Самойловича.

³ По случаю перемирия с турецким султаном и ханом крымским гетман Самойлович и старшины малороссийские получили следующее награждение. Гетман: бархат двоемор-

27 апреля скончался кроткий царь Феодор Алексеевич, прославившийся истреблением пагубного местничества. {Феофан Прокопович} На его место возведен младший брат, Петр, в котором предвидели более способностей, нежели в Иоанне, государе слабым духом и телом; но властолюбивая царевна Софья, происками своими и возмущением стрельцов¹, заставила Иоанна соцарствовать Петру и сама, для собственной гибели, приняла вместе с ними бразды правления.

{Малороссийские дела Коллежского архива} Во время сих важных перемен Самойлович продолжал сохранять верность российскому престолу. Тщетно коронный гетман Яблоновский старался воспользоваться смутными обстоятельствами и разными обнародованиями склонял малороссию к принятию снова польского подданства — Самойлович умел удержать в должном повиновении подчиненный ему народ². Путивлец Беляев также воору-

ховой, изорбаф по серебряной земле, объярь серебряную, золотой кушак, сорок соболей, ценой на сто рублей, две пары соболей, по десяти рублей каждая; генеральные: обозный, судья и есаул по бархату, объяри серебряной, изорбафу, атласу и паре соболей, ценой на десять рублей каждая; другой судья и писарь, по бархату, объяри серебряной, изорбафу и паре шестирублевых соболей, другой есаул: изорбаф и пару соболей в десять рублей; хорунжий: изорбаф, объярь серебряную и пару соболей, в восемь рублей; четыре полковника: по бархату, объяри серебряной, изорбафу, атласу и паре десятирублевых соболей; гетманские сыновья: по бархату, серебряному изорбафу и по три пары таких же соболей (Малороссийские дела Коллежского архива).

¹ В бывшем в 1682 году стрелецком бунте погиб, вместе со многими боярами, князь Григорий Григорьевич Ромодановский (см. «Историю Петра Великого» Феофана Прокоповича. С. 3).

² В августе 1682 года белоцерковский священник уведомил Самойловича о прибытии в Малороссию двух монахов: Феодосия Храпкевича и Ионы Зарудного с возмутительными письмами, данными им от львовского епископа Иосифа Шумлянського. Монахи сии тогда же пойманы по приказанию гетмана. Главные статьи найденной у них инструкции, в тридцати четырех отделениях состоящей, были следующие: 1) Прежде всего поручено им вступить в сношение с полтавцами как с соседями запорожцев. 2) Велено внушать малороссиянам, что Самойлович желает искоренить их и для того лучших полковников обращает в рядовые. 3) О стрелецком бунте говорить, что оный служит явным свидетельством Божия наказания за то, что москали не вспомоществуют цесарю и полякам против турок и изменили своей присяге. 4) Разглашать, что Речь Посполитая уступила Каменец-Подольский туркам для удержания Украины за казаками. 5) Московские бояре, не умевшие оборонить Чигирину, отдали султану всю Украину по Днепр через российский посла Возницына, бывшего в Цареграде. 6) Войску казацкому, во всем христианстве столь знаменитому, должно памятовать о славе предков своих и стараться освободиться от человека, ни к чему негодного и невоинственного (Самойловича). 7) Король, с младенчества любящий и почитающий казаков, обязывается защищать их против всех врагов. 8) Духовенство малороссийское сохранит прежние обряды, только запрещено будет оному ездить в Царьград и находиться под покровительством Вселенских патриархов, людей бедных и порабощенных. 9) Духовенству сему приличнее состоять под ведомством киевского митрополита, нежели московского, именующегося патриархом; ибо киевские митрополиты старее московских,

жал казаков против их начальников, советуя им подражать стрельцам, умертвившим первейших бояр. Казаки выдали своему предводителю сего изменника. Он был осужден на смерть, но добродетельный гетман ходатайствовал за него у государей, и преступник наказан одним тюремным заключением.

{1683} {Малороссийские дела Коллежского архива, 1683 г. № 71} Мурад-Гирей требовал десяти тысячного вспомогательного казацкого войска, готовясь выступить в Венгрию против цесаря. Самойлович отговорился неимением указа и поспешил выпроводить из Батурина ханских послов, старавшихся внушать казакам, сколько война сия долженствовала быть для них выгодна. Как Мурад, через сих же полномочных, просил гетмана о размене пленного татарского мурзы на одного волоха, служившего некогда в казацких полках, Самойлович для удостоверения хана в дружеском к нему расположении российских самодержцев, отпустил мурзу в Крым, без всякого выкупа. Благоразумный поступок, делающий честь предводителю казаков!

{31 марта} {Сокращенное известие о взаимной между российской монархией и европейскими державами переписке. Ч. I} В Варшаве заключен между цесарем и польским королем союз наступательный и оборонительный против турок и татар, 2 мая в Вене подтвержденный. Сделанное турками размежевание в Подолии за реку Стрый под города Чертков и Трембовлю послужило главным к тому поводом. Сколько ни старался император Леопольд удержать Порту Оттоманскую от войны, предводитель венгерцев Текелий превозмог его, и верховный визирь выступил с многочисленным войском против австрийцев. {Князь Дмитрий Кантемир} Текелий уговаривал Кара-Мустафу расположиться с главными войсками в Белграде; татар же и некоторую часть турок разослать по Моравии, Богемии и Силезии, но корыстолюбивый вождь мусульман двинулся из Венг-

и соборная Софийская церковь несколькими столетиями древнее Успенской. 10) Казаки посполитые не потерпят никаких притеснений от польских панов, и король прежде сейма готов вспомоществовать им своей казной. 32-я статья заключала следующее: «Пусть рассудит весь народ казацкий, что им Бог подает Отца, что им Бог просвещает разум, отверзает очи и показывает путь к вольности». Отправляя сих монахов в Москву, Самойлович просил государей и князя Голицына, *чтобы их не ссылали в дальние города, а держали близ столицы, в каком-либо монастыре*. Представление сострадательного гетмана было уважено, и монахам велено житьствовать в Троицком Сергиевом монастыре, с запрещением выходить за ограду оного (Малороссийские дела Коллежского архива, 1682 г. № 40).

рии к Вене со всеми силами и осадил императорскую столицу. {Histoire de Jean Sobieski, par Coyer. Т. 2. Р. 297} Надеясь обогатить себя в сем городе, визирь делал неоднократные приступы без соблюдения должного порядка, опасаясь, чтобы подчиненное ему войско при взятии Вены не разграбило мнимых сокровищ. Более сорока тысяч турок и татар убито в сие время; тридцать тысяч пленных христиан изрублены неверными. К счастью осажденных, польский король и герцог Лотарингский Карл подоспели к ним на помощь. 12 сентября Вена избавлена была от осады, а Кара-Мустафа обращен в бегство и в следующем году лишен жизни по повелению султана¹. Запорожские казаки вспомоществовали Яну III в сем знаменитом подвиге и за оказанную храбрость получили от него привилегию, подтверждавшую все их вольности².

Император Леопольд известил российских самодержцев о счастливом для него событии. {1684} 21 января 1684 года прибыли в Москву: архиепископ Себастиан Кнабе, ехавший в Армению для проповедования Евангелия, и секретарь Яган Эбергард Гевель. {Сокращенное известие о взаимной между российской монархией и европейскими державами переписке. Ч. I} Они поднесли царям грамоты, в которых император изъявлял, между прочим, желание, чтобы Россия постановила с ним и с польским королем наступательный и оборонительный союз против врагов Святого Креста. Для совещания о сем важном деле присланы в Москву великие и полномочные цесарские послы барон Яган Христофор Жировский (Зеровский) и барон Себастиан Блумберг. 16 мая полномочные были представлены государям, имели четыре конференции с боярами и 24 июня выехали из Москвы со следующим ответом, «что для России прежде всего нужно постановить вечный мир с Польшей; в противном случае союз с цесарем и польским королем не принесет ей никакой пользы».

{Малороссийский летописец} Между тем Ян III вручил гетманскую булаву польскому шляхтичу Куницкому. Последний имел многих приверженцев в Заднеприи, учредил по-прежнему в полко-

¹ Череп Кара-Мустафы хранится в Венском арсенале.

² Подлинная привилегия, на польском языке, находится в Коллежском архиве, № 136. Она писана в 1684 году.

вых городах своих полковников и ходил с войском против татар в Бессарабию, но при наступлении на него сына ханского с крымцами обратился в бегство и был убит своими¹.

{1685} {Ригельман; Малороссийский летописец} На место Куницкого избран в Немирове в 1685 году гетманом казак Мигула, отличившийся во многих битвах против турок, особливо близ Каменца-Подольского. В том же году упоминают в летописях и о другом заднепрском гетмане Драгиниче, вскоре умершем от излишнего употребления горячих напитков; он не прославил себя никакими знаменитыми подвигами. Поляки делали разные опустошения в Молдавии, в которых и казаки участвовали, разоряли деревни, грабили монастыри. {История о жизни князя Кантемира. С. 133, 139} Тогда управлял Молдавией князь Константин Кантемир, славный храбростью, умом, великодушием². Он попадавших к нему в плен украинцев отсылал к королю польскому без всякого вознаграждения; содействовал в поражении турками и татарами польско-казацких войск у реки Прут. {История о жизни князя Кантемира. С. 123} В сей битве, происходившей близ села Гояна, шесть тысяч казаков положили оружие. Самойлович воспользовался раздором королевства с Портой Оттоманской: присоединил с согласия цар-

¹ В 1684 году Самойлович разослал несколько универсалов для призыва в Малороссию находившихся в польской службе запорожцев. Перед тем король присылал на кош двух шляхтичей, которые там раздали тысячу червонных. В том же году, 22 июня, Самойлович ходатайствовал у государей о прощении Григория Дорошенко*, содержавшегося под стражей за причиненные гетману разные неудовольствия. Государи велели прислать его в Москву, где Петр Дорошенко намеревался тогда жениться. Из малороссийских дел, хранящихся в Коллежском архиве, видно, что поляки не только вооружали тогда малороссию против их главного предводителя, но посягали также и на его жизнь. В том же июне государи, через стольника Семена Алмазова, предостерегли Самойловича от угрожающей ему опасности. Малороссыяне чрезвычайно тогда роптали за раздачу гетманом первых чинов родственникам и друзьям его. Хотя государи и писали к нему, что не доверяют сим ложным слухам, однако же предлагали, вместо Киевского, Севского воеводство зятю его Шереметеву, *для удаления от гетмана напрасных нареканий*. Со всем тем Самойлович настоял, чтоб Шереметев был пожалован киевским воеводой, в чем наиболее вспомоществовал ему князь Голицын. 9 декабря 1684 года князь Голицын уведомил гетмана о дозволении государей сыну его Якову вступить в супружество с дочерью Владислава Ивановича Швейковского, находившегося генералом в российской службе (Малороссийские дела Коллежского архива).

* Григорий Дорошенко был женат на дочери гетмана Тетери (из Записок Н.Н. Бантыш-Каменского).

² Князь Константин Федорович Кантемир, отец молдавского господаря князя Дмитрия, вспомоществовавшего Петру Великому под Прутом, и дед славного сатирика нашего, князя Антиоха, скончался в 1693 году.

ского, к Стародубскому полку находившиеся в польском владении казацкие земли от Гомля до Рославля по реку Сожу¹.

{Сокращенное известие о взаимной между российской монархией и европейскими державами переписке. Ч. I} Леопольд продолжал употреблять посредничество в примирении российского двора с варшавским и всегда получал ответ от государей, «что для совершения сего спасительного дела происходят затруднения только с польской стороны». В 1685 году цесарь и Ян III удостоверились на опыте, что без пособия российских самодержцев ничего не могут они произвести великого против турок и татар, почему Собеский решился приступить к желаемому царями вечному миру². {1686} Набеги хищных татар на Заднепрье послужили

¹ В 1685 году малороссийский гетман понес две чувствительные потери: в марте лишился он дочери своей, супруги киевского воеводы Шереметева, а в июне поражен смертью достойного сына, стародубского полковника, о котором писал к государю: «Любимый первородный сын мой Семион Иоаннович, надежда моей старости, скончил живот свой и с ним погас светильник моей утехи» (Прасковья Ивановна Шереметева и Семен Иванович Самойлович погребены в Киево-Печерской лавре. Последний, по запискам Гордоновым, был отравлен). 16 июня государи отправили к Самойловичу грамоту, в коей изъявляли живейшее участие в его скорби. Тогда же послан был от двора доктор Захарий фон дер Гульст с лекарствами для гетмана, находившийся при нем до августа месяца. (Государи пожаловали в сие время Самойловичу за верную службу в потомственное владение пять деревень в Кромском уезде, в которых было пятьдесят два двора крестьянских (Малороссийские дела, хранящиеся в Коллежском архиве).) Самойлович по смерти дочери желал отобрать от Шереметева оставшиеся ее пожитки; а как воевода не соглашался возвратить их тестю, ссылаясь на малолетнего сына, Самойлович писал о том к государям, и 15 мая последовал указ об отдаче гетману, до совершеннолетия его внука, всего имения, полученного Шереметевым в приданое за женой; сыну же его велено оставаться при отце. (В дневных записках Гордоновых упоминается, что Шереметев получил за своей женой деревню; дом в Москве, стоивший две тысячи пятьсот рублей; сто фунтов серебряной посуды; жемчугу, дорогих камней и девятнадцать перстней на семьсот шестьдесят рублей; платьев и мехов на тысячу рублей и пять тысяч двести четырнадцать рублей деньгами. Все сие, кроме издержанных денег, было возвращено гетману, который требовал также от Шереметева и полученные им при свадьбе подарки от малороссийских полковников и разных особ.)

² Известия о сем, малороссийский гетман отправил немедленно в Москву своего сына, черниговского полковника Григория Самойловича, и генерального есаула Ивана Мазепу. 23 января 1686 года прибыли сии казацкие посланные в российскую столицу с требуемым царями представлением: на каких условиях выгоднее постановить договор с Польшей? В гетманской инструкции помещено следующее: 1) Польша, при заключении вечного мира, наверно, пожелает обратить оружие российское против турок и татар, для завоевания Крыма. Тогда вся тяжесть войны обрушится на Россию и царские многолюдные войска, без малейшей пользы, одни потерпят в безводных и диких степях крымских. 2) Россия никак не может истребить татар посредством даже завоевания полуострова: они найдут себе убежище и вне отечества. Во время же крымского похода нельзя отвечать, чтоб турки не вторглись в Польшу, поляки не заключили с ними мира и не допустили мусульман перенести войну в Россию. 3) Если поляки потребуют казачьего вспомогательного войска, опасно посылать оное по следующим причинам: а) польские казаки пожелают иметь преимущество над российскими и будут ссориться с ними; б) поляки, по обыкновению своему, отдалят навсегда от государей сих казаков. 4) Гораздо выгоднее для царей удовлетворить

к тому поводом. Не только император, но также шведский король Карл XI, саксонский курфюрст Иоганн Георгий III, папа Иннокентий XI и молдавский господарь принимали участие в восставлении дружеских сношений между Россией и Польшей. 26 апреля 1686 года заключен в Москве вечный мир с королевством на следующих главных условиях¹:

{Польские дела, хранящиеся в Коллежском архиве}

1) Смоленску, Дорогобужу, Белому, Красному, Рославлю с городами и уездами, и Северским городам: Чернигову, Стародубу, Новгороду-Северскому, Почепу и иным, также и всей Малороссии по сию сторону Днепра, со всеми городами, селами, деревнями, землями и местами, да за Днепром Киеву с землями, лежащими между реками Ирпенем и Стугной, с городами Васильковым, Трипольем и Стайками, со всеми к ним принадлежащими селениями, остаться вечно за Россией.

2) За порогами Днепра в Сечи, Кодаке и в иных местах по Заднепрю, по устье реки Тясмины, впадающей в Днепр, и до Черного леса, живущим казакам остаться вечно же за Россией.

3) Россия возвращает Польше завоеванные, до последнего перемирия, города: Полоцк, Витебск, Динабург, Невель, Себеж, Велиж, Люцин, Режицу, Марнаус, со всеми их уездами, и сверх сего обязана выдать наличными деньгами сто сорок шесть тысяч рублей.

короля деньгами. 5) При постановлении вечного мира стараться казацким посланным об удержании за Россией Заднепрской стороны и Запорожья. 6) Надлежит внести в договор, чтоб поляки не разоряли греко-российских церквей, находящихся в их областях, и не при нуждах благочестивых тамошних жителей к принятию унии. 7) Обязаны также посланные иметь попечение о возвращении киевским монастырям и митрополиту отторженных польским королем местностей. 8) По Андрусовскому договору Киевская область чрезвычайно стеснена со стороны Польши, почему и необходимо распространить оную в случае, если Заднепрье не останется за Россией. 9) Надлежит снабдить Киев сильнейшим гарнизоном или, и того лучше, населить оный женатыми военными людьми, для удаления всех затруднений и неприятностей, беспрестанными походами наносимых обывателям и 10) коронный гетман хвалится пособием донских казаков и калмыков, почему следует российским воеводам иметь строгий присмотр за сим войском (Малороссийские дела Коллежского архива, 1686 г. № 6).

¹ Министры, договаривавшиеся о сем мире, были, со стороны польской: сенатор Христов Гримультовский, воевода познанский; Марциан Александр князь Огинский, канцлер литовский; Александр Приемский, подстолий коронный; Александр Ян Потоцкий, каштан каменецкий и Николай князь Огинский, мечник литовский. Со стороны российской: ближние бояре — князь Василий Васильевич Голицын, Борис Петрович Шереметев и Иван Иванович Бутурлин; окольный Петр Дмитриевич Скуратов и Иван Иванович Чадаев; думный дьяк Емельян Игнатьевич Украинцов; дьяки: Василий Бобинин, Василий Посников, Прокофий Возницын и Иван Волков.

4) Разоренные места, лежащие от местечка Стаек вниз Днепра по реку Тясмину: Ржищев, Терехтемиров, Канев, Мошны, Черкасы, Боровица, Бужин, Вороновка, Крылов и Чигирин, до дальнейшего постановления останутся пустыми.

5) Монастыри и церкви греко-российские, находящиеся в королевстве Польском и Великом княжестве Литовском, должны оставаться при своих правах и вольностях; исповедующие же сию веру не будут впредь принуждаемы к принятию унии, а духовенство их от киевского митрополита да поставляется¹.

6) За неправды турецкие государи, по братской своей любви к королю и приглашению цесаря и Венецианской республики, разрывают перемирие с султаном и ханом крымским и постановляют с королем и республикой против неверных вечный оборонительный и во все время войны наступательный союз. В следующем году российские войска обязаны идти против крымцев, а польские в то же время должны наступить на турок и белгородских татар. Одной же стороны без другой не мириться. Сверх сего король ручается, что цесарь без согласия России не заключит мира с турками.

7) Российский двор приемлет на себя старание пригласить к сему наступательному и оборонительному союзу французского короля и других христианских государей, как то: английского, датского и Голландскую республику².

8) Торговле быть свободной в обоих государствах, с дозволением российским купцам приезжать в Польшу, а польским в Россию, кроме жидов, для торговых промыслов и проч.

Сей выгодный и славный для России мир еще более возвысил могущество любимца царевны Софии — Голицына, умом и крас-

¹ Поляки не сохранили сей договорной статьи. Когда Шереметев прибыл во Львов к королю с подтвердительной царской грамотой и требовал исполнения оной, сенаторы грубо ответствовали ему: «Непристойно никому мешаться в дела чужого государства; дозволено для старой русской веры, что король присягает при коронации, никого не тяготит в оной» (Историческое известие о возникшей в Польше унии).

² Для приглашения сих государей к вооружению против врагов Святого Креста были отправлены послы — во Францию и Испанию: ближний стольник князь Яков Федорович Долгоруков и стольник князь Яков Ефимович Мышецкий; к английскому, бранденбургскому и флорентийскому дворам и к Генеральным штатам посланником дьяк Василий Тимофеевич Постников. В Данию и Швецию дьяки: Любим Домнин и Борис Протасьев. Посольства сии не имели никакого успеха. Все помянутые двory ответствовали одними поздравлениями; короли же датский и шведский хотя и уверяли в своем пособии, но только на словах, а не на деле (из дел Коллежского архива).

норечием к столь важным уступкам польских полномочных склонившего. Полученная им награда соответствовала великим услугам его отечеству оказанным. {Древняя российская вивлиофика. Ч. XVII} Князю Голицыну пожаловано 6 мая: золотая чаша весом в два фунта с половиной; атласный кафтан на соболях, ценой в четыреста рублей; к прежнему окладу придача двести пятьдесят рублей и в Нижегородском уезде Белогородская волость с селами и деревнями, в коих считалось три тысячи дворов крестьянских¹.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1699 г. № 36} Гетман Самойлович также награжден монархами по случаю мирного постановления. К нему послано: бархат, два изорбафа золотых, шесть партищ китайских камок, иноходец из царской конюшни и соболей на двести десять рублей².

{1687} В России собирались со всех сторон сильные рати против татар. {Дополнения к тому I «Деяний Петра Великого». Ч. 16. С. 59} Князь Голицын получил главное начальство над армией, по словам одного писателя, до двухсот тысяч человек простиравшейся и разделенной на семь разрядов или корпусов³. В большом полку, при главнокомандующем были: боярин князь Константин Осипович Щербатов, окольный Венедикт Змиев, генерал Агей Шепелев и думный дьяк Емельян Украинцев. Новгородскими полками предводительствовали: боярин Алексей Семенович Шеин и окольный князь Данило Семенович Борятинский; рязанским разрядом: боярин князь Владимир Дмитриевич Долгоруков и окольный Петр Скуратов; севскими полками: окольный Леонтий Неплюев; полками низовых городов: стольники Иван Леон-

¹ В том же 1686 году, 24 июня, боярин Борис Петрович Шереметев, окольный Иван Чаадаев, думный дьяк Протасий Никифоров и дьяк Иван Волков отправились, по повелению государей, в Польшу для размена ратификаций мирного договора и в Вену. Волков ездил также в Венецию. Император Леопольд и Республика с великой радостью приступили к сему союзу, но еще объявили папу покровителем и защитником одного (Сокращенное известие о взаимной переписке между российской монархией и европейскими державами. Ч. I). По словам историка Залуского, Ян III проливал слезы, утверждая клятвенно сей договор (*Энгель*).

² В сентябре государи дозволили Самойловичу выдать дочь его за выехавшего из Польши в Киев племянника митрополита Гедеоны, князя Юрия Четвертинского, который, по принятии греческой веры, отправился с письмом от своего дяди к князю Голицыну в Москву, где пожалован стольником. Но свадьба была отложена до окончания Крымского похода (Малороссийские дела Коллежского архива).

³ Г. Ригельман простирает сие войско только до пятидесяти тысяч человек, кроме казачков.

тьев и Василий Дмитриев-Мамонов; белгородскими: боярин Борис Петрович Шереметев; казаками гетман Самойлович¹.

Распространившийся слух о сем многочисленном войске разрушил союз, опасный для императора, постановленный в Адрианополе, между крымским ханом, французским послом и Текелием, способствовал успешным действиям его орудия против турок. Но война с крымцами, выгодная для цесаря, Польши и Венеции, была бесполезна, вредна для России.

В первых числах мая войско выступило в поход и, соединясь с казаками, двинулось к Крыму. Завоевание полуострова казалось возможным для горделивого Голицына. Он полагался на свои силы и счастье: последствие не оправдало ожиданий его и правительницы. Один юный Петр, возмужалый умом, противился сей войне, предвидя всю неудачу оной. София превозмогла и покрыла вечным бесславием знамена своего любимца.

Скоро российско-казацкие полки удостоверились в безуспешности предпринятого ими похода. {Феофан Прокопович} Хитрый хан велел за Самарой сжечь степь, через которую должно было им проходить², {Малороссийский летописец} и Голицын, не принявший никаких мер осторожности, принужден со стыдом возвратиться назад от Конской речки. Тогда сей честолюбивый человек еще более запятнал себя в истории. {Гордон} По совету лукавого Мазепы сложил он всю вину на Самойловича. Коварный есаул, угождая, для собственных видов, любимцу царевны, склонил 7 июля некоторых старшин послать тайным образом на несчастного гетмана следующий доклад государям:

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1687 г. № 11}

«Все войско запорожское чрезвычайно скорбит от неудачного похода крымского, на который весь свет христианский обратил очи; единственный же виновник сему гетман.

1) До постановления вечного мира с Польшей всегда желал он, чтобы государи держали перемирие с турками и татарами, а с поляками не мирились.

¹ В летописи, изданной Рубаном, означено, что Самойлович вывел против крымцев шестьдесят тысяч самых лучших выборных казаков.

² Голиков пишет, что крымцы выжгли степи на двести верст.

2) Когда состоялся последний договор, чрезвычайно огорчился и говорил войсковым старшинам, *что Москва за свои деньги купила себе лихо и проч.*

3) Не велел молебствовать в церквях по сему случаю.

4) Никогда не радовался победам христиан над неверными.

5) Семейство его говорило женам генеральных особ, *что он намеревается идти по следам Брюховецкого.*

6) На пагубу российских войск настоял, чтобы их вывели в Крым весной, а не осенью.

7) Во время похода отсоветовал боярину посылать передовые полки для открытия неприятеля, не проводывал о местном положении и, когда пылали поля, не велел гасить оных.

8) Жаловался в то время на глазную болезнь и говорил: *“Лучше бы Москве сидеть в покое дома и беречь рубежи, нежели ненадобную войну заводить с Крымом и лишать меня через то последнего здоровья”.*

9) Присоветовал боярам для вечного бесславия российских и казачьих войск возвратиться назад, вместо того, чтобы придумать, каким бы образом вредить неприятелю, хотя с меньшими силами.

10) Самовольно владеет Малороссией, делает, что хочет, и города малороссийские не государевыми, а своими именует, приказывая казакам верно служить ему, а не монархам.

11) Сын гетманский, Григорий, и другие говорили многие дерзкие слова о государях при гетмане, и он не только их от того не удерживал, но и сам то же делал.

12) 4 июля перешедши со своими полками через мосты, построенные россиянами на реке Самаре, гетман велел их сжечь, оставивши боярину, бывшему на той стороне со всем войском, только два моста.

13) Когда объявляли ему о множестве больных в российском лагере, он говорил: *“Хотя бы и все пропали, то бы я о том не печалился”.*

14) Один российский полковник поссорился с лубенским полковником Гамалеей, который, верно надеясь на гетмана, сказал при нем: *“Что ты укоряешь меня? Нас не саблею взяли”.*

15) Продает за дорогие деньги полковничьи уряды.

16) Утесняет старинных войсковых заслуженных людей, а с мелкими обходится благосклонно.

17) Забирает себе все, что ему полюбится; чего же не возьмет, отбирают дети.

18) Генеральные старшины от его гнева и похвальных слов мертвы бывают и не живут в покое.

19) Четыре года не определяет никого на судейский уряд, требуя за оный большие деньги, отчего погасло право, обидимым людям нет управы, и плачут многие.

20) Более занимается домовыми делами, нежели исправлением монаршеских.

21) Запретил, против указа великих государей, отпускать в Польшу хлебные запасы, в то время как повелевал возить оные в Крым и турецкие городки.

22) Будучи мелкого рождения, гнушается всеми и не только не почитает никого себе равным в Малороссии, но даже и за великороссиянина не хотел выдать своей дочери, для коей приманил из-за границы князя Четвертинского, а все сие делает, чтобы учредить со временем в Украине удельное княжество.

23) Что же от его сыновей претерпевают Черниговский и Стародубский полки, того и описать не можно.

По тем причинам и за его неспособностью все войско запорожское желает и со слезами Господа Бога молит, чтоб великие государи, для лучшего управления Малороссии и утolenия многих слез, указали снять с него гетманский уряд и на оный повелели избрать, вольными голосами, другого бодрствeнного, вернейшего и исправнейшего человека.

И о том просит все войско запорожское, чтоб, по снятии с гетмана уряда его, не оставался он в Украине, а взят был со всем домом в Москву и, как изменник, казнен. Если же на сие прошение не последует монаршего соизволения, войско запорожское, из меньших чинов, соблюдая свою верную службу, принуждено будет поступить с ним, по своим войсковым правам и обычаям, как с явным к великим государям недоброхотом».

Челобитную подписали генеральные: обозный Василий Борковский, судья Михайла Воехевич, писарь Савва Прокопов, есаул Иван Мазепа, полковники: Константин Солонина, Яков Лизогуб, Григорий Гамалея, Дмитрашко Райче и Степан Забела; внизу: Василий Кочубей.

Сия самая бумага свидетельствует о невинности Самойловича. Она писана с таким пристрастием, и клеветники его, надеясь на силу Голицына, употребили столь мало искусства в ложных обвинениях, что всякое подозрение насчет несчастного гетмана было бы несправедливо. Не распространяясь о пустых радостях и огорчениях, коими обвиняют его; умалчивая также о нелепых речах, приписываемых ему и его семейству, обращаю внимание читателя на следующие только места:

1) Доносчики обвиняют гетмана в данном совете князю Голицыну не посылать ратных людей для открытия неприятеля; но, если и подлинно Самойлович сие сделал, Голицын не более ли его виновен, как главный предводитель войска, долженствовавший непременно брать такие меры?

2) Подпись Гамалеи на сей челобитной, сочиненной Мазепой, служит также доказательством, что не все подписавшиеся старшины ведали содержание оной: ужели сей полковник утвердил бы донос, на его благодетеля посылаемый и в котором он сам был замешан?

3) Обвиняют Самойловича в сожжении крымцами полей, через кои долженствовали проходить царские войска; но мог ли бы он запретить казакам тушить огонь, когда, по словам сих же доносителей, все меньшие чины не терпели его, как явного недоброхота к государям, и казаки, а еще более Голицын, не имели ли права отдалить его в то самое время от гетманства, и к чему было тайным образом посылать донос против такого изменника?

4) Какое сношение женитьба Четвертинского и чрезмерная гордость Самойловича имеют с удельным малороссийским княжением, и мог ли сей гетман, раздражая против себя малороссию, помышлять о принятии когда-либо над ними неограниченной власти? Притом в шестнадцатой статье упомянуто, что он с мелкими людьми обходится *благосклонно*, а в двадцать второй: что, будто, *гнушается всеми*; что не хотел выдать дочери своей за великороссиянина, между тем как одна из дочерей Самойловича была в замужестве со стольником Шереметевым, сыном боярина Петра Васильевича. Какая противоположность!

22 июля князь Голицын получил из Москвы ожидаемый ответ от государей. Царевна Софья употребила всю свою хитрость

и силу, чтоб оправдать любимца посредством обвинения Самойловича, {Малороссийские дела Коллежского архива, 1687 г. № 11} и Голицыну поручено, отрешив его от гетманства, присутствовать при избрании другого предводителя казаков¹. На другой день Самойлович был арестован и приведен в княжью палатку, где заговорщики и соумышленники его ожидали. {Ригельман} С подвязанной белым платком головой и опираясь на серебряную булаву, предстал невинный гетман перед судилищем, составленное из врагов его. {Симоновский; Голиков; Летопись, сообщенная Домонтовичем} Прочтен был ему монарший указ, исчислены все мнимые преступления. Он хотел говорить, но крик предстоящих не допустил его принести оправдание. Подкупленные заговорщиками казаки неотступно требовали, чтоб Самойлович был лишен гетманства и наказан за измену; некоторые из них посягали даже на его жизнь². Голицын, для большего сокрытия своего участия в падении Самойловича, сделался его защитником и, взяв у него булаву, велел выйти из палатки, под прикрытием воинов. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1687 г. № 17} Тогда посадили несчастного в изготовленную телегу и отправили сначала в Орел, потом в Нижний Новгород, а оттуда в Сибирь, {Феофан Прокопович} куда сослан был также и сын его Яков, стародубский полковник³.

¹ Царевна Софья для утверждения себя на престоле щедро наградила воинов, бывших в сем походе. Князь Голицын получил тысячу дворов крестьянских и золотую медаль в триста червонцев, бриллиантами осыпанную.

² Полковник переяславский Дмитрашко, тот самый, с которым так великодушно поступил Самойлович в 1677 году, обнажил тогда саблю на своего благодетеля, но был удержан Голицыным (*Симоновский*).

³ «Сей гетман, — отзывается о Самойловиче один малороссийский, вероятно, из духовных, летописатель, — сначала был очень склонен и ласков к людям; когда же разбогател, чрезмерно возгордился не только против казаков, но и против духовного чина. Старшины казацкие и знатнейшее духовенство принуждены были стоять в его присутствии. Ни он, ни сыновья его не ходили в церквах по *антидор*, но священник подносил им оный. Когда выезжал гетман из дома, вменял себе за несчастье, если встречался с духовной особой, несмотря на то, что сам был попovich. Не только за город, но даже перед войском ездил в карете, что делали и сыновья его. Ни один сенатор не имел столько гордости. Они, для собственного обогащения, вымышляли налоги, разоряя народ; приказывали именовать себя не полковниками, но *господами*. Сердюки, стоявшие на карауле при домах их, не впускали на двор ни одного городского казака. Такую же участь имели и священники, приходившие за делом. Но Господь Бог, противящийся горделивым, достойно наказал их: вместо богатств, роскоши постигли их убожество, неволя; дорогие кареты заменены простыми телегами; богато убранные слуги — стрелецким караулом, музыка — ежедневным плачем, проклятием погубившей их гордости» («Летописец Малороссийский», принадлежащий Историческому обществу).

Так кончилось гетманство Самойловича, ознаменованное примерной верностью к российскому престолу и редким добродушием, заставлявшим его благодетельствовать даже врагам. Таким образом, министр, прославившийся в Европе умом, красноречием и политикой, проименованный от иностранцев *великим*, лишился всей славы, приобретенной долговременными трудами, возжелав силой оружия покорить страну, коей мог бы предписывать законы.

Глава XXXI

Взгляд на тогдашнее состояние Малороссии. — Образ правления. — Преимущества казаков. — Ограничение самовластия. — Торговля. — Учреждение почт. — Дороги. — Писатели XVII века. — Академия Киевская. — Духовные драмы. — Дела церковные

{1687} Тридцать лет протекло после кончины славного Богдана Хмельницкого — и сколько перемен, сколько крови пролито честолюбцами там, где она струилась прежде за одну отчизну! Гремело проклятие его над главами забывших веру, присягу, долг свой; проклятие страшное, ибо оно произнесено Хмельницким перед самой кончиной — действительное, ибо он любил соотчичей как нежный отец, заботился еще об их благополучии, когда смерть, не дерзавшая прикасаться к нему на поле чести, торжествовала уже свою победу, все земное долженствовало уступить место вечности, его ожидавшей. Историк Малой России с содроганием описывает смутные времена междоусобных браней, нашествия поляков, турок и татар. Окинем взором события сих тридцати лет: в каком жалком положении находились тогда города украинские! Пепел Полтавы долго напоминал о славе полковника Пушкаря, павшего тут с честью (в 1658 году) за царя и родину. Лубны, Пирятин, Зеньков, слабо укрепленные, сделались при Виговском жертвой огня, разорены изменниками. Миргород три дня выдержал осаду их (в 1669 году), потом сдался. Конотоп имел значительную крепость: россияне, потеряв десять недель у сего города, не могли овладеть оным. Короп был обращен в пепел. Гадяч в продолжение трех недель оборонялся от Виговского. Переяславль, сильно укрепленный, выдержал (в 1661 году) неоднократные приступы Юрия Хмельницкого и хана крымского; но потом (в 1666 году) предан огню жителями, предавшимися Дорошенко. Ирклеев (в 1662 году), Кременчуг (в 1663 году) и Черкассы (в 1664 году) пострадали от пламени и раздора. Тогда король польский вступил в Малороссию с войском многочисленным: Остер, Олишевка, Мена, Сосница, Новые Млины, Борзна, Короп и Кролевец¹ сдались

¹ В делах Коллежского архива хранится подлинная привилегия, данная королем Владиславом IV в 1644 году малороссийскому городу Кролевцу на построение оного и на право Магдебургское. № 73.

полям. Укрепленный Батурин остался неприкосновенным. Глухов устоял, выдержав пятинедельную осаду. Местечко Монастырище и Салтыкова Девица (в Черниговской губернии) за оказанное сопротивление разорены неприятелем. Чигирин не впустил Брюховецко-го; Золотоноша — россиян, быв искусно укреплена (в 1666 году). Новгород-Северский именовался сотенным городом Стародубско-го полка; Сосница — сотенным местечком Черниговского. При Брюховецком (в 1668 году): Переяславль и Чернигов опустошены взбунтовавшимся народом, а Нежин сожжен князем Ромодановским. Лохвица имела одинаковую участь (в 1669 году) от казаков Дорошенковых. Тогда заднепрский повелитель владел в Полтавском полку: Полтавой, Зеньковом, Кобеляками и Кременчугом; в Миргородском: Миргородом и Хоролом; в Лубенском: Лубнами, Лохвицей, Пирытином и Гадячем. В 1671 году Могилев (на Днестре), Брацлав, Бар, Немиров, Ладыжин, Рашков, Умань завоеваны Собеским. Ханенко получил гетманство за Днестром от короля Михаила. Дорошенко обратился к российскому самодержцу, но не имел успеха и прибегнул к султану. Магомет IV овладел Каменец-Подольским (в 1672 году), Меджибожем, Баром. Опустошения и убийства везде сопутствовали туркам и татарам. В начале 1674 года заднепрские города, кроме Чигирина, покорились царю. Дорошенко снова призвал неверных. Бар, Меджибож перешли в его руки. Ладыжин выдержал одиннадцать приступов многочисленной турецкой армии, предводимой визирем; был обращен в пепел. Умань также, после упорного сопротивления. С удалением турок и татар из Заднепрской Украины, не прекратилось кровопролитие в сей стране. Король польский стал отбирать города от султана и Дорошенко; овладел Баром, Винницей, Немировом, Брацлавом. Возгоревшаяся (в 1676 году) война в Подолии и Волыни между королем и турками остановила завоевания его в Малороссии. Избранный им в гетманы атаман кошевой Серко не принял сего достоинства. Ромодановский и Самойлович взяли Корсунь, осадили (в 1676 году) со всех сторон Чигирин, принудили Дорошенко отказаться от гетманства. Ян III постановил мир с Турцией и обратил оружие султана против России. За Польшей оставались только Белая Церковь и Паволоч. Юрий Хмельницкий, освобожденный из плена, снова поднял оружие против родины. Ибрагим-паша и хан крымский вторглись с ним в Украину. Около четырех недель продолжалась (в 1677 году) осада

Чигирина без всякого успеха. Ржищев, Терехтемиров, Канев, Мошны, Черкассы, Боровица, Бужин, Медведовка, Жаботин, Крылов разорены до основания турками. Между тем сгорел Стародуб (7 мая) с пятью церквями и крепостью¹. Чигирин не мог устоять (в 1678 году) против соединенных сил визиря Кара-Мустафы, хана крымского, господарей молдавского и волохского; был сравнен с землей. Опустошив разные заднепрские города и местечки, овладев Черкассами, Корсунем, Кальником, предав огню Канев, Юрий Хмельницкий избрал столицей своей Немиров. Явился другой гетман за Днпром, Яненко (в 1679 году), разорил многие селения в окрестностях Козельца и Носовки, пленил тамошних жителей. Белгородские татары помогали ему. Сын гетмана Самойловича, Семен, очистил от них Корсунь, Мошны, Черкассы, Жаботин; взял приступом Ржищев. Юрий Хмельницкий умерщвлен (в 1680 году) поляками; но бедствия не прекратились. Возникли пожары. Сначала сгорел (в 1680 году) Новгород-Северский, потом Лохвица, Золотоноша². Бахчисарайский мир (в 1682 году) положил конец кровопролитию. К счастью Украины, возгорелась война (в 1683 году) между цесарем и Турцией. Польский король вступился за Австрию и заключил мир (в 1686 году) с нашим двором. Малороссияне в сие время отдохнули несколько от бедствий.

В Чернигове с 1660 года находились российские воеводы. {О достопамятностях Чернигова г. Маркова} Один из них, Иван Загряжский (в 1667 году), обнес рвом городские укрепления, сделал в нем земляный погреб для пороха и потаенный выход к речке Стрижню. Полковник черниговский Дунин-Борковский построил

¹ «1677 года, 7 мая, в полдень загорелась церковь Рождества Христова, состоящая на рынке, близ лавок, в Стародубе, неведомо каким случаем, знать, за беззаконие наше был то гнев Божий! Вместе с сей церковью сгорели в самом городе другие четыре со всеми украшениями, иконами и колоколами, а с ними и весь город, крепость и за городом несколько сот дворов. Сначала в сем городе возникла ненависть между гетманом и полковником; потом вкоренилась она между священниками, возродилась у казаков и у посполитых. Ссоры, позовы не переставали. На каждом дворе был шинок, в котором происходило всякое бесчиние, пьянство. Разврат царствовал там во всей силе, почитался шуткой. Тщетно священники старались увещевать народ: стародубцы оправдывали себя украшением храмов, вменяли ни во что служителей алтарей, не жалели о грехах своих. Господь Бог, не стерпя более их злодеяний, лишил город украшения: церквей, в которых ежедневно приносилась Ему бескровная жертва. Однако же милосердый Господь не до конца прогневался и не в конец разорил: ибо уцелели пороховые припасы, отчего и в народе потеря была небольшая» («Летопись малороссийская», принадлежащая Историческому обществу).

² «И другие города», — сказано в «Летописи малороссийской» Исторического общества, с. 142.

новую крепость около 1670 года, на юго-восточном углу старой. Муж достопамятный в летописях Чернигова, участвовавший в восстановлении из развалин монастыря Елецкого (в 1671 году), обновивший собор Спасо-Преображенский (в 1676 году), церковь Св. Параскевы (в 1676 году), устроивший при оной обитель для монахинь¹. Где ныне храм Бориса и Глеба, там был прежде монастырь доминиканский, обращенный в 1672 году в греко-российский архиепископом Черниговским Лазарем Барановичем. Построенная Борковским крепость, в виде продолговатого искривленного треугольника, восемьдесят лет служила украшением городу, простираясь, в окружности, не с большим на полторы версты. Она имела трое ворот и семь церквей, которых верхи выходили из-за стен; внутри: проезд был тесный, дома о нескольких жильях, с огромными галереями вверху, по обычаю того времени выдававшимися на улицы, отчего солнце не могло освещать их и лед, до половины лета, не таял. Войны с поляками и с турками заставляли черниговцев скрываться в сей крепости. Даже лавки находились в ней, стесняя жилища.

{Краткое описание Киева г. Берлинского} Укрепленный Киев вмещал более жителей против годов истекших, но устройством города не занимались. Кроме нескольких каменных церквей, прочее строение было деревянное, низкое, покрытое соломой, изредка тесом и огороженное плетнем; улицы тесные, кривые. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1690 г. № 46} Церковь Трех Святителей, в старом Киеве, ветхая, обвалившаяся, не имела глав. В каменном доминиканском костеле, совсем с 1660 года разоренном, киевские мещане и казаки поместили шинок. Там, где были костелы: иезуитский, бернардинский, армянский и польский, Мнишком построенный, находились тогда городские бани. {Краткое описание Киева. С. 24} Граждане за дарованные им в разное время привилегии относительно увольнения от воинских тягостей, права винной продажи и проч., вместо трехсот польских золотых платили в казну шестьсот рублей.

Правление в Малороссии при гетмане Богдане Хмельницком было самовластное: он мог располагать, как хотел, собственно-

¹ Василий Андреевич Дунин-Борковский был впоследствии генеральным обозным. Прах его покоится в Елецком монастыре, в притворе церкви Успенской. На том месте поставлен портрет его во весь рост.

стью, званием и даже жизнью соотечественников. Существовавшие в Украине, до возмущения казаков против королевства Польского, суды: земские, градские и подкоморские¹ были им уничтожены. Суд и расправа восстановлены тогда в магистратах и ратушах. Первые находились в городах, последние в местечках. Тут производились дела уголовные и гражданские. {Марков; Шафонский; Берлинский} В городах, вместе с членами магистрата² присутствовали полковники, имевшие всю власть в руках своих; в местечках — полковые старшины и сотники. {Опыт повествования о древностях русских. С. 727} От ратуш апелляция восходила к магистратам, потом к гетману, который поручал окончательное производство генеральному судье и судовому писарю. Иногда судья генеральный отправлялся на спорные земли, где, или в ратуше ближайшего местечка, рассматривал дела вместе с полковником, старшиной полковым, войтом и бургомистром. Сие собрание, в котором действовали именем гетмана, как президента оно, называлось *генеральным войсковым судом*. Еще не существовал неподвижный главный суд; все дела, военные и гражданские, получали окончательное решение там, где находился гетман. В генеральной войсковой канцелярии, состоявшей при нем, под начальством генерального писаря, производились дела, касающиеся до всей Малороссии. Статут Литовский и право Магдебургское, данное польскими королями разным городам³, оставлены во всей силе царем Алексеем Михайловичем, по просьбе покорившегося ему народа, но сии коренные, единственные в то время узаконения, главные преимущества, которыми гордятся малороссияне, исчезали перед неограниченной волей их вожда.

{См. 1-ю статью договора, постановленного с Богданом Хмельницким в 1654 г., и 5-ю статью договора, постановленного с Юри-

¹ Подкоморский суд был учрежден для разбора споров в межевании земель владельческих.

² Первенствующий в магистрате, после полковника, был войт; под ним четыре бургомистра и четыре райца; вместо секретаря магистратский писарь. Бургомистры избирались мещанами бессменно, а райцы каждый год. Войт находился безотлучно при должности; прочие присутствовали по очереди. На содержание магистратов и ратуш были определены особые деревни и доходы. Когда Малороссия находилась под владычеством польским, помещики сами, из своих подданных, избирали войтов и бургомистров для ратуш. Они решали дела на словах, руководствуясь рассудком, а не законами.

³ Польские короли даровали право Магдебургское следующим городам малороссийским: Киеву, Чернигову, Переяславу, Стародубу, Нежину, Погару, Мглину, Остеру, Новгороду-Северскому и Кролевцу.

ем Хмельницким в 1659 г. См. 7-ю статью договора 1654 г. и 24-ю Глуховского 1669 г. См. 5-ю статью договора 1659 г.) Казаки судились старшинами и товарищами; были освобождены от постоя, подвод; могли торговать: вином, пивом и медом¹; владели землями, располагали ими как своей собственностью. Право сие, приобретенное кровью, утверждено царем за казаками².

При Юрии Хмельницком власть гетманская, во зло употребляемая, начала ослабевать. Не только в Киеве, Переяславле, Нежине и Чернигове находились российские воеводы с войском, но также в Брацлаве и Умани, *для обороны от неприятелей*. Гетман получил запрещение избирать и отставлять полковников и иных начальных людей, *без рады и без совета всей черни*; возбранено ему карать смертью полковников и старшин *без высланного на суд от Царского Величества*. Предоставлено казнить одних возмутителей.

{См. 7-ю статью договора 1659 г. См. там же 12-ю статью. См. 3-ю статью договора 1659 г.} На основании Московских статей, постановленных с Брюховецким в 1665 году, одиннадцать тысяч девятьсот вооруженных россиян расположились при воеводах; в Киеве, Переяславле, Чернигове, Нежине, Новгороде-Северском, Полтаве, Кременчуге, Каневе, Кодаке, Остере и на Запорожье. Сверх сего гетман обязался, девятой статьей, *без воли государевой*, с чужими землями не ссылаться. {См. 3-ю статью Московского договора. См. 5-ю статью Московского договора} Постановлено также, чтоб каждый новоизбираемый гетман являлся в Москву для получения булавы, большого знамени и подтвердительной царской грамоты, по примеру Брюховецкого, но статья сия не была исполняема его преемниками.

{См. 2-ю статью Глуховского договора 1669 г.} Гетман Многогрешный, исходатайствовав у царя подтверждение прав и вольностей, дарованных малороссиянам при Богдане Хмельницком, {См. 3-ю статью Глуховского договора} ограничил число воевод и ратных людей городами: Киевом, Переяславлем, Нежином, Черниго-

¹ Казакам дозволено было в 1659 году продавать вино бочкой, а пиво и мед гарнцом.

² Гетман Богдан Хмельницкий, изгнав вельмож и помещиков польских из Украины, раздал казакам земли, среди значительных владений, поступивших в собственное его распоряжение и принадлежавших также шляхетству греко-российского исповедания. Таким образом, на сей стороне Днепра в каждом почти селении, местечке и городе учредились владельцы-казаки!

вом и Остром. {См. 4-ю статью Глуховского договора} Тогда Дорошенко повелевал самовластно в Заднепрской Украине, но реестровые казаки на сей стороне Днепра состояли из тридцати тысяч, согласно с договором 1654 года. Гетману, старшинам и казакам положено жалованье из доходов Малой России¹. {См. 6-ю статью Глуховского договора} Дозволено гетману и старшинам награждать подчиненных мельницами и деревнями; давать на оные универсалы, {См. 17-ю статью Глуховского договора} испрашивать у государя жалованные грамоты, высылать посланцев на съезды великих и полномочных послов царских с королевскими послами; {См. 21-ю статью Глуховского договора} *казнить смертью* возмутителей². {См. 12-ю и 24-ю статьи Глуховского договора} Но Глуховский договор, выгодный для малороссиян, вмещал статью и невыгодную: возбранено предводителю их иметь сношения с иностранными государями, *чтобы не было оттого ссор в украинских городах*.

Конотопские статьи ограничили по-прежнему власть гетманскую: {См. 3-ю статью Конотопского договора} без совета старшин Самойлович не мог никого отставлять и наказывать; {См. 4-ю статью Конотопского договора} без их же совета и указа государева не имел права переписываться с посторонними монархами; получил запрещение отправлять посланцев на съезды; *«но если, — сказано в 8-й статье, — у великих и полномочных послов Его Царского Величества, где на съездах о малороссийских городах какие договоры и вспомин будет, и о том Царское Величество велит уведомить войско запорожское письменно»*.

Частые измены гетманов, доносы старшин, шаткость умов, непостоянство народа заставили царя против воли сделать изменение в статьях 1664 года, неоднократно нарушенных малороссиянами. {См. 16-ю статью Переяславского договора 1674 г. и там же статьи 3, 10 и 12} С падением Дорошенко надлежало быть тридцати тысячам

¹ Гетману определено тысяча золотых червонных на год; писарю войсковому и обозному по тысяче золотых польских; судьям войсковым по триста золотых; писарю судейскому сто; писарю и хорунжему полковому по пятидесяти; хорунжему сотническому тридцать; бунчужному гетманскому сто золотых; полковникам по сто ефимков; есаулам полковым по двести золотых; есаулам войсковым по четыреста золотых; сотникам по сто золотых; реестровым казакам по тридцати золотых польских (см. 4-ю статью Глуховского договора).

² Право сие ограничено только тем, против договора 1659 года, что гетман без участия старшин не мог даже казнить бунтовщиков.

реестровых казаков на той стороне Днепра: число их уменьшено десяти тысячами¹. Гетман Самойлович обязался снова: не иметь сношений с посторонними государями; без совещания со старшинами и суда никого не наказывать; вотчин не отнимать и даже не карать смертью возмутителей; *руководствоваться не своей волей, но судом и правом посполитым*; {См. 20-ю статью Переяславского договора 1674 г.} не присылать посланцев казацких на съезды царских послов с королевскими или хана крымского. Так умалено было прежнее могущество гетманов при кротком Самойловиче.

В то время не было в Украине фабрик. Винокурение, умножившееся от избытка в хлебе, и разведение табака, составляли главную промышленность жителей. {См. 5-ю статью Батуринского договора 1663 г., 23-ю статью Глуховского 1669 г., 11-ю статью Переяславского договора 1674 г.} Они продавали вино и табак в Москве и в пограничных городах, тайным образом, невзирая на строгое запрещение государя, гетманов и старшин²; делали селитру; вывозили за границу пеньку, воск, масло, поташ и смольчук.

Мудрый царь, положивший начало преобразованию нашему, обратил в 1669 году прозорливое внимание и на учреждение почт в Малороссии посредством добровольного найма. {См. 10-ю статью Глуховского договора} Чтобы заставить украинцев скорее приступить к предприятию общепольному, Алексей Михайлович приказал выдавать половину рядной цены из государственных великороссийских доходов, другую из малороссийских. {См. 19-ю статью Переяславского договора 1674 г.} Вслед за сим, в гетманство Самойловича, около 1674 года, начали принимать письма в Киеве, Нежине и Батурине. {См. 8-ю и 9-ю статьи Глуховского договора 1669 г.} До того их отправляли с гонцами в Путивль³, к тамошнему воеводе.

{Замечания до Малой России, принадлежащие неизвестному сочинителю} Дороги в Малороссии были тогда узкие; перевозки

¹ По Переяславским статьям, постановленным с гетманом Самойловичем, жалованье его удвоено. Старшинам и казакам заднепрским определено одинаковое с получаемым на сей стороне Днепра (см. 16-ю статью Переяславского договора).

² В России продавалось в то время вино в одних только кабаках, а торговля табаком была строжайше запрещена. Виновных в незаконной продаже ссылали, после жестокого наказания, на вечное житье в Сибирь и в Астрахань; имение же их поступало в казну (см. 5-ю статью Глуховского договора).

³ Путивль, уездный город Курской губернии.

и мосты неудобные, непрочные. Сие заставило российского полководца князя Ромодановского, в чигиринские походы, вести войско из Путивля прямо, степными местами, мимо Конотопа, Ромен и Хорола. Доселе дорога сия известна под названием *Ромодановской* или *Родомана*, говоря словами простолюдинов.

Среди беспрерывных битв в Украине, раздора междоусобного, нашествия иноплеменников духовенство малороссийское из скромных келий продолжало содействовать просвещению. Еще святитель Димитрий не пленял учением своим; красноречивый Феофан не украшал собой кафедры; {Малороссийские дела Коллежского архива, 1654 г. № 17} но Феоdosий Софонович, старец Киево-Братского Богоявленского монастыря, впоследствии наместник оного, игумен Златоверхо-Михайловский, приветствовал в Москве царя Алексея Михайловича прекрасной для того времени речью¹; {См. сию рукопись в библиотеке графа Толстого под

¹ Феоdosий, учитель и проповедник слова Божия (так назван он в малороссийских бумагах 1649 года, № 4), прислан был в Москву от митрополита Сильвестра с двумя другими старцами Арсением и Епифанием Славинецким, вызванными для обучения риторике и перевода книг с греческого языка. Прилагаю здесь, для любопытства читателей, речь Феоdosия: «Божьею милостью благоверному, в концех всяе вселенныя благочестием пресветло сияющему боговенчанному царю, государю и великому князю Алексею Михайловичу, всея России самодержцу и иных многих государств государю и обладателю. Селивестр Коссов, милостью Божьею преосвященный архиепископ митрополит Киевский, Галицкий и всея Малыя России, эксарха святаейшего апостольского престола Константинопольского, пресветлому Царскому Вашему Величеству челобитное поклонение лица земли касающееся сотворяет. Не тако море многими источниками своими землю напаяти довольно есть, якоже пресветлого Царского Вашего Величества светлосиятельный престол преизобилующими добродетелей же и благодетей не источниками, но широко текущими реками, от него проливаемыми, всю вселенную исполняет. Кто, взирая на всесветлое Царского Вашего Величества лице, Давыдовой кротости в нем сущей не почудится, яко в таком могуществе славы и чести царской венчаннй от Бога всем к великолепному Царского Вашего Величества престолу приступающим зело кротчайший покажетися? Самое всесветлое Царского Вашего Величества лице, все царскому престолу приличные добродетели высокие показывает; самое естество к приятию царские диадимы и скипетра всеми благими нравы Царское Ваше Величество сочинило. В благочестия и православныя веры содержании же и умножении ревность благоу Царского Вашего Величества которому от древних царей уподобити возмогу, юже ни един благоуветливый язык изрещи возможет? Первейшему ли в христианских царех великоименитому благочестивому царю Константину, или равноапостольному всея России самодержцу великому князю Владимиру, его же престоло Царское Ваше Величество еси наследник, соравню? Тех пресловущих благочестивых царей православие и благочестие в широкой державе Царского Вашего Величества, кто не увидит? От конец даже до конец вселенныя единым самем пресветлым Царским Вашим Величеством вера православная состоится и сияет; в великодержавном точию Царского Вашего Величества царстве един Бог, едина вера, едино крещение, по апостолу рещи, обретаются, ими же и незнающие Бога языцы просвещаются, да все едино стадо под единым пастырем Христом будут. Во всем мире зельное гонение благочестия величество стискает; в едином сем благочестивом царстве Царского Вашего Величества благополучением

№ 157} сочинил *«Хронику»*, преимущественно содержащую в себе дела княжения Волынского, в трех книгах, по 1290 год. Епифаний Славинецкий (умерший в 1676 году), иеромонах Киево-Пе-

со умножением процветает. От благоподатныя Царского Вашего Величества десницы обильно истекающие милости, благодеяния, укрепление благочестию, во всем мире, яже глаголет Палестина, возвещают святая места, тамо сущая, проповедает святая гора Афон, возглашает и наша вся Малая Россия; но ни едина от сих достождно исчитать или изрещи может: како бо бы четыре столпы святая апостольские Восточные церкви, патриархи глаголю, доселе непоколебимо стояли, аще не Царского Вашего Величества крепким благодеянием богоудержими? Что гроб Господень и иная стопами Господними освященная места от язык и иноверных възбранят? Не Вашего ли Царского Величества предивная благостыня? Кто Афон, святую гору, и все тамо сущия обители от агарян искушает? Точию Царского Вашего Величества богатое к благочестию рачение. И нашаея Малыя России монастырей нищету не что иное обогащает, кроме Вашия десницы царския благодарования. Кто, убо, отсюду не известится, яко точию единого Царского Вашего Величества, еже к благочестию ревностью и благодеянием в концех всея вселенныя благочестие и истинная вера христианская содержима сияет; якового ради Царского Вашего Величества о благочестии богоудного пощения, псаломски реку: даст ти, Господь, по сердцу твоему и весь совет твой исполнит, всякое благополучение, царствия умножение, вседаровитый Бог во удивление всем царем дарует, тако, яко ни единоеже царство Царского Вашего Величества державе всеми нарочитыми образы сравниться возможет. О сем все христианстии роди Богу благодарственная воссылающе, Царское Ваше Величество с радостью блажат, вся благая Царскому Вашему Величеству от Господа молитвуют, все под едином Царского Вашего Величества царством, ако же иногда под августовым, жити желают. Таковая Царского Вашего Величества благодатей множества и наш, истинного благочестия поборник, преосвященный митрополит Киевский добре сведый, со всем своим освященным Собором всегда зельным веселием одержим, от многих времен желаше, аще и самим собою не могый, либо посланным собою Царского Вашего Величества пресветлому престолу должное поклонение отдати, и всех благих, ими же пресветлое Царское Ваше Величество от Бога украшенно процветает, благоприветствовать, обаче не имый благополучного времени, не дерзаше; ныне же, егда Царское Ваше Величество царскую свою к нему грамотою посланною повелети благоизволи, абие с радостью Царского Вашего Величества повелению повинувся, сих двух честных старцев от нашего монастыря Братского Киевского Святых Богоявленный храму избранных, и меня с ними в провождателя место посла, достоленное Царского Вашего Величества великоименному престолу поклонение сотвориши. Мы, убо, богоспаемого царствующего града сего, Божью благодатью храними, нашего же преосвященного митрополита благословением наставляеми, достигохом, и благодатью Царского Вашего Величества всесветлое лице царское видите сподобились, первое всех, повеленное нам совершающе от преосвященного митрополита Киевского и нашего игумена монастыря Братского и всего освященного собора, поклонение лица земли касающееся сотворяем; радуемся, Богу благодарственная восписующе, яко не точно, яже слышахом, но и большая сих, взирающе на всесветлое Царского Вашего Величества лице, видети сподобихомся. Благоприветствует наш преосвященный митрополит со всем своим освященным Собором Царскому Вашему Величеству, яко такового наследника Бог царскому сему престолу дарова и елеом святым своим помаза тя, истинного благочестия рачителя, всех добродетелей царских выотоу преисполнена, первейшему в царех христианских воистину равна; в служение Царскому Вашему Величеству, в кое угодно будет, не точию сих двух старцев, ныне по повелению Царского Вашего Величества посланных, но и иных, аще требе будет, послати не възбранит; многолетствуяй всесветлому Царскому Вашему Величеству всегда от Господа усердно молитвует, дабы он много даровитою благодатью своею Царскому Вашему Величеству лета живота, к поддержанию и умножению благочестия, умножити благоизволил, мирное правление и вся благополучная благая царскому вашему пресветлому престолу даровав, да Царскому Вашему Величеству мирно и благополучно долгоденствен-

черский, будучи вызван из Киева в Москву славным боярином Феодором Михайловичем Ртищевым, много трудился в переводе книг с греческого и пользовался отличным уважением современников, которые именovali его *«мужем мудрым, многоценным, в философии и богословии изящным дидаскалом, искуснейшим в эллиногреческом и славянском диалектах»*, хотя переводы его, слишком буквальные, такой славы не заслуживали. Иннокентий Гизель, родом из Пруссии, архимандрит Киево-Печерский, известен своими богословскими сочинениями; ему приписывают и «Синописис Киевский»¹. Он занимался описанием жития святых; имел титул *благодетеля и попечителя* киевских школ, по особенному его участию в распространении просвещения; {Малороссийские дела Коллежского архива, 1654 г. № 17} ходатайствовал у государя (в 1654 году) о подтверждении прав, данных обладателями России и королями польскими архиерейским домам и монастырям малороссийским; {Малороссийские дела Коллежского архива, 1658 г. № 1} жаловался Алексею Михайловичу на униатов, восстававших в Польше и Литве против православных; {Малороссийские дела Коллежского архива, 1679 г. № 31} просил отомстить им за *варварские поступки над христианами*; умолял и царя Феодора Алексеевича *«поддержать упадающее святое православие в государстве короля польского»*; {Малороссийские дела Коллежского архива, 1667 г. № 11} письменно убеждал Петра Дорошенко, чтобы он *не отдавал себя добровольно под иго татарское, обратился к царю*; советовал, по поручению государя, митрополиту Киевскому Иосифу Тукальскому принять деятельное участие в удержании заднепрского гетмана от подданства турецкого. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1673 г. № 16} «Будь вторым Павлом во время бедствий отчизны нашей, —

но царствующу, они и все христиане в благочестии крепко поддержижи поживут; и мы сами, яко же ныне благоцветуще и всеми благими кипяще Царское Ваше Величество зрим, тако и в прочая неисчетная лета в державе, крепости, мире, благополучном пребывании и во всяком блазе Царское Ваше Величество изобилувати желающе, обычно преизобилующей благодати Царского Вашего Величества самах себе и всю нашу обитель вручаем» (Малороссийские дела Коллежского архива, 1649 г. № 4).

¹ «Синописис» в первый раз напечатан в Киево-Печерской лавре в 1674 году. Хотя книга сия наполнена ошибками и неисправностями, но по неимению другой печатной краткой русской истории до издания «Российского летописца» Ломоносова, была в большом употреблении. Сочинитель не руководствовался Нестором, а делал выписки из польских летописей.

писал Гизель к Иосифу, — подражай ему на страх врагам Креста Господня, дабы многочисленные христиане, имея и сердце, и душу единые, исповедуя одного Господа, одно крещение, одну веру, имели над собой и одного царя благочестивого»¹. Сей достойный муж скончался 24 февраля 1684 года². Иоанникий Галятовский, архимандрит Новгород-Северского монастыря, славился возражениями своими на ругательные сочинения против Восточной церкви, издаваемые униатами и католиками. Адам Зерников или Церников, киевский монах, родом из Пруссии, оставил по себе память в важном творении *«О происхождении Святого Духа от единого отца»*. {Словарь исторический о духовных в России писателях. Ч. I. С. 13} Трактат сей писан на латинском языке, слогом довольно чистым, плавным, без всякого ожесточения на противников и без слов бранных, современными controversialистами употребляемых. Лазарь Баранович, архиепископ Черниговский, славный ученостью, защищением православной веры, ободрял и других писать в пользу православия; содействовал увещаниями своими в восстановлении тишины в Малороссии в 1668 году; обратил за то на себя внимание двора; {См. синодальную рукопись под № 130} получил похвальную синодальную грамоту от патриарха Московского Иоасафа. Но более всего делает чести Барановичу,

¹ Там же Иннокентий Гизель пишет к митрополиту Тукальскому: «О часы, оплаканные часы, в которые христиане чрез незгуду внутреню и разделение значе в силах своих слабеют, а бисурмяне умоцняются и силу берут над христианами!» В другом месте: «Имейте мир, и Бог мира и любви будут с вами. Кое, бо, причастие правде ко беззаконию, или кое общение свету ко тме, или кая часть верну с неверными?» и проч. (Малороссийские дела Коллежского архива, 1673 г. № 16).

² «Судьбами Всемошного и вся содевающего Бога, — писал к государям Иоанну и Петру Алексеевичам гетман Самойлович, — честный муж и богобоязливый старец, знатным в церкви малороссийской будучи светилом, преподобный архимандрит Печерский Иннокентий Гизель, от сего временного жития к восприятию за свои труды в вечности чаемая себе мзды, преставился: добрый он был своего чина архимандрии Печерской строитель и во исправлении церковного чина великий учитель». Далее, испрашивая у государей дозволения избрать нового архимандрита, Самойлович прибавляет: «А исконно зде таков бывал извычай, что не толко духовные чины митрополии Киевской, но и мирские земляня, к тому же и особы, высокие чины на себе имеющие, на избрание архимандрита съезжались». Государи, от 11 декабря, изъявили согласие, чтобы гетман приступил к избранию нового архимандрита Печерского по совету с духовными и с мирскими чинами, по их войсковым стародавным правам. О кончине Гизеля отозвались: «И мы, великие ГОСУДАРИ, НАШЕ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, не без жалости пребываем, понеже знатной был в церкви Божии учитель и в делах НАШИХ ГОСУДАРСКИХ многие оказывал НАМ, ВЕЛИКИМ ГОСУДАРЕМ, НАШЕМУ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, радения свои и службы, за что мздовоздатель ему будет Господь Бог в вечности небесной» (Малороссийские дела Коллежского архива, 1683 г. № 21).

что он не согласился на строгое осуждение Никона, между тем как некоторые архиереи ругали первосвятителя, а один поднял даже на него руку¹. Он не взирал на опалу, коей подвержен был подсудимый; не угождал врагам его сильным, мстительным; руководствовался совестью и правдой: мог ли после сего произнести приговор для собственных видов? Лазарь писал и стихи, но они были одинаковой силы со стихами митрополита Тобольского Иоанна Максимовича, уроженца нежинского, достойны остроумной шутки, употребленной Кантемиром в его четвертой сатире². Черниговская типография, основанная в половине XVII столетия, находилась при Барановиче в лучшем состоянии. Сей достойный пастырь, перенесший из Новгорода-Северского в Чернигов пребывание епархиальных архиереев, скончался в 1693 году, имея сто лет от рождения³.

Исчисленные писатели заслужили справедливое уважение своего века, но они должны уступить первое место уму великому, которым гордится Малороссия, которого творения будут блистать в отдаленном потомстве. Осиянный святостью жизни, прославленный чудотворениями, Димитрий митрополит Ростовский, твердая опора православия, в поучениях красноречивый, в слоге повествовательном неподражаемый, более двадцати лет занимался сочинением, важным для церкви российской: Четьями-Минеями, или житиями святых. Не менее известно другое творение святителя: «Розыск о раскольнической Брынской вере», которым он

¹ На соборе (1667 года) ругали поносными словами патриарха Никона: Павел, митрополит Крутицкий, и Мефодий, епископ Мстиславский; а Иларион, архиепископ Рязанский, поднял даже на него руку.

² Иоанн Максимович обучался в академии Киевской, скончался в Тобольске в 1715 году. Сатирик говорит о житиях святых, переложенных сим пастырем стихами по азбучному порядку и изданных в Чернигове в 1705 году под названием «Алфавита»:

А я знаю, что когда хвалы принимаюсь

Писать; когда, Муза, твой нрав сламить стараюсь,

Сколько ногти ни грызу и тру лоб вспотелый,

С трудом стишка два сплету, да и те не спелы,

Жестки, досадны ушам и на те походят,

Что по целой азбуке святых житья водят (Сатиры князя Антиоха Кантемира. С. 66).

³ О летах архиепископа Лазаря Барановича упоминается в Малороссийских делах Коллежского архива, 1691 года, № 45. Лазарь просил государей возвратить Черниговской епархии три протопопии: Глуховскую, Борзенскую и Конотопскую, присоединенные в 1690 году к Киевской митрополии по представлению митрополита Варлаама; но ему в сем отказано. Он писал тогда (в сентябре) к государям, «что находится на смертном одре и ходатайствует не для себя, а для преемников своих; что немощи его гонят в землю; что ему нельзя сказать: «Лазарь! гряди вон из гроба, но гряди во гроб»».

различил все секты раскольнические и обнаружил заблуждения каждой. Сей труд, привлечший на себя особенное внимание Петра Великого, был последним подвигом Димитрия. Вскоре переселился он в вечность, чтобы и за пределами гроба явить пример торжествующей добродетели¹.

{Прибавление к описанию Киево-Софийского собора и киевской иерархии. С. 213–216} Братское училище, процветавшее при митрополите Петре Могиле, несмотря на усилия иезуитов дать перевес заведенной ими, в Киеве, училищной коллегии — начало упасть по смерти его, особливо когда Богдан Хмельницкий восстал против поляков. Отечественная война увлекла учеников высших классов; граждане не могли содержать бедных; лавра отобрала волости, данные на сей предмет Петром. В 1660 году царь Алексей Михайлович даровал школам Братским права академии², не снабдив никаким содержанием. Вскоре поляки овладели Киевом, и Братский монастырь с училищем совершенно опустошен. Возобновителем сего рассадника наук был ректор (впоследствии митрополит Киевский) Варлаам Ясинский, получивший в 1669 году от митрополита Иосифа Нелюбовича-Тукальского, на содержание школ, местечко Стайки³, а от короля польского, Михаила Вишневецкого, в 1670 году две грамоты: на владение местечком Новоселками и прежним имением монастырю и училищу принадлежащим, также на восстановление *коллегии*. Так названа Михаилом академия Киевская; но школы были открыты только в 1673 году при приемнике Варлаама, ректоре Сильвестре Головиче. От умножения учеников оказался недостаток в доходах монастырских, в особенности когда земли, оному принадлежавшие, сделались по трактату 1686 года между Россией и Польшей, как заграничные, собственности королевства. Заведен был добротный сбор подаяний, учреж-

¹ Святой Димитрий Туптало, родившийся близ Киева, в малороссийском городке Макарове, скончался в Ростове в 1709 году, имея от рождения 58 лет. В 1752 году мощи его обретенны нетленными и Российская церковь сопричислила сего святителя к лику угодников Божьих.

² Гетман Виговский в постановленном, 1658 года, под Гадячем договоре с польскими комиссарами, первый испросил Братским школам титул и права академии, равные Краковской (см. 6-ю статью Гадячского постановления). Там же сказано: «А другие училища, прежде сего в Киеве заведенные поляками, да выведутся в иные места».

³ Местечко Стайки с перевозом на Днепре и со всеми принадлежностями, дано было 7 февраля 1669 года заднепрским гетманом Дорошенко на столовое содержание митрополита Иосифа Тукальского, который прислал в Братский монастырь самую грамоту Дорошенко (см.: Прибавление к описанию Киево-Софийского собора и киевской иерархии. С. 212).

дена кружка в церкви. На сии доходы содержались только ученики, имевшие пребывание в комнатах бурсацких при Братском монастыре; прочие бедные в большем числе жили по приходским церковным школам и за исправление службы Божией получали от прихожан пищу и дрова, привыкая к церковному уставу, к порядку службы. В приходах, где ученики и студенты имели лучшее содержание, заводили они певческие партесные хоры. Малороссия, искони славившаяся голосами, снабжала и двор царский певчими¹.

{Опыт краткий истории русской литературы. С. 327} Театральные представления перешли в Малороссию из Польши. Студенты киевские, еще при митрополите Петре Могиле, играли священные драмы, или ораторские диалоги, на польском языке. Потом явились драмы, в стихах на языке славянском, сочиненные св. Димитрием. {Словарь исторический о писателях российских духовного чина. Ч. I. С. 138} Содержание их было заимствовано из Священной истории и деяний святых. Они писаны рифмами, по силлабическому размеру. Во время вакаций своих студенты киевские представляли сии пьесы в Украине и ближних российских городах.

Междоусобная брань в Малороссии и владычество за Днепром Дорошенко имели влияние не только на дела светские, но и на церковные. Митрополит Сильвестр Коссов, преемник Петра Могилы², боясь мщения поляков, не желая быть в зависимости патриарха Московского, поступками своими обратил на себя подозрение двора российского и вскоре умер³. После Сильвестра избран

¹ В 1652 году привезены были из Киева одиннадцать певчих (см.: Малороссийские дела Коллежского архива. № 15). В 1656 году, 17 февраля, приехали в Москву из Киева певчие Александр Лешковский и Клим Канонский (№ 5). Они названы в отписке «киевскими спеваками».

² Митрополит Сильвестр Коссов писался: *православным архиепископом митрополитом Киевским, Галицием и всея Малыя Россия экзархом святого апостольского трона Константинопольского* (см.: Малороссийские дела Коллежского архива, 1654 г. № 17).

³ Сильвестр Коссов умер 13 апреля 1657 года. В просительных статьях его и духовенства киевского, между прочим, упомянуто: «Чтобы есми от послушенства святейшего патриарха Константинопольского, до которого правом Божиим и крещения и по правилам Святых Отец належим, не были отдалены». (Ст. 2. Малороссийские дела Коллежского архива 1654 года. № 17). Хмельницкий Богдан ходатайствовал за Сильвестра у царя Алексея Михайловича, в листе от 25 мая 1654 года: «А что прогневался был Твое Царское Величество на преосвященного пастыря нашего, как бы он разорял дело Божие и совокупление православия святого не принимал и сему не верить, колико бо зла пострадал за веру и православие святое, и ныне паче радуется о смирении и о мире всего мира, всегда молится и о Твоем Царском Величестве, и что город на монастырских местах учинял ставиться, и он к нам обвестил и скоро от нас известился, ни как возбрал городовому делу, паче ж благословил, вем бо, яко Твое Царское Величество, в замену тех мест монастырских лучшим пожелает преосвя-

в митрополиты Дионисий Болобан, епископ Луцкий и Острожский. Находившийся тогда в Переяславле ближний окольничий Богдан Матвеевич Хитрово предложил ему отнестись о посвящении своем к царю и патриарху Никону, на основании 13-й статьи договора, постановленного с Богданом Хмельницким, и получил следующий ответ: {Описание Киево-Софийского собора и киевской иерархии. С. 186} «Что с начала крещения митрополиты Киевские принимали благословение от константинопольских патриархов, почему, опасаясь проклятия, намерен он, посовещавшись с гетманом и с духовенством, просить государя утвердить его в новом звании, исходатайствовать ему дозволение посвятиться от Никона». Неизвестно, состоялось ли сношение с патриархом Константинопольским; {См. жалованную грамоту Брюховецкому в первом издании «Малороссийской истории»: Ч. 2. С. 228; Малороссийские дела Коллежского архива, 1658 г. № 5} но Дионисий, вероятно, утвержденный царем, был митрополитом еще в 1657 году при избрании Виговского в гетманы. {См. XXII главу сей «Истории»} Уже верный Пушкар, полковник полтавский, действовал открыто против изменника, а митрополит помогал ему, страдал неблагословением своим Пушкарю, если он не изъявит покорности гетману. Участие в возникшем мятеже, влияние хитрого предводителя малороссиян на ум Дионисия заставили его искать спасения в бегстве. Он умер в 1663 году, скрываясь на той стороне Днепра от наказания заслуженного. Через шесть лет бранные останки Дионисия были перевезены Иосифом Тукальским в Киев¹.

щенного пастыря нашего, и что не ускорил прийти и посланников своих к тебе, великому государю нашему, отпустить, се во зло да не вменит ему Твое Царское Величество, ибо ожидал посланников наших, дондеже от Твоего Царского Величества возвратятся» и проч. (Малороссийские дела Коллежского архива, 1654 г. № 17).

¹ Митрополит Киевский Гедеон Четвертинский в одной грамоте своей к князю Василию Васильевичу Голицыну, 9 августа 1688 года, свидетельствует, что Дионисий «едва по однолетнем строении своем остави престол митрополитанский» (см.: Описание Киево-Софийского собора и киевской иерархии. С. 187). Там же: «что он скончался в Корсуне 1663 года». Но нижеследующее любопытное известие, основанное на показании современника, гласит противное: «Митрополит Иосиф Тукальский (в феврале 1669 года) в Каневе и хочет ехать в Печерский монастырь, и везет тело митрополита Болобана, что был в Киеве, чтоб его погребсти в Печерском; а из Киева он, Болобан, утек при боярине и воеводе Василье Борисовиче Шереметеве, а после того умер он вскоре и тело его было похоронено в одном местечке, а в котором не ведаю». Показание сие отобрано от переяславского стрельца Фомки Иванова, содержавшегося в плену у заднепрского гетмана, в Каневе (Малороссийские дела Коллежского архива, 1669 г. № 4).

{Описание киевской иерархии. С. 187} В 1661 году Мефодию, епископу Мстиславскому и Оршанскому, повелено быть блюстителем митрополии Киевской. По смерти Дионисия место его получил Иосиф Нелюбович-Тукальский, епископ Могилевский, гонимый униатами, избранный и возведенный в Чигирине на митрополию духовенством и казаками.

Правление сего святителя ознаменовано было бедствиями. Тетеря, покровительствовавший Антонию Винницкому, епископу Перемышльскому, провозгласил его митрополитом, несмотря, что Иосиф имел уже сие достоинство. Возникла распря между гетманом и подвластными ему казаками, поддерживаемая духовенством. Тетеря прибегнул к королю Польскому, и Иосиф как главный виновник неповиновения казаков был заключен в Мариенбурге, крепости Польской Пруссии. Два года содержался он под строгим караулом, в продолжение которых управлял митрополией Антоний. Освобожденный из заточения (в 1667 году), возвратился в Чигирин, где начальствовал Петр Дорошенко. Иосиф знал сего гетмана, когда еще он служил под знаменами Тетери, надеялся на покровительство его и не обманулся. Имея ум отважный, беглый, любя повелевать, а не быть в повиновении, Тукальский сходствовал в нраве с Петром, но превосходил его скрытностью; часто уступал ему в советах, как будто соглашаясь с ним, не брал первенства в слове, сознавал мнимые ошибки свои; потом заставлял одобрять их, находить полезными, и пылкий обладатель Чигирина, властитель большей половины Украины, делался рабом чернца, которому давал пристанище.

Духовенство киевское и казаки левой стороны Днепра не хотели признавать Иосифа митрополитом. Вероятно, епископ Мефодий, управлявший Брюховецким, питал, для собственных выгод, вражду к Тукальскому; {См. XXVII главу сей «Истории»} но вскоре возник бунт в Малороссии и поглотил Брюховецкого с советником его, возвыся власть Иосифа. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1669 г. № 10} Посредством Дорошенко константинопольский патриарх Мефодий выслал ему в 1668 году благословенную грамоту на митрополию, освященный саκος, наименовал его *эксархом константинопольского престола*¹. {Описание киевской иерар-

¹ В сей грамоте, подписанной патриархом Мефодием, семнадцатью митрополитами греческими и одним епископом, Иосиф Нелюбович-Тукальский именован следующим образом: *архиепискуп митрополит Киевский, Галицкий и всея России, эксарх святейше-*

хии. С. 194} С того времени духовенство киевское начало относиться иногда к Иосифу, хотя царь вверил блюстительство митрополюиту Лазарю Барановичу, архиепископу Черниговскому.

Не успел Иосиф восторжествовать над соперником своим, Антонием, как явился другой посягатель на митрополию, Иосиф Шумлянский, епископ Львовский, покровительствуемый королем польским¹. Дорошенко удалось схватить сего святителя в Могилеве, на Днестре. Он был заключен в Чигирин, но, по ходатайству Тукальского, получил свободу; {См. XXIX главу сей «Истории»} не оставил прежнего намерения и, в 1673 году, сделавшись посредником между Дорошенко и обладателем Польши, употребил сей случай в свою пользу: признан от короля Михаила администратором митрополии Киевской, с подчинением ему всех волостей, данных митрополитам и монастырям киевским, не исключая Печерского².

го апостольского Константинопольского престола, епискуп Белороссийский, архимандрит Лецинский. Далее там же: «Да иматъ власть в пресветлой Коруне Польской и Великом княжестве Литовском и Русском над епискупами и всеми духовными тамо сущими, якоже смирение нате иматъ власть над всеми во всей нашей патриархии пребывающими, аще ли кто не покорен сый, повеление и слово его дерзнет уничижить, епискуп или архимандрит, или всяк священническаго чина начальник, или подручный, таковой да будет своего сана чужд; отчужденный же своего сана, аще его извержение ни во что же вменит, да будет проклят от Бога и на свой сан николиже да не възыдет. Тоже паки да постраждет и всяк мирянин, дерзнувший в коем деле благом преслушати и не покорятися ему, не токмо бо в животе, но и по смерти да будет проклят, яко и телу его не истлети даже до второго и страшного пришествия Христова. Всем же покоряющимся и послушающим его со страхом и любовью, буди благословение от святейшего апостольского Константинопольского нашего престола. Аминь» (Малороссийские дела Коллежского архива, 1669 г. № 10). Об Антонии Винницком не упомянуто даже в сей грамоте; но о Дионисии Болобане, *«по умертвии которого осиротела паства святейших митрополии Киевския»*.

¹ Иосиф Шумлянский, епископ Львовский, Галицкий и Каменца-Подольского, был рукоположен не от патриарха, но от двух епископов, лишенных сана за вины. Он (в мае 1700 года) в Варшаве, когда кардинал примас отправлял обедню, торжественно отрекся перед престолом, в присутствии всех сенаторов от веры благочестивой и присягнул в принятии унии со всей своей епархией. Сей нарушитель благочестия, вспомоществуемый коронным гетманом Яблоновским, превратил многие святые храмы в костелы униатские, принуждая и правоверных к своему расколу (История об унии. С. 143, 154, 155).

² В Коллежском архиве хранится, в малороссийских делах, под № 17, ответное письмо митрополита Иосифа Тукальского к боярину Афанасию Лаврентьевичу Ордыну-Нащокину от 9 августа 1670 года. Он, благодаря его за присланные подарки, говорит, что, *«по беззакониям своим, которым нет числа, не признает себя душою, страждущею за благочестие святое как наименован боярином; изливает скорбь сердца своего; что в земле Литовской скудеет благочестие; что Марциал Огинский кравчий литовский, прельщенный сенаторством, воеводством Троцким, угасил в себе свет православия святого, дабы повинуваться тме прелести Папезские»*. «Ему же, — продолжает Иосиф, — последующих много, а благочестия святого умеющих слово о святой своей православной вере дати, а ревнителей мало. В горести есть душа моя. Како, бо, могу пастырь зван быти, погубль стадо Христово, их же да соберет Создавый е рукой и Искупивый е кровью своею» и проч. Подписано: *«Многогрешный Иосиф»*.

Падение Дорошенко приближалось, и вместе наступала роковая минута для Тукальского. Имея против себя короля польского, страшая российского самодержца, Иосиф носил только одно именование митрополита: власть его не простиралась далее стен Чигирина. Вскоре тяжкая болезнь заменила печаль, гнездившуюся в сердце святителя, и еще надменный Дорошенко приготавлился к обороне, расставлял пушки, делал новые укрепления, посылал нарочных к татарам, к султану турецкому, как наставник его, друг, едва ли не единственный, митрополит Иосиф испустил последнее дыхание в монастыре Троицком 26 июля 1676 года¹.

Нареченный митрополит Киевский Антоний Винницкий и администратор Иосиф Шумлянский не жили в Украине. С падением Дорошенко уничтожилось вредное для сей страны разделение. В 1685 году приехал в Батурин Гедеон Святополк, князь Четвертинский, епископ Луцкий и Острожский². Гонимый католиками и униатами, в особенности Шумлянским, который лишил его имения, епархии, Гедеон явился в Малороссию в самое счастливое для него время: гетман Самойлович, духовенство и чиновники приготавлились избирать православного митрополита Киевского. Жребий сей пал на него. Тогда последовало важное событие в митрополии. Ни один из святителей киевских до Гедеона Святополка не посвящался от патриарха Московского, хотя с 1664 года состояли они под его благословением: Гедеон согласился нарушить сей установленный порядок до получения разрешения из Константинополя, {Малороссийские дела Коллежского архива, 1658 г. № 25} несмотря,

¹ Тукальский был сначала погребен в Троицком монастыре, где он и жил; но в 1678 году перед завладением Чигириним турками, иеромонах и духовник его, Макарий Русанович, перенес тело Иосифа 8 августа в лубенский Мгарский монастырь. Там положено оно было игуменом и братией в Преображенской деревянной церкви, потом в новоустроенной каменной, на левой стороне паперти, где доселе находится в затворе. Бумаги его (в числе которых есть много и поучений) поступили в 1688 году в Киево-Печерскую лавру (Описание киевской иерархии. С. 196). Гробница Тукальского находилась сначала в самой церкви, но в бытность Петра Великого в Мгарском монастыре, он приказал заложить ее в стене кирпичами. На том самом месте имеется ныне надпись.

² В Малороссийских делах Коллежского архива, 1658 года, № 25, хранится подлинное клятвенное обещание Гедеона Святополка, князя Четвертинского, епископа Луцкого и Острожского, начинающееся следующим образом: «Аз, иеромонах Гедеон, избранный и нареченный епископ, обетую и свято кленуся перед лицом Всевидающего Бога и всея Церкви, яко веру православную, юже ныне zde исповедах, цело и непорочно до кончины живота моего сохраню» и проч. Бумага сия писана около 1658 года. В ней упоминается о митрополите Киевском Дионисии. А в «Истории российской иерархии» (Ч. 1. С. 241) ошибочно Гедеон показан хиротонисанным около 1684 года, чему служит доказательством выше упомянутое клятвенное его обещание.

что дал клятву при избрании в епископы *быть в совершенном повиновении патриарха Греческого*. 8 ноября 1685 года совершен обряд посвящения нового митрополита, в Московском Успенском соборе, от патриарха Иоакима. Киевская митрополия между всероссийскими признана *первоначальной*. {Описание киевской иерархии. С. 199} «Патриарху Московскому в митрополичьи суды запрещено вступаться и никому на производимые в них дела в царствующий град Москву с челобитьями не ездить, а иметь сию первоначальную митрополию в одинаком содержании, как обреталась она под благословением патриарха Константинопольского, при тех же вольностях и правах». {Описание киевской иерархии. С. 200 и 201} В сем состояла настольная грамота, данная Гедону на чин митрополита 15 декабря. Он получил сверх сего, в преимущество и отличие от прочих всероссийских митрополитов, право украшать митру водруженным вверх крестом¹, по давнему обыкновению святителей киевских; дозволено ему во всех выходах и выездах (по епархии только) иметь предношение креста; служить на ковре, даже и в Москве, в присутствии самого патриарха; налагать на себя две пангии и носить белый клобук по примеру митрополитов великороссийских. В «Записках сибирской истории» сказано еще, что Гедону предоставлено иметь и саккос с передником, одинакий с патриаршим. Перед посвящением государи пожаловали Четвертинскому полное архиерейское облачение, обнизанное жемчугом²; при отпуске: вызолоченную карету, обитую внутри голубым бархатом, с цугом лошадей и со всем прибором. Но ему запрещено носить именование *эксарха*, не дозволено писаться митрополитом *всёя России*, а только *Малой России*³.

¹ Право сие, которым пользовались одни патриархи Московские, распространено тогда и на преемников Гедона. Неизвестно, с которого времени, по примеру митрополитов Киевских, начали носить на митрах кресты не только малороссийские архиереи, но и архимандриты.

² Митра вся кованая из чистого золота, украшена разноцветными яхонтами, рубинами, изумрудами и алмазами, с крестом наверху из алмазов, в середине которых синий яхонт, воды превосходной. Саккос персидской золотой парчи, называемой алтабасом, кругом обложен газами и сетками и обнизан крупным и мелким жемчугом, который впоследствии переложен был на другой новый саккос. Митра Гедона и палица, украшенная разными драгоценными камнями, доселе хранятся в том же виде в ризнице Киево-Софийского собора. Омофор и поручи, за ветхостью, уничтожены, а украшения их переложены на другие одежды и утвари (Описание Киево-Софийского собора. С. 51, 52).

³ Гедон Святополк, князь Четвертинский, до самой смерти продолжал писаться митрополитом *всёя Малыя России и епископом Луцким и Острофским*.

В начале 1687 года получены от патриархов, Константинопольского Дионисия Музелима и Иерусалимского Досифея, грамоты, разрешающие митрополита Гедеона, духовенство малороссийское и народ поступить под власть патриарха Московского. Стесненное положение, в котором находились первосвятители греческие под игом неверных, и щедрая награда царская убедили их отказаться от преимущества бесполезного.

Между тем две власти, не подчиненные до того митрополиту Киевскому, сделались ему подведомственны: архиепископ Черниговский Лазарь Баранович и Киево-Печерский архимандрит Варлаам Ясинский. Но они отказались повиноваться Гедеону, невзирая на настольную грамоту, им полученную; представили свои грамоты от патриархов¹; подчинены в 1688 году непосредственно московскому первосвятителю. Архиепископии Черниговской² велено именоваться *первой* между всеми российскими, а лавре *первой архимандрией в России*, с подтверждением титула и права ставропигии.

Война против крымцев в 1687 году обратила на митрополита Гедеона новое благоволение двора. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1687 г. № 15} Он обнародовал по епархии окружный лист, которым приглашал духовенство испрашивать у Всмогущего победы над врагами, воссылать мольбы на ектениях, после Их Царских Величеств, о полководцах князе Голицыне и гетмане Самойловиче; убеждал мирян поститься три дня в неделю, отказаться от веселья и песней в корчмах, игр на улицах — получил за сие воззвание триста червонцев. {Малороссийские дела Коллежского архива, 1687 г. № 14} Сумма значительная для того времени: но Гедеон умел льстить самолюбию вельможи сильного; Голицын умел награждать.

¹ Лазарь Баранович в 1668 году пожалован патриархами Александрийским и Антиохийским, бывшими в Москве, архиепископом с правом ношения саккоса, в который облачались тогда одни патриархи и митрополиты; архиепископы же и епископы, по древнему церковному чиноположению, имели верхним облачением священническую фелонь (История российской иерархии. Ч. 1. С. 321 и следующие).

² В 1465 году епископ Черниговский Евфимий от притеснения татар удалился в Москву и там скончался. С того времени, в течение почти двух веков, архиереи смоленские управляли паствой Черниговской. В 1653 году она возобновлена, и первым епископом был *Захарий*; после него *Зосима Прокопович* с 1655 года; потом *Лазарь Баранович* (История российской иерархии. Ч. 1. С. 152, 153).

Часть третья

От избрания Мазепы

до уничтожения гетманства

Глава XXXII

Мазепа

Избрание Мазепы. — Главные статьи постановленного с ним договора. — Мнение разных писателей о происхождении сего гетмана. — Первоначальная служба его в Украине. — Описание характера. — Скорое возвышение. — Злодеяния. — Честность молодого Четвертинского. — Бунт в Малороссии. — Неудовольствие запорожцев. — Битвы казаков с неверными. — Второй поход в Крым. — Ошибка российского полководца. — Перемена в правлении. — Ссылка Голицына. — Неблагодарность Мазепы. — Ропот в Сечи. — Зараза. — Саранча. — Поход под Очаков. — Пасквили. — Подозрение на Мазепу. — Притворное великодушие и мщение его. — Самусь. — Палей. — Петрик. — Разные стычки с татарами. — Военные подвиги Палея. — Новое постановление вместо аренды. — Попечение государя о малороссийских поселянах. — Набеги татар. — Полученная казаками добыча. — Опустошение буджатских селений. — Казаки снова побеждают крымцев. — Осада Азова. — Завоевание многих крепостей. — Хитрый поступок Мазепы. — Кончина царя Иоанна Алексеевича. — Нашествие крымцев. — Мучительная смерть Вечорка. — Взятие Азова. — Свидание Мазепы с государем. — Поражение Плечника. — Славные подвиги запорожцев. — Своевольство киевских казаков. — Кончина Собеского

{1687} 24 июля генеральные старшины собрались в палатке царского полномочного. {Малороссийские дела Коллежского архива. № 11} Прочтены были новые статьи, одобрены представителями народа. Половина имения Самойловича и детей его исходатайствована в пользу войска казацкого¹. В благодарность за великодушный подвиг, старшины просили Голицына назначить им нового гетмана. Он наименовал Мазепу, любимца, советника сво-

¹ После Самойловича и детей его взято в казну великих государей: 2458 червонцев, 23725 ефимков, 1145 левков, 1907 рублей мелкими деньгами; турецкими, по счету, два рубля, 25 алтын; серебряной посуды весом пятнадцать пудов, двадцать восемь фунтов, семь золотников с половиною; золотая цепь, весом двадцать один золотник. Столько же поступило в войсковой скарб новоизбранному гетману и всему войску запорожскому; да, сверх сего, им же отданы все платья Самойловичей, конская сбруя, ружья и всякая другая мелочь (Малороссийские дела Коллежского архива, 1687 г. № 17).

его — и на другой день генеральный есаул торжественно объявлен преемником Самойловича.

Сие происходило следующим образом.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1687 г. № 11} Для поддержания установленного порядка Голицын пригласил к себе 25 июля первейших чиновников казацких и отправился с ними, в сопровождении стрельцов, в походную церковь, окруженную восемьюстами конных и тысячью двумястами пеших казаков, преданных Мазепе. Там разложены были знаки гетманского достоинства на столе, покрытом богатым ковром. По окончании Божественной службы клейноды вместе со столом вынесены из церкви на сборное место. Князь Голицын произнес речь к собранию и, именем государей, предоставил оному свободный выбор гетмана, по правам и обычаям войсковым. Сначала все молчали; потом несколько голосов провозгласили Мазепу; немногие генерального обозного Борковского¹. Большинство было на стороне первого. Голицын еще раз спросил знатнейших казаков: кого желают они иметь начальником? Имя Мазепы снова раздалось в кругу его приверженцев, и генеральный есаул поздравлен боярами запорожским гетманом². Новопостановленные договорные статьи прочтены, укреплены подписью предводителя казаков и старшин. Потом приступлено к присяге в верноподданстве государям. Так совершилось избрание наперсника Голицына, для одной только наружности соблюденное; ибо кто мог противиться любимцу правительницы?³

¹ Я слышал от одного почтенного потомка Борковского, будто Голицын предлагал сему последнему гетманство за десять тысяч рублей, на что Борковский, по своей скупости, не согласился. Мазепа выпросил у него, с великим трудом, сию сумму, получил желаемое и заплатил долг из войскового скарба.

² Рада сия происходила в Полтавской губернии у речки Коломак. Следующие бояре присутствовали на оной: ближний боярин, большого полка дворовый воевода, царственные большия печати и государственных великих и посольских дел оберегатель и наместник новгородский князь Василий Васильевич Голицын; ближний боярин, воевода и наместник псковский Алексей Семенович Шеин; ближний боярин, воевода и наместник черниговский князь Владимир Дмитриевич Долгоруков; ближний боярин, воевода и наместник белгородский князь Константин Осипович Щербатов; окольный и воевода князь Данила Афанасьевич Борятинский; окольный, воевода и наместник серпуховский Венедикт Андреевич Змеев; думный дворянин и воевода Иван Юрьевич Левонтьев; думный генерал Агей Алексеевич Шепелев; стольник и воевода князь Борис Ефимьевич Мышецкий и думный дяк Емельян Игнатьевич Украинцов (из Малороссийских дел, хранящихся в Коллежском архиве).

³ Мазепа при избрании на гетманство получил от государей сорок соболей в двести рублей и атлас (Малороссийские дела Коллежского архива, 1699 г. № 36).

Главные статьи договора:

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1687 г. № 19}

1) Подтверждены прежние права и вольности, дарованные гетману Богдану Хмельницкому.

2) Воеводам находиться: в Киеве, Чернигове, Переяславле, Нежине и Остере, но в права, вольности казацкие и в суды их не вступаться.

3) Реестровым казакам быть тридцати тысячам человек.

4) Ничего не брать в войсковой скарб с местностей генеральных старшин и особ знатных и заслуженных.

5) Запрещено гетману отнимать у подчиненных жалованные государями грамоты.

6) Не иметь ему сношений ни с какими посторонними монархами.

7) Содержать крепко вечный мир и союз, заключенный с королем польским, не подавая никаких причин к нарушению одного.

8) Против крымцев, турок и мятежных заднепрских казаков чинить военные промыслы, в которых будут участвовать и российские войска.

9) Как старшинам и войску гетмана, так и последнему старшине, без указа государей, кроме измены, не переменять.

10) При гетмане, для охранения его, быть в Батурине московскому стрелецкому полку.

11) Подтверждены пункты, данные киевским и нежинским мещанам¹.

12) Гетман и старшины обязаны стараться о соединении малороссийского народа с великороссийским посредством супружества и другими способами, для чего дозволено малороссийским жителям иметь вольный переход в города великороссийские.

13) Для удержания крымцев от набегов гетман и старшины должны сделать шанец на сей стороне Днепра против Кодака,

¹ Киевские мещане освобождены были, при Многогрешном, от содержания подвод и угощения проезжающих послов, посланников и нарочных; обязались вносить за то в казну ежегодно по шестисот рублей; велено им судиться по своим правам в ратуше; запрещено ратным людям становить у них скот на дворах; дозволено мясникам и рыбакам торговать на старом месте, в нижнем городе, а россиянам, особо, в верхнем. Нежинским мещанам дарованы разные выгоды; утверждены за ратушею прежние доходы: с весов, с продажи дегтя, с пива, меда, мельниц; дозволено им торговать беспошлинно в малороссийских городах; запрещено казакам вступаться в суды градские и проч. (Малороссийские дела Коллежского архива).

а у рек Самары и Орели и при устьях рек Берестовой и Орчика построить городки и населить их украинскими жителями.

Различно говорят о происхождении Мазепы; иные считают его природным поляком; другие малороссиянином. Вольтер, Леклерк, Голиков, Симоновский, Лесюр утверждают, будто Мазепа был шляхтич польский, родившийся в Подолии¹; находился сначала пажом при дворе Иоанна Казимира; успел не только в телесных упражнениях, но и в науках; имел наружность приятную; ум беглый, сердце влюбчивое; нравился польским дамам; вступил в короткое знакомство с супругой одного вельможи, жестоко наказан за увенчанную любовь: ревнивый муж привязал его к дикой лошади² и пустил на произвол судьбы. Лошадь была казацкая, устремилась в Украину с несчастным любовником; малороссияне отвозили его, излечили от ран и и проч.

{Глава IV. С. 156} Знаменитый Феофан Прокопович, архиепископ Новгородский, передал нам в «Истории Петра Великого», «что Мазепа служил в юном возрасте в польских дворах и оттуда бесчестно вышел; был уроженец малороссийский». Гордон и г. Шафонский полагают местом рождения его село Мазепинцы, в Киевской губернии, близ Белой Церкви³. Показание двух современников, Феофана и Гордона, не может быть подвержено никакому сомнению.

Несчастливая любовь удалила Мазепу на родину, где еще более научился он искусству лицемерить от лукавого Дорошенко; стал известен в Малороссии только в 1674 году, когда власть гетмана чигиринского начала ослабевать и Самойлович повелевал на обеих сторонах Днепра. {Малороссийские дела Коллежского архива 1674 года} Ожидая вспомогательного войска турецкого и татарского, Дорошенко старался выиграть время, отправил Мазепу

¹ И Георгий Конисский придерживался сего мнения. «Гетман Мазепа, — пишет он в «Истории руссов», — был природный поляк из фамилии литовских. Он почитался бежавшим из Польши по неизвестным причинам».

² Голиков и Симоновский прибавляют, что Мазепа привязан был к лошадиному хвосту! В «Прекрасной Россиянке» еще подробнее описано, что лошадь влекла его по лесам, горам и утесам и что он остался жив!!! (См. роман под сим названием, изданный в третий раз в Москве в 1796 году.) Униат Стебельский пишет следующее: «Ревнивый муж раздел Мазепу донага, облил дегтем, обсыпал пухом, велел посадить без седла и без узды на дикую лошадь, привязать к ней веревками. Лошадь была украинская, несколько дней носила его и потом очутилась в Малороссии. Там казаки остановили ее и, из сострадания, дали Мазепе необходимую помощь и пристанище» (т. 2. С. 423).

³ В «Летописце», принадлежащем Историческому обществу, упоминается: «Мазепа, уроженец повета Белоцерковского» (с. 161).

в Переяславль к князю Ромодановскому с предложением подданства. Коварный посланец ведал мысли, сношения властелина с неверными и не стыдился уверять российского полководца в искренности своего гетмана, утверждал, *что он целовал в том образ Спасов и Пресвятыя Богородицы!* Так первое вступление изменника на поприще света ознменовано было неправдой.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1674 г. № 28} Недолго Мазепа пользовался доверенностью Дорошенко: на дороге в Крым¹ сделался он военнопленным храброго Серко, представлен Самойловичу, отослан в Москву. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1674 г. № 32} Добродетельный гетман ходатайствовал за него, убедительнейше просил государя *не ссылать посланца Дорошенкова ни в какую ссылку, отпустить обратно в Украину*². Мазепе позволено было жить на сей стороне Днепра с женою и детьми³. Благодеяние, пагубное для Самойловича!

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 2 и 3} Одаренный от природы умом необыкновенным, получив у иезуитов отличное образование, Мазепа, кроме малороссийского языка, знал латинский, немецкий и польский; имел дар слова, искусство убеждать; но с хитростью, осторожностью Виговского, соеди-

¹ Серко взял в плен Мазепу 11 июня 1674 года. Он был отправлен Дорошенко в Крым и Константинополь с просьбой об оказании скорейшей помощи. С ним было девять вооруженных татар и пятнадцать казаков Самойловича, посланных Дорошенко в дар хану. Мазепа вез несколько писем от своего властелина. Любопытнейшие: 1) к хану Селим-Гирею с жалобой на двух крымских султанов, отступивших от Дорошенко с пятью тысячами татар при приближении российско-казацких войск к Жаботину. В сем же письме чигиринский гетман просил повелителя крымцев о скорейшей присылке к нему десяти тысячного вспомогательного татарского войска. 2) К турецкому визирю (на латинском языке): о бегстве двух помянутых султанов, о разбитии под Жаботином (известие ложное) четырнадцати полков казацких и двух тысяч москалей и о поспешнейшей также высылке вспомогательного турецкого войска, *без которого, — изъяснялся Дорошенко, — не только десять, но и двадцать тысяч татар ничего доброго не могут сделать*. За сим следовали обнадеживания в непоколебимой верности к Порте Оттоманской. Мазепе предоставлено было полномочие словесно донести визирю о разных делах и возвратиться в Чигирин с турецким войском. 3) К находившемуся тогда при султани войсковому резиденту Гавриле Лисовскому: о ходатайствовании у визиря, относительно пособия, испрашиваемого Дорошенко от Порты (Малороссийские дела Коллежского архива. № 28).

² «И самого посланца Дорошенкова, — писал Самойлович, — через нарочных к Вашему Царскому Пресветлому Величеству посылаю, дабы он, как прежде бывший надежный его человек, донес, каким образом король Польский, вместе с турецким султаном и ханом крымским, хотят восстать против Вашего Царского Пресветлого Величества, которому посланцу изволь во всем дать веру, не полагаясь совершенно на приятство ляцкое» (Малороссийские дела Коллежского архива, 1674 г. № 32).

³ Должно думать, что Мазепа вскоре после того лишился жены и детей своих, ибо впоследствии нигде о них не упоминается.

нял в себе злобу, мстительность, любостяжание Брюховецкого; превосходил Дорошенко в славолубии, всех в неблагодарности. Сему человеку вручил гетман Самойлович воспитание детей своих.

Тягостно было звание учителя для Мазепы, рожденного с пылкими чувствами, желавшего управлять народом, а не умами нескольких юношей, но жертва сия, испытание рока, вели его к предположенной цели. Он, угождая гетману, приготовлял будущее возвышение свое. {История руссов} Надежда не обманула его. Семь лет потерянных лучшей жизни скоро вознаградились. {Малороссийские дела Коллежского архива} В 1681 году Самойлович произвел наставника детей в знатные войсковые товарищи¹, отправил в Москву с разными представлениями о Бахчисарайском договоре; {Малороссийские дела Коллежского архива, 1682 г. № 12} во второй раз в 1682 году с поздравлением по случаю бракосочетания государя и тогда же пожаловал своего любимца генеральным есаулом².

Стремительно направлял Мазепа полет и не был доволен. Какая дума занимала тогда неблагодарного? Он завидовал своему благодетелю, помышлял, как бы похитить из рук его булаву, свергнуть иго зависимости, старался приобрести любовь, покровительство Голицына; {Малороссийские дела Коллежского архива. 1682 г. № 25} воспрепятствовал Самойловичу выдать дочь за сына сего первейшего сановника в России³; переписывался с ним из Украины; снискивал приверженцев в войске; {Малороссийские дела Коллежского архива. 1686 г. № 6; 1687 г. № 3} ездил в Москву по поручениям гетмана, в начале 1686 и 1687 годов, со злобою в сердце, с лестью на устах, чтобы поддержать благоволение двора; совершил, наконец, давно предначертанный план: написал на своего благодетеля ложный донос, которым воспользовался Голицын⁴.

¹ Знатнейшие в войске малороссийском люди назывались *знатными войсковыми товарищами*.

² Генеральный есаул был пятый старшина, но первый, после гетмана, начальник всего казацкого войска, исключая запорожцев. Генеральный обозный заведовал одной артиллерией.

³ Впоследствии гетман Самойлович, из четырех женихов, предложенных для его дочери двором, стольников: 1) Федора Петровича Шереметева, 2) князя Григория Федоровича Долгорукова; 3) Федора Матвеевича Пушкина и 4) Плещеева, по довольном размышлении, избрал себе зятем (23 апреля 1682 года) Шереметева, на которого два раза пал жребий {Малороссийские дела Коллежского архива. 1682 г. № 12}.

⁴ «Самойлович лишен гетманства за проектом Мазепиным: якобы за народные обиды» (Летописец Исторического общества. С. 229).

Мазепа был сорока трех лет, когда получил достоинство гетмана¹. В силе мужества, соединяя с умом образованным дар обворожительный вкрадываться в изгибы сердца человеческого, сей властитель народа мог быть душой подчиненных, но он не заботился о том. Ему нужны были жертвы, и кровь невинного юноши покрыла бесславием первые дни его владычества.

Победа над татарами у Кодака увенчала знамена Григория Самойловича, полковника черниговского, в то самое время, как отец его был арестован. Он сдался добровольно воеводе Неплюеву, сослан в Севск, заключен в темницу. {Летопись Домонтовича; Древняя российская вивлиофика. Ч. XVII. С. 360} Преследуя Григория за его мужество, за любовь к нему войска, Мазепа не довольствовался изгнанием опасного соперника, навлек на него подозрение в измене. Пытали несчастного; тщетно умолял он о духовнике, предвидя смерть неизбежную. {Летописец Малороссийский Исторического общества. С. 162} Наконец отрубили ему голову, для большого мучения, несколькими ударами топора; предали тело земле *с бесчестием*. {Малороссийские дела Коллежского архива} С молодым Самойловичем отданы под караул приверженные ему старшины Леонтий Артемьевич Полуботок, впоследствии разжалованный, и Иван Сулима. Племянник бывшего гетмана, стольник Михайло Самойлович, полковник гадячский, отправлен в Москву. Туда же сослан полковник переяславский Дмитрашко-Райче. Данила Апостол, полковник миргородский, и Григорий Гамалея, лубенский, по жалобе, принесенной на них Мазепой, также лишены чинов, первый ненадолго, будучи любим, уважаем войском.

{См. XXVI главу сей «Истории»} Не так ли действовал и Брюховецкий, получив бразды правления? Но Мазепа был еще свирепее, преследовал благодетеля своего и в то время, когда Самойлович оплакивал в льдистой Сибири судьбу бедственную: настоял, чтоб разлучили его с сыном². Никто не мог

¹ Стебельский повествует, будто Мазепа родился в 1629 году, а умер восьмидесяти одного года (с. 423 и 426); но показание современника Адлерфельда справедливее: он утверждает, что Мазепа был шестидесяти четырех лет, когда представился Карлу XII в Горках, изменив царю (*Voyez. Histoire militaire de Charles XII. T. III. P. 364*). Следовательно, он родился не в 1629-м, а в 1644 году.

² Иван Самойлович сослан в Тобольск, а сын его Яков, полковник стародубский, в Енисейск (из «Собрания разных записок о жизни и деяниях Петра Великого», изд. Ту-манским. Ч. 2. С. 82–85).

отирать слез немощного старца; сердечные его раны растворялись при мысли о страданиях детей, увеличивали болезни. Он не жалел, что лишился гетманства, испытав ничтожность величия земного, но и страна холодная не в состоянии умалить пламенной любви, и там она имеет алтари свои. Жена несчастного, дочери, обе невестки задержаны были Мазепой в Украине. Самойлович не знал, какая участь постигла сына его, Григория, и только в конце 1688 года удостоверился¹, что предчувствие его сбылось, что Григорий кончил с твердостью жизни от рук палача. Опала, постигшая Самойловича, не отдалила молодого Четвертинского от женитьбы на его дочери². {Малороссийские дела Коллежского архива. 1690 г. № 10} Сей благородный человек свято сохранил данное им слово, доставил спокойное убежище семейству бывшего гетмана в хуторе своем Дунаецком, в Глуховском повете. {Летопись, сообщенная Домонтовичем} Недолго страдальцы вздыхали о родине в странах дальних: печаль и чрезмерная бедность преждевременно сблизили их с могилой³.

{Летопись, изданная Рубаном и принесенная г. Каразину; Ригельман; Летопись Домонтовича} Недовольные отставкой Самойловича и избранием Мазепы малороссияне сначала роптали, потом вышли из повиновения, умертвили многих владельцев, ограбили сборщиков податей и смеялись над универсалами своего предводителя. Несколько великороссийских полков высланы для усмирения мятежников: но когда спокойствие водворялось на сей стороне Днепра, с другой угрожала новая буря. {См. 1685 г. в главе XXX сей «Истории»} Избранный в Немирове гетманом Мигула вступил

¹ 8 февраля 1688 года состоялся указ о взятии у генерал-майора Владимира Швуйковского дочери его Анны и ссылке ее в Сибирь к мужу Якову Самойловичу. В том же году велено жене бывшего гетмана, дочерям и невестке (жене Григория) оставаться в малороссийских городах, где пристойно, по гетманскому рассмотрению; на прожиток же их и пропитание выдать из имения Ивана Самойловича двести рублей деньгами, да простого платья на триста рублей (Малороссийские дела Коллежского архива. 1687 г. № 26).

² Князь Юрий Четвертинский, племянник Киевского митрополита Гедеоны, во время Крымского похода служил в Большем полку. Он женился на Самойловичевой в феврале 1690 года (Малороссийские дела Коллежского архива).

³ По смерти Якова Самойловича несчастная жена его, дочь генерала Швуйковского, долго скиталась в Тобольске по чужим дворам и кормилась милостыней; наконец, в 1696 году, дозволено ей было возвратиться на родину (из «Собрания разных записок о жизни и деяниях Петра Великого», изд. Туманским. Ч. 2).

в сношения с запорожцами¹. Мазепа перехватил письмо своего противника, отослал оное к государям и сим поступком вооружил против себя кошевого атамана Григория Сагайдачного. Уже запорожцы намеревались присоединиться к недовольным: появилось близ Сечи сильное войско и уничтожило их замыслы.

{1688} Смирив покушения врагов, но не истребив вражды, вкorenившейся в сердцах, Мазепа желал занимать казаков битвами, опасаясь, чтобы мечи их в мирное время не устремились против него. {Малороссийские дела Коллежского архива} Илья Новицкий, полковник конно-охочий, предводительствуя полками Лубенским и Миргородским, разбил татар близ устья реки Тясмины. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1688 г. № 107} Несколько полков с пятью пушками отряжены были под Очаков, где выжгли посады, причинили большие разорения, взяли многих в плен².

Между тем император Леопольд, пользуясь войной россиян с крымцами, продолжал побеждать турок. Успехи его оружия низвергли с престола султана Магомета, на место которого возведен мятежными янычарами Солиман II. Польские войска теряли напрасно время у Каменца-Подольского. Россияне оставались в бездействии. Вдруг распространился в Москве слух о намерении хана напасть на Украину со всеми силами. Виновица ложного разглашения, царевна Софья, предложила в военном совете открыть войну наступательную против крымцев. Петр не изъявил согласия, но Софья одержала верх. Голицын получил начальство над войсками. {1689} Он мнил загладить стыд, нанесенный ему прошедшими неудачами и, обманутый хитрым Селимом, потерял время у Перекопа в бесполезных переговорах о мире, довел воинов до изнеможения в стране сухой и бесплодной; {Летопись, сообщенная Домонтовичем} принужден был отступить, преследуемый татарами до реки Самары. Казаки под предводительством Мазепы участвовали в сем походе, выгодном для одного только Леопольда, ибо крымцы, занятые войной

¹ В августе 1688 года государи писали к королю Польскому о запрещении подданному его Андрею Мигуле именоваться запорожским гетманом (Переписка российского двора с польским).

² В 1688 году, 21 января, Мазепа благодарил государей за присылку к нему в Батурин лекаря Романа Николаева для восстановления его здоровья, а 19 февраля за оказанную высочайшую милость матери его, Печерского девичьего монастыря игуменье, *Магдалине Марии*, в бытность ее в Москве (Малороссийские дела Коллежского архива. 1688 г. № 9 и 25).

с Россией, не могли вредить ему, вспомоществовать Текелию, князю Трансильванскому¹.

В Москве возник новый мятеж, посредством которого царевна намеревалась сделаться самодержавной. Петр уничтожил замыслы злодеев; заключил в монастырь вероломную сестру и с согласия Иоанна восстановил единодержавие. Голицын тогда же лишен чинов, сослан с женой и с детьми в Каргополь (уездный город Олонецкой губернии); потом переведен в 1691 году в Пустоозерский острог (Архангельской губернии, в Мезенском уезде), а оттуда на Пинежский волок, где и скончался в 1713 году, имея восемьдесят лет от рождения. Тело его погребено в Красногорском монастыре, от города Холмогоры в шестнадцать верстах².

Во время сего важного для России события Мазепа находился в столице и не преминул употребить в свою пользу падение Голицына, виновника его возвышения. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1689 г. № 17} Он подал государю бумагу, в которой исчислил все подарки, будто бы, вынужденные у него бывшим боярином, просил вознаграждения из описанного имения, получил желаемое³.

¹ Неправедливо Энгель, Ригельман и некоторые малороссийские летописатели обвиняют Голицына в измене и полученных им от Селима червонцах, большей частью из медных марок, будто, состоявших. Мог ли гордый Голицын продать за деньги честь свою, которой столько дорожил? И любимец правительницы, располагавшей по своему произволу царской казной, прельстился ли бы червонцами хана? Второй Крымский поход кончился неудачно от того, что главнокомандовавший российскими войсками был более министр, нежели полководец.

² Голицын обвинен был в следующем: «что он, без указа великих государей, установил писать самодержицею во всех делах и посольских грамотах сестру их Софию Алексеевну и что, могши сделать пользу в походе Крымском, ничего не учинил». Если бы Голицын подлинно был подкуплен ханом, то его обвинили бы в сей измене.

³ «Роспись вещам, данным от меня, гетмана Ивана Мазепы, с начала уряды гетманского князю Василию Голицыну: 1) Червонцами и ефимками 11000 рублей. 2) Серебра, в разных посудах, три пуда двенадцать фунтов. 3) Серьги алмазные в 1200 рублей. 4) Зарукавье алмазное в 1400 рублей. 5) Другое зарукавье алмазное в 400 рублей. 6) Перстень алмазный в 200 рублей. 7) Перстень яхонтовой в 50 рублей. 8) Кошм золотой, весом во сто червонцев. 9) Ложка золотая, да пара ножей с яхонтами во 120 рублей. 10) Три сабли турецкие, из коих две с изумрудами, а одна с яхонтами в 900 рублей. 11) Два занавеса к постели в 400 рублей. 12) Шатер турецкий новый в 300 рублей. 13) Три лошади турецкие с нарядами в 1000 рублей. То все дано более неволею, нежели волею, с подучения и беспрестанных угроз Леонтия Неплюева (сосланного также в ссылку); а вышепомянутые вещи иные были из пожитков бывшего гетмана, а иные из моего именишка, которое, по милости Божией и монашеской, нажил на гетманском уряде» (Малороссийские дела Коллежского архива, 1689 г. № 17).

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1688 г. № 66} Построение крепости Богородицкой, при впадении реки Самары в Днепр, встревожило запорожцев. Тщетно российский двор уверял кошевого, что они останутся при своих правах и вольностях, что крепость сия воздвигнута для обороны их собственности от хищных крымцев; удвоил жалованье войска низового¹. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1689 г. № 56} Запорожцы отправили в Польшу посланцев, Прокопа Лазука и Антона Кислаковского², с прошением о принятии в покровительство их Сечи, вступили в дружеские сношения с крымцами. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1687 г. № 25; 1688 г. № 33} Но Мазепа, алчный к деньгам, сам был виновником возникшего неповиновения: он не допускал запорожцев пользоваться доходами перевоза Переволочинского³, удерживал у себя жалованье и хлебные запасы, ежегодно им от казны высылаемые. {Те же дела 1690 года. Малороссийские дела 1691 г. № 21} Своевольство буйных казаков дошло, наконец, до такой степени, что кошевой атаман Гусак осмелился через посланца своего изъяснить негодование гетману за построенную крепость. Мазепа сделал выговор атаману, не мог посылать войска против него по случаю свирепствовавшего в Сечи морового поветрия⁴.

{1690} {Малороссийский летописец} Не одно зло постигло тогда Украину: к довершению бедствий ее оказалась сильная саранча, опустошавшая Польшу, Литву и даже частью Великую Россию. {Ригельман} Осьмуха ржи и овса продавалась по шести гривен: до того возвысилась дороговизна! {История руссов} Правительство изобрело два надежных средства к истреблению сих насекомых: выпахивали осенью семена, которые кладут они в рыхлую землю, или обводили рвами места, где саранча плодилась и еще ползала; потом загоняли ее во рвы и там сжигали.

¹ В 1688 году жалованье на кош увеличено: вместо пятисот червонцев посылали тысячу (Малороссийские дела Коллежского архива, № 70).

² Вместо Григория Сагайдачного был в то время кошевым атаманом Иван Гусак, избранный в 1689 году. До него, несколько месяцев, Филон Лихопой (Малороссийские дела Коллежского архива, 1688 г. № 88). Гусак оставался атаманом по 1694 год.

³ Переволочинский перевоз давал ежегодно двенадцать тысяч рублей (Малороссийские дела Коллежского архива, 1688 г. № 33).

⁴ В 1689 году государь пожаловал племяннику гетмана Мазепы, стольнику Ивану Обидовскому, в Рьльском уезде слободу с двадцатью крестьянами. Обидовский был сын сестры Мазепиной, Александры Степановны, которая потом вышла за Яна Войнаровского, судью киевского.

{Малороссийский летописец} Мазепа продолжал занимать казаков: несколько полков причинили новые опустошения под Очаковом, охраняли крепость Богородицкую. Продолжалась и крамола против него. Не смея явно вредить своему предводителю, недовольные прибегли к средству постыдному, но обыкновенному в подобных случаях. Явились пасквили, обвинявшие гетмана в неверности, в участии в Московском заговоре. {1691} {Малороссийские дела Коллежского архива. 1691 г. № 64} Один из сих пасквилей был представлен в 1690 году государю киевским воеводой, другой, одинакового содержания, в 1691 году самим Мазепой. Огорченный гетман описывал в донесении своем «печаль и болезнь тяжкую, неудобноносимую, жаловался на врагов, расставляющих козни, злобными наветами, над главою его; называл себя рабом верным, искренним, не скрывающим от царя даже тайн внутренних сердца своего; умолял, чтоб при *простодушной* его невинности, при службе верной и радетельной, не повредила ему басня ложная, скверная и смрадная».

Так действовал, говорил Мазепа, когда Петр управлял государством, но тайна его, унесенная Голицыным в обитель Архангельскую, погребена с ним. Осталась дееписателю одна догадка.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1690 г. № 28} Надлежало явить призрак великодушия, чтобы оковать недоброжелателей: рейтарского строя ротмистр Иван Сибилев, разгоряченный напитками, произнес в Глуховской ратуше, при свидетелях, *что когда ратные люди сойдутся, то убьют гетмана, избьют другого*; был скован, взят под караул, отправлен в Севск к воеводе Леонтьеву, приговорен к смертной казни, но избавлен от оной по просьбе Мазепы¹.

¹ В 1690 году Мазепа получил от государя следующее награждение: бархата двенадцать аршин, два изорбафа, два байберека, два портища атласа, косяк атласа китайского, четыре косяка камок лауданов, испод рысий, черевий, испод песцовый, голубый, черевий (Малороссийские дела Коллежского архива, 1699 г. № 36). В 1691 году государь пожаловал гетманскому племяннику Обидовскому село Фроловское с деревнями, Калужской губернии, в Козельском уезде; к Мазепе отправил с лекарствами доктора Яна Комнина (Малороссийские дела Коллежского архива, 1691 г. № 48 и 20). В том же 1691 году Мазепа награжден: двенадцатью аршинами бархата, двумя изорбафами золотыми, двумя байбереками, двумя атласами, пятью косяками камок лауданов, мехом лисьим, черевым, в сто рублей; другим мехом песцовым, хребтовым, голубым, в 45 рублей; третьим мехом песцовым же, черевым, голубым, в 18 рублей с полтиною, двумя сорока соболями, по сто пятидесяти рублей сорок: *за увещание запорожцев, обережение самарских городов, удержание своевольцев, отпуск к Москве гонца хана крымского и за посылку в Волохскую землю и в Поль-*

За вынужденным великодушием следовал пример мнимой справедливости, или, лучше сказать, мщения, свойственного злобному предводителю малороссиян: стараясь открыть сочинителя пасквилей, он преследовал, кого только мог, не оставляя даже в покое иноков в мирных обителях, подозревал каждого и, наконец, излил весь яд свой на чернца Соломона. Духовенство безмолвствовало. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1692 г. № 24} Несчастный был выдан, отправлен в Москву, не мог стерпеть пытки, существовавшей тогда в отечестве нашем, взял на себя вину, препровожден к гетману *на казнь жестокою, смертную*, казнен в Батурине. {1692} {Октябрь} Михайло Самойлович, племянник бывшего гетмана, сосланный в Москву в 1687 году, был также пытан по настоянию Мазепы, но оказал более твердости, нежели Соломон, не признался в преступлении, на него возводимо; удален в Сибирь *на вечное житье*¹. Родственники Михайла Самойловича, переяславский полковник Леонтий Артемьевич Полуботок и сын его, Павел, впоследствии слава, украшение родины, содержались в Малороссии под строгим караулом, лишены всего имения².

Тогда явились на той стороне Днепра два храбрых воина, носившие беспокойство завистливому Мазепе: Самус и Палей.

шу для проведения воинских ведомостей (Малороссийские дела Коллежского архива, 1699 г. № 36).

¹ Мазепа благодарил государя 7 октября 1692 года за присылку из Москвы Соломона, клеветавшего на него, и за приказание предать его *жестокой смертной казни*; равно за ссылку в Сибирь, на вечное житье, Мишку Гадячского (полковника), на пытке не сознавшего свое преступление. «А хотя, — писал он, — нас, гетмана, научила совесть наша христианская и обещание на то, перед Богом учиненное, не желати крови того помянутого врага Соломонка, однако того нашего намерения принуждены есмы уступить, понеже его злое дело в такое произошло преспеяние, что первое и наибольшее Вашему Монаршескому Пресветлому и Превысокому досадило престолу и превысочайшей вашей монаршеской прикоснулося чести, того ради, по премощному Вашего Царского Пресветлого Величества указу, он, вор Соломка, тут, в Батурине, казнен смертною казнью» (Малороссийские дела Коллежского архива, 1692 г. № 24).

² «Да будет и о сем ведомо великим государям, — писал Мазепа, — что мы, гетман, Леонтия Полуботка и сына его держим за караулом, для той причины, что они учинились у нас в подозрении. Того ради, зная, что сын Полуботков, быв на Москве, не остерег нас, властителя своего, как ему надлежало, только спомощником Мишке учинився, искали головы нашей и зла всей старшине и возмущения народа; а старой Полуботок, в Переяславле на полковничестве обретаясь, промышлял о гетманстве и желал нам, гетману, и всем при нас будущим, пагубы и нестроения в народ, — постановили есмы со старшиною и с полковниками взять от них, Полуботков, все местности старые и ныне вновь данные, и одне приратить к городу Чернигову, потому, что издавна тому городу надлежали, а другие обратить на войсковой пожиток, о чем покорно им, великим государям, доносим» (Малороссийские дела Коллежского архива, 1692 г. № 24).

{Малороссийский летописец} Первый, по смерти Мигулы поставленный гетманом от польского короля, имел пребывание в городе Виннице (в Подольской губернии) и с шайкой отважных запорожцев наводил ужас на татар, возвращал свободу пленным христианам, отсылал крымцев в Москву и Польшу, получал от обоих дворов большое награждение¹. Второй, родом из Борзны, находился под начальством Самуся и, именуясь только полковником хвостовским², как князь удельный управлял землями до самого Днестра и Случи, собирал дань с жителей, не допускал татар нападать на Польшу и Россию; тревожил Буджатские и Белгородские Орды; взял однажды в плен главного их предводителя³; получил за него от неверных значительную сумму денег; разорил Очаков; освободился из магдебургского заточения⁴, разбил поляков у Хвостова и под Бердичевом и, за неправду двора варшавского, покорился российскому, доставив мужеством своим тишину всей заднепреской Украине.

{Малороссийский летописец} Войско городовое и компанейцы обратили в пепел посады Очакова, возвратились с большой добычей. {Малороссийские дела Коллежского архива} В сие время канцелярист гетманский Петрик бежал на Запорожье, оттуда в Крым, привел весной татар в полк Полтавский, разорил несколько селений, подступал в июле к городам Орельским, но был прогнан верными казаками. {История руссов} Он выдавал себя за

¹ Малороссийские летописатели следующим образом повествуют о сих отчаянных всадниках: «Хотя на широких и пустых степях не имелось ни единой стежки, ни следу, как на море, однако помянутые ватаги, добро знаючи проходы, аки бы по известных дорогах с великим опасением, дабы не были где от татар исследованы, ездили, не имея же себе через один и другой месяц огня, единожды в сутки весьма скудной пищи толокна и сухарей толченых кушали и коням ржати не допуская, будто дикие звери, по тернам и камышам крылись и с великим обережением пути своя разро разъезжаяся тернами и паки сходились; познавали же на тех степях диких путь свой в день по солнцу и кряжах высоких земных и по могилах; ночью же по звездам и ветрам и речкам, и тако татар высмотревши, нечаянно нападали и малым людом великия их купы разбивали».

² Местечко в Киевской губернии, Васильковского уезда.

³ В летописном повествовании Ригельмана и в малороссийской летописи, изданной Рубаном, написано, будто Палей взял в плен самого хана; но, вероятнее, пленил он султана татарского, как упомянуто о том в летописи, изданной Туманским и в принадлежавшей покойному моему родителю.

⁴ В «Истории руссов» упоминается, каким образом Палей получил свободу: «Казаки его отправили в Магдебург большой обоз с пшеном, с разными кожами и спрятали в фуры до трехсот товарищей своих со всей сбруей; вступя в город вечером, пробрались тихо тою же ночью к крепости, в которой был заключен Палей и о коей до того разведали, схватили осторожно приворотников и других стражей, освободили своего предводителя и увезли четыре легкие крепостные пушки, оставив в городе свои фуры».

сына Мазепы, его наследника, издал универсал, которым советовал малороссиянам поднять оружие против Великой России, примириться с крымцами¹. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1692 г. № 16} Обнародование сие не имело успеха. Вскоре Мазепа вступил в Полтаву с войском многочисленным. {1693} {Малороссийские дела Коллежского архива. 1693 г. № 8; Малороссийский летописец} Петрик удалился с татарами²; возобновил покушения свои в следующем году, но также без всякой пользы. Сын хана крымского участвовал в сем неудачном походе. {История руссов} Мазепа обещал в универсале своем тысячу талеров тому, кто лишит жизни или возьмет в плен Петрика.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1693 г. № 6} Несмотря на усилия гетмана, государь отложил до другого времени поход российских войск против неверных³. Но казаки не находились в бездействии. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1693 г. № 16 и 20} Лубенский полк под главным предводительством

¹ В сем универсале Петрик именовался «*Петро Иванович, з Божией ласки гетман войска Запорожского*». В первом издании «Малороссийской истории» ошибкой приписал я оный Дорошенко, который имел тогда пребывание близ Москвы, в селе Ярополче.

² Мазепа получил в 1692 году от государя: кафтан аксамитный, золотой, на соболях, с четырьмя пуговицами золотыми с алмазами и яхонтами, в восемьсот рублей; сосуд хрустальный, оправленный золотом, с камнями; двенадцать аршин бархата; обьяри золотой 19 аршин; обьяри серебряной 10 аршин; два портища байбереков; два портища атласа; пять косяков камок лауданов; испод рысий лапчатый; испод лисий червий, чернубурый; два сорока соболей, по сто пятьдесят рублей сорок (Малороссийские дела Коллежского архива, 1699 г. № 36).

³ Посольского приказа дьяк Андрей Андреевич Виниус отправлен был в Малороссию для объявления о рождении великой княжны Анны Иоанновны. Он был, в первый раз, у Мазепы, в Батурине, 21 февраля. Мазепа немедленно поехал в церковь, где в присутствии его, старшин и полковников происходило молебствие собором о здравии государей и чад их. 22-го числа Виниус явился к гетману для разговора; объявил ему, что государи отложили до другого времени поход под турецкие днепровские городки. «Да будет как угодно великим государям, — отвечал Мазепа, — мое дело представить только, какая польза могла бы произойти от сего похода: весь народ малороссийский, особенно запорожцы, желают сразиться с неверными, надеясь на великие корысти; с пособием одного белгородского разряда, они могли бы овладеть теми городками, принудили бы неприятеля просить мира у великих государей, преградив тем негодование двора польского». Виниус привез гетману следующее награждение: двенадцать аршин гладкого бархата; столько же аршин обьяри золотой и атласа золотого; пять косяков камок лауданов; два сорока соболей, по двести рублей сорок; испод рысий, червий, в сто рублей. Благодаря государей за милостивое слово и жалованье, Мазепа писал, между прочим: «Яко масло на огонь многожды разливаемое, не угашает оного, но яще возвышает в нем пламень, тако и милость изобильна монаршеская, на подданных часто изливаемая, не увядает их, но больше в сердцах возжигает огонь ко множайшей верности и желательной, истинно радетельной службе» (Малороссийские дела Коллежского архива, 1693 г. № 6).

вом Палея разбил у Кизикермена¹ сильный татарский отряд, сжег предместье, умертвил многих жителей; {Малороссийские дела Коллежского архива. 1693 г. № 24 и 34} Миргородский одержал поверхность над другим отрядом неприятельским при реке Ингуле; Полтавский овладел стадом лошадей под Перекопом, взял в плен несколько крымцев. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1693 г. № 73 и 74} Палей в конце года опустошил часть Бессарабии, сражался двое суток при урочище Кодыме, между Днестром и Бугом, с татарами, белгородскими и ногайскими, шедшими на Киев, обратил их в бегство. Полки Переяславский и Конно-охочий Григория Пашковского находились в сем деле знаменитом².

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1693 г. № 39} Вместо существовавшего с 1678 года откупа на горячее вино для содержания охоче-конных пехотных полков, государь изъявил согласие, чтобы производим был денежный сбор с шинков и винокурен, также с больших винных продаж; {Малороссийские дела Коллежского архива. 1693 г. № 20} приказал Мазепе надзирать за малороссийскими помещиками, удерживать их от жестокости, поборов, работ излишних.

{1694} {Летопись, изданная Рубаном; Малороссийские дела} Крымцы вторглись неожиданно в полк Переяславский, нанесли чувствительный вред пограничным селениям. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1694 г. № 19} Киевский полковник Константин Мокиевский и охочие Пашковский и Козменко отправлены под Очаков для военного промысла. Переправясь через Днепр, соединились они в запустелом местечке Лисянке с Палеем. Сей храбрый воин выступил в поход по доброй воле, предлагал до того Мазепе принять его с дружиной в подданство российское, дозволить им перейти в города, подвластные царям, но получил отказ³. Отважные казаки пошли степью, мимо Умани, к местечку

¹ Кизикермень, ныне Бериславль, в Херсонской губернии.

² За посылку ратных людей под Кизикермень и в Белгородскую орду и за взятие многих в плен Мазепа получил: обьярь золотую, атлас золотой, два байберека, два атласа, пять косяков камок лауданов, два испода рысьих, по сто рублей испод, два сорока соболей по двести рублей сорок (Малороссийские дела Коллежского архива, 1699 г. № 36). Палей награжден тысячею ефимками (те же дела 1693 г. № 16 и 20).

³ Мазепа отказал Палею, ссылаясь на мирные договоры, постановленные с Польшей и запретил своим полковникам принимать в службу казаков его (Малороссийские дела Коллежского архива, 1694 г. № 10).

Бабанке и в пять дней, не отдыхая даже ночью, достигли реки Буга, откуда с такой же скоростью приблизились к Очакову. На дороге встретили они татарский отряд, окружили его, принудили положить оружие. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1694 г. № 19} Мокиевский и Козменко с восемьюстами казаков отделились от Палея и Пашковского, у которых осталось столько же воинов, и двинулись к городу, в то время как товарищи их расположили стан от Очакова в одной версте. Вскоре огонь, пожиривший хлеб неприятельский, известил магометан об опасности, им угрожающей. Сначала вышло из крепости только пятьдесят человек. Мокиевский и Козменко, раздробившие силы свои, начали с намерением отступать. Тогда четыреста пеших и полтораста конных турок устремились за казаками, предводимые беим очаковским. Густой дым препятствовал неприятелю видеть другой отряд, приближавшийся к бегущим малороссиянам. Палей присоединился к Мокиевскому. {3 августа} Казаки в превосходных силах напали на турок, преследовали их до городских ворот, положили на месте двести человек, взяли в плен девяносто и три бунчука, отбили пятнадцать тысяч овец и двести сорок волов.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1694 г. № 20} Сим не ограничились военные подвиги малороссиян: черниговский полковник Яков Лизогуб, вместе с Палеем¹ опустошил, по приказанию Мазепы, селение бюджетских татар, получил значительную добычу. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1695 г. № 19} Семьсот запорожцев, соединясь с донцами, ходили под Перекоп, разорили один замок, отняли у неприятеля восемь пушек и, после кровопролитной битвы у Молочных вод (в губернии Таврической) с крымским султаном Нурадином, возвратились в Сечь со многими пленными².

¹ С сими полковниками были: лубенский Леонтий Свечка, переяславский Иван Минович, прилуцкий Дмитрий Горленко, наказный нежинский Матвей Шендекс; компанейские: Кожуховский, Ясликовский и Максимович; двадцать пять пушек и около двадцати тысяч казаков (Малороссийские дела Коллежского архива, 1694 г. № 20).

² Кошевым атаманом был тогда Иван Шарпила. За посылку ратных людей под Очаков и в Белгородскую Орду и за взятие многих в плен Мазепе пожаловано: кафтан золотый на соболях, с запанками, в тысячу рублей; бархата и атласа золотого, по двенадцати аршин; изорбаф золотой; два портища байберека; пять косяков камок лауданов; мех рыси в сто рублей; на шапку лисица чернобурая в шестьдесят рублей; пять пар соболей, по двадцати рублей пара. Генеральные старшины, полковник черниговский Лизогуб и другие получили приличное награждение. Сверх сего отправлено к Мазепе из дворцовых запасов: бочка рейнского вина, пятьсот лимонов; свежих рыб: большая белуга, двадцать малых бе-

Между тем Петр I, желая загладить два неудачных похода в Крым, собирал против турок и татар войско многочисленное, строил суда в Воронеже. {1695} {Феофан Прокопович} Весной, в 1695 году, две российские армии двинулись против неприятеля: первая состояла из ста тысяч человек под предводительством боярина Бориса Петровича Шереметева, долженствовала овладеть разными крепостями на Днепре; вторая, тридцатитысячная, под начальством Алексея Семеновича Шеина, отправлена для взятия Азова. {Феофан Прокопович; Гордон; Голиков} Государь сам желал сразиться с турками; присутствием своим воодушевлял полки; но измена гвардейского капитана Якова Янсена разрушила все его надежды. Заклепав ночью пушки, бежал он к туркам. Россияне завладели двумя каланчами в шести верстах от Азова и после трехмесячной безуспешной осады отступили от сего города. Сильный гарнизон оставлен был в завоеванных крепостях.

{Малороссийские дела Коллежского архива} Соединясь с Мазепой, запорожцами и слободскими полками, Шереметев действовал успешнее против татар: Кизикермень, Аслан-Кермень, Нустри-Кермень и многие другие крепости были ими завоеваны; некоторые разорены до основания. На одном Днепровском острове построена крепость, названная Таваном¹, снабжена значительным гарнизоном. {Ригельман} В сем походе отличился наиболее примерной храбростью Данила Апостол, полковник миргородский.

{Малороссийский летописец} Мазепа не пропустил сего случая для снискания доверенности царской, отправил в Москву с пленными магометанами полководцев: переяславского, Мировича; киевского, Мотевского и гадячского, Михаила Боруховича. Они были приняты государем чрезвычайно милостиво и возвратились с богатыми подарками².

луг, десять семг, сто стерлядей; бочка новгородского уксуса и десять ведер орехового масла. Посылка вина, масла, уксуса и рыб ежегодно возобновлялась, только с 1698 года, вместо одной бочки рейнского, высылали две (Малороссийские дела Коллежского архива, 1699 г. № 36).

¹ Крепость сия была потом разорена на основании Карловического постановления.

² За кизикерменскую службу Мазепа получил: кафтан атласный, золотой, на соболях, с алмазными запонками, в тысячу триста рублей; саблю, в золотой оправе, с каменьями, в пятьсот сорок рублей; бархату и атласу по двенадцати аршин; байбереку гладкого двадцать четыре аршина; пять косяков камок лауданов большей руки; соболей сороками и парами на семьсот рублей; две лисицы чернобурые, по шестидесяти рублей каждая (Малороссийские дела Коллежского архива, 1699 г. № 36).

{1696} 29 января 1696 года переселился в вечность царь Иоанн Алексеевич, которому Петр во всю жизнь его оказывал должное уважение.

{Летопись, изданная Рубаном и Туманским} Хан крымский с Петриком и белгородскими татарами ворвался в феврале в Малороссию. От них пострадали полки Миргородский и Полтавский, но Борухович и Апостол обратили в бегство крымцев, подкрепленные Шереметевым и Мазепой. Многие магометане потонули в Ворскле, иные в Днепре. {История руссов} Тогда кончил поносную жизнь свою и возмутитель Петрик, заколотый казаком Вечоркою. Тело его, найденное между убитыми, повешено в местечке Кишенках. Неверные отомстили жестоким образом смерть изменника. Вечорка, увлеченный храбростью, захвачен ими в плен; его мучили различным образом и потом, вырвав бьющееся еще сердце, сожгли оное.

{Феофан Прокопович} Построив в Воронеже суда, Петр I возобновил в мае осаду Азова. Кроме свежих войск турецких, прибывших морем, крымцы и кубанцы защищали сию крепость. Она сдалась 19 июля. Янсен выдан россиянам и потом казнен. Туркам дозволено возвратиться в отечество. Таким образом, Петр проложил подданным свободный путь в Черное море.

{Ригельман; Малороссийский летописец} Пятнадцать тысяч малороссиян, под предводительством Якова Лизогуба, полковника черниговского, находились при взятии Азова, овладели валом, 17 июля, отняли у неприятеля четыре пушки. Мазепа и Шереметев охраняли у Коломака границы российские от нашествия татар.

{Ригельман; Голиков} Государь имел свидание с Мазепой в Рыбном или Острогжске¹, получил от него в дар саблю турецкую в золотой оправе с дорогими камнями, щит с таким же украшением на золотой цепи; удостоил его своим посещением и, изъявля особенное благоволение, отпустил в Украину².

¹ Уездный город Воронежской губернии.

² За посылку ратных людей под Азов и за поход против хана пожаловано Мазепе: по двенадцати аршин бархата, атласа и объяри золотой; два атласа, мерою по двенадцати аршин; пять косяков камок лауданов большой руки; соболей сороками и парами на пятьсот двадцать пять рублей, да мех соболей в триста рублей. Лизогуб получил сорок соболей на сто рублей и тридцать червонцев. Полковники по объяри и атласу, соболей на двадцать пять рублей каждый и по пятнадцати червонцев; казакам дано пятнадцать тысяч рублей (Малороссийские дела Коллежского архива).

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1696 г. № 15} От Коломака Мазепа двинулся с войсками к реке Орчику, отрядил для военного промысла к Молочным Водам Никиту Плечника, сотника полтавского со ста семидесятью четырьмя казаками. На дороге встретили они татарский отряд, изо ста человек состоявший; взяли в плен пятнадцать крымцев, многих положили на месте, остальных обратили в бегство. Храбрый Плечник не поверил пленным, что хан находится вблизи с войском, углублялся в степь. Вдруг появились орды многочисленные. Казаки начали отступать и мужественно оборонялись в продолжении нескольких часов. Вскоре неприятель окружил их: открытое место, невозможность укрепиться и чувствуемое изнеможение принудили израненного Плечника положить оружие. С ним взяты сорок казаков и другой сотник Юрченко; прочие пали с честью на поле битвы.

{Ригельман} Запорожцы, предводимые кошевым атаманом Яковом Чаловым, сразились в июле с турками и отняли у них на Черном море восемь судов, шедших в Очаков с хлебом, и девять с разными товарами. Мокиевский участвовал в сем походе с полком Киевским. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1696 г. № 15} На острове Таване казаки взбунтовались против него, лишили полковничества и избрали вместо него хорунжего Сергея Солонину. Возникший мятеж был немедленно прекращен, по распоряжению Мазепы, генеральным бунчужным Ефимом Лизогубом¹.

В Польше скончался король Ян III Собеский, славный мужеством, политикой, красноречием². Август II, курфюрст Саксонский, вспомоществуемый двором российским³, восторжествовал над сильным соперником своим принцем Контием и вступил в 1697 году на престол.

¹ За поход кошевого атамана и полковника киевского Мазепа награжден: бархатом в двенадцать аршин, байбереком, 23 аршина; двумя портищами байберека и столько же атласа, по двенадцати аршин; пятью косяками камок лауданов; соболем сороками и парами на 522 рублей; исподом соболем пластинчатым в 300 рублей (Малороссийские дела Коллежского архива, 1699 г. № 36).

² Собеский скончался 17 июня 1696 года от апоплексического удара. Слова его, помещенные в одном письме, по освобождении Вены, заслуживают быть переданы потомству. Он не гордился победой, как Юлий Цезарь: но со смирением христианина извещал главу римского духовенства: «Пришел, увидел, *Бог победил*». Карл XII оросил гробницу великого человека своими слезами и произнес: «*Такому королю надлежало быть бессмертным!*»

³ Август II присылал своего посланника барона Дитриха Бозена, в сентябре, 1697 года, к государю, в бытность его в Амстердаме, для засвидетельствования благодарности за оказанное пособие в получении короны польской (Переписка российского двора с польским).

Глава XXXIII

Путешествие государя в чужие края. — Битвы с турками и татарами под Таваном и Кизикерменом. — Кончина Дорошенко. — Пятый бунт стрелецкий. — Перемирие с Османской Портой. — Донос и пытка Забелы. — Особенное царское благоволение к Мазепе. — Объявление войны Швеции. — Мир с турками. — Сражение под Нарвой. — Вспомогательное войско казацкое. — Рассуждение Мазепы о победе, одержанной шведами. — Смерть Обидовского. — Величие духа и твердость государя. — Посольство к Мазепе буджатских татар. — Бытность у него дьяка Михайлова. — Отправление в Лифляндию казацкого отряда. — Поход Мазепы и Апостола. — Приезд первого в Москву. — Зависть его, мщение. — Хитрый поступок Халецкого. — Разные своевольства запорожцев. — Неповиновение Самуся и Палая

{1697} На двадцать пятом году от рождения Петр I отправился в чужие края, в свите Великого российского посольства¹, чтобы в поте лица, в трудах бесчисленных и самых грубых занятиях, возвыситься над всеми владыками земными и соделаться удивлением Вселенной. Правление государства вверено было боярам: Льву Кирилловичу Нарышкину, князю Петру Ивановичу Прозоровскому, Тихону Никитичу Стрешневу и князю Борису Алексеевичу Голицыну. Князь Федор Юрьевич Ромодановский, наместник московский, получил повеление председательствовать в сем совете. Главнокомандующим над войсками определен боярин Алексей Семенович Шеин. Князь Алексей Петрович Прозоровский пожалован воеводой азовским; думный дворянин Василий Борисович Бухвостов — таванским. Ближнему стольнику князю Якову Федоровичу Долгорукову велено присоединиться к малороссийскому гетману, защищать от турок и татар покоренные крепости.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1697 г. № 17} Осмотря главное малороссийское войско и поручив начальство над оным Даниилу Апостолу, полковнику миргородскому, Мазепа, вместе с князем Долгоруковым, переправился чрез Днепр у Кодака (в Екатеринославской губернии) и спешил к Кизикерме-

¹ Посольство сие составляли: генерал Франц Яковлевич Лефорт, генерал кригс-комиссар Федор Алексеевич Головин и думный дьяк Прокофий Возницын.

ну. Между тем хан с крымцами и сераскир Али-паша с турками заняли оставленный запорожцами Аслан-Кермень, а султан Кизи-Гирей с белгородскими татарами и пушками приближался также к Кизикермену. Началась осада сей крепости и Таванской. Россияне и казаки мужественно отражали нападения беспрестанно умножавшегося неприятеля и делали новые укрепления в Таване. 2 августа турки отрезали сто человек конницы российской, многих положили на месте, остальных взяли в плен. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1697 г. № 37 и 39} Мазепа и князь Долгоруков снабдили осажденные крепости сильными гарнизонами и удалились на судах за свежим войском в Украину. {20 августа} Противный ветер препятствовал им прибыть в Томаковку прежде шести дней. Во время трудного плавания принуждены они были кормиться яблоками, грушами и терном, находящимися на днепровских островах. Из Томаковки Мазепа отправил в Таван семьсот казаков Лубенского полка, а князь Долгоруков полковника Василия Елчанинова со стрельцами.

Запорожцы не оставались без дела. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1697 г. № 39} Кошевой их, Григорий Яковенко, наблюдавший у днепровского берега, выше Яремовки, за движениями неверных, усмотрел 23 августа четыре турецких судна, ударил на них, обратил в бегство, овладел одним, взял знамя и пушку.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1697 г. № 39} Неприятель более двух недель занимался у Тавана шанцами и подкопами. 6 сентября охотники сделали вылазку, намеревались овладеть ближайшими укреплениями, но принуждены были отступить в крепость. Турки производили пальбу из ломовых пушек, бросали бомбы даже ночью.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1697 г. № 39} 8 сентября мусульмане устроили шанцы в двух разоренных крепостях, возобновили с ожесточением осаду Кизикермена. Воевода таванский Бухвостов отправил на помощь к осажденным тысячу человек. На другой день турки подставили лестницы к стенам кизикерменским, но были отбиты и начали делать подкопы.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1697 г. № 39} Невзирая на сильное сопротивление татар белгородских, кошевой атаман переправился 9 сентября через Днепр с запорожцами

и вступил в крепость Таванскую к чрезвычайной радости осажденных.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1697 г. № 39} 14 сентября турки чрез пролом покушались войти в Кизикермень, были снова отбиты и удалились к своим укреплениям со значительной потерей в людях.

У Тавана неприятель подводил шанцы к самой крепости, вошел в ров с двух сторон и подкопал три бастиона. Осажденные, со своей стороны, насыпали внутри валы и поделали рвы. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1697 г. № 39} 23 сентября татары пустили на стреле следующее письмо в крепость: «В сем городе находящимся сотникам черкасским и казакам поздравление! Мы с вами исстари друзья; для чего же сражаетесь за сей наш город и умираете за Москву, вам недоброжелательную? Оставьте лучше сопротивление и сдайте защищаемую вами крепость. Если вы согласны на сие предложение, пришлите одного из ваших товарищей к желтому знамени; в противном случае делайте, что хотите: грехи ваши на ваших шеях».

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1697 г. № 39} 24 сентября другое письмо было пущено на стреле: «От всего турецкого войска и хана крымского слово: да будет ведомо вам, таванской старшине и войску московскому и казацкому, что всеми землями обладает великий наш повелитель султан турецкий и что защищаемый вами город ему принадлежит. Итак, если желаете сохранить свое здоровье и свободу, возвратите нам оный без всякого повреждения; иначе, с помощью единого Бога и Магомета пророка, возьмем мы сей город и вас всех вырубим своими кавалерами»¹.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1697 г. № 39} Ответ осажденных был следующий: «Мы, старшины великих войск московских, и мы, старшины войска запорожского, и городовых и охотных полков, приняли в руки лист ваш, через стрелу нам данный, в котором просите сдать вам город и устрашаете своими кавалерами и мечом. Знайте, что мы не походим на вас, бусурман, не верим никаким ложным пророкам, а всю надежду возлагаем на

¹ В малороссийских летописях упоминается, будто военачальник турецкий обещал казакам по пяти левов на каждого человека, если они добровольно сдадут Таван его войскам.

помощь Бога Всесильного и Его Пресвятую Матерь. Не только не возьмете вы нашего города, но знатную понесете от него пагубу, ибо сабли наши еще не заржавели, руки не ослабли; в хлебных запасах и, для привитания вас, в воинских припасах не имеем недостатка. Итак, советуем лучше вам удержаться от угроз и обманов: города не отдадим, ожидая к себе на помощь ратных людей. Впрочем, мы без них готовы ополчаться против вас, бусурман, за веру христианскую, за честь великого государя и за отчизну, и имеем надежду одержать над вами, с Божьею помощью; победу знатную на вечное для вас поношение».

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1697 г. № 39} 25 сентября, в первом часу пополудни, неприятель взорвал подкопы, подведенные под бастионы до самых мест, где насыпан был вал внутри крепости Таванской. В сие мгновение побито множество турок и татар, с ожесточением вторгавшихся в проломы и три раза взбегавших на стены, между тем как флот турецкий производил беспрестанную пальбу из пушек с противоположной стороны. Несмотря на такие усилия, осажденные защищались с отчаянным мужеством и после упорной битвы, продолжавшейся пять часов, принудили магометан отступить от городских стен.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1697 г. № 39} В Таване поправляли поврежденные места; неприятель подводил под сию крепость земляной вал, с которого можно было видеть все происходившее в оной; стрельба не умолкала и Али-паша готовился уже к новому приступу вместе с ханом, как вдруг известись они о приближении Искры, полковника полтавского, с войском многочисленным. Устрашенные турки и татары немедленно оставили осаду и удалились на судах. Сие произошло 10 октября. Осада Кизикермена снята гораздо прежде. Неприятель отошел к Тавану 28 сентября¹.

¹ Всего под Таваном и Кизикерменом было турецкого войска, кроме крымцев, тридцать тысяч человек и десять тысяч татар белгородских. Из них убито под Кизикерменом пятьсот, а под Таваном более трех тысяч человек и столько же ранено. Казаки потерпели следующий урон: Нежинского полка убито 89 человек, ранено 181; пешего Сердюцкого убито 57, ранено 88; Черниговского полка убито 19, ранено 23; Лубенского полка убито 23, ранено 31; Стародубского полка убито 17, ранено 24; запорожцев убито 48, ранено 78. Итого убито двести пятьдесят три казака; ранено четыреста двадцать пять, кроме великороссиян, полков стольников: Степана Матвеевича Стрекалова и Григория Ивановича Аненкова, коим не имеется росписи (Малороссийские дела Коллежского архива, 1697 г. № 39). За Таванский и Кизикерменский поход Мазепа получил от государя: двенадцать аршин бархата; сорок семь аршин атласа; гладкого байберека двадцать четыре аршина;

{1698} Мазепа вместе с князем Долгоруковым и российско-казацкими войсками ходили весною к Кизикермену, чтоб исправить завоеванные крепости, снабдить их свежим гарнизоном. Они имели под Перекопом несколько битв с татарами, потерпевшими значительный урон.

1698 год достопримечателен в истории малороссийской кончиной Петра Дорошенко, последовавшей 9 ноября, на семьдесят первом году от рождения. Сей крамольный вождь полков заднепрских, храбрый, властолюбивый, но малодушный, неосновательный, в девятилетнее обладание большей частью Украины обогривший свою страну кровью собратий, вредный для России, страшный для Польши, полезный одной Турции и то временно, умевший подчинить себе хана крымского, — провел мирно последние дни своей жизни в селе Ярополче¹, пожалованном ему царем Феодором Алексеевичем. Тело его предано земле в тамошней деревянной церкви мученицы Параскевии, в трапезе, где ныне только погост, на правом берегу Ламы. {См. приложенный рисунок} Белый камень² свидетельствует о месте его погребения; над ним устроена кирпичная с деревянной решеткой и крышей палатка: она разрушается и вокруг гробницы растет крапива. Однажды в год, в день кончины честолюбца, служители алтаря приходят на могилу молить небо о успокоении души его.

Обозрев Пруссию, Голландию, Англию и Вену, государь намеревался ехать в Италию, как известие о пятом бунте стрелецком заставило его возвратиться в столицу. Мятежники намеревались истребить бояр, избрать нового царя. Три тысячи из них казнены; прочие разосланы по городам. {Летопись, изданная Рубаном} Вскоре после того Мазепа был приглашен в Воронеж для свида-

пять косяков камок лауданов; пять пар соболей, по двадцати пяти рублей пара; испод соболей пластинчатый в триста рублей; два сорока соболей, по двести рублей сорок. Генеральные старшины и полковники также награждены. Кошевым: атаману дано пятьдесят ефимков, писарю тридцать и есаулу двадцать пять (Малороссийские дела Коллежского архива).

¹ Село Ярополч в ста тринадцати верстах от Москвы, в Волоколамском уезде, принадлежит ныне г. Загрязскому и графине Чернышевой. Дорошенко погребен в имении первого. Известно, по преданию, что Ярополч досталось в наследство его дочери, вышедшей за Загрязского.

² Константин Федорович Калайдович первый открыл место погребения Дорошенко и, по дружбе своей, уведомил меня. Я посылаю нарочно живописца для снятия рисунка с гробницы, приложенного в сей части «Истории Малороссийской».

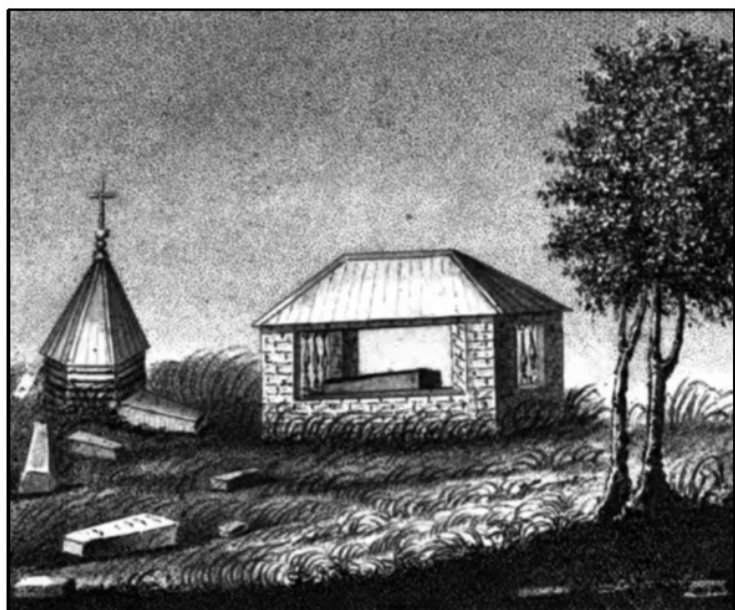

Рис. съ пастора А. А. Григорьева

М. А. Григорьевъ 1887 г.

Тробоица
Дорошенка.

ния с Петром. Военные действия прекратились по случаю постановленного в Карловичах перемирия с Турцией на два года.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1699 г. № 38} Протекло несколько лет, и малороссияне, уstraшенные казнью Соломона, не дерзали приносить жалоб на своего предводителя, как явился в Москву новый доноситель Данило Васильев, сын Забела, товарищ бунчуковый. Обнадеженный покровительством боярина Бориса Петровича Шереметева, несчастный решился довести до сведения государя, *что гетман намеревается изменить ему; с умыслом отправил Петрика в Крым; сносится тайно с ханом*. Донос бездоказательный не мог иметь силы. Мазепа вступился за честь свою, просил выслать в Украину клеветника. Сие было исполнено. {1699} Забела привезен в Батурин 29 июля, допрашиван в суде генеральном, показал, *что говорил в Москве о гетманской измене пьяный, без разума и памяти, не имея никаких наставников*; потом, перед пыткой¹, признался, *что надежда на боярина Шереметева погубила его*, был лишен всего имения, приговорен к смертной казни, освобожден от оной Мазепой, который велел держать его под строгим караулом².

Надлежало успокоить огорченного гетмана. {1700} {Историческое собрание списков кавалерам российских орденов. С. 59 и 60} Петр, великий во всех своих деяниях, вызвал в Москву Мазепу, возложил на него 8 февраля новоучрежденный орден Св. апостола Андрея Первозванного, пожаловал венгерский бархатный зеленый кафтан на соболях с запонками алмазными, ценою в семьсот пятьдесят семь рублей; {Слова указа царского, хранящегося в Коллежском архиве} *за многие его в воинских трудах*

¹ В делах Коллежского архива 1699 года пытка сия описана следующим образом: «Велели его взять *на встряску*, на которой с полчаса будучи повешен, то же говорил, что перед встряскою; потом был он на четверть часа опущен на землю и снова поднят и держан несколько времени, где, вопия криком великим, те же поновлял свои речи». Данило Забела был сын генерального хорунжего Василия Петровича и внук обозного генерального Петра Михайловича Забелы. Он двадцать шесть лет содержался под строгим караулом. Неизвестно, было ли возвращено ему имение, которым, после Мазепы, владела гетманша Скоропадская (Малороссийские дела Коллежского архива, 1728 г. № 20).

² 21 марта 1699 года государь велел Мазепе выслать в Москву нескольких лучших мастеров дела селитренного, для подобного заведения в низовых великороссийских городах (Малороссийские дела Коллежского архива, 1699 г. № 13). В том же году 18 декабря запрещено жителям новопоселенного Мазепой села Ивановского торговать вином и табаком, по соседству их с городом Рыльском (Малороссийские дела Коллежского архива, 1699 г. № 33).

знатные и усердно радетельные верные службы и храбрые через тринадцать лет победы. Мазепа был вторым кавалером Андреевского ордена; граф Федор Алексеевич Головин первым; бранденбургский чрезвычайный посланник в России Принцен третьим; Шереметев четвертым; саксонский канцлер граф Бейхлинг пятым, а основатель оного Петр I шестым. В таком уважении находился тогда неблагодарный вельможа!¹

Оскорбление, оказанное в Риге в 1697 году великому посольству, а более желание государя возвратить России отторгнутые Швецией в смутные времена владения, произвели сначала разрыв между сими державами, потом войну, двадцать лет продолжавшуюся.

Тогда повелевал шведами Карл XII, юный возрастом, но неустрашимый, предприимчивый. Уже Дания восчувствовала силу его оружия. Не только сие королевство, но также Польша восстала против него и постановила союз с Россией. {Гордон; Голиков} Осторожный Петр поспешил заключить тридцатилетний мир с турками². Доставив спокойствие южным областям, двинул он

¹ В 1700 году, в январе месяце, государь велел воеводам волховскому и калужскому изготовить к приезду гетманскому *по триста пятидесяти подвод*. 24-го числа того же месяца приказал производить ежедневно Мазепе и сопутствовавшим ему старшинам и другим чиновникам, всего сорока восемью человекам, *поденного питания*, с приезда их в Москву, гетману: по восьми чарок вина двойного, по полведра меда вареного, по ведру меда белого, по два ведра пива доброго. Старшинам: генеральному есаулу Ивану Ломиковскому, генеральному бунчужному Ивану Скоропадскому, нежинскому полковнику Ивану Обидовскому: каждому по пяти чарок вина двойного, по три кружки меда вареного, столько же пива доброго. Знатным войсковым товарищам, одиннадцати человекам, и четырем канцеляристам: по четыре чарки вина, по три кружки меда и столько же пива. Попу и аптекарю: по три чарки вина, по две кружки меда, столько же пива. Трубачу: по две чарки вина, по кружке меда, по две кружки пива. Челяди, двадцати семи человекам: по чарке вина и по кружке пива каждому. Сверх сего, *конского корма* велено отпустить из ратуши на посольский двор, где отведена была квартира гетману: пятьдесят возов сена и сто четвертей овса, также сорок сажень дров. Стряпчему Михаилу Васильеву сыну Текутьеву объявлена воля монаршая, «чтобы он смотрел, дабы гетман и всех чинов люди, имеющие с ним приехать, *были во всяком удовольствовании и челобитья о том ему, великому государю, не было*». Мазепа прибыл в Москву 22 января 1700 года; выехал 25 февраля. Два капитана: Дмитрий Степанов и Григорий Бронников с двадцатью четырьмя стрельцами сопровожали его до границы малороссийской. Государь велел отпустить в дорогу с гетманом: десять ведер вина двойного; пятьдесят ведер простого; пятьдесят ведер меду вареного; белого столько же и две вари пива доброго. Все сии напитки отправлены на счет казны (Малороссийские дела Коллежского архива, 1700 г. № 19). В бытность в Москве Мазепы, по его прошению, генеральный судья Василий Леонтьевич Кочубей пожалован 15 февраля стольником. Жалованная грамота хранится в Коллежском архиве под № 30.

² Сей тридцатилетний мир постановлен 3 июля 1700 года на следующих главных условиях: россияне должны были разорить находившиеся у Днепра городки: Таван, Кизирьмен, Нустрет и Сагис-Кермен; Азову оставаться за Россией, а землям от Перекопа до

тридцатичетырехтысячное войско, кроме нерегулярной конницы, к Нарве, в сентябре 1700 года. Началась осада. 18 ноября государь отправился в Новгород за новыми полками, вверил войско герцогу Кроа, *храброму, опытному* — как описал его император Леопольд. Вскоре прибыл к осажденным король шведский, по показанию некоторых писателей, с восемнадцатитысячным, других — с девятитысячным только войском, и неожиданным нападением привел в беспорядок россиян многочисленных, но бессильных еще в науке военной. Измена главнокомандовавшего довершила поражение. Столь неудачна была первая битва со шведами!

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1700 г. № 63} Малороссийские казаки не находились в сражении Нарвском, получили повеление выступить только в августе. Сначала Искра, полковник полтавский, отправлен был на Смоленск к Риге с трехтысячным отрядом, потом Обидовский к Новгороду с пятнадцатитысячным войском¹. Они зимовали в Пскове, Гдове и псковском Печерском монастыре, тревожили беспрестанно неприятеля своими набегами в Ливонию, возвращались со многими пленными. Мазепа, по совету которого открыта была война², желал участвовать в сем походе, но ему велено оставаться в Украине, наблюдать за соседями.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1700 г. № 6} Вскоре распространился в Малороссии слух о победе, шведами одержанной. Осторожный министр Головин поспешил написать к Мазепе, *чтобы он не верил лишним словам людским, а для подлинного узнания о сражении Нарвском прислал в Москву человека разумного и надежного*. «Весьма благодарен вашей Вельможно-

сего города быть в пусте; крымскому хану и татарам не требовать более ежегодных дач деньгами и рухлядью; россиянам пользоваться свободным и беспошлинным пропуском в Иерусалим на поклонение (Малороссийские дела Коллежского архива).

¹ Со стольником и полковником нежинским Обидовским находились полки: Нежинский, в котором было 4000 человек; Киевский, Мокиевского: более 1000; Черниговский, Ефима Лизогуба: 4000; Стародубский: более 1000; Миргородский: 1000; Прилуцкий, с наказным полковником: 500; охотничьи: полковников Пашковского и Федора Степановича, более 1000; охотничьи: полковников Дмитрия Чечела и Лукьяна Шулга: 1000 человек (Малороссийские дела Коллежского архива).

² Мазепа писал в мае 1700 года к боярину Головину, президенту посольских дел (канцлеру), «что такого погодного часа для вчинания войны против шведов и отыскания своего много ждати; да и скрупул о том не было бы, понеже тот сосед у околичных своих соседей позабирал города и провинции больше коварными фортелями, нежели правдивой войны фортуной» (Малороссийские дела Коллежского архива).

сти, — ответственвал Мазепа, — за остерегательство ваше; но я и сам то знаю, что люди всегда говорят с прибавкою во время войны и морового поветрия. Нынешнее дело военное должно приписать воле Божьей и фортуне непостоянной: в иных делах она переменяется годами, месяцами, иногда днями, а в военных единым мгновением может смутить и потешить. Король польский Ян Казимир и нынешний султан турецкий служат в том примерами: первый, лет за сорок, имел войну с королем шведским, не на границах, а под самой Варшавой, и не только был совершенно побежден, но даже удалился в Шлезию; потом фортуна инако обратилась. Казимир выгнал всех шведов из королевства Польского и на своем престоле по-прежнему сел. Султан также, после несчастной войны с немцами и потерь значительных, принимает ныне в Цареграде послов разных монархов христианских, испрашивающих у него подтверждения мира. Так умеет играть фортуна! Следовательно, о нынешнем Лифляндском деле рассуждать должно согласно со здравым разумом не только мне, верному Его Царского Величества подданному, но и постороннему»¹.

{1701} {Малороссийские дела Коллежского архива, 1701 г. № 4} Начало войны со шведами, в которой Мазепа надеялся покрыть себя лаврами, было ознаменовано для него скорбью чувствительной: он лишился 31 января в Пскове любимого своего племянника, Ивана Павловича Обидовского, наказного гетмана, стольника и полковника нежинского. Извещая о сем Мазепу, государь писал к нему, «чтоб, соображаясь со здравым рассудком, не вдавался он во многую печаль, потому, что в пременении человеческого жития действует сила единого Бога». Обидовский был женат на дочери генерального судьи Василия Леонтьевича Кочубея, Anne, от которой имел двух сыновей Михаила и Ивана. {Ма-

¹ 1700 год замечателен в малороссийской истории следующими также происшествиями: 7 мая отправлены были в Киев, Чернигов, Переяславль и Нежин инженер Ламот де Шампи и переводчик Григорий Деривер, для осмотра и делания чертежей крепостям упомянутых городов (Малороссийские дела Коллежского архива, 1700 г. № 54). 20 ноября подтверждено гетману, чтобы малороссияне отнюдь не вывозили табак в Москву и в великороссийские города и селения, под опасением строжайшего наказания и отобрания оно-го в казну (Малороссийские дела Коллежского архива, 1700 г. № 72). Тогда торговля табаком предоставлена была в России, кроме городов малороссийских, лорду Кармартену, адмиралу английскому, который обязался употреблять выручаемые им деньги на покупку товаров российских. Договор, постановленный по сему случаю с лордом 16 апреля 1698 года, подал причину к перемене российских обычаев: с того времени позволено употреблять табак в отечестве нашем.

лороссийские дела Коллежского архива. 1702 г. № 17} Государь утвердил за ними жалованной грамотой в Нежинском полку село Крупичь — поле с приселками Вишневкой и Варичевкой; в Лубенском село Коровай и в Прилуцком село Переводы со всеми угодьями.

Возгордившийся Нарвской битвой Карл XII перенес военные действия в Курляндию, потом в Польшу, не помышляя вновь сразиться с Петром, которого считал совершенно побежденным. Твердый в несчастьи обладатель России не терял надежды вознаградить урона, им понесенного. *Шведы*, — говорил он, — *победами своими научат, наконец, и нас побеждать их* — и, сохраняя величие духа, приличное одним героям, продолжал собирать войска, укреплять границы, восстанавливать теснейшую дружбу с соседними монархами.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1701 г. № 20} В марте буджатские татары, недовольные крымцами, прислали к Мазепе четырех мурзс предложением: принять Орду их в подданство российское, отвести место, приличное для кочевья, оборонять от хана войсками. Мазепа отвечал мурзам, «что у великого государя с султаном турецким и ханом крымским постановлен мир и им следовало предлагать о подданстве в военное время». Мурзы просили, чтоб гетман, по древнему казацкому обыкновению, принял их под свое начальство, если великий государь не может сего сделать. «Прежние обыкновения казацкие миновались, — отвечал Мазепа, — без повеления государя гетманы ничего не предпринимают. Но если б я и имел право согласиться на вашу просьбу, что от сего последовало бы? Соотечественники ваши житием и поведением походят на ветер. Должно ли разрывать за них дружбу с двумя сильными бусурманскими владетелями?» — *Чувствуем, что дело ваше правое*, — возразили с горестью татары, — *что справедливо отказываете нам*, и выехали из Батурина¹.

И в мирное время Мазепа полезен был царю советами. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1701 г. № 20} 8 апреля явился к нему дьяк Борис Михайлов *для переговоров о разных тайных делах*. Выслушав последний трактат, постановленный с Польшей, Мазепа встал со своего места, сделал три земных поклона и про-

¹ Буджатские татары поддались Российской державе только в 1770 году.

изнес: «Благодарю Господа Бога, Пречистую Его Матерь и Его Царское Величество, что изволил призреть на меня, подданного своего, по премошной своей милости, и о таких государственных секретных делах уведомил». После сего испросил позволение у Михайлова прочесть, наедине, договор. «Как в сих статьях, — прибавил он, — дописаны дела великие, то надлежит мне прилежнее рассмотреть их, без чего не могу дать ответа скорого и удовлетворительного».

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1701 г. № 20} Михайлов, объявив Мазепе, на каких условиях министры польские соглашались убедить Речь Посполитую к войне против шведов: 1) чтобы Польша получила обратно местечки: Терехтемиров, Стайки и Триполье; 2) населила Чигирин и другие опустелые места заднепрские и 3) присоединены были к королевству несколько сел полка Стародубского, желал знать: не будут ли уступки сии противны малороссиянам? Не лучше ли обнадежить только министров удовлетворением их требования, не исполняя одного, чтобы поляки начали, между тем, войну со шведами, которую прекратить уже не будут в состоянии?

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1701 г. № 20} «Терехтемиров, Стайки и Триполье можно уступить Польше, — отвечал Мазепа, — если постановленный с сим государством договор, для большей прочности, будет внесен в Конституцию. Но Чигирин, Канев, Черкассы, Крылов и другие места заднепрские должны непременно принадлежать России; в противном случае на той стороне Днепра останется один только Киев, отчего на Заднеприи и Запорожье не будет никогда покоя. Относительно полка Стародубского, разделяемого от Польши рекою Сожью, не следует полякам уничтожать сей границы. Впрочем, да будет воля великого государя, Его Царского Величества. Господня есть и Его Государева земля и исполнение ее! Как он, великий государь, помазанник Божий, соизволит, так и я учинить готов». Сим кончился первый разговор малороссийского гетмана с дьяком царским.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1701 г. № 20} На другой день, 9 апреля, Михайлов снова посетил Мазепу. «Я прочел со вниманием, — сказал ему гетман, — статьи, постановленные с королем польским, и, к удивлению, усмотрел, сколь они ма-

ловажны для России. По моему мнению, поляки могли бы довольствоваться одним чем-либо: деньгами или войском¹; им должно уступить Терехтемиров, Стайки и Триполье тогда только, как они всею Речью Посполитою подтвердят вечный мир с Россией, внесут его в Конституцию. Переговоры о столь великих делах надлежит производить не с подканцлером Щукою, на многих сеймах опороченным, но с первейшими сенаторами польскими: архиепископом Гнезненским, гетманом коронным и Любомирскими, которые управляют Речью Посполитою, имеют местности в местах, назначенных к уступке». Михайлов удостоверил гетмана именем государя, чтобы он надеялся на милость Его Царского Величества, не сомневался в предложенных ему делах; что великий государь, как ныне, так и впредь, ничего не учинит в Малороссии без совета верного своего подданного, гетмана и кавалера. Столь неограниченна была доверенность Петра I к Мазепе!

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1701 г. № 20; Те же дела. 1702 г. № 7; 1701 г. № 20} Своевольные запорожцы, бывшие в походе Лифляндском, разорили на возвратном пути несколько сел и деревень великороссийских, умертвили крестьян, запятнали даже себя изменой. Но великодушный монарх, через дьяка Михайлова, простил им первую вину, с тем, чтобы удерживались от подобных поступков. Выхваляя милосердие российского самодержца, Мазепа сказал посланцу царскому: *«Жаль, что великий государь не употребил меня в последнем походе. С Божьей помощью, наверно, отвратил бы я случившуюся неудачу»*².

{Ригельман; Малороссийский летописец; Малороссийские дела Коллежского архива} Полковник Борухович послан в Лифляндию с полком Гадяцким и двумя тысячами запорожцев. Он находился в войске князя Аникиты Ивановича Репнина, когда сей искусный генерал, после победы, одержанной Карлом XII под Ригой над саксонцами, оставленный последними, провел, без всякой

¹ Главные статьи договора, постановленного государем в Биржах 26 февраля 1701 года, с королем польским, состояли в следующем: 1) подтвержден союз против Швеции, учиненный в 1699 году; 2) государь обязался дать королю от пятнадцати до двадцати тысяч вспомогательного войска и заимообразно, на два года, сто тысяч рублей ефимками и червонными; 3) Лифляндия и Эстляндия должныствовали быть присоединены к Польше (Архивные дела).

² Михайлов выехал из Батурина 12 апреля 1701 года и возвратился в Москву 21-го числа того же месяца.

потери, полки свои чрез Друю и Опочну к Пскову, где соединился с генерал-фельдмаршалом Шереметевым. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1701 г. № 5} В половине 1701 года Мазепа, желавший сразиться со шведами, выступил в поход с семнадцатитысячным войском казацким и сильной артиллерией, но из Могилева принужден был возвратиться в Батурин, по случаю возникших беспокойств в Заднепрской Украине от Самуся и Палея. Миргородский полковник Даниил Апостол в качестве гетмана наказного принял начальство над казаками.

{1702} Апостол приобрел новую славу в сем походе. {Малороссийские дела Коллежского архива} Он участвовал в одержанной победе Шереметевым 1 января над генералом Шлипенбахом при деревне Эрестфере; обратил в пепел несколько неприятельских мыз, взял в плен более двух тысяч шведов, возвратился в лагерь российский с богатой добычей. {Малороссийский летописец; Ригельман} На Эрестферском сражении пал храбрый Пашковский, полковник компанейский¹.

Первая победа, одержанная над шведами, была торжеством для всей России, счастливым предзнаменованием будущих. Хитрый Мазепа, печальный при малейших неудачах нашего оружия, поспешил излить радость свою перед государем, приехал в Москву. Но поездка его имела другую цель: он рвался с досады, что остается отдаленным зрителем славы россиян, не разделял с ними, с единоземцами опасностей, выгод войны. Хотел быть полезным не отечеству, самому себе; искал бессмертия и, мучимый завистью, честолюбием неограниченным, желал исхитить лавры у Шереметева, которого ненавидел. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1699 г.} Петр умел различать, ценить людей; согласился на убедительную просьбу Мазепы, дозволил ему выступить к Быхову с двенадцатью тысячами казаков, {Малороссийские дела Коллежского архива. 1702 г. № 4} но когда надменный гетман приближался к границам литовским, выслал повеление, *чтобы он возвратился в Батурин для обережения целостности Малой России от внезапного нашествия неприятельского*. Что сделал тогда оскорбленный Мазепа? Каким образом отомстил царю своему, благоде-

¹ 5 января 1702 года Апостол предпринял обратный путь в Украину с предводимым им войском и полковниками: полтавским, лубенским и переяславским (Малороссийские дела Коллежского архива).

телю? Он поручил начальство над казаками Михаилу Миклашевскому, полковнику стародубскому, вождю неопытному, легкомысленному, между тем как полковники гадячский Борухович, прилуцкий Горленко, храбрые, искусные в военном деле, находились в том войске, должны были повиноваться Миклашевскому.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1702 г. № 4} Быхов был защищаем Белциневичем, приверженцем шведским. Михайла Халецкий, староста мозырский, уже осаждал его крепость с полками литовскими. Явились казаки. Белциневич оборонялся еще некоторое время и, наконец, сдался 5 октября полководцу польскому. Халецкий выдал изменника Миклашевскому, осыпал похвалами, одарил щедро казаков и предводителя их, а сам ввел отряд свой в Быхов, овладел пушками, привел жителей к присяге королю и Речи Посполитой. Мазепа жаловался на полковника стародубского, *легкомысленно допустившего поляков вступить в Быхов, не занявшего крепости казаками*. Как будто упрекал, что не он предводительствовал войском. Петр, строгий по необходимости, но всегда справедливый, постиг мысль коварного гетмана. Миклашевский остался без наказания.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1702 г. № 4} Под Быховом пало более двухсот казаков и два сотника. Запорожцы продолжали опустошать места, через которые проходили. Тщетно Халецкий раздавал им деньги для удержания в должном повиновении, тщетно предводитель их Тимофей Радич, знатный товарищ войсковой, старался водворить между ними порядок и тишину: они не хотели участвовать в военных действиях, продолжали разорять соседние деревни. Непростительные поступки обратили на них гнев монарший. Петр I приказал Мазепе судить виновных по войсковым правам, со всей строгостью, соответственной преступлению. Главные мятежники были казнены; прочие, числом тысяча, немедленно усмирились¹.

Самусь и Палей наносили чувствительный вред Польше. Первый занял Богуслав, Корсунь, Немиров и Бердичев; последний овладел Белой Церковью; оба не только умертвили польских

¹ Сии запорожцы отправлены были Мазепой в Смоленск, в начале 1703 года, с тем (как изъяснялся гетман в письме своем к Ф.А. Головину), чтобы они никогда не возвращались в города малороссийские для смущения добрых людей (Малороссийские дела Коллежского архива, 1702 г. № 4).

шляхтичей и евреев, жительствовавших в сих городах и разных местечках, но вооружали крестьян против поляков, обещая даровать им навсегда свободу. Август II обратился к государю, просил его усмирить мятежных воинов, возвратить отторженные крепости. {1705} {Малороссийские дела Коллежского архива. № 6} Сохраняя свято постановленный договор, Петр велел 25 февраля Самусю и Палею удовлетворить справедливые требования своего союзника, но ожесточенные полководцы продолжали владычествовать в занятых ими городах и, пользуясь военным временем, дерзали, для собственной гибели, противиться могущественному обладателю России.

Глава XXXIV

Новое благоволение государя к Мазепе. — Полученная им награда от короля польского. — Печаль гетмана. — Блистательные подвиги Шереметева. — Победы Карла XII. — Бунт запорожцев. — Первый поход Мазепы в Польшу. — Умышленное бездействие. — Падение и ссылка Палея. — Апостол отличает себя в битвах против шведов. — Самовольный поступок его и Мировича. — Петр I занимается внутренним устройством государства и переносит военные действия в Курляндию. — Война-ровский. — Второй поход Мазепы. — Участие его в делах дипломатических. — Постановленный договор с Замойским. — Рассуждение о Заднепрской Украине. — Спский воевода. — Сношения с Крымом. — Усердие к верности Мазепы. — Начало измены. — Новые злодеяния. — Разбитие российско-казацких войск под Клецком. — Тайные сношения изменника с Лещинским. — Беспредельное честолюбие и неблагодарность его. — Неудачная осада Быхова. — Государь и Мазепа приезжают в Киев. — Вступление в Саксонию Карла XII. — Победа под Калишем. — Вероломство короля Августа. — Строение новой крепости Печерской. — Своевольство запорожцев. — Военный совет в Жолкиеве. — Притворное усердие Мазепы. — Поход казацких войск. — Царская грамота. — Успехи и самонадеяние короля шведского. — Отправление казаков против башикирцев и калмыков. — Смерть матери Мазепиной. — Ложное донесение его. — Бездействие малороссийского войска

{1703} И 1703 год был ознаменован со стороны государя особым благоволением к Мазепе. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1703 г. № 21. Подлинник рексрипта, на латинском языке, хранящийся в Коллежском архиве. № 36} Он пожаловал ему в Севском уезде волость Крупецкую со всеми принадлежащими к ней селами и деревнями¹, а король польский препроводил орден Белого Орла, называя себя, в рескрипте, *верным другом его*.

Велики были награды, но не удовлетворительны для честолюбца. Блистательные успехи Шереметева на поле брани не давали ему минуты покоя. Зависть столько же мучила его, как и стремле-

¹ В Крупецкой волости считалось тогда четыре села и пять деревень; в них было четыреста девяносто пять дворов и тысяча восемьсот семьдесят крестьян (Малороссийские дела Коллежского архива).

ние к славе. Тщетно сообщал он графу Головину мысли свои. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1703 г. № 4} Министр отвечал: «О желании твоём, моего благодетеля, рушиться в поход воинский своею особою, известно уже великому государю. Я прочел Его Величеству твое письмо, и он велел тебя уведомить, что для твоей особы довольно и украинского дела. Великий государь, поручив тебе оберегать сию страну от нашествия неприятеля, доказал, сколь он полагается на твою верность, на известное ему усердие твое»¹.

Шереметев увенчал себя новыми лаврами: после одержанной победы, при деревне Эрестфере, над Шлипенбахом, разбил он вторично сего генерала при селении Гуммельгоф, опустошил всю Лифляндию, взял города: Волмар, Мариенбург, Нотенбург, переименованный Шлиссельбургом, Нейшанц, Ямбург, Дерпт и Нарву. Дальновидный Оксеншерн умолял короля шведского не презирать россиян, но Карл XII смеялся над представлениями министра опытного и продолжал тщеславные завоевания в Польше. Варшава и Краков преклонились победоносному его оружию. Станислав Лещинский возведен на польский престол. Несчастный Август, после кратковременной удачи, принужденным нашелся поздравить соперника с новым его достоинством. Черта, постыдная в истории сего государя, не делающая чести и Карлу XII!

{1704} Тридцатитысячное войско малороссийское расположено было около Киева, куда прибыл и гетман. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1704 г. № 3} В то время бунтовали запорожцы: небольшой отряд их, из полторы тысячи человек состоявший, забрал войсковые клейноды, несколько пушек, перепра-

¹ Другая печаль тяготила в то время грудь Мазепы: родной дядя государев, Лев Кириллович Нарышкин, имел в доме своем карлицу, малороссийскую уроженку, которая бежала от него на свою родину. Боярин вообразил, что Мазепа участвовал в ее побеге, отправил к нему подьячего Сергея Ляпунова для отобрания карлицы. Между тем дошел до Мазепы слух, что Нарышкин намеревается мстить ему, угрожает даже лишить его гетманства. Огорченный гетман прибегнул к покровительству Головина. «Прошу вашу Вельможность, — писал он к нему, — избавь меня от его милости, Льва Кирилловича, который, как слышу, всячески поносит бедную честь мою гетманскую за упрямцу карлицу. Я как прежде, так и ныне извещаю вас, что не могу отобрать ее от свойственников, опасаясь народного ропота: ибо хотя упрямца сия и малого роста, однако же в родстве со многими знатыми казаками в конопотской сотне. Пускай его милости пришлет людей своих и возьмут ее в селе Поповке с отческого двора насильно, а я обещаю никого не посылать за нею в погоню». Вслед за сим Нарышкин испросил у государя повеление, чтоб карлица была ему возвращена. Тогда последовало и примирение сего боярина с Мазепой, посредством Головина {Малороссийские дела Коллежского архива, 1703 г. № 5}.

вился чрез Днепр под Кодаком и разорил селитренные заводы, находившиеся около Орели и Самары. Кошевой атаман выговаривал им за своевольный поступок, отказывался от начальства, но они угрозами принудили его удержать носимое звание. Мятежники намеревались ворваться в города малороссийские, были удержаны старшинами и, не желая оставаться в бездействии, отправились на соляную добычу.

Но когда коварный гетман принужден был переменить план свой и, выдавая себя блюстителем тишины на родине, оберегателем прав самодержца российского, желал приобретать в покое знаки монаршего благоволения — удар неожиданный постиг его.

Петр разумел Мазепу, не имел причины сомневаться в его верности, но ведал предприимчивость, ум, властолюбие, тщеславие гетмана казаков; снисходил, угождал слабостям; не давал воли, не доверял ему. Одним словом, чествуя, награждая Мазепу, удерживал порывы его надменной, непроницаемой для других самонадеянности; {Малороссийские дела Коллежского архива. 1704 г. № 4} велел в апреле месяце выступить в поход, состоять под непосредственным начальством короля Августа.

Сего ли ожидал гордый Мазепа? Мог ли, находясь вторым лицом, исполнителем воли государя чуждого, наслаждаться плодами побед, торжеством поляков, жертвовать за них жизнью, славой своей? Надлежало ему выйти из затруднительного положения. Он прибегнул к хитрости. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1704 г. № 6} «Не только в Сечи Запорожской, — доносил Петру Мазепа, — в полках городских и охотнических, но и в людях, самых ближних ко мне, не нахожу ни верности искренней, ни желания сердечного быть в подданстве у Вашего Царского Величества, как я точно сие вижу и ведаю; для чего и принужден обходиться с ними ласково, снисходительно, не употребляя отнюдь строгости и наказания». Далее описывал он многотрудное, неусыпное попечение свое о сохранении должного порядка; выставял в числе людей подозрительных полковников Искру и Миклашевского¹, спрашивал, как надлежит ему поступать с Палеем и с Саму-

¹ О Миклашевском еще 26 апреля 1703 года писал к государю Мазепа, будто он ведет тайную переписку со злонамеренными поляками, в особенности с гетманом литовским, но, вероятно, Миклашевский оправдался, ибо служение его не прерывалось до 1706 года (Малороссийские дела Коллежского архива).

сем: ласково ли и иметь с ними переписку, или, по вражде их к полякам, отдалить от милости царской, прервать всякое сношение?

Таким образом, Мазепа для собственных выгод очернял перед государем всех малороссиян, выставя одну только свою верность. Так надеялся он избавить себя от зависимости Августа и обманулся. Данное повеление оставлено во всей силе. Петр не страшился врагов внутренних, не полагался, вероятно, на слова гетмана.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1704 г. № 3} Наказный полковник полтавский получил приказание наблюдать у Переволочной за движениями запорожцев; Апостол с трехтысячным конным отрядом отправлен к польскому полководцу Любомирскому; Мирович, полковник переяславский, с десяти тысячным выборным казацким войском — к самому королю по его требованию. Мазепе велено идти с остальными полками к Полонному, близ которого местечка находились приверженцы Станислава Лещинского. В Бердичеве известился он о намерении хана крымского разорвать мир с Россией¹ и воспользовался сим случаем, *чтобы медленно шествовать в глубь Польши*, ожидая от государя повеления: возвратиться ли ему в Украину или спешить на помощь к королю польскому? Тщетно последний приказывал Мазепе ускорить приходом к Соколу, что в старой Галиции. В половине сентября он находился только под Любарем (в Волынской губернии), допустил Карла XII взять Львов и жаловался потом графу Головину, *что король польский держал его*, будто бы, *полгода в бездействии*, просил защитить во мнении государя².

Вникая в поступки Мазепы, нельзя не удивляться своеволию его и вместе великодушию Петра I. Получив от государя приказа-

¹ Известие сие было получено Мазепой 2 августа из Константинополя от нашего посла, Петра Андреевича Толстого, который советовал ему остерегаться татар и смотреть на Крым прилежным оком (Архивные дела. 1704 г. № 3).

² «Жалею сердечно, — писал Мазепа к графу Головину 29 октября из Батурина, — что, будучи полгода на монаршеской службе с войском запорожским, не мог оказать никакой знатной прислуги Его Царскому Пресветлому Величеству, состоя под начальством короля Польского, целое лето напрасно меня в бездействии державшего. Если бы он повел мне идти в глубь Польши, то Львов не пришел бы в такое разорение и с Божиею помощью, я более мог быть ему полезен, нежели полковник миргородский и переяславский. Прошу, однако же, Вашу Вельможность о милостивом у великого нашего царя и государя заступлении, дабы не причинен был тот поход в какое мое нерадение». В половине сентября 1704 года Мазепа получил повеление от Августа II возвратиться в Малороссию, оставив в Польше только полковников миргородского и переяславского с их войском (Малороссийские дела Коллежского архива, 1704 г. № 3).

ние находиться в повиновении Августа, вправе ли был гетман оказывать медленность, вопреки требованиям короля, потому только, что российский посол при Порте Оттоманской советовал ему остерегаться крымцев? Разве не оставались еще в Украине полки казацкие? Притом, когда король предписывал Мазепе спешить к Соколу до взятия Львова шведами, не только министры польские, но и посол князь Григорий Федорович Долгоруков убеждали его ускорить походом. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1704 г. № 3} Он имел верные известия от господарей молдавского и волохского, что турки не намеревались воевать против России, следовательно, нечего было опасаться и со стороны Крыма¹. Если б гетман привел к Августу хотя десять тысяч свежего войска, отправил остальное в подкрепление внутренней стражи, то, руководствуясь священной волей государя, оказал бы союзнику его значительное пособие. Но он жил только для себя. Исполнилась главная цель его похода.

Давно Мазепа завидовал славе, богатству Палая, желал уничтожить его. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1704 г. № 3} Сей храбрый наездник владел тогда Белой Церковью, Немировым, занял Трояновку (в Волынской губернии), восстановил против себя Августа II, Потоцкого и Яблоновского². Коварный предводитель малороссиян, умевший льстить и обманывать, пригласил в Бердичев праводушного воина, как будто для тайных переговоров, заключил его в темницу, отправил в Москву, откуда Палей, несправедливо обвиненный Мазепой в сношениях с Карлом XII, в посягательстве на гетманство, сослан был как изменник в Енисейск.

Надлежало овладеть Белою Церковью, где хранилось имущество несчастного. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1704 г. № 3} Казаки Палеевы, в числе нескольких сот, не соглаша-

¹ В начале августа 1704 года Мазепа писал, между прочим, к графу Головину: «По дошедшим до меня верным известиям от молдавского и волохского господарей, турки не прежде будущего лета намерены начать войну с Россией, для чего, хотя и не следовало бы мне опасаться татар, но со всем тем *медленно буду шествовать в глубь Польши* и остановлюсь под Полонным, где буду ожидать монаршего указа» (Малороссийские дела Коллежского архива, 1704 г. № 3).

² «Палей, — писали к Мазепе Потоцкий и Яблоновский в 1704 году, — свил разбойничью рукою покойное себе гнездо в крепостях Речи Посполитой: Белой Церкви и Немирове, и кормится в Польше не принадлежащим ему хлебом» (Малороссийские дела Коллежского архива, 1704 г. № 3).

лись сдать крепости, говорили: *умрем тут все, а не поддадимся, коли нет нашего батька*. Лестью, угрозами мещане склонились на сторону осаждавших, принудили казаков положить оружие. С падением Палея разрушилось могущество Самуся, который перестал именоваться гетманом, сохранил только звание полковника богуславского.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1704 г. № 3} Среди битв Апостол не оставался праздным зрителем: перед занятием Варшавы Августом рассеял он неприятельский отряд, состоявший из семисот шестидесяти человек; взял в плен триста шведов; способствовал в отобрании столицы польской от генерала Горна, тревожил обоз его частыми нападениями. Он находился сначала под начальством Бранта, о котором писал к Мазепе, *что с ним мило и жить, и умирать*; потом, вместе с полковником переяславским, под командой Паткуля¹. Строгое обхождение сего генерала с казаками заставило их вождей возвратиться в Малороссию, не испросив позволения Мазепы. Раздраженный гетман поклялся наказать ослушников власти; не мог явно мстить им, но сделался врагом тайным и впоследствии излил всю злобу свою на Мировича.

Карл XII возводил Станислава на престол польский, а неутомимый Петр занимался внутренним устройством своего государства, населял Новую Ладогу, основывал в Петербурге² Адмиралтейскую верфь; приводил к окончанию мирные переговоры с Турцией; предпринимал Вышневолоцкий канал для соединения Балтийского моря с Каспийским; умножал доходы государственные посредством переделывания денег. {1705} В 1705 году военные действия россиян перенесены были в Курляндию. Неудачная битва Шереметева при деревне Муро-Мызе с генералом Левенгауптом вознаграждена взятием Митавы. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1705 г. № 3} Полки Прилуцкий и Киевский, под

¹ Полковник переяславский Мирович писал к Мазепе от 4 ноября 1704 года, что главной причиной выступления их из Польши было, кроме претерпеваемого голода и холода, нестерпимое обращение с ними генерала Паткуля, «который, имея войско наше украинское под своею командою, сначала поотбирал кони у всего товарищества, а потом велел офицерам своим учить пеших по-немецки и в строй с мушкетами ставил тех же, кто скоро не навыкал, палками приказывал бить, страшая также смертною казнью» (Малороссийские дела Коллежского архива).

² Петербург был заложен государем Петром I 16 мая 1703 года.

начальством Дмитрия Горленко, участвовали в изгнании шведов из Курляндии. Войнаровский, родной племянник Мазепы, находился в сем отряде.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1705 г. № 2} В середине июня малороссийский гетман переправился через реку Случь с войском казацким. Алчный к добычам, он употребил в пользу свою царствовавший в Польше раздор, разорил владения вельмож, преданных Лещинскому, наложил дань на жителей Збаража, Брод. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1705 г. № 3} Воеводство Волынское выслало к нему комиссаров, с удостоверением в непоколебимой верности к королю Августу. Подканцлер коронный и посол российский князь Долгоруков просили Мазепу не вступать в Волинию. Он принужден был расположиться в Русском воеводстве, обойдя многие реки и болота; писал к графу Головину, «что шляхетство польское чрезвычайно ропщет, угрожает всеобщим вооружением и *что он, как агнец среди волков, обретається в крайнем опасении, не имеет ниоткуда помощи*»¹. Так отзывался первому министру российскому предводитель тридцати тысяч казаков, распространявший страх и опустошения в Польше!

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1704 г. № 3} 4 августа Мазепа находился с войском под Зборовом; 14-го числа под Львовом; в исходе месяца вступил в воеводство Бельское; в половине сентября в Любельское. Тогда поручено было государем думному дьяку и наместнику каргопольскому Емельяну Игнатьевичу Украинцову заняться с комиссарами турецкими определением границ. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1705 г. № 2} Беспокойные запорожцы принуждены были согласиться на сие. Граф Головин требовал мнения Мазепы. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1705 г. № 3} Он отправил к Украинцо-

¹ Мазепин обоз состоял в то время из одиннадцати тысяч возов. Одного провианта взято на полгода. Всех лошадей было в войске полтора ста тысяч. Как обоз сей, занимая большое пространство, часто останавливался на полях, засеянных хлебом, куда, по причине недостатка травы, казаки пускали также лошадей своих, польское шляхетство претерпевало от того значительный убыток, чрезвычайно роптало, даже *угрожало* — по словам Мазепы — *всеобщим вооружением*. «Хотя я тех шляхтичей, — писал он к графу Головину, — политическим образом и стараюсь смягчать, представляя им, что столь *великое войско*, без нанесения какой-либо в добрах обиды, не может обойтись, но они остаются тем недовольными, и я, *как агнец среди волков*, не имея ниоткуда помощи, нахожусь в крайнем опасении» (Малороссийские дела Коллежского архива, 1705 г. № 3). Мо- г ли Мазепа находиться в опасении с *великим войском*? Нуждаться в помощи?

ву свои замечания¹, сообщил их Головину, оканчивал письмо следующими словами: «Господня есть земля и исполнение ее, как Бог сердце помазанника своего управит и наставит, тако и да сотворит».

По неотступным просьбам Мазепы, дозволено ему открыть военные действия занятием Замосца. Пять недель продолжались переговоры между ним и Томасом Замойским, оборонявшим крепость. Наконец, предписание короля Августа и убеждения гетмана склонили Томаса впустить в Замосец 7 ноября гарнизон российский². Заключенный договор состоял в шести статьях:

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1705 г. № 3}

1) Крепости состоят под главным начальством г. ордината Замойского. Караулу быть общему.

2) Во всяком случае ссылаться не с комендантом крепости, а с г. ординатом.

3) В безопасное время от неприятеля гарнизону находиться в полном и единственном распоряжении г. ордината.

4) По вступлении в крепость россиян гетман обязывается им выдать за один месяц деньги на продовольствие; впоследствии довольствоваться сему гарнизону из собственных доходов ордината, почему все местности гг. Замойских освобождаются от провиантов для армий, переходов войсковых и всяких податей.

5) В случае неприятельского нападения на крепость и на владения г. ордината, оказано ему будет надлежащее пособие; если же местности его потерпят какое разорение, гетман обязан ему исхо-

¹ «Хотя в порученном вашей милости дел и не нужен совет мой, — писал Мазепа к думному дяку Украинцову, — ибо по дарованному вам от Бога благоразумию, вы в оном совершенно искусны и знаете все хитрости бусурманские, к тому же имеете монарший указ; но со всем тем, по должности моей, предлагаю вашей вельможности стараться прежде всего получить от турок письменное обнадеживание в нижеследующем: чтобы они впредь ничего не затевали противного мирным договорам, содержали в тайне совершившееся, по их желанию, межевое дело, и во время настоящей войны со шведами удержались, хотя на два года, от построения крепостей на землях Кизикерменской и Таванской. Впрочем, все сие предаю Божией и помазанника его воле, а вашей милости благоразумному и попечительному старанию» (Малороссийские дела Коллежского архива, 1705 г. № 3).

² Впущенный в Замосец гарнизон российский состоял из тысячного полка думного дворянина и воеводы севского Семена Протасьеви́ча Неплюева и из двухсот конных казаков. Всех полков российских было в том походе с Мазепою пять: три пехотных севских и два стрелецких. Каждый полк состоял из тысячи человек. Мазепа имел семьдесят пушек, Неплюев двадцать (Малороссийские дела Коллежского архива, 1705 г. № 3). Впоследствии сто сорок три человека бежало из неплюевского полка. Они были заменены другими, по приказанию государя (Там же).

датайствовать у Его Царского Величества пристойное за то награждение.

6) Гетман обещает также употребить свое ходатайство в доставлении г. ординату семнадцати тысяч ефимков, издержанных им на содержание крепости.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1705 г. № 3} Договор сей, выгодный во всех частях Замоискому, не может свидетельствовать в пользу Мазепы, который имел тогда в своем распоряжении тридцать тысяч выборных казаков, пять тысяч россиян и девяносто пушек. Из описания осады крепости видно, что на угрозы Мазепы военачальники польские отвечали: *когда нас будут добывать, мы станем обороняться*; потом, смотря на приготовления к приступу, Замоиский просил убедительнейше отложить оный и тот же Замоиский предписал статьи-условия!¹

Но, быв дурным воином, Мазепа был искусным министром, умел давать советы, полезные государству и стране, им управляемой. Когда российский гарнизон вступил в Замосец с барабанным боем, он не покоился на лаврах, окруженный трофеями, не объезжал, подобно Хмельницкому, на гордом коне, рядов бесчисленных побежденного неприятеля: сидел в палатке один, погруженный в думу, {Малороссийские дела Коллежского архива} и мысли его изливались в письме к Головину: «Изволили вы желать, чтоб я сообщил вам мое мнение об уступке полякам сей стороны (Заднепрской) Украины. Я во всех случаях, как и в нынешнем, полагаюсь на премудрую волю Великого Государя; однако же предлагаю, что много есть препон и трудностей в исполнение сего, о чем подробно вам донесет генеральный мой есаул Иван Скоропадский, которого нарочно посылаю ко двору монаршескому. Главное же неудобство: близкое в таком случае соседство поляков с запорожцами и Крымом. Вы, наверно, помните, что в договорах вечного мира России с Польшей определено выслать обоюдных комиссаров для окончательного размежевания на сей стороне Днепра городов: Канева, Черкаска, Корсуня, Чигирина, Крылова и других с принадлежащими им землями. Города сии должны

¹ Мазепа уведомил графа Головина 17 ноября: «Не мог я заключить с ординатом желанной капитуляции: он упорствовал, и я принужден был согласиться на предложенные им статьи, чтоб только скорее ввести гарнизон в крепость; ибо и так, ожидая от него решения, много восприяли мы голода и холода, стоя под одним небом» (Малороссийские дела Коллежского архива, 1705 г. № 3).

непременно оставаться за великим государем, ибо если они отойдут во владение поляков, то, кроме многих других затруднений, все малороссияне перейдут на сию сторону Днепра, избегая повинностей, особливо из порубежных полков: Переяславского, Лубенского и Миргородского, которых жители имеют многие старинные грунты и угоды на сей стороне, о чем тому же есаулу приказал я словесно вам донести»¹.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1705 г. № 3} Расположив войско на зимних квартирах воеводств Бельском и земле Хельмской², Мазепа пошел к Дубно с шестью тысячами казаков, по повелению государя. {Малороссийский летописец} Черниговский полковник Лизогуб, гадяцкий Борухович и компанейский Танский отправлены в воеводство Спское, где убили воеводу, преданного Лещинскому, рассеяли его войско.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1705 г. № 3} В сие время возвратился из Крыма племянник Мазепы, обозный полка Гадяцкого Степан Трошинский, отправленный в 1704 году к новому хану, Хазы Гирею, с поздравлением и подарками. Произшедшее несогласие между повелителем крымцев и гетманом малороссийским было прекращено стараниями сего посланца, который, однако же, долгое время содержался под караулом в Бахчисарае. {Подлинник хранится в делах Малороссийских Коллежского архива 1705 г.} С ним приехал ага крымский, вручивший Мазепе ханскую грамоту, наполненную дружескими обнадеживаниями.

¹ Скоропадский прибыл 15 ноября в Гродно, где тогда находился государь с королем Августом и графом Головиным. Он, между прочим, доложил сему министру: 1) о казачьем войске, что оно, как нестроевое, не может действовать в поле против неприятеля, а способно только осаждать или оборонять крепости и защищать обоз; к скорым и легким подъездам, по причине дурных лошадей, не годится, ибо рабочие лошади казацкие в военных походах изнуряются возкою провианта; 2) что, по приказанию государя, одиннадцать казацких подъездов были отправлены под Варшаву, без всякого, однако же, успеха от непостоянства поляков; но, со всем тем, пребывание в Польше гетмана очень полезно королю Августу, способствовало удержанию за ним многих воеводств; 3) просьбу гетмана, чтобы малороссийские войска действовали впредь против неприятеля вместе с великороссийскими, или дано ему было тысяча драгунов и столько же саксонцев, вместо полков г. Неплюева, составленные из людей мало ученых и неопытных в военном деле (Малороссийские дела Коллежского архива).

² Войско сие состояло из семнадцати тысяч человек. Мазепа писал к графу Головину, что они, остановившись в самых пустых и голых местах, не только претерпевают недостаток в сене и соломе, но даже и в хлебе. «Бог судит, — присовокупил он, — тех королевских министров, которые доносили великому государю, а нам предлагали, чтобы моему войску зимовать в воеводстве Бельском и земле Хельмской» (Малороссийские дела Коллежского архива).

Скоропадский нашел уже Мазепу в Дубно. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1705 г. № 3} Он привез ему неприятное известие: позволение возвратиться в Батурин, оставив войско казачье внутри Польши, *если слабое здоровье или дела необходимые возбраняют ему пребывать на службе государевой*. Огорченный гетман отвечал Головину: «Хотя слабость здоровья моего или нужнейшие какие дела принуждали бы меня возвратиться в Украину, но никогда не отторгнут от службы премилостивейшего моего царя и государя, на которой я готов и умереть, охраняя его выгоды».

Доселе Мазепа являет собою примеры верности усердия к престолу российскому. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1705 г. № 3} Тщетно Ян Собеский, хан крымский, бунтовавшие донские казаки и Станислав Лещинский старались в разное время склонить его на свою сторону: он пребыл непоколебим¹. Так протекло восемнадцать лет его гетманства.

¹ Мазепа отправил к государю следующее донесение: «Пресветлейший, самодержавнейший царь, государь мой премилостивейший! Уже то на гетманском моем уряде *четвертое* на меня искушение, не так от дьявола, как от враждебных недоброхотов, ненавидящих Вашему Величеству добра, покушающихся своими злохитрыми прелестями искусити, а наипаче пременити мою никогда же пременную к Вашему Величеству подданскую верность и отторгнуть меня с войском запорожским от высокодержавной Вашего Величества руки. *Первое*: от покойного короля польского Яна третьего Собеского, который некоего шляхтича, именуемого Доморицкого, присылал ко мне с прелестными своими письмами, которого я, того же время, и письма те отослал я к Москве, в приказ Малые России. *Второе*: от хана крымского, который в тот час, когда я от Перекопа возвращался с князем Василием Голицыным и уже переправился через Конские Воды, прислал ко мне одного пленника, казака полку Полтавского, с коварственным своим письмом, возбуждая к тому, дабы я: или соединялся с ним, за десять током верст от обозов наших обретающимся, способствовал ему на рати Вашего Величества союзным оружием ополчиться и устремиться, или от войск Ваших отступил и отлучился, не дав им ни единой помощи, чтобы он тем образом свободнее мог те Вашего Величества рати преодолети и в намерении своем поганском совершенство получить; да и прочие безумные слова в том же своем письме предложил мне, которое я тогда же вручил помянутому князю Голицыну. *Третье*: от донцов раскольников, именуемых капитонов, от которых приезжал ко мне в Батурин есаул тамошней донской, преклоняя к своему враждебному замыслу, дабы я с ними утвердя междоусобный союз, ополчился на вашу державу Великороссийскую, обеща и обнадеживая прелестно, что хан крымский со всеми ордами предстанет в помощь способственную; которого донского есаула отослал я тогда же для допросу к Москве, что все имеет быти в приказе Малые России записано. А ныне уже сие *четвертое*, от короля шведского и от короля польского, беззаконно ныне в Варшаве коронованного Лещинского, устремилось на мою душу и непреборимую подданскую верность искушение, которые искушая меня своими факциями и злоковарными прелестями к себе приклонити, прислали из Варшавы с сих числах в обоз ко мне некоего шляхтича, именуемого Волского, которого я, приказав расспросити с пыткой, посылаю его расспросные речи ко двору Вашего Величества, из которых совершеннее будет Ваше Величество известен, с чем он, Волской, и от кого ко мне послан, и что ему к прельщению моей непреодолимой подданской к вам верности поверено втайне мне предложить, а его самого Волского для того не посылаю, что ныне тем путем трудный и небезопасный и несвободный проезд, опасаясь, дабы его кто с противной стороны у посланных моих нечаянно не отбил. И я, гетман и вер-

{1706} В начале 1706 года Мазепа двинулся со своим войском к Минску: здесь помрачил он свою славу новыми злодеяниями и, если верить Прокоповичу, в то же время поселилась гнусная измена в сердце сего неблагодарного, облагодетельствованного Петром вельможи.

нын Вашего Царского Величества подданный, по должности и обещанию моему, на Божественном Евангелии утвержденном, как блаженные и вечно достойныя памяти отцу вашему, благоверному государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу и брату вашему, благоверному государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцем, через весь век прежнего моего жития верно, и ни в чем не преткновенно служил; такожде и ныне вам, великому государю, премилостивейшему моему монарху и повелителю, по должной моей гетманской верности истинно работаю, и яко до сих времен во всех тех искушениях и вражиих прелестях, аки столб непоколебимый и аки адамант несокрушимый, пребыл я, так и сию мою малую службишку и подданскую верность, в которой меня и ныне зломыслищих Вашего Царского Величества врагов коварство, в злокоченная прелесть не могла умягčiti, сокрушити, преклонити и преодолети, с собою самим повергаю пресветлейшего Вашего Царского Величества маестату под монаршеские стопы, под которых сению обретши себе доброе пристанище и защищение, до последнего моего издыхания непременно пребываю».

Вашего Царского Пресветлого Величества

*верный подданный
и нижайший слуга и подножие
Иван Мазепа, гетман.*

Из обозу под Замосцем.
Октября 13 дня,
1705 года.

Инструкция секретная, данная Вольскому от короля Станислава.

1) По первом объявить сего послания причину: иже король весьма известен еще от деда своего, какую склонность к отчизне своей всегда имел господин Мазепа, ныне же вящие чинити непотребно доводы, яко разумному человеку, сколь многоущербныя Речи Посполитой Польской суть настоящие помешания, а что вяще короля Августа защищать, то истиннейшую прорекают сей Речи Посполитой прав и вольностей пагубу. 2) До трактования с господином Мазепою дана полная мочь господину Борковскому, но понеже дальная дорога к сему выразумлению, того ради заблагорассуждено, дабы приносу сего послать, которой бы что подлинного мог уложить и умовленную вещь с королем шведским утвердить, нежели войску его против казаков рушитца. 3) Тот же приносец сего объявит господину Мазепе несмертельную славу, которую восприимет из успокоиства отчизне своей, всякую вольность, которая ему от маестата и Речи Посполитой дана будет, освобождения из-под владения тиранского, впоследствии награждение какое сам себе желати будет. 4) В котором основании ежели сие дело счастливое примет поведение, и ежели приносец сего, что подлинного и истинного от господина Мазепы с собою принесет, то обязуется король для истинности сего трактату от короля шведского гваранцию получить, и к нему немедленно отослать, и на то обнадеживание короля шведского, что когда к мирным договорам с Москвою придет, кто в первом пункте заключится содержание сего трактату, которой ныне состоится. 5) Донести, что столько войска в Украину на президиус, да тут сколько господин Мазепа потребовати будет. 6) Сим подобием дело к действию привести всех способнейшее видится совершение, еже через публичные бунты гораздо опаснейший, а через настоящий секретной трактат может сам господин Мазепа подать способы, которые ему для интересу Речи Посполитой, короля и себя самого полезны быти покажутся. 7) Просить о резолюции на всякой пункт сколь скоро возможно. Дан в Варшаве, 23 сентября 1705 году, при подписании и положении нашей печати. *Станислав, король. Адамус Радомский, секретарь комнатный Его королевского Величества.* Хранится вместе с Мазепиным письмом к государю в Малороссийских делах Коллежского архива, 1706 года, под № 3.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1706 г. № 3} Стародубский полковник Миклашевский и переяславский Мирович давно находились в немилости у гетмана. Он отправил Мировича с полком Переяславским в Ляховичи, а Миклашевского, с четырьмястами только казаков в Несвиж. Шведы, в превосходном числе, окружили ночью сей город, и Миклашевский, защищая жизнь и честь свою, пал с мечом в руках. С ним погибли сто казаков, столько же взято в плен; остальные двести человек заперлись в монастыре бернардинском и продолжали обороняться до самого отступления неприятеля.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1706 г. № 3} Та же участь ожидала несчастного Мировича в Ляховичах. 30 марта шесть тысяч шведов и восемь тысяч волохов приблизились к занятой им крепости, принуждали его к сдаче. Мирович отвечал одними пушечными выстрелами. 15 апреля казаки сделали вылазку, умертвили тридцать шведов, пятьдесят ранили, нескольких взяли в плен. Недостаток в провианте принудил наконец храброго Мировича положить оружие. {Летопись, изданная Рубаном} Он был отправлен в Стокгольм и там в оковах кончил дни свои¹.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1706 г. № 3} Еще 1 апреля Мазепа узнал о приближении шведов к Ляховичам и только 19 числа, под предлогом разлития вод, отрядил к Мировичу вспомогательное пятитысячное войско с Неплюевым и Апостолом. Они также потерпели поражение под Клецком. Неудачны были в сем году военные действия казаков!

Настало время измены и бесславия Мазепы. {История Петра Великого. С. 160; Дополнения к деяниям сего государя. Т. 15. С. 29 и 30} Феофан Прокопович и Голиков приписывают действию любви возвышение и падение сего удивительного человека², утверждая, что в бытность его в Польше в 1706 году познакомился он с княгиней Дульской, родственницей короля Лещинского, и для

¹ Сын полковника переяславского Ивана Мировича, Василий, сослан в 1715 году в Сибирь на каторжную работу, за тайные сношения с пленными шведами; другие сыновья, Яков и Семен, дочь Марина и жена Пелагея отправлены тогда в Тобольск (Малороссийские дела Коллежского архива, 1715 г. № 21). Известный Василий Мирович, подпоручик Смоленского полка, покушавшийся освободить Иоанна, в 1764 году, из крепости Шлиссельбургской, произошел от Ивана Мировича.

² Г. Энгель оспаривает сие показание, основываясь на пятидесятивосьмилетней старости Мазепы, а я ссылаюсь на примеч. № 3, помещенное на с. 242–244.

получения ее руки согласился снова привести Малороссию в подданство польское на следующих, будто, условиях: 1) чтоб ему оставаться гетманом обеих сторон Днепра и 2) быть владетельным князем Северским. Договор сей, по их показанию, подтвержден Станиславом и Карлом XII¹.

Если верить преданию словесному, не одна любовь, а также не-удовольствие на самодержца российского побудило гетмана к такому поступку. Государь объявил ему однажды за обеденным столом о желании своем преобразовать казаков в войско строевое², ввести в Украину обычаи российские. Мазепа стал оспаривать сие намерение, утверждал, что еще не время тревожить малороссиян. Петр назвал его изменником и, схватя за усы, произнес: *нет, пора уже мне за вас приняться*. От сего возродилось негодование в предводителе казаков, от негодования последовала измена³.

Но положим, что Петр, часто запальчивый, оскорбил Мазепу, следовало ли ему нарушать присягу, мстить государю, благодетелю своему? Не он ли удостаивал его доверием в дружбой, утешал в печали, награждал деревнями⁴ и подарками, {Малороссийские дела Коллежского архива 1708 года; Универсал гетмана Скоропадского 8 декабря 1708 года} возвел в почетное достоинство действительно-го тайного советника и князя Римской империи, возложил на него орден Святого Андрея Первозванного при самом почти учреждении оного, покровительствовал всем его родственникам?

Несправедливо обвиняют Петра в попрании прав малороссийских, представляя Мазепу человеком, помышлявшим только о благе соотчичей, жертвовавшим собой для доставления свободы народу утесненному.

¹ См. в примеч. на с. 267 договор Мазепы, о котором упоминает Адлерфельд в «Истории Карла XII». Мазепа желал быть не северским владетельным князем, а полотским и витебским (Т. IV. Р. 43).

² Феофан Прокопович утверждает, что государь никогда не имел сего намерения; а историк Нордберг пишет, что Мазепа, желая угодить царю, носил платье немецкое и угро-варивал его принудить к тому же казаков, на что, однако же, Петр I не согласился (см. Историю Петра Великого, сочинение Феофана Прокоповича; *Нордберг*. Часть II. С. 92 и след.).

³ Вольтер также упоминает о сем в «Истории Карла XII», а Симоновский прибавляет, что Мазепа выехал тогда из Москвы без дозволения государя.

⁴ Кроме Крупецкой волости, государь пожаловал Мазепе *столь же почти знатные деревни в Рильском уезде*, пишет Голиков в дополнении в «Деяниях Петра Великого» (Т. 15. С. 18).

Какие права были нарушены тогда Петром? Не те ли, что гетману запрещено, без соизволения государя, ссылаться с посторонними монархами, постановлять с ними договоры, участвовать в военных их действиях? Но запрещение сие существовало еще при Богдане Хмельницком; оно помещено в условиях, на которых предводитель казаков поддался царю Алексею Михайловичу со всей Малороссией. Страна, оспариваемая двумя сильными государствами, не могла оставаться в независимости. Правда, власть гетманская при Мазепе была ограничена, {См. главу XXXII сей «Истории»} по причине злоупотреблений, оказанных его предшественниками, но права и вольности войсковые подтверждены, оставлены в той же силе, как и при Богдане Хмельницком. Итак, одна только неблагодарность, честолюбие неограниченное совратили Мазепу с пути истинного.

{Феофан Прокопович} Тайным образом вспомоществовал Мазепа Лещинскому, сносился с ним посредством иезуита Заленского. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1706 г. № 3} Войско казачье, бывшее в Минске, приметно уменьшилось: часть оного потерпела поражение в Несвиже, Ляховичах и Клецке; Лубенский полк и пятьсот человек Стародубского отправились к Бресту-Литовскому по повелению государя; князь Меншиков присоединил к своим полкам 14 марта пять тысяч казаков, с которыми пошел к Гродно. Мазепе предписано было в мае занять Быхов. Коварный гетман начал осаду крепости и вскоре, под предлогом сильной болезни своей, упорного сопротивления коменданта Синицкого, возвратился в Батурин¹.

Слух о намерении Карла XII перенести военные действия в Украину обратил особое внимание Петра на сию страну. 1 июля ночевал он в Чернигове, откуда продолжал путь свой водой и 4-го числа прибыл благополучно в древнюю столицу великого Владимира. Мазепа также явился в Киев со своими полками по приказанию государя².

¹ «Будучи таким образом, — писал Мазепа к графу Головину, — в прилежном радении моем постыжен и невозможая более медлить около Быхова с малочисленным и изнуренным войском, при сильной подагре и горячке, меня постигших, отправился я в Батурин; ибо немощь моя не только не позволяет мне управлять делами, но даже и говорить» (Малороссийские дела Коллежского архива, 1706 г. № 3).

² Из Киева Мазепа писал к графу Головину от 8 июля: «Доношу вашей вельможности, что Его Величество изволил прибыть счастливо в Киев июля 4 дня. Хотя я и хотел на

Вместо Украины Карл XII вступил в Саксонию, наложил дань тяжкую на жителей и после Калишской победы, одержанной князем Меншиковым, принудил короля Августа, слабого, вероломного, подписать договор, которым отказался он от престола в пользу Станислава Лещинского¹ и выдал Карлу несчастного Паткуля².

Удостоверившись в движениях своего противника, государь немедленно распустил войска, собравшиеся в Киеве, и отправился в Петербург. {Малороссийские дела Коллежского архива} Перед отъездом заложил он торжественно в день Успения Богородицы новую крепость около монастыря Печерского. Казаки должны были заниматься сей работой, под присмотром Мазепы. Ему позволено, на короткое только время, отлучаться из Киева. Но Мазепа делал, что хотел, во зло употреблял терпение, милость государя: возвратился 20 октября с войском в Батурин, откуда писал к Гавриле Ивановичу Головкину³: «Из сострадания к казакам оставил я Киев: они в одежде, в пище даже, претерпевали великий недостаток и начали роптать». Как будто не обязан он был, не мог отвратить сего зла.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1706 г. № 25} Беспокойные запорожцы производили в сие время разные неистовства в окрестностях Сечи. Для прекращения усиливавшегося беспорядка государь велел кошевому атаману Лукьяну Тимофееву выслать несколько тысяч казаков в Польшу. Отряд сей, предводимый Игнатием Галаганом, знатным товарищем войсковым, присоединился к главной армии фельдмаршала Шереметева.

границах полка Черниговского почтить встречу столь великого и никогда еще в Малой России в препочтеннейшем царском лице небывалого гостя, однако предварил мое желание полномочный его же монаршеский указ, дабы я, не идучи к Чернигову, спешил со всем войском запорожским к Киеву» (Малороссийские дела Коллежского архива, 1706 г. № 3).

¹ Государь, раздраженный сим поступком короля Августа, предлагал в апреле 1707 года польскую корону славному Евгению, принцу савойскому, но он отвечал, *«что не может согласиться на сие без соизволения цесаря»* (Сокращенное известие о сношениях российского двора с европейскими Н.Н. Бантыш-Каменского. Ч. 1).

² Паткуль, российский министр при короле Августе, казнен был 30 сентября 1707 года в городе Казимире: ему дано было *шестнадцать ударов, потом за четыре раза отсечена голова, разрублено на четыре части тело и воткнуто на колеса* (Сокращенное известие о сношениях российского двора с европейскими Н.Н. Бантыш-Каменского. Ч. 3).

³ Гаврило Иванович Головкин, впоследствии граф и с 1709 года великий канцлер, правил тогда по случаю кончины графа Головина должность первого министра. Умер в 1734 году.

Запорожцы продолжали заниматься грабежом и убийствами. {1707} {Малороссийские дела Коллежского архива. 1707 г. № 3} Иван Левенец, полковник полтавский, захватил в апреле за Самарой известного Лебедина, который долго разбойничал в сих местах, ограбил в 1706 году караван греческий. Другой атаман Костя, бывший некогда кошевым, ужасал зверством своим около Буга. Два компанейские полка, высланные против него, возвратились без всякого успеха.

{Журнал Петра Великого. Ч. I. С. 157} В Жолкиеве, близ Львова, определено: сразиться с неприятелем на границах России; тревожить его отдельными отрядами в Польше, отнимать продовольствие, затруднять переправы. {Малороссийские дела Коллежского архива} Мазепа присутствовал на сем военном совете, провел Пасху с государем и потом прислал ему в дар тысячу лошадей, {Малороссийские дела Коллежского архива. 1707 г. № 3} *видя* — как изъяснялся в письме своем — *что из казны чинятся многие расходы*.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1707 г. № 3} 20 мая Войнаровский выступил из Батурина с пятитысячным отрядом казацким к Люблину. Ему велено состоять под главным начальством князя Меншикова. {Журнал Петра Великого. Ч. I. С. 159} Стародубский полк отправлен против Синицкого, мятежного генерала польского, который, отбив сорок тысяч рублей, посланных из Москвы для войска, заперся с сильным гарнизоном в Быхове и объявил себя приверженцем стороны шведской. Крепость сия после четырехнедельной осады сдалась генерал-поручику Боуру.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1707 г. № 2 и 3} Скрывая в сердце злобу к обладателю России и продолжая тайные сношения с врагами его, Мазепа, чтобы более доказать государю мнимую преданность, просил Головкина исходатайствовать грамоту, удостоверительную в благоволении монаршем к народу малороссийскому, в вознаграждении, по окончании войны, всех убытков и разорений¹. Просьба гетмана была уважена. Петр не

¹ «А сие нужно, — писал Мазепа к Головкину, — для того, что по донесению старшин, во всех городах и полках ропщут на меня, будто я, для собственных только своих дел бываю часто у государя, а никакого предстательства за народ не чиню, в чем более смущают запорожцы. В таких тесных обстоятельствах не могу даже надеяться на защиту великороссийских войск, ибо которые есть у Неплюева, те все с киями, а не с ружьями, и более походят на пастухов, нежели на воинов» (Малороссийские дела Коллежского архива, 1707 г. № 3).

только обладежил малороссиян 24 июня в неотъемлемой милости, в полном удовлетворении за потери, войной наносимые, но и подтвердил сохранение прав и преимуществ их. Сим поступком Мазепа надеялся также приобрести любовь народа, ненавидевшего властелина корыстолюбивого, гордого.

Еще не настало для изменника время действовать открыто против России, хотя успехи оружия шведского благоприятствовали его коварным намерениям. Никогда Карл XII не был столь силен: победив датчан, россиян, поляков, саксонцев, наводил он страх на главнейшие державы европейские, отвлеченные войной за наследство испанское. В Алтранштадтском стане приветствовали его послы всех почти дворов. Самый даже император Иосиф I угождал надменному завоевателю.

Петр, твердый в несчастии, скромный в благополучии, среди военных удач помышлял о мире и предложил оный королю шведскому. Всем известен ответ Карла XII: *что он будет трактовать с царем в Москве*, и возражение Петра: *брат мой Карл подражает Александру, только не найдет во мне Дария*. Самонадеяние ослепляет величайших полководцев. Король раздавал уже российские губернаторства своим генералам, в то время как осторожный соперник его приводил в оборонительное состояние владения.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1707 г. № 3} Строение новой крепости Печерской продолжалось. Лубенский полк послан был в Казань и Пензу для унятия набегов башкирцев и калмыков.

Не желая вредить тайным союзникам, клятвопреступный гетман жаловался сначала государю на разные обиды, претерпеваемые казаками в Киеве, {Малороссийские дела Коллежского архива. 1707 г. № 3} потом написал 29 сентября к Головкину: «Малороссийское войско, занимаясь в продолжении всей весны, целого лета и осени строением Печерской крепости, до того изнемогло и утрудилось, что не может быть употреблено ни на какую службу, впало, большею частью, в тяжкие болезни и не только изнурило совершенно лошадей возкою дерна, леса, кирпича и извести, но, претерпевая недостаток в хлебе, принуждено кормиться по монастырям и дворам подаением». Государь приказал Мазепе немедленно распустить казаков и возвратиться в Батурин; но он

оставался в Киеве до 22 ноября, под предлогом подагрической болезни. Должно думать, что изменник лишился тогда своей матери¹. Она не могла избрать лучшего времени, чтобы переселиться в вечность: вероломство сына не отравило последних дней ее жизни.

Войнаровский возвратился в ноябре со своим отрядом. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1707 г. № 3} И сие войско Мазепа описал неспособным к новому походу, равно находившееся близ Полонного над рекою Случью; но государь велел ему охранять те места от нашествия неприятеля.

В исходе 1707 года казаки были расположены только в Полонном и в крепости Печерской; число их не превышало трех тысяч; остальные находились в бездействии, в то время как Россия вооружалась и Карл XII намеревался перенести войну внутрь государства.

¹ Мазепа писал к Головкину 2 ноября 1707 года из Киева: «Госпожа matka моя вельми болезнует и до кончины жития своего приближается» (Малороссийские дела Коллежского архива, 1707 г. № 3).

Глава XXXV

Донос на Мазепу. — Причина вражды между ним и Кочубеем. — Прибытие доносителей в Витебск. — пытка. — Несчастный конец Кочубея и Искры. — Примерная неустрашимость

{1707} Старался Мазепа скрывать от всех верных сынов России коварные свои предприятия, но генеральный судья Василий Леонтьевич Кочубей¹ проник оные и поклялся обнаружить.

Кочубей с давних времен питал ненависть к Мазепе², который в 1704 году обольстил дочь его, смеялся над упреками обиженных родителей и, пользуясь своим могуществом, продолжал виновную связь с несчастной³. {Малороссийские дела Коллежского ар-

¹ Предки Кочубея были крымские князья, из коих выехавший в Украину в XVI столетии принял греко-российскую веру и наречен *Андреем*. Сын его *Леонтий* находился в чине знатного товарища войскового. Василий Леонтьевич Кочубей служил сначала при гетмане Дорошенко и был послан от него в Адрианополь в 1675 году; потом произведен в генеральные писари в 1687 году и за службу под Азовом и в других походах, также за труды при следствии о гетмане Самойловиче, награжден многими деревнями, а в 1694 году пожалован генеральным судьей. «Бывал я в оказиях военных: Чудновской и иных, где трафилося и кровию помазаться, — упоминает Кочубей в своих записках, — видели очи мои лиман днепровыи, Очаков, Дунай и Андринополь; перемерили Волоскую землю и обозы турецких войск» и проч. (из Гербовника. Ч. 3. Отделение 4. С. 49; Краткого описания о Малороссии, принадлежавшего покойному моему родителю; и Малороссийских дел, хранящихся в Коллежском архиве).

² Из записок Кочубея видно, что вражда между ним и Мазепою возымела начало еще в 1691 году (Малороссийские дела 1708 года. № 49).

³ Мазепа был восприемником Матрены Кочубеевой от Св. купели, а племянник его, Обидовский, женат на родной ее сестре. В начале 1704 года он старался получить руку сей девицы, но благочестивые родители с ужасом отклонили предложение его. Тогда гетман, для удовлетворения преступной страсти, решился соблазнить крестную дочь, подсылал в дом Кочубея одного слугу расторопного, ловкого, по имени Демьяна, с предложением Матрене сначала трех тысяч, потом десяти тысяч червонных. Чего не могли исхитить деньги, то совершила любовь. Шестидесятилетний старик превратился в пылкого юношу; из властелина сделался рабом; умолял жестокую прислать к нему частицу волос; похищал, за дорогие деньги, красный коралл, который она носила на шее, платье ее; держал их при себе, оршал слезами. Самолюбие, свойственное слабому полу, довершило торжество злодея. Мазепа увез возлюбленную. Раздался вопль в доме родителей оскорбленных. От стыда принужден был гетман расстаться с Матреной, лишив ее с невинностью покоя, *очародествовав несчастную*, говоря словами Кочубея. Она плевала на мать, отца своего; не внимала убеждениям их, не страшилась угроз. Все мысли, все желания ее стремились к одной цели: жить и умереть с предметом пламенной любви. Так поступала юная Матрена. И Мазепа страдал не менее. Письма его дышали страстью огненной, исполнены силы, чувства, не свойственных его преклонным летам. Прилагаю их здесь для любопытства читателей:

хива. 1708 г. № 19} *Оскудеша очи мои в слезах, смутися сердце, излился на землю слава о сокрушении дщери моей*, повторял тогда

а.

«Мое серденко, мой квете рожаной (мой розовой цветок)!

Сердечне на тое болею, що недалеко од мене едешь, а я не могу очич твоих и личка беленкого видети; через сее писмечко кланяюся и все члонки целую любезно.

б.

Мое серденко!

Зажурилемся, почувши от девки такое слово, же В. М. за зле на мене маеш, иже В. М. при себе не задержал ем, але одослал до дому; уваж сама, щоб с того виросло.

Першая: щоб твои родичи по всем свете розголосили: же взяв у нас дочку у ноче ктвал-том и держит у себе место подложнице.

Другая причина же: державши В. М. у себе, я бым не мог жадною мерою витримати (никаким способом удержаться), да и В. М. так же; муселибисмо (принуждены бы были мы) из собою житии так, як малженство кажет, а потом пришло бы неблагословение од церкви и клятва, же бы нам с собою не житии. Где ж бы я на тот час подел и мне б же чрез тое В. М. жаль, щоб есь на потом на мене не плакала.

с.

Мое сердечне коханье (моя сердечная любовь)!

Прошу, и велце прошу, рачь зо мною обачитися для устной розмови; коли мене любишь, не забывай же, коли не любишь, не споминай же; спомни свои слова: же любить обещала, на що ж мне и рученку беленкую дала.

И повторе и постокротне прошу, назначи хочь на одну минуту коли маемо з собою видетися для общего добра нашего, на которое сама ж прежде сего соизволила есь была, а нем тое будет, пришли намисто з шии (красный коралл, что носят на шее) своей прошу.

д.

Мое серденко!

Уже ти мене засушила красним своим личком и своими обетницами.

Посилаю теперь до В. М. Мелашку, щоб о всем розмовилася з В. М.; не стережися ей не в чем, бо есть верная В. М. и мне во всем.

Прошу и велце, за нужки В. М., мое серденко, облавивши, прошу не откладывай своей обетници.

е.

Мое сердце коханое!

Сама знаешь як я сердечне шалене (до сумасшествия) люблю В. М.; еще никого на свете не любив так; мое б тое щастье и радость, щоб нехай ехала да жила у мене, тилко ж я уважав який конец с того может бути, а звлаща при такой злости и заедлости твоих родичов, прошу, моя любенко, не одменяйся не в чем, яко юж не поеднокрот слово свое и рученку дала есь, а я взаимне, поки жив буду, тебе не забуду.

ф.

Мое серденко!

Не маючи ведомости о повоженью В. М., чи вже перестали В. М. мучити и катовати, теперь теда одъезжаючи на тыждень (неделю) на певние местца, посылаю В. М. одъездного (подарок на отъезд) через Карла, которое прошу завдячне (за благо) принять, а мене в неотменной любви своей ховати.

г.

Мое серденко!

Тяжко болею на тое, що сам не могу з В. М. обширне поговорити, що за отраду В. М. в теперешнем фрасунку (печали) учинити; чого В. М. по мне потребуеж скажи все сий девце, в остатку, коли они, проклятии твои, тебе цураются (отрекаются), иди в монастырь, а я знатиму що на той час з В. М. чинити, чого потреба и повторе пишу ознайми мне В. М.

с пророком Иеремией огорченный отец, и праведное небо как будто сжалилось над страдальцем, послало ему случай отомстить виновнику его бедствий.

Обратив прилежное внимание на поступки Мазепы и удостоверясь в тайных сношениях его с врагами отечества, Кочубей,

h.

Моя сердечне коханая!

Тяжко зафрасовалемся (затосковался), почувши же тая катувка не перестает В. М. мучити, яко и вчора тое учинила; я сам не знаю, що знею гадиною чинити; то моя беда, що з В. М. слушного не маш часу о всем переговорити; болше оджалою не могу писати, тилко тое якож колвек станеться, я поки жив буду тебе сердечне любити и зичити всего добра не перестану, и повторе пишу не перестану, на злость моим и твоим врагам.

i.

Моя сердечне коханая!

Вижу же В. М. во всем одменилася своею любовию прежнюю ку мне, як себе знаешь; воля твоя, чини що хочешь; будешь на потум того жаловати; припомни тилко слова свои под клятвою мне дание, на тот час коли выходила есь з покою мурованого (каменного) од мене, коли далем тебе перстень дияментовый, над который najlepшого, найдорогшого у себе не маю: *же хочь сьак, хочь так будет, а любовь межи нами не одменится.*

k.

Мое серденко!

Бо дай того Бог з душею разлучив, хто нас разлучает.

Знав бы я як над врагами помститися, тилко ти мне руки звязала; я з великою сердечною тескницею жду от В. М. ведомости, а в яком деле сама добре знаешь; прошу тебды велце учини мне скорий ответ на сее мое писанье, мое серденко.

l.

Моя сердечне коханая, наймилшая, найлюбезнейшая Мотроненько!

Вперед смерти на себе сподеваясь, неж такой в сердцу вашем одмени. Спомне тилко на свои слова, спомне на свою присягу, спомни на свои рученки, которые мне не поединокрот давала: же мене хочь будет за мною, хочь не будет, до смерти любити обещаю.

Спомни на остаток любезную нашу беседу, коли есь бувала у мене на покою: *нехай Бог неправдывого каеат, а я хочь любишь, хочь не любишь мене, до смерти тебе подлуг слова свого любити и сердечне кохати не перестану, на злость моим врагам.* Прошу и велце, мое серденко, яким колвек способом обачься со мною, що маю с В. М. далей чинити; бою ж болше не буду врагам своим терпети, конечно одомщение учиню, а якое сама обачишь.

Щасливиши мои писма, що в рученках твоих бувають, нежли мои бедние очи, що тебе не оглядают.

m.

Моя сердечне коханая Мотрененько!

Поклон мой отдаю В. М., мое серденко, а при поклоне посылаю В. М. гостинца, книжечку и обручик дияментовый; прошу тое завдячне принять, а мене в любви своей неотменно ховати; нем дасть Бог з лучшим привитаю, а за тим целую уста коралевии, ручки беленкие и все члонки телции того беленкого, моя любенко коханая».

Сии письма хранятся, в списках, в Коллежском архиве. Подлинныя возвращены Мазепе графом Головкиным при следующем отзыве: «Разбирая взятые у Кочубея письма, наши мы, между прочими, некоторые письма и цидулы Вашего ль Сиятельства рукою, или чьею иною писанные, к дочери его Кочубеевой, которые *подлинныя*, не переписывая и никому оных не показывая, к Вашему Сиятельству, за печатью, при сем посылаем» (Малороссийские дела Коллежского архива, 1708 г. № 19).

увлекаемый верностью к престолу, решился донести на него государю. Он не мог предвидеть несчастных последствий благородного рвения!

Ненавидимый народом и войском, Мазепа имел многих приверженцев между генеральными чинами. Кочубей не смел доверять им, предпочел лучше употребить в сем деле постороннего, честного и надежного какого-либо человека. Долго колебался он в выборе; наконец решился открыть свою тайну иеромонаху Никанору, прибывшему в Батурин 26 августа вместе с другим чернцом Трифилием. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1707 г. № 31} Сии два старца присланы были с просвирами и монастырскими хлебами из Севска от спасского архимандрита Игнатия. На другой день Никанор приглашен к Кочубею, который, спросив его: *не видал ли он кого на крыльце, когда взошел в дом, и запер ли за собою двери?* вышел сам из комнаты, чтоб удостовериться в том. Исполнив сие, Кочубей пожелал узнать от Никанора о его родине и происхождении; потом сказал: *можно ли пове- рить ему тайну?* и на ответ старца: *верь*, велел ему поцеловать крест, бывший у него на персях. В сие время жена Кочубея, Любовь, принесла другой крест, писанный на дереве и, отдавая оный Никанору, произнесла со слезами достопамятные слова: *«как Спаситель пострадал за нас, так и нам должно умереть за великого государя»*. Никанор присягнул пред сим священным изображением в хранении тайны, ему вверяемой, и Кочубей объявил, «что гетман Мазепа хочет изменить великому государю, отложиться к ляхам и учинить пакость великую Московскому государству, пленив Украину и государевы города». Никанор любопытствовал о подробностях измены, на что Кочубей отвечивал: *о том узнают от меня*, и дав ему семь червонцев, также двенадцать ефимков на наем подвод, велел как можно скорее ехать в Москву и пересказать слышанное им боярину Ивану Алексеичу Мусину-Пушкину: *дабы можно еще было*, прибавил Кочубей, *захватить Мазепу в Киеве, а мне избавиться от его гонений*.

В сем состоял первый донос Кочубея, который не скрыл от Никанора и собственной обиды, нанесенной Мазепой.

Никанор сдержал данное слово: прибыл в Москву 17 сентября, допрашиван сначала в Монастырском, а потом в Преображенском приказах. Государя не было тогда в столице; он осматривал

в Гродно три батальона Преображенского полка; а 24 сентября в Вильне дивизию генерала князя Репнина. Получив там известие, что неприятель намеревается зимовать у Данцига, государь выехал 13 октября в С.-Петербург, откуда 1 декабря отправился в Москву.

{1708} В Москве Петр I оставался до 6 января 1708 года. Там представили ему донос на гетмана Мазепу, и покровительствовавшие изменнику вельможи, не ведавшие, впрочем, сокровенных его намерений, сложили тогда же всю вину на несчастного Кочубея, описав его человеком мстительным, возмущающим народное спокойствие. Занятый военными делами, государь отложил до другого времени исследование *ложного*, по его мнению, *показания* и отправился через Смоленск в Польшу.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19} Между тем Кочубей, опасавшийся мщения предводителя малороссиян и ведавший все его связи с первейшими царедворцами, открылся в своем предприятии Ивану Искре¹, бывшему полтавскому полковнику, того же полка сотнику Петру Кованько и общему их духовнику, полтавской церкви Спаса священнику Ивану Святайло, родственнику Искры. Святайло присоветовал Кочубею отправить в Москву со словесным известием об измене Мазепы полтавского жителя, перекреста, Петра Янценко или Яковлева. Сие происходило в начале января 1708 года. Яковлев явился к благовещенскому протопопу и был представлен сим царским духовником царевичу Алексею Петровичу, который потребовал от него подробной записки о словесном поручении Кочубея. Содержание оной было следующее:

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19}

«1) Гетман Мазепа имеет согласие с королем Лещинским и намерен поддаться ему со всей Малороссией; переговоры происходят посредством иезуита Заленского, живущего в гетманском замке Бахмаче, близ Батурина, к которому каждую ночь ездит писарь Мазепин Орлик.

2) Ожидая прибытия в Батурин государя, Мазепа поставил около своего двора триста сердюков с заряженными ружьями и велел им, по условленному знаку, стрелять, не щадя никого.

¹ Искра был свояк Кочубея.

Вместо государя приехал тогда г. Кикин с милостивым царским словом, и сердюки получили повеление разойтись по домам.

3) Чтобы привязать к себе запорожцев и отвлечь их от государя, гетман внушает им тайно, будто Его Величество намеревается истребить их; также сказал некогда: *хорошо иметь приятство с поляками; под ними будет нам, может быть, лучше*. О прочем, — оканчивал Яковлев, — обстоятельнее донесет сам Кочубей, когда увидит царские очи».

Царевич отправил с сим извещением Яковлева и протопопа к государю, который, хотя и почитал новый донос ложным, однако же, велел своим министрам рассмотреть оный с точностью.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19} Вслед за Яковлевым послал Кочубей Искру к ахтырскому полковнику Федору Осипову для сообщения ему важной государственной тайны. Искра, чрез Святайло, пригласил Осипова съехаться с ним, где пожелает. Свидание сие произошло 13 февраля над речкой Коломаком. Объявив ахтырскому полковнику об измене Мазепы и о намерении его лишить жизни или при удобном случае предать неприятелю государя, Искра просил известить о том киевского губернатора князя Дмитрия Михайловича Голицына.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19} Осипов не замедлил исполнить желание доносителей и вместе долг свой; описал подробно Голицыну тайное свидание свое с Искрой и заключил письмо словами последнего, «чтобы Киев и Белая Церковь накрепко были охраняемы от Мазепы, и сие верное донесение оставалось до времени в тайне у Его Царского Величества, ибо некто из ближних государевых и князя Меньшикова секретарей извещают обо всем Мазепу».

Чего опасались Кочубей и Искра, то, к несчастью их, совершилось. Занятый войной со шведами, обладатель России поручил исследовать все обстоятельства сего дела двум друзьям и покровителям малороссийского гетмана, графу Гавриле Ивановичу Головкину и тайному секретарю Петру Павловичу Шафирову.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 3} В сие время Мазепа выступил в поход из Батурина, по повелению государя, и в начале февраля расположился с войском у Днепра против Терехтемирова, а в исходе того же месяца в Хвастове. Там осведомился он о прибывших в Москву с доносом на него иеромона-

хе Никаноре и Петре Янценко и немедленно отправил к государю 24 февраля стародубского полковника Ивана Скоропадского с оправданием, в котором описывал долговременную свою службу, верность и поразившую его печаль, умолял Его Величество прислать в Киев клеветников, *для учинения над ними праведного розыска.*

Петр I также известил неблагодарного Мазепу о покушениях Кочубея и Искры и, относя их извет *неприятельской факции*, сообщал о принятых им мерах для поимки доносителей, просил изменника *не иметь о том ни малейшей печали и сомнения.*

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19} Сие происходило следующим образом: государь, получив 5 марта в местечке Бешенковичах донесение князя Голицына, приказал графу Головкину благодарить письменно полковника Осипова и Искру за оказанные ими усердие и верность и, пригласив их через капитана Дубянского явиться со словесным объяснением к Его Величеству, обнадежить в монаршей милости и награждении. Тогда же граф Головкин писал и к князю Голицыну от имени государя, чтобы он, по требованию сего офицера, дал ему приличную команду для надзирания за доносителями, под видом охранения их. Все сие велено Голицыну содержать в тайне.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19} Перекрест Янценко, щедро одаренный, был отправлен в Полтаву вместе с Дубянским. Граф Головкин, желая удостоверить Кочубея в благосклонном принятии государем его доноса, написал к нему следующее письмо: «Присланный от вас, по верности вашей, к Царскому Величеству, явился здесь, которому Его Величество сам дал секретно аудиенцию и, выслушав предложенные от него важные дела, изволил принять таковое доношение весьма милостиво. Как помянутый посланный ваш требовал, дабы Царское Величество изволил послать для свидания с вами верного человека, и Царское Величество, рассудя о том, что такие важные дела можно поверить только знатнейшим чиновникам, коих отправление в дальние места не могло бы быть тайною, почему, для отвращения всякого подозрения, указал мне писать к вашей милости, дабы вы наискорее приехали секретно в ближние места к Смоленску, где б я мог с вами видаться и посоветоваться об упреждении того злого начинания и немедленном избрании какой

верной особы на место подозреваемой, чтоб в противном случае не произошло возмущения в малороссийском народе. О доносимом же вами деле имеет Его Царское Величество уведомление и от иных таковых же верных и знатных особ, как и ваша милость. Офицер гвардии, отправленный по прошению вашего посланного для безопасного препровождения, изустно обнадежит вас в царской милости. Он наряжен в польское платье, дабы мог ехать без подозрения; а тайны сей ему не объявлено, и ваша милость не извольте с ним о том говорить; ибо, кроме меня, о сем от Его Царского Величества никому не сообщено и содержится сие в высшем секрете» и проч.¹

Так первый министр российский обнадеживал милостью своего государя верных малороссиян для того только, чтобы завлечь их в свои сети и соделать жертвами коварства и злобы!

11 марта Петр выехал из Бешенкович в С.-Петербург, приказав графу Головкину отпустить Скоропадского к Мазепе с грамотой, которая оканчивалась: «Мы, великий государь, ведая верную и непоколебимую вашу издревле долголетнюю усердную службу, как блаженные памяти отцу и брату нашему, так и нам, великому государю, вас, верного нашего подданного, милостиво обнадеживаем, что таким клеветникам, на вас ложно наветующим, никакая вера от нас не дастся, но наипаче оные, купно с наустителями, восприимут по делам своим достойную казнь» и проч.

Граф Головкин и Шафиров также успокаивали встревоженного Мазепу. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г.} Первый писал к нему: «Из собственного Вашего Сиятельства ко мне отзыва усмотрел я, что вы зело сокрушаетесь о последовавшем на вас ложном доносе; но я Вашему Сиятельству чистым приятельским сердцем объявляю, что нимало не надлежит вашей милости о том оскорбляться; ибо Царское Величество ни малого сомнения в верности вашей не имеет, так что и слышать о сем не хочет. Вашей милости надлежит рассудить, что всегда обычай клеветникам на добрых и верных особ наветывать; но болезнь их обращается обыкновенно на главы их» и проч.

¹ Такие же письма отправлены были вторично графом Головкиным к Кочубею и Осипову 4 апреля.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19} Между тем коварный гетман старался сначала заманить к себе ласковыми письмами Кочубей и Искру; потом послал за ними сильный отряд, но они успели удалиться до того в Ахтырский полк к покровительствовавшему их тамошнему полковнику Осипову. Полагаясь совершенно на уверения графа Головкина, доносители отправились беспрекословно оттуда в Смоленск, сопровождаемые подполковником Левашевым и капитаном лубянским. С самого Белгорода провожал их сильный конвой, хотя в дороге и пользовались они мнимой свободой.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19} 18 апреля доносители прибыли в Витебск, где тогда находилась главная квартира государя, и остановились в одном загородном господском доме. С Кочубеем и Искрой были: полковник Осипов, священник Иван Святайло, сотник Петр Кованько, Петр Яковлев, племянник Искрин, два писаря Кочубей: Колчицкий и Глуховец, и восемь слуг его и Искры. Граф Головкин и тайный секретарь Шафиров приехали туда на другой день и прежде всех допрашивали Осипова, который подтвердил писанное им к князю Голицыну; потом призваны были Кочубей и Искра. Обнадежив их монаршей милостью, министры пожелали узнать, на чем именно основывали они донос свой?

Кочубей начал следующей речью, изготовленной им для государя и которую он произнес перед министрами без всякой перемены.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19} «Государь! в славное царствование родителя твоего была измена Брюховецкого, за которую окружавшие его старшины, не предупредившие двор о злых умыслах, понесли гнев царский. Ныне постигло отечество наше такое же несчастье. Правитель наш восстал тайно на Ваше Царское Величество и не только помышляет отторгнуть Малую Россию от богохранимой твоей державы, но даже, государь, и на самую священную жизнь твою покушается.

Долг верноподданных повелевает нам предостеречь Ваше Царское Величество от козней гетмана. Уповаем на милосердие Божие и на твое правосудие, что не постраждем за правду вместе с семействами. Мы не имеем никаких наград за свое усердие. Единственное желание наше, чтобы многочисленные народы твои, государь, на-

слаждались как можно долее миром и тишиною под благословенным твоим скипетром».

Произнеся речь, Кочубей поднес министрам извет свой, следующего содержания:

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19}

1) В 1706 году гетман Мазепа говорил ему, Кочубею, наедине в Минске, что княгиня Дульская, мать Вишневецких, с согласия близкого родственника ее, короля Станислава, обещала доставить ему княжество Черниговское, а войску малороссийскому всякие вольности и выгоды. Сия княгиня, прибавил Кочубей, находится в великой дружбе с Мазепою; подарила ему богатую кровать и прислала музыкантов, которые доселе у него проживают.

2) Мазепа поносил польского гетмана Огинского за преданность его к царю.

3) Радовался при получении известия о вероломстве короля Августа.

4) Оказал равнодушие в 1707 году при объявлении ему Кочубею о произведенных Синицким опустошениях около Пропойска.

5) По отъезде 11 мая боярина Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина из Батурина, говорил Кочубею и Скоропадскому, что и царь известен о поступке Синицкого; в доказательство же своей радости начал пить и подносить им вино, причем пил за здоровье княгини Дульской.

6) Сказывал Кочубею, что король шведский из Саксонии пойдет прямо через Польшу в Москву, где намерен низложить царя и на место его возвести другого; под Киев же подступит король Лещинский с польским войском и генерал Рейншильд с шведским. *Когда же, прибавил Мазепа, ведая я сие, просил у царя вспомогательного войска, он отвечал мне: довольно у вас войск казацких и московских, находящихся в Киеве, итак, —* заключил гетман, — *придется нам соединиться с армией короля Станислава.*

7) Кочубей, помолвив дочь свою за Чуйкевича, испрашивал у гетмана соизволения на сей брак, но последний приказывал отсрочить оный, говоря: *когда будем за поляками, найдется для дочери твоей лучший жених из польских шляхтичей; ибо хотя по доброй воле полякам мы и не поддадимся, но они, наверное, нас завоюют.* После сего разговора Кочубей согласился со своим сватом Чуйкевичем упредить зло и ускорить брак.

8) 28 мая епископ Сербский Руфин сказывал Кочубею, что Мазепа слезно жаловался ему на государя за требование с малороссиян для великороссийского войска лошадей.

9) 29 мая Мазепа, пригласив дочь Кочубея окрестить с нею одну жидовку, сказал ей за обедом: *ой, Москва сильно прибирает в свои когти всю Малороссийскую Украину!*

10) Сват Кочубея, Чуйкевич, получил 20 сентября от одного верного канцеляриста, Якова Лисицы, из Киева следующее письмо: «Находящийся в Киеве при гетмане ксендз иезуит Заленский, ректор Винницкий, говорил при многих особах в Печерской крепости, что казакам не должно бояться неприятеля, ибо шведы не на них готовятся, а на Москву. Тот же иезуит сказывал в другое время: *никто не ведает, где кроется и тлеет огонь, но он скоро встыхнет*» и проч. В другом письме, от 14 октября, канцелярист уведомлял Чуйкевича, что одна панья слышала от гетмана, как он сердился на Порту за возбранение татарам согласоваться с его желанием.

11) Мазепа, получив 8 октября письмо из Минска, веселился с миргородским и прилуцким полковниками и другими, при музыке, до позднего вечера, а на другой день отвечал Заленскому с белоцерковским казаком.

12) 10 октября комнатный Дмитро не впустил к гетману полтавского писаря, говоря ему, *что пан, запершись с полковниками, читает Гадячский договор, постановленный поляками с Виговским.*

13) Около 10 декабря 1707 года Мазепа потревожен был в Батурии известием о скором прибытии государя и тотчас собрал триста сердюков, которых вместе со своей челядью поставил в строй с заряженными ружьями, под командой полковника Чечеля. Как тогда носились слухи, что государь возьмет гетмана в Москву, то он, конечно, имел намерение обороняться и отстреливаться от Его Величества; ибо на другой день слуги его говорили канцеляристу Андрею, *что они прошлую ночь оружейно в готовности находились.*

14) Перед праздником Рождества Христова Орлик встретил тайно и проводил Заленского в гетманский замок, что под селом Бахмачем, откуда сей иезуит ездил по ночам к гетману в загородный его дом.

15) Слышали от гетмана сии слова, *что если осмелится, кто бы то ни был, из подвластных ему противиться его предприятия, тот замучен будет до смерти.*

16) Мазепа издавна имеет сношения с бусурманами посредством казаков Кондаченко и Быевского, которые многократно посылаемы были от него в Крым и к белгородским татарам.

17) 10 июня 1706 года Мазепа, выпив у Кочубея лишнюю рюмку, сказал со вздохом, когда пили за его здоровье: *что мне за утеша, коли я живу никогда не маючи совершенной надеи своей целости и всегда ожидая, як вол, обуха!* Потом стал хвалить жене Кочубея гетманов Виговского и Брюховецкого, предпринявших выбиться из неволи московской, *в чем, — продолжал он, — и успели бы они, если бы, по несчастию, злые люди не перешкодили. И я, подобно им, промышляю о своей целости и о войсковой вольности, но не вижу в своих единомыслия и ни от кого помощи не имею; сколько ни намекал о сем твоему мужу, он ничего мне не отвечает; да и султан турецкий запрещает хану соглашаться на мои предложения.*

18) Мазепа говорил также некоторым полковникам в Киеве: *многие думают, что я желаю иметь своим преемником Войнаровского, но в том ошибаются. Не только предоставляю я сие вольному избранию, но даже готов и с себя сложить гетманство, ежели вы покажете кого достойнейшего, который мог бы доставить вам свободу; когда же вы на меня сие возлагаете, в таком случае обязаны мне во всем повиноваться и примеру моему следовать. На нынешнего хана не должно надеяться; тщетно старался я преклонить его и пашу силистрийского на свою сторону; и так треба нам, согласясь с королем Станиславом, зараз приниматься за сабли.* Кочубей заключил сию статью, что Мазепа продолжает доселе ссылаться с ханом и с пашой.

19) Поручение сие большей частью возлагает он на поляков, находящихся у него в услужении.

20) Переселяет многих людей на другую сторону Днепра, в противность указов великого государя, что чинила и мать его, бывшая игуменья.

21) Не только запрещает малороссиянам вступать в супружеские связи и дружитья с великороссиянами, но даже угощать их хлебом и солью.

22) Нимало не радеет об укреплении малороссийских городов, чтобы они не могли обороняться от неприятеля, а, напротив, укрепил загородный двор свой Гончаровку.

23) Внушает запорожцам, что государь хочет всех их истребить, стараясь, посредством сего, вооружить сих казаков против Его Величества.

24) Когда распространился слух, что запорожцы согласились с татарами напасть на слободские полки, Мазепа сказал: *пусть бы, коли они думают, делали сие; а то по-пустому оглашают и только дразнят.*

25) Один приближенный к Мазепе, угощая недавно у себя многих особ, по случаю разговора о прежних битвах с татарами, сказал: *дайте той речи теперѣ покой: они скоро нам пригостятся.*

26) 7 сентября 1707 года львовский мещанин Русенович, в бытность свою в Батурине, сказывал: 1) что он привез к гетману письма от Сенявского, Потоцкого и других польских вельмож и едва не попался москалям на дороге, почему просил Мазепу послать ответные письма с кем-либо другим; 2) что Сенявский поручил ему, Русеновичу, разведать о склонности казаков к полякам и переговорить о том с гетманом, который клялся в преданности своей к стороне короля Станислава.

Желая услужить государю, Кочубей приложил к сему извету объявление о несправедливо присвоаемых Мазепой казенных доходах¹. {См. сию песню в первом издании «Истории Малороссии». Ч. 3. С. 196–198} Тут же представил он песню, сочиненную, будто, сим гетманом и обнаруживавшую его изменнические мысли.

¹ Мазепа ежегодно получал следующий доход: 1) *С индуктного сбора*, взимаемого с товаров иностранных: пятьдесят тысяч золотых. 2) *С арендового*, долженствовавшего поступать в казну: до ста тысяч золотых. Из сих денег, по словам Кочубея, *Мазепа платил только охотничьим полкам, прочие брал на всякую свою потребу, чрез що грошей запасных в скарбе не было.* 3) *С порукавичного*, установленного Мазепой, за неотдачу аренд на перекуп, от полков на сей стороне Днепра находящихся: шесть тысяч триста шестьдесят червонных и шестьсот ефимков; от заднепрских: более двадцати тысяч золотых. 4) *С полка Гадячского*: пятнадцать тысяч золотых. Сверх сего собираемо было для него со всех полков: разный скот, соленое мясо, мука, крупа, пшено, овес, что составляло также значительный капитал. Сбор сей назывался *статейным*. Неизвестно, сколько он получал с великороссийских вотчин и с волостей украинских, ему принадлежавших: Шептаковской, Почепской, Ропской, Быковской и Самбурской. Жалованья получал тысячу червонных (Малороссийские дела Коллежского архива, 1708 г. № 19; 1709 г. № 48).

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19} Министры спросили его: был ли кто другой, когда гетман говорил показанные речи в 1, 6 и 7 статьях? Кочубей отвечал, что они говорены ему наедине.

О 12: что в числе сих полковников находились миргородский и прилуцкий.

13: что слышал он о том от миргородского полковника Апостола и канцеляриста Андрея.

14: жена Орлика пересказывала сие его жене и канцелярист Лисица, которому сообщил о сих тайных поездках Заленского слуга Войнаровского, тоже ей говорил.

15: помянутые слова были произнесены Мазепой при нем, Кочубее, Ломиковском и третьем человеке, о котором он запомнил, по случаю разговора о Брюховецком, слабо поступившем с черниговским полковником Многогрешным.

17: означенный разговор Мазепы с женой его слышал Ломиковский, сказавши тогда: *куды его милость, пан-добродей, туды и нам треба*; могли слышать оный и другие.

18: о сем писал к нему Чуйкевич, которого письмо разорвано им, Кочубеем, чтобы оно не попало к приверженцам Мазепы.

23: слышал он о том от самих запорожцев.

24: сие говорил гетман у него в доме при многих гостях.

25: помянутые слова говорил Орлик полтавскому полковнику, а ему, Кочубею, кто пересказывал, запомнил.

26: слышал он от мещанина Русеновича. Песню подарил ему десять лет тому назад архимандрит Никон, живший в московском Донском монастыре и утверждавший, что она сочинена Мазепой.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19} Того же 19 апреля спрашиван был Искра и объявил: что он, с согласия Кочубея, посылал попа Святайло к ахтырскому полковнику и сам с ним виделся; удалился же из Полтавы после сделанного ему предложения от тамошнего судьи Ивана Красноперича и обозного Дороша участвовать в измене гетмана Мазепы, который, не могши заманить его и Кочубея лестью, присылал за ними команду, но миргородский полковник Апостол предостерег их от угрожавшей опасности.

Относительно тайных сношений Мазепы с Лещинским, умысления его убить государя во время приезда в Батурин или выдать неприятелю; также о ближних секретарях государевых, извещаю-

щих обо всем Мазепу, Искра объявил, что он все сие слышал от Кочубея; прочие же статьи сего последнего подтвердил одинаковым показанием, присовокупив только, что неверность Мазепы известна также полковнику Чарнышу, который охотно поехал бы с ними к государю, если бы знал об их отъезде.

{См. выше статью 10 доноса Кочубея} 21 апреля Кочубей, в дополнение к поданным статьям, показал, что иезуит Заленский говорил в доме полтавского полковника Левенца за обеденным столом: *никто не ведает, где кроется и тлеет огонь, но он скоро встыхнет*, какие слова слышал и сотник Кованько. Тот же сотник пересказывал ему, Кочубею, что какой-то проповедник выхвалял однажды в Печерском монастыре, при гетмане Мазепе, благость королей польских, покровительствовавших тому монастырю, и осуждал правление государя, наносящего, будто, оному великие обиды, и что гетман хвалил потом сего проповедника и поцеловал его в голову; то же самое говорил в ратуше перед всеми полтавский писарь Роман.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19} Кованько подтвердил сие показание.

Тогда же допрашиваны были священник Святайло, перекрест Яковлев, писари Колчицкий и Глуховец.

Святайло показал, что знакомство его с Кочубеем началось еще при Самойловиче, а о гетманской измене узнал он от него в 1707 году в Неделю Всех Святых; присоветовал ему отправить донос с Петром Яковлевым к государеву духовнику, и потом по просьбе Кочубея ездил к Искре, который, как сказывал ему тогда, ничего еще не замечал изменнического за гетманом и в войске.

Петр Яковлев¹ объявил, что он написал извет свой со словесного приказания Кочубея, и что Григорий Герцик говорил ему в Полтаве прошлого месяца: *в войске все добро, только быть всем нам скоро за ляхами*; также в декабре месяце приезжал к полтавскому протопопу Тимофею человек от И. Чарныша с письменным уведомлением о произнесенных Мазепой ругательствах над государевым указом и с разными словесными поручениями.

Писари Колчицкий и Глуховец показали, что они, находясь в услужении у Кочубея, отправились с ним в Смоленск и дорогой

¹ Петр Яковлев был свояк священника Святайло.

занимались, по его приказанию, переписыванием разных бумаг, содержание которых до того времени им ни от кого не было известно.

Из вышеписанного можно видеть, сколько министры должны были негодовать на Кочубея за помещенные в донос предостерегательные слова о *некоторых ближних государевых секретарях, обо всем Мазепу извещающих*. Благородное праводушие погубило несчастного старца и родственника его Искру. Граф Головкин и Шафиров воспользовались разноречием в показаниях Кочубея, Яковлева и Осипова относительно приезда монаршего в Батурин и обратили все свое внимание на сей предмет, оставя без всякого исследования другие, столь же важные¹. Дана была очная ставка Кочубею и Искре; употреблены, должно думать, угрозы, ибо доносители не могли предпринять подвига столь решительного, не согласясь предварительно между собой. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19} Кочубей, непоколебимый в любви к отечеству и государю, но вместе как муж и отец, робкий и слабый перед пристрастными судьями, стал утверждать, *что он никогда не говорил Искре о намерении гетмана посягнуть на жизнь государя*. Искра ссылаясь на жену Кочубея, бывшую свидетельницей их разговора. Кочубей не признавался. Министры вели вести несчастных к пытке.

{Читано в Наказе. С. 128 и 130} Здесь невольным образом вспоминает о Великой Екатерине. «Пытка, — пишет сия мудрая законодательница в своем “Наказе”, — есть надежное средство осудить невинного, имеющего слабое сложение и оправдать беззаконного, на силы и крепость свою уповающего. Когда употребляют оную над обвиняемым для объяснения противоречий, которыми он спутался в допросе, ему учиненном, противоречия, столь обыкновенные человеку, в спокойном духе пребывающему, умножаются при встревожении души, погруженной в мыслях, как бы себя спасти от наступающей беды» и проч.

Все сие совершилось над верными малороссиянами. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19} Мстительные и ослепленные коварным гетманом царедворцы спросили прежде Искру: *по чьему научению доносит он и не по факциям ли неприятеля возвел такое зло на гетмана для низвержения его?* Та-

¹ Здесь я разумею измену Мазепы, о которой прежде всего надлежало бы исследовать министрам для открытия сопряженных с оною злодеяний.

кие ли вопросы надлежало им делать? Обвиняя невинных, оправдали ли они виновного?

Устрашенный грозным вопросом и приготовлениями к пытке, Искра сложил всю вину на Кочубея, уверяя, что он со своей стороны не знает никакой измены за гетманом и советовал также Кочубею отстать от доноса. Началась пытка; несчастный бит кнутом и, *после десяти ударов*, присовокупил, что Кочубей совещался о том доносе с миргородским полковником Апостолом и судьей Чуйкевичем¹; что у них положено было, по низвержении Мазепы, возвесть на гетманство Апостола, и что Кочубей читал ему, Искре, записку Чуйкевича следующего содержания: *за Днепром загорается огонь; сохрани Боже, чтоб и у нас не загорелся*.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19} Того же 21 апреля приведен к пытке Кочубей и в объяснение показания Искры объявил, что действительно последний не приста- вал к нему сначала; миргородский же полковник и Чуйкевич не имели в доносе его никакого участия, *а об умышляемом, будто, гетманом убийстве государя взвел он на него по одной злобе, не ведая за ним никакой измены*. Сим добровольным обвинением Кочубей мнил избавить себя от казни, но ни седины его, ни слабость, ни заслуги не были уважены жестокосердыми судьями; они увеличили еще страдания несчастливца наказанием при нем товарища и родственника его.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19} Искра вторично был приведен к пытке и спрашиван: говорил ли ему Кочубей о намерении гетмана лишить жизни государя? Несчаст- ный отвечал, что он все слышанное от Кочубея сообщил полковнику Осипову; что Кочубей признавался ему в ложном доносе, на злобе основанном; что он, Искра, просил его неоднократно от- стать от сего начинания и жаловаться лучше в обиду своей госуда- рю, но, наконец, по свойству и дружбе, принял участие в помяну- том доносе. Дано ему еще *восемь ударов*.

Кочубей был свидетелем жестокого наказания; он слышал про- клятия, коими обременял его Искра; зрел кровь невинного и тщет- но старался омыть оную своими слезами! Страх, сострадание на- полняли попеременно его сердце. В сем мучительном положении

¹ Чуйкевич был сват Кочубея.

объявил он судьям, *что составил ложно весь донос свой, единственно по злобе на гетмана*. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19} Тогда дано Кочубею *пять ударов* и спросили его таким же образом, как Искру на первой пытке. Он отвечал, что не было к нему подсылок от неприятеля; что за гетманом не ведет никакой неверности, ни с кем о том, кроме Искры, не советовался, и что полковник миргородский предостерег его только от угрожавшей ему, со стороны гетмана, опасности; а в доносе сем, равно как и Чуйкевич, не имел ни малейшего участия.

24 апреля спрашиван сотник Кованько *с пристрастием*¹ и также сложил всю вину на Кочубея, научившего его, будто, донести ложно на гетмана, за которым он, Кованько, никакой неверности не знает.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19} По рассмотрении графом Головкиным и Шафировым отобранных бумаг у доносителей, Кочубей был снова допрашиван 29 апреля: *для чего он переправлял многие слова в своем извете?* На что несчастный старец отвечал, *что сие им сделано для лучшего прикрития ложного доноса, о котором сказывал своему духовному отцу Святайло*.

Того же числа приведен был к министрам Святайло, показавший, что найденное между его бумагами доношение к великому государю писано им по просьбе Искры, издавна подозревавшего гетмана в тайных сношениях с Турцией, ханом крымским и запорожцами, чего он, Святайло, за ним никогда не знал и не знает.

Искра, подтвердив сие показание, присовокупил, что он напрасно старался очернить гетмана, за которым также не ведал никакой неверности, а привел его к тому злу и сплетням Кочубей.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19} На другой день страдалец приведен был снова к неумолимым судьям и спрошен: объявлял ли он Святайло как своему духовному отцу, что затевает ложно донос на гетмана? Кочубей отвечал, что он говорил сему священнику на исповеди в Великий пост о сожалении своем относительно начатого им в престарелых летах столь трудного дела; на что Святайло возразил, *что делать? надобно о том Бога просить*; другого же разговора между ними о сем предмете никакого не было.

¹ Так сказано в подлинном деле, без означения числа ударов.

Святайло подтвердил показание Кочубея, со следующей только переменной, будто он отвечал ему: *Бог вас ведает, что вы будете делать*; после чего Кочубей присовокупил: *или успею, или погибну*.

Последний сей допрос служит явным доказательством, что Кочубей и Искра принуждены были угрозами и пыткой отказаться от своего доноса; ибо когда зашла речь об исповеди, Кочубей признался, что он объявлял духовнику о *начатом им деле*, а не о затянном ложном доносе, как его вопрошали.

В то время, как несчастные страдали в Витебске, Мазепа умолял государя о присылке их в Малороссию *для окончания над ними дела розыскного*. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19} Изменник писал о том же и к министрам, которых нарочно уверял, будто в Гадячском и Полтавском полках родственники и друзья Кочубеевы и Искрины торжественно разглашают в народе, что враги его привезены с честью в Смоленск, встречены в сем городе тамошним воеводой, остановились в его доме, разъезжают повсюду свободно и, для большей почести, сопровождаемы везде офицерами. *Сии слухи*, — продолжал лукавый гетман, — *наипаче придают мне болезнь к болезни, почему прошу Вашу Вельможность, дабы, по истязании, те мои клеветники были сюда до мене присланы скованными: да уведает народ неперемнную ко мне монаршую Его Царского Величества милость, а к ним страшный гнев*, и проч. В другом письме к Шафирову, Мазепа благодарил его за оказываемые ему благодеяния: «Явленные мне Вашим Превосходительством в напастьх помощь, милость и отрада никогда в благодарном сердце и уме моем забвенны не будут; до кончины жития моего Вашему Превосходительству отслуживать и всячески награждать не перестану».

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 2} Сколько граф Головкин был расположен к Мазепе, сие можно видеть из следующего письма к нему: «Зная, что Ваше Сиятельство должны досадовать на нас за привезение сюда, мимо Киева, Кочубея и Искру, поспешаем, в оправдание свое, объявить вам: 1) что их нельзя было привезти в Киев потому, что за ними посланы были только два офицера, с которыми они добровольно отправились в Смоленск; 2) ежели бы в другом месте и не нами чинен был сей розыск, никто так дерзновенно и отважно не поступил; ибо мы, ведая государеву всегдашнюю к вам любовь и вашу к нему,

великому государю, истинную верность, приложили неусыпные труды исследовать то зло без дальних околичностей; другие же сего чинить не смели и не могли, но обо всем бы описывались и тою протяжностью произвели великую огласку и иные следования; того ради не сомневаемся, что Ваше Сиятельство не примет с противной стороны сделанного нами, ибо и то к вашей славе, что сие вершилось без присылки и требования от вас кого к тому розыску».

Но обратимся к несчастным Кочубею и Искре. Пристрастные судьи произнесли над ними и сообщниками их следующий приговор:

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19} Ахтырскому полковнику Федору Осипову, за оказанную им верность, выдать похвальную грамоту, которую обнародовать по всей Украине и в слободских полках.

Перекреста Петра Яковлева освободить, но с тем, чтобы он остался навсегда в Великой России¹.

Священника Ивана Святайло и монаха Никанора сослать в Соловецкий монастырь, с повелением никуда не выпускать, и буде Святайло пожелает принять монашество, постричь его.

Сотника Кованько, двух писарей и людей Кочубеевых и Искриных послать в Архангельск с тем, чтоб они поверстаны были в солдаты или к чему окажутся годными, по рассуждению тамошнего губернатора князя Петра Васильевича Голицына.

Предоставить гетману наказание полковников Апостола и Чарныша, в доносе замешанных².

Кочубея и Искру казнить смертью в войске запорожском.

Приговор сей был послан 1 мая на утверждение к государю, и в тот же день несчастные доносители, обремененные оковами, отправлены в Смоленск под присмотром сильного отряда. Злобный Мазепа продолжал между тем преследовать их. *Нестерпи-*

¹ Яковлев остался в Москве.

² Мазепа их простил, а Апостола совершенно оправдал перед государем. «Помянутый полковник, — писал он к Головкину, — волошской породы, в войске запорожском человек есть из отца своего заслуженный, воинский, знатный и от всех полковников давнийший и старейший, заслуживший честь и любовь ото всего войска, особливо от компанейских полков. Генеральный обозный Ломиковский и судья генеральный Чуйкевич, также полковник трилущкий его сваты; полковник лубенский дядя; полковник нежинский шурин и прочие полковники и знатные особы сопряжены с ним близким свойством и любовью» (из Малороссийских дел, хранящихся в Коллежском архиве).

мая печаль снедает меня, — писал он к графу Головкину, — что явные враги мои, всенародные возмутители и древние Его Царского Величества недоброхоты, легко были допрашиваны, яко с писания Вашей Вельможности познается; а надобно бы было жестоко истязать их, в котором истязании показалось бы того их воровства самое основание, и проч.

И сие желание Мазепы было исполнено. 28 мая Кочубей, Искра, Святайло и Кованько были снова привезены в Витебск, по повелению государя. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19} В тот же самый день министры спросили их: *не было ли через кого от шведов, поляков, запорожцев и татар, или от иных каких народов подсылки в том гетманском или в ином каком деле, мимо гетмана, к ним или к другой старшине, или к иным каким чинам малороссийского народа к какому возмущению?* Кочубей отвечал, что он все затеял на гетмана ложно, по собственной своей злобе, а Искра, Святайло и Кованько сказали, что они подучены были Кочубеем на сплетенную ими ложь о гетмане, причем Святайло объявил, что он получил от Кочубея пять червонных и лошадей¹.

Не довольствуясь сим признанием, министры снова пытали узников. Кочубею дано *три удара*; Искре *шесть*, Святайло *двад-*

¹ Следующее письмо Мазепы к графу Головкину от 10 июня свидетельствует, как измненник умел вельможам: «Благоприятнейшее Вашей Вельможности писание, из Витебска от 1 июня писанное, восприял я с подобающе имени Вашей Вельможности обсервациею, через рейтар киевских, в котором вычитал, что по указу Его Царского Величества, всемилостивейшего моего царя и государя, враги мои главные и всенародные возмутители Кочубей и Искра посылаются водою з Смоленска сюда до мене в войско для езекуции. Благодарствую покорне с доземным поклоном пресветлейшему Его Царского Величества, всемилостивейшего моего царя и государя, маестату за правосудную справедливость; Вашей же Вельможности, что воздам о всех, яже мне воздал еси, наипаче в нынешних обстоящих мя скорбех и печалех от наветников и ненавистников моих, лжеклеветными напастми нанесенных, в которых Ваша Вельможность явил себе мне истинным покровителем и заступником, и яко пророк Даниил Сусанну, неповинне оклеветанную беззаконными старцами, свободил от смерти праведным судом, тако и Ваша Вельможность, уподобляя себе правосудию моему желаний, защитил мене до клеветавших на мя неправду? Сим токмо Ваша Вельможность разнствует и превосходит Даниила: что он бесстыдных старцев, солгавших неправду себе, в единой вымышленого прелюбодеяния лжи обличил и оклеветанную Сусанну оправдал, а Ваша Вельможность своим высоким разумом, праведным судом и благосовестною христианскою ревностью, толь многими лжами, клеветами, напастми и враждебными наветами окалянную непорочную мою верность очистил и обратил болезнь и неправду клеветников моих на главы их; за что донели же живых обретатися буду, не престану Вашей Вельможности благодарствовать и всячески труды и попечения его награждать» и проч. (Малороссийские дела Коллежского архива).

цать, а Кованько *чотырнадцать*¹. Страдальцы ничего нового не объявили².

Государь утвердил приговор министров: Святайло и иеромонах Никанор сосланы в монастырь Соловецкий; Кованько, Колчицкий и Глуховец отправлены в Архангельск, Кочубей и Искра к Мазепе. Злоба и коварство восторжествовали над правдой!

14 июля прекратились страдания Кочубея и Искры. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19} После новой пытки³, которую выдержали они с мученическим терпением, отрублены им головы на одной плахе в местечке Борщаговке, в восьми милях от Белой Церкви, при многочисленном стечении народа и в присутствии всего войска и старшин. Тела сих верных малороссиян, за истину пострадавших, были преданы земле 17 июля в Киево-Печерской лавре.

Мазепа продолжал мщение страдальцам и по кончине их. Имение Кочубея и Искры все было описано, жены и дети осуждены на тюремное заключение. Супруга Кочубея и в несчастье явила одинаковое присутствие духа. {Собственные слова Кочубеевой} Удалясь в церковь, когда прибыл в Диканьку гетманский племянник Трощинский с казацким отрядом, она долго не соглашалась выйти из оной, *желая лучше умереть близ алтаря, подобно пророку Захарию*; когда же принудили ее явиться к Трощинскому, безбожно сказала ему: «За тем ли прислал тебя Мазепа с таким войском, чтоб разорить имение человека, верно войску запорожскому писарем и судьей генеральным служившего?»

¹ Доказательством веселого нрава Кованько могут служить следующие слова, сказанные им Святайло после наказания их кнутом, когда лежали они на полу, покрытые рогожами: *«Отче Иване, якаж московска пужка (кнут) солодка! Купим ее жинкам до дому на гостинец»*. — «Бо дай тебе, Петре, побила лиха година, хiba трoхи тебе спину исписали», — отвечал Святайло (Словесное предание).

² После пытки потребованы от доносителей письменные объявления об имении их. Кочубей показал, между прочим, что у него осталось в Диканьке (селе, принадлежащем ныне потомку сего страдальца графу Виктору Павловичу Кочубею) четыре тысячи червонных и две тысячи талеров, о которых деньгах, зарытых в землю, знает жена его. Сие показание подписал он следующим образом: *окаянной простутца и згубца дому и детей своих В. Кочубей*.

³ При сей пытке были: стольник Иван Вельяминов-Зернов, привезший сих страдальцев к Мазепе, и генеральные: обозный Иван Ломиковский и есаул Антон Гамалея. Кочубей объявил им перед казнью, что у него хранятся в Диканьке четыре тысячи пятисот червонных, две тысячи ефимков и тысяча червонных, принадлежавших умершей его дочери.

{Из Записки о Кочубее и Искре, хранящейся в Диканьской церкви} Так описывает сию примерную неустрашимость очевидец, тогдашний священник села Диканьки.

Глава XXXVI

Благоволение государя к Мазепе. — Нрав и хитрое поведение изменника. — Тайные сношения его с Булавиным и запорожцами. — Военные действия россиян и шведов. — Договор Мазепы с Карлом XII. — Притворная болезнь его. — Универсалы. — Находившиеся при нем доктора. — Пойманный шпион. — Легковерие российского министра. — Приготовления Мазепы к принятию шведов. — Постигшее его огорчение. — Новые притворства. — Медленный поход к Десне. — Ложное донесение. — Вредные от сего для Мазепы последствия. — Оказанное им ругательство над священнейшими обрядами. — Измена его. — Произнесенная речь войску. — Свидание с Карлом XII. — Изображение Мазепы. — Тщетное старание поколебать верность Скоропадского. — Принятые государем меры для водворения тишины в Малороссии

{1708} Государь не только приказал выдать Мазепе Кочубея и Искру, но еще {Подлинник, хранящийся в Коллежском архиве} милостивыми грамотами обнадежил неблагодарного во всегдашнем к нему благоволении. Лестное доверие обладателя России не отклонило Мазепу от принятого намерения. Исполинскими шагами поспешал он к собственной своей гибели.

{История Петра Великого. Кн. IV} Феофан Прокопович, знавший лично изменника, описывает его следующим образом: «Мазепа сколько был предан в глубине души своей полякам, столько ненавидел россиян; но никто не мог заметить сего, ибо он всегда оказывал им великое почтение, любовь и доброжелательство. Проницательный ум его наблюдал за поступками людей, взвешивал все их слова и даже старался угадывать сокровенные намерения. Он был до такой степени скрытен и осторожен, что часто казался не понимавшим говоренные при нем двусмысленные речи; когда же намеревался вывести какую тайну, выдавал себя за человека откровенного и в подобных случаях прибегал обыкновенно к пособию вина; притворялся пьяным; нападал на хитрых людей, выхвалял чистосердечных, и неприметным образом доводил разгоряченных напитками собеседников до желаемой цели. Намереваясь присоединить вновь к Польше Малую Россию и зная, сколько жители сего края не любили поляков за вводимую ими

унию, оказывал он мнимое усердие к православию: созидал каменные церкви, снабжал разные монастыри и храмы богатыми сосудами и утварью. Обманывая набожных малороссиян, отдалял всякое подозрение насчет неверности и со стороны двора, притворялся тяжко больным и дряхлым. Доктора не покидали его ни на одну минуту; часто не мог он ни ходить, ни даже стоять от чрезвычайной слабости; лежал на одре, покрытый пластырями, мазями и повязками и, подобно полумертвому человеку, испускал столь тихие стенания, что едва можно было слышать его голос!» В сие время Мазепа наиболее приводил в действие сокровенные намерения: мнимая болезнь его и дряхлость усиливались по мере приближения неприятеля к России, между тем как переписка с врагами отечества беспрерывно продолжалась, и он старался умножать число своих приверженцев.

Малороссияне не любили Мазепу. Хотя изменник и был окружен многими преданными людьми, но не мог полагаться на войско и народ, старался привлечь к себе запорожцев. К счастью его, своевольные сии казаки ограбили купцов греческих, которым выдано было за то из казны, по домогательству Порты Оттоманской, сто тысяч ефимков. {Феофан Прокопович. С. 159} Мазепа воспользовался сим случаем, чтоб раздражить царя против запорожцев, последних против него; умолял Петра об истреблении Сечи, *источника всех смутений и бунтов*; и в то время, как великодушный государь ограничил справедливый гнев одним только выговором, коварный гетман уверял запорожцев, что они спасением своим обязаны единственно его ходатайству; что царь ненавидит их, намерен истребить по окончании войны со шведами. Такие же ложные слухи распространял он и в народе посредством приближенных: будто в скором времени великороссийские воеводы не только уничтожат все дарованные малороссиянам преимущества, но, обратив казаков в войско регулярное, возвратят отчизну их Польше.

Народ взволновался. Для усмирения разгоряченных умов Мазепа советовал государю держать войско в лагере, не посылать оного в дальние походы, распустить, чтобы оно могло охранять дома свои, жен и детей. Вероятно, Мазепа участвовал также в бунте донских казаков. Известно, что Булавин находился в дружеских сношениях с запорожцами, которые вспомоществовали ему под Азовом; он был некоторое время и в Сечи. {Малороссий-

ские дела Коллежского архива} Мазепа посылал против него два полка, которые ни с чем возвратились, в то время, как преданный ему кошевой Костя Гордеенко беспрекословно выдал бы сего мятежника. И за сей подвиг коварный гетман удостоился получить монаршее благоволение! Преждевременная смерть Булавина сокрыла тайну, долженствовавшую изблечить Мазепу. Но обратимся к двум сильным соперникам, готовым вступить в брань кровавую, решительную.

Уже шведы в начале июня приближались к границам России. Переправясь через Березу и разбив под местечком Головчином дивизию генерала князя Репнина, Карл устремился вправо, к Могилеву; там оставался он некоторое время в бездействии, между тем как Петр делал нужные распоряжения к отражению врагов. Ослепленный уверениями Мазепы¹ и славой своей, король шведский не дождался Левенгаупта, имевшего шестнадцать тысяч войска. В первых числах августа неприятель переступил за Днепр, русские двинулись к Мстиславию. Близ местечка Доброго, у реки Черной Напы, храбрый князь Голицын разбил правое крыло шведское и положил три тысячи человек на месте сражения. Невзирая на сию победу, русские отступали. Карл показывал вид, будто бы идет к Смоленску, желая посредством сей хитрости, открыть себе путь беспрепятственный в Украину. 9 сентября конница его быстро поворотила назад и на другой день узнали, что шведы уже за рекой Сожей. Шереметев с главным войском отправлен был вслед за ними; Петр с некоторой частью пошел навстречу Левенгаупту, намеревавшемуся присоединиться к королю. При деревне Лесной, в Могилевской губернии, россияне увенчали новой

¹ Заключенный Мазепой с королем шведским договор состоял, по уверению Адлерфельда, из следующих главных статей: 1) Мазепа обещал впустить короля в Стародубский полк и выдать ему все тамошние крепости. 2) Король обязан был зимовать в тех местах до присоединения к Мазепе всех малороссийских, донских и белгородских казаков, подвластных Россией. 3) Мазепа обещал присоединить к своим знаменам калмыцкого хана Аюку. 4) По совершении вышеписанного, король шведский долженствовал идти прямо на Москву, вместе с Мазепой, который обязывался снабжать шведское войско провиантом из плодородной Украины. Статьи сии были помещены и в договоре, постановленном Мазепой с польским королем Станиславом, со следующим прибавлением: изменник обещал возвратить Польше всю Малороссию и Смоленск; в награду за сие Станислав долженствовал учинить его владетельным князем Полоцким и Витебским, на правах герцога Курляндского. Никто не знал о помянутых договорах, кроме обоих королей, Мазепы, графа Пипера, одного польского сенатора (которого Адлерфельд забыл фамилию) и изгнанного из отечества болгарского архиепископа. Последний, в виде нищего, скитался от Мазепы к Карлу и обратно (Histoire militaire de Charles XII. T. IV. P. 8 et suiv).

славой оружие свое: восемь тысяч шведов пало на поле брани; около тысячи взято в плен. {Журнал Петра Великого. Ч. I. С. 184} Победу сию назвал потом Петр *матерью битвы Полтавской*. Россияне везде пожинали лавры неувядаемые. В отсутствие государя из Петербурга шведский генерал Либекер тщетно старался овладеть сим городом: он был мужественно отражен храбрым адмиралом Апраксиным, оборонившим также от шведов крепости ливонские и ингерманландские.

Что делал в сие смутное время Мазепа? Притворялся больным, по своему обыкновению, и умолял Карла XII о скорейшем прибытии в Малороссию. Никогда не находился он в столь затруднительных обстоятельствах: государь, от 10 июля, приказал ему выступить в поход к Киеву со всем войском и быть в готовности с конницей для нападения на обозы неприятельские. {Малороссийские дела Коллежского архива} «Мы бы весьма желали, — писал собственноручно великодушный монарх к изменнику, — дабы вы сами с тою конницею были; но принуждать вас не можем для вашей болезни, и для того отдаем сие на вашу волю. Наблюдайте, между тем, за порядком и тишиною во всех вверенных вам городах и возьмите нужные меры, чтоб не слушали неприятеля, буде ворвется он в Украину и станет рассылать свои универсалы о хлебе». Хотя Мазепа, по получении сего повеления, и почувствовал сильную боль подагрическую и хирагрическую, однако же не мог совершенно послушаться государя. Заботливое обо всем попечение Петра Великого послужило ему в сем случае в большую пользу. Появились везде гетманские универсалы, в которых Мазепа устрашал народ скорым приходом неприятеля сильного; советовал зарывать в землю хлеб, деньги, церковное и частное имущество, чтобы все сие не было ограблено шведами; {История Петра Великого. Кн. IV. С. 180} велел по всем монастырям и церквям воссылать к Богу моления о скорейшем истреблении и изгнании из пределов российских врага, ненавидящего восточное православие. Он мнил сокрыть свою измену и, желая поддержать доверие обладателя России, действовал неумышленно против самого себя. Малороссияне пришли в великий страх от сих универсалов; все, даже желавшие перед тем добра шведам, восстали против врагов отчизны и веры их. Самый король шведский усомнился в Мазепе и медлил вступлением в Малороссию. *Так*, по словам Феофана,

праведный Бог обезумливает, кого желает погубить, и его же собственною хитростью уловляет!

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 2 и 3} Государь не ограничил одним соболезнованием попечения своего о неблагодарном Мазепе: он прислал к нему лекаря Петра Козоа, родом француза, которого, однако же, лукавый гетман не замедлил от себя выпроводить, под предлогом, что не может с ним изъясняться о болезнях. «Лекарь сей, кроме языка французского и итальянского, — писал Мазепа к государю, — ни немецкого, ни латинского, ни русского не знает; почему и нельзя мне советовать с ним о моих немощах. Для того держу я при себе лекарей немецкой породы, опричь токмо доктора, которого доброго не могу ни откозь достать».

Донос Кочубея и Искры на Мазепу не имел никакого успеха; притворная его болезнь, оказываемая медленность в исполнении монарших велений и побег управителя Быстрицкого¹ к шведам, также оставлены без всякого исследования, но нельзя не удивляться, что следующее важное происшествие, долженствовавшее, по-видимому, изобличить изменника, не обратило на себя особого внимания государя и министров.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 49} 29 сентября российский генерал-майор Инфлант поймал около Стародуба шведского шпиона, польского шляхтича Улишина, у которого нашли письмо к Мазепе от Понятовского об освобождении взятого в плен казаками родного брата сего генерала. Улитин был отправлен Инфлантом в главную квартиру, где его три раза пытали на виселице и у огня. Он признался, что Понятовский приказал ему словесно донести Мазепе о приближении к Украине короля шведского и о желании его знать от Мазепы, скоро ли он присоединится к нему со своими казаками. Тот же Улишин объявил сказанное ему Понятовским при отправлении, *что гетман пребывает с войском своим ни при той, ни при другой стороне; а упоает, что, при помощи Божьей, будет с ним заодно.*

После сего важного открытия можно ли было сомневаться в измене Мазепы? Не следовало ли, по крайней мере, иметь строгий над-

¹ Быстрицкий около восемнадцати лет управлял волостью Шептаковской. Он был родом поляк, а жена его своя гетману (Малороссийские дела Коллежского архива, 1708 г. № 54).

зор за всеми его поступками? Но Провидению угодно было еще терпеть неправду: взятый с Улишина допрос и письмо Понятовского были препровождены к Мазепе графом Головкиным, который *советовал ему иметь надзор, чтобы не было подобных подсылок от неприятеля для возмущения малороссийского народа*. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 2 и 3} Изменник благодарил легковверного министра за доставленное ему розыскное дело поляка Улишина, оправдывался его же собственными словами, *что шпион сей подослан с ложным письмом от неприятеля для введения его, гетмана, в позор и гнев монарший и возмущения малороссиян*. «Да постыдятся в том нечестивые, — прибавил Мазепа, — ибо никакие прелести не могут меня никогда от высокодержавной Его Царского Величества руки отторгнуть и неподвижной моей верности поколебать». Государь, чуждый, по величию души, всякого подозрения, не только был одного мнения с Головкиным, но еще велел Меншикову поспешить приездом своим в Украину для успокоения гетмана, *претерпевающего великое оскорбление от бездельников*.

Между тем Мазепа продолжал притворствовать и откладывал поход свой за Десну¹ по причине постигшей его, будто, смертельной болезни. Все было им устроено к принятию Карла XII. Он укрепил Ромны и Гадяч; поручил сердюкам защищать Батурин, где значительный арсенал, вся тяжелая артиллерия, амуниция и несколько хлебных магазейнов были приготовлены для шведов; скрыл большую часть своего богатства в Белоцерковской крепости и в монастыре Печерском.

Сии предосторожности не могли увенчать в полной мере желания Мазепы; непредвиденное огорчение постигло его: войско малороссийское, долженствовавшее вспомоществовать шведскому, приметным образом уменьшалось. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 3} В исходе апреля отправил он, по повелению государя, к приверженцу короля Августа, Синявскому, три тысячи казаков², под предводительством полковников

¹ «По указу Его Царского Величества, — писал до того изменник из Белой Церкви к графу Головкину, — и по предложенью Вашей Вельможности готов отсуду з войсками рушить за Паволоч, а дале не могу, понеже надобно засмотриватца на Орду Белогородскую, чтоб за отдалением моим нечаянного (не дай Боже) на украинные города и села не учинила нападения» (Малороссийские дела Коллежского архива, 1708 г. № 3).

² Синявский требовал от Мазепы десять тысяч казаков; но коварный гетман уверил российских министров, что сей польский полководец пристал к противной стороне и же-

киевского и белоцерковского; 15 августа отрядил в главную российскую квартиру еще три тысячи казаков полков Переяславского и Нежинского; 20-го числа того же месяца принужден был послать в Польшу Гадячский полк, из трех тысяч человек состоявший, под начальством Трощинского, для соединения с Киевским и Белоцерковским; сверх сего в войске графа Шереметева находилось несколько тысяч малороссиян. {Нордберг} Таким образом, Мазепа, обещавший присоединиться к шведам с двадцатью тысячами казаков, находился в беспрестанном опасении лишиться даже последних, при нем остававшихся. Желая защищать укрепленные им места и удержать остальное войско, которое, по случаю болезни его, могло быть вверено наказному гетману, уговорил он нескольких сотников сделать возмущение за то, что удаляют казаков из Украины при наступлении неприятеля. В сем наиболее участвовал генеральный писарь Филипп Орлик, на которого Мазепа полагался¹. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 3} Для большего прикрытия коварного намерения изменник отправил тогда с генеральным есаулом Дмитрием Максимовичем к государю две тысячи червонных, *зная, что ему нужны были деньги*. С сим же посланным извещал он о покупке в Рыльском уезде у трех помещиков земель, смежных с его владениями, и спрашивал дозволения населить их свободными людьми. Так старался он оказывать усердие свое и приверженность к России! {Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 3} Не менее любопытно приветствие его Петру Великому, по случаю одержанной им победы над Левенгауптом: «Известясь от графа Головкина, что сильный и крепкий во бранех Господь, в Троице славимый, благословил непобедимое оружие Вашего Царского Величества тройственною над неприятелем победою, возрадовался сердцем и душою и во знамение той всемирной радости благоприветствую Вашему Царскому Величеству толь преславными викториями, желая верным подданным сердцем, дабы той же в Троице славимый Бог, Господь сил, везде сый и вся исполняяй, расширяя славу имени Вашего Царского Величества не токмо сими победа-

лает умалить войско казацкое для того, чтобы неприятель нашел малое сопротивление в Украине (Малороссийские дела, хранящиеся в Коллежском архиве, 1708 г. № 3).

¹ Орлик был возведен в сие достоинство в 1708 году. Мазепа извинялся 24 марта перед государем, что он, по причине подагрической и хижагрической болезни, замедлил своим о том доношением (Малороссийские дела Коллежского архива, 1708 г. № 3).

ми, но и на море и на земле и на всяком месте противу всякого врага, а наипаче противу гордого неприятеля шведа, оружие Ваше силою свыше укреплял, благословляя благословлял, желание Вашего Царского Величества во всех благих намерениях исполнял я до конца всю вражью силу разрушил и сокрушил».

По притворной радости сей¹ можно судить о внутренней печали Мазепы; но изменник при всех неудачах утешал себя надеждой, что когда вступят шведы в Украину, малороссияне присоединятся к их знаменам. Тайные переговоры с Портой Оттоманской и крымцами также ласкали его в честолюбивых видах. {Дневник} Мазепа, по уверению Крекшина, обещал платить великую дань повелителю турок и хану, *если с помощью оружия их освободится от ига и тиранства русского*. Между тем сообщал он государю о всех движениях оттоманов, советовал остерегаться, уверял, что они намерены вспомоществовать полякам и шведам, что отправил он в Валахию лазутчиком верного человека своего Згуру.

Наконец настало время, долженствовавшее решить участь Мазепы. Чего опасался он, то с ним случилось. Неприятель приближался к Стародубскому полку. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 3} Государь велел Мазепе поспешать туда с казаками, направив поход на Чернигов. Медленно шествовал изменник, изыскивая удобный случай для присоединения к шведам: то оправдывался малочисленным войском, с которым не в состоянии был противиться врагу сильному; то старался обратить внимание министров на царствовавшее тогда беспокойство в Украине. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 3} «Со всем тем, — писал он к государю 1708 года, от 11 октября, — переправлюсь я через Десну и буду поспешать, елико силы есть, в соединение с главным Вашего Величества войском, если только в сем походе душа с телом не разлучится в тяжкой моей хирагрической и подагрической болезни».

Донесение Мазепы о возникшем смятении в Малороссии произвело последствия, весьма для него невыгодные. Генерал-фельдмаршал граф Шереметев и царские министры, после долговременного совещания по сему предмету, определили: послать государев указ к киевскому воеводе князю Дмитрию Михайловичу

¹ Мазепа велел молебствовать во всех церквях о сей победе, и пушечная пальба не умолкала в тот день, когда получил он сие известие.

Голицыну, чтобы он, оставя значительный гарнизон в крепости Печерской, расположился с остальными полками и ратными людьми белгородского и севского разрядов внутри Украины; а Мазепе тогда же велено, отрядив несколько казацких полков с наказным гетманом под главное начальство князя Голицына, идти с остальным войском к Новгород-Северскому и поспешить в главную квартиру для участия в военном совете.

Отправив наказного миргородского полковника с полком к Чернигову, Мазепа немедленно слег в постель. Притворные страдания его ежедневно увеличивались; он не мог ворочаться без пособия слуг; в проезд же через Борзну киевского митрополита Иоасафа Кроковского, уговорил его написать письмо с изъявлением ему желания получить облегчение после соборования маслом. {История Петра Великого. С. 183} Феофан Прокопович уверяет, что Мазепа не соборовался от сего святителя; но Иоасаф исполнил волю гетмана, который отправил письмо его к государю, чтоб уничтожить дошедшие до двора слухи о притворной болезни. {Малороссийские дела Коллежского архива} Граф Головин был также извещен изменником, будто *совершенно над ним елеосвящение, более десяти дней не употребляет он никакой пищи, лишен сна и находится у врат смертных*¹.

¹ «Поразили мне жalem несносным сердце, — писал изменник к графу Головкину из Борзны, от 19 октября, — слова, в листе Вашей Вельможности изображенные, а именно тые: *если Ваше Сиятельство сам не изволит к Новгородку-Северскому идти, то пошли от себя туда полк стрелецкий*, и проч. — Чи, еще ж и Ваша Вельможность, истинный мой приятель и благодетель, крайней моей немощи не верит? И чи я б то жалел себе, и не и шол сам к Новгородку, по верности моей к Его Царскому Величеству, если бы мне в том настоящая болезнь препяття не чинила, в которой не токмо ехать, но и на ложку сам собою поднятца и перевернутца не могу, разве мене служащии, подняв, перевернут на другую сторону? Полк убо стрелецкий по сей стороны Десны к Новгородку посылаю, а сам тут в Борзне, для обережения Украины, подожду, ожидая или смерти или облегчения, которое разве молитвами архиерея Божия получу». Граф Головкин отвечал Мазепе: «Ваше Сиятельство изволит писать о своей прискорбности, что в листу, писанном от меня, написано тако: если Ваше Сиятельство сам не изволит к Новугородку идти, то пошли от себя полк стрелецкий, и Ваше Сиятельство разумели то, будто я писал, не веря болезни Вашей, но я то писал в тот образ, что если Ваше Сиятельство не поедет туда, за болезнию своею, то послать полк стрелецкий; а как на нашем российском штиле то речение употреблять обыкли для учтивства, то извольте Ваше Сиятельство сему, так как и во всем прочем о мне верить, что я есмь истинный ваш приятель и о скорби Вашего Сиятельства имею усердное сожаление, как для особливой приязни, так и для общих интересов. А что Ваше Сиятельство изволит писать в чыдуле, будто некакой лжеклеветник вас обнес, что вы себе болезнь, будто, притворяете, то я Вашему Сиятельству истинно доношу, что ни от кого о том не слыхал, а если б сие кто и дерзнул говорить, как бы могли оному в том верить, видя Вашего Сиятельства письма? Ибо мы верим Вашему Сиятельству во всем и без свидетельственных писем, и zelo о том соболезнуем, о чем могут Вам донести и присланные Ваши и проч.» Ма-

{Феофан Прокопович} Мазепа желал оставаться близ своего Батурина, укрепленного природой и искусством, но присутствие прозорливого Меншикова и недоверчивость Карла XII ускорили переправу его через Десну. Расположив лагерь между Стародубом и Новгород-Северским, около местечка Семионовки, произнес он следующую речь войску:

{История руссов} «Товарищи! Мы стоим теперь над двумя безднами, готовыми поглотить нас, если не минуем их, избрав путь надежный. Воюющие государи до того ожесточены друг против друга, что падет держава побежденного. Важное событие сие последует в нашем отечестве, перед глазами нашими. Гроза наступает. Подумаем о самих себе. Когда король шведский, всегда победоносный, уважаемый, наводящий трепет на всю Европу, одержит верх и разрушит царство Российское, мы поступим в рабство поляков и оковы, угрожающие нам от любимца королевского, Лещинского, будут тягостнее тех, кои носили предки наши! Если допустим царя соделаться победителем, чего должно ожидать нам, когда он не уважил в лице моем представителя вашего, поднял на меня свою руку? Товарищи! Из видимых зол выберем легчайшее. Уже я положил начало благосостоянию вашему. Король шведский принял под свое покровительство Малороссию. Оружие решит участь государей. Станем охранять независимость. В шведах имеем мы не только друзей и союзников, но благодетелей. Они ниспосланы самим Богом для освобождения отчизны нашей от рабства и презрения. Позаботимся о пользах своих, предупредим опасность. Сего требует от нас потомство. Страшимся его проклятий».

{История руссов} Выслушав речь и обнародование Мазепы, которым изменник убеждал войско присоединиться к шведам, *иные, — повествует Малороссийский летописатель, — заключили о гетмане, что он благ есть; другие, напротив, что он только*

зепа благодарил 21 октября графа Головкина за приязнь и желание облегчения в болезни. «Токмо, — прибавил он, — устрашают мя псаломнические словеса: *всякого брашна возгнущася душа их, и приближишася до врат смертных*, понеже больше от десяти день як ничего не ем, ниже сплю, и Бог весть, если тые псаломнические словеса не исполнятся на мне. Разве молитвами нового архипастыря нашего, преосвященнейшего архиепископа митрополита Киевского Иоасафа Кроковского, который возвращался из царствующего великого града Москвы, застал мене тут в болезни и отправил надо мною елеосвящение, обновит Господь Бог здоровье мое облегчением от болезни» (Подлинники хранятся в Коллежском архиве).

льстит народ. Вот как описывает сие происшествие очевидец Адлерфельд:

{Histoire militaire de Charles XII. Т. 3. Р. 358 et suiv.} «Когда приближался к Украине король шведский, только двое или трое старшин ведали сокровенные намерения Мазепы. Между тем он отправил племянника своего Войнаровского к князю Меншикову, с извинениями относительно оказываемой им медленности в переправе через Десну и с новыми доказательствами своей преданности. Войнаровский заметил, что дядя его лишился доверенности сего вельможи¹, добрые приятели присоветовали ему быть осторожным, и он почел за нужное удалиться от Меншикова, не простившись. По его возвращении Мазепа оказал притворное неудовольствие и поручил находившемуся при нем безотлучно, для наблюдения за его поступками, российскому полковнику (Протасьеву) принять на себя посредничество в сем деле и смягчить справедливое негодование Меншикова против Войнаровского. Мазепа воспользовался удалением сего тягостного наблюдателя и поспешил уведомить Карла о своих намерениях через преданного ему лифляндца, шведского подданного, который в начале войны взят в плен и отослан в Украину, где и поселился со своим семейством. Гарнизон Батуринский был немедленно усилен. 26 октября Мазепа, перешед Десну (близ Новгорода-Северского) с четырьмя или пятью тысячами казаков², устремился прямо к шведским квартирам. Казаки думали сначала, что их ведут против неприятеля, особливо будучи поставлены в боевой порядок; но, к крайнему удивлению, Мазепа объявил им, что он не намерен сражаться со шведским королем, а желает служить под его знаменами против утеснителей их, московитян. В то время как происходили переговоры о свидании короля с Мазепой, последний принял присягу в верности от сопровождавших его старшин. 29 октября предста-

¹ Холодность князя Меншикова к Войнаровскому произошла, вероятно, от следующей причины: 20 октября подозреваемый в дружеских сношениях с Быстрицким войт шептаковский Алексей Опоченок взят в посольскую походную канцелярию и пытан: подымали его на встряску и били кнутом. Он объявил, что когда Быстрицкий, возвратясь из Батурина в Шептаки, ехал в Стародуб, то сказывал ему о своей измене, что едет к шведскому гетману и что гетман также изменил, хочет со шведом соединиться (Малороссийские дела Коллежского архива, 1708 г. № 54).

² В «Журнале Петра Великого» упомянуто, что с Мазепой было только полторы тысячи казаков; из дел же Коллежского архива видно, что он имел тысячу двести казаков и сто запорожцев и калмыков. Показание Адлерфельда должно быть справедливее.

вился он Карлу в Горках¹. У старика сверкали еще глаза, когда вошел он к королю. Его провожали генеральные: обозный, судья, писарь, два есаула, несколько полковников и около тысячи казаков; перед ним несли знаки его достоинства: бунчук и гетманскую булаву. Он произнес королю речь на латинском языке, краткую, но выразительную; просил Его Величество принять казаков под свою защиту и благодарил Бога за то, что король решился освободить Украину от московского ига, которым, с некоторого времени, царь угрожает им. После сего поцеловал руку короля и, страдая подагрой, получил позволение сесть. Король все стоял и продолжал разговаривать с ним. Мазепа шестидесяти четырех лет, среднего роста, худощав собою, имеет строгий вид и усы, по польскому обычаю; со всем тем нрава веселого, склонен к смеху и к тому, чтобы смешить других забавными выдумками². Он изъяснялся с таким разумом и искусством, что король нашел удовольствие в его обращении и разговаривал с ним до полудня то о важных делах в присутствии графа Пипера и обоих государственных секретарей, то о других предметах при знатнейших казаках, допущенных к его руке. За королевским столом обедал Мазепа с генерал-штабом; два стола были накрыты для других его обер-офицеров; прочие казаки угощаются графом Пипером и Рейншильдом. После стола король удалился в свою комнату. Мазепа велел принести туда свой бунчук, показал оный королю, и, в знак покорности, положил к ногам его. Потом отправился в свое жилище. Когда сел на лошадь, заиграли на трубах и немедленно собралась его свита; все, по-видимому, имели к нему великое уважение».

Государь известился об измене Мазепы от князя Меншикова вечером 27 октября в местечке Погребках. Следующее письмо к Апраксину свидетельствует, сколько неожиданное сие происшествие поразило его. «Хотя и противно совести моей, — писал Петр к своему адмиралу и другу в тот же самый день, — против добрых от вас вестей писать к вам худое, однако же нужда пове-

¹ Местечко Могилевской губернии, Оршанского уезда, на речке Проне.

² Голиков описывает его следующим образом: «Мазепа имел рост несколько больше посредственного, лицом сухощав, станом тонок и проворен, взор гордый и суровый, вид задумчивый» (см.: Деяния Петра Великого. Т. XVI. С. 64). Голиков знал многих современников Мазепы.

левает объявить, что учинил новый *Иуда Мазепа*, который двадцать один год быв в верности мне, ныне при гробе стал изменник и предатель своего народа; но правосуден Бог таким злым никогда не допускает исполнить своего намерения» и проч.

{Подлинник письма хранится в Коллежском архиве под № 63} Тщетно изменник старался склонить на свою сторону верного стародубского полковника Скоропадского. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 65} Обладатель России обнародовал несколько манифестов к чинам малороссийским о немедленном съезде в Глухове для избрания вольными голосами нового предводителя и велел Меншикову занять Батурин. Петр не обманулся в своем ожидании: надежда на Бога оправдала слова его.

Иванъ Скопинскій

Павелъ Потемкинъ.

Данилъ Апостолъ.

Графъ Кирилъ Разумовскій.

Георгій Потемскій.

Князь Безбородко.

Глава XXXVII

Скоропадский

Взятие Батурина. — Избрание в гетманы Скоропадского. — Причина возведения его в сие достоинство. — Верность нескольких малороссийских городов и местечек. — Проклятие Мазепы. — Казнь чучела его и сообщников. — Описание бывшего по сему случаю обряда в московском Успенском соборе. — Осторожные меры, принятые государем. — Апостол и Галаган оставляют Мазепу. — Хитрое предложение изменника. — Возвращение из ссылки Палея. — Преданность малороссиян к России. — Вероломство запорожцев. — Взятие Белой Церкви. — Смена гадячского полковника. — Гетманские универсалы. — Манифесты Карла XII и Петра I

{1708} Старания князя Меншикова убедить преданного Мазепе полковника Чечела и начальника артиллерии, есаула Кенигсека¹ к сдаче Батурина не имели успеха. Ожидая к себе на помощь шведов, изменники мужественно обороняли земляные укрепления², покушались умертвить посланных к ним для переговоров князя Голицына и сотника Марковича. Российский полководец решился взять Батурин приступом. 3 ноября взшел он на городской вал со шпагой в руке и предал острию меча всех тамошних жителей, не исключая младенцев. Кенигсек умер от полученных ран; Чечел взят в плен; малая часть гарнизона спаслась бегством; прекрасный, по польскому обычаю украшенный, дворец Мазепы, тридцать мельниц, хлебные магазейны, изготовленные для неприятеля, были обращены в пепел; все оставленное им в Батурине имущество и сорок пушек, кроме мортир, достались победителям³. Потеря, во всех отношениях чувствительная для Мазепы и Карла XII!

¹ Кенигсек был родом из Пруссии.

² Мазепа намеревался за несколько лет перед тем исправить батуринские укрепления; но ему всегда в том препятствовали российские полномочные, представляя, что государь довольно силен для защищения его (*Адлерфельд*. Ч. 3. С. 374).

³ По взятии Батурина солдаты возвратили свободу одному человеку, прикованному к пушке. Это был Стефан Зертис, родитель страдальца Амвросия, убиенного архиепископа Московского. Он находился при Мазепе переводчиком польского, турецкого, татарского

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 69} Все стекались, между тем, в Глухов, куда прибыл 3 ноября ближний стольник и наместник ростовский князь Григорий Федорович Долгорукий, в сопровождении драгунского Белоозерского полка. Вслед за ним явились в сей город верные государю полковники: стародубский Иван Ильич Скоропадский, черниговский Павел Леонтьевич Полуботок, переяславский Степан Тамара и наказный нежинский Лукьян Яковлевич Жураковский.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 69} Государь не замедлил также своим приездом и на другой день, 6 ноября, велел приступить к гетманскому избранию. По совершении литургии в соборной церкви Живоначальной Троицы, отпет молебен в присутствии полковников, старшин и многих казаков. Князь Долгорукий вышел из собора, произнес войску и народу малороссийскому речь, в коей разительными красками описал, сколь необходимо скорейшее избрание нового предводителя для отражения врагов отчизны и веры их. Потом Посольского приказа дьяк Михайла Родостанов, став на стол, прочел вслух государеву грамоту, подтверждавшую сохранение вольностей и преимуществ малороссийских. Началось избрание. После кратковременного совещания полковники и старшины обратились к Скоропадскому с просьбой, чтобы он принял на себя гетманство, как человек Царскому Величеству верный и в войске малороссийском заслуженный. Скоропадский отказывался от тягостного, по преклонности лет его, уряда, советовал лучше предоставить оный молодому и заслуженному черниговскому полковнику Полуботку. Старшины и войско снова возгласили его своим предводителем; несколько казаков желали иметь Полуботка, но принуждены были уступить большинству голосов. Тогда старшины, взяв под руки Скоропадского, поставили его на стол. Новоизбранный гетман кланялся народу и говорил: *я недостойн гетманского уряда*. «Достоин, — отвечивал народ, — о, ты старый и верный слуга Царского Величества в войске Запорожском». Князь Долгорукий

и волохского языков и оставлен им в Батурине для письменных дел. Гнушаясь вероломством, Зертис старался восстановить сердюков против изменника и немедленно прикован к пушке. К счастью его, отправленный Чечелом с сим известием гонец к Мазепе, а потом и Батурин взяты россиянами. Справедливый государь наградил верного подданного, за оказанное им усердие, поместьем в Нежинском полку. О сем происшествии слышал я от моего родителя, родного, по матери своей, внука Стефана Зертиса.

вручил Скоропадскому войсковые клейноды: бунчук, знамя, булаву и печать, привел его к присяге и отправился с ним в дом князя Меншикова, где Скоропадский представлен был государю вместе с находившимися тогда в Глухове полковниками и старшинами. В сей день гетман угощал подчиненных своих обеденным столом¹, и пальба из пушек не умолкала близ его дома.

Нордберг утверждает, что Скоропадский был избран гетманом в угодность царю, который — по словам Ригельмана — отозвался о Полуботке: *он слишком хитер и может сравниться с Мазепою*. Малороссийские летописатели умалчивают о сем, но словесное предание гласит, что Скоропадский действительно возведен в гетманы по воле обладателя России. После измены Мазепиной Петр не хотел вверять управление Малороссии людям предприимчивым. Если бы он мог свободно действовать, еще тогда уничтожил бы гетманство; равно и малороссияне не избрали бы вольными голосами Скоропадского².

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 67} Около сего времени жители Новгорода-Северского, также полки Миргородский и Прилуцкий³, варвинские, сребнские, лубенские и лохвицкие старшины, казаки и мещане письменно удостоверили государя в ненарушимом послушании, верности и подданстве своем.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 69} 6 ноября приехал в Глухов черниговский архиепископ Иоанн Максимович и присутствовал в соборной церкви при приведении к присяге полковников: черниговского и переяславского и наказных нежинского и лубенского, также прочих старшин и казаков. 11 ноября прибыли в сей город киевский митрополит Иоасаф Кроковский и переяславский епископ Захарий Корнилович. 12-го числа государь со всей свитой слушал в соборной Троицкой церкви

¹ Как кушанье, так равно и напитки: бочка рейнского вина, пять бочек меда и десять пива присланы были в тот день к гетману от князя Долгорукого (Малороссийские дела Коллежского архива, 1708 г. № 69).

² Ошибается неизвестный сочинитель четвертой части «Военной истории Карла XII», также и придерживающийся его показания г. Энгель, будто Скоропадский первый уведомил государя о намерении Мазепы изменить ему. Ссылаюсь на письмо Петра I к Апраксину, помещенное мной в конце XXXVI главы.

³ 14 ноября 1708 года государь пожаловал прилуцким полковником, вместо изменившего Дмитрия Горленко, наказного того полка Ивана Носа за оказанную им услугу при осаде Батурина, где он, будучи оставлен Мазепою, не хотел сражаться с великороссийскими войсками (из Малороссийских дел, хранящихся в Коллежском архиве, 1708 г. № 80).

Божественную литургию и молебен, по окончании которого собравшееся в Глухове первейшее малороссийское духовенство предало вечному проклятию Мазепу и его приверженцев¹. В тот же день вынесли на площадь набитую чучелу Мазепы. Прочитан приговор о преступлении и казни его; разорваны князем Меншиковым и графом Головкиным жалованные ему грамоты на гетманский уряд, чин действительного тайного советника и орден святого апостола Андрея Первозванного и снята с чучела лента. Потом бросили палачу сие изображение изменника; все попирали оно ногами и палач тащил чучело на веревке по улицам и площадям городским до места казни, где и повесил. Тогда же казнен был Чечел и многие другие сообщники Мазепы, взятые в Батурине. Святители печатными обнародованиями увещевали малороссиян повиноваться новоизбранному гетману, обременяли неблагословением изменников.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 77} Не в одной Украине, а во всей России гремело проклятие над Мазепой. 12 ноября в московском Успенском соборе, в присутствии царевича Алексея Петровича, первейших сановников и при многочисленном стечении народа воссылали ко Всевышнему благодарственные моления за счастливый выбор в гетманы Ивана Ильича Скоропадского. Перед молебном соборный протодиакон читал вслух письмо государя к царевичу о воспоследовавшей измене Мазепы; потом митрополит Рязанский и Муромский Стефан говорил народу поучение, в котором сначала описал верную и усердную к престолу российскому службу Мазепы и украшавшие его добродетели, а напоследок постыдную измену и переход к шведам. Окончив речь, Стефан обратился к окружавшим его архиереям² и сказал: *«Мы, собранные во имя Господа Иисуса Христа*

¹ «Мрачное торжество сие, названное *сопутницею Мазепе во ад*, совершено в присутствии государя и при собрании многочисленного чиновников и народа. Духовенство и клирики были в черном облачении, все со свечами цвета черного же. Вовлекли в церковь чучелу Мазепы; духовенство окружило сие изображение и, воспевая псалмы из Священного Писания, несколько раз провозгласило: *да будет такой-то Мазепа проклят!* То же самое повторяли и клирики, обратив вниз свечи. Тогда начальствующий архиерей ударил концем жезла своего в грудь чучелы, с изречением: *анафема*. Чучелу повлекли из церкви, и клирики пели: *днесь Иуда оставляет Учителя и приемлет диявола!* Тем кончился обряд сей!» (История руссов).

² Митрополитам: Крутицкому Илариону, Нижегородскому Сильвестру, Суздальскому Ефрему и архиепископам: Коломенскому Антонию и Тверскому Каллисту.

и имеющие, подобно святым апостолам, от самого Бога власть вязати и решить, аще кого свяжем на земли, связан будет и на небеси, возгласим: изменник Мазепа, за крестопреступление и за измену к великому государю, буди анафема!» — «Буди проклят!» — повторяли трижды архиереи и вслед за тем воспели на клиросах многолетие царскому дому.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 70} Государь действовал осторожно. 7 ноября препроводил он к гетману Скоропадскому грамоту, в коей обещал даровать прощение и возратить имущество всем старшинам и казакам, удалившимся с Мазепой, если они явятся на прежние места не позже одного месяца; в противном случае подвергал их смертной казни. 9 ноября обнародован Манифест о вступлении в Украину короля шведского для порабощения малороссиян Лещинскому и Мазепе и для отлучения их от православной веры. «Ни один народ в подсолнечной, — вещал Петр в сем манифесте, опровергая изданный тогда Карлом XII, — не может, по милости Нашего Царского Величества, хвалиться такими преимуществами и неотяготительным постановлением, как малороссийский; ибо мы во всей Малой России не повелеваем собирать ни одной полушки в нашу казну, но милостию взираем на сей край и собственными нашими войсками и иждивением защищаем православные тамошние церкви, монастыри, города и жилища против магометанских и еретических нападений». Далее государь увещевал малороссиян не внимать универсалам Карла XII и изменника, относительно доставления продовольствия неприятелю; угрожал смертью послушникам сего веления и обещал давать по две тысячи рублей за взятие в плен шведского генерала, по тысяче за полковника, за солдата по пяти рублей, а за убийство каждого неприятеля по три рубля.

Жестокая казнь, постигшая мятежных защитников Батурина, и щедрая награда, предоставленная государем верным подданным, увенчаны были желаемым успехом. Крестьяне малороссийские не только прятали свои пожитки и съестные припасы в лесах и болотах, но крали даже у неприятеля лошадей, нападали на него порознь и впоследствии сражались с отдельными шведскими отрядами.

{Histoire militaire de Charles XII. Т. 3. Р. 393} Миргородский полковник Даниил Павлович Апостол первый отстал от изменни-

ка. Адлерфельд утверждает, будто Мазепа требовал от Апостола, чтобы он, подобно другим казацким старшинам, велел жене своей и семейству следовать за армией, и что сие самое произвело вражду между ними. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 88} 20 ноября Апостол прибыл в Сорочинцы, откуда написал к гетману Скоропадскому поздравительное письмо с полученным достоинством, просил ходатайствовать за него у государя, оправдывая принужденный побег свой. Долговременная служба сего полковника, отличные на ратном поле подвиги его, любовь и уважение к нему казацкого войска гласили в его пользу более предстательства вождя малороссиян. Государь велел ему явиться в Лебедин¹, где была тогда главная квартира². Из малороссийских дел, хранящихся в Коллежском архиве, видно, что Мазепа отправил Апостола со словесным предложением выдать короля шведского с первейшими генералами в руки россиян, если даровано ему будет прощение, возвращено гетманское достоинство. Он надеялся посредством сей хитрости остановить деятельность государя, способствовать Станиславу, находившемуся в Польше, в присоединении к шведам; {Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 120} но Петр Великий не полагался более на уверения изменника, хотя и велел графу Головкину обнадеежить его в прежней своей милости³.

¹ Лебедин, уездный город Слободско-Украинской губернии.

² В Малороссийских делах Московского Коллежского архива хранится под № 84 подлинное письмо Апостола от 16 ноября 1708 года, перехваченное россиянами, к наказному миргородскому полковнику Онисимову, которому приказывал он поспешать в Гадяч для присоединения к Мазепе. Должно думать, что письмо сие по принуждению было написано Апостолом, или с умыслом, чтобы удостоверить изменника в своей к нему преданности.

³ Письмо графа Головкина к Мазепе: «Ясневельможный господин! Доношение Ваше, через господина полковника миргородского, Его Царскому Величеству донесено, которой вида ваше доброе намерение и обращение, принял то милостиво и повелел мне к вам писать с крепчайшим обнадеживанием, что ежели вы в том пребывать и начатое намерение свое ко исполнению привести потрудитесь, то не токмо что Вашу милость в прежний уряд и свою милость принять, но оную к Вам и умножить изволит, и на те кондиции, через помянутого господина полковника предложенные, соизволил и гарантеров, желанных от Вас, для содержания той амнистии, принимает, хотя* (только надлежит Вашей милости постараться: дабы об известной главнейшей особе, по предложению своему, безопаснейшим образом постараться, буде же и самой той особе и невозможно, то хотя бы о протчих знатнейших то учинити по предложению, а удобно то учиниться может, понеже наши войска вблизи отсюда в местечке Веприк обретаются в готовности, куда и убежище безопасное может от них воспринять быть с теми особами). Ответу же Вашей милости на то предложение, с господином полковником миргородским посланное, по се число не было того ради, понеже сумневались, истинно ли то, но понеже Царское Величество из присылки сюда от

{Ригельман} Вслед за Апостолом оставил Мазепу компанейский полковник Игнатий Иванович Галаган. Он пал на колена перед государем, сбросил свою саблю, поручил себя и предводимый им полк его милосердию и, в залог неизменяемой верности, представил шестьдесят шведских драбантов, взятых им в плен. *Галаган*, — сказал тогда Петр, пристально смотря на него, — *и ты, вместе с Мазепой, изменил мне?* «Нет, государь», — отвечал Галаган. — *Да ты с ним бежал?* «Я не бежал, государь, — возразил достойный полковник, — но виновен в том только пред тобою, что допустил Мазепу обмануть себя; он вывел полк мой против шведов и открыл свой злой умысел в виду сильного неприятеля. Что оставалось мне тогда делать? Я хотя последовал за ним, хотя клялся верно служить ему и королю шведскому, но на словах только; данная мною тебе присяга запечатлена навсегда в моем сердце. Нас поместили внутри шведского лагеря; вскоре получил я дозволение чинить разъезды со своими казаками; сначала неприятель имел надзор за нами, потом предоставлена нам полная свобода. Государь! неоднократно кровь моя лилась за тебя. Располагай мною по твоему мудрому изволению: счастливым себя почту, если позволишь мне умереть на твоей службе».

Удивленный поступком и словами Галагана, государь простил его. {Ригельман} *Не сделай только и со мною*, — примолвил Петр, — *такой же шутки, как с Карлом*. «Будь покоен, государь, — возразил Галаган, — я не понесу ему головы моей за сих шведов. Они могут поручиться за меня». Галаган оправдал на деле свое обещание: неоднократно перехватывал шведских курьеров, разбивал обозы, пресекал всякое сообщение между неприятелем, участвовал в разорении Запорожской Сечи в 1709 году; отнял несколько шведских орудий и значительную денежную казну, которую Петр пожаловал ему в вознаграждение оказанных им услуг¹.

Вас полковника компанейского Галагана с полком и из изустного его доношения, от Вашей милости ему приказанного, истину того дела признал; того ради повелел мне с крепким обнадеживанием милости своей к Вам писать; впрочем, ссылаюсь на письмо господина полковника миргородского, не смея более и перу поверить, и не ведая, имеет ли еще Ваша милость при себе с нами учиненную цифирь, которую, наудачу, в сем письме написал». Из Лебедина, декабря в 22, 1708. Головкин. Письмо сие осталось без ответа.

* Слова сии, помещенные в скобках, писаны цифирью.

¹ Все вышеписанное о Галагане почерпнуто мной из 5-й части, 28-й главы «Летописного повествования о Малой России». «О сем, — пишет г. Ригельман, — мне сам Галаган, Игнатий Иванович о себе рассказывал в 1745 году, когда мне случилось, по указу сенатскому, быть у него в Прилуках».

{См. главу XXXIV сей «Истории»} В сие время государь вспомнил о славном Палее, в 1705 году, по ложному доносу Мазепы, сосланном в Сибирь, и немедленно велел возвратить свободу, полковничий чин и имение невинному страдальцу, некогда оружием своим поляков и татар устрашавшему.

Между тем, как обладатель России, посредством мудрых распоряжений, удерживал малороссию в должном повиновении, гордый соперник его, после трудного похода, вступил в Ромны, 18 ноября, где и расположил на зимних квартирах главную часть войска. {Адлерфельд} Лукавый Мазепа, с несколькими шведскими полками, поспешил тогда же овладеть Гадячем и отрядил полковников Дукера и Таубе в местечко Смелое, которое, за оказанное сопротивление, обращено ими в пепел. Прилуки, Лохвица, Лубны и Рашевка были также заняты неприятелем. Жители Пирятина оказали мужественную оборону под предводительством неустрашимых Свечек, принудили шведов удалиться от тех мест. Мазепа возвратился из Гадяча в Ромны. Малороссы не внимали обманчивым его представлениям. {Журнал Петра Великого. Ч. 1. С. 196; История Петра Великого; Феофана Прокоповича. С. 189} В исходе ноября несколько крестьян побили у Десны полтора ста шведов. Раздраженный король велел казнить всех подымавших оружие на его подданных. Строгость сия не уменьшила рвения приверженных к России украинцев: они ловили Мазепиных вестников, рассылаемых с возмутительными письмами в Чигирин, Богуслав, Корсунь и другие заднепрские города, представляли их царю; отовсюду являлись к нему народные представители с уверениями в верноподданстве, с изъявлением желания всех сословий сражаться за отчизну и веру православную. {Энгель} К чувствительному огорчению Мазепы князь Голицын овладел Белой Церковью и вместе всеми сокровищами его, до двух миллионов простиравшимися; скрытое в Печерском монастыре богатство изменника также досталось россиянам. Ко всем неблагоприятным для Карла XII происшествиям присоединился зимой необыкновенный мороз, коего жертвой сделались несколько тысяч шведов.

{Малороссийские дела Коллежского архива, 1708 г. № 95} 30 ноября государь велел сотникам, атаманам и всем старшинам Гадячского полка избрать другого полковника на место сродника

Мазепы Трошинского, который тогда же отдан под караул¹, а 10 декабря обнародовал манифест ко всем малороссиянам, чтобы они объявляли о пожитках бывшего гетмана, в разных местах находящихся, с обещанием половины тому, кто откроет.

{Малороссийские дела Коллежского архива} Гетман Скоропадский, со своей стороны, издал универсал, коим, опровергая ложные воззвания Мазепы, доказывал, что корысть, а не польза общая была причиной его измены; увещевал малороссиюн пребывать в верноподданстве государя, не склоняться ни на какие прелести изменника и его союзников. За сим универсалом последовал другой, дозволявший батуринским разоренным жителям селиться на тамошних посадах и хуторах. {Малороссийские дела Коллежского архива 1708 г. № 113 и 127; 1709 г. № 51} Вдовам Кочубея и Искры Скоропадский не только возвратил принадлежавшие мужьям их поместья, но еще даровал новые в полках Полтавском и Нежинском. Деревни сии были утверждены за ними государем, почтившим слезой памяти невинных страдальцев!

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 114} Тогда Карл XII обнародовал в Малороссии манифест, сочиненный Мазепой, в котором, описывая разные победы свои над Петром, обещал силою оружия защищать малороссиюн от тиранства царя московского и возвратить им нарушенные права, вольности и всякие льготы. Обладатель России неоспоримыми доказательствами опровергнул явные клеветы². {1709} {Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 20} «Каким образом, — вещал Петр в своем манифесте, — может король шведский оборонять Малороссийский край, пребывая от оного в таком отдалении? От какого тиранства желает избавить он тамошних жителей? Не наслаждаются ли они под высокодержавною рукою нашею благочестивою верою, правами и вольностями своими? Не тот ли самый народ, которому намеревается король подчинить малороссиюн, посягал неоднократно на драгоценное сие их достояние? Так ли поступают победители? Слабому врагу свойственно прибегать

¹ На место Трошинского избран полковником гадяцким в 1709 году Иван Чарныш, бывший потом генеральным судьей (см.: Краткая Малороссийская летопись, изданная Рубаном. С. 168).

² Любопытны слова, произнесенные Петром при появлении манифеста Карла XII: «Шведы словами ласкают народ, а на деле грабят оный, разоряют и опустошают селения, не щадя даже Божиих храмов». Дополнение к «Деяниям Петра Великого» (Т. 45. С. 225).

к клевете, возмущению и раздору; сильный действует одним орудием, и мы уповаем, что Всевышний поможет нам не только утомить неприятеля, но совершенно поразить его и изгнать из пределов наших. Тогда верные малороссияне будут по-прежнему жить в покое и тишине при правах и вольностях своих и получат достойную награду за оказанное нам усердие»¹.

{Histoire militaire de Charles XII. Т. 3. Р. 377} Хотя, по показанию Адлерфельда, Карл XII смеялся сначала над манифестами Петра I, но тот же самый шведский писатель признается потом, что обнародования российского самодержца и универсалы нового гетмана лучше действовали на малороссию, нежели воззвания его государя, {Адлерфельд. Ч. 3. С. 396} и что, к чувствительному огорчению Мазепы, шведы беспрестанно принуждены были сражаться с тем самым народом, которого Карл тщетно старался привлечь к себе разными обещаниями. Вот лучшая и беспристрастная похвала благоразумным и осторожным мерам, принятым Петром в сие смутное время!

¹ В Манифесте Петр I ссылается на перехваченное письмо Мазепы к Станиславу, которым он умолял сего государя поспешить прибытием в Украину для освобождения своего наследия. «Я бы желал, — сказал Петр, прочитав письмо Мазепы, — чтобы прибыл к ним Станислав: тогда угостил бы я обще трех королей, как надобно». Здесь прилагается верный список с подлинного письма изменника. Оно писано на польском языке и хранится в Малороссийских делах Коллежского архива под № 3:

Naiasniejszy Miłościwy Królu
Panie moy miłościwy!

Już to powtorny list cum expressione poddanskiewy moiey subiectiëy do Waszey Królewskiewy Mści adressuję, wątpięc iesli mogł pierwszy in hoc turbido rerum statu suum adire Corinthum. A iakom wtamtym effuso corde et publico caley Ukrainy voto, pokornie prosił Waszey Kr Mści, abys'ad saluandam hereditatem suam, victricem raczył movere manum, tak y teraz geminatâ prece toż samo powtarżam, y expectans expecto szczęśliwe^o y pretkiego Wszey Kr Mści przybycia, żebysmy mogli unitis armis et animis nieprzyacielskiewy Moskiewskiewy imprezy in herba sopire draconem, teraz naybardziej, kiedy Moskwa zaczęła Hramotami swemi prosty fomentować narod, y civile wyrabiać bellum, y lubo go ieszcze żadney niemamy apparencyi, iednak te isierki suppositas cineri doloso, zawczasu by trzeba gasić, żeby stąd in publicum damnum, iakowe niewybuchnely incendia, dla cze^o tanquam Patres in Lyombo oczekiwamy. Przyscia W. Kr Mści, iako Saluatora naszego, y supplikując o to pokornie, caluie mille basijs walczna Je^o rękę.

Waszey Krolewskiewy Mści Pana me^o mlt^o
wierny poddany

y
Śługa
naynizszy

Ian Mazepa Hetman.

Глава XXXVIII

Неутомимая деятельность государя. — Военная хитрость, увенчанная успехом. — Занятие Веприка шведами. — Опустошения в Украине. — Действия россиян. — Подтверждение мира с Портой Оттоманской. — Измена запорожцев. — Неудачная для шведов осада Полтавы. — Знаменитая битва под сим городом. — Последствия оной при Переволочне. — Пристрастное мнение шведских писателей. — Бегство в Бендеры Карла XII и Мазепы. — Смерть последнего. — Описание его похорон. — Взгляд на поведение сего изменника. — Орлик. — Погребение убиенных воинов под Полтавой. — Намерение государя, оставленное без исполнения. — Полученная награда верными малороссиянами и наказание изменников

Карл XII боролся с верным малороссийским народом¹, стараясь распространять завоевания в Украине. Петр, осторожный во всех своих предприятиях, приказал ввести в город Полтаву гарнизон, состоявший из пяти батальонов, под начальством полковника Келина. {Журнал Петра Великого. Ч. I. С. 196} Жестокие морозы не уменьшали деятельности российского самодержца: он отправился в местечко Веприк², охраняемое полуторатысячным гарнизоном, осмотрел расположенные в окрестностях одного войска генерала-поручика Рена, ездил к Гадячу, занятому четырьмя неприятельскими полками для обозрения местоположения и возвратился 3 декабря в Лебедин³. Здесь держан был военный совет, на котором положено: отправить большую часть войска к Гадячу; генералу же Алларту следовать к Ромнам, где была тогда главная квартира Карла XII, и овладеть сим городом в отсутствие короля.

¹ «Здешний народ, — писал государь к адмиралу Апраксину, — со слезами жалуется на изменника и неописанно злобствует». В другом письме к нему же: «Малороссийский народ так твердо, с помощью Божьею, стоит, как больше нельзя от них требовать». В третьем: «Король посылает прелестные к сему народу письма, но он неизменно пребывает в верности, и письма королевские приносит, гнушаясь даже и именем Мазепы».

² Веприк в Гадячском повете.

³ В «Истории руссов» упоминается, «будто государь велел казнить в Лебедине многих чиновников и казаков, подозреваемых в преданности к Мазепе и не явившихся на гетманское избрание; что их колесовали, четвертовали, на кол сажали и вешали в присутствии Меншикова, распорядившегося сими казнями, и что погибло таким образом до девяност человек. Они погребены на особом кладбище, известном под названием *гетманцев*».

Военная хитрость увенчана желаемым успехом: Карл XII с несколькими полками поспешил в Гадяч на помощь к осажденным шведам; Аларт овладел Ромнами. Россияне отступили к Лебедину. Урон с обеих сторон был весьма значительный, не столько убитыми, как замерзшими от чрезвычайной стужи, в особенности между шведами. {Histoire militaire de Charles XII. Т. 3. Р. 399} Сам Карл XII, по показанию Адлерфельда, пострадал от сильного мороза. Сие происходило в половине декабря.

Король шведский мнил вознаградить понесенную потерю взятием Веприка и в первых числах января устремил все свои силы на сие местечко, защищаемое слабым гарнизоном под начальством полковника Фермора. {Феофан Прокопович} Неустрашимый вождь выдержал с отчаянным мужеством три приступа неприятеля многочисленного, наконец принужден был сдаться, за недостатком пороха. {Histoire militaire de Charles XII. Т. 3. Р. 408; Журнал Петра Великого. Ч. I. С. 198} В сем деле король лишился двух молодых графов Шперлингов, полковника Фритцке, подполковников Морнера и Лиленгрена, графа Гиленстоппа и тысячи двухсот рядовых. Фельдмаршал Рейншильд и принц Виртембергский получили контузии; генерал-майор Штакельберг ранен. Русских взято в плен тысяча сто человек, кроме крестьян, также защищавших земляные укрепления, и несколько пушек. Дорого стоило Карлу XII сие завоевание!

Военные действия продолжались, несмотря на жестокость зимы. {Журнал Петра Великого. Ч. I. С. 200} В сражении при Красном Куте¹, в феврале, король едва не был взят в плен русскими. Опустошения и пожары везде сопутствовали шведам. {Адлерфельд} Дошед до Опошны, по пеплу сожженных городов и местечек², Карл остановился. Разлитие рек, препятствовавшее шведским переходам, было причиной сего отдыха.

Россияне, со своей стороны, наносили вред чувствительный неприятелю беспрестанными нападениями, пресечением путей к доставлению съестных подвозов и недопущением из Польши

¹ Красный Кут, безуездный город Слободско-Украинской губернии в Богодуховском уезде.

² Веприк, Кузмин, Алешня, Красный Кут, Городня, Мурафа, Коломак, Рублевка были обращены тогда в пепел шведами (*Voyez. Histoire militaire de Charles XII. Т. 3. Р. 419 et suiv.*).

подкреплений. {Адлерфельд; Журнал Петра Великого} 15 февраля драгунский полк Альбедиля потерпел совершенное поражение от россиян при местечке Рашевке¹. Государь воспользовался бездействием главного войска шведского и поспешил в Воронеж, чтобы обозреть корабельное строение, потом отправился рекой Доном в Азов и крепость Троицкую. Черноморский флот усилен был несколькими новыми кораблями. Везде Петр водворял порядок и устройство. Взирая на повсеместные вооружения, диван не только отказался вспомоществовать шведскому королю, но, подтвердив мир с Россией, запретил хану крымскому воевать против сего государства.

Среди неусыпных попечений, увенчанных желаемым успехом, новое огорчение постигло российского самодержца. Своевольные запорожцы дерзали требовать от него в феврале разорения Каменного Затона и самарских городков, построенных на турецкой границе. Отказ государев послужил им предлогом к постыдной измене. Кошевой Гордеенко поспешил присоединиться к шведам² и в марте открыл неприязненные свои действия нападением на отряд российский, стоявший в местечке Цариченке³. {Histoire militaire de Charles XII. Т. 3. Р. 429; Письма гр. Шереметева. Ч. 2. С. 192 и 194} По показанию Адлерфельда, запорожцы взяли тогда в плен сто пятнадцать драгунов. Шереметев ограничивает число последних пятнадцатью только человеками.

¹ Рашевка Полтавской губернии, в Гадяцком повете.

² Адлерфельд повествует, что кошевой атаман представлялся королю 28 марта в местечке Будище, Полтавского повета, и говорил ему речь на латинском языке. С ним было восемь тысяч запорожцев (*Voyez. Histoire militaire de Charles XII. Т. 3. Р. 429–430*). Когда Гордеенко явился к Мазепе, последний принял его в палатке, в которой лежали на столе знаки гетманского достоинства. Сделав низкий поклон, атаман кошевой преклонил перед изменником палицу свою и приветствовал речью. Мазепа отвечал, *что запорожцы обязаны верно служить ему, старику, вдовицу бездетному, за то, что он на закате жизни своей жертвует для отчизны спокойствием, не допустил царя истребить их*. Гордеенко и старшины запорожские обедали в тот день у Мазепы. Сначала все было тихо, но от напитков буйные казаки разгорячились, обнажили сабли свои, клялись хранить верность Карлу XII, сражаться за него под знаменами Мазепы и, в порывах усердия, схватили со стола все, что только могли унести с собою. Управитель, желая остановить своевольство, упрекал запорожцев, *что они призваны не для грабежа и разорений*. Слова сии привели в ярость кошевого и старшин: они потребовали удовлетворения от Мазепы. Несчастный управитель выдан на жертву обиженным. Им играли как мячиком, потом один из запорожцев вознил ему нож в сердце» (*Нордберг. Т. 2*).

³ Цариченка в Полтавской губернии.

Присоединение запорожцев к шведам было весьма губительно для Карла XII. Тщетно осторожный граф Пипер советовал ему отступить к Днепру для открытия сообщения с Польшей; Гордеенко и запорожцы вызывались овладеть Полтавой, и, ослепленный прежним счастьем своим, король шведский согласился на их предложение. Осада города началась в мае, продолжалась без всякого успеха полтора месяца. {Журнал Петра Великого} Между тем россияне имели несколько стычек со шведами и девятьсот солдат под начальством бригадира Головина присоединились к осажденным в виду неприятеля. Запорожская Сечь разорена до основания полковниками Яковлевым и Галаганом¹. Государь прибыл в свое войско 4 июня. 14 числа того же месяца освобождено от неприятеля местечко Старые Сенжары². 17 июня неустрашимый Карл XII, обозревавший вблизи городские укрепления, был тяжело ранен в ногу казаками³. 20 числа вечером российская армия переправилась через Ворсклу по мосту при деревне Петровке и тремя бродами и расположилась от неприятеля на версту с небольшим. 27-го произошла славная битва под Полтавой, на которой Петр мудрыми распоряжениями и примерной храбростью обессмертил имя свое и положил конец честолюбивым видам гордого соперника. {Журнал Петра Великого; Голиков} Шведы открыли огонь перед рассветом: пехота их устремилась на российские редуты и вскоре овладела двумя, еще не оконченными, в то время как кавалерия сильно атаковала нашу конницу, позади оных поставленную, но была отражена. Здесь неприятель лишился четырнадцати знамен. Несмотря на сей успех, Петр велел генералу Боуру податься назад, желая завлечь неприятеля под выстрелы ретраншаментов, что и удалось ему исполнить. Шведы, увлекаемые храбростью, бросились вслед за сими эскадронами и, проходя близ российских укреплений, подвергли сильному картечному огню правый фланг свой. Произшедший от того беспорядок заставил их отступить влево к лесу. {His-

¹ Запорожская Сечь была тогда ниже порогов, при речке Чертомлыке. Множество запорожцев истреблено россиянами, получившими в добычу более ста пушек (из Описания о казаках запорожских, сочиненного Миллером).

² Старые Сенжары в Полтавском повете.

³ Место, где ранен Карл XII, доселе известно в Полтаве под названием *ворот Кролевских*. Сии ворота были сняты с городского вала при малороссийском генерал-губернаторе князе Алексее Борисовиче Куракине: так сказывали мне старожилы тамошние. Оно находится на горе позади монумента, указывающего жительство Петра Великого в Полтаве.

toire militaire de Charles XII. Т. 4. Р. 71 et 73} Между тем атака на российские редуты продолжалась генералом Роосом¹, отрезанным тогда от главной армии шведской. Меншиков напал на сей отряд, разбил оный, обратил в бегство и принудил его сдаться генералу Ренцелю. Еще не начиналось тогда главное сражение. В девятом часу утра левое крыло российское² вступило в бой с правым шведским, и вскоре битва сделалась общей. Тщетно король, растянувший пехоту свою, старался воспрепятствовать россиянам окружить себя с флангов: превосходное число последних и многочисленная артиллерия их превозмогли мужественные сопротивления шведов, которые, после получасового сражения, обратились в бегство и были преследуемы даже в самый лес, а оттуда бежали по дороге в Решетиловку. В одиннадцать часов утра победа совершенно увенчала россиян, из коих вторая линия оставалась в бездействии. Шереметев, Меншиков, Голицын, Репнин, Брюс, Алларт, Боур, храбрые сподвижники великого государя, заслужили в сем деле уважение потомства. {История Петра Великого. С. 214} У Петра прострелена была шляпа, *столь близко*, — говорит красноречивый Феофан, — *ходила смерть подле него!* У фельдмаршала Шереметева прострелена рубашка, высунувшаяся из камзола; под князем Меншиковым убиты три лошади. Тележка³, на которой возили Карла, найдена на поле битвы. Одна дрога была отбита у нее ядром. {Журнал Петра Великого. Ч. I. С. 218 и след.} Шведский фельдмаршал граф Рейншильд; генерал-майоры: Шлипенбах, Роос, Стакельберг, Гамильтон и принц Виртембергский; первый королевский министр граф Пипер и секретарь Цидергельм; четыре полковника, семь подполковников, четыре майора, сто семьдесят обер-офицеров и две тысячи пятьсот восемьдесят семь рядо-

¹ Генерал Роос имел тогда под своим начальством шесть батальонов и несколько десятков эскадронов.

² Генерал-фельдмаршал граф Борис Петрович Шереметев в Полтавском сражении предводительствовал центром российской армии, где находился и князь Аникита Иванович Репнин, получивший в тот день от государя орден Святого апостола Андрея Первозванного; князь Меншиков начальствовал конницей на левом крыле; пехотой, на том же крыле, предводительствовал генерал Алларт, награжденный также орденом Св. Андрея; гвардией начальствовал генерал-поручик князь Михаил Михайлович Голицын; конницей, на правом крыле, генерал-лейтенант Боур, а главной артиллерией генерал-лейтенант Яков Виллимович Брюс, удостоенный того же ордена. Шереметев и Голицын получили многие деревни; Меншиков объявлен вторым фельдмаршалом.

³ Качалка (см.: Журнал Петра Великого. Ч. I. С. 115).

вых были взяты в плен под Полтавой; остальное шведское войско положило оружие под Переволочной¹, в чем наиболее участвовали российские полководцы Меншиков, Голицын и Боур.

Таким образом истреблено победоносное войско, наносившее ужас целому Северу и вместе исчезли надежды Станислава на польский престол! {Histoire militaire de Charles XII. Т. 4. Р. 69 et 83} Шведские писатели, желая умалить славу российских воинов и оправдать понесенное властелином их поражение, утверждают, что только одиннадцать тысяч шведов имели участие в битве Полтавской против ста тысяч россиян; что остальные шведские полки частью, будто, держали в осаде город, частью охраняли от беспокойных запорожцев и калмыков обоз и артиллерию, при коей находился Мазепа². Они приписывают также сию неудачу полученной королем ране, препятствовавшей ему ободрять повсюду воинов своим присутствием, и оправдываются малочисленной артиллерией. Последнее две причины действительно способствовали россиянам одержать верх над их противниками; но невероятно, чтобы Карл XII вывел только одиннадцать тысяч человек против победителей при Эррестфере, Гуммельгофе, Калише, Добром, Лесне. {Histoire de Charles XII. Livre quatrième} По мнению Вольтера, воспоминание о Нарвской победе было главной причиной несчастья, постигшего сего государя под Полтавой, но россияне загладили понесенное поражение. Тот же писатель простирает до двадцати одной тысячи шведское войско на полях полтавских, включая казаков, калмыков и волохов, вспомоществовавших королю в сем сражении³.

¹ При Переволочне взяты в плен: генерал-аншеф и рижский генерал-губернатор граф Левенгаупт; генерал-майоры: Крейц и Круз; генерал-адъютанты, два брата, графы Дукласы, генерал-аудитор Штерн и более четырнадцати тысяч рядовых (см.: История Петра Великого. С. 216; Журнал того же государя. Ч. 1. С. 218, 220 и след.).

² В одной «Малороссийской летописи» упоминается, что «Мазепа, как христианин весьма набожный, воздвигший на свой кошт многие монастыри и церкви, не хотел проливать кровь своих соотечественников и единоверцев и потому содержал, с дозволения короля шведского, строжайший нейтралитет». Вернее же, что сей хитрый человек остался при обозе для собственной своей безопасности. Известно, что он был более политик, нежели воин. До битвы Полтавской, в особенности когда Апостола и Галаган удалились от Мазепы, надзор за ним усилен со стороны шведов. Сначала находившийся при изменнике почетный караул состоял из пятидесяти человек конных, потом не только на дворе, но и в светлице его стояли шведы с обнаженными палашами. Так объявляли в то время пленные казаки (Малороссийские дела Коллежского архива, 1708 г. № 54).

³ Российская армия, которой первая линия только участвовала в сражении, состояла из пятидесяти пяти тысяч человек. С нашей стороны убито 1345, ранено 3290 человек; урон шведов убитыми простирался до девяти тысяч.

{Histoire militaire de Charles XII. Т. 4. Р. 103} В то время как обладатель России воссылал теплые мольбы к Всевышнему за дарованную победу, несчастный Карл XII удалялся в турецкие владения, вместе с Мазепой. При переправе через Днепр весьма полезно было шведам проворство казаков в плавании; они, раздевшись донага, вскакивали на неоседланных лошадей своих, приманивали к себе многих других и когда уставали лошади, на которых сидели, то плавали подле, держа их за узды. Мазепа успел взять с собой два маленьких бочонка, наполненные червонцами, которые оченьгодились шведам. Казаки служили им также путеводителями в необитаемых и бесплодных степях, через кои должны они были проходить. Вот в чем состояло главное пособие Мазепы Карлу XII!

Недолго изменник влачил жизнь позорную: глубокая печаль превратилась в отчаяние и вскоре изгладила его навсегда с лица земли. {Журнал Петра Великого. Ч. I. С. 253; Энгель. С. 321} Он умер в Бендерах 22 сентября 1709 года, по шведским известиям, от старости, горести и претерпленных во время пути тягостей, а по донесениям из Турции российских лазутчиков, от принятого им яда¹. 24 сентября происходило погребение его. Впереди шли музыканты, игравшие печальный марш; за ними один штаб-офицер нес гетманскую булаву, украшенную драгоценными камнями и жемчугом; несколько казаков с обнаженными саблями окружали дровни, запряженные в шесть белых лошадей; за гробом следовали многие казачки, заглушавшие музыку сильными рыданиями, и старшины. Рядовые с опущенными знаменами и обращенными вниз ружьями оканчивали шествие. {Записки Н.Н. Бантыш-Каменского} Тело Мазепы предано земле в Варнице, близ Бендер; имя его сделалось поношением у соотечичей. Тщетно Залуский и шведские писатели превозносят похвалами великость души его и мнимую любовь к отечеству; беспристрастное потомство может лучше судить о деяниях изменника. Обольстив жену одного польского вельможи, оклеветав царям человека, избавившего его от

¹ Г. Энгель оспаривает последнее показание, ссылаясь на продолжительную в Бендерах болезнь Мазепы; но оно правдоподобно: Петр Великий настоятельно требовал выдачи Мазепы; дважды писал о том к султану, 10 и 27 июля 1709 года; велел послу своему Толстому предложить муфтию до трехсот тысяч ефимков за содействие. Слухи сии могли дойти до изменника и заставить его решиться на самоубийство (из турецких дел, хранящихся в Коллежском архиве).

Сибири, богатством и почестями наградившего, получил он гетманство и участвовал в ссылке другого своего благодетеля. Несколько достойных полковников лишились жизни за то только, что делами своими приобрели уважение единоземцев; не довольствуясь любовью и беспредельной доверенностью государя, возжелал он быть владетельным князем в Польше и для удовлетворения своих честолюбивых видов обязался отторгнуть отчизну от древнего ее состава и соотчичей от веры отцов их. Где великость души, заслужившая ему, по словам иностранных писателей, бессмертную славу? Вменяя ни во что священнейшие обязанности, Мазепа имел в виду личные только выгоды и сошел с поприща света с таким же бесславием, как и явился на оное. {История руссов} Один только поступок делает честь изменнику: чувствуя приближение последних минут жизни, велел он сжечь, при себе, все бумаги, находившиеся в его ларчике, и сказал предстоявшим: *Пускай один я буду несчастлив, а не многие, о которых враги мои, может быть, и не думали или думать не смели; но судьба жестокая все разрушила на неизвестный конец*¹. Орлик, любимец и генеральный писарь Мазепы, получил от Карла XII гетманскую булаву, предводительствуя только несколькими стами запорожцев. С отбытием из Бендер короля исчезли все его надежды, и усилия воспользоваться дарованным ему правом остались бесполезными.

Отдав Богу благодарение, Петр занялся погребением убиенных воинов. {Дополнения к Деяниям Петра Великого. Т. XVI. С. 2, 3 и 4} 28 июня были заготовлены могилы для них: в одну опустили тела чиновников²; в другую рядовых в полной одежде. Соединяя голос свой с пением погребальным, великий государь проливал слезы, поклонился праху героев и велел зарывать при себе могилы. Пушечные выстрелы и звук унылой музыки возвестили об окончании печального обряда. Над могилами возвысился холм.

¹ Последние слова Мазепы были: «Нехай один я буду бесталанным, а не многие, о яких вороги мои мабутъ и не мыслили, або и мыслить не смели; но злая доля все переиначила для неведомого кінца!» (История руссов). Карл XII занял у изменника, после Полтавского сражения, около двухсот сорока тысяч талеров немецких, которые обещал потом заплатить племяннику его Войнаровскому (Миллер). Когда Мазепа умер, осталось еще у него восемьдесят тысяч червонных (Энгель).

² На Полтавском сражении убиты были с нашей стороны: бригадир Феленгейм; полковники: Нечаев и Лов; подполковник Козлов; майоры: Кропотов, Ерст и Гелт; восемнадцать капитанов, тринадцать поручиков, 14 подпоручиков и прапорщиков и тысяча двести девяносто три рядовых (см.: Журнал Петра Великого. Ч. 1. С. 236, 238).

Петр собственными своими руками водрузил на оном крест со следующей надписью: *воины благочестивые, за благочестие кровью венчавшиеся, лета от воплощения Бога Слова 1709, июня 27 дня*¹.

Полтавский победитель имел намерение увековечить знаменитые деяния подданных и вместе свою славу сооружением на поле битвы каменного мужеского Петропавловского монастыря с приделом Самсона Странноприимца и пирамиды с собственным из меди изображением²; но непрерывная война со шведами, турками и персиянами в том ему воспрепятствовала³.

{Дополнения к Деяниям Петра Великого. Т. XVI. С. 52} Войско малороссийское, участвовавшее в поражении шведов, не оставлено без достойной награды: гетман Скоропадский получил портрет

¹ Крест сей и находившаяся на нем надпись возобновлены нынешним малороссийским военным губернатором князем Николаем Григорьевичем Репниным.

² В монастыре сем положено быть архимандрии; придел во имя Самсона Странноприимца долженствовал служить воспоминанием дня битвы, на каменной пирамиде лучшим художеством изображенной; по обеим сторонам оной, на медных досках, велел государь описать военные подвиги россиян, со дня вступления в Украину Карла XII; статую же свою приказал вылить из меди на коне в настоящую величину.

³ Почтенный Голиков, знавший лично многих современников Петра Великого, слышал от них, что государь не был сначала доволен представляемыми ему рисунками и образцами монастырского здания, на которое намеревался обратить внимание путешественников, и что потом военные занятия принудили его откладывать сие строение до самого дня кончины (см. Дополнение к «Деяниям Петра Великого». Т. XVI. С. 65). Прилагаю здесь, для любопытства читателей, список с указа государя Петра I о построении, близ города Полтавы, в память одержанной там над шведами баталии, каменного мужеского Петропавловского монастыря, с приделом Самсона Странноприимца и пирамиды: «1709, июля в ... день, великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, указал, по имянному своему, великого государя, указу во благодарение Всемогущему Богу, за полученную над неприятелем Каролусом XII, королем шведским, победу, юже, Его Всемогущего помощью, в 27 день прошедшего июня месяца на бою, Его Царское Величество, под управлением собственною своею высокою особою войсками своими, с поражением всего неприятельского войска одержал, и во знак и вечное напоминание той преславной виктории на том самом месте, где тот бой был, а именно неподалеку от Полтавы: построить монастырь мужеский и в нем церковь каменную во имя святых верховных апостолов Петра и Павла, да нижнюю преподобного Сампсона Странноприимца, на которого память та преславная виктория получена; а перед церковью сделать пирамиду каменную, со изображением на ней персоны его государевы в совершенном возрасте на коне, вылитую из меди желтой, и под нею бой самым добрым художеством; а по сторонам той пирамиды на деках медных же учинить подпись с объявлением всех действий от вступления в Украину того короля шведского и с получением сей баталии; и быть в том монастыре архимандриту с шапкою, и келии, и ограду построить, и для поспешения в том строении иметь хорошие строения и иные всякие потребные вещи и работников из деревень и дворов изменничьих, а именно бывшего полтавского полковника Герцыка; а в награждение к тому же монастырю дать и изменничьих деревень и мельниц, доложив его великого государя; а все то сделать из монастырского приказу» (Черновой указ сей хранится в Малороссийских делах Коллежского архива, 1709 г. под № 48).

государев, осыпанный бриллиантами; старшины и чиновники золотые медали; казаки, в том числе четыре тысячи волохов, служивших при Скоропадском, двести тысяч рублей¹. {Дополнения к Деяниям Петра Великого. Т. XVI. С. 57} Сверх сего Петр Великий угощал 8 июля обеденным столом гетмана, старшин, полковников и всех казаков и при громе пушек пил за их здоровье. Любопытно, что славный Палей, возвращенный из Сибири, находился также на Полтавском сражении. В последний раз в жизни сей престарелый воин обнажил тогда меч свой; несколько малороссиян поддерживали его на лошади, и если победоносная мышца, ослабевшая от трудов многолетних, не могла уже разить противников, одно присутствие его достаточно было для воспламенения соотечичей к мужественным подвигам².

{Малороссийский летописец} Кроме Апостола, Галагана и Сулимы³, никто из старшин, последовавших за Мазепой, не возвратился в назначенный срок. Успехи российского оружия над шведами заставили потом многих изменников удалиться от их предводителя. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1709 г. № 18} В 1709 году, с января по сентябрь, бежали от него: генеральный судья Василий Чуйкевич, генеральный есаул Дмитрий Максимович; полковники: лубенский Дмитрий Зеленский; компанейские: Юрий Кожуховский и Андреяш; сердюцкие: Яков Покотило и Антон Гамалея; чигиринский Василий Невенчанин; войсковый товарищ Семен Лизогуб и канцелярист Григорий Григорьев⁴. Хотя, по изданному манифесту, надлежало им лишиться жизни от рук палача, однако же государь смягчил сие наказание ссылкой их в Сибирь и Архангельск.

¹ Раздаваемые тогда государем деньги большею частью взяты были у шведов (*Голиков*).

² Палей умер в том же 1709 году. Сын сего храброго воина, Антон Танский, по неотступной просьбе старшин Белоцерковского полка, заступил его место (Малороссийские дела Коллежского архива, 1709 г. № 63).

³ Иван Сулима был генеральным хорунжим в войске запорожском.

⁴ Чуйкевич, Максимович, Зеленский, Покотило, Гамалея и писарь Григорьев находились при Мазепе во время Полтавского сражения. Из них первый постригся в монахи в Сибири, а жена его удалась в монастырь в Малороссии (Малороссийские дела Коллежского архива, 1712 г. № 4).

Глава XXXIX

Просительные статьи Скоропадского с решением государя. — Определение к сему гетману стольника Измайлова. — Данное ему наставление. — Первые российские владельцы в Малороссии. — Подтверждение преимуществ, дарованных нежинским грекам. — Новая Сечь. — Главные статьи договора Орлика с запорожцами. — Удаление Измайлова от Скоропадского. — Несчастный год для Малороссии. — Ложный донос на гетмана. — Мирное постановление под Прутом. — Поход Скоропадского. — Разорение Сечи. — Запорожцы селятся в Крыму. — Переселение заднепрских жителей. — Последствия моровой язвы в Украине. — Ссылка изменников и их родственников. — Пример ограничения гетманской власти. — Наказание калужского воеводы за оскорбление Скоропадского. — Гибельное для малороссиян снисхождение его

{Подлинные статьи хранятся в архиве Черниговского губернского правления} В бытность государя в Решетиловке¹ гетман Скоропадский поднес ему 17 июля следующие просительные статьи: 1) о подтверждении прав и вольностей, дарованных войску запорожскому царями Алексеем Михайловичем и Феодором Алексеевичем. *Решение:* обещано содержать оные без всякого нарушения. 2) Чтобы во время похода наказной гетман не был подчинен российским генералам, часто заставляющим казаков возить дрова, сено и пасти лошадей. *Решение:* дозволено наказным гетманам приносить в таком случае жалобы государю на генералов, которые понесут за то жестокий гнев. 3) О возвращении войску взятой в Батурине артиллерии. *Решение:* не отданные доселе пушки имеют быть отвезены в московский цейгауз вместе с другими доспехами, отнятыми у неприятеля. 4) О таком же возвращении гадячских пушек и неотторжении от помянутого полка местечка Кошельвы. *Решение:* пушки, взятые из Гадячского полка, велено возвратить в те только места, в которых жители сохранили верность к российскому престолу; а местечко Кошельва, по просьбе тамошних жителей, присоединенное к Ахтырскому полку, не может быть возвращено Гадячскому. 5) О запрещении находящимся

¹ Решетиловка, местечко в Полтавском повете.

в Украине российским воеводам нарушать права и вольности малороссийские, также вступаться в тамошние суды и расправы и о выведении из малороссийских городов российских гарнизонов. *Решение:* по первой просьбе будет исполнено, а гарнизоны оставлены только в Полтавском полку, бывшем, большей частью, в согласии с запорожцами. 6) Чтоб никто самовольно не останавливался на казацких дворах, через что нарушается вольность казацкая, *за которую только они служат.* *Решение:* о подобных обидах должно приносить жалобы определенному к гетману ближнему стольнику Измайлону; относительно же (напечатанных курсивом) слов насчет службы казацкой, замечена непристойность сего выражения и исчислены важные услуги, оказанные государем Малороссии защищением сего края от шведов, поляков, турок и татар. 7) О запрещении брать самовольно подводы в Украине и чинить обиды и разорения малороссиянам во время переходов великороссийских войск. *Решение:* на сие последует государев запретительный указ. 8) Чтоб, по случаю понесенного разорения малороссиянами от шведов, уволены были казаки на несколько лет от военной службы. *Решение:* увольняются на одно лето. 9) О дозволении малороссиянам пользоваться, по-прежнему, рыбным, звериным и соляным промыслами в бывшей Запорожской Сечи. *Решение:* Отложено до некоторого времени, для воспрепятствования запорожцам селиться вновь, под тем предлогом, в означенных местах. 10) О запрещении называть *изменниками* малороссиян, не последовавших примеру Мазепы. *Решение:* будет запрещено высочайшим указом¹. 11) Чтоб верные государю компанейские полки и сердюцкий, по причине разорения мест, в которых они квартировали, и недостатка войсковой казны, были приняты в милостивое Его Царского Величества покровительство. *Решение:* полки сии имеют быть расположены в местах, менее прочих потерпевших разорение, и увольняются от военного похода; о войсковых же доходах доставить государю немедленно подробную ведомость. 12) О дозволении черниговским жителям строиться вновь на тех местах, где сломаны были их жилища. *Решение:* запрещено, по причине ломки сих домов для городского

¹ 11 марта 1710 года состоялся высочайший манифест о запрещении всякого чина людям оказывать малороссийскому народу обиды, озлобления, укоризны, порицание *изменниками* и излишнее требование подвод.

укрепления; желающим же строиться велено отводить в других местах удобные земли. 13) Чтоб государевы указы были присылаемы к одному только гетману, а не в полки и города малороссийские. *Решение:* изъявлено на сие высочайшее соизволение. 14) О подорожных, по которым имеют быть выдаваемы подводы в городах и селах малороссийских. *Решение:* они должны быть: из Москвы за подписью судей Малороссийского и Ямского приказов; из похода: фельдмаршалов, министров посольских дел и корпусных генералов, а из городов за подписью комендантов или воевод.

Определением Измайлова к Скоропадскому государь положил начало уничтожению власти гетманской. Беспрестанная измена предводителей казаков была главной причиной переворота столь неожиданного. Петром приняты все меры для достижения желаемой цели, и победитель под Полтавой, даровавший Польше короля, не страшился более совместничества соседнего государства.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1709 г. № 43} Ближний стольник и наместник суздальский Андрей Петрович Измайлов вступил в отправление новой должности 30 июля. В царской грамоте сказано, между прочим: *чтобы он находился при гетмане для управления, с общего с ним совета, делами великого государя по случаю бывшего возмущения в Малороссийском краю и бунта запорожцев.* Данный Измайлову наказ состоял из следующих статей: 1) Надлежит ему стараться, вместе с гетманом, о сохранении тишины и благоустройства в Малороссии, посредством поимки всех возмутителей. 2) Препятствовать вооруженной рукой запорожцам селиться вновь в Сечи или в другом каком месте. 3) Иностранцев посланцев принимать, вместе с гетманом, доставлять к государю привозимые ими письма и без высочайшего соизволения не ответствовать, равно и казацких посольств никуда не отправлять. 4) Иметь смотрение, чтобы гетман без указа великого государя никого из старшин и полковников не отставлял, и вновь избираемы они были с общего совета и с утверждения царского. 5) Препятствовать принятию поляков и других иноземцев. 6) Наблюдать, чтобы гетман никого не казнил без соизволения великого государя. 7) Описать все имущества изменников, прислать ведомость оным; впредь гетману никаких местностей и земель не давать и не отнимать ни у кого без царского соизволе-

ния; за усердную же службу назначать с общего согласия генеральных старшин и потом представлять государю. 8) Гетману иметь свое пребывание в Глухове. 9) С городов в Полтавском полку и в других, замешанных в измене Мазепиной, взыскать в казну по два ефимка с каждого двора; в противном случае разорить их до основания, подобно Батуруну. 10) Истребовать от гетмана и полковников подробную ведомость о войсковых доходах.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1709 г. № 43} Сверх сих статей даны были Измайлову *тайные*: 1) Чтобы он имел неослабное смотрение за поступками гетмана, старшин и полковников и препятствовал им сноситься с турками, татарами, поляками, шведами и изменниками казаками; в случае же чьей измены или народного возмущения требовал пособия от воеводы киевского и от других соседственных, а для скорейшего прекращения всякого беспорядка употреблял пехотные великороссийские полки, данные ему в команду и находившиеся прежде при Мазепе. 2) Проведал тайно, сколько прежде сего собиралось и ныне собирается доходов для гетмана, генеральных старшин, полковников и прочих урядников. 3) Узнавал из разговоров и обхождения, кто из старшин и казаков более привержен к государю и какого уряда достоин.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1709 г. № 41} С общего и единогласного всех старшин совета, Скоропадский предоставил 9 июля князю Меншикову местечко Почеп со всеми принадлежащими к оному местностями и местечко Ямполь с четырьмя мельницами, исключая казацкие земли, в тех местах находившиеся¹. Подканцлер Шафиров² также получил от гетмана, в Черниговском полку, местечко Понорницу, село Вербы и сельцо Козолуповку, принадлежавшие до того изменнику Ломиковскому. Первые примеры в летописях малороссийских относительно российских владельцев! Еще при Богдане Хмельницком существовали ранговые поместья³: не только гетманы, но и полковники

¹ *Во уважение понесенных им трудов в бытность неприятеля в Малой России и знаменитых его побед.* Так сказано в данном Меншикову универсале. Оба сии местечка принадлежали Мазепе.

² *За оказанное им многотрудное сохранение целости малороссийского народа.* Слова универсала, данного Шафирову. 1709 г. № 54.

³ Гетманы, вместе с булавою, получали староство Чигиринское, а потом Гадяч. Генеральному обозному определено было на содержание четыреста дворов; двум генеральным

имели право раздавать деревни своим подчиненным. Предводители казаков получали также поместья от государей в Великой России; но в Украине до гетмана Скоропадского россияне не имели никаких владений. Тамошние жители, управляемые панами своими, мнили все еще наслаждаться прежней свободой. С изменой Мазепы исчезла для них и сия обманчивая надежда.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1709 г. № 56} 17 октября Скоропадский подтвердил универсалом своим дарованные его предшественниками преимущества нежинским грекам {1710} {Малороссийские дела Коллежского архива. 1710 г. № 24}¹, а в 1710 году 11 марта исходатайствовали они жалованную государеву грамоту одинакового содержания с гетманским универсалом.

Между тем как кошевой Гордеенко с горстью преданных ему казаков последовал за Карлом XII в Бендеры, избегшие меча россиян запорожцы селились, под покровительством крымского хана, при устье речки Каменки, впадающей в Днепр. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1709 г. № 34; 1710 г. № 12} Тщетно российский обладатель старался склонить на свою сторону сих мятежных людей, обещая даровать им прощение, если они, восчувствовав вину свою, изберут другого атамана, вместо Гордеенко. Карл XII умел их удержать в своем повиновении. В препровожденной королем в мае грамоте к наказному кошевому Якиму Богушу уверял он, что вскоре отомстит московитянам чувствительным образом и обнадеживал его своим покровительством.

В сие самое время Орлик постановил с преданными ему запорожцами договор, которого главные статьи были:

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1710 г. № 12}

1) Обязан гетман, по освобождении Малороссии от московитян, пещись о сохранении в отчизне своей православной греко-российской веры; препятствовать иноверцам, в особенности жидам, иметь пребывание в Украине и испросить у Константино-

судьям по триста; генеральному подскарбию тоже; генеральным: писарю, есаулу, хорунжему и бунчужному по двести дворов каждому.

¹ Следующие преимущества даны были нежинским грекам: церковь их и духовенство подчинены одному только киевскому митрополиту; как приезд, так равно и отъезд был им во всякое время невозбранен; от постоев дома освобождены; подвод не велено с них требовать, и всякое между ими разбирательство, кроме криминальных и других важнейших дел, предоставлено их собственному суждению.

польского патриарха экзаршее достоинство митрополиту Киевскому. 2) Посредством короля шведского стараться о сохранении прав, вольностей и расширении по-прежнему границ малороссийских; также иметь попечение, чтоб были возвращены московитянами пленные запорожцы. 3) Упросить короля принять титул протектора Украины с предоставлением одного наследникам. 4) Сохранять вечную приязнь с ханом крымским, неоднократно помогавшим войску запорожскому и 5) при постановлении Швецией мирного договора с Московским государством ходатайствовать о разорении построенных московитянами крепостей около Днепра и о возвращении запорожцам Трактомирова, Переволочны и Калиберды.

Договор сей был утвержден Карлом XII 10 мая.

{Малороссийские дела Коллежского архива} В сентябре ближний стольник Измайлов отозван в Москву, а вместо него велено быть при гетмане *для советов о государевых делах* думному дьяку Витусу и стольнику Федору Протасьеву. Им определено на содержание двести дворов из описных изменничьих местностей.

Несчастен был для Малороссии 1710 год: моровая язва не только свирепствовала в Киеве, но в Чернигове и других городах. В то же время немалое нанесла разорение сему краю саранча, истребившая весь яровой хлеб и даже траву. К довершению бедствий изменники запорожцы беспрестанно тревожили малороссию набегами и попадавших к ним в плен продавали туркам. В ноябре захватили они многих казаков под Крыловом.

{Малороссийские дела Коллежского архива} Гибельный для малороссиян год был еще чувствительнее их предводителю: киевский воевода князь Дмитрий Михайлович Голицын уведомил в октябре великого канцлера графа Головкина, что Нежинского полка коропский сотник Иван Логинов донес ему на Скоропадского, будто он находится в тайной переписке с изменником Орликом. Зная совершенно образ мыслей и кроткий нрав вождя казаков, Головкин не поверил сему доносу и поспешил успокоить письмом¹ встревоженного гетмана.

¹ «Как мы видим, — писал Головкин к Скоропадскому, — что у Вашей Вельможности с воеводою киевским не согласно, однако же царское величество на вашу верность есть благонадежен и безосновательным никаким доносам поверено не будет, в чем изволите Ваша Вельможность быть надежен». 1710 г. № 2.

Порта Оттоманская стараниями Карла XII объявила войну России. {1711} Упорный нрав сего короля, нанесший ему столько бедствий в Украине, способствовал Петру к заключению мира с турками при Пруте 12 июля 1711 года¹. Если бы Карл забыл свое достоинство и явился заблаговременно в стан великого визиря, полтавский победитель сделался бы или узником его, или жертвой отчаянного своего мужества.

Тогда гетман Скоропадский, вместе с генералом Бутурлиным и восемью великороссийскими полками, охранял, близ Каменного Затона, границы от нападения неприятеля и разорил Сечь у речки Каменки. Запорожцы поселились на восточном берегу Днепра при урочище Алешках, где и имели свое пребывание до 1733 года. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1711 г. № 4} В начале октября Скоропадский прибыл в Гадяч и распустил казаков. Генерал-майор Бутурлин находился со своей дивизией в Полтавском полку.

{1712} По приказанию государя обнародован Скоропадским универсал к заднепрским жителям около Немирова, Брацлава, Умани, Чигирина, Канева, Богуслава, Белой Церкви и Хвостова, повелевающий им переселиться в малороссийские города на сию сторону Днепра, без всякого отлагательства. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1712 г. № 4} «Если же, — сказано в универсале, — кто из старшин и черни, также духовного и посполиного чина явятся ослушниками сего, то непременно будут выгнаны из своих жилищ войсками Его Царского Величества и, как противники Высочайшей воли, без всякой пощады огнем разорятся».

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1712 г. № 9} Морская язва, поглотившая в одном Чернигове и тамошнем полку одиннадцать тысяч восемьсот тридцать человек обоого пола, начала приметным образом везде прекращаться, кроме Сосниц.

{Малороссийские дела Коллежского архива} Тщетно находившиеся в областях турецкого султана изменники: Орлик, Ломиковский, Горленко, Минович и кошевой атаман Гордеенко старались

¹ При Пруте было двести двадцать тысяч турок, пятьдесят тысяч татар и только тридцать восемь тысяч россиян. Орлик также находился в турецкой армии. Главные статьи постановленного тогда мирного договора были следующие: 1) Азов возвращен Порте, а новопостроенные на берегу Азовского моря и по Днепру до Самары крепости с Таганрогскою гаванью определено разорить. 2) Королю Карлу XII безобидный иметь пропуск в Швецию. 3) Пленным дарована свобода.

разорвать мир Прутский. Малороссийский гетман удалил из Украины родственников их, с коими они могли иметь тайные сношения¹.

Власть гетманская была чрезвычайно ограничена: Скоропадский представил на место умершего киевского полковника Вольского генерального хорунжего Ивана Сулиму; {Малороссийские дела Коллежского архива} но государь рассудил перевести туда белоцерковского полковника Танского, в вознаграждение верной его службы. Со всем тем за малейшее оскорбление, оказанное гетману или даже посланцам его, виновные строго наказывались. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1712 г. № 26} В проезд через Калугу Константина Генваровского тамошний воевода Зыбин не дал ему подвод и непристойно говорил о Скоропадском, за что не только лишен всего имения, но еще послан к предводителю малороссиян *головою*².

Россияне расположились на зимних квартирах в Украине и начали получать продовольствие от жителей, без всякой платы³. {Малороссийские дела Коллежского архива} Скоропадский думал услужить государю снабжением солдат провиантом и фуражом. В следующие годы не предлагали уже ему никакого денежного удовлетворения за сии пожертвования, и услуга его превратилась в обязанность. Столь чувствительно было для малороссиян снисхождение гетмана!

¹ В апреле 1712 года отправлены в Москву: сын Ломиковского; жена Дмитрия Горленко; жена, мать и братья Мировича; мать и братья Бутовича, зятя Горленко; жены Герциков, шуринов Орлика, и Семен Забела, которого жена находилась при Орлике. В том же 1712 году, в сентябре, сосланы в Соловецкий монастырь замешанные в измене Мазепиной батуринского Николаевского монастыря архимандрит Гедеон Одорский, монах Семен Остафьев, Лохвицкий протопоп Иван Рогачевский и челядник архимандричий из Черкасс Иван Видковский; а на Белое Озеро, в Горицкий монастырь, племянница Мазепы, глуховского Успенского девичьего монастыря наместница Марфа, келейница ее черница Магдалина и девка Екатерина. Первая из них бежала в 1715 году и явилась в С.-Петербург к графу Головкину с просьбой об освобождении ее из ссылки. Она отправлена была в Успенский девичий монастырь, находящийся в Александровской слободе, во Владимирской губернии, где велено ей производить жалованье наравне с прочими старицами. Около сего времени возвращены из ссылки, по ходатайству рязанского митрополита Стефана Яворского, полтавский священник Иван Святайло и служители Кочубея и Искры.

² Отдаваемый головою должен был уничижительным образом просить прощения у обиженного и — как видно из разрядных записок — часто таковых отлучали от двора, сажали в тюрьму, а иногда и телесно наказывали (см.: Биографические сведения о кн. Пожарском, сочинено г. Малиновским. С. 91 и след.).

³ Шесть драгунских полков.

Глава XL

Приготовление к походу. — Ограничение власти полковников малороссийских. — Приезд из Турции остававшихся там изменников. — Казаки употребляются в разные работы. — Тщетное старание запорожцев получить прощение. — Бедственное положение их под игом татар. — Путешествие государя в чужие края. — Грамота его к гетману. — Ссылка Войнаровского. — Родственная связь Скоропадского с Толстым. — Бытность его в Москве и С.-Петербурге. — Примерная твердость. — Уменьшение полков, расположенных в Украине. — Моровая язва. — Ссора Меншикова со Скоропадским. — Бесполезные усилия Орлика. — Казаки занимаются строением крепости Киевской. — Выговор гетману. — Учреждение войсковой канцелярии. — Донос Протасьева. — Последствия оного. — Поход казаков. — Российский комендант в Полтаве и Переволочне. — Судебная канцелярия. — Непростительная беспечность гетмана. — Приезд его в Москву. — Оказанные почести. — Определение к нему бригадира Вельяминова. — Неудовлетворительное решение статей просительных. — Государь посещает гетмана. — Малороссийская коллегия. — Наставление Вельяминову. — Походы казаков. — Кончина Скоропадского. — Мнение о сем предводителе малороссиян

{1713} {Малороссийские дела Коллежского архива. 1713 г. № 1} Карлу XII удалось было разорвать мир, постановленный Россией с Портой Оттоманской, но полномочные послы, барон Шафиров, Шереметев и Толстой, восторжествовали над бессильным противником своего повелителя: посредством разных даров великому визирю и хану крымскому подтверждено в Адрианополе мирное соглашение с Турцией. Казаки, собранные в Украине, были распущены.

Летописи малороссийские ничего не представляют любопытного в 1713 и 1714 годах¹. Вообще история сего края приметно слабеет в происшествиях, становится незанимательной. Одна только эпоха гетманства Полуботка разливает яркий свет на события тех времен подобно огню, собирающему всю силу свою, чтоб погаснуть.

¹ В 1714 году велено гетману выслать беглых солдат и российских крестьян, во множестве поселившихся в Украине (Малороссийские дела Коллежского архива, 1714 г. № 1).

{1715} Власть полковников малороссийских ограничена не менее гетманской: {Малороссийские дела Коллежского архива. 1715 г. № 8} им запрещено определять по своему выбору полковых старшин, а предоставлено сие гетману с приведением к присяге в присутствии стольника Федора Протасьева. До того полковники раздавали места кому хотели, за деньги, не доводя до сведения главного начальства. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 19} И полковничьи должности в гетманство Мазепы приобретались таким же образом. Заслуги и достоинства уступали первенство богатству. Сами старшины, употребляя во зло могущество свое, попирая святость прав народных, приготавливали падение оных. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1715 г. № 1} Петр Великий предписал Скоропадскому: строжайше смотреть за полковниками, чтобы они не обременяли народ взятками и разными налогами.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1715 г. № 21} Между тем российские полномочные в Константинополе успели через патриарха Иерусалимского склонить к возвращению на родину находившихся в областях турецких приверженцев Мазепы и Орлика¹. Им даровано прощение, предоставлена свобода, но запрещено выезжать из Москвы. Запорожцев селили по разным местам и употребляли в домашние работы.

{1716} {Малороссийский летописец} Для проведения линии против Орды Кубанской и рытья канала, долженствовавшего соединить реку Волгу с Доном, отправлены, по приказанию государя, несколько тысяч казаков с генеральным хорунжим Иваном Сулимой. Смотрение поручено инженеру Перри. Первый пример занятия малороссиян вне родины земляными работами! Остальное войско продолжило охранять границы от Орлика и татар.

{Голиков} Гордеенко, убитый в одном сражении, заменен Иваном Милашевичем. {Малороссийские дела Коллежского архива.

¹ После долговременных переговоров и клятвенного обещания послов российских в дарованном прощении, бывший полковник прилуцкий Дмитрий Горленко, зять его Бутович, писарь Орликов Иван Максимович, Михайло Ломиковский и канцелярист Антонович прибыли в Глухов в апреле 1715 года и немедленно отправлены в Москву. Первым трем велено ежедневно выдавать по десяти, а последним по пяти копеек (Малороссийские дела Коллежского архива, 1715 г. № 24). В исходе 1715 года отпущены из Москвы в Украину находившиеся под сомнением: бывший полковник лубенский Григорий Гамалея, Мазепин канцелярист Андрей Кандиба и протопоп гадячский Лисовский. Последний поступил тогда из духовного звания в сотники (*Ригельман*).

1716 г. № 37} Напрасно старался последний исходатайствовать у государя, через гетмана Скоропадского и Апостола, прощение запорожцам, дозволение селиться на старом коше при прежних правах и вольностях. {Миллер. Описание о казаках запорожских} Гнев Божий постиг изменников: они терпели несносные обиды от повелителя татар; не могли иметь в Сечи ни одной пушки; должны были сражаться беспрестанно с черкесами, строить линию Перекопскую; служили, большей частью, крымцам без жалованья.

Даровав спокойствие южным областям и победами своими огравив север от нашествия противников, Петр снова отправился в чужие края, чтобы приобрести познания, долженствующие украшать преобразователя многочисленных народов. {1717} {Малороссийские дела Коллежского архива. 1717 г. № 7} Но и в дальних странах государь занимался делами внутренними: препроводил из Амстердама к гетману грамоту, в которой обещал, по возвращении войск из Польши, уменьшить число полков, расставляемых в зимнее время в Украине, и в доказательство, что малороссияне не были отягощены, ссылался на увольнение их от податей, на долговременное бездействие казаков; обнадеживал, *когда кончится многотрудная война с шведами, содержанием в своей милости при правах и вольностях, без всякого умаления.*

Во время путешествия Петра арестован был, по его приказанию, в Гамбурге племянник Мазепы Войнаровский. {Миллер} Сей молодой человек жил везде роскошно и имел знакомство со знатнейшими особами, в том числе с графиней Кенигсмарк, любовницей короля Августа и матерью Морица Саксонского. Многие называли его графом. {См. примеч. 1 на с. 296} Оставив владения турецкие, имел он пребывание сначала в Вене, потом в Брацлаве и Гамбурге, откуда намеревался ехать в Швецию для получения денег, должных ему королем, но государь, узнав в Копенгагене, что Войнаровский находится в Германии, велел резиденту своему истребовать его от магистрата гамбургского. Войнаровский взят под стражу на улице и после краткого допроса препровожден в Москву. Он не избег ссылки в Сибирь, где, однако же, дозволено ему жить на свободе вместе с женой и детьми¹. Известный учено-

¹ Войнаровский был сослан в Сибирь 18 декабря 1723 года. Жене его и детям позволено приехать к нему, *если они того пожелают* (Малороссийские дела Коллежского архива, 1723 г. № 50).

му свету историограф Миллер видел в 1736 и 1737 годах Войнаровского в Якутске, но уже одичавшего, забывшего языки и светское обращение.

Событие обыкновенное, выгодное для предводителя малоросси-ян, имело последствия чувствительные для народа. {1718} {Малороссийские дела Коллежского архива. 1718 г. № 1} Скоропадский испрашивал позволения у государя *выдать пятнадцатилетнюю дочь на Украине из тамошних за кого Бог повелит, желая, при старости глубокой и здоровье ослабелом, прежде кончины своей, быть свидетелем ее благополучия* и получил в ответ: «чтобы, в ознаменование верности и по примеру предшественников, сговорил и выдал дочь за одного из чиновников великороссийских». {Малороссийские дела Коллежского архива. 1719 г. № 20} Воля самодержца немедленно была исполнена, и сын любимца его, Петр Петрович Толстой, сделался зятем Скоропадского, а в 1719 году, 8 марта, *во уважение верной и усердно радетельной службы своего тестя*, получил полк Нежинский после умершего полковника Лукьяна Жураковского. Первый пример россиянина, возведенного в чин украинский! Таким образом Петр достигал главной своей цели.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1718 г. № 9} Престарелый гетман приветствовал в Москве обладателя России с возвращением из чужих краев. Свита его состояла из генерального писаря Семена Савича, генерального бунчужного Якова Лизогуба; полковников: черниговского Павла Полуботка, лубенского Андрея Марковича, гадячского Михайлы Милорадовича¹; племянника, Михаила Скоропадского, и двухсот казаков. Он занимал дом графа Рагузинского, имел целую роту на карауле, принят весьма милостиво, щедро одарен государем², пригласившим его

¹ Милорадович, благородный серб, пожалован полковником гадяцким в 1715 году. Во время войны с турками в 1711 году оказал он значительную услугу государю, пожертвовав всем своим имением для восстановления против турок черногорцев и других народов благочестивых, коими на многих битвах предводительствуя, удержал неверных от вступления в Великую и Малую Россию. Так сказано в государевой грамоте к Скоропадскому от 1 июля 1715 года. Михайло Милорадович подписывался гадяцким полковником и македонским кавалером. Он женился в Украине на дочери генерального есаула Степана Бутовича, Ульяне, за которой получил в приданое слободку Бутовку, в коей было пятьдесят два двора. По его смерти, последовавшей в 1727 году, государь пожаловал жене его еще пятьдесят дворов в Малороссии за службу ее мужа, который, кроме гадячского полковничества, ничем не награжден при жизни (Малороссийские дела Коллежского архива).

² По просьбе Скоропадского обращены ему 21 мая 1718 года в вечное и потомственное владение, в полку Нежинском, местечко Короп с принадлежащими к оному селами:

в Петербург для показания новых заведений в любимой им столице. {История руссов} Там Скоропадский был свидетелем суда необыкновенного над царевичем Алексеем Петровичем и со старшинами отказался участвовать в роковом приговоре, прочими присутствующими объявленном; произнес слова достопамятные: *что не имеет власти судить сына с отцом и государем своим; что в подобном деле нельзя быть беспристрастным*. Благородный порыв Полуботка! Слабый, немощный гетман изъяснился бы иначе, если бы не находился при нем муж твердый и словом, и делом. Не менее делает чести Скоропадскому, что он, презрев опасности, решился говорить языком правды!

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1718 г. № 15} Путешествие предводителя малороссиян было небесполезно и для вверенного ему народа: к расположенным в Украине полкам великороссийским должны были присоединиться еще шесть драгунских, под начальством генерал-майора Яковлева; но, в уважение представительства гетмана, государь велел только одному полку драгунскому вступить в Малороссию¹.

{Малороссийские дела Коллежского архива} В половине октября моровая язва оказалась в селе Максимовке и в окрестностях оною. Деятельные меры, принятые полковником миргородским Апостолом, удержали гибельные ее действия, и через месяц она совершенно утихла. Киевский полк подвержен был тому же несчастью; всякое сообщение жителей сей стороны Днепра было тогда прервано.

Краснополем, Рождественным, Городищем и хутор Поросячно с лесами, полями и мельницами; в полках Прилуцком и Лубенском села: Сасиновка и Линовца; волость Быковская со всеми селами и приселками; в Глухове двор гетманский, хутор на Красной Горке с огородами; села Кочуровка и Сопич; в Стародубском полку: волость Ропская с селами, приселками, слободами, мельницами, лесами и всеми угодьями, гребля на реке Снове; большой двор гетманский в Чернигове и загородный дом на Бобровице; в Черниговском полку: села Вихавство, Буровка, слободка Дроздовица, Полуботки, Певцы, село Ваганичи и слободки Белоус и Владимирова: «за его верные и усердные службы, ревность и прилежание во всех принадлежащих к интересу нашему случаях, а особливо за непоколебимую показанную к нам, великому государю, верность и радетельные труды в воинских действиях против наших неприятелей, шведов, тако же и изменников» (см. Жалованную грамоту Скоропадскому в Малороссийских делах Коллежского архива, 1718 г. № 9).

¹ Скоропадский возвратился в Глухов в первых числах августа 1718 года. В марте прибыл в Малороссию стольник князь Онисим Хотетовский с грамотами от государя к духовным и военным чинам, для приведения всех жителей к присяге в признании наследником всероссийского престола, вместо несчастного царевича Алексея, Петра Петровича, рожденного от Екатерины (Малороссийские дела Коллежского архива, 1718 г. № 42). Царевич Петр Петрович скончался 25 апреля 1719 года.

{1719} Страсть к обогащению привлекла князя Меншикова в Малороссию. Для совещания с ним о драгунских полках, расположенных около Стародуба, Скоропадский ездил в Шептаки и в Гадяч. {Летопись, изданная Рубаном. С. 173; История руссов} Меншиков был потом в Глухове, где велел сделать на площади каменный столб с пятью железными вверху спицами, *означавшими число голов первейших малороссиян: гетмана и генеральных старшин*. {См. примечание 1 на с. 302} Не довольствуясь Почепом и Ямполем, полководец российский насильно завладел еще двумя сотнями: мглинскою и баблановскою, также частью сотни стародубской, в чем наиболее способствовал ему, при размежевании Почепа, преданный дьяк Лосев. Скоропадский изъявил негодование; возникла распря между ним и любимцем Петра Великого. Надеясь на свое могущество, Меншиков вздумал ругаться над предводителем малороссиян, но понес гнев справедливого монарха, который умел ценить, награждать заслуги; не терпел, чтобы сановники во зло употребляли силу свою. Торжество гетмана¹ послужило во вред жителям Украины. {Малороссийский летописец} Мщение гордого соперника излилось на них: тягчайшие работы постигли казаков. Черта, постыдная в истории непобедимого полководца, не делающая чести душе его! Ему приписывают и отобрание в казну у помещиков малороссийских многих деревень, под предлогом укрывательства беглых крестьян русских, большею частью старообрядцев. {История руссов} Они названы *описными государевыми слободами* и подчинены особой конторе волостной, учрежденной в слободе Климовой², под начальством отставных офицеров. Одни монастыри удержали за собой недвижимые имения посредством даров, принесенных корыстолюбиво-му вельможе³.

¹ Указ, данный Петром Великим Правительствующему Сенату, по делу межевания Лосева, гласил: «Учинить решение в Сенате следующим образом: то, что гетман после Полтавской баталии отдал князю Меншикову и что жалованною грамотою утверждено, быть за ним; а что сверх того примежевано и взято, возратить гетману и послать нарочного, чтобы то размежеваньё вправду учинить; а которые ту лишнюю и неправую межу дерзнули учинить без указа, тем учинить яко нарушителям указа». Впоследствии Меншиков просил прощение у государя.

² Слобода Климова находится в повете Новозыбковском Черниговской губернии.

³ В 1719 году Скоропадский препроводил к государю 11 июля с сержантом Крюковым, в виде редкости, двух сросшихся детей, родившихся в Прилуцком полку, и теленка о двух головах, присланного к нему из Нежинского полка. В исходе того же месяца четы-

{1720} {Малороссийские дела Коллежского архива. 1719 г. № 4; 1720. № 40} Орлик продолжал переписываться с запорожцами через преданных ему Мировича, Герцика и Нахимовича. Он последовал за Карлом XII в Стокгольм с женой и детьми своими и после кончины короля находился некоторое время при Ульрике Элеоноре и Фридрихе I, который также письменно удостоверил запорожцев в своем покровительстве. Шведский двор ежегодно производил ему по пятисот талеров. Желая восстановить крымцев и поляков против России, Орлик отправил Нахимовича к хану, а Герцика в Польшу. Повелитель татар отвечал, *что без соизволения султана не будет воевать с царем московским*. Герцик арестован послом нашим при дворе варшавском, князем Григорием Федоровичем Долгоруковым, и препровожден в Петербург за крепким караулом¹. Мучимый властолюбием Орлик оставил Стокгольм, прибыл в Брацлав 8 ноября снабженный грамотами от Фридриха к цесарю, королям английскому и польскому, султану и хану крымскому. Может быть, сему предприимчивому человеку и удалось бы вооружить неверных против Петра, если бы стараниями царских полномочных, графа Брюса и Остермана, не был вскоре заключен в Нейштадте мир со Швецией, которым доселе гордится Россия. Орлик удалился во Францию, где оставил после себя потомство².

{Малороссийские дела Коллежского архива} Для строения крепости Киевской отправлены пять тысяч казаков, по приказанию государя, за что из числа десяти полков драгунских, находив-

реста казаков взбунтовали в местечке Носовке, полка Киевского, и не хотели повиноваться начальству: генеральный есаул Василий Жураковский, по приказанию гетмана, усмирил их без всякого кровопролития (Малороссийские дела Коллежского архива, 1719 г. № 36).

¹ Герцик содержался прежде под караулом в С.-Петербургской крепости, потом в Адмиралтействе, откуда отправлен с женой и детьми в Москву 6 февраля 1728 года. В 1732 году лишился он жены, которую, за бедностью, не мог похоронить на свои деньги. Должно думать, что он также кончил жизнь в Москве (Малороссийские дела Коллежского архива).

² Г. Штенфлихт, французский генерал-лейтенант, бывший в 1740 году комендантом в Гамбурге, женился на дочери Орлика (*Адлерфельд*. Ч. 3. С. 358). Орлик писал из Франции в Малороссию, что если ему дадут двадцать тысяч рублей, он обещает выслать все древние привилегии малороссиян и другие важные документы, доставшиеся ему по смерти Мазепиной, но предложение сие оставлено без внимания (История руссов). В малороссийских делах Коллежского архива, хранится мемориал Орлика, под № 43 на французском языке, поданный им, около 1713 года, хану крымскому. В сей бумаге изменник уверял повелителя татар, что в состоянии привести всю Украину под владение Порты Оттоманской, если султаном утвержден будет в достоинстве гетмана украинского, и права, привилегии малороссийские, останутся во всей силе.

шихся в Украине, выведены были два: Астраханский и Новгородский.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1720 № 54} Произошедшие беспорядки в канцелярии Скоропадского во время хиратической его болезни обратили на него монарший гнев, еще более расстроивший здоровье старца. 17 ноября граф Головкин препроводил к нему строгий выговор за то, что поручает печать канцеляристам и принимает их к себе без всякого выбора. К несчастью гетмана, действительно находился при нем в сей должности некто Григорий Михайлов, служивший при Орлике. Он был сослан в Казань, и тогда же велено учредить в Малороссии войсковую канцелярию под председательством генерального писаря. Ему поручено иметь смотрение, чтобы в записных книгах включались по порядку все гетманские письма и универсалы, равно бумаги, подписываемые генеральным писарем в болезнь гетманскую. Должно думать, что Меншиков был главным виновником сей неприятности, постигшей Скоропадского.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1720 г. № 6} Но еще бо́льшая туча носилась над главой предводителя казаков: в сие самое время находившийся при нем стольник Протасьев донес Коллегии иностранных дел: 1) что гетман никогда не сообщает ему получаемых из Польши писем от коронных гетманов и других знатных особ; 2) раздает описные изменничьи местности и отнимает также земли у разных владельцев, без Высочайшего на то соизволения; 3) не доставляет ведомостей о войсковых доходах. «В Малороссии, — писал Протасьев, — самые последние чиновники добывают себе богатство от налогов, грабежа и винной продажи. Ежели кого определит гетман сотником, хотя из самых беднейших людей или слуг своих, то через один или два года явятся у него двор, шинки, грунты, мельницы и всякие стада и домовые пожитки».

Такие неустройства ускорили преобразование Малороссии. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1720 г. № 61} Протасьев отозван в С.-Петербург. Он взял с собой права войсковые.

Сим не кончились огорчения, постигшие гетмана. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1720 г. № 64 и 65} 17 декабря государь приказал ему отправить двенадцать тысяч казаков под

начальством трех полковников для рытья Ладожского канала¹; 20-го числа того же месяца определил в Полтаву и Переволочну комендантом гвардии капитана Богдана Скорнякова-Писарева для препятствования малороссиянам иметь сношения с запорожцами; {1721} в следующем году, 14 ноября, повелел учредить судебную канцелярию, под председательством генерального судьи Ивана Чарныша; {Малороссийские дела Коллежского архива. 1721 г. № 49} генеральному же писарю объявлено, что если он через месяц не откроет войсковой канцелярии, то будет примерным образом оштрафован. Непростительная медленность, оказываемая Скоропадским в исполнении монарших велений, послужила также Петру поводом к приведению в действие давно обдуманного намерения.

{1722} Все спешили в Москву, чтобы приветствовать обладателя России с Нейштадтским миром, с принятием титула императорского. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1722 г. № 6} Туда прибыл 18 января и гетман Скоропадский со всем семейством, в сопровождении зятя своего, нежинского полковника Петра Петровича Толстого, генерального писаря Савича и генерального бунчужного Лизогуба. {Журнал Ханенко} На другой день его приезда принимал он посещения² князя Меншикова, генерал-прокурора Ягушинского и многих вельмож; государю представлялся 21-го числа, а императрице 22-го, вместе с гетманшей, которой Ее Величество пожаловала портрет свой, в ознаменование особенного благоволения. Карете Скоропадского дозволено подъезжать к придворному крыльцу; один из царедворцев выходил к нему навстречу; гетманшу встречала придворная дама; в Сенате принимал его обер-прокурор и экзекутор; а в самом присутствии сидел он между генералом-адмиралом и великим канцлером; за столом же во дворце подле государя.

¹ Казаки сии отправлены в феврале 1721 года, под предводительством наказного гетмана, черниговского полковника Павла Полуботка; лубенского полковника Андрея Маркевича и генерального хорунжего Ивана Сулимы. Последний умер на дороге, тело его привезено в Переяславль и погребено в принадлежащем ему селе Сулиминцах. Из малороссийских дел, хранящихся в Коллежском архиве, видно, что в Ладожском походе померло в 1721 году казаков (кроме Миргородского и Стародубского полков, из коих не было прислано ведомости) в полках: Черниговском, Нежинском, Лубенском, Переяславском, Киевском, Гадячском, Полтавском и Прилуцком две тысячи четыреста шестьдесят один человек, да больных было двести сорок четыре человека.

² Для Скоропадского отведен был дом князя Прозоровского, и рота стояла по-прежнему у него на карауле.

Почести, отдаваемые везде Скоропадскому, {См. примечание 1 на с. 312} милостивое решение императором принесенной им жалобы на Меншикова не предвещали, чтоб предводитель казаков сделался тогда жертвой горести. 29 апреля состоялся высочайший указ, по которому, *для прекращения возникшего в малороссийских судах и в войске беспорядка, велено быть при гетмане бригадиру Вельяминову и шести штаб-офицерам из украинских гарнизонов на основании договоров, постановленных с прежними гетманами*. Того же числа последовало решение государя на статьи Скоропадского, весьма для него неудовлетворительное. Между прочим, отказано ему в выводе из Украины драгунских полков. {Журнал Ханенко} Чтобы утешить огорченного гетмана, Петр Великий удостоил его в первый раз своим посещением 3 мая, разговаривал с ним весьма милостиво о разных посторонних предметах и после обеденного стола, поцеловав два раза в голову, немедленно удалился¹. Тщетно предводитель малороссиян умолял письменно государя оставить при прежних правах и вольностях малороссиян, ссылаясь на постановленные с его предшественниками договоры, торжественно многими государями и самим Петром утвержденные². Вслед за указом обнародован был 16 мая манифест об учреждении Малороссийской коллегии, под председательством бригадира Вельяминова³. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1722 г. № 23} Данное ему наставление состояло в следующих главных статьях: 1) Обязанность коллегии надзирать за скорым и беспристрастным производством дел во всех присутственных местах и обиженным оказывать законное удовлетворение. 2) Иметь верную ведомость о денежных, хлебных и других сборах и прини-

¹ В тот день обедали у гетмана за одним столом с государем: генерал-адмирал граф Федор Матвеевич Апраксин; брат его Петр Матвеевич, племянник Александр Петрович; генерал-прокурор Ягушинский; действительный тайный советник граф Петр Андреевич Толстой; генерал-майоры: Чернышев, Ушаков и Головин; обер-прокурор Скорняков-Писарев и два молодые Нарышкины (из журнала канцеляриста Ханенко, находившегося тогда при гетмане, впоследствии генерального хорунжего).

² Собственноручное решение государя на челобитную Скоропадского от 2 мая 1722 года было следующее: «Пункты ваши подписаны, также и указы о сочинении для суда коллегии при вас; вместо того, как постановлено Хмельницким, чтобы верхней апелляции быть у воевод великороссийских, оная учреждена, и тако ничего нарушения постановленным пунктам с Хмельницким не мнеть, но будет сие для исполнения по оным. Петр».

³ Кроме бригадира Вельяминова и шести штаб-офицеров, положено быть в Малороссийской коллегии прокурором гвардии капитану или капитану-поручику с переменной оно-го ежегодно (Малороссийские дела Коллежского архива, 1722 г. № 23).

мать оные от малороссийских урядников и войтов. 3) Производить из сих денег жалованье, с гетманского совета, сердюкам и компанейцам; иметь приходные и расходные книги и ежегодно представлять их прокурору в Сенат¹. 4) Препятствовать, с гетманского также совета, генеральным старшинам и полковникам изнурять работами казаков и посполитых людей. 5) Смотреть, чтобы драгунам отводимы были квартиры без всякого исключения, *даже в гетманских поместьях*, кроме двора, где он имеет жительство; также дворов старшин, священников и церковнослужителей. 6) Рассматривать вместе с полковыми командирами имеющие поступать жалобы от нижних чинов и малороссиян. 7) Наблюдать, чтобы присылаемые к гетману указы от государя и Сената были записываемы в генеральной канцелярии и в свое время доставлялись рапорты; также препятствовать писарям гетманским подписывать вместо него универсалы и отправлять оные из коллегии².

Уничтожение гетманской власти посредством определения великороссийских судей, второй поход казаков для рытья Ладожского канала³ и назначение десятитысячного отряда в Персию⁴ ускорили смерть Скоропадского. Он скончался в Глухове 3 июля и 5-го числа того же месяца погребен в каменном Гамалеевском девичьем монастыре, построенном женой его, Анастасией⁵.

О Скоропадском мало жалели в Украине, хотя он, по доброте сердца, благодетельствовал многим. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1727 г. № 31} При нем генеральные старшины и полковники исходатайствовали себе универсалы и жалованные

¹ 7 мая 1722 года государь указал Малой России вместо Коллегии иностранных дел находиться в ведении Правительствующего Сената, почему в июне месяце учреждена при Сенате контора для малороссийских дел (из Малороссийских дел, хранящихся в Коллежском архиве).

² Скоропадский перед отъездом из Москвы был в Преображенском 13 мая, но не застал уже государя, который в тот день отправился в Коломну. «И так, — сказано в журнале Ханенко, — ясневедьможный, лишившись пожекгнанья государевого, *тощю* з Преображенска возвратился на квартиру».

³ В 1722 году отправлен был на сию работу, вместо Полуботка, полтавский полковник Иван Черняк с десятитысячным казацким войском.

⁴ Войском сим предводительствовал миргородский полковник Апостол. Оно участвовало также в заложении крепости Св. Креста при реке Сулаке.

⁵ Монастырь сей, именуемый Пустынно-Харлампиевский Гамалеевский, находится в Черниговской губернии, Глуховского повета, в слободке Гамалеевке. Там погребены также супруга Скоропадского, Анастасия Марковна, из фамилии Маркевичев, умершая в 1729 году, и дочь их Ульяна Ивановна Толстая, скончавшаяся в 1733 году.

грамоты на вечное владение местностями, принадлежавшими до того их урядам; все лучшие деревни были розданы при его жизни. Доброта сердца без других украшений не составляет истинного достоинства правителя народа! Скоропадский слабым, беспечным нравом не только ускорил свою кончину, но и лишил вверенных попечению его сограждан драгоценнейшего для них достояния. Измены Виговского, Юрия Хмельницкого, Брюховецкого, Мазепы и запорожцев вложили в Петра мысль преобразовать Малороссию; внутреннее неустройство сего края при Скоропадском оправдало совершение сего исполинского намерения.

Глава XII

Наказной гетман Полуботок

Челобитная генеральных старшин. — Полуботок назначается временным правителем Малороссии. — Осторожные меры, принятые Сенатом. — Характеры наказного гетмана и Вельяминова. — Выгоды, исходатайствованные Полуботком. — Обнадеживание государя. — Благодарность старшин. — Безуспешные старания. — Походы казаков. — Определение российских смотрителей за сборщиками. — Увеличение податей. — Распря старшин с Вельяминовым. — Решение государем их жалоб. — Возобновленная просьба к императрице. — Отправление в С.-Петербург народных представителей. — Смелое донесение Полуботка. — Высочайший указ. — Дневная записка малороссийских старшин. — Речь Полуботка. — Заключение его и старшин в крепость Петропавловскую. — Великодушие государя. — Твердость духа Полуботка перед самой кончиной

{1722} Лишась своего предводителя, генеральные старшины отправили немедленно в Москву двух знатных войсковых товарищей, Семена Рубца и Василия Быковского, с челобитной от всего народа малороссийского о дозволении избрать нового гетмана. {Малороссийские дела Коллежского архива} Сенат¹ приказал посланцам ехать в Астрахань, по случаю войны Персидской; губернатору же астраханскому велел их задержать до прибытия государя. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1722 г. № 30} Между тем правление Малороссии вверено 10 июля Павлу Леонтьевичу Полуботку, полковнику черниговскому, и генеральным старшинам, с тем, чтобы они *во всех делах, советах и в рассылке универсалов имели сношение с бригадиром Вельяминовым*. Тогда же поручено генералам — князю Трубецкому и Вейсбаху — усилить караулы на границах малороссийских со стороны Крыма и запорожцев.

В какое время Полуботок принял бразды правления? Когда власти гетманской противопоставлена власть коллегии Малорос-

¹ В Правительствующем Сенате присутствовали в то время: великий канцлер граф Головкин, граф Брюс, граф Иван Мусин-Пушкин, барон Шафиров, князь Григорий Долгорукий, граф Матвеев и князь Дмитрий Голицын.

сийской, которой президент превосходил в полномочии главу народа. Он не мог быть полезным соотечественникам; мог только вредить самому себе. Исполнилось сие на деле.

С молодых лет верность престолу, любовь к правде, преданность к начальству — были отличительными чертами характера правителя Малороссии. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1692 г. № 24. См. главу XXXII сей «Истории» и примечание 2 на с. 199} При Мазепе Полуботок открыл злое намерение Михаила Самойловича против гетмана и сделался жертвой усердия¹: лишен имения, влачил, сначала в оковах, потом долго в безвестности лучшие дни своей жизни. Чуждый измены, уважаемый старшинами, казаками, он мог быть еще в 1708 году гетманом, если бы Петр Великий не устранил его, чтобы дать свободный ход событиям обдуман-ным. Не Полуботок, но Мазепа возродил недоверчивость в государе.

К несчастью наказного гетмана, президент коллегии, бригадир Вельяминов², ревностный, деятельный — был вместе человек грубый, самовластный; не старался постепенно вводить новые обычаи; смягчать ласковым словом, приветливым обхождением ропот недовольных; {Малороссийские дела Коллежского архива. 1722 г. № 49} велел при самом начале собирать разные подати с народа, не исключая казаков; требовал от старшин списков даже со всех делаемых ими справок; намеревался один управлять Малороссией.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1722 г. № 20} Ссылаясь на постановленный договор с Богданом Хмельницким, Полуботок ходатайствовал у императрицы, чтоб права и преимущества украинцев не были нарушаемы, {Малороссийские дела Коллежского архива. 1722 г. № 51, 58 и 59} убедил Правительст-

¹ Полуботок объявил в 1692 году Апостолу, полковнику миргородскому, о дерзких словах, произнесенных при нем в Москве, насчет Мазепы, Михаилом Самойловичем, родным племянником бывшего гетмана. Апостол донес Мазепе. Последний воспользовался сим случаем, чтобы завладеть имением Полуботков, под предлогом, что не был *предостережен самим Павлом*; однако же, потом, по ходатайству Апостола и других старшин, произвел Полуботка полковником черниговским; но имения не возвратил. В августе месяце 1708 года ему поручено было от государя собирать провиант для войска и поправлять крепость в Чернигове. Неизвестно, когда именно прощен он Мазепой (Малороссийские дела Коллежского архива, 1692 г. № 24; 1708 г. № 44).

² Президент Малороссийской коллегии, бригадир Степан Лукич Вельяминов прибыл в Глухов 20 июля 1722 года. С ним присутствовали полковники: Петр Кошелев, Яков Ушаков; подполковники: Андрей Щепотьев, Яким Жданов; майоры: Яков Молчанов и Иван Лихарев.

вующий Сенат к отмене пошлин, установленных Скоропадским, с пчеловодства и табаку; к обузданию самовольных поступков президента коллегии.

В первых числах декабря старшины получили ответную грамоту от государя. По случаю дальнего отсутствия он отложил избрание нового гетмана до своего возвращения. Полуботок и товарищи его¹ письменно благодарили императора за милостивое обнадёживание.

{1723} С наступлением нового года возобновились усилия предводителя малороссиян *о скорейшем дозволении избрать вольными голосами гетмана*, но просьбы сии оставлены Сенатом без всякого удовлетворения.

{Малороссийский летописец} Между тем, по приказанию государя, пять тысяч казаков были высланы в Ладогу с полковником Милорадовичем; десять тысяч, под предводительством лубенского полковника Андрея Маркевича, отправлены к крепости Св. Креста, на смену Апостола; {Малороссийские дела Коллежского архива. 1723 г. № 18} определено, согласно с представлением Вельяминова, по одному отставному унтер-офицеру в каждый полк малороссийский для смотрения за сборщиками; состоялся именной указ о взимании сбора с мельниц, пчельников, шабашных и других заведений, с гетманских поместий², с продавцов вина, не исключая старшин, знатных казаков, войсковых товарищей, монастырских и церковных владельцев.

{Малороссийские дела Коллежского архива} Около сего времени наказной гетман и старшины препроводили к государю жалобу на бригадира Вельяминова за грубое обхождение³, данное войсковой канцелярии запрещение рассылать в полки универсалы

¹ Тогдашние старшины были: генеральный судья Иван Чарныш, генеральный писарь Семен Савич, генеральный есаул Василий Жураковский и генеральный бунчужный Яков Лизогуб.

² Государь приказал оставить в потомственном владении Скоропадской принадлежавшие ее мужу и купленные также им местности; а гетманские, коими владели его предшественники и пожалованные ему вновь, велел все описать в казну (Малороссийские дела Коллежского архива).

³ По показанию старшин, Вельяминов с великим гневом сказал наказному гетману: «Что твоя служба против моей? Ведь ты ведаешь, что я бригадир и президент, а ты передо мной ничто». Потом, обратясь к старшинам, присовокупил: «Согну я вас так, что и другие треснут. Уже ваши давнины переменить велено, а поступать с вами по-новому». Полуботок заметил Вельяминову непристойность его слов, при чтении высочайшего указа, на что президент коллегии возразил: «*Я вам указ*» (из Малороссийских дел Коллежского архива).

без его подписи и членов коллегии и за перемену слога в письме малороссийском, к которому генеральная канцелярия издревле при всех гетманах привыкла. Бригадир Вельяминов также жаловался на Полуботка и прочих старшин за обнародование многих универсалов без предварительного совещания с коллегией и недоставление списков о казаках. Государь приказал Полуботку приехать в С.-Петербург вместе с Чарнышем и Савичем; Малороссийской же коллегии предоставил избрать других чиновников на их места, когда они выедут из Украины.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1723 г. № 24} До отъезда своего из Глухова Полуботок и генеральные старшины обратились 13 мая с новой просьбой к императрице относительно избрания гетмана и тогда же отправили в Петербург с разными представлениями к государю и с доношением в Правительствующий Сенат¹ наказных полковников: стародубского Петра Корецкого, переяславского Ивана Даниловича, бунчукового товарища Дмитрия Володковского, судью Григория Грабьянко и войскового канцеляриста Ханенко.

При учреждении Малороссийской коллегии государь ссылался на постановленный с Богданом Хмельницким договор, *в котором, будто, предоставлено было российскому воеводе чинить расправы в малороссийских городах, когда недовольные казацким судом пожелают перенести к нему свои дела.* Скоропадский в просьбе своей слегка только упомянул, что при Богдане Хмельницком не было таких судей, что они существовали при одних изменниках Юрии и Брюховецком. Полуботок объяснился иначе. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1723 г. № 25} Любя правду и дорожа наследием предков, представил он российскому самодержцу², что статья сия не находится в договоре Хмельницкого! что об оной бояре словесный имели только разговор с гетманскими посланниками и что, напротив, постановление Хмельницкого гласит: «Вначале изволь, Твое Царское Величество, подтвердить права и вольности наши войсковые, как из веков бывало в войске запорожском, что своими правами суживались и вольности свои имели в добрах и судах; чтобы ни воевода, ни боярин, ни

¹ В сем доношении генеральные старшины жаловались на Малороссийскую коллегию (Коллежские дела, 1723 г. № 25).

² В письме, отправленном с Корецким, Даниловичем и товарищами.

стольник в суды войсковые не вступалися, но от старейшин своих чтобы товарищество сужены были; где три человека казаков, тогда два третьего должны судить». «Не только родитель твой, — продолжал Полуботок, — но и ты, государь, собственноручно утвердил сию статью при избрании покойного гетмана Скоропадского, обещая цело, свято и ненарушимо содержать постановленный с Хмельницким договор».

23 июня последовал следующий высочайший указ на имя малороссийских старшин:

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1723 г. № 31}
«Как всем известно, что со времен первого гетмана Богдана Хмельницкого, даже до Скоропадского, все гетманы явились изменниками и какое бедствие терпело от того наше государство, особливо Малая Россия; то и надлежит приискать в гетманы весьма верного и известного человека, о чем и имеем мы непрестанное старание; а пока оный найдется, для пользы вашего края, определено правительство, которому велено действовать по данной инструкции; и так до гетманского избрания не будет в делах останковки, почему о сем деле докучать не надлежит. Петр».

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1723 г. № 30 и 37}
Наказной гетман Полуботок, генеральный судья Иван Чарныш и генеральный писарь Семен Савич прибыли в Петербург 3 августа, остановились сначала на постоялом дворе, потом переехали в дом Петра Ивановича Бутурлина. На другой день были они у великого канцлера графа Головкина, а 5-го числа в Сенате, где, по просьбе их, предоставлено малороссиянам производить провиант квартирующим в Украине полкам, как пожелают, мерами или весом; уволены от постоя казаки, находившиеся при строении крепости Святого Креста; освобождены малороссияне от платежа штрафных денег за держание у себя беглых из России людей, и другие дарованы облегчения. Государь находился тогда на острове Котлине, куда малороссийские старшины отправились 6 августа и в тот же день представлялись ему и императрице. В дневной записке их означено, *что они приняты милостиво*. По возвращении в Петербург Полуботок был свидетелем великолепных похорон князя Григория Федоровича Долгорукого, Петра Ивановича Бутурлина и царицы Параскевии Феодоровны, супруги Иоанна Алексеевича. Все сии особы скончались почти в одно

время и служили горестным предзнаменованием для представителей малороссиян. 26 августа подали они доношение свое в Сенат, а 27-го челобитную на бригадира Вельяминова. 28 числа были снова у графа Головкина с просьбой относительно содержания Малороссии при прежних правах и преимуществах. 29-го приглашены в Сенат. 2 сентября *Полуботок призван в крепость в Тайную канцелярию*. 9 сентября надеялись поднести челобитную государю, но он не присутствовал в тот день в Сенате, а 15-го числа был в Коллегии иностранных дел, где старшины исполнили свое намерение. 18-го государь уехал на Котлин. Между тем старшины продолжали посещать царедворцев и несколько раз были у графа Головкина, князя Меншикова, графа Апраксина, князя Василия Лукича Долгорукого, Ягушинского, Толстого и Дивьера. {См. сию челобитную, писанную Полуботком, в Малороссийских делах Коллежского архива. 1723 г. № 50} 22 сентября поднесли челобитную императрице. 1 октября видели государя в Коллегии иностранных дел. 14-го числа просили о своих делах князя Василия Лукича Долгорукого. 18-го были у Меншикова, праздновавшего воспоминание Калишской баталии, им в 1706 году над шведами одержанной. К сожалению, здесь прерывается дневная записка малороссиян, и я принужден прибегнуть к летописям и словесному преданию.

Тщетны были надежды Полуботка и товарищей его получить от государя желаемое решение. Каждый день сенаторы откладывали произнести роковой приговор, целым народом ожидаемый. Влекомый пламенной к отечеству любовью и долгом носимого звания, Полуботок решился пожертвовать собой для своих единосемцев и с сей мыслью представ, в сопровождении других старшин, перед грозного монарха, произнес ему следующую сильную и вместе дерзкую речь:

{Annales de la Petite Russie par Scherer. Т. 2. Р. 207, 208, 209 et 210; История руссов} «Знаю и вижу, государь, что без всякой причины, по проискам гордого Меншикова, восстал ты на мою отчизну, желаешь уничтожить преимущества, предками твоими и тобою самим торжественно утвержденные, и для приведения в упадок воинственного духа казаков употребляешь их в тягчайшие работы, принуждая рыть каналы, проводимые в обширных твоих областях; но что огорчительнее всего! Ты лишил нас драгоценней-

шей свободы избирать по собственному произволу себе гетманов и начальников и, отняв древнее право судить своих соотечественников, определяешь нам судей из граждан великороссийских, которые, не ведая или притворяясь не знающими законов и преимуществ наших, не перестают нарушать их при всяком случае и нас угнетают. Неужели, государь, отказывая нам в должной справедливости, ты думаешь сим воздать Богу благодарение за все успехи, от него ниспосланные? Ты занимаешься только блеском величия и могущества, дарованных тебе от его щедрот, не помышляя нисколько о его правосудии. Да позволено мне будет представить тебе, государь, в последний раз, что ты не получишь ни малейшей пользы от угнетения моих соотечественников, и что для тебя не столь славно повелевать ими силою и властью, как быть главою и отцом народа, преисполненного твоих милостей и всегда готового проливать всю кровь свою за твои выгоды и твою славу. Знаю, что оковы меня ожидают и что буду ввергнут в мрачную темницу, где оставят меня умереть с голода; но что мне до того? Я говорю за отечество и охотно предпочитаю самую жестокую смерть ужасному зрелищу всеобщей гибели моих единоземцев! Помысли, великий государь, и будь уверен, что отдашь некогда отчет царю всех царей за несправедливости, оказываемые тобою народу, принятому под твое покровительство!»¹

Словесное предание повествует, будто Петр прервал речь Полуботка и объявил ему смертный приговор. {Рубан; Ригельман} Он был заключен в Петропавловскую крепость 10 ноября вместе с Чарнышем, Савичем, Корецким и всеми находившимися в С.-Петербургe малороссиянами². Тогда же велено отобрать в казну их

¹ Жаль, что Шерер, руководствовавший киевскими летописями, не означил в своей «Истории», откуда именно почерпнул он сию речь. В малороссийских, исключая «Истории руссов», где она находится, кратко упомянуто о Полуботке, *что он дерзновенными запросами прогнобил государя*. Впрочем, по удостоверению многих старцев, потомков товарищей Полуботка, последний действительно говорил сильную речь Петру, который прервал его сими словами: *«Не одни оковы, а смерть ожидает тебя»*. Один даже из почетных малороссиян, заслуживающий вероятия (г. статский советник Тарнавский) сказывал мне, что он имел речь Полуботка на отечественном языке, но, к сожалению, запечатывал, кому оную поверил.

² В летописи Георгия Конисского упоминается, между прочим, о следующем любопытном происшествии: «Когда генеральный писарь Савич вопрошаем был самим государем, в Тайной канцелярии: «Знал ли он о злом умысле товарищей?» — и отвечал с обыкновенной вежливостью: «Не скажу», — то за сие изречение получил (будто) пощечину от государя и приговорен к пытке. К счастью Савича, бунчуковый товарищ Володковский объяснил настоящий смысл сих слов, означающий не упрямство и запирательство, а толь-

имения. Участь сия постигла оставшихся в Украине генеральных: есаула Василия Жураковского и бунчужного Якова Лизогуба, отправленных в С.-Петербургскую крепость.

{Малороссийский летописец} Апостола не было в то время в Малороссии: он находился вместе с гадячским полковником Милорадовичем под Коломаком, где с двенадцатью тысячами казаков охранял границы от татар и запорожцев. Возвратясь с похода на родину, Апостол и Милорадович были также высланы в С.-Петербург.

Недолго Полуботок влачил жизнь горестную в оковах: глубокая печаль сблизила его с могилой и навсегда прекратила временные страдания. Словесное предание повествует, будто государь, узнав о его изнеможении, прислал к нему своего доктора. Полуботок отказался от лекарств: *на что мне жизнь*, — говорил он, — *когда не могу быть полезным отчизне*. Великодушный обладатель России явил тогда редкий пример добродетели, торжествующей над страстями: он посетил Полуботка, уговаривал его забыть прошедшее и прибегнуть к пособию врача. *Нет, государь*, — продолжал Полуботок, — *ты не в силах уже возвратить мне угасающей жизни; вскоре Петр и Павел предстанут на одной доске перед Праведным Мздовоздающим: он рассудит дела их*.

Так умер Полуботок, предприимчивый, отважный и твердый в правилах своих вождь малороссиян.

ко незнание того, о чем его спрашивали. Хотя объяснение Володковского и было уважено, но нарочный чиновник послан в Малороссию для разведания, действительно ли слова «не скажу» употребляются там вместо «не знаю» и посылка сия стоила казне семьдесят рублей, кои (будто) были взысканы с Савича» (История руссов).

Глава XII

Повиновение новых старшин. — Полковники великороссийские. — Расставленное в Украине войско. — Казацкие полки. — Тогдашние доходы с Малороссии. — Коменданты. — Кончина Петра Великого. — Оправдание деяний сего государя. — Товарищам Полуботка возвращается свобода. — Смерть трех узников. — Отправление в Гиллянь казацкого отряда. — Несправедливый донос. — Уменьшение доходов. — Бесменные члены коллегии. — Меншиков получает Батурын и Гадяч. — Денежный сбор вместо отмененного похода. — Мировичи. — Кончина императрицы Екатерины I. — Неограниченное властолюбие и падение Меншикова. — Разные перемены в Малороссии

{1723} Не стало Полуботка, и коллегия Малороссийская еще более возвысила власть свою. Новые старшины: бывший полковник Иван Левенец, глуховский сотник Иван Мануйлович и Федор Гречаный беспрекословно повиновались во всем Вельяминову, вспомоществовали ему в низвержении многих полковников и сотников. Майор Иван Кокошкин получил Стародубский полк, Михайло Богданов-Черниговский. Корпус храброго генерала князя Михаила Михайловича Голицына расположен был в Малороссии¹. {Малороссийские дела Коллежского архива} Число казаков простиралось до пятидесяти тысяч человек. Из них двенадцать тысяч находились в походе под Коломаком; {Малороссийский ле-

¹ Корпус князя Голицына имел следующие квартиры:

В Лубенском полку: семь рот драгунского Ингерманландского полка и одна рота гренадерского Кропотова.

В Прилуцком: шесть рот гренадерского полка генерал-майора Роппа и три роты Ингерманландского драгунского.

В Нежинском: четыре роты гренадерского полка Роппа и пять Тверского драгунского полка.

В Черниговском: две роты Тверского полка и семь рот гренадерского Хлопова.

В Стародубском: три роты того же полка Хлопова и полки (числа не означено) Мекленбургского корпуса.

В Переяславском: семь рот гренадерского полка Кропотова.

В Миргородском: целый Сибирский полк.

В Киевском: две роты гренадерского полка Кропотова и три роты Тверского драгунского.

В Гадячском: целый Псковский полк.

В Полтавском: бригадир Ветераний с Пермским полком (Малороссийские дела Коллежского архива, 1723 г. № 51).

топи́сец} десять тысяч отправлены на Сулак¹ с лубенским полковником Андреем Маркевичем для строения крепости Святого Креста; остальные были распу́щены².

{1724} В 1724 году свежее десяти́тысячное войско сменило полки Маркевича. {Малороссийский летописец} Коллегия Малороссийская увеличила доходы государственные до ста сорока тысяч рублей, кроме сорока тысяч четвертей муки для великороссийских войск. Ощутительная прибавка против 1722 года, в котором собрано в казну только сорок пять тысяч рублей и не более семнадцати тысяч четвертей муки! {Малороссийские дела Коллежского архива. 1724 г. № 12} Около сего времени определены из великороссиян в коменданты украинские, до выбора полковников: 1) в Полтаву и Переволочну полковник Иван Чичерин; 2) в Киев полковник Василий Парсуков; там же Антон Танский; 3) в Стародуб подполковник Илья Пашков вместо Кокошкина; 4) в Переяславль подполковник Иван Яковлев; 5) в Чернигове оставался подполковник Богданов; 6) в Нежине майор Филипп Толбухин; там же полковник граф Петр Толстой. Только в трех полках оставлены малороссияне: в Миргородском Апостол, с приказанием жить в С.-Петербурге; в Прилуцком Галаган; и в Лубенском Маркевич. Гадячский полковник Милорадович, из сербов, находился также в С.-Петербурге.

¹ Сулак — река в губернии Кавказской, впадающая в Каспийское море.

² В 1723 году было: 1) в Стародубском полку девять сотен, 3116 конных и 1007 пеших казаков.

2) В Черниговском: 16 сотен, 4584 конных и 1822 пеших казаков.

3) В Киевском: 8 сотен, 1657 конных и 1269 пеших казаков.

4) В Нежинском: 19 сотен, 6566 конных и 3379 пеших казаков.

5) В Прилуцком: 8 сотен, 1627 конных и 1075 пеших казаков.

6) В Переяславском: 17 сотен, 4512 конных и 2188 пеших казаков.

7) В Лубенском: 11 сотен, 3968 конных и 2687 пеших казаков.

8) В Гадячском: 11 сотен, 3903 конных и 1906 пеших казаков.

9) В Миргородском: 15 сотен, 4386 конных и 454 пеших казаков.

10) в Полтавском: 17 сотен, 4382 конного и 753 пеших казаков.

Компанейские полки:

1) Полковника Карпа Чеснока: в нем 29 старшин, 357 рядовых.

2) Наказного полковника Григория Тонконога: 27 старшин, 269 рядовых.

3) Полковника Андрея Ковбасы: 9 старшин, 51 рядовой. Остальные находились в походе, почему и не включены в сей список.

4) Охочепехотный полк полковника Гаврилы Бурлая: в нем 37 старшин и 244 рядовых.

При прежних гетманах было: десять охотных полков, пять компанейских и пять сердюцких; иные состояли из тысячи человек, другие из восьмисот, а некоторые из шестисот, не менее. После Полтавской битвы из десяти полков осталось только четыре (Малороссийские дела Коллежского архива).

{1725} 28 января 1725 года был день горестный для России. Она лишилась своего государя, от которого получила новое бытие, посредством распространенных им наук, художеств и мудрых узаконений.

Надежда на Господа сопутствовала благочестивому монарху в другую жизнь и, наверное, не посрамила его. Все деяния Петра Великого имели целью благоденствие народов. Как человек, был он подвержен слабостям, но сколько раз побеждал самые страсти свои! Нельзя приписывать ему в вину несоблюдение договора, постановленного царем Алексеем с Хмельницким и им самим неоднократно подтвержденного: беспрестанная измена гетманов, оказываемые полковыми и даже сотенными начальниками злоупотребления, беспорядки в судебных местах, бунты запорожцев заставили сего государя даровать Малороссии новое образование. Петр совершил то, что исполнили бы его преемники: одно только жестокое обхождение его с представителями малороссиян и с казаками, коих он изнурял тяжкими работами, заслуживает некоторую укоризну.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1725 г. № 2} Императрица Екатерина I по вступлении своем на престол возвратила 4 февраля свободу и имение содержавшимся в Петропавловской крепости малороссийским старшинам Ивану Чарнышу, Семену Савичу, Василию Жураковскому и Якову Лизогубу. Тогда же объявлено им высочайшее повеление, чтобы они построили себе дома в Петербурге на свои деньги и не смели выезжать из сего города. {Малороссийский летописец} Кроме Полуботка, наказанный переяславский полковник Карпека и бунчуковый товарищ Дмитрий Володковский кончили также жизнь в крепости. Савич умер по своем освобождении и погребен в Невском монастыре. Апостолу и Милорадовичу дозволено возвратиться в Малороссию и управлять снова полками.

{Малороссийский летописец} Весной две тысячи казаков отправлены в Гилянский поход, под предводительством бунчуковых товарищей Семена Лизогуба, Андрея Горленко и Прилуцкого полка обозного Михайлы Ограновича. Вскоре Лизогуб и Горленко были потребованы в Петербург, по ложному на них доносу одного монаха, и потом отпущены в Персию, где несколько лет находились с предводимым ими отрядом под главным начальством Кандибы, бывшего полковника корсунского.

{Энгель. С. 337} Малороссийская коллегия уменьшила в 1725 году рвение свое в собирании государственных доходов и ограничила оные сто восемнадцатью тысячами рублей и тридцатью шестью тысячами четвертей муки.

{1726} {Малороссийские дела Коллежского архива} Указом Верховного тайного совета от 4 июня велено в Малороссийской коллегии для лучшего правления быть бессменными членами: вице-президенту бригадиру Афанасию Арсеньеву; советникам: полковнику Петру Кошелеву и подполковнику Андрею Кольчеву. Вельяминов пожалован генерал-майором.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1726 г. № 8} Тогда князь Меншиков, любимец Екатерины, исходатайствовал себе в вечное и потомственное владение город Батурин, в коем было тысяча триста два двора, и Гадячский замок со всеми местечками, селами и слободами, принадлежавшими гетманской булаве, в которых считалось две тысячи семьсот пять дворов.

{Малороссийский летописец} Сенатским указом запрещено высылать казаков к крепости Святого Креста, но велено заменить поход деньгами. {Летопись, изданная Рубаном} Постановление сие чрезвычайно затруднило полковников и самих казаков: иные предлагали за свою службу по четыре и по два рубля с человека; другие, почитая за стыд откупаться, объявили о желании своем идти лучше в поход. {Малороссийские дела Коллежского архива} Верховный тайный совет определил 6 октября взыскать с каждого казака по три рубля.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1726 г. № 15. См. примечания 1 на с. 235 и 306} Служивший при Мазепе бунчужным и потом возведенный Орликом в чин генерального есаула Федор Мирович¹ умолял из Варшавы императрицу даровать ему прощение, позволить свободно жить в Польше и возратить из Сибири мать его и братьев, с тем, чтобы последние заслужили в сражениях царскую к себе милость. Канцлер польский князь Вишневецкий ходатайствовал за Мировича посредством находившихся в Варшаве генерал-лейтенанта Ягушинского и камергера Бестужева. Просьба сия уважена: в 1732 году Петр Мирович, бывший до того

¹ Федор Мирович до 1720 года жил в Стокгольме, а потом имел пребывание в Варшаве у канцлера, князя Вишневецкого (Малороссийские дела Коллежского архива).

секретарем цесаревны Елизаветы Петровны, находился в Малороссии, а Яков Мирович в Москве¹.

{1727} {Летопись, изданная Рубаном. С. 187} Императрица Екатерина I *при закате солнца*, как изъясняется малороссийский летописатель, переселилась в вечность 6 мая, на сорок пятом году от рождения. По ее завещанию вступил на престол двенадцатилетний Петр, сын несчастного царевича Алексея. Властолюбивый Меншиков, похитив тогда бразды правления, перевез в свой дом государя; удалил из России герцога Голстинского с его супругой, дочь Петра Великого; сослал вельмож, державших противиться ему²; {Малороссийские дела Коллежского архива. 1727 г. № 11} приписал к своим деревням, вместо Гадяча, город Короп и Шептаковскую волость в Стародубском полку; помолвил дочь за юного Петра, намеревался сочетать браком сына с великой княжной и проложить потомкам своим дорогу к престолу, как вдруг сильная буря нашла над главою честолюбца, и Долгорукие, овладев сердцем и умом императора, уговорили его низвергнуть Меншикова в прежнее ничтожество³.

Во время сих важных в России событий Малороссия, по указу государя, перешла вновь, вместо Сената, в ведомство Коллегии иностранных дел. Граф Толстой удален из Нежина в отцовские деревни; Иван Хрущев получил его место. {Малороссийские дела

¹ Другие события 1726 года были следующие: 8 марта малороссиянин Андрей Боровский, за донос на солдата Александра Семикова, выдававшего себя за царевича Алексея Петровича, получил от императрицы в вечное владение Стародубского полка, Мглинской сотни, село Высокое, в котором тогда считалось восемнадцать дворов, кроме казацких (Малороссийские дела Коллежского архива. № 4). Василий Танский пожалован 7 декабря, за двадцатилетнюю службу полковником переяславским. Несколько малороссиян большого роста отправлены к королю прусскому, за что дома их уволены от податей (Малороссийские дела Коллежского архива. № 23). Голова Семикова была прислана из преображенской канцелярии в Почеп и выставлена на площади: для нее сделан каменный столб с железной спицей и с приличной внизу надписью на жестяном листе.

² Генерал-полицеймейстер граф Антон Мануйлович Дивьер и генерал-поручик Скорняков-Писарев *по наказанию кнутом* сосланы в Сибирь; действительный тайный советник граф Петр Андреевич Толстой, любимец Петра Великого, удален в Соловецкий монастырь; генерал-аншеф Иван Иванович Бутурлин и Александр Львович Нарышкин лишены чинов и отправлены в дальние деревни; генерал-поручик Андрей Иванович Ушаков переведен из гвардии в армию.

³ Князь Меншиков умер 22 октября 1729 года в Березове, от Тобольска к северу в 1020 верстах (см. описание его жизни в I части «Деяний любимцев Петра Великого»). К сожалению, сгорела там построенная им самим церковь деревянная. Земляная насыпь служит ему вместо памятника; но имя его, как спасителя жизни великого монарха и непобедимого полководца, не умрет в истории.

Коллежского архива. 1727 г. № 13} Тогда же определен гадячским полковником Гаврила Милорадович, брат умершего полковника Михайлы Милорадовича. Все сие произошло в половине 1727 года.

Глава XLIII

Апостол

Уничтожение разных сборов и Малороссийской коллегии. — Избрание Апостола на гетманство. — Новые полковники из малороссиян. — Тайный советник Наумов. — Посольство украинское в С.-Петербурге. — Возвращение на родину товарищей Полуботка. — Данные Апостолу статьи. — Нечто о монастырских и церковных имениях. — Царская грамота. — Генеральные старшины. — Смена нескольких полковников. — Поход казаков. — Определение к гетману князя Шаховского. — Индуктный сбор. — Потемкин. — Кончина Петра II. — Оказанные императрицей Анной Иоанновной милости малороссиянам и их предводителю. — Полученное Апостолом отличие. — Малороссияне употребляются в работу. — Уменьшение в Украине великороссийских войск. — Члены Генерального суда. — Продолжение линейной работы. — Нарышкин. — Беспокойство в Польше. — Поход казаков. — Помилование запорожцев. — Их поселения. — Кончина Апостола. — Внимание к его заслугам

Падение Меншикова имело сильное влияние на судьбу Украины: не только отменены новые сборы, взимаемые с жителей по определению Малороссийской коллегии, уничтожено сие грозное судилище¹, но еще малороссияне получили позволение избрать гетмана. Тайный советник Федор Васильевич Наумов прибыл в Глухов в сентябре месяце. Духовенство собралось также в сем городе вместе со старшинами. {Миллер} 1 октября российский полномочный отправился в богатой карете, запряженной в шесть лошадей, к Николаевской церкви, на большую площадь, где покрытый красным сукном помост окружен был солдатами и народом. Двадцать четыре всадника ехали впереди. За ним четыре обер-офицера несли гетманские регалии: булаву, бунчук, зна-

¹ Вместо Малороссийской коллегии велено присутствовать в Войсковом генеральном суде бригадиру Арсеньеву, подполковнику Колючеву и еще третьему члену из великороссиян, также трем малороссиянам, с предоставлением подсудимым права, в случае неудовольствия, приносить на означенный суд жалобы гетману, который обязан рассматривать и решать такие дела вместе с Наумовым (Малороссийские дела Коллежского архива, 1727 г. № 31).

мя и печать. Наумов велел секретарю своему прочесть на помосте императорскую грамоту; потом объявил собранию: «Его Императорское Величество, всемилостивейше соизволяет на гетманское избрание; надеется, что оно падет на человека, достойного управлять столь важною должностью». {Малороссийские дела Коллежского архива. 1727 г. № 21} Приступлено к отобранию голосов, и миргородский полковник Даниил Апостол единодушно провозглашен гетманом. Наумов вопрошал тогда три раза народ: «Добровольно ли избирает он сего человека и устоит ли в своем выборе?» Радостные приветствия были единственным ответом малороссиян. Почтенный сединами и заслугами Апостол отказывался от возлагаемой на него должности, ссылаясь на семидесятилетнюю старость — его убедили принять булаву и в тот же день приведен он к присяге при громе пушек и неумолкаемых восклицаниях народа. {Малороссийский летописец} Старший сын гетмана, Павел Апостол, получил Миргородский полк; младший, Петр, отправлен в С.-Петербург вместо аманата. {Малороссийские дела Коллежского архива} Бунчуковый товарищ Василий Васильевич Кочубей, сын страдальца, пожалован полтавским полковником. Он был женат на дочери Апостола.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1727 г. № 34} Наумов остался при новом гетмане в качестве министра для государственных дел и советов; ему вверено также управление малороссийских вотчин, принадлежавших Меншикову и отобранных в казну; на содержание его определены деревни и мельницы, которыми до того владел генерал-майор Вельяминов; жалование назначено по чину из тамошних сборов¹; сверх сего Апостол дозволил Наумову пользоваться доходами с села Середины Буды, находящегося в Стародубском полку.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1727 г. № 26} 22 ноября прибыли в С.-Петербург от гетмана и от всех украинцев посланцы: Нежинского полка полковый судья Михайла Забела, прилуцкий сотник Григорий Стороженко, переяславский полковой есаул Лука Васильев и гадячский полковой судья Мартын Штишевский с благодарением за оказанные Малороссии beneficia. Они были приняты милостиво государем и возвра-

¹ По две тысячи двести семнадцать рублей тридцать копеек.

тились с богатыми дарами. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1727 г. № 2} Тогда отпущены на родину Иван Чарныш, Василий Жураковский и Яков Лизогуб, жительствовавшие прежде в С.-Петербурге, потом переведенные в Москву.

{1728} По случаю коронации императора гетман Апостол отправился в Москву с несколькими старшинами и тайным советником Наумовым, оставался в сей столице до 1 октября¹. Пребы-

¹ В архиве Черниговского губернского правления хранится журнал поездки гетмана в Москву. Прилагаю здесь любопытную выписку об угощении им императора Петра II 7 апреля:

«В неделю после службы Божой, когда уже пришло время обеда, а ясновельможного со всем столы были приуготовлены, тогда, первее музыканты с разными инструментами с дворца Его Императорского Величества на квартиру ясновельможного поприезжали и котлы привезены, потом стали съезжаться их сиятельства господа министры, один по другому: первее граф Гаврило Иванович Головкин, потом Федор Матвеевич Апраксин, адмирал, после его князь Дмитрий Михайлович Голицын, князь Василь Лукич Долгоруков, генерал-фельдмаршал князь Михайло Михайлович Голицын и прочие господа енералы; потом, як бы загодину, и сам Его Императорское Величество изволил ехать следующим образом: передом ехали 4 кареты шестоконные, в которых сидели придворные кавалеры; за ними каретами ехали верхами бомбондеры, человек 12 линейно по паре; за ними два скороходы ишли; за скороходами ехала карета шестоконная, на верху оной корона золотая, а по бокам орлы золотые же, в которой Его Императорское Величество изволил сидеть, а перед Его Величеством сидел князь Иван Алексеевич Долгоруков; перед каретою сидел паж, а по сторонам ишли два гайдука; за каретою тоею ехали верхами кавалергарды убранные человек тридцать; за ними ведено государевых коней иноходцев трех, а одного турецкого в сѣдлах; за ними и прочие придворные каретами и верхами следовали; и когда въезжал Его Императорское Величество в двор, ясновельможный вышел перед *гканки* (крыльцо), где Его Императорское Величество, вышедши с кареты, изволил ясновельможного поцеловать в голову и пойти в палаты; скоро же Его Императорское Величество высел с кареты, зараз на крыльцу вдарено в котлы, играно марш Его Императорского Величества обычный дотоле покамест в палаты ввойшал со всею монаршою ассистенциею, где, выпивши по чарце водки, зараз сели в столу и стали кушать; Его Императорское Величество за столом от стены изволил сести, а при Его Императорском Величестве с правого боку князь Иван Алексеевич Долгоруков, с левого боку граф Гаврило Иванович Головкин сели, а за ними и всяк по своим месцам посадились, а ясновельможному сам Его Императорское Величество изволил приказать сести в того же стола просто себе между их сиятельством господами министрами. Капелия государева в другой избе на разных инструментах без взмолчания играла, где кавалергарды и прочие придворные кушали на приуготовленных больших столах, и когда обед откушали, изволил Его Императорское Величество от стола встать и забавляться смотрячи в окна на двор, где медведь британами нарочно для утехи Его Императорскому Величеству травлено; потом Его Императорское Величество пошел в канторку тую, где ясновельможного ложно стояло, и там с ясновельможным милостиво разговаривал и смотрел булавы и бунчука, якие в той канторце на стене висели, а между тем изволил пожаловать пана Петра Апостола, сына ясновельможного, лубенским полковником, за что ясновельможный публично повергну себе под ноги Его Императорскому Величеству всеподданнейше благодарил и просил на все отчество Малороссийское милостивейшего Его Императорского Величества призрения. Опосле же всего того, так як с вечерне с церков повыходили, изволил Его Императорское Величество многих, кто мог дотиснутись припускаючи к своей монаршей руце и отъехать с квартиры ясновельможного будучи весел, и сядоваючи в карету поцеловал ясновельможного в голову; когда же Его Императорское Величество изволил отъехать, то и все их сиятельство господа министры розъехали, по довольном утраковании. А ясновельможный при той же капелии импера-

вание его при высочайшем дворе было очень полезно для вверенного ему края, что можно видеть из решения, последовавшего в Верховном тайном совете относительно образа правления и преимуществ малороссийских: {Подлинник хранится в архиве Черниговского губернского правления} 1) Суд и расправа оставлены в Малороссии по-прежнему, как изображено о том в статьях гетмана Богдана Хмельницкого; на сотенные суды установлено приносить жалобы полковникам, на полковников генеральному суду, а на последний государю в Коллегию иностранных дел. Сверх сего гетману как президенту генерального суда и членам оного дана власть наказывать денежными пенями нижних судей, уличенных в несправедливости и лихоимстве, и сими деньгами удовлетворять обиженную сторону. 2) Гетмана избирать вольными голосами, только с соизволения государя, от которого единственно зависит и отставка его. Избранный гетман обязан являться в Москву для получения подтверждающей грамоты и клейнодов. 3) В генеральные старшины и полковники также избирать вольными голосами из заслуженных, знатных, верных и неподозрительных людей и представлять двух или трех кандидатов на утверждение государю; то же делать и при отставке их. В полковые старшины возводить целым полком, а в сотники казакам той сотни и потом на утверждение представлять гетману, который, со своей стороны, обязан доносить о том государю. Казнить смертью без высочайшего повеления запрещено, равно как и принимать в службу переkreщенных людей; гетману предоставлена власть наказывать виновных полковых старшин и сотников отрешением от мест и лишением даже имущества; но о таковых велено представлять государю. 4) Доходы с города Коропа впредь употреблять на содержание казацкой артиллерии под надзором генерального обозного. О состоянии оной ежегодно доставлять сведение. 5) Расположенным в Украине для охранения сей страны великороссийским войскам отводить квартиры с общего согласия главнокомандующего и гетмана; от прокормления же их не исключаются поместья ни российских, ни малороссийских владельцев. 6) Для уменьшения податей, взимаемых с народа, число компа-

торской со своими малороссиянами еще довольно изволил пить и веселиться, потом немогучи более пить (ибо и по прибытии Его Императорского Величества довольно пили) пошел на впокой и положился спать, и так все будучи веселы разошлись и разъехались».

нейских полков ограничено тремя, полагая в каждом полку только по пятисот человек. 7) Уничтожены сборы, определенные бывшей Малороссийской коллегией, и войсковый скарб восстановлен; над сборами иметь главное смотрение двум подскарбиям, одному великороссиянину, а другому малороссиянину¹. Сборам быть следующим: а) с винного промысла и дегтя; б) с пчелиного и табачного прибытка, из чего, однако же, исключены казаки; с) с товаров и муки, привозимых на ярмарки и рынок; д) с мостов, перевозов и гребель; е) с откупных разных статей и ратушных сел. От сих сборов не изъяты монастырские владения. 8) Всякое законное имение, как у крестьян, так и у казаков, по смерти отца семейства должно оставаться за вдовою и детьми его. Об отличных заслугах малороссиян гетман обязан представлять государю. 9) Определенный на гетманскую булаву, вместо чигиринского староства, ключ гадячский оставлен за гетманом. Относительно розданных Скоропадским поместий, принадлежавших гетманскому уделу, положено сделать исследование и потом сопричислить их к оному. 10) Утверждены по-прежнему за генеральными старшинами, полковниками, полковыми старшинами, сотниками, ратушами, войсковой и судебной канцеляриями ранговые поместья, несправедливо розданные Скоропадским бывшим в его время чиновникам. 11) Предоставлено гетману по возвращении в Малороссию представить государю, где желает он иметь свое пребывание вместо Глухова. 12) Относительно беглых великороссиян, наносящих помещикам своим чрезвычайные убытки, руководствоваться указами 1718 и 1723 годов². 13) Индукте или пошлине, взимаемой с иностранных товаров, быть по-прежнему на откупу, без всякого отягощения народа; откупные деньги имеют поступать в императорскую казну. 14) Дозволено в мирное время, как малороссиянам в пограничные города, так и из-за границ в Малороссию купцам с незапрещенными товарами приезжать³; евреям не возбране-

¹ Должность сия возложена на бывшего лубенского полковника Андрея Маркевича и Ивана Мякинина (Малороссийский летописец).

² В указе 25 февраля 1718 года велено взыскивать с виновных за укрытие крестьян все понесенные от того владельцами их убытки, за драгун же и солдат втрое положенного ежегодно на их содержание. То же подтверждено указом 5 августа 1723 года (Малороссийские дела Коллежского архива).

³ В 1699 году Петр Великий приказал Мазепе выслать в Москву нескольких лучших мастеров дела седитренного для подобного заведения в низовых великороссийских горо-

но торговать в Украине на ярмарках, только оптом, и не велено им увозить серебра, золота и меди, но закупать на сии деньги товары; жительствовавшие же им в Малороссии запрещено. 15) Дозволено великороссиянам в Малороссии и малороссиянам в России покупать и продавать недвижимые имущества, но с тем, чтобы они платили установленные подати, были подчинены тамошним узаконениям и, под опасением тяжкого наказания, не населяли украинских деревень русскими крестьянами и российских украинскими. 16) Отказано гетману в просьбе его, чтобы выведены были из полков Стародубского и Черниговского поселившиеся в оных раскольники, но положено казнить смертью таких, кои будут привлекать к своей ереси малороссиян или великороссиян; об обращении же сих раскольников к православной вере всячески велено стараться. 17) Владельцам Слободских полков, купившим земли в полках Гадячском и Полтавском, руководствоваться 15-й статьей. 18) Духовенству малороссийскому никто не должен продавать, закладывать или иначе отдавать земли; если же, невзирая на сие запрещение, духовные приобретут монастырям недвижимые имущества, в таком случае отбирать оные безденежно и возвращать по принадлежности; в монастыри и церкви позволено вносить вклады деньгами¹; принадлежащие монастырям и церквям вотчи-

дах. В сентябре 1700 года запрещено продавать в Украине частным лицам селитру (Малороссийские дела Коллежского архива. № 65). В 1703 году возбранено малороссиянам возить за границу пеньку, воск, масло, а особливо поташ и смольчук. В декабре 1711 года граф Головкин сообщил Скоропадскому, «что государь, снисходя на просьбу купцов стародубских, дозволяет им, по-прежнему, ездить с товарами в Ригу». До того малороссиянам разрешено было торговать пенькой и смольчуком только в Архангельске (Малороссийские дела Коллежского архива. № 3). В 1714 году, в феврале, запрещено им возить товары: пеньку, юфть и сало в иностранные пристани, кроме Риги и других гаваней, находящихся на Балтийском море (Малороссийские дела Коллежского архива, 1714 г. № 1).

¹ Постановление сие, распространенное тогда и на Великую Россию, послужило впоследствии императрице Екатерине II поводом к совершенному уничтожению отчинных церковных имений. Известно, что с самой глубокой древности, монастыри и все российские церкви получали для своего содержания земли от князей и вкладчиков. Супруга великого князя Глеба Всеславича, дочь князя Ярополка Изяславича, княгиня Анастасия, завещала в 1158 году Киево-Печерскому монастырю деревню со всем имением; а великий князь Андрей Богориевич Боголюбский около того же времени подарил сему монастырю даже целый город Васильков на реке Стугне, с его землями. Впоследствии все почти значительнейшие монастыри имели отчины и крестьян, коих жаловали им грамотами великие и удельные князья, бояре и прочие владельцы. Вклады сии наиболее умножились во время междоусобия удельных князей и татарского владычества. *«Повелители ордынцев»*, — говорит почтенный наш историограф, — *желая доказать, что они не суть враги Бога русско-го, как думал народ*, не только сами не отягощали церковных имений, но и от насилия других защищали, а потому вкладчики, отдававшие отчины свои монастырям, оказывали через то благодеяние своим подданным» (Извлечение из второй части «Российской иерархии»).

ны должны состоять под судом малороссийским. 19) Письма иностранных государей к гетману переводить и присылать в Москву, а самим посланникам оставаться в Глухове; относительно же пограничных дел, кражи лошадей, скота и тому подобного, отвечать польским и татарским командирам с общего совета и в присутствии царского полномочного, о чем доносить и Коллегии иностранных дел. 20) Многообразные и часто противоречащие Магдебургские и Саксонские права перевести на русский язык и посредством сведущих людей составить из них целое. Впрочем, обязан гетман всеми силами содействовать к пользе Его Императорского Величества и во всех делах совещаться с имеющим быть при нем российским министром и с генеральными старшинами, по прежнему войсковому обычаю.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1728 г. № 54} Кроме сих статей, дана Апостолу при отъезде из Москвы жалованная грамота, за собственноручным подписанием государя, на гетманский уряд и принадлежащие булаве местности.

{Малороссийские дела Коллежского архива} По возвращении в Глухов, Апостол немедленно отправил ко двору депутатов для принесения всеподданнейшей государю благодарности и с ними послал представление о генеральных старшинах, с 1723 года в Малороссии уничтоженных. {1729} Утверждение состоялось в следующем, 1729 году. Генеральным обозным назначен Яков Лизогуб, бывший генеральным бунчужным; ему же определено четыреста дворов на содержание; генеральными судьями: Андрей Кандыба, бывший полковник корсунский, и Михаил Забела, сотник борзенский, с определением каждому по триста дворов; генеральным писарем Михаил Турковский, господарь гадячский; генеральными есаулами: Иван Мануйлович, сотник глуховский, и Федор Лысенко, сотник березинский; генеральным хорунжим бунчуковый товарищ Яким Горленко и генеральным бунчужным Иван Бороздна. Каждому из них определено на содержание по двести дворов, а генеральному подскарбию Андрею Маркевичу наравне с генеральными судьями. Тогда же пожалованы полковниками: в Гадячский полк, на место отрешенного за взятки Гаврила Милорадовича, полковый судья Григорий Грабянко и в Стародубский, на место Ильи Пашкова, по той же причине отставленного, майор Александр Дуров, но и последний вскоре был отдан под суд за разные обиды.

Из малороссийских дел, хранящихся в Коллежском архиве, видно, что казаки находились в Дербентском походе, но числа их не означено, а летописцы о сем ничего не упоминают. 30 декабря велено быть при гетмане, вместо тайного советника Наумова, генерал-майору князю Алексею Ивановичу Шаховскому.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1729 г. № 2} Индуктный сбор в Малороссии оставлен на двадцать лет за графом Гавриилом Владиславичем с ежегодным платежом в казну по 18 697 рублей, 62 копеек. Прежде пользовался сим сбором дядя его граф Савва Владиславич, чрезвычайный посланник при китайском дворе. В том же году 7 февраля коллежский советник Дмитрий Потемкин пожалован третьим членом генерального суда. {1730} Гетман Апостол отправился в Москву и был свидетелем 18 января 1730 года преждевременной кончины государя, благодетеля Украины.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1730 г. № 1} В начале своего царствования императрица Анна Иоанновна отменила пошлину с табака и меда, уничтожила сбор с мостов, перевозов и гребель, что приносило ежегодно двадцать шесть тысяч шестьсот двадцать четыре рубля; {Малороссийский летописец} позволила меньшому сыну гетмана, Петру Апостолу, возвратиться на родину и управлять полком Лубенским¹; освободила из московского шестнадцатилетнего заточения бывшего прилуцкого полковника Дмитрия Горленко; даровала Апостолу жалованную грамоту на владение Гадяцким Ключом, принадлежавшим гетманской булаве, и сверх сего определила ему на уряд четыре тысячи сто шестьдесят семь дворов крестьянских²; на содержание доктора, лекаря и аптеки по шестисот рублей ежегодно из войскового скарба.

{1731} Гетман снова был приглашен в Москву в 1731 году и удостоился получить от государыни 21 февраля орден святого благоверного великого князя Александра Невского. {Малороссийский летописец} По предложению графа Миниха, двадцать тысяч казаков и десять тысяч малороссийских крестьян, под пред-

¹ Г. Энгель пишет о Петре Апостоле, «что хотя он никогда не путешествовал, однако же очень хорошо говорил и писал: по-латыни, по-польски, по-французски, по-итальянски, по-немецки и по-русски; знал математику, фортификацию и другие полезные науки» (см. в его «Истории» § 39).

² В том числе находились волости: Ропская, Быковская и Шептаковская.

водительством киевского полковника Антона Танского отправлены были для сооружения земляного вала с башнями от Днепра до Донца. Еще Петр I намеревался устроить сии линии, но пространство их¹, как впоследствии оказалось, не могло удержать хищных татар от набегов до тех пор, пока не были они укрощены в самых своих улусах.

{Малороссийские дела Коллежского архива} Число великороссийских войск, расположенных в Украине, было, по ходатайству Апостола, ограничено только шестью драгунскими полками. Монаршая сия милость чрезвычайно обрадовала малороссию и гетмана, который возвестил об оной пушечной пальбой, велел молебствовать во всех церквях. Около сего времени отозваны в Москву члены генерального суда бригадир Арсеньев и коллежский советник Потемкин; третий, подполковник Колычев, умер незадолго перед тем в Глухове. Вместо них определены: полковник Афанасий Радищев, подполковник Никифор Львов и ротмистр Богдан Пасек.

{1732} {Малороссийский летописец} Тридцать тысяч малороссиян под начальством прилуцкого полковника Игнатия Галагана высланы были для делания начатой линии на смену соотечественникам. {Малороссийские дела Коллежского архива} При гетмане находился тогда, вместо князя Шаховского, генерал Семен Григорьевич Нарышкин. {1733} В 1733 году число малороссиян, отправленных на линию к реке Орели, уменьшено было десятью тысячами человек. Ими начальствовал Петр Апостол, полковник лубенский.

Кончина короля произвела волнение в Польше. Избирательный сейм, составленный большей частью из приверженцев Станислава Лещинского, снова возвел было сего государя на польский престол 1/12 сентября; но сын Августа II, курфирст саксонский Фридрих, прибегнувший к пособию российского двора, 24 сентября провозглашен королем, вместо Станислава, под именем Августа III. Столь бесполезны были усилия Франции, примаса Потоцкого и Понятовского!

{Малороссийский летописец} Малороссийское войско участвовало в сие время под главным начальством генерала Лассия

¹ Они простирались в длину с лишком на четыреста верст (*Манштейн*).

в усмирении польских конфедератов. Наказной гетман Яков Ефимович Лизогуб и полковник Игнатий Иванович Галаган отличились тогда своей ревностью и усердием.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1733 г. № 3 и 4} 1733 год достопамятен в летописях украинских дарованным императрицей Анной Иоанновной прощением запорожским казакам, тщетно умолявшим о том российских самодержцев с 1716 года. Гетман Апостол и генерал граф Вейсбах были главными виновниками сего важного события. Государыня отправила к запорожцам войсковые клейноды: булаву, бунчук, пернач, большую хоругвь, прапоры, литавры и трости, велела привести их к присяге в Белой Церкви, раздать им около пяти тысяч рублей. Кошевым атаманом был тогда Иван Белицкий. Все усилия дивана удержать мятежных казаков в повиновении хана крымского остались бесполезными. С того времени женатые запорожцы поселились выше порогов: {Миллер} 1) в Старом Кодаке, семь верст ниже устья реки Самары; 2) в Новом Кодаке, тридцать верст выше Старого, и 3) на реке Самаре, в двадцати пяти верстах от ее устья. Первый поход их, по присоединении к России, был в Польшу против приверженцев Станислава.

{1734} 17 января малороссияне лишились достойного предводителя своего Даниила Павловича Апостола: параличный удар прекратил многотрудную и полезную для соотечественников жизнь его¹. Он возвратил им древние права, Скоропадским утраченные; водворил спокойствие в вверенной ему стране; ходатайствовал неоднократно об уменьшении налогов и воинских постоев; испросил у монархини прощение виновным запорожцам и делами своими умел заслужить общую любовь и уважение. Все недвижимое имение Апостола утверждено государыней за его наследниками; сверх сего велено производить гетманше ежегодно по три тысячи рублей из войсковой казны.

{Миллер} Апостол употреблял даже праздное свое время полезно для разведения, посредством немцев, роскошных садов подле Сорочинцев. В сем прелестном уединении провел он последние дни своей жизни и там покоится прах его².

¹ По запискам Миллера, Апостол родился в 1658 году: следовательно, он умер на семьдесят седьмом году от рождения.

² Апостол погребен в Миргородском повете, в местечке Сорочинцах, в сооруженной им каменной церкви.

Глава XLIV

Малороссийское правление. — Капнист. — Участие казаков и запорожцев в Крымских походах. — Галецкий. — Расположение российского войска на зимних квартирах в Украине. — Князь Борятинский. — Новые военные действия казаков. — Набеги татар. — Поход в Молдавию. — Несправедливое показание Маништейна. — Мужественные подвиги Капниста. — Мнение малороссийских летописателей о Борятинском и Румянцеве. — Генерал-майор Шипов. — Моровая язва. — Казнь самозванца. — Генерал Кейт. — Признательность к нему малороссиян. — Неудовольствие на Леонтьева. — Тайный советник Неплюев. — Кончина императрицы Анны. — Милостивый указ. — Чрезмерное честолюбие Миниха. — Слово и дело. — Неистовства брата Бирона. — Вступление на престол Елизаветы. — Разумовский. — Бутурлин. — Казацкое посольство. — Бибиков. — Исходатайствованное право членами генеральной канцелярии. — Малороссийские старшины. — Подтвердительная грамота. — Путешествие императрицы в Малороссию. — Просьба старшин. — Отправление в Петербург депутатов. — Оказанное им благоволение. — Смерть Бибикова. — Данное Капнисту поручение. — Жалобы на запорожцев. — Сафари и пожары. — Причина последних. — Благодеяния императрицы

{Малороссийские дела Коллежского архива} Императрица Анна Иоанновна грамотой от 31 января повелела быть в Малороссии до избрания нового гетмана правлению из шести членов. Первенствующими назначены: генерал-лейтенант, генерал-адъютант и конной гвардии подполковник князь Алексей Иванович Шаховской и генеральный обозный Яков Ефимович Лизогуб¹; {Малороссийская летопись, изданная Рубаном} другие члены были: бригадир князь Андрей Трофимович Борятинский, а за отсутствием его полковник Иван Акимович Сенявин; полковник Василий Гурьев; генеральные: судья Михайло Тарасьевич Забела, подскарбий Андрей Маркович Маркевич и есаул Федор Иванович Лысенко. Сему правлению предписано поступать на точном основании *решительных статей*, данных гетману Апостолу. Членам

¹ Лизогубу велено потом присутствовать в генеральном суде, для приведения оного в порядок (Малороссийская летопись, изданная Рубаном).

соблюдать между собой равенство: великороссийским сидеть на правой стороне, малороссийским на левой. {Малороссийские дела Коллежского архива} На правление дозволено приносить жалобы Правительствующему Сенату, с тем только, чтоб оные были основательны; подскарбиям предоставлен по-прежнему надзор за доходами; взимаемые на гетмана сборы велено продолжать, не употребляя их ни в какие расходы без высочайшего разрешения.

{Малороссийские дела Коллежского архива} Тогда отличился примерной храбростью Слободского полка сотник Василий Капнист, отразивший калмыцкого владельца Дон Дука-Омбо от изюмских пределов. Сей отважный воин, сделавшийся потом известным в Малороссии, был родом грек, начал службу свою под знаменами Петра Великого в несчастный Прутский поход, неоднократно разбивал крымских и ногайских татар¹.

{1735} {Манштейн; Ригельман; Малороссийские дела Коллежского архива. 1735 г. № 5} По случаю возгоревшейся войны между Россией и Турцией шесть тысяч малороссийских казаков и две тысячи запорожцев участвовали в неудачном Крымском походе генерала-поручика Леонтьева, потерявшего от голода и стужи девять тысяч человек и столько же лошадей. {1736} {Малороссийские дела Коллежского архива. 1736 г. № 5} В следующем году четыре тысячи казаков и три тысячи запорожцев, отправленные кошевым Иваном Милашевичем², сражались снова с крымскими татарами, под главным начальством графа Миниха и вспомогательствовали россиянам в овладении Перекопом, Козловом, ханской столицей Бахчисараем и Кинбурном. {Манштейн} Они ловили турецких курьеров, отбивали стада, брали редуты и крепостцы, посредством которых армия сохраняла соединение с Украиной. {Малороссийские дела Коллежского архива} Капнист находился в сем походе и за оказанное мужество пожалован полковником миргородским. {Малороссийский летописец} Другой вождь казаков, не менее храбрый, был генеральный бунчукный Семен Яковлевич Галецкий, предприимчивый, честолюбивый. Желая проложить себе дорогу к гетманству победами, получил он позволение от фельдмаршала идти навстречу татарам с горстью малороссиан.

¹ Сын его, известный стихотворец, Василий Васильевич Капнист.

² Кошевой атаман Иван Белицкий был тогда сменен.

Он нашел долину Черную покрытой необозримым станом неверных. Решась победить или умереть, Галецкий забывает опасность, неустрашимо вторгается в бесчисленные ряды пробудившихся от сна крымцев. Испуганный неприятель приходит в расстройство. Галецкий преследует его, разит, возвращается с торжеством в долину. Там казаки отдыхают от трудов, но татары внезапно окружают их, принуждают спешиться. Из убитых Галецкий составляет вал вокруг себя. Сеча кровопролитная продолжается целый день. Вечером татары сходят с лошадей, нападают на малороссию с большим ожесточением. Усматривая горестный конец свой, генеральный бунчужный прощается с сыном Петром, сотником стародубским¹, приказывает ему спасти жизнь и, сказав: *здесь будет могила моя*, обращает с храбрыми товарищами последние усилия на поражение врагов, падает под ударами их.

{Манштейн} Великороссийские войска расположились на зимних квартирах в Малороссии не без отягощения для жителей, долженствовавших охранять пределы от беспрестанных набегов татар. {Малороссийский летописец} В Украине начальствовал генерал-поручик и сенатор князь Иван Федорович Борятинский².

{1737} {Малороссийские дела Коллежского архива} В 1737 году малороссийские казаки под предводительством Капниста находились вместе с донскими и чугуевскими при взятии Минихом Очакова. Запорожцы крейсировали, между тем, на мелких судах по Черному морю и возвратились в Сечь с знатной добычей, распространив всеобщий ужас до самых Бендер. Великороссийская армия снова стала на квартирах в Украине в сентябре, а Миних расположился в Полтаве.

Война с турками и татарами продолжалась в 1738 и 1739 годах, во время которой Украина была тревожима набегами крымцев и служила местопребыванием войск. {Малороссийские дела Коллежского архива} Восемнадцать тысяч двести восемьдесят восемь малороссийских казаков сражались под знаменами фельдмаршалов графа Миниха и графа Лассия в 1738 году, несколько тысяч участвовали в Молдавском походе³. {Современные записки о Рос-

¹ Петр Семенович Галецкий был потом полковником гадячским.

² Князь Шаховской умер 26 апреля 1737 года, будучи полным генералом.

³ По показанию Манштейна, в армии графа Миниха в 1739 году было тринадцать тысяч казаков различных наций.

сии. Ч. I. С. 68} Несправедливо укоряет Манштейн казаков в потере воинского духа и в исправлении при обозах в Турецкую войну только низких должностей погонщиков. {Современные записки о России. Ч. I. С. 17; Малороссийские дела Коллежского архива} Они составляли заднее войско фельдмаршала Лассия в Крымском походе и, претерпевая сильные нападения от неприятеля, отразили его с помощью русских. Храбрый миргородский полковник Капнист с предводимым им полком разорил молдавский город Сороку, перерубил и взял в плен множество турок; обратил в пепел неприятельские магазейны; находился на Хотинском сражении и в других битвах, за что награжден несколькими деревнями.

{1738} {Малороссийская летопись, изданная Рубаном. С. 202} В 1738 году скончался начальствовавший в Малороссии генерал князь Иван Федорович Борятинский *к сожалению народа, исполненного признания к благодетельному и кроткому его управлению в такое особливо время, когда край сей, по продолжавшейся турецкой войне, чрезмерным подвержен был тягостям.* Место его заступил генерал Александр Иванович Румянцев, родитель бессмертного Задунайского, *и поведением своим приобрел от всех полную к себе доверенность и доброхотство.* Во время отсутствия его в армию управлял Украиной старший член генеральной канцелярии генерал-майор и лейб-гвардии премьер-майор Иван Афанасьевич Шипов.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1738 г. № 4} Сви-репствовавшая моровая язва в Яссах и Бухаресте распространилась не только в Каменце-Подольском, Баре, Могилеве и в других польских городах, но даже перешла в Украину; {Манштейн. Ч. I. С. 423} однако же, немедленно была прервана неусыпным старанием графа Миниха.

{Манштейн. Ч. I. С. 424 и 425} В ноябре ужасная смертная казнь совершена в Малороссии. Сын крестьянина выдал себя за царевича Алексея Петровича и был признан от нескольких солдат, поселян и одного пограничного священника. Казацкий сотник донес о сем происшествии Румянцеву. Взяли под стражу ложного царевича и его приверженцев, допросили в тайной канцелярии в Петербурге и отослали для наказания в Украину. Ложный царевич посажен на кол, священник и три солдата казнены различным образом; село разорено, жители рассеяны.

Наконец заключен мир с Портой Оттоманской. {1740} Александр Иванович Румянцев, пожалованный украинским штатгальтером (правителем), назначен 15 марта чрезвычайным и полномочным послом в Царьград, куда отправился в мае месяце. {Современные записки о России. Ч. 2. С. 74} «Вместо него, — говорит Манштейн, — надобно было избрать человека честного и некорыстолюбивого. Украина много потерпела от Турецкой войны по случаю четырехлетнего квартирования российской армии, снабжения оной подводами и разных притеснений со стороны воинских чиновников. Двор, желая прекратить все бедствия и избавить от конечного разорения одну из лучших провинций во всей обширной своей империи, назначил губернатором в оную генерала Кейта, возвратившегося из Франции, куда он ездил для излечения ран. Сей правдивый воин пробыл один только год в Малороссии и в столь короткое время решил более дел, нежели его предшественники в десять». {Летопись, изданная Рубаном. С. 203 и 204} *Малороссияне находили в нем мудрого, кроткого и благотворительного начальника. Он не упускал ни одного случая для оказания добра подчиненным; в разборе судебных и особливо уголовных бумаг старался наблюдать, чтобы наказание определялось соразмерное преступлению и приучал товарищей не решать легко дел, от которых зависит судьба, имение, жизнь или честь малейшего в обществе человека, но обнимать всю обширность оных; был неприятель пыткам и допросам и отдалял их, сколько могла позволить ему грубость тогдашнего времени. Уже при Румянцеве восприяло начало и далеко распространилось вежливое, свободное и благонравное обхождение между малороссиянами, но при Кейте оно еще увеличилось.* {1741} В 1741 году объявлена война шведам, и сей искусный генерал отозван к армии. Сожаление о Борятинском и Румянцеве облегчено было приобретением Кейта, но потеря последнего осталась ненаградимою! Так отзываются о сем почтенном муже малороссийские летописатели¹.

{Летопись Малороссии, изданная Рубаном. С. 205–206} Управление Малороссией поручено, после Кейта, киевскому генерал-

¹ Яков Виллимович Кейт, кавалер ордена св. Андрея Первозванного, по получении увольнения от российской службы поехал в 1747 году в Англию, отечество свое. Он умер в 1758 году, будучи прусским генерал-фельдмаршалом (Историческое собрание списков кавалерам четырех российских орденов. С. 97).

губернатору Михайле Ивановичу Леонтьеву, который нарушил свято соблюдаемое до того равенство между великороссийскими и малороссийскими членами генеральной канцелярии. Место его заступил в том же 1741 году тайный советник Иван Иванович Неплюев, умевший в кратковременную бытность свою приобрести любовь жителей.

Императрица Анна Иоанновна скончалась 28 октября 1740 года. В царствование ее Малороссия много потерпела от Турецкой войны, но дарованные сей стране попечительные начальники умели облегчать участь народа доброго и благодарного. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1740 г. № 1} Последним опытом благоволения императрицы к малороссиянам служит строжайшее запрещение брать у них подводы без платежа прогонных денег, равно оказывать им какие-либо обиды. {Современные записки о России. Ч. 2. С. 88} Манштейн повествует, что фельдмаршал Миних, после мира с Портой Оттоманской, вознамерился сделаться герцогом Украинским и что когда Бирон донес о сем Анне Иоанновне, она сказала: *фельдмаршал слишком скромен: для чего не желает он лучше Московского великого княжества?*

Хотя летописатели малороссийские отзываются с выгодной стороны о бывших у них великороссийских начальниках, но вместе описывают и ужасы существовавшей тогда *Министерской канцелярии*, одинаковой во всем с *Тайной*, любимцем императрицы, Бироном, восстановленной. {История руссов} «Она, — по словам их, — была точное ее исчадие; попадавших туда мучили различными орудиями и даже огнем. Пустые показания беглых солдат и бродяг, произносивших *слово и дело*, подвергали пытке мирного гражданина. Главные вины, за которые вступалось грозное сие судилище, состояли: в покушении чьем-либо на жизнь, честь и благосостояние самодержицы и высочайшей фамилии. Никогда судьи не разыскивали, справедливо ли показывал доноситель или ложно, но налагали немедленно оковы на обоих: если ложный обвинитель выдерживал три различные пытки, оговоренный оставался безответным, лишался жизни в ужаснейших мучениях. Впоследствии брали в канцелярию министерскую людей, оказывавшихся виновными в оскорблении регалий государственных. Таким образом пострадал богатый помещик местечка Горска Черниговской губернии. Один армейский офицер, Иакинф Чека-

тунов, дурно им угощенный, увидел в доме его на одной изразцовой печи орла, тотчас арестовал хозяина, сковал и отослал в страшную канцелярию. Несчастный обвинен был, *что жжет на печях своих герб государственный, неизвестно с каким умыслом*, тщетно ссыался в невинности своей на свидетелей и собственную присягу, уверял, что купил, без злого намерения, сей изразец в Городне у гончара Сидора Перепелки, вместе с другими, на которых изображены были фигуры человеческие и птицы. Он избавился от пытки, пожертвовав табуном лошадей, несколькими коврами и значительною суммою денег!» Не менее ужасают человечество поступки зверские родного брата любимца государыни, Карла Бирона, бывшего генерал-аншефом в нашей службе. {История руссов} «Калека сей, — так описывает его малороссийский летописатель, — несколько лет квартировал с войском в Стародубе и уподоблялся гордому султану пышностью, надменностью своею: завел у себя обширный сераль из девиц и женщин, похищаемых насильно его приближенными; приказывал отнимать грудных детей от матерей и принуждал последних кормить щенят своей псовой охоты. Другие скаредства сего изверга мерзят самое воображение!» Так страдали малороссияне в владычествование кроткой, но слабой императрицы Анны и с ними стонала Россия!

Вскоре по кончине сей государыни, Елизавета, дочь Петра Великого, с помощью лейб-медика Лестока, французского посла маркиза Шетарди и любимца своего Разумовского взошла на престол¹, удалив от оногo правительницу Анну.

{Словесное предание} Разумовский был сын одного реестрового казака, родился в селе Лемешах, Черниговской губернии, Козелецкого повета². Он отличался в церквях приятным голосом, посредством которого и красивой наружности обратил на себя внимание полковника Вишневого. Последнему обязан Разумовский вступлением в придворные певчие и своим счастьем. Цесаревна Елизавета пленилась прекрасным малороссиянином; вверила ему сначала смотрение над одним поместьем; при восшествии же на престол немедленно пожаловала камергером, потом кавалером голстинского ордена св. Анны, обер-егермейстером, лейб-

¹ 26 ноября 1741 года.

² Мать графа Разумовского погребена в Козельце, в церкви, ею сооруженной.

компании капитан-поручиком; {1742} в коронацию кавалером орденов св. Андрея Первозванного и св. Александра Невского, и, наконец, графом Римской империи (16 мая 1744 года) и генерал-фельдмаршалом. {Манштейн. Ч. 2. С. 190. Печатано в Дерпте в 1810 году} Говорят, что Елизавета будто бы тайным образом сочеталась с ним браком. Возвышение его имело впоследствии большое влияние на судьбу Украины¹.

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1742 г. № 1} Генерал-лейтенант, генерал-кригс-комиссар Александр Борисович Бутурлин получил управление Малороссией; но вскоре отозван, чтобы присутствовать по-прежнему в кригс-комиссариате. При нем лубенский полковник Петр Апостол и бунчуковые товарищи: Яков Маркевич, Григорий Лизогуб и Андрей Горленко отправлены были в Москву для принесения государыне поздравления от всего народа малороссийского. Генерал-лейтенант Иван Иванович Бибиков заступил место Бутурлина. В сие время присутствовали в войсковой генеральной канцелярии: бригадир Иван Кондратьевич Ильин, полковник Андрей Тимофеевич Тютчев, генеральный судья Федор Иванович Лысенко и генеральный подскарбий Михайла Васильевич Скоропадский². Последние исходатайствовали тогда, через Разумовского, право пользоваться равенством с великороссийскими членами, на основании высочайшего указа 1734 года.

{1743} {Малороссийские дела Коллежского архива. 1743 г. № 13} В 1743 году императрица подтвердила преимущества, дарованные ее предшественниками Киеву. {1744} Город сей осчастливлен был посещением Елизаветы. Малороссийские старшины поднесли государыне просьбу от всех сословий относительно избрания нового гетмана, были приняты милостиво и получили позволение прислать о том торжественную депутацию ко дню бракосочетания наследника престола с Ангальт-Цербстской принцессой³. Представителями народа избраны генеральный обозный Лизогуб, хорунжий Ханенко и бунчуковый товарищ Василий Андре-

¹ Граф Алексей Григорьевич Разумовский умер 6 июля 1771 года.

² Прочие старшины малороссийские были следующие: генеральный обозный Яков Ефимович Лизогуб, генеральный писарь Андрей Яковлевич Безбородко, генеральный есаул Яков Демьянович Якубович, генеральный хорунжий Николай Данилович Ханенко и генеральный бунчужный Демьян Васильевич Оболонский.

³ Екатериной II.

евич Гудович. {Летопись, изданная Рубаном} В С.-Петербурге Сенат определил было им на содержание по тридцати рублей в месяц¹; но императрица, сведав о том через своего любимца, повелела производить каждому по сто рублей, с распространением сего оклада на всех посланцев, имеющих приезжать из Украины. Во время брачного торжества великого князя малороссийские депутаты занимали везде почетные места; на возобновленное ими прошение о даровании нового гетмана поручено было Сенату сделать надлежащие распоряжения².

{1745} {Малороссийский летописец} Между тем умер в 1745 году Бибиков, и государыня вверила управление Малороссией членам Войсковой генеральной канцелярии: бригадиру Ильину, полковникам Алексею Петровичу Извольскому и Ивану Алферьевичу Челищеву; генеральным: судье Лысенко, подскарбию Скоропадскому и есаулу Петру Васильевичу Валькевичу. {Малороссийские дела Коллежского архива} Миргородскому полковнику Капнисту поручено было сочинить, вместе с инженер-подполковником Боскетом, подробную карту российским заднепрским местам. Они исполнили сие в июле месяце. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1746 и 1747 гг. № 3} В исходе года запорожцы разорили деревни саксонского генерал-майора Вейсенбаха³ близ Канева и Богуслава. {1746} Хотя императрица и повелела удовлетворить обиженно-го, {1747} но кошевой атаман Василий Григорьев скрывает виновных, чем сие дело и прекратилось. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1748 г. № 3} Верховный визирь и хан крымский также жаловались на беспокойных запорожцев. Жительствова на зем-

¹ В прежние времена малороссийский посланец получал только по десяти рублей в месяц, на чем Сенат основал тогда свое определение.

² Г. Энгель удивляется в своей «Украинской истории», почему Сенат оставил столь долгое время без исполнения высочайшее повеление, но ему, верно, неизвестно, что место сие было назначено брату любимца императрицы, Кириллу Григорьевичу Разумовскому, тогда путешествовавшему в чужих краях с Григорием Николаевичем Тепловым, впоследствии тайным советником, сенатором и орденов св. Александра Невского и св. Анны кавалером. Теплов получил отличное воспитание, свободно изъяснялся и писал на многих иностранных языках, знал природный, российский, совершенно, имел намерение описать историю Малороссии и собрал множество источников; но занятия по службе отвлекли его от посторонних. Он умер 30 марта 1779 года. Императрица Екатерина II, за оказанные им важные услуги при вступлении ее на престол, отличала его во всю жизнь. Любопытные сведения о Малороссии, собранные Тепловым, перешли в руки Ивана Перфильевича Елагина.

³ Сей генерал находился прежде в российской службе.

лях, принадлежащих Оттоманской Порте около Каменного Затона и Очакова, они вооруженной рукой производили там рыбные и звериные ловли. В то время был у них кошевым Яковлев. Беспрепятственная смена начальников способствовала их неистовствам.

{1748} 1748 год был гибельный для Малороссии: явившаяся саранча истребила повсеместно хлеб {Малороссийские дела Коллежского архива. 1748 г. № 5} и подосланные из Польши зажигатели¹, от которых Москва, Воронеж, Ярославль, Орел, Калуга и Тула столько пострадали, нанесли значительный вред Глухову². Такая же участь угрожала прочим городам; но, к счастью жителей, главные злодеи были пойманы и открыли местопребывание товарищей. Государыня поспешила исцелить раны, нанесенные от сих бедствий малороссиянам: не только уменьшено винокурение, разрешен ввоз хлеба из Польши для продовольствия народа, но еще выведены из Украины квартировавшие в оной семь полков и в течение трех лет роздано бедным восемьдесят четыре тысячи рублей. Сим не ограничились благодеяния, оказанные Малороссии Елизаветой.

¹ Их было до двухсот человек, в том числе многие беглые россияне, несколько заднепрских жителей, поляков и евреев. Князь Радзивилл и Потоцкие, как признались зажигатели, подкупили их на сие злодейство. Им поручено также проведать, в каких местах расположены были великороссийские и малороссийские войска и в каком количестве (Коллежские дела 1748 года. № 5).

² Пожары в Глухове продолжались трое суток.

Глава XLV

Граф Кирилл Григорьевич Разумовский

Отправление из Москвы депутатов малороссийских. — Приезд в Глухов графа Гендрикова. — Описание избрания гетманского. — Аудитория украинским посланцам. — Разные высочайшие указы. — Прибытие графа Разумовского в Глухов. — Торжественное обнародование высочайшей грамоты. — Новый знак монаршего к нему благоволения. — Поселение сербов. — Малороссияне участвуют в строении крепости св. Елизаветы. — Занятия гетмана в 1752 году. — Отъезд в С.-Петербург. — Пожалование Петра Разумовского полковником нежинским. — Возвращение гетману индуктного сбора. — Малороссияне освобождаются от внутренних пошлин. — Разрешение вольной торговли. — Запорожцы прикрывают от татар крепость Св. Елизаветы. — Проезд через Украину посланника турецкого. — Участие малороссиян в Прусской войне. — Смерть Капниста. — Гетман отправляется в С.-Петербург. — Смерть многих генеральных старшин. — Проект о правах малороссийских. — Жалованные поместья гетману. — Поход казацкого отряда. — Смерть Ханенко. — Значительная перемена в Генеральном суде. — Универсал против излишнего винокурения. — Киев подчиняется Сенату. — Разумовский снова отъезжает в С.-Петербург. — Кончина императрицы Елизаветы. — Полученный Нарышкиным подарок в Малороссии. — Увольнение некоторых старшин. — Назначение новых. — Гудовичи. — Киев возвращен в ведомство гетмана. — Кончина императора Петра III. — Екатерина II простищает благодеяния на Малороссию. — Новый универсал. — Восстановление судов гражданских. — Генеральное собрание глуховское. — Несогласие в оном. — Донос на графа Разумовского. — Отозвание его ко двору. — Распоряжения гетмана перед отъездом. — Постигшее неудовольствие. — Увольнение от гетманства. — Монаршая награда. — Кончина его

{1749} Депутаты Ханенко и Гудович отправлены были из Москвы 16 декабря с грамотой о скором приезде в Украину графа Гендрикова. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1749 г. № 5} Государыня пожаловала им в тот день по собольей шубе в пятьсот рублей, бриллиантовому перстню и по тысяче рублей.

{1750} Уже в Глухове малороссийское духовенство, старшины, полковники и прочие чины ожидали царского полномочного. {Симоновский; Ригельман} 22 февраля приступлено к избранию нового гетмана. По пробитии утренней зари и данному сигналу из трех пушек, казацкие полки под главным начальством генерального есаула Якубовича начали собираться на площади, между церквями Николаевской и Троицкой, где изготовлено было возвышение о трех ступенях, покрытое гарусным штофом и обведенное перилами, красным сукном обложенными. Народ стекался к тому месту со всех сторон. В восемь часов, по второму пушечному сигналу, явились к министру графу Гендрикову¹ генеральные и войсковые старшины, бунчуковые товарищи и малороссийское шляхетство. Киевский митрополит Тимофей Щербацкий, с тремя епископами, Печерским архимандритом Иосифом Оранским и прочим духовенством прибыли в церковь Николая Чудотворца. В девять часов пушечная пальба возвестила народу о начавшейся церемонии. Прежде всего выехали со двора российского полномочного шестнадцать вооруженных компанейцев; за ними следовали гетманские войсковые музыканты с литавщиком; секретарь Коллегии иностранных дел Степан Писарев, в богатой карете, запряженной шестью лошадьми, вез высочайшую грамоту, которую держал на большом серебряном вызолоченном блюде. Все полки отдавали ей честь с игранием музыки и наклонением знамен; двенадцать гренадеров окружали карету Писарева; за нею несли гетманские клейноды: белое знамя с российским гербом² бунчуковый товарищ Иван Гамалея с двумя такими же чиновниками; потом шел генеральный хорунжий Николай Ханенко, сопровождаемый двенадцатью бунчуковыми товарищами; гетманскую булаву, на бархатной красной подушке, обложенной золотым позументом и с золотыми по углам кистями: бунчуковые товарищи Яков Маркевич и Федор Ширяй; за ними шествовали генеральный судья Яким Горленко, генеральный подскарбий Михайла Скоропадский и генеральный писарь Андрей Безбородко, сопутствуемые двадцатью четырьмя бунчуковыми товарищами; такие же два чиновника, Илья Лизогуб и Петр Чернолузский, несли на бархатной

¹ Лейб-компания подпоручик и камергер граф Иван Симонович Гендриков приехал в Глухов 16 февраля 1750 года.

² Знамя сие было пожаловано гетману Апостолу императором Петром II.

подушке гетманский бунчук; за ними шли генеральный бунчужный Демьян Оболонский со всеми бунчуковыми товарищами и малороссийским шляхетством; двое бунчуковых товарищей, Петр и Григорий Горленко, несли на бархатной подушке гетманскую печать; за ними шел писарь генерального суда Иван Пиковец, имевший по сторонам двух бунчуковых товарищей, Ивана Жоравко и Илью Журмана и сопровождаемый канцеляристами войсковой генеральной канцелярии и генерального суда. Бунчуковый товарищ Павел Мокриевич нес войсковой прапор в сопровождении всех войсковых товарищей; за ними ехал в богатой карете о шести лошадях, окруженной гренадерами и придворными лакеями, граф Иван Симонович Гендриков; шестнадцать пеших компанейцев замыкали церемониальное шествие.

{Симоновский; Ригельман} Когда полномочный приблизился к возвышенному мосту, устроенному при церкви Святителя Николая, внесены на оное царская грамота и гетманские клейноды и положены на два стола, покрытые красной камкой. Знамя держал Гамалея с двумя товарищами. Митрополит и прочее духовенство поместились также на сем возвышении, окруженном малороссийским шляхетством, войсками и народом; потом взошел граф Гендриков с генеральными старшинами и, именем императрицы, предоставил войску и народу избрание гетмана вольными голосами, по стародавним правам их. После сего прочтена высочайшая грамота секретарем Писаревым. Митрополит произнес краткое приветствие графу и от всех сословий благодарил за оказанное императрицей милосердие. Тогда граф Гендриков спросил три раза народ и войско: *кого желают они иметь гетманом?* Имя графа Кирилла Григорьевича Разумовского¹ раздалось со всех сторон, и полномочный государыни поздравил предстояв-

¹ Граф Кирилл Григорьевич Разумовский при получении гетманского достоинства был только двадцати двух лет. Он родился 18 марта 1728 года. Пожалован: камер-юнкером 24 апреля 1743 года; графом Российской империи 15 июля 1744; действительным камергером и кавалером ордена св. Анны, по возвращении из чужих краев, 29 мая 1745; президентом Академии наук 21 мая 1746; в том же году 29 июня кавалером ордена св. Александра Невского; подполковником лейб-гвардии Измайловского полка и орденом польского Белого Орла 5 сентября 1748 года. В супружество вступил в 1746 году, с родственницей императрицы Екатериной Ивановной Нарышкиной. Она родилась 11 мая 1731 года, получила от Екатерины II орден св. великомученицы Екатерины 25 июля 1762 года; скончалась 23 июля 1771 года. Киевская академия, усердствуя гетману, составила для него гербовник на трех языках: латинском, польском и славянском, в котором доказывала, что *Разумовские* будто бы происходят от князя Богдана Рожинского, бывшего в XVI столетии гетмана запо-

ших с новым их предводителем. Радостные восклицания народа были сопровождаемы пальбой из ста одной пушки и беглым огнем во всех полках; царская грамота и гетманские клейноды внесены в церковь Святителя Николая, где по окончании Божественной литургии воспето многолетие императрице и всему царскому дому при громе пушек и неумолкаемой пальбе из ружей. После сего грамота и клейноды отнесены обратно в дом графа Гендрикова; полки были распущены¹.

{Малороссийский летописец} Отправленное к государыне посольство состояло из генерального бунчужного Демьяна Васильевича Оболенского, нежинского полковника Семена Васильевича Кочубея и бунчукового товарища Ильи Васильевича Журмана. 24 апреля дана им в С.-Петербурге публичная аудиенция, на которой канцлер граф Бестужев-Рюмин объявил, что императрица подтверждает избрание, сделанное малороссиянами. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1750 г. № 50} Новому гетману пожалованы разные местности на уряд его²; все доходы, собранные с 1734 года; предоставлено в торжествах иметь место с генерал-фельдмаршалами, считаясь с ними по старшинству; подчинена Сечь Запорожская. Батурин обращен по-прежнему в резиденцию гетманскую. Учрежденные до того комиссии: экономии, счетная и об обидах, также канцелярия министерская уничтожены; чиновникам великороссийским велено выехать из Украины.

{1751} Получив гетманские клейноды и жалованную грамоту, одинакового содержания с данной Скоропадскому, граф Разумовский оставил столицу {Малороссийский летописец} и 29 июня имел торжественный въезд в Глухов.

{Симоновский; Ригельман} 14 июля обнародована высочайшая грамота: на рассвете, по данному сигналу из трех пушек, гарнизон

рожского, потомка славного Гедимины! Сие не должно служить в предосуждение почтенному графу, который не скрывал настоящего своего происхождения.

¹ Графу Гендрикову поднесено в тот день от генеральных старшин десять тысяч рублей, свите его три тысячи, а полкам выдано более двухсот ведер горячего вина (*Ригельман*).

² Местности сии были: города Ямполь и Батурин с уездами; замок Гадяцкий с волостями Чеховской и Быковской; Почеп с уездом; волость Шептаковская; дворец Бакланский; село Литвиновичи; хутор Будийский; мельница Глуховская о трех камнях; перевоз Переволочинский; определенные на министерское содержание: село Кучеровка с приселками Сопичем и Потаповкой; села: Поповка, Машев и Жадов (Малороссийские дела Коллежского архива, 1750 г. № 5).

глуховский выстроился у церкви Николая Чудотворца; прочие полки расставлены были по улицам от дворца гетманского. Когда последовал второй сигнал, генеральные старшины, бунчуковые товарищи и прочие чины отправились во дворец, откуда, по третьему выстрелу, в девять часов перед полуднем, двинулся торжественный поезд: сначала шли музыканты, игравшие марш; за ними шестьдесят компанейцев и сорок запорожских казаков; потом веден был двумя конюхами богато убранный конь, на котором привешены были пожалованные гетману серебряные литавры; по сторонам шли шесть бунчуковых товарищей; за ними ехал верхом генеральный бунчужный Оболонский, державший гетманский бунчук, в сопровождении двенадцати бунчуковых товарищей; потом, верхом же, генеральный хорунжий Ханенко со знаменем, поддерживаемым двумя пешими бунчуковыми товарищами и сопровождаемый двенадцатью чиновниками; за ним, в карете, запряженной в шесть лошадей, генеральный писарь Безбородко, державший на бархатной подушке войсковую печать; шесть бунчуковых товарищей окружали его карету, за которой шли шесть лакеев в богатой ливрее; далее, в открытой коляске, генеральный подскарбий Скоропадский держал на бархатной подушке гетманскую булаву, сопровождаемый таким же числом бунчуковых товарищей и лакеев; потом следовал в богатой карете, запряженной в шесть лошадей, коллежский советник Григорий Николаевич Теплов, державший на подушке высочайшую грамоту, данную графу Разумовскому на уряд гетманский; впереди кареты шли два скорохода, по сторонам два гайдука, сзади четыре лакея; двенадцать бунчуковых товарищей окружали оную верхами; за Тепловым ехал в великолепной карете, запряженной также в шесть богато убранных лошадей, гетман граф Разумовский; впереди оной за графским конюшим Арапиным шли четыре скорохода, за ними восемь лакеев в богатых ливреях; по сторонам кареты четыре гайдука, за ней два сержанта гвардии Измайловского полка верхами, генеральный есаул Якубович ехал верхом подле гетманской кареты вместе с двенадцатью бунчуковыми товарищами; сорок запорожских казаков и шестьдесят компанейцев замыкали шествие.

{Симоновский; Ригельман} Высочайшая грамота и гетманские клейноды были внесены в церковь Святителя Николая и положе-

ны на стол, покрытый богатым персидским ковром; по сторонам оного стали генеральный бунчужный Оболенский с гетманским бунчуком и генеральный хорунжий Ханенко со знаменем. Началась Божественная литургия; коллежский советник Теплов прочел потом вслух грамоту. Тогда духовенство малороссийское принесло благодарение Всевышнему за оказанную благодать сей стране посредством своей помазанницы. Мольбы благодарного народа сопровождалась неумолкаемой пушечной пальбой. Царская грамота и клейноды отвезены в гетманский дворец тем же порядком. Граф угощал в тот день обеденным столом старшин и прочих чиновников при громе пушек, музыке и радостных восклицаниях стекшихся у окон малороссиян. Вечером весь город был освещен разными огнями.

Граф Разумовский, сверх оказанных ему высочайших милостей, удостоился в том же 1751 году получить новый знак особенного монаршего благоволения, орден святого апостола Андрея Первозванного¹.

{1752} {Малороссийские дела Коллежского архива} 20 января поручено гетману отправить две тысячи малороссийских казаков для построения крепости св. Елизаветы². Тогда земли, лежащие за Днепром вдоль по рекам Тясмине, Большому Высу и Синюхе и по вершинам рек Ингула и Ингульца, отданы вышедшим в Россию сербам; велено именовать их Новой Сербией. Поселение выходцев возложено на генерал-майоров Глебова и Хорвата. Малороссияне не прежде, однако же, мая 1754 года были высланы для строения крепости св. Елизаветы³, вероятно, по причине долговременного правительством изыскания удобного к тому места. {Малороссийский летописец} В том же 1752 году гетман употребил более двух месяцев на обозрение подчиненных ему главнейших городов и местечек. Глуховский дворец его приведен к окончанию; обращенный в пепел Батурина начал приходить в первобытное состояние; все, по-видимому, оживлялось от единого

¹ Орден сей вручил графу Разумовскому капитан-поручик и лейб-компания вице-капрал Василий Суворов, родитель бессмертного Рымникского.

² Ныне Елизаветград, в Херсонской губернии.

³ Вместо двух тысяч казаков граф Разумовский послал в Новую Сербию только шестьсот одиннадцать человек рабочих людей (Малороссийские дела Коллежского архива).

воззрения попечительного начальника¹; но, к огорчению малорос-
сиян, недолго пользовались они его присутствием. В конце того
лета граф Разумовский приглашен был ко двору, где около года
удержан императрицей. {1753} {Малороссийские дела Коллеж-
ского архива} В сие время предводитель малороссиян исходатай-
ствовал для своего родственника, Петра Ивановича Разумовско-
го, полковничий чин и начальство над полком Нежинским.

{1754} Указом Правительствующего Сената определено ото-
брать от гетмана индуктный сбор. Государыня, снисходя на
просьбу графа Разумовского, повелела оставить за ним сей значи-
тельный доход. {Малороссийские дела Коллежского архива}
Вскоре малороссияне в полной мере восчувствовали попечитель-
ное старание своего предводителя: 13 мая освобождены они, по-
добно великороссиянам, от внутренних пошлин. {Малороссий-
ский летописец} Со времен Самойловича, гетманы, под видом вой-
сковых надобностей, завели разные сборы, как то: *покуховный*,
схатный, *поковшовный* и многие тому подобные, чрезвычайно
отяготительные для народа; сверх сего, до Разумовского, торговля
в Малороссии была чрезвычайно стеснена от учрежденных на ве-
ликороссийских границах таможен. Императрица, по ходатайству
графа, не только уничтожила внутренние сии сборы, но еще разре-
шила свободную торговлю между Малой и Великой Россией.

{Малороссийские дела Коллежского архива} 5 августа велено
двумстам запорожцам состоять под начальством генерал-майора
Глебова для прикрытия крепости св. Елизаветы от нечаянных на-
падений татар. {1755} В следующем году, по случаю кончины ту-
рецкого султана, войска казацкие усилены на границах. Прибыв-
ший в Россию от нового императора Османа III посланник брал

¹ В проезд гетмана через Чернигов случилось с ним весьма обыкновенное, но наро-
дом иначе перетолкованное происшествие: объезжая верхом с многочисленной свитой го-
родские укрепления, подле главного крепостного бастиона, при церкви Св. Екатерины,
сорвал с него вихрь ленту св. Андрея Первозванного. Советник и любимец гетманский,
Григорий Николаевич Теплов, не допустил ее упасть и, подхватя, намеревался было надеть
на графа, но последний взял у него ленту, свернул и положил в карман. Узнав о сем проис-
шествии, мать гетманская, женщина умная, не придерживавшаяся старых обычаев, угова-
ривала неоднократно сына удалить от себя любимца, предсказывала последствия, должен-
ствовавшие произойти от советов его. Разумовский уважал мать, но не послушался, одна-
ко же, на сей раз ее наставления, к собственному, как после увидим, вреду (История
руссов). Родительница гетмана, Наталья Демьяновна, была пожалована статс-дамой импе-
ратрицей Елизаветой Петровной.

в Украине по сто двадцать подвод и в каждом городе встречали его сто казаков.

{1756} Пятитысячный отряд назначен был в Прусский поход под начальством генерального есаула Якубовича; {1757} но выслано только тысяча компанейских казаков, участвовавших в Егерсдорфской битве, на которой кончил с честью славную жизнь свою бригадир Капнист¹. {Ригельман; Летопись, изданная Рубаном} Тогда же восемь тысяч малороссиян исправляли должность погонщиков в великороссийском войске. Из них большая часть померла в походе.

В конце года граф Разумовский отозван в С.-Петербург. Управление Малороссией поручено членам Генеральной канцелярии, генеральным: обозному Кочубею, подскарбию Скоропадскому, писарю Безбородко, есаулу Валкевичу и хорунжему Ханенко.

{1758} {Малороссийский летописец} 1758 год был смертный для малороссийских старшин: Скоропадский, Валкевич, Оболонский и Якубович скончались в оном. В сентябре месяце последовало в Глухове избрание новых старшин²; рассмотрение сочиненного особой комиссией проекта малороссийских прав было отложено до следующего года, в котором также ничего не сделано определительного по сему предмету.

{1759} {Малороссийский летописец} В 1759 году, в мае, отправлено в армию, *насчет заплаты*, четыре тысячи пар волов и гетма-

¹ В начале 1750 года постигло Капниста несчастье: он был арестован, отрешен от должности, предан суду, обременен оковами. Войсковой товарищ Звенигородский, питая к нему злобу, взял несколько подлинных писем его, поручил живущему в Киеве маляру Дмитрию Васильеву, с которым был знаком, вырезать на медной доске греческую подпись Капниста и потом выпечатать оную на четырех листах, за что подарил ему столько же аршин зеленого сукна. Открыв тайну свою священнику Антону Васильеву, в местечке Еремевке жившему, уговорил его переписать на одном листе, полученном от маляра, письмо, сочиненное им, Звенигородским, от Капниста на имя старосты чигиринского: о намерении отравить гетмана, о сношениях с татарами и проч. Письмо сие было отправлено Звенигородским в Киевскую губернскую канцелярию при доношении от убитого в Польше гайдамака Якова Нещадима. Учреждена в Киеве *секретная комиссия* под председательством генерала Леонтьева. Капнист доказал свою невинность, открыл преступников. Императрица возвратила ему 18 января 1751 года свободу и имение, произвела в бригадиры, пожаловала тысячу червонных и определила начальником над слободскими полками. Звенигородский и священник (по лишении сана) приговорены к кнута и ссылке в Сибирь в каторжную работу; Дмитрий Васильев к плетям и к ссылке в Оренбург. Неизвестно, был ли утвержден сей приговор государыней. В 1759 году они еще содержались под караулом в Киеве (Малороссийские дела Коллежского архива, 1749 г. № 3; 1759 г. № 8).

² Генеральным судьей избран Илья Васильевич Журман; генеральным подскарбием Василий Андреевич Гудович, генеральным есаулом Иван Тимофеевич Жоравка.

ну подарены города Почеп и Батурин с уездами, также волости Шептаковская и Бакланская. {1760} Граф Разумовский прибыл в Глухов в марте 1760 года. Две тысячи казаков, под начальством прилуцкого полковника Григория Галагана, высланы были в армию. Тогда умер генеральный хорунжий Ханенко, и последовала значительная перемена в генеральном суде. Присутственное сие место, прежде главное в Малороссии и в котором заседали до того все старшины генеральные, а с 1728 года почитался президентом сам гетман, во время Разумовского состояло из одного только генерального судьи и подвержено было апелляции Генеральной канцелярии¹. Желая возвысить суд и сократить проволочку в делах, от многих переносов происходившую, гетман 17 ноября велел присутствовать в оном двум генеральным судьям и десяти депутатам от малороссийских полков, с тем, чтобы решаемые дела поступали прямо к нему на утверждение. Депутаты были избираемы из полковых старшин добросовестных и знающих отечественные права; каждый из них при слушании дел, до полка его относящихся, выходил из присутствия; сим же правилом руководствовались и генеральные судьи.

{1761} Не менее делает чести графу Разумовскому другой универсал, обнародованный им 6 июля, которым он положил преграду злоупотреблениям, происходившим от излишнего винокурения. «Малороссияне, — вещал попечительный гетман, — не только пренебрегают земледелием и скотоводством, от которых проистекает богатство народное, но еще, вдаваясь в непомерное винокурение, часто покупают хлеб по торгам дорогою ценою не для приобретения каких-либо себе выгод, а для одного пьянства, истребляя лесные свои угодья и нуждаясь от того в дровах, необходимых к отопливанию их хижин². Во избежание произошедших от сего беспорядков, определяем: 1) чтобы винокурением занимались одни только владельцы и казаки, имеющие грунты и лесные угодья, кроме духовенства, купечества и посполитого народа; 2) полковникам и сотникам, под опасением в противном случае лишения мест, надзирать за точным исполнением сего; 3) запре-

¹ Тогда из сотенного суда поступали дела к полковнику, от сего последнего в Генеральный суд, из оного в Генеральную войсковую канцелярию и потом к гетману.

² В то время от умножившегося винокурения ведро вина продавалось по пятнадцати копеек.

щается иметь в Малороссии винокурни и шинки великороссиянам и вообще не тамошним владельцам, в особенности купцам и крестьянам; 4) возбраняется также полковникам и полковым старшинам нанимать бедных, хотя и имеющих грунты казаков, для произведения под их именами винокурения и шинковства; но каждому предоставляется производить оные на своих землях и из собственного имущества».

{Малороссийский летописец} Киев взят из ведомства гетманского и непосредственно подчинен Сенату. В последних числах октября граф Разумовский приглашен ко двору, куда и отправился, поручив управление дел генеральным: обозному Кочубею, подскарбию Гудовичу, писарю Безбородко и есаулу Жоравке.

В С.-Петербурге граф был поражен кончиной благодетельствовавшей его монархини. Императрица Елизавета переселилась в вечность 25 декабря, среди блистательных успехов в Пруссии победоносной ее армии. {Малороссийский летописец} С известием о вступлении на престол императора Петра III и для приведения малороссиян к присяге отправлен был в Украину камергер Петр Кириллович Нарышкин, получивший в дар от тамошних полков более двадцати тысяч рублей, от гетманского дома перстень в три тысячи рублей.

{1762} {Малороссийский летописец} Петр III утвердил доклад графа Разумовского, уволил в отставку генеральных старшин с повышением в чинах: генерального бунчужного Осипа Лукьяновича Закревского генеральным обозным; генерального писаря Андрея Яковлевича Безбородко генеральным судьей; черниговского полковника Ивана Пантелеймоновича Божича бригадиром и многих других. Тогда же избраны на убылые места: в судьи генеральные Александр Иванович Дублянский; в писари Василий Григорьевич Туманский; в есаулы Иван Михайлович Скоропадский; в хорунжие Данило Петрович Апостол и в бунчужные Яков Степанович Тарновский. Сверх того без выборов пожалованы полковниками: стародубским, с чином бригадира, голстинский генерал-майор Карнович; гадячским голстинский бригадир Крижановский и черниговским, выпущенный из гоф-фурьеров в армейские полковники Петр Степанович Милорадович. Генеральный подскарбий Василий Андреевич Гудович произведен в тайные советники и удостоился получить орден Св. Анны. Сын

его, Андрей Васильевич, находился в великой милости у императора.

Граф Разумовский исходатайствовал также у государя возвращение Киева в свое ведомство. Вскоре преждевременная кончина постигла Петра; Разумовский устранился при сем важном государственном перевороте.

{Малороссийский летописец} Императрица Екатерина II, по вступлении своем на престол, простерла благодетия и на малороссию: разрешен беспошлинный вывоз леса из Польши; запрещено впускать оттуда горячее вино в Новую Сербию и в Сечь Запорожскую, уничтожены в Украине табачный и другие откупа, стеснявшие тамошнюю торговлю.

{1763} 17 февраля граф Разумовский обнародовал универсал, коим подтвердил полковым канцеляриям не препровождать представлений по судебным делам, а челобитчикам прошений в Генеральную канцелярию, но прямо доставлять в Генеральный суд, откуда имеют они поступать на гетманское утверждение, Генеральной же канцелярии велел сноситься с Генеральным судом во всяких переписках сообщениями. Возвратясь в Украину, гетман совершил важный подвиг, восстановил суды *земские, городские и подкоморские*, уничтоженные Богданом Хмельницким. Таким образом, после стадевятилетнего управления гражданскими делами полковников и сотников часть сия отошла от военной. Малороссия разделена на двадцать поветов¹. {Шафонский; Берлинский} В каждом находился земский суд, в котором три раза в году собирались присутствующие: от Богоявления до Пасхи, от Троицына дня до июля и от октября до Рождества Христова. Судья, подсудок и земский писарь выбирались вольными голосами из шляхетства того повета и не сменялись. Апелляция на них шла в суд генеральный. В судах подкоморских, кроме подкоморий, присутствовали товарищи их, коморники. Для уголовных дел установлен в каждом полку городской суд; полковник остался председателем; судья вместо полкового назывался городским, пи-

¹ В Киевском полку учреждены поветы: 1) Козелецкий и 2) Остерский; в Черниговском: 3) Черниговский и 4) Менский; в Стародубском: 5) Стародубский и 6) Погарский; в Нежинском: 7) Глуховский, 8) Батуринский и 9) Нежинский; в Переяславском: 10) Переяславский и 11) Золотоношский; в Прилуцком: 12) Прилуцкий и 13) Иваницкий; в Лубенском: 14) Лубенский и 15) Роменский; в Гадячском: 16) Гадячский и 17) Зенковский; в Миргородском: 18) Миргородский и 19) Остаповский; в Полтавском: 20) Полтавский {Шафонский}.

сарь также. Полковые и сотенные канцелярии занимались производством дел военных и полицейских своего ведомства. В генеральном собрании, происходившем для сочинения разных к государыне прошений от малороссийского народа¹, совещаемо было некоторыми старшинами, полковниками и сотниками об исхода-тайствовании гетманства, по кончине графа Разумовского, одному из его сыновей, которого императрица признает к тому достойнейшим². Несогласие некоторых старшин произвело в собрании беспорядок, навлекший на Разумовского подозрение правительства. {Шафонский} Глуховский комендант де Латур отнесся о сем рапортом к киевскому обер-коменданту Чичерину и тамошнему генерал-губернатору Федору Матвеевичу Воейкову; последние донесли двору³. {1764} Императрица немедленно пригласила графа в С.-Петербург, куда он и прибыл в январе 1764 года. {Малороссийский летописец} Правление Малороссии было вверено генеральным: обозному Семену Васильевичу Кочубею, писарю Василию Григорьевичу Туманскому и хорунжему Даниле Петровичу Апостолу. Генеральному есаулу, хорунжим и бунчужным поручил гетман перед своим отъездом военные суда и войска, приказав им сохранять по возможности единообразие в мундирах и оружии.

{Малороссийский летописец} Первое неудовольствие, постигшее графа Разумовского в С.-Петербурге, было исключение Киева вновь из его ведомства. Сей город подчинен тамошнему генерал-губернатору. Вслед за тем предводитель малороссиян уволен от гетманства с ежегодной пенсией по шестидесяти тысяч рублей и с пожалованием ему в потомственное владение города Гадяча с ключом⁴, Быковской волости и казенного дома в Батурине.

¹ Тогда же гетман и старшины просили императрицу о уравниении чинов малороссийских с великороссийскими.

² В просьбе к государыне старшины ссылались на Юрия Хмельницкого, избранного и утвержденного гетманом по кончине отца его.

³ «Генеральное собрание в Глухове и отправленный на оное ко двору донос были произведены стараниями советника и любимца гетманского Григория Николаевича Теплова. Находясь в С.-Петербурге докладчиком у государыни, он действовал скрытым образом против графа Разумовского и, со всем тем, при первом свидании с ним во дворце, встретил его с распростертыми руками. Граф Григорий Григорьевич Орлов, бывший в той комнате, оправдал предсказанное гетману матерью его, произнес вслух, при многих свидетелях: *и лобза, его же предаде*» (Летопись Георгия Конисского).

⁴ Гадяч с селами и деревнями был уступлен потом, в 1785 году, императрице графом Разумовским за пятьсот девяносто шесть тысяч, восемьсот восемьдесят рублей, полагая за

Тогда Малороссия совершенно присоединилась к главному составу ее и, преобращенная сначала в наместничества, потом в губернии, не приняла никакого участия в мятежных действиях запорожцев, но во всякое время сохраняла непоколебимую верность и любовь к российскому престолу.

Граф Кирилл Григорьевич кончил мирно жизнь свою 9 января 1803 года на семьдесят пятом году от рождения, в местах, наслаждавшихся некогда тишиною под кротким его правлением. Прах его покоится в воздвигнутом им из пепла Батурине. Очевидцы и предание свидетельствуют о редкой справедливости, величии души, природном уме, доброте сердца, беспримерной щедрости, правдолюбии и веселом нраве сего вельможи¹.

каждую ревизскую душу мужеска пола по шестидесяти рублей. Всего считалось в сем владении девять тысяч девятьсот сорок восемь душ.

¹ Анекдоты о графе Разумовском*.

Однажды в Сенате граф отказывался подписать дело, которое почитал несправедливым. *«Императрица желает, чтобы оно было решено таким образом»*, — сказали ему его товарищи. «Когда так, — возразил граф, — не смею ослушаться государыни и подпишу с вами». Потом перевернул он бумагу и подписал таким образом свое имя. Сенаторы смеялись над сего странностью и вместе думали, что граф заслужит неблаговоление монархини. Екатерина действительно потребовала ответа от Разумовского. *«Я исполнил волю твою, — сказал ей правдивый муж, — и подписал представленное мне дело; но как оно, по моему мнению, неправо и товарищи мои покривили совестью в решении оно, то я и почел нужным криво подписать свое имя»*. Государыня пожелала сама рассмотреть сие дело, и, согласясь потом с мнением графа, поблагодарила его за удержание ее от несправедливого поступка.

В другое время слушали дело князя Орлова, лишенного тогда царской милости и которого пристрастные судьи приговорили к большому наказанию. *«Для решения сего дела, — сказал граф, — недостает вытиски из постановления о кулачных боях»*. После общего смеха сочлены его спросили: «Какое кулачный бой имеет сношение с производимым им делом?» — *«Там, — продолжал граф, — сказано, между прочим, лежащего не бить; а как подсудимый не имеет более прежней силы и власти, то стыдно нам нападать на него»*.

Вот примеры доброты его сердца: один малороссийский помещик несправедливым решением суда был лишен всего малого своего достояния; несколько раз приносил он на судей письменные жалобы, не доходившие до графа, несколько раз без всякого также успеха, старался он лично объясниться с ним; наконец, по совету приятеля своего, решился пробраться через сад к графскому кабинету и ожидать в сенях появления его. По уверению приятеля сего помещика, граф обыкновенно, после обеденного отдыха, выходил в сад, в то время как приближенные к нему люди занимались бильярдом и другими увеселениями. Тщетно бедный проситель, прислонясь к углу, ожидал благоприятной для него минуты, опасаясь беспрестанно вместо графа увидеть камердинера его; дверь в сени не отворялась, и глубокое молчание было по временам только прерываемо глухим стуком, происходившим от бильярдной игры; наконец слышит он шорох в кабинете и различает тяжелые шаги графа, отворявшего дверь в другую комнату. После минутного шума тишина возобновляется; испуганный проситель получает новую бодрость, прислоняется к двери, слушает и ничего не может различить. Вдруг шорох снова раздаётся и продолжается близ самой двери, за которой он стоял. Часто нужда рождает догадку: бедняк схватился за ум, нагнулся к порогу, просунул через оный свою челобитную и прислонился к углу, ожидая в страхе и трепете решения своей участи. Вскоре бумага исчезла и потом явилась из-за порога.

С поспешностью схватывает он ее и, не оглядываясь назад, бежит из сада к своему приятелю. Удивление его еще увеличилось, когда, по раскрытии просьбы, узнал он, что граф не только велел суду возратить ему несправедливо отнятое имение, но еще удовлетворить за все понесенные убытки и протори. «Кто привел к вашему сиятельству сего просителя?» — спросили потом графа его приближенные. «Никто», — отвечал он. «Где же вы его видели?» — «Нигде». — «Но каким образом дошла до вас просьба?» — «Таким, которым и хитрейший из вас не умел бы воспользоваться: она пролезла через порог».

Другой помещик, принесший графу жалобу на крестьян одной небольшой его деревни, причинявших ему чрезвычайные обиды, получил от него в подарок сию самую деревню. Не менее любопытен следующий поступок его с одним бедным дворянином, которого графские управители и поверенные лишили несправедливо, посредством тяжёбного дела, всего имущества. Долго дворянин сей не был допускаем к графу; наконец, чтобы избавиться от него, управитель описал его самым вздорным человеком и, присоветовав господину сделать такой привет, от которого бы он не устоял на ногах, впустил обиженного к графу. Последний ответ к стороне просителя, вникнул во все подробности справедливого его иска и пожелал узнать, чего стоила отнятая у него деревня? «Семь тысяч рублей», — отвечал обиженный. «Успокойтесь же, — возразил граф, — сейчас велю я вам выдать пятнадцать тысяч рублей». Пораженный столь неожиданным переворотом проситель пал к ногам великодушного вельможи, который, подымая его, сказал своему управителю: *посмотри, я сделал тебе угодное: он не устоял на ногах*.

Примером его щедрости может служить следующее происшествие: объезжая свои владения, граф приметил одну бедную хижину, стоявшую среди полей, и изъявил желание, чтобы она была перенесена на другое место. «Не можно сего сделать», — отвечал ему управитель, — эта хата принадлежит казаку». — «Так купи ее», — возразил граф. «Он слишком дорожится, — продолжал управитель, — и требует три тысячи рублей за сей шалаш!» — «Ты не умеешь торговаться, — сказал граф, — пришли его ко мне». Казак не замедлил явиться в назначенное время. Начались у него переговоры с графом. Последний доказывал ему, что он слишком дорого просит за свою хату, при которой находятся только десять или двенадцать десятин земли; казак утверждал, что у него было более десятин, но что графские же хлопцы их отрезали; наконец, после продолжительного торга, казак согласился сбавить пятьсот рублей. Обрадованный, по-видимому, сею уступкою граф немедленно встал со своих кресел и вынул из стола, вместо двух тысяч пятисот, пять тысяч рублей; отдавая деньги казаку, сказал он: *смотри, чтобы через три дня не было уже твоей хаты на моей земле*. Казак начал представлять графу невозможность столь скорого переселения и просил об отсрочке для приискания другого себе места. «Это мое дело, — отвечал граф; потом, оборотясь к управителю, продолжал: — *Отведи ему в конце моих владений двойное количество купленной у него земли и построй на мой же кошт новую хату*».

Не менее отличался граф редким своим гостеприимством: по самую кончину его множество неизвестных ему людей имели право обедать за огромным столом его. Сим правом воспользовался также один бедный офицер, живший по разным тяжёбным делам в С.-Петербурге и лишенный всякого способа к пропитанию. Каждый день обедал он у графа и, привыкнув к нему, остался однажды после обеда в гостиной комнате при малом числе известных графу особ. Хозяин играл тогда в шахматы с одним приятелем и сделал ошибку в игре; незванный гость не мог удержаться своей досады и обнаружил оную не только телодвижением, но и голосом. Граф взглянул на него и пожелал узнать, в чем состояла сделанная им ошибка? «Если бы Ваше Сиятельство пошли иначе, — объяснил ему офицер, — игра была бы ваша». Тем началось их знакомство. Офицер продолжал обедать у графа и смотреть на шахматную игру; наконец постигла его тяжкая болезнь, и граф заметил, что *не было за столом его учителя*. Немедленно велел он узнать о его жительстве и не только посылал к нему своего доктора, снабжал лекарствами и кушаньем, но еще, по выздоровлении, сделал ему значительный денежный подарок и способствовал к скорейшему окончанию его тяжёбных дел.

В бытность графа в Благородном собрании украдена однажды дорогая его соболья шуба у сонного гусара. Испуганный служитель, знавший доброту души графа, не столько умоляя его о прощении, как о том, чтобы он скрыл от управителя постигшее его несчастье. «Не бой-

Глава XLVI

Обширность Малороссии при Богдане Хмельницком. — Положение сего края во время гетманства графа Разумовского. — Климат. — Почва земли. — Произведения. — Скотоводство. — Торговля. — Характер малороссиян. — Старинные обычаи. — Одежда. — Чины малороссийские. — Полки, казаки. — Шляхетство. — Мещане. — Мужики. — Состояние городов. — Дороги. — Язык. — Ученые. — Академия Киевская. — Коллегиум Черниговский. — Типографии. — Дела церковные. — Заключение

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1654 г. № 4} Малороссия, состоявшая из семнадцати полков¹, когда славный Хмельницкий преклонил булаву перед могущественным скипетром российского самодержца, распространявшаяся до Днестра, — впоследствии при гетмане Скоропадском ограничена только десятью полками². {Дипломатическое собрание дел между Рос-

ся, — сказал ему граф, — я обещаю тебе, что, кроме меня и тебя, никто не будет об этом знать». После сего вопрошаемый управителем о собольей шубе гусар смело ссылался на графа, а граф хладнокровно отвечал встревоженному управителю: «Об этом знаю я да гусар».

Граф имел в своем доме множество ненужных ему служителей: тщетно желавшая собластоу его выгоды родственница, графиня Софья Осиповна Апраксина, советовала ему уменьшить число оных: он все откладывал исполнение сего хозяйственного распоряжения; наконец поднесены ему были два реестра о необходимых и о лишних служителях. Граф подписал первый, последний отложил в сторону. «Я согласен с тобой, — сказал он своей родственнице, — что сии люди не нужны мне; но спроси их прежде, не имеют ли они во мне надобности, и если они откажутся от меня, то и я тогда смело откажусь от них».

Правдолюбивый граф был враг лести и тщеславия: некто хотел подслужиться к нему и изъяснил удивление, почему младшему фельдмаршалу, не ему вверена была армия против турок? «Потому, — отвечал граф, — что ему достаточно одной, а я, лишась двух, с третьейю только разобью неприятеля».

За обеденным столом у императрицы Екатерины разговор пал однажды во время десерта о ябедниках, и государыне угодно было пить здоровье честных людей. Все подражали ей, кроме графа. На вопрос императрицы: «Почему не доброжелательствует он честным людям?» — «Боюсь, — отвечал граф, не смеяший, по-видимому, прикоснуться к рюмке, — море будет».

* Сии анекдоты, большей частью, слышал я от его сиятельства господина обер-камергера князя Якова Ивановича Лобанова-Ростовского.

¹ Полки сии были в нынешних губерниях, Киевской: 1) Киевский; 2) Белоцерковский; 3) Паволочский; 4) Каневский; 5) Черкасский; 6) Чигиринский; 7) Корсунский и 8) Уманский. В Черниговской: 9) Черниговский и 10) Нежинский. В Полтавской: 11) Полтавский; 12) Миргородский; 13) Прилуцкий; 14) Переяславский и 15) Крапивенский. В Каменец-Подольской: 16) Брацлавский и 17) Винницкий (Малороссийские дела Коллежского архива, 1654 г. № 4).

² Полки сии: 1) Киевский; 2) Черниговский; 3) Стародубский; 4) Нежинский; 5) Переяславский; 6) Прилуцкий; 7) Лубенский; 8) Гадячский; 9) Миргородский и 10) Полтавский.

сийским и Польским государствами} За Днепром стали владычествовать поляки, но число жителей в той стране уменьшилось переходом в места, подвластные России, до шестидесяти тысяч человек. Полк Киевский заключал в себе большей частью земли нынешней губернии Черниговской¹. В таком положении находилась Малороссия и во время гетманства графа Разумовского. {Шафонский} Между 49 и 53 градусами широты, вмещающая десять полковых городов, сто двадцать шесть местечек, миллион девятнадцать тысяч жителей мужского пола, орошаемая величественным Днепром и Десной, она славилась здоровым, благоухающим воздухом, плодородием земли, разнообразностью произведений. {Миллер} В полках Переяславском, Прилуцком, Полтавском, Гадячском, Лубенском и Миргородском хлебопашцы не успевали возделывать всех полей, по обширности оных, оставляли значительную часть для пастбы скота, которым изобиловали. Самые большие леса находились в полку Стародубском и частью Черниговском. Нежинский и Киевский также не имели в них недостатка. Остальные жители, нуждаясь во многих местах в лесе, жили в мазанках, топили хворостом, соломой и навозом и со всем тем варили селитру, курили вино. Малороссы вообще избыточествовали санными покосами, рыбными ловлями, садами, наполненными плодов. Произведения земли или главные источники богатства их были: пенька, лен, поташ, смольчук, масло конопляное и льняное; табак, мед, воск, шерсть разных родов, сало, хлебное вино и селитра. Лучшие шленские овцы, заведенные при Петре Великом, находились около Пирятина, Полтавы, Миргорода, Хорола и Голтвы. Лучшие коровы и быки: в окрестностях Лубен, Пирятина, Золотоноши, Миргорода и Хорола. Быками жители производили значительную торговлю не только в С.-Петербурге, но и в Силезии. Из полков Стародубского и Черниговского отправляем был лес в Ригу для корабельного строения.

Древнее хлебосольство и излишнее употребление горячих напитков между простым народом доселе продолжается, особливо в южных странах Малороссии. Сама природа, расточая с обилием дары свои в плодоносном сем краю, производит беспечность, вы-

¹ Киевский полк состоял в то время из одиннадцати сотен: 1) Киевской; 2) Козелецкой; 3) Остерской; 4) Моравской; 5) Алишевской; 6) Мринской; 7) Носовской; 8) Кобыжской; 9) Бобровицкой; 10) Гоголевской и 11) Бориспольской.

лость в жителях. В то время как на севере хлебопашец, расчищая неудобные места, унавоживает и в поте лица обрабатывает землю сохой, в Южной Украине земледелец не помышляет о удобрявании, орет плугом и беззаботно пожинает плоды занятий кратковременных.

Малороссиянин, вялый, беспечный — изворотлив, неутомим, когда надеется достигнуть через сие преднамереваемой цели. Добродушие и простота, по-видимому, отличительные черты его характера, но они часто бывают следствием хитрости, отпечатка ума. Гордость, прикрываемая сначала ласковым, услужливым обращением, является во всей силе по получении желаемого. Она, особливо, разительна, когда малороссиянин обращается с младшими, возвысаясь из низкого звания игрой случая, стигбчивостью, без особенных достоинств.

На поле брани сын Украины — видный, мужественный, не щадит себя, сражаясь за царя и родину. Храбрость предков — главное наследие его. Она заставляет его забывать негу, ведет к славе. Скромный в хижине, полезный в службе гражданской, малороссиянин не уронит себя и на кафедре проповедника, и в кругу ученых, везде управляемый врожденным честолюбием.

Малороссияне — страстные охотники до музыки. Любимые их инструменты: скрипка, бас и цимбалы¹, на которых брячат они в такт, согласно. На свадебных пирах музыканты не только провожают молодых к церкви, но потом несколько дней сряду по улицам². {См. Предисловие г. Максимовича к изданным им в 1827 году

¹ Цимбалы походят на гусли, с той только разницей, что по струнам бьют палочками, а не пальцами.

² Свадебные обряды в Малороссии чрезвычайно любопытны. Отправляемые от жениха сваты к родителям девицы, называются в Полтавской губернии *старостами*. Иные родители, в знак отказа, особливо если дочь их девка лихая и жениха разумеет не с выгодной стороны или не любит, ставят, в присутствии старост, *кабак* (тыкву), а иногда вареным кабаком потчевают их. Отказ самый обидный, заключающий в себе горькую насмешку! В знак же согласия дают старостам *ручники* (утиральники), достаточные люди — шитые красной бумагой или набойчатые московские, даже шелковые. Старосты надевают ручники на себя через правое плечо, а жениху перевязывают платком правую руку и возвращаются таким образом в его дом. В день венчания жених едет с *боярами* (так называются приближенные его до вечера первого дня свадьбы), *дружками* (шафирами) и со всеми родными в дом к невесте, куда привозят белый хлеб, *каравай**. Там перевязывают дружков накрест ручниками, садятся по обычаю: невеста подле жениха; около невесты дружки; близ жениха *светилка*, младшая сестра невесты или ближайшая родственница, но всегда молоденькая. «Название сие, — как пишет ко мне г. Котляревский, — произошло от того, что *светилка* держала при венчании, в церкви, саблю с привязанною к ней свечкою. Сабля сия, в первый день свадьбы, стояла в главном углу хаты, *на покутье*. Теперь, — прибавляет он, — весьма редко где сие

песням малороссийским} Песни малороссийские отличаются порывами страсти и силой чувства. Тоска составляет важнейшее свойство их. Есть и веселые, плясовые: *горлиця, метелиця и шу-*

употребляется в Полтавской губернии». Обычай этот существует и в Черниговской. *Светилка* первая особа после старшей дружки, которая поддерживает венец. Бояре и родственники сидят против дружков. В Черниговской губернии отец благословляет у порога иконой дочь свою, а мать хлебом; в Полтавской: сидя возле стола, покрытого ковром, отец держит образ или два, мать хлеб и соль. Жених и невеста по три раза кланяются до земли отцу и матери, целуют образа и руки родителей и идут в церковь венчаться. Когда кланяется невеста родителям своим, отправляясь в церковь, а сирота посаженным батькови и матери, то *дружки* (девушки, приглашенные ею на свадьбу) поют иногда:

Да кланяйся N, своему батькови низько,
Бо к серденьку его ты близько;
А матери да кланяйся ище низче,
Бо к серденьку еи ище ближче.

Из церкви музыканты провожают молодых к родителям новобрачной. Они встречаются их у дверей дома с образами, хлебом и солью. Все садятся за стол, молодая, склонив голову на хлеб, имеющий фигуру толстого бублика и называющийся *дывень*, ибо, в то время, она смотрит на людей сквозь отверстие одного. Два раза подымает голову ее молодая и в оба раза она опускает ее, но в третий садится прямо. Новобрачные ничего не едят за обедом; ложки их бывают связаны вместе красной лентой. В Черниговской губернии за молодой стоит брат, расплетает ей косу и машет, по временам, саблею вокруг головы ее. Все поют:

«А татарин, братец татарин,
Продав сестрицу за талер,
А русую косонку за *шестак***,
А било личенько пишло и так».

Тогда дают деньги брату, чтобы он отошел от сестры. В Полтавской губернии брат новобрачной не расплетает ей косы, но становится в углу хаты у дверей с кием в руках, наподобие булавы, из соломы сделанным, грозит убить молодого, за то, что он берет к себе сестру его, и показывает вид мстителя, пока новобрачный не умиловит его деньгами. Сие происходит перед отъездом в дом молодого, называется: *брат продает сестру*. В старину, молодой садился тогда на лошадь (в Полтавской губернии) и, говоря новобрачной: «Покидай батькови и материны *норовы* (привычки), да бери мои», — объезжал кругом три раза воз, на котором сидела молодая, махал над ее головой плетью (*малахаем*), дотрагивался, иногда, легонько до спины. Обычай сей, ныне, редко где в употреблении. Когда молодая приезжает в дом к новобрачному и удаляется, потом, в спальню, дружка и *свашка* руководствуют их; последняя раздевает, кладет молодую в постель***. Музыканты продолжают играть в сенях. Дружка и свашка отправляются в дом молодой со знаками ее непорочности. Начинается гулянье, попойка, *журавель*. Все гости берутся крепко за руки, пляшут и поют:

Та внадився (повадилса) журавель,
Та до наших конопель,
Таки, таки журавель,
Таки, таки цыбатый,
Таки, таки носатый.

Прочие куплеты неопредетельные, составляют не только бессмысленницу, но и не-благопристойность, происходящую от пьяных баб. Пляска сия называется по-малороссийски: *вести журавля*. Когда молодая оказывается целомудренной, то говорят о ней *придалась* и все гости, женского пола, называются *приданками*. Они напиваются до того, что делаютя бесстыдными в телодвижениях своих. От сего вышла пословица малороссийская: «Кояня в позыку не давай, а жинки в *приданки* не пускай». Если новобрачная окажется нецеломудренной, надевают хомут на мать ее за слабое смотрение. Иногда, из уважения

мит и гуде, свадебная *журавель* и другие¹. Каждое время года, каждое занятие в сельском быту и жизни семейственной сопровождаются в Малороссии особенными песнями. Доселе слепцы-бандуристы воспевают подвиги Хмельницкого², Палея и других знаменитых отечественных полководцев.

На родины и на крестины в старину каждый являлся с хлебом. Ныне обычай сей в употреблении только у простого народа.

Когда кто умрет, в приходе умершего, а у почетнейших и достаточных во всех приходах звонят в колокола, что исполняется

к отцу или матери за добрые их качества, хотят скрыть, что молодая *не придалась*, но пьяные *приданки* своими песнями, приговорками и телодвижениями обнаруживают истину. В награду непорочности дают матери красные чоботы и она пляшет в них, припевая:

Не бийся (бойся) матинко, не бийся,
В червонь чобитки обуйся,
Щоб твои пидкивки бряжчали,
Щоб твои вороги мовчали.

Свадебная компания несколько дней ходит, в сопровождении музыкантов, в те дома, которые участвовали в оной; останавливается в разных местах, пляшет, часто заставляет прохожих также плясать на улице. В Черниговской губернии зажиточные поселяне разъезжают тогда в повозках, из коих каждая запряжена шестью волами, украшенными лентами. Повествование г. Боплана о свадебных обрядах малороссиян в XVII веке не заслуживает никакого вероятия, грубая небылица.

* На чужий каравай очей не порывай, да себе *дбай* (приобретай, слово польское). — Пословица.

** *Шестак*, монета, стоившая в Малороссии шестьдесят копеек, в половину против талера (*Котляревский*).

*** Свашка называется и *мчалкою*, объясняет г. Котляревский, от глагола *мчать*, скоро переносить. В *свашки* выбирают, обыкновенно, женщину молодых лет, смелую, проворную, резвую.

¹ Веселые песни малороссийские весьма остроумны и забавны, например:

Мужик каже ячмень,
Живка каже гречка;
Не мов мини ни словечка,
Нехай буде гречка. —
Не хай буде, не хай буде, не хай буде гречка».

Или:

Танцевала рыба з раком,
А петрушка з пустернаком,
А цибуля з часноком,
А девчина з козаком.
Цибулиця дивується,
Як хороше танцюється!» и проч.

Также:

А кто любит гарбуз, гарбуз,
А я люблю дыньку,
А кто любит господаря,
А я господыньку» и проч.

² Князь Цертелев и г. Максимович приписывают Богдану Хмельницкому известную песню малороссийскую: ой, беда *чайце*, *чайце* *небозе*, но она не им сочинена, а последним кошевым запорожским Калнашем.

и при выносе тела из дома и церкви. Перед гробом несут цеховые, за деньги, знамена города, в котором жил покойный, и погребальные сукна на продолговатых носилках, называемых *мары*. На могиле умершего казака, особливо строевого, знамя из белого холста означало, что тут рыцарь погребен.

В обычаях и обрядах поселян видны остатки старины и суеверия, сохранившиеся более или менее в измененном виде: {История государства Российского. Т. I. С. 91} подобно язычникам русским, славившим 24 декабря *Коляду*, бога торжеств и мира, малороссияне в конце XVII века воспоминали в песнях своих о сем идоле — как пишет сочинитель «Синописа». И в наши дни холостые парубки и девчата, порознь от них, с 25 декабря по 1 января *колядуют* по вечерам: в колядках своих величают под окнами хозяина дома, или жену его, детей и к одному стиху, с невинным намерением, припевают *святый вечер*, к другому *ой, дай боже!* Например:

Ой, рано, рано певни спевали, *святый вечер*.

А ище раньше пан Н. вставав, *ой, дай боже!*

Пан Н. вставав, коника седлав, *святый вечер*.

Коника седлав, и хортив склыкав, *ой, дай боже!*

Содержание колядок зависит от колядующих. Одно только начало и припевы всегда одинаковы. {С. 18} Маркович в записках своих о Малороссии ссылается на старинную песнь малороссийскую, в коей за каждым стихом повторялось: *славен еси Колядо, наш милый боже!* {Синописис, изданный при Императорской академии наук. 1810 г. С. 51} Песня сия, о которой упоминает и сочинитель «Синописа», была еще известна в Украине тому тридцать лет. Все доказывает, что обычай *колядовать* существует с давних времен, хотя и со значительными переменами. Собираемые деньги иные взносят в церковь, другие в тот же вечер или последующий пропивают.

Не менее любопытны другие старинные обыкновения, которых доселе придерживаются малороссияне. {История государства Российского. Т. I. С. 91 и Примечания. С. 84. Там же. Т. 3. Примечания. С. 9} Неделя от седмицы Св. Отцов до Троицына дня называлась в России еще в XII столетии *Русальною*. Славяне чтили *русалок* или нимф дубрав, где они, будто, бегали с распущенными волосами, особенно перед Троицыным днем¹. Сообразно сему

¹ В России воскресенье зеленой недели называют Троицын день, а понедельник Духов день. В Малороссии наоборот.

преданию на канун сошествия Святого Духа, в субботу, девки, молодые женщины и старухи запасаются разными травами, особливо полынью и любистком или зорею, и носят их при себе в пазухах от страха русалок. Многие в сии дни не купаются, не ходят в лес и одиночкою в поле, чтобы *мавки*¹ не *залискавали*. Пастухи собираются вместе, запасаясь предохранительной травой; уверены, что *мавки* или русалки нападают на одного только человека, что любисток имеет силу, могущую отвратить их нападения. Вообще простолюдины в Малороссии полагают, будто в *мавок* превращаются дети, умершие без крещения. Они говорят утвердительно, что злые существа похищают души сих младенцев, дают им свободу являться только в день сошествия Святого Духа и Троицын. Тогда, по словам суеверных поселян, в глубокую полночь *мавки* бегают по берегам рек и озер, поют, хохочут, хлопают по воде и испускают вопль жалостный, странный, уподобляющийся крику кошек.

На канун рождества Иоанна Предтечи, 23 июня, молодые люди обоего пола, в седьмом часу пополудни, купаются в реке порознь до захождения солнца; потом в сумерках раскладывают огонь на выгонах, на площадках или полянах, в садах и попарно, держась за руку, перепрыгивают через оный. Если руки их не разойдутся, сие означает, что они созданы быть супругами. Тогда счастливая молодежь наряжается: перевязывают платья поясами, изготовленными из цветов, надевают на головы венки, сплетенные также из цветов благовонных и трав полевых, берутся за руки и, составив круг, водят вокруг огня хороводы, припевая нескромные песни в честь *Купало*². В Киевской губернии, когда перепры-

¹ Г. Котляревский полагает (не наверное только), что *мавка* происходит от глагола *маю*, подаю знак головою, мигаю, приманиваю. Другие думают, как поселяне уподобляют крик мнимых русалок кошачьему, то и говорят, что они *мавкают* (мяукают). От сего, будто, произошло название русалок *мавками*.

² *Купало*, бог земных плодов. Славяне жертвовали ему, перед собиранием хлеба, 23 июня, в день св. Агриппины, которая для того прозвана в народе *купальницею*. Молодые люди украшались венками, раскладывали ввечеру огонь, плясали около него и воспевали *Купало*. (См. том I «Истории государства Российского». С. 90.) Песня нынешних малороссиян обыкновенно начинается:

«Купала на Ивана,
Та купався Иван,
Та у воду упав» и проч.

Для любопытства читателей прилагаю здесь сообщенное мне сведение о Купале покойным Зорьяном Ходаковским, любителем древностей: «Купало известно во всей южной России до самых гор Карпатских и реки Сана, также в Белой Руси и на запад к Райгороду

гивают через огонь, чьи руки разойдутся, те не участвуют в сих забавах, возвращаются в дома свои с поникшими главами, в смущении духа. И дети разделяют общее веселье: сделав кучи из песьки или трав, обсаживают их крапивою и через оную перепрыгивают. Кто повалит крапиву, того ею же прогоняют. В ту ночь, в некоторых местах Малороссии, не отделяют коров от телят, *чтобы ведьмы их не портили*, а в хатах на окошках кладут крапиву¹.

на пределах Пруссии. Первый Гизелий упоминает о сем имени и игрище в «Синописе», изданном в Киеве 1679 года, на с. 4–6. *Купало* в «Иллирийском словаре» И. Вольтидзи значит *купель* — по-польски *kupiel*. Сие самое игрище и в тот же день, 23 июня, поляки, силезцы и чехи (богемцы) знают под названием *Соботка*, от глагола *собить*, то есть: приспособить, приготовить. *Соботка* известна поселянам по реке Луге, текущей из болот Новгородской губернии в С.-Петербургскую. По Волхову знают сие игрище под именем *Коккуй*, от глагола *куковать*, то есть: воспевать кукушкиным голосом. В Ладоге (старой) при реке, впадающей в Волхов, на одной горе, называемой Победище, сие ликование ежегодно сопровождается при огне, который получают от трения сухих деревьев одно об другое (то же делают и в губернии Черниговской) и который известен в области Новгородской под названием: *живого огня*, *Царя огня*. Там же вода величается: *Царица-водица*. Остатки обычаев словенских, доказывающие, что все стихии, наравне с Природою, были почитаемы ее питомцами! Без сих увеселений наш Север был бы слишком мрачен, страной заточения людей. *Соботка* есть одно из необыкновенных освещений в свете: Карпатские горы, Судеты и Корконосные, между Силезией и чехами, 23 июня, в сумерках вдруг запылают на пространстве нескольких сот верст, представляя пленительное зрелище даже и для тех, которые все еще бранят с амвона народное увеселение, почитая оное языческим, хотя простолюдины о том и не думают. Обыкновенно *Соботка* сопровождается песнями, хороводами вокруг огня. Девочки тогда имеют разные венки на главах и чернобылем препоясаны. Многие перепрыгивают через огонь, веруя в какое-то *очищение* своей совести; окупаются в тот же день. Ян Кохановский, живший при королях Сигизмунде Августе и Батории, воспел в своих стихотворениях *Соботку*, которою он забавлял гостей в деревне своей Чернолес, недалеко от Пулав. Судомирский каноник Мартын с Урядова в ботаническом гербарии 1595 года, изданном в Кракове, под былицею *artemisia vulgaris*, на странице 31, духовным громом против *Соботки*, послужил Гизелию восстать на *Купало*. Вот что пишет о сем идоле сочинитель «Синописа»: «Пятый идол, *Купало*, его же бога плодов земных быти мняху, и ему прелестью бесовскою омраченнии благодарения и жертвы в начале жнив приношаху. Тогож де *Купала* бога или истиннее беса, и доселе по неким странам российский еще память держится; наипаче в навечерии Рождества святого Иоанна Крестителя, собравшися в вечеру юноши, мужеска, девическа и женска полу, соплетают себе венцы от зелия некоего, и возлагают на главу и опоясываются ими. Еще же на том бесовством игрищи кладут и огонь, и окрест его, емшися за руце, нечестиво ходят и скачут, и песни поют, скверного *Купала* часто повторяюще, и через огонь прескачуще, самых себе тому же бесу *Купалу* в жертву приносят» и проч. (см.: Синопис, изданный при Императорской академии наук, 1810 года. С. 49).

¹ В Малороссии есть много других обычаев, отличных от Великой России. Например: 25 декабря поутру, до обеда, мальчишки ходят по домам знакомых и незнакомых *вершовать*, то есть говорить поздравительные стихи, сочиняемые обыкновенно дьячками. Поздравляющие награждаются деньгами. 31 декабря ввечеру холостые мужчины и, иногда, девчата ходят по дворам под окна зажиточных *щедровать*, то есть выпрашивать пирогов, ковбас, вареников, сала свиного и других подобных лакомств. Щедруют так:

Щедрик ведрик, дайте вареник,
Грудочку кашки, килце, ковбаски.

Или:

Щедрый вечер, добрый вечер
Добрым людям на весь вечер.

В *вечерницах*¹ редко происходит какой беспорядок или бесчиние. Стыд и посмеяние целой семьи бывают следствием лишения чести.

{Шафонский. Ригельман} Малороссияне одежду свою заимствовали частью от поляков и черкес. Чиновные особы носили кафтан длинный, польский, суконный или шелковый; надевали сверх одного такой же *кунтуш* или черкеску с прорезными рукавами; подпоясывались дорогими кушаками. Нижнее платье их состояло из суконных шаровар, порток, также широких, *убраньем* называемых. Простолюдины одевались различно: обитавшие в соседстве с Курской, Харьковской и Екатеринославской губерниями, имели одевание верхнее и нижнее длинное и широкое, наподобие татарского, а шапки, сходные с черкесскими; зимой сапоги с железными скобками вместо каблуков; летом кожаные лапти, *верзуны*,

Чи дома, дома пан господарь?
Ой, я знаю що вин дома.
Сидит же вин в кипце стола,
На ним шуба соболёва,
А на шубе поясочик,
На поясе калиточка,
В калиточке сем рижечкив
Сиому, тому по ражечку
А намь, деткам, по пирижечку.
Будьте здоровы с богатым вечером, с Меланкою!

31 декабря — день св. Мелании. Вечер перед новым годом называется *богатым вечером*. *Проводами*: всякий и первый понедельник после больших праздников. Например: Фомин понедельник после Святой недели; первый день Петрова поста после зеленых святок и еще сей понедельник называется *зубополосканьем*, причем много горелки выпивается. Сии дни оттого *проводами* названы, что тогда провожают праздники, никакой работой не занимаются, а гуляют и пьянствуют. К Петрову дню пекут из сыра *мандрики* (лепешки), но не везде. Они выводятся из употребления и у простолюдинов. В старину: кто, качаясь на *колысках* (качелях), убивался до смерти, того хоронили там же, без церковных обрядов. В новый год, перед обеднею, мальчики ходят по дворам, имея в рукавице или в мешочке разные семена, как то: пшеницу, рожь, ячмень, овес и даже горох. Они рассыпают их в хатах, приговаривая: «На счастье, на здоровье, на новое лето, роди, Боже, жито, пшеницю и всяку пошницю. Будьте здоровы с новым годом и с Васильем». Таким образом желают они на весь год изобилия хозяевам, которые награждают их пирогами, хлебом, иногда деньгами. Обычай сей известен в Черниговской губернии под названием *засева*, в Полтавской: *посыпать*. Брошенные мальчиками зерна собирают, хранят до посева и мешают потом в поле с хлебом.

¹ *Вечерницами* называется в Малороссии сходбище в одну хату девиц в осенние и зимние длинные вечера. Они прядут, припевая разные песни в присутствии молодых мужчин. Иногда последние приводят музыкантов. Тут девки с парубками не только *жафтуют* (шутят), но и *женихаются* и, даже, любовники попарно ложатся спать, всю ночь проводят, в темноте, в объятиях и ласках взаимных, однако никогда не забываются до того, чтобы нарушить целомудрие, любятя не для препровождения времени, но в надежде быть супругами. Такое *жениханье* продолжается год и более. На вечерницах остаются те только парубки, коих возлюбленные там находятся; прочие убираются оттуда заблаговременно.

сшитые без всякого покроя, с ременными, вокруг ноги, оборами. В Нежинском, Киевском, Борзенском, Остерском, Прилуцком, Пирятинском и других поветах одежду носили не столь длинную и в иных местах, подобно чухонцам, плетеные из липовых лык лапти; а у малороссиян, жительствовавших в соседстве с Орловской, Смоленской и Могилевской губерниями одежда была еще короче, узкая и, по близости к великороссиянам, с их одеянием сходная. Они носили также лапти из лык; платье из белого или серого сермяжного сукна, с польским перехватом, подобно украинским великороссийским крестьянам, называемое *свитой* и кушаком подвязываемое. Летом сверх свиты надевали такую же из сукна, но шире одежду с пришитой сзади *видлогой* или капюшоном, которым укрывались в дождливую, дурную погоду. Одежда сия называлась *кобеняком*. Зимой, вместо оной, употребляли нагольный тулуп или *кожуг* и *байбафак*, то есть тулуп, покрытый сукном. Шапки их были тогда подвязные или круглые овчинные, *кучмами* называемые; летние же *еломками*, также круглые и сделанные из войлока. Достаточные мещане и из крестьян зажиточные носили одежду суконную, разных цветов, и тогда такой кафтан назывался *жупаном*. Нижнее платье летом у зажиточных было китайчатое, у прочих холстинное, а зимой суконное, соответствующее покрою верхнего; рубашки с красными узенькими воротниками, кои завязывались спереди снурками¹. Не только казаки, поселяне, но и старейшины брили головы и бороды, имея, подобно полякам, одни усы и на голове небольшой кружок из волос. Степовики стриглись как запорожцы, то есть всю голову вокруг, оставляя над лбом длинный клочок, называемый *чуприною*.

{Шафонский; Ригельман} Жены чиновников малороссийских и дочери их одевались прежде как ныне крестьянки, с той только разницей, что, вместо шерстяных полосатых *плахт* (юбок), обвертывали себя сверх рубашек шелковыми, подвязывали их около живота богатым кушаком и имели передники шелковые же, *запассками* называемые; верхняя часть тела, кроме рубашки, ничем не покрывалась. Одежда сия была домашняя. Когда выезжали они со двора, то надевали длинные кафтаны, как ныне крестьянки, толь-

¹ Одежду сию имеют доселе малороссияне, кроме дворян.

ко не *свиты* из простого белого сукна, а из хорошего или богатых каких материй, известные под названием *кунтушей*¹. Замужние носили на головах *кораблики* или тапки, похожие на корабли из парчи и бархата, также большие кокошники, наподобие ярославских, тонкой кисеей обвитые и с длинными сзади концами. Последние назывались *кибалками*. Девуцы ходили с непокрытыми головами, связывали крепко сзади волосы, заплетали две косы и обвертывали их около головы; в праздники же обвивали косы золотыми или серебряными сетками и позументами и развешивали их до ног, подобно сельским девушкам, которые таким же образом украшают головы свои лентами, а летом огородными цветами. Вообще все женщины носили черные сапоги, в праздничные дни красные с высокими скобками. Мещанки и зажиточные крестьянки надевали вместо *плахты* юбку со шнуровкой, спереди *запаску*, а вместо *свиты* разноцветный суконный или китайчатый кафтан с перехватом на боках, *жуаном* называемый. Зимой бедные носили длинные шубы нагольные; достаточные крытые сукном или китайкою; на головах круглые шапочки, обвернутые в наметку или белую длинную холстину наподобие покрывала у монахинь. Сверх сего мещанки украшали головы и другими шапочками, совершенно круглыми и опушенными соболями. Они и доселе в употреблении.

{См. в первой части сей «Истории». Гл. X. 1576 г.} Малороссийские чины получили начало свое в XVI веке, при короле польском Стефане Батории.

1) *Гетман*, главный вождь народа, верховный судья и военачальник, именовался, по примеру польских гетманов, *ясневельможным*. {См. в первой части сей «Истории». Гл. XI. 1592 г. Там же. Примечание 1 на с. 135} Со времен Косинского казаки избирали в сие достоинство вольными голосами. Общая любовь, уважение и заслуги возводили на степень, с которой часто низвергала крамола. Впоследствии свободное избрание соблюдалось для одной только формы и полномочные двора российского управляли умом, волей народа. {Миллер} Доходы гетманские состояли пер-

¹ Кунтуши женские были с *усами* и *безусные*, то есть у иных на перехват талии клася широкий золотой позумент, а другие не имели сего украшения и назывались *безусными* (Котляревский).

воначально в одном старостве Чигиринском, потом Гадячском, но под конец умножились свыше ста тысяч рублей¹.

{Шафонский; Ригельман; Успенский} После гетмана следовали старшины генеральные, именуемые *вельможными панам*. Первый из них был:

2) *Генеральный обозный*, чин соответствовавший генерал-фельдцейхмейстеру, главный начальник полковых и городских артиллерий в Малороссии, также над обозами всех войск казацких. В генеральной войсковой канцелярии, ведавшей, под непосредственным управлением гетмана, все войсковые дела, он брал старшинство перед прочими членами; получал сначала, на свое содержание, тысячу польских злотых и мельницу, потом определены ему деревни, в четырехстах дворах состоявшие.

3) *Генеральный судья*. Их было два: старший председательствовал в генеральном суде, трибунале высшей инстанции по судной части; младший был членом одного. При гетмане Богдане Хмельницком положено им было по триста злотых и по мельнице, но после они владели ранговыми деревнями; каждый имел триста дворов.

4) *Генеральный подскарбий*, учрежденный в 1729 году, заведовал в генеральной скарбовой канцелярии, коей был председателем, всеми малороссийскими доходами и расходами и имел главное смотрение за генеральной счетной комиссией². На содержание его было также определено триста дворов.

5) *Генеральный поисковый писарь*, важнейший сановник в Малороссии по должности им занимаемой, управлял всеми входящими и исходящими бумагами в генеральной войсковой канцелярии, имел в оной первое место после генерального обозного и приводил в исполнение решения гетманские по делам военным и гражданским. При гетмане Богдане Хмельницком положено ему было денежного жалованья тысяча польских злотых и мельница; {Успенский. Опыт о древностях русских. С. 748} потом владел он ранговыми деревнями и в числе оных местечком Городищем в Лохвицком повете.

¹ Последний гетман граф Разумовский продолжал употреблять во всех предписаниях слова: *Мы, Нашии, Нам; Дан* в Батурине; *Приказуем* и тому подобные.

² В генеральную счетную комиссию поступали счета из всех мест для проверки. Она была отдельная экспедиция генеральной скарбовой канцелярии и существовала с оной, в Глухове, до самого открытия малороссийских наместничеств.

6) *Генеральный войсковый есаул*, первый, после генерального обозного, военачальник, управлявший в мирное и в военное время, под главным предводительством гетмана, всем казацким войском, кроме запорожского. Он осматривал полки, искоренял замечаемые им беспорядки, присутствовал в генеральной войсковой канцелярии. {Миллер} Все полковники были ему подчинены. Первоначально должность сию исправлял один только чиновник, впоследствии два, из коих каждый заведовал особой частью, гетманом поручаемой. На них в мирное время возлагались и дела гражданские. Им положено было на содержание по четыреста золотых и по мельнице; потом каждый из них имел ранговые деревни, состоявшие из двухсот дворов.

7) *Генеральный войсковый хорунжий* был хранителем большого войскового знамени, получаемого каждым гетманом при избрании от польских королей, потом от российских самодержцев. Знамя сие всегда находилось при особе гетманской. Вместо денежного жалованья владел он ранговыми деревнями, в которых считалось до двухсот дворов.

8) *Генеральный войсковый бунчужный* был хранителем гетманского бунчука, имел одинаковое содержание с генеральным хорунжим. {Успенский. С. 750; Миллер} В мирное время он присутствовал иногда, по гетманскому повелению, в войсковой канцелярии. В военное все бунчуковые товарищи состояли под его начальством.

9) *Полковники* занимали первые места после генеральных старшин. Они также получили начало в Малороссии при Стефане Батории, в 1576 году. Им были подчинены все военные, полицейские и земские дела, равно полковая артиллерия. Каждый из них председательствовал в своей полковой канцелярии, а с 1763 года, по статуту, как воевода, в гродском суде, где производились дела уголовные. Полковой старшина и сотники, которых число не во всех полках было одинаковое, находились в непосредственном их начальстве. Полковник имел при себе: полковое знамя, особый жезл, *пернач* называемый, и полковую музыку. При Богдане Хмельницком они пользовались доходами с мельниц; при сыне его, Юрии, получали жалованье из малороссийских сборов, по сто ефимков и по мельнице; {Шафонский} потом владели ранговыми деревнями, состоявшими в некоторых полках из нескольких

тысяч душ. Доходы их были столь значительны, что даже генеральные старшины переходили в полковники¹.

10) *Подкоморий*. Он находился (с 1763 года) судьей в подкоморском суде, который, по присылаемым из земских судов делам, лично свидетельствовал межи на спорной земле, разграничивал оные и старые поновлял; имел двух помощников, называемых *коморниками*. {Статут Литовский. Разд. 9. Арт. 9} Вместо жалованья определены им были и писарю суда, по статуту, доходы с дел.

11) *Бунчуковый товарищ*, чин, установленный гетманом Мазепой. Для придания большей важности своим клейнодам он возводил в бунчуковые товарищи сыновей генеральных старшин, полковников и знатнейшего шляхетства. Сии молодые люди в военное время находились безотлучно при гетмане, охраняли его хоругвь и бунчук, состоя под начальством генерального бунчужного. Они служили без жалованья, на собственном содержании; не имели определенной должности; но при преемниках Мазепы, в отсутствие полковников, командовали полками, председательствовали в полковых канцеляриях, присутствовали по гражданским делам в генеральном суде и в особых комиссиях. Число их не превышало прежде ста человек; впоследствии умножилось. — Кроме *бунчуковых*, были в Малороссии и другие *товарищи*. Главное место между ними занимали *знатные войсковые товарищи*. {Полетика, Григорий Андреевич} Так именовались отставные генеральные старшины и полковники, бравшие в публичных собраниях первенство не только над бунчуковыми товарищами, но даже и над настоящими генеральными старшинами и полковниками. Шляхетство не столь богатое было известно в полках под названием *знатных* такого-то полка *товарищей*; беднейшие гордились тем же названием, с прибавлением только вместо полка, сотни, в которой служили.

12) *Судья земский* (восстановленный в 1763 году) избирался шляхетством того повета, в котором находился суд, {Статут Ли-

¹ Иван Ильич Скоропадский, бывший впоследствии гетманом, поступил в полковники стародубские из генеральных есаулов (см.: Малороссийские дела Коллежского архива, 1705 г. и 1708 г. № 63). Леонтий Артемьевич Полуботок, отец наказного гетмана, был сначала генеральным бунчужным, потом генеральным есаулом и из сего звания перешел в полковники переяславские (см.: Летописи малороссийские, изд. Рубаном, и Малороссийские дела Коллежского архива 1676 г. № 15; 1684 г. № 24; 1692 г. № 24).

товский. Разд. 4. Арт. 5} председательствовал в оном и получал, вместо жалованья, определенные статутном доходы от дел.

13) *Подсудок* земского суда также был избираем шляхетством и пользовался одинаковым содержанием.

14) *Есаул генеральной артиллерии* находился в войске еще при Богдане Хмельницком, присутствовал в канцелярии гетманской артиллерии, имел смотрение за полковой и городской, состоя под начальством генерального обозного и в его отсутствие командовал артиллерией.

15) *Писарь суда генерального*. Сей чин существовал исстари при войске. В генеральном суде писарь управлял всеми входящими и исходящими бумагами. Место его заступил впоследствии секретарь. При Богдане Хмельницком он получал ежегодно по сто злотых; потом определены ему ранговые деревни.

16) *Полковник компанейский*. Их было три. Они получали жалованье из войскового скарба.

17) *Обозный полковый*. Первый старшина в полку, был подчинен полковнику, находясь под главным начальством генерального обозного и канцелярии генеральной артиллерии. Он присутствовал в полковой канцелярии и исправлял должность полковника во время его отлучки или болезни, если не было в полку бунчукового товарища. Вместо жалованья имел несколько дворов из ранговых деревень.

18) *Старший войсковый канцелярист войсковой генеральной канцелярии*, прежде называвшийся *регентом*. Их было два. Они соответствовали секретарям и пользовались также небольшими ранговыми деревнями. В полковых канцеляриях сии чиновники назывались *старшими полковыми канцеляристами*.

19) *Судья полковый*. Второй старшина в полку, присутствовал по полковым делам в канцелярии ниже обозного и был первый член гродского суда; владел ранговым имением.

20) *Хорунжий артиллерии генеральной* был хранителем генерального артиллерийского знамени, присутствовал в канцелярии генеральной артиллерии и подчинен генеральному обозному. При Богдане Хмельницком получал годового жалованья по пятидесяти польских злотых.

21) *Обозный охочекоманного или компанейского полка* отправлял одинаковую должность с обозным полковым.

22) *Писарь земский* докладывал дела в земском поветовом суде, подписывал выдаваемые позывы и прочие бумаги; {Статут Литовский. Разд. 4. Арт. 6. § 1} избираем был из шляхетства и пользовался узаконенными от дел доходами.

23) *Писарь полковый*. Третий старшина в полку, тем же занимался в полковой канцелярии, чем генеральный писарь в генеральной войсковой канцелярии. При Богдане Хмельницком получал по пятидесяти золотых годового жалованья, впоследствии имел небольшие ранговые деревни. {Статут Литовский. Разд. 4. Арт. 6. § 1} *Писарь гродский* в гродском суде отправлял должность секретарскую, получал вместо жалованья доходы от дел, назывался прежде *писарем суда полкового*. *Писарь подкоморский* имел в своем хранении дела суда подкоморского, выезжал с подкоморием или с коморником на спорные земли и исправлял там должность секретаря.

24) *Есаул полковый*. Четвертый старшина в полку, смотрел за исправностью и чистотой оного и в мирное время присутствовал в полковой канцелярии. Их было два в каждом. При Богдане Хмельницком они получали в год по двести золотых жалованья, потом владели ранговым имением.

25) *Хорунжий полковый*, пятый старшина в полку, хранил полковое знамя и присутствовал иногда в канцелярии. При Богдане Хмельницком получал жалованье по пятидесяти золотых в год.

26) *Сотник*, учрежденный в войске казаком Стефаном Баторием в 1576 году. Он в сотне своей был то же, что в полку полковник: надзирал за благочинием, разбирал словесно между казаками земские и маловажные уголовные дела. Сотники служили большей частью на собственном содержании; немногие из них имели ранговые деревни. Доказательство, сколь доходно было место, ими занимаемое!

27) *Войсковый товарищ* был употребляем по разным военным и гражданским должностям; командовал сотней в небытность сотника. Определенного числа им не было. Сначала они зависели от полковников и полковых канцелярий, потом от Малороссийской коллегии.

28 и 29) *Писарь полковый компанейский* и *писарь артиллерии генеральной* исправляли в своих местах должности секретарей. Последний докладывал дела в канцелярии генеральной артиллерии.

30) *Войсковый канцелярист*. В сие звание, особенно в генеральную войсковую канцелярию, поступали сыновья первейших чиновников малороссийских, по окончании наук, для приспособления себя к службе. Число их не было определено. Богатые служили из чести; недостаточные помещались, в Глухове, в казенном доме. На содержание их предоставлено было в Лубенском полку (ныне в Лохвицком повете) село Воронки, в котором считалось до восьмисот душ. В полках подчинялись они старшим канцеляристам, в генеральной войсковой канцелярии генеральному, а в суде генеральном судовому писарю.

31) *Есаул полковый компанейский* отправлял одинаковую должность с есаулом полков городовых.

32) *Атаман артиллерии генеральной* начальствовал над пуш-карями.

33) *Хорунжий полковый компанейский* имел одинаковую должность с хорунжим полка городского.

34) {См. выше стат. 11} *Значковый товарищ* прежде именовался *знатным полковым товарищем*, получил, вероятно, сие название от малых значков, находившихся, кроме знамени, в сотнях казацких. *Значковые товарищи* возили оные. В сие звание поступали сыновья полковых старшин и других чиновников. Именным указом 6 августа 1734 года положено их было во всех десяти полках 420 человек. Сначала определялись они генеральной канцелярией, потом полковниками, напоследок Малороссийской коллегией.

35) *Есаул артиллерии полковой* надзирал за полковой артиллерией.

36) *Атаман городской* заведовал полицией в полковых городах; *сотенный* был первый старшина в сотне после сотника, присутствовал вместе с ним в сотенной канцелярии, имел смотрение за полицией, исправлял должность сотника.

37) *Сотник* или *ротмистр компанейский*.

38) *Капитан жолдатской роты*.

39) *Писарь сотенный* исправлял в сотенной канцелярии должность секретаря, равно и

40) *Писарь артиллерии полковой*.

41) *Канцелярист полковой*. В больших полках их было при полковых канцеляриях по шестнадцати человек, в меньших по де-

сяти. Когда открылись земские поветовые суды, половинное число канцеляристов полковых переведено туда. Они получали жалование.

42) *Есаул сотенный* принадлежал к сотенной старшине, был младший офицер в сотне.

43) *Хорунжий полковой артиллерии* или хранитель артиллерийского полкового знамени.

44) *Хорунжий сотенный* исправлял одинаковую должность в сотне, какую полковый есаул в полку; получал при Богдане Хмельницком тридцать золотых годового жалования.

45) *Атаман артиллерии полковой* начальствовал над пушками в полку.

46) *Сотенная старшина компанейская*, состоявшая из: атамана, писаря, есаула и хорунжего.

47) *Атаман жолдатский*.

48) *Атаман куренный*, начальник казаков, обитающих в его курене.

49) *Городничие* отправляли полицейскую должность в полковых городах и сотенных местечках; имели надзор за колодниками.

50) *Атаман сельский*, начальник казаков-подпомощников, жительствующих в его селении. Впоследствии атаманы сии переименованы в *выборные*. В казенных и владельческих селениях начальник сельский именовался *войтом сельским*.

51) Казаки, прикомандированные к канцеляриям для посылок, назывались *есаульцами* или *стойчиками*.

Сверх сих чинов находились исстари в Малороссии *возные* при судах земских и городских. {Статут Литовский. Разд. 4. Арт. 8 и 10} Они обязаны были: вручать позывы к суду, вводить во владение имения, свидетельствовать насилия, убытки и мертвые тела; избирались из шляхетства, получали доход с дел. Главный из них, *генерал-возный*, был потом при малороссийском Генеральном суде.

Полк казацкий малороссийский составлял целую область или провинцию, назывался по главному своему городу или местечку, и, кроме нескольких местечек, состоял из множества сел и деревень. В полковом городе имели пребывание: полковник, старшины и канцелярия того полка. Каждый полк разделялся на сотни, которых число было неравное. Полковники определялись сначала гетманами за деньги, потом, по удостоению гетманов, с утвержде-

ния государей. В полковую старшину и в сотники производил гетман.

Сотня носила именование от местечка или селения, в котором была расположена главная ее квартира, заключала несколько сел и деревень, разделялась на *курени*, которые были гораздо менее запорожских. В каждом находилось несколько десятков выборных казаков и подпомощников.

{О преимуществах казаков см. в первой части сей «Истории» примечание на с. 176} Казаки, имевшие собственную амуницию, как то: мундир, ружье, пику, также лошадь и исправлявшие таким образом службу на родине и за границу, назывались *выборными*. Бедные были снаряжаемы: иногда три двора и более снабжали всем нужным одного казака, который по сей причине именовался *подпомощником*. Число тех и других в сотнях было неравное: в каждой *выборных* находилось сто, двести и более, *подпомощников* до тысячи и свыше. Первые считались поголовно, последние *хатами*¹ или семьями. {Шафонский. См. его Краткое географическое и историческое описание Малой России} Часто крестьянин, женись на казацкой дочери или на вдове казака и получа, купя землю казацкую, делался казаком, а казак, избегая службы, крестьянином. Многие сотники вписывали также крестьян в казаки для увеличения своей власти. Сначала реестровым или *выборным* казакам производилось годового жалованья по тридцати злотых каждому, но впоследствии сие отменено и они внутри границ несли службу на всем своем содержании; за границей же получали продовольствие и фураж, только обязаны были иметь собственных лошадей, мундиры, ружья и пики. В мирное время выборные казаки содержали цепь на границе Великой России и областей турецких; подпомощники исправляли пешую и конную внутреннюю службу, находились при сотенных и полковых канцеляриях для разных посылок. Артиллерии: главная и полковые, снабжались из казаков *армашами* или пушкарями и фурлейтами.

Был еще особый род служивых казаков, по требованию гетманов, полковниками и сотниками определяемых, а именно: *бобров-*

¹ Название «хата» происходит от немецкого слова hütte, гюше, по-русски шалаш. «Из сего заключить можно, — прибавляет г. Успенский, — что предки нынешних малороссиян жили сперва в шалашах, которые после обратились в настоящие избы. Теперь *хатою* называется простая с малыми окошками изба; напротив того, изба или горница с большими окнами именуется *светлицею*» (Опыт о древностях русских. С. 719).

ники, стрельцы и пташники. Первые ловили для гетмана бобров, вторые стреляли зверей, последние птиц, за что освобождались от военной службы. Их находилось в Малороссии несколько тысяч дворов. После графа Разумовского они начали платить денежную подать в скарб малороссийский вместо производимой ими до того охоты.

Кроме конных казацких полков, были в Малороссии пехотные, известные под названием *сердюков*. {См. примечание 1 на с. 120} О них в первый раз упоминают малороссийские летописатели в 1674 году. Должно полагать, что сие войско, набранное не из одних казаков, но также из других свободных людей, получавших жалованье, учреждено Дорошенко. Сердюки при Мазепе составляли три полка. {История руссов} Они имели пребывание в Батурине и в окрестностях сего города. «Были, — по словам Георгия Конисского, — ангелами-хранителями Мазепы, духами, исполнявшими самые мановения гетманские. Горе человеку, попадавшемуся в их руки! Лучшие чиновники содрогались, увидев у себя в доме кого-либо из сих гвардейцев, за ними присланного. Чернью они играли как мячом, почему были ненавидимы народом. И войско не терпело их. При падении своем (в 1708 году, исключая одного полка, *верного*) соделались притчею в людях; избегшие смерти питались заработками самыми низкими: в народных банях, винокурнях, и обратились в поденщики».

Из вольнонабираемых людей содержались также на жалованье *охочекоманные* или *компанейские полки*, которые имели зеленые *казацкие* мундиры. {См. примечание 2 на с. 328} Их было сначала пять полков, потом три конных, по пятисот человек в каждом¹.

Для охранения гетманского знамени, называемого *надворной корогвой*, находилась еще особливая небольшая конная команда на денежном жалованье войскового скарба. Она именовалась *командой у надворной корогвы*. Последний гетман граф Разумовский дал оной гусарские зеленые мундиры. До открытия в Малороссии наместничеств команда сия имела пребывание в Глухове

¹ Компанейские полки обращены были в 1776 году в три легкоконные регулярные: Киевский, Черниговский и Новгород-Северский, а в 1785 году размещены в десяти карабинерных полках, устроенных из девяти малороссийских.

при генерал-губернаторском доме; потом обращена в губернскую новгород-северскую штатную роту.

В генеральной войсковой канцелярии и других главных малороссийских присутственных местах содержала караул пехотная рота, известная под названием *жолдатской*, из двух казацких селений Жолдаки и Спасское (Кролевецкого повета) набираемая. Рядовые имели над собой хорунжего и других старшин, носили мундир казацкий: верхний темно-синий с красными отворотами и красное полукафтанье. Все они получали жалованье. При генерал-губернаторе графе Румянцеве-Задунайском рота сия обращена в регулярную пехотную, названную *фузелерной*. Она переведена потом в штатную губернскую роту новгород-северскую.

До 1763 года выборные казаки не во всех полках имели одинаковый мундир, но в сем году гетман граф Разумовский определил, чтоб оный везде был одного цвета и покроя; недлинный верхний суконный *жупан* (кафтан) темно-синий с красными отворотами и такими же обшлагами, а по краям на полах и внизу у красного сукна узенькая опушка; полукафтанье белое суконное и штаны белые же суконные польские. Жупан и полукафтанье были длинной по колена; кушак красный стамедовый; шапка польская низкая, разноцветная в каждом полку, с черным овчинным околышем; плащи синие; ружья и сабли гусарские; пики и седла казацкие. Многие из генеральных старшин, подражая гетману, носили немецкие мундиры того же цвета: кафтан синий с красными круглыми обшлагами, с желтыми на стороне и на обеих полах пуговицами, с красным воротником; камзол и нижнее платье белого сукна; шпагу конную офицерскую. При графе Разумовском некоторые полковники старались уже заводить строй и порядок регулярный.

Малороссийское шляхетство, составленное из коренных жителей, жалованных поместьями от королей польских, потом от самодержцев всероссийских, стяжавшее чины и имения пролитием крови своей на ратном поле, службой, полезной для государей и отечества; из шляхтичей польских и из иноземных дворян, переселившихся на жительство в Украину, — получило, с XVI столетия, на основании Статута Великого княжества Литовского, разные преимущества:

1) Участвовало в избрании:

а) королей; {Разд. 3. Арт. 2. § 1}

б) послов на генеральный сейм; {Разд. 3. Арт. 6. § 3}

с) подкомория; {Разд. 9. Арт. 1}

д) судей земских и писаря; {Разд. 4. Арт. 1. § 1}

е) хорунжего {Разд. 2. Арт. 5. § 2}

и ф) возных. {Разд. 4. Арт. 8}

2) {Разд. 3. Арт. 41 и 43} Могло располагать, по желанию, имением своим, родовым, выслуженным, купленным и другим образом благоприобретенным.

3) {Разд. 3. Арт. 29. § 1} 3) Было освобождено от повинностей: поставки подвод, дачи домов под квартиры, строения и починки замков королевских, устройства мостов и других дорожных работ.

4) {Разд. 3. Арт. 14} Не лишалось достоинств и должностей по заочному доносу.

5) {Разд. 3. Арт. 10. § 2} Без призыва в суд и обличения не поступало под стражу.

6) {Разд. 3. Арт. 16. § 1} Имело свободный выезд в иностранные государства, кроме земель неприятельских.

7) {Разд. 3. Арт. 27. § 1} Все дворяне от вельможи до беднейшего признаны *равными*.

{Разд. 3. Арт. 26} Простолюдин, *оказавший явные, именитые и воинские заслуги, храбрость против неприятелей*, удостоивался от короля привилегии на вольности шляхетские и на герб. {Конституция 1589 года. Книга 2} Называвшийся ложно дворянином лишался своих имений; {Статут Литовский. Разд. 3. Арт. 20. § 2. Арт. 25} а дворянин, занимающийся промыслом купеческим, дворянских на то время преимуществ.

{См. о мещанах в примечании 2 на с. 168 и главу XXXI} Мещанам городов, которым были дарованы от королей польских права магдебургские, именно: Киева, Чернигова, Переяславля, Стародуба, Нежина, Погара, Мглина, Остера, Новгород-Северского и Кролевца, {Статут Литовский. Разд. 4. Арт. 69} предоставлено, получив обиду от князей, господ, дворян и крестьян их, на случай неудовлетворения позывать каждого в суд земский для поступления по законам.

Посполитые или крестьяне в Малороссии не имели свободы не только продавать, но и закладывать земель своих без позволения помещика; могли переходить с места на место, но оставляя все нажитое господину, заплатя ему за льготное время и получа от

него письменный отпуск¹. Помещикам не позволено было иначе продавать их, как с землями.

Не имевшие земель и дворов крестьяне известны были в Малороссии под названием *суседи* и *подсуседи*. Они, переходя к разным владельцам, обрабатывали их поля и в награду получали от зажиточных участки, удобные для хлебопашества и сенных покосов, водворялись в тех местах. Сих крестьян именовали тогда *грунтовыми*.

От избрания Мазепы до совершенного уничтожения гетманства протекло семьдесят семь лет, но города украинские оставались в прежнем виде: одни храмы украшали их. {История Петра Великого. Книга IV} Мазепа, *мнимо усердный к православию*, — как изъясняется Феофан Прокопович, — более всех занимался созиданием церквей, строением колоколен, трапез, оград, позолотою куполов. {Краткое описание Киева, г. Берлинского. С. 98 и 99} Любочестие изменника простиралось до того, что на иконостасах, колоколах, окнах и даже в алтарях находились изображения герба его². Частое назначение начальников, которых в двадцать два года, от кончины Скоропадского, сменилось одиннадцать человек³, было главной причиной медленных успехов зодчества в Малороссии. Пять лет потом страна сия не имела правителя. Последний гетман граф Разумовский неоднократно отлучался в С.-Петербург и надолго⁴.

¹ 3 мая 1783 года состоявшимся указом запрещено малороссиянам переходить с одного места на другое.

² Покойный родитель мой передал мне, что он, обучаясь в Киевской академии (с 1745 по 1754 год), видел в сем городе на одних Царских вратах (к сожалению, я запомнил: в Братском монастыре или соборе Софийском), внизу, небольшой портрет Мазепы, который был потом снят.

³ Скоропадский умер 3 июля 1722 года. Полуботок отозван в С.-Петербург в мае 1723 года. Бригадир Вельяминов прибыл в Глухов 20 июля 1722 года. С возведением Апостола в гетманы в 1727 году уничтожена Малороссийская коллегия. Семидесятилетний предводитель малороссиян проводил последнее время жизни своей в уединении, скончался в деревне 17 января 1734 года. Генерал-лейтенант князь Шаховский получил начальство в Украине 31 января того года. Заступивший его место, в 1737 году, князь Борятинский, умер в мае 1738 года. Родитель славного Задунайского еще менее управлял Малороссией: отозван в армию, потом отправлен послом в Царьград. Генерал Кейт пробыл один только год, отозван также в армию в 1741 году. Леонтьев вскоре сменен тайным советником Неплюевым, которого место заступил, в 1742 году, генерал-лейтенант Бутурлин; сего последнего, в том же году, генерал-лейтенант Бибииков, умерший через три года. С того времени до определения графа Разумовского гетманом не было в Малороссии главного начальника.

⁴ Граф Разумовский прибыл в Глухов 29 июня 1751 года. В 1753 году отправился в С.-Петербург, где задержан был целый год. В конце 1757 года снова поехал в С.-Петербург, возвратился в марте 1760 года. В исходе 1761 года отбыл в столицу; возвратился в 1763 году.

В 1708 году город Батурин, быв гнездом изменников, совершенно razoren князем Меншиковым¹. Пирятин, защищаемый жителями, не впустил Мазепу и несколько шведских полков. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1708 г. № 132} Почеп имел своего сотника, атамана, войта, бургомистра². Веприк выдержал в 1709 году три отчаянных приступа неприятеля многочисленного, сдался по причине недостатка в порохе, обращен в пепел шведами. Ромны и Гадяч были укреплены.

{Шафонский} Козелец, Остер и Борисполь находились в числе сотен Киевского полка; местечки: Сосница и Городня — Черниговского; Мглин и Новгород-Северский — Стародубского; Борзна, Конотоп, Батурин, Короп, Королевец, Глухов и Ямполь — Нежинского; местечки: Золотоноша, Крапивна, Канев и Терехтемиров — Переяславского; местечки: Пирятин, Лохвица и Ромен — Лубенского; местечко Зеньков — Гадячского; местечки Хорол и Кременчуг — Миргородского; местечко Кобыляки — Полтавского.

{Польские дела, хранящиеся в Коллежском архиве. 1733 г. № 14} Заднепрские места между Стайками и Чигирином, долженствовавшие оставаться, по договору с Польшей 1686 года, незаселенными, уже вмещали в себя (в 1733 году) семь тысяч двести девяносто семь дворов. Беглые малороссияне и жида основывали там свои жилища³.

{О достопамятностях Чернигова, г. Маркова} В Чернигове вместо воевод определены с 1712 года коменданты. Сей город долго не мог оправиться от постигших его бедствий: в 1710 и 1711 годах множество жителей сделались жертвами свирепствовавшей в оном моровой язвы; в 1718 и 1750 годах сильные пожары истребили церкви и большую часть других зданий. Где ныне семи-

¹ В 1726 году императрица Екатерина I пожаловала Батурин князю Меншикову, который тщетно умолял о том Петра Великого. В 1759 году Батурин подарен императрицей Елизаветой Петровной гетману графу Разумовскому и, по кончине его, достался сыну, князю Андрею Кирилловичу.

² В 1709 году Почеп уступлен был гетманом Скоропадским князю Меншикову, а в 1759-м подарен императрицей гетману графу Разумовскому.

³ В Вороновке считалось тогда сто двадцать дворов; в Медведовке двести тридцать; в Городище четыреста двадцать; в Черкассах четыреста пятьдесят; в Белоозерье двести пятнадцать; в Мошнах четыреста двадцать; в Староселье двести десять; в Млееве двести пятьдесят; в Терехтемирове пятнадцать; в Ходоркове двести шестьдесят; в Ржищеве триста пятьдесят. Сверх сего в ста двадцати пяти селах и деревнях, принадлежащих к ним: четыре тысячи триста пятьдесят семь дворов. Всего семь тысяч двести девяносто семь (Польские дела, хранящиеся в Коллежском архиве, 1733 г. № 14).

нария, там прежде жительствовавший славный Полуботок, полковник черниговский, впоследствии наказный гетман. Он первый из граждан имел решимость построить дом (большой, каменный, о двух этажах) вне внутренних укреплений, на левой стороне речки Стрижня, между тем как все селились в крепости, опасаясь нападения поляков и турок. В сем доме останавливался Петр Великий у Полуботка, в проезд свой через Чернигов, 2 июля 1706 года.

{Берлинский. С. 20} Низкие домики и грязные улицы, выстланные фашиником, не изменяли жалкого вида Киева. {Берлинский. С. 106} На фундаменте бывшего армянского храма заложена в 1685 году деревянная церковь Покровская. Каменный Доминиканский костел, в Киево-Подоле, обращен в монастырь греко-российского исповедания под именем Петропавловского мужского. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1693 г. № 52; Берлинский. С. 104} Строеение оногo начато в 1693 году¹; но богослужение открыто только в 1710-м в приделе. Ныне монастырь сей греческий, Екатерининский. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1693 г. № 52; Малороссийские дела Коллежского архива 1690 г. № 46} Тогда же (в 1693 году) приступлено к возобновлению каменной, обвалившейся церкви Трех святителей, в которой поделаны были до того хлебные амбары. В 1710, 1711 и 1718 годах киевляне пострадали от моровой язвы; в 1712 году от сильного пожара. {История российской иерархии. Ч. 8. С. 581} Находившийся в крепости, против западных Лаврских ворот, Флоро-Вознесенский девичий монастырь, где ныне арсенал, переведен в 1710 году по воле Петра Великого в нижний город Киево-Подол. {См. примечание 2 на с. 195 и примечание 1 на с. 241} До 1798 года существовала еще каменная церковь, сооруженная в 1705 году матерью Мазепы, бывшей игуменьей сей обители. Киево-Печерская крепость устроена государем, в 1716 году, на выгоднейшем положении. {Берлинский. С. 26 и 27} Во время Турец-

¹ Митрополит Киевский Варлаам Ясинский, вскоре по своем посвящении, испросил у государей дозволение, в 1691 году, через иеромонаха Стефана Яворского (впоследствии митрополита Рязанского и блюстителя патриаршего престола), построить в каменном доминиканском костеле, не совсем разоренном, церковь святых верховных апостолов Петра и Павла с приделом св. Алексия, человека Божия. Государи пожаловали тогда на сие строение триста рублей из доходов киевских, а в 1693 году из своей казны двести рублей. С земли, лежащей около костела, запретили митрополиту сносить строения казаков и мещан: *«чтобы от того тем людям оскорбления и убытков не было»* (Малороссийские дела Коллежского архива, 1691 г. № 50 и 1693 г. № 52).

кой войны, в царствование императрицы Анны Иоанновны, граф Миних соединил старые укрепления с Печерскими, посредством ретраншаментов, а с Подолом палисадников. Потом Старо-Киевская крепость совсем оставлена, и в 1812 году некоторые валы ее скрыты. Лавра, в бывший пожар 1718 года, и весь Подол с церквями сделались жертвами пламени. {Георгий Конисский, в Истории руссов} Оно пожрало драгоценные ризницы, иконы, древнейшую библиотеку Печерскую, от неприятельских нашествий иноками в пещерах сбереженную. Множество рукописей, из которых некоторые не были известны даже ученым мужам того времени, подлинные грамоты великих князей и государей российских, королей польских, патриархов, несколько тысяч печатных книг — все истреблено огнем. Потеря невозвратная, извлекающая слезы мудрого преобразователя нашего! Несчастье сие последовало при архимандрите Иоаннии Сенютовиче, посвятившем последние года своей жизни на возобновление вверенной ему обители¹. {Берлинский. С. 40 и 41} КиевоПечерская колокольня построена около 1734 года архитектором Шейденом. Высота ее с вызолоченным куполом до сорока четырех сажен. Кроме нижнего этажа, который в рустиках, последние четыре представляют по порядку образцы четырех известных орденов архитектуры. В ясную погоду, посредством зрительной трубы, можно из верхнего этажа видеть города: Козелец, Переяславль, Васильков и отдаленнейшие окрестности, мелькающие под синевою почти на полтора верст. Напротив храма Святителя Николая, прозываемого *притиск*, в Киево-Подоле, был дом киевского сотника Саввы Туптало, родителя святого Димитрия, митрополита Ростовского. Дом сей сгорел в 1712 году. {Берлинский. С. 71} Во время гетманства графа Разумовского еще находились (по 1798 год) в развалинах, в старом крепостном валу, две каменные стены от ворот древнего Киева. Они назывались *Батыевыми воротами*. Форма кирпичей и самого строения была необыкновенная. Нельзя без сожаления вспоминать о разрушении древнейших памятников отечества нашего!

{Замечания, до Малой России принадлежащие} По случаю путешествия императрицы Елизаветы Петровны в 1744 году в Киев

¹ Иоанний Сенютович посвящен был в архимандриты Киево-Печерской лавры в Москве 24 июля 1715 года, из игуменов Киевозлатоверхо-Михайловского монастыря; скончался 12 ноября 1729 года (История российской иерархии. Ч. 2. С. 51).

через Глухов, Кролевец, Батурин, Нежин и Козелец, дорога на сем тракте от границ великороссийских была расширена, мосты везде отделаны прочной работой и поставлены раскрашенные версты¹.

Несправедливо думают, что наречие, коим говорят теперь малороссияне, обязано своим происхождением единственно влиянию языка польского². Местное удаление киевлян от новгородцев и других славянских племен еще в глубокой древности положило зародыш таковому изменению языка славянского, и наблюдательный филолог в летописи Несторовой, в путешествии к святым местам черниговского игумена Даниила и в песни Игоревой, письменных памятниках XI и XII столетий, приметит уже сии отмены в некоторых словах и в самом их составе. Неоспоримо, что соседство с Польшей и Литвой, а потом долгое господство сей державы над Малороссией, изменив ее в духе, правилах, обычаях и частью в вере, много подействовало и на язык, показывая в теперешнем его составе смесь древних славянских слов с польскими, латинскими, немецкими³, которым особенный выговор дал собственную, совершенно отличную от других наречий, форму. Сведущие люди находят нынешнее малороссийское наречие сходным с тем, коим говорят венгерские россияне, известные под именем *карпатороссов*.

Подобно всем языкам, малороссийский имеет местами различное произношение⁴, отличается от великороссийского выговором и многими уменьшительными словами. Мало на оном сохрани-

¹ Дорога сия содержалась всегда в порядке, особливо в Турецкую войну, бывшую с 1768 по 1775 год. Малороссийский генерал-губернатор граф Румянцев-Задунайский приказал в 1778 году расширить все дороги в Малороссии в восемь сажень, усадить деревьями и поделать прочные мосты и гати (Замечания, до Малой России принадлежащие, неизвестного сочинителя).

² И Шевалье на странице 38 называет язык малороссиян *наречьем польским*.

³ Прилагаю здесь, для любопытства читателей, выписку из «Словаря» г. Котляревского о некоторых немецких и латинских словах, вкравшихся в малороссийский язык: блейвас, белило, Bleyweiss; блискавица, молния, Blitz; бровар, пивовар, Brauer; ваги, весы, Wage; гвалт, насилие, Gewalt; друкарня, книгопечатня, Druckerey; дяковать, благодарить, danken; коштовать, отведать, kosten; крейда, мел, Kreude; лихтарь, подсвечник, Leuchter; мусить, долженствовать, müssen; пляц, пустое место, где прежде было жилье, Platz; рада, совет, Rath; ратовать, спасать, retten; рынва, желоб, Rinne; смак, вкус, Geschmack; спис, пика, копье, Spiess; талирка, тарелка, Teller; фарба, краска, Farbe; цебер, ушат, Zober; швидко, скоро, geschwind и проч. Латинские слова следующие: окуляры, очки, artificiales oculi; олия, масло, oleum; оцет, уксус, acetum; папер или папир, бумага, papirus; турбовать, беспокоить, turbare и проч.

⁴ Например: в Полтаве, Переяславле, Киеве, Чернигове и в южных поветах губернии Черниговской произносят слова: конь — кинь; нож — ниж; вол — вил; а в поветах северных черниговских: кюн, нюж, вюл.

лось письменных памятников. Известнейшие: *Кроника з летописцев стародавних* (сокращенная воынская) Феодосия Софоновича и *Летописец*, изданный Туманским. К сему должно присоединить обильное собрание дипломатических актов по сношениям российского двора с запорожскими гетманами, хранящееся в Коллежском архиве. Г. Котляревский в Новейшее время, в переложенной на малороссийское наречие «Энеиде», показал с отличным искусством, до какой степени ум гибкий и оборотливый может управлять гармоническими звуками.

В малороссийском наречии скрыто происхождение многих славянских слов, которых тщетно будем искать в нынешнем языке русском.

Между писателями, из малороссиян, XVIII столетия первое место занимает Феофан Прокопович, уроженец Киева, архиепископ Новгородский, великий оратор, муж государственный, спешествовавший своими трудами Петру I в преобразовании России, имевший счастье быть его любимцем. Он сочинил Духовный регламент, предисловие к Морскому уставу, приветствовал незабвенного монарха после знаменитых побед его, по совершении славного, полезного для государства путешествия, сопутствовал ему в Турецком походе 1711 года, и отдал последний долг Отцу Отечества в надгробном слове, которое не умрет в потомстве. {Пантеон российских авторов. Ч. 1. Тетр. 2} «Когда ритор, — говорит Карамзин, — в кипении горести, в отчаянии сердца, воскликнул: *что делаем? Петра Великого погрёбаем!*.. Сказав сие ужасное слово, не мог продолжать от собственных слез и всеобщего стенания». Феофан короновал императрицу Екатерину I, Петра II, императрицу Анну; содействовал сей государыне в низложении Верховного совета, дерзнувшего ограничить власть императорскую; {Каченовский} был богослов, историк, политик, стихотворец, славный проповедник, имел дар слова, отличную способность пленять слушателей не только голосом, но и телодвижениями, выражением лица, прозван *Российским Златоустом*, скончался в С.-Петербурге в 1736 году и погребен в новгородском Софийском соборе. {См. в Слове историческом о духовных писателях. Ч. 2. С. 679—701} Исчисление всех его творений на российском, латинском и польском языках заняло бы здесь много места. Татищев, в своей «Российской истории» (Ч. I. С. 436) свиде-

тельствует о Феофане, «что в науке философии новой и богословии толико был он учен, что в Руси прежде равного ему не было». Левек приписывает ему рождение словесных наук в отечестве нашем. {Словарь исторический о писателях духовных грекороссийской церкви. С. 702} Преосвященный Евгений, митрополит Киевский, известный глубокими сведениями своими в российской литературе, отзывается о сочинениях Прокоповича, «что в латинских слог весьма чист, витиеват и плавен; но в российских, по вкусу тогдашних времен, наполнен излишним славянизмом, а иногда простонародными и польскими словами. «Посему-то, — прибавляет он, — красноречивейшие его поучения ныне приятнее читать в переводах, нежели в подлинниках». К чести Феофана должно еще упомянуть, что он ободрял славного сатирика нашего, князя Антиоха Кантемира, писать стихи¹. Стефан Яворский, митропо-

¹ Похвальные стихи князю Антиоху Дмитриевичу Кантемиру Феофана, архиепископа Новгородского:

I.
Не знаю, кто ты, пророче рогатый,
Знаю, коликой достоин ты славы:
Да почто ж было имя укрывать?
Знать, тебе страшны сильных глупцов нравы.
Плюнь на их грозы, ты блажен три краты.
Благо, что дал Бог ум тебе столь здравый;
Пусть весь мир будет на тебя гневливый,
Ты и без счастья довольно счастливый.

II.
Объемлет тебя Аполлон великий,
Любит всяк, кто есть таинств его зритель:
О тебе поют парнасские лики,
Всем честным сладка твоя добродетель,
И будет сладка в будущие веки;
А я и ныне сущий твой любитель:
Но сие за верх славы твоей буди,
Что тебя злые ненавидят люди.

III.
А ты как начал течи путь преславный,
Коим книжные текли исполины,
И пером смелым мечи порок явный
На нелюбящих ученой дружины,
И разрушай всяк обычай злонравный,
Желая доброй в людях перемены,
Кой плод учений не един искусит,
А дураков злость язык свой прикусит.

Князь Антиох посвятил Феофану свою третью сатиру. Она начинается:

Дивный первосвященник, которому сила
Вышей мудрости свои тайны все открыла,
И все твари, что мир сей от век наполняют,

лит Рязанский (из Львова), обязан Киевской академии развитием первых способностей. Важнейшее сочинение его: *Камень веры православно-кафолическия восточныя церкви*, в котором он старался опровергнуть разные несправедливые учения, вкравшиеся в церковь Восточную. Пастырь сей славился и проповедями. Произнесенное им в Москве в 1700 году надгробное похвальное слово боярину Шеину приобрело Стефану особое благоволение Петра Великого, который в том же году велел его посвятить из игуменов Киево-Николаевского монастыря прямо в сан митрополита Рязанского. Через два года вверены ему были государем патриаршие дела со званием: *патриаршего администратора, эксарха, викария и блюстителя патриаршего престола*. При открытии Святейшего Синода (в 1721 году) пожалован он президентом оного и вскоре потом (в 1722 году) скончался. Стефан писал против «Богословии» Феофановой, и сочинение его возродило распрю непримиримую между семи иерархами. {Каченовский в сочинении: Взгляд на успех российского витийства} В творениях своих Яворский старался наблюдать чистый слог славянский, подобно святому Димитрию; проповеди же его отличаются обилием мыслей, хотя, впрочем, не всегда отборных и нередко заимствуемых от древних греческих и римских писателей. Благовещенский Нежинский монастырь был им устроен. Он желал получить достоинство патриарха, но не имел в том успеха¹. Гавриил Бужинский, епископ Рязанский и Муромский, родился в Малороссии, получил образование в академии Киевской, занимал одно из первых мест между проповедниками своего времени, пленял слушателей не только умными оборотами мыслей, полнотой периодов, искусным выбором предметов, но и красноречием трогательным. Петр Великий определил его обер-иеромонахом во флот в 1719 году, часто на корабле и в походной полковой церкви слушал, хвалил проповеди Бужинского, повелел ему быть советником (членом) Святейшего Синода, директором и протектором всех духовных училищ и ти-

Показала, изъяснив, от чего бывают.
Феофан! которому все то удалось знати,
Здрава человека ум что может поняти, и проч.

¹ Повествуют, будто однажды митрополит Стефан сказал Петру Великому в московском Успенском соборе, при посещении оного государем, «что патриаршее место можно бы снять, ибо патриарха уже нет». Петр отвечал ему: «Мне этого места не ломать, а Яворскому на нем не сидеть».

пографий, препоручал переводить с латинского языка многие полезные книги, в том числе Пуффендорфово *Введение в историю европейских держав*, изданное в свет в 1718 году. Гавриил правил только четыре года епархией Рязанской; скончался в Москве в 1731 году; погребен в Заиконоспасском монастыре, которому завещал свою библиотеку. {Каченовский} Слог его не везде ровен; но он, по возможности, старался сохранять чистоту и важность языка богослужебного: многие страницы свидетельствуют сие. И того уже довольно для времени, в котором жил сей проповедник. {Словарь исторический о духовных писателях грекороссийской церкви. Ч. 1. С. 61–68} Василий Григорович, монах антиохийский, родившийся в Киеве в 1702 году, известен своим путешествием: в Венгрию, Австрию, Неаполь, Рим, Флоренцию, Венецию, Корфу, Кефалонию, Зант, Хиос, Афонскую гору, Солунь, Палестину, Кипр, Египет, Аравию, Сирию, острова Архипелага. Он постригся в монахи в Дамаске в 1734 году; провел шесть лет на острове Патмос, занимаясь науками; потом жил год в Константинополе и, посетив еще некоторые греческие области, возвратился на родину через Румелию, Болгарию, Валахию, Молдавию и Польшу. Странствование его продолжалось двадцать четыре года. В Киеве прожил он только тридцать пять дней и скончался в 1747 году от опухоли ног. Путешествие Григоровича напечатано в первый раз в С.-Петербурге в 1778 году, во второй — в 1785-м. К сожалению, издатель (г. Рубан) выключил из подлинника многие повести, не приложил снятых сочинителем видов, планов и фасад с замечательнейших мест и зданий, числом полтораста. Григорович отличался беспристрастием, верностью и даже входил в малейшие подробности; ссылался на писателей греческих, древних и средневекового века; посещал архивы монастырские. Слог его состоит из смеси славянского, польского и малороссийского языков. Так писали в Малороссии до половины XVIII столетия. Сильвестр Кулябка, архиепископ С.-Петербургский, родился в 1701 году. {Словарь исторический о бывших в России духовных писателях. Ч. 2. С. 580} Находясь в столице для проповедания, он заслужил высочайшее одобрение словом, произнесенным в неделю о самарянинах, 16 мая 1742 года. Поучения его отличаются строгой нравственностью и рассудительностью, {Пантеон российских авторов. Ч. 1. Тетр. 3} хотя слог его весьма нечист и темен, к вреду многих хоро-

ших мыслей. Сильвестр почитался в свое время славным богословом, сочинил на латинском языке пространные курсы философии и богословия, выбранные из разных авторов; скончался в 1761 году¹. Амвросий Зертис-Каменский, архиепископ Московский и Калужский, родился в город Нежине, известен своей ученостью, глубокими сведениями в архитектуре, твердостью духа, человеколюбием и страдальческой кончиной. Он перевел с греческого: 1) *Послание св. Игнатия, епископа Антиохийского*, напеч. в Москве в 1772 году; 2) *Огласительные поучения св. Кирилла епископа Иерусалимского*, напеч. в 1772 году и 3) *Изложение православной веры или Богословие св. Иоанна Дамаскина*, напеч. в 1774 году и вторым изданием в 1785 году; с латинского: *Гроциево Рассуждение против атеистов и натуралистов*, напеч. в 1765 году и вторично в 1781 году; с еврейского: *Псалтырь*, изданную типографщиком А. Решетниковым в 1809 году в *Полном собрании псалмов Давыда, переложенных российскими стихотворцами*. Сочинил *Службу*, по правилам греческих канонотворцев, *св. Димитрию, митрополиту Ростовскому*; занимался составлением церковной российской истории, но последний труд его погиб вместе с многочисленной библиотекой во время бывшего возмущения в Москве в 1771 году. Сей достойный пастырь остался в столице, когда она оставлена была даже градоначальниками; не страшился язвы, свирепствовавшей в городе; старался, для пользы человечества, искоренять зло: препятствовал хоронить мертвых при церквях; увещевал корыстолюбивых священников удерживаться от ходов, гибельных для них и для богомольцев; принял решительные меры к удалению многочисленного, пагубного стечения москвитян у ворот Варварских; велел снять с оных образ Боголюбския Богоматери и за свое отеческое попечение пал под ударами суеверного народа, за вратами Донского монастыря, 16 сентября, на шестьдесят третьем году от рождения. Главным памятником неумолимых трудов и тщания Амвросия останется навсегда Вос-

¹ Родитель мой передал мне следующий анекдот. Однажды в бытность Сильвестра в дворце императрица Елизавета Петровна сообщила ему о своем огорчении, что ни один живописец не может написать сходно ее портрета, и, для большего удостоверения, приказала преосвященному следовать за ней в ту комнату, где находилось несколько портретов сей государыни. *«Предмет огорчения Вашего Величества, — сказал тогда Сильвестр, — составляет предмет радости нашей»*. — «Почему?» — спросила с удивлением императрица. *«Красота Вашего Величества неописанна»*.

кресенский, *Новым Иерусалимом* именуемый, монастырь, в 46 верстах от Москвы. Он возобновил, усовершенствовал сие огромное здание, которому удивляются даже иностранцы, употреблял на украшение оного собственные деньги, все награды, получаемые от императриц; первый из духовных принял на себя звание опекуна Московского воспитательного дома, делал ежегодно значительные пожертвования в пользу тамошних воспитанников, учредил для той же цели кружки по всем церквям московским¹. Георгий Конисский, архиепископ Белорусский, родившийся в Нежине в 1717 году, ревностно подвизался за церковь против католиков и униатов. Замечателен скромный ответ сего пастыря королю польскому Станиславу Понятовскому. {См. сию речь в Историческом известии о возникновении в Польше унии. С. 379–386} Выслушав трогательную речь Конисского (1765 года), на латинском языке, в Варшаве о притеснениях, претерпеваемых в Польше исповедующими веру грекороссийскую, Станислав спросил: *Много ли в России таких умных людей, как вы?* — *Я самый последний*, — отвечал он². Из сочинений Георгия, кроме поучительных слов, любопытнейшие: 1) *Права и воляности жителей греко-восточную в Польше и Литве исповедующих веру*, на польском языке и 2) *История руссов или Малой России*, им исправленная и дополненная. Но лучшее его произведение, заключающее в себе, в немногих строках, мысль высокую, образец красноречия, приветственная речь императрице Екатерине II, в городе Мстиславле:

«Пресветлейшая императрица!

Оставим астрономам доказывать, что земля вокруг солнца обращается: наше *Солнце* вокруг нас ходит, и ходит для того, да мы в благополучии почиваем. Исходиши, милосердая монархиня, яко жених от чертога своего; радуешься, яко исполин, тещи путь. От края моря Балтийского до края Эвксинского шествие твое, да тако ни един из подданных твоих укрыется благодетельные теплоты твоя! Хотя же мы и покоимся твоим беспокойством, и не

¹ Желавшие иметь подробное сведение о преосвященном Амвросии могут удовлетворить свое любопытство в изданной мной в 1813 году биографии сего страдальца, родного дяди моего родителя.

² Речь Конисского, тогда же напечатанная в С.-Петербурге, немедленно была переведена на польский, немецкий, французский и российский языки и, с особливим любопытством, читана по всей Европе в разных иностранных ведомостях (Словарь исторический о духовных писателях. Ч. 1. С. 91).

негорькими хождениями твоими сидим сладко, всяк под виноградом своим и под смоковницею своею, яко же Израиль во дни Соломона; однако, солнечнику цвету подобясь, туда и очи и сердца наши обращаем, аможе течение твое.

Тецы убо, о *Солнце* наше! спешно; тецы исполинными стопами во всех твоих благонамерениях: к западу только жизни твоя не спеши; в сем бо случае, яко же Иисус Навин, и руки и сердца наши простирая к небу, возопием: стой, *Солнце*, и не движись, дондеже вся, великим твоим намерениям противная, торжественно победи!» Георгий Конисский скончался в Могилеве в 1795 году.

Из светских писателей, рожденных под ясным небом Малороссии, известен только, в начале XVIII столетия, Семен Климовский, современник Полуботка, казак, воспитанник природы. Им сочинены несколько песней, в том числе: *Ехав казак за Дунай*, которую после ста лет, доселе поют с удовольствием. {Пантеон российских авторов. Ч. 1. Тетр. 3} Поэма его «О великодушии и правде», писанная силлабическими стихами, заключает в себе, по словам бессмертного Карамзина, *много хороших чувств и даже хороших стихов*. Климовский славился между своими товарищами не одним умом, но и добродетелями. Любимая пословица его была: *нам добро, никому зло, то законное житье*. Если бы он родился в царствование Екатерины Великой, то, имея огненное чувство, пылкое воображение, наверное, стал бы наряду с соотечественниками: Богдановичем, положившим на алтарь Граций свою «Душеньку», и Капнистом, отличным лирическим поэтом, которого последние песни недавно еще среди нас раздавались.

{Прибавление к описанию Киево-Софийского собора. С. 216–218} Училище Киево-Братское, на содержание которого цари Петр и Иоанн Алексеевичи повелели в 1694 году отпускать ежегодно из киевской казны пятьдесят рублей деньгами и пятьдесят четвертей хлеба, с 1701 года стало именоваться *Академией*, {Малороссийские дела Коллежского архива. 1701 г. № 28} согласно высочайшей грамоте 26 сентября и гражданскому местному начальству дозволено судить студентов в таком только случае, когда митрополит Киевский, по бездействию ректора, не учинит управы над виновными. В 1700 году, в пособие ректорам, определены префекты, которые сверх преподавания философии занимались экономической должностью. Классов *ординарных* считалось во-

семь: богословский, философский, риторический, пиитический, грамматический высший, средний и низший и аналогия, просто называвшаяся *фа́ра*. *Экстраординарными* именовались классы языков: латинский был общий; греческий; еврейский и немецкий с 1738 года; французский с 1753 года. Искусство рисовальное истари было любимым упражнением учеников, равно певческая и инструментальная музыка, особливо на духовых инструментах, по общей склонности к оной малороссиян. Книги классические, письменные, составлялись учителями¹.

Самое цветущее время академии Киевской было с начала до половины XVIII столетия. Сколько знаменитых мужей, обязанных своим образованием сему святилищу наук, пожертвовали лучшими днями жизни на обучение в оном юношества: Стефан Яворский, Феофан Прокопович, Сильвестр Кулябка, Георгий Конисский и многие другие! {Прибавление к описанию Киево-Софийского собора. С. 225} Несколько сот студентов поступило (с 1754 года) в медико-хирургические училища, в С.-Петербургскую академию наук, в Московский университет, в кадетские корпуса, во все семинарии российские, в письмоводители и переводчики к военным и гражданским начальствам и везде служили отлично. Сыновья знатнейших малороссиян и даже дворяне великороссийские обучались в Киеве; но с заведением светских училищ в Великой России, академия Киевская начала упадать, хотя императрица Екатерина II и увеличила годовое содержание оной, в 1786 году, вместо пятисотрублевого оклада, 8400 рублями².

В исходе XVII столетия переведены были в Чернигов архиепископом Лазарем Барановичем из Новгорода-Северского и Переяслава учрежденные в тамошних монастырях еще при королях польских так называемые *латинские школы*. Кроме сего языка, преподавали в оных: польский, богословие, философию Аристотелю и красноречие. С того времени в двух городах, Киеве и Чер-

¹ «В 1746 году издана для киевских школ в Бреславле греческая на латинском языке «Грамматика» Варлаама Лашевского. Но от поэзии до богословия продолжались еще письменные системы, пока Николай Николаевич Бантыш-Каменский начал с 1776 года издавать «Поэзию» Аполлосову, «Риторику» Бургиеву и «Философию» Баумейстерову, кои приняты и в Киевскую академию, а после, с 1779 года, и его собственная латинская грамматика» (Прибавление к описанию Киево-Софийского собора. С. 218).

² На академию Киевскую положено было жалованье в 1742 году по двести рублей из малороссийского войскового казначейства, а в 1766 году по пятисот рублей (Прибавление к описанию Киево-Софийского собора. С. 217).

нигове, малороссийское юношество получало главное свое образование. В школах, находившихся при многих церквях, обучали только первым правилам отечественного языка¹.

Незадолго до кончины императрицы Елизаветы Петровны гетман граф Разумовский намеревался учредить университет в Батурине, но последовавшая перемена в правлении уничтожила его предположение².

{Малороссийские дела Коллежского архива. 1701 г. № 17} Желая усовершенствовать типографии в России, Петр Великий отправлял в Киев и Чернигов людей научиться *книжному печатному делу и составлению чернил*³. Киевская типография в особенности отличалась красивым шрифтом букв, бумагой и чистотой. Блистательное ее время было в царствование императрицы Елизаветы: тогда изданная Библия (1768 года) почитается ныне превосходной и редкой.

Дела церковные при митрополите Гедеоне, князе Четвертинском, не изменились со стороны гонений, претерпеваемых православными от униатов и католиков. {Описание Киево-Софийского собора. С. 206} Непримиимый враг его, Иосиф Шумлянский, епископ Львовский, изгнавший Гедеона из Луцка, именовавшийся администратором митрополии Киевской, присылал своих приближенных в деревни Софийские. Они собирали с крестьян дань медовую и пашенную; взыскивали со священников деньги за св.

¹ Из Малороссийских дел Коллежского архива 1706 года, № 12, видно, что 13 марта приехал в Москву черниговской кафедры наместник иеромонах Антоний, *префект коллежиума черниговского*, от архиепископа Иоанна Максимовича (впоследствии митрополита Тобольского) для исходатайствования жалованья новозаведенному училищу в Чернигове.

² В сем университете, кроме латинского, греческого и французского языков, назначено было преподавать: латинское красноречие, с толкованием авторов классических; логику; метафизику; практическую философию; права натуральные; юриспруденцию; древности; историю литеральную и политическую; генеалогию; геральдику; физику теоретическую и экспериментальную; математику; анатомию; химию; ботанику и натуральную историю. Сверх сего для шляхетских детей предположено было содержать учителей танцевального и фехтовального. При университете назначалась семинария для сорока человек бедных шляхетских детей и разночинцев, которые за полученное ими образование должны были навсегда посвятить себя университету и обучать других. Им предоставлялось право достигнуть звания профессорского. Проект об учреждении Батуринского университета, сообщенный мне, в списке, Василием Назарьевичем Каразиным, сочинен Григорием Николаевичем Тепловым в 1760 году.

³ В феврале 1701 года отправлен был из московского Приказа книгопечатного дела в Киев и Чернигов книгопечатного дела *знаменщик* Михаила Дмитриев в книжные типографии для научения книжному печатному делу, составлять чернила и всякому книжному урядству (Малороссийские дела Коллежского архива, 1701 г. № 17).

миро и антимины, увозили выданные Гедеоном, и Иосиф ругался над ними, *оплевывал их* — как изъясняется митрополит Гедеон в жалобе своей (8 февраля 1689 года) патриарху Иоакиму. В Волини и Литве православные церкви и монастыри принуждаемы были к унии. {Историческое известие о возникновении в Польше унии. С. 143 и 144} Из пяти епархий, державшихся, в Польском государстве, веры греко-российской, четыре: Луцкая, Львовская, Галицкая и Перемышльская обращены в унию; и в Могилевской двести церквей отторгнуто к оной. Униаты и католики старались даже рассеять смущение и соблазн в Малороссии. Глава духовенства, патриарх Иоаким, усомнился в твердости, благочестии украинцев, спросил грамотами своими митрополита Гедона и черниговского архиепископа Лазаря Барановича, в чем состоял Флорентийский собор и принимает ли Малороссия оный? {Малороссийские дела Коллежского архива. 1688 г. № 92} Перво-святители малороссийские ответствовали, «что они отвергают правила сего собора, превратные толкования *напистов* и униатов; твердо стоят при благочестии восточном, непоколебимы в вере православной»¹.

{См. Духовную митрополита Гедона в: Малороссийские дела Коллежского архива. 1690 г. № 19} Митрополит Гедеон, испросивший у государей для Софийского собора разные сосуды, утвари, облачения и большой колокол, жертвовавший собственным достоянием на украшение сего храма, управлял иерархией Киевской только четыре года и скончался 6 апреля 1690 года.

После Гедона оставался в Малороссии старейшим из всего духовенства Лазарь Баранович: в его пользу гласили не одни лета, служению церкви беспорочно посвященные, но и самые заслуги Отечеству. {См. во второй части сей «Истории». С. 111} Лазарь явился в Киев на избрание в полном уверении, что оно не минует его. Два дня продолжались совещания: избран 2 июня Варлаам Ясинский, архимандрит Киево-Печерский, покровительствуемый

¹ Гетман Мазепа вопрошал о том же и Варлаама Ясинского, архимандрита Киево-Печерского с братией. Варлаам, между прочим, отвечал ему, «что, оставляя в Москве мудрствовать греческих или греко-латинских учителей, *мы, якоже научихомся от отец наших, тако исповедуем*». Письмо сие хранится, в подлиннике, в Малороссийских делах Коллежского архива 1688 года, № 82. Оно писано, за болезнью архимандрита Варлаама, святым Димитрием, бывшим тогда игуменом монастыря Батуринского.

гетманом Мазепой¹, и 31 августа 1690 года посвящен в московском Успенском соборе патриархом Адрианом.

Достоинства Варлаама, поддерживаемые могуществом, могли возвести его на митрополию. История не винит в том сего святителя, но с сожалением упоминает, что он не довольствовался одним ударом, нанесенным совместнику, {См. примечание 3 на с. 176} лишил еще столетнего старца трех значительных протопопий, уступленных черниговской епархии митрополитом Дионисием Болобаном в 1658 году.

Варлаам Ясинский деятельно занимался устройением церквей и монастырей киевских; исходатайствовал у царей для академии Киевской подтвердительную грамоту на права ее; для Софийского собора многие угоды и деревни; первый испросил себе, по слабости здоровья, коадьютора епископа, со званием *Переяславского*; открыл способности к наукам в Яворском, содействовал образованию сего знаменитого впоследствии пастыря, убедил его принять монашеский чин, скончался в 1707 году. {Описание Киевской иерархии. С. 212} В последние годы жизни слабость митрополита Варлаама до того увеличилась, что его носили уже в церковь. При нем униаты и католики, пользуясь войной России со Швецией, продолжали теснить православных за границей. Казаки Польской Украины присуждаемы были к перемене веры отцов своих, платили по шести ефимков пени духовенству римскому за крещение детей в веру восточную.

19 октября 1707 года Иоасаф Краковский, архимандрит Киево-Печерский, избран по древним правам вольными голосами в митрополиты Киевские, духовенством и чиновниками малороссийскими. Он обучался сначала в академии Киевской, потом, для усовершенствования в науках, отправился в чужие края; слушал философию и богословие в Риме; постригся в Печерской лавре при архимандрите Варлааме Ясинском; был ректором академии; посвящен на митрополию 15 августа 1708 года в московском Успенском соборе, Стефаном, блюстителем патриаршего престола.

{История Петра Великого. С. 183} При самом вступлении на паству Иоасаф, если верить современнику, Феофану Прокоповичу, удалился от истины или, обольщенный просьбами изменника,

¹ О Варлааме Ясинском писал к государям Мазепа, «что он муж в Божественном Писании искусный и у всех в любви имеющийся».

доверяя притворной болезни его, не ведая сокровенных намерений, согласился, для успокоения Мазепы, написать письмо о совершенном, будто, над ним елеосвящении. {См. выше, в главе XXXVI сей «Истории»} Поступок неизвинительный! Но Иоасаф прощен Петром Великим делами и душою, сохранил свое звание¹.

В правление Иоасафа паства его потерпела многие бедствия: сначала оказалась моровая язва; налетела саранча; потом турки, татары и запорожцы тревожили Украину и древнюю столицу Владимира своими набегами, опустошениями; сгорела вся Печерская лавра; подвергся той же участи Подол с церквями; наконец и самого митрополита постигла опала царская. {Деяния Петра Великого. Ч. VI. С. 244} Он получил повеление явиться в С.-Петербург и, не доезжая сего города, умер, по словам Голикова, *от отравы*, 1 июля 1718 года, в Твери; погребен в соборе тамошнем².

Неизвестно, для чего Иоасаф отозван был в столицу. {Деяния Петра Великого. Ч. VI. С. 96} Царевич Алексей Петрович признался, *что писал к нему о своем вынужденном отъезде из России, где угрожали его монашеством; просил сделать сие гласным*. Следовательно, митрополит Киевский замешан в деле царевича. Но Георгий Конисский иначе объясняет сие событие:

{История руссов} «К выслушанию и подписанию Духовного регламента приглашено в С.-Петербург первейшее малороссийское духовенство. Митрополит Киевский Иоасаф Кроковский созвал, перед отъездом, собор, на котором, между прочим, рассуждаемо было, что делать, если отберут имения монастырские? Если духовные чины останутся на жалованье, на доброхотном подаянии? Митрополит приговорил, вместе с собором, не соглашаться на такие постановления, не подписывать оных, но торжественно объявить, *что храмы христианские и служители алтаря искони*

¹ «Шел тогда из Москвы в Киев новопоставленный Киевский митрополит Иоасаф, и когда пришел к нему (к Мазепе), притворною немощью болящему в городе Борзне, хитрый льстец просил одного архиерея, дабы там же написал ему письмо, аки бы от себя по отшествии своем с дальней уже дороги посланное, в котором бы письме, желая ему лучшего здоровья, воспомнул бы и о елеосвящении от себя ему поданном, будто оное елеосвящение было, а *самой вещи отнюдь не было*. Получив же такое письмо от митрополита, тотчас оное послал к государю во уверение о крайней своей немощи» (Феофан Прокопович, в «Истории Петра Великого». Книга IV).

² Голиков пишет о смерти митрополита Иоасафа: «Архиепископ Киевский, во время следствия, на пути к С.-Петербургу предупредил бедствие смертью своею и, как уверяют, от отравы» (Деяния Петра Великого. Ч. VI. С. 244).

владеют имуществами от властей, имевших полное право располагать своим достоянием; что законы сии подтверждены договорными статьями, заключенными царем и царством Российским с их народом. Чернец Свинского монастыря, Ириней, донес о сем соборе; митрополит взят в городе Твери под стражу, заперт в тамошнем монастыре, где вскоре и умер. Первенство же после него имел епископ Переяславский Кирилл Шумлянский, который, с духовенством, все от них требуемое подписал без всякого противоречия».

Соображая сии два разнообразные показания, невольно оста-навливаешься на первом. Смерть Иоасафа последовала в то самое время, когда дошла до Твери весть, что не стало несчастного царевича¹. Духовный регламент был написан Феофаном Прокоповичем в 1719 году. Иоасаф вызван в С.-Петербург в половине 1718 года, когда занимались не рассмотрением регламента, но следственным делом Алексея. Если бы действительно был собор в Малороссии и на оном постановлено: не соглашаться на возвращение в казну монастырских вотчин, ужели бы Петр Великий, не помышлявший даже об отобрании церковных имений, велел, по доносу чернца, заключить в тверской обители митрополита, которого вызывал в столицу для объяснений?

{Описание Киевского собора и иерархии. С. 215} Иоасаф Кроковский прилагал большое попечение в устроении монастырей киевских, особливо Златоверхо-Михайловского, где сделал своим иждивением иконостас в трапезной церкви; сочинил акафист св. великомученице Варваре с описанием жития и чудес ее и установил петь оный по вторникам, что доселе продолжается.

Четыре года после Иоасафа иерархия Киевская не имела пастыря. {Историческое известие о возникновении в Польше унии. С. 173 и след.} В сие время униатский митрополит Лев Кишка открыто в Польше распространял унию, уничтожил навсегда православные епископства в принадлежавших Польше русских провинциях, занял униатским духовенством тамошние монастыри и церкви приходские, утвердил насилие свое сеймовой конституцией. Один только православный епископ Могилевский, Сильвестр, князь Четвертинский, остался под польским правлением в Бело-

¹ Митрополит Иоасаф умер в Твери 1 июля 1718 года; царевич Алексей Петрович скончался в том же году, 26 июня.

руссии; но монастыри и церкви в его епархии и в Литве, подвластные Киевской митрополии, отягощены были податями, лишаемы владений. Духовенство и вера православная терпели от униатов и католиков неслыханные ругательства: монахам стригли головы и бороды; священников бесчестили и грабили; Св. Тайны были попираемы, утвари и сосуды увозимы; монастырские подданные терпели разного рода побои, мучения, томились в оковах. Шляхте препятствовали заседать в сенате; мещанам в магистратах. Самый епископ Сильвестр получил две раны в руку от польского шляхтича Петра Святского, напавшего на сего святителя с обнаженной саблей. Тщетно гонимые зывали о защите к самодержцу всероссийскому; Петр Великий ходатайствовал за них через своих посланников у короля польского, у папы. Разгоряченные фанатизмом католики и униаты не внимали строгим запрещением Августа II и нунция, архиепископа Сантини, находившегося в Варшаве; вооруженной рукой обращали в свое исповедание монастыри и церкви. В одном Пинском повете около двадцати тысяч жителей увлечены насильно в унию; но среди ужасов, раздоров церковного междоусобия были и страдальцы за веру отцов своих, сохранившие оную непоколебимо при жесточайших истязаниях.

{Описание Киевской иерархии. С. 217} Тогда (в 1721 году) состоялось именное повеление об избрании в Киеве, с ведома гетмана Скоропадского, в митрополиты *доброго, умного и школьного человека из архимандритов, игуменов или церомонахов*. Межигорский архимандрит Иларион Жураковский возведен был на сию степень, но получил, вместо Киевской, Черниговскую епархию. Вскоре потребован в С.-Петербург (в 1722 году) архидиакон Софийского собора с ризницей и назначенный Святейшим Синодом в архиепископы Киевские Варлаам Ванатович, архимандрит новгородского Тихвина монастыря, утвержденный государем 21 января, посвящен 14 мая в московском Успенском соборе. Важное событие в иерархии Киевской! С того времени рушилось древнее обыкновение избирать вольными голосами митрополитов.

Не в одном звании, но и в титуле ограничен Варлаам при своем определении. Он именовался только *архиепископом Киевским и Галицким* без прибавления *и Малой России*. Переяславский епископ не был уже коадьютором, управлял особо своей епархией. {Малороссийские дела Коллежского архива. 1723 г. № 39}

С монастырских вотчин во всей Малороссии взимали в казну денежные и хлебные сборы, которых они прежде не знали. Несчастливо было правление сего святителя, особливо при вступлении на престол императрицы Анны Иоанновны, когда любимец ее Бирон, человек жестокий, мстительный, возвысившийся из ничтожества, вертел кормилом государства и участь мирного гражданина была в руках его приверженцев. {Описание Киевской иерархии. С. 219 и 220} Варлаам не избег злой доли, угрожавшей каждому: по доносу городского киевского войта, Дмитрия Полоцкого¹, велено ему в августе 1730 года явиться в Москву. Там предан он суду *Тайной канцелярии*, приговорен Сенатом к лишению сана. Императрица утвердила приговор. Ванатович, в звании простого монаха, сослан в Белоозерский Кириллов монастырь, Новгородской губернии. Имение его описано и взято в казну. Десять лет томился страдалец в жестоком заключении. Императрица Елизавета Петровна возвратила ему (в 1741 году) свободу и сан архиерейский; но Варлаам не искал почестей мира сего, стремился к горним. Тихвинская обитель, к которой он вступил в монашество, коей управлял потом, будучи архимандритом, сокрыла от людей *схимника Василия*. В сем звании скончался святитель в 1751 году.

{Описание Киевской иерархии. С. 221–224} Место Варлаама Ванатовича занял (в 1731 году) Рафаил Заборовский, епископ Псковский и Нарвский, возведенный в достоинство архиепископа. Сей пастырь родился в Польской Галиции от шляхтича польского и матери, исповедовавшей веру грекороссийскую; обучался в академиях Киевской и Московской; служил во флоте обер-иеромонахом; был архимандритом тверского Колязина монастыря и ассессором Святейшего Синода. Он по приезде в епархию исходатайствовал ректорам Киевской академии звание архимандритов; возобновил все обветшавшие академические здания; надстро-

¹ В «Описании Киевской иерархии» преосвященного митрополита Евгения подробно изложена (на страницах 219 и 220) распря, произошедшая между архиепископом Варлаамом и городовым киевским войтом Дмитрием Полоцким. Последний отягощал архиерейских и монастырских людей разными поборами и подводами, отнимал у них поля и леса; взыскивал пошлины с самого даже архиепископа за переезд, по должности, через Днепровский мост. Варлаам жаловался на войта гетману и Коллегии иностранных дел. Велено исследовать сие дело. Полоцкий для оправдания своего составил поддельные гетманские грамоты на владение землями, принадлежавшими духовенству и монастырям, уехал в Москву. Преосвященный протестовал против поступка ложного, и хитрый, мстительный войт, пользуясь пребыванием своим в столице, донес на архиепископа, по секрету, что он в один высокоторжественный день не служил молебна.

ил над каменным корпусом, основанным Мазепой, верхний этаж с колоннадой, по плану архитектора Шейдена, для школ и залы академической и при оной церковь Благовещенскую конгрегационную; пожертвовал на сие собственных денег 1640 рублей; посылал в иностранные училища, на своем иждивении, студентов, из коих Симон Тодорский, впоследствии архиепископ Псковский и Нарвский, законоучитель Петра III и Екатерины, обучавшийся в Иенском университете, завел, с 1738 года, в Киевской академии филологические классы языков еврейского, греческого и немецкого. Рафаил умножил академическую библиотеку; содержал бедных учеников, для которых построил новую деревянную бурсу; исходатайствовал в 1741 году у императрицы Елизаветы подтвердительную грамоту на все привилегии, прежде данные академии; ежегодное жалованье деньгами, по двести рублей, из малороссийского войскового казначейства, на содержание ректора, учителей и учеников¹; {Описание Киево-Софийского собора. С. 46} устроил в Софийском соборе нынешний иконостас с серебряными царскими вратами и перед ними, над амвоном, серебряным паникадиллом; отдал на обновление сего храма две золотые бриллиантовые панагии и 1500 червонных, пожалованные ему государыней при посещении Киева; скончался в 1747 году в звании митрополита², на семьдесят первом году своей жизни. Георгий Конисский, бывший тогда префектом академии Киевской, в надгробном слове из текста Иоан. V, 35: *бе светильник горя и света*, трогательно описал добродетели сего пастыря.

По кончине Рафаила управляли Киевской епархией, во время гетманства графа Разумовского, митрополиты: Тимофей Щербацкий, с 1748 года по 1757 год, в котором переведен в Москву³, и Арсений Могилянский, с 1767 года. Первый оставил память в Киеве окончательной отделкой иконостаса Софийского, дан-

¹ Киевская академия, за оказанные об оной попечения преосвященным Рафаилом Заборовским, начала именовать себя *Киево-Могило-Заборовскою*.

² Указом 11 июня 1743 года императрица Елизавета Петровна повелела быть в Киеве по-прежнему митрополитам.

³ Тимофей Щербацкий был первым митрополитом Московским; девять лет управлял сей епархией; скончался в 1767 году на шестьдесят девятом году от рождения и погребен в Чудове монастыре *священническим погребением*. С сего времени узаконено Святейшим Синодом отпевать таким же образом всех архиереев. Прежде совершали над ними отпевание монашеское (История российской иерархии. Ч. I. С. 91).

ною им инструкцию академии, умножением библиотеки оной. {Описание Киевской иерархии. С. 227 и 234} Арсений, родившийся в 1704 году, в местечке Решетиловке, Полтавского полка, обучался сначала в академии Киевской, потом в Харьковском коллегиуме; пострижен в монахи в Москве; имел особый дар слова и из проповедников Заиконоспасского монастыря поступил в придворные; был архимандритом Троице-Сергиевой лавры, членом Синода, архиепископом Переяславля-Залесского. Императрица Елизавета Петровна, в ознаменование отличного благоволения к Арсению, пожаловала ему бриллиантовую панагию в шестьдесят тысяч рублей с портретом своим и бриллиантовый крест, перемешанный с рубинами, из вензелевых букв ее составленный¹. Он увеличил библиотеку академии Киевской, пожертвовал шесть тысяч рублей на устроенную им новую бурсу, где ныне семинария; три тысячи на покрышку школ; украсил собор Софийский; обогатил ризницу оного и при многих церквях завел проповедников.

Здесь оканчиваю Историю Малой России. Счастлив, что отдал дань благодарности родине отца моего! Другой с лучшим искусством, красноречивее опишет дела украинцев. Слава не мой удел. Доволен и тем, что исхитил из рук всеразрушающего времени несколько хартий, доселе неизвестных, составил целое из отрывков разбросанных. Исчезнет многолетний труд мой, покроется забвением, но деяния мужей доблестных сохранятся в отдаленном потомстве и самые развалины будут гласить о них.

¹ Панагия Арсения осталась в ризнице Сергиевой лавры; крест хранится в Киево-Софийском соборе (Описание Киево-Софийского собора и киевской иерархии. С. 227). Сей свяtitель скончался в Киеве в 1770 году.

Указатель имен и цитируемой литературы

- АВГУСТ, АВГУСТ-СИГИЗМУНД — см. Сигизмунд II Август
- АВГУСТ III (Саксонец; Фридрих Август II Саксонский; Friedrich August II, August III Sas; 1696–1763), курфюрст Саксонский (с 1733), король Польский (с 1734) — 341
- АГРИППИНА Римская (Agrippina; ум. 257/262), христианская святая — 373
- АДАМОВИЧ А. — см. Жданович А. Н.
- АДАМОВИЧ Семен (Симеон; ум. 1687), протопоп Иченский и Нежинский, агент московского правительства на Украине (1659–1677) — 111, 116, 134–135
- Histoire militaire de Charles XII, Roi de Suède, depuis l'an 1700, jusqu'à la Bataille de Pultowa en 1709, écrite par ordre exprès de Sa Majesté [Военная история Карла XII, короля шведского, с 1700 г. и до Полтавской битвы в 1709 г., написанная по прямому указанию Его Величества]/En 4 vols. Amsterdam, 1740 — 193, 236, 267, 275, 279, 283, 286, 288, 290–291, 293, 294, 313
- АДРИАН (ок. 1637–1700), патриарх Московский (с 1690) — 404
- АКИНФИЕВ (Акинфов) Иван Павлович, боярин, воевода при Алексее Михайловиче — 44
- АЛЛАРТ Людвиг Николай фон (1659–1727), русский генерал шотландского происхождения, военный инженер, участник Северной войны — 289–290
- АЛЕКСАНДР (Македонский; 356–323 до н.э.), царь Македонии (с 336 до н.э.), выдающийся полководец, создатель мировой державы, распавшейся после его смерти — 240
- АЛЕКСАНДР (Ярославич) НЕВСКИЙ (1221–1263), великий князь Киевский (с 1249), Владимирский (с 1252), полководец, православный святой — 340, 350, 351, 355
- АЛЕКСЕЙ (ум. ок. 411), аскет, христианский святой — 391
- АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ (1690–1718), царевич, сын Петра I — 246, 282, 311, 331, 346, 405, 406
- АЛИ-ПАША (Ali Paşa), турецкий сераскир, заместитель великого визиря Хусейна-паши Кёпрюлю (1697) — 208, 209
- АЛМАЗОВ Семен Ерофеевич (ум. 1688), стольник, воевода — 153
- АЛБЕДИЛЬ (von Albedyl) Генрик Отто фон (1666–1738), барон, шведский генерал, участник Северной войны — 291
- АМВРОСИЙ ЗЕРТИС-КАМЕНСКИЙ (1708–1771), архиепископ Московский (с 1768) — 279, 398–399
- Служба св. Димитрию, митрополиту Ростовскому — 398
- АМВРОСИЙ (Орнатский; 1778–1827), церковный деятель, историк церкви, епископ Пензенский и Саратовский (1819–1825) — 338
- АНАСТАСИЯ (Ярополковна; 1074–1158), жена Глеба Всеславича (примерно с 1086–1119) — 338
- АНДРЕЙ, канцелярист (1707) — 252, 255

- АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ (I в.), апостол, православный святой — 213, 236, 282, 293, 347, 350, 358, 359
- АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКИЙ (Георгиевич, Юрьевич; ок. 1111–1174), великий князь Владимирский (с 1157), православный святой — 338
- АНДРЕЯШ — см. Малама А.Д.
- АННА, мать Богородицы, христианская святая — 349, 351, 355, 362
- АННА (Леопольдовна; 1718–1746), регентша Российской империи при своем малолетнем сыне Иване VI (1740–1741) — 349
- АННА ИОАННОВНА (1693–1740), российская императрица (с 1730) — 201, 333, 340, 343, 348, 349, 392, 394, 408
- АНЕНКОВ (Анненков) Григорий Матвеевич, стольник (1697) — 210
- АНТОН ВАСИЛЬЕВ, священник из местечка Еремеевка, участник доноса на В.П. Капниста (1750) — 360
- АНТОНИЙ (Одинович; ум. 1716), архиепископ Коломенский и Каширский (с 1705) — 282
- АНТОНИЙ (Стаховский; ум. 1740), архиепископ Черниговский (1712–1721), православный святой — 402
- АНТОНИЙ ВИННИЦКИЙ (ум. 1679), епископ Перемышльский (этот титул никогда не носил), митрополит Киевский (с 1676) — 180, 181, 182
- АНТОНОВИЧ, канцелярист при Ф.С. Орлике (1715) — 308
- АПОЛЛОС (Байбаков; 1737–1801), русский богослов, епископ, образовательный деятель — 401
- Поэзия [Правила пиитические о стихотворении российском и латинском] (1774) — 401
- АПОСТОЛ Даниил Павлович (1654–1734), полковник миргородский (1683–1727), гетман Войска Запорожского (с 1727) — 193, 204, 205, 207, 220, 223, 226, 228, 235, 255, 258, 261, 278, 279, 283–284, 285, 294, 298, 309, 311, 317, 320, 321, 326, 328, 329, 333, 334–342, 350, 354, 389, 413
- АПОСТОЛ Даниил Петрович (р. 1727), генеральный хорунжий (1762–1767) — 362, 364
- АПОСТОЛ Павел Данилович (ум. 1736), полковник миргородский (с 1729) — 334
- АПОСТОЛ Петр Данилович (ум. ок. 1758), полковник лубенский (1727–1758), в 1725–1727 гг. находился в Москве — 334, 335, 340, 341
- АПОСТОЛ (Охрименко, Ефремов) Павел Ефремович (1628–1678/1683), полковник гадячский (1656–1659), миргородский (1659–1678/1683, с перерывами) — 23, 35–36
- АПРАКСИН Александр Петрович (1690–1725), граф, капитан флота, участник Северной войны, сын П.М. Апраксина — 316
- АПРАКСИН Петр Матвеевич (1659–1728), граф, военачальник и государственный деятель, сподвижник Петра I — 316
- АПРАКСИН Федор Матвеевич (1661–1728), граф, генерал-адмирал, один из ближайших сподвижников Петра I, один из создателей русского флота, его главнокомандующий во время Северной войны — 268, 276, 281, 289, 316, 324, 335
- АПРАКСИНА Софья Осиповна (р. 1743), графиня, племянница А.Г. и К.Г. Разумовских — 367
- АРАПИН, конюший К.Г. Разумовского — 357

АРИСТОТЕЛЬ (384–322 до н.э.), древнегреческий философ — 401

АРСЕНИЙ (Грек; ок. 1610 — ум. после 1666), православный иеромонах, русский переводчик греческих и латинских книг, учитель греко-латинской школы — 172

АРСЕНЬЕВ Афанасий Петрович, бригадир, вице-президент Малороссийской коллегии (1726–1727), член Генерального войскового суда (1727–1731) — 330, 333, 341

АЮКА (Аюши; 1642–1724), первый хан калмыцкий (с 1690) — 267

[БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ Дмитрий Николаевич] — 201, 213, 399

[Жизнь преосвященного Амвросия, архиепископа Московского и Калужского, убиенного в 1771-м году]. М., 1813 — 399

Историческое собрание списков кавалерам [четырёх] российских [императорских] орденов. М., 1814 — 213, 347

БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ Николай Николаевич (1737–1814), историк, археограф и издатель, отец Д. Н. Бантыша-Каменского — 108, 109, 112, 115, 145, 146, 153, 200, 280, 295, 389, 398, 399, 401

Историческое известие о возникшей в Польше унии. М., 1805 — 48, 181, 399, 403, 406

Латинская грамматика (1779) — 401

Описание краткое о Малой России [Реестр и описание малороссийских и татарских дел] (1799) (см. также Квитка И. И. и Симоновский П. И.) — 109, 200, 242

Сокращенное известие о взаимных между российскими монархами и европейскими державами посольствах, переписках и договорах, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел в Московском архиве, с 1481 по 1800 гг. [Обзор внешних сношений России] (т. 1–4; опубл.: 1894–1902) — 115, 145, 151, 152, 154, 157, 238

БАРАБАШ Яков Федорович (ум. 1658), кошевой атаман Запорожской Сечи (1657–1658), противник И. Е. Виговского — 32, 84, 87

БАТОРИЙ — см. Стефан Баторий

БАТЫЙ (Бату; ок. 1209–1255/1256), первый хан Золотой Орды (с 1227), полководец — 11

БАУМЕЙСТЕР (Baumeister) Фридрих Христиан (1708–1785), немецкий философ — 401

[Нравоучительная] философия (1783); на самом деле, вероятно, имеется в виду книга И. Г. Винклера «Физика, или естественная философия, в сокращенной Баумейстеровой философии напечатанная...» (1785) — 401

БАШМАКОВ Дементий Минич (1618–1705), думный дьяк, глава ряда приказов в разное время — 49, 60

БЕЗБОРОДКО Александр Андреевич (1747–1799), князь, государственный деятель, фактический глава русской дипломатии с 1781 г. — 278

БЕЗБОРОДКО Андрей Яковлевич (1706/1711–1780), генеральный писарь (1741–1742, 1750–1762), генеральный судья (1762) — 350, 354, 357, 360, 362

БЕЙТОН Иван Афанасьевич, русский дворянин прусского происхождения (конец XVII — начало XVIII в.), зять Д. И. Многогрешного — 109

- БЕЙХЛИНГ (фон-Бейхлинген; von Beichlingen) Вольф Дитрих (1665–1725), граф, верховный канцлер саксонский (1699–1703) — 214
- БЕКЕТОВ Платон Петрович (1761–1836), русский издатель — 413
- БЕЛИЦКИЙ (Билецкий) Иван (ум. 1788), первый кошевой атаман Новой Сечи (1734–1760, с перерывами) — 342, 344
- БЕЛКОВСКИЙ Иван, кошевой атаман Запорожской Сечи (1668) — 92
- БЕЛОГРУД Григорий, полковник уманский (1665–1674, с перерывами), дипломат — 96, 119
- БЕЛЦИНЕВИЧ (Бильдюкевич) Николай, подкоморий пернавский, командующий быховским гарнизоном (1702) — 221
- БЕЛЯЕВ Афанасий, путивльский купец, рассказывавший жителям и казакам Конотопа про Стрелецкий бунт в Москве и агитировавший их против Москвы (1683) — 150–151
- БЕНЬЕВСКИЙ (Беневский; Bieniewski) Станислав Казимир (1610–1679/1680), польский государственный деятель и дипломат, секретарь королевский (с 1650) — 13, 29, 103
- БЕРЛИНСКИЙ Максим Федорович (1764–1848), один из основоположников научной историографии и археологии Киева — 167, 168, 363, 389, 391, 392
- Краткое описание Киева. СПб., 1820 (нов. изд.: 1991) — 167–168, 363, 389, 391, 392
- БЕСПАЛЫЙ Иван Федорович (1619–1662), наказной гетман Войска Запорожского (1658–1659) — 32, 34, 35, 84
- БЕСТУЖЕВ(-Рюмин) Алексей Петрович (1693–1766), граф, государственный деятель и дипломат, канцлер (1744–1758) — 330, 356
- БИБИКОВ Иван Иванович (ок. 1686–1745), государственный деятель, главный командир временного Правления гетманского уряда (с 1742) — 343, 350, 351, 389
- БИБИКОВ Фома Иванович (ум. 1680), воевода лубенский (1668) — 88
- Евангелие от Иоанна — 409
- Новый Завет, Евангелие — 17, 118, 234
- БИРОН Карл Карлович (1684–1746), брат Э.И. Бирона — 349
- БИРОН Эрнест Иоганн (1690–1772), фаворит Анны Иоанновны — 343, 348, 408
- БЛЮМБЕРГ (фон Блумберг, Блюменберг; von Blumenberg) Себастиан, барон, посланник (вместе с Я.Х. Зеровским) от Леопольда I к Петру I и Ивану V Алексеевичам (1684) — 152
- БОБИНИН Василий Иванович (ум. 1697), дьяк, дипломат — 155
- БОГДАНКО — см. Ружинский Б.М.
- БОГДАНОВ Григорий Карпович (ум. после 1685), дьяк, дипломат — 71, 77, 95
- БОГДАНОВ Иван, подьячий, посланник (вместе с Г.И. Косаговым) от Алексея Михайловича к И.С. Самойловичу (1678) — 138
- БОГДАНОВ Михаил Семенович (Самсонович), полковник черниговский (1723–1735) — 327, 328
- БОГДАНОВИЧ Ипполит Федорович (1743–1803), русский поэт — 400
- Душенька[, древняя повесть в вольных стихах] (1783) — 400
- БОГУН Иван Федорович (ок. 1618–1664), полковник, сподвижник Б.М. Хмельницкого — 7–8, 29, 61, 62

- БОГУН Юрий (ум. 1596), старшина, посланный С. Наливайко к С. Жолкевскому для переговоров и казенный тем — 7
- БОГУШ Яким (ум. после 1711), кошевой атаман (с 1710), один из основателей Олешковской Сечи (1711) — 303
- БОЖИЧ Иван Пантелеймонович, полковник нежинский (1742–1746) и черниговский (1748–1762) — 362
- БОЗЕН Дитрих, барон, посланник от Августа II к Петру I (1697) — 206
- БОЛЕСЛАВ ГАЛИЦКИЙ — см. Юрий II Болеслав
- БОЛОТНИКОВ, жидец, посланник от Алексея Михайловича к И. М. Брюховецкому (1666) — 76
- БОНКОВСКИЙ (правильно: Боньковский; Bońkowski) Игнаций, посланник Яна II Казимира к Алексею Михайловичу (1656) — 12
- БОПЛАН (de Beauplan) Гийом Левассёр де (ок. 1595–1673), французский военный инженер и картограф — 51, 371, 411, 412
- Description d'Ukraine, qui sont plusieurs Provinces du Royaume de Pologne, contenues depuis les confins de la Moldavie jusques aux limites de la Transilvanie, ensemble leurs moeurs, façons de vivre et de faire la guerre [Описание Украины, которая является некоторыми провинциями Королевства Польши и простирается от пределов Московии, вплоть до границ Трансильвании, а также их обычаев, образа жизни и ведения войны]. Rouen, 1660 (рус. изд.: 2004) — 51, 411
- БОРАНОВСКИЙ (Барановский) Андрей, сотник, войт (староста) села Пьяный Рог (1726) — 331
- БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ (ок. 990–1015), князь Ростовский (с 1010?), вместе с братом Глебом первый русский святой — 167
- БОРКОВСКИЙ В. — см. Дунин-Борковский В.К.
- БОРОЗНА (Борозна) Иван Владиславович (Лаврентьевич; ум. 1740), генеральный бунчужный (1729–1731), генеральный судья (с 1731) — 339
- БОРУХОВИЧ Михаил Андреевич (ум. 1704), полковник гадацкий (с 1687) — 204, 205, 219, 221, 232
- БОРЯТИНСКИЙ (Барятинский) Андрей Трофимович (1698–1750), князь, член временного Правления гетманского уряда (1735–1736), его главный командир (1736–1737) — 343
- БОРЯТИНСКИЙ (Барятинский) Данила (Даниил) Афанасьевич (ум. 1696), князь, воевода — 144, 188
- БОРЯТИНСКИЙ (Барятинский) Данила (Даниил) Семенович, князь, окольный (1687) — 157
- БОРЯТИНСКИЙ (Барятинский) Иван Федорович (1689–1738), князь, бригадир, главный командир временного Правления гетманского уряда (1736–1737, с небольшим перерывом) — 343, 345, 346, 347, 389
- БОРЯТИНСКИЙ (Барятинский) Федор Юрьевич (ум. 1696), князь, воевода — 144
- БОРЯТИНСКИЙ (Барятинский) Яков Семенович (ум. 1691), князь, воевода — 144
- БОСКЕТ — см. Дебоскет Д. И.
- БОУР (Бауэр; Baug, Bauer) Родион Христианович (1667–1717), русский генерал шведского происхождения, сподвижник Петра I — 239, 292, 293, 294
- БРАНТ (фон Брандт; von Brandt), прусский генерал, начальник Д. П. Апостола в Польше (1704) — 228

БРОННИКОВ Григорий, стрелецкий капитан (1700) — 214

БРОСТОВСКИЙ (Бржостовский, Бжостовский; Brzostowski) Киприан (Циприан) Павел (1612–1688), великий писарь литовский (1657–1672), дипломат — 78, 100, 124, 147

БРЮС Яков Виллимович (Джеймс Дэниел; 1670–1735), граф, военный и государственный деятель, дипломат, инженер и ученый, один из ближайших сподвижников Петра I — 293, 313, 319

БРЮХОВЕЦКИЙ Иван Мартынович (1623–1668), гетман Левобережной Украины (с 1663) — 45, 47, 48, 58–76, 79, 85–90, 91, 92, 94, 95, 103, 126–127, 159, 165, 169, 179, 180, 192, 193, 250, 253, 255, 318, 322

БУГАЧЕНКО (Богаченко) Семен (до 1630 — после 1672), генеральный судья Правобережной Украины (1667–1668), дипломат — 104

ФОН БУКОВЕН (ван Бокховен) Филипп Альберт, нидерландский генерал на русской службе при Алексее Михайловиче — 88

БУЛАВИН Кондратий Афанасьевич (ок. 1660–1708), войсковой атаман донских казаков, предводитель восстания, названного в его честь (1707–1708) — 265, 266–267

БУЛАТ, князь — см. Черкасский К. М.

БУРГИЙ (Бурдалу; Bourdaloue) Луи (1632–1704), французский проповедник — 401

Риторика — 401

БУРЛАЙ (Бурляй) Гаврила, полковник сердюцкий (1708–1723) — 329

БУТЕНКО Степан (ум. 1674), полковник белоцерковский (1667–1671, 1674) — 118, 119

БУТЛЕР (Butler) Давид (1635–1680), нидерландский мореплаватель, капитан первого русского военного корабля «Орел» (1670) — 128

БУТОВИЧ Григорий Иванович (ум. до 1717), зять Д. А. Горленко, сторонник И. С. Мазепы — 306, 308

БУТОВИЧ Степан Иванович (1631–1717), генеральный есаул (с 1709) — 310

БУТУРАИН Александр Борисович (1694–1767), граф, военный и государственный деятель, главный командир временного Правления гетманского уряда (1741–1742) — 343, 350, 389

БУТУРАИН Андрей Васильевич (ум. 1676), окольный, воевода — 24, 37, 39–40

БУТУРАИН Василий Васильевич (ум. 1656), боярин, наместник тверской, дипломат — 7, 9, 10

БУТУРАИН Иван Васильевич (Кривой; ум. 1697), боярин, воевода, дипломат — 145

БУТУРАИН Иван Андреевич, сын А. В. Бутурина — 40

БУТУРАИН Иван Иванович (1661–1738), генерал, сподвижник Петра I — 155, 305, 331

БУТУРАИН Петр Иванович (ум. 1723), боярин, «князь-папа» (с 1717) — 323

БУТУРАИН Федор Васильевич (ум. 1673), окольный, воевода — 10, 15–19, 24

БУХВОСТОВ Василий Борисович, думный дворянин, воевода (конец XVII — начало XVIII в.) — 207, 208

БЫЕВСКИЙ, сердюк, связанной И. С. Мазепы с ханом крымским и поляками — 253

БЫКОВСКИЙ Василий Федорович (ум. ок. 1757), гадячский бунчуковый товарищ (до 1738) — 319

- БЫСТРИЦКИЙ** Иван, свояк И. С. Мазепы, управляющий принадлежащей ему Шептаковской волостью Стародубского полка (1687–1708), его посланник к Карлу XII (1708) — 269, 275
- ВАЛЬКЕВИЧ, ВАЛКЕВИЧ** Петр Васильевич (ок. 1687–1758), генеральный есаул (с 1741), член временного Правления гетманского уряда (1747–1749) — 351, 360
- ВАРВАРА** Илиопольская (ум. 306), христианская святая — 406
- ВАРЛААМ** (Ясинский; 1627–1707), игумен Киево-Братского монастыря (1665–1673) и ректор Киево-Могилянской коллегии (1669–1673), митрополит Киевский (с 1690), духовный писатель — 176, 177, 184, 391, 403–404
- ВАРЛААМ ВАНАТОВИЧ** (Вонатович; ок. 1680–1751), архиепископ Киевский (1722–1730), противник Феофана Прокоповича — 407–408
- ВАРЛААМ ЛАЩЕВСКИЙ** (Лящевский; ок. 1704–1774), церковный деятель, духовный писатель, преподаватель Киево-Могилянской академии (1739–1747) — 401
- [Греческая] грамматика [Grammatica Graeca] (1746; рус. пер.: 1788) — 401
- ВАСИЛИЙ АРАСЛАНОВИЧ** (Арсланович; ок. 1624–1681), касимовский царевич, вассал русского царя (с 1626) — 138
- ВАСИЛИЙ ГРИГОРОВИЧ** (Григорович-Барский; 1702–1747), антиохийский монах, путешественник — 397
- [...Путешествие к святым местам, в Европе, Азии, Африке находящимся...]. СПб., 1778; СПб., 1785 (нов. рус. изд.: 2004–2007 и др.) — 397
- ВАСИЛЬЕВ** (Базилевич) Дмитрий, киевский маляр (художник), участник доноса на В. П. Капниста (1750) — 360
- ВАСИЛЬЕВ** Лука, переяславский полковой есаул (1727) — 334
- ВЕЙС** — 132
- ВЕЙСБАХ** Иоганн Бернгард (1665–1735), граф, русский генерал немецкого происхождения, командующий Украинским корпусом (1717–1730, с перерывами) — 319, 342
- ВЕЙСЕНБАХ** (Вейсбах; Weisbach), саксонский генерал-майор, ранее бывший на русской службе (1746) — 351
- ВЕЛИКО-ГАГИН** (Великогагин) Данило (Даниил) Степанович (ум. 1675/1676), князь, воевода — 49
- ВЕЛЬЯМИНОВ** Степан Лукич (1670–1737), военный и государственный деятель, президент Малороссийской коллегии (1722–1726) — 314, 316, 319, 320, 321–322, 324, 330, 334, 389
- ВЕЛЬЯМИНОВ-ЗЕРНОВ** Иван, стольник (1708) — 263
- ВETERАНИЙ** (Ветераны, Витерянов) Андрей, бригадир (с 1722), с 1726 г. генерал-майор — 327
- ВЕЧОРКА** (ум. 1696), казак, по некоторым данным, убивший П. И. Петрика в 1696 г. — 187, 205
- ВИГОВСКАЯ** (Wyhowski) Марианна (Марьяна; ок. 1690 — после 1721), жена О. Ревуского (ок. 1710–1718), затем Н. Курдвановского — 66
- ВИГОВСКИЙ** (Выговский) Василий Григорьевич (ум. после 1660), полковник овруцкий (1659) — 36

- ВИГОВСКИЙ (Выговский) Даниил Евстафьевич (ум. 1659), полковник быховский, брат И. Е. Виговского — 16, 32
- ВИГОВСКИЙ, ВЫГОВСКИЙ Иван Евстафьевич (ок. 1608–1664), генеральный писарь (1648–1657), гетман Войска Запорожского (1657–1659), один из ближайших сподвижников Б. М. Хмельницкого — 15–16, 19, 20, 23–36, 41, 43, 46, 58, 64, 66, 68, 70, 76, 95, 164, 177, 179, 191, 252, 253, 318
- ВИГОВСКИЙ (Выговский) Илья Константинович (ум. после 1660), полковник, племянник И. Е. Виговского — 36
- ВИГОВСКИЙ (Wyhowski) Константин (р. ок. 1707), польский военный деятель, внук И. Е. Виговского — 67
- ВИГОВСКИЙ (Wyhowski) Станислав, внук И. Е. Виговского — 66
- ВИГОВСКИЙ (Выговский) Юрий Васильевич (ум. после 1660), полковник — 36
- ВИГОВСКИЙ (Wyhowski) Ян (правильно Остап/Эустахий; 1653/1664–1707), сын И. Е. Виговского, отец М. Виговской — 67
- ВИГОВСКИЙ (Wyhowski) Ян, польский военный деятель, внук И. Е. Виговского — 67
- ВИЗОВСКИЙ (Wisowski), посол Польши в Стамбуле (1670) — 103
- ВИНИУС Андрей Андреевич (1641–1717), русский государственный деятель нидерландского происхождения, сподвижник Петра I; министр (вместе с Ф. И. Протасевым) при гетмане И. И. Скоропадском (1710) — 115, 201, 304
- ВИШНЕВЕЦКИЕ, сыновья А. Дольской от ее первого брака, видные польско-литовские государственные деятели: Михаил Серваций (см. ниже) и Януш Антоний (1678–1741) — 251
- ВИШНЕВЕЦКИЙ (Корибут-Вишневецкий; Korybut Wiśniowiecki) Иеремия (Ярема) Михаил (1612–1651), князь, воевода русский (с 1646), глава польских войск во время восстания Б. М. Хмельницкого (1648–1651) — 99
- ВИШНЕВЕЦКИЙ (Wiśniowiecki) Константин Кшиштоф (1633–1686), князь, польский военный деятель — 132
- ВИШНЕВЕЦКИЙ (Wiśniowiecki) Михаил Серваций (1680–1744), князь, канцлер великий литовский (а не польский; 1720–1735) — 251, 330
- ВИШНЕВСКИЙ Федор Степанович (1682–1749), русский генерал — 349
- ВЛАДИМИР СВЯТОСЛАВИЧ ВЕЛИКИЙ (ок. 960–1015), князь Новгородский (970–988), Киевский (978–1015), при котором произошло крещение Руси; православный святой — 172, 237, 405
- ВЛАДИСЛАВ IV (Władysław IV; 1595–1648), польский король и великий князь Литовский (с 1633) — 61, 67, 82, 164
- ВЛАДИСЛАВИЧ (Рагузинский) Гавриил Иванович, граф, племянник С. Л. Рагузинского-Владиславича — 340
- ВЛАДИСЛАВИЧ С. — см. Рагузинский-Владиславич С. Л.
- ВЛАДЫКИН Сергей, посланник от Алексея Михайловича к Ю. Б. Хмельницкому (1659) — 39
- ВОЕЙКОВ Федор Матвеевич (1703–1778), дипломат и государственный деятель, киевский генерал-губернатор (1766–1775) — 364
- ВОЕХЕВИЧ (Вуяхевич-Высочинский) Михаил (ок. 1625–1697), генеральный судья (1683–1691), дипломат; затем архимандрит Киево-Печерской лавры (с 1691) Мелентий — 160

- ВОЗНИЦЫН Прокофий Богданович (до 1645–1702), дьяк, дипломат — 131, 133, 149, 155, 207
- ВОЙНАРОВСКИЙ Андрей Иванович (ок. 1680–1740), племянник и ближайший помощник И. С. Мазепы — 223, 229, 239, 240, 253, 255, 275, 296, 307, 309–310
- ВОЙНАРОВСКИЙ (Wojnarowski) Ян (Иван Степанович), судья земский киевский (1689) — 197
- ВОЛКОВ Иван Михайлович (ум. 1718), дьяк, дипломат — 155, 156
- ВОЛКОНСКИЙ, князь, стольник (1674) — 123
- ВОЛКОНСКИЙ Игнатий Григорьевич (ум. 1668), князь, стольник, воевода стародубский — 88
- ВОЛКОНСКИЙ Федор Федорович Мерин (ум. 1665), князь, боярин, воевода; дипломат — 41
- ВОЛОДКОВСКИЙ Дмитрий Васильевич (ум. 1724), бунчуковый товарищ (1722), старший войсковой канцелярист (с 1723) — 322, 325–326, 328
- ВОЛСКОЙ (Вольский; Wolski) Франтишек, польский шляхтич, посланник от Станислава Лещинского к И. С. Мазепе (1705) — 233
- ВОЛЬСКИЙ — см. Коровченко Ф. Г.
- ВОЛЬТЕР (Voltaire; наст. имя: Франсуа Мари Аруэ; 1694–1778), французский философ-просветитель, писатель, историк и публицист — 190, 236, 294
- Histoire de Charles XII [История Карла XII, короля Швеции] (1731; рус. пер.: 2013 и др.) — 236, 294
- ВОЛЬТИДЖИ (Voltiggi, Voltić) Йосип (1750–1825), хорватский лингвист — 374
- Иллирийский словарь [Ričoslovník illiričskoga, italianskoga i nimačskoga jezika] [Словарь иллирийского, итальянского и немецкого языков] (1803) — 374
- ВОРОНОК, генеральный есаул (1658), противник И. Е. Виговского — 32
- ВОРОНЦОВ, граф — 412, 413
- ВРЕЩАК (правильно: Верещака) Прокопий (ум. 1659), малороссийский шляхтич, адвокат, сподвижник И. Е. Виговского — 36
- ВЫСОЧИН (правильно: Высочан) Семен Игнатович (ум. 1666), сподвижник Б. М. Хмельницкого, позже полковник лисянский (1664–1665) и один из руководителей казацко-крестьянского восстания в Галиции в эти годы — 76
- ГАВРИИЛ БУЖИНСКИЙ (1680–1731), епископ Рязанский и Муромский (с 1726), церковный деятель и переводчик, сподвижник Петра I — 396–397
- ГАГАРИН Василий Михайлович, князь, стольник, воевода при Алексее Михайловиче — 117
- ГАЗЫ III ГЕРАЙ (Гирей; III Ğazi Geraı; в тексте: Кизи-Гирей, Хазы Гирей; 1673–1709), сераскир Белгородской Орды (1692–1699), хан крымский (1704–1707) — 208, 232
- ГАЛАГАН Игнатий Иванович (ум. 1748), полковник компанейский (1706–1709), чигиринский (1709–1714) и прилуцкий (1714–1739) — 238, 279, 285, 292, 294, 298, 328, 341, 342, 361
- ГАЛЕЦКИЙ Петр Семенович (ум. 1754), полковник гадячский (с 1738) — 45
- ГАЛЕЦКИЙ Семен Яковлевич (ок. 1670–1738), генеральный бунчужный (с 1734) — 343, 344–345

- ГАМАЛЕЯ Антон Андреевич (ок. 1689–1728), генеральный есаул (1702–1703, 1708–1709), сторонник И. С. Мазепы — 263, 298
- ГАМАЛЕЯ Григорий Михайлович (ок. 1630–1702), полковник лубенский (1664–1688, с перерывами); в 1669–1675 гг. сторонник П. Д. Дорошенко — 47, 67, 69, 71, 76, 89, 118, 159, 160, 161, 193, 308
- ГАМАЛЕЯ Иван Андреевич (1699–1766), стародубский бунчуковый товарищ (с 1720), наказной полковник миргородский (1751–1752), генеральный судья (1762) — 354, 355
- ГАМИЛЬТОН (Hamilton) Хуго Юхан (1668–1748), шведский военачальник, участник Северной войны — 293
- ГАРСОН (Garson) Томас, посланник от Карла X к Б. М. Хмельницкому (1657) — 14
- ГВИНТОВКА Матвей Никитич (ум. после 1672), полковник нежинский (1663–1667, 1669–1672), генеральный есаул (1669–1672), один из ближайших соратников Д. И. Многогрешного — 71, 94, 106
- ГЕВЕЛЬ (Хевель) Яган (Иоганн) Эбергарт, секретарь, посланник от Леопольда I к Иоанну и Петру Алексеевичам (1684) — 152
- ГЕДЕОН (Четвертинский-Святополк; ок. 1634–1690), епископ Луцкий и Острожский (ок. 1661–1687), митрополит Киевский (с 1685) — 157, 179, 182–184, 194, 402–403
- ГЕДЕОН ОДОРСКИЙ (1660-е гг. — после 1715), архимандрит батуринского Крупицкого Николаевского монастыря (1704–1708), сподвижник И. С. Мазепы — 306
- ГЕДЕОН ХМЕЛЬНИЦКИЙ — см. Хмельницкий Ю. Б.
- ГЕДИМИН (Gedeminnus; ок. 1275–1341), великий князь Литовский (с 1316), основатель династии Гедиминовичей — 356
- ГЕЛТ — см. Ерст Г.
- ГЕНВАРОВСКИЙ Константин Андреевич (ум. 1738), сотник кролевецкий Нежинского полка (1715–1735, с перерывами) — 306
- ГЕНДРИКОВ Иван Симонович (1719–1778), граф, генерал, племянник Екатерины I — 353, 354, 355–356
- ГЕОРГИЙ, епископ — см. Конисский Г. О.
- ГЕОРГИЙ (Георге) ДУКА (ум. 1685), господарь Молдавский (с 1665, с перерывами), номинальный гетман Правобережной Украины (1681–1684, под кровительством Турции) — 147
- ГЕРАСИМ, иеромонах, наставник Я. И. Самойловича — 137
- ГЕРБОВНИК — см. Общий гербовник дворянских родов Российской империи
- ГЕРЦИК, ГЕРЦЫК Григорий Павлович (ум. после 1735), наказной полковник полтавский (1705), генеральный есаул (1711–1719) при Ф. С. Орлике, один из самых преданных соратников И. С. Мазепы — 256, 313
- ГЕРЦИКИ, братья: помимо Г. П., имеется в виду также Иван Павлович, генеральный хорунжий при Ф. С. Орлике, дипломат — 306
- ГИЗЕЛИЙ — см. Иннокентий Гизель
- ГИЛЕНСТОЛП (Гильденстольпе; Gyldenstolpe) Эдвард (ум. 1709), граф, шведский драгунский капитан, участник Северной войны — 290
- ГЛЕБ ВЛАДИМИРОВИЧ (ок. 990–1015), князь Муромский (с 1013), вместе с братом Борисом первый русский святой — 167
- ГЛЕБ ВСЕСЛАВИЧ (1050-е гг. — 1119), князь Минский (с 1101) — 338

- ГЛЕБОВ Иван Федорович (ок. 1707–1774), генерал, киевский генерал-губернатор (1762–1766) — 358, 359
- ГЛЕБОВ Федор Богданович, стольник, воевода (середина XVII в.) — 7–8
- ГЛЕБОВИЧ (Hlebowicz) Юрий Николаевич (Ежи Кароль; ок. 1603–1669), воевода смоленский (1643–1653), староста жмудский (1653–1668) — 77
- ГЛУХОВЕЦ Григорий, писарь В. А. Кочубея — 250, 256, 263
- ГНИНСКИЙ (Gniński) Ян (ок. 1625–1685), воевода хелмский (1668–1680), дипломат — 100, 133, 147
- ГОГОЛЬ Евстафий (Остап; ум. 1679), гетман Правобережной Украины (с 1675) под покровительством Польши — 129, 131, 138
- ГОЛИКОВ Иван Иванович (1735–1801), русский историк — 35, 115, 116, 137, 139, 141, 158, 162, 190, 204, 205, 214, 234, 236, 276, 292, 297, 298, 308, 405
- Деяния [Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам] (1788–1789, т. 1–15) — 35, 157, 236, 276, 405
- Дополнения к «Деяниям Петра Великого» (1790–1797, т. 16–30) — 157, 234, 287, 296–297, 298
- ГОЛИЦЫН Алексей Андреевич (1632–1694), князь, боярин, воевода киевский (1675–1676) — 132–133
- ГОЛИЦЫН Борис Алексеевич (1654–1714), князь, боярин, наставник Петра I — 207
- ГОЛИЦЫН Василий Васильевич (1643–1704), князь, боярин, воевода и дипломат; фаворит Софьи Алексеевны и фактический глава правительства во время ее регентства — 136, 153, 155, 156–157, 158, 161–162, 179, 184, 187–188, 192, 195, 196, 198, 233
- ГОЛИЦЫН Дмитрий Михайлович (1665–1737), князь, киевский губернатор (1707–1718), один из ближайших сподвижников Петра I — 247, 248, 272–273, 279, 286, 304, 319, 335
- ГОЛИЦЫН Михаил Михайлович Старший (1675–1730), князь, военачальник, сподвижник Петра I — 267, 293, 294, 327, 335
- ГОЛИЦЫН Петр Васильевич (правильно: Алексеевич; 1660–1722), князь, архангелогородский губернатор (1708–1711) — 261
- ГОЛОВИН Алексей Алексеевич (ум. 1718), военачальник, участник Северной войны — 292
- ГОЛОВИН Иван Михайлович (1672/1680–1737/1738), военачальник, сподвижник Петра I — 316
- ГОЛОВИН Федор Алексеевич (1650–1706), боярин, граф, дипломат, глава Посольского приказа (1697–1700), один из ближайших сподвижников Петра I — 109, 207, 214, 215, 221, 224, 226, 229–230, 231, 232, 233, 237
- ГОЛОВКИН Гаврила (Гавриил) Иванович (1660–1734), граф, первый канцлер Российской империи (с 1709), один из ближайших сподвижников Петра I — 238, 239, 240, 241, 244, 247, 248–249, 250, 257, 259, 260, 261, 262, 270, 271, 273–274, 282, 284–285, 304, 306, 314, 319, 323, 324, 335, 338
- ГОЛОСОВ Лукьян Тимофеевич (ок. 1620–1683), дьяк, дипломат — 145
- ГОРДЕЕНКО Кость (Костантин Гордеевич; ум. 1733), кошевой атаман Запорожской Сечи (ок. 1701–1709); с 1709 г. был вождем казаков на территории Крымского ханства — 267, 291–292, 303, 305, 308

- ГОРДОН Петр Иванович (Патрик Леопольд; 1635–1699), русский военачальник шотландского происхождения, мемуарист — 145, 158, 190, 204, 214
- ГОРКУША (Гаркуша) Филон (ум. после 1678), полковник, сподвижник Б. М. Хмельницкого, затем И. Е. Виговского — 30
- ГОРАЕНКО Андрей Дмитриевич (ум. 1756), бунчуковый товарищ (1708–1709, 1745) — 329, 350
- ГОРАЕНКО Григорий Андреевич (р. 1722), бунчуковый товарищ (1750–?) — 355
- ГОРАЕНКО Дмитрий Лазаревич (1660 — ок. 1731), полковник прилуцкий (1693–1708), один из ближайших сподвижников И. С. Мазепы — 203, 221, 229, 281, 305, 306, 308, 340
- ГОРАЕНКО Лазарь Федорович (ум. 1687), полковник прилуцкий (1659–1687, с перерывами) — 119, 135
- ГОРАЕНКО Петр Якимович (1709 — после 1788), бунчуковый товарищ (1729 — после 1764) — 355
- ГОРАЕНКО Яким (Аким Иванович; ум. ок. 1758), генеральный хорунжий (1729–1741), генеральный судья (с 1741, с перерывами) — 339, 354
- ГОРН (Horn) Арвид (1664–1742), граф, шведский полководец и государственный деятель — 228
- ГОРОХОВ Иван Савинович (ум. 1686/1687), дьяк, дипломат — 100
- ГРАБЯНКА, ГРАБЬЯНКА Григорий Иванович (ок. 1666–1738), гадяцкий полковой судья (1717–1728), полковник (с 1729), сподвижник П. А. Полуботка, летописец — 322, 339
- Опыт краткой истории русской литературы (1822) — 178
- ГРЕЧАНЫЙ (Потребич-Гречаный) Федор Степанович (1670 — до 1747), один из трех правителей Генеральной войсковой канцелярии (1724–1727) — 327
- ГРЕЧАНЫЙ (Потребич-Гречаный) Степан Прокопович (ум. 1697), генеральный писарь Правобережной Украины (1663–1665) — 89
- ГРИГОРИЙ (I) ГИКА (Grigore I Ghica; ок. 1628–1675), господарь Валахии (1660–1664, 1672–1673) — 117
- ГРИГОРЬЕВ В. — см. Сыч В. Г.
- ГРИГОРЬЕВ Григорий, канцелярист при И. С. Мазепе (1709) — 298
- ГРИМУЛЬТОВСКИЙ (Гжимультовский; Grzymułtowski) Христов (Жшиштоф; ок. 1620–1687), сенатор, воевода познанский (с 1679); дипломат, писатель и оратор — 155
- ГРОНДСКИЙ (Grondski, Grądzki) Самуил (ок. 1620 — ок. 1672), польский хронист, автор «Истории казацко-польской войны» (1676; опубл.: 1789) — 79
- ГРОЦИЙ (Grotius, de Groot) Гуго (1583–1645), нидерландский юрист, философ — 398
- Рассуждение против атеистов и натуралистов (1765; 1781) — 398
- ГРУМБАХ (Grumbach) Вильгельм фон (1503–1567), глава восстания имперского рыцарства против князей и императора (Грумбахской ссоры) — 22
- ГУДОВИЧ Андрей Васильевич (1731–1808), фаворит Петра III — 353, 363
- ГУДОВИЧ Василий Андреевич (1713–1764), бунчуковый товарищ (с 1731), последний генеральный подскарбий (1760–1762) — 350–351, 353, 360, 362
- ГУЛАК Иван (1629–1682), генеральный обозный Правобережной Украины (1669–1674) — 119

фон дер ГУЛЬСТ (ван дер Хюльст; van der Hulst) Захарий (Захариас-младший; Захар Захарович; ок. 1688 — ок. 1730), личный врач Петра I — 154
 ГУЛЯНИЦКИЙ Григорий (ум. 1679), полковник при Б. М. Хмельницком; после его смерти примкнул к И. Е. Виговскому — 23, 30, 32, 34, 61, 66, 80
 ГУРСКИЙ Иван, полковник каневский (1674–1675) — 119
 ГУРЬЕВ Василий Михайлович (ум. 1744), полковник, член временного Правления гетманского уряда (1735–1736) — 343
 ГУСАК Иван Петрович (ум. 1733), кошевой атаман Запорожской Сечи (1688–1692, с перерывами) — 197
 ГУССЕЙН-ПАША (Сары Гусейн-паша; Sari Hüseyin Paşa; ум. 1673), турецкий сераскир в Хотинской битве (1673) — 116–117

ДАВИД, царь Израиля (XI–X до н.э.) — 398

Полное собрание псалмов Давида[, поэта и царя], переложенных [как древними, так и новыми] российскими стихотворцами: В 2 т. М., 1809 — 398

ДАНИИЛ (VII–VI до н.э.), ветхозаветный пророк, христианский святой — 262

ДАНИИЛ ИГУМЕН (Паломник), православный монах, первый русский паломник, оставивший описание Святой земли (1104–1106) — 393

[Житие и] хождение игумена Даниила из Русской земли (XII в.) — 393

ДАНИЛОВИЧ (Кирпич) Иван, наказный полковник переяславский (1721, 1723) — 322

ДАРИЙ (III; 381–330 до н.э.), персидский царь (с 336) — 240

ДАШКОВ, полковник: по-видимому, речь о переяславском полковнике (1663–1666)

Данило Ярмоленко (р. 1620), убитом участниками Переяславского восстания 1666 г.; по другим данным, он остался жив, перешел на службу к П. Д. Дорошенко и умер в 1678 г. — 76

ДВОРЕЦКИЙ Василий Федорович (1609–1672), полковник киевский (1653–1659 (наказной); 1659–1660, 1663–1666) — 59, 69, 71

ДЕБОСКЕТ Даниил Исаакович (1703 — после 1761), русский военный инженер и картограф французского происхождения — 351

ДЕМЬЯН (Демьянко), слуга И. С. Мазепы, связной между ним и М. В. Кочубей (1704) — 242

ДЕМЬЯНОВ Василий, генеральный есаул Правобережной Украины (1665) — 71

ДЕРИВЕР Григорий, переводчик (1700) — 216

ДЕЦИК Дацко Васильевич, полковник овручский, предводитель восстания на Правобережной Украине (1665) — 74

ДЕЯНИЯ ЛЮБИМЦЕВ ПЕТРА ВЕЛИКОГО. Часть I — 331

ДИВИЕР (Девьер) Антон Мануйлович (1682?–1745), граф, русский государственный деятель португальского происхождения, сподвижник Петра I — 324, 331

ДИМИТРИЙ (Туптало; 1651–1709), митрополит Ростовский и Ярославский (с 1702), духовный писатель, проповедник, педагог; православный святой — 110, 172, 176–177, 178, 392, 396, 398, 403, 412

Розыск о раскольнической брынской вере[, о учении их, о делах их, и изъявление, яко вера их неправа, учение их душевредно, и дела их не богоугодны] (1709; посм. опубл.: 1745, 1914 и др.) — 176

- Четьи-Минеи [Минеи Димитрия Ростовского] (1689–1705, т. 1–4) — 176
- ДИОНИСИЙ БОЛОБАН (Балабан-Тукальский; ум. 1663), епископ Луцкий и Острожский (1654–1658), митрополит Киевский (с 1658) — 27–28, 179, 180, 181, 182, 404
- ДИОНИСИЙ МУЗЕЛИМ (Дионисий IV Муселимис; ум. 1696), патриарх Константинопольский (1671–1694, с перерывами) — 184
- ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ ДЕЛ МЕЖДУ РОССИЙСКИМ И КИТАЙСКИМ ГОСУДАРСТВАМИ [С 1619 ПО 1792 ГОД]. Т. 1 (1792; посм. изд.: 1882, 2013) — 108
- ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ ДЕЛ МЕЖДУ РОССИЙСКИМ И ПОЛЬСКИМ ДВОРАМИ С САМОГО ОНЫХ НАЧАЛА ПО 1700 ГОД (1780–1784, т. 1–5; единств. сокр. изд.: Отрывок из российской истории, мало кому известный: С 1598–1613 года. СПб., 1817) — 7, 12, 22, 29, 41, 43, 72, 77–78, 80, 88, 99–105, 107, 115, 116, 118, 124–125, 126, 131, 132–133, 147, 194, 367–368
- ДИМИТРАШКО-РАЙЧА Родион Григорьевич (1630 — ок. 1705), полковник перемышлянский (1666–1688, с перерывами) сербского происхождения — 119, 120, 135, 160, 162, 193
- ДИМИТРИЕВ М. — см. Карновский М.Д.
- ДИМИТРИЕВ-МАМОНОВ Василий Михайлович, стольник (1687) — 158
- ДИМИТРИЕВИЧ Дорош (в тексте: просто Дорош), полтавский полковой обозный (ок. 1708–1709), сторонник И.С. Мазепы — 255
- ДИМИТРО (Дмитрий), комнатный слуга И.С. Мазепы — 252
- ДНЕВНИК [ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПОЛТАВСКОЙ БИТВЫ] (1709; опубли.: Труды Русского военно-исторического общества. СПб., 1909. Т. 3) — 272
- ДОЛГОРУКИЕ (Долгоруковы), русский княжеский род (с XV в.); в данном случае речь о фаворитах Петра II В.А. и Алексея Григорьевича (ум. 1735) — 331
- ДОЛГОРУКИЙ (Долгоруков) Василий Лукич (ок. 1670–1739), князь, дипломат — 324, 331, 335
- ДОЛГОРУКИЙ (Долгоруков) Дмитрий Алексеевич (ум. 1673), князь, боярин, воевода, тесть И.М. Брюховецкого (с 1665) — 73
- ДОЛГОРУКОВ Владимир Дмитриевич (ок. 1638–1701), князь, боярин — 157, 188
- ДОЛГОРУКОВ, ДОЛГОРУКИЙ Григорий Федорович (1657–1723), князь, дипломат, посол России в Польше (1701–1721, с перерывами) — 192, 227, 229, 280, 281, 313, 319, 323
- ДОЛГОРУКОВ Иван Алексеевич (1708–1739), князь, фаворит Петра II — 335
- ДОЛГОРУКОВ Михаил Юрьевич (ок. 1631–1682), князь, боярин, один из ближайших сподвижников Феодора Алексеевича — 144
- ДОЛГОРУКОВ Юрий (Софроний) Алексеевич (ок. 1610–1682), князь, боярин, воевода; полководец — 42
- ДОЛГОРУКОВ (Долгорукий) Яков Федорович (1639–1720), князь, боярин, один из ближайших сподвижников Петра I — 156, 207, 208, 211
- ДОМНИН Любим Алферьевич (ум. 1706), дипломат, посланник от Петра I и Ивана V Алексеевичей к датскому королю (1686) — 156
- ДОМОНТОВИЧ Иван Михайлович (1612–1683), генеральный судья Левобережной Украины (1672–1681), один из ближайших сподвижников И.С. Самойловича — 94, 108

- ДОМОРИЦКИЙ (Доморацкий; Domarassy/Domogassy), польский шляхтич, посланник от Яна III Собеского (через Иосифа Шумлянского) к И. С. Мазепе (1690) — 233
- ДОН ДУК ОМБО (Дондук-Омбо; ум. 1741), хан калмыцкий (с 1735) — 344
- ДОРОШ — см. Дмитриевич Д.
- ДОРОШЕНКО Андрей Дорофеевич (1644–1709), полковник паволоцкий (1673–1674), брат и один из ближайших соратников П. Д. Дорошенко — 118, 120
- ДОРОШЕНКО Григорий Дорофеевич (1640–1684), полковник брацлавский (1668–1674), брат и один из ближайших соратников П. Д. Дорошенко — 80–81, 82, 83, 93, 118, 153
- ДОРОШЕНКО Дорофей Михайлович, полковник (с 1650), наказной гетман Войска Запорожского (1633) — 70
- ДОРОШЕНКО Михаил (ум. 1628), гетман Войска Запорожского (с 1623) — 70, 94
- ДОРОШЕНКО Петр Дорофеевич (1627–1698), гетман Правобережной Украины (1665–1676) под покровительством Турции — 6, 37–39, 43, 58, 70, 74, 76–77, 79–85, 87, 88, 89–91, 92–93, 96–99, 101–104, 105, 106–107, 108, 111, 112–113, 114, 116, 120–127, 129–131, 133, 134, 138, 153, 164, 165, 170, 174, 177, 178, 180–182, 190, 191, 192, 201, 207, 211–212, 242, 386, 412
- ДОСИФЕЙ (II Нотара; 1641–1707), патриарх Иерусалимский (с 1669) — 184
- ДРАГИНИЧ (Хрумко, Грединович) Григорий Иванович, гетман Правобережной Украины (1689–1692) под покровительством Польши — 129, 153
- ДРЕВНЯЯ РОССИЙСКАЯ ВИВЛИОФИКА. 2-е изд. Кн. XVII (1791) — 157, 193
- ДРОЗД (Дрозденко) Василий (ок. 1620–1665), полковник брацлавский (1665), предводитель восстания на Правобережной Украине против П. И. Тетери, затем П. Д. Дорошенко — 74
- ДУБЕНСКОЙ (Дубенский) Василий, дворянин, посланник от Алексея Михайловича к П. Д. Дорошенко (1667) — 81–83
- ДУБЛЯНСКИЙ Александр Иванович (правильно: Павлович; 1713 — после 1784), генеральный судья (1762–1782) — 362
- ДУБЯНСКИЙ, гвардейский капитан (1708) — 248, 249
- ДУКА — см. Георгий Дука
- ДУКЕР (Дюкер; Dücker) Карл Густав (1663–1732), барон, шведский военный деятель, участник Северной войны — 286
- ДУКЛАСЫ (Дугласы; Douglasses), графы: Густав Отто (1687–1771), шведский военный деятель, участник Северной войны; с 1717 г. на русской службе; и Вильгельм (1683–1763) — 294
- ДУЛЬСКАЯ (Дольская; Dolska) Анна (ок. 1662–1711), княгиня, кума И. С. Мазепы, одна из связанных его с польскими королями — 235, 251
- ДУНИН-БОРКОВСКИЙ Василий Касперович (1640–1702), полковник черниговский (1672–1685), генеральный обозный (с 1685) — 119, 131, 140, 160, 166–167, 188, 234
- ДУРОВ Александр Иванович, полковник стародубский (1730–1734) — 339
- ЕВГЕНИЙ (Болховитинов; 1767–1837), русский историк церкви, митрополит Киевский (с 1822) — 395, 408

Описание Киево-Софийского собора и киевской иерархии. Киев, 1825 — 179, 180–181, 183, 402, 404, 406, 407, 408–410

Прибавление к описанию Киево-Софийского собора и киевской иерархии // Описание Киево-Софийского собора и киевской иерархии. Киев, 1825. С. 159–340 — 177, 400, 401

Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской церкви: В 2 т. СПб., 1818 (нов. изд.: 1995) — 175, 178, 394, 395, 396, 399

ЕВГЕНИЙ (Савойский; Eugen von Savoyen; 1663–1736), принц, австрийский генералиссимус — 238

ЕВГЕНИЙ IV (Eugenius IV; 1383–1447), папа римский (с 1431) — 82

ЕВЛАШЕВСКИЙ (Jewłaszewski; в тексте: Заблажевский) Казимир Людвик (ум. 1664), каштелян смоленский (1656–1659), дипломат — 29

ЕВФИМИЙ (ум. 1483), епископ Черниговский (ок. 1451–1464), Суздальский и Тарусский (с 1464) — 184

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЕ СОЧИНЕНИЯ — см. Миллер Г. Ф.

ЕКАТЕРИНА, служанка игуменьи Марфы — 306

ЕКАТЕРИНА (Александрийская; 287–305), христианская святая — 355, 359

ЕКАТЕРИНА I (Алексеевна; 1684–1727), российская императрица (с 1721) — 311, 327, 329, 330, 331, 389, 394

ЕКАТЕРИНА II (Алексеевна) ВЕЛИКАЯ (1729–1796), российская императрица (с 1762) — 263, 338, 350, 351, 353, 355, 363, 365, 367, 399, 400, 401, 409

Наказ [...; данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения] (1766–1768; нов. изд.: 1809, 1820, 2008 и др.) — 263

ЕЛАГИН Иван Перфильевич (1725–1794), историк, поэт, государственный деятель, один из ближайших сподвижников Екатерины II — 351

ЕЛИЗАВЕТА (I в. до н.э.), мать Иоанна Крестителя, христианская святая — 353, 358, 359

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА (1709–1762), российская императрица (с 1741) — 331, 343, 349, 350, 352, 353, 362, 389, 392, 398, 402, 408, 409, 410

ЕЛЧАНИНОВ (Ельчанинов) Василий, стрелецкий полковник (1700) — 208

ЕПИФИНИЙ СЛАВИНЕЦКИЙ (ок. 1600–1675), иеромонах Киево-Печерской лавры; богослов, философ и переводчик — 172, 173

ЕРСТ Гелт (Ерц Хелт, Хед; Эрцшельд), кавалерийский майор: ныне считается, что Ерст и Гелт — это одно и то же лицо — 296

ЕФРЕМ (Янкович; ок. 1658–1712), митрополит Суздальский и Юрьевский (с 1708) — 282

ЕФРЕМОВ — см. Апостол П. Е.

ЖДАНОВ Яким, подполковник, член Малороссийской коллегии (1723) — 320

ЖДАНОВИЧ (в тексте: Адамович) Антон Никитич (Волочай; ум. после 1660), полковник киевский (1649–1657, с перерывами), дипломат, сподвижник Б. М. Хмельницкого, позже И. Е. Виговского — 12

ЖЕЛЯБУЖСКИЙ Иван Афанасьевич (1638 — после 1709), дипломат, воевода — 71, 100

- ЖЕРЕБИЛО (Жеребиловский) Кондрат (ум. 1673), командир сердюцкого полка (с 1668), стоявшего в Умани; сторонник П. Д. Дорошенко — 107
- ЖИВОТОВСКИЙ Павел Трофимович (ум. до 1699), генеральный судья Левобережной Украины (1663–1668, 1672–1678) — 63
- ЖИРОВСКИЙ Я. Х. — см. Зеровский Я. Х.
- ЖОРАВКА Иван Тимофеевич, бунчуковый товарищ (1747–1765), генеральный есаул (1758–1781) — 355, 360, 362
- ЖУРАКОВСКИЙ Василий Яковлевич (ум. 1730), генеральный есаул (1710–1724), один из ближайших сподвижников И. И. Скоропадского и особенно П. А. Полуботка — 321, 326, 329, 335
- ЖУРАКОВСКИЙ Лукьян Яковлевич (ум. 1718), полковник нежинский (с 1708); с 1701 г. был наказным в том же полку — 280, 310, 313
- ЖУРМАН Илья Васильевич (ум. 1783), стародубский бунчуковый товарищ (1745–1756), генеральный судья (1756–1782) — 355, 360
- ЖУЧЕНКО Федор Иванович (ум. 1709), полковник полтавский (1659–1691/1692, с перерывами) — 30
- ЗАБЕЛА Данила Васильевич (ум. после 1738), товарищ бунчуковый (1699) — 207, 213
- ЗАБЕЛА Василий Петрович (ок. 1629–1690), генеральный хорунжий (1687–1688) — 213
- ЗАБЕЛА Михаил Тарасович (ум. ок. 1740), нежинский полковой судья (1727–1729), генеральный судья (1729–1740), член временного Правления гетманского уряда (1734–1735) — 334, 339
- ЗАБЕЛА Петр Михайлович (1580–1689), генеральный судья (1663–1669), генеральный обозный (1669–1685) Левобережной Украины — 71, 94, 108, 213
- ЗАБЕЛА Семен Степанович, сторонник И. С. Мазепы — 306
- ЗАБЕЛА Степан Петрович (ум. 1694), полковник нежинский (с 1687) — 160
- ЗАБЛАЖЕВСКИЙ К. — см. Евлашевский К. А.
- ЗАВАДСКАЯ (Zawadzka) Елена, жена Я. Виговского — 66
- ЗАВАДСКИЙ Федор, нежинский полковой судья (1669–1674) — 86
- ЗАВИША (Zawisza, Zaviša) Хриштоп (Кшиштоф, Криступас; ок. 1600–1670), маршалок великий литовский (1654–1669) — 77–78
- ЗАГРЯЖСКИЙ Иван Иевлевич (ум. 1662), первый черниговский воевода (с 1660) — 166
- ЗАГРЯЗСКИЙ, точнее: Загряжская (замуж. Гончарова) Наталья Ивановна (1785–1848), фрейлина, мать жены А. С. Пушкина — 211
- ЗАГРЯЗСКОЙ (Загряжский) Кирилл Александрович, стольник, воевода прилуцкий (1668) — 88
- ЗАДУНАЙСКИЙ — см. Румянцев-Задунайский П. А.
- ЗАКРЕВСКИЙ Осип Лукьянович (ум. 1769), генеральный бунчужный (1762), генеральный обозный (1762) — 362
- ЗАЛЕНСКИЙ (Зеленский; Zelenśki) Томаш, ксёндз, ректор Винницкой коллегии, связанной в переговорах между И. С. Мазепой и поляками (1708) — 237, 246, 252, 256

- ЗАЛУСКИЙ** (Zaluski) Анджей Хризостом (1650–1711), польский церковный и государственный деятель, переписка которого (*Epistolae historico-familiares*, 1709–1711) является ценным историческим документом его времени — 148, 157, 295
- ЗАМЕЧАНИЯ, ДО МАЛОЙ РОССИИ ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ** (конец XVIII в.; опубл.: 1848) — 17, 392, 393
- ЗАМОЙСКИЕ** (Zamoyscy), графский род (с XV в.), один из самых могущественных в Польше — 230
- ЗАМОЙСКИЙ** (Zamoyski) Томас (Томаш Юзеф; ок. 1678–1725), польский магнат, сторонник Августа II — 223, 230–231
- ЗАПИСКА О КОЧУБЕЕ И ИСКРЕ** (1708) — 264
- ЗАПИСКИ [К] СИБИРСКОЙ ИСТОРИИ [СЛУЖАЩИЕ]** (XVII в.; опубл. в: Древняя российская вивлиофика. М., 1788. Ч. III. С. 104–288) — 183
- ЗАПОЛЬСКИЙ** (Zapolski) Казимир Александр (ум. 1694), подкоморий сирадский (1667–1693) — 100–101
- ЗАСЯДЬКО** Яков (ум. после 1676), полковник лубенский (1659–1660)(в этом месте имеется в виду другой лубенский полковник (1661–1663) Степан Шамрицкий (Шамлицкий)) — 40, 58
- ЗАХАРИЙ** (Праведный; I в. до н.э.), священник Иерусалимского храма, отец Иоанна Крестителя, убитый у алтаря римлянами, искавшими его сына — 263
- ЗАХАРИЙ** (II), епископ Черниговский и Новгород-Северский (1653) — 184
- ЗАХАРИЙ КОРНИЛОВИЧ** (ок. 1663–1715), епископ Переяславский и Бориспольский (с 1700) — 281
- ЗВЕНИГОРОДСКИЙ** Василий, лубенский войсковой товарищ (1742–1751) — 360
- ЗГУРА** (Згурский, Гречанин) Тимофей (ум. 1708), один из ближайших сподвижников И. С. Мазепы, его посланник к силистрийскому паше Юсупу (1708) — 272
- ЗЕЛЕНСКИЙ** Дмитрий Михайлович (ум. после 1711), полковник лубенский (ок. 1700–1708), один из ближайших сподвижников И. С. Мазепы — 298
- ЗЕРНИКОВ, ЦЕРНИКОВ** (Зерникав) Адам (1652–1692/1693), православный богослов прусского происхождения, жил в Батурине при И. С. Самойловиче — 175
- О происхождении Святого Духа от одного только Отца [*De processione Spiritus Sancti a solo Patre*] (ок. 1682; опубл. посм.: 1774–1775, 1797; рус. пер.: Православно-богословские исследования об исхождении Святого Духа от одного только Отца (1906, т. 1–2)) — 175
- ЗЕРОВСКИЙ, ЖИРОВСКИЙ** (фон Зировский; von Zirovski, Zierowsky) Яган Христофор (Иоганн Кристоф), барон, посланник (вместе с С. Блюмбергом) от Леопольда I к Петру I и Ивану V Алексеевичам (1684) — 152
- ЗЕРТИС(-Каменский)** Стефан Константинович (1660–1722), молдавский дворянин греческого происхождения, переводчик с молдавского, турецкого и греческого языков при И. С. Мазепе — 279–280
- ЗМЕЕВ** (Змиев) Венедикт Андреевич (ум. после 1697), окольный, воевода — 144, 157, 188

- ЗОЛОТАРЕНКО Василий Никифорович (ум. 1663), наказной полковник нежинский (1655–1656), сподвижник Б. М. Хмельницкого — 8, 41, 45–47, 49–50, 58, 84
- ЗОЛОТАРЕНКО Иван Никифорович (ум. 1655), наказной полковник нежинский (1653–1655), сподвижник Б. М. Хмельницкого — 7, 8–9
- ЗОСИМА (Прокопович; ум. 1656), епископ Черниговский и Новгород-Северский (с 1649) — 184
- ЗОТОВ Никита Моисеевич (ок. 1644–1718), дьяк, учитель Петра I — 149
- ЗЫБИН Петр, воевода калужский (по другим данным, комендант; 1712) — 306
- ИБРАГИМ-ПАША (Мелек Шайтан; Şeytan Melek İbrahim Paşa; ум. 1685), турецкий полководец — 132, 135–137, 165
- ИВАН ВИДКОВСКИЙ, челядник Гедеона Одорского — 306
- ИВАН РОГАЧЕВСКИЙ, протопоп Лохвицкий, сторонник И. С. Мазепы — 306
- ИВАН СВЯТАЙЛО (Иоанн Светайло), настоятель полтавской Спасской церкви (1706–1708), участник доноса В. А. Кочубея на И. С. Мазепу (1708) — 246, 247, 250, 255, 256, 259–260, 261, 262–263, 306
- ИВАНОВ Алмаз Иванович (ум. 1669), предприниматель, глава Посольского приказа (1653–1667) — 41
- ИВАНОВ Фома, переяславский стрелец (1669) — 179
- ИГНАТИЙ, архимандрит севского Спасо-Преображенского монастыря (начало XVIII в.) — 23
- ИГНАТИЙ Богоносец (ум. 107), епископ Антиохийский, один из мужей апостольских — 398
- Послания. М., 1772 (нов. рус. пер.: 2003, 2008) — 398
- ИГНАТИЙ БОРШЕВСКИЙ (Борщевский), священник Старо-Селенгинского Спасского собора (1720-е гг.) — 109
- ИЕЗЕКИИЛ, монах Кирилловского монастыря под Киевом, посланник от его игумена к П. Д. Дорошенко (1668) — 93
- ИЕРЕМИЙ (Иеремия), игумен, посланник от Лазаря Барановича к Алексею Михайловичу (1669) — 94
- ИЕРЕМИЯ (ок. 655 — после 586 до н.э.), один из четырех великих пророков Ветхого Завета — 245
- ИЗВОЛЬСКИЙ Алексей Петрович, полковник, член временного Правления гетманского уряда (1745–1750) — 351
- ИЗМАЙЛОВ Андрей Петрович (ум. 1714), русский государственный деятель, дипломат, министр при гетмане И. И. Скоропадском (1709–1710) — 299, 300, 301–302, 304
- ИИСУС НАВИН, предводитель еврейского народа (XV–XIII до н.э.) — 400
- ИЛАРИОН (Властелинский/Властевинский; ум. 1720), митрополит Крутицкий (Сарский и Подонский и Козельский; 1703–1711) — 282
- ИЛАРИОН (Яковлев; ум. 1673), архиепископ Рязанский и Муромский (с 1657) — 176
- ИЛАРИОН (правильно: Иродион) ЖУРАКОВСКИЙ (ум. 1735/1736), архиепископ Черниговский и Новгород-Северский (1722–1734) — 407

ИЛЬИН Иван Кондратьевич (1688–1747), бригадир, член Генеральной войсковой канцелярии (1741–1742), временного Правления гетманского уряда (1747–1750) — 350, 351

ИННОКЕНТИЙ ГИЗЕЛЬ (ок. 1600–1683), архимандрит Киево-Печерский (с 1656), историк, богослов, политический и церковный деятель — 6, 83, 100, 174–175, 374, 412

Киевский синописис [Синописис, или Краткое собрание от различных летописцов о начале славенороссийского народа и первоначальных князех богоспасаемого града киева]. Киев, 1674; СПб., 1810 (нов. изд.: Мечта о русском единстве: Киевский синописис (2006)) — 140, 174, 372, 374

ИННОКЕНТИЙ XI (Innocentius XI; 1611–1689), папа римский (с 1676) — 155

ИНФЛАНТ (Инфлянт) Николай Юсторович (ум. 1709), русский генерал, участник Северной войны — 269

ИОАКИМ (Савёлов Большой; 1621–1690), патриарх Московский (с 1674) — 403

ИОАНН (Антонович; Иван VI; 1740–1764), российский император (1740–1741) — 234

ИОАНН АЛЕКСЕЕВИЧ (Иван V; 1666–1696), русский царь (с 1682) — 150, 175, 187, 196, 205, 323, 400

ИОАНН ДАМАСКИН (ум. до 754), христианский богослов, один из Отцов Церкви — 398

Точное изложение православной веры. М., 1774; М., 1785 (нов. рус. изд. см.: Источник знания. М., 2002. С. 156–337) — 398

ИОАНН КАЗИМИР — см. Ян Казимир

ИОАНН МАКСИМОВИЧ (Васильковский, Тобольский; 1651–1715), митрополит Тобольский (с 1711), миссионер, богослов, духовный писатель, православный святой — 176, 281, 402

Алфавит [собранный, рифмами сложенный от святых писаний, из древних речений]. Чернигов, 1705 — 176

ИОАНН ПРЕДТЕЧА, КРЕСТИТЕЛЬ (6–2 до н.э. — ок. 30 н.э.), христианский проповедник и пророк, ближайший предшественник Иисуса Христа — 55, 373, 374

ИОАННИКИЙ ГАЛЯТОВСКИЙ (Голятовский; ок. 1620–1688), архимандрит черниговского Елецкого монастыря Успения Пресвятой Богородицы (с 1669); духовный писатель, полемист и проповедник — 175

ИОАННИКИЙ СЕНЮТОВИЧ (Протасов; ум. 1729), архимандрит Киево-Печерской лавры (с 1715) — 392

ИОВ ЗАУНЧКОВСКИЙ (Заюнчковский), архимандрит Кобринский, игумен Каневский (1659) — 40

ИОГАНН ГЕОРГИЙ (Георг) III (Johann Georg III; 1647–1691), курфюрст Саксонский (с 1680) — 155

ИОЗЕФОВИЧ — см. Юзефович Я. Т.

ИОНА ЗАРУДНЫЙ, монах Креховского монастыря под Львовом, польский агент, бывший корсунский казак (1682) — 150

ИОАСАФ (Сретенский; 1768–1827), архиепископ Могилевский и Витебский (с 1821) — 413

ИОАСАФ II (Новоторжец; ум. 1672), патриарх Московский (с 1667) — 106, 175

ИОАСАФ КРОКОВСКИЙ (ум. 1718), митрополит Киевский (с 1708) — 274, 281, 404–406

Акафист святой великомученице Варваре (1698) — 406

ИОСИФ ОРАНСКИЙ (ум. 1751), архимандрит Печерский (с 1748) — 354

ИОСИФ ТУКАЛЬСКИЙ (Нелюбович; ум. 1675), митрополит Киевский (с 1663), один из ближайших сподвижников П.Д. Дорошенко — 6, 66, 80, 82–83, 85, 90, 98, 100, 174–175, 177, 179, 180–182, 412

ИОСИФ ШУМЛЯНСКИЙ (1643–1708), униатский епископ Львовский, Галицкий и Каменецкий (с 1667), постоянный посредник П.Д. Дорошенко в переговорах с Польшей — 116, 125, 150, 181, 182, 402–403

ИОСИФ I (Joseph I; 1678–1711), император Священной Римской империи (1705–1711) — 240

ИРИНЕЙ, чернец брянского Свенского монастыря, автор доноса на Иоасафа Кроковского (1718) — 406

ИСАИЯ (правильно Исаакий; Григорович; ум. 1677), игумен Николаевского Крупицкого монастыря под Батурином (1669–1672); с 1677 г. наставник братии монастыря; также был наставником детей И. С. Самойловича — 123–124

ИСКРА Иван Иванович (1640–1708), полковник полтавский (1696 — ок. 1701), сподвижник В. А. Кочубея, вел тайные переговоры с крымским ханом о союзе казаков против Москвы — 210, 215, 225, 242, 247–248, 250, 255–256, 257–265, 269, 287, 306

ИСЛАМ II Гирей (на самом деле — Ислам III Герай (Гирей; III İslâm Geray; 1604–1654), хан крымский (с 1644)) — 9

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ СПИСКОВ КАВАЛЕРОВ РОССИЙСКИХ ОРДЕНОВ — см. Бантыш-Каменский Д.Н.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО — см. Карамзин Н.М.

ИСТОРИЯ О ВОЗНИКШЕЙ В ПОЛЬШЕ УНИИ — см. Бантыш-Каменский Н.Н.

ИСТОРИЯ О КАЗАКАХ ЗАПОРОЖСКИХ: КАК ОНЫЕ ИЗДРЕВЛЕ ЗАВЕЛИСЬ, ОТКУДА СВОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИМЕЮТ И В КАКОМ СОСТОЯНИИ НАХОДЯТСЯ — см. Мышецкий С.И.

ИСТОРИЯ О ТАВРИИ — см. Сестренцевич-Богуш С.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ИЕРАРХИИ — см. Амвросий

ИСТОРИЯ РУССОВ, ИЛИ МАЛОЙ РОССИИ (опубл.: 1846; репр. изд.: 1991) — 8, 12, 21, 48, 148, 190, 192, 197, 200, 201, 205, 274–275, 282, 289, 296, 311, 312, 313, 324, 325, 326, 348, 349, 359, 364, 386, 392, 399, 405–406

ИУДА Искарот, апостол, предавший Иисуса Христа — 277, 282

КАЛАЙДОВИЧ Константин Федорович (1792–1832), русский археолог и филолог — 211

КААЛИСТ (Поборский/Подборский; ум. 1711), архиепископ Тверской и Кашинский (с 1703) — 282

КАЛНАШ (Калнышевский) Петр Иванович (1691–1803), последний кошевой атаман запорожских казаков (1762, 1765–1775) — 371

КАНДИБА, КАНДЫБА Андрей (Андроник) Федорович (ум. 1730), полковник корсунский (1708–1709), богуславский (1709), сторонник И. С. Мазепы, но

- канцеляристом при нем никогда не был; генеральный судья (с 1729) — 308, 329, 338
- КАНОНСКИЙ Клим, певчий, присланный из Киева в Москву (1656) — 178
- КАНТЕМИР Антиох Дмитриевич (1708–1744), русский поэт-сатирик и дипломат молдавского происхождения, деятель эпохи русского Просвещения — 153, 176, 395
- Сатира III[. О различии страстей человеческих. К архиепископу Новгородскому] (1730) — 395–396
- Сатиры [и другие стихотворческие творения] князя Антиоха Кантемира. СПб., 1762 (нов. изд. см. в: Собрание стихотворений (1956); и др.) — 176
- КАНТЕМИР Дмитрий Константинович (1673–1723), князь, молдавский (господарь, 1693, 1710–1711) и российский государственный деятель и ученый — 137, 142, 151, 153
- Histoire de l'Empire Ottoman[, où se voyent les causes de son aggrandissement et de sa décadence] [Historia incrementorum atque decrementorum aulae Ottomanicae] [История возвышения и упадка Оттоманской империи] (1714–1716); En 4 vols. P., 1743 — 137, 142, 151
- КАНТЕМИР (Cantemir) Константин Федорович (1612–1693), князь, господарь Молдавский (с 1685) — 129, 153
- КАПЛАН-ПАША (Каплан Мустафа-паша; Kaplan Mustafa Paşa; ум. 1680), капудан-паша (главнокомандующий турецким флотом; 1665–1671, 1678–1679) — 139, 140, 141
- КАПНИСТ Василий Васильевич (1758–1823), русский поэт и драматург — 344, 400
- КАПНИСТ Василий Петрович (1701–1757), полковник миргородский (с 1737) — 343, 344, 345, 346, 351, 353, 360
- КАРАЗИН Василий Назарьевич (1773–1842), русский инженер и общественный деятель — 402
- КАРАМЗИН Николай Михайлович (1766–1826), русский историк и писатель — 146, 194, 394
- История государства Российского (1816–1829, т. 1–12) — 372, 373, 400
- Пантеон российских авторов. Ч. 1. Тетр. 2–3. СПб., 1802 — 394, 397, 400
- КАРА-МУСТАФА (Мерзифонлу Кара Мустафа-паша; Merzifonlu Kara Mustafa Paşa; 1634/1635–1683), великий визирь Османской империи (с 1676) — 138, 139, 142, 151–152, 166
- КАРА, связанной между И. С. Мазепой и М. В. Кочубей (1704) — 243
- КАРА (V Леопольд; Charles V Léopold, Karl V. Leopold; 1643–1690), номинальный герцог Лотарингии (оккупированной французами; с 1675), австрийский полководец — 152
- КАРА XI (Karl XI; 1655–1697), король Шведский (с 1660, самостоятельно с 1672) — 155
- КАРА XII (Karl XII; 1682–1718), король Шведский (с 1697); полководец — 193, 206, 214, 217, 219, 223, 224, 226, 227, 228, 236, 237–238, 240, 241, 265, 267, 268, 270, 274, 275, 276, 279, 283, 285, 286, 287–291, 292, 293, 294, 297, 303–304, 305, 307, 313
- КАРМАРТЕН (Carmarthen) Перегрин (1659–1729), маркиз, виконт Осборн, английский вице-адмирал (1702–1703) — 216

- КАРНОВИЧ Степан Ефимович (1707–1788), голштинский генерал-майор, полковник стародубский (1762–1763), бывший камердинер Петра III — 362
- КАРНОВСКИЙ Михаил (ум. после 1711), гравер резцом по меди, знаменщик Московского типографского двора — 403
- КАРПЕКА Семен Семенович (ум. после 1744), наказный полковник переяславский (1724) — 329
- КАСПЕРОВИЧ, КАШПОРОВИЧ Лаврентий Каспарович, канцелярист, дипломат, войсковой капеллан при И. М. Брюховецком (1665–1667) — 86, 89
- КАТИЛИНА (Catilina) Луций Сергей (108–62 до н. э.), древнеримский сенатор, глава заговора, получившего от него свое имя — 22
- Взгляд на успех российского витийства [в первой половине истекшего столетия] (1811) — 394, 396
- КВАШНИН Исай (Исайя) Максимович (ум. 1668), воевода новгород-северский — 88
- КВИНТОВКА М. — см. Гвинтовка М. Н.
- КЕЙТ (Keith) Джеймс (Яков Вилимович; 1696–1758), шотландский генерал, в 1728–1747 гг. на русской службе; главный командир временного Правления гетманского уряда (1740–1741) — 343, 347, 389
- КЕЛИН (Келлин, Келен, Келлинг) Алексей (Иван) Степанович (ум. 1715), русский генерал, участник Северной войны, комендант Полтавы (1709) — 289
- КЕНИГСЕК (Кенигзен) Фридрих фон (ум. 1708), инженер-артиллерист прусского происхождения, генеральный пушечный есаул (1708–1709) — 279
- КЕНИГСМАРК (фон Кёнигсмарк; Gräfin von Königsmarck) Аврора фон (1662–1728), графиня, официальная любовница Августа II Сильного — 309
- КИЕВСКИЙ СИНОПСИС — см. Иннокентий Гизель
- КИЗИ-ГИРЕЙ — см. Газы III Герай
- КИКИН Александр Васильевич (1670–1718), сподвижник Петра I; с 1716 г. Алексея Петровича — 247
- КИКИН Василий Петрович (ум. 1676), воевода, стольник, дипломат — 13, 67
- КИРИЛЛ (315–386), епископ Иерусалимский (с 350), один из Отцов Церкви, христианский святой — 398
- Огласительные поучения. М., 1772 (нов. рус. изд.: 2010 и др.) — 398
- КИРИЛЛ ШУМЛЯНСКИЙ (ум. 1726), епископ Переяславский (с 1715), временный управляющий Киевской епархией (1718–1721) — 406
- КИСЛАКОВСКИЙ (Кисляковский, Кислакович) Антон, посланник запорожских казаков (вместе с П. Лазуком) к королю Польскому (1689) — 197
- КИЯШКО, сподвижник П. Д. Дорошенко, его резидент в Константинополе — 105
- КЛАДНИЦКИЙ (Kładnicki) Александр, посланник от Яна III к Алексею Михайловичу (1675) — 126
- КЛИМОВСКИЙ (Климов) Семен, украинский поэт XVIII в. — 400
- Ехав казак за Дунай — 400
- О великодушии и правде [О правде и великодушии благодетелей] [Про правду і великодушність благодійників] (1724) — 400
- КЛОКАЧЕВ Тимофей Дмитриевич, воевода батуринский (1666–1668) — 88
- КНАБЕ (Кнаб; Knab) Себастиан (1632–1690), католический прелат, архиепископ Нахичевани (с 1682) — 152

- КНИГА ПОСЛАНИЯ ГРАМОТ ОТ БЛАГОЧЕСТИВЫХ ЦАРЕЙ И СВЕТАЕИ-
ШИХ ПАТРИАРХОВ К ПРАВОСЛАВНЫМ ПАТРИАРХАМ, И ИНЫЕ ЕСТЬ
(XVII в.) — 91, 105, 175
- КОВАЛЕВСКИЙ Иван (ум. после 1663), генеральный есаул (1655–1656, 1658),
дипломат, сподвижник и личный переводчик Б. М. Хмельницкого — 15–16,
19, 40
- КОВАЛЕВСКИЙ (Коваловский; Kowalewski, Kowalewski) Станислав Казимир
(ум. 1697), ловчий киевский (примерно с 1660), дипломат — 101
- КОВАНЬКО Петр Алексеевич (ум. до 1727), сотник полтавский (1708), племян-
ник И. И. Искры, участник доноса В. А. Кочубея на И. С. Мазепу (1708) — 246,
250, 256, 259, 261, 262–263
- КОВБАСА Андрей, полковник компанейский (1709–1730) — 328
- КОЖУХОВСКИЙ(-Ференсбах) Петр (ум. ок. 1696), полковник компанейский
(примерно с 1687) — 203
- КОЖУХОВСКИЙ (Kožuchowski) Станислав Казимир (1620–1671), польский
политический деятель и дипломат, стольник калишский (с 1659) — 78
- КОЖУХОВСКИЙ(-Ференсбах) Юрий Петрович (ум. после 1712), полковник
компанейский (1696–1709), сподвижник И. С. Мазепы — 298
- КОЗЛОВ Алексей Васильевич (ум. 1709), подполковник, участник Северной
войны — 296
- КОЗЛОВСКИЙ Григорий Афанасьевич (1646–1701), князь, боярин, воевода —
44, 144
- КОЗМЕНКО (Козьменко, Кузьмович, Кузьмич, Кузьменко) Михаил, полковник
компанейский (1687 — после 1694) — 202–203
- КОЗОА Петр, французский лекарь (1708) — 269
- КОКОШКИН Иван, майор, комендант стародубский (1723), полковник старо-
дубский (1723–1725) — 327, 328
- КОЛОГРИВОВ Мирон Лаврентьевич, стольник, воевода глуховский (1668) — 88
- КОЛЧИЦКИЙ Петр, писарь В. А. Кочубея — 250, 256, 263
- КОЛЫЧЕВ Андрей Иванович (ум. 1731), майор, член Малороссийской коллегии
(1726–1727), Генерального войскового суда (с 1727) — 330, 333, 341
- КОЛЯДА, КОЛЯДО, бог веселья у древних славян, олицетворение новогоднего
цикла — 372
- КОМНИН Ян (Иван), лекарь (1690) — 198
- КОНДАЧЕНКО, полтавский казак, связной И. С. Мазепы с ханом крымским
и поляками — 253
- КОНЕЦПОЛЬСКИЙ (Koniecpolski) Станислав (1591–1646), каштелян краковский
(с 1633), гетман великий коронный (с 1632), полководец — 51, 67
- КОНИССКИЙ Григорий Осипович (архиепископ Георгий; 1717–1795), философ,
педагог, богослов и общественный деятель, архиепископ Могилевский,
Мстиславский и Оршанский (с 1772); на самом деле автор «Истории руссов»
не он, а кто-то другой — 190, 278, 325, 364, 386, 392, 399–400, 401, 405, 409,
413
- Права и вольности жителей греко-восточную в Польше и Литве исповедующих
веру [Prawa i wolności dyssydentów w nabożeństwie chrześcijańskim w Koronie
Polskiej i Wielkim Xięstwie Litewskim] (1767) — 399

[Надгробная речь на смерть Рафаила Заборовского] (1747) — 409

[Речь к пресветлейшему Станиславу Августу, королю Польскому] (1765) // Бантыш-Каменский Н. Н. Историческое известие о возникшей в Польше унии. М., 1805. С. 379–385 (прижизн. изд.: 1774) — 399

[Речь на прибытие Ее Императорского Величества в город Мстиславль] (1787) — 399–400

КОНСТАНТИН БАГРЯНОРОДНЫЙ (905–959), византийский император (с 913, фактически — с 945), писатель — 172

КОНСТАНТИНОВ Павел, генеральный есаул Правобережной Украины (1665) — 71

[КОНТАН Д'ОРВИЛЬ (Contant d'Orville; наст. фам.: Контан де ла Мольер; Contant de la Molière) Андре Гийом (ок. 1730–1800), французский актер, театральный деятель, писатель] — 190

Прекрасная россиянка (1784). 3-е изд.; в 2 ч. М., 1796 — 190

КОНТИЙ (де Бурбон-Кonti; de Bourbon-Conti) Франсуа-Луи (Великий Конт; 1664–1709), принц, кузен французского короля Людовика XV, претендент на польский престол — 206

КОРЕЦКИЙ, наказной гетман при П. Д. Дорошенко (1668) — 98

КОРЕЦКИЙ Петр, наказной полковник стародубский (1723) — 322, 325

КОРОБКА Ефим, казачий сотник (1657) — 25

КОРОВЧЕНКО (Вольский) Федор Григорьевич (ум. 1712), полковник киевский (1706 (наказной); с 1708) — 306

КОРОВЧЕНКО (Коровка, Коровка-Вольский) Григорий Карпович (ум. после 1705), полковник чигиринский (1676–1678), киевский (1682–1691, с перерывами) — 137, 139

КОСАГОВ Григорий Иванович (до 1640–1701), стольник, воевода — 77, 130, 137, 138

КОСИНСКИЙ (Kosiński) Криштоф (1545–1593), гетман низовых (а также частично реестровых) казаков (с 1591), предводитель крестьянско-казачьего восстания против поляков (1591–1593) — 377

КОСТЯ, запорожский казак, атаман разбойников около реки Буг (1707) — 239

КОТЛЯРЕВСКИЙ Иван Петрович (1769–1838), украинский поэт, переводчик, просветитель и драматург, один из основателей украинской литературы — 369, 371, 373, 377, 393, 394

Словарь [малороссийских слов, содержащихся в Энеиде, с русским переводом] (1809; 1842) — 393

Энеида[, на малороссийский язык переложенная...] [Энеида, на малороссийский язык перелицованная...] (1809; 1842, ч. 1–6) — 394

КОХАНОВСКИЙ (Kochanowski) Ян (1530–1584), первый польский национальный поэт — 374

КОХОВСКИЙ (Kochowski) (Иероним) Веспасиан (1633–1700), польский поэт и историк, автор «Польской хроники по смерти Владислава IV» (1683–1688, т. 1–2) — 9, 10, 15, 22, 27, 43

КОЧУБЕЙ Андрей (Кучук-бей), запорожский казак крымско-татарского происхождения (XVII в.), дед В. А. Кочубея — 242

КОЧУБЕЙ Василий Васильевич (1680–1743), полковник полтавский (с 1727) — 335

- КОЧУБЕЙ Василий Леонтьевич (1640–1708), генеральный судья Войска Запорожского (с 1699) — 110, 160, 214, 216, 242–248, 249, 250–265, 269, 287, 306, 412
- КОЧУБЕЙ Виктор Павлович (1768–1834), граф, русский государственный деятель, правнук В. А. Кочубея — 263
- КОЧУБЕЙ Леонтий Андреевич (ум. до 1684), знатный войсковой товарищ при Б. М. Хмельником, отец В. А. Кочубея — 242
- КОЧУБЕЙ, КОЧУБЕЕВА Любовь Федоровна, жена В. А. Кочубея — 245, 263
- КОЧУБЕЙ (Чуйкевич) Матрена (Мотря) Васильевна (ок. 1688–1736?), дочь В. А. Кочубея, жена С. В. Чуйкевича (с 1707; по другим данным, ею была ее сестра Екатерина) — 242–244
- КОЧУБЕЙ Семен Васильевич (1725–1779), полковник нежинский (1746–1751), генеральный обозный (1751–1779) — 356, 360, 362, 364
- КОЧУБЕЙ Семен Михайлович (1778–1835), землевладелец и филантроп — 412
- КОШЕЛЕВ Петр Дмитриевич (р. 1692), полковник, член Малороссийской коллегии (1723–1724, 1726–1727) — 320, 330
- КОЭ (Кое, Койе, Куайе; Coyer) Габриэль-Франсуа (1707–1782), французский писатель, аббат — 79, 117, 132, 152
- Histoire de Jean Sobieski, Roi de Pologne [Описание жизни Иоанна Собеского, короля польского]/En 3 vols. Warsowie, 1761 (рус. изд.: 1770–1773, ч. 1–2) — 79, 117, 132, 152
- КРАВЧЕНКО (ум. 1651), полковник при Б. М. Хмельником — 40
- КРАВЧЕНКО Иван (ок. 1610–1661/1662), сотник (позже полковник) белоцерковский, генеральный судья (с 1660); дипломат — 40, 43
- КРАСНОПЕРИЧ Иван Иванович (ок. 1650–1718), полтавский полковой судья (1691–1709), дипломат, сторонник И. С. Мазепы — 255
- КРАТКАЯ ЛЕТОПИСЬ МАЛОЙ РОССИИ, С 1506 ПО 1776 ГОД. СПб., 1777 — 11, 31, 36, 41, 48, 63, 66, 75, 114, 136, 141, 148, 158, 200, 202, 205, 211, 235, 287, 312, 325, 330, 343, 346, 347, 351, 360, 380
- КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МАЛОЙ РОССИИ, НАЧИНАЯ СО ВРЕМЕН ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВИЧА ПО 1735 ГОД — 50, 58, 104, 105, 106–107, 114
- КРЕЙЦ (Creutz) Карл Густав (1660–1728), барон, шведский генерал от кавалерии, участник Северной войны — 293
- КРЕЙЦ (Крейс, Крюйс) Корнелиус (1655–1727), русский адмирал норвежского происхождения, первый командующий Балтийским флотом (1705–1713), заместитель главнокомандующего военно-морскими силами России (с 1717) — 115, 146
- КРЕКШИН Петр Никифорович (1692/1693–1764), чиновник петровских времен и историк; его авторство применительно к анонимному «Дневнику [военных действий Полтавской битвы]» (1709) ныне считается маловероятным — 272
- КРИЖАНОВСКИЙ Антон Степанович, полковник гадячский (1762–1772) — 362
- КРИХОВЕЦКИЙ (Креховецкий-Демкович) Иван Томашевич (ум. после 1668), сподвижник Б. М. Хмельницкого, затем И. Е. Виговского, П. И. Тетери; генеральный судья при последнем (1665) — 69

- КРОА (де Круа; de Croy/Croÿ) Карл-Евгений (1651–1702), герцог, нидерландский военный деятель, находившийся на службе у самых разных стран, от Австрии до России — 215
- КРОПОТОВ Василий Иванович Большой (ум. 1709), кавалерийский майор, участник Северной войны — 296
- КРОПОТОВ Гаврила Семенович (ум. 1730), командир драгунского гренадерского полка своего имени (1709–1719), сохраненного впоследствии — 327
- КРУЗ (Крузе; Kruse) Карл Густав (1651–1732), барон, шведский генерал от кавалерии, участник Северной войны — 294
- КРЫЖЕВСКИЙ Фаддей Афанасьевич, русский дипломат середины XVI в., неоднократно посылавшийся А. Л. Ордын-Нащокиным с разными заданиями в Малороссию — 101
- КРЮКОВ, сержант, посланник от И. И. Скоропадского к Петру I (1719) — 312
- КУНИЦКИЙ Стефан (Степан; ок. 1640–1684), гетман Правобережной Украины (с 1683) — 129, 152–153
- КУПАЛА, КУПАЛО, бог плодов земли у древних славян — 373–374
- КУРАКИН Алексей Борисович (1759–1829), князь, генерал-губернатор Малороссии (1802–1807), министр внутренних дел (1807–1810) — 292
- КУРАКИН Федор Федорович (ум. 1684), князь, боярин, воевода — 23, 33, 34, 62–63
- КУРДВАНОВСКИЙ (Kurdwanowski) Николай (ок. 1690–1746), каштелян галицкий (1735) — 66
- ЛАЗАРЬ (3–63), житель Вифании, воскрешенный Иисусом Христом через четыре дня после смерти (Ин. 11: 1–44), христианский святой — 176
- ЛАЗАРЬ БАРАНОВИЧ (ок. 1620–1693), архиепископ Черниговский и Новгород-Северский (1657–1692), церковный, политический деятель, писатель — 91, 93, 95, 100, 105–106, 110, 112, 139, 167, 175–176, 181, 184, 401, 403, 412
- ЛАЗУК (Лазука) Прокоп, посланник запорожских казаков к королю Польскому (1689) — 197
- ЛА КРОА, ЛА-КРОА (де ла Круа; de la Croix) Эдуар (ок. 1640–1704), французский дипломат и востоковед; секретарь посольства Франции в Константинополе (1670–1686) — 133, 143, 146
- Mémoires ... contenant diverses relations très-curieuses de l'Empire Othoman [Записки ..., о разных очень любопытных взаимоотношениях в Османской империи]: En 2 vols. Paris, 1684 — 143
- ЛАМОТ-ДЕ-ШАМПИЯ, французский военный инженер на русской службе (1700) — 216
- ЛАССИЙ (Ласси, Лесси, Лессия) Петр Петрович (1678–1751), русский полководец ирландского происхождения — 341, 346
- ДЕ ЛАТУР Иван (ок. 1683–1773), генерал-майор, глуховский комендант (с 1740) — 364
- ЛЕБЕДИН, запорожский казак, атаман разбойников около реки Самары (1706–1707) — 239, 345
- ЛЕВ (Леон II) КИШКА (Leon, Lew II Kiszka; 1668–1728), униатский митрополит Киевский (с 1714), богослов — 406

- ЛЕВАШЕВ (Левашов) Василий Яковлевич (1667–1751), военный деятель, сподвижник Петра I — 250
- ЛЕВЕК (Levesque) Пьер (1736–1812), французский историк, автор «Истории России» (1781, т. 1–5), самой полной до Н.М. Карамзина — 395
- ЛЕВЕНГАУПТ (Lewenhaupt) Адам Людвиг (1659–1719), шведский генерал, участник Северной войны — 228, 267, 271, 294
- ЛЕВЕНЕЦ Иван Прокопьевич (ум. ок. 1736), полковник полтавский (ок. 1703–1709), один из трех правителей Генеральной войсковой канцелярии (1724–1727) — 239, 326
- ЛЕВОНТЬЕВ Иван Юрьевич, думный дворянин, воевода (1687) — 188
- ЛЕДОХОВСКИЙ (Ledóchowski) Степан (Стефан; ок. 1625–1676), подкоморий кременецкий (1658–1672) — 78
- ЛЕКЛЕРК (Le Clerc) Никола-Габриэль (1726–1798), французский врач, писатель и историк, автор «Физической, нравственной, гражданской и политической истории современной России» (1783–1794, т. 1–6) — 190
- ЛЕОНТЬЕВ Иван Юрьевич (до 1640 — после 1696), окольный, воевода севский (1689–1690) — 157–158, 197
- ЛЕОНТЬЕВ Михаил Иванович (1672–1752), генерал, главный командир временного Правления гетманского уряда (1741), киевский генерал-губернатор (с 1741) — 343, 344, 347–348, 360, 389
- ЛЕОПОЛЬД (I; Leopold I; 1640–1705), император Священной Римской империи (с 1658) — 149, 151, 152, 154, 157, 195, 215
- ЛЕРБЕРГ Аарон Христиан (1770–1813), русский историк — 51
- Исследования, служащие к объяснению древней русской истории [Untersuchungen zur Erläuterung der älteren Geschichte Russlands] (1816, на нем. яз.; рус. пер.: 1819) — 51
- ЛЕСНИЦКИЙ (в тексте: Соснович) Григорий Софоньевич (Сахнович; ум. 1664), полковник миргородский (1648–1649, 1653–1658) и генеральный судья; затем сподвижник И.Е. Виговского — 24, 26
- ЛЕСТОК Иван Иванович (1692–1767), русский хирург немецко-французского происхождения, первый в России придворный лейб-медик, один из организаторов дворцового переворота 1741 г., фаворит Елизаветы Петровны (1727–1744) — 349
- ЛЕСЮР (Lesur) Шарль-Луи (1770–1849), французский публицист, историк — 190
- ЛЕТОПИСЕЦ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА — см. Летописец малороссийский с 1340 по 1734 год
- ЛЕТОПИСЕЦ МАЛОРОССИЙСКИЙ С 1340 ПО 1734 ГОД [Летописец в Малороссии прежде Хмельницкого бывших гетманов и при них действия, с 1340 по 1734 год] (1766) — 9, 10, 12, 15, 20, 23, 29, 30, 44, 47, 49, 61, 63, 66, 67, 68, 70, 74, 76, 77, 80, 87–88, 89, 90, 91, 93, 94, 96, 97, 98, 105–106, 107, 108, 112, 113, 114, 115, 117, 120, 122, 129–130, 131, 134, 137, 138, 139, 141, 143–144, 145, 147, 148, 153, 158, 162, 166, 190, 192, 193, 197, 198, 200, 201, 204, 205, 219, 220, 232, 298, 308, 312, 321, 326, 327–328, 329, 330, 334, 337, 340, 341, 344, 345, 351, 356, 358, 359, 360, 362–363, 364

- ЛЕТОПИСЕЦ МАЛЫЯ РОССИИ // Российский магазин. СПб., 1793. Ч. 2–3; 1794. Ч. 3 — 9, 10, 11, 58, 63, 66, 68, 75, 89, 106–107, 114, 116, 118, 120, 122, 136, 141, 143, 200, 205, 394
- ЛЕФОРТ Франц Яковлевич (1655–1699), русский государственный и военный деятель швейцарского происхождения, один из ближайших сподвижников Петра I — 207
- ЛЕШКОВСКИЙ Александр, певчий, присланный из Киева в Москву (1656) — 178
- ЛЕЩИНСКИЙ С. — см. Станислав I Лещинский
- ЛЖЕСИМЕОН (Семен Иванович Воробьев; ум. 1674), самозванец, выдававший себя за умершего в четырехлетнем возрасте царевича Симеона Алексеевича — 120
- ЛИБЕКЕР (Lybecker) Георг (ум. 1718), шведский генерал, участник Северной войны — 268
- ЛИЗОГУБ Григорий Яковлевич (ум. до 1760), черниговский бунчуковый товарищ (1723) — 350
- ЛИЗОГУБ Ефим Яковлевич (ум. 1705), генеральный бунчужный (1687–1688) и хорунжий (1688–1698) — 206, 215, 232
- ЛИЗОГУБ Иван Кондратьевич (ум. 1662), полковник каневский (1659–1660) — 37, 39–40
- ЛИЗОГУБ Илья Яковлевич (1722–1781), черниговский бунчуковый товарищ (1751–1776) — 354
- ЛИЗОГУБ Семен Ефимович (ум. 1734), знатный войсковой товарищ (1708–1715), сторонник И. С. Мазепы; бунчуковый товарищ черниговский (с 1715) — 298
- ЛИЗОГУБ Яков Кондратьевич (ум. 1698), полковник каневский (1666–1669), черниговский (1687–1698), генеральный есаул Правобережной Украины (1669–1674) — 86, 119, 160, 203, 205
- ЛИЗОГУБ Яков Ефимович (ок. 1672–1749), генеральный бунчужный (1710–1728), генеральный обозный (с 1729), член временного Правления гетманского уряда (1734–1735), Генерального войскового суда (1734), Генеральной войсковой канцелярии (с 1710) — 310, 315, 321, 326, 329, 335, 339, 342, 343
- ЛИЛИЕНГРИН (Лильегрен; Liljegren; ум. 1709), шведский полковник, участник Северной войны — 290
- ЛИСЕНКО (Лысенко) Иван Яковлевич (ум. 1699), генеральный есаул Правобережной Украины (1672–1676) — 118, 137
- ЛИСИЦА Павел, полковник брацлавский (1654, ок. 1671 — ок. 1674) — 119
- ЛИСИЦА Яков, канцелярист, корреспондент В. Н. Чуйкевича (1707) — 252, 255
- ЛИСОВСКИЙ Федор (ум. 1722), авантюрист, прототип Гадячский (1709–1714); сотник новгород-северский (1715–1721) — 308
- ЛИСОВСКИЙ Гаврила, войсковой резидент П. Д. Дорошенко в Константинополе — 191
- ЛИТОВСКИЙ СТАТУТ — см. Статут Литовский
- ЛИХАРЕВ Иван, майор, член Малороссийской коллегии (1723) — 320
- ЛИХАРЕВ Иван Петрович, стольник (позже думный дворянин), воевода (середина XVII в.) — 88, 144
- ЛИХАЧЕВ (в тексте: Михайлов) Василий Богданович, стольник, воевода сосницкий (1668); позже, после плена в Крыму, ольшанский (1695–1696); дипломат — 88

- ЛИХОПОЙ (Лихопий) Филон, кошевой атаман Запорожской Сечи (1687, 1688) — 197
- ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Яков Иванович (1760–1831), князь, малороссийский генерал-губернатор (1808–1816) — 367
- ЛОВ, русский кавалерийский полковник, участник Северной войны — 296
- ЛОГИНОВ Иван, коропский сотник Нежинского полка (1710) — 304
- ЛОДЫЖЕНСКИЙ (Ладыженский) Сидор Алексеевич (ум. 1652), русский посланник к хану крымскому (1652) — 77
- ЛОМИКОВСКИЙ Иван Васильевич (1654–1714), генеральный есаул (1696–1707), генеральный обозный (1707–1709), один из ближайших сподвижников И.С. Мазепы — 214, 255, 261, 263, 302, 305, 306
- ЛОМИКОВСКИЙ Михаил Иванович (ум. 1715), сын И.В. Ломиковского, сторонник Ф.С. Орлика — 308
- ЛОМОНОСОВ Михаил Васильевич (1711–1765), ученый-естествоиспытатель и энциклопедист, «универсальный человек» — 174
- [Краткий] российский летописец [с родословием] (1760; нов. изд. см. в: Полное собрание сочинений. М., 1952. С. 287–358) — 174
- ЛОСЕВ Иван Родионович, дяк (с 1706); в 1724 г. был сослан на пожизненную каторгу, но в 1725 г. освобожден с запретом проживать в Москве и Санкт-Петербурге и занимать государственные должности — 312
- ЛЫСЕНКО Федор Иванович (ум. 1751), генеральный есаул (1729–1741), генеральный судья (с 1741), член Генеральной войсковой канцелярии (1728–1741), временного Правления гетманского уряда (1747–1750) — 339, 343, 350, 351
- ЛЫВОВ Никифор Иванович (1671/1673 — ок. 1736), подполковник, член Генерального войскового суда (1731–1733) — 341
- ЛЫВОВ Семен Петрович (ум. 1659), князь, воевода — 35
- ЛЫВОВ Степан Федорович (ум. 1693), князь, воевода — 69
- ЛЮБОМИРСКИЕ (Lubomirscy), княжеский род (с XVI в.), один из самых могущественных в Польше — 219
- ЛЮБОМИРСКИЙ (Lubomirski) Иероним Августин (ум. 1706), гетман великий коронный (с 1702), сторонник Августа II — 226
- ЛЮБОМИРСКИЙ (Lubomirski) Юрий (Ежи Себастиан; 1616–1667), князь, польский магнат, военный деятель — 25, 43
- ЛЯПУНОВ Сергей Иванович, дипломат при Петре I — 224
- МАГДАЛИНА, монахиня глуховского Успенского девичьего монастыря (начало XVIII в.) — 396
- МАГОМЕТ (Мухаммед; 571–632), основатель ислама — 209
- МАГОМЕТ II (Мехмед II Завоеватель, Великий, Фатих; İktinci Mehmet, Fatih Sultan Mehmet; 1432–1481), турецкий султан (1444–1446, с 1451) — 113
- МАГОМЕТ IV (Мехмед IV Охотник; Dördüncü Mehmet, Avcı Sultan Mehmet; 1642–1693), турецкий султан (1648–1687) — 103, 111, 113–114, 124, 165, 194
- МАЗЕПА Александра Степановна (ум. 1695), сестра И.С. Мазепы — 197
- МАЗЕПА Иван Степанович (1639–1709), генеральный есаул (1682–1687), гетман Войска Запорожского (1687–1708) — 5, 110, 154, 158, 160, 161, 185–277, 279,

280, 281, 282–283, 284–285, 286, 287, 288, 289, 291, 294, 295–296, 302, 303, 308, 309, 318, 320, 330, 337, 380, 386, 389, 391, 403–404, 405, 409, 412

МАКАРИЙ (Токаревский; 1605–1678), архимандрит Каневский (с 1672); православный святой — 48

МАКАРИЙ АНТИОХИЙСКИЙ (Макарий III; ум. 1672), патриарх Антиохийский (с 1647) — 86

МАКАРИЙ РУСАНОВИЧ, игумен лубенского (мгарского) Спасо-Преображенского монастыря — 182

МАКСИМ ФИЛИМОНОВИЧ, протопоп Нежинский — см. Мефодий, епископ Мстиславский и Оршанский

МАКСИМОВИЧ Дмитрий Максимович (ум. 1732), генеральный есаул (1708–1709), один из ближайших сторонников И. С. Мазепы — 271, 298

МАКСИМОВИЧ Иван Петрович (1670-е гг. — 1732), доверенное лицо И. С. Мазепы, генеральный писарь (1710–1715) при Ф. С. Орлике; писатель и переводчик — 308

МАКСИМОВИЧ Иван Максимович (ум. 1708), полковник компанейский (с 1690, не позднее) — 203

МАКСИМОВИЧ Михаил Александрович (1804–1873), украинский ботаник, филолог — 369, 371

Предисловие // Малороссийские песни... М., 1827. С. I–XXXVI — 369–370

МАЛАМА Андреяш (Андрияш, Андрей) Дмитриевич (ум. до 1730), полковник компанейский (ок. 1706–1709) македонского происхождения, сподвижник И. С. Мазепы — 298

МАЛИНОВСКИЙ Алексей Федорович (1762–1840), русский археограф — 306
Биографические сведения о князе [Димитрие Михайловиче] Пожарском. М., 1817 — 306

МАЛОРОССИЙСКИЕ ДЕЛА КОЛЛЕЖСКОГО АРХИВА — см. Подлинные дела малороссийские с 1620 по 1757 год

МАЛОРОССИЙСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ — см. Летописец малороссийский с 1340 по 1734 год

МАЛУК (Малюк) Роман, казачий старшина, посланник от П. Д. Дорошенко (по другим данным, от М. С. Ханенко), подписавший, среди прочих, Острожский договор с Польшей (1670) — 104

МАМАЙ (ок. 1335–1380), глава Золотой Орды (с 1361) — 11

МАНУЙЛОВИЧ Иван Мануилович (ум. ок. 1740), сотник глуховский (1714–1728), один из трех правителей Генеральной войсковой канцелярии (1724–1727), генеральный есаул (1729–1738) — 327, 338

МАНШТЕЙН Кристоф Герман фон (1711–1757), русский гвардейский полковник, адъютант Х. А. Миниха, позже бежал в Пруссию — 341, 343, 344, 345, 346–347, 350

Современные записки о России [в историческом, политическом и военном действенном отношении] [*Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie depuis l'année 1727 jusqu'à 1744*] (1771): В 2 ч. Дерпт, 1810 (более позд.: Записки о России, 1727–1744 (1875, 2008 и др.)) — 341, 344, 345–346, 348, 350

- МАРИЯ-МАГДАЛИНА (в миру: Марина Мазепа; ок. 1621–1707), игуменья Киево-Печерского Вознесенского (с 1686, не позднее) и глуховского Успенского (с 1687) девичьих монастырей, мать И. С. Мазепы — 195, 223, 240–241
- МАРКЕВИЧ Яков Андреевич (1696–1770), бунчуковый товарищ (с 1714), наказной полковник лубенский (1721, 1723–1725), генеральный подскарбий (1740–1762), писатель и мемуарист — 350, 354
- МАРКОВ Михаил Егорович (1760–1819), украинский историк и этнограф, основатель (1805) и директор черниговской гимназии — 52, 166, 168, 390
- О достопамятностях Чернигова (1816; посм. изд.: 1847, 1882) — 166, 390
- МАРКОВИЧ, МАРКЕВИЧ Андрей Маркович (ок. 1674–1747), полковник лубенский (1714–1727), генеральный подскарбий (1729–1740), член временного Правления гетманского уряда (1734–1735) — 279, 310, 315, 321, 328, 337, 343
- МАРКОВИЧ Яков Михайлович (1776–1804), украинский историк и этнограф — 7, 372
- МАРТИН ИЗ УРЯДОВА (Марцин из Ужендова, Марцин Ужендув; Marcin z Urzędowa; ок. 1500–1573), католический священник, автор первого «Польского гербария» (Herbarz Polski; 1595) — 374
- МАРФА, игуменья глуховского Успенского девичьего монастыря (после 1707 — до 1712); племянниц у И. С. Мазепы не было, только племянники — 306
- МАТВЕЕВ Андрей Артамонович (1666–1728), граф, дипломат и государственный деятель при Петре I — 319
- МАТВЕЕВ Артамон (Артемон) Сергеевич (1625–1682), русский государственный деятель — 24–25, 95
- МАХОВСКИЙ (Machowski) Себастиан (ум. 1672), польский военный деятель — 64, 67, 68, 77, 79
- МЕДЕШКА (Медекша; Medeksza) Стефан Франциск (Франтишек; 1629–1690), польско-литовский дипломат, секретарь королевский (с 1661); мемуарист — 99
- МЕЛАНЬЯ Младшая, Римская (398–439), христианская святая — 375
- МЕЛАШКА (Меланья), связная между И. С. Мазепой и М. В. Кочубей (1704) — 242
- МЕНЕЗИУС (Менезий, Мензис) Павел Гаврилович (1637–1694), русский дипломат шотландского происхождения — 115
- МЕНШИКОВ Александр Данилович (1673–1729), ближайший сподвижник и фаворит Петра I; военачальник — 237, 238, 239, 247, 270, 274, 275, 276, 277, 279, 281, 282, 283, 293–294, 302, 307, 312, 314, 315, 316, 324, 327, 330, 331, 333, 334, 390
- МЕФОДИЙ (в миру: Максим Филимонович; ум. 1689/1690), протопоп Нежинский, епископ Мстиславский и Оршанский (с 1661) — 27, 28, 48, 58, 74, 75–76, 86–87, 90, 176, 180
- МЕФОДИЙ III (Моронис), патриарх Константинопольский (1668–1671) — 106
- МИГАЛЕВСКИЙ Константин Михайлович (ум. после 1678), казацкий полковник — 85–86, 119
- МИГУЛА — см. Могила А. А.
- МИКЛАШЕВСКИЙ Михаил Андреевич (1640–1706), полковник стародубский (с 1689), противник И. С. Мазепы, в 1703 г. вел тайные переговоры с Польшей о присоединении к ней Украины — 221, 225, 235

- МИЛАШЕВИЧ (Малашевич) Иван Алексеевич, кошевой атаман Войска Запорожского (1714–1743, с перерывами) — 308, 344
- МИЛЛЕР Герхард Фридрих (Федор Иванович; 1705–1783), русский историк немецкого происхождения — 40–41, 50, 52, 53, 54–55, 64, 72–73, 74, 90, 109, 114, 134, 141, 149, 292, 296, 309, 333, 342, 368, 377, 379
- О малороссийском народе и запорожцах (1775; опубл. в: *Миллер Г. Ф. Исторические сочинения о Малороссии и малороссиянах.* М., 1846. С. 1–23) — 72
- Рассуждение о запорожцах (опубл. в: *Запорожская Сечь. Рыцарский орден Днепра.* М., 2004. С. 5–23) — 292, 309
- МИЛОРАДОВИЧ Гаврила Ильич (ум. 1730), полковник гадячский (1727–1729) — 332, 339
- МИЛОРАДОВИЧ Михаил Ильич (ок. 1650–1727), полковник гадячский (с 1715) — 310, 321, 326, 328, 329, 332
- МИЛОРАДОВИЧ Петр Степанович (ок. 1723–1799), последний полковник черниговский (1762–1781) — 362
- МИЛОРАДОВИЧ Ульяна Степановна (ум. 1726), жена М. И. Милорадовича — 310
- МИЛОСЛАВСКИЙ, посланник от Алексея Михайловича к турецкому султану (1673) — 116
- МИЛОСЛАВСКИЙ Иван Богданович (ум. 1681), боярин, воевода — 144
- МИНЕВСКИЙ Юрий Игнатович, корсунский полковой есаул (1657) — 25
- МИНИХ Христофор Антонович (1683–1767), русский военный и государственный деятель немецкого происхождения, фаворит Анны Иоанновны — 340, 343, 344, 345, 346, 348, 394
- МИРОВИЧ Василий Иванович (ум. 1732), сын И. М. Мировича — 235
- МИРОВИЧ Василий Яковлевич (1740–1764), сын Я. Ф. Мировича, организатор неудачной попытки дворцового переворота (1764) — 235
- МИРОВИЧ Иван Михайлович (ум. 1706), полковник переяславский (с 1692) — 203, 204, 223, 226, 228, 235
- МИРОВИЧ Марина Ивановна, дочь И. М. Мировича — 235
- МИРОВИЧ Пелагея Захаровна (до 1682–1745), жена И. М. Мировича — 235
- МИРОВИЧ Петр (Федорович), сын (а не брат) Ф. И. Мировича (ум. после 1764), секретарь Елизаветы Петровны, в 1732–1742 гг. был в ссылке в Сибири, после чего вернулся на родину — 327, 330
- МИРОВИЧ Семен Иванович (ум. 1726), сын И. М. Мировича — 35
- МИРОВИЧ Федор Иванович (ок. 1680–1758), генеральный есаул (1710–1711), один из ближайших сподвижников Ф. С. Орлика — 305, 306, 313, 327, 330
- МИРОВИЧ Яков Иванович (ум. 1744), сын И. М. Мировича — 235
- МИРОВИЧ Яков Федорович, сын (а не брат) Ф. И. Мировича, в 1732–1742 гг. был в ссылке в Сибири, после чего жил в Москве — 331
- МИХАИЛ КОРИБУТ ВИШНЕВЕЦКИЙ (Michał Korybut Wiśniowiecki; 1640–1673), король Польский и великий князь Литовский (с 1669) — 99, 103–105, 107, 111, 113, 114, 115, 116, 165, 177, 181
- МИХАЙЛОВ Борис Михайлович, дьяк, в основном Посольского приказа, в 1677–1692 гг. — 207, 217–219
- МИХАЙЛОВ Василий, воевода сосницкий — см. Лихачев В. Б.

- МИХАЙЛОВ Василий, думный дьяк, дипломат (середина XVII в.) — 7, 15, 23, 31
- МИХАЙЛОВ Григорий, канцелярист при И. И. Скоропадском — 314
- МИХАЙЛОВ Федор (ум. 1680), думный дьяк — 41
- МНИШКА (Мнишек; Mnischek) Юрий (Ежи; ок. 1548–1613), польский магнат, воевода сандомирский (с 1590) — 167
- МНОГОГРЕШНАЯ (Игнатович; зам.: Бейтон; ум. после 1726) Марина Демьяновна, дочь Д. И. Многогрешного; по другим данным, женой И. А. Бейтона была не она, а ее сестра Елена — 109
- МНОГОГРЕШНЫЙ (Игнатович, Шумейко) Василий Игнатьевич (ум. после 1694), полковник черниговский (1671–1672), брат Д. И. Многогрешного — 108
- МНОГОГРЕШНЫЙ (Игнатович) Демьян Игнатьевич (1631–1703), гетман Левобережной Украины (1668–1672) — 89, 90, 91, 92, 93, 94–96, 98–100, 104–106, 107–109, 111–112, 169, 189, 255
- МНОГОГРЕШНЫЙ (Игнатович) Петр Демьянович (ум. 1691), сын Д. И. Многогрешного, его ближайший помощник во время службы в Сибири — 108
- МОГАМЕД (Мехмед IV Герай Суфий, Софу; IV Mehmed Geraу, Sofu Mehmed Geraу; 1610–1674), хан крымский (1641–1644, 1654–1666) — 9, 11
- МОГИЛА (Могиленко, Мигула) Андрей Андреевич (ок. 1630–1689), гетман Правобережной Украины (с 1684) — 129, 153, 194–195, 200
- МОКИЕВСКИЙ Константин Михайлович (ум. 1709), полковник киевский (с 1691), сподвижник И. С. Мазепы — 202–203, 204, 206, 215
- МОКРИЕВИЧ Карп Иванович (ум. 1704), генеральный писарь Левобережной Украины (1669–1672), организатор заговора против Д. И. Многогрешного (1672) — 86, 87, 107–108, 112
- МОКРИЕВИЧ Павел Михайлович (1715 — до 1782), бунчуковый товарищ (1749 — ?) — 355
- МОЛДАВИД Самуил, казачий старшина, предводитель запорожских казаков в Хотинской битве (1673) — 117
- МОЛЧАН Федор Лукьянович (1632–1678), полковник компанейский (1674–1675), внук Б. М. Хмельницкого — 121, 142
- МОЛЧАНОВ Яков, майор, член Малороссийской коллегии (1723) — 320
- МОРИЦ САКСОНСКИЙ (Moritz Graf von Sachsen, Maurice de Saxe), граф, австрийский и французский полководец немецкого происхождения — 309
- МОРНЕР (Мёрнер; Mörner) Адольф (ум. 1709), шведский обер-лейтенант, участник Северной войны — 290
- МОРТИШТЕЙН (Мортинштейн), подстолий хелмский (1675) — 125
- МУРАД-ГИРЕЙ (Герай; Murad Geraу; 1627–1696), хан крымский (1678–1683) — 137, 138, 145, 148
- МУРАШКО Андрей Денисович (ум. 1674), полковник охотницкий (с 1669) — 111, 121–122
- МУСИН-ПУШКИН Иван Алексеевич (ок. 1660–1730), боярин, глава Монастырского приказа (1701–1715), сподвижник Петра I — 245, 251, 319
- МУСТАФА АГА, посланник турецкого султана к П. Д. Дорошенко (1670) — 105
- МЫШЕЦКИЙ Борис Ефимович (ум. после 1689), князь, стольник, воевода — 188
- [МЫШЕЦКИЙ Семен Иванович (1716 — после 1773), князь, инженер, занятый на инженерных работах в Запорожской Сечи в 1736–1740 гг.] — 52

История о казаках запорожских[, как оные издревле зачалися, и откуда свое происхождение имеют, и в каком состоянии ныне находятся], сочиненная [от] инженерной команды (1851) — 52

МЫШЕЦКИЙ Яков Ефимович (ум. 1700), князь, стольник, дипломат — 156

МЯКИНИН Иван, подполковник, генеральный подскарбий (1729–1733) — 337

НАРЫШКИН Александр Львович (1694–1746), государственный деятель — 316, 331

НАРЫШКИН Лев Кириллович (1664–1705), боярин, глава Посольского приказа (1690–1702), дядя Петра I — 207, 224

НАРЫШКИН Петр Кириллович (1713–1770), генерал-поручик, камергер — 353, 362

НАРЫШКИН Семен Григорьевич (ок. 1683–1747), дипломат, министр при гетмане Д. П. Апостоле (1731–1734) — 333, 341

НАРЫШКИНА (Разумовская) Екатерина Ивановна (1729–1771), графиня, жена К. Г. Разумовского (с 1746) — 355

НАРЫШКИНЫ, сыновья А. К. Нарышкина: Александр Львович (см. выше) и Иван Львович (1700–1734), капитан флота — 316

НАУМОВ Федор Васильевич (1692–1757), государственный деятель, министр при гетмане Д. П. Апостоле (1727–1728) — 333–334, 335, 340

НАХИМОВИЧ (Нахимовский) Федор Иванович (ум. 1758), один из ближайших сподвижников Ф. С. Орлика — 313

НАЩОКИН — см. Ордын-Нащокин Б. И.

НАЩОКИН А. А. — см. Ордын-Нащокин А. А.

НЕВЕНЧАНИН (Невинчаный) Василий (ум. после 1711), полковник чигиринский (1704–1708, 1709), сторонник И. С. Мазепы — 298

НЕЗАМАЙ Юрий, генеральный судья (1663–1665), затем переяславский полковой судья — 76

НЕМИРИЧ (Niemiryecz) Юрий Стефанович (1612–1659), польский полковник, в 1657 г. перешедший на сторону казаков; дипломат, сподвижник И. Е. Виговского — 36

НЕПЛЮЕВ Иван Иванович (1693–1773), дипломат и государственный деятель, главный командир временного Правления гетманского уряда (1741) — 343, 348

НЕПЛЮЕВ Леонтий Романович (ум. 1698), боярин, воевода, сподвижник В. В. Голицына — 157, 193, 196

НЕПЛЮЕВ Семен Протасьевич, думный дворянин, воевода при Петре I — 230, 232, 235, 239

НЕСЕЦКИЙ (Niesiecki) Каспер (1682–1744), польский историк и теолог, иезуит — 66, 67–68

Korona Polska [Корона польская] (1728–1743, т. 1–4) — 66, 67–68

НЕСТОР (ок. 1056–1114), древнерусский летописец — 174, 393

Повесть временных лет — 393

НЕЧАЕВ Иван Константинович (ум. 1709), полковник, участник Северной войны — 296

- НЕЩАДИМ Яков, казацкий атаман, вымышленный адресат подложного письма В. В. Капниста (1750) — 360
- НИКАНОР, иеромонах севского Спасо-Преображенского монастыря, участник доноса В. А. Кочубея на И. С. Мазепу (1707) — 245, 247–248, 261, 263
- НИКИФОРОВ Протасий Иванович (ум. 1710), дьяк, дипломат — 156
- НИКОЛАЕВ Роман, лекарь (1688) — 195
- НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ, ГОЛАСТУНСКИЙ (Гостунский; ок. 270 — ок. 345), христианский святой — 354, 355, 356, 357, 392
- НИКОН (ум. 1710), первый архимандрит московского Донского монастыря (1683–1687) — 255
- НИКОН (1605–1681), патриарх Московский (1652–1666), реформатор церковного уклада России — 86, 176, 179
- НОВИЦКИЙ Илья Федорович (ок. 1630–1704), полковник компанейский (1669–1672, 1676–1696), отвечал за охрану границ от крымских татар — 195
- НОРДБЕРГ (Nordberg) Йёран Андерсон (1677–1744), гвардейский капеллан Карла XII, автор «Истории короля Карла XII» (Konung Carl XII: tes historia; 1740) — 236, 271, 281, 291
- НОС Иван Яремович (ум. 1715), полковник прилуцкий (1708–1714), генеральный судья (с 1714) — 281
- НОСАЧ (Шкуратенко) Тимофей Иванович (ум. после 1668), полковник остерский (1648–1649), генеральный обозный (1654–1655, 1656–1664), соратник Б. М. Хмельницкого — 24, 40, 69
- ОБИДА Степан, полковник, посланник от М. С. Ханенко к Алексею Михайловичу (1670) — 106
- ОБИДОВСКАЯ Анна Васильевна (ум. 1726), жена И. П. Обидовского (1698–1701) — 216
- ОБИДОВСКИЙ Иван Иванович, сын И. П. Обидовского — 216
- ОБИДОВСКИЙ Иван Павлович (1672–1701), полковник нежинский (с 1695), племянник И. С. Мазепы — 197, 198, 207, 214, 215, 216, 242
- ОБИДОВСКИЙ Михаил Иванович, сын И. П. Обидовского — 216
- ОБОЛОНСКИЙ (Каневский-Оболонский) Демьян Васильевич (ум. 1758), генеральный бунчужный (с 1741), генеральный судья (с 1750) — 350, 355, 356, 357–358, 360
- [ОБЩИЙ] ГЕРБОВНИК [ДВОРЯНСКИХ РОДОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, НАЧАТЫЙ В 1797 Г.]. Часть 3. СПб., [1799] — 242
- ОВИТРИГАЙЛО — см. Свидригайло
- ОГАРЕВ Евсей Григорьевич (ум. 1668), воевода гадячский (с 1667) — 88
- ОГИНСКИЙ (Ogiński) Григорий Антоний (1654–1709), гетман польный литовский (1703–1709), сторонник Августа II и Петра I — 250
- ОГИНСКИЙ (Ogiński) Марциан Александр (1632–1690), князь, воевода трокский (1670–1684), канцлер великий литовский (с 1684) — 124, 155
- ОГИНСКИЙ (Ogiński) Николай Франтишек (ум. 1715), мечник великий литовский (ок. 1685–1695) — 155
- О ГОРОДАХ И СЕЛЕНИЯХ ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНИИ — см. Марков М. Е.

- ОГРАНОВИЧ (Огронович, Григорьевич, Григорьев) Михаил Григорьевич, прилуцкий полковой обозный (1717–1737) — 329
- ОДИНЕЦ Андрей, полковник черкасский (1659–1661) — 37, 39–40
- ОДОЕВСКИЙ Никита Иванович (1605–1689), князь, боярин, воевода; законодатель и дипломат — 41, 124
- О ДОСТОПАМЯТНОСТЯХ ЧЕРНИГОВА — см. Марков М. Е.
- ОКСЕНСТЕРН (Оксенштерна; Oxenstierna) Бенгт Габриельссон (1623–1702), граф, фактический глава шведской дипломатии (с 1680) — 224
- ОЛЕКШИЧ (Олешков) Павел Александрович, православный польский шляхтич (1654) — 8
- ОЛОВЯННИКОВ Перфилий, дьяк (1657) — 24
- ОЛФИМОВ (Алфимов) Назар(ий) Михайлович (ум. 1669), стольник, дипломат — 71
- ОНИСИМОВ (Анисимов), наказный полковник миргородский (1708) — 284
- ОПАРА Степан (ум. 1665), гетман Правобережной Украины (1665) — 58, 70, 74
- ОПОЧЕНОК Алексей (ум. 1708), войт шептаковский — 275
- ОРДИН-НАЩОКИН Богдан Иванович, воевода и дипломат (2-я пол. XVII в.) — 77–78
- ОРДЫН-НАЩОКИН (Ордин-Нащокин) Афанасий Лаврентьевич (1605–1680), боярин, дипломат — 77–79, 85, 87, 92, 100–101, 102–103, 147, 181
- ОРАИК Филипп Степанович (1672–1742), генеральный писарь (1702–1709), один из ближайших соратников И. С. Мазепы; гетман Правобережной Украины в изгнании (с 1710) — 246, 252, 255, 271, 289, 295, 299, 303–304, 305, 306, 307, 308, 313, 314, 330
- ОРЛОВ Григорий Григорьевич (1734–1783), граф, князь, фаворит Екатерины II (1760–1774) — 364, 365
- ОСИПОВ Федор Осипович, полковник ахтырский (1694, 1704–1711) — 247, 248, 249, 250, 257, 258, 261
- ОСМАН III (Üçüncü Osman; 1699–1757), турецкий султан (с 1754) — 359
- ОСТАФЬЕВ (Астафьев) Семен, монах, сторонник И. С. Мазепы — 306
- ОСТЕРМАН Андрей Иванович (Генрих Иоганн Фридрих; 1686–1747), граф, русский государственный деятель немецкого происхождения, сподвижник Петра I, фактический глава русской дипломатии в 1720–1730-е гг. — 313
- ОСТРАЯ (Остренко; ум. 1668), жена Семена Михайловича Остренко, полковника зеньковского (гадячского; 1666–1668, 1672) — 89
- ОСТРОЖСКИЙ (Ostrogski) Константин Иванович (1460–1530), князь, гетман великий литовский (1497–1500, с 1507), полководец — 411
- ПАВЕЛ (ок. 5/10–64/67), апостол Иисуса Христа, христианский святой — 174, 297, 391
- ПАВЕЛ (III; ум. 1675), митрополит Крутицкий и Подрельский (с 1664) — 176
- ПАИСИЙ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ (ок. 1610–1678), патриарх Александрийский (1657 — ок. 1665, 1668–1677/1678) — 86
- ПАЛЕЙ (Палий; наст. фам.: Гурко) Семен (Филиппович; ок. 1640–1710), полковник фастовский (1685–1702), руководитель восстания против поляков на

- Правобережной Украине в конце XVII — начале XVIII в. — 187, 199–200, 201, 203, 207, 220, 221–222, 223, 225, 227–228, 279, 286, 298, 371
- ПАНТЕОН РОССИЙСКИХ АВТОРОВ — см. Карамзин Н.М.
- ПАРАСКЕВА Пятница (Параскева Ионийская; III в.), христианская святая — 167, 211
- ПАРАСКЕВА (Прасковья) ФЕДОРОВНА (1664–1723), русская царица, жена Иоанна Алексеевича (1684–1696), мать Анны Иоанновны — 323
- ПАРСУКОВ Василий, полковник, комендант киевский (1724) — 328
- ПАСЕК (Пассек) Богдан Иванович (1702–1757), член Генерального войскового суда (до 1734–1739) — 341
- ПАТКУЛЬ (von Patkull) Иоганн Рейнгольд фон (1660–1707), шведский военный деятель, в 1698–1700 гг. на службе у саксонского курфюрста и Августа II, с 1702 г. у Петра I — 228, 238, 239
- ПАЦ (Рас) Михал Казимир (ок. 1624–1682), великий гетман литовский (с 1667), противник Я. Собеского — 117
- ПАШКОВ Илья Иванович (ум. после 1734), комендант стародубский (1722–1726) полковник стародубский (1726–1729) — 328, 339
- ПАШКОВСКИЙ (Павленко, Павлов) Григорий Павлович (ум. 1701), полковник компанейский (с 1680) — 202–203, 215, 220
- ПЕРЕПЕЛКА Сидор, городнянский гончар — 349
- ПЕРРИ (Perry) Джон (1670–1732), английский капитан и инженер, в 1698–1715 гг. был на русской службе — 308
- ПЕРХУРОВ Василий Федорович, стольник, стрелецкий полковник (конец XVII в.) — 129, 138, 143, 144
- ПЕСОЧИНСКИЙ (Пясочинский; Piaseczyński) Ян (после 1638–1683), каштелан хелмский (1661–1683) — 103
- ПЕТР МОГИЛА (1596–1647), митрополит Киевский (с 1632) — 6, 177, 178, 412
- ПЕТР ПАРЦЕВИК (Парчевский; Parczewski; ок. 1590–1658), польский католический епископ, дипломат — 13
- ПЕТР ПЕТРОВИЧ (1715–1719), царевич, сын Петра I — 311
- ПЕТР I (Алексеевич) ВЕЛИКИЙ (1672–1725), последний русский царь (с 1682) и первый император (с 1721) — 131, 150, 153, 158, 175, 177, 182, 193, 194, 195, 198, 204, 205, 207, 213, 214, 217, 219, 220, 221, 222, 223, 225, 226, 228, 232, 234, 236–237, 239, 240, 246, 248, 249, 265, 266, 267–268, 271, 273, 276, 277, 279, 281, 284, 285, 286, 287–288, 289, 290, 291, 292, 296–298, 301, 305, 308, 309, 310, 312, 313, 315, 316, 318, 320, 323, 325, 326, 327, 329, 331, 337, 341, 344, 349, 368, 389, 391, 394, 396, 400, 402, 404, 405, 406, 407
- ПЕТР II (Алексеевич; 1715–1730), российский император (с 1727) — 331, 333, 335, 354, 394
- ПЕТР III (Федорович; 1728–1762), российский император (1762) — 353, 362–363, 409
- ПЕТРЕНКО Я. — см. Улеско Я.П.
- ПЕТРИК (Иваненко) Петр Иванович, гетман Едисанской Орды (1692–1696/1712) под покровительством Крымского ханства, руководитель восстаниями против России и И.С. Мазепы — 187, 200–201, 205, 213

- ПИВА (Пиво; Piwo) Ян (ум. 1673), полковник при Я. Собеском, неоднократно грабивший и сжигавший украинские города и деревни; в 1668 г. пытался также захватить Киев, после чего вместе с П. В. Шереметевым воевал на Украине против П. Д. Дорошенко и татар — 101
- ПИКОВЕЦ Иван Васильевич, писарь Генеральной войсковой канцелярии (1742–1751) — 355
- ПИЛЬХОВСКИЙ Карл Иванович, исправник владими́ро-волы́нский — 411
- ПИПЕР (Piper) Карл (1647–1716), граф, глава походной канцелярии Карла XII, отвечал почти за всю внешнюю и внутреннюю его политику (1700–1709) — 267, 276, 292, 293
- ПИСАРЕВ Степан Иванович (1708–1775), секретарь Коллегии иностранных дел (1742–1760), переводчик — 354, 355
- ПЛЕЧНИК Никита, сотник полтавский (1696) — 187, 206
- ПЛЕЩЕЕВ, один из кандидатов в мужья дочери И. С. Самойловича, предложенных ему Российским двором — 192
- ПОДЛИННЫЕ ДЕЛА МАЛОРОССИЙСКИЕ С 1620 ПО 1757 ГОД (посм. изд.: Источники малороссийской истории (1858–1859, ч. 1–2)) — 7–9, 13, 15–19, 24–28, 29–40, 43–46, 48–49, 52, 59–60, 63, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 75, 76, 77, 80–83, 85, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95–97, 98, 100, 104, 105, 106, 108, 112, 116, 117, 118–119, 120, 121, 124, 127, 130, 131, 133, 135–136, 137, 138, 140, 142–143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150–151, 153, 154, 155, 157, 158, 162, 167, 172, 174, 175, 176, 178–179, 180–181, 182, 184, 187–189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201–204, 205, 207, 208–209, 210–211, 213, 214, 215, 216–221, 222, 223–231, 232–235, 237–241, 242–244, 245, 246–251, 254, 255, 256–263, 266–267, 268, 269–271, 272, 275, 277, 280, 281, 282, 283, 284, 286–287, 288, 294, 297, 298, 301–304, 305–306, 307–309, 310–311, 312, 313–315, 316, 317, 319, 320, 321–324, 327, 328, 329, 330, 331–332, 333, 334–335, 337, 338, 339–340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 350, 351, 352, 353, 356, 359, 360, 367, 380, 390, 391, 400, 401, 402, 403, 407
- ПОЖАРСКИЙ Дмитрий Михайлович (1578–1642), князь, русский национальный герой, глава Второго ополчения, освободившего Москву от поляков (1611–1612) — 306
- ПОЖАРСКИЙ Семен Иванович (правильно: Романович; ок. 1618–1659), князь, воевода — 35
- ПОКОТИЛО Яков (ум. после 1712), полковник сердюцкий (1700–1709) — 298
- ПОЛЕТИКА Григорий Андреевич (1725–1784), русский писатель и общественный деятель — 380
- ПОЛОЦКИЙ Дмитрий (ум. 1733), войт киевский (с 1699) — 408
- ПОЛТАВЕЦ Иван, казачий старшина, посланник от П. Д. Дорошенко (по другим данным, от М. С. Ханенко), подписавший, среди прочих, Острожский договор с Польшей (1670) — 104
- ПОЛУБОТОК Леонтий Артемьевич (до 1635 — ок. 1695), полковник переяславский (1683–1687, 1689–1691), генеральный есаул Правобережной Украины (1678–1682) — 130, 193, 199, 320, 380

- ПОЛУБОТОК Павел Леонтьевич (ок. 1660–1724), полковник черниговский (1705–1723), наказной гетман Войска Запорожского (1722–1724) — 199, 278, 280, 281, 307, 310, 311, 315, 317, 319–326, 327, 329, 333, 389, 391, 400, 413
- ПОЛЬСКИЕ ДЕЛА КОЛЛЕЖСКОГО АРХИВА — 146, 155, 390
- ПОМПЕЙ (Pompeius) Гней Великий (106–48 до н.э.), древнеримский государственный деятель и полководец — 21
- ПОНЯТОВСКИЙ (Poniatowski) Станислав (1676–1762), польско-литовский и шведский генерал, участник Северной войны — 269–270, 341
- ПОРТОМОИИ Яков (ум. ок. 1680), дипломат — 28, 31
- ПОРТЯНКА Семен Федорович, прилуцкий полковой хорунжий и есаул (1668–1708, с перерывами), посланник (вместе с М. Раткевичем) от П.Д. Дорошенко к турецкому султану (1669) — 96
- ПОСНИКОВ (Постников) Василий Тимофеевич (до 1677 — Василий Тимофеев; ум. 1708), дьяк, дипломат — 155, 156
- ПОТЕМКИН Дмитрий Федорович (1673/1675–1748), член Генерального войскового суда (1729–1731) — 333, 340, 341
- ПОТОЦКИЕ (Potoccy), шляхетский (позднее графский) польский род (с XIII в.) — 352
- ПОТОЦКИЙ (Potocki) Александр Ян (1662–1714), польский магнат, каштелян каменецкий (1702–1712) — 155
- ПОТОЦКИЙ (Potocki) Станислав (Ревера; 1579–1667), воевода подольский (1636–1655), великий гетман коронный (с 1654) — 8, 10–11, 25, 43
- ПОТОЦКИЙ (Potocki) Федор Павлович (Теодор Анджей; 1664–1738), примас польский и архиепископ Гнезненский (с 1723) — 341
- ПОТОЦКИЙ (Potocki) Юзеф (1673–1751), воевода киевский (1702–1744), сначала сторонник Августа II, с 1705 г. Станислава Лещинского — 227, 255
- ПРЕКРАСНАЯ РОССИЯНКА — см. Контан д’Орвиль А.Г.
- ПРИЕМСКИЙ (Пшиемский; Przyjemski) Александер (ок. 1650–1694), подстолий коронный, дипломат — 155
- ПРИКЛОНСКИЙ Михаил Васильевич (ум. ок. 1682), стольник и воевода при Алексее Михайловиче и Федоре Алексеевиче — 47–48, 88
- ПРИНЦЕН (von Printzen) Марквард Людвиг (1675–1725), барон, прусский дипломат и церковно-образовательный деятель, чрезвычайный посол Бранденбургско-Прусского княжества (затем Пруссии) в России (1698–1701) — 214
- ПРОЗОРОВСКИЙ Алексей Петрович (ум. 1705), князь, воевода, сподвижник Петра I — 207
- ПРОЗОРОВСКИЙ Борис Иванович (Меньшой; 1661–1718), князь, боярин; завещал свой дом государству, использовавшему его до 1727 г. как посольский — 315
- ПРОЗОРОВСКИЙ Петр Иванович (1644/1645–1720), князь, боярин, наставник и ближайший сподвижник Петра I — 207
- ПРОКОПОВ, ПРОКОПОВИЧ Савва Прокопович (ум. 1701), генеральный писарь (1672–1687), генеральный судья (с 1687) — 112
- ПРОТАСЬЕВ Борис, дьяк, посланник от Петра I и Ивана V Алексеевичей к шведскому королю (1686) — 156
- ПРОТАСЬЕВ (Протасов) Петр Данилович, стольник, воевода при Алексее Михайловиче — 45–46

- ПРОТАСЬЕВ Федор, полковник, резидент Петра I при И. С. Мазепе — 275
- ПРОТАСЬЕВ Федор Иванович (ум. 1725), стольник, министр при гетмане И. И. Скоропадском (1710–1720) — 304, 307, 308, 314
- ПРОТАСЬЕВ (Протасов) Федор Васильевич, воевода (1665) — 69
- ПРОТОПОПОВ Семен Михайлович, дьяк, дипломат при Алексее Михайловиче — 115
- ПСААТЫРЬ — 398
- ПУФФЕНДОРФ (Пуфендорф; von Pufendorf) Самуэль фон (1632–1694), немецкий правовед, историк, философ — 397
- Введение в историю европейских держав [Введение в историю европейскую] [Einleitung zu der Historie der vornehmsten Reiche und Staaten in Europa]. СПб., 1718; перв. orig. нем. изд.: 1683; более поздн. рус. пер.: 1761–1767) — 397
- ПУШКАРЬ (Пушкаренко) Мартын Иванович (1598–1658), полковник полтавский (с 1648), соратник Б. М. Хмельницкого — 20, 23, 26–30, 84, 164, 179
- ПУШКИН Федор Матвеевич (ок. 1630–1706), боярин, воевода — 192
- ПЯСОЧИНСКИЙ А. — см. Песочинский А.
- РАГОЦИЙ (Ракоци) Георгий (Дьёрдь) II (II. Rákóczi György; 1621–1660), князь Трансильвании (1648–1657, с 1659) — 7, 12, 14, 17, 18, 25, 26
- РАГУЗИНСКИЙ(-Владиславич) Савва Лукич (1669–1738), граф, русский дипломат хорватского происхождения, посол России в Китае (1725–1728) — 310, 340
- РАДЗЕЕВСКИЙ, РАДЗИЕВСКИЙ (Radziejowski) Иероним (1612–1667), польский государственный деятель, подканцлер великий коронный (1650); посол Польши в Константинополе (1667) — 13
- РАДЗИВИЛЛ (Radziwiłł), князь, один из инициаторов серии поджогов на территории России в 1748 г. — 352
- РАДЗИВИЛЛ (Radziwiłł) Януш (1612–1655), князь, литовский государственный и военный деятель — 7, 8
- РАДИЧ Пантелей (Пантелеймон; ум. ок. 1717), канцелярист, посланник И. С. Самойловича к Федору Алексеевичу (1676) — 131
- РАДИЧ Тимофей (ум. 1709), товарищ войсковой (с 1689), знатный товарищ войсковой (с 1708), приближенный И. С. Мазепы для особых поручений — 221
- РАДИЩЕВ Афанасий Прокофьевич (1678/1684–1746), член Генерального войскового суда (1732–1734), полковник стародубский (1734–1741) — 341
- РАДОМСКИЙ (Radomski) Адам, секретарь Станислава Лещинского (1706) — 234
- РАЗИН Степан Тимофеевич (1630–1671), донской казак, предводитель восстания 1670–1671 гг. — 92, 106, 128
- РАЗУМОВСКАЯ Наталья Демьяновна (ум. 1762) — 359
- РАЗУМОВСКИЙ Алексей Григорьевич (1709–1771), граф, фаворит Елизаветы Петровны, участник дворцового переворота 1741 г. — 343, 349–350
- РАЗУМОВСКИЙ Андрей (а не Алексей) Кириллович (1752–1836), граф, князь, дипломат, меценат — 390, 413
- РАЗУМОВСКИЙ Кирилл Григорьевич (1728–1803), граф, государственный деятель, последний гетман Войска Запорожского (1750–1764) — 278, 351, 353, 355–367, 368, 386, 387, 389, 390, 392, 402, 409, 413

- РАЗУМОВСКИЙ Петр Иванович (ум. 1771), полковник нежинский (с 1753), племянник А.Г. и К.Г. Разумовских — 353, 359
- РАФАИЛ ЗАБОРОВСКИЙ (1677–1747), митрополит Киевский (с 1731) — 408–409
- РЕВУСКИЙ (Ржевуский, Жевуский; Rzewuski) Осип (Юзеф; ум. 1718?), староста ольховецкий — 66
- РЕЙНШИЛЬД (Реншёльд; Rehnskiöld) Карл Густав (1651–1722), граф, шведский фельдмаршал, ближайший военный советник Карла XII — 251, 276, 290, 293
- РЕН (Рейн, Ренне) Карл Магнусович (1663–1716), барон, русский генерал от кавалерии прибалтийского происхождения, участник Северной войны — 289
- РЕНЦЕЛЬ (фон Ренцель, Рентель) Самуил де (ум. 1710), русский генерал, участник Северной войны — 293
- РЕПНИН Аникита Иванович (1668–1726), князь, русский полководец — 219, 246, 267, 293
- РЕПНИН(-ВОЛКОНСКИЙ) Николай Григорьевич (1778–1845), князь, военный и государственный деятель, дипломат, губернатор Малороссии (1816–1834) — 297
- РЕШЕТНИКОВ Андрей Гордеевич (р. после 1770), русский издатель — 398
- РЖЕВСКИЙ, РЖЕВСКОЙ Иван Иванович (ок. 1615–1678), воевода — 112, 131, 137, 139, 141, 200
- РИГЕЛЬМАН Александр Иванович (1720–1789), русский военный инженер, историк — 8, 9, 30, 35, 41, 42, 48, 49, 57, 60–61, 62, 63, 67, 68, 69, 75, 90, 94, 98, 106, 131, 132, 134, 135, 137, 139, 143, 144, 145, 146, 148, 153, 157, 162, 194, 196, 197, 204, 205, 206, 219, 220, 281, 285, 308, 325, 344, 353, 355–357, 360, 375, 376, 378, 413
- Летописное повествование о Малой России [и ее народе и казаках вообще, отколы и из какого народа оные происхождение свое имеют, и по каким случаям они ныне при своих местах обитают] (опубл. посм.: 1847) — 8, 9, 30, 35, 41, 42, 48, 49, 61, 62, 63, 67, 68, 75, 90, 94, 98, 106, 131, 132, 134, 137, 139, 144, 145, 146, 153, 157, 162, 194, 200, 204, 205, 206, 219, 220, 285, 308, 325, 344, 353, 355–356, 360, 375–377, 378
- РОДОСТАНОВ (Родостамов) Михаил Иванович (1683 — после 1714), дьяк, дипломат; в 1714 г. принял монашество — 280
- РОМАН, полтавский полковой писарь при И. С. Мазепе — 256
- РОМАН РАКУША (Ракушка-Романовский, Ракущенко; 1623–1703), казацкий полковник, прототип Брацлавский (1668–1676); затем вернулся в Малороссию — 105
- РОМОДАНОВСКИЙ Андрей Григорьевич (ум. 1682), князь, воевода, боярин, сын Г.Г. Ромодановского — 93
- РОМОДАНОВСКИЙ Григорий Григорьевич (ум. 1682), князь, воевода, боярин; глава русских войск во время русско-польской войны (1654–1667) — 10, 23, 24, 31–32, 34, 47–48, 58, 62–63, 69, 88, 89, 90, 91, 93, 95, 102, 108, 111, 112, 116, 117–119, 121–122, 129–131, 135, 137, 139, 140–142, 143, 148, 150, 165, 172, 191
- РОМОДАНОВСКИЙ Федор Юрьевич (ок. 1640–1717), князь, один из ближайших сподвижников Петра I — 207

- РОПП Христофор Фромгольд фон дер (ум. 1728), русский генерал прибалтийского происхождения, командир драгунского гренадерского полка своего имени (1709–1719), сохраненного впоследствии — 327
- РООС (Roos) Карл Густав (1655–1722), барон, шведский генерал, участник Северной войны — 293
- РОСЛАВЕЦ Петр Иванович, полковник стародубский (1659–1676, с перерывами) — 108, 119, 134–135
- РОСЛАВЛЕВ Иван, ротмистр, посланник от Алексея Михайловича к П.Д. Дорошенко (1667) — 80–81
- РОССИЙСКАЯ ИЕРАРХИЯ — см. Амвросий (Орнатский)
- РТИЩЕВ Федор Михайлович (Большой; 1626–1673), окольничий, фаворит Алексея Михайловича; филантроп, меценат и просветитель — 174
- РУБАН, старшина, посланник И. М. Брюховецкого к Алексею Михайловичу (1668) — 87
- РУБАН Василий Григорьевич (1742–1795), русский писатель, историк и издатель (в том числе «Краткой летописи Малыя России, с 1506 по 1776 год», 1777) — 11, 31, 36, 41, 48, 63, 66, 75, 114, 136, 141, 148, 158, 194, 200, 202, 205, 211, 235, 287, 312, 325, 330, 343, 346, 347, 351, 360, 380, 397
- РУБЕЦ Семен Игнатьевич (1690–1724), полковой судья стародубский (1714–1723) — 319
- РУДАВСКИЙ (Rudawski) Вавжинец Ян (1617–1690), польский историк и юрист — 10, 12
- Польская история [История Польши по смерти Владислава IV и до Оливского мира] [Historiarum Poloniae eb excessu Vladislai IV ad pacem Olivensem] (1655) — 10, 12
- РУЖИНСКИЙ, РОЖИНСКИЙ Богдан (Михайлович/Остафьевич; Богданко/Черный; ум. 1576), князь, гетман Войска Запорожского (с 1575) — 355
- РУМЯНЦЕВ Александр Петрович (1677/1680–1749), граф, генерал и дипломат, главный командир временного Правления гетманского уряда (1736, 1738–1740) — 343, 346–347, 389
- РУМЯНЦЕВ-ЗАДУНАЙСКИЙ Петр Александрович (1725–1796), полководец и военный теоретик, президент Другой Малороссийской коллегии (1764–1786) — 346, 387, 389, 392
- РУСЕНОВИЧ (Русинович), львовский мещанин, связной И. С. Мазепы с поляками — 254, 255
- РУФИН, епископ Сербский (1707) — 252
- РЫМНИКОВСКИЙ — см. Суворов А. В.
- САВИЧ Семен Савович (ум. 1725), генеральный писарь (1709–1723), один из ближайших сподвижников И. И. Скоропадского — 310, 315, 321, 322, 323, 325–326, 329
- САГАЙДАЧНЫЙ Григорий Яремович, кошевой атаман Запорожской Сечи (1686, 1687) — 195, 197
- САЛТЫКОВ Петр Михайлович (ум. 1690), боярин, воевода — 72
- САМАРИН Михаил, стольник, воевода воронежский (1672) — 112

- САМКО (Сомко) Яким Семенович (ум. 1663), наказной гетман Войска Запорожского (с 1660) — 45–50, 58–59, 84
- САМОЙЛОВИЧ Григорий Иванович (ум. 1687), полковник черниговский (с 1685), сын И. С. Самойловича — 116, 123, 135, 143, 154, 159, 193, 194
- САМОЙЛОВИЧ Иван Самойлович (ок. 1630–1690), генеральный судья (1669–1672), гетман Левобережной Украины (1672–1687) — 108, 110, 111–112, 115–116, 117, 118–122, 126–127, 129–131, 133–137, 138, 139, 140–142, 143, 144, 145, 147, 148, 149–151, 153–154, 157, 158–163, 165, 171, 175, 184, 187–188, 190–191, 192, 193–194, 242, 256, 412
- САМОЙЛОВИЧ Михаил Васильевич (ум. после 1692), стольник, полковник гадячский (1678–1687) — 193, 199, 320
- САМОЙЛОВИЧ Семен Иванович (ок. 1660–1685), полковник стародубский (с 1680), сын И. С. Самойловича — 116, 123, 129, 135, 137, 144, 154, 166
- САМОЙЛОВИЧ Тимоша (Тимофей Самойлович), господарь (наместник) гадячский (1658) — 29
- САМОЙЛОВИЧ Яков Иванович (ум. 1695), полковник стародубский (1685–1687), сын И. С. Самойловича — 137, 143, 153, 162, 193, 194
- САМОЙЛОВИЧЕВА (Самойлович) Анастасия Ивановна, жена Ю. А. Четвертинского (с 1690), дочь И. С. Самойловича — 194
- САМСОН СТРАННОПРИИМЕЦ (ум. 530), священник, врач, покровитель бедных, православный святой — 297
- САМУСЬ Самойло Иванович (ок. 1640 — ок. 1713), полковник винницкий и богуславский (с 1688), гетман Войска Запорожского (1693–1704) — 187, 199–200, 207, 220, 221–222, 225–226, 228
- САНТИНИ (Santini) Винченцо (1676–1728), титулярный архиепископ Трапезунский (с 1721), апостольский нунций в Польше (1722–1728) — 407
- САПЕГА (Sapieha) Павел (Ян; 1609–1665), воевода витебский (с 1646), воевода виленский и гетман великий литовский (с 1656) (в данном случае явно имеется в виду его двоюродный дядя А. И. Сапега) — 42
- САПЕГА (Sapieha) Ян (Фредерик; 1618–1664), писарь польный коронный (с 1653) — 25
- САПОГОВ Василий, стрелецкий капитан (1677) — 135
- САС (Сасов) Иван Семенович (ум. 1693), копейный и рейтарский полковник (1666–1676), затем воевода — 119
- СВЕЧКИ, сыновья А. Н. Свечки, знатные войсковые товарищи того же полка: Лукьян Леонтьевич (ум. 1735) и Василий Леонтьевич (ум. 1714) — 286
- СВЕЧКА Леонтий Назарович (ум. 1699), полковник лубенский (с 1688), сторонник И. С. Мазепы — 203
- СВИДЕРСКИЙ (Świdorski) Павел, первый постоянный посол Польши в России (с 1676) — 132
- СВЯТАЙЛО — см. Иван Святайло
- СВЯТСКИЙ (Światski) Петр, польский шляхтич, католик, серьезно ранивший епископа Могилевского Сильвестра — 407
- СЕЛИМ-ГИРЕЙ (Селим I Герай; İktinci Selim; 1631–1704), хан крымский (1671–1678, 1684–1691, 1692–1699, 1702–1704) — 114, 137, 191, 195, 196

- СЕМИКОВ Александр (1683/1690–1725), солдат, самозванец, выдававший себя в 1725 г. за казненного в 1718 г. сына Петра I Алексея Петровича — 331
- СЕНЯВИН Иван Акимович (р. ок. 1665), полковник, член временного Правления гетманского уряда (1734) — 343
- СЕНЯВСКИЙ, СИНЯВСКИЙ (Sieniewski) Адам Николай (ок. 1666–1726), гетман великий коронный (с 1706), сторонник Августа II — 254, 270–271
- СЕРБИН Иван Федорович, полковник лубенский (1671, 1672–1676) — 119
- СЕРБИН Иван Юрьевич (ум. 1665), полковник брацлавский (1657–1658, с 1663) — 69
- СЕРКО (Сирко) Иван Дмитриевич (ок. 1610–1680), полковник кальницкий (1658–1660); кошевой атаман Запорожской Сечи (с 1663, с перерывами) — 37, 44, 58, 64, 66, 67, 68, 79–80, 89, 91, 92, 99, 111, 116, 120–121, 126, 129, 134, 138, 142, 145–146, 148–149, 165, 191
- Письмо к хану крымскому [войска запорожского низового кошевого атамана Ивана] Серка (1675) // Библиотека Общества истории и древностей российских (см. также: Русская старина. СПб., 1873. Т. 8. № 7. С. 88–92) — 146
- СЕСТРЕНЦЕВИЧ-БОГУШ (Богущ-Сестренцевич; Bohusz Siestrzeńcewicz) Станислав (1731–1826), первый архиепископ католической церкви в России (с 1778), президент Вольного экономического общества (1813–1823) — 52, 79
- История о Таврии [Histoire de la Tauride] (1806, т. 1–2; ориг. франц. изд.: 1800) — 52, 79, 93, 114, 115
- СИБИЛЕВ Иван, ротмистр (1690) — 198
- СИГИЗМУНД II АВГУСТ (лит. Žygimantas Augustas; польск. Zygmunt II August; 1520–1572), великий князь Литовский (с 1529), польский король (с 1530); до 1548 г. вместе с отцом Сигизмундом I — 374
- СИГИЗМУНД III (польск. Zygmunt III; лит. Žigmantas III; 1566–1632), польский король и великий князь Литовский (с 1587), шведский король (1592–1599) — 61
- СИЛИЧ Аникей (ум. 1663), полковник черниговский (с 1657), сторонник Я.С. Самко и В.Н. Золотаренко — 58
- СИЛКО, наказной гетман Войска Запорожского (1658) — 31, 84
- СИЛЬВЕСТР (Волинский; ум. 1732), митрополит Нижегородский и Алатырский (1708–1719) — 282
- СИЛЬВЕСТР (Четвертинский-Святополк; ум. 1728), епископ Мстиславский, Оршанский и Могилевский (с 1704) — 406–407
- СИЛЬВЕСТР ГОЛОВЧИЧ (ок. 1630–1697), игумен Киево-Братского монастыря и ректор Киево-Могилянской академии (1673–1683) — 177
- СИЛЬВЕСТР КОССОВ (ум. 1657), митрополит Киевский (с 1647) — 172, 178–179
- СИЛЬВЕСТР КУЛЯБКА (1701–1761), архиепископ Санкт-Петербургский (с 1750), духовный писатель — 397–398, 401
- СИМЕОН — см. Лжесимеон
- СИМОН ТОДОРСКИЙ (1700–1754), архиепископ Псковский, Изборский и Нарвский (с 1745), проповедник — 409
- СИМОНОВСКИЙ Петр Иванович (1717–1809), русский историк — 63, 106, 107, 108, 162, 190, 236, 353, 355, 356–357

- Краткое описание о казачком малороссийском народе и о военных его делах[, собранное из разных источников иностранных, Немецкой Бюшенга, Латинской Безолди, Французской Шевалье и рукописей русских] (1765; опубл. посм.: 1848) — 63, 106–107, 108, 162, 353, 355, 356–357
- СИНИЦКИЙ (Sienicki) Кшиштоф Казимир (1671–1711), польский генерал, комендант Быхова (1707) — 237, 239, 251
- СИНОДАЛЬНАЯ РУКОПИСЬ № 130 — см. Книга послания грамот от благодетельных царей и светлейших патриархов к православным патриархам, и иные есть
- СИНОПСИС КИЕВСКИЙ — см. Иннокентий Гизель
- СКИДАН Яков Пилипович (ум. 1664), полковник сосницкий (с 1663) — 62
- СКОРНЯКОВ-ПИСАРЕВ Богдан Григорьевич (1678/1679–1737), военный и государственный деятель — 315
- СКОРНЯКОВ-ПИСАРЕВ Григорий Григорьевич (ум. после 1745), военный и государственный деятель, сподвижник Петра I — 316, 331
- СКОРОПАДСКАЯ Анастасия Марковна (1667–1729), жена И. И. Скоропадского (1700–1722) — 213, 317, 321
- СКОРОПАДСКИЙ Иван Ильич (1646–1722), гетман Войска Запорожского (с 1708) — 148, 214, 231–233, 236, 248, 249, 251, 265, 277, 278, 279, 280–281, 282–283, 284, 287, 297–298, 299–312, 314–318, 321, 322, 323, 337, 338, 342, 367, 380, 389, 390, 407, 413
- СКОРОПАДСКИЙ Михаил Васильевич (1697–1758), генеральный подскарбий (с 1741), член Генеральной войсковой канцелярии (с 1741), временного Правления гетманского уезда (1747–1750), племянник И. И. Скоропадского — 310, 350, 351, 354, 357, 360, 362
- СКУРАТОВ Петр Дмитриевич (ум. 1687), стольник, воевода — 67, 102, 155, 157
- СОБЕСКИЙ Ян, Иоанн — см. Ян III Собеский
- СОБРАНИЕ РАЗНЫХ ЗАПИСОК И СОЧИНЕНИЙ[СЛУЖАЩИХ К ДОСТАВЛЕНИЮ ПОЛНОГО СВЕДЕНИЯ] О ЖИЗНИ И ДЕЯНИЯХ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО: В 9 ч. СПб., 1787–1788 — 193, 194
- СОЛИМАН II (Сулейман II; İkinci Süleyman; 1642–1691), турецкий султан (с 1687) — 195
- СОЛОВЕЙ Михаил, наказной полковник корсунский (1672, 1674) — 118, 119
- СОЛОМОН, царь Израиля (X в. до н.э.) — 400
- СОЛОМОН (Гродский; 1650–1692), инок, автор нескольких поддельных писем от И. С. Мазепы к польскому королю (1690) — 199, 213
- СОЛОНИНА Константин Дмитриевич (ум. 1696), полковник киевский (1668–1689, с перерывами) — 119, 160
- СОЛОНИНА Сергей Васильевич (ок. 1660 — ок. 1737), киевский полковой хорунжий (1696) — 206
- СОСНОВИЧ Григорий — см. Лесницкий Г. С.
- СОФЬЯ, СОФИЯ АЛЕКСЕЕВНА (1657–1704), регентша Российского царства при своих младших братьях Петре I и Иоанне V (1682–1689) — 150, 156, 158, 161–162, 195, 196

- СТАНИСЛАВ (I) ЛЕЩИНСКИЙ (Stanisław I Leszczyński; 1677–1766), польский король (1704–1709, 1733–1734) — 223, 224, 226, 228, 232, 233–234, 235–236, 237, 238, 246, 251, 253, 254, 255, 267, 274, 283, 284, 288, 294, 341, 342
- СТАНИСЛАВ (II Август) ПОНЯТОВСКИЙ (Stanisław August Poniatowski; 1732–1798), последний король Польский и великий князь Литовский (1764–1795) — 399
- СТАТУТ ЛИТОВСКИЙ (Lietuvos Statutai), свод законов Великого княжества Литовского (первая редакция — 1529; вторая — 1566; третья — 1588; действовал до 1840 г.) — 168, 380–381, 382, 385, 387–388
- СТЕБЕЛЬСКИЙ (Stebelski) Игнатий (1748–1805), польский историк, монах-униат — 22, 190, 193
- [Dwa Wielkie Światła na Horyzoncie Połockim z cieniów zakonnych powstające: Czyli] Żywoty ss. [Panien i Matek] Ewfrozyiny i Parascewii[, Zakonnice i Hegumenij] [Два великих монашеских светила на полоцком горизонте, или Житие святых Ефросинии и Парасковии, монахини и игуменьи]: W 3 t. Wilno, 1781–1783 — 22, 190, 193
- СТЕПАНОВ Дмитрий, капитан стрелецкий (1700) — 214
- СТЕПАНОВИЧ Федор, полковник компанейский (1700-е гг.) — 215
- СТЕФАН ЯВОРСКИЙ (1658–1722), митрополит Рязанский и Муромский (с 1700), патриарший местоблюститель (с 1701), первый глава Святейшего Синода (с 1721), ярый противник Феофана Прокоповича — 282, 306, 391, 395–396, 401, 404
- Камень веры православно-кафолической восточной церкви (1718) — 396
- [Надгробное похвальное слово боярину Шеину] (1700) — 396
- СТЕФАН ПЕТРЕЧЕЙКО (Штефан Петричейку, Ștefan Petriceicu; ум. 1690), господарь Молдавский (1672–1673, 1673–1674, 1683–1684) — 117
- СТЕФАН БАТОРИЙ (Stefan Batory; 1533–1586), король Польский и великий князь Литовский (с 1576), полководец — 374, 377, 379, 382
- СТОРОЖЕНКО Григорий Андреевич (ум. 1745), сотник ичнянский (1715–1727), генеральный бунчужный (1727–1741) — 334
- СТРЕКАЛОВ Степан Матвеевич, стольник, полковник московского стрелецкого (потом солдатского) полка (1688–1712) — 210
- СТРЕШНЕВ Тихон Никитич (1644–1719), боярин, один из ближайших сподвижников Петра I — 207
- СТЯГАЙЛО Иван (ум. после 1683), кошевой атаман Запорожской Сечи (1680–1681) — 148
- СУВОРОВ(–Рымникский) Александр Васильевич (1730–1800), граф, князь, полководец, основоположник отечественной военной теории — 358
- СУВОРОВ Василий Иванович (1705–1775), деятель Тайной канцелярии, отец А.В. Суворова — 358
- СУЛИМА Иван Федорович (ум. 1721), генеральный хорунжий (с 1708), наказной гетман (с 1718); полководец — 193, 298, 308, 315
- СУЛИМКА Дмитрий (ум. 1664), сподвижник И.Е. Виговского, предводитель бунта на Правобережной Украине против П.И. Тетери (1664) — 64

- СУСАННА (VI в. до н.э.), еврейка из Вавилона, которую пророк Даниил спас от смерти за прелюбодеяние, уличив ее обвинителей в лжесвидетельстве (Дан. 13: 1), православная святая — 262
- СУХОВЕЙ (Суховеренко) Петр (р. ок. 1645), кошевой атаман Запорожской Сечи (1668–1669), гетман Правобережной Украины под покровительством Крымского ханства — 92, 93, 98, 123
- СУХОТИН Иван Иванович (ум. 1688), посланник от Феодора Алексеевича к Мурад-Гирею (1680) — 149
- СЫЧ Василий Григорьевич (ум. после 1752), кошевой атаман Новой Сечи (1745–1747, 1751) — 351
- ТАМАРА (Томара) Степан Иванович (ум. 1715), полковник переяславский (с 1708) — 280
- ТАМЕРЛАН (Тимур; 1336–1405), тюркский военачальник и завоеватель — 22
- ТАНСКИЙ Антон Михайлович (ум. 1737), полковник компанейский (1706–1710), белоцерковский (1710–1712), киевский (1712–1734); был не сыном С. Папия, а его зятем — 232, 298, 306, 328, 341
- ТАНСКИЙ Василий Михайлович (1662 — до 1743), полковник компанейский (1706–1715), полковник переяславский (1726–1735) — 331
- ТАРНАВСКИЙ (Тарновский) Григорий Степанович (1788–1853), малороссийский помещик, меценат и библиофил — 325
- ТАРНОВСКИЙ Яков Степанович, генеральный бунчужный (1762–1779) — 362
- ТАТИЩЕВ Василий Никитич (1686–1750), русский историк, географ, государственный деятель — 52
- Лексикон [российский исторический, географический, политический и гражданский] (1793, ч. I–III; репр. изд.: 2008) — 52
- Российская история [История российская с самых древнейших времен]. Кн. 1. Ч. 1. М., 1768 (нов. изд.: 1962 и др.) — 394
- ТАУБЕ (Taube) Густав Адам (1673–1732), граф, шведский военный деятель, участник Северной войны — 286
- ТАШЛАКОВ Афанасий Федорович, дьяк (середина XVII в.) — 112
- ТЕКЕЛИЙ (Тёкёли, Тёкёй; Thököly) Имре (1657–1705), граф, князь Верхней Венгрии (1682–1685), принц Трансильвании (1690), вождь освободительного движения против Австрии в 1678–1685 гг. — 151, 158, 196
- ТЕКУТЬЕВ Михаил Васильевич (ум. 1702), стряпчий, отвечал за содержание дворов иностранных и малороссийских посланников — 214
- ТЕЛЕПНЕВ Иван Степанович, стольник и думный дворянин (1653) — 76
- ТЕПЛОВ Григорий Николаевич (1716/1717–1779), философ-энциклопедист и государственный деятель, глава гетманской канцелярии (1741–1764), один из ближайших сподвижников Екатерины II и К. Г. Разумовского — 351, 357, 359, 364, 402
- [Проект об учреждении Батуринского университета] (1760) — 402
- ТЕРЕШЕНКО (Терещенко) Федор Терентьевич, полковник прилуцкий (1659–1661, 1662) — 40
- ТЕТЕРЯ (Мошковский) Павел Иванович (1620–1670), полковник переяславский (1653–1657), участник восстания Б. М. Хмельницкого; позже на службе

- у польского короля, гетман Правобережной Украины (1662–1665) — 20, 45, 48, 58, 60–61, 62, 64, 67–68, 69, 70, 123, 153, 180
- ТИМОФЕЕВ (Тимофеенко) Лукьян, кошевой атаман Запорожской Сечи (1706–1707) — 238
- ТИМОФЕЙ, протопоп Полтавский (1707) — 256
- ТИМОФЕЙ (Щербацкий; 1698–1767), митрополит Киевский (1748–1757), Московский и Калужский (с 1757) — 354, 409
- ТИМОША — см. Самойлович Т. С.
- ТИХАНОВЕЦКИЙ Н. — см. Цехановецкий Н.
- ТОЛОЧАНОВ Семен Федорович (ум. ок. 1708), стольник, позже окольничий — 138
- ТОЛБУХИН (Толбугин) Филипп Афанасьевич (ок. 1671–1739), комендант нежинский (1724) — 328
- ТОЛАСТАЯ Ульяна (Анастасия) Ивановна (1703–1733), жена П. П. Толстого (1719–1728) — 317
- ТОЛОСТОЙ Петр Андреевич (1645–1729), граф, дипломат и государственный деятель, посол России в Турции (1701–1714), один из руководителей секретной службы Петра I (Преображенского приказа и Тайной канцелярии) — 226, 295, 307, 316, 324, 331
- ТОЛОСТОЙ Петр Петрович (1686–1728), граф, полковник нежинский (1719–1727) — 310, 315, 328
- ТОМАШ (Tomasz), польский органист, католик; считается убийцей И. Н. Золотаренко — 9
- ТОМИЛЕНКО Василий, наказной полковник чигиринский (1653–1654) — 9–10
- ТОНКОНОГ Григорий, наказной полковник компанейский (1723) — 328
- ТРИФИЛИЙ, монах (1704) — 245
- ТРОЩИНСКИЙ Степан Васильевич (ум. 1709), гадячский полковой обозный (1697–1704), полковник гадячский (с 1704) — 232, 263, 271, 287
- ТРУБЕЦКИЙ (Трубецкой) Алексей Никитич (ок. 1600–1680), князь, боярин, воевода — 9, 23, 34–35, 36, 37–40
- ТРУБЕЦКОЙ Иван Юрьевич (1667–1750), князь, генерал, сподвижник Петра I; киевский генерал-губернатор (1722–1723) — 319
- ТУМАНСКИЙ Василий Григорьевич (ок. 1723–1808/1809), генеральный писарь (1762–1764) — 362, 364
- ТУМАНСКИЙ Федор Осипович (1757?–1810), русский писатель и историк; среди прочего, издал «Летописец Малыя России» (1700) — 9, 10, 11, 58, 59, 63, 66, 68, 75, 89, 105, 106, 107, 114, 116, 118, 120, 122, 136, 141, 143, 193, 194, 200, 205, 394
- ТУПТАЛО (Савич) Савва Григорьевич (ок. 1599–1703), сотник киевский (до 1649 — после 1684, с перерывами), отец Димитрия Ростовского — 392
- ТУРКОВСКИЙ Михаил Максимович (ум. 1739), господарь гадячский (1710–1729), генеральный писарь (с 1729) — 339
- ТЮТЕРЕВ Кручина (Кручина-Тютерева), поручик, посланник от Алексея Михайловича к П. Д. Дорошенко (1667) — 83
- ТЮТЧЕВ Андрей Тимофеевич (ум. после 1760), полковник, член Генеральной войсковой канцелярии (1741) — 350

ТЯПКИН Василий Михайлович (ум. 1686), дипломат; первый постоянный посол России в Польше (1673–1677), а затем при И. С. Самойловиче (1677–1680) — 83–85, 87, 125, 126, 132, 149

УКРАИНЦОВ (Украинцев) Емельян Игнатьевич (1641–1708), дипломат, глава Посольского приказа (1689–1697) — 115, 147, 155, 157, 188, 229–230

УЛЕСКО, УЛИЗКО (Петренко) Яков Петрович (ум. до 1686), полковник корсунский (1659–1662, 1663–1664), генеральный судья Правобережной Украины (1668–1674) — 40, 69, 118, 119

УЛИШИН Якуб, польский шляхтич, посланник от С. Понятовского к И. С. Мазепе (1708) — 269–270

УЛБРИКА ЭЛЕОНОРА (Ulrika Eleonora; 1688–1741), королева Шведская (1718–1720), жена Фридриха I (с 1715), сестра Карла XII — 313

УЛОЖЕНИЕ (Соборное уложение), свод законов Русского царства, принятый в 1649 г. и действовавший затем почти 200 лет, до 1832 г. — 128

УМАНЕЦ Филипп Иванович, полковник уманский (1669–1674) — 119

УНКОВСКОЙ (Унковский) Григорий Яковлевич (ум. после 1654), посланник от Алексея Михайловича к Б. М. Хмельницкому (1649) — 211, 257

УРУСОВ Никита Семенович (ок. 1640–1692), князь, боярин, воевода — 144

УСПЕНСКИЙ Гавриил Петрович (1765–1820), русский историк, журналист — 52, 378, 379

Опыт повествования о древностях русских. 2-е изд., испр. и умнож. Харьков, 1818 (1-е изд.: 1811–1812, ч. 1–2) — 52, 168, 378, 379

УШАКОВ Андрей Иванович (1672–1747), граф, глава Тайной розыскной канцелярии (1717–1747) — 316, 331

УШАКОВ Яков, полковник, член Малороссийской коллегии (1722) — 320

ФЕЛЕНГЕЙМ (Пфейленгейм) Иван Самуилович фон (ум. 1709), русский военный деятель немецкого происхождения, участник Северной войны — 296

ФЕОДОР (Федор III) АЛЕКСЕЕВИЧ (1661–1682), русский царь (с 1676) — 35, 129, 133, 145, 150, 174, 211, 234, 299

ФЕОДОСИЙ СОФОНОВИЧ (Сафонович; ум. 1676), игумен киевского Михайловского Златоверхого монастыря (с 1655); летописец, духовный писатель — 172, 394

Хроника[, составленная из летописцев стародавних, святого Нестора Печерского и других, а также из польских хроник о Руси, откуда Русь началась, о первых князьях русских и следующих за ними и об их делах] (1672; украин. изд.: 1992) — 173, 394

[Речь царю Алексею Михайловичу на его приезд в Москву] (1654) — 172–173

ФЕОДОСИЙ ХРАПКЕВИЧ (Chrapkiewicz), монах Креховского монастыря под Львовом, польский агент (1683), бывший перемышльский шляхтич — 150

ФЕОФАН ПРОКОПОВИЧ (1681–1736), государственный и церковный деятель, проповедник, писатель, публицист — 53, 110, 150, 158, 162, 172, 190, 204, 205, 234, 235, 236, 237, 265–266, 268, 273, 274, 286, 290, 293, 389, 394–395, 396, 401, 404, 406

Духовный регламент [Регламент, или Устав духовной коллегии] (1721) — 394, 405, 406

История Петра Великого[, от рождения его до Полтавской баталии, и взятия в плен остальных шведских войск при Переволочне, включительно]. СПб., 1773 (нов. изд. см. в: *Феофан Прокопович. Избранные труды*. М., 2010. С. 435–557) — 150, 160, 190, 204, 205, 235, 236, 265–266, 268, 273, 274, 286, 290, 293, 389, 404–405, 412

Предисловие [к доброхотному читателю]/с Петром I // Петр I. Морской устав [Устав морской на российском и галльском языках о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море] (1720) — 394

Слово на погребение Петра Великого (1725) — 394

[К сочинителю сатир. I–III] (1730) — 395

[Христианское православное] богословие [Christiana Orthodoxia Theologia] (1773–1775, т. 1–3; част. рус. пер.: 2011) — 396

ФЕРДИНАНД III (Ferdinand III; 1608–1657), император Священной Римской империи (с 1637) — 13

ФЕРМОР Виллим (Вильям) Юрьевич (ум. 1731), русский полковник, участник Северной войны, комендант Веприка (1709) — 290

ФРИДРИХ I (Фредрик I Гессенский; Fredrik I, Friedrich I; 1676–1751), король Шведский (с 1730) — 313

ФРИТЦКЕ (де Фритцки; de Fritzcky) Георг Фредерик де (ум. 1709), шведский полковник, участник Северной войны — 290

ФРОЛОВ Евстрат(ий), дьяк (середина XVII в.) — 49, 60

ХАЗЫ ГИРЕЙ — см. Газы III Герай

ХАЛЕЦКИЙ (Chalezki) Михаил, староста мозырский (1702) — 207, 221

ХАНЕНКО Михаил Степанович (1620–1680), полковник уманский (1656–1671, с перерывами), кошевой атаман Запорожской Сечи (1669–1674), гетман Правобережной Украины под покровительством Польши — 43, 92, 98, 106, 107, 111, 114, 115, 118, 165

ХАНЕНКО Николай Данилович (1691–1760), канцелярист (ок. 1717–1724), генеральный хорунжий (с 1741), мемуарист — 315, 316, 317, 322, 350, 353, 354, 357–358, 360, 361

[Диариуш, или] Журнал [случающихся при дворе ясновельможного его милости пана Иоанна Скоропадского гетмана оказий и церемоний, тако ж и в канцелярии войсковой отправуемых дел...] (1722; опубли.: 1858) — 315, 316, 317

ХИТРОВ (Хитрово) Яков Тимофеевич (ум. 1675), думный дворянин и воевода — 88

ХИТРОВ, ХИТРОВО Богдан Матвеевич (1615–1680), боярин — 25, 26–27, 69, 84, 95, 179

ХЛОПОВ Кирилл Осипович (ум. 1691), стольник, воевода — 49

ХЛОПОВ Семен Тимофеевич, командир драгунского гренадерского полка своего имени (1709, 1713), сохраненного впоследствии — 327

ХМЕЛЬНИЦКАЯ (Золотаренко) Анна (Ганна; ум. после 1671), жена Б.М. Хмельницкого (1651–1658), сестра И.Н. и В.Н. Золотаренко — 16

ХМЕЛЬНИЦКАЯ Екатерина Богдановна (ум. 1668), дочь Б. М. Хмельницкого, жена Д. Е. Виговского (1656–1659), затем П. И. Тетери — 16

ХМЕЛЬНИЦКИЙ Богдан (Зиновий) Михайлович (1595/1596–1657), гетман Войска Запорожского (с 1648), полководец, при котором Украина вошла в состав России (1654) — 6, 7–22, 23, 26, 27, 28, 38, 45, 48, 52, 65, 67, 68, 70, 77, 84, 85–86, 95, 96, 109, 111, 121, 126, 146, 164, 167, 168, 169, 177, 178–179, 189, 231, 237, 302, 316, 320, 322, 323, 329, 336, 363, 367, 371, 378, 379, 381, 382, 384, 412

ХМЕЛЬНИЦКИЙ Тимофей Богданович (1632–1653), казачий полководец, сын Б. М. Хмельницкого — 7, 66

ХМЕЛЬНИЦКИЙ Юрий (Богданович; в монашестве: Гедеон; 1641–1685), сын и преемник Б. М. Хмельницкого (1657, 1659–1663), гетман Правобережной Украины (1676–1681, 1683–1685) под покровительством Турции — 6, 12, 15, 20–21, 23–24, 27, 37–43, 45, 46–48, 66, 68, 70, 72, 76, 80, 82, 83, 92, 95, 98–99, 129, 134, 135–136, 138, 139, 143, 146–147, 164, 165, 166, 168–169, 318, 322, 364, 379, 412

ХОВАНСКИЙ Иван Андреевич Тараруй (ум. 1682), князь, боярин, воевода; полководец, глава стрелецкого мятежа (Хованщина) — 42, 144

ХОДАКОВСКИЙ (Доленга-Ходаковский) (Dołęga-Chodakowski) Зорян (наст. имя: Адам Черноцкий; 1784–1825), польский славяновед, археолог, этнограф, первый систематизатор славянского фольклора — 373

ХОРВАТ(-Откуртич) Иван Самойлович (ум. 1780), генерал, командир Новосербского воинского корпуса (1752–1762) — 358

ХОТЕТОВСКИЙ Онисим (Анисим) Иванович, стольник, князь — 311

ХРАПОВИЦКИЙ (Chrapowicki) Ян Антоний (1612–1686), подкоморий смоленский (с 1660) — 78

ХРУЩЕВ (Хрущов) Иван Семенович (1690-е — 1749), полковник нежинский (1727–1742) — 331

ЦЕЙ Андрей Андреевич (ум. 1701), русский военный деятель — 118

ЦЕРТЕЛЕВ Николай Андреевич (1790–1869), князь, этнограф, образовательный деятель, первый собиратель и исследователь украинской народной поэзии — 371

ЦЕСАРСКИЙ Иван Климович, генеральный обозный (1663–1666) Левобережной Украины — 59, 71

ЦЕСАРЬ (Цезарь; Caesar) Гай Юлий (100–44 до н. э.), древнеримский государственный деятель, полководец — 21, 206

ЦЕХАНОВЕЦКИЙ (Ciechanowiecki; в тексте: Тихановецкий) Николай (ум. 1672), воевода мстиславский (с 1659) — 100

ЦИДЕРГЕЛЬМ (Цедергельм; Cederhielm) Йосиас (1673–1729), шведский политический деятель и дипломат — 293

ЦЮЦЮРЯ (Цецюра) Тимофей Ермолович (ум. 1669–1671), полковник переяславский (с 1659), наказной гетман Войска Запорожского (1660) — 23, 36, 43

ЧАДАЕВ (Чаадаев) Иван Иванович (ум. 1696), воевода, дипломат — 145, 155, 156

ЧАЛОВ Яков, кошевой атаман Запорожской Сечи: вероятно, речь о кошевом атамане (1696–1697) Якове Морозе — 206

- ЧАРНЕЦКИЙ (Чернецкий; Czarniecki) Стефан (1599–1665), польский полководец — 25, 42, 58, 61, 63, 66, 67–68, 69
- ЧАРНЫШ Иван Федорович (ум. 1728), войсковой канцелярист, дипломат, знатный войсковой товарищ (1708–1709); впоследствии полковник гадацкий (1709–1714), генеральный судья (1715–1725) — 256, 261, 287, 315, 321, 322, 323, 325, 329, 335
- ЧЕКАТУНОВ Иакинф Сергеевич, армейский офицер (1741) — 348–349
- ЧЕЛИЩЕВ Иван Алферьевич, полковник, член временного Правления гетманского уряда (1745–1750) — 351
- ЧЕРКАССКИЙ Каспулат Муцалович (Каспулат-мурза; в тексте также: князь Булат; ум. 1681), князь Черкасский (с 1661), вассал Алексея Михайловича — 139, 140, 144
- ЧЕРКАССКИЙ Михаил Алегукович (1641–1712), князь, боярин, воевода, один из ближайших сподвижников Петра I — 144, 145
- ЧЕРНОУЗСКИЙ Петр Иванович (р. 1700), бунчуковый товарищ (с 1729) — 354
- ЧЕРНЫШЕВ Григорий Петрович (1672–1745), граф, военный и государственный деятель, сподвижник Петра I — 316
- ЧЕРНЫШЕВА Екатерина Алексеевна (1814–1878), графиня, жена декабриста З.Г. Чернышева — 211
- ЧЕРНЯК Иван Леонтьевич (ум. 1722/1723), полковник полтавский (1709–1722) — 317
- ЧЕСНОК Карп (ум. после 1746), полковник компанейский (1708–1729) — 328
- ЧЕТВЕРТИНСКИЙ (Святополк-Четвертинский; Czetwertyński-Światopełk) Юрий Андреевич (р. 1650), князь — 157, 160, 161, 187, 194
- ЧЕЧЕЛ (Чечель) Дмитрий Васильевич (ум. 1708), полковник сердюцкий (с 1696), один из ближайших сподвижников И. С. Мазепы — 215, 252, 279, 280, 282
- ЧИРИКОВ Алексей Пантелеевич (ум. 1669), стольник, воевода переяславский (с 1668) — 85
- ЧИЧЕРИН Иван Лаврентьевич, комендант крепости Переволочной (1722), полковник полтавский (1724) — 328
- ЧИЧЕРИН Николай Иванович (1724–1782), генерал-майор, обер-комендант Киево-Печерской крепости (1761–1764); генерал-полицмейстер Петербурга (1764–1777) — 364
- ЧУЙКЕВИЧ Василий Никифорович (1642 — после 1710), генеральный судья (1708–1709), один из ближайших сподвижников И. С. Мазепы — 251, 252, 255, 258, 259, 261, 298
- ЧУЙКЕВИЧ Семен Васильевич (1674–1744), генеральный писарь (1727–1728) — 251
- ШАРПИЛА (Шарпило) Иван, кошевой атаман Запорожской Сечи (1694) — 203
- ШАФИРОВ Петр Павлович (1669–1739), барон, дипломат, глава Посольского приказа (1706–1708), сподвижник Петра I — 247, 249, 250, 257, 259, 260, 302, 307, 319
- ШАФОНСКИЙ Афанасий Филимонович (1740–1811), русский экономист, этнограф, врач — 168, 190, 363, 364, 368, 375, 376, 378, 379, 385, 390

- ШАХОВСКОЙ Алексей Иванович (ок. 1690–1737), князь, полномочный представитель русского правительства при гетмане Д. П. Апостоле (1728–1731), главный командир временного Правления гетманского уряда (1734–1736) — 333, 340, 341, 343, 389
- ШАШЕЛЬ Евсей, посланник от И. Д. Серко к Алексею Михайловичу (1675) — 127
- ШВЫЙКОВСКАЯ (Повало-Швейковская) Анна Владимировна (ум. после 1729), жена Я. И. Самойловича (1684–1695) — 194
- ШВЫЙКОВСКИЙ (Повало-Швейковский) Владимир Иванович (ум. 1690), русский военачальник польского происхождения; стольник, генерал-майор полка смоленской шляхты — 153, 194
- ШЕИН Алексей Семенович (1662–1700), боярин, воевода — 157, 188, 204, 396
- ШЕЙДЕН (Шедель) Иоганн Готфрид (ок. 1680–1752), русский архитектор немецкого происхождения — 392, 409
- ШЕНДЕХ (Шендюх) Матвей Юрьевич, наказной полковник нежинский (1694) — 203
- ШЕПЕЛЕВ Агей (Аггей) Алексеевич (ум. 1688), окольный, воевода — 157, 188
- ШЕРЕМЕТЕВ Борис Петрович (1652–1719), граф, полководец и дипломат, сподвижник Петра I — 155, 156, 157, 158, 204, 205, 214, 220, 223, 224, 228, 238, 269, 271, 272, 291, 293
- Письма [к государю императору Петру Великому от ...] графа Шереметева: В 6 ч. Ч. 2. М., 1778 — 291
- ШЕРЕМЕТЕВ Василий Борисович (1622–1682), боярин, воевода киевский (1658–1660); полководец — 8, 9, 32, 37, 42–44, 149
- ШЕРЕМЕТЕВ Михаил Борисович (1672–1714), генерал, дипломат, в 1711 г. вместе с П. П. Шафировым был заложником, гарантирующим выполнение условий Прутского договора — 307
- ШЕРЕМЕТЕВ Петр Васильевич Большой (ум. 1690), боярин, воевода киевский (1665–1669) — 41, 82, 87, 144, 161
- ШЕРЕМЕТЕВ Федор Петрович (1655–1723), боярин, воевода киевский (1684–1685), якобы тесть И. М. Брюховецкого (на самом деле им был Д. А. Долгоруков) — 73, 90, 153, 154, 161, 192
- ШЕРЕМЕТЕВА Прасковья Ивановна (ум. 1685), жена Ф. П. Шереметева (примерно с 1683), дочь И. С. Самойловича — 154
- ШЕРЕР (Scherer) Жан-Бенуа (Иоганн Бенедикт; 1741–1824), немецкий и французский историк, географ, экономист — 324, 325
- Annales des la Petite Russie, ou Histoire des Cosaques-Saporogues et des Cosaques de l'Ukraine, ou de la Petite-Russie* [Анналы Малороссии, или История запорожских и украинских, или малороссийских, казаков]: En 2 vols. Р., 1788 (украин. изд.: 1994, русского нет) — 324
- ШЕСТАКОВ Емельян, подьячий Малороссийского приказа, посланник от Алексея Михайловича на Украину (1672 и позднее) — 112
- ШЕТАРДИ (de la Chétardie) Жак-Иоахим Тротти де ла (1705–1759), маркиз, посол Франции в России (1739–1742, 1743–1744), способствовал приходу к власти Елизаветы Петровны — 349

- ШИЙКЕВИЧ (Шуйкевич) Захар (до 1628–1704), генеральный писарь Правобережной Украины (а потом Левобережной), ближайший сподвижник почти всех гетманов от Ю. Б. Хмельницкого до И. С. Мазепы — 71, 72
- ШИПОВ Иван Афанасьевич (1682–1749), и.о. главного командира временного Правления гетманского уряда (1738, 1740), сибирский губернатор (1741–1742) — 343, 346
- ШИРЯЙ (Ширай) Федор Степанович (ок. 1683/1697–1752), стародубский бунчуковый товарищ (до 1726 — после 1742) — 354
- ШЛИПЕНБАХ (фон Шлиппенбах; von Schlippenbach) Вольмар Антон (1653–1721), немецкий генерал на шведской (с 1712 г. на русской) службе — 220, 224, 293
- ШПЕРЛИНГИ (von Sperling), графы, полковники, братья, участники Северной войны: Каспер Отто фон (1664–1709) и Якоб (Гёранссон) фон (ум. 1709) — 290
- ШТАКЕЛЬБЕРГ, СТАКЕЛЬБЕРГ (Stackelberg) Берндт Отто (Старший; 1662–1734), барон, шведский военный деятель, участник Северной войны — 290, 293
- ШТЕНФЛИХТ (Штайнфлихт; Stenflycht) Йохан (Юхан; 1681–1758), шведский генерал, в 1734–1742 гг. на французской службе — 313
- ШТЕРН, шведский генерал, участник Северной войны — 294
- ШТИШЕВСКИЙ Мартын Данилович, гадячский полковой судья (1724–1738) — 334
- ШУЛГА (Шульга), казачий полковник (1674), сподвижник П. Д. Дорошенко — 121
- ШУЛГА (Шульга) Лукьян (ум. 1701), полковник сердюцкий (с сер. 1690-х гг.) — 214
- ШУМКА (Шумейко, Игнатович) Савва Игнатьевич, полковник стародубский (1672), брат Д. И. Многогрешного — 108
- ЩЕПОТЬЕВ Андрей, подполковник, член Малороссийской коллегии (1723) — 320
- ЩЕРБАТОВ Иван (правильно Осип) Иванович (ум. 1667), князь, воевода — 44
- ЩЕРБАТОВ Константин Осипович (ум. 1696), князь, воевода — 76, 88, 138, 157, 188
- ЩЕРБИНА Степан, полковник торговицкий (1674) — 119
- ЩУКА (Szczuka) Станислав Антоний (1654–1710), подканцлер великий литовский (с 1699) — 219
- ЭНГЕЛЬ (Engel) Иоганн Кристиан (1770–1814), австрийский историк — 11, 15, 42, 48, 60, 79, 103, 106, 111, 113, 115, 117, 122, 126, 132, 133, 139, 141, 148, 157, 196, 235, 281, 286, 295, 296, 330, 340, 351
- Geschichte der Ukraine und der Ukrainischen Kosaken [История Украины и украинских казаков]. Halle, 1796 (сокращ. украин. пер.: 1998, русского нет) — 11, 15, 42, 48, 60, 79, 103, 106, 111, 113, 115, 117, 122, 126, 132, 133, 139, 141, 157, 286, 295, 296, 330, 340, 351
- ЮЗЕФОВИЧ (Józefowicz) Ян Томаш (ок. 1662–1728), польский историк — 11, 48
- ЮРЧЕНКО Гнат, сотник полтавский (1693–1696) — 206
- ЯБЛОНОВСКИЙ (Jabłonowski) Станислав Ян (1634–1702), князь, гетман великий коронный (с 1683), полководец — 67–68, 69, 150, 181

- ЯБЛОНОВСКИЙ (Jabłonowski) Ян Станислав (1669–1731), воевода русский (с 1697), канцлер великий коронный (1706–1709) — 227
- ЯВОРСКИЙ — см. Стефан Яворский
- ЯГУШИНСКИЙ (Ягужинский) Павел Иванович (1683–1736), генерал-прокурор (1722–1726, 1730–1735), сподвижник Петра I — 315, 316, 324, 330
- ЯКОВЕНКО, гонец от М. И. Пушкаря в Москву с доносом на И. Е. Виговского (1658) — 26
- ЯКОВЕНКО Григорий, кошевой атаман Запорожской Сечи (1697–1698) — 208, 256
- ЯКОВЛЕВ, вероятно, Яким Игнатович (Малый), кошевой атаман Новой Сечи (1743–1754, с перерывами) — 352
- ЯКОВЛЕВ Иван, полковник переяславский (1724) — 328
- ЯКОВЛЕВ Корней (Корнило Яковлевич (Черкес); ум. 1680), атаман Войска Донского (с 1661, с перерывами), крестный отец и главный противник С. Т. Разина — 106
- ЯКОВЛЕВ Петр Иванович (ок. 1670–1718), генерал, окончательно разгромивший Запорожскую Сечь (1709) — 292, 311
- ЯКОВЛЕВ, ЯНЦЕНКО (Янченко, Яценко) Петр (Павел), полтавчанин, перекрест, свояк И. Святайло, участник доноса В. А. Кочубея на И. С. Мазепу (1708) — 246, 247–248, 250, 256, 257, 261
- ЯКУБОВИЧ Яков Демьянович (ум. 1758), генеральный есаул (с 1740) — 350, 354, 357, 360
- ЯН (II) КАЗИМИР, ИОАНН (II) КАЗИМИР (Jan II Kazimierz; 1609–1672), король Польский и великий князь Литовский (1648–1668) — 7–9, 12, 37, 46, 48, 60–64, 99, 100, 111, 126, 190, 216
- ЯН, ИОАНН III СОБЕСКИЙ (Jan III Sobieski; 1629–1696), король Польский и великий князь Литовский (с 1674), полководец — 67, 74, 79–80, 81, 92, 106, 111, 113, 114, 115, 116–117, 118, 124, 125, 131–133, 152, 154, 165, 187, 206, 233
- ЯНЕНКО, ЯНЕЧЕНКО (Яненко-Хмельницкий) Иван Павлович (ум. 1679), полковник корсунский (1678), чигиринский (1679), наказной гетман (1679) и двоюродный племянник Ю. Б. Хмельницкого, зять (и шурин) П. Д. Дорошенко — 121, 129, 143–144, 166
- ЯНОВ Степан Иванович (ум. 1682), стольник, стрелецкий полковник — 145
- ЯНСЕН Яков Дмитриевич (ум. 1696), русский матрос, артиллерист нидерландского происхождения — 204, 205
- ЯРОПОЛК ИЗЯСЛАВИЧ (1043/1047–1086), князь Волинский (1078–1085, 1086), православный святой — 338
- ЯСЛИКОВСКИЙ (Ясилковский) Гаврила (ум. 1696), полковник компанейский (с 1693) — 203
- ЯСЛИНОВСКИЙ Павел, учитель детей И. С. Самойловича — 124

BEAUPLAN G.L. — см. Боплан Г. А.

CONSTANTIN PORPHYROGÉNÈTE — см. Константин Багрянородный

COYER — см. Коэ Г. Ф.

DESCRIPTION D'UKRANIE — см. Боплан Г. А.

KORONA POLSKA — см. Несецкий К.

LA CROIX — см. Ла Кроа

DE MABLY (де Мабли) Габриэль Бонно (1709–1785), аббат, французский социальный философ, правовед; социалист-утопист — 132

Le droit public de l'Europe[, fondé sur les traités conclus jusqu'en l'année 1740] [Публичное право Европы, основанное на договорах, заключенных до 1740 года] (1746, т. 1–2) — 132

SCHERER — см. Шерер Ж. Б.

SOBIESKI J. — см. Ян III Собеский

VOLODIMIR — см. Владимир Святославич

Основные даты жизни и деятельности Д. Н. Бантыш- Каменского

5 (16) ноября 1788 г. — родился в семье археографа и историка Николая Николаевича Бантыш-Каменского и Марии Ивановны Бантыш-Каменской (урожд. Купреяновой), дочери владимирского помещика.

7 декабря 1788 г. — умирает мать Д.Н., похоронена в некрополе Донского монастыря.

1795 г. — записан в списки лейб-гвардии Семеновского полка, но после вступления на престол императора Павла I исключен из них вместе с другими малолетними детьми дворян.

1800 г. — помещен юнкером в Московский архив Коллегии иностранных дел, управляющим которой был его отец.

1801 г. — зачислен в переводчики этого архива.

1804 г. — произведен в коллежские асессоры.

1804 г. — за свое первое самостоятельное сочинение «Россиянин при гробе патриарха Гермогена» (1804) пожалован Александром I золотой табакерки с ландшафтом.

1807 г. — вступает в общее ополчение, получает звание пятисотника, затем занял должность адъютанта при начальнике VII ополченской области, князе Ю.В. Долгоруком; награжден золотой медалью на владимирской ленте и бриллиантовым перстнем.

Конец апреля — середина июля 1809 г. — по поручению государственного канцлера (через отца) предпринимает путешествие в Сербию за св. миро для тамошних церквей, а попутно посещает Киев, Южную Россию, Молдавию и Валахию, после чего выпускает в свет в 1810 г. описание этого путешествия.

1809 г. — за исполнение этого поручения награжден председателем сербского сената Младеном Миловановичем золотой саблей, также по возвращении в Россию произведен в надворные советники.

1810–1812 гг. — продолжает работу в архиве при отце и одновременно слушает лекции в Московском университете.

Весна 1812 г. — предпринимает вместе со своим другом А. А. Мусиным-Пушкиным поездку на Кавказ, но после вторжения французов возвращается домой.

1812 г. — помогает отцу в эвакуации фондов Московского архива в Нижний Новгород.

1812 г. — после очищения Москвы от французов по приказанию отца отказывается от воинской карьеры и возвращается в Москву для осмотра уцелевших от пожара зданий архива и для выдачи пособия чиновникам, оставшимся при архиве.

1812–1814 гг. — продолжает слушать лекции в Московском университете.

20 января (1 февраля) 1814 г. — умирает отец Д. Н.

1815 г. — по ходатайству князя П. М. Волконского отправлен в Париж с ратификацией мирного договора.

1815 г. — назначен состоять при статс-секретаре графе К. В. Несельроде на время работы Венского конгресса.

1815 г. — по ходатайству К. Я. Булакова за подготовку документов для переговоров в ходе конгресса награжден Мальтийским крестом, орденом Св. Владимира IV степени и прусским орденом Красного орла III класса, а также званием камер-юнкера и чином коллежского советника.

1815 г. — женится на 16-летней внебрачной дочери князя И. С. Барятинского Елизавете Ивановне Бибитинской.

1815 г. — переходит на службу в Коллегию иностранных дел в Санкт-Петербург.

1816 г. — рождение старшей дочери Анны (ум. 1889).

1816 г. — был причислен к российской миссии в Неаполе, но в Италию не едет: становится чиновником особых поручений при князе Н. Г. Репнине-Волконском, назначенном военным генерал-губернатором Малороссии.

1817 г. — рождение старшего сына Николая.

1821 г. — рождение дочери Анастасии.

1821 г. — правитель канцелярии при Репнине-Волконском.

1822 г. — находясь в Полтаве, принимает участие в освобождении от крепостной зависимости будущего основоположника русской актерской школы М. С. Щепкина.

1823 г. — возвращается в Петербург. По представлению Репнина-Волконского за «Историю Малороссии» награжден чином

статского советника. Также включен в список кандидатов на должность начальников губерний.

1823 г. — становится членом Московского общества истории и древностей российских.

13 марта 1825 г. — назначен тобольским гражданским губернатором с производством в действительные статские советники. На этом посту много внимания уделяет благоустройству города, улучшению быта местных инородцев, развитию промышленности края и т. п.

1826 г. — пожалован орденом Св. Анны I степени.

Март 1828 г. — становится жертвой сенаторской ревизии, после которой началось следствие.

30 июля 1828 г. — официально увольняется с должности тобольского губернатора.

28 сентября 1828 г. — 10 июля 1829 г. — суд в Московском сенате.

6 марта 1833 г. — резолюция императора о полном оправдании.

16 апреля 1834 г., тем не менее, — полное увольнение со службы.

1834 г. — смерть первой жены Елизаветы Ивановны, похоронена в некрополе Донского монастыря.

1835 г. — поступает на службу по линии Министерства финансов членом Московского комитета по снабжению войск сукнами.

Май 1836 г. — назначен губернатором Виленской губернии, где вновь много времени уделял благоустройству богаделен, госпиталей и вообще городов.

Ок. 1836 г. — женится второй раз на Елизавете Осиповне Пузыревской.

Между 1836 и 1841 гг. — рождение младшей дочери Софьи.

Февраль 1838 г. — причислен к Министерству внутренних дел.

4 октября 1838 г. — смерть дочери Анастасии, похоронена в некрополе Донского монастыря.

1839 г. — член совета Министерства внутренних дел.

Август 1840 г. — член Департамента уделов этого министерства.

15 апреля 1841 г. — пожалован в тайные советники.

Ок. 1841 г. — смерть второй жены Елизаветы Осиповны.

1843 г. — становится членом Королевского копенгагенского общества северных антиквариев.

1846 г. — третий раз женится на Софье Александровне Перрен.

1846 г. — награжден орденом Св. Владимира II степени.

1847 г. — рождение младшего сына Александра.

1847 г. — выезжает в сопровождении жены на лечение в Мариенбад.

1849 г. — награжден знаком отличия за 40 лет беспорочной службы.

25 января (6 февраля) 1850 г. — скончался в Петербурге после продолжительной болезни. Погребен в Москве, в семейном склепе в некрополе Донского монастыря.

После себя оставил множество долгов, на погашение которых император Николай Павлович пожертвовал 10 000 рублей.

ИЗЪЯСНЕНИЕ

приложенных к «Истории Малой России» рисунков и портретов с показанием, в которых частях и где именно следует их помещать

В первой части

1) Гробница князя Константина Иоанновича Острожского, снятая в Киеве. — К с. 99.

Прилагаю описание оной. «Вся фигура князя Острожского гипсовая; лицо, борода и шапка белые; остальная часть тела выкрашена диким цветом; на груди вызолоченная цепочка; под головою чемодан дикого цвета; скобки и пуговики на оном вызолоченные; меч белый; в правой руке представлен рог. Гробница темно-зеленая; на ней надпись вызолоченная; три льва, цвета желтого, поддерживают ее; впадина между ними в глубину три четверти аршина. В верху гробницы доска дикого камня, длиною три аршина, шириною аршин с четвертью. Над фигуру балдахин белый; впадины вызолочены; два купидона, цвета белого же, поддерживают темно-зеленую занавесь. Сверх балдахина подушка цвета темно-зеленого; на ней книга с золотым обрезом; на книге белая корона. Кивот с двумя колоннами, подведенными под мрамор светло-красноватый; базы белые; под ними львиные головы, держащие в зубах кольца; на колоннах капители белые; карниз и фриз белые; на нем репы вызолоченные; арматура вокруг кивота белая; поля цвета темно-дикого». — См. в первой части сей «Истории» примечание на с. 100.

2) Лодка запорожских казаков. — К с. 133.

Из сочинения Боплана: *Description d'Ukraine*.

3) Портрет Адама Киселя. — К с. 261.

Доставлен мне г. владимирским (Волынской губернии) исправником Карлом Ивановичем Пильховским. Часовня, в которой находится гроб Киселя, состоит ныне в ведении базилиан. Они в день кончины сего знаменитого воеводы отправляют по нему ежегодно службу.

4) Стратагема татар и переправа их через Днепр. — К с. 280.
Из Боплана.

Во второй части

Портреты: а) *Богдана Хмельницкого*, с хранящегося в Коллежском архиве; б) митрополита *Петра Могилы*, с подлинника, находящегося в Киеве; с) *Юрия Хмельницкого*, из портретной галереи графа Воронцова; d) митрополита *Иосифа Тукальского*, с подлинника, находящегося в Лубенском Мгарском монастыре, где он погребен; е) *Петра Дорошенко*, с гравированного старинного эстампа, принадлежащего Платону Петровичу Бекетову. На нем следующая надпись: *Petrus Doroszenko, Cosacorum Zaporoviensium Generalis*. f) Архимандрита *Иннокентия Гизеля*, с подлинника, хранящегося в Киеве. — К главе XXI. С. 6.

Вид церкви, сооруженной в местечке Суботове Богданом Хмельницким, в которой он был погребен, и развалины его дома. — К с. 65.

Я посещал сии любопытные места и нарочно, потом, посылал живописца для снятия сего рисунка, за верность которого отвечаю. См. примечание 2 на с. 66.

3) Портреты: а) *Ивана Самойловича*, из портретной галереи графа Воронцова; б) архиепископа *Лазаря Барановича*, с подлинника, находящегося в Чернигове; с) св. Димитрия, митрополита Ростовского, с верного изображения святителя, полученного мною от архимандрита Яковлевского монастыря; d) архиепископа *Феофана Прокоповича*, с портрета, находящегося у Платона Петровича Бекетова; е) *Мазепы*, с подлинника, хранящегося в Императорской академии художеств; f) *Василия Кочубея*, с подлинника, находящегося у потомка его Семена Михайловича Кочубея. — К главе XXIX. С. 110.

В третьей части

Гробница гетмана Петра Дорошенко. — К с. 212.

Снята на месте погребения Дорошенко. Весь памятник сделан из цельного белого камня, равно и подножие. Длина палатки снаружи шесть аршин без двух вершков; ширина 4 аршина без вершка; вышина, кроме крыши, два аршина восемь вершков. См. примечание 1 на с. 211.

2) Портреты: а) *Ивана Скоропадского*, из портретной галереи графа Воронцова; б) *Павла Полуботка*, с подлинника, хранящегося у его родственников в Полтаве; в) *Даниила Апостола*, из галереи графа Воронцова; д) *графа Кирилла Разумовского*, с подлинника, принадлежавшего сыну его, графу Алексею Кирилловичу Разумовскому; е) архиепископа *Георгия Конисского*, с подлинника, находящегося в архиерейских покоях и с которого верный список доставлен мне преосвященным архиепископом Могилевским Иоасафом; ф) *князя Безбородко*, с портрета, принадлежащего Платону Петровичу Бекетову. — *К главе XXXVII. С. 278.*

3) Двадцать шесть изображений малороссиян в старинных одеждах. — *Должны быть помещены в третьей части после сего Изъяснения.*

Сии изображения, почерпнутые из рукописи г. Ригельмана, представляют: 1) гетмана; 2) полковника; 3) малороссийского шляхтича; 4) сотника; 5) канцеляриста; 6) выборного казака; 7) казака-подпомощника; 8) мещанина; 9) степного мужика; 10) малороссийскую госпожу в старинном наряде; 11) ее же, в другом наряде; 12) шляхетную госпожу в летней одежде; 13 и 14) малороссийских госпож пляшущих; 15 и 16) шляхетных господ в зимнем наряде; 17) шляхетную девицу; 18) мещанку; 19) крестьянку в *свите*; 20) мещанскую девушку; 21) крестьянку в одной *плахте* и *затаске*; 22) сельскую девушку в *свите*; 23) девушку без *свиты*; 24) литовского крестьянина; 25) малороссийского литовского крестьянина и 26) запорожца.

Дмитрий Бантыш-Каменский

1.

Тенгисаур

2.

Полковник

3.

Министр

4.

Солдат

5.

Кавказец

6.

Войска

7.

Кавказец подполковник

8.

Министр

9.

Солдат

19.

Крестьянка

20.

Мужикова жена

21.

Крестьянка

22.

Крестьянка

23.

Мужик

24.

Мужик

25.

Мужик

26.

Защитник

Оглавление

Часть вторая. От присоединения сей страны к Российскому государству до избрания в гетманы Мазепы	5
Глава XXI	7
Глава XXII. Виговский	23
Глава XXIII. Юрий Хмельницкий	37
Глава XXIV. Наказной гетман Самко	45
Глава XXV. О запорожцах и их Сечи	51
Глава XXVI. Брюховецкий	58
Глава XXVII. Продолжение гетманства Брюховецкого	74
Глава XXVIII. Многогрешный	92
Глава XXIX. Самойлович	111
Глава XXX. Продолжение гетмана Самойловича	129
Глава XXXI	164
Часть третья. От избрания Мазепы до уничтожения гетманства	185
Глава XXXII. Мазепа	187
Глава XXXIII	207
Глава XXXIV	223
Глава XXXV	242
Глава XXXVI	265
Глава XXXVII. Скоропадский	279
Глава XXXVIII	289
Глава XXXIX	299
Глава XL	307
Глава XLI. Наказной гетман Полуботок	319
Глава XLII	327
Глава XLIII. Апостол	333

Глава XLIV.....	343
Глава XLV. Граф Кирилл Григорьевич Разумовский	353
Глава XLVI.....	367
Указатель имен и цитируемой литературы.....	411
Основные даты жизни и деятельности Д.Н. Бантыш-Каменского.....	468
Изъяснение приложенных к «Истории Малой России» рисунков и портретов с показанием, в которых частях и где именно следует их помещать.....	472
В первой части.....	472
Во второй части.....	473
В третьей части.....	473

Научное издание

Бантыш-Каменский Дмитрий Николаевич

История Малой России

**Том второй. От присоединения сей страны к Российскому государству
до уничтожения гетманства**

Корректор: Башлай И.М.

Компьютерная верстка: Зеленцов П.О.

Группа допечатной подготовки изданий:

Иванова М.В.

Исакова Т.В.

Коновалова Т.Ю.

Крылов К.А.

Подписано в печать 16.10.2018. Формат 60 × 90/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 40,0. Тираж 1000 экз. Заказ №

Издательство «Академический проект»,

адрес: 111399, г. Москва, ул. Мартеновская, 3;

сертификат соответствия

№ РОСС RU. АЕ51. Н 16070 от 13.03.2012;

орган по сертификации РОСС RU.0001.11АЕ51

ООО «Профи-сертификат».

Издательство «Культура»,

адрес: 105215, г. Москва, ул. Парковая 13-я, д. 27, оф. 2.

143200, Московская область, г. Можайск, ул. Мира, 93;

тел.: (49638)20-685, (495)745-84-28; факс: (49638)21-682;

www.oaompk.ru, www.oaompk.pф, e-mail:oaompk@oaompk.ru

**По вопросам приобретения книги
просим обратиться в издательство:**

телефоны: +7 495 305 3702, +7 495 305 6092,

факс: +7 495 305 6088,

e-mail: info@aproject.ru, zakaz@aproject.ru,

интернет-магазин: www.academ-pro.ru.